

1955 г.

1957

1962 г.

СБОРНИКЪ

Харьковского Историко-Филологического Общества

Томъ 13-й.

ТРУДЫ

ХАРЬКОВСКАГО ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА

ПО УСТРОЙСТВУ

ХІІ АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО СЪѢЗДА.

Изданы подъ редакціей проф. Е. К. Рѣдина.

т. II-й, ч. I-я и II-я.

ХАРЬКОВЪ.

Типо-Литографія „Печатное Дѣло“, кн. К. Н. Гагарина, Ключковская—5.

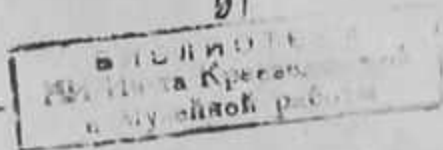
1902.

Тринадцатый томъ Сборника Харьковскаго Историко-Филологическаго Общества печатается и выпускается въ свѣтъ по опредѣленію Историко-Филологическаго Общества при Императорскомъ Харьковскомъ Университетѣ, состоявшемуся въ засѣданіи 14 января 1901 г.

Предсѣдатель профессоръ **Н. Сумцовъ.**

1950г.

А 3092

*XII археологическому
съезду*

ПОСВЯЩАЕТЪ

*Харьковское Историко-
Филологическое Общество.*

Настоящій XIII-й томъ «Сборника» состоитъ изъ двухъ частей, изъ коихъ одна посвящена описанію и изслѣдованію архивовъ, а другая—этнографіи территоріи, входящей въ районъ изученія съѣзда.

«Сборникъ» является въ то же время II-мъ томомъ «Трудовъ Харьковскаго Предварительнаго Комитета по устройству XII археологическаго съѣзда».

ОГЛАВЛЕНІЕ.

1-й части.

	<i>Стр.</i>
1. Черниговскіе архивы Ю. В. Татищева	1—31
2. Обзоръ рубоиненныхъ памятниковъ по исторіи Слободской Украйны, хранящихся въ Военно-Учебномъ Архивѣ въ С.-Петербурѣ. И. Катаева	33—90
3. Къ исторіи торговыхъ сношеній въ Московскомъ государствѣ, въ XVII в. К. Θ. Бѣлявскаго	91—97
4. Свѣдѣнія о нѣкоторыхъ архивахъ духовнаго вѣдомства въ губерніяхъ Курской и Харьковской. А. С. Лебедева	99—195
5. Архивы Харьковской губерніи. Д. П. Миллера	197—435
а) Сумской уѣздъ. Село Хотѣнь, фамильный архивъ графини А. Д. Строгановой	196—270
б) Село Лука, семейный архивъ г.г. Линтваревыхъ	270—283
в) Г. Сумы, архивъ Александровской гимназіи	283—288
г) Лебединскій уѣздъ. Село Михайловка, фамильный архивъ графа В. А. Капнисть	289—326
д) Село Мижиричи, архивъ волостного правленія	326—334
е) Ахтырскій уѣздъ. Г. Ахтырка, архивъ полицейскаго управленія	335—352
ж) Село Тростянець, церковный архивъ	352—353
з) Богодуховскій уѣздъ. Г. Богодуховъ, фамильныя бумаги С. Д. Кондратьева	354—372
и) Харьковскій уѣздъ. Г. Харьковъ, архивъ дворянскаго собранія	373—435
6. Указатели: Собственныхъ именъ	437—444
„ Предметовъ	445—450

2-й части.

1. Изъ этнографическихъ экскурсій Н. Θ. Сумцова	1—57
2. Къ вопросу о толковомъ словарѣ Украинской народной терминологіи В. Василенко	59—71
3. Очеркъ поселеній и построекъ Полтавской губерніи. М. Русова	73—120
4. Кобзари и лирники Харьковской губерніи. Е. Криста	121—133
5. Кобзари Харьковской губерніи. П. Тиховскаго	135—138
6. Опытъ толковаго словаря народной технической терминологіи по Полтавской губерніи. В. К. Василенко	139—216
7. Лирники Полтавской и Черниговской губерніи. С. Маслова	217—226
8. Донецкое и Хорошевское городища В. Е. Данилевича	227—229
9. Указатели: Собственныхъ именъ	231—235
„ Предметовъ	236—241

Часть I-я.

Ю. В. Матищевъ.

ЧЕРНИГОВСКІЕ АРХИВЫ

(Отчетъ о командировкѣ въ Черниговскую губернію въ 1899 году).

ЧЕРНИГОВСКІЕ АРХИВЫ.

(Отчетъ о командировкѣ въ Черниговскую губернію въ 1899 году).

Приступая къ отчету о командировкѣ моей въ Черниговскую губернію, я долженъ оговориться, что крайняя недостаточность времени не позволила мнѣ выполнить возложенное на меня порученіе такъ, какъ мнѣ того хотѣлось бы. Въ промежутокъ времени, немного болѣе одного мѣсяца, я успѣлъ ознакомиться съ однимъ монастырскимъ, однимъ казеннымъ и однимъ частнымъ архивомъ. Взявъ за основное правило — знакомиться на первое время только съ такими архивами, которыхъ не описалъ М. М. Плохинскій въ своемъ отчетѣ о командировкѣ въ Черниговскую губернію,¹⁾ я намѣтилъ себѣ болѣе широкій кругъ занятій, чѣмъ тотъ, которымъ пришлось ограничиться. И тутъ я отдалъ предпочтеніе частному архиву передъ монастырскимъ и казеннымъ, какъ поставленному въ наименѣе удобныя условія въ смыслѣ сохранности. По той же причинѣ наибольшее количество выписанныхъ цѣлкомъ документовъ относится къ тому-же архиву.

I.

Грамоты Троицко-Ильинскаго архіерейскаго дома.

Оставивъ безъ осмотра самый архивъ архіерейскаго дома и прежде бывшаго тамъ Троицко-Ильинскаго монастыря, осмотрѣнный и описанный уже М. М. Плохинскимъ, я обратилъ исключительное вниманіе на монастырское собраніе грамотъ, оставленное имъ безъ описанія. Большинство этихъ грамотъ касается сношеній черниговскихъ епископовъ и архіепископовъ съ московскими патриархами и царями. Грамоты, относящіяся къ дѣятельности Лазаря Барановича и Θεодосія Углицкаго, представляютъ изъ себя подлинники тѣхъ списковъ, которые вмѣстѣ съ другими составили извѣстную Икону и въ извлеченіи изъ нея напечатаны въ Архивѣ ю.-з. Россіи²⁾. Царскія грамоты, за исключеніемъ одной, не затрагиваютъ дѣлъ черниговской епархіи, а относятся или къ общимъ великорусскимъ и малороссійскимъ дѣламъ или лично къ черниговскимъ

¹⁾ М. М. Плохинскій. Архивы Черниговск. губ. Приложение къ I т. трудовъ Археогр. ком. И. М. А. О.

²⁾ Арх. ю.-з. Росс. ч. I т. V.

архієпископамъ. Грамотамъ этимъ составлена была опись, напечатанная въ «Описаніи ризницы и библіотеки черниговскаго архіерейскаго дома ¹⁾. Такъ какъ опись эта помѣщена въ малораспространенномъ провинціальномъ изданіи и кромѣ того по тщательной свѣркѣ ея съ подлинными документами въ ней оказались неточности и несправности, я помѣщаю ее здѣсь со всѣми моими исправленіями и дополненіями.

1. Грамота митрополита Кіевскаго Сильвестра Коссова кіевскому ректору іеромонаху Лазарю Барановичу объ избраніи его во епископа черниговской епархіи 1657 г.

2. Грамота поздравительная воеводы и господаря земель Молдавскихъ Георгія-Стефана ему же по случаю хиротоніи его во епископа черниговскаго 1857 года.

3. Грамота Гедеона митрополита Сочавскаго, Анастасія епископа Романскаго, Теофана епископа Гужскаго (молдавской іерархіи) ему же о томъ же.

4. Грамота ц.ц. Іоанна и Петра Алексѣевичей и ц. Софіи Алексѣевны Лазарю Барановичу епископу черниговскому, утверждающая независимость Черниговской каѳедры отъ Кіевскихъ митрополитовъ 1688 г. 24-го іюня ²⁾.

5. Письмо Іоакима патріарха московскаго къ архієпископу Лазарю Барановичу съ просьбой сообщить свѣдѣнія о Флорентійскомъ соборѣ 1688 года (7196) 29 марта ³⁾.

6. Грамота патріарха Адріана архимандриту черниговскаго Елецкаго монастыря Θεодосію Углицкому, утверждающая его помощникомъ Лазарю Барановичу по управленію епархіей 1691 г. ноябрь ⁴⁾.

7. Грамота ц.ц. Іоанна и Петра Алексѣевичей Θεодосію Углицкому о посвященіи его во епископа черниговскаго 1693 г.

8. Грамота патріарха Адріана ему же о томъ же 1693 г. ⁵⁾.

9. Письмо патріарха Адріана ему же съ наставленіемъ, какъ надлежитъ поступать архіерею и съ извѣщеніемъ, что утвердительная грамота къ нему отправлена 1693 г. 20 янв. ⁶⁾.

10. Грамота ц.ц. Іоанна и Петра Алексѣевичей гетману Мазепѣ о посвященіи Θεодосія Углицкаго во архієпископа Черниговскаго 1693 г.

¹⁾ Черниговск. епархіальн. извѣстія 1893 г. №№ 11—15. и отдѣльно въ изданіи братства св. Михаила кн. Черниговск. Ч. 1893 г.

²⁾ См. «Икона» и Арх. ю.-з. Рос. I, 5, стр. 250.

³⁾ См. «Икона» и Арх. ю.-з. Рос. I, 5, стр. 244 письмо буквально того же содержанія къ митр. Гедеону Четвертинскому.

⁴⁾ См. «Икона» и Арх. ю.-з. Рос. I, 5, стр. 332.

⁵⁾ См. «Икона» и Арх. ю.-з. Рос. I, 5, стр. 395.

⁶⁾ См. «Икона» и Арх. ю.-з. Рос. I, 5, стр. 403. Датировано 1684 годомъ (опечатка?), также Ж. М. Н. Пр. 1852 г. № 5.

11. Письмо патриарха Адриана ему же о томъ же 1693 г. 1).
12. Милостивое слово ц.ц. Иоанна и Петра Алексѣвичей архіепископу Θεодосію Углицкому съ признаніемъ его въ такой же милости, въ какой былъ Лазарь Барановичъ 1693 г.
13. Письмо царей о томъ же гетману Мазепѣ 1693 г.
14. Милостивое слово ц.ц. Иоанна и Петра Алексѣвичей архіепископу Θεодосію Углицкому о церковныхъ дѣлахъ черниговской епархіи.
15. Грамота ц. Петра Алексѣвича архіепископу Иоанну Максимовичу о посвященіи его во архіепископа черниговской епархіи 1697 г.
16. Милостивое слово ц. Петра Алексѣвича архіепископу Иоанну Максимовичу за присланныя имъ книги «Богородице Дѣво» на виршахъ да книжицы «Отче Нашъ», да 50-ый псаломъ съ пожалованіемъ ему камки и бѣличьяго мѣха, а на Борисоглѣбскую церковь пуда ладану и трехъ ведеръ вина 1708 г.
17. Указъ ц. Петра I-го архіепископу Иоанну Максимовичу объ измѣнѣ гетмана Мазены изъ лагеря при р. Деснѣ 28 октября 1708 г. за собственноручной подписью «царь Петръ» 2).
18. Милостивое слово ц. Петра I архіепископу Иоанну Максимовичу за присылку книги «Театронъ» съ пожалованіемъ ему его царскаго величества милости и на Борисоглѣбскую церковь вина и ладана 1709 г.
19. Милостивое слово ц. Петра I ему же за присылку книги «Царскій путь Креста Господня» 1710 г.
20. Грамота экзарха патриаршаго престола Стефана митрополита Рязанскаго епископу Антонію Стаховскому о посвященіи его во архіепископа Черниговскаго 1713 г.
21. Грамота царя Петра I-го архіепископу Антонію Стаховскому съ подтвержденіемъ независимости черниговской епархіи отъ кievской митрополіи 1713 г.
22. Грамота имп. Петра I-го архіепископу Антонію Стаховскому объ удаленіи отъ престолонаслѣдія царевича Алексѣя Петровича и о принесеніи присяги царевичу Петру Петровичу 19 февр. 1719 г.
23. Грамота имп. Петра I-го архіепископу Антонію Стаховскому о поставленіи іеромонаха Созонта намѣстникомъ Тр.-Ильинскаго монастыря 1720 года.
24. Ставленная грамота св. Синода преосв. Амвросію Дубневичу на епископію черниговскую 1742.

1) См. «Икона» и Арх. ю.-з. Росс. I, 5 стр. 356. Датировано 13 ноября 1692 г.

2) Напечатанъ въ чернигов. губ. вѣдомостяхъ 1852 г. ч. неоф. стр. 224. Тожественные указы: 1-ый почепскимъ казакамъ отъ 31-го окт. 1708 г. напечатанъ П. С. З. т. IV № 2209 и 2-й малороссійскому народу и запорожцамъ отъ 28 окт. 1708 г. напечатанъ въ трудахъ чернигов. уч. архивн. ком., вып. II, стр. 68—69; послѣдній также съ подписью.

25. Грамота преосв. Георгія Конисскаго еп. могилевскаго о посвященіи во игумена о. Виктора Садковскаго 1774 г.

26. Грамота Самуила митрополита Кіевскаго о посвященіи игумена Виктора Садковскаго во архимандриты 1784 г.

Сюда же примыкають нѣсколько грамотъ Св. Синода епископамъ и архимандритамъ черниговскимъ за XIX вѣкъ по 1871 г.

II.

Архивъ Черниговскаго Дворянскаго Депутатскаго Собранія.

Архивъ Черниговскаго Дворянскаго Депутатскаго собранія вмѣщаетъ въ себѣ обильный и въ высшей степени любопытный матеріалъ для исторіи не только мѣстнаго дворянства, но и цѣлаго края. Ко всѣмъ дѣламъ его имѣются описи, самыя дѣла сохраняются въ образцовомъ порядкѣ. Архивъ распадается на два отдѣла: 1) дѣла депутатскаго собранія, 2) дѣла канцеляріи губернскаго предводителя дворянства. Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ отдѣлѣ дѣла начинаются съ 1783 года. Первый отдѣлъ заключаетъ въ себѣ дѣла герольдіи, т. е. дѣлопроизводства по внесенію въ родословныя книги дворянскихъ родовъ и отдѣльныхъ лицъ, принадлежащихъ къ тому или другому дворянскому роду, — это самая обширная и весьма интересная часть архива, такъ какъ дворянами представлялись въ удостовѣреніе древности своего рода всевозможные документы ихъ фамильныхъ архивовъ: жалованныя грамоты царей московскихъ и королей польскихъ, гетманскіе универсалы, охранные листы, аттестаты, выписи съ книгъ городскихъ и т. п. документы большею частью въ коніяхъ, подлинники которыхъ въ громадномъ большинствѣ случаевъ слѣдуетъ считать давно и безвозвратно утраченными. Дѣла съ подобными доказательствами тянутся до первой четверти XIX вѣка, затѣмъ становятся болѣе рѣдки и, приближаясь къ нашему времени, исчезаютъ. Дѣла герольдіи занимаютъ 10 шкафовъ и къ 1895 году достигли количества 6026 №№. Далѣе въ томъ же отдѣлѣ слѣдуютъ: родословныя книги 22 №№, сохранившіяся съ 1838 года, книги опредѣлений, журналовъ и протоколовъ собранія, болѣе 127 книгъ и книгъ указовъ Пр. Сената изъ деп. герольдіи 23 №№.

Второй отдѣлъ, дѣла канцеляріи губернскаго предводителя, — гораздо меньшій по количеству (онъ заключаетъ въ себѣ къ 1895 году — 1793 дѣла), но болѣе разнообразный по содержанію, раздѣленъ на слѣдующія, выработанныя канцелярской практикой рубрики: 1) о выборахъ (106 дѣлъ, изъ нихъ 12 за періодъ 1782—1798 г.г.), 2) о пенсіяхъ (360

дѣль), 3) о стипендіяхъ (161 дѣло), 4) поточныя дѣла (справки о лицахъ), 5) о пожертвованіяхъ, 6) о выморочныхъ имуществахъ, 7) объ отчетности, 8) объ узаконительныхъ дѣлахъ, 9) о службѣ чиновъ дворянства, 10) о приобрѣтеніи крестьянами земельной собственности, 11) о государственномъ ополченіи, 12) дѣла разныя, и въ отдѣльныя рубрики выдѣлены два обширныя дѣла: 13) объ устройствѣ и улучшеніи быта крестьянъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости и 14) о сооруженіи Кіево-Черниговскаго шоссе. Въ особой витринѣ хранятся слѣдующіе Высочайшіе рескрипты:

Жалованная подтвердительная грамота имп. Николая I-го черниговскому дворянству на ранѣ пожалованныя ему права и преимущества 1829 г. съ собственноручной подписью въ парчѣ и съ вислой печатью.

Высочайшее благоволеніе черниговскому дворянству за пожертвованіе имъ особой суммы на устройство Петровскаго полтавскаго кадетскаго корпуса и за опредѣленіе постоянного взноса денегъ на его содержаніе. Съ собственноручной подписью въ Теплицѣ въ Богеміи 13/25 іюля 1838 года.

Высочайшее благоволеніе черниговскому дворянству за изъявленное имъ желаніе собрать въ теченіе 5 лѣтъ капиталъ въ 100000 руб. сер. подъ наименованіемъ Николаевскаго для содержанія на 0/0 въ военно-учебныхъ заведеніяхъ дѣтей и потомковъ лицъ военнаго сословія 25 мая 1854 года.

Отношеніе министра внутреннихъ дѣлъ Ланского къ черн. губ. предводителю дворянства съ приложеніемъ экземпляра рѣчи имп. Александра II-го предводителемъ дворянства 7 сент. 1856 г.

Высочайшій рескриптъ на имя начальника черниговской губерніи К. П. Шабельскаго о разрѣшеніи черниговскому дворянству созвать комитетъ для устройства и улучшенія быта крестьянъ 18 мая 1858 г. ¹⁾.

Наиболѣе интересной группой этого отдѣла являются «дѣла разныя». Сюда отнесены дѣла, касающіяся самыхъ разнообразныхъ сторонъ общественной жизни не только первенствующаго сословія губерніи, но и цѣлаго края. Для характеристики этого отдѣла, я приведу на выдержку нѣсколько заглавій дѣлъ, отнесенныхъ сюда.

О Высочайшемъ Ея И. В. путешествіи черезъ малороссійскій край 1784 года.

О путешествіяхъ Высочайшихъ особъ.

Объ открытіи въ Кіевѣ университета св. Владиміра 1834 г.

¹⁾ Напечатанъ въ сборникѣ А. Л. Ковалевскаго «Освободительная реформа имп. Александра II-го и осуществленіе ея въ предѣлахъ Черниговск. губ.» и въ «Черниговской Памяткѣ» на 1898/9 г. стр. 189 отд. VI-го.

Объ отмѣнѣ Литовскаго статута и о замѣнѣ его узаконеніями государственными, 1840 года.

О поднесеніи дворянствомъ кн. Алексѣю Куракину золотой вазы, 1806 года.

О мѣрахъ къ ограниченію раздробительной продажи горячихъ напитковъ, 1842 года.

О раскладкахъ земскихъ повинностей на разныя трехлѣтія.

О нуждахъ дворянства въ отношеніи сельской промышленности разными произведеніями, 1844 года.

О лѣченіи скотскихъ падежей по способу д-ра Ореуса, 1849 года.

О безпорядкахъ, происшедшихъ въ Конотопскомъ уѣздномъ дворянскомъ собраніи 1844 г.

О незаконныхъ дѣйствіяхъ предводителей.

Объ устройствѣ дорогъ.

О жестокомъ обращеніи помѣщиковъ съ крестьянами.

Объ убійствахъ крестьянами своихъ помѣщиковъ.

О порядкѣ веденія въ г. Черниговѣ дворянскаго собранія, вмѣсто бывшихъ трехъ намѣстническихъ, выборовъ и службы по онымъ, 1796 г.

О займѣ разными лицами дворянами изъ дворянской суммы денегъ и объ отсрочкѣ ими платежа, 1797 г.

О подпискѣ на сооруженіе памятника историографу Карамзину, 1835 г.

Объ открытіи въ Кіевѣ музея для сохраненія древностей, 1837 г.

О подпискѣ на энциклопедическій лексиконъ, 1735 г.

О подпискѣ на изданіе „Русскія Древности“, 1736 г.

О подпискѣ на изданіе „Исторія славянскихъ законодательствъ“, 1836 г.

О подпискѣ на изданіе сочиненій Пушкина, 1837 г.

Дѣла о подпискѣ на изданія любопытны въ томъ отношеніи, что характеризуютъ, хотя отчасти, умственные запросы и духовныя потребности Черниговскаго общества первой половины истекшаго столѣтія. Для примѣра позволю себѣ остановиться на дѣлѣ о подпискѣ на сочиненія Пушкина.

22 мая 1837 года министръ внутреннихъ дѣлъ Блудовъ прислалъ на имя Черниговскаго губернскаго предводителя дворянства А. М. Марковича при циркулярѣ 40 подписныхъ билетовъ на собраніе сочиненій Пушкина вмѣстѣ съ проспектами изданія, предлагая распространять ихъ между дворянами губерніи, при чемъ просилъ сообщить ему, не окажется ли количество присланныхъ билетовъ недостаточнымъ. Предводитель отвѣтилъ на это министру, что онъ въ данное время не можетъ опредѣлить потребнаго для его губерніи количества билетовъ, такъ какъ

на его личныя предложенія дворяне отвѣчаютъ отказами подъ тѣмъ предлогомъ, что они уже имѣютъ предлагаемыя сочиненія, и затѣмъ отношеніемъ на имя уѣздныхъ депутатовъ онъ возложилъ на нихъ обязанность распространять сочиненія Пушкина въ уѣздахъ, выразивъ между прочимъ пріятную увѣренность, что сами депутаты и другія лица „пожелаютъ имѣть столь занимательныя сочиненія“. Въ каждый уѣздъ было отправлено отъ 2-хъ до 3-хъ билетовъ.

Депутаты ревностно принялись оправдывать, выраженное имъ, довѣріе предводителя, и мало по малу въ его канцелярію начали поступать увѣдомленія о результатахъ ихъ проаганды. Результаты эти выразились въ слѣдующемъ.

Билеты не разошлись совсѣмъ въ Козелецкомъ, Борзенскомъ, Остерскомъ и Новозыбковскомъ уѣздахъ. Разошлись частью въ Черниговскомъ (отправлено 3, остался одинъ за самимъ депутатомъ), Стародубскомъ (тоже) Городненскомъ (тоже), Нѣжинскомъ (послано 3, роздано 2) Сосницкомъ (тоже, при чемъ Сосницкій депутатъ сообщилъ, что при всемъ его стараніи едва только успѣлъ пригласить къ тому помѣщицу Харитину Андреевну Иваненко и губ. секр. Бурачка, а „оставшійся безуспѣшно“ при семъ препровождаетъ). Разошлись совсѣмъ въ Суражскомъ (одинъ), Глуховскомъ (два), Новгородсѣверскомъ и Конотопскомъ (по три). Относительно Мглинскаго и Кролевецкаго уѣздовъ въ дѣлѣ точныхъ свѣдѣній не имѣется, но если подсчитать то на ихъ долю изъ числа розданныхъ и разошедшихся приходится 5 билетовъ. Слѣдуетъ отмѣтить, что почти всѣ депутаты, за немногими исключеніями, выручая своего предводителя, посѣщали подписаться.

Неудовлетворившись количествомъ подписки, предводитель просилъ депутатовъ постараться раздать оставшіеся билеты. Плодомъ этой послѣдней попытки является въ дѣлѣ донесеніе того же Сосницкаго депутата, который сообщаетъ, что, содѣйствуя подпискѣ, онъ отзывался къ извѣстнымъ ему любителямъ чтенія по здѣшнему уѣзду, но кромѣ двухъ, уже подписавшихся, желающихъ не оказалось.

Конечный результатъ выразился въ слѣдующемъ: изъ числа посланныхъ 40 билетовъ было роздано 21 билетъ, а деньги полученныя за нихъ, изъ расчета по 35 руб. асс. за экземпляръ, всего 735 руб. асс. вмѣстѣ съ 19 оставшимися билетами отправлены въ канцелярію министра внутреннихъ дѣлъ въ мартѣ 1838 года.

Особенный интересъ представляютъ выдѣленные, какъ было упомянуто выше, въ особенную рубрику дѣла комитета по устройству и улучшенію быта крестьянъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, и

тѣсно примыкающаго къ нему дворянскаго губернскаго комитета объ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ 1858 г. Они содержатъ въ себѣ любопытнѣйшіе проекты и мнѣнія членовъ, переписку мѣстныхъ дѣятелей, статистическія свѣдѣнія о состояніи губерніи вообще и крестьянъ въ частности, журналы и протоколы засѣданій и пр. Дѣла разделены на части, соотвѣтственно числу уѣздовъ губерніи.

III.

Архивъ А. А. Бакуринскаго.

Фамильный архивъ Алексѣя Александровича Бакуринскаго помещается въ родовомъ его имѣніи селѣ Церковищѣ Городненскаго уѣзда. Значеніе семейныхъ архивовъ слишкомъ извѣстно, чтобы о немъ слѣдовало говорить много. Пр. Корсаковъ въ своихъ историко-біографическихъ очеркахъ говоритъ: «для серьезнаго научнаго изученія исторіи общества.... нужно изучить возможно большее число индивидуумовъ, изъ которыхъ слагается общество» ¹⁾. Въ этомъ случаѣ болѣе всего приходятъ намъ на помощь документы семейныхъ архивовъ. Они вскрываютъ передъ нами повседневную частную жизнь нашихъ предковъ, передъ нами проходитъ жизнь средней дворянской семьи на разстояніи нѣсколькихъ поколѣній съ ея радостями и печальми, между тѣмъ какъ документы правительственныхъ архивовъ освѣщаютъ жизнь этихъ незамѣтныхъ дѣятелей чисто съ виѣшней стороны, не допуская насъ въ глубь этихъ людей, позволяя намъ только догадываться объ ихъ внутреннемъ мірѣ. Интересъ удваивается, если къ разсматриваемому роду или семьѣ принадлежалъ тотъ или другой видный политическій или общественный дѣятель. Мы видимъ тутъ изъ какой среды онъ вышелъ, въ какихъ кругахъ вращался; онъ передъ нами не въ эффектной исторической обстановкѣ, не въ бенгальскомъ освѣщеніи вызванныхъ имъ событій, а въ своей родной сферѣ, и документы, обрисовывающіе его отношенія къ своимъ роднымъ и близкимъ, могутъ служить наиболѣе важнымъ матеріаломъ для его біографіи. Нечего говорить про архивы родовъ, дававшихъ нѣсколько поколѣній крупныхъ дѣятелей, достаточно вспомнить архивы гр. Воронцова, кн. Куракина, Диканьскій гр. Кочубея и др.

Все вышесказанное въ значительной степени относится къ разсматриваемому архиву А. А. Бакуринскаго. Онъ составилъ благодаря бережливому отношенію предковъ Бакуринскихъ ко всякаго рода бумагамъ,—это

¹⁾ Д. А. Корсаковъ. Изъ жизни рус. дѣятелей XVIII в., стр. 88

отличительная черта малорусскаго дворянства вообще (я разумю въ прошломъ), благодаря которой, какъ мнѣ удавалось слышать отъ мѣстныхъ старожиловъ, въ рѣдкой дворянской семьѣ не было болѣе или меньше значительнаго собранія семейныхъ документовъ. Въ настоящее время съ сожалѣніемъ приходится отмѣтить тотъ прискорбный фактъ, что съ каждымъ годомъ, при быстрой смѣнѣ владѣльцевъ имѣній, этихъ собраній становится все меньше и меньше, и нельзя указать куда дѣвались многіе архивы, существованіе которыхъ было достовѣрно извѣстно еще недавно.

Родъ Бакуринскихъ одинъ изъ самыхъ старыхъ и уважаемыхъ родовъ. Въ семейномъ архивѣ сохранились документы о происхожденіи рода; одинъ изъ нихъ выписки изъ стариннаго польскаго гербовника, Баронія и «Histoire du bas Empire par. le Beau t. V.» повторяютъ баснословія польскихъ генеалогій, которыя были какъ бы обязательны для исторіи происхожденія каждаго шляхетскаго рода. Отдали дань своему времени и Бакуринскіе, производя себя отъ Бакурія родомъ изъ Арменіи, пожалованнаго императоромъ Византійскимъ Θεодосіемъ, какъ гласитъ другая версія преданія, герцогомъ Палестинскимъ. Другой документъ, болѣе достовѣрный—запись (середины) XVIII в. разсказа о происхожденіи, сдѣланная внукомъ со словъ своего дѣда; въ ней указывается, что отецъ разсказчика, Юрій Бакуринскій, въ 1677-мъ году переселился изъ подъ Чигирина въ Черниговъ¹⁾.

Взявъ этотъ годъ за точку отправленія, можно прослѣдить по документамъ архива всю исторію вотчиннаго владѣнія Бакуринскихъ въ черниговскомъ повѣтѣ до нашихъ дней. Документы вотчиннаго характера являются преобладающимъ элементомъ архива, что впрочемъ характерно почти для каждаго семейнаго собранія, преслѣдовавшаго главнымъ образомъ практическія цѣли.

Документы эти слѣдующіе:

Выпись съ книгъ градскихъ воеводства Кіевскаго 1582 г., заключающая въ себѣ грамоту короля Стефана Баторія отъ 1581 г. 20 февраля, подтверждающую грамоту короля Сигизмунда Августа 1571 г. 13 марта на земли, пожалованныя землянамъ Любецкаго замку «которыхъ земель вышеописанныхъ каждый сныхъ зъ особы своея къ службѣ нашей военной коня ставить».

«Александръ князь Вышневецкій староста Черкасскій, Каневскій, Любяцкій, Корсунскій.

¹⁾ Весьма сожалѣю, что не могу привести этого въ высшей степени любопытнаго документа цѣликомъ по причинамъ, отъ меня независящимъ: документъ этотъ носитъ слѣдующее заглавіе: „Меморіаль дѣда моего Якова Юрьевича“.

Ознаймую тимъ листомъ моимъ кому того вѣдати потреба, ижь били миѣ чоломъ Васко Головчиць, Костюкъ Каменецкой, Давидъ Кашкаровичъ, а Дмитръ Нестеровичъ подданніе здескіе староства моего любяцкаго и просылы мене о землю бортиую, прозиваемую Матѣевъ-Рогъ, которой лежитъ межъ грунтоу бояръ здесскихъ Даничь и мѣщанъ любяцкихъ Копичъ на рубежы московскомъ, то есть по рѣку Синець, а по Городнечню, которая Городнечня упала у рѣчку Смячь; съ Смячу уверхъ по самый островъ Ивана Капучовъ-Турицовъ, съ Турицова у сухій виръ, изъ сухого виру межы Пустое и Хвойняковы у дорогое болото, тымъ болотомъ у Синець, въ чомъ я бачачы бытъ просьбу ихъ слушную, и хотячы, абыся пожитокъ скарбовій его королевской милости примножая, то на прозбю и челобитье ихъ учинившы звымъ писаніемъ, отчину имъ даю, с которой отчины мають оный спокойне в уживанье а пожитокъ себе привылащати до воли и ласкы моей, а с того до скарбу его королевской милости мають и повинны будутъ ву каждый годъ платити по пяты копъ грошей литовскихъ, на что давши мы вышепомяненнымъ подданнымъ здескимъ сей мой листъ подъ моею печатью і не подписомъ власной руки моей. Писанъ въ Брагине року 1587 мѣсяца февраля 11. Ксіонже Александер Вишніевецкій.—Самуиль Калиновскій».

Эти два документа—старѣйшіе въ собраніи; слѣдующіе всѣ относятся къ XVII-му и послѣдующимъ вѣкамъ. Первый изъ нихъ относится къ родоначальнику черниговскихъ Бакуринскихъ:

«Листъ и доброволній записъ, от насъ всѣхъ братій Николая, Іоанна, Ждана и Михаила Пяроцкихъ данній благородному его милости господину Николаю Бакуринскому въ томъ, что мы всѣ обще, имѣя тяжбу с желателями похититъ наше владѣніе оставшоеся от предковъ нашихъ, намъ наслѣдственное спадшое, взяли въ позикку в его благородія на правніе протори золотою монетою червонцовъ чотири тысячи на чотири года, а за прошествіе того срока должни мы оную вишпрописанную сумму чтири тысячи червонцовъ отдать, при отдачѣ же тѣхъ денегъ пятую тысячу червонцовъ проценту имѣемъ наградити, а буди бы мы не въ состояніи того срока вишпрописанныхъ денегъ чотирохъ тысячей и процентовой пятой тысячи червонцовъ отдать, то маетность нашу, отъ предковъ нашихъ намъ наслѣдственно спадшую, а имянно Рѣчки съ людми по обоихъ сторонахъ рѣчки живучими со всѣми угодьями, до тоя маетности принадлежащими, кромѣ собственныхъ нашихъ жилыхъ домовъ, ничего не виключая, на вѣчность записать одолжаемся въ силѣ нашихъ крѣностей и документовъ, а когда подъ

Смоленскъ притягнетъ нашъ король съ своимъ войскомъ тамо его величество просить имѣемъ, чтобы по сему нашему листу своею государственною грамотою сіе благородному его милости господину Николаю Бакуринскому утвердилъ. Писанъ 1607 года мѣсяца декабря 6 дня. (Мѣста трехъ печатей). Будучи свѣдомъ о добровольномъ семъ записѣ по упрощенію обоихъ сторонъ при своей печати Петръ Ворошилскій рукою власною подписуюсь. По прошенію господъ Николая, Іоанна, Ждана и Михаила Пяроцкихъ будучи свѣдомъ о семъ добровольномъ записѣ, данномъ благородному господину Николаю Бакуринскому при печати господина Симона Симгаревича писатъ неумѣющаго, я Андрей Нѣ(м)цевичъ, писатель сего листа, при печати своей власною рукою во мѣсто его Симгаревича подписуюсь. До книгъ гродскихъ замку Луцкаго поданій и уписаній к дѣламъ 1607 года (?) гануарія 9 дня. Съ подлиннаго польскаго перевелъ сію записъ 1778 года іюня 17-го священникъ рѣнецкій Андрей Максимовичъ.

Универсалъ Сигизмунда III-го Николаю Бакуринскому на имѣніе Пяроцкихъ Рѣнки. Изъ лагеря подъ Смоленскомъ 1609 года 20 декабря.

Выписъ съ книгъ земскихъ воеводства черниговскаго року 1645-го іюля 6-го, содержащая въ себѣ привиллегію короля Сигизмунда III-го «на товариство и добра до хоронгве замку Чергиговскаго належачіе даній, съ печатью привѣсистой и съ подписомъ руки его королевской милости» 1625 года 6-го марта.

«Богданъ Хмѣльницкой гетманъ з войскомъ его царскаго величества запорозскимъ.

Пану полковниковѣ черниговскому, асауловѣ, сотникомъ и атаманомъ и всему товариству въ полку черниговскомъ znajduющимся посполитымъ людямъ кому бы только сіе наше посланіе показано было доносимъ до ведомосціи, ижъ Юрій Бакуринскій чрезъ сулѣку донесъ намъ, же подъ часъ войны з ляхами, по убитыи ляхами ж отца ево, родные ево братья Янъ и Павелъ Бакуринскіе, забравшы отца своего Николая Бакуринскаго все имѣніе и права, служаціе на маестности и грунты лежаціе въ полку черниговскомъ, зовсѣмъ пошли за границу на прежніе добра, а его меншия Юрія оставши за то, что онъ не вѣхотѣлъ съ ними итти за границу, да пришелъ къ намъ у Чигиринѣ и, принявъ службу его царскаго величества в войску запорозскомъ, при нас гетману и уже нѣсколько год вѣрне служаши, стал просить нас чтобы мы ему ствердили универсаломъ его отцемъ Николаемъ купленные грунты и села, о якой куплѣ его Бакуринскаго будучи мы, гетманъ свѣдомлены, що в ровной шляхты пановъ Діалтовъ и Пяроцкихъ покупилъ

въ полку черніговскомъ села, к тому же видя его, Юрія вѣрныя и радѣтельныя службы его царскому величеству в войску Запорозском, приказалем ему Юрію Бакуринскому сей нашъ унѣверсаль написати, ствержаючи по куплѣ отца его села Великая Весь, Осняки, Рѣпки, Гусинка, Буянки и слободка вновь зачатая, садить отцомъ его Николаемъ на дубровѣ Свинопуское, островъ Грабовскій с займою на млинъ з гожою, млинъ верхъ вира, прозываемая Пилипча и млинъ на рѣцѣ Глинянцѣ. Яко оныя села мѣють въ себѣ ограниченіе з селами, дубровами, борами, ему Юрію Бакуринскому и женѣ его въ спокойное владѣніе все вишепрописанныя села, млины, лѣсы, боры и протчія угодія сим нашимъ унѣверсаломъ ствержаемъ и грозно приказуемъ, пжъ бы якъ полковникъ черніговскій, старшина полковая, сотникъ, атаманы и нѣкто другій ему Бакуринскому неважится чинить жадное перешкоды, вовты и посполитые всехъ тыхъ вишепрописанныхъ сель абы ему Бакуринскому всякое подданическое послушенство отдавали, мѣти хочемъ и грозно приказуемъ. Данъ въ Чигиринѣ іюня 26 року Божего 1656.—Богданъ Хмельницкій рукою власною».

«Богданъ Хмельницкій гетманъ зъ войскомъ его царскаго величества запорозскимъ.

Ознаймуемъ симъ писанемъ нашимъ каждому, кому о тымъ ведати надлежитъ, а меновите паномъ полковникомъ, асауломъ, сотникомъ, атаманомъ и всему товариству войска его царскаго величества запорозскаго, ижъ маючи мы особливый взглядъ на пана Павла Ярмултовскаго и зычливости его въ поданю намъ фортецы Быховской, привратилисмо оному и симъ листомъ нашимъ приворочаемъ село его власное, Вербичи названное, въ селе Горбове волокъ шест съ млиномъ, все тое в тракте Любецкимъ в полку черніговскомъ лежачыє, мѣти теды хочемъ и сурово розказуемъ, абы жаденъ з старшыны и черни войска нашего запорозскаго и якої колвекъ кондиціи людей наименшаго пренагабаня и перешкоды въ держанню тыхъ сель и млинка помененому пану Ярмултовскому чинит не важилися, такъ якобы за показанемъ того унѣверсалу нашего спокойне себе сѣдѣль, щитяся того обороною, и волно ему от насъ наданою, хтобы мѣль якую трудность задавать, такового мы строго будемо карать. Дан у Чигирине дня 6 мая 1657.—Богданъ Хмельницки рука власна».

Подтвержденіе Владислава IV привиллеіи Сигизмунда III отъ 1585 года правъ Пѣроцкихъ и Даничей на Рѣпки и др. земли 1684 г.

Выпись съ книгъ мѣрскихъ права Магдеборскаго ратуша черніговскаго року Божого 1685 іюля 18 дня на земли Богдана Пѣроцкого.

Купчая Семена Шаршановскаго Богдану Пѣроцкому на третью часть въ Рѣпкахъ и Голубичахъ 1617 г. 12 мая.

Купчая Емельяна Холявенки на ниву Гладковскую Юрію Бакуринскому 1686 г. 10 октября.

Универсаль полковника Григорія Гетманича на млинъ въ сотнѣ Любецкой на рѣчкѣ Виру 1 марта 1688 г.

Купчая генеральнаго обознаго Василя Борковскаго Юрію Бакуринскому на дворъ въ с. Акуловкѣ 1691 г. 9 мая.

Выпись съ книгъ мѣсныхъ права Магдебурскаго ратуши чернѣговскаго року божого тисеча шестьсотъ осемьдесятъ осмого іюня 22-го.

Юрій Хмелицкій гетманъ з войскомъ его царскаго величества запорожскимъ.

«Всей старшине и чернѣ войска его царскаго величества запорожскаго и каждому, кому о томъ ведати надлежитъ, также ратнимъ, государскимъ начальнимъ и подначальнимъ людемъ вѣдомо чинимъ симъ писанемъ нашимъ.¹⁾ обывателемъ Любецкимъ, козакамъ и мещаномъ, ижъ грунтъ, названный Грабовщину зъ всеми данными принадлежностями и островъ, прозываемый Злій, наданные отъ побожныхъ людей на церковь св. великомученицы Параскевіи любецкую, а въ завиданье честному отцу Григорію Процковичу, священнику тоей церкви, повѣренный до спокойнаго уживанья, симъ универселемъ нашимъ ствержаемъ пильно, приказуючи, абы никто зъ старшины и чернѣ войска его царскаго величества запорожскаго изъ обывателей любецкихъ казаковъ и мѣщанъ предреченному священникови менованному грунту и острова въ спокойномъ уживаню наименшою не былъ перешкодою и не втручался по дерогимъ (?) карашемъ войсковымъ фатныхъ, государскихъ, начальныхъ и подъ началомъ зостаючихъ людей усилне просимъ абы тому священникови въ менованномъ грунте и острове не допускали изборонами чинити кривды и трудности задавати для пріязни нашей заеливой. З Чигирина дня 6 февраля року 1660.—Звышменованный гетманъ рукою власною».

Универсаль Ив. Выговскаго, подтверждающій права церкви св. Параскевы Любецкой на земли въ урочищѣ Грабовщинѣ 1658 г. 31 іюня.

Универсаль полковника Ефима Лизогуба Ивану Уласовичу полковому сотнику на мѣсто «до засыпанья греблѣ и построенья млына способное 1699 г. іюня 16-го.

Духовное завѣщаніе Ив. Уласовича року 178 (sic) іюля 28.

¹⁾ Точки обозначаютъ слова, которыя по ветхости бумаги разобрать невозможно.

Выпись, данная изъ черниговской съѣзжей избы стольникомъ Кирилломъ Осип. Хлоповымъ иноземцу шляхтичу Павлу Ярмолтовскому на дер. Вербичи 7175-го году 4 сентября.

Грамота боярина и воеводы кievскаго и намѣстника смоленскаго Петра Васильевича Шереметева Михаилу Кривкову (Кривковичу) на село Церковище 7175-го года июль.

Духовная Юрія Николаевича Бакуринскаго: «Во имя Отца и Сына и святого Духа святаго живоначальнаго Троицы. Аминь. Я рабъ Божій Юрій Николаевичъ Бакуринскій, выдачи себе ближнее ку смерти нежели ку животу, веимъ распоражаю свое имѣніе и худобу, которое мѣлемъ за праць и выслугу свою войсковымъ дѣломъ, любо то, що есть грунтовъ, якъ покупныхъ, такъ и отческихъ, много есть застающихъ, такъ и млинъ на рѣцѣ Виру, то все паней моеи Θεодоры отчина, при ей маеть заставать, а що я маю своихъ добръ, распоряжаю: на первой сынови своему далемъ воловъ чтири, коровъ двѣ, свиней четверо, а иншей худобы по части удѣлилемъ и грунтъ ему купилемъ, на чемъ бы мешкать и поле пахать, а остатней скарбъ мой убогій увесь панѣ моеи Θεодоры и гранта, якъ ей власные отчины при ей, а сыномъ меншимъ Климу и Якову matka ихъ, а панѣ моя, якъ хочеть, такъ удѣлить, якъ будутъ матку свою шановать и поважать, а не будутъ послушными и не поважать, иметь вольно ничего имъ не дати, только вольна панѣ моя всѣмъ имѣньемъ моимъ и грунтами своимъ отцевскимъ пожитковати, также до смерти своей обладати, що нечую онимъ остатнимъ декретомъ при людяхъ зацнихъ и вѣры годнихъ, именовите при Давиду, войтомъ на тотъ часъ будучимъ, и при Андрѣѣ Яройтенку цехмистромъ и предъ многими людьми зацними и вѣры годними подаю сей мой тестаментъ паней своей Θεодоры бы никто ей¹⁾ турбовать ни жадець, мой сынъ ни кривной, якъ ближній, такъ и дальній бы не турбоваль, а хто бы мѣль паню мою Θεодору турбовать, таковой будетъ проклять— анафема, а хто бы мѣль сей тестаментъ касовать, таковой разсудится зо мною на страшнемъ судѣ предъ нелицемѣрнымъ судьей. Который сей мой тестаментъ подаю у вопеку пану Николаю Грембецкому, пану сотнику Ройскому, въ чимъ панъ Грембецкій маеть руку свою подписать и печать свою приложить до сего тестаменту. Дялось тое въ дому пана Бакуринскаго року 1693 мѣсяца февраля день 21».

«Ихъ царскаго пресвѣтлаго величества войска запоровскаго полковникъ черниговскій Іаковъ Лизогубъ. Вамъ войтовымъ и мужамъ рѣтницкимъ ознаймую. Сосвѣдчала мнѣ панѣ Бакуринская, изъ ей млын не

¹⁾ Слово неразобрано.

вѣдати, если божіим поущеніем, чили з злости спаленъ zostаль и гребля зовсѣмъ, ажъ до самого фундаменту вигорѣла. И просила в томъ своем припадку моего податованя, іакобы знова могла оправити греблю и млын обновити. Пре то чинячы оной поратованье, казалем видати сей лист мой до васъ, абысте помочь юй панѣ Бакуринской до оправити греблю, якъ бы потреба, нагатити и деревнѣ виверти учинити неотмляючися, всѣ гуртомъ, о якой волѣ моей вѣдаючи, и староста незборонявъ, и вы неотложено послугу тую до направи греблю, якъ бы палежалося, неотлагали бы на мнѣ. Приказую пильно. Дан в Чернѣговѣ сентеврія 20, 1693. Вышменованный полковникъ рукою власною».

Духовная Ив. Визьгерда Яцкевича. 1667 г. ноября 20.

Духовная казачки Маріи Гучихи. 1663 г.

Универсаль гетмана Многогрѣшнаго въ подтвержденіе правъ Марьяны Ярмолтовской. 1670 г. 2 марта.

Универсаль полковника черниговскаго Якова Лизогуба на дер. Вербичи Марьянѣ Ярмолтовской. 1687 г. 27 октября.

Универсаль Мазепы въ подтвержденіе правъ Маріи Ворошилы на село Вербичи. 1688 г. 11 сентября.

Универсаль Мазепы Павлу Ворошилѣ въ подтвержденіе его владѣтельныхъ правъ. 1697 г. 2 августа.

Выпись съ книгъ права Магдеборскаго ратуша черниговскаго. 1698 г. 5 декабря.

Универсаль Мазепы на Верховщину Павлу Ворошилѣ. 1699 г. 18 ноября.

Универсаль его-же Ивану Кривковичу товарищу полку черниговскаго на село Церковище. 1699 г. 21 декабря.

Универсаль полковника Ефима Лизогуба ему-же о томъ-же. 1699 г. 28 декабря.

Универсаль подтвердительный его-же на обѣ части села Рѣпокъ Климѣ и Якову Бакуринскимъ. 1699 г. 8 мая.

Универсаль Мазепы обѣ особенныхъ правахъ Павла Ворошилы. 1701 г. 20 марта.

Универсаль его-же на владѣніе Яковомъ и Климомъ Бакуринскими послѣ отца ихъ половиною села Рѣпокъ. 1703 г. 18 января.

Купчая Матвѣя Шляховскаго Якову Бакуринскому на шиву. 1703 г. 5 іюля.

Универсаль Мазепы Якову Бакуринскому на шинокъ на его половицѣ с. Рѣпокъ. 1705 г.

Универсалъ гетмана Скоропадскаго на владѣніе с. Рѣпками Якову Бакуринскому. 1710 г. 5 января.

Весьма любопытны въ бытовомъ отношеніи слѣдующіе документы, относящіеся къ концу XVII, началу XVIII в.в., не позднѣе 1710 г. Они даютъ интересную картину того, какъ въ старину выдавали замужъ и каковы бывали женихи. Документы эти составляютъ какъ бы приложение къ данной Анны Забѣлло Якову Бакуринскому на деревню Вербичи за племянницей своей Ворошило-Ярмолтовской 1710 г. сентября 10, и выписаны какъ бы на образецъ.

1. Реэстръ сколько выдано на Анну свѣсту мою, а на теперешнюю Семеновую, якъ выдавал з дому пан Иванъ Забѣлла нижей сего слѣствуется.

Небожчица панѣ Ивановна Забѣллина еще за живота отобрала от мене на свѣсту свою Анну двѣстѣ золотых, на которіи и тепер мало квѣтъ, а по умершей небожчицѣ панѣ Забѣлиной, якъ и шла Анна замужъ подавалисмо на споможеніе оной по прошенію свѣсты моей Анны збора, а именно: запона дуплева цѣна оной рублей 5, лудану на сподницу рублей 5, другая сподница дуплева рублей 5, плахот двѣ шолковых золотых до запасокъ двѣ, една полутабиннова рублей 2, дуклѣ вѣнецкой вишнева, золотих 8 ченцовъ, 2 едекъ по аксамитѣ злотомъ: яфтованній червоній, другій на атласѣ черном злотом яфтованній цѣна рублій 6, бавалницъ 3—рублей 6, серпанковъ чтири рублей 3, шапка суконна, на котору купиць 2 пошло рублей 3, постѣль заволочная рублей 3, полотно швабскаго рублей за 2, ложекъ 2 срѣбныхъ рублей 4, кунтушь французскаго сукна тонкаго бѣлій рублей 6, коней Семену Швадру по его прошенію дали 4, конь едень сивій золотихъ 40, другій гнѣдый бѣлоногій рублей 6, третій каштановатій рублей 6, четверта лошадь каштановата рублей 5, пара писталетовъ рублей 5, ручницъ 2 рублей 3, хомуть новій рубль, будка нова с колесами, необитая, на которой тепер ѣздить, рублей 2, коляска дощатая рубль, у Нѣжинѣ далъ ему Семену дорунъ рублей 5, а черезъ людій внихъ що ему давали, о томъ онъ самъ и жена его свѣдома, рублей 5 и харчоваль тамъ же рублей 3, кунтушь дорлицкой сукна Федоровъ Щурля самъ Семень вартъ рублей 7, коровъ 2 рублей 4, а што тилко витратилось на его Семена, якъ жилъ у новихъ млинахъ чрезъ десеть лѣтъ по прошенію ихъ, якъ и самъ бывало пишеть, просили грошми или лингомною, оному давали салами, кабанами, полтами, горьлкою доброю акавитою и простою, такъ тежъ и грошми золотихъ по десятку, по два таляри и по рубли, знову полотнами и судоями, чога не можно

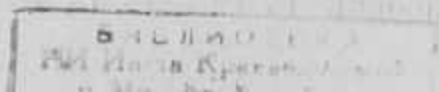
и исчислити, тилко единъ Богъ вѣсть, що оны от насъ перебрали, а якъ жилъ у моемъ дворе чрезъ чтири года, и колки на нихъ витратилосьъ, якъ хлѣбъ купляючи, так и дрова, и куда идель у дорогу въ Глуховъ и в Нѣжинъ, староства шукаючи, то хлѣбомъ и горѣлкою также и деньгами рублем или талярем, полталярем наменше давалы, и сколько перебрали прїезжаючи и в мене живучи, о томъ сами подсумленем скажутъ, а иного датья от мене онимъ и неупомню, чего не можно и исчислити, а що здѣ слѣдствуетъ, то все в сем реестрѣ показуется.

2. Другій реестръ сколко видали на Марью свѣсту мою, а на те-перешню Ефимовую по ея прошенію.

Въ початку далисмо кунтушь отдасовій понужій, сѣвѣрками подшитый, корунки кругом золотіи, а 6 рублей цѣна оному, другій кунтушь лудановій, сибѣрками подшитій, срѣбним шляком округъ обложеній, а 5 рублей, третій кунтушь лудановій зеленой сибирками подшитій, шляком срѣбнимъ округъ обложеній, а 5 рублей, четвертій кунтушь канаровій, суконній тонкій, лисями подшитій, а 8 рублей, пятій кунтушь китайскій зайцями бѣлыми подшитій рублей 4, гусарка мамсова, кеводѣкована а рублей 3, ланцюжокъ стоирковій, срѣдній 2 червоныхъ пошло на позолоту рублей 10, перстень щиро злотній рублей 3, ложокъ срѣбныхъ 2 рублей 4, сѣмь рубковъ рублей 8, чарокъ срѣбныхъ пять рублей 5, сѣрнашковъ сѣмь рублей 8, сподницъ 2: одна луданова зелена рублей 6, другая штаметова рублей 4, запасокъ 3 дуклѣ венечкой рублей 5, кошут дватцат ей, а ему девять пар рублей 15, обрусовъ десеть рублей 7, ручниковъ двацять рублей 5, постелей 4: одна шовкова зелена, другая..... 1) бѣла, третья заполочная, четвертая хворботна бѣла рублей 10, запона дуклева зорева рублей 4, ковдра вибойкова рублей 3, чепцовъ 2 единъ талярей 7, а другій золотихъ 10, шанка добрая рублей 3, бавальницъ 3 рублей 6, плахот тришовковыхъ рублей 12, коня за котораго заплатилъ рублей 6, коровъ 2 рублей 4, третій зодъ (годъ?) тому ведеться, якъ и шол Евфимъ до Царичина устья к Уфу зорѣтки, цѣна оной копъ двацять, на которую отъ него и облѣкъ маю, а на.... 2) веселній онимъ только кромѣ вишь означеннаго сего реестру, поневажъ многіе поважніе били персоны, а именно его милость панъ Бурковскій, панъ Томара съ панею, панъ Михайло Мокрїевичъ, асаулъ полковій с панею, сотникъ Ройскій с панею, Чететь с панею и многіе персоны, которымъ на подарунки и на венерацию вишло у мене денегъ рублей на сто, а по веселу у мене-же жіючи, также и в Чернѣговѣ лѣтъ десеть чили больше денгами и иними датками, чего не

1) Слово не разобрано.

2) Слово не разобрано.

93092

можно и вспомнати, Богъ тилько вѣсть, под сумленем на другое рублей сто, если не больше моей худобы перебралъ, а мушкетъ вѣнскій рублей 2. Не только же, що в сем реестре утраченной моей худѣ доказывается, также на строеніе млиновъ и дворовъ еще позиченыхъ порозно шести тысячъ денегъ не уплатилъ, которые по гроши собравшы от сихъ добръ... уплатить..... людемъ.

Выпись съ книгъ мѣсныхъ права магдебурскаго ратуши черниговскаго року божого 1718 іюля 5.

Духовная Θεодоры Бакуринской. 1715 г. 16 февр.

Документы по раздѣлу ея наслѣдниковъ. 1716, 1729 и 1736 г.г.

Выписи съ книгъ мѣсныхъ права магдебурскаго ратуша черниговскаго 1721 и 1742 г.г.

Универсалъ гетмана Данила Апостола Якову Бакуринскому, подтверждающій его владѣніе с. Рѣнками 1733 г. 30 января.

Копія указа 1734 г. 27 мая войсковою канцелярію, подтверждающаго права Ив. Фасовскаго на принадлежація ему земли, въ удостовѣреніе чего между прочими документами (купчими начала XVIII в.) оныъ представилъ письмо Юр. Ник. Бакуринскаго отъ 16 февр. 1693 г., которымъ тотъ будто бы уступаетъ ему села и млины въ разныхъ мѣстахъ. Внизу копии находится слѣдующая характерная замѣтка.

«Примѣчаніе для потомковъ моихъ. Дѣдъ мой Яковъ Юрьевичъ Бакуринскій изустно говорилъ мнѣ, что испроситель сего универсала Ив. Фасовскій былъ изъ числа ябедниковъ и что оныъ сей универсалъ испросилъ изъ генеральной канцеляріи подступно, а прописанное въ семъ письмѣ, якобы отъ прадѣда моего Юрія Николаевича, вовсе есть фальшивое, имъ самимъ Фасовскимъ сочиненное, которое яко есть никчемное и партикулярное, то ему Фасовскому и представлять въ магистратъ и брать съ него выписъ, а магистрату давать съ партикулярныхъ писемъ выписей ни по какимъ законамъ не слѣдовало, но оныъ сіе учинилъ единственно для того, чтобы уккрыть то письмо, дабы не обличенъ былъ въ фальши. Писалъ и подписалъ сіе совѣтникъ палаты Яковъ Бакуринскій».

Выпись съ книгъ мѣстныхъ права магдебурскаго ратуша черниговскаго року Божого 1733-го ноября 23-го.

Выпись съ приговору полковой черниговской канцеляріи по многихъ челобитьяхъ отъ кредиторовъ, о доправкѣ должныхъ Григ. Кривковичемъ значковымъ полку черниговскаго товарищемъ денегъ, состоявшійся, якій отъ слова до слова такъ въ себѣ маеть 1731 г. апрѣля 8.

Процессъ Маловскихъ, Бакуринскихъ и Тр.-Пльинскаго монастыря о лѣсахъ въ Грабовкѣ 1732—1733 г.

Духовная Анны Соколовской 1733 г.

Декретъ полковой черниговской канцеляріи, данный черниговскому полковому писарю Холодовичу на владѣніе купленныхъ имъ добръ въ с. Церковищахъ, причитающихся на часть Гр. Кривковича отъ значковаго товарища Грищенки и Болбота 1734 г. 22 сентября. 10 листовъ.

Выпись изъ книгъ черниговской ратуши, данная Леонтыю Бакуринскому на владѣніе въ с. Церковищахъ, частью купленной Холодовичемъ 1734 г. 9 окт.

Универсалъ за подписью кн. Шаховскаго, кн. Бяратинскаго и др. Леонтыю Бакуринскому на с. Церковище 1735 г. 7 марта.

Выпись съ книгъ мѣсныхъ права магдебурскаго ратуша черниговскаго року 1737 генваря 16 дня.

Тестаментъ Якова Юрьевича Бакуринскаго 1749 г.

Выпись съ книгъ земскихъ уряду сотеннаго ройскаго правленія значковому товарищу Василию Бакуринскому 1760 г.

Сознаніе урядовое Ѳедора Красулича и жены его Уляны о проданныхъ ими добрахъ Маріи Бакуринской 1761 г.

Документы, касающіеся раздѣла по наслѣдству братьевъ Якова и Семена Бакуринскихъ 1777 года (описи имущества, договоры, условія, росписки, позовы и пр.).

Тестаментъ Никифора Столтаха 1760 г.

Уводчій листъ, выданный Татьянѣ Андреевнѣ Бакуринской изъ нижняго земскаго городненскаго суда на М. Палевича въ 733 р. 27 коп. 1781 г. 10 іюня.

Тоже на тѣ же лица 1783 г. 10 іюня.

Открытый вѣрющій листъ Як. Леонт. Бакуринскому отъ А. А. Безбородки на принятіе и управленіе пожалованнымъ ему селомъ Рѣпками 1783 года.

Вѣдомость уѣзда городницкаго селу Рѣпкамъ, бывшему во владѣніи ранговомъ господина бригадира и полковника Черниговскаго, кой нынѣ генераль-маіоръ, Милорадовича, съ показаніемъ мужеска и женска полу числа душъ, съ приложеніемъ описи, сколько на рангъ принадлежитъ поля пахатнаго, сѣнокосу, лѣсовъ. 1783 г. 22 окт.

Опись, какіе у кого у нсполитыхъ села Рѣпокъ имѣются угоды, гдѣ оныя по урочищамъ состоятъ и съ кѣмъ смежны, тако-жъ коликое число во ономъ владѣльческой земли и всякихъ ко оному селу Рѣпкамъ принадлежностей. Сочинена 1783 г. окт. 22.

Уступный записъ отъ А. А. Безбородки на село Рѣпки сестрѣ своей Татьянѣ Андреевнѣ Бакуринской «въ знакъ моеи къ ней дружбы» 1783 г. 26 авг.

Выписъ съ книгъ городненскаго уѣзднаго суда Т. А. Бакуринской на владѣніе с. Рѣпками 1783 г. 31 окт.

Отказный листъ Т. А. Бакуринской на то же имѣніе 1786 года августа 1.

Духовное завѣщаніе Якова Леонтьевича Бакуринскаго 1801 года 20 іюня. (Между прочимъ онъ завѣщаетъ устроить въ с. Рѣпкахъ около церкви двѣ каменные избы для призрѣнія бѣдныхъ на 5 мужчинъ и 5 женщинъ, и третью больницу для душъ обоего пола).

Духовное завѣщаніе Татьяны Андреевны Бакуринской 1805 года 25 января.

Раздѣлъ Ѳедора и Александра Бакуринскихъ 1808 г.

Рядъ запродажныхъ и купчихъ XVII—XIX в.

Серія обликовъ XVII—XVIII в.в. (около 200—300).

Всѣ эти документы ярко обрисовываютъ системы приращенія земельныхъ богатствъ въ Малороссіи. Наиболѣе распространеннымъ къ тому способомъ былъ закладъ, хотя бы и фиктивный, за нимъ удобнымъ оружіемъ для преслѣдованія этой цѣли являлись облики, въ гораздо меньшемъ размѣрѣ практиковалась покупка земель, и самая незначительная часть, сравнительно, выпадаетъ на долю универсаловъ о пожалованіи и духовныхъ завѣщаній.

Документы XVII в. хорошо обрисовываютъ полную безпомощность землевладѣльцевъ передъ сильными лицами края. Упомянутый мемаріаль съ эпической простотой и спокойствіемъ рассказываетъ, какъ ново появившихся въ краѣ Бакуринскихъ тотчасъ же согналъ съ отведенныхъ имъ земель черниговскій полковникъ Лизогубъ, взявъ ихъ за себя, и какъ только послѣ четвертаго подтвердительнаго гетманскаго универсала, за которымъ имъ приходилось всякій разъ ѣздить въ Батурино, онъ возвратилъ имъ половину отобраннаго. Разсказъ этотъ подтверждаютъ сохранившіеся въ архивѣ универсалы. За то сѣвшіе и укрѣпившіеся на мѣстѣ владѣльцы старались, какъ можно болѣе, захватить въ свои руки окрестное казачество и посполитство. Самымъ краснорѣчивымъ доказательствомъ этого служить масса сохранившихся обликовъ и закладныхъ. Помимо стремленія къ захвату, этому способствовала страшная черезполосица владѣній и большое количество мелкихъ владѣльцевъ во владѣніи одного и того-же наименованія. Въ одномъ селѣ или деревнѣ мы встрѣчаемъ отъ 4 до 8 владѣльцевъ, не говоря уже о посполитныхъ людяхъ. Чтобы пользоваться

своей землей спокойно и безъ споровъ, приходилось волей—неволей округлять свои владѣнія.

Перехожу теперь къ матеріаламъ, характеризующимъ служебную дѣятельность и частныя отношенія Бакуринскихъ.

Бумаги этого рода открываются 2-мя письмами Николая Бакуринскаго къ шляхтичу Николаю Глѣбовичу Пѣроцкому о сватовствѣ и женитьбѣ сына его Павла на дочери того Аннѣ, отъ 10 января 1645 г. и 18 апрѣля 1647 г. Затѣмъ бумаги каждаго Бакуринскаго сгруппированы отдѣльно.

Бумаги Якова Юрьевича Бакуринскаго:

Универсалъ гетмана Скоропадскаго въ подтвержденіе выбора Якова Бакуринскаго сотникомъ Ройской сотни черниговскаго полка 1716 г. 6 сентября.

Извѣщеніе генеральной войсковой канцеляріи Якову Юр. Бакуринскому о томъ, что бунчуковый товарищъ Василій Полунецкій отъ правленія черниговскаго полка отставленъ и за нѣкое преступленіе приказано ему ѣхать въ Москву, а на его мѣсто временно имѣеть вступить Яковъ Юр. Бакуринскій 1728 г. 3 мая.

Письмо къ Я. Ю. Бакуринскому гетмана Данила Апостола:

«Пане, сотнику Ройскій, понеже мы намѣрили вамъ з паномъ Сергіемъ Солониною Бунчуковимъ товарищемъ посылать въ Москву к Его Императорскому Величеству въ общихъ Малороссійскихъ нуждахъ с прошеніями, того ради абысь вамъ зараз пригатовившиися совѣмъ, якъ надлежить, въ тую дорогу, приѣздить к намъ, в Глуховъ, откуда будешъ виправленъ вскорѣ, предлагаемъ. З Глухова мая 12 дня 1729 году. Вамъ ласкавій Его Императорскаго Величества войска запорожскаго обонихъ сторонъ Днепра Гетманъ Данило Апостол.»—На адресъ: Пану Якову Бакуринскому сотникови Ройскому з Глухова почтою отсылать пишно.

Указъ изъ генеральной войсковой канцеляріи сотнику Як. Бакуринскому о выступленіи его въ походъ съ казаками кievскаго, нѣжинскаго, переяславскаго, черниговскаго и стародубскаго полковъ въ команду генерала графа фонъ-Вейсбаха 1734 г. 11 февраля.

Любопытно слѣдующее письмо Якова Юрьевича изъ этого похода:

«Всечестне отче Іоаннь, духовную мою женѣ моей и дѣтемъ, от мене написаную, посылаю до рукъ вашихъ, которую хочъ и вычитавши предъ жоною моею да в себѣ держите, в своемъ крѣпкомъ сохраненіи, а до руки Маріи жонѣ моей не давай оной отъое прошу. Тако-же и о дѣтахъ всечестности вашей прошу, чтобы безъ училищъ не ваковали, да о томъ же и до жони моей писалемъ, чтобы онимъ уконтетование харче-

вое и что надобно якихъ книжокъ купить, или на обиходъ школьній, не жаловала бы вспоможенія онимъ чинити всякое стараніе, и пофторя вельце, вельце прошу честности вашей».

Указъ сотнику Якову Бакуринскому изъ черниговской войсковой канцеляріи о приготовленіи казаковъ его въ походъ къ Переяславлю «понеже непріятель съ російской Ея Императорскаго Величества стороны возвратился за Днѣпръ». 1737 г. мартъ.

Указъ ему же оттуда-же о возвращеніи изъ подъ Переяславля на старое мѣсто. 1737 г. 8 марта.

Абшидь гр. Румянцова сотнику Якову Бакуринскому отъ службы за дряхлостью 1738 г. 13 апрѣля.

Собственноручная записка о своихъ службахъ Якова Юрьевича Бакуринскаго 1734 г. 30 мая. (Первая служба его 1688 г. за гетмана Мазепи, а полкованья Якова Лизогуба Сатань-городъ при Днѣпрѣ сдѣлали: послѣдняя—(позднѣйшая приписка) 1737 г. очаковскій походъ).

Бумаги его сына Леонтія Яковлевича немногочисленны—ихъ только двѣ: универсалъ графа Румянцова объ утвержденіи Леонтія Бакуринскаго сотникомъ Ройсской сотни черниговскаго полка на мѣсто отца его, отъ 13 апрѣля 1738 г. и указъ изъ полковой черниговской канцеляріи отъ 21 апрѣля того-же года о томъ же.

Далѣе въ архивѣ слѣдуютъ бумаги Семена и Якова Леонтьевичей Бакуринскихъ. Бумаги Семена Леонтьевича заключаются въ слѣдующемъ:

Патентъ на чинъ полкового есаула 1770 г. 7 октября.

Аттестатъ ему въ томъ, что онъ находился при осадѣ Перекопа и вель себя геройски, «какъ подлежить» 1771 г. 18 іюля.

Аттестатъ ему въ томъ, что онъ при провозженіи черезъ Польшу торжественнаго турецкаго посольства сопровождалъ его и «содержалъ подчиненныхъ своихъ казаковъ въ такомъ порядкѣ, что во всю бытность его никакихъ жалобъ не было. 1776 г.»

Наибольшій интересъ представляютъ изъ себя бумаги Якова Леонтьевича Бакуринскаго, начавшаго свою карьеру полковымъ писаремъ (этотъ чинъ въ XVIII в. совсѣмъ не соотвѣтствовалъ современному понятію) и окончившаго ее черниговскимъ губернаторомъ съ мая по ноябрь 1797 г. и тайнымъ совѣтникомъ. Бумаги его можно раздѣлить на официальныя и переписку. Первые представляютъ изъ себя патенты на чины, грамоты и рескрипты съ препровоженіемъ орденовъ, отпуски всевозможныхъ прошеній, заслуживаетъ вниманія адресъ дворянъ черниговской губерніи поднесенный Якову Леонтьевичу и весь покрытый подписями съ выраженіемъ радости и благодарности Императору за назначеніе его на-

чальникомъ провинціи и сообщающій о назначеніи по этому случаю молебствія о здравіи государя, отъ 15 апрѣля 1797 г.

Отдѣлъ этотъ завершается его указомъ объ отставкѣ отъ 26 ноября 1797 г.

Гораздо интереснѣе второй отдѣлъ—его переписка. По своему положенію черниговскаго вице-губернатора и затѣмъ губернатора Бакуринскій вступилъ въ письменныя сношенія со многими лицами, принадлежавшими къ высшимъ правительственнымъ сферамъ. Въ архивѣ сохранились письма къ нему отъ И. И. Шувалова—одно 1787 г., гр. Кирилла Разумовскаго—два 1797 г., гр. Ивана Петр. Салтыкова ¹⁾—два 1796 г. и четыре 1797 г., кн. Алексѣя Борисовича Куракина ²⁾—три 1797 г., кн. Александра Борис. Куракина одно 1797 г., Степана Ѳед. Стрекалова, Сергѣя Кузьмича Вязмитинова ³⁾—два 1797 г., Якова Сиверса одно безъ года, Михаила Никитича Кречетникова ⁴⁾—три 1790—1791 г. гр. Петра Завадовскаго—два 1796 и 1797 г., гр. Пльи Завадовскаго—одно 1796 г., р. П. А. Остермана—четыре 1796—1797 г.г., Платона Любарскаго архіепископа астраханскаго—одно 1797 г., Виктора Садковскаго архіеп. малороссійскаго и черниговскаго одно 1880 г., Іерофея митрополита кievскаго—три 1796—1797 г.г., гр. Александра Воронцова—два 1796 г.

Всѣ эти письма относятся не столько къ Якову Леонтьевичу лично, сколько къ лицу, стоящему во главѣ намѣстничества и родственнику Безбородки. По большей части они заключаютъ въ себѣ просьбы оказать содѣйствіе въ какомъ нибудь дѣлѣ, или опредѣлить кого-либо на службу въ своей провинціи. Болѣе выдающійся интересъ представляютъ изъ себя письма къ Я. Л. Бакуринскому графа Александра Андреевича Безбородки. Яковъ Леонтьевичъ былъ женатъ на его младшей сестрѣ Татьянѣ Андреевнѣ. Письма эти обнимаютъ періодъ съ 1783 по 1797 г.; я не буду излагать ихъ содержанія, такъ какъ намѣреваюсь издать ихъ отдѣльно въ ближайшемъ будущемъ. Весьма любопытно также письмо къ Михаилу Павловичу Миклашевскому ⁵⁾, къ сожалѣнію безъ подписи, въ копіи, снятой рукою Якова Леонтьевича. «Милостивый Государь мой Михаилъ Павловичъ, государь императоръ, выслушавъ послѣднее полу-

¹⁾ Киевскій военный губернаторъ и управляющій малороссійскою губерніей на правахъ ген.-губернатора 1797 г.

²⁾ Д. т. с. малороссійскій ген.-губернаторъ 1802—1808 г.

³⁾ Ген.-лейтенантъ, сенаторъ, черниговскій военный губернаторъ съ конца 1796 по май 1797 г., впоследствии военный министръ.

⁴⁾ Генералъ-губернаторъ черниговск., кievск. и новгородъверск. намѣстничества 1790—1793 г.

⁵⁾ Д. е. с. малороссійскій губернаторъ съ 19 ноября 1797 г. по 1880 г.

ченное донесеніе вашего превосходительства сего октября отъ 12 числа, Высочайше повелѣть соизволилъ написать вашему превосходительству, дабы вы, милостивый государь мой, впредь въ донесеніяхъ вашихъ не употребляли такихъ словъ, кои смыслу въ російскомъ языкѣ не свойственны, а введены въ употребленіе не знающими онаго и почитающими за похвальное умствование то, что никакого смысла не имѣетъ, какъ на примѣръ въ донесеніи вашего превосходительства употреблено слово «пособіе» и сему подобныхъ: «обозрѣть», «преслѣдовать», «выполнить», «протеченіе», «подъ стражу» и проч. Исполняя симъ Высочайшее повелѣніе, честь имѣю быть съ совершеннымъ почтеніемъ, милостивый государь мой, вашего превосходительства всепокорный слуга. Гатчина, октября 29 дня 1799 г.».

Сынъ Якова Леонтьевича Александръ Яковлевичъ служилъ по министерству иностранныхъ дѣлъ и былъ маршаломъ Городненскаго повѣта, бумаги его заключаются въ слѣдующемъ.

Liste des paquets et lettres, confiés à mr. Bakourynsky, expédié en courier pour le Petersbourg le 4/16 septembre 1802 г.

Аттестаты, патенты, грамоты на чины и ордена его, черновыя прошенія и проч. 1809—1829 г.г.

Подорожныя, паспорта, инструкціи и проч., выданныя ему, какъ курьеру коллегіи иностранныхъ дѣлъ 1799—1806 г.г.

Письмо кн. А. Чарторыйскаго къ Адаму Карловичу Бюлеру отъ 1804 г. 21 мая съ препровожденіемъ указа о правилахъ, на основаніи коихъ, и съ какими паспортами должны быть пропускаемы черезъ границу пріѣзжающіе и отъѣзжающіе російскіе поданные и иностранцы.

Переписка разныхъ лицъ съ А. Я. Бакуринскимъ по поводу пожертвованія имъ 1000 р. асс. на Городненское повѣтовое училище и о назначеніи его почетнымъ смотрителемъ его 1815—1816 г.г.

Послужной его списокъ въ должности предводителя дворянства.

Другой сынъ Якова Леонтьевича Петръ Яковлевичъ при своемъ рожденіи былъ записанъ по коллегіи иностранныхъ дѣлъ, по указу императора Павла вернулъ его въ домъ, «для окончанія наукъ». Окончивъ ихъ, онъ вступилъ въ военную службу и участвовалъ во всѣхъ войнахъ съ Франціей, начиная съ 1810 г. и кончая занятіемъ нашими войсками Парижа, служа въ Кавалергардскомъ, л.-гв. гусарскомъ и гусарскомъ Павлоградскомъ полку. Бумаги его носятъ исключительно военный характеръ.

Уставъ обученія Кавалергардскаго полка, который «во всѣхъ эскадронахъ списать и впредь при обученіи людей и лошадей кавалерійской

должности поступать точно по означеннымъ правиламъ. За подписью шефа полка ген.-лейт. Уварова.

Списокъ лейбъ-гв. гусарскаго полка офицерамъ штабъ и оберъ офицерамъ 1812 г. убитымъ и живымъ.

Списокъ офицерамъ того же полка 5-го эскадрона 1818 г.

Приказы по Павлоград. гус. полку съ 1817 по 1820 г.

Рапорты по эскадрону ротмистра Бакуринскаго съ 1816 по 1821 г.

Формулярный списокъ 4-го эскадрона Павлоградскаго гус. полка штабъ и оберъ офицерамъ и нижнимъ чинамъ, состоящимъ въ ономъ по старшинству изъ службы 1 января 1820.

Документы, касающіеся его службы (патентовъ и пр.).

Сынъ Петра Яковлевича—Александръ Петровичъ заявилъ себя на поприщѣ иного характера,—на его долю выпало принять дѣятельное участіе въ дѣлѣ освобожденія крестьянъ, и всѣ почти его бумаги касаются этого событія и представляютъ изъ себя въ высшей степени любопытный матеріалъ для исторіи эмансипаціи въ предѣлахъ его уѣзда, а также для выясненія дѣятельности дворянъ, какъ на мѣстѣ, такъ и въ редакціонныхъ комиссіяхъ.

Послѣ извѣстнаго рескрипта императора Александра петербургскому дворянству въ 1857 г. черниговское дворянство заволновалось. Собирались кружки по большей части у предводителей, гдѣ горячо обсуждались настоящее положеніе вещей и предстоящая реформа. Разрѣшался вопросъ что дѣлать, какъ должно выразить свое участіе въ неизбежно предстоящемъ важномъ шагѣ. Наконецъ, послѣ долгихъ преній и всевозможныхъ задержекъ и затрудненій со стороны лицъ недовольныхъ реформой, черниговское дворянство рѣшило подписать и поднести всеподданнѣйшій адресъ съ просьбой разрѣшить открыть губернской комитетъ для выработки мѣръ къ улучшенію быта помѣщичьихъ крестьянъ. Высочайшимъ рескриптомъ на имя начальника губерніи отъ 18 мая 1858 г. былъ разрѣшенъ созывъ комитета, немедленно начались выборы. 22-го іюля послѣдовало его открытіе, къ 22-му октября были собраны необходимыя для комитета свѣдѣнія по губерніи, и съ этого дня комитетъ началъ правильныя засѣданія, которыя и продолжались въ теченіе 4-хъ мѣсяцевъ. Весьма любопытны статистическія данныя, собранныя предводителями по уѣздамъ, для руководства комитета, хотя, какъ утверждаетъ Александръ Петровичъ Бакуринскій въ своихъ запискахъ, имъ нельзя довѣрять вполне, такъ какъ многіе помѣщики давали свѣдѣнія о своихъ имѣніяхъ неохотно, другіе не хотѣли показывать новыхъ данныхъ, «словомъ, каждый былъ себѣ на умѣ». Въ бумагахъ Баку-

ринскаго имѣются эти свѣдѣнія только по Городненскому уѣзду. Въ этомъ уѣздѣ оказалось болѣе 300 отдѣльныхъ помѣщичьихъ имѣній; интересенъ между прочимъ тотъ фактъ, что всѣ небольшія имѣнія, т. е. не превышающія 50 ревизскихъ душъ, оказались всѣ многоземельными и имѣли отъ 10 до 30 дес. пахатной, сѣнокосной и огородной земли надѣла на ревизскую душу мужскаго пола, тогда какъ въ крупныхъ имѣніяхъ надѣлъ на душу колебался около $5\frac{1}{2}$ дес. Средній урожай жита на уѣздъ оказывался самъ $5\frac{3}{4}$ —6.

Приступивъ къ занятіямъ, комитетъ выдѣлилъ изъ себя комиссію подготовительную и редакціонную. Бумаги А. П. Бакуринскаго, участвовавшаго въ редакціонной, относятся къ дѣятельности обѣихъ этихъ комиссій. Слѣдя за ихъ дѣятельностью, слѣдуетъ отмѣтить тотъ фактъ, что труды комиссій сильно осложнялись тѣмъ обстоятельствомъ, что примѣняя общія положенія улучшенія быта крестьянъ, имъ приходилось считаться съ мѣстными, чисто малороссійскими особенностями быта, условіями землевладѣнія, рѣзкимъ разнообразіемъ почвы, а главное съ невозможной мелкой черезполосицей владѣній. Черниговская губернія тогда еще не была размежевана, во многихъ имѣніяхъ не было плановъ, руководиться приходилось свѣдѣніями, добываемыми путемъ мѣстныхъ разспросовъ, а въ иныхъ случаяхъ посредствомъ крестьянскаго измѣренія. Упомянутыя выше бумаги составляютъ портфель съ заглавіемъ «матеріалы работъ въ комитетѣ» и заключаются въ слѣдующемъ:

Общій сводъ свѣдѣній о настоящемъ положеніи дворянскихъ имѣній въ Черниговск. губ., собранныхъ членами комитета (въ отрывкахъ).

Вопросы по главамъ Высочайше утвержденной программы.

Меморіаль, составленный подготовительной комиссіей по VII главѣ Выс. утв. программы объ устройствѣ дворовыхъ людей.

Меморіаль подготовительной комиссіей Остерек. у.

Возраженіе гл. комитета Як. Почека на этотъ меморіаль.

Журналы засѣданій комитета съ 28 октября по 30 декабря 1858 г. Всего 20-ти засѣданій.

Мнѣніе члена отъ Городненск. у. Вас. Дунина-Борковскаго относительно § 5-го 1-й главы проекта положенія.

Idem Матвѣя Скаржинскаго относительно 1-й гл. проекта положенія.

Idem Петра Васильчикова.

Idem Григ. Галагана объ отмѣнѣ прибавленія къ § 11-му 1-й гл. проекта положенія.

Idem отъ Новгородсѣверск. у. относительно 1-й гл. проекта положенія.

Idem Конотопск. у. Ал. Кандибы о томъ же.

Записка о собранныхъ депутатахъ отъ губернскихъ комитетовъ д. с. с. камергера Выс. двора Мих. Безобразова. Послано Его Императорскому Величеству 18 окт. 1859 г.

Соображенія, вызванныя примѣненіемъ къ мѣстнымъ обстоятельствамъ общихъ правилъ редакціонной комиссіи и предположеній, высказанныхъ въ дополненіяхъ къ трудамъ оной, депутата отъ большинства Черн. губ. комитета Валеріана Подвысоцкаго 10 октября 1859 г. С.-Петербургъ.

Отвѣты на вопросы, предложенные редакціонной комиссіей на основаніи 1-го пункта Выс. данной 11-го августа инструкции. В. Подвысоцкаго 5 сентября 1859 г. СПБ.

Мнѣніе по вопросамъ, предложеннымъ на обсужденіе по второй категоріи дополнительныхъ вопросовъ, его же.

Перечень переменъ, потребованныхъ депутатомъ отъ большинства черниговск. комитета въ положеніи редакціонной комиссіи.

Обсужденіе заключеній редакціонной комиссіи, предложенныхъ для примѣненія къ особенностямъ губерній, депутата Подвысоцкаго 8 октября 1859 г. СПБ.

Дополненіе къ обсужденіямъ заключеній редакціонной комиссіи, его же 10 октября 1859 г. СПБ.

Собраніе по случаю вопросовъ, предложенныхъ въ общемъ присутствіи редакціонной комиссіей 21 октября 1859 г.

Мнѣніе депутатовъ 2-го призыва. Представлено въ апр. 1860 г.

Мнѣніе чл. комитета Ал. Бакурина, безъ даты.

Бумаги А. П. Бакурина, заключающіяся въ отдѣлѣ, носящемъ названіе бумаги предводителя дворянства за 1863—65 г.г., пока имѣютъ чисто личный интересъ; онѣ содержатъ въ себѣ дѣла, касающіяся земскихъ сборовъ, выясненій недоразумѣній между помѣщиками, крестьянами и мировыми посредниками, канцелярскую переписку и т. п.

Въ архивѣ имѣются также документы, не относящіеся лично къ Бакуринскимъ, но ходившіе очевидно въ спискахъ по рукамъ помѣщиковъ и возбуждавшіе въ свое время особенный интересъ общества.

Письмо гр. Буксгевдена къ гр. Аракчееву отъ 13 сентября 1809 г.

Мнѣніе, представленное адмираломъ Мордвиновымъ, по случаю разсмотрѣнія въ государственномъ совѣтѣ росписи о доходахъ и расходахъ на 1821 г.

Докладная записка Мордвинова о необходимости полнаго и точнаго свода законовъ о Россіи 1827 г.

Рѣчь имп. Николая I депутаціи города Варшавы 16-го ноября 1835 г., сказанная въ присутствіи кн. Паскевича-Эриванскаго.

Для исторіи малорусскихъ суевѣрій небезъинтересенъ слѣдующій документъ, сохранившійся въ спискѣ XVIII в.

«Сей пашпортъ на прогнаніе злія трясовицы.

Здѣ почиваютъ четыре евангелисты Матфтей (sic), Марко, Лука, Іоаннъ Богословъ и всѣ святіи апостоли. Возмутъ тебе сатану и трясовицу и всякую вмѣстѣ съ вами вашу злетворную болѣзнь и ввергнутьъ тебе сатану и трясовицу скоримъ часомъ въ пещь вѣчнымъ огнемъ въ тартарѣ горящую и загрядятъ тебе сатану и трясовицу да не будеши на рабѣ божіемъ, якому отъ нынѣ и до вѣка молитвами за всѣхъ насъ уповающихъ на милость вседержительнаго и повелительнаго вѣчнаго самодержавца и предвѣчнаго Христа и Бога нашего, предстательствомъ и повелѣніемъ пресвятія владичицы нашея Богородицы и присно-Дѣвы Маріи и святого Крестителя Господня Іоанна Предтечи и святыхъ славныхъ и всехвальныхъ апостолъ Петра и Павла, и святыхъ дванадесято численныхъ и семидесято численныхъ апостоловъ и всѣхъ святыхъ апостолъ и всѣхъ святыхъ ангель, архангель, престоловъ, Господствіи, началовъ, властей, шестокрилатихъ херувимовъ и многоочитихъ серафимовъ, и всѣхъ воевъ небесныхъ и всѣхъ угодниковъ божихъ, всегда нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь».

Размѣры настоящаго отчета и самый планъ работы не позволили мнѣ прослѣдить подробно пути, по которому шло постепенное превращеніе сотниковъ, бунчуковыхъ и войсковыхъ товарищей въ дѣятелей Екатерининской и Александровской эпохъ, и какъ оно завершилось со-трудникомъ великаго дѣла освобожденія. Я позволю себѣ только замѣтить въ заключеніе, что историческій ходъ подобныхъ, въ высшей степени любопытныхъ и поучительныхъ процессовъ по большей части можно прослѣдить исключительно по документамъ семейныхъ архивовъ.

Ю. В. Татищевъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Поколѣнная роспись рода дв. Бакуринскихъ.

№	<i>К о л ѣ н о I.</i>	№ отца
1.	Николай Бакуринскій участвовалъ въ походѣ кор. Сигизмунда подъ Смоленскъ. Убитъ въ войскѣ Хмельницкаго до 1656 г.	
<i>К о л ѣ н о II.</i>		
2.	Янъ Николаевичъ	1.
3.	Павель Николаевичъ ж. Анна Николаевна Пѣроцкая	1.
4.	Юрій Николаевичъ войсковою товарищъ, упом. 1656 г., ж. Феодора	1.
<i>К о л ѣ н о III.</i>		
1.	Софія Павловна	3.
5.	Феодоръ Юрьевичъ	4.
6.	Климентъ Юрьевичъ, ж. Екатерина	4.
7.	Яковъ Юрьевичъ сотникъ Рюсскаго, въ службѣ съ 1688 по 1738 г.г., ж. Марія Ворошила-Ярмолтовская	4.
<i>К о л ѣ н о IV.</i>		
8.	Василій Феодоровичъ, ж. Анна	5.
9.	Иосифъ Клементьевичъ войсковою товарищъ 1761 г., ж. Агафія	6.
10.	Андрей Клементьевичъ войсковою товарищъ 1761 г.	6.
11.	Леонтій Яковлевичъ сотникъ Рюсскаго съ 1738 г., ж. Ма- рія Лаврентьевна N	7.
<i>К о л ѣ н о V.</i>		
12.	Иванъ Иосифовичъ	9.
13.	Григорій Иосифовичъ, ж. Варвара Ивановна N	9.
14.	Феодоръ Иосифовичъ, ж. Марфа Ивановна Мокрѣвичъ	9.
15.	Иванъ Иосифовичъ меньшей	9.
16.	Иванъ Андреевичъ войсковою товарищъ, ж. Марфа Тризна	10.
17.	Яковъ Леонтьевичъ род. около 1740 г., въ службѣ съ	

- 1759 г., съ 1760 г. войсковою канцеляристь; 1768 г. черниговск. полковой писарь; 1771 г. полковой судья; 1779 г. коллеж. ассесоръ; 1779 г. надв. сов.; 1781 г. сов. черниговск. гражданск. палаты; 1784 г. предсѣдатель черниговск. уголовн. палаты; 1787 г. поручикъ-правитель черниг. намѣстничества; 1793 г. ст. сов.; 1797 г. 6 янв. губернаторъ малороссійск. губерніи; 1797 г. 26 ноября тайный сов. уволенъ въ отставку. † 1801 г., ж. Татьяна Андреевна Безбородко 11.
18. Семень Леонтьевичъ въ службѣ съ 1763 г., бунчуковый товарищъ, эсауль 11.

К о л ѣ н о Г I.

19. Михаилъ Ивановичъ 12.
20. Иванъ Ивановичъ полковникъ 12.
21. Илья Григорьевичъ 13.
- II. Анна Григорьевна 13.
22. Павелъ Ѳеодоровичъ р. 1820 г., ж. Софія Ивановна Квасовцова 14.
- III. Прасковья Ѳеодоровна 14.
23. Григорій Ивановичъ 15.
24. Николай Ивановичъ р. 1787 г. штабсъ-ротмистръ . . . 16.
25. Андрей Ивановичъ р. 1788 г., ж. Прасковья Ѳеодоровна Бакуринская см. выше № III. 16.
26. Ѳеодоръ Ивановичъ р. 1789 г., ж. Анастасія Ивановна Подвысоцкая † 1831 г. 16.
27. Михаилъ Ивановичъ 16.
28. Ѳеодоръ Яковлевичъ р. 1780 г., ж. Анастасія Дмитриевна Енько 17.
29. Александръ Яковлевичъ р. 1782 г., ж. Александра Петровна Корецкая 17.
- IV. Анастасія Яковлевна р. 1783 г. за Мих. Павл. Миклашевскимъ 17.
- V. Прасковья Яковлевна р. 1784 г. за Сем. Мих. Кочубеемъ 17.
- VI. Мавра Яковлевна.
30. Петръ Яковлевичъ р. 1793 г., юнкеръ кавалергарда; 1811 г., корнетъ л.-гв. Гусарскаго п.; 1817 г. майоръ Павлоградскаго гусар. п.; 1822 г. подполковникъ; 1823 г. маршалъ Городненскаго повѣта, участвовалъ въ сраженіяхъ подъ Волкоміромъ, Бородинымъ, при Красной Шахрѣ, Тарутинѣ, Маломъ Ярославцѣ, Красномъ, Люценѣ, Бауценѣ,

Лейпцигъ, при взятіи Парижа и въ др. Кавалеръ золотой сабли «за храбрость», прусск. желѣзнаго креста и др., ж. Софія Лашкевичъ	17.
31. Петръ Семеновичъ	18.

К о л ѣ н о VII.

32. Θεодоръ Павловичъ р. 1862 г.	22.
VII. Марѳа Павловна р. 1865 г. за Іоновымъ	22.
VIII. Елена Павловна р. 1868 г. за Григ. Вас. Забѣлло.	22.
33. Николай Павловичъ р. 1869 г.	22.
IX. Анна Николаевна	24.
34. Иванъ Θεодоровичъ р. 1823 г.	26.
X. Варвара Θεодоровна р. 1822 г. за Дм. Пет. Симоновскимъ	26.
35. Кирилль Θεодоровичъ р. 1825 г. дѣйств. ст. сов., ж. Лидія Павловна Горбенко	26.
36. Николай Θεодоровичъ р. 1827 г.	26.
37. Петръ Александровичъ	29.
XI. Елизавета Петровна р. 1824 г.	30.
XII. Анастасія Петровна р. 1826 г.	30.
38. Яковъ Петровичъ р. 1827 г. †	30.
39. Александръ Петровичъ р. 1828 г. † Городненскій у. предводитель дворянства, ж. Елена-Ольга Николаевна Комаровская	30.

К о л ѣ н о VIII.

40. Павелъ Кирилловичъ р. 1860 г. † 1886 г.	35.
XIII. Анастасія Кирилловна р. 1862 г. за Вас. Ник. Рашевскимъ	35.
XIV. Елизавета Кирилловна р. 1863 г. †, 1876 г.	35.
XV. Лидія Кирилловна р. 1866 г.	35.
XVI. Варвара Кирилловна р. 1870 г.	35.
41. Николай Кирилловичъ р. 1872 г., ж. Лидія Вячеславовна Масловская.	35.
XVII. Ольга Кирилловна р. 1874 г.	35.
XVIII. Анна Александровна р. 1865 г. за Дм. Ром. Тривною	39.
XIX. Ольга Александровна р. 1867 г.	39.
42. Алексѣй Александровичъ р. 1869 г., ж. Ольга Романовна Тривна	39.

К о л ѣ н о IX.

43. Александръ Алексѣевичъ р. 1895 г.	42.
---	-----

... ..
... ..
... ..

А. А. А. А. А.

- VI.
- VII.
- VIII.
- IX.
- X.
- XI.
- XII.
- XIII.
- XIV.
- XV.
- XVI.
- XVII.
- XVIII.
- XIX.
- XX.
- XXI.
- XXII.
- XXIII.
- XXIV.
- XXV.
- XXVI.
- XXVII.
- XXVIII.
- XXIX.
- XXX.

А. А. А. А. А.

- XXXI.
- XXXII.
- XXXIII.
- XXXIV.
- XXXV.
- XXXVI.
- XXXVII.
- XXXVIII.
- XXXIX.
- XXXX.
- XXXXI.
- XXXXII.
- XXXXIII.
- XXXXIV.
- XXXXV.
- XXXXVI.
- XXXXVII.
- XXXXVIII.
- XXXXIX.
- XXXXX.

27.
88

И. Катаевъ.

ОБЗОРЪ

РУКОПИСНЫХЪ ПАМЯТНИКОВЪ

по исторіи Слободской Украйны,

хранящихся въ Военно-Ученомъ Архивѣ въ С.-Петербургѣ.

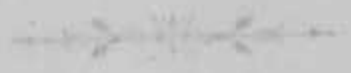
Україна

ОБЗОРЪ

РАКОВИНСЬКІХЪ ПАМ'ЯТНИКІВЪ

по исторіи Слободской Украйны

хранящихся въ Военно-Ученомъ Архивѣ въ С.-Петербурѣ.

Рукописные материалы по истории Слободской укранны, хранящиеся въ Военно-ученомъ Архивѣ Главнаго штаба въ Петербургѣ.

Отчетъ по командировкѣ въ Военно-ученый Архивъ при Главномъ Штабѣ въ Петербургѣ.

Постановленіемъ Московскаго Археологическаго Общества въ маѣ мѣсяцѣ настоящаго 1900 г. я былъ командированъ въ Петербургъ для составленія обзора рукописнаго матеріала по исторіи Слободской Украйны, хранящагося въ Военно-ученомъ Архивѣ Главнаго Штаба. Для исполненія возложеннаго на меня порученія, я поѣхалъ въ Петербургъ въ 20-хъ числахъ Августа и провелъ въ командировкѣ полтора мѣсяца.

За это время я просмотрѣлъ и занесъ замѣчанія въ свой обзоръ о 70 памятникахъ. Въ виду того, что приходилось соблюдать строгую экономію во времени, я составилъ такой планъ занятій: пересмотрѣть сначала обстоятельнѣе матеріалъ, относящійся къ мѣстностямъ, вошедшимъ въ составъ Харьковскаго намѣстничества, переименованнаго затѣмъ въ Слободско-Украинскую губернію, а оставшееся время посвятить ближайшимъ къ пей губерніямъ, отчасти принадлежавшимъ прежде къ Слободской Украйнѣ. Пересмотръ памятниковъ я началъ съ картографическаго матеріала. По Харьковскому намѣстничеству и Слободско-Украинской губерніи его нашлось довольно много. Сюда относятся два атласа Харьковскаго намѣстничества 1787 и 1790 гг. и 7 картъ, относящихся ко времени съ 80-хъ годовъ прошлаго столѣтія и до 1820 г. включительно. Послѣ тщательнаго разсмотрѣнія атласа 1787 г. оказалось, что онъ совершенно тождественъ съ атласомъ 1787 г., хранящимся въ библиотекѣ Харьковскаго университета, о которомъ проф. Багалъй упоминаетъ въ Описаніи Слободской Украинской губерніи (Харьк. Сборн. вып. 3-й, 1889 г., 67—68 стр.).

Приложенное къ атласу, найденному въ Военно-ученомъ Архивѣ «Топографическое описаніе Харьковскаго намѣстничества» сходно съ таковымъ-же, напечатаннымъ Ю. Морозовымъ въ Харьков. губернска. Вѣ-

дом. 1878 г. № 15—16: по содержанию, языку и статистическим данным (цифры *мужеск.* и женск. населения совпадают). Атласы и карты дают очень наглядное представление о географическом изменении Харьковскаго наместничества. Со времени основанія наместничества въ 1780 г. и до 1820 г. въ этомъ отношеніи произошло три перемѣны: въ 1780, 1797 и 1802 году; при составленіи наместничества оно было раздѣлено на 15 округовъ или уѣздовъ и простиралось въ длину (съ востока на западъ) на 350 в., а въ ширину на 120 в.; въ 1797 г. Слободско-Украинская губ. была передѣлена на 10 уѣздовъ и простиралась уже до 600 в. въ длину, а въ ширину—отъ 50 до 200 в.; наконецъ, въ 1802 г., при оставленіи по счету 10 уѣздовъ, они снова были перемежеваны; три уѣздныхъ города: Острогожскъ, Богучаръ и Старобѣльскъ отошли къ сосѣдней Воронежской губ. и границы Слободско-Украинской губерніи были снова изменены. Такимъ образомъ площадь Слободско-Украинской губерніи то увеличивалась, то снова сокращалась; нѣкоторые уѣздные города попадали за штатъ, затѣмъ снова возстановлялись, нѣкоторые отходили къ сосѣднимъ губерніямъ. Очень ясно картину этого измененія представляетъ карта 1802 года (отд. 7, № 984). Земли, отошедшія отъ одного уѣзда къ другимъ, обозначены различнаго цвѣта грунтомъ. Къ картѣ приложена вѣдомость, «какія именно селенія и дачи при новомъ раздѣленіи Слободско-Украинской губерніи 1802 г. на десять уѣздовъ отошли въ другіе». (Вѣд. за № 473, отд. 5).

Что касается рукописнаго матеріала по Слободско-Украинской губерніи, то онъ исчисляется 28 памятниками. Изъ нихъ 7 относятся къ болѣе старому времени, къ 1757—1762 гг., ко времени Слободскихъ полковъ. Все это—дѣла военно-официальнаго происхожденія и лежатъ въ Архивѣ въ связкахъ, нѣкоторыя изъ нихъ заключаютъ до 1500 листовъ и по содержанию представляютъ журналы, рапорты и донесенія военныхъ начальниковъ о военныхъ предметахъ, какъ напр., укомплектованіе арміи лошадьми и оружіемъ, укрѣпленіе форпостовъ по Украинской линіи, наблюденіе за дѣйствіями крымскихъ татаръ и пр.

Остальные памятники относятся къ позднѣйшему времени, начиная съ 1780 года. Большинство изъ нихъ представляетъ топографическія описанія по Харьковскому наместничеству и Слободско-Украинской губерніи. Цѣлый рядъ такихъ описаній былъ сдѣланъ, начиная съ 1785 г., при Екатеринѣ II-ой, Павлѣ, Александрѣ I-мъ. Въ Военно-ученомъ Архивѣ нашлось топографическое описаніе Харьковскаго наместничества 1785 г., о существованіи котораго высказалъ догадку проф. Багалъй, переиздавая въ 1888 г. Топографическое описаніе Харьк. наместничества 1788 г. Мы имѣли возможность сличить это описаніе съ нѣсколькими другими

по другимъ Украинскимъ и великороссійскимъ губерніямъ того же приблизительно времени и установить такимъ образомъ исторію происхожденія этихъ описаній. Она болѣе или менѣе аналогична съ происхожденіемъ топографическаго описанія Черниговскаго намѣстничества Шафонскаго. Всѣ эти описанія заключаютъ въ себѣ довольно богатый матеріаль по исторіи, топографіи, промышленности, статистикѣ населенія и землевладѣнія конца царствованія Екатерины II-ой. Этотъ матеріаль тѣмъ важнѣе, что онъ періодически подновлялся съ выходомъ новыхъ статистическихъ описаній въ 1790, 1798—1799, 1817, 1820 гг. и можетъ такимъ образомъ представлять картину послѣдовательнаго развитія края. Для характеристики тѣхъ свѣдѣній, которыя можно почерпнуть изъ вышеописаннаго матеріала по Слободско-украинской губ., мы приведемъ данныя, касающіяся статистики населенія и хозяйственнаго быта одной волости Валковскаго уѣзда — Водолажской.

Эти данныя довольно полно и обстоятельно изображаютъ состояніе названной волости въ началѣ 19-го стол. въ 1815—1816 гг. и заимствованны изъ рукописи 1817 г. подъ названіемъ: «Статистическое описаніе Слободско-украинск. губ. уѣздовъ: Валковскаго, Зміевскаго, Изюмскаго; Полтавской губ. Константиноградскаго и Кобылякскаго повѣтовъ и Екатеринославской губ. — Новомосковскаго уѣзда», вообще уѣздовъ, расположенныхъ по бывшей украинской линіи. Рукопись эта официальной происхожденія и составлена для военныхъ властей квартирмейстерской части подполковникомъ Винарскимъ. Статистическія свѣдѣнія приводятся въ ней по 7-ой ревизіи.

Водолажская волость находится въ 42 вер. отъ г. Харькова и въ 22 вер. отъ г. Валки. У Винарскаго точно обозначены ея границы съ указаніемъ всѣхъ, прилегающихъ къ ней сосѣднихъ владѣній помѣщичьихъ и казенныхъ. По сообщенію подполковника Водолажская волость самая богатая не только въ Валковскомъ, но и въ сосѣднихъ уѣздахъ. Она имѣетъ 17191 человекъ населенія, изъ котораго муж. п. вообще числится 8521 чел. и 2280 хозяйствъ. Въ графѣ подъ рубрикой «бобыли» не показано ни одного, тогда какъ въ сосѣднемъ уѣздѣ Зміевскомъ по Зміевской волости бобылей числится 365. Населеніе состоитъ всецѣло изъ казенныхъ поселянъ; помѣщичьей земли нѣтъ. Пахатная земля по числу ревизскихъ душъ на равныя части не раздѣляется, а владѣютъ ею поселяне по старозаимочнымъ правамъ и купчимъ сдѣлкамъ. Всего земли во владѣніи числится 30145 дес.; изъ нихъ подъ поселеніемъ—2853 д., подъ пашней 15748 д., сѣннаго покосу 5317 и подъ лѣсомъ строевымъ и дровяннымъ 5859 д., или на одного хозяина среднимъ числомъ приходится пашенной земли 6,8 д., сѣнокосу 2,3 и лѣсу 2,4 дес.

Если только подполковникъ Винарскій не преувеличиваетъ, мы находимъ въ его описаніи такое примѣчаніе къ пар. 17 о количествѣ скота въ Водолажской волости: онъ говоритъ, что самый зажиточный изъ поселянъ имѣетъ *не больше* 15 лошадей, 30 шт. рогатаго скота и овецъ до 500 шт., а бѣднѣйшій—не менѣе одной лошади, 4 шт. рогатаго скота и до 10 шт. овецъ.

Населеніе въ волости отличается предпримчивымъ, промышленнымъ характеромъ. Въ особенности въ этомъ отношеніи нужно отмѣтить мѣстечко «Новая Водолага», которое вмѣщаетъ больше половины жителей волости, а именно—въ немъ числится до 9½ тыс. мужск. и женскаго населенія.

Въ Новой Водолагѣ находятся слѣдующія промышленныя заведенія: 1 шелковичный заводъ, кирпичный заводъ, винокуренныхъ—3, пивоваренныхъ—4, мыльный—1. Заводы винокуренные, пивоваренные и мыльный принадлежатъ обывателямъ села. На нихъ выкуривается вина до 13800 вед. пива—до 6400 вед., и готовится мыла до 540 пуд. Доходы, получаемые съ заводовъ принадлежатъ поселянамъ, ихъ содержащимъ.

Шелковичный заводъ принадлежитъ казнѣ. Онъ состоитъ изъ двухъ шелковичныхъ садовъ; въ каждомъ выстроены теплицы для червей. Шелкъ обрабатывается обывателями волости: 4-мя шелкометальщиками, при которыхъ состоятъ 14 человѣкъ. Кромѣ того волость даетъ своихъ рабочихъ людей, которыхъ, считая поденно, выходитъ въ годъ до нѣсколькихъ тысячъ человѣкъ.

Заводомъ завѣдуетъ директоръ и другіе чиновники «немалого казнѣ содержанія стоящіе». Шелку вырабатывается очень мало, чему причины неизвѣстны, по словамъ составителя описанія. Дѣйствительно, доходы завода исчисляются очень некрупной цифрой въ 100 руб., которые поступаютъ въ казну.

Таково состояніе Водолажской волости по описанію подполковника Винарскаго. Переходимъ теперь къ краткому образу рукописныхъ памятниковъ по другимъ губерніямъ, сосѣднимъ къ Слободско-украинской. Въ настоящій обзоръ вошло описаніе—по Курской и Воронежской губерніямъ, а также мы внесли замѣчанія о топографическихъ описаніяхъ 80-хъ годовъ Новгородъ-Сѣверскаго и Кіевского намѣстничества.

Къ Курской губерніи относятся 19 памятниковъ. Сюда входятъ пять атласовъ 1784, 1785, 1787, 1817 гг. и одинъ атласъ неизвѣстнаго года, одна генеральная карта Курскаго намѣстничества 1788 г. и нѣсколько топографическихъ описаній Курской губерніи. Къ 80-мъ годамъ относится два топографическихъ описанія по Курскому намѣстничеству: это—описаніе

саніе 1784 г. въ 5 томахъ (и двухъ экземплярахъ), принадлежать перу правителя Курскаго намѣстничества Зубова и описаніе, составленное губернскимъ землемѣромъ Башиловымъ 1785 г. Последнее по своему характеру и содержанію подходитъ къ топографическому описанію Харьковскаго намѣстничества, первое-же—частнаго происхожденія подобно напечатанному описанію Курскаго намѣстничества Ларіонова 1786 г.

О Воронежской губерніи занесены замѣчанія касательно 10 памятниковъ. По каталогу Военно-ученаго Архива значится еще нѣсколько памятниковъ по Воронежской и Курской губер., новѣйшаго происхожденія, 20—60-хъ годовъ настоящаго столѣтія, которые мы не успѣли просмотрѣть. Но уже по заглавію ихъ въ каталогѣ можно видѣть, что они однородны съ памятниками того же времени, относящимися къ Харьковской губерніи.

Вобщемъ, нужно замѣтить въ заключеніе, что рукописи въ Архивѣ по отдѣльнымъ губерніямъ болѣе или менѣе однороднаго содержания и характера и, какъ мы видѣли выше, между ними преобладаетъ статистическій матеріаль.

Картографическій матеріаль.

По каталогу вып. 5 отд. 7 № 1057.

Атласъ Харьковскаго намѣстничества, составленный 1787 г. заключаетъ въ себѣ во 1) общую карту Харьковскаго Намѣстничества, озаглавленную: «Губернская карта Харьковскаго намѣстничества съ показаніемъ лутчихъ селеній 1787 году». Подпись внизу: карту дѣлалъ землемѣръ Николай Драгомиръ. Внизу карту — видъ гор. Харькова съ деревомъ въ лѣвомъ углу, представляющимъ гербы г. Харькова и 14 уѣздныхъ городовъ. Границы Харьковскаго намѣстничества по этой картѣ прилегаютъ къ намѣстничествамъ: Курскому, Воронежскому, Екатеринославскому, Черниговскому и Новгородъ-Сѣверскому; 2) карты 15 (съ Харьковскимъ) уѣздовъ по отдѣльности; 3) планы г. Харькова и уѣздныхъ городовъ Харьковскаго намѣстничества съ гербами; 4) при Атласѣ приложено «Топографическое описаніе Харьковскаго намѣстничества». Последнее даетъ краткія свѣдѣнія по исторіи Харьковскаго намѣстничества, статистикѣ населенія и топографіи.

Въ сокращеніи эти свѣдѣнія таковы: Харьковское намѣстничество составлено большею частью изъ слободскихъ подковъ. Въ старину оно составляло «нарочитой удѣль» великаго княжества Кіевскаго и оборонительную границу на востокъ отъ Половцевъ, а на югъ отъ козарь и печенѣговъ. Послѣ татарскаго погрома 1223 г. страна долгое время остава-

лась въ запустѣніи; жители передвинулись на западъ. Такъ было до поселенія слободскихъ полковъ при царяхъ Иванѣ IV и Θεодорѣ Ивановичѣ, при которыхъ были построены города: Бѣлгородъ, Чугуевъ, и Валуйки. Борисъ Годуновъ построилъ Царьборисовъ. Жители южной Россіи, тяготясь владычествомъ Польши и Литвы, съ 1650 г. начали переходить и селиться по Бѣлгородской чертѣ, защищая Россію отъ набѣговъ крымскихъ и др. татаръ. «Сіи переселенцы добровольно возвратясь въ отечество составили въ Россійской державѣ новой гражданской и военной корпусъ, и названы слободскіе полки».

Эти полки съ начала поселенія были въ вѣдѣніи посольскаго приказа; потомъ зависѣли «отъ Кіевской губ. Бѣлгородскаго разряда» и отъ Бѣлгородской губ. по гражданскимъ дѣламъ, а по военнымъ—отъ военной коллегіи; въ 1732 г. подчинены вновь учрежденной Слободской комиссіи, а въ 1743 г.—снова Бѣлгородской губ. Полки назывались по пяти полковымъ городамъ: Харьковской, Ахтырской, Сумской, Острогожской и Изюмской. Въ 1765 г. по волѣ Имп. Екатерины II-ой изъ Слободскихъ полковъ учреждена Слободская Украинская губ., гор. Харьковъ переименованъ губернскимъ, а остальные 4 провинціальными. Изъ сей губ. въ 1780 г. учреждено Харьковское намѣстничество.

Смежныя ему намѣстничества слѣдующія: съ сѣвера Курское, запада—Новгородъ-сѣверское и Черниговское, съ юга—Екатеринославское и съ востока—Воронежское.

Харьковское намѣстничество составляютъ 15 округовъ: Харьковскій, Чугуевскій, Волчанскій, Золочевскій, Валковскій, Ахтырскій, Краснокутскій, Богодуховскій, Сумской, Миропольскій, Бѣлопольскій, Лебединскій, Недригайловскій, Хотымыжскій и Изюмскій. Оно простирается въ длину 350 в., а въ ширину—на 120 верст.

Губернскій гор. *Харьковъ* лежитъ при рѣчкахъ Харьковѣ и Лопани. Построенъ въ царствованіе Алексѣя Михайловича въ 1653 г., въ длину простирается отъ запада къ востоку на 1200, а въ ширину съ сѣвера на югъ—1000 сажень кромѣ пригородныхъ слободъ. Естественнымъ мѣстоположеніемъ раздѣляется на 3 части: 1-я, расположенная на возвышенномъ косогорѣ между обѣими указанными рѣчками и преимущественно называется «городъ». 2-я отъ первой лежитъ къ западу по правому берегу Лопани на ровномъ, частью песчаномъ мѣстѣ и называется Залопанью; 3-я къ востоку и югу на лѣвомъ берегу р. Харькова на ровномъ нѣсколько возвышенномъ мѣстѣ называется Захарьковымъ. Церквей въ городѣ 11, въ томъ числѣ каменныхъ 7. Нѣсколько каменныхъ домовъ для казенныхъ учрежденій и принадлежащихъ частнымъ жителямъ. Сюда относятся между прочимъ «въ училищномъ монастырѣ» школы, библио-

тека, «да за монастыремъ сиропитательный домъ»; четверы городскія ворота съ караульнями, гостиный дворъ, желѣзныхъ и прочихъ лавокъ 8, «и хотя не болѣе 4 лѣтъ, какъ въ семь городѣ начали строиться по плану, но порядочно выстроенныхъ домовъ состоитъ уже 184». Жителей въ городѣ разнаго званія 10512: домовъ обывательскихъ въ городѣ и предмѣстьи 1810.

Въ вышеупомянутомъ Покровскомъ монастырѣ въ 1727 г. основанъ училищный коллегіумъ, гдѣ обучаютъ російскому, латинскому и греческому языкамъ, исторіи, географіи, поэзи, риторикѣ, философіи и Богословію, въ училищахъ же, зависящихъ отъ губернскаго правленія, обучаютъ російскому, французскому и нѣмецкому языкамъ, ариметикѣ, геометріи, геодези, артиллеріи, фортификаціи, физикѣ, исторіи, географіи, рисованію, музыкѣ, и танцамъ. Въ общихъ училищахъ обучаются ученики разнаго званія, какъ на собственномъ, такъ на казенномъ содержаніи.

Внутренняя торговля въ Харьковѣ «достаточна». Ярмарокъ бываетъ въ году 4. На гостиномъ дворѣ торгуютъ товарами галантерейными, овощными, москательными, желѣзными, бумажными, фарфоровыми и иностранными товарами: напитками, икрою и соленою рыбою. Кромѣ того Харьковскіе промышленники производятъ торговлю въ немаломъ количествѣ разнаго рода скотомъ, саломъ, лошадиными, «говяжьими» и овечьими кожами, шерстью, щетиной, мѣхами разныхъ звѣрей, медомъ, воскомъ, хлѣбомъ, анисомъ и древесными плодами. Фабрикъ никакихъ нѣтъ, а производятся домашнія рукодѣлья ремесленниками большею частью изъ кожъ и шерсти.

Изъ Харькова 5 дорогъ: 1-я къ обѣимъ столицамъ, называемая Московская; на 20-й верстѣ на этой дорогѣ отдѣляется вправо дорога въ Воронежъ, Пензу и Казань; 2-я черезъ Константиноградъ въ Екатеринославль, Херсонъ и Тавриду, а черезъ Ахтырку въ Кіевъ; 3-я Донская или Черкасская—въ Донскія степи и Кавказское намѣстничество; 4-я волжская—въ Саратовъ и Астрахань; 5-я Сумская—въ Новгородъ-Сѣверское и Бѣлорусское намѣстничество.

Въ Харьковскомъ уѣздѣ состоитъ пахатной земли 89595 десятинъ, сѣнокосу 17338; лѣсу строеваго и дровянаго 54950, подъ усадьбами 3174 десятинъ. Уѣздныхъ селеній, т. е. слободъ, сель, деревень и хуторовъ 685; въ нихъ жителей муж. п. 24901; женск. п. 24417. Главное занятіе ихъ—въ земледѣліи, разведеніи садовъ, винокуреніи, скотоводствѣ и мелочной торговлѣ.

Уѣздный городъ *Чугуевъ* построенъ при царѣ Иванѣ Васильевичѣ Грозномъ, расположенъ по правую сторону р. Сѣвернаго Донца на горѣ. Въ Чугуевѣ находятся все уѣздныя правительственныя и судебныя учреж-

денія и чиновники кромѣ нижней расправы, которая для чугуевского и волчанскаго уѣздовъ находится въ упраздненномъ воеводскомъ городѣ Салтовѣ. Въ городѣ церковей деревянныхъ 7, лавокъ 31, обывательскихъ домовъ 1726, жителей обоого пола 3013 д. Ярмарка бываетъ въ годъ одна и еженедѣльно два торга. Главное издѣліе Чугуева—выдѣлка овечьихъ кожъ; здѣшніе скорняки въ своемъ ремеслѣ всѣхъ другихъ по Украинѣ превосходятъ; также—тканье гарусныхъ поясовъ и тесьмы, производство сѣдель и подиругъ.

Главнѣшія вокругъ рѣки: Сѣверный Донецъ, выходитъ изъ Бѣлгородскаго уѣзда и протекая Харьковское, затѣмъ Екатеринославское намѣстничества и донскія станицы, впадаетъ въ Донъ. Въ Донецъ впадаютъ въ Чугуевскомъ уѣздѣ съ правой стороны: рѣчки Бабка, Уды, Можъ; съ лѣвой—Хотомля, Бурлукъ, Гнилица. Пахатной земли въ уѣздѣ 132215 дес., сѣнокосу 83200, подъ лѣсомъ 51100, подъ поселеніемъ 5941 д. Уѣздныхъ селеній 94, жителей муж. п. 28366, женск. п. 28379, а въ городѣ и уѣздѣ обоого пола 59758.

Волчанскъ построенъ въ 1688 г. при рѣчкѣ Волчьей на ровномъ и песчаномъ мѣстѣ. Въ немъ 2 деревянныхъ церкви. Бываетъ въ году 7 малыхъ ярмарокъ и еженедѣльно—2 торга; обывательскихъ домовъ 404, жителей обоого пола 2660. Въ уѣздѣ протекаетъ Сѣверный Донецъ, въ который съ лѣвой стороны впадаютъ Корень, Короча и Нижеголь однимъ устьемъ и р. Волчья. Пахатной земли въ округѣ 149902 д., сѣнокосу 76820, лѣсу 49300, подъ поселеніемъ 5241 д.; селеній 111, жителей въ нихъ мужск. п. 31473, женск. 31600, а всего въ городѣ и округѣ 65733. Главный промыселъ хлѣбопашество и скотоводство.

Золочевъ построенъ въ 1677 г. при р. Удахъ. Церквей деревянныхъ въ немъ 4; обывательскихъ дворовъ 996, жителей обоого пола 4661. Бываетъ въ году 6 малыхъ ярмарокъ и еженедѣльно 2 торга. По уѣзду протекаютъ тѣ же рѣки, что въ Харьковскомъ уѣздѣ: Уды, Лонашь и Харьковъ, а въ нихъ впадаютъ нѣсколько малыхъ рѣчекъ. Пахатной земли въ округѣ 115389 д., сѣнокосу 12500 д., лѣсу 9300, подъ поселеніемъ 3522 д.; селеній 66, въ нихъ жителей муж. п. 17049, жен. п. 17175, а всего въ городѣ и уѣздѣ обоого п. 38885. Занятіе: хлѣбопашество и скотоводство.

Валки построенъ въ 1694 г. при р. Мжѣ. Церквей въ немъ каменныхъ 2, деревянныхъ 3; обывательскихъ домовъ 1457. Жителей обоого пола 9156. Ежегодно 4 ярмарки и еженедѣльно 2 торга.

Изъ Валковскаго уѣзда вытекаетъ рѣка Мжа въ Харьковское намѣстничество и р.р. Коломакъ, Чутова и Берестовая въ Екатеринославскомъ намѣстничествѣ. Въ Можъ впадаютъ съ правой стороны Иваны и

Водолага, а съ лѣвой Турушка, Черемошная и Одринка. Пахатной земли въ уѣздѣ 120493, сѣнокосу 9829, лѣсу 54500, подъ поселеніемъ 6500; уѣздныхъ селеній 71, жителей въ нихъ муж. п. 21241, жен. п. 20927, а всего въ городѣ и округѣ обоего пола 51324 д. Занятія: торговля, хлѣбопашество, винокуреніе и садоводство (яблоки и груши).

Ахтырка (основана около 1653 г.) расположена по обѣ стороны р. Ахтырки и Гусинца, близъ р. Ворсклы на равномъ частію болотистомъ мѣстѣ. Каменныхъ церквей 2, деревянныхъ 6. Лавокъ 64, обывательскихъ домовъ 1738. Жителей обоего пола 12605. Въ году 4 ярмарки и еже-недѣльно 2 торга. Черезъ Ахтырскій округъ протекаетъ р. Ворскла, выходитъ она изъ Курскаго намѣстничества и впадаетъ въ Екатеринославское намѣстничество въ р. Днѣпръ. Въ Ворсклу впадаетъ въ уѣздѣ съ правой стороны Боромля и Олешня, а съ лѣвой Гусинець, Ахтырка и Хухря. Пахатной земли въ уѣздѣ 80974 д., сѣнокосу 15000, лѣсу 57600, подъ поселеніемъ 6500 д. Селеній 76; въ нихъ жителей муж. п. 22708, женск. 23231, а всего въ городѣ и округѣ обоего п. 58544.

Краснокутскъ построенъ въ 1666 г., расположенъ по косогору съ правой стороны р. Мерла. Деревянныхъ церквей 5, лавокъ 22, обывательскихъ домовъ 800, жителей обоего пола 4667. Ежегодно 4 ярмарки и въ недѣлю 2 торга. Ворскла протекаетъ по округу на пространствѣ только 3 версты и выходитъ въ Екатеринославское намѣстничество. Въ нее впадаютъ р.р. Котельва, Бродъ и Мерло; въ послѣднюю впадаетъ Мерчикъ. Пахатной земли въ округѣ 103335 д., сѣнокосу 9011 д., лѣсу 26000, подъ поселеніемъ 3544 д., селеній 34, жителей муж. п. 18745, жен. п. 19290, а всего въ уѣздѣ обоего пола 42702 д. Въ Краснокутскѣ и округѣ много овощныхъ садовъ.

Богодуховъ построенъ въ 1666 г. на правомъ берегу р. Мерло. Сначала Богодуховъ было сотеннымъ мѣстечкомъ Ахтырскаго полка, потомъ въ немъ находилось комиссарское управленіе, и при учрежденіи намѣстничества онъ преобразованъ въ городъ. Въ немъ 4 деревянныхъ церкви, лавокъ 26, обывательскихъ домовъ 1048, жителей 6754. Бываетъ въ году 6 ярмарокъ и въ недѣлю 2 торга. Главное занятіе жителей—выдѣлка кожъ.

Черезъ округъ протекають р.р. Ворскла и Мерло. Въ первую съ правой стороны впадаетъ р. Восклица съ притоками, а съ лѣвой—р.р. Рябина, Хвоцеватая и Братеница. Въ Мерло впадаютъ Лозовая и Сѣнная. Пахатной земли въ уѣздѣ 118390, сѣнокосу 12000, лѣсу 10000, подъ поселеніемъ 7¹/₂ т. д. Селеній 61, жителей муж. п. 20241, жен. п. 20223, а всего въ городѣ и округѣ обоего пола 47218.

Сумы построены въ 1653 г. по правую сторону р. Псла и по обоимъ берегамъ р.р. Сумы и Сумки. Каменныхъ церквей 2, деревянныхъ 6,

лавокъ 40, обывательскихъ домовъ 1200, жителей 9904, 4 ярмарки въ году и 2 торга въ недѣлю.

Черезъ округъ протекаетъ р. Псѣль, выходя изъ Курскаго намѣстничества и проходя Харьковское, Черниговское и Кіевское, впадаетъ въ Екатеринославскомъ въ Днѣпръ. Въ нее съ правой стороны въ округъ впадаетъ Алешня, Сума и Сумка, а съ лѣвой — Сыроватка, Гнилица и Любонь. Пахатной земли въ уѣздѣ 88466, сѣнокосу 10875, лѣсу 42500, подъ поселеніемъ 1090 д. Селеній 109, жителей муж. п. 21137, жен. п. 21620, а всего въ городѣ и уѣздѣ обоего пола 52661 д.

Мирополье, точное время его построенія неизвѣстно. Расположено по обѣ стороны р. Псла и рѣчекъ Студенка и Удавы. Церквей деревянныхъ 7, домовъ 837, жителей 6086. Три ярмарки въ году и 2 торга въ недѣлю.

Черезъ округъ протекаетъ р. Псѣль, въ нее съ правой стороны впадаетъ Мокрица и Гуйва, а съ лѣвой — Студенокъ, Удава и Рыбица. Пахатной земли 131490, сѣнокосу 9828, лѣсу 21122, подъ поселеніемъ 7825. Селеній 100, жителей муж. п. 23522, жен. п. 23931, а всего въ городѣ и уѣздѣ обоего пола 53539.

Бьлополье построено въ 1672 г. при р.р. Вирѣ и Кригѣ, частью внизу, а частью на высокой горѣ. Церквей деревянныхъ 8, лавокъ 26, домовъ 755, жителей 9001, три ямарки и 3 торга.

По границѣ уѣзда протекаетъ р. Сеймъ, и составляетъ межу между Харьковскимъ и Курскимъ намѣстничествомъ. Въ Сеймѣ впадаетъ съ лѣвой стороны Выжлица, Вирь, Вѣдьба, Исторопь, Мужича и др. Пахатной земли 117212, сѣнокосу 19821, лѣсу 2780, подъ поселеніемъ 7025 д. Селеній 62, жителей муж. п. 22413, жен. п. 21405, а всего въ городѣ и уѣздѣ обоего пола 52819. Занятія жителей: хлѣбопашество и винокуреніе. Въ уѣздѣ есть суконная фабрика, называемая (прежде) путивль-ская, а по открытіи намѣстничества прозванная глушковская, принадлежавшая коллежскому ассесору Матвѣеву о 100 суконныхъ и 16 каразейныхъ (?) становъ. Заводныхъ артелей, которыя придутъ основу и утки 34. На фабрикѣ выдѣлываются сукна и каразея (?). При фабрикѣ — заводъ силезскихъ овецъ.

Лебединь построенъ послѣ 1653 г. по обѣимъ сторонамъ р. Ольшаны. Церквей деревянныхъ 13, домовъ 1200, жителей 8704. Три ярмарки и 2 торга.

Черезъ округъ протекаетъ р. Псѣль, въ которую съ правой стороны впадаетъ Ворожба и Олешня, а съ лѣвой — Исторопь, Ольшана и Вобрикъ. Пахатной земли 73284, сѣнокосу 21333, лѣсу 34583, подъ поселеніемъ 7525 д., уѣздныхъ селеній 91; жителей муж. п. 17629, жен. п. 17991, а всего — 44324. Занятія жителей: скотоводство, земледѣліе и винокуреніе.

Недригайловъ построенъ послѣ 1653 г. на лѣвомъ берегу р. Сулы и по обѣимъ сторонамъ рѣчекъ Тванки и Дригайлихи. Церквей деревянныхъ 2, домовъ обывателей 494, жителей 3776.

Черезъ округъ протекаетъ р. Сула, въ нее вливаются съ правой стороны Терпъ и Бижъ однимъ устьемъ, а съ лѣвой—Сулка, Ольшана, Дригайлиха и Тванка. Изъ уѣзда выходитъ въ Новгородъ-Сѣверское намѣстничество р. Конотопъ. Пахатной земли 130245, сѣнокосу 20020, лѣсу 3250, подъ поселеніемъ 7525 д. Селеній 63, жителей муж. п. 25479, жен. п. 25039, а всего въ городѣ и уѣздѣ обоего пола 54294. Занятія жителей: земледѣліе, скотоводство, кромѣ того въ уѣздѣ разведены плантаціи табаку.

Хотмышскъ построенъ около 1630 г. по правой сторонѣ р. Ворсклы на крутомъ косогорѣ. Церквей деревянныхъ 3, домовъ 260, жителей обоего пола 1682. Въ году три ярмарки. Текущей торговли въ городѣ совсѣмъ нѣтъ. Вся она сосредоточена въ помѣщичьихъ слободахъ округа.

Черезъ округъ протекаетъ р. Ворскла, въ которую впадаетъ съ правой стороны р. Тростянецъ, а съ лѣвой—Гостеница, Борисовка и Казачья. Пахатной земли въ уѣздѣ 169219 д., сѣнокосу 6715, лѣсу 13983, подъ поселеніемъ 7470 д. Селеній 92, жителей муж. п. 28757, жен. п. 27667, а всего въ городѣ и уѣздѣ обоего пола 58106. Занятія жителей: хлѣбопашество и пчеловодство.

Изюмъ построенъ въ царствованіе Θεодора Алексѣевича 1681 г. при р. Сѣверномъ Донцѣ. Соборная каменная церковь, построенная повелѣніемъ Петра I, деревянныхъ церквей 3, лавокъ 24. Вновь строятся каменные присутственныя мѣста и городскія ворота съ караульнями, домовъ 718, жителей 4282.

Черезъ округъ протекаетъ Сѣверный Донецъ, въ который съ правой стороны впадаетъ р. Каменка, а съ лѣвой—Балаклея, Изюмецъ и Осколь; послѣдняя выходитъ изъ Курскаго намѣстничества. Пахатной земли въ уѣздѣ 204679, сѣнокосу 74500, лѣсу 37500, подъ поселеніемъ 3421 д. Селеній 79, въ нихъ жителей муж. п. 19742, жен. п. 19964, а всего въ городѣ и округѣ обоего пола 43988. Занятіе жителей: скотоводство и земледѣліе. Въ уѣздѣ находятся конскіе, рогатого скота, а главнымъ образомъ овечьи заводы. Заводы силезскихъ овецъ превосходятъ такіе-же въ другихъ уѣздахъ.

Вышепомянутые округи составлены изъ 4 провинцій бывшей Слободской губ.: Харьковской, Сумской, Ахтырской, Изюмской, и изъ частей уѣздовъ бывшей Бѣлгородской губ.: Бѣлгородскаго, Короченскаго, Салтовскаго, Чугуевскаго, Хотмышскаго, Вольновскаго, Суджанскаго и Путивльскаго.

Рукопись заканчивается описаніемъ почвы, поверхности и климата въ Харьковскомъ намѣстничествѣ, описаніемъ, не представляющимъ чего либо новаго и неизвѣстнаго.

По каталогу Военно-учен. архива, вып. 5 за № 891 (отд. 7).

«Геометрическая карта Слободской Украинской губерніи въ предѣлахъ утвержденныхъ Высочайшею Его Императорскаго Величества конфирмаціей сего 1797 года Майя въ 1-й день» Съ лѣвой стороны карты помѣщено слѣдующее объясненіе къ ней: «Слободская Украинская губернія, по штату Высочайше конфирмованному 1796 г. Декабря 31 дня, раздѣлена на 10 уѣз., которые названы по именамъ городовъ: Харьковской, Сумской, Ахтырской, Богодуховской, Зміевской, Изюмской, Купянской, Острогжской, Богучарской и Старобѣльской; простирается въ длину до 600, а шириною въ нѣкоторыхъ мѣстахъ до 200 верстъ, а въ другихъ—въ 50 верстъ. Смежествуеть: съ Курскою, Воронежскою, съ Саратовскою губ., съ землями Войска Донскаго, съ Новороссійскою и Малороссійскою губерніями.

Изъ протекающихъ черезъ оную рѣкъ главнѣйшія: Донъ, Сѣверный Донецъ, Ворскла и Пселъ. Дороги, примѣчанія достойнѣйшія: лежатъ черезъ Харьковъ отъ обѣихъ столицъ въ Крымъ и къ Азовскому морю; и идущая отъ Воронежа черезъ Богучарскій уѣздъ на Донъ».

По каталогу Военно-учен. арх. вып. 5, отд. 7. № 982.

«Карта Слободского Намѣстничества, раздѣленная по Высочайшему учрежденію о губерніяхъ на 15 округовъ». Года составленія не обозначено. Судя по раздѣленію на 15 округовъ, можно установить, что составлена между 1780 и 1796 г.г. Отличается отъ карты при атласѣ № 1057 большими размѣрами (масштабъ—англійск. д.=7 верст.).

По катал. Вып. 5, отд. № 983.

«Геометрическая карта Харьковскаго Намѣстничества», также безъ обозначенія времени составленія, но какъ и предъидущая, раздѣлена на 15 округовъ. Отличается отъ предъидущей тѣмъ, что на ней детальнѣе пояснены границы сосѣднихъ губерній, а именно—по уѣздамъ. Курское намѣстничество граничитъ съ Харьковскимъ слѣдующими уѣздами: путивльскимъ, рыльскимъ, суджанскимъ, богатинскимъ, бѣлгородскимъ, короченскимъ, новооскольскимъ. Воронежское намѣстничество граничитъ уѣздами Ливенскимъ, Купянскимъ. Далѣе слѣдуютъ: Екатеринославское, Черниговское и Новгородъ-Сѣверское намѣстничества. (Масшт. дюймъ=8 верст.).

По катал. вып. 5, отд. 7. № 984.

«Карта Слободской Украинской губерніи, раздѣленная на 10 уѣздовъ 1802 года». На картѣ съ лѣвой стороны помѣщено слѣдующее

«изъясненіе»: Какія перемѣны послѣдовали при исполненіи Высочайшаго указа даннаго правительствующему сенату прошлаго 1801 г. сентября въ 9-й день въ Слободской Украинской губерніи противу губернскихъ атласовъ, отправленныхъ въ иманую Е. И. Величества въ 1798 и 1799 г.

По Высочайшей конфирмаціи, послѣдовавшей сего 1802 г. марта 6-го дня на докладъ правительствующаго сената, города: Острогожскъ, Богучаръ и Старобѣльскъ отчислены изъ Слободской Украинской губерніи въ Воронежскую съ ихъ уѣздами, а потому показанная въ атласѣ уѣздная въ Старобѣльскомъ округѣ граница по смежности съ уѣздами Купянскимъ и Изюмскимъ нынѣ составляетъ губернскую границу.

За отчисленіемъ означенныхъ городовъ возстановлены въ Слободской Украинской губерніи изъ заштатныхъ Валки, Лебединъ и Волчанскъ и къ нимъ приписаны уѣзды: къ Валкамъ—часть изъ Харьковскаго уѣзда, означенная на сей картѣ зеленымъ грунтомъ подь № 1, изъ Богодуховскаго подь краснымъ грунтомъ и подь № 2.

Къ Лебедину изъ Сумскаго уѣзда подь краснымъ грунтомъ подь № 3 и изъ Ахтырскаго уѣзда часть, покрытая синимъ грунтомъ подь № 4.

Къ Волчанскому изъ Харьковскаго уѣзда подь № 5 часть, покрытая краснымъ грунтомъ, изъ Зміевского—покрытая желтымъ грунтомъ подь № 6, и изъ Купянскаго—покрытая синимъ грунтомъ подь № 7.

При составленіи вновь сихъ трехъ уѣздовъ для уравниенія въ числѣ душъ и прочихъ семи, состоящихъ въ Слободской Украинской губерніи, уѣздныя границы въ нѣкоторыхъ мѣстахъ перемѣнены, и перечисленные по такому уравниенію изъ одного округа въ другой части на картѣ показаны подь особыми красками и номерами, а именно:

Часть отчисленная изъ Изюмскаго уѣзда къ Купянскому покрыта зеленымъ грунтомъ и означена № 8.

Часть, отчисленная изъ Купянскаго уѣзда къ Изюмскому—подь краснымъ грунтомъ и подь № 9.

Часть, отчисленная изъ Богодуховскаго уѣзда къ Харьковскому покрыта свѣтлою тушью и означена № 10.

Какія-жъ именно селенія и пустоши состоятъ въ сихъ отчисленныхъ изъ одного уѣзда въ другой частяхъ, и подь какими именно номерами тѣ дачи показаны въ губернскомъ атласѣ, и въ приложенныхъ при ономъ каталогахъ описаны, особая при сей картѣ прилагаются вѣдомости¹⁾. (Масшт. дюймъ=10 верст.).

Подписалъ гражданскій губернаторъ Артаковъ, свидѣтельствовалъ губернскій землемѣръ Н. Драгомиръ; карту чертилъ уѣздный землемѣръ П. Гриневъ.

¹⁾ Вѣдомости находятся въ архивѣ въ отд. 5 подь № 473.

По катал. вып. 5, отд. 7. № 983а.

«Карта Слободской Украинской губ.» раздѣлена на десять уѣздовъ, безъ обозначенія года. Но съ правой стороны карты помѣщена таблица съ краткими статистическими свѣдѣнiями по Слободской Украинской губернии «по окладу 1803 года». Карту подписалъ Слободско-Украинскій гражданскій губернаторъ Бахтинъ и губернскій землемѣръ Н. Драгомиръ. (Масштабъ дюймъ=10 верстъ).

По катал. вып. 5, отд. 7. № 985.

«Карта Слободско-Украинской губернии» безъ обозначенія года, но на поляхъ есть двѣ маленькiя статистическiя таблицы, составленныя по окладу 1817 г. Карта подписана губернаторомъ Муратовымъ и губернскимъ землемѣромъ Мочульскимъ. (Масшт. дюймъ=10 верст.). Таблицы слѣдующаго содержания:

№ 1-й.

Табель, показывающiй количество душъ муж. пола въ Слободск. Украинск. губ. по 7-й ревизii состоящихъ окладомъ на 1817 г.						
ЗВАНiЕ ГОРОДОВЪ	Купцовъ	Мѣщанъ и цеховыхъ	Разнаго званiя казенныхъ поселанъ	Удѣльныхъ крестьянъ	Помѣщичьихъ крестьянъ	Итого
Въ г. Харьковѣ и уѣз. онаго	355	1446	30502	—	19203	51506
„ Валкахъ „ „	6	57	24642	—	11766	36471
„ Богодуховѣ „ „	2	832	23511	783	15222	40350
„ Ахтыркѣ „ „	16	1066	24830	232	13998	40142
„ Лебединѣ „ „	8	1170	19329	201	23323	44031
„ Сумахъ „ „	60	1889	18381	—	30130	50460
„ Змiевѣ „ „	51	184	35237	—	9728	45200
„ Волчанскѣ „ „	12	27	18402	—	22939	41380
„ Купянскѣ „ „	3	53	39343	222	9991	49612
„ Изюмѣ „ „	125	338	29960	—	26095	56518
А всего по всей губ.	638	7062	264137	1438	182395	455670

Вѣдомость количества земли подь пространствомъ Слободско-Украинск. губ., состоящей какъ во владѣнїи казеннаго вѣдом. людей, такъ и помѣщичьемъ.

	ЗЕМЛИ		Л Ы С А		ВСЕГО ВЪ УѢЗДѢ	
	ДЕСЯТИНЪ	КВ.САЖ.	ДЕСЯТИНЪ	КВ.САЖ.	ДЕСЯТИНЪ	КВ.САЖ.
<i>Въ Харьковскомъ уѣзд.</i>						
Казеннаго вѣдомства . .	142674	50	40972	900	293665	575
Помѣщичьяго владѣнїя .	81327	1177	28691	848		
<i>Валковскомъ</i>						
Казеннаго вѣдомства . .	79523	2334	29501	184	209912	804
Помѣщичьяго владѣнїя . .	77751	1051	23135	2035		
<i>Богодуховскомъ</i>						
Казеннаго вѣдомства . .	122469	1194	22599	2309	280171	1434
Помѣщичьяго владѣнїя .	108780	11	26322	320		
<i>Ахтырскомъ</i>						
Казеннаго вѣдомства . .	110395	1048	33064	469	250426	1120
Помѣщичьяго владѣнїя .	71438	191	35528	1812		
<i>Лебединскомъ</i>						
Казеннаго вѣдомства . .	93739	2151	23147	2352	253931	1594
Помѣщичьяго владѣнїя .	113259	1530	23784	361		
<i>Сумскомъ</i>						
Казеннаго вѣдомства . .	76066	1439	7820	1733	290167	1846
Помѣщичьяго владѣнїя .	149586	1576	56993	1898		
<i>Зміевскомъ</i>						
Казеннаго вѣдомства . .	263057	1819	59348	333	422216	2389
Помѣщичьяго владѣнїя .	89573	1635	10237	1002		

	З Е М Л И		Л Ъ С А		ВСЕГО ВЪ УЪЗДѢ	
	ДЕСЯТИНЪ	КВ.САЖ.	ДЕСЯТИНЪ	КВ.САЖ.	ДЕСЯТИНЪ	КВ.САЖ.
<i>Изюмскомъ</i>						
Казеннаго вѣдомства . .	213601	760	32675	1097	} 669977	1186
Помѣщичьяго владѣнія .	380884	836	42816	893		
<i>Купянскомъ</i>						
Казеннаго вѣдомства . .	402512	1815	18962	358	} 602185	2146
Помѣщичьяго владѣнія .	170419	1918	10291	420		
<i>Волчанскомъ</i>						
Казеннаго вѣдомства . .	118223	2344	18657	2233	} 365165	76
Помѣщичьяго владѣнія .	214449	1535	13873	1164		
А всего во всей губ.	3079736	49	558384	1121	3638120	1170

Къ картѣ за № 985 имѣется дублетъ, но безъ таблицъ, составленный въ 1820 году.

Описание рукописей.

По катал. вып. 5, отд. 5. № 24, 25, 37—41.

«Статистическое описаніе Слободско-Украинской губ., уѣздовъ: Валковскаго, Зміевскаго, и Изюмскаго; Полтавской губ. Константиноградскаго и Кобылянскаго повѣтовъ, и Екатеринославской губ. — Новомосковскаго у.» Рукопись имѣетъ 252 стр. въ полъ листа, безъ обозначенія, — когда, кѣмъ и для кого составлена. Но время составленія можно установить по слѣдующимъ даннымъ: передъ параграфами о населеніи селъ и деревень въ нѣсколькихъ мѣстахъ сдѣлана помѣтка «по седьмой ревизіи». Затѣмъ, дальнѣйшіе номера рукописей по каталогу №№ 25, 37, 38, 39, 40 и 41-й содержащіе въ себѣ статистику населенія по Украинской линіи, представляютъ изъ себя или конію или извлеченіе изъ рукописи за № 24, распредѣленіе матерьяла въ нихъ и количества жителей, десятины земли и пр. совершенно тождественны; при этомъ изъ нихъ рукописи за № 38 и 39 имѣютъ обозначеніе года составленія, а именно 1817 г.

На трехъ изъ указанныхъ рукописей есть подпись: «квартирмейстерской части подполковникъ Винярскій». Поэтому годомъ составленія и первой, самой большой по объему рукописи, за № 24, нужно признать 1817 г., а происхождение ея—официальное: для военныхъ властей.

Рукопись за № 24 имѣеть оглавленіе. Въ ней заключаются свѣдѣнія по слѣдующимъ волостямъ, лежащимъ по украинской линіи Валковскаго уѣзда: Водолажская и Караванская; Зміевскаго у.: Зміевская вол., Тарановская, Староохоченская, Шебелинская, Лиманская, слобода Мѣловая; Изюмскаго у.: Петровская, Протопоповская, Савинская, Изюмская, Цареборисовская, Малокамышевахская, слобода Великая Камышеваха.

По Полтавской губ. Константиноградскаго повѣта волости: Старовѣровская, Пещанская, Петровская, городъ Константиноградъ, Ряжская, Нехворощанская; Кобылякескаго повѣта волости: Старостово-Маяцкое, Царицынская, Китайгородская вол. По Екатеринославской губ. Ново-Московскаго у. волости: Гуналовская, Могилевская, Петриковская. Въ концѣ рукописи приложены таблицы со сводкой статистическаго матерьяла ¹⁾.

Здѣсь, въ описаніи приводятся нѣкоторыя дополнительныя краткія свѣдѣнія къ таблицамъ, заимствованныя изъ текста рукописи.

Волость Водолажская находится въ 42 в. отъ г. Харькова и 22 в. отъ г. Валки. Границы ея: къ сѣверу и сѣверовостоку—съ землями помѣщиковъ Дуниныхъ, Куликовскаго, (помѣщ.) и частью Харьковскаго у. съ землею казенной слободы Мерефы; къ востоку и юго-востоку — Зміевскаго у. съ помѣщицъей дачей села Гуляйполя и казенными землями Староохоченской вол.; къ югу—Константиноградскаго повѣта съ землею казеннаго села Старовѣровки; къ юго-западу и западу—Константиноградскаго повѣта: землями помѣщиковъ гр. Разумовскаго, генеральши Дуниной и помѣщика Дорошенка.

Парагр. 8-й. Въ волости, въ мѣстечкѣ Новой-Водолагѣ находится шелковичный заводъ, принадлежащій казнѣ. Заводъ состоитъ изъ двухъ шелковичныхъ садовъ; въ каждомъ выстроены теплицы для червей. Шелкъ обрабатывается обывателями волости: 4-мя шелкомотальщиками и 14 учениковъ, подъ присмотромъ директора и др. чиновниковъ, «немалого казнѣ содержанія стоящихъ». Кромѣ того волость даетъ своихъ рабочихъ людей, которыхъ считая поденно, выходитъ въ годъ до нѣсколькихъ тысячъ человекъ. Шелку вырабатывается очень мало, чему причины неизвѣстны. Заводъ сей отъ вырабатываемаго въ немъ шелку приносятъ доходу ежегодно до 100 руб., которые поступаютъ въ казну.

¹⁾ Таблицы по нѣкоторымъ волостямъ Слободской Украинской губ. приводятся въ приложеніи къ обзору рукописей.

Парагр. 12-й. Въ Водолажской вол. вся пахатная земля по числу ревизскихъ душъ на равные участки не раздѣляется, а владѣютъ ею поселяне по старозаимочнымъ правамъ и кунчимъ сдѣлкамъ.

Парагр. 14-й. Въ с. Новой Водолаги числится заводовъ: шелковичный 1, кирпичный 1, винокуренныхъ 3, пивоваренныхъ 4, мыльный 1. Заводы винокуренные, пивоваренные и мыльные принадлежать обывателямъ оной волости. На нихъ выкуривается вина до 13800 вед., пива до 6400 вед. и мыла до 540 пудовъ. Доходы, получаемые съ заводовъ, принадлежать поселянамъ, ихъ содержащимъ.

Примѣчаніе къ парагр. 17 о количествѣ скота: самый зажиточный изъ поселянь имѣеть не болѣе 15 лошадей, 30 штукъ рогатаго скота, овецъ до 500. Бѣднѣйшіе-же не менѣе 1 лошади, 4 штукъ рогатаго скота и овецъ до 10 штукъ.

Волость Зміевская находится въ 40 вер. отъ Харькова. Въ волости 13 винокуренныхъ заводовъ, большинство на земляхъ помѣщичьихъ. Пахатная земля въ волости по числу ревизскихъ душъ на равные участки не раздѣлялась, а владѣютъ ею жители издавна занятыми участками, а также пріобрѣтенными вновь покупкою, замѣною и пр. Такіе участки называются «старозаимочными владѣніями». Примѣчаніе къ парагр. 18: самые зажиточные поселяне имѣютъ не болѣе 5 лошадей, рогат. скота до 36 штукъ, овецъ 50. Бѣднѣйшіе имѣютъ 1 лошадь и 1 штуку рогатаго скота. А у 330 поселянь и совсѣмъ скота нѣтъ.

Тарановская волость въ 50 вер. отъ Харькова и въ 15 отъ Зміева. Пахатная земля въ волости также не раздѣлена, за исключеніемъ слободы Дудковки, въ которой земля раздѣлена по числу ревизскихъ душъ на равные участки и дѣлится ежегодно. По послѣдней 7-й ревизіи на душу приходится участокъ въ 2 дес. 544 кв. саж. «Назначенные такимъ образомъ участки поселяне обыкновенно дѣлятъ на три поля для посѣва разнаго рода хлѣба». Самый зажиточный имѣеть 5 лошадей, 30 штукъ рогатаго скота, 80 штукъ овецъ. У 16 хозяевъ скота нѣтъ совсѣмъ.

Въ Староохоченской волости земля раздѣлена на равные участки. По 7-й ревизіи на душу приходится 7 десятинъ земли. Самый зажиточный имѣеть 10 лошадей, 15 штукъ рогатаго скота, 60 овецъ. Бѣднѣйшіе—1 лошадь, 2 штуки рогатаго скота, 5 овецъ.

Въ Шебелинской вол. вся пахотная земля раздѣляется отъ одной ревизіи до другой. По 7-й ревизіи на душу приходится отъ $6\frac{1}{2}$ до 9 дес. Назначенные такимъ образомъ поселяне дѣлятъ на три поля.

Въ одной части Лиманской вол., именно въ селеніи Бишкнѣ (Нижнемъ) пахатная земля дѣлится на равные участки. На душу по 7-й ре-

визіи приходится 7 десятинь. А поселяне Черкаскаго Бишкина владѣютъ землей на старозаимочныхъ правахъ.

Въ слоб. Мѣловой земля раздѣлена, на душу приходится $8\frac{1}{2}$ дес.

Свѣдѣнія по волостямъ Изюмскаго уѣзда въ нашемъ описаніи ограничиваются приводимой въ приложеніи таблицей.

По катал. вып. 5, отд. 5, № 752а.

Атласъ геометрическимъ планамъ 15 уѣздовъ Харьковскаго намѣстничества, большихъ размѣровъ (масшт. каждой карты уѣзда дюймъ = 5 вер.). На первомъ мѣстѣ атласа въ виньеткѣ, въ видѣ предисловія помѣщается слѣдующее сообщеніе: «Въ пятнадцати уѣздахъ Харьковскаго намѣстничества состоитъ градскихъ выгонныхъ заселенныхъ и незаселенныхъ земель 363059 десятинь 1531 сажень, пашни, сѣнокосу, лѣсу и протчихъ угодьевъ 12804991 десятина 1725 сажень, а всего во всей губерніи 13168051 десятина 856 сажень; при обмежеваніи сихъ земель состояло по ревизіи мужска пола душъ 417822. Сочинены въ городѣ Харьковѣ сентября 12 дня 1790 года». Подписалъ губернскій землемѣръ Буксгевденъ. Рисоваль Харьковскихъ казенныхъ училищъ ученикъ Степанъ Ямпольскій.

Далѣе слѣдуютъ планы 15 уѣздовъ Харьковскаго Намѣстничества. При планѣ cadaго уѣзда на особомъ листѣ помѣщенъ «каталогъ уѣзда» со слѣдующими рубриками: 1) Званіе дачъ и кому принадлежать, 2) десятинь и сажень земли, 3) по ревизіи мужскаго пола душъ, 4) разстояніе отъ уѣзднаго города. Кроме того, на планѣ cadaго уѣзда помѣщены слѣдующія краткія сообщенія: 1) Геометрическій планъ Харьковскаго Намѣстничества Харьковскаго уѣзда съ показаніемъ всѣхъ селеній въ ономъ уѣздѣ. При межеваніи состояло муж. п. 30100 д., пашенной земли и всякихъ угодьевъ 190923 д. 243 кв. с., въ томъ числѣ градской выгонной заселенной и незаселенной земли 590 дес.; въ городѣ 4244 души. 2) Въ Чугуевскомъ уѣздѣ муж. п. 30600 д. пахатной земли и всякихъ угодьевъ 31611 д. 1610 кв. с., въ томъ числѣ городской земли 1587 д. 587 саж., въ городѣ 4199 душъ. 3) Въ Валковскомъ уѣздѣ муж. п. 23738 д., земли 206443 д. 590 саж., въ томъ числѣ городской земли 1117 д. 246 с., въ городѣ 3829 д. 4) Въ Золочевскомъ уѣздѣ муж. п. 21544 д., земли 176250 д. 1138 с., городской земли 16730 д. 1138 с., въ городѣ 2321 д. 5) Въ Ахтырскомъ уѣздѣ муж. п. 27048 д., земли 276202 дес. 1929 с. городской земли 2789 д. 359 с.; въ гор. 5125 д. 6) Въ Краснокутскомъ уѣздѣ муж. п. 20568 д., земли 171964 д. 2161 с., городской земли 939 д. 1551 с., въ городѣ 2026 д. 7) Въ Богодуховскомъ уѣздѣ муж. п. 21460 д., земли 160940 д. 1161 с., городской

земли 1307 д. 1142 с., въ городѣ 3886 д. 8) Въ Сумскомъ уѣздѣ муж. п. 22763 д., земли 186336 д. 1494 с., городской земли 1074 д. 369 с., въ городѣ 4859 д. 9) Въ Миропольскомъ уѣздѣ муж. п. 24407 д., земли 183600 д. 1419 с., городской земли 876 д. 595 с., въ городѣ 2867 д. 10) Въ Бѣлопольскомъ уѣздѣ муж. п. 23166 д., земли 52007 д. 1023 с., городской земли 1317 д. 1625 с., въ городѣ 3905 д. 11) Въ Лебединскомъ уѣздѣ муж. п. 21465 д., земли 144120 д. 377 с., городской земли 1310 д. 1756 с., въ городѣ 3936 д. 12) Въ Недригайловскомъ уѣздѣ муж. п. 27066 д., земли 182662 д., 1322 с., городской земли 258 д. 1420 с., въ городѣ 1663 д. 13) Въ Хотмышскомъ уѣздѣ муж. п. 25229 д., земли 208571 д. 1246 с., городской земли 303 д. 2281 с., въ городѣ 598 д. 14) Въ Изюмскомъ уѣздѣ муж. п. 21222 д., земли 299432 д. 371 с., городской земли 3219 д. 453 с., въ городѣ 2198 д. 15) Въ Волчанскомъ уѣздѣ муж. п. 21460 д. земли 160940 д. 2161 с., городской земли 1011 д. 1608 с., въ городѣ 1026 д.

По катал. вып. 5, отд. 5, № 752.

Статистическія свѣдѣнія Харьковской губерніи. Громадная по размѣрамъ рукопись, величиной въ цѣлый листъ. Въ ней заключаются статистика одиннадцати уѣздовъ Харьковской губерніи по алфавиту, начиная съ Ахтырскаго (11 уѣздъ Старобѣльскій).

Вѣдомость каждаго уѣзда подписана составителемъ, однимъ изъ офицеровъ корпуса топографовъ. Составлена въ 1860 г. Статистическія свѣдѣнія заключаются въ таблицахъ по каждому уѣзду со слѣдующими рубриками: 1) Названіе мѣстъ по документамъ и въ народѣ. 2) Кому принадлежитъ: чинъ и фамилія владѣльца. 3) Дворовъ. 4) Душъ по послѣдней ревизіи муж. и жен. п. (отдѣльно). 5) Мукомольныхъ мельницъ: водяныхъ и вѣтряныхъ. 6) Скота: лошадей, воловъ, коровъ, овецъ. 7) Сколько четвертей высѣвается хлѣба ежегодно среднимъ числомъ: озимаго, яроваго. 8) Сколько получается хлѣба отъ посѣва: озимаго, яроваго. 9) Сколько собирается сѣна. 10) Число винокуренъ. 11) Сколько выкуривается въ годъ вина. 12) Фабрики и заводы съ означеніемъ какого рода, сколько и на какую цѣну вырабатывается издѣлій. 13) Примѣчанія (о количествѣ и времени ярмарокъ). 14) Кто подписалъ (подлинныя свѣдѣнія. Слѣдуютъ копіи подписей владѣльцевъ-помѣщиковъ, приказчиковъ и управляющихъ, волостныхъ старшинъ, городничихъ и пр.). Въ заключеніе приводится таблица статистическихъ свѣдѣній по Харьковской губерніи.

По катал. вып. 5, отд. 5, № 468.

«Топографическое описаніе Харьковскаго Намѣстничества». Рукопись разм. поллиста, 162 листа (324 ст.) къ ней присоединены въ на-

чалъ препроводительные документы, числомъ три, которые выясняютъ отчасти время и обстоятельства происхожденіе рукописи. Въ виду ея интереса и важности, эти документы приводятся ниже дословно:

«Милостивый государь мой Петръ Александровичъ!

Отъ 17 и 25 чиселъ прошедшаго іюня мѣсяца съ препровожденіемъ топографическаго описанія воронежскому намѣстничеству и карты, имѣлъ я честь письменно увѣдомлять Вашего Превосходительства о доставленіи таковаго же Харьковскаго, коль скоро изъ Воронежа въ Харьковъ пріѣду. Что нынѣ исполняя, по истребованіи на мѣстѣ нѣкоторыхъ потребныхъ къ тому справокъ, и по присоединеніи онаго, препровождаю при семъ онаго описанія на первый случай часть 1-ю о намѣстничествѣ вообще: на будущей же почтѣ и послѣдняя, вторую часть о городахъ и третью объ округахъ съ картою доставить не премину: прося покорнѣйше не поставить мнѣ въ вину того, что присылкою всего того нѣсколько замедлилъ. Въ чемъ полагая надежду на вашу ко мнѣ дружескую благосклонность, есмь въ прочемъ съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностію Милостивый Государь мой!

№ 737.
11 Августа
1785 года.

Вашего Превосходительства
покорнѣйшій слуга.

На верху замѣтка другой рукой: «Получено 3-го сентября 1785 г.» а внизу: «При семъ получена часть описанія Харьковскаго намѣстничества».

Милостивый Государь мой Петръ Александровичъ!

Вторую часть топографическаго описанія Харьковскаго намѣстничества имѣю честь при семъ Вашему Превосходительству представить, а съ тѣмъ вмѣстѣ и карту онаго намѣстничества: послѣднюю же часть о уѣздахъ на слѣдующей почтѣ доставить имѣю. Прося о продолженіи благопріязни ко мнѣ вашей, есмь съ истиннымъ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію, Милостивый Государь мой!

Сентября
30 дня 1785 г.
«Воронежь».

Вашего Превосходительства
покорнѣйшій слуга.

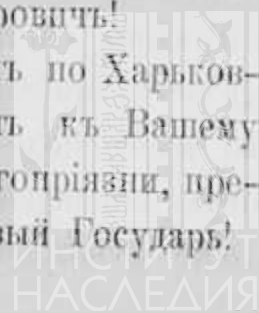
Замѣтка на верху: «октября 21 дня 1785 года», а внизу: «При семъ получена 2-я часть Харьковскаго намѣстн.».

Милостивый Государь мой Петръ Александровичъ!

Послѣднюю часть топографическаго описанія о уѣздахъ по Харьковскому намѣстничеству имѣю честь препроводить при семъ къ Вашему Превосходительству, увѣряя себя продолженіемъ вашей благопріязни, пребываю съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію Милостивый Государь!

№ 1069.
Октября 8 дня
1785 года.
«Воронежь».

Вашего Превосходительства
покорнѣйшій слуга.

На верху замѣтка: «Получено 2-го ноябрю 1785 года», а внизу: «При семъ получено остальное Харьковскаго намѣстн.».

Годъ составленія топографическаго описанія, такимъ образомъ, очевиденъ: 1785-й. Описаніе составлялось и было представлено въ три срока, въ теченіе времени съ 11-го августа до 8 октября 1785 г. ¹⁾ Дѣйствительно, оно раздѣляется на три части: первая озаглавляется: «о намѣстничествѣ вообще», вторая—«о губернскомъ и уѣздномъ городахъ Харьковскаго намѣстничества», третья—о уѣздахъ Харьковскаго намѣстничества». Первая часть заключаетъ въ себѣ 25 параграфовъ, въ которыхъ даются свѣдѣнія о географическомъ положеніи намѣстничества, о его границахъ (смежныя намѣстничества), сообщается годъ открытія намѣстничества, на сколько уѣздовъ и какіе оно раздѣляется, изъ какихъ прежнихъ уѣздовъ они составлялись; количество жителей во всей губерніи, по 4 ревизіи м. п. 403364, ж. п. 394374 д.; мѣстоположеніе, качество почвы, растительность—лѣса, ихъ распредѣленіе 3-мя полосами по намѣстничеству и количество десятинъ въ каждомъ округѣ; рѣки, озера; климатъ; дороги; виды хлѣба, какіе высѣваются въ Харьковскомъ намѣстничествѣ и какой бываетъ урожай; фауна Харьковскаго намѣстничества; религія жителей и духовныя власти. На пунктѣ 19, гласящій: «Есть-ли между оныхъ (жителей) раскольники и иновѣрцы? Какой секты? Въ которыхъ городахъ они обитаютъ, сколько тѣхъ и другихъ порознь обоюго пола?» слѣдуетъ такое замѣчаніе: «На 19-е въ сходство сообщенія его Превосходительства Петра Александровича Саймонова отъ 7-го марта прошлаго 1784 года свѣденіе о раскольникахъ здѣсь не внесено». Далѣе слѣдуетъ исчисленіе иновѣрцовъ по городамъ. Въ 20 параграфѣ даются свѣдѣнія о свѣтскихъ властяхъ и правительственныхъ учрежденіяхъ въ намѣстничествѣ. Въ 21-мъ параграфѣ на вопросы: «какіе есть роды въ намѣстничествѣ кромѣ россійскихъ; что имѣютъ оныя отмѣннаго въ образѣ ихъ житія, нравахъ, обычіяхъ, одеждѣ и нарѣчіи?» дается наиболѣе подробное, на 14 страницахъ, описаніе Малороссійскаго элемента въ населеніи. Описывается одежда малороссовъ, ихъ жилища снаружи и внутри, занятія малороссовъ, ихъ характеръ и нравы, малороссійскіе праздники. Вотъ нѣсколько выдержекъ изъ этого описанія, которыя мы приводимъ для характеристики языка, слога и взглядовъ составителя описанія: сказавши объ одеждѣ женщины, авторъ дѣлаетъ замѣчаніе о костюмѣ дѣвушки-малороссіанки: «дѣвки одѣваются во всемъ подобно женщинамъ, только что повязываютъ лентами голову и оную обвиваютъ косою, а на маковкѣ изъ оной-же косы связываютъ подобіе возвышеннаго вѣнчика, что для виду непротивно, особливо когда

¹⁾ Первая часть составл. съ конца іюня мѣс. до 11 августа 1785 г.

при томъ украшаютъ ту косяную оббивку цвѣтами. Тѣже, которые повязываются платками, косу изъ подъ платка выпускаютъ заплета въ концѣ оной широкую ленту».

«Малороссіянкѣ любятъ во всемъ чистоту и опрятность» (дальше слѣдуетъ описаніе малороссійской хаты); «у малороссіянина всегда найдешь чистую и свѣтлую, при томъ теплую и неугарную избу». «Бдятъ они гораздо лутче великороссійскихъ крестьянъ, ибо у рѣдкаго, чтобъ не было по крайней мѣрѣ пшеничныхъ папошниковъ, называемыхъ паленицами, да а ржаной хлѣбъ почти у всѣхъ ситной и хорошо выпеченной, а не вѣянаго они совсѣмъ не знаютъ, да рѣдко и рѣшетный употребляютъ; при томъ варятъ себя разныя довольно вкусныя бства по два раза въ день къ обѣду и ужину и никогда пустыхъ щей и кашницы у нихъ не бываетъ. Употребительнѣйшее-же ихъ кушанье борщъ». «О хлѣбонашествѣ малороссіяне мало пекутся и рѣдко кто свѣтъ больше, нежели на пропитаніе его семьи потребно, да и того нѣтъ, а намолачиваетъ когда надобность потребуеть столько, сколько на мельницу однимъ разомъ свезти можетъ», «большей-же ихъ промыселъ состоитъ въ скотоводствѣ». «По врожденной склонности къ праздности и забавамъ выдумали множество излишнихъ празднествъ, какъ напр., празднуютъ они цѣлую недѣлю послѣ праздника Сошествія Святаго Духа, называя ее Святою недѣлею или зелено-свято, которую предпочитаютъ въ забавахъ свѣтлой недѣли: ходятъ компаніями мущины и женщины по улицамъ съ музыкою... пляшутъ и не пропустятъ ни одного шинка, каковыхъ на каждой улицѣ по нѣскольку чтобъ не зайти и не выпить горячаго вина; по маленькою чаркою; и хотя въ день не мало выпьютъ, по валяющихся по улицамъ не только бабъ, но и мущинъ рѣдко увидѣтъ случится, не потому что они съ ребячества приучаются къ употребленію сего напитка, но паче что они всегда пьютъ маленькою чаркою, а выпивши почти въ каждомъ шинкѣ пропляшутъ либо польской, либо малороссійской танецъ». «По добронравію своему вообще всѣ прилежны къ молитвѣ, а церкви и въ самыхъ недостаточныхъ селахъ довольно хорошо прибраны... При томъ склонны къ послушанію, есть ли начальникъ обходится съ ними ласково, а при строгости хотя повинуются, но съ негодованіемъ; разбой хотя у нихъ бывали, но весьма рѣдко, чтобы кого умертвили, чего прежде стнодь и небывало; а по поимкѣ въ воровствахъ гораздо признательнѣе великороссійскихъ».

Въ слѣдующихъ параграфахъ по 25-й включительно приводятся свѣдѣнія о количествѣ жителей въ намѣстничествѣ, платящихъ подати и неплатящихъ подати, о количествѣ селеній и городовъ вообще, о количествѣ земли и доходовъ, какъ окладныхъ, такъ и неокладныхъ.

Вторая часть, заканчивающаяся 96 листомъ или 192 стр., заключаетъ въ себѣ подробное описаніе города Харькова и 14 уѣздныхъ городовъ намѣстничества.

Третья часть содержитъ топографическія и статистическія свѣдѣнія о 15 уѣздахъ намѣстничества. Мы приведемъ здѣсь свѣдѣнія о количествѣ населенія и земли вообще по каждому уѣзду: Въ Харьковскомъ уѣздѣ муж. п. 25,699, жен. п. 24417, земли удобной 165057 дес., неудобной 9853 дес. Въ Чугуевскомъ уѣздѣ муж. п. 28748, жен. п. 28379, земли удобной 272456 дес. и неудобной 283329 дес. Въ Волчанскомъ уѣздѣ муж. п. 32165 д. жен. п. 31600 д.; земли удобной 281263 дес. и неудобной 292337 дес. Золочевскій уѣздъ муж. п. 17486 д., жен. п. 17175 д.; земли удобной 140711 д., неудобной 3900 дес. Волчанскій уѣздъ муж. п. 21420, жен. п. 20927; земли удобной 191322 д., неудобной 8970 дес. Ахтырскій уѣздъ—муж. п. 23531, жен. п. 23231, земли удобной 158224 д., неудобной 7818 д. Краснокутскій уѣздъ—муж. п. 19425, жен. п. 19290; земли удобной 141890 д., неудобной 9380 дес. Богодуховскій уѣздъ—муж. п. 20707, жен. п. 20223; земли удобной 147890 д., неудобной 8406 д. Сумской уѣздъ—муж. п. 21947, жен. п. 21620; земли удобной 152741 д., неудобной 14852 д. Морозовскій уѣздъ—муж. п. 24015, жен. п. 23931; земли удобной 170256, неудобной 9223 д. Бѣлопольскій уѣзд.—муж. п. 22323, жен. п. 21405; земли удобной 146738 д., неудобной 9561. Лебединскій уѣздъ—муж. п. 18397, жен. п. 17991, земли удобной 138122, неудобной 3581 дес. Недригайловскій уѣздъ—муж. п. 25805, жен. п. 25039, земли удобной 161040 д., неудобной 9925 дес. Хотмыжскій уѣздъ—муж. п. 29322, жен. п. 27537; земли удобной 197388 д., неудобной 9626 д. Изюмскій уѣздъ—муж. п. 19652, жен. п. 18951; земли удобной 320100 д., неудобной 17084 д.

Свѣдѣнія о каждомъ городѣ во 2-й части излагаются въ 17 параграфахъ, а о каждомъ уѣздѣ въ 3-ей части—въ 20 параграфахъ. Листы 1-ой части скрѣплены подписью секретаря Василія Антоновича¹⁾.

По катал. вып. 5-й, отд. 5 № 164.

«Топографическое описаніе Воронежскому Намѣстничеству». Надпись на первой страницѣ описанія вверху: «іюня 30-го дня, 1785 года, № 45». Рукопись составлена по точно такому же плану, какъ и топографическое описаніе Харьковскаго намѣстничества 1785 г. Раздѣляется на 3 части: 1-я о намѣстничествѣ вообще въ 25 параграфахъ; 2-я о губерискомъ

¹⁾ Карты Харьковскаго Намѣстничества, упомянутой В. Чертковымъ, въ архивѣ не оказалось.

и уѣздныхъ городахъ Воронежскаго намѣстничества. Описаніе каждаго города состоитъ изъ параграфовъ. (Одинъ, 17-й парагр.—о количествѣ городской земли, который находится въ описаніи Харьковскаго намѣстничества, здѣсь опущенъ). 3-я объ уѣздахъ Воронежскаго намѣстничества, въ 20 параграфахъ—о каждомъ. Рукопись скрѣплена по листамъ подписью «коллежскій ассессоръ Степанъ Диницкой». Языкъ и слогъ рукописи буквально одинъ и тотъ-же, что и въ описаніи Харьковскаго намѣсти. Всѣ данныя вообще заставляютъ предполагать одного составителя, работавшаго какъ надъ Харьковскимъ, такъ и надъ Воронежскимъ топографическимъ описаніемъ. Это-же подтверждаютъ и препроводительные документы, которые приложены при топографическомъ описаніи Харьковскаго намѣстничества.

По катал. вып. 5, отд. 5, № 467.

Рукопись, содержащая въ себѣ топографическое описаніе Харьковскаго намѣстничества безъ всякаго заглавія, безъ обозначенія автора и времени составленія. Размѣръ поллиста, содержитъ въ себѣ 33 листа или 66 страницъ. Калиграфія небрежная, или по крайней мѣрѣ, нестарательная, съ помарками и поправками въ текстъ (зачеркнутыя слова и пѣлыя фразы и надписаны наверху, надъ строками) и со вставками на поляхъ. Расположеніе матеріала нѣсколько отличается отъ топографическаго описанія 1785 г. за № 468 тѣмъ, что здѣсь можно намѣтить раздѣленіе только на 2 части: описаніе городовъ и уѣздовъ сдѣлано вмѣстѣ. Но какъ въ общемъ содержаніе того и другаго очень сходно, такъ и въ частности отдѣльныя мѣста совершенно одинаковы по слогу.

Между почеркомъ того и другаго можно усмотрѣть также нѣкоторое сходство. Данныя о количествѣ земли приводятся на основаніи 4 ревизіи. Свѣдѣній по статистикѣ населенія совсѣмъ почти нѣтъ. Есть нѣкоторыя основанія предположить, что эта рукопись—черновая, послужившая потомъ для составленія топографическаго описанія 1785 г. послѣ того, какъ приводимыя въ ней свѣдѣнія были дополнены, исправлены и приведены въ систему.

По катал. вып. 5, отд. 5, № 469.

«Вѣдомости по Харьковскому намѣстничеству о нижеслѣдующихъ матеріяхъ: 1) О числѣ народа. 2) О наличной въ казенной палатѣ и уѣздныхъ казначействахъ денежной казны. 3) О суммѣ приказа общественнаго призрѣнія. 4) О наличной соли. 5) О подрядномъ винѣ и поставщикахъ онаго. 6) О хлѣбѣ въ общественныхъ магазейнахъ состоящемъ. 7) О рѣшенныхъ и нерѣшенныхъ дѣлахъ. 8) О колодникахъ». Рукопись

въ четверть листа состоитъ изъ 8 таблицъ на указанныя выше темы. Годъ составленія не обозначенъ, но его можно установить на основаніи слѣдующихъ примѣчаній къ таблицѣ 4-й: 1) «объявленнаго количества пудъ соли по примѣру въ минувшемъ году расходу на одни непривилегированныя селенія стать можетъ на 782 годъ». 2) «Да сверхъ вышеписанной наличной и поставляющейся соли 118414 пудъ казенною палатой подряжено и въ нынѣшнемъ 782 году выставится 149621 пудъ, коей на одни жъ непривилегированныя селенія стать можетъ на весь будущій 783 годъ». Такимъ образомъ годъ составленія этого документа 1782-й. Таблица 1-я «о количествѣ наряда» приводится по округамъ съ рубриками войсковыхъ обывателей, кунцовъ, мѣщанъ, подданныхъ черкасъ, однодворцевъ, раскольниковъ, крестьянъ: помѣщичьихъ, экономическихъ, выморочныхъ, цыганъ. На каждой таблицѣ есть подпись, которую разобрать невозможно.

По катал. вып. 5, отд. 5, № 470.

«Описаніе Слободской Украинской губерніи, волостей и алфавиты». Рукопись, размѣръ цѣльный листъ, по счету—90 листовъ. Годъ составленія не обозначенъ, но въ текстѣ описанія говорится между прочимъ: «1797 года сія губернія по силѣ Высочайшаго повѣленія приведена въ прежніе предѣлы», а въ таблицахъ, показывающихъ, изъ какихъ селеній составлены волости и сколько въ оныхъ душъ и земли по каждому уѣзду, въ рубрикахъ о населеніи стоитъ: число душъ по окладу къ 1799 году». Такимъ образомъ годомъ составленія рукописи можно считать 1798—1799 г. Памятникъ можно раздѣлить на три части: въ первой содержится краткое описаніе Слободской Украинской губерніи въ историческомъ, топографическомъ и промышленномъ отношеніи, это описаніе занимаетъ только 4 листа. Вторая часть содержитъ исключительно статистическія таблицы со слѣдующими свѣдѣніями: 1) вѣдомость, сколько во всей губерніи состоитъ каждаго сорта порознь земли и разнаго званія платящихъ подать мужскаго пола душъ; 2) вѣдомость, изъ какихъ селеній составлены волости и сколько въ оныхъ душъ и земли по каждому уѣзду въ отдѣльности.

Третью часть занимаютъ алфавиты: 1) Алфавитъ всѣхъ владѣльцевъ, имѣющихъ въ Слободской Укр. губ. недвижимое имѣніе, расположенный по ихъ фамиліямъ, съ показаніемъ въ которыхъ уѣздахъ и подѣ какими номерами на генеральныхъ уѣздныхъ планахъ состоятъ ихъ дачи. 2) Алфавитъ владѣнія помѣщиковъ, селамъ, деревнямъ, хуторамъ и пустошамъ, расположенный по ихъ названіямъ съ означеніемъ, въ которыхъ уѣздахъ и подѣ какими номерами на генеральныхъ планахъ оныя состоятъ.

3) Алфавитъ владѣнія казенныхъ обывателей, расположенный въ такомъ же порядкѣ. 4) Алфавитъ владѣнія однодворцевъ. 5) Алфавитъ владѣнія дворцовыхъ, волостныхъ и казенныхъ крестьянъ. 6) Алфавитъ слободамъ, деревнямъ, хуторамъ и пустошамъ экономическимъ и отписнымъ въ вѣдомство оное отъ монастырей и помѣщиковъ, а также выморочныхъ казеннымъ и оброчнымъ землямъ. 7) Алфавитъ владѣнія Чугуевскихъ и составлявшихъ Екатеринославское войско казаковъ. Во второй части рукописи, послѣ одной таблицы, есть слѣдующая подпись: «Сочиняль губернской землемѣръ коллежскій ассессоръ Николай Драгомиръ».

По катал. вып. 5 отд. 5, № 471.

Каталоги десяти уѣздовъ Слободско-Украинской губернии. Громадная рукопись въ 4 томахъ размѣромъ въ цѣлый листъ, по счету каждый томъ отъ 150 до 200 листовъ. Годъ составленія не обозначенъ, но на него есть ясное указаніе въ описаніи города Харькова: при описаніи Харьковскихъ училищъ и въ частности училища подъ названіемъ «прибавочныхъ классовъ», основаннаго въ 1768 г., говорится, что «въ прош. 1798 году марта 1-го дня соединено съ нимъ казеннымъ училищемъ» народное училище, «заведенное на основаніи Высочайшаго объ оныхъ учрежденія». Такимъ образомъ годъ составленія этой рукописи тотъ-же, что и предыдущій, т. е. 1799-й. Ея листы украшены такой-же точно виньеткой, какъ и рукопись за № 470. Свѣдѣнія о каждомъ уѣздѣ скрѣплены подписью губернскаго землемѣра Николая Драгомира и подписью составителя каталога по уѣзду—уѣзднаго землемѣра. Каталоги всѣхъ уѣздовъ составлены по одному плану. Для примѣра мы опишемъ планъ составленія каталога по Харьковскому уѣзду.

Сначала слѣдуетъ краткое описаніе города на 5 страницахъ съ таблицей, показывающей число жителей г. Харькова, положенныхъ и не положенныхъ въ окладъ. Затѣмъ идетъ описаніе уѣзда съ географической, топографической и промышленной стороны съ таблицей, показывающей число душъ въ уѣздѣ состоящихъ, положенныхъ и неположенныхъ въ окладъ, и съ таблицей, показывающей количество земли во всемъ уѣздѣ, въ особыхъ угодьяхъ и съ обозначеніемъ, какого рода владѣльцамъ они принадлежать. Наконецъ, самое большое мѣсто по количеству листовъ занимаетъ вѣдомость «со описаніемъ всѣхъ обмежеванныхъ въ семь уѣздѣ дачъ подъ какимъ номеромъ оныя состоятъ на уѣздномъ генеральномъ планѣ, сколько въ нихъ десятинъ земли порознь во всѣхъ угодьяхъ, колкое число въ селеніяхъ по 5-й ревизіи душъ и кому оныя принадлежать». Въ вѣдомости есть между прочимъ большая рубрика, содержащая «топографическое и экономическое описаніе дачъ».

По катал. вып. 5, отд. 5, № 472.

Описание гор. Ахтырки и Ахтырской провинции: маленькая рукопись въ $\frac{1}{8}$ листа, безъ обозначенія года, но съ яснымъ указаніемъ его въ текстѣ. Приводя итогъ собираемыхъ съ Ахтырской провинціи казенныхъ доходовъ, составитель говоритъ: «итого во всей Ахтырской провинціи на нынешній 780 годъ», и сообщая свѣдѣнія о почтѣ, говоритъ: «оная почта на нынешней 780 годъ содержитца по заключенному съ почтовыми содержателями контракту заплатаю вгодъ на каждую пару лошадей по 70 руб., на которыхъ всей суммы употребитца должно 2726 руб. 31 коп.» Такимъ образомъ годъ составленія рукописи 1780-й, составлена она еще до открытія въ этомъ же году намѣстничества, потому что здѣсь говорится о раздѣленіи провинціи на комиссарства, уничтоженныя въ 1780 году.

Можно думать, что эта рукопись представляетъ изъ себя вѣдомость, каковая представлялась провинціальнымъ правленіемъ ежегодно въ сентябрь мѣсяцъ въ губернскую канцелярію. На это указываетъ между прочимъ слѣдующее замѣчаніе объ окладныхъ доходахъ Ахтырской провинціи: «да чрезъ прошлый 1779 годъ было въ собраніи списанныхъ и прибылыхъ после подачи сентябрьскихъ вѣдомостей душъ войсковыхъ обывателей и владѣльческихъ подданныхъ черкасъ съ которыхъ за неумышленную прописку въ одинъ а здругихъ за штрафъ вдва ряда по окладнамъ подушныхъ денегъ 117 руб. 74 коп.»

Порядокъ расположенія матерьяла въ рукописи таковъ: сначала идетъ краткое описание гор. Ахтырки, а именно: его разстояніе отъ губернскаго и друг. сосѣднихъ городовъ, количество церквей и проч. зданій, занятія жителей, ярмарки, число душъ казенныхъ обывателей въ городѣ (5157) и владѣльческихъ «подданныхъ» (365). Въ графѣ: кто въ тѣхъ селеніяхъ жительствомъ находится, показаны наиболѣе крупныя помѣщики. Далѣе идетъ описание Ахтырскаго и другихъ четырехъ комиссарствъ, входящихъ въ составъ Ахтырской провинціи съ городами: Боромлей, Богодуховомъ, Краснокутскомъ (здѣсь онъ называется «Красный куть») и Котельвой, сколько въ комиссарствѣ состоитъ слободъ, владѣльческихъ селъ, деревень, хуторовъ съ показаніемъ количества душъ населенія казенныхъ и владѣльческихъ, сколько собирается въ годъ годового дохода по окладу съ казенныхъ, пользующихся правомъ винокурения и не пользующихся, обывателей и владѣльческихъ «подданныхъ», сколько почтовыхъ доходовъ по окладу. Въ концѣ помѣщена таблица съ итогами, сколько всего податного населенія въ провинціи (55880 д.) и всѣхъ окладныхъ сборовъ, таблица неокладныхъ сборовъ, краткое описание о

монастыряхъ въ Ахтырской провинціи и о почтовыхъ пунктахъ, каковыхъ имѣется всего въ провинціи семь.

По катал. отд. № 5, вып. 5, № 473.

«Вѣдомость, какія именно селенія и дачи при новомъ раздѣленіи Слободской-Украинской губерніи въ 1802-мъ году на десять уѣздовъ отошли въ другіе». Эта рукопись есть ничто иное, какъ приложение къ губернской картѣ Слободско-Украинской губ. 1802 г. за № 984, о которой мы говорили выше, при описаніи картографическаго матеріала. Вѣдомость распадается на 9 отдѣловъ съ показаніемъ происшедшихъ въ 1802 г. перемѣнъ по каждому уѣзду въ отдѣльности. Первый отдѣлъ озаглавливается слѣдующимъ образомъ: «Вѣдомость, какіе именно селенія и дачи при новомъ раздѣленіи Слободской-Украинской губерніи въ 1802 г. на десять уѣздовъ отошли изъ Харьковскаго уѣзда во вновь составленной Валковскій уѣздъ въ части означенной на губернской картѣ зеленымъ грунтомъ подъ № 1-мъ и съ показаніемъ, подъ какими померами сіи дачи состояли въ преждеотправленномъ губернскомъ атласѣ». Всѣ остальные отдѣлы озаглавливаются соотвѣтствующимъ образомъ. Приводимыя въ вѣдомостяхъ таблицы имѣютъ три рубрики: 1) № дачи въ прежнемъ атласѣ, 2) званіе селеній и дачъ, 3) количество десятинъ и саж. земли. Въ концѣ вѣдомости по каждому уѣзду находится подпись: гражданскій губернаторъ Артаковъ.

По катал. вып., отд. 5, № 474.

«Вѣдомость уѣздныхъ и заштатныхъ городовъ, слободъ, сель и деревень Слободско-Украинской губ. по алфавитному порядку, съ означеніемъ въ оныхъ числа домовъ, обязанныхъ городовъ».

При ней—препроводительный документъ, подписанный гражданскимъ губернаторомъ Бахтинымъ на имя военнаго министра отъ 1-го августа 1808 года, съ извѣщеніемъ, что онъ, губернаторъ, представляетъ при семь: 1) карту Слободско-Украинской губерніи, 2) описаніе городамъ и селеніямъ, въ коихъ можетъ быть военный постъ, 3) мнѣніе, въ какихъ мѣстахъ полагается полезнѣе и выгоднѣе расположить кавалерійскіе полки, въ какихъ пѣхотные, и въ какихъ артиллерійскіе роты, 4) особое описаніе квартиръ, къ вышеупомянутому мнѣнію принадлежащее, 5) мнѣніе-же въ разсужденіи теперешняго расположенія войскъ. Изъ всѣхъ вышеупомянутыхъ дѣлъ въ военно-ученномъ архивѣ оказалась на лицо лишь вѣдомость по пункту 2-му.

По катал. вып. 5, отд. 5, № 475.

«Статистическое обозрѣніе Слободско-Украинской губерніи въ 1817 г.». Рукопись, подписанная гражданскимъ губернаторомъ Муратовымъ и гу-

бернскимъ землемѣромъ Ив. Мочульскимъ, представляетъ по вѣсьмъ даннымъ приложение къ губернской картѣ Слободско-Украинской губ., описанной нами выше подъ № 985. Статистическія свѣдѣнія, находящіяся въ рукописи совершенно совпадаютъ съ помѣщенными на картѣ таблицами. Но въ рукописи статистическаго матеріала собственно мало: въ ней преобладаетъ описательный характеръ. По содержанію ее можно раздѣлить на двѣ части: 1) общее описаніе Слободско-Украинской губерніи въ историческомъ топографическомъ и промышленномъ отношеніи (особенно много мѣста удѣлено описанію промысловъ), и описаніе городовъ губерніи съ уѣздами. Подробно описанъ городъ Харьковъ, а изъ уѣздныхъ—Чугуевъ и исторія Чугуевского уланскаго полка. Вообще же описанію уѣздовъ посвящено немного мѣста. Въ концѣ рукописи, въ видѣ эпилога, помѣщены «Общія примѣчанія Слободско-Украинской губерніи А) въ физическомъ отношеніи и В) въ политическомъ и нравственномъ», занимающія 9 листовъ. Здѣсь помѣщены замѣчанія о плотности населенія Слободско-Украинской губ. (первое мѣсто въ этомъ отношеніи занимаетъ Харьковскій уѣздъ: 37 чел. на квадратную версту, немного меньше, чѣмъ въ Австрійскихъ владѣніяхъ; послѣднее мѣсто—Купянскій у.: 17 чел. на квадрат. версту),—о почвѣ, флорѣ и фаунѣ губерніи. Во второй части «общихъ примѣчаній» сообщается, что между обоими элементами населенія Слободско-Украинской губ., малороссійскимъ и великороссійскимъ замѣчается быстрое сліяніе, въ особенности на почвѣ языка»; но «къ сожалѣнію», замѣчаетъ составитель, «сіе приближеніе ихъ между собою не простирается на характеры. Ничего почти они не передали другъ другу изъ похвальныхъ своихъ качествъ. Большее трудолюбіе, большее сердоболіе, большая готовность къ услугамъ суть тѣ черты, которыми великороссіянинъ отличается. Съ другой стороны Харьковскій житель больше имѣетъ опрятности, гостепрѣимства, вѣжливости и вѣжливость эта у него чисто-сердечная... Изъ корысти онъ не унижается. Замолчить, но не окажетъ никакой подлости предъ господиномъ даже, отъ котораго зависитъ». Въ заключеніе составитель отмѣчаетъ быстрый прогрессъ и въ образовательномъ отношеніи въ Слободско-Украинской губ. и высказываетъ пожеланіе, «чтобы духъ истиннаго христіанства сопровождалъ каждый шагъ нашего просвѣщенія».

По катал. вып. 5, отд. 5, № 476.

«Статистическое описаніе Харьковской губерніи 1848 г.». Заглавіе рукописи не точно: въ ней содержится описаніе только шести уѣздовъ Слободско-Украинской губ., а именно: Харьковскаго, Валковскаго, Зміевскаго, Изюмскаго, Волчанскаго и Купянскаго. Къ рукописи приложенъ

препроводительный документъ отъ 24 июля 1818 г. Слободско-Украинскаго губернатора Муратова на имя квартирмейстерской части корпуснаго обер-квартирмейстера полковника Шица съ извѣщеніемъ, что онъ, губернаторъ, посылаетъ полковнику требуемыя вѣдомости о числѣ селеній, дворовъ и душъ, о фабрикахъ и заводахъ, объ урожаѣ хлѣба, и о дорогахъ въ вышеупомянутыхъ уѣздахъ Слободско-Украинской губ. При этомъ нѣкоторыя вѣдомости доставляются въ подлинномъ видѣ, какъ онѣ доставлены губернатору городничими и уѣздными исправниками за ихъ подписью. Въ началѣ рукописи находится «общія примѣчанія о Слободско-Украинской губерніи», взятая цѣликомъ изъ предыдущей рукописи «статистическое обозрѣніе» 1817 г. Изъ послѣдняго-же источника заимствовано въ сокращенномъ видѣ и описаніе Слободско-Украинской губ. вообще въ топографическомъ и промышленномъ отношеніи. Эти двѣ первыя части рукописи, составляющія вмѣстѣ сравнительно очень небольшую часть всей рукописи и дали, вѣроятно, поводъ озаглавить ее «Статистическимъ описаніемъ Слободско-Украинской губерніи». Въ описаніи городовъ историческая часть совсѣмъ почти опущена, но приводится больше, чѣмъ въ предшествующей рукописи, статистическаго матерьяла въ таблицахъ о населеніи по сословіямъ, о ярмаркахъ и проч. Свѣдѣнія о фабрикахъ и заводахъ въ городахъ и ихъ уѣздахъ, маршруты дорогамъ и алфавитные списки селеній приложены въ видѣ особыхъ вѣдомостей при описаніи каждаго уѣзда.

По катал. вып. 5, отд. 5, № 476 А.

Топографическое описаніе главнѣйшихъ рѣкъ и дорогъ въ части, снятой подъ поселеніе войскъ по бывшей украинской линіи Слободской Украинской губерніи въ частяхъ Изюмскаго, Зміевского и Валковскаго уѣздовъ, Полтавской губерніи въ части Константиноградскаго повѣта и Екатеринославской губерніи въ части Павлоградскаго уѣзда. Составлено и подписано офицерами квартирмейстерской части въ 1818 году.

По катал. вып. 5, отд. 5, № 478.

Военно-статистическое обозрѣніе Харьковской губерніи. По рекогносцировкамъ и матерьяламъ, собраннымъ на мѣстѣ, составлялъ генеральнаго штаба капитанъ Мочульскій въ 1850 г. Напечатано въ типографіи Департамента Генеральнаго Штаба. Это обозрѣніе составляетъ часть Военно-статистическаго обозрѣнія Россійской Имперіи, изданнаго по Высочайшему повелѣнію при 1-мъ отдѣленіи Департамента Генеральнаго Штаба, а именно—томъ XII этого обозрѣнія. Раздѣляется оно на двѣ части: 1) свѣдѣнія общія и 2) свѣдѣнія спеціальныя. Первая содержитъ въ себѣ пять главъ: 1) общій взглядъ на Харьковскую губернію, 2) мѣстность, 3) жители, 4) промышленность, 5) образованность. (Въ этой-же главѣ помѣ-

щено описаніе городовъ и значеніе ихъ въ военномъ отношеніи). Вторая содержитъ 3 главы: 1) по предметамъ департамента генеральнаго штаба, 2) по предметамъ провіантскаго департамента и 3) по предметамъ комисаріатскаго департамента. Статистическія свѣдѣнія въ обзорѣни приводятся по даннымъ 1845 года. Военно-статистическое обзорѣніе Харьковской губ. въ военно-ученомъ архивѣ находится въ 2-хъ печатныхъ экземплярахъ; кромѣ нихъ есть еще рукописный экземпляръ, числящійся за № 477, служившій, по всей вѣроятности для напечатанія. Сравнительно съ этимъ послѣднимъ въ печатныхъ экземплярахъ сдѣланы нѣкоторыя сокращенія и поправки. Въ концѣ печатнаго обзорѣнія приложены 27 статистическихъ таблицъ; на нѣкоторыхъ изъ нихъ приводятся сравнительныя данныя съ 1836 по 1845 годъ.

По кат. вып. 3, (въ архивъ отд. 1-й) № 32.

«Стать учиненной формирующемуся изъ слободскихъ казачьихъ гусарскому полку: вколиккомъ числѣ какихъ чиновъ оной полкъ и на какомъ окладе жалованья спорционы... ввоенное и вмирное время содержатся и какія ружейныя мундирныя амуничныя и другія вещи во сколько лѣтъ и по какимъ ценамъ иметь надлежить; и опротчемъ. 1757 году июня 18-го дня». Рукопись на 12 листахъ сильно попорченная и съ трудомъ поддающаяся чтенію.

По катал. вып. 3, (въ архивъ отд. 1), № 33.

Дѣло о переформированіи слободскихъ полковъ въ гусарскій 1758 г., на 100 листахъ, содержитъ въ себѣ 1) сенатскіе указы на имя графа Салтыкова о томъ, какіе штандарты и знамена должны быть во вновь составляемомъ гусарскомъ полку и пр.; 2) указъ на имя князя Прозоровскаго о томъ, чтобы онъ взялъ на себя, по отбытіи гр. Салтыкова изъ Украйны, дѣло переформированія полковъ; 3) ордера въ полковыя канцеляріи, и 4) списки офицеровъ со служебными отмѣтками.

По катал. вып. 3, отд. 1, № 35.

2 связки дѣлъ на 1356 листахъ, содержащихъ переписку командира обсервационныхъ войскъ въ Украйнѣ генерала Стрешнева съ военной коллегіей и съ полковыми начальниками; переписка даетъ понятіе о службѣ войскъ на украинской линіи по крѣпостямъ и о наблюденіи за дѣйствіями Крымскихъ татаръ и пр. въ 1758 году.

По катал. вып. 3, отд. 1, № 34.

Связка дѣлъ на 446 листахъ, содержащая рапорты и доношенія полковыхъ начальниковъ и комендантовъ крѣпостей о наблюденіи за крымскими татарами и объ отправленіи службы на украинской линіи, съ января по апрѣль 1758 г.

По катал. вып. 3, отд. 1, № 44.

Связка дѣль на 470 листахъ, содержащая свѣдѣнія о форпостахъ, составляющихъ Украинскую линію за 1760 годъ. Свѣдѣнія касаются войсковаго состава форпостовъ со служебными отмѣтками, вооруженія и укрѣпленія форпостовъ и пр.

По катал. вып. 3, въ архивъ отд. 1, № 46.

Журналъ исходящихъ бумагъ по ландмилиціонному корпусу за 1761 г. на 18 листахъ. Здѣсь заключаются рапорты въ военную коллегію, ордера на имя гр. Давьера и др. лицъ о специально военныхъ предметахъ, какъ напр., укомплектованіе арміи лошадьми, служебныя отмѣтки высшихъ и низшихъ чиновъ и пр.

По катал. вып. 3, въ архивъ отд. 1, № 47.

Три связки дѣль, первая на 651, вторая на 390 и третья на 470 листахъ, содержатъ въ себѣ рапорты и доношенія на имя генерала Стрешнева и Кіевскаго генераль губернатора Глѣбова и указы изъ военной коллегіи на имя этихъ лицъ объ отправленіи службы на Украинской линіи и о наблюденіи за татарами въ 1660, 1661 и 1662 г.г.

По катал. вып. 5, отд. 5, № 250.

«Топографическое Курской губерніи описаніе, съ показаніемъ климата, долготѣнныхъ стариковъ, отъменнаго плодородія людей и числа обитающихъ въ ней жителей, ихъ нравовъ домоводства свойства земли обрабатыванія оной мѣстоположеніевъ всякаго рода произрастающихъ продуктовъ. Когда и куда земледѣльцы отвозятъ оныя на продажу отъ чего больше приобретаютъ прибыли и въ чемъ недостаточествуютъ какими орудіями пашутъ землю вкакое время какимъ хлѣбомъ засѣваютъ оную и во сколько мѣръ урожай тому бываетъ скакими странами купечество ведетъ свои торги и какую жители платятъ ей императорскому величеству подать и протчая... въ концежъ послѣдняго тома означены притчины отчево мало во обращеніи во оной губѣрніи дѣнегъ.

Сочинено тцаніемъ губерніи сея правителемъ господиномъ Зубовымъ въ 1784 году». Рукопись въ 5 томахъ (каждый томъ среднимъ числомъ 400 страницъ разм. въ поллиста) и въ 15 частяхъ.

Въ I-мъ томѣ помѣщается слѣдующее оглавленіе къ описанію: Въ I-мъ томѣ часть 1-я. Вступленіе вообще до губерніи касающееся. О знатнѣйшихъ рѣкахъ. О городѣ Курскѣ и о всемъ что до онаго принадлежитъ. О земледѣліи и правахъ жителей. Ведомость сколько жителей ежегодно берутъ паспорта. Ведомость о долготѣнно живущихъ старикахъ. Ведомость о всякихъ строеніяхъ и податяхъ въ гор. Курскѣ. Алфаветъ

о дворянахъ живущихъ въ Курской округѣ. Алфаветь дворянамъ которые въ Курскомъ уѣздѣ имѣютъ одни токмо деревни а жительствоуютъ въ другихъ намѣстничествахъ и состоятъ въ службѣ. Краткая вѣдомость о всякихъ строеніяхъ и податяхъ въ Курской округѣ. Описаніе всѣхъ селеніевъ въ Курской округѣ съ экономическимъ примѣчаніемъ по алфавету (43—203 стр.). Краткая ведомость сколько въ Курской округѣ переправъ на учрежденныхъ большихъ дорогахъ сприсложеніемъ смѣты. Краткая ведомость о всякомъ строеніи и податяхъ вгородѣ Курскѣ съ его округою.

Часть вторая о Бѣлгородѣ съ его округою. Часть третья о Обоянѣ съ округою.

Примѣчаніе. Описаніе каждаго уѣзднаго города съ его округомъ составлено по такому же плану, какъ и описаніе г. Курска.

Въ II томѣ часть четвертая о Новомъ Осколѣ съ его округою. Часть пятая о Корочѣ съ его округою. Ч. 6—о Суджѣ съ окр.

Въ III томѣ часть 7—о Богатомъ съ окр., ч. 8—о Фатежѣ съ окр., ч. 9—о Щиграхъ съ окр.

Въ IV томѣ ч. 10—о Старомъ Осколѣ съ окр., ч. 11—о Рыльскѣ съ окр., ч. 12—о Путивлѣ съ окр.

Въ V томѣ ч. 13—о Тимѣ съ окр., ч. 14—о Льговѣ съ окр., ч. 15—о Дмитріевѣ съ окр.

Въ концѣ 15-ой части помѣщаются: «генеральная вѣдомость на всю губернію о минеральныхъ мѣстахъ. Генеральная вѣдомость на всю губернію гдѣ какого родомъ въ землѣ камень имѣется. Генеральная вѣдомость гдѣ по какой цѣнѣ хлѣбъ и съѣстные припасы въ продажѣ состояли. Генеральная вѣдомость о всякомъ строеніи заводахъ фабрикъ о числѣ жителей и о государственныхъ сборахъ со объясненіемъ по какимъ узаконеніямъ оныя производятся. Хозяйственное исчисленіе. Вѣдомость знаменитымъ селеніямъ и рѣчкамъ по округамъ».

Статистическія свѣдѣнія приводятся по двумъ счисленіямъ: «по минувшей 3-ей и нынѣшней четвертой ревизіи».

Въ началѣ описанія помѣщена генеральная карта Курской губерніи.

Въ описаніи каждаго уѣзда самое большое мѣсто по количеству страницъ занимаетъ отдѣлъ: «описаніе всѣхъ селеніевъ въ округѣ съ экономическимъ примѣчаніемъ по алфавету».

По катал. вып. 5, отд. 5, № 249.

Второй экземпляръ того же топографическаго описанія Курской губерніи 1784 г. съ посвященіемъ составителемъ его Зубовымъ наследнику императору Павлу Петровичу. Карты Курской губерніи при немъ нѣтъ.

По катал. вып. 5, отд. 5, № 146.

«Описание Курского наместничества вообще, и порознь: всякаго города и уѣзда, съ планами городамъ и картами уѣздамъ. Сочиненное въ 1785-мъ году Курскимъ губернскимъ землемѣромъ, поручикомъ Иваномъ Башиловымъ». Рукопись (въ одномъ томѣ) раздѣляется на двѣ части: 1) о наместничествѣ вообще и 2) о городахъ съ уѣздами. Первая часть содержитъ 25 параграфовъ. Описание каждаго города занимаетъ 13—17 параграфовъ и планъ города, а описание каждаго уѣзда—15 параграфовъ и карту уѣзда. Планъ описанія составленъ различно по сравненію съ предыдущимъ Топографическимъ описаніемъ Зубова и сходенъ съ топографическими описаніями Харьковскаго и Воронежскаго наместничествъ, за исключеніемъ только распорядка частей: здѣсь описание уѣзда слѣдуетъ непосредственно за описаніемъ каждаго города, тогда какъ тамъ описание уѣздовъ выдѣлено въ особую третью часть. Но заглавія каждаго параграфа при описаніи городовъ и уѣздовъ до тождества одинаковы. Такъ напр. описание каждаго уѣзда какъ тамъ, такъ и здѣсь начинается параграфами: 1) съ какими уѣздами граничитъ, 2) мѣстоположеніе уѣзда вообще, 3) материкъ и плодородіе земли; а—заканчивается: предпоследній параграфъ: правы обычаи, послѣдній параграфъ: каменя.

Трудно сказать, въ какомъ отношеніи находится описаніе Ив. Башилова къ топографическому описанію Зубова. Если у перваго и было подъ рукою описаніе послѣдняго, то во всякомъ случаѣ онъ внесъ въ него большую долю самостоятельности. Помимо полного различія въ планѣ и расположенія матерьяла, множество частныхъ подтверждаютъ это. Равно какъ многое изъ описанія Зубова не вошло въ описаніе Башилова, что видно уже изъ того, что первое состоитъ изъ 5 томовъ, а послѣднее только изъ одного. Башиловъ о нѣкоторыхъ предметахъ даетъ свѣдѣнія отчасти несхожія, а отчасти совершенно новыя, какихъ нѣтъ въ топографическомъ описаніи Зубова. Такъ напр., разницу можно усмотрѣть въ описаніи «знатнѣйшихъ мѣстечекъ» губерніи. Башиловъ называетъ нѣсколько новыхъ слободъ, съ объясненіемъ вообще, чѣмъ замѣчательны тѣ или другія села и слободы и кому онѣ принадлежатъ, чего у Зубова нѣтъ. При описаніи начальнаго историческаго происхожденія гор. Курска, Башиловъ, указывая источникъ свѣдѣній объ этомъ—Кіевопечерскій патерикъ, приводитъ болѣе точное извѣстіе, что препод. Θεодосій двадцати лѣтъ отъ роду пришелъ изъ гор. Курска въ 1032 году, а у Зубова говорится, что отецъ его (Θеодосія) былъ «сходець изъ Курска». У Башилова далѣе рассказывается, что по преданію, Курскъ былъ основанъ первоначально на другомъ мѣстѣ, въ 15 верстахъ отъ настоящаго города,

на рѣкѣ Рати; но этому преданію Башиловъ не придаетъ серьезнаго значенія. Далѣе въ описаніи Башилова приводится «исторія о чудотворной иконѣ Курской Божіей Матери» съ указаніемъ источника, откуда она приводится (рукописная книга 1690 г. неизвѣстнаго автора съ пополненіемъ изъ государевыхъ грамотъ, жалованныхъ Знаменскому монастырю).

По катал. вып. 5, отд. 5, № 246 А.

Атласъ Курскаго намѣстничества безъ обозначенія года составленія, содержитъ планы 15 городовъ Курскаго намѣстничества и карты 15 уѣздовъ. Въ заключеніе помѣщена генеральная карта Курскаго намѣстничества.

По катал. вып. 5, отд. 5, № 247 А.

«Атласъ Курской губерніи, составленной по всевысочайшему все-россійскому Императрицы Великія Екатерины II повелѣнію изъ 15 городовъ ихъ съ округами Курска, Бѣла-Города, Обояни, Рыльска, Путивля, Старога-Оскола, Новаго-Оскола, Корочи, Суджи, Фатежа, Дмитріева, на Своиѣ Богатаго, Льгова, Тима и Щигровъ. Сочиненъ въ 1785-мъ году подъ смотрѣніемъ губернскаго землемѣра поручика Башилова уѣздными землемѣрами въ Курскѣ».

По катал. вып. 5, отд. 5, № 247.

Описаніе Курской губерніи. Рукопись размѣр. въ листъ, три толстыхъ тома (безъ числ. страницъ), безъ обозначенія года составленія. Въ текстѣ есть косвенное указаніе, что она составлена послѣ 1791 г., потому-что при описаніи Курска говорится объ ярмаркѣ, учрежденной въ 1791 г. Первые пять листовъ занимаетъ описаніе Курской губерніи вообще, а все остальное мѣсто занимаютъ вѣдомости по уѣздамъ со слѣдующими рубриками: званіе дачъ, число дворовъ, количество земли подъ поселеніемъ, пашней, лѣсомъ, сѣнокосомъ, неудобной земли, всего земли и большая рубрика съ «экономическими примѣчаніями». Въ рукописи нѣтъ никакого указанія на то, что она составляетъ «описаніе къ атласу Курской губерніи», какъ показано въ каталогѣ военно-ученаго архива подъ этимъ номеромъ.

По катал. вып. 5, отд. 5, № 250 А.

Атласъ Курской губерніи, составленный изъ генеральной карты плановъ 15 городовъ и уѣздныхъ картъ. Сочиненъ подъ смотрѣніемъ губернскаго землемѣра Башилова уѣздными землемѣрами 1787 года.

Вып. 5, отд. 5, № 248 А.

Алфавитный списокъ мѣстъ, городовъ, сель, деревень и хуторовъ Курской губерніи по уѣздамъ, составленный въ 1861—1863 г.

Вып. 5, отд. 5, № 684.

«Вѣдомость о городахъ, селеніяхъ и уѣздахъ отходящихъ по нынѣшнему новому положенію губернской границы изъ Слободской въ Курскую губернію на 7 листахъ, безъ обозначенія года. Всего по вѣдомости отошло 289 селеній съ 133219 душами муж. п. (положен. въ оклад.).

Вып. 5, отд. 5, № 251.

«Вѣдомость о числѣ селеній, состоящихъ въ Курской губерніи по уѣздамъ, о числѣ въ селеніяхъ домовъ и разстояніи ихъ отъ города. Составлена въ 1809 г. Подписана губернскимъ землемѣромъ.

Вып. 5, отд. 5, № 251. А.

Атласъ Курской губерніи, составленный Курскимъ губернскимъ землемѣромъ Томаровымъ 1817 г. Содержитъ: 1) генеральную карту Курской губерніи (на картѣ съ лѣвой стороны помѣщено «Краткое топографическое описаніе Курской губ. вообще»), 2) планъ гор. Курска также съ топографическимъ описаніемъ города, 3) планъ Коренной ярмарки при Коренномъ монастырѣ и ея описаніе, 4) планы уѣздныхъ и заштатныхъ городовъ и 5) карты уѣздовъ съ маленькими таблицами, показывающими званіе волостей, число дворовъ казенныхъ и владѣльческихъ и количество земли въ уѣздѣ. Въ концѣ атласа помѣщено описаніе Курской губерніи вообще на 11 листахъ. Планы и карты исполнены и раскрашены очень тщательно красками и заключены въ бархатный зеленый переплетъ.

Вып. 5, отд. 5, № 687.

Табель о числѣ душъ, состоящихъ въ Курской губ. по 7-й ревизіи 1817 г., состоитъ изъ одной большой таблицы за подписью вице-губернатора, совѣтниковъ и губернскаго казначея. Кромѣ статистики населенія по сословіямъ, городамъ и уѣздамъ, помѣщена вѣдомость о доходахъ и расходахъ по Курской губерніи.

Вып. 5, отд. 5, № 252.

Топографическое описаніе Курской губерніи, составленное офицерами квартирмейстерской части въ 1818—1819 г.г. Содержитъ въ себѣ описаніе по каждому уѣзду въ отдѣльности: 1) береговъ и рѣкъ протекающихъ въ уѣздѣ по слѣдующимъ рубрикамъ: званіе мѣстъ на берегу лежащихъ, свойство береговъ, острововъ и мѣстоположеніе, описаніе прибрежныхъ дорогъ, переправы, замѣчанія о наводненіяхъ, описаніе рѣкъ и ручьевъ, впадающихъ въ главную рѣку, и судоходство и торговля по рѣкѣ; 2) маршруты состоящимъ въ каждомъ уѣздѣ дорогамъ.

Вып. 5, отд. 5, № 253.

Обозрѣніе Курской губерніи, составленное для оберквартирмейстера полковника Шица 1817—1818 г.г. Составлено изъ вѣдомостей, присланныхъ полковнику Шицу отъ мѣстныхъ полицейскихъ чиновъ. Первые 7 листовъ занимаютъ общее статистико-топографическое описаніе губерніи, затѣмъ идетъ описаніе гор. Курска. Самое большее мѣсто занимаетъ слѣдующее за нимъ описаніе уѣздовъ: Курскаго, Старо-Оскольскаго, Ново-Оскольскаго, Обоянскаго, Щигровскаго, Тимскаго, гор. Корочи съ подгородними слободами. Описаніе каждаго уѣзда состоитъ изъ слѣдующихъ вѣдомостей: заводы и фабрики въ уѣздѣ, званіе ремесль въ уѣздѣ, алфавитный списокъ казеннымъ и помѣщичьимъ деревнямъ, маршруты дорогамъ, описаніе береговъ и рѣкъ, протекающихъ въ уѣздѣ, вѣдомость почтовыми станціямъ.

Вып. 5, отд. 5, № 254.

Матеріалы къ составленію статистическаго и топографическаго описанія Курской губерніи 1817—1819 г. Матеріалы состоятъ изъ вѣдомостей тогоже происхожденія и содержанія, что и въ предыдущемъ 253 номерѣ съ добавленіемъ свѣдѣній по остальнымъ уѣздамъ Курской губ. Вѣдомости эти представлены полковникомъ Шицомъ генераль-квартирмейстеру въ 1821 г., что видно изъ прилагаемаго къ нимъ препроводительнаго документа.

Вып. 5, отд. 5, № 255.

Статистическое и топографическое описаніе уѣздныхъ городовъ Курской губ. съ ихъ уѣздами въ 6 томахъ, состоящее изъ вѣдомостей чиновъ мѣстной полиціи, составленное въ 1818, 1819, 1821 и 1827 г.г.

Вып. 5, отд. 5, № 256.

Таблица о народонаселеніи и пространствѣ городовъ Курской губ. безъ обозначенія года составленія, за подписью губернскаго контролера Степанова, совѣтника Юрьева и столоначальника Супрунова.

Вып. 5, отд. 5, № 762.

«Особое или топографическое описаніе города губернскаго Новгорода Сѣверскаго, съ признаніемъ къ оному отъ древности принадлежащихъ странъ, по російскимъ и по иностраннымъ исторіямъ, также отдавна доселѣ оставшемся очевиднымъ знакомъ и доказательствомъ; раздѣляя оное на три части, а именно: о натуральномъ мѣстоположеніи, о примѣчаніяхъ древнихъ и новыхъ, а на остатокъ и на выгодахъ при томъ городѣ находящихся; вѣрными показаніями и примѣчательными параграфами, изъясненное, сочинено Андреемъ Пригарою священникомъ

Покровскимъ Новгородскимъ Сѣверскимъ, 1786 года». Рукопись на 34 листахъ (разм. поллиста) имѣеть оглавленіе «оное описаніе раздѣлено на три части: ч. 1-я. О натуральномъ мѣстоположеніи. Части расположены по показаніямъ: показаніе 1-е: подъ какимъ градусомъ долготы и широты Новгородъ Сѣверскій. 2-е въ какомъ разстояніи оный отъ престольныхъ и смежныхъ губернскихъ городовъ. 3-е на коей рѣкѣ и сторонѣ по теченію. 4-е чѣмъ окружается стѣною или лѣсами и пр. 5-е сего города количество мѣры въ длину и ширину полагается съ фигурою.

Часть 2-я. Показаніе 1-е на какія части раздѣленъ Новгородъ Сѣверскъ. 2-е какой Новгорода сего гербъ. 3-е о началѣ Новгорода Сѣверскаго. 4-е кѣмъ оный возобновленъ. 5-е подъ чьимъ владѣніемъ былъ. 6-е о монастыряхъ, церквахъ, казенныхъ и частныхъ домахъ. 7-е сколько приходоу. 8-е нѣтъ ли между жителями различія особливо отдѣляющаго отъ православія? и всѣхъ жителей количество.

Часть 3-я. 1-е въ чемъ торгъ жителей состоитъ, откуда товары получаютъ и пр. 2-е когда бывають ярмарки, чѣмъ торгуютъ. 3-е фабрики и заводы»¹⁾. Каждое «показаніе» раздѣляется на нѣсколько параграфовъ отъ 1 до 10. Особенно подробно и обстоятельно изложена исторія Новгорода Сѣверскаго во 2-й части. Къ топографическому описанію священникъ Пригара дѣлаеть предисловіе, въ которомъ между прочимъ говоритъ: «однако своихъ великая къ отечеству ревность часто во мнѣ желаніе произвела описаніе оное пояснить особою повѣстію, одно только удерживало размышленіе о томъ что многіе искуснѣйшіе въ оныхъ предпріятія совершить не отважились и не пожелали. Когдажъ отъ властей побужденіе къ сему подъ названіемъ къ сему топографическаго описанія послѣдовало, то желаніе мое съ послушаніемъ соединилъ: паче жъ не не ведая, что сіе предпріятіе соотвѣтствуетъ высочайшему высокомонаршему благоволенію, слѣдовательно славѣ отечества російскаго: оное предпріятіе во исполненіе съ возможнымъ разсмотрѣніемъ привести не оставилъ»...

Авторъ дѣлаеть ссылки на слѣдующіе источники и авторовъ въ своемъ описаніи: лѣтописца Нестора, польскаго историка Стриновскаго, старый синописецъ Кіевскій, лѣтописъ св. Дмитрія Ростовскаго въ описаніи 3-хъ тысячъ лѣтъ, лексиконъ Ивана Гибнерса, Щербатова, Ядро російской исторіи, книжицу старинныхъ русскихъ диковицонъ, Герберштейна. Особенно подробно А. Пригара излагаетъ историческія свѣдѣнія о Новгородѣ Сѣверскѣ (на 13 лист.). Между прочимъ, о началѣ происхожденія Новгорода Сѣверска Пригара говоритъ, ссылаясь на преп. Нестора, что «въ одномъ вѣкѣ и равномъ времени Новгородъ Великій съ Новгородомъ Сѣверскомъ не въ поздномъ еще по столпотвореніи зави-

¹⁾ Оглавленіе приведено нами въ нѣсколько сокращенномъ видѣ.

лонскомъ времени по разсѣяніи народовъ здѣланы первоначально, и однимъ Афетовымъ племенемъ отъ 72-хъ языковъ именуемымъ славянскимъ населены». Въ доказательство того, что мѣсто Новгорода Сѣверска было заселено уже не въ долгъ послѣ всемірнаго потопа, Пригара сообщаетъ, что находятъ «въ горахъ и каменныхъ при семь городѣ скалахъ необычной огромности и количества мѣры (противу настоящей) головъ голеней и другихъ человѣческихъ составовъ погребенныхъ исполиновъ». Происхожденіе памятника отъ духовнаго писателя отразилось уже въ самомъ началѣ описанія, гдѣ Пригара обращается къ предвѣчному всесвятому и всемогущему Богу и заканчиваетъ благодареніемъ за процвѣтаніе города «и за вся всеблагодаровитому вседержателю Господу Богу». О промышленныхъ-же «выгодахъ» населенія онъ говоритъ очень кратко.

По катал. вып. 5, отд. 5, № 16.

«Топографическое описаніе Новгородскаго Сѣверскаго намѣстничества 1787 года». Рукопись малаго размѣра, безъ обозначенія автора, содержитъ въ себѣ описаніе 11 уѣздовъ Новгородъ Сѣверскаго намѣстничества съ ихъ городами.

По катал. вып. 5, отд. 5, № 225.

Топографическое описаніе Кіевскаго намѣстничества.

Рукопись 160 лист. (разм. поллиста). Въ началѣ къ ней приложенъ слѣдующій документъ за подписью гр. Румянцева-Задунайскаго:

«Милостивый Государь мой, Петръ Александровичъ! По требованію вашего превосходительства, относительно нужнаго топографическаго описанія Губерній мнѣ ввѣренныхъ, за здѣланнымъ отъ меня Господамъ губернаторамъ Кіевскому, Черниговскому и Новгородъ-Сѣверскому предписаніемъ, полученное мною Кіевской губерніи таковое описаніе купно съ планомъ при семь вашему превосходительству сообщаю, а за полученіемъ таковыхъ отъ Черниговскаго и Новгородъ-Сѣверскаго господъ губернаюровъ не умедлю доставить. Пребывающій съ истиннымъ почтеніемъ и преданностью вашего превосходительства

покорнѣйшій слуга

Румянцевъ-Задунайскій.

№ 2328
29 Декабря
1786 г.
Вишньки.

Его превосходительству Соимонову.

Описаніе можно раздѣлить на три части: 1) описаніе намѣстничества вообще, на 6 листахъ; 2) описаніе городовъ съ уѣздами Кіевскаго намѣстничества (за описаніемъ каждаго города слѣдуетъ описаніе ея уѣзда) кончая 116 листомъ; 3) описаніе Кіево-Печерской лавры и другихъ Кіевскихъ монастырей и церквей. Вопросные пункты въ Кіевскомъ то-

топографическомъ описаніи не изложены, какъ въ Харьковскомъ; оно не раздѣлено также на параграфы. Но расположеніе матерьяла въ немъ совершенно совпадаетъ съ Харьковскимъ; отличается большей краткостью, въ особенности въ 1-ой части о намѣстничествѣ вообще.

Въ заключеніи второй части—описанія городовъ съ уѣздами есть подпись: генераль порутчикъ Ширковъ и Коллежскій совѣтникъ Петръ Симоновскій.

Вып. 5, отд. 5, № 27.

Топографическое описаніе Малороссійской губерніи. Рукопись до полутора листа (разм. поллиста) въ изящномъ шелковомъ переплетѣ, безъ обозначенія года. Въ текстѣ только есть указаніе, что составлено послѣ 1767 г.: при описаніи города Кременчуга говорится, что онъ въ 1797 г. при востановленіи Малой Россіи присоединенъ къ оной. На первыхъ четырехъ листахъ помѣщается топографическое описаніе Малороссійской губерніи вообще, а на слѣдующихъ описаніе 20 повѣтовъ Малороссійской губерніи съ ихъ городами.

Вып. 5, отд. 5, № 646.

Карта составляющемуся Воронежскому намѣстничеству по данному примѣрному росписанію 15 округамъ съ приложеніемъ плановъ старыхъ и вновь учреждающихся городовъ и сколько въ городахъ и каждой округѣ душъ и коликое число изъ другихъ уѣздовъ сверхъ даннаго росписанія по способности причисляется и къ какой именно округѣ значить подъ знакомъ (8) о находящихся же селеніяхъ внутри другихъ уѣздовъ значится подъ черными номерами. Сочинена 1779 года Августа дня.

Отд. 5, № 647.

Описаніе Воронежской губерніи съ показаніемъ въ городахъ и селеніяхъ числа домовъ и разстоянія сихъ послѣднихъ отъ городовъ. Безъ обозначенія года, за подписью губернскаго землебра надворнаго совѣтника фонъ Копова. Описаніе состоитъ изъ статистическихъ таблицъ съ рубриками: званіе городовъ и селеній, какихъ уѣздовъ, разстояніе отъ города, число домовъ.

Вып. 5, отд. 5, № 165.

Описаніе Воронежской губерніи, въ которомъ изъясняется 1) число городовъ провинціальныхъ и уѣздныхъ 2) состояніе и смежность каждаго города къ другимъ городамъ и губерніямъ, 3) число въ губерніи дворянскихъ фамилій, 4) число купцовъ, мѣщанъ и всѣхъ вообще поселянъ, городовыхъ и уѣздныхъ, платящихъ положенные подати, 5) сумма

получаемая отъ пихъ, и весь доходъ по прочимъ зборамъ, также количество онаго по городамъ частно и генерально по всей губерніи. Учинено въ Воронежѣ 1777 года. Руконись, состоящая изъ 50 листовъ, за подписью, въ концѣ, Воронежа, 4 провинцій входившихъ въ Воронежской губерніи и 31 приписныхъ городовъ къ этой губерніи. Подробнѣе описать только гор. Воронежъ въ топографическомъ и статистическомъ отношеніи (на 5 л.). Между прочимъ здѣсь описано состояніе Воронежа въ 1679 году на основаніи цитируемой авторомъ «строеной архивной здѣшной книги.

Что касается описанія другихъ городовъ и провинцій, то оно ограничивается статистическими данными по указаннымъ въ оглавленіи предметамъ.

Отд. 5, № 648.

«Общій взглядъ на всѣ части Воронежской губерніи» на 2 листахъ написано сжатымъ почеркомъ за подписью въ концѣ гражданскаго губернатора Сонцова. Относятся, какъ видно изъ текста, къ 1820 г. и касаются слѣдующихъ предметовъ: 1) исчисленіе жителей по сословіямъ и уѣздамъ, 2) о земляхъ и лѣсахъ, 3) отношеніе числа жителей къ количеству земли, 4) хозяйство, 5) фабрики, промышленность и торгъ, 6) о городскихъ зданіяхъ и числѣ въ оныхъ жителей, 7) показаніе вносимыхъ повинностей, 8) о дѣлахъ присутственныхъ мѣстъ и колодникахъ, 9) сумма получаемая на содержаніе полиціи, 10) Богоугодныя заведенія, 11) казенное имущество, 12) денежная и рекрутская недоимка, 13) заведенія, 14) государственный доходъ и расходъ, 15) квартированіе войскъ, 16) достопамятности.

Отд. 5, № 649.

«Вѣдомости по Воронежскому намѣстничеству», относящіяся, какъ видно изъ текста, къ 1781—1782 г. на 8 листахъ (разм. въ $\frac{1}{4}$ л.), касаются слѣдующихъ предметовъ: 1) о числѣ народа, 2) о наличной въ казенной палатѣ и въ уѣздныхъ казначействахъ денежной казны, 3) о суммѣ приказа общественнаго призрѣнія, 4) о наличной соли, 5) о подрядномъ винѣ и поставщикахъ онаго, 6) о состоящемъ въ общественныхъ магазейнахъ хлѣбѣ, 7) о рѣшенныхъ и нерѣшенныхъ дѣлахъ, 8) о колодникахъ, 9) объ отправленныхъ изъ Воронежа съ хлѣбомъ бударахъ.

Отд. 5, № 166.

«Вѣдомость учиненная въ воронежской казенной палатѣ о числѣ народа состоящаго въ Воронежской губерніи по 1801 г. въ 9 городахъ и оныхъ уѣздовъ въ селеніяхъ, сколько въ каждомъ и какого именно званія значить подъ симъ». Состоитъ изъ статистическихъ таблицъ о на-

селеніи по сословіямъ. Подписали совѣтникъ (фамилія неразобрана) и регистраторъ (фамилія не разобрана).

Отд. 5, № 168.

Краткое статистическое описаніе Воронежской губерніи. 1818 г. съ приложеніемъ въ началѣ рапорта Воронежскаго губернатора на Высочайшее имя объ отправленіи въ Петербургъ краткаго статистическаго описанія Воронежской губерніи «съ показаніемъ числа дѣлъ, колодниковъ и доимокъ и спискомъ о здѣшнихъ должностныхъ чиновникахъ». Въ началѣ находится топографическое и статистическое описаніе губерніи вообще, а затѣмъ описаніе городовъ губернскаго и уѣзнаго. Рукопись на 19 листахъ.

Отд. 5, № 168 А.

Топографическое описаніе Воронежской губерніи 1818—1819 г.г. составлено офицерами квартирмейстерской части и содержитъ описаніе рѣкъ, дорогъ, почтовыхъ и проселочныхъ и пр.

Отд. 5, № 167.

Матеріалы къ составленію топографическаго и статистическаго описанія Воронежской губерніи 1818 г. Состоятъ изъ вѣдомостей, составленныхъ мѣстными чинами полиціи для представленія оберъ-квартирмейстеру.

Отд. 7 (въ 5 вып. по катал.) № 832.

Генеральная карта Курскаго намѣстничества, раздѣленная на 15 уѣздовъ, сочиненная по новѣйшимъ извѣстіямъ адъютантомъ Оед. Чернымъ 1788 года.

Вып. 5, отд. 7, № 834.

Атласъ Курскаго намѣстничества безъ обозначенія года, состоящій изъ общей карты намѣстничества и 15 плановъ уѣздовъ Курскаго намѣстничества.

Вып. 5, отд. 7, № 816.

Атласъ Курской губерніи, составленный по Всевысочайшему Всероссийской Императрицы Великия Екатерины II повелѣнію изъ 15 городовъ съ ихъ округами, сочинено въ 1784 году подъ присмотромъ той губерніи губернскаго землемѣра Башилова уѣздными. Карта въ атласѣ громаднаго размѣра—масштабъ—2 вер.; на каждой изъ нихъ помѣщена краткая статистическая таблица населенія по сословіямъ и числу селеній.

Табель Украинской губерніи	Населеніе жителей					Хозяйственныя за- веденія								К о л и		
	Мужска вообще	Хозяевъ	Бобылей	Женска вообще	Общее число жителей	Церквей	Домовъ жилыхъ	Хлебныхъ запасныхъ магазиновъ	Мель- ницъ		Кузницъ	Домовъ питейныхъ	У д			
									Водяныхъ	Вѣтряныхъ			Десятинъ Подъ по- спенемъ	Десятинъ Пашней		
Валковскій уѣздъ.																
<i>Водолажская волость.</i>																
Въ мѣст. Нов. Водолаги	4122	880	—	4430	—	4	881	4	1	20	13	15	} 2853	15748		
Въ хут. ок. Н. Водолаги	1972	650	—	2173	—	—	731	—	4	32	—	3				
Въ слоб. Караванномъ	788	220	—	852	—	1	220	3	—	15	3	6				
” ” Новомъ . . .	1649	530	—	1798	—	1	530	3	—	36	2	8				
Итого въ волости	8531	2280	—	9253	17191	6	2362	10	5	103	18	32	2853	15748		
Зміевскій уѣздъ.																
<i>Зміевская волость.</i>																
Въ городѣ Зміевѣ . . .	976	230	156	1007	—	3	411	2	1	5	13	5	} 831	5599		
Въ слободѣ Замостьи .	281	50	33	296	—	1	102	1	—	2	2	1				
Въ деревнѣ Чмужовкѣ	292	65	38	339	—	—	123	1	—	—	—	2				
” ” Артюховкѣ	170	51	29	158	—	—	56	1	—	—	—	2				
” слободѣ Звидкахъ .	359	67	56	342	—	1	133	2	—	5	1	2				
” ” Пескахъ .	120	21	20	110	—	1	36	1	—	1	—	1				
” деревнѣ Черемошной	180	35	27	175	—	—	83	1	—	5	1	2				
” слободѣ Боровой . .	470	124	6	522	—	1	130	1	2	—	2	1	75	1310		
Итого въ волости	2848	643	365	2949	6057	7	1074	10	3	18	19	16	907	6910		
Изюмскій уѣздъ.																
<i>Петровская волость.</i>																
Въ селѣ Петровскомъ .	1091	330	—	1134	—	1	330	2	—	13	1	2	150	7000		
” ” Верекиномъ .	612	205	—	659	—	1	205	2	—	12	4	2	68	3553		
” ” Грушевахъ . .	655	201	—	707	—	1	201	2	—	12	4	2	113	2710		
” ” Спеваковкѣ . .	385	122	—	327	—	1	122	1	1	12	1	2	} 237	1414		
” ” Заводахъ . . .	211	77	—	210	—	1	77	1	1	1	1	6				
” деревнѣ Семеновкѣ .	180	69	—	176	6551	5	69	1	—	—	1	—	27	1891		
Итого въ волости	3134	1004	—	3213	6551	5	1004	9	2	50	12	14	596	16569		

Примѣчаніе. Въ таблицѣ подлинника приводятся по Валковскому уѣзду данныя одной стей, указанныхъ въ оглавленіи къ рукописи. Но за недостаткомъ времени пришлось ограни- тамъ подробнѣе; населеніе, напр., по рубрикамъ: дѣтей малолѣтнихъ, дѣтей среднего возраста, заніемъ десятинъ и сажень. Показано количество неудобной земли.

ч е с т в о з е м л и					В ы г о д ы п о с е л я н ь					Внутри волостей обмежаванной и чрезполосной владѣльческой земли	Итого названной и владѣльч. земли во всѣх вол.	Къ волостямъ прилегающей владѣльческой земли		
о б н о й					Сѣна вынашивается на косу	Участковъ	Лошадей	Рогатаго скота	Овецъ	Внутри волостей		Итого	Къ волостямъ	
Сѣнаго полюсу	Лѣсу стро- еваго и дровянаго	Лѣсу мел- каго и ку- старнику		Итого						Удобной	Неудобной		Удобной	Неудобной
		Десятинъ	Десятинъ											
5317	5859	167	198	30145	—	—	540	995	1120	—	—	—	—	
							—	320	685	1012				
							—	69	830	940				
							—	225	1200	2200				
<u>5317</u>	<u>5859</u>	<u>167</u>	<u>198</u>	<u>30145</u>	—	—	<u>1154</u>	<u>3710</u>	<u>5272</u>					
							818	144	796	262				
							248	26	306	104				
							254	3	284	15				
1570	10445	187	165	18799	40	—	141	5	136	—				
							303	12	354	110				
							400	14	119	55				
							153	2	224	276				
<u>210</u>	<u>—</u>	<u>1186</u>	<u>33</u>	<u>2815</u>	—	—	<u>200</u>	<u>150</u>	<u>250</u>					
<u>1780</u>	<u>10445</u>	<u>1373</u>	<u>198</u>	<u>21615</u>	—	—	<u>2017</u>	<u>406</u>	<u>2369</u>	<u>1072</u>	<u>4824</u>	<u>595</u>	<u>26440</u>	<u>1868</u>
2500	350	—	128	10128	60	1091	620	1456	3919					
1635	—	91	63	5412	130	612	300	728	3960					
3214	—	—	33	6070	150	655	39	790	1100					
378	146	1401	66	3645	60	—	22	295	461					
284	—	—	—	2203	120	180	8	276	483					
<u>8013</u>	<u>496</u>	<u>1493</u>	<u>290</u>	<u>27460</u>	—	<u>2538</u>	<u>997</u>	<u>4006</u>	<u>10238</u>	<u>3910</u>	<u>251</u>	<u>3137</u>	<u>16887</u>	<u>926</u>

волости Водолажской. По уѣздамъ Зміевскому и Изюмскому приводятся данныя всѣхъ волостей заимствовачіемъ сѣдѣній по одной волости изъ уѣзда. Кроме того данныя приводятся отъ 12—18 лѣтъ и т. д., вдовыхъ, холостыхъ и т. д. Количество земли показывается съ ука-

Табель, показывающая количество душ мужеска пола въ Слободской Украинской

ЗВАНІЕ ГОРОДОВЪ и УЪЗДОВЪ	ПЛАТЯЩИХЪ		
	Купцовъ	Мѣщанъ и цеховыхъ	Равнаго званія казенныхъ поселянъ
Въ губернскомъ городѣ Харьковѣ	419	1040	3428
Уѣзда онаго въ заштатномъ городѣ Золочевѣ . .	6	5	2480
Въ селеніяхъ онаго	—	—	21130
Итого	425	1045	27038
Въ уѣздномъ городѣ Валкахъ	11	29	4765
Въ селеніяхъ уѣздныхъ	—	—	16183
Итого	11	29	20948
Въ городѣ Богодуховѣ	18	364	3282
Уѣздномъ въ заштатномъ городѣ Краснокуткѣ . .	—	365	1968
Въ селеніяхъ сего уѣзда	—	—	17378
Итого	18	729	22628
Въ городѣ Ахтыркѣ	27	1094	4628
Въ селеніяхъ онаго	—	—	20606
Итого	27	1094	25234
Въ городѣ Лебединѣ	3	1594	3973
Уѣзда онаго въ заштатномъ городѣ Недригайловѣ.	19	387	1595
Въ селеніяхъ онаго	—	—	14009
Итого	22	1981	18777
Въ городѣ Сумахъ	117	1074	3184
Уѣзда онаго въ заштатномъ городѣ Бѣлопольѣ . .	58	593	3635
Въ селеніяхъ онаго	—	—	10097
Итого	175	1667	16916
Въ городѣ Зміевѣ	20	18	912
Уѣзда онаго въ заштатномъ городѣ Чугуевѣ . .	58	86	—
Въ селеніяхъ онаго	—	—	29409
Итого	78	104	30321
Въ городѣ Изюмѣ	72	138	1870
Уѣзда онаго въ заштатномъ городѣ Славинскѣ . .	117	134	1105
Въ селеніяхъ онаго	—	—	20272
Итого	189	292	23247
Въ городѣ Купянскѣ	9	39	3189
Въ селеніяхъ сего уѣзда	—	—	22431
Итого	9	39	25620
Въ городѣ Волчанскѣ	9	7	1761
Въ селеніяхъ сего уѣзда	—	—	12764
Итого въ Волчанскомъ уѣздѣ	9	7	14525
Всего во всей губерніи	963	6987	225354

губерніи, по окладу 1803 года				Вѣдомость количества земли подъ пространствомъ Слободско-Украинской губерніи, состоящей, какъ во владѣніи казачнаго вѣдомства людей, такъ и помѣщичьемъ			
ПОДАТИ		Не платящихъ податей Общимъ числомъ	А ВСЕГО		ЗЕМЛИ	ЛѢСА	ВСЕГО въ уѣздѣ
Помѣщичья	Крестьянъ						
				<i>Въ Харьковскомъ у.</i>			
448	5335	515	5850	Казеннаго вѣдомства.	142674	40972	} 293665
8	2499	105	2604	Помѣщичьяго владѣн.	81327	28691	
16785	37915	1405	39320				
17241	45749	2025	47774	<i>Въ Валковскомъ у.</i>			
57	4862	84	4946	Казеннаго вѣдомства.	79523	29501	} 209912
10247	26430	976	27406	Помѣщичьяго владѣн.	77751	23135	
10304	31292	1062	32352	<i>Въ Богодуховскомъ у.</i>			
22	3686	273	3959	Казеннаго вѣдомства.	122469	22599	} 280171
71	2404	181	2585	Помѣщичьяго владѣн.	108780	26322	
14086	31464	981	32445				
14179	37554	1435	38989	<i>Въ Ахтырскомъ у.</i>			
136	5885	627	6512	Казеннаго вѣдомства.	110395	33064	} 250426
13294	33900	1297	35197	Помѣщичьяго владѣн.	71438	35528	
13430	39785	1927	41709	<i>Въ Лебединскомъ у.</i>			
22	4892	295	5187	Казеннаго вѣдомства.	93739	23147	} 253931
7	2008	93	2101	Помѣщичьяго владѣн.	113259	23784	
22789	36798	945	37743				
22818	43698	1333	45031	<i>Въ Сумскомъ у.</i>			
30	4405	287	4992	Казеннаго вѣдомства.	76066	7820	} 290467
14	4300	143	4443	Помѣщичьяго владѣн.	149586	56993	
29158	39255	769	40024				
29202	47960	1196	49159	<i>Въ Зміевскомъ у.</i>			
69	1019	211	1230	Казеннаго вѣдомства.	263057	59348	} 422216
99	243	3873	4116	Помѣщичьяго владѣн.	89573	10237	
8236	37645	5191	42836				
8404	38907	9275	48182	<i>Въ Изюмскомъ у.</i>			
8	2088	126	2214	Казеннаго вѣдомства.	213601	32675	} 669977
91	1467	132	1599	Помѣщичьяго владѣн.	380884	42816	
23270	43542	926	44468				
23369	47097	1184	48281	<i>Въ Курянскомъ у.</i>			
40	3277	70	3347	Казеннаго вѣдомства.	402512	18962	} 602185
7784	30215	753	30968	Помѣщичьяго владѣн.	170419	10291	
7824	33492	823	34315	<i>Въ Волчанскомъ у.</i>			
2	1779	120	1899	Казеннаго вѣдомства.	118223	18657	} 365165
18710	31474	891	32365	Помѣщичьяго владѣн.	214449	13833	
18712	33253	1011	34264				
165483	398787	21269	420056	А всего во всей губ.	3079736	558384	3638120

СТАТИСТИЧЕСКІЯ СВѢДѢНІЯ ХАРЬКОВСКОЙ ГУБЕРНІИ

НАЗВАНІЕ УѢЗДОВЪ	Ч		И		С		Л		О		Сколько пасекъ-пашей ежегодно хлѣба среднимъ числомъ		Сколько подучается хлѣба отъ пашей среднимъ числомъ		Пудовъ	Число выкурений	Сколько выкуривается въ годъ вина среднимъ числомъ
	Дворовъ	Мужеска	Женска	Водныхъ	Вѣтрян.	Лошадей	Воловъ	Коровъ	Тонко-рунныхъ	Простыхъ.	Ч Е Т В Е Р Т Е Й		Озимата	Яровата			
											Однѣиъ.	Простыхъ.					
	Душею по подсчету ревизіи		Душою по подсчету ревизіи		С К О Т А		О д н ѣ и ъ		Сколько пасекъ-пашей ежегодно хлѣба среднимъ числомъ		Ч Е Т В Е Р Т Е Й						
Ахтарьскаго	13935	44475	47793	110	541	12615	10908	14512	9743	22574	33438	37287	137324	140341	1,516840	24	280503
Богодуховскаго	14162	43694	47564	131	729	10243	21953	8437	39781	38280	37837	61084	132806	225890	436965	24	195018
Валковскаго	12942	42405	42842	54	812	4189	16216	13426	23504	33041	31358	40183	144430	172864	748654	12	151145
Водчанскаго	15503	52881	52028	69	507	13876	16084	17021	133990	55741	42785	76934	190019	312797	1,243689	12	192606
Змиевскаго	21431	65043	65809	66	1486	17700	28480	28420	86014	79151	60207	75470	218297	271837	2,213990 ^{1/2}	5	70650
Изюмскаго	21703	72979	73677	85	998	8655	34392	31136	33709,	88535	48900	77424	166908	259504	6,887628	25	141424
Купянскаго	19586	68408	68340	116	1152	14505	39522	36551	202314	91928	42746	97594	153462	309789	3,645511	6	87194
Лебединскаго	15524	51159	53135	88	888	15319	10714	10541	20969	37711	40889	49284	121600	138189	722100	22	223900
Старобѣльскаго	32304	113603	114047	174	2554	20785	71095	61467	132647	175621	65541	171701	13989	463408	6,060744	—	—
Сумскаго	16710	58223	60662	205	945	22907	7508	16799	32026	53336	47208	51164	98822 ^{1/2}	254310	761574	26	437800
Харьковскаго	18992	72547	17730	70	597	11259	18092	16474	14432	16871	40289	59946	142318	181029	1,818290	23	332490
Всего въ Харьковской губ.	202792	685417	697627	1168	11209	152053	274964	254784	1,032465	692789	519722	769547	1,872731 ^{1/2}	2,637362	26,055685 ^{1/2}	179	2,112730

ПРИЛОЖЕНИЕ.

I.

Топографическое описаніе Харьковскаго намѣстничества 1785 г. и топографическія описанія другихъ украинскихъ губерній.

Историческая литература о Слободской Украинѣ за послѣднее время разрослась до значительныхъ размѣровъ. Послѣ фундаментальныхъ, такъ сказать, трудовъ Срезневскаго, Головинскаго, преосвящ. Филарета, появилось нѣсколько новыхъ работъ¹⁾, касающихся колонизаціи этой мѣстности, ея внутренняго быта, статистики, образованія, а также исторіи нѣкоторыхъ отдѣльныхъ слободскихъ полковъ, въ составъ которыхъ вошли первые піонеры по заселенію края. Мы не говоримъ уже о массѣ мелкихъ статей и замѣтокъ, напечатанныхъ во многихъ періодическихъ изданіяхъ, главнымъ образомъ въ мѣстныхъ, Кіевскихъ и Харьковскихъ научныхъ изданіяхъ, каковы въ особенности сборники Харьковскаго историко-филологическаго Общества и губернскаго статистическаго Комитета. Обиліе литературы вызвало даже появленіе библиографическихъ указателей къ ней; сюда относится вышедшая въ 1886 г. книга Устинова²⁾ и статья Д. И. Багалѣя³⁾.

Главной причиной такого оживленія литературы служить, конечно, появленіе на свѣтъ Божій и разработка новыхъ архивныхъ матеріаловъ, десятки и сотни лѣтъ лежавшихъ безъ всякаго употребленія въ разныхъ архивныхъ хранилищахъ. Судьба нѣкоторыхъ памятниковъ была такова, что разъ извлеченные изъ архивнаго хлама и послужившіе для научныхъ изслѣдованій, они снова исчезали съ научнаго горизонта и оставались недоступны позднѣйшимъ изслѣдователямъ. Такою судьбу претерпѣлъ «Экстрактъ о Слободскихъ полкахъ», которымъ пользовались историки Срезневскій и Головинскій, и который послѣ нихъ исчезъ безвозвратно. Лишь спустя много лѣтъ найденъ другой списокъ Экстракта

1) Труды проф. Багалѣя, Альбовскаго.

2) Литература о Харьковской губерніи.

3) Харьковскій календарь 1886 г. и Сборникъ Харьковскаго Историко-филологическаго Общества.

и 10 лѣтъ тому назадъ напечатанъ во 2-мъ томѣ «Матеріаловъ» проф. Багалѣя. Таже участь постигла и «Топографическое описаніе Харьковскаго намѣстничества 1785 г.», на которое есть указаніе у Срезневскаго и преосв. Филарета. Перепечатывая въ годовщину столѣтняго юбилея топографическое описаніе Харьковскаго намѣстничества, изданное въ первый разъ въ Москвѣ въ 1788 году, проф. Багалѣй высказалъ предположеніе, что въ основу его авторъ положилъ существовавшее ранѣе официальнаго происхожденія топографическое описаніе 1785 г., которымъ пользовались для своихъ работъ Срезневскій и преосв. Филаретъ. Въ самомъ дѣлѣ, составляя по порученію Московскаго археологическаго Общества описаніе рукописнаго матеріала по исторіи Слободской Украины въ военно-ученомъ архивѣ главнаго штаба въ Петербургѣ, мы натолкнулись на топографическое описаніе Харьковскаго намѣстничества 1785 г.¹⁾, имѣющее весьма близкое отношеніе къ изданному проф. Багалѣемъ описанію.

Хотя этотъ памятникъ въ настоящее время не даетъ никакихъ новыхъ данныхъ для исторіи края и хотя послѣ тщательнаго разсмотрѣнія его оказывается, что Срезневскій для своего историческаго обзорѣнія пользовался *не этимъ* топографическимъ описаніемъ, тѣмъ не менѣе, въ виду его археологическаго интереса, мы позволимъ себѣ остановиться на обстоятельствахъ его происхожденія.

Топографическое описаніе 1785 г. представляетъ изъ себя рукопись въ 162 листа величинной (324 стр. разм. поллиста). Къ ней присоединены въ началѣ три вышеприведенныхъ препроводительныхъ документа, которые, собственно, и выясняютъ время и обстоятельства ея происхожденія. Мы видѣли, что данныя для рѣшенія этого вопроса заключаются отчасти въ самомъ описаніи и въ особенности въ прилагаемыхъ къ нему документахъ; выясненію вопроса много помогаетъ также сравненіе разсматриваемаго памятника съ описаніями другихъ губерній бывшей степной и лѣвобережной Украины, а именно — съ топографическими описаніями Воронежской, Курской и Кіевскаго намѣстничества 1785—1786 г.г., которыя мы нашли въ Военно-ученомъ Архивѣ. Мы остановимся на нихъ постольку, поскольку они даютъ матеріалъ для поставленнаго вопроса²⁾.

Трудно категорически утверждать, былъ—ли составителемъ топографическаго описанія Харьковскаго намѣстничества въ подлинномъ смыслѣ слова Василій Алексѣевичъ Чертковъ, бывший въ то время правящимъ должностъ генераль-губернатора Воронежскаго и Харьковскаго намѣстни-

1) По катал. Воен.-уч. арх. вып. 5, отд. 5, № 468.

2) Болѣе подробное ихъ содержаніе мы не будемъ здѣсь излагать, потому что оно вошло въ нашъ обзоръ рукописей по исторіи Слободской Украины.

честь. 1) Изъ его письма видно только, что онъ принималъ дѣятельное участіе въ составленіи описанія. Кто—же такой Петръ Александровичъ, къ которому Чертковъ обращается въ своемъ письмѣ и которому онъ послалъ топографическія описанія Воронежское и Харьковское? Разъясненіе этого мы находимъ въ приведенномъ выше замѣчаніи параграфа 19 о раскольникахъ въ топографическомъ описаніи Харьковскаго намѣстничества 2). Это—Соймоновъ Петръ Александровичъ, бывший, какъ извѣстно, однимъ изъ первыхъ членовъ Россійской академіи. Мы читаемъ о немъ у Сухомлинова въ его Исторіи Россійской академіи: «Въ числѣ лицъ, избранныхъ въ члены Россійской академіи при самомъ ея учрежденіи, находился и «Петръ Александровичъ Соймоновъ, при собственныхъ дѣлахъ и у принятія подаваемыхъ Ея Императорскому Величеству челобитень, генераль-маіоръ» (Записки засѣданій Россійской академіи ст. IV и 13). Единственными данными, показывающими, что Соймоновъ принималъ участіе въ академической дѣятельности, служатъ: посѣщеніе засѣданій Россійской академіи и выборъ словъ для академическаго словаря. Соймоновъ собралъ слова на букву А, но трудъ этотъ исполненъ не имъ однимъ, а вмѣстѣ съ П. И. Турчаниновымъ» 3).

Въ дополненіе къ изложенному мы добавимъ письмо генераль-фельд-маршала графа П. А. Румянцева-Задунайскаго къ тому—же Соймонову, которое мы нашли при топографическомъ описаніи Кіевского намѣстничества 1786 г., оно гласитъ слѣдующее 4):

«Милостивый государь мой, Петръ Александровичъ. По требованію вашего превосходительства, относительно нужнаго топографическаго описанія губерній миѣ ввѣренныхъ, за здѣланнымъ отъ меня господамъ губернаторамъ Кіевскому, Черниговскому и Новгородъ-Сѣверскому предписаніемъ, полученное мною Кіевской губерніи таковое описаніе купно съ планомъ при семъ вашему превосходительству сообщая, а за полученіемъ таковыхъ отъ Черниговскаго и Новгородъ-Сѣверскаго господъ губернаторовъ не умедлю доставить.

Пребывающій съ истиннымъ почтеніемъ и преданностью вашего превосходительства покорнѣйшій слуга

Румянцевъ-Задунайскій.

№ 2328.
29 дек. 1786 г.
Вишеньки

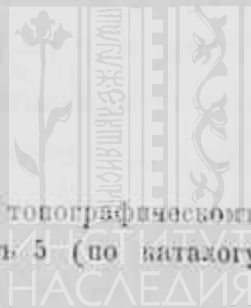
Его превосходительству Соймонову».

1) Харьковскій календарь 1886 г.; отдѣлъ IX, 161.

2) Такое—же точно замѣчаніе мы находимъ и въ Воронежскомъ топографическомъ описаніи въ пунктѣ о раскольникахъ. Военно-Ученый Архивъ отдѣлъ 5 (по каталогу вып. 5) № 164.

3) Сухомлиновъ—Исторія Россійской академіи выпускъ 7, 117—118.

4) Военно-ученый Архивъ отдѣлъ 5 (по каталогу выпускъ 5) № 225.

Изъ исторіи составленія топографическаго описанія Черниговскаго намѣстничества со словъ его составителя Шафонскаго мы знаемъ, что въ 80-хъ годахъ прошлаго столѣтія составлялись по желанію Императрицы Екатерины II-ой топографическія описанія всѣхъ губерній. Шафонскій говоритъ, что «подробное и обстоятельное описаніе Ея Императорское Величество изволила указать для собственнаго своего употребленія, какъ можно скорѣе, отъ всѣхъ губерній собрать и сочинить»¹⁾.

Сопоставляя всѣ эти извѣстія, дѣло нужно представлять такимъ образомъ. Императрица поручила главное завѣдываніе по составленію и собранію топографическихъ описаній П. А. Соимонову, состоявшему «при собственныхъ дѣлахъ и у принятія подаваемыхъ Ея Императорскому Величеству челобитень». Здѣсь—же, въ центрѣ, очевидно, былъ предварительно выработанъ планъ составленія описаній и вопросные пункты. П. А. Соимовъ разсылалъ программу описаній генераль-губернаторамъ вмѣстѣ съ требованіемъ отъ Высочайшаго Имени, чтобы они озаботились составленіемъ и присылкой ему топографическихъ описаній по ввѣренныхъ имъ губерніямъ; въ данномъ случаѣ такое распоряженіе было получено Румянцевымъ-Задунайскимъ по тремъ малороссійскимъ губерніямъ, а генераль-губернаторомъ Чертковымъ по губерніямъ Харьковской и Воронежской. Но на мѣстѣ составленія дѣло происходило нѣсколько различно по разнымъ губерніямъ. На нѣкоторыхъ описаніяхъ больше отразился канцелярскій, офиціальныи способъ составленія. Работа не выходила за предѣлы административнаго собранія справокъ отъ чиновъ мѣстной полиціи и властей и приведенія этихъ справокъ въ систему, въ одно цѣлое, въ канцеляріи губернатора подъ его непосредственнымъ наблюденіемъ и руководствомъ. Тамъ топографическія описанія отличаются краткостью и сухостью и представляютъ сжатые, хотя болѣе или менѣе точные, отвѣты на вопросные пункты. Въ заключеніи въ нихъ мы находимъ подписи губернаторовъ и ихъ секретарей. Таковы описанія Харьковскаго, Воронежскаго и Кіевскаго намѣстничествъ. Другимъ характеромъ отличаются описанія тѣхъ губерній, въ которыхъ губернаторы поручали составленіе ихъ отдѣльнымъ лицамъ. Таковы напримѣръ извѣстное топографическое описаніе Черниговскаго намѣстничества, составленное Шафонскимъ и топографическое описаніе Курскаго намѣстничества, составленное губернскимъ землеѣромъ Иваномъ Бошиловымъ и Новгородъ-Сѣверское—священника Андрея Пригары²⁾. Въ нихъ больше отразилось творчество авторовъ, которые не ограничились офиціальными отвѣтами на

¹⁾ Кіевскаго университета. Изв. 1886 г. 10—12 Н. Стороженко, Топографич. описан. Черниговскаго намѣстничества.

²⁾ Военно-ученый Архивъ отдѣленіе 5 (по каталогу выпускъ 5) № 246, 762.

поставленные вопросы, а входили въ подробное ихъ разсмотрѣніе. Кромѣ данныхъ, собранныхъ административнымъ путемъ, они приводятъ извѣстія, выводы и заключенія, добытыя ими на основаніи другихъ историческихъ источниковъ. Много ссылокъ и указаній на нихъ мы находимъ, напримѣръ, у священника Андрея Привгары. Особенно подробно и обстоятельно у нихъ изложены историческія части описанія. Такъ у Шафонскаго первая часть его труда, о Малороссіи, составляетъ цѣлое историческое произведеніе, представляющее весьма важный источникъ свѣдѣній по исторіи лѣвобережной Украины XVIII в.

Такимъ образомъ подтверждается догадка профессора Багалѣя объ официальном происхожденіи топографическаго описанія Харьковскаго намѣстничества 1785 г. по аналогіи съ топографическимъ описаніемъ Шафонскаго. Мы отмѣтили нѣкоторую разницу въ способѣ ихъ составленія; есть она и въ группировкѣ матеріала. Въ Харьковскомъ описаніи совсѣмъ нѣтъ того обширнаго историческаго предисловія, какое представляетъ изъ себя 1-я часть Черниговскаго. 2-я часть Черниговскаго по сравненію съ Харьковскимъ отмѣчается нѣсколько инымъ расположеніемъ матеріала. Тогда какъ въ послѣднемъ описаніи уѣздовъ сгруппировано въ одно мѣсто и слѣдуетъ послѣ описанія всѣхъ городовъ, въ первомъ описаніи каждаго уѣзда помѣщено послѣ описаніе его города. Но вопросные пункты въ томъ и другомъ совершенно совпадаютъ по содержанію; по формѣ—же они изложены въ Черниговскомъ топографическомъ описаніи въ положительной, а въ Харьковскомъ—въ вопросительной формѣ; на примѣръ, параграфъ 20 въ Черниговскомъ читается такъ: о иностранныхъ народахъ, кромѣ Россійскихъ, что имѣютъ оныя отличнаго въ образѣ ихъ житія, нравахъ, обычаяхъ, одеждахъ и нарѣчій. По Харьковскому—же этотъ параграфъ (по счету 21) формулируется такимъ образомъ: какіе есть роды въ намѣстничествѣ кромѣ Россійскихъ? что имѣютъ оныя отличнаго въ образѣ ихъ житія, нравахъ, обычаяхъ, одежды и нарѣчій? 21-й параграфъ по Черниговскому: число всего народа въ намѣстничествѣ мужеска и женска пола по розному его чиновостоятію. По Харьковскому—22 параграфъ: сколько имянно душъ мужеска и женска пола чиновостояній по послѣдней ревизіи?

Затѣмъ у Шафонскаго есть лишніе параграфы, какихъ совсѣмъ нѣтъ въ Харьковскомъ Топограф. описаніи, каковы напр. 27—число перевозовъ и пристаней, 28—о пограничной стражѣ въ намѣстничествѣ. Присутствіе ихъ объясняется вообще большею обстоятельностью работы Шафонскаго по сравненію съ Топограф. описаніемъ Харьковскаго намѣстничества. Изъ исторіи составленія Шафонскимъ его описанія мы узнаемъ, что когда городничіе и исправники дали неполные и неточные отвѣты

по справкамъ (между прочимъ они не сообщили о переправахъ, пристаняхъ и проч.), то Шафонскій обратился къ Черниговскому губернатору Милорадовичу, чтобы тотъ побудилъ подвластныхъ ему чиновъ къ большей точности въ отвѣтахъ, а потомъ и самъ поѣхалъ по губерніи для провѣрки и дополнительныхъ справокъ ¹⁾, чего не было сдѣлано въ Харьковѣ и Воронежѣ.

Нужно отмѣтить только маленькую неточность, допущенную проф. Багалѣемъ вслѣдъ за г. Стороженко, статью котораго онъ цитируетъ въ предисловіи къ изданію Топограф. описанія Харьковскаго намѣстничества 1788 г. ²⁾. Неточность эта заключается въ предположеніи, что гр. Румянцеву-Задунайскому принадлежитъ инициатива и общій планъ работы по составленію Топограф. описанія, детальную разработку котораго онъ поручилъ въ Черниговѣ Шафонскому, а въ Харьковѣ (по догадкѣ проф. Багалѣя) одному изъ мѣстныхъ лицъ служебно-административнаго міра, каковымъ могъ явиться Переверзевъ, бывший въ то время директоромъ народнаго училища въ Харьковѣ.

Мы видѣли уже, что инициатива и составленіе не только общаго плана, но и *подробной программы* Топографическихъ описаній, какъ по Черниговскому, такъ и по другимъ намѣстничествамъ, исходили отъ центральной власти, изъ Петербурга. Нагляднымъ доказательствомъ этого является близкое сходство программы, во первыхъ—Черниговскаго и Харьковскаго описаній, изъ которыхъ послѣднее составлялось независимо отъ гр. Румянцева, потому что П. А. Соймоновъ сносился по этому дѣлу непосредственно съ Харьковскимъ губернаторомъ Чертковымъ; а во вторыхъ—сходство и топографическихъ описаній по другимъ намѣстничествамъ. Кромѣ Кіевскаго и Новгородъ-Сѣверскаго у насъ были подъ рукою топографическія описанія Ярославскаго намѣстничества (годъ составленія не обозначенъ) и Казанскаго 1785. Мы, сравнивши ихъ съ Черниговскимъ и Харьковскимъ, нашли, что сходство ихъ во многихъ мѣстахъ доходитъ до буквального повторенія однихъ и тѣхъ-же пунктовъ и параграфовъ съ различными, разумѣется, статистическими и топографическими данными. Наприм., мы читаемъ въ Ярославскомъ описаніи слѣдующіе пункты: 1) подъ какимъ градусомъ широты и долготы (лежитъ городъ?) 2) Въ какомъ разстояніи отъ городовъ престольныхъ, губернскихъ и уѣздныхъ? 6) На какія части раздѣляется городъ, почему оныя названы, приурочиваніе ихъ, и въ которой части помещены дома

¹⁾ Н. Стороженко—Ист. состав. Топографич. описаніе Черниговскаго намѣстничества. Кіевск. универ. Изв. 1886 г. 10—12, 137—138.

²⁾ Харьковѣ. Сборникъ 1888 г. отд. IX, V—VI.

для правительства и более жила находится? 8) Ежели можно справиться о его началѣ, кѣмъ, когда и на какой случай построень и какими людьми съ первоначала былъ населень? 1)

Въ Харьковскомъ описаніи тѣже параграфы мы читаемъ такъ:
1) между которыхъ градусовъ широты и долготы имѣеть свое положеніе?
2) Въ какомъ разстояніи отъ смежныхъ городовъ, отъ намѣстническаго и отъ престольныхъ? 7) На какіе части раздѣляется городъ, почему оныя названы, пріурочиваніе ихъ, и въ которой части помѣщены дома для правительства и более жила находится? 8) дословно—также, какъ и въ Ярославскомъ 2).

Казанское топографическое описаніе, отличающееся краткостью изложенія (всего на 26 листахъ), также совершенно совпадаетъ по содержанию съ Харьковскимъ до параграфовъ о минеральныхъ водахъ и почтовыхъ дорогахъ включительно.

Такимъ образомъ дѣломъ Шафонскаго въ Черниговѣ, какъ и составителей описаній по другимъ губерніямъ, было собраніе по готовой уже программѣ свѣдѣній путемъ разсылки по губерніи вопросныхъ пунктовъ, оцѣнка и провѣрка присланныхъ матеріаловъ, и, послѣ дополнительныхъ запросовъ, обработка и сведеніе ихъ въ одно цѣлое.

Что матеріаль собирався и обрабатывался по готовой уже программѣ на это есть нѣкоторое указаніе въ словахъ самого Шафонскаго; въ письмѣ губернатору Милорадовичу онъ говоритъ, что для топографическаго описанія нужно «узнать все то, что къ исторіи оныхъ (городовъ и уѣздовъ) принадлежитъ, дабы вышеупомянутое топографическое описаніе сколь возможно отвѣтствовало всевысочайшей Ея Император. Величества волѣ» 3).

Различное отношеніе составителей къ возложенной на нихъ задачѣ было главной причиной получившейся разницы между топографическими описаніями по разнымъ губерніямъ, почему одни изъ нихъ вышли подробны и обстоятельны, а другія—кратки, сжаты и сухи. Что касается въ частности Харьковскаго описанія, то въ немъ нѣтъ никакого указанія и намекъ ни на Переверзева, ни на Загоровскаго, какъ авторовъ, о которыхъ говорить проф. Багалій. Наоборотъ, какъ мы видѣли выше, нужно думать, что оно составлялось канцелярскимъ путемъ подъ непосредственнымъ наблюденіемъ губернатора Черткова.

1) Военно-учен. Архивъ отд. 5 (въ катал. вып. 5) № 494.

2) Но въ Ярослав. топограф. описаніи почему-то нѣтъ 1-й части о намѣстничествѣ вообще; описаніе каждаго уѣзда слѣдуетъ послѣ описанія его города, какъ и въ Киевскомъ.

3) Киевск. ушв. Изв. 1886 г. 10—12, 138.

II.

Труднѣе всего опредѣлить отношеніе разсматриваемаго топографическаго описанія Харьковскаго намѣстничества къ перепечатанному проф. Багалѣемъ описанію 1788 г. Проф. Багалѣй думаетъ, что первое легло въ основу, послужило главнымъ источникомъ для топографическаго описанія Загоровскаго. Послѣ тщательнаго сравненія того и другаго мы не находимъ *полнаго* подтвержденія этому мнѣнію. Правда, сходство между ними есть, близость ихъ несомнѣнна. Общее расположеніе матеріала приблизительно одинаково, за исключеніемъ того, что въ топографическомъ описаніи 1788 г. есть новая часть—историческое предувѣдомленіе, и что описаніе уѣздовъ, отличающееся чрезвычайной краткостью, въ немъ помѣщено послѣ описанія каждаго города. Затѣмъ найдется нѣсколько мѣстъ въ текстѣ описанія 1788 г., совершенно—до союзовъ и запятыхъ включительно, совпадающихъ съ изложеніемъ описанія 1785 г. Мы приведемъ нѣсколько такихъ мѣстъ, наприм., изъ параграфа объ общемъ мѣстоположеніи: «Мѣстоположеніе вообще въ цѣломъ намѣстничествѣ есть ровное, а отчасти гористо, и тѣ горы составляютъ только берега при рѣкахъ и оврагахъ»;—изъ параграфа о лѣсахъ: «Въ прилежащихъ къ рѣкамъ и рѣчкамъ лѣсахъ, въ нагорной сторонѣ грунтъ земли состоитъ или изъ одного чернозему, или изъ чернозему, съ глиною и пескомъ смѣшаннаго. На такихъ мѣстахъ больше растутъ чернолѣсы, т. е. дубъ, клень, ясень, липа, илькъ, вязъ, осина, и нѣкоторые кустарники; изъ родючаго жъ дерева орѣшникъ лециновой, яблони и груши въ великомъ изобиліи»... ¹⁾ и т. д. И такихъ отдѣльныхъ мѣстъ насчитывается нѣсколько—до десятка по количеству. Вообще замѣтна выборка матеріала изъ описанія 1785 г.: нѣкоторыя выдержки, сгруппированныя тамъ въ одномъ мѣстѣ, раскиданы у Загоровскаго по разнымъ мѣстамъ описанія. При томъ мы не встрѣтили ни одной ссылки, ни какого-либо упоминанія или намека на Топограф. описаніе 1785 г.. Но въ общемъ, описаніе Загоровскаго написано подробнѣе и обстоятельнѣе, за исключеніемъ отдѣла объ уѣздахъ, который обширнѣе въ Топограф. описаніи 1785 г. Отдѣлъ о лѣсахъ, начинаясь одинаково въ обоихъ описаніяхъ, въ дальнѣйшемъ изложеніи сильно разнится. Загоровскій даетъ болѣе свѣдѣній о нихъ, подробнѣе говоритъ объ употребленіи лѣсовъ и лѣсныхъ матеріаловъ жителями Украины, чего нѣтъ въ Топограф. описаніи 1785 г. Точно то же самое нужно сказать объ отдѣлѣ о промыслахъ, и въ особенности о хлѣбопашествѣ, которому Загоровскій удѣляетъ очень много вниманія и мѣста въ своемъ описаніи. Сравненіе украинскіхъ жителей

¹⁾ Харьковск. Сборникъ 1888 г. Отд. IX, 26—27.

съ великороссійскими въ образѣ жизни, хотя по взглядамъ на малороссовъ сходно въ обоихъ описаніяхъ, но по изложенію разнятся. Меньше разницы и больше сходства—въ описаніи городовъ. Расположеніе, матеріала очень близко подходит въ обоихъ описаніяхъ, за исключеніемъ развѣ того, что городская торговля и промыслы городскихъ жителей въ Харьковѣ описаны у Загоровскаго опять таки полнѣе; многихъ пунктовъ изъ этого параграфа мы совсѣмъ не находимъ въ описаніи 1785 г., какъ напр., описанія представителей каждаго ремесла въ отдѣльности: кожевники и сапожники, сыромятники, скорняки, коверщицы и проч. ¹⁾.

Изъ всего предыдущаго несомнѣнно видно, что въ общемъ одно описаніе стоитъ очень близко къ другому. Но въ высшей степени страннымъ представляется одно обстоятельство, внушающее сильное недоумѣніе. Статистическія данныя въ томъ и другомъ описаніи мало того, что не совпадаютъ, за исключеніемъ статистики населенія женскаго пола, но что всего удивительнѣе, такъ это—цифры позднѣйшаго памятника меньше, чѣмъ въ болѣе раннемъ—85 года. Такъ наприм., площадь земли всего Харьковскаго намѣстничества по описанію 85 г. исчисляется въ 2,952,024 десят., а по описанію 88 г.—2,951,619 десят. Число обывательскихъ домовъ въ Харьковѣ по первому—1810, а по второму—1532; число жителей въ Харьковѣ мужскаго пола по первому—5480 ч., а по второму—5338 чел.; въ Чугуевскомъ уѣздѣ число жителей мужскаго пола по первому—28748 чел., а по второму—28653 чел.

Не подтвердилось при томъ предположеніе проф. Багалѣя и относительно того, что топограф. описаніе 1787 г., составляющее приложение къ атласу того-же года, представляетъ экстрактъ изъ описанія 85 г., и что поэтому статистика того и другого должна быть одинакова. Цифры мужскаго населенія въ Описаніи 87 года, оказывается, отличаются отъ обоихъ разсмотрѣнныхъ выше описаній при сходствѣ опять таки количества населенія женскаго пола. Вотъ наприм., цифры мужскаго населенія по Волчанскому уѣзду въ трехъ описаніяхъ: 85 г.—32,165 чел., 87 г.—31,473 чел., 88 г.—32,081 чел.

Изъ всего этого можно сдѣлать пока только гадательное заключеніе касательно взаимнаго отношенія описаній Харьковскаго намѣстничества, а именно: подъ руками составителя Топограф. описанія 88 г. было Описаніе губернатора Черткова, изъ котораго онъ сдѣлалъ нѣсколько дословныхъ выписокъ; но въ то время былъ по всей вѣроятности, новый, можетъ быть, провѣренный и исправленный статистическій матеріалъ, которымъ воспользовался Загоровскій; у послѣдняго, очевидно, были ка-

¹⁾ Харьков. сбор. 1888 г. отд. IX, 56—57.

кія-то основанія отдать предпочтеніе этой послѣдней статистикѣ предъ той, которую мы находимъ въ описаніи 85 года.

Что касается Описанія 1887 г., приложеннаго къ атласу Харьковскаго намѣстничества, то это одно изъ цѣлаго ряда сокращенныхъ Топографическихъ описаній, сдѣланныхъ по губерніямъ. Въ Военно-ученомъ архивѣ мы видѣли такое-же описаніе по Кіевскому и по Черниговскому намѣстничеству.

Остается отмѣтить еще одно: то-ли это разсмотрѣнное нами Топографическое описаніе Харьковскаго намѣстничества, которымъ пользовались преосвящ. Филаретъ въ своемъ «Историкостатистическомъ описаніи Харьковской Епархіи» и Срезневскій въ «Историческомъ обзорѣни гражданскаго устройства Слободской Украйны». То, что Топографическое описаніе 85 года служило источникомъ для работы Филарета, можно узнать, потому что авторъ прямо указываетъ на годъ составленія Топографическаго описанія—85-й, и, хотя онъ цитируетъ его не буквально, но содержаніе выдержки его мы находимъ въ нашемъ описаніи, хранящемся въ Военно-ученомъ архивѣ. Другое приходится сказать о Срезневскомъ. Онъ ссылается на рукописное описаніе Харьковскаго намѣстничества, не обозначая года его составленія, когда излагаетъ содержаніе царскихъ жалованныхъ грамотъ Слободскимъ полкамъ. При этомъ Срезневскій указываетъ на 50, 51 и 52 параграфы Топографическаго описанія. Но въ нашемъ описаніи не только нѣтъ такихъ параграфовъ, но и совсѣмъ ничего не упоминается о грамотахъ Слободскимъ полкамъ. Выводъ отсюда очевиденъ: Срезневскій пользовался не этимъ Топографическимъ описаніемъ 85 г., но какимъ-то другимъ; а какимъ—именно, будемъ надѣяться, скажутъ другіе изслѣдователи.

И. Катаевъ.

Н. О. Бѣлявскій.

**КЪ ИСТОРИИ
ТОРГОВЫХЪ СНОШЕНІЙ**

ВЪ МОСКОВСКОМЪ ГОСУДАРСТВѢ,

ВЪ XVII ВѢКѢ.

С. С. Соловьев

КЪ НСТОРИИ

ТОРЛОВЫХЪ СНОШЕНІЙ

ВЪ МОСКОВСКОМЪ ГОСУДАРСТВѢ

въ 1771 году

Къ исторіи торговыхъ сношеній въ Московскомъ государствѣ, въ XVII вѣкѣ.

Настоящая замѣтка имѣеть въ виду передать вкратцѣ содержаніе документовъ, которые могутъ имѣть нѣкоторый интересъ для изслѣдователя торговыхъ сношеній въ Московскомъ государствѣ во второй половинѣ XVII вѣка. Это — сказки коротояцкаго вѣрнаго головы и цѣловальниковъ о досмотрѣ ими товаровъ торговыхъ людей, плывшихъ на судахъ внизъ по теченію р. Дона, сказки самихъ торговыхъ людей и выписи на ихъ товары ¹⁾.

Происхожденіе этихъ документовъ фискальнаго характера: какъ извѣстно указъ 25 октября 1653 года и новоторговый уставъ 1667 года, отмѣнивъ мелкіе сборы, которые прежде долженъ былъ уплачивать торговый человѣкъ, предписали взыскивать съ продавца однообразную рублевую пошлину съ вѣсчихъ и невѣсчихъ товаровъ и съ хлѣба по 10 денегъ съ рубля ²⁾.

При сборѣ этой пошлины, какъ видно изъ разсматриваемыхъ документовъ, соблюдался слѣдующій порядокъ: торговецъ, намѣреваясь отправиться изъ своего города съ товарами въ низовье Дона, долженъ былъ явить товаръ или деньги на его покупку въ городской таможенѣ вѣрному головѣ или откупщику (смотря по тому, дѣйствовала ли въ городѣ вѣрная или откупная система) и установленныя 10 денегъ съ рубля. Такимъ образомъ, пошлина взыскивалась при отъздѣ торговца изъ города, а не при продажѣ товара, какъ предписывалъ новоторговый уставъ; это отступленіе, надо думать, объясняется въ данномъ случаѣ тѣмъ, что торговцы, отправляясь въ низовье Дона, къ казакамъ, выходили, такъ сказать, изъ предѣловъ вѣдомства московской администраціи и его агентовъ. Въ уплатѣ пошлины обыкновенно выдавалась выпись за подписью, «за рукою» головы или откупщика и за таможенною «мѣсячною» печатью,

¹⁾ Эти документы составляютъ содержаніе хранящагося въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи столбца Бѣлгородскаго стола № 901.

²⁾ Полное собр. зак. т. I № 107 и 408 ст. 9, 19, 28 и 29. *Семеновъ*, Изученіе истор. свѣдѣній о русской вишн. торговлѣ и промышленности съ половины XVII в. стр. 9—14.

т. е. за печатью того мѣсяца, когда былъ явленъ товаръ. Въ большинствѣ этихъ выписей товары перечисляются болѣе или менѣе подробно.

Отправившись съ товарами внизъ по теченію Дона, торговые люди должны были останавливаться въ Коротожкѣ, за которымъ открывалось обширное пространство, гдѣ можно было встрѣтить лишь временныя юрты промышленниковъ, а еще южнѣе поселенія казаковъ—«казацкии городки». ¹⁾

Въ Коротожкѣ товаръ досматривался и свѣрялся съ вышеуказанными выписями вѣрнымъ головой съ цѣловальниками, которые подавали воеводѣ сказку о своемъ досмотрѣ; съ своей стороны товаровладелецъ долженъ былъ вручить воеводѣ сказку о томъ, куда и зачѣмъ онъ ѣдетъ и не имѣется ли у него вина среди его товаровъ. Списки съ выписей сказки вѣрнаго головы съ цѣловальниками и сказки торговцевъ воевода отправлялъ въ Москву, въ Разрядъ, въ вѣдѣніи котораго находился г. Коротожкѣ. ²⁾

Эти-то документы, дошедшіе до насъ, къ сожалѣнію, въ очень небольшомъ числѣ, ³⁾ заключаютъ въ себѣ слѣдующія, правда отрывочныя, но довольно любопытныя данныя: въ 1674 году въ осеннее время, когда Донъ становился обильнѣе водой и доступнѣе для плаванія, ⁴⁾ съ 9 сентября по 26 октября прошло въ низовье Дона и по пути было досмотрѣно въ г. Коротожкѣ 28 судовъ. Изъ помѣтъ на сказкахъ видно, что эти суда досматривались въ слѣдующія числа: между 9 и 11 сентябремъ—4, 19 и 20 сентябремъ—4, между 27 и 30 сентябремъ—5, между 3 и 5 октябремъ—3, 12 октября—3, между 20 и 22 октябремъ—4, 25 и 26 октября—5 судовъ. Поджидали ли остальныхъ торговцевъ прибывшіе въ Коротожкѣ ранѣе съ тѣмъ, чтобы вмѣстѣ отправиться въ дальнѣйшій путь или нѣтъ, объ этомъ документы не даютъ свѣдѣній, но во всякомъ случаѣ нельзя не замѣтить того, что торговцы старались держаться группами и избѣгали одиночества, что вполне согласуется съ караваннымъ характеромъ русской торговли того времени.

На этихъ 28 судахъ было 30 торговыхъ людей (выпись, данная въ Романовѣ одному изъ торговцевъ, упоминаетъ еще о его товарищѣ, не называя его по имени, но о немъ ничего не говорится въ коротожскихъ сказкахъ о досмотрѣ). Изъ нихъ—20 посадскихъ людей, 3 дѣтей боярскихъ, 1 въ сказкѣ о досмотрѣ названъ посадскимъ, а въ выписи и въ

¹⁾ Соловьевъ, Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ, изданіе Т-ва Общественная Польза, книга 3 страница, 1231.

²⁾ Градовскій, Собр. сочин., т. IV, стр. 480.

³⁾ Упомянутый выше столбецъ № 901 содержитъ 77 листовъ.

⁴⁾ Костомаровъ, Очеркъ торговли Московск. госуд. въ XVI и XVII в. в., стр. II.

собственной сказкѣ—пушкаремъ, 1 пушкарскій братъ, 1 драгунскій братъ, 1 дворовый человекъ воронежца Поликарпа Завѣсина, 1 крестьянинъ (по его сказкѣ вкладчикъ) Борцева монастыря и о 2-хъ свѣдѣній нѣтъ; по общественному положенію составъ довольно разнообразный. По мѣстности эти 30 человекъ распредѣляются такъ: 16 воронежцевъ, 5 ельчанъ, 5 романовцевъ, 2 соколинина, 1 изъ Бѣлоколоцкого острожка и 1 усманецъ,—всѣ изъ мѣстъ, лежащихъ вблизи Дона.

Судя по рукоприкладству, изъ этихъ 30 торговцевъ оказались грамотными и могли расписаться на сказкахъ сами только 6 человекъ, а именно 5 посадскихъ людей и 1 усманецъ. Савва Прибытковъ, о которомъ неизвѣстно, къ какому общественному классу онъ принадлежалъ.

Изъ 28 судовъ только на 2-хъ показано по 2 грузохозяина: въ досмотрѣ товаровъ воронежскаго пушкарскаго брата, Ивана Попова, послѣ перечисленія принадлежащихъ ему товаровъ и указанія, что запаса и вина у него на 120 руб., говорится: «да съ нимъ Иваномъ на бударѣ усмонецъ Савва Прибытковъ, у него запаса (перечисляются товары Прибыткова) на 50 рублей». Въ своей сказкѣ Иванъ Поповъ не упоминаетъ о своемъ компаньенѣ по бударѣ, а говоритъ только о себѣ (хотя количество вина показываетъ общее съ виномъ Прибыткова); выпиши у нихъ отдѣльныя: одинъ какъ усманецъ, получилъ выписъ отъ усманскаго откупщика, другой—воронежецъ—явилъ товары въ Воронежѣ вѣрному головѣ, который, выдавая выписъ, отмѣтилъ въ ней: «да у него жъ Ивана въ дощенику усмонецъ Савва Прибытковъ положилъ запаса (перечисляются товары), а на тотъ запасъ и вино онъ Сава положилъ на Воронежѣ въ таможенѣ усмонскую выписъ, что съ того запаса и вина на Усмони пошлины плочены всѣ сполна». Изъ этихъ выраженій можно заключить, что Иванъ Поповъ и Савва Прибытковъ, погрузивъ свои товары на одномъ дощеникѣ, везли ихъ для того, чтобы торговать самостоятельно каждому за себя.

На иной характеръ отношеній указываетъ сказка о досмотрѣ товаровъ романовца Ефрема Волкова съ товарищемъ: въ досмотрѣ товары перечисляются и оцѣниваются въ 220 руб. безъ всякаго раздѣленія; въ сказкѣ же говорится: «романовскіе посадскіе люди Ефремъ Волковъ да Ѳедотъ Расторгуевъ *сказали*: которое вино у *насъ* въ дощенику 300 ведръ и то вино *купили мы* на Романовѣ на кружечномъ дворѣ и *взели мы* то вино на Донъ для своей нужи и соленые мѣны, то *наша* и сказка, а сказку писалъ коротояченинъ сотенной дячекъ Митька Мещищевъ по *ихъ* веленью», и на оборотъ: «къ сей сказкѣ коротояченинъ Гордюшка Набродовъ вмѣсто Ефрема Волкова да Ѳедота Расторгуева по *ихъ* веленью руку приложилъ». Во всѣхъ этихъ выраженіяхъ проглядываютъ болѣе тѣсныя отношенія: повидимому оба романовца ѣхали торговать сообща.

Одинъ изъ торговцевъ, воронежскій посадскій человекъ Григорій Кучинъ, какъ видно изъ его сказки, принялъ порученіе, о которомъ выражается такъ: «да со мною жъ съ Воронежа послалъ Ст. Титовъ 10 кулей овса отдать въ Черкасскомъ атаману Корнѣю Яковлеву да Фролу Минаеву».

При досмотрѣ и повѣркѣ выписей у троихъ торговцевъ обнаружены лишній, по выраженію сказокъ, «улищечный» товаръ: у воронежскаго посадскаго человека Петра Наскова найдены 3 десятка «поршень» и 8 ситъ, у воронежскаго посадскаго человека Кондратія Хрипунова— 3 хомутины да два десятка блюдь красныхъ, у крестьянина Лукьяна Епифанцева девятеро саней. Какая участь постигла этотъ «улищечный» товаръ, былъ ли онъ конфискованъ, какъ это предписывалось уставомъ,¹⁾ или нѣтъ, объ этомъ свѣдѣній въ документахъ не имѣется.

Сказки, поданныя самими торговыми людьми говорятъ, что эти 30 человекъ везутъ свои товары въ бударахъ и дощеникахъ «на Донъ», «на низъ рѣкою Дономъ», «въ казачьи городки», «для своей нужи и донского ходу, для «лошадиной, соляной, рыбной мѣны», для «лошадиной покупки». Въ этихъ выраженіяхъ сказывается еще мѣновой характеръ торговли.

Что касается цѣнности грузовъ этого каравана, то она колеблется между 25 и 357 руб. (около 425 и 6069 нынѣшнихъ руб.). Въ общей сложности у 26 торговцевъ²⁾ было товаровъ на 4069 р. (69173 нынѣшнихъ руб.)³⁾.

Товары были самые разнообразныя: это видно уже изъ того, что перечисленіе ихъ составляетъ болѣе сотни названій. Тутъ есть и предметы домашняго обихода: блюда, братины, ендовки, котлы, сковороды, рюмки, ставцы, таганы и т. п.; предметы одежды и обуви: шубки крашенные, рукавицы, вареги, голицы, лапти (3229 паръ), сапоги (230 паръ), подошвенный товаръ: далѣе, холсты льняные и посконные, толстые, тонкіе, хрящъ, сравнительно небольшое количество сукна бѣлаго, сѣраго, лазореваго и зеленаго; красный товаръ, шелкъ, пряжа, нитки, свѣтильни и т. п.; снаряды для охоты и рыбной ловли—бредни, сѣти, капканы; далѣе, винтовки, порохъ (10¹/₂ пуд.), свинець; среди товаровъ есть даже карты въ количествѣ 27¹/₂ дюжинъ; затѣмъ сани, колеса, подковы, хомуты, деготь, смола, жиръ, сало, воскъ, свѣчи сальныя и восковыя, всякіе съѣстные припасы, въ числѣ которыхъ есть ветчина, говядина, капуста, огурцы, чеснокъ, орѣхи, клюква, но болѣе всего «хлѣбныхъ

¹⁾ Полн. Собр. Зак. т. I № 408 ст. 28.

²⁾ Цѣнность грузовъ указывается въ досмотрахъ и выписяхъ 26 торговцевъ.

³⁾ Ключевскій, Русскій рубль XVI—XVIII в. въ его отношеніи къ нынѣшнему.

запасовъ», меда и вина. Хлѣбные запасы ¹⁾ въ видѣ муки гречневой (болѣе 300 кулей), овсяной (30 кулей), пшеничной (около 700 кулей), ржаной (1600 кулей) и ячменной (около 20 кулей); въ зернѣ: овесъ (около 600 кулей), пшено, котораго не значится только на четырехъ судахъ, (болѣе 1600 кулей), горохъ и наконецъ сухари (300 кулей); меду на 18 судахъ числится 1024³/₄ пуда, пива 23¹/₂ бочки; далѣе, небольшое количество хмѣлю. Изъ 28-ми судовъ только на одномъ не показано вина: въ общемъ итогѣ количество вина равно 3465 ведрамъ, не считая 5 бочекъ, показанныхъ однимъ изъ торговцевъ. Вино пользуется особеннымъ вниманіемъ: каждый торговецъ, если даже не перечисляетъ въ своей сказкѣ всѣхъ товаровъ, непременно точно указываетъ количество вина, находящагося на его бударѣ или дощеникѣ и объясняетъ, что это вино онъ или варилъ самъ въ своемъ домѣ и оплатилъ на мѣстѣ пошлиной, или купилъ въ такомъ-то городѣ на государевомъ кружечномъ дворѣ.

Въ заключеніе этого обзора документовъ, послужившихъ матеріаломъ для настоящей замѣтки, нельзя обойти молчаніемъ тотъ фактъ, который обнаруживается изъ приведеннаго перечня наиболѣе ходовыхъ товаровъ и изъ разсмотрѣнія сказокъ торговыхъ людей, а именно: во всѣхъ этихъ сказкахъ и выписяхъ какъ бы само собою намѣчается различіе въ преимущественномъ направленіи хозяйственной дѣятельности населенія, которое осѣло по верхнему и нижнему теченію Дона: въ верховьяхъ—земледѣліе, огородничество, пчеловодство и зачатки обрабатывающей промышленности, въ «понизовыхъ мѣстахъ»—охота, рыболовство, коневодство и солевареніе.

ОБРАЗЦЫ ДОКУМЕНТОВЪ:

(Списаны съ описи слово въ слово).

л. 69, № 14.

183 г. сентября въ 28 день явилъ на Воронежѣ въ таможни вѣрному выборному головѣ Ивану Троимову сыну Михневу съ цѣловальники воронежець посадской человекъ Василій Тихоновъ въ дощенину всякого запаса 100 кулей пшена, 20 кулей гречной муки, 10 кулей гречныхъ крупъ, 60 кулей арженой муки, 53 куля пшеничной муки, 20 кулей сѣмя конопного, 3 куля гороху, 18 кулей орѣховъ, бочка клюквы, 23 дѣли, 3 мотни, 3 приволочки, 100 дорожекъ, 150 крюковъ, 90 лошадиныхъ подковъ, 5 дюжинъ картъ, 1000 свѣчь сальныхъ, 9 пудъ смолы, 8 мещерокъ хмѣлю, 2 кожи подошвенныхъ, семнадцатера подошевъ, 20 клубковъ пряжи, 60 мотковъ нитей, 3 клеси, 86 чулковъ, 1015 ар. холстовъ

¹⁾ Количество хлѣбныхъ запасовъ указано приблизительно, такъ какъ некоторые торговцы показываютъ общимъ итогомъ разные сорта муки и зерноваго хлѣба.

и хрящу, стопа бумаги, 1^{1/2} пуда пороху, 7 мещерокъ сухарей, 20 подковъ, 70 пучень лыкъ, дваи, капканы, да меду 30 кадей а въсу въ нихъ 98 пудъ одна четверть, 6 ар. сукна зеленого, да вина 8 бочанъ, а мѣрою въ нихъ 170 ведръ и то вино взято на Воронежи на кружечномъ дворѣ у стараго головы Агѣя Лосева въ прошломъ во 182-мъ году и по указу великаго государя и по уставной грамотѣ съ него Василья съ того запасу и со всякаго товару и съ меду государевы пошлины взяты съ рубля по 10 денегъ, въ томъ ему Василью и выписъ дана за рукою и за таможенною печатью. У выписи печать мѣсяць октябрь. У подлинной выписи голова Иванъ Трофимовъ сынъ Михневъ руку приложилъ.

Оборотъ: Къ сему списку коротояцкіе таможни ларечной Митюшка Ѳектистовъ вмѣсто головы Екима Бохолдина съ цѣловальники по ихъ велѣнію руку приложилъ.

Досмотръ л. 28.

183 года октября въ 4 день на Коротоякѣ въ приказной избѣ передъ воеводою Васильемъ Ивановичемъ Философовымъ сказали коротояцкіе таможни и кружечного двора вѣрной голова Акимъ Бохолдинъ съ цѣловальники по нашему досмотру у воронежскаго посадскаго челоуѣка у Василья Тихонова на базарѣ въ донской ходъ хлѣбныхъ запасовъ (перечисленіе то же, что въ выписи) и того всего запасу и вина и товару на 320 руб., то наша и сказка, а сказку писалъ коротояцкіе таможни ларечной Митюшка Ѳектистовъ.

Оборотъ: Къ сей сказкѣ Волоцька Поповъ вмѣсто головы Акима Бохолдина съ цѣловальники по его велѣнію руку приложилъ.

Сказка л. 29.

183 года октября въ 4 день на Коротоякѣ въ приказной избѣ передъ воеводою Васильемъ Ивановичемъ Философовымъ воронежець посадскаго челоуѣкъ Васька Тихоновъ сказалъ: по святой непорочной, евангельской заповѣди господней еже ей ей которое вино у меня въ дощенику 170 ведръ и то вино купилъ я на Воронежи на кружечномъ дворѣ, а везу я то вино на Донъ, въ казачьи городки для моей нужи и солёные мѣны, то моя и сказка, а сказку писалъ коротояченинъ сотенной дьячокъ Мишка Месищевъ.

Оборотъ: Къ сей сказкѣ ельченинъ Кузька Левонтьевъ вмѣсто воронежца посадскаго челоуѣка Васьки Тихонова по его велѣнію руку приложилъ.

л. 77, № 27.

183-го года октября въ 5 день явилъ въ Романовѣ въ таможи вѣрному головѣ Козьмѣ Таболину съ цѣловальники романовецъ посадцкій чинъ Семень Болковитиновъ на поупку денегъ 357 рублевъ, и на тѣ деньги купилъ въ Романовѣ въ донской ходъ запасу аржаны муки и сухарей и гречной муки и пшена и сукна и пороху и всякой холстины и меду и вина и всякаго товару и по государеву указу и по новоставной грамотѣ взяты съ него Симена съ той его поупки пошлины по 10 денегъ съ рубля, въ томъ ему Семену и выписъ дана за рукою и за мѣсячною печатю. У выписи печать мѣсяць октябрь, а у подлинной выписи назадъ вмѣсто головы Козьмы Табалина съ цѣловальники романовецъ Ѳедька Котельниковъ руку приложилъ.

Оборотъ: Къ сему списку коротояцкие таможи дьячекъ Стенька Нелеровъ вмѣсто головы Екима Боходина съ цѣловальники по ихъ велѣнью руку приложилъ.

И. Ѳ. Бѣлявскій.

А. С. Лебедевъ.

СВѢДѢНІЯ

О НѢКОТОРЫХЪ АРХИВАХЪ

ДУХОВНАГО ВѢДОМСТВА

въ губерніяхъ Курекой и Харьковской.

Императорское Московское Археологическое Общество поручило мнѣ въ прошломъ 1900 г. и текущемъ 1901 г. ознакомиться съ архивами духовнаго вѣдомства, находящимися въ губерніяхъ Курской и Харьковской. Исполняя это порученіе, я осмотрѣлъ архивы: Коренной Рождественской пустыни, Курскаго Троицкаго женскаго монастыря, Курскаго Знаменскаго монастыря, Курской духовной консисторіи, Путивльскаго монастыря, Глинской пустыни, Софроніевой пустыни, Рыльскаго монастыря. Кромѣ того былъ въ городѣ Сумахъ и Ахтыркѣ съ цѣлью изысканія въ тамошнихъ церквахъ древнихъ документовъ. Отчетъ объ этихъ занятіяхъ представляю.

Амфианъ Лебедевъ.

Харьковъ

23 октября 1901 г.

Архивъ Кореннаго Рождественскаго монастыря.

Архивъ Кореннаго Рождественскаго монастыря не имѣеть особаго помѣщенія, а хранится у игумена сего монастыря въ его покояхъ. Древнихъ дѣлъ въ немъ, по словамъ игумена, нѣтъ. Я попросилъ дѣла 18 столѣтія, и мнѣ были присланы (въ монастырскую гостинницу, гдѣ гостепріимно отведено было мнѣ помѣщеніе) три большія связки, обнимающія дѣла отъ 60-хъ годовъ (это было начало самостоятельнаго существованія монастыря, бывшаго до того времени въ зависимости, по управленію, отъ Курскаго Знаменскаго монастыря) до конца столѣтія. Общей описи дѣлъ нѣтъ, но на каж ому дѣлу и каждомъ документѣ въ отдѣльности есть краткое обозначеніе его содержанія. Большая часть бумагъ, это—указы общаго циркулярнаго характера, то есть указы, разсылавшіеся по всей епархіи, въ томъ числѣ и въ этотъ монастырь, таковы, напримѣръ: объ отдачѣ оставшагося по смерти архіереевъ, архимандритовъ и прочихъ монастырскихъ властей имущества ихъ наслѣдникамъ, а простыхъ монашествующихъ—нищимъ: о нечиненіи священно-служителямъ за проступки пристрастныхъ допросовъ и никакихъ тѣлесныхъ наказаній въ духовной командѣ; о запрещеніи иконописцамъ писать иконы нелѣпо и объ отобраніи таковыхъ, гдѣ окажутся, для присылки въ канцелярію (по поводу поднесенія Императрицѣ Екатериинѣ II отъ одного купца гдѣ-то на Волгѣ иконы св. Троицы съ 3 лицами и 4 глазами); о невыставленіи нигдѣ отъ церкви св. образовъ на улицѣ и о нехожденіи съ таковыми и со свѣчами по городамъ, ярмаркамъ, торгамъ, гульбищамъ и уѣздамъ для сбора денегъ; о печатаніи при всякой учебной азбукѣ, по окончаніи оной, изъ часослова молитвъ, Св. Синодомъ назначенныхъ, и о продажѣ таковыхъ азбукъ въ одномъ переплетѣ съ катехизисомъ Платона архимандрита, а отдѣльно впродъ никому ихъ не продавать, дабы Россійское юношество при самомъ воспитаніи обучаемо было самонужиѣйшимъ молитвамъ и закону Божию; о принесеніи Господу Богу за предпринятый и благополучно совершенный Ея Императорскимъ Величествомъ въ проходженіи Ясныя подвигъ, а также и прочими особами Императорской фамиліи; о взыска-

ни штрафовъ съ людей разнаго званія и чина за небытіе у исповѣди и св. причастія; о распубликованіи, что тѣ изъ челобитчиковъ строжайше будутъ наказаны, кои, минуя свои начальства, будутъ подавать челобитіе о своихъ нуждахъ прямо Ея Императорскому Величеству, и проч...

Но, кромѣ этихъ указовъ, въ архивѣ не мало дѣлъ и собственно монастырскихъ, то есть дѣлъ о дѣлахъ монастырскихъ, таковы: имущественныя и хозяйственныя дѣла—споры съ Курскимъ Знаменскимъ монастыремъ изъ за доходовъ отъ чудотворной иконы, споры съ чиновниками, описывавшими въ 1761 г. монастырскія имущества для отобранія оныхъ въ казну, съ Курской городской думой о границѣ земли между Курскимъ монастыремъ и ярмаркой, о покражахъ въ монастырѣ и проч. (дѣла этого рода въ значительной степени использованы съ нѣкоторыми, само собою понятно, сокращеніями, въ «Историческомъ описаніи Коренной Рождество-Богородицкой Пустыни», издан. въ пользу св. обители, Москва 1898 года). Затѣмъ—дѣла о проступкахъ монашествующихъ и эпитимійцахъ въ монастырѣ.

Въ дѣлахъ о проступкахъ преобладающимъ порокомъ монашествующихъ является невоздержаніе отъ винопитія. Примѣровъ можно было бы привести много, ограничусь однимъ, который показываетъ какъ льготно понималась тогда монашествующею братіею мѣра неумѣренности.

Игумень Кореннаго монастыря Афанасій въ консисторію доносилъ (рапортомъ отъ 20 марта 1773 г.), что того монастыря іеромонахъ Тихонъ обращается въ пьянствѣ и служба минувшаго февраля 26 числа, въ пьяномъ видѣ вечерню, стоя близъ престола, совершилъ нѣчто непристойное (въ документѣ сказано, что именно); донося о семъ, игумень просилъ о переводѣ означеннаго іеромонаха, въ какой-либо другой монастырь и о присылкѣ на мѣсто его изъ другаго монастыря іеромонаха честнаго. Іеромонахъ Тихонъ относительно непристойнаго не заирался, только объяснялъ, что случилось это не отъ пьянства, а по причинѣ имѣющейся у него въ ногахъ тяжелой болѣзни и гною въ ранахъ, въ коихъ и червь премногій имѣется, пьянъ же того дня онъ іеромонахъ не былъ, а слабости ради предъ обѣдомъ выпилъ только три чарки, да и въ пьянствѣ никогда не обращался. Консисторія опредѣлила: «понеже іеромонахъ Тихонъ, по крайней слабости здоровья, какъ явствуетъ изъ его собственнаго показанія, въ Коренномъ Рождественскомъ монастырѣ быть не способенъ, потому что оный монастырь стоитъ на тракту проѣзжей московской дороги, по которой изъ столичныхъ Россійскаго государства городовъ знатные господа въ проѣздѣ на Украину въ оный монастырь для поклоненія чудотворной иконѣ случаются быть, то, дабы по такой оного іеромонаха немощи и невоздержанному житію въ церкви Божіей и впредь

не могло иногда послѣдовать такой же нечистоты, перевести его изъ Коренного Рождественскаго монастыря въ Михайловскую Предтечевскую пустынь въ братство и игумену той пустыни наблюдать за нимъ и отъ такихъ неприличныхъ монашескому званію поступковъ воздерживать, и дабы онъ іеромонахъ не пьянствовалъ, обязать его въ томъ подшиской».

Примѣръ невоздержанія другаго рода представляетъ «Дѣло о поступкахъ игумена Кореннаго монастыря Гавріила», интересное, между прочимъ, и какъ образчикъ тогдашняго судопроизводства.

Монахъ Никодимъ доносилъ, что къ игумену Гавріилу ходитъ... деревни Долгой крестьянская дѣвка Степанида, Трофимова дочь, что пилъ въ замужествѣ за церковникомъ Павломъ Вороновымъ, что жила она съ игуменомъ... болѣе полугода, при чемъ онъ Никодимъ, по просьбѣ игумена, неоднократно ночью порою на верховой лошади отвозилъ ее въ домъ, далѣе—что билъ онъ игумень его Никодима прошлаго 1763 г. Сентября 8 дня предъ служеніемъ палкою, котораго дня онъ игумень и служилъ литургію, и другой разъ—1764 г. предъ Троицынымъ днемъ во время ношенія имъ Никодимомъ на дворѣ монастырскомъ гречихи. При допросѣ игумень въ сожитіи съ Степанидою заперался, а въ битвѣ Никодима двоекратно за досадительныя рѣчи и неучтивство не заперался. Никодимъ въ доказательство близкихъ отношеній игумена съ Степанидою ссылался на самое Степаниду и ея двоюроднаго брата крестьянина Ивана Трошкина, въ бытность котораго въ монастырѣ на караулѣ, неоднократно игумень якобы его за Степанидою посылывалъ, но оныя того не показали. Сама Степанида была допрашиваема два раза, первый разъ «съ пристрастіемъ» подъ плетми, а при вторичномъ пристрастномъ распросѣ объявила, что беременна, каковое ея бремя до свидѣтельству бабки точно оказалось, почему отъ того вторичнаго пристрастнаго распроса освобождена. Консистерія, принимая во вниманіе съ одной стороны, что «Степанида въ житіи съ игуменомъ подлинно никѣмъ не изобличена, да и мужъ ея засвидѣтельствовалъ, что вышла она за него *дѣйствительно*, а хотя Кореннаго монастыря братія іеромонахъ Боголѣпъ съ товарищами и показали: слышали де онѣ, что игумень Степаниду съ своей кельи въ окно за монастырь спускалъ, а чтобы когда кто ее присмотрѣлъ и изымалъ, того не оказалось»; съ другой—«ежели доноситель дѣйствительно оную Степаниду изъ кельи игумена предъ утренею въ домъ отваживалъ, то чрезъ сіе самое онъ, монахъ, поруганіе монашеству чинить и сводникомъ быть не устыдился, но токмо смели бы была тому правда, слѣдовало бы ему въ то время объявить братіи, а не по происходящей съ игуменомъ ссорѣ доносить»,—опредѣлила: «доносителю за оное недоказательство учинить въ консисторіи жестокое плетми

наказаніе и отослать въ братство въ Сумской Успенскій монастырь при указѣ, а игумень, хотя и подлежалъ бы, въ силѣ церковныхъ правилъ, изверженію іеромонашества, но по апостольскому 25 правилу, дабы дважды вкупѣ отлученія не получилъ, лишить его игуменства вовсе и отобрать у него игуменскую грамоту, подписавъ на ней вину лишенія его игуменства, и отослать его въ Харьковскій Покровскій училищный монастырь безъ лишенія права священнодѣйствія». Указъ февр. 3 дня 1765 г. № 155.

Были случаи и своеобразнаго монашескаго боя,—производившагося притомъ въ церкви. Такъ, іеродіаконъ Герасимъ Поповъ во время отпращиванія вечерни ударилъ чтеца Ивана Попова за ошибку въ чтеніи въ уста такъ, что расшибъ ему носъ до крови, отъ которой полъ церковный нѣсколькими каплями обагрился. Игумень, донося объ этомъ происшествіи преосвященному, старался извинить іеродіакона или смягчить его вину «нетерпѣливою къ наблюденію правильнаго чтенія горячностью». Преосвященный далъ резолюцію (въ указѣ отъ 7 апрѣля 1783 г. № 739): «очистивъ кровь и вымывъ водою окровавленное мѣсто, совершить въ храмѣ водоосвященіе; а нетерпѣливаго ревнителя правильнаго чтенія за его продерзость опредѣлить въ черную работу, чрезъ которое время имѣть ему на каждый мѣсяць по сто поклоновъ».

Но были въ монастырѣ, нужно сказать, проступки и совсѣмъ другого рода, происшедшіе изъ добросовѣстнаго, хотя и неправильнаго, религіознаго увлеченія. Таково: «Дѣло о шалостяхъ Кореннаго монастыря іеродіакона Юліана (отставной прапорщикъ изъ дворянъ) и послушниковъ Семена Яковлева (сынъ священника села Романова Рыльской округи) и Степана.—Шалости, по доношенію начальника монастыря, состояли въ слѣдующемъ.

Всѣ трое отлучались по ночамъ въ разныя времена въ близъ лежащую (въ 3 верстахъ отъ монастыря) деревню Кузьминку, Щигровскаго уѣзда, а къ утрени возвращались въ монастырь и на зовъ будильщика отзывались, что они больны. По изслѣдованію (по ихъ собственному показанію) оказалось, что въ означенной деревнѣ живетъ мужикъ Петръ, Ананьинъ сынъ, Шатохинъ, къ коему пріѣзжаетъ другой мужикъ Григорій Федоровъ, именуемый у нихъ пророкъ и учитель, къ коему собирается много людей обоего пола, а болѣе дѣвокъ, и совершаютъ по ночамъ свое служеніе въ особо на то сдѣланной горницѣ, выбиваютъ по рукамъ и по грудямъ и бедрамъ какія-то давидовскія мысленныя гусли, ходятъ схватясь руками часа два, мужскій полъ въ однихъ рубашкахъ босые, а женскій въ сарафанахъ или шубкахъ, также босыя, и поютъ свои составленные стихи, и вновь пришедшихъ по своему обряду перекрещиваютъ: постлавъ на полу коверъ, становятся всѣ вокругъ съ образами и воз-

женными свѣчами, первое вопрошаетъ помѣнутый мужикъ Григорій хотѣщаго креститься, кого онъ даетъ по себѣ порукою, чтобы сію тайну до смерти хранить; хотѣщій креститься отвѣчаетъ: такой-то образъ (Спасителя, Богородицы или иной какой), тогда Григорій даетъ ему въ руки тотъ образъ со свѣчею и водить его кругомъ три раза, при чемъ поютъ *Елимы во Христа крестистесе..., Видьхомъ свѣтъ истинный..., Благословенъ еси Христе Боже нашъ...*, только съ перемѣною ихъ покровратныхъ: по окончаніи церемоніи, означенный мужикъ становится со крестомъ и велитъ ищущему крещенія крестясь молиться на него и потомъ поздравляетъ его съ просвѣщеніемъ, и пророчествуетъ, и предсказываетъ ему будущую жизнь. Въ таковую-то ересь попались и означенные іеродіаконъ Юліанъ и два послѣдника и по вышеописанному обряду крещены. Виновные отосланы въ Обоянскій монастырь впредь до разсмотрѣнія, іеродіаконъ Юліанъ со снятіемъ клобука и запрещеніемъ священнослуженія. Пробывъ тамъ годъ, Юліанъ обратился къ преосвященному Θεоктисту съ просьбою разрѣшить ему носить клобукъ и совершать діаконское служеніе попрежнему, на что послѣдовала такая резолюція: «Объяснить просителю, сколь есть тяжкій грѣхъ соблазнъ, потому наче испросить прощенія у монашествующихъ Кореннаго монастыря, поступкомъ его соблазненныхъ, и когда испроситъ у нихъ прощеніе, и настоятель Обоянскаго монастыря признаетъ его достойнымъ къ возвращенію ему клобука, а духовникъ признаетъ его достойнымъ діаконскаго служенія, тогда настоятель, обязавъ просителя подпискою, чтобы онъ впредь поступалъ по долгу званія своего, возвратитъ ему клобукъ и дозволитъ діаконское служеніе». По сему предмету настоятель Обоянскаго монастыря въ Курскій Коренной монастырь сообщалъ: «по силѣ означенной резолюціи преосвященнаго Θεоктиста, Юліану слѣдовало бы ѣхать въ Коренной монастырь для испрошенія у своего братскаго общества прощенія, но на сей случай приключилась ему болѣзнь; при томъ, какъ онъ цѣлый годъ великодушно проходилъ епитимію и съ великимъ раскаяніемъ и съ твердымъ обѣщаніемъ наблюдаетъ долгъ званія своего, почему и признается достойнымъ къ возвращенію ему клобука, и уже возвращенъ, да и духовникъ его, не видя важнѣйшихъ причинъ, признаетъ его достойнымъ діаконскаго служенія; теперь остается ему получить отъ Кореннаго монастыря прощеніе по его письменному приложенному прошенію, о чемъ Обоянскій монастырь, для должнаго указаго исполненія, и проситъ въ непродолжительномъ времени увѣдомленія. Января 13 дня 1893 года». А въ прошеніи Юліана значилось: «Неосмотрительная моя погрѣшность во глубину бѣдствія меня печально винула, а именно: удаленъ я отъ святыхъ Коренскія обители, разлученъ отъ дружелюбнаго братства, снятъ

съ меня клобукъ, запрещено священное служеніе, а тѣмъ самымъ уже цѣлый годъ—о нещастія моего!—не причащаюся святыхъ и пребожественныхъ таинъ. Сіе началó было меня погружать въ бездну отчаянія, но, взявъ дерзновеніе, послалъ къ милосерднѣйшему пастырю прошеніе о разрѣшеніи епитиміи, на которомъ послѣдовала резолюція отеческая, наказующая и милующая, устрашающая и утѣшающая и возводящая наки къ свѣту спасенія: въ указѣ, между прочимъ, предписано мнѣ испросить прежде прошеніе у Коренскихъ монашествующихъ, поступкомъ моимъ соблазнительныхъ: вѣрно слово Господне: *горе міру отъ соблазны*; но болѣе горе тому, имъ же соблазны приходятъ. Преподобнѣйшіе отцы и возлюбленная о Христѣ братія! Много я предъ вами виновать, сознаю мою погрѣшность и, повергая себя къ стопамъ вашей святости, слезно прошу соблазнительный мой проступокъ простить и молить Бога и Матерь Божию, да избавлюся отъ смертоносныхъ стрѣлъ вражнихъ, печально насъ поражающихъ, и пребуду въ званіи моемъ исправнымъ и непоколебимымъ, и сіе ваше отеческое и братское прощеніе объявить въ сообщеніи къ строителю іеромонаху Агабону—и учинить ко мнѣ милостивое ваше благоволеніе».

Изъ епитимійцевъ, бывшихъ въ Коренномъ Рождественскомъ монастырѣ, выдѣляются двое—по нѣкоторой шаловливости совершенныхъ ими проступковъ, именно:

Приходскій, Короченскаго уѣзда, села Бахтеевки, Казанской церкви рукоположенный дьячекъ Назаръ Филиповъ «танцевалъ въ домѣ Короченской помѣщицы бригадирши Анисьи Кириловой, при бывшихъ у нея гостяхъ, наряжась въ нѣмецкое женское платье». За это, по учиненіи ему въ консисторіи жестокаго плетью наказанія, онъ былъ отосланъ въ Коренной монастырь на два года въ черныя монастырскія работы, но скоро однако же отсюда сбѣжалъ (указъ 22 Іюня 1767 г. № 1077).

Курскаго уѣзда села Дерзскаго вдовый попъ Лонгинъ повѣнчалъ вдоваго же попа Сѣвской епархіи, Рыльскаго уѣзда, села Соломина, Елисея со вдовою однодворкою Акилиною. За это онъ, согласно указу Ея И. В. изъ св. синода отъ 1 апрѣля 1767 г. о нелишеніи его, попа Лонгина, священства вовсе, а только о запрещеніи ему священнослуженія на два года, посланъ былъ въ Коренной монастырь съ запрещеніемъ ему священнослуженія на два года. (Указъ консисторіи апрѣля 25 дня 1767 г. № 595). Судьба второбрачнаго попа (сохранилъ ли онъ священство) неизвѣстна.

II.

Архивъ Курскаго Троицкаго женскаго монастыря.

Еще меньше по объему, сравнительно съ архивомъ Кореннаго Рождественскаго монастыря, и также небогаты содержаніемъ архивъ Курскаго Троицкаго женскаго монастыря. Архивъ помѣщается въ небольшомъ шкафу—въ корридорѣ монастырской церкви. Дѣль древнихъ въ немъ также нѣтъ, за исключеніемъ одной челобитной 7201 г. (1693 отъ Р. Хр.) игуменьи Пелагеи съ сестрами о сыскѣ бѣглыхъ монастырскихъ крестьянъ (челобитная представляетъ много аршинный столбцовый свитокъ). Остальныя идутъ съ 1750 года; къ нимъ есть опись, дѣла описаны погодно съ особой нумераціей для каждаго года, всѣхъ дѣлъ по этой описи не болѣе 400—и всѣ небольшого объема, болѣею частию—на одномъ листѣ; но нѣкоторые изъ означенныхъ въ описи документовъ въ дѣйствительности отсутствуютъ. Таковъ, напримѣръ, заинтересовавшій меня указъ изъ консисторіи (отъ 15 марта 1789 г.) о подтвержденіи казначей и монахинямъ, дабы дѣтей для обученія не принимали. Большая часть дѣлъ и здѣсь также, какъ въ архивѣ Коренной пустыни, — консисторскіе указы, общіе для всей епархіи, хотя въ большинствѣ случаевъ не тѣ же, какіе находятся въ архивѣ Коренной пустыни, а другіе: дѣла же собственно монастырскихъ, относящихся къ быту монастыря, немного, таковы:

Объ отставныхъ военныхъ, пользовавшихся содержаніемъ отъ этого монастыря (напримѣръ, въ 1758 году присланъ былъ сюда капитанъ Бырдинъ на жалованье 33 р. съ копейками въ годъ).

Объ отсылкѣ въ этотъ монастырь (по указу 1736 г.) вывезенныхъ изъ польскаго рубежа изъ села Черницына 8-ми раскольническихъ черницъ съ тремя при нихъ малолѣтними, причемъ особый интересъ представляетъ судьба одной изъ этихъ малолѣтнихъ. Въ доношеніи преосвященнаго Антонія объ этихъ черницахъ въ синодъ 1743 г. марта 18 дня представлено, что изъ нихъ нѣкоторыя померли, а прочія сбѣжали, осталась одна малолѣтняя. Въ 1765 году преосвященный Порфирій, по требованію синодомъ свѣдѣній объ этой бывшей малолѣтней, послалъ запросъ о ней въ монастырь. Тогдашняя игуменья Митродора рапортомъ

его преосвященству доносила: «по небытности моей въ томъ 1736 году въ монастырь, я о той малолѣтней неизвѣстна, почему созваны были мною старшія монахини, которыя объявили, что та малолѣтняя вскорѣ послѣ того 1736 г., а когда именно— не припомнятъ, отвезена незнаемо кѣмъ и куда; а казначея Досидея, бывшая тогда, которая еще въ живыхъ, объявила, что она малолѣтняя тогдашнею игуменьею Θεодосіею незнаемо почему отвезена въ Бѣлгородъ и представлена преосвященному митрополиту Антонію, а по приказанію его взята къ дворецкимъ его и гдѣ нынѣ находится неизвѣстно, а письменнаго вида о ней не имѣется». Этотъ преосвященный митрополитъ Антоній, который приказалъ оставить у себя, въ своей дворѣ, представленную ему игуменьею дѣвочку, былъ у насъ по свѣдѣніямъ, имѣющимся о немъ въ архивныхъ документахъ Курской духовной консисторіи,—необыкновенный архіерей. Онъ былъ изъ молдаванъ и соблазнялъ на Руси свою православную паству своеобразнымъ, несвойственнымъ русскому архіерею образомъ жизни и нецѣломудреннымъ поведеніемъ: въ вотчинахъ и хуторахъ курилъ публично трубку, убирался въ турецкое и греческое платье и шаровары и въ такомъ образѣ ѣздилъ верхомъ на лошади и чинилъ съ своею также одѣтою свитою (волошскими іеромонахами и іеродіаконами) конскія ристанія, держалъ въ оградѣ архіерейскаго дома, въ саду, въ близости своихъ келлій, въ особливыхъ покояхъ бабу волошку, которая по ночамъ призывала къ нему для увеселенія въ эти покои женщинъ, гуливалъ подобнымъ же образомъ и на своемъ архіерейскомъ хуторѣ близъ Бѣлгорода... и проч. (Смотр. о немъ моя статья въ «Древн. и нов. Россіи» 1880 г., сент., стран. 77—78). Немудрено, что у такого архіерея легко могла пропасть безъ вѣсти взятая имъ зачѣмъ-то дѣвочка.

О разныхъ грѣшницахъ, посланныхъ въ монастырь на покаяніе— для несенія епитимій. Тутъ представляютъ интересъ не роды преступленій (блудодѣяніе, прелюбодѣяніе, выходъ замужъ отъ живаго мужа), а самыя эпитиміи по роду преступленій. Такъ, по указу преосвященнаго Аггея (1784 г.) дѣвкѣ Акулинѣ Даншиной (Старооскольской округи, села Среднихъ) за рожденіе ею младенца мужского пола предписано нести въ семь монастырь семилѣтнюю эпитимію; буде же во время пребыванія ея въ монастырь усмотрѣны будутъ плоды достойные покаянія и родные постараются о выходѣ ея, по ея молодымъ годамъ, замужъ и о томъ будутъ просить его преосвященство, то и прежде окончанія эпитиміи въ бракъ вступить разрѣшается.—Щигровской округи, села (такого-то), дѣвкѣ Матренѣ и солдатской жонкѣ Ксеніи за прижитіе блудно младенцевъ, а Матренѣ сверхъ того и за брошеніе мертваго младенца въ рѣку, указомъ того же преосвященнаго опредѣлено: «яко Матрена въ свѣтскомъ судѣ тѣлесно на-

казана—плетьми, исполнить ей епитимию 1½ года въ монастырѣ, а два года дома—подъ смотрѣніемъ отца духовнаго, а Ксенія, какъ она въ свѣтскомъ судѣ наказанія за преступленіе не понесла, буде мужа въ живыхъ не имѣется—1½ года нести епитимию въ монастырѣ, а остальные 5 лѣтъ подъ смотрѣніемъ отца духовнаго, а буде мужъ въ живыхъ и въ службѣ не состоитъ, всю семилѣтнюю епитимию нести дома».—За выходъ отъ живаго 3-го мужа въ четвертый бракъ указомъ преосвящен. Порфирія (1767) назначена епитимія на 5 лѣтъ.

Вѣдомость, учиненная въ Курскомъ женскомъ монастырѣ, по требованію обрѣтающаюся для описи монастырскихъ имуществъ порутчика Лутвилова, о томъ, сколько съ вотчины онаго монастыря села Покровскаго, Черницына тожъ, въ монастырь денежныхъ и хлѣбныхъ и прочихъ доходовъ въ 1761 году въ сборъ имѣетъ быть. Въ ней между прочимъ значится:

Въ ономъ селѣ по послѣдней 1741 года ревизіи крестьянскихъ душъ—467.

Неокладного съ пашни прикладнаго хлѣба быть имѣлось: ржи 150 четвертей, пшеницы 30 четвертей, гречихи 100, овса 100, гороху 10, итого—390 четвертей.

Столовыхъ припасовъ для служащихъ разнаго рода гостей собиралось съ крестьянъ: коноплянаго масла по пол-осьмухи ведра, да по 10 яицъ съ гнѣзда, а въ ономъ селѣ гнѣздъ 272, мяса со всего села: тушъ свиныхъ по 14, барановъ по 13, гусей по 15, куръ русскихъ по 20; а болѣе ничего не собиралось.

Конюшенныхъ припасовъ—телѣтъ, саней, хомутовъ, возжей и проч. ничего въ сборѣ не имѣлось.

На дрова—игуменьѣ и въ монастырскія кельи собиралось по 2 коп. съ души въ годъ, итого 9 руб. 34 коп.

Выводныхъ денегъ за дѣвокъ имѣлось въ сборѣ 6 руб. (за какое время—не ясно).

На приказные и мірскіе расходы и на жалованье опредѣленнымъ къ тому монастырю офицерамъ и прочимъ чинамъ собиралось денегъ въ годъ по 40 к. съ души, итого—186 р. 80 к.

Изъ вышеописанныхъ доходовъ платится въ Харьковскій коллегіумъ по 7 рублей въ годъ; а остальной доходъ на содержаніе монастыря.

Къ вѣдомости вмѣсто игуменьи Митродоры подписалась священникъ монастырской церкви Іоаннъ Матчинъ, а вмѣсто наместницы Досіеи діаконъ Іаковъ Матчинъ—по прошенію той и другой. Монахиня Вирсовія подписалась сама.

III.

Архивъ Курскаго Знаменскаго монастыря.

Въ отличіе отъ предыдущихъ, архивъ Курскаго Знаменскаго монастыря весьма значителенъ и по объему, и по содержанію. Онъ обнимаетъ рядъ дѣлъ отъ начала 18 до конца 19 столѣтія. Предметомъ моихъ занятій и здѣсь были дѣла только 18 столѣтія. Дѣла эти переплетены въ книги, идущія по годамъ съ весьма незначительными перерывами¹⁾. Всѣхъ книгъ (за 18 вѣкъ) около ста. Въ 80-хъ годахъ прошлаго столѣтія, когда я занимался въ этомъ архивѣ, книги эти не имѣли для себя опредѣленнаго помѣщенія—находились по частямъ въ разныхъ мѣстахъ, въ настоящее время онѣ собраны и помѣщены въ особой, тѣсной и не особенно свѣтлой, но сухой и безвредной для бумагъ комнатѣ (простой чуланъ), гдѣ поставлены на полкахъ въ порядкѣ годовъ,—съ номерами на корешкахъ переплетовъ. Есть въ дѣламъ архива и опись, составленная въ послѣднее время (въ 1895 г.) діакономъ одной изъ Курскихъ церквей о. Николаемъ Титовымъ, опись съ краткими и *по мѣстамъ* не опредѣленными обозначеніями, вродѣ слѣдующихъ: «1721 и 1723 г. дѣла разнаго содержанія, 1725 г.—о разныхъ доношеніяхъ, 1735 г.—дѣла распорядительныя и разнаго рода прошенія», но всетаки опись, за которую нельзя не поблагодарить безкорыстно трудившагося составителя.

Я сказалъ: «архивъ обнимаетъ рядъ дѣлъ отъ начала 18 столѣтія», но, слѣдуетъ оговориться, есть въ немъ документы, относящіеся и къ болѣе раннему времени, напримѣръ—царскія грамоты (Михаила Θεодоровича и Алексѣя Михайловича) о владѣніяхъ и разныхъ льготахъ и привилегіяхъ—судебныхъ и торговыхъ—монастыря, о выдачахъ изъ государственной казны строительнаго матеріала и денегъ на строительныя нужды монастыря и проч., только документы этого рода—кошіи, а не подлинныя, при томъ—кошіи, не современныя подлиннымъ, а—позднѣйшаго времени, почему, можетъ быть, и не выдѣлены онѣ, при переплетѣ бумагъ, въ особую книгу, а помѣщены въ разныхъ книгахъ между документами разныхъ годовъ 18 столѣтія.

¹⁾ Когда и какъ разбирались и приводились въ порядокъ этотъ архивъ, изложено въ моей запискѣ, напечатанной въ «Древн. и Нов. Рос.», 1878 г., декабрь.

Главный и наиболее обильный и цѣнный матеріалъ въ архивѣ Курскаго Знаменскаго монастыря относится къ исторіи вотчинныхъ и вообще имущественныхъ отношеній монастыря и эконоическаго быта монастырскихъ крестьянъ. Сюда относятся: оброки и повинности монастырскихъ крестьянъ, монастырское хозяйство, ремесла и мастерства въ монастырѣ, отставные военные на содержаніи монастыря, монастырскій судъ и управленіе въ вотчинахъ монастыря, отношеніе монастыря къ сосѣдямъ-помѣщикамъ, волненія монастырскихъ крестьянъ и т. п. (Матеріалъ этого рода въ значительной степени использованъ мною въ статьяхъ «Вотчинный бытъ монастырей», напечатан. въ «Сборникѣ Харьковскаго Историко-Филологическаго Общества», т. IV, 1892 г. и «Отставные военные на монастырскихъ порціяхъ въ монастыряхъ», напечат. въ «Чтеніяхъ въ общ. люб. дух. просв.» за 1881 г.).

Есть также матеріалъ, относящійся къ нравственному быту монастыря,—дѣла о проступкахъ и наказаніяхъ монашествующей братіи, по которымъ однако же, само собою понятно, было бы несправедливо судить и дѣлать заключеніе вообще о нравственномъ состояніи монастыря, такъ какъ дѣла эти представляютъ лишь частные случаи отступленія нѣкоторыхъ лицъ отъ нормы житія монашескаго

1754 г. генваря 10 дня монастырскій совѣтъ постановилъ: «Въ Курскомъ Богородицкомъ Знаменскомъ монастырѣ усмотрѣно нами нижеподписавшимися (намѣстникъ и десять іеромонаховъ), что нашего Курскаго монастыря нѣкоторые монахи не содержатъ монашеской должности своей, въ неуказанные часы безъ вѣдома онаго монастыря начальника по разнымъ мѣстамъ шатаются: такъ, сего генваря противъ 3-го числа почнымъ временемъ монахъ Авксентій изъ монастыря самовольно безъ вѣдома и дозволенія настоятеля въ дворъ церковно-служителя монастырскаго Михаила Халезева отлучился и тамъ команды господина бригадира Полозова, здѣсь въ Курскѣ квартирующаго, гренадеры нѣсколько человекъ его Авксентія на скверномъ и богомерзкомъ дѣлѣ поймали, до нага его ободрали и, надѣвъ на него женское платье, къ монастырю по улицамъ волочили, *отъ чего происходитъ монастыря нашего всей братіи немалый афронтъ и конфузія воспослѣдовала.* Таковое же непотребное сквернодѣйствіе произошло съ единой онаго Авксентія шалости и въ неуказанное время безъ начальническаго разрѣшенія изъ монастыря отлучки, ибо предъ симъ днемъ Авксентій многія чинилъ шалости и многихъ монаховъ въ монастырѣ билъ и сквернословилъ непотребными словами публично и не токмо на монаховъ, но и на самого настоятеля въ разныхъ неучтивыхъ нареканіяхъ нападки чинилъ безчестно, за которые его непорядочные поступки никакого ему наказанія и понынѣ не учинено; того ради,

въ прекращеніе таковыхъ неурядочныхъ монаха Авксентія поступковъ, въ Курскомъ Знаменскомъ монастырѣ опредѣлено: «оного Авксентія въ страхъ другимъ за то первѣе при собраніи всей братіи въ трапезѣ наказать плетью нещадно, а потомъ для исправленія его отослать въ Коренную пустынь подь началь, а особливо и строителю оной пустыни съ прописаніемъ сего опредѣленія написать, чтобы его Авксентія содержать въ крѣпкомъ наблюденіи, дабы никакихъ шалостей и сквернодѣйствій онъ долѣе не чинилъ».

Въ томъ же 1754 году по поводу почевки загулявшаго въ городѣ іеромонаха Павсія—почевки, вмѣсто монастыря, на монастырскомъ дворѣ у огородника Леона, гдѣ сей іеромонахъ также накрытъ былъ на пехорошемъ дѣлѣ наблюдавшими за нимъ монастырскими крестьянами, работавшими на томъ дворѣ,—совѣтъ монастырскихъ старцевъ далъ слѣдующее любопытное опредѣленіе—любопытное въ томъ отношеніи, что оно выражаетъ верхъ желаній монастырскаго начальства относительно *немоцной* братіи: «іеромонаха Павсія за то, что онъ пьяный волочился и ночевалъ въ монастырскомъ дворѣ мимо монастыря, при братіи наказать плетью, дабы другимъ монахамъ пьянствовать и въ мірскіе дома, гдѣ не полагается, ходить не повадно было; *а когда монахъ итъ напился, тобѣ и шелъ въ монастырь, а за монастыремъ ниодѣ бы не ночевалъ и не спалъ*: огородника же Леона наказать за то, чтобы онъ впредь монаховъ во дворѣ монастырскій не принималъ, и во дворѣ имъ спать не пуцалъ бы».

Указомъ изъ консисторіи преосвященнаго Луки отъ 16 сентября 1757 г. повелѣно: «іеродіакону Теофилу за сказываніе въ пьяномъ видѣ «слова и дѣла», дабы впредь отъ пьянства воздерживался и таковыхъ словъ напрасно не произносилъ, учинить при собраніи братіи жестокое плетью наказаніе». Но Теофилъ, и по наказаніи плетью не исправлялся, и монастырскій совѣтъ постановилъ: «понеже довольно нами усмотрѣно, что іеродіаконъ Теофилъ паче чаянія по многимъ наказаніямъ явился несправенъ, того ради оного монастыря архимандритъ Гедeonъ съ братією приговорилъ: оного іеродіакона отдать подь присмотръ ризничему іеродіакону Гавріилу, а ему Гавріилу его Теофила ежедневно послѣ вечерни въ келіи своей заковывать въ цѣпи и спускать до утрени или ко все-нощной, а потомъ до вечерни быть свободнымъ, однакожь ему Гавріилу его Теофила изъ келіи бродить никуда не попуцать, но содержать въ страхѣ Божіемъ и въ чтеніи боговдохновенныхъ книгъ и молитвъ, и о состояніи его ежедневно, кому надлежитъ, письменно рапортовать; *буде же несмотрѣніемъ или послабленіемъ его ризничаго онъ Теофилъ въ монастырѣ или за монастыремъ продержозеть учинить, то оба по достоинству будутъ наказаны*». (Подписъ архимандрита и 8 іеромонаховъ).

Архимандритъ Курск. Знаменскаго монастыря Гедeonъ доносили: «въ Курскомъ Знаменскомъ монастырѣ состоитъ въ штатѣ іеромонахъ Діонисій, токмо онъ ведетъ себя не по достоинству іеромонашескому, днемъ и ночью безъ разбора постовъ и праздниковъ пьянствуетъ безъ чувствъ, и архимандритъ хотя и наединѣ и при братіи увѣщевалъ его воздерживаться отъ пьянства—и должностію монашескою, и самимъ человѣчествомъ, ибо и оное требуетъ трезвости, но и отъ этихъ увѣщаній оный іеромонахъ не склонялся къ воздержанію отъ пьянства; обуздывали его не пьянствовать и цѣпью и поклонами, но и этимъ не исправляется, и отъ пьянства не отстаеетъ такъ упорно, что и седмиць своихъ священнослуженіе сполна исправлять не въ состояніи, ибо иногда его до того и не допускаютъ по опасности, чтобъ, будучи съ вечера пьянъ, не литургиясалъ похмѣлившись, какъ то и прошедшаго сентября 15 дня послѣ поклоновъ за пьянство обѣщаль исправиться, а въ понедѣльникъ 17-го противъ 18-го упилился до безчувствія, и онъ архимандритъ, для достовѣрія, при іеромонахахъ призвавъ его, Діонисія, велѣлъ ему правило читать, но онъ упившійся и слова выговорить не могъ, и потому вмѣсто него другой іеромонахъ къ священнослуженію наряженъ, а онъ недопущенъ. А понеже онъ отъ неусынаго пьянства ничѣмъ удержаться не можетъ, да и опасно, что бы въ такомъ шумствѣ къ священнослуженію не дерзнулъ или не издохлъ бы, и таковымъ его пьянствомъ чтобъ и прочіе къ таковому пьянству и своеволію поощряться не могли, онъ архимандритъ проситъ разсмотрѣнія».—Консисторія по изслѣдованіи дѣла постановила: «при братіи снять съ Діонисія клобукъ и камилавку и быть ему въ томъ монастырѣ въ послушаніи, къ какому, по усмотрѣнію настоятеля, явится способнымъ, единъ годъ безъ священнослуженія, и когда чрезъ оное время окажется въ порученномъ ему послушаніи исправенъ и отъ пьянства воздерженъ, тогда возвратитъ ему камилавку и клобукъ и священнодѣйствовать по прежнему» (кн. 1767 г. ук. консист. окт. 9 дня 1767 г. за № 1844).

Въ 1780 году архимандритъ Курск. Знамен. монастыря Лаврентій обратился письменно ко всей честной братіи съ такимъ поученіемъ: «Въ сходственность государственныхъ узаконеній и постановленнаго въ общежительствѣ монашествующихъ обряда, всѣмъ сего званія персонамъ для нуждъ своихъ изъ монастыря выходить должно не иначе, какъ съ дозволенія настоятеля; но, къ крайнему моему прискорбію, принужденъ я видѣть въ сей обители совсѣмъ тому противное! Здѣсь великій предовольно, что безъ воли настоятеля внѣ монастыря ходитъ, до еще, къ стыду званія нашего, монашествующіе впадаютъ въ такія постыдныя погрѣшности, каковыя нимаю не простительны и свѣтскому человѣку!

Вслѣдствіе чего я по должности своей напомню пріемно, чтобы впредь отъ таковыхъ самовольныхъ изъ монастыря отлучекъ коль возможно воздержались и власть настоятеля содержали бы въ надлежащемъ уваженіи, убѣгая по возможности сколь дерзкой, столь и огорчительной для закона независимости. Если-жь кого нужда позоветъ за монастырь, въ такомъ случаѣ можетъ объясниться мнѣ и для безопасности своей получить за рукою моею билетъ. Но когда упорство сіе продлится долѣе, то я принужденъ буду употребить власть начальника и нужную на истребленіе зла сего строгость, а наконецъ за презрѣніе настоятельскаго сана принести мою покорную жалобу его преосвященству». Юня 30 дня 1780 г. (кн. 1780 г. № 73).

А въ слѣдующемъ 1781 году эта «дерзкая и огорчительная для закона независимость», отъ которой архимандритъ предостерегалъ братію угрозою доношей его высокопреосвященству, проявилась въ такомъ буйствѣ, которое побудило архимандрита прибѣгнуть даже къ гражданской власти.—Именно: 12 марта означеннаго года изъ Курскаго намѣстническаго правленія преосвященному Аггею было сообщено о побояхъ дубиною, нанесенныхъ іеродіакономъ Лаврентіемъ настоятелю Лаврентію, при чемъ приложено собственное настоятеля доношеніе, поданное въ намѣстническое правленіе, о причиненныхъ ему, настоятелю, побояхъ, а также отъ Курскаго градоначальника Балабанова—объ осмотрѣ и освидѣтельствованіи избитаго, а отъ лекаря Шмита самое свидѣтельство.—Вслѣдъ за симъ, городничій Балабановъ далъ капралу Кочергину слѣдующій приказъ: «съ полученія сего идти тебѣ въ здѣшній Курскій Знаменскій монастырь и тамъ надсматривать, чтобы никакихъ не происходило ссоръ и дракъ между находящимися въ томъ монастырѣ монашествующими и служителями». Приказъ этотъ объявленъ всей братіи въ транезѣ при собраніи всѣхъ монастырскихъ штатныхъ служителей. По поводу этой смуты преосвященнымъ назначена была коммиссія для разбора дѣла на мѣстѣ на коштѣ виноватаго, и посланъ былъ къ настоятелю указъ, въ которомъ, между прочимъ, значилось: «Какъ вы нынѣ находитесь въ болѣзни, то дабы при той вашей болѣзни монашествующіе и штатные служители не оставались безъ присмотра, до совершеннаго вашего выздоровленія быть въ правленіи того монастыря строителю (поименованъ), а городничему отъ надзиранія въ монастырѣ надъ монашествующими, яко незаконнаго и, за опредѣленіемъ онаго строителя, никакъ ненужнаго, отказать, да и подлинное о томъ дѣло, по всѣмъ законамъ духовной, а не свѣтской власти принадлежащее, отъ онаго намѣстническаго правленія къ слѣдствію истребовать коммисіи. Какъ же Курское намѣстническое правленіе опредѣлило къ келліямъ вашимъ для смотрѣнія,

дабы вамъ ни отъ кого изъ монашествующихъ и прочихъ людей наглостей не послѣдовало, унтеръ-офицера и солдата, то онымъ до выздоровленія вашего при васъ и быть на собственномъ вашемъ коштѣ, на счетъ впродъ виноватаго, буде вы сами пожелаете; въ противномъ случаѣ опредѣлить изъ штатныхъ служителей благонадежныхъ двухъ человекъ и одного неподозрительнаго изъ монашествующихъ, кои бы услуги вамъ дѣлали пристойнѣе служивыхъ, съ отъятіемъ отъ духовенства нареканія и предосужденія, происходящаго отъ исканія покровительства мимо своей законной власти, къ крайнему ея презрѣнію...»

Все это—дѣла собственно монастырскія, относящіяся къ быту самаго Курскаго Знаменскаго монастыря.

А такъ какъ архимандритъ этого монастыря имѣлъ важное административное значеніе, какъ «духовный управитель» (официальный терминъ) извѣстнаго округа, то *въ архивѣ монастырскомъ встрѣчается довольно и другихъ дѣлъ, касающихся вообще разныхъ сторонъ епархіальнаго управленія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и разныхъ бытовыхъ чертъ того времени.* Таковы для примѣра:

Жалоба женщины о вѣнчаніи ея съ побоями и призывомъ волхва въ церковь. Курчанка Евдокія Климова въ челобитьи преосвященному излагала: «въ прошломъ генварѣ 1719 г. братъ мой родной Петръ Климовъ выдалъ меня замужъ безъ совѣта моего за курчанина Василія Лукьянчинова, а мнѣ замужъ невозможно идти во вѣки—для того что къ супружеству я совѣсти такой не имѣла; а какъ пріѣхали поѣзжане за мной, и оный братъ мой имъ выдалъ меня насильно и привезли меня въ церковь, и я тамъ попу Максиму съ великимъ плачемъ говорила, чтобъ онъ меня не вѣнчалъ, и оный попу билъ меня смертнымъ биемъ всенародно въ ризахъ до крови, и отъ той крови ризы окровавлены были, и отъ того попова боя въ тѣ поры шла у меня кровь ртомъ, и изъ носу, а поѣзжане били меня въ той церкви плетьюми, а онъ попу Максимъ таскалъ меня за косу, и оный же попу Максимъ поѣзжанамъ такіа слова говорилъ: «дайте волхва», и по тѣмъ его словамъ привели волшебника, и говорилъ онъ попу тому волхву: «сдѣлай ты намъ, чтобы невѣста говорила намъ наше», и онъ волхвъ наговорилъ воду и наговорную воду онъ и поѣзжане, схватавъ меня, влили мнѣ въ ротъ насильно, и отъ того его попова боя и наговорнаго волшебнаго напоенія стала я въ то число въ безпамятствѣ замертво, и послѣ того волшебнаго напоенія оный попу билъ же и вѣнчалъ меня низайшую рабу въ безпамятствѣ, и вѣнчалъ не по правиламъ св. отецъ въ ночи въ самую глухую полночь, и послѣ того вѣнчанія привезли меня въ домъ къ означенному мужу моему Василію Лукьянчикову, и отъ того волшебнаго напоенія и донынѣ я при

смерти, вся опухла и одряхла, руками и ногами не владѣю, и у того своего мужа жила во дворѣ только 20 недѣль, и послѣ того оный мужъ отрекся меня и со двора сослалъ безъ одежды, а означенный братъ мой Петръ меня на дворѣ не пустилъ, и на пропитаніе и одежды себѣ ничего не имѣю, и питаюсь не имѣя себѣ пристанища»... Просила предписать Курскаго Знаменскаго монастыря архимандриту означеннаго попа Максима въ Курскъ сыскать и о всемъ допросить и розыскать. Въ допросѣ попъ Максимъ показалъ, что волхва онъ въ церковь не призывалъ, а только билъ ее просительницу въ церкви по щекамъ за то, что, когда онъ подносилъ къ ней для цѣлованія крестъ, она вся затряслась и цѣловать креста не хотѣла, въ чемъ онъ попъ усмотрѣлъ принадлежность ея къ расколу, почему и билъ ее какъ раскольницу.

Дѣло прекращено по заявленію просительницы, что она съ попомъ помирилась и никакого иску на него не имѣеть; на какихъ условіяхъ произошло это примиреніе, изъ документа не видно, видно только, что никакихъ неприятныхъ послѣдствій по службѣ для попа это дѣло не имѣло (кн. 1720 г. № 5).

Жалоба курчанина на Курскаго попа Меводія, что онъ во время крещенія ребенка жену челобитчика Ирину бранилъ всякими матерными скверными словами и называлъ... пройдигородскою и песьею женою и говорилъ ей, Ирину, что де за безчестье дать онъ естество свое, и не окончивъ того крещенія, скинувъ съ себя епитрахиль, сталъ ее Ирину бить. Дѣло также кончилось мировой безъ всякихъ послѣдствій для попа (въ книгѣ, помѣченной годами: 727, 28, 29).

Дѣло по жалобѣ попа Николаевской въ селѣ Амелинѣ церкви (Курскаго уѣзда) на дьячка той же церкви Артема,—въ томъ, что онъ Артемъ его, попа, отъ церкви отбиваетъ и на церковной землѣ жить и сѣнными покосами и лѣсомъ владѣть не даетъ и угрожаетъ убить его, попа, до смерти, и нѣсколькихъ крѣпостныхъ крестьянъ, приписанныхъ къ той церкви, продалъ, а остальными владѣть самъ, попу же владѣть не даетъ; причѣмъ о разныхъ безчинствахъ дьячка Артема давали показанія и прихожане, между прочимъ одинъ крестьянинъ показалъ, что дьячекъ Артемъ не велѣлъ однажды хоронить мертвато тѣла, прося за похороны корову, и то мертвое тѣло съѣли собаки; другой крестьянинъ заявлялъ, что у него также Артемъ не хотѣлъ хоронить племянника, прося себѣ ишейной собаки, и видя отъ него дьячка такое умышленіе, далъ ему—съ горькимъ остроуміемъ добавлялъ крестьянинъ—собаку, дабы не съѣли мертвато тѣла собаки. (Дѣло подробно изложено въ моей статьѣ: «Къ вопросу о крѣпостномъ владѣніи приходскихъ церквей», напечат. въ Чтен. общ. люб. дух. просвѣщ.», май, 1879 г.).

Жалоба на порчу новобрачной отъ еретиковъ. Въ челобитѣ 1730 г. генваря 25, крестьянинъ Троицкаго дѣвичьяго монастыря села Покровскаго Макарь Щедринъ жаловался преосвященному Епифанію, что когда, по обвѣчаніи сына его съ дѣвкою Марфою, нововѣчаннхъ привезли въ домъ, то нововѣчанная жена стала кликать необычно— знатно, что испорчена отъ еретиковъ, и нынѣ кличетъ непрестанно, а невѣрка имъ нововѣчаннхъ на крестьянъ того же села на Іуду Жмыхова, да на Матвѣя Козюлькина потому, что какъ привели ихъ жениха и невѣсту къ церкви для вѣчанія и какъ они женихъ и невѣста вошли въ церковь, Іуда Жмыховъ между ними— женихомъ и невѣстою— повалился, а Матвѣй Козюлькинъ невѣсту щипнулъ за бокъ, почему на нихъ Жмыхова и Козюлькина и имѣеть быть невѣрка. Челобитчикъ просить Его Преосвященство сдѣлать распоряженіе о розыскѣ и милостивое разсмотрѣніе учинить. (кн. 1721 г.).

Жалоба женщины объ уходѣ мужа ея въ монахи. Курскаго уѣзда, Усожскаго стана, деревни Гниловой Агафья, Михайлова дочь, жена Харитона Шахова, Курскаго Знаменскаго монастыря архимандриту доносила (1724 г.): «Въ прошломъ году, тому нынѣ лѣтъ съ пятнадцать, какъ я была вдовою, оный мужъ мой взялъ меня за себя неволею и жилъ со мною только недѣль съ десять и съ двора меня сбиль и, неубояся Бога, силою своею побралъ мои пожитки: двѣ иконы, одну окладную, денегъ четыре рубля, а прочее распродалъ, а именно—избу да овинъ и скоть, четыре лошади, корову рыжую съ теленкомъ, десять овецъ, пять свиней, пять козь и проч. (перечисляются одежда, обувь, посуда, хозяйственныя орудія...). И разоря меня и дѣтей моихъ безъ остатку, постригся въ монахи въ ономъ Знаменскомъ монастырѣ. И имя ему наречено Сила. И отъ такого его разоренія я убогая съ дѣтьми скитаюсь межъ дворовъ, и помираю голодною смертію, и подушныхъ денегъ платить за дѣтей своихъ мнѣ нечѣмъ. И дабы онаго мужа моего Силу сыскать и оное мое побранное, на немъ доправа, возвратить, чтобы мнѣ съ дѣтьми своими межъ дворовъ не волочиться и голодною смертію не умирать»... (кн. 1724 г.).

Дѣло объ освидѣтельствованіи однодворческой дѣвки. Курскаго уѣзда деревни Березовской однодворецъ Харитонъ Будасовъ въ доношеніи преосвященному Епифанію отъ 17 мая 1726 г. объявлялъ: «Въ нынѣшнемъ 1726 году въ мартѣ мѣсяцѣ въ великій постъ пріѣзжалъ въ домъ его Курскій духовный приставъ Иванъ Зайцевъ, да съ нимъ сборщика соборнаго попа Іакова Гаврилова человекъ Григорій и объявили ему Будасову отъ онаго попа инструкцію, якобы вѣрно имъ взять сестру его, Будасова, дѣвку Пелагею, будто она родила, а по чьему извѣсту или доношенію, того не объявлено, подъ которою инструкціею вмѣсто него

подписался къ поставкѣ оной Пелагеи къ помянутому сборщику ко изслѣдствію сотенный голова Савелій Лукьяновъ Сергѣевъ, и по той подпискѣ онъ Будасовъ сестру свою въ Курскѣ къ означенному попу къ слѣдствію поставилъ, и оную его сестру допрашивали и свидѣтельствовали бабками, и по свидѣтельству бабокъ она сестра его ни въ чемъ невинна, и держали ее подь карауломъ съ недѣлю и болѣе, и потомъ отпустили». Челобитчикъ просилъ, чтобы повелѣно было это челобитье въ Курскѣ въ Знаменскомъ монастырѣ принять и записать, а помянутаго сборщика попа Іакова Гаврилова и пристава Зайцева и человѣка его сборщикова Григорія допросить, по какому указу онъ сборщикъ сестру его бралъ—по извѣту или по чьему доношенію (кн. 1726 г.).

Дѣло вотчинныхъ крестьянъ Курскаго воскресенскаго собора съ соборянами по вопросу объ оброкахъ и управленіи. Въ 1757 году, по прошенію Курскаго собора вотчинныхъ крестьянъ, указомъ преосвященнаго Луки велѣно быть управителемъ въ вотчинахъ онаго собора, для добраго смотрѣнія и защищенія и хожденія подѣламъ, отставному вахмистру грузинскаго гусарскаго полка Макару Львову, съ тѣмъ, что бы онъ былъ соборянамъ во всемъ послушенъ и безъ вѣдома ихъ ничего не чинилъ.—Соборянамъ управитель не угодилъ. Въ слѣдующемъ 1758 г. они принесли на него преосвященному Іоасафу (Миткевичу) жалобу, что «оный управитель Львовъ въ соборной вотчинѣ никакого смотрѣнія и защищенія и хожденія за дѣлами не имѣеть и имъ, соборянамъ, чинится во всемъ непослушенъ, крестьянъ возмущаетъ, чтобы соборяны не слушать и мельницы не прудить, къ тому же россійскимъ языкомъ говорить мало умѣеть» и просили объ отрѣшеніи онаго Львова отъ управленія. Преосвященный опредѣлилъ: управителемъ Львову не быть, а выбрать на его мѣсто человѣка въ духовной командѣ состоящаго и надежнаго, по усмотрѣнію соборяны, при чемъ архимандриту Курскаго Знаменскаго монастыря поручилъ какъ надъ Курскимъ соборомъ, такъ и надъ соборною вотчиною смотрѣніе имѣть и, между прочимъ, представить мнѣніе, что можно и должно съ соборныхъ Курскихъ крестьянъ получать соборянамъ и въ самый соборъ на церковные обиходы, противъ прежняго утвержденаго преосвященнымъ Лукою оброка.

Соборяне выбрали въ управителя ихъ вотчиннаго владѣнія церковника Василя Мелентіева, о чемъ и сообщили извѣстіемъ отъ 23 декабря 1758 г. вмѣстѣ съ этимъ они представили архимандриту Знаменскаго монастыря проектъ увеличенія оброка сравнительно съ «реестромъ», то есть—постановленіемъ на этотъ счетъ, преосвященнаго Луки (1755—58 г.). Именно: по этому реестру вотчинные крестьяне Воскресенскаго собора должны были платить протопопу, ключарю, священнику и діакону въ годъ

оброку, по третямъ года безъ удержаія, со всякаго крестьянскаго двора: ржи двѣ четверти, крупъ четыре мѣрки, пшена двѣ мѣрки, одинъ полоть свиного мяса, пшеницы четыре мѣрки, конопля четыре мѣрки, овса двѣ четверти, одного барана, гуся, утку, поросенка, курицу, масла коровьяго четыре фунта, волны два фунта, прядева по 20 горстей, которое должны крестьянскія бабы напрядь и выткать полотномъ:—куничныя деньги при выдачѣ крестьянскихъ дѣвокъ замужъ, смотря по имуществу, противъ прежняго обыкновенія; на караулъ въ годъ въ протопопскій и соборный дворы по одному и по два человѣка понедѣльно съ перемѣною опредѣлять, такожь и подводы для поѣздокъ нужныхъ и для посылки за лѣсомъ на строеніе церковное и соборныхъ домовыхъ нуждъ:—сѣно по дѣленицамъ прежнимъ косить и возить въ городъ...;—имѣющуюся въ селѣ Дьяконовѣ мельницу починять и плотину прудить;—покупной соборянами на собственныя ихъ деньги лѣсъ на дрова рубить и возить въ городъ.—А соборяне проектировали увеличить этотъ, опредѣленный реестромъ преосвященнаго Луки, оброкъ такъ, чтобы въ селѣ Дьяконовѣ на каждый дворъ надбавить, для дачи по третямъ же: четверть ржи, четверть овса, двѣ мѣрки гороха, полоть свиного мяса, барана, гуся, утку, поросенка, курицу, хмѣлю по осьминѣ; сверхъ того крестьяне должны, по этому проекту, починять находящуюся въ селѣ Дьяконовѣ мельницу и плотину прудить, возить оброчный отсыпной съ нихъ крестьянъ хлѣбъ для продажи въ другіе города, а также для строенія церковнаго и домашняго опредѣлять работниковъ; а въ деревнѣ Бусцѣ предполагали надбавить опять на каждый же дворъ: двѣ четверти ржи, гороху два четверика, барана, гуся, утку, курицу, 30 копѣекъ въ добавокъ къ семигривенной платѣ за вино, хмѣлю по одной осьминѣ, вмѣсто кошеія на покосѣ травы на сѣно съ каждаго двора по 50 копѣекъ, кромѣ того—возить, также, какъ и дьяконовскимъ крестьянамъ, оброчный отсыпной хлѣбъ въ другіе города. Мотивируя эту надбавку, соборяне пояснили: «и изъ онаго оброку мы, соборяне, платить за оную Курскую соборную церковь окладныя данныя и тридесатую долю школьныя деньги бездоимочно, и въ оную соборную церковь на служеніе покупать церковное вино, восковыя свѣчи, ладанъ и содержать изъ того оброка онаго собора церковнослужителей—двухъ дьячковъ и двухъ пономарей—съ достаточнымъ довольствомъ одоужаемся»¹⁾.

¹⁾ Какое содержаніе получали отъ соборянь церковники, можно видѣть изъ слѣдующей сказки, данной въ томъ же 1768 году декабря 14 дня дьячкомъ Курскаго Воскресенскаго собора Демьяномъ Федоровымъ: «получаетъ онъ въ годъ на свое пропитаніе отъ протопопа, ключаря, священника и діакона: ржи восемь четвертей, пшеницы двѣ четверти, крупъ и конопей по толному же числу, пшена одну четверть, мяса свиного четыре полти, четыре барана; а кромѣ того—добавляется въ сказкѣ—ничего онъ не получаетъ».

По поводу означеннаго выбора соборными церковника Василія Мелентіева въ управителя соборныхъ вотчинъ и стремленія соборныхъ увеличить оброки вотчинныхъ крестьянъ, крестьяне (села Дьяконова и Бусца), съ своей стороны заявляли въ челобитьи тому же преосвященному (Юсафу Миткевичу), что «выбранный отъ соборныхъ въ управителя соборныхъ вотчинъ Василій, Мелентьевъ сынъ, Ульяновъ за всегдашнимъ его пьянствомъ быть надъ ними управителемъ не въ состояніи, а желаютъ они въ управителя кого его преосвященство по своему пастырскому благоразсмотрѣнію пожаловать соизволить, который бы могъ трезвенно по случающимся ихъ канцелярскимъ дѣламъ хожденіе имѣть и отъ всякихъ обидъ отъ проѣзжающихъ служивыхъ людей и отъ сосѣдей ихъ защищать, дабы имѣющіяся ихъ вотчинныя дачи тѣми сосѣдями завладѣны не были, котораго управителя они на своемъ коштѣ содержать, да сверхъ того въ годъ денегъ по тридцати рублей ему давать одолжаются; онаго же Курскаго Воскресенскаго собора соборнымъ: даютъ они годовой оброкъ по прежнему обыкновенію и по подписанному преосвященнымъ Лукою, епископомъ Бѣлоградскимъ, реестру и впредь по тому же давать будутъ неотмѣнно, а что сверхъ того реестра соборными съ нихъ крестьянъ оброку требуется, того дѣды и отцы ихъ и они, крестьяне, прежде не давали и нынѣ не въ состояніи давать; а имѣющуюся въ селѣ Дьяконовѣ мельницу починаютъ и плотину прудятъ и для церковнаго и домоваго строенія работниковъ даютъ и оброчный соборный хлѣбъ для продажи въ другіе города возять, и впредь мельницу и плотину исправлять и работниковъ для церковнаго и домоваго строенія давать и оброчный соборный хлѣбъ въ другіе города для продажи возить одолжаются...»

Изъ документовъ не видно какъ рѣшенъ вопросъ объ увеличеніи оброка, а относительно управителя—крестьянамъ предоставлено право избрать таковаго по ихъ желанію,—и они избрали въ эту должность отставнаго капитана Стефана Краснопольскаго, положивъ «платить ему въ годъ по 30 рублей, да сверхъ того давать на пищу, въ годъ же, муки по 15 четвертей, крупъ по 3 четверти, пшена по 2 четверти, конопли по 3 четверти, пшеничной муки по 4 четверти, а изъ мясенаго—что приговорено будетъ по совѣту стариковъ, а для варенія кушанья довольствоваться отъ крестьянъ же, а для караула и всякихъ надобностей быть при немъ управителѣ по одному человѣку».—На представленіи крестьянъ о такомъ выборѣ архимандритъ Гедеонъ написалъ: «на семъ основаніи о бытіи капитану Стефану Краснопольскому въ соборныхъ вотчинахъ управителемъ написать опредѣленіе и о томъ къ его преосвященству представить, а соборнымъ о томъ же для вѣдома послать промеморію». (кн. 1758 г. № 41 и 1759 г. № 43).

Такія и подобнаго рода дѣла приходилось вѣдать-слѣдовать и судить—архимандриту Курскаго Знаменскаго монастыря, вслѣдствіе чего они и значатся въ архивѣ этого монастыря.

Кромѣ того, въ архивѣ Курскаго Знаменскаго монастыря есть не мало дѣлъ, относящихся къ быту—хозяйственному и нравственному—и другихъ монастырей, именно—зависѣвшихъ по управленію отъ Курскаго Знаменскаго монастыря, наковы: *Троицкая Лпиновская пустынь* (скорбная повѣсть о ней на основаніи архивныхъ документовъ Курскаго Знаменскаго монастыря изложена мною въ статьѣ, напеч. въ «Чт. общ. пет. и древн. рос.»—1884 г. кн. 2), *Курскій Троицкій женскій монастырь* и *Коренная Рождественская пустынь*.

Для исторіи Курскаго Троицкаго женскаго монастыря въ архивѣ Курскаго Знаменскаго монастыря матеріала имѣется даже болѣе, чѣмъ въ собственномъ архивѣ того женскаго монастыря. Сюда относятся:

Порядная запись Курскаго попа Георгія (1680 г.) на священническую службу въ Троицкомъ дѣвичьемъ монастырѣ, срокомъ на 15 лѣтъ:

«Се азъ Курской попъ Георгій, Яковлевъ сынъ, Мужелановъ даль есми я сію запись Курскаго Троицкаго дѣвичья монастыря игуменіи Пелагеи, Васильевой дочери, съ сестрами въ томъ, что проговорили они меня попа Георгія къ себѣ въ дѣвичій монастырь служить въ церкви Живоначальныя Троицы да Пресвятой Богородицы Одигитрии сентября съ перваго числа нынѣшняго сто восемьдесятъ осьмаго года впредь на пятнадцать лѣтъ—сентября жъ по первое число двѣсти третьяго года, а церковный доходъ въ церкви мелебенныя и сорокоустныя и панифидныя и крестильныя и отъ погребенія за гроба деньги и крышка и отъ вѣнчанья свадьбы и о святой недѣли, что въ приходѣ дадутъ хлѣбъ и соль и молитвенныя деньги, которыя я выхожу, какъ въ міру молитвять къ постамаъ и свѣтлому дню и къ рождеству Христову, и молебныя деньги, что въ приходѣ возьму отъ молебновъ, имать мнѣ Георгію у нихъ игуменьи Пелагеи съ сестрами во всемъ половина, а что о святой недѣлѣ, какъ ходять съ Богородицею и что въ приходѣ дадутъ на молебенъ, и тѣ молебныя деньги имъ игуменѣ Пелагеѣ съ сестрами, а мнѣ Георгію до тѣхъ молебныхъ денегъ дѣла нѣтъ, а моево Георгіево одново что я возьму отъ роженичныхъ молитвъ, а что о рождествѣ Христовѣ выславлю и что мнѣ о святой недѣлѣ въ приходѣ дадутъ опричь молебнаго, а имъ игуменьи Пелагеи съ сестрами до того дѣла нѣтъ, а данныя деньги съ церкви платить мнѣ Георгію съ ними игуменьею съ сестрами по поламъ. И въ тѣ урочные годы мнѣ Георгію отъ церкви Живоначальныя Троицы прочь не отходить и ихъ игуменью Пелагею съ сестрами никакимъ доходомъ противъ сей записи ни въ чемъ не изобижать, а будетъ

я Георгій въ тѣ урочные годы въ церкви Живоначальныя Троицы служить не стану и отъ церкви пойду прочь или какимъ доходомъ учну ихъ игуменью Пелагею съ сестрами избижать, имъ игуменьѣ Пелагеѣ взять на мнѣ поѣ Георгіѣ по сей записи заряду сто рублевъ и въ томъ я Георгій далъ ей игуменьѣ съ сестрами сію записъ за рукою, а при сей записи были тоежь Живоначальныя Троицы церкви прихожане (перечисляются—подъячіе разрядной избы и посадскіе люди), а сію записъ писалъ Курченинъ Якушко Филатовъ лѣта семь тысяць сто восемьдесятъ осьмага года сентября въ первый день». (Слѣдуютъ подписи пона Георгія и означенныхъ въ записи прихожанъ).—Кн. 1710 № 1.

Донесеніе игуменни Θεодосіи преосвященному Епифанію о состояніи монастыря (1722 г. авг. 2 дня). Игуменья Θεодосія въ этомъ донесеніи, между прочимъ, изъясняла, что «чрезъ тотъ монастырь бываетъ великій проѣздъ отъ всякихъ людей денно и поцно, отъ котораго великаго проѣзда имъ скука и обида немалая, отчего затваривали врата многожды, но проѣзжіе самовольно и сильно отпирають сами и замки ломають, и проѣзжаютъ, и пѣшіе ходять и донынѣ непрестанно, отчего тѣ врата денно и поцно и понынѣ не запираются; да въ томъ же монастырѣ тамошнихъ близъ того монастыря живущихъ обывателей посадскихъ и приходскихъ людей дѣти приходять на монастырь и на паперти играютъ въ ладышки и лазять на церковную кровлю и бросаютъ на церковь камнями и побили церковныя окна, отъ котораго своевольства бываетъ всегда великій крикъ, отчего и унять невозможно». Преосвященнымъ предписано игуменьѣ сказать, «чтобы около того монастыря построить ограду крѣпкую и имѣть только однѣ настоящія монастырскія ворота, дабы чрезъ тотъ монастырь никакого проѣзда не было, да и того смотрѣть накрѣпко, чтобы отъ мірскихъ людей и малыхъ дѣтей въ томъ монастырѣ безчинія и игрѣ никакихъ не было, и ежели отъ кого проѣздили или иное безчиніе какое явится, отъ того воспрещать всячески и о смиреніи тѣхъ безчинствъ судомъ обходительнымъ, какъ возможно гдѣ съ кѣмъ, справиться».

Печальные выборы игуменни по смерти Θεодосіи. Указомъ преосв. Іоасафа Горленко отъ 4 окт. 1754 г. повелѣно: «наказать плетми монахинь Троицкаго дѣвичьяго монастыря: Александру, Елизавету, Марью, Матрену, Анисью, Маргариту, Александру, Евфимію, Марфу, Евфросинію, Горгонію, Любовь, Софью, Вѣру, Надежду, Аполлинарію, Митродору, при собраніи всѣхъ монахинь—за то, что онѣ безъ указа выбрали себѣ въ игуменью изъ бѣлицъ Московскую помѣщицу Марію Гергетову, чтобы впредь безъ указа не избирали, а наипаче изъ бѣлицъ». Въ игуменьи назначена изъ монахинь того же монастыря Асенефа (кн. 1754 г. № 37).

Жалоба монастырскихъ крестьянъ на игуменью Асенефу. Доносятъ (преосвященному Лукѣ) Курскаго Троицкаго дѣвичьяго монастыря села Черницына крестьяне (поименованы), на игуменью Асенефу, а о чемъ тому слѣдуютъ пункты:

1) «Въ прошломъ 1754 г. опредѣлена изъ Бѣлгородской духовной консисторіи въ оный Курскій Троицкій дѣвичій монастырь игуменьею оная Асенефа, которая, по вступленіи въ тотъ монастырь, имѣлась и нынѣ имѣется.

2) Токмо оная Асенефа отъ начала причиняла и нынѣ причиняетъ намъ крестьянамъ противъ прежде бывшихъ въ ономъ монастырѣ игуменьевъ, казначеевъ и сестеръ превзлішніе съ крестьянства поборы, не знаемо на какіе расходы, къ тому-же съ положеннаго числа душъ рекрутъ брала и отдавала въ рекруты съ которыхъ домовъ къ отдачѣ не подлежало, а подлежащихъ изъ домовъ крестьянскихъ ко взятію въ рекруты чрезъ немалую дачу обходила.

3) Оная игуменья Асенефа во время стоящаго въ Курскомъ уѣздѣ Архангело-городскаго драгунскаго полка за взятый съ насъ фуражъ, сѣно и овесъ 24 руб. взяла, которые-бы надлежало въ зачетъ за насъ въ подушный окладъ, а намъ тѣхъ денегъ къ отдачѣ не имѣется.

4) При выдачѣ нашихъ крестьянскихъ дочерей и женившихся нашихъ дѣтей взяла 35 рублевъ, да побоями обще съ племянникомъ своимъ Ильинскимъ вымучила съ насъ крестьянъ 24 руб.

5) Да по вступленіи ея игуменьи въ дѣвичій монастырь, не знаемо по какому указу и на какіе расходы, но токмо *натурою своею* взято съ насъ: въ первый поборъ по 10 коп. съ души, итого 47 рублевъ, во второй поборъ по 10 коп., тоже число, по третьему побору, по 5 коп., 23 руб. 50 коп., по четвертому побору по 5 коп., тоже число, въ пятый поборъ по 3 коп.—14 руб. 10 коп., которыя деньги, по взятіи ею игуменіею съ насъ въ какіе расходы употребились, или онаго монастыря на какое строеніе, о томъ въ расходѣ ихъ точной записки при ономъ монастырѣ не имѣется, на что свидѣтельствуемся онаго монастыря монахинями.

6) Да съ вѣдома-ль ея игуменьи бралъ съ насъ слуга монастырскій, который всегда бываетъ при ней, Иерофей, Кирсановъ сынъ, Сойниковъ деньги, а на какія потребности, о томъ намъ не объявилъ, а съ кого и сколько денегъ, о томъ значится ниже сего:

Съ Фоки Третьякова—16 рублевъ, съ Прокофья Шмыхова 10 руб., съ Фатей Шмыхова 10 руб., съ Леона Силакова—20 руб. 20 коп., съ Трофима Горина 17 руб., съ Клементья Морозова 17 руб.

7) А нынѣ какъ намъ онаго монастыря крестьянамъ, такъ имѣющимся при ономъ монастырѣ монахинямъ и того приходу купецкимъ

людямъ не безызвѣстно, что оная игуменья находится при ономъ монастырѣ отъ непремѣннаго своего шумственного пребыванія и непорядочныхъ ея поступковъ въ притворной своей болѣзни, по которой ея игуменья притворной болѣзни шумственной намъ, онаго монастыря крестьянамъ, и онаго монастыря монахинямъ, въ монастырекомъ управленіи нынѣ никакого защищенія не имѣется и впредь отъ нея не уповательно, и мы вышеозначенные онаго монастыря крестьяне безгласные безъ добраго порядка и безъ защищенія пришли въ крайнее разореніе и скудость и впредь къ платежу положеннаго оклада остаемся въ несостояніи, а что чего ея игуменьею по вышеписаннымъ пунктамъ взято денегъ и прочаго, о томъ при семъ нашемъ прошеніи приобщаемъ реэстръ» (кн. 1757 г. № 40).

Указъ преосвященнаго Луки, отъ 7 октября 1757 года на имя архимандрита Гедеопа Антонскаго, объ отрѣшеніи игуменьи Асенефы отъ начальствованія монастыремъ и избраніи на ея мѣсто новой игуменьи. «Сего сентября 28 дня поданнымъ намъ Курскаго Троицкаго монастыря вотчины села Покровскаго отъ крестьянъ Гаврилы Бердникова, Ивана Морозова, Фолимона Цуканова съ товарищи предложено о причиненіи имъ отъ разныхъ смежныхъ помѣщиковъ обидъ и разореній; такожъ—того монастыря игуменія Асенефа, по ихъ крестьянъ просьбѣ, за болѣзнію своею никакого старательства и защищенія не имѣеть; просили дабы имъ въ конецъ разореннымъ не быть разсмотрѣнія; а понеже о многихъ безпорядкахъ объявленной игуменьи поданы намъ прошенія, по коимъ опредѣлено вамъ архимандриту изслѣдовать и о томъ вамъ указъ посланъ, къ тому же, въ бытность нашу во упомянутомъ дѣвичьемъ монастырѣ усмотрѣно, что объявленная игуменія въ немалой болѣзни находится, отчего монастырскаго правленія продолжать не можетъ, того ради по Ея Императорскаго Величества указу нами опредѣлено: за таковою болѣзнію и чтобъ того монастыря крестьяне отъ смежныхъ помѣщиковъ, за неимѣніемъ объ нихъ старательства, больше на разорялись, вышеписанную игуменю Асенефу отъ начальства монастырскаго отставить и быть ей въ томъ монастырѣ и давать ей порцію и подѣль противъ двоихъ монахинь, а на мѣсто ея выбрать въ томъ монастырѣ, по согласію всѣхъ монахинь, во игуменю честную и грамотъ—читать и писать—искусную, и прислать къ намъ при допошеніи».

Во исполненіе сего указа, архимандритъ Гедeonъ рапортомъ отъ 16 октября 1757 г. преосвященному Лукѣ доносилъ:

«Сего октября 16 дня Курскаго Троицкаго дѣвичья монастыря казначей монахиня Досифея Мишкова съ монахинями (поименованы, числомъ 10) прошеніемъ мнѣ объявили, что, по присланному, за руковод-

писаніемъ вашего преосвященства, на имя мое указу, въ Курскій Троицкій дѣвичь монастырь во игуменію тогожъ монастыря вновь постриженная монахиня Маргарита, хотя нѣкоторыми монахинями и выбрана, о которой отъ меня вашему преосвященству и выборъ посланъ, токмо тѣ монахини объ ней къ выбору подписались безъ общаго согласія, а понеже о состояніи ея и знати имъ совершенно невозможно, какъ въ искуствѣ она находилась не столько въ монастырѣ, сколько за монастыремъ пребывала, а постриглась недавно, къ тому же по близости ихъ монастырской вотчины живутъ ея зять, дочь и прочіе родственники, то, ежели она опредѣлена будетъ игуменьей, сумнительно, чтобъ и болѣе монастырю и крестьянамъ не послѣдовало утѣсненія, за тѣмъ онѣ ея, Маргариту, игуменьей быть не желаютъ, а избрали онѣ во игуменію ново-постриженную тогожъ монастыря монахиню Нимфодору, которая къ содержанію монастыря и крестьянъ имъ надежнѣйшая; буде же разсмотрѣніемъ вашего преосвященства и сія, яко не умѣющая грамотѣ, игуменьей имъ не опредѣлится, то—Старооскольскаго дѣвичья монастыря монахиню Павлу Панкову, читать и писать умѣющую,—и просили вышеименованныя монахини, чтобъ о томъ представить вашему преосвященству въ разсмотрѣніе, о чемъ вашему преосвященству въ разсмотрѣніе симъ и представляется». Наначена все-таки Маргарита (кн. 1757 г. № 40).

Указъ преосвященнаго Іоасафа Миткевича (отъ 3 ноября 1758 г. за № 2297) по поводу продолжавшагося неустройства монастыря и запросъ по сему предмету къ игуменьѣ Маргаритѣ. «Преосвященный Іоасафъ усмотрѣвъ, что въ Курскомъ Троицкомъ дѣвичьемъ монастырѣ между монастырскими келліями находятся поселеніемъ дворами Курскіе жители, и для того монастырь ничѣмъ не огороженъ и ѣздятъ оные жители въ одни монастырскія ворота, что все значитъ неблагочиніе и монастырю безобразіе, а монахинямъ соблазнъ и безпокойство, Курскаго Знаменскаго монастыря архимандриту Гедеону, предписалъ въ ономъ монастырѣ разсмотрѣніе учинить и старательство употребить, чтобы изъ того монастыря всѣ жители выведены были на другія мѣста и монастырь оградою былъ бы огражденъ, и ему архимандриту Гедеону главную команду надъ тѣмъ монастыремъ имѣть и во всемъ правленіи какъ игуменію съ монахинями, такъ и монастырскихъ крестьянъ вѣдать».

Во исполненіе сего, архимандритъ Гедеонъ игуменіи Маргаритѣ предложилъ справиться и дать отвѣты на вопросы: 1) дѣвичій Троицкій монастырь кѣмъ, когда и почему заведенъ, на какой землѣ—пожалованной ли, или на городской, или на вольной. Буде на пожалованной, то сколько мѣрою въ длину и въ ширину всей земли подъ оный монастырь пожа-

ловано и имѣются ли на оную землю у васъ привилегіи; буде же на городской землѣ, то съ вѣдома и по отводу ль гражданъ, и сколько жь той земли мѣрою отведено и имѣются ли на то отъ нихъ у васъ письменные виды; буде же на вольной, то и на тую имѣются ли какіе виды. 2) монастырь былъ ли когда огражденъ или нѣтъ; если былъ, то всей окружности въ длину и ширину сколько было, и когда въ немъ оная ограда упущена и для чего по нынѣ не возобновлена. Буде же огражденъ не былъ, то для чего сперва и нынѣ не огражденъ и мірскіе жители ѣздятъ въ одни монастырскія ворота. 3) мірскіе Курскіе жители между монастырскими келліями сколь давно и почему поселились и сколько ихъ всѣхъ дворами на монастырской землѣ находится и почему?

Игуменія Маргарита отвѣтила: «Монастырь прежде кѣмъ, когда и почему заведенъ былъ, я за недавностію въ ономъ монастырѣ, а монахини за много прошедшими годами не знаютъ, только по справкѣ съ присланною въ оный Курскій Троицкій дѣвичій монастырь къ покойной игуменіи Пелагій съ сестрами отъ преосвященнаго Мисаила, митрополита Бѣлгородскаго и Обоянскаго, въ 7189 году 13 сентября грамотою,—по челобитной оной игуменіи, значится, что въ прошломъ 188 г. въ іюнѣ 4 въ монастырѣ у нихъ всякое строеніе и церковь Божія сгорѣла и просили благословить на ту церковь лѣсъ—ракиты и съ того лѣсу воздвигнуть церковь во имя пресвятыя Живоначальныя Троицы вновь на прежнемъ церковномъ мѣстѣ. По каковой челобитной преосвященнымъ было дозволено воздвигнуть церковь, а о строеніи ограды тому монастырю не упомянуто. Монастырь имѣется въ Курскѣ, на посадѣ, на монастырской онаго дѣвичьяго монастыря землѣ, о которой по выписи, данной съ писцовыхъ курскихъ книгъ, письма и мѣры Степана Унковскаго да подъячаго Ивана Коровина 136, 137 и 138 годовъ, которая дана изъ государственной вотчинной коллегіи въ прошломъ 1729 году по челобитію покойной игуменіи Θεодосіи съ сестрами для владѣнія монастырскою землею и для сыску бобылей, между прочимъ значится: межа Троицкому монастырю. Первая грань: отъ рѣки Тускари, отъ берега поставленъ столбъ, на немъ грани, отъ этого столба прямо на гору на полугорѣ столбъ, на немъ грани, а отъ этого столба по косо-гору къ столбу дубовому, на немъ грани, подлѣ стоитъ старый ровъ; по право земля слободки дѣвичьяго монастыря, а по лѣво земля стрельцкая...» и такъ далѣе—исчисляются грани монастырской земли... «Да въ Курскѣ же, въ маломъ острогѣ Троицкаго дѣвичьяго монастыря осадный дворъ, что купила игуменья Сундулея съ сестрами на приѣздище въ осадное время у Курскаго казака Афоньки Сапина, а мѣрою то мѣсто въ длину въ полчетверть сажени, а поперекъ три сажени. А въ

переписныхъ книгахъ Косьмы Косьмина да подъячаго Алексея Микулина 154 года написано: въ Курскѣ, на посадѣ за старымъ большимъ острогомъ, за дѣвичьимъ монастыремъ Живоначальныя Троицы слободка, а въ ней бобыли и ремесленные люди по имянамъ, всего за дѣвичьимъ монастыремъ въ слободкѣ 119 дворовъ, бобыльскихъ людей въ нихъ. 119, да ихъ дѣтей, племянниковъ, зятей, сосѣднихъ и подсосѣднихъ 285 человекъ, всего 304 человекъ. Оный Курскій монастырь въ бытность игуменіи Маргариты огражденъ не былъ, а прежде, въ давнихъ годахъ, огражденъ былъ-ли и къмъ оная ограда упущена, про то не вѣдаетъ; но нынѣ не возобновлена, ибо при прежнихъ игуменіяхъ возобновленія ограды не было, и мірскіе жители вѣзять въ одни монастырскія ворота, какъ при прежнихъ игуменіяхъ съ сестрами вѣживали. Мірскіе Курскіе жители между монастырскими келліями сколь давно и почему поселились, по объявленію монахинь онѣ не вѣдаютъ, ибо они, мірскіе жители, живутъ между монастырскими келліями въ давнихъ годахъ, во время бытности прежнихъ игуменій...» (кн. 1758 г. № 41).

Судное дѣло игуменьи Маргариты съ прикащикомъ ея по вотчинному управленію, крестьяниномъ Троицкаго дѣвичьяго монастыря Герофеемъ Соиниковымъ. (Дѣло производилось въ консисторіи). Прикащикъ доносилъ, что игуменья Маргарита, пріѣхавъ въ вотчину монастырскую— село Черницыно, тирански била его, продала домъ и пожитки его, цѣною на 180 руб. 12 коп., а также и прочихъ крестьянъ разоряетъ взятками и поборами подъ разными видами. А игуменья Маргарита показывала, что при производствѣ ея въ игуменьи, отъ покойнаго преосвященнаго Луки приказано ей за причиненныя имъ Соиниковымъ монастырскимъ крестьянамъ разоренія и взятки бить его пемилостиво, и дворъ его и всякія пожитки продавъ, деньги возвратитъ обиженнымъ крестьянамъ, и потому, по пріѣздѣ ея въ село Черницыно, гдѣ Соиниковъ тогда случился, онъ, по ея приказанію взятъ былъ въ цѣпь, и хотя былъ бить, но легко, не мучительно; денежной и никакой дачи она у него не вымучивала, изъ дворовъ его свѣтлицу, избу съ сѣньми—она, игуменья, продала за 42 руб., затѣмъ, что, по объявленію крестьянъ, оное строеніе Соиниковъ покушалъ за общія монастырскія деньги, а болѣе ничего не брала и его не разоряла, а онъ монастырскихъ крестьянъ разорялъ (слѣдуетъ указаніе этихъ разореній, между прочимъ то, что онъ Соиниковъ «собою заочно безъ вѣдома монастырскихъ крестьянъ занималъ на вексель у Курскаго купца Ивана Бузина денегъ 50 рублей».

Указъ преосвященнаго Иосафа Миткевича (1760 г.), по поводу оказавшихся въ монастырь непотребствъ. По произведенному въ консисторіи слѣдственному дѣлу о чиненіи присланною при указѣ (изъ канцеляріи

тайныхъ розыскныхъ дѣлъ) въ Троицкій дѣвичій монастырь къ содержа-
нію въ оковахъ колодницею женою Матреною Фоминою непотребствъ,
въ компаніи съ бывшею онаго дѣвичьяго монастыря игуменіею Асене-
фою и монахинею Θεодосіею, и въ прижитіи ею, Матреною, блудно мла-
денца,—велѣно въ силѣ состоявшагося 1720 года печатнаго указа, да
мирскаго устава пятой книги десятаго артикула, игуменію Маргари-
ту за слабое ея надѣ означенною женою Матреною содержаніе и за
допущеніе ея до худыхъ поступковъ, отрѣша отъ начльства, вывести въ
другой Бѣлгородской епархіи дѣвичій монастырь, а на ея мѣсто избрать
въ консисторіи въ тотъ Курскій дѣвичій монастырь въ игуменію изъ чест-
ныхъ монахинь и постоянныхъ и въ правленіи монастырскомъ испра-
виться могущихъ, и представить его преосвященству, такожь и объяв-
ленныхъ монахинь Асенефу и Θεодосію, которыя съ показанною Матре-
ною компанію и пьянство чинили, разослать изъ того Курскаго монасты-
ря въ другія дѣвичьи монастыри, а оной женѣ за вышесказанное блудо-
дѣйство и прижитіе младенца, по свободѣ отъ бремени, *указать при
собраніи всѣхъ монахинь жестокое посреди монастыря плетми нака-
заніе* и впредь содержать ее въ томъ Курскомъ монастырѣ въ оковахъ»
(кн. 1760 г.)

Для исторіи *Коренной Рождественской пустыни*, также имѣ-
ется матеріалъ въ архивныхъ документахъ Курскаго Знаменскаго мо-
настыря. Таковы, напримѣръ, слѣдующія картины изъ быта означенной
пустыни:

Иеродиаконъ Θεодосій, посланный изъ Курскаго Знаменскаго монастыря
подъ началь въ Коренной монастырь, доношеніемъ въ Курскій Знамен-
скій монастырь (отъ 16 іюля 1764 г.) изъяснялъ: «Игумень (Корен. мон.)
Гавріиль призывалъ меня въ своею келью и говорилъ: перевелъ я тебя
въ келью (а до того жилъ, повидимому, гдѣ нибудь на рабочемъ дворѣ)
только ты меня за то ничѣмъ не благодарилъ, хотя бы на сапоги далъ
рубль, почему я и далъ ему рубль: а сего 18 іюля пришлоъ онъ ко
мнѣ въ келью и говорилъ: вотъ какимъ покоемъ я тебя удовольствовалъ,
велѣно мнѣ тебя въ черную работу употребить, а я по тому приказу
ни въ какую работу тебя не употреблялъ, только ты не чувствуешь моей
къ тебѣ милости,—и просилъ еще два рубля, точію я ему не далъ и
сказалъ, что на всѣ работы я хожу, на что игумень мнѣ сказалъ: пом-
ни же ты *эфто* (sic!), и въ слѣдующій день приказалъ мнѣ идти грестъ
сѣно, а я нанялъ за себя другого, котораго онъ прогналъ, а меня ругалъ
и засадилъ въ цѣпь, съ которой цѣпью ходилъ я въ церковь, за что онъ
билъ меня по щекамъ и, ухватя за волоса, таскалъ и уграживалъ дать
мнѣ еще 200 плетей». (Кн. 1765 г. № 56).

На того же Гавріила церковникъ Павелъ Осиповъ доносилъ: «сего 1764 г. игумень Гавріиль призвалъ меня къ себѣ и говорилъ: для чего ты не приведешь ко мнѣ жены своей мыть келью, на что я ему объявилъ: когда ежели всѣ приведуть своихъ женъ мыть вашу келью, тогда и я свою жену приведу, а онъ игумень сказалъ мнѣ: въ другихъ нужды нѣтъ—ты свою жену приведи одное, и угроживалъ мнѣ, что ежели ты ко мнѣ свою жену не приведешь, то я васъ и въ монастырь никогда не пущу и еще буду сѣчь розгами. А сего іюля позвалъ меня въ келью, взялъ меня за волосы и посадилъ въ чуланъ безъ всякаго резона и допрашивалъ, не кралъ ли чего я съ монахомъ Никодимомъ или не принималъ ли отъ него чего-либо краденаго, противъ чего я ему игумену сказалъ, что ничего не кралъ и ничего отъ Никодима не принималъ. Игумень приказалъ монаху Леониду да повару Димитрію меня раздѣть и положить, а монаху Галактіону меня держать, а монаху Герману приказалъ сѣчь меня распаренными въ горячей водѣ розгами и сѣкши сыпалъ мнѣ на спину соль и насыпавъ еще билъ немилостиво» (тамъ же).

Любопытенъ также споръ между Кореннымъ Рождественскимъ и Курскимъ Знаменскимъ монастыремъ изъ за доходовъ отъ чудотворной иконы Божіей Матери, переносимой съ крестнымъ ходомъ изъ одного монастыря въ другой,—споръ, кончившійся воспрещеніемъ сего хода указомъ Св. Синода (отъ 17 іюля 1767 г.)—слѣдующаго содержанія: «что касается бываемаго иконы богородичной во время ярмарки изъ Курскаго Знаменскаго въ Коренной Рождественскій монастырь пошенія, то оное, какъ чрезъ происшедшія ссоры открылось, происходитъ больше для того, чтобы въ оба монастыря доходу умножить; а въ самомъ дѣлѣ никакой въ томъ пошеніи нужды и благопристойности не только не заключается, но еще и не малый народу соблазнъ, и противный духовному регламенту поступокъ происходитъ, въ томъ именно, что тотъ образъ, по просьбамъ разныхъ людей, изъ Рождественскаго монастыря, всякій день многократно и разновремено, съ церковною процессією на кладезь носится и тамо во всякое хожденіе водоосвященіе и молебны отправляемы бывають: того ради велѣно отъ того времени, для пресѣченія противнаго духовному регламенту и архіерейской присягѣ поступка, и отвращенія народнаго соблазна и происходящихъ при томъ между означенныхъ монастырей архимандритомъ и игуменомъ, также и монашествующимъ обоихъ монастырей ссоръ, богородичной иконы изъ Знаменскаго Курскаго въ Коренной Рождественскій монастырь какъ во время ярмарки, такъ и никогда не переносить и при кладезѣ молебствій и водоосвященія отнюдь не отправлять, и его преосвященству имѣть въ томъ по пастырской своей

должности и присягѣ въ силу духовнаго регламента и указовъ присмотрѣ» (кн. 1767 г. № 58).

Изъ другихъ дѣлъ архива Курскаго Знаменскаго монастыря можно отмѣтить, какъ наиболѣе интересныя:

Дѣла училищныя. Есть матеріалъ для исторіи Курскаго духовнаго училища, (кн. 1765 г. № 56), помѣщавшагося въ Курскѣ въ Знаменскомъ монастырѣ и находившагося подъ смотрѣніемъ архимандрита этого монастыря (объ этомъ училищѣ см. мою статью: «къ исторіи духовныхъ и общественныхъ школъ въ Бѣлгородской епархіи въ XVIII вѣкѣ», напечат. въ «Харьк. сборн. историко-филолог. общ.» 1894 г.), также— для исторіи Харьковскаго коллегіума: въ книгѣ № 61 (годы 1768 и 69) есть пространная программа коллегіумскаго преподаванія для всѣхъ классовъ, составленная преосвященнымъ Самуиломъ «для приведенія въ цвѣтущее состояніе коллегіума», и «вѣдомость о школахъ и ученикахъ Бѣлгородской епархіи въ Харьковскомъ коллегіумѣ обрѣтающихся съ 1769 по 1770 г.»—съ обозначеніемъ, кто изъ учениковъ какого уѣзда, какого происхожденія (духовнаго, крестьянскаго, мѣщанскаго, купческаго, дворянскаго) и въ каковомъ классѣ обучается.

Дѣла, касающіяся архіереевъ—о разныхъ случаяхъ изъ архіерейской жизни, поѣздкахъ по епархіи, презентяхъ, подносимыхъ архіереемъ, имущественномъ и хозяйственномъ бытѣ архіереевъ и архіерейскаго дома.—Таковы:

Дѣло о «продерзости порутчики Гинца»—оскорбленіи имъ преосв. Антонія.—1747 г. авг. 4 дня преосв. Антоній, выйдя, по окончаніи вечерни, изъ Троицкой каѳедральной церкви (въ Бѣлгородѣ) со многими духовными и свѣтскими людьми, остановился для осмотра производившейся по ремонту церковнаго зданія работы, «и въ то время обрѣтающійся въ Бѣлгородѣ полевой артиллерія порутчикъ иноземець Гинць верхомъ на лошади необычно весьма прытко, не скинувъ шляпы, гордо, дерзновенно, жестоко, распростря ноги въ стремяна, бѣжалъ и, набѣжавъ на его преосвященство, захватилъ ногою въ бокъ и толкнулъ и тѣмъ его преосвященство чуть съ ногъ не свалилъ, и отъ того его преосвященство въ безпамятствѣ едва могъ отойти, и въ то время его преосвященство честно говорилъ, что онъ порутчикъ такъ чинить дерзновенно и не офицерскіе являются его поступки и такого дерзновенія и бездѣльства ему чинить не надлежало, и онъ порутчикъ обратясь, сидя на лошади, его преосвященство непотребными и непристойными словами по своему нѣмецкому языку поносилъ и при томъ неистовыя рѣчи употреблялъ и его преосвященство по русски бездѣльникомъ и большою свиньею и собакою

называть, а себя—что онъ честный офицеръ, а его преосвященство уничтожалъ и монахомъ, а не архіереемъ называть».

Какъ видно, архіерей жаловался означенной артиллеріи подполковнику Карлу Потгелферъ съ требованіемъ сатисфакціи, но подполковникъ отвѣчалъ что судить порутчика по этому дѣлу не можетъ, и дѣлу никакого хода не давалъ. Тогда архіерей обратился къ высшему воинскому начальству—генералъ губернатору въ Ригѣ фельдцейхмейстеру князю Василию Никитичу Репнину, отъ котораго и получилъ отвѣтъ отъ 10 октября того же 1747 года, такого содержанія:

«Преосвященнѣйшій Митрополитъ Антоній!

Вашего преосвященства почтеннѣйшее письмо, изъ Бѣлгорода отъ 20 минувшаго августа пущенное, я честь имѣлъ получить сего октября 7 числа, и по оному о приключенныхъ Вашему Преосвященству нахальныхъ противностяхъ и обидѣ отъ артиллеріи порутчика Гинца (о чемъ и зѣло жалѣю) сею оказіею по отпривленному отъ меня къ господину лейтенанту и кавалеру царевичу грузинскому Бакару ордеру велѣно на-строжайше и немедленно надъ онымъ порутчикомъ фрегерь и криггерихтъ держать и, по окончаніи, съ заключенною на основаніи правъ сентенціею и его генерал-лейтенанта мнѣніемъ для конfirmaціи прислать ко мнѣ; а подполковнику Потгелферу чтобъ репортовалъ, для чего о томъ жалоба ваша уничтожена и такіе непорядки происходятъ, отъ меня орди-ровано жъ, и потомъ что касаться будетъ до угоднаго Вашему Преосвященству въ силѣ правъ удовольствія, въ томъ прошу быть увѣреннымъ, что *надлежащаго упуцения* (sic) не будетъ,—что объявя, имѣю честь быть Вашего Преосвященства, государя моего, всегда послушный и покорный слуга князь В. Репнинъ (подпись собственноручная). Октября 10 дня, 1747 г. Рига».

На это письмо архіерей отвѣчалъ слѣдующимъ посланіемъ, любопытнымъ по раболѣпной путаницѣ изложенія:

«Ваше Сіятельство, Милостивый Государь и благодѣтель!—Вашего Сіятельства пріятнѣйшее писаніе, отъ 10 октября отпривленное, мною тогожь теченія 29 числа съ должнѣйшимъ почтеніемъ получено, за которое, паче же за одолженіе милостиво-пріятнѣйшимъ въ поношеніи чести моей артиллеріи порутчикомъ Гинцемъ предстательствомъ и защищеніемъ, особливо же въ учрежденіи надъ онымъ порутчикомъ, въ силѣ правъ государственныхъ, фрегерь и криггерихта, всенжайше и вседолжайше отъ усердія моего благодареніе принося, покорнѣйше прошу и впредь меня вѣрнаго своего богомольца и яко иностраннаго человека въ таковой же предстательствующей милости содержать незабвенно; я же оную всеизобилующую вашего сіятельства милость въ вѣчномъ воспоминаніи съ

прославленіємъ содержать, особливо же по недостойнству моему въ богомольческихъ молитвахъ пребыть одолжалась, при семъ той же совершенно дознанной вашего сіятельства милости и пріятнѣйшему содержанію вѣряясь, съ пастырскимъ моимъ вѣрноусерднѣйшимъ доброжелательствомъ и съ препосланиемъ Вашему Сіятельству съ дражайшею фамиліею Божія и нашего благословенія, пребуду навсегда—Вашего Сіятельства, милости-вонадежнаго государя и совершенно дознаннаго благодѣтеля вседоброжелательный всегдашній богомолецъ и слуга... Р. С. Вашему Сіятельству въ знакъ пріятственнаго содержанія не иное что, точію Божія снисхожденія Ахтырскія Новоявленныя Чудотворной Богомататери образъ при семъ посылаю. Ноября 3 дня 1747 года».

Вскорѣ же послѣ этого преосвященный Антоній умеръ (1 января 1848 г.), не дождавшись сатисфакціи. Указомъ Св. Синода отъ 4 іюля 1748 г. преосвященному Іоасафу Горленко, преемнику Антонія, предписывалось послать, по его усмотрѣнію, духовную персону депутатомъ въ главную канцелярію артиллеріи и фортификаціи для присутствія при производствѣ тамъ слѣдствія о продерзости поручика Гинца.—Рѣшеніе дѣла неизвѣстно.

Дѣло объ оставшемся послѣ преосвященнаго Іоасафа Миткевича (1758—1763 г.) имуществѣ. (кн. 1763 г. № 50). Имущество состояло въ деньгахъ и вещахъ. Письменнаго завѣщанія не осталось, только относительно собственныхъ книгъ на латинскомъ и греческомъ языкахъ преосвященный предъ смертію неоднократно при многихъ духовныхъ лицахъ говорилъ, что тѣ книги завѣщаетъ въ бібліотеку Харьковскаго коллегіума, и такихъ книгъ по свидѣтельству явилось 309, которыя въ коллегіумъ при именномъ реестрѣ и отправлены.

Денегъ оказалось свыше 2000 руб., а вещей, бывшихъ въ употребленіи преосвященнаго Іоасафа и принадлежащихъ ему лично, въ описи, учиненной консисторіею 4 іюля 1763 года, значилось:

1. Шуба лисья чернобурая черевья, ветха, покрыта штофомъ темно-вишневымъ.

2. Шуба лисья чернобурая завойчатая, поношенная, покрыта чернымъ штофомъ.

3. Полушубокъ песцовой бѣлой черевій, поношенный, покрытъ канаватомъ чернымъ.

4. Полушубокъ черевій лисій, поношенный, покрытъ чернымъ рецетомъ.

5. Ряса бархатная черная, подложена полуоберью зеленою.

6. Ряса люстриновая черная...

7. Ряса разръзнаго темнокофейнаго бархата, поношенная, подложена фіолетовымъ кановатемъ.

8. Ряса разръзнаго чернаго бархата, подложена темновишневою тафтою.
9. Кафтанъ мори лазоревой, подложенъ набойкою разноцвѣтною.
10. Кафтанъ кановату фіолетоваго, подложенъ набойкою.
11. Кафтанъ теплый сибирковый, } За ризничныя деньги купленъ.
покрытъ кановатомъ темновишневымъ.
12. Кафтанъ бланитнаго травчатаго атласу, ветхій, подложенъ набойкою разноцвѣтною.
13. Ряса люстрину чернаго, лиштвы тафты темнокофейной.
14. Ряса черная рецетовая, подложена тафтою зеленою
15. Кафтанъ темновишневый, штофной, подложенъ кумачемъ.
16. Три полы рысыхъ черевы (не писать и оставить при келли).
17. Семь полокъ лисыхъ, въ томъ числѣ завойковыхъ три, четвертая чернобурая маленькая, пятая хребтовая, шестая горловая, седьмая брюшковая.
18. Лисиць чернобурыхъ четыре.
19. Разныхъ ковровъ восемь (ризничные).
20. Часы серебряныя, англійскіе, въ зеленомъ хозовомъ (?) футлярѣ съ цѣпочкою стальною.
21. Бархата чернаго десять аршинъ съ половиною.
22. Штофа темновишневаго пять аршинъ съ четвертью
23. Штофа вишневаго 22 аршина съ половиною.
24. Бланитнаго травчатаго белькосу 10 аршинъ три четверти.
25. Васильковаго белькосу 38 аршинъ съ половиною.
26. Белькосу дикаго цвѣта 31 аршинъ съ четвертью.
27. Канавату темновишневаго 5 аршинъ съ четвертью.
28. Атласу чернаго 14 аршинъ съ половиною.
29. Люстрину вишневаго 14 аршинъ три четверти.
30. Штофу темновишневаго 12 аршинъ безъ вершка.
31. Грезету вишневаго 11 аршинъ съ половиною.
32. Штофу вишневаго 11 аршинъ съ половиною.
33. Люстрину фіолетоваго 9 аршинъ.
34. Фіолетоваго же люстрину 4 аршина (за ризничныя деньги куплено).
35. Гряда по полу фіолетовая, 8 аршинъ съ половиною.
36. Рецету греческаго бланитнаго 8 аршинъ.
37. Бархату чернаго 13 аршинъ.
38. Штофу голубого 21 аршинъ.
39. Гряда по полу черная, 24 аршина съ четвертью.
40. Канавату кофейнаго 45 аршинъ съ половиною.
41. Бѣлаго травчатаго атласу 20¹/₂ аршинъ.

42. Рецету греческаго чернаго 44^{1/2} аршина.
43. Рецету греческаго вишневаго 62 аршина.
44. Тафты кофейной 27^{1/4} аршинъ.
45. Канавату бланитнаго 26 аршинъ.
46. Штофу кофейнаго 4^{1/4} аршина.
47. Два пояса большой руки, по концамъ ткани золотомъ, одинъ красный, другой вишневый.

При составленіи этой описи, консисторія, приведа указъ Святѣйшаго Синода о составленіи остающагося послѣ смерти преосвященныхъ архіереевъ и архимандритовъ имуществу описей, въ которомъ, между прочимъ, повелѣно: «находящееся бѣлье и порты и другія ничтожныя вещи изъ описи исключать и оныя убогой братіи раздавать дабы отъ того мірскимъ людямъ не происходило соблазновъ», опредѣленіемъ отъ 4 іюня 1763 года постановила: «По силѣ означеннаго узаконенія, оставшееся послѣ смерти преосвященнаго Іоасафа епископа Бѣлоградскаго бѣлье, порты и прочія ничтожныя вещи, отличивъ отъ прочаго имѣнія, отобрать каедральному намѣстнику архимандриту Владиміру, которому, по усмотрѣнію, неимущественной братіи оное все раздать, и что роздано будетъ и кому, о томъ во увѣреніе имѣть у себя записку. А понеже между имѣніемъ архіерейскимъ находится разръзнаго бархата фіолетоваго колера ряса, присланная предъ кончиною его преосвященства изъ Москвы отъ преосвященнаго епископа Могилевскаго Георгія, то яко его преосвященство самъ неимуществененъ, паки оную рясу отослать его преосвященству въ Москву же (о чемъ чрезъ письмо прежде дать знать). Оставшіеся золотые старые часы съ золотою цѣпкою, мѣди желтой ключикомъ, яко оныя не собственные покойнаго архіерея, но оставшіеся по смерти бывшаго келейника преосвященнаго Луки, Якова Сарматскаго, содержать при домѣ архіерейскомъ. Такожъ сыскавшійся между имѣніемъ богатый поясъ, купленный покойнымъ преосвященнымъ Іоасафомъ для родного своего брата Андрея, писаря Кіевскаго, что не усиль того учинить..., для памяти отослать предписанному брату. А что касается домовою рухляди и всего въ разныхъ мѣстахъ имѣнія, оное все ему намѣстнику и архимандриту отъ кого надлежитъ отобрать и по своему усмотрѣнію содержать за своимъ собственнымъ присмотромъ и тому, всему имѣть реестръ».

Деньги же тотчасъ же послѣ смерти преосвященнаго Іоасафа были употреблены по распоряженію консисторіи такимъ образомъ:

Изъ нихъ выдано:

340 руб. келейникамъ покойнаго преосвященнаго, заимчившимъ, что «находились они при покойномъ преосвященномъ Іоасафѣ въ услуженіи

безъ всякаго жалованья, а хотя, въ силу учиненнаго его преосвященствомъ опредѣленія, и собирались съ отпускаемыхъ ставленныхъ грамотъ на служителей деньги, точно оныя его преосвященствомъ отбираемы были съ прочими деньгами, они же, келейники, остались нынѣ безъ всякаго награжденія при крайней бѣдности и просятъ о награжденіи ихъ собранными на нихъ деньгами». По сему прошенію консисторія потребовала отъ архидіакона Сильвестра, завѣдующаго архіерейской ризницей, справки, учинено ли было покойнымъ преосвященнымъ Іоасафомъ опредѣленіе собирать въ пользу келейниковъ съ отпускаемыхъ ставленныхъ грамотъ деньги, въ какомъ размѣрѣ и съ какихъ именно грамотъ и дѣль. Изъ представленной справки оказалось, что покойнымъ преосвященнымъ Іоасафомъ 1758 года 30 ноября опредѣлено находящимся при келіи его служителямъ собирать за печать съ архимандритскихъ, игуменскихъ и протопопскихъ грамотъ съ каждой по рублю, съ епитрахильныхъ протопопскихъ, священническихъ, діаконскихъ и отъ освященія церквей съ каждой по 50 копѣекъ, съ дьяконовскихъ и пономарскихъ ставленныхъ грамотъ по 20 копѣекъ, и всѣ тѣ собираемыя деньги отдаваемы были оными служителями его преосвященству—безъ остатка. По разсмотрѣніи этой справки, консисторією 9 іюня 1763 г. постановлено: выдать изъ оставшихся послѣ смерти его преосвященства собственныхъ денегъ, учиня по именамъ росписаніе, кому что слѣдуетъ.

765 руб. 43 коп.—дома архіерейскаго архидіакону Сильверсту по его заявленію что, въ бытность его преосвященства въ 1762 году въ Курской Коренной ярмаркѣ, онъ архидіаконъ выдалъ его преосвященству по его приказанію, изъ ризничныхъ денегъ, испрошенныхъ отъ добротныхъ дателей, пятьсотъ пятьдесятъ рублей—для отдачи этихъ денегъ Судженской помѣщицѣ сотничихъ Евдокіи Романовой, которой его преосвященство съ прибавкою къ этимъ 550 руб. своихъ 450 руб. далъ взаймы на срокъ тысячу рублей, и еще—за проданную въ той же Курской Коренной ярмаркѣ Сѣвскаго монастыря архимандриту ризничную парчу вырученныя деньги сто сорокъ восемь рублей (девять аршинъ съ четвертью по 16 руб. аршинъ), онъ архидіаконъ отдалъ ему же, преосвященному; кромѣ того, на сдѣланіе по смерти его преосвященства двухъ гробовъ за великой теплотою (преосвященный умеръ будучи въ Троицкомъ Ахтырскомъ монастырѣ 1 іюня 29 дня 1763 г.), на покупку серебрянаго и мишурнаго позумента, на обивку гроба—люстрина, флера и прочаго, и въ роздачу милостыни—67 руб. 43 коп., а всего—765 руб. 43 коп. Эти деньги, по опредѣленію консисторіи, и выданы архидіакону изъ оставшихся собственныхъ денегъ преосвященнаго Іоасафа для возврата ихъ въ домовую ризницу.

Тысячу рублей—казначеею архіерейскаго дома іеромонаху Іакову по его объявленію доношеніемъ, что преосвященный Іоасафъ взялъ въ келію свою отъ него казначея прошлаго 1762 года генваря 26 дня изъ подлежащихъ къ отсылкѣ въ бывшую синодальную экономическую канцелярію 1000 руб., въ чемъ и своеручное письменное приказаніе ему казначеею дано, которое и приложено казначеемъ къ его заявленію. По опредѣленію консисторіи, означенныя деньги выданы ему казначеею для отсылки въ коллегію экономіи, которыя и отосланы при доношеніи.

60 рублей—канцеляристу Каракулину, посланному въ Святѣйшій Синодъ съ доношеніемъ о смерти преосвященнаго Іоасафа,—на путевыя издержки.

Остальныя,—оставшіяся за означенными выдачами, 306 р. 57 к., назначены на расходы по погребенію (къ нимъ вдобавокъ изъ суммы, опредѣленной на содержаніе въ 1763 г. архіерейскаго дома взято еще 193 руб. 43 коп., такъ какъ Святѣйшій Синодъ разрѣшилъ употребить на погребеніе, если по смерти его преосвященства остались деньги, то изъ нихъ, а буде нѣтъ, то изъ казенныхъ, до 500 руб.).

Коллегія экономіи, тогда только что, по возстановленіи ея, вступившая въ завѣдываніе церковными имуществами, основываясь на данной ей инструкціи, въ которой, между прочимъ, въ 9 пунктѣ повелѣно: «послѣ умершихъ архіереевъ, архимандритовъ и прочихъ монашествующихъ оставшіяся имѣнія движимыя собирать коллегіи подъ свое вѣдѣніе и по своему разсужденію продавать съ публичнаго торгу, а деньги и серебро собирать подъ свое смотрѣніе, и не держа ихъ никуда безъ позволенія Ея Императорскаго Величества, дабы таковыя сборы Ея Императорскаго Величества могла употреблять на богоугодное какое дѣло по Ея Императорскаго Величества собственному изобрѣтенію, яко то: на поновленіе церквей Божіихъ, или пристойную бѣднымъ милостыню»,—нашла такія распоряженія консисторіи относительно оставшагося послѣ смерти преосвященнаго Іоасафа имущества неправильными и опредѣлила:

1. Оставленныя и невнесенныя, въ противность регламента духовнаго и коллежской инструкціи, въ опись изъ имѣнія покойнаго архіерея: рясу неразрѣзнаго фіолетоваго бархату, кушакъ новый персидскій съ серебрянными травами, да часы карманные золотые, да не отыщется ли и еще что, по прилежномъ оной консисторіи о всѣхъ покойнаго архіерея собственныхъ пожиткахъ безъ остатку, какъ ея духовное званіе и именныя Высочайшіе указы одолжаютъ, изысканіи, то все безъ изыятія, не входя ни въ какія резоны, прислать въ коллегію въ крайней скорости.

2. Въмѣсто розданныхъ консисторіею бывшимъ при покойномъ архіереѣ въ услуженіи келейнымъ и прочимъ, всего семнадцати человекамъ,

изъ коихъ нѣкоторые—де ближніе родственники его преосвященства, изъ оставшагося по смерти архіерейской имѣнія трехъ сотъ сорока рублей, съ находящихся въ Бѣлгородѣ возврата, а за отѣхавшихъ въ Малоросію оной консисторіи присутствующимъ и секретарю сложась, о присылкѣ учинить исполненіе.

3. Такъ какъ о возвратѣ суммы, выданной будто бы архидіакономъ Сильверстомъ покойному преосвященному изъ ризничныхъ денегъ (550 + 148 р.), оный архидіаконъ просилъ уже по смерти архіерейской, да и то, какъ примѣчается, спустя долгое время и выдачу оной суммы показываетъ по приказамъ такой персоны, о которой нѣтъ, правда-ль то или нѣтъ, извѣстій получить не можно; а о употребленіи имъ архидіакономъ якобы въ Ахтырскомъ монастырѣ объявленныхъ 67 руб. 43 коп. въ расходѣ не показано, единственное жъ его архидіакона о расходѣ такой немалой казенной суммы показаніе принять и утвердить такъ, какъ консисторія легковѣрно приняла и выдачу совсѣмъ ея рѣшенію не подлежащую произвела, не можетъ, того ради оныя, оставшіяся по смерти архіерейской собственныя его деньги 764 руб. 43 коп. точно тоюже монетою, какова въ ризницу отдана, возврата оной консисторіи прислать въ коллегію.

4. Выданную консисторіею казначею іеромонаху Іакову тысячу рублей, якобы къ возвращенію взятыхъ у него казначея покойнымъ архіереемъ изъ подлежащихъ къ отсылкѣ въ канцелярію синодальнаго экономическаго правленія денегъ, взыскавъ съ онаго казначея, а въ случаѣ его несостоятельности—оной консисторіи присутствующимъ и секретарю, въ разсужденіи противу-указной оныхъ денегъ выдачи, сложась собственными своими, прислать въ коллегію, ибо если то была и правда, что покойный архіерей требовалъ у казначея оныхъ денегъ, но поелику онъ не зависяетъ отъ архіерейскаго опредѣленія на употребленіе въ его собственный расходъ, а подлежатъ къ отсылкѣ въ казну Ея Императорскаго Величества, то ему казначею противъ присяжной своей должности памятуя законъ, что безъ надлежащихъ ассигнацій казенныхъ денегъ выдача запрещается подь двойнымъ возвращеніемъ въ казну, и выдать оныхъ денегъ не надлежало.

5. Издержанныя канцеляристомъ Каракулинымъ деньги въ пути отъ Бѣлгорода до Москвы съ возвратомъ въ счетъ оставшагося по смерти архіерейской имѣнія не ставить, а числить оныя въ расходъ изъ положенной по штату на содержаніе архіерейскаго дома суммы.

6. Расходы по погребенію—неизбѣжныя отнести на счетъ суммы отпускаемой на содержаніе архіерейскаго дома, а другіе, съ коихъ слѣдуетъ, возмѣстить. Такъ, преосвященному Тихону Воронежскому, совер-

шавшему обрядъ погребенія и получившему за это 100 руб., предписано эти деньги возвратить и отдать въ Бѣлгородскую духовную консисторію для немедленной вмѣстѣ съ прочимъ оставшимся имѣніемъ преосвященнаго Іоасафа пересылки въ коллегію экономіи по надлежащему: «за погребеніе архипастыря и отданіе ему послѣдняго долга требовать вознагражденія—поучала Воронежскаго епископа коллегія—было нимало неприлично, ибо Воронежскій преосвященный на определенномъ жалованьи и содержаніи состоитъ, тѣмъ паче, что такой въ христіанской жизни долгъ взаимственный»...

Вслѣдствіе такого определенія коллегіи экономіи, консисторія доношеніемъ въ оную коллегію (отъ 7 декабря 1763 г.) излагала, что вещи и деньги, оставшіяся послѣ преосвященнаго Іоасафа, по взысканіи съ кого слѣдуетъ, въ коллегію при доношеніи присланы будутъ, за исключеніемъ выданныхъ казначею архіерейскаго дому тысячи рублей, о которыхъ консисторія проситъ разсмотрѣнія, понеже епархіальный сборъ подъ собственнымъ покойнаго преосвященнаго Іоасафа былъ смотрѣніемъ, а консисторія въ томъ правленія не имѣла и о внесенныхъ, по данному отъ архіерея казначею приказанію, тысячи рубльяхъ не знала, но по смерти его преосвященства оное приказаніе объявилъ ей казначей Іаковъ, и какъ, по свидѣтельству у него казначея наличныхъ денегъ, оная тысяча подлежала къ отсылкѣ съ прочими въ коллегію экономіи, для того выдава и отправлена въ оную коллегію, а за отсылкою какъ у него казначея, такъ и въ домѣ архіерейскомъ никакихъ на лицо денегъ не осталось, и нынѣ въ казнѣ ничего нѣтъ, и съ него казначея по бѣдности его, а консисторіи съ присутствующихъ по неимуществу, взыскать нечего, а что подлинно оная тысяча рублевъ взята заимообразно въ келлію его преосвященства и не возвращена обратно въ казну и приказаніе писано рукою его преосвященства, въ томъ по совѣсти и по присяжной должности консисторія свидѣтельствуеть.

А секретарь консисторіи Ильинскій, съ своей стороны, отвѣтомъ отъ того же 7 декабря изъяснялъ: «о выдачѣ денегъ казначею Іакову, архидіакону Сильверсту и бывшимъ келейнымъ его преосвященства служителямъ приговоромъ онъ не крѣпиль, а неоднократно пристойнымъ образомъ консисторіи присутствующимъ предлагалъ, дабы они, нераздавая такихъ денегъ, представили о томъ кунно съ посланною въ канцлеру Святѣйшаго Синода описью на разсмотрѣніе, токмо они его представленія въ резонъ не приняли, а написавъ приговоры выдачу оныхъ денегъ произвели по волѣ своей, въ чемъ свидѣлствуютъ подлинныя, подписанныя о выдачѣ оныхъ денегъ, кромѣ его секретаря руки, оныхъ присутствующихъ одними руками определенія; а рысьи и лисьи полки, ряса бар-

хатная, кушакъ новый персидскій, часы золотые карманные оставлены тояжь консисторіи членомъ Бѣлгородскаго Николаевскаго монастыря архимандритомъ Гервасіемъ съ общаго всѣхъ консисторіи членовъ согласія, которымъ онъ Ильинскій, чтобъ оныя вещи въ прежнюю опись написали и не оставляли, также и по отпращиваніи въ контору Святѣйшаго Синода вышенисанному имѣнію описи, въ силу полученныхъ изъ коллегіи экономіи въ консисторіи о высылкѣ онаго имѣнія въ коллегію указовъ, потомужь неоднократно представлялъ и напоминать, дабы они съ нарочно посланнымъ изъ оной коллегіи экономіи пранорщикомъ Всеволожскимъ о томъ представили въ коллегію экономіи, но они на то не соглашались, а наконецъ едва могъ оныхъ присутствующихъ, дабы о вышенисанномъ коллегіи экономіи доношеніемъ представили, къ тому склонить, которое доношеніе, чтобы они впредь того не отмѣнили и удержать не могли, и онъ Ильинскій подписалъ, а прежнія описи о оставшемся преосвященнаго Іоасафа имѣніи имъ Ильинскимъ крѣплены и прописанныя вещи не написаны безъ всякаго къ похищенію оныхъ вещей умыслу, по по единому консисторіи присутствующихъ приказанію, и потому просить о невинности его разсмотрѣнія и отъ платежа и штрафа освободить».

Въ отвѣтъ на такія доношенія консисторіи и секретаря оной, коллегія экономіи, прописавъ имянный 727 года генваря 20 дня указъ, въ которомъ написано:

«Его Императорское Величество указалъ всѣмъ подчиненнымъ какъ въ Сенатѣ и Синодѣ, такъ во всѣхъ коллегіяхъ, канцеляріяхъ и во всѣхъ мѣстахъ всего государства, гдѣ какія дѣла отпращиваются, быть въ послушаніи у своихъ командировъ во всемъ, что не противно указу, а ежели что противно, того отнюдь не дѣлать подъ наказаніемъ яко преступнику указа, но долженъ командиру своему тайно объявить, что то противно указамъ, и ежели непослушаетъ, то протестовать и доносить вышнему надъ тѣмъ командиромъ, кто приказываетъ, а ежели и въ томъ такожь увидитъ противность, то генераль-прокурору или, въ небытность его, оберъ-прокурору; а ежели и въ нихъ усмотритъ въ томъ противность, то доносить Его Величеству», — опредѣлила:

1. Въ Бѣлгородскую духовную консисторію послать (и посланъ) указъ, по которому велѣно требуемая прежде посланнымъ изъ коллегіи указомъ послѣ смерти преосвященнаго Іоасафа деньги и вещи (кроме выданныхъ казначею Іакову тысячи рублей, о которыхъ оная консисторія имѣетъ ожидать впредь указа) выслать въ оную коллегію при доношеніи съ отдатчикомъ на кошты оной консисторіи присутствующихъ и секретаря въ самой скорости, не ожидая еще подтвержденія, подъ неупустительнымъ уже конечно по силѣ указовъ взысканіемъ; а секретарю оной

консисторіи Ильинскому объявить, что отвѣтъ его не значить исполненія вышеобъявленнаго 727 года указа, а усматривается по оному, въ разсужденіи некрѣпленія имъ опредѣленій, только то, что если бы безъ взысканія о томъ консисторія осталась, то бы и соучастія съ присутствующими онъ не отрекся, а въ случаѣ взысканія во оправданіе приносить можно, чего ради что касается до него, коллегія остается на прежнемъ своемъ опредѣленіи, оставляя только къ предбудущему рѣшенію о штрафѣ.

2. Святѣйшаго Синода въ контору представить доношеніемъ, въ которомъ написать, что коллегія казначею Іакову возвращеніе выданной ему консисторіею изъ оставшагося по смерти преосвященнаго Іоасафа имѣнія тысячи рублей, а, въ случаѣ его несостоянія, консисторіи заплату оныхъ денегъ предписала по должности своей въ силу данной ей, коллегіи, инструкции, дѣйствительное же взысканіе до коллегіи не принадлежитъ, чего ради коллегія экономіи передаетъ то на разсмотрѣніе Святѣйшаго Синода конторы, и что по оному опредѣлено будетъ, требуетъ указа.

Святѣйшій Синодъ въ указѣ по сему предмету, присланному въ коллегію экономіи, находилъ взысканіе означенныхъ денегъ съ казначея Іакова, а въ случаѣ его несостоятельности съ консисторіи правильнымъ, и коллегія экономіи, основываясь на этомъ синодскомъ указѣ, уже рѣшительно потребовала отъ консисторіи (указомъ 1764 г. № 404), «чтобы скорѣйшая тѣхъ денегъ въ коллегію послѣдовала высылка». Но взысканы ли тѣ деньги, и съ кого именно (съ казначея Іакова, или съ консисторіи), свѣденія объ этомъ въ архивѣ я не нашель.

Опись učinенная колико чего по смерти преосвященнаго Порфирія, епископа Бѣлгородскаго и Обоянскаго, осталось собственнаго изжитей и ядей, а именно:

«Въ каменномъ погребѣ, что подъ церковью преподобныхъ:

Вина анталъ бѣлаго французскаго не полный на два перста.

Анталь, въ немъ церковнаго вина краснаго на пять корговъ (?).

Аглицкаго пива шестнадцать бутылокъ.

Чернаго соку одна бутылъ, да другой половина маленькой бутылки.

Волошскаго вина бѣлаго одинъ боченокъ, да одна стоянка.

Двѣ бутылки французскаго вина.

1. Бочка доброй сивухи.

2. Боченокъ самой хорошей сивухи въ двѣнадцать ведеръ.

3. Бочка полная простой сивухи.

4. Бочка полная доброй сивухи.

5. Бочка полная простой сивухи.

6. Боченокъ большой вишневки, въ немъ бѣлая половина.

7. Анталъ небольшой, неполный на три пальца.

8. Анталъ небольшой, въ пемь дулевки половина.

9. Боченокъ яблоньки полный.

10. Боченокъ въ ведро вишневки, неполный.

11. Боченки небольшой вишневки, въ которомъ меньшая половина.

12. Водки боченокъ сосновой.

13. Въ боченкѣ полугарной сивухи меньшая половина.

Боченковъ шесть по ведру, да стоянокъ одинъ водки.

Въ кладовой комнатѣ за желѣзными дверьми, что въ сѣняхъ, разныхъ водокъ пятьдесятъ три бутылки, а какой водки—ко всякой бутылки привязаны ярлыки.

Въ погребахъ:

Въ 1-мъ три штофа полныхъ, четвертаго половина, сладкой водки.

Во 2-мъ семь штофовъ, въ томъ числѣ съ водкою три, а четыре ратафе.

Въ 3-мъ двѣнадцать штофовъ съ водкою.

Въ 4-мъ восемь штофовъ съ водкою.

Въ 5-мъ двѣнадцать штофовъ съ водкою, въ томъ числѣ два неполныхъ.

Въ 6-мъ двѣнадцать штофовъ съ водкою и ратафе.

Въ 7-мъ двѣнадцать штофовъ съ водкою.

Въ 8-мъ 12 штофовъ съ водкою.

Въ крайней келіи по Антоніевской церкви въ шкафу:

1. Бутыль мастахинной водки половина.

2. Бутыль кардамонной водки половина.

3. Бутыль большая водки сосновой въ половинѣ.

4. Бутыль кубебовой сладкой водки.

5. Бутыль водки расхожей.

Ящикъ съ корицею, гвоздикомъ, мушкатнымъ цвѣтомъ и прочими кореньями; чай, конфеты и заядки поставлены безъ описи въ кладовую, гдѣ сундуки, и сахаръ въ сѣняхъ за желѣзною дверью, и вышенисанныя водки туда же перенесены и запечатано конторскою и архіерейскою печатью.

На ледникѣ:

Спинокъ осетриновыхъ осемнадцать.

Бѣлорибьихъ тешъ одинадцать.

Вялаго чебака домашняго восемьдесятъ.

Донскаго чебака шестнадцать.

Щукъ вялыхъ семдесятъ шесть.

Сазановъ копченыхъ девять, да вялыхъ пять.

Половина бѣлужей теши.

Свиныхъ три сала, да въ кадкѣ пуда съ два кусками накладеннаго.

Ветчины двадцать одинъ окорокъ, въ томъ числѣ четыре копченыхъ и полтора полтя.

Гусиныхъ полотковъ семь.

Деревяннаго масла двѣ бутылки.

Маковаго масла двѣ бутылки.

Масла коровьяго четыре дежки.

Лимоннаго бѣлаго соку два боченка.

Пива три боченка».—Кн. 1768—69 г. № 61.

Нужно думать, что гостепріимство въ домѣ его преосвященства не забывалось!

Духовное завѣщаніе того же преосвященнаго Порфирія, писанное собственною его рукою. Въ текстѣ завѣщанія, вслѣдствіе порчи рукописи—отъ тѣнія, есть пропуски нѣкоторыхъ словъ и буквъ—эти пропуски я означаю чертами. Текстъ слѣдующій:

«Во имя отца — — — — —

Разсматривая и разсуждая прилежно на всякъ день и часъ краткость маловременнаго житія нашего, которую царственный пророкъ святой овогда травѣ, овогда цвѣту, утро процвѣтающему, и на вечерѣ отпадающему, овогда паутинѣ свойственно уподобляетъ, глаголя: *лѣта наша яко паутина пауталуса*; таже наводитъ сице изъясняя: *дніе лѣтъ нашихъ въ нихъ же семдесятъ, аще же въ силахъ восемдесятъ лѣтъ.* А святой апостоль Іаковъ, разсуждая о томъ же, совоспрошаетъ, глаголя: *кая есть жизнь ваша? пара бо есть, яже вмаль является, потомъ же и исчезаетъ.* Почесому и азъ, вступившій на шестьдесятъ шестый отъ рожденія моего годъ, наче же по причинѣ частыхъ моихъ болѣзней и тяжкихъ припадковъ, чувствуя оскудѣвающую уже состава тѣла моего крѣпость, судихъ написать сей мой завѣтъ, да по кончинѣ житія моего не воспослѣдуетъ каковое нестроеніе и непорядки о убогомъ келлейномъ имѣніи моемъ, которое многолѣтними моими пристязано трудами и о которомъ слѣдующее завѣщаваю, а именно:

1. Архіерею который по древнему въ Россійской церкви — — — — — быть при погребеніи тѣла моего, дать оному сто рублей, а на наемъ подводъ изъ домовою казны архіерейскою.

2. Архимандритамъ, которые будутъ при погребеніи, дать каждому челоуѣку по десяти рублей.

3. Игуменамъ, которые будутъ при погребеніи, дать каждому челоуѣку по осми рублей.

4. Строителямъ, которые будутъ при погребеніи, каждому челоуѣку дать по шести рублей.

5. Духовнику дать двадцать рублей, войлокъ мой суконный, двѣ подушки и одно одѣяло холодное.

6. Протопопамъ всѣмъ и ключарю Сумеону, которые будутъ при погребеніи дать каждому человѣку по пяти рублей.

7. Архіерейскаго престольнаго собора священникамъ и протодіакону, каждому человѣку дать по четыре рубля, того же собора діаконамъ по три рубля.

8. Крестовымъ дому нашего іеромонахамъ дать каждому человѣку по пяти рублей, іеродиаконамъ дома нашего по три рубля.

9. Келейному Николаю Костенскому, много потрудившемуся при болѣзняхъ моихъ, дать кафтанъ мой рыжаго бархата кофейнаго цвѣта, и другой фіолетоваго цвѣта, лошадь вороную новоѣзженую, пуховикъ, три подушки и одно одѣяло холодное и коврикъ персидскій и что который — — — ему жъ дать полурясокъ мой кофейный, лисицами подбитый чернобурими, и другой полурясокъ кофейный, баранками бухарскими подбитый, и одѣяло теплое песцовое, пуздерно обитое черною кожею, наполнивши въ немъ всѣ штофы сладкою водкою, какую онъ выбереть въ кладовой палатѣ.

10. Дворецкому келейному Кириллѣ дать двадцать рублей.

11. Лакеямъ и истопникамъ, трудившимся при келіи нашей, каждому человѣку дать по пяти рублей.

12. Священникамъ градскимъ и іеромонахамъ, которые будутъ при погребеніи, каждому человѣку дать по три рубля.

13. Іеродиаконамъ и градскимъ діаконамъ, которые будутъ при погребеніи, каждому человѣку дать по два рубля.

14. Поварамъ, хлѣбникамъ, конюхамъ и сторожамъ приворотнымъ и кузнецу Данилѣ, каждому человѣку дать по рублю.

15. Архіереопрестольнаго собора псаломщикамъ, пономарямъ, сторожамъ и звонарямъ каждому человѣку дать по рублю.

16. Конюшему и портному Гервасію и пономарю Іереміи и пасечникамъ монахамъ и дворнику, что на загородномъ вознесенскомъ домѣ нашемъ, каждому человѣку дать по два рубля.

17. Іосифу Сербинову, который находится при келіи нашей, дать двадцать рублей.

18. Пѣвчимъ дома нашего каждому человѣку дать по два рубля, а регенту три — — — — золотой и серебряный — — — — раздать нищимъ, убогимъ, сиротамъ, вдовицамъ и странникамъ.

19. Три сакоса, подризникъ парчевый, епитрахиль, шитую золотомъ по бархату вишневому, двѣ палицы шитыя золотомъ, два омофора парчевые и трои поручи, шесть орлецовъ шитыхъ серебромъ и золотомъ,

посохъ, панагію мою, всю осыпанную алмазами, и другую панагію деревянную съ алмазами жъ и коронкою алмазною отдаю въ ризницу архіерейскую для вѣчнаго моего поминовенія, паче же при безкровной приносимой Господу Богу на всякъ день жертвѣ.

20. Ковры всѣ безъ остатку въ тую же отдаю ризницу и платье мое, а именно: холодныя всѣ рясы, кафтаны и полурияски въ тую же отдаю ризницу, изъ которыхъ подѣлать ризы, стихари, а теплыя рясы и полурияски, настоящею продавъ цѣною, раздать нищимъ, убогимъ, сиротамъ и вдовицамъ.

21. Касины (?), лострины и грезеты и тафты отдаю въ тую же ризницу на ризы и стихари.

22. Часы карманные большіе золотые, за которые дано двѣсти десять рублей, и часы меньшіе золотые, которымъ цѣна восемьдесятъ рублей, собственно персональное мое серебро и чарку золотую, которой единой цѣна сто рублей, продавъ настоящею цѣною, раздать нищимъ, убогимъ, сиротамъ, вдовицамъ, неимущимъ.

23. Карету и цугъ вороныхъ лошадей съ двумя верховыми лошадьми и четырнадцать попонъ, гнѣдошѣгаго мѣрена — — — — скій.

24. Посуду фарфоровую и стеклянную, собственно персональную нашу всю отдать въ домъ архіерейскій.

Аще ли же кто восхоцетъ перемѣнить что изъ выше прописанныхъ, или паче чаянія по лакомству своему присвоити что либо себѣ изъ оныхъ, той да вмѣнится быть, яко тать и разбойникъ, и да будетъ ему судія Самъ Вышній Судія, хотяи прійти судити живыхъ и мертвыхъ Господь Богъ и воздати коемуждо по дѣламъ ихъ. Аминь, аминь, аминь. Смирный Порфирій епископъ, собственною рукою подписавшій сія. 1768 г. марта 28 дня.

А келейнымъ моимъ никакихъ притѣсненій и озлобленій о имѣніи нашемъ убогомъ келейномъ да не дерзаетъ никтоже причинить подъ опасеніемъ праведнаго гнѣва Божія и нашея пастырскія клятвы. Порфирій Епископъ.

Для лучшаго же извѣстія и увѣренія сообщается, что въ баулѣ и въ подголовкахъ серебряной имѣется монеты восемь тысячъ пять сотъ и пятьдесятъ рублей. А сколько золотой монеты въ подголовкѣ, значится именно въ тѣхъ мѣшечкахъ, гдѣ червонные російскіе и иностранныя, въ положенныхъ тамъ имянныхъ внутрь мѣшечковъ запискахъ. Porphyrius Episcopus».

Приписка: «Взято отсюда на расходъ четыреста пятьдесятъ рублей 1768 года, мая 21 дня». (Кн. 1768—69 г. № 61).

Архіерейскій объѣздъ епархіи въ 1774 г.—Нѣкто Никита Семеновскій (по видимому—правитель монастырской канцеляріи) въ письмѣ отъ 4 апрѣля 1774 г. къ архимандриту Курскаго Знаменскаго монастыря Виктору, бывшему въ то время въ С.-Петербургѣ, сообщалъ: «Архимандрита нашего (преосв. Аггея) мы приняли марта 19 числа любезно и великолѣпно; онъ, по отслуженіи преждеосвященной обѣдни, сказывалъ прѣдику, и когда, по окончаніи всей церемоніи, пришелъ къ дверямъ келліи вашего высокопреподобія, то я, при отверженіи оныхъ, говорилъ рѣчь слѣдующаго содержанія: «гласъ ангеломъ волимаго Петра услышавъ толкущаго во врата, рабыня отъ радости не отверзаетъ оныхъ и, хотя быть первою вѣстницею о нечаянномъ приходѣ ненадѣемаго гостя, стремительно бѣжитъ, восклицая сѣтующей о заключеніи Петровомъ и молящейся церкви радостный сей гласъ: *Петръ приде, Петръ приде*. Высокопреосвященѣйшій владыка! Не меньше оныя рабыни, и мой духъ чувствуетъ въ сей день веселія, когда двѣма уже чувствами, слухомъ и зрѣніемъ, встрѣчаетъ толь дражайшаго гостя, съ тѣмъ только различіемъ, что она, возвѣстивъ о пришествіи Петровомъ всѣмъ въ дому бывшимъ, великолѣпную ему сдѣлала встрѣчу, а я, отсутствующу дому владыки, самъ дерзаю отверзти двери. Види убо, о вождѣлѣніе! види и благослови домъ сей, дому владыку и всѣхъ, живущихъ въ немъ, мнѣ же отверзшему дому двери отверзи двери милости твоея». Я довольно не могу изъяснить его преосвященства ко мнѣ милости, онъ только со мною почти во всю бытность разговаривалъ о разныхъ вещахъ. Кушанье ему отъ насъ было не весьма великолѣпно въ расужденіи недостатка рыбы, *кушалъ* съ нимъ отецъ Сильвестръ въ первый день и воевода со всею ассистенціею и протопоны; на другой день объѣздила въ каретѣ вашего высокопреподобія всѣ градскія церкви и, выслушавъ въ соборѣ обѣдню, *кушалъ* только съ отцомъ Сильвестромъ и съ духовными правителями; на третій день, выслушавъ обѣдню и молебень о путешествіи, *кушалъ* у господина воеводы, гдѣ немного медля пріѣхалъ въ монастырь, откуда немедленно и отправился въ путь, ѣхалъ въ каретѣ вашего высокопреподобія, а я съ протопономъ Соицовымъ и отцемъ Григоріемъ провожалъ преосвященнаго въ Обоянь, куда онъ прибылъ въ субботу на обѣдню и *кушалъ* у отца игумена; на другой день, прослуживъ обѣдню съ молебствіемъ, *кушалъ* у тамошняго воеводы, а оттуда благословивъ насъ любезно, отправился до восхожденія солнца съ почтовыми, а во вторникъ на служаніе прибылъ въ Бѣлградъ, гдѣ и прѣдику сказывалъ другого содержанія (то есть не ту же, какую говорилъ въ Курскѣ). Я всегда обѣдалъ съ его преосвященствомъ. Онъ ни единого стола не пропустилъ, не пивъ за здравіе вашего высокопреподобія».. (кн. 1770 г. № 70).

Презенты отъ Курскаго Знаменскаго монастыря преосвященному Аггею—по записямъ, сохранившимся въ архивъ монастыря. «1780 г., декабря 10 дня, Курскаго Богородицкаго Знаменскаго монастыря архимандритъ съ братією согласно приговорили: «для наступающаго сего декабря шестаго на десять дня ангела нашего преосвященнаго архипастыря Аггея, епископа Бѣлгородскаго, къ поднесенію къ столу его высокопреосвященства искупить въ Курскѣ на церковныя ризничныя деньги, которыя деньги для покупки выдать ризничему игумену Филарету, а искупить (и искуплено) нижеслѣдующее, а именно: замшевыя черныя штыя золотомъ и серебромъ перчатки,—за четыре рубля; французской водки цѣлый анкорокъ въ три ведра за 30 рублей; полпуда изюму, фунтъ по 8 коп., за 1 руб. 60 коп.; полпуда чернослива, фунтъ по 5 коп., за 1 руб.; полпуда рису, фунтъ по 12 коп., за 2 руб. 45 коп.; маслинъ черныхъ 12 фунтовъ—по 12 коп., за 1 руб. 44 коп.; икры малосольной полпуда, фунтъ по 19 коп., за 3 руб. 80 коп.; рыбы осетра малосольнаго одинъ пудъ и 9 фунтовъ, по 6 коп. фунтъ, за 2 руб. 94 коп.; рыбы севрюги малосольной 1 пудъ съ фунтомъ, по 5 коп. фунтъ, за 2 руб. 5 коп.; да трудящимся консисторскимъ присутствующимъ и домовымъ его высокопреосвященства искупить и искуплено... (названія вещей въ рукописи неудоборазбираемы)—цѣною за 10 руб. и къ доставленію прописанныхъ покупныхъ вещей въ Бѣлгородъ нанять на ризничныя же деньги добраго и надежнаго человѣка, и нанять города Курска однодворецъ Илья Стрѣлковъ за 4 рубля. А того всего на вышеозначенную покупку и за наемъ отвощика издержано денегъ 63 руб. 23 коп., въ чемъ какъ настоятель, такъ и братія подписались, а сей приговоръ впредь для вѣдома записать въ консисторскій журналъ». (Слѣдуютъ подписи архимандрита Лаврентія съ братією въ числѣ 10 человѣкъ).

Въ 1781 г., февраля 4 дня, тѣже согласно приговорили: «для наступающаго сего февраля 9 дня, въ который день его высокопреосвященство нашъ архипастырь Аггей, епископъ Бѣлгородскій и Обоянскій, произведенъ на Бѣлгородскій престолъ, въ знакъ своему архипастырю обязанности, яко всегдашнему нашему богомольцу, закупить на церковныя ризничныя денежныя суммы къ столу его высокопреосвященства: рыбы осетрины до 5 пуд., лимоновъ свѣжихъ до 50, да трудящимся дому его высокопреосвященства эконому іеромонаху Геннадію, казначею іеромонаху Тихону, іеромонаху Оресту купить по клубуку, и оное все, наивъ подводчика вѣрнаго, отослать въ Бѣлгородъ въ домъ его высокопреосвященства, въ чемъ и подписались; а сей приговоръ записать въ консисторскій журналъ впредь для вѣдома». На полѣ собственною рукою архимандрита заботливо отмѣчено: «и для консисторскихъ рыбы севрюги болѣе пуда послать».

Въ томъ же году, марта 15 дня тотъ же архимандритъ съ братією согласно приговорили: «для наступающаго сего марта 24 дня праздника Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы къ столу его высокопреосвященства архинастырю нашему Аггею, епископу Бѣлоградскому и Обоянскому, въ знакъ обязанности нашей ко всегдашнему нашему богомольцу архинастырю, закупить на церковныя ризничныя денежныя суммы, а именно: лимоннаго соку одинъ пудъ, французскаго вина два ведра, бальзаму рижскаго три кувшинчика, сиропу земляничной ягоды полведра, черныхъ маслинъ десять фунтовъ, да консисторскимъ трудящимся двѣ банки бальзаму рижскаго, да отцу казначею дома его высокопреосвященства банку бальзама».

18 апрѣля тогоже года—это, вѣроятно, уже къ празднику пасхи—монастырскій совѣтъ дѣлаетъ постановленіе о новыхъ его преосвященству презентяхъ, именно положили: «закупить у прїѣзжихъ въ Курскъ грековъ вина монастырскаго три ведра, полыннаго краснаго три ведра, бѣлаго монастырскаго же три ведра, итого—девять ведеръ, изъ церковной восковой суммы, и какъ оное вино, такъ и на то посуду купить поручается іеромонаху Онуфрію, да священнику Симеону, а на ту покупку деньги получатся отъ ризничнаго игумена Филарета изъ восковой суммы же, а у кого именно и по какой цѣнѣ куплено будетъ, за роспискою представить архимандриту Лаврентію съ братією... И сей приговоръ записать въ консисторскій журналъ впредь для вѣдѣнія».

Наконецъ, декабря 12 дня того же 1781 г. Курскаго Богородицкаго Знаменскаго монастыря монашествующая братія согласно приговорила: «какъ прежде сего при прежнемъ настоятелѣ покойномъ архимандритѣ по общему его и нашему приговору для ангела нашего архинастыря преосвященнаго Аггея къ столу покупались изъ монастырскихъ денегъ и посылались разныя припасы, то и нынѣ къ слѣдующему декабря 16 дню искупить слѣдующее: вина португальскаго 2 ведра за 10 руб., масла прованскаго за 3 руб., шампанскаго 4 бут. за 10 руб., веневои (?) водки 2 штофа за 5 руб., аглицкаго пива дюжину за 4 руб. 80 коп., хлѣба французскаго за 25 коп., да для трудящихся консисторскихъ употребить на разныя покупки 10 руб.; а на ту покупку взять деньги изъ имѣющихся у монаха Владиміра за проданный въ 1780 г. въ ноябрѣ мѣсяцѣ монастырскій воскъ. Какъ же нынѣ по указному дѣлу отправляется въ консисторію строитель іеромонахъ Іеронимъ, то и ему выдать на содержаніе себя, также монастырскихъ лошадей и слугантелей, изъ тѣхъ же восковыхъ денегъ 13 рублей». (Подписи: игуменъ Филаретъ, пять іеромонаховъ, одинъ іеродіаконъ).

Опись имущества Бѣлгородскаго архіерейскаго дома за бытность преосвященнаго Самуила, епископа Бѣлгородскаго и Обоянскаго, учиненная въ 1770 г. именуемаи Святоюрскаго Успенскаго монастыря Лаврентіемъ Кордетомъ, Озерянскои Рождественскои пустыни Теофилактомъ Рудзинскимъ и канцеляристомъ Димитріемъ Лошиновымъ. Это цѣлая огромная книга (помѣчена 1770 г. № 63) въ 773 страницы. Въ ней подробно описаны всѣ зданія архіерейскаго дома съ содержимымъ въ нихъ, какъ-то:

Архіерейскія кельи, въ трехъ апартаментлахъ, — ихъ устройство (для примѣра описаніе одной изъ комнатъ: «обита шпалерами по красному полю малиновой краски, цвѣты большіе набитые сукномъ, подъ оными панели, размалеванныя разными красками, въ ней: 1) окошекъ двое осмивершковаго стекла, въ нихъ каждомъ по 12 стеколъ, при нихъ двойныя окошки зимнія такой же величины и такого же стекла; 2) печь калужская высокои работы по бѣлому полю съ голубыми росписанными разными цвѣтами и персонами человѣческими, малыхъ изразцовъ, сдѣланныхъ голландскимъ мастеромъ»... и проч.), обстановка—мебель разная, зеркала («зеркало иѣмецкой работы хрустальное съ рамами, верхомъ и пуклями хрустальными же, на верху персона архіерейская въ мантии и преподобные Варлаамъ и Иоасафъ»), часы англицкой работы на комнасъ съ тремя стрѣлами, портреты государей начиная съ Петра 1 до Екатерины II включительно, картины разныя, преимущественно изъ ветхозавѣтной исторіи (*икона* (sic!) на полотнѣ съ изображеніемъ Мосоха, въ правой рукѣ держитъ стрѣлу, а въ лѣвой лукъ, внизу надпись: Мосохъ, сынъ Афетовъ; Праведный Ювъ на гноищѣ, при немъ жена стоящая и три друга посѣщающіе), множество всякой серебряной и хрустальной посуды съ разными замысловатыми изображеніями и надписями, для примѣра:

Кружка большая серебряная, внутри вызолоченная, на ней вкруг ландшафтъ чеканный и кушдоновъ пять, внодобіе отроковъ, съ ручкою серебряною отливною, насподи на днѣ клеймо пробное, крышка на завѣсахъ и проволоки серебряной, наверху крышки галка, кистью виноградною сдѣланная, на крышкѣ жъ вычеканный листъ виноградный, въ ней вѣсу 2 фунта 66 золотниковъ.

Кружка меньшая серебряная—одна, безъ сорочки, съ старою позолотою, съ ручкою гладкою надутою..., подонокъ чеканный..., на краю донца внутри надпись, русскими словами: «элпезе», а снаружи два клейма пробные..., въ ней вѣсу 1 фун. 63 золотника.

Стаканъ серебряный въ футлярѣ деревянномъ, внутри и извѣтъ погрытомъ трипомъ краснымъ, въ срединѣ вызлащенный, съ чеканью выбитой

хорошей работы, на которой видны три птицы: орелъ, дрофа и навлинь, вѣсу полфунта.

Самый большой покаль чистаго хрустала нѣмецкой работы съ хорошей рѣзбой, съ одной стороны двоеглавый орелъ съ короною, съ другой—два ангела, держащіе балдахинъ, подь нимъ портретъ съ вензелемъ.

Есть на стаканахъ изображенія травныхъ цвѣтовъ съ бабочками, ландшафтъ съ лѣсомъ и тремя охотниками.

Двѣ чарочки водочныя хрустальныя, изъ нихъ на одной ландшафтъ съ птицей и словами вызолоченными: *симъ провъщаетъ весну*, на другой такожь ландшафтъ съ обезьяною и съ словами вызолоченными: *любовь въ дѣтяхъ слышитъ родителей*.

Рюмка продолговатая небольшая водочная, простаго хрустала, на одной сторонѣ ландшафтъ рѣзной, мѣстами вызолоченный, внутри курпедиментъ на наклеенномъ хрусталѣ птица струсь вызолоченная.

Шесть рюмокъ, на всѣхъ берега вызолоченные, на нихъ курпедименты разные, вызолоченные жь, стволы гладкіе, изъ нихъ на 3-хъ на курпедиментѣ корабль съ надписью: *со счастьемъ*, а на одной въ курпедиментѣ два сердца съ крыльями и съ надписью: *въ непогодь ты*. На двухъ рюмкахъ въ курпедиментѣ цвѣтъ съ надписью: *что льпно, и трудно*. Слова рѣзныя вызолоченныя.

Домовія архіерейскія церкви (одна при архіерейскомъ домѣ въ Бѣлгородѣ во имя Антонія и Θεодосія печерскихъ, другая въ загородномъ Вознесенскомъ дворѣ во имя Преображенія Господня)—со множествомъ иконъ, изъ нихъ нѣкоторыя останавливаютъ на себѣ вниманіе, какъ необычныя или малообычныя для настоящаго времени, каковы:

Икона на деревѣ—Христа Отрока спящаго на Крестѣ, вокругъ на маринесахъ золотомъ писанный курпедиментъ, внизу слова: *хочай тѣло восхотѣло и прочая*, высоты 7 вершковъ, ширина 2 четверти и 2 вершка.

Икона Успенія съ изображеніемъ подь нею скачущаго на горы оленя съ надписью: *Пріиде скача на горы*. Пѣси. пѣсн. гл. 8.

Икона Преображенія Господня съ восходящимъ изъ облака сподгоры солнцемъ и надписью: *тѣма его не обгятъ*.

Икона св. Варлаама и Іоасафа индійскаго царевича, вверху изображеніе Христа, ночью учащаго сенатора святаго Никодима, внизу изображеніе явленія ангела св. Пахомію въ черноризномъ изатѣ.

Икона Соборъ всѣхъ святыхъ, на верху оной изображеніе 24 апокалипсическихъ старцевъ (безъ вѣнцовъ), грающихъ (sic!) на гусли.

Икона на холстѣ Богоматери съ пронзающимъ сердце мечемъ.

Разное надворное строеніе: сараи, погреба, кухня, кузница, конюшни... и все содержимое въ нихъ; особенно подробно описаны эки-

нажи архіерейскіе: кареты, берлины, полуберлины, дормезы, коляски, сани, лехтички..., описаніе на 60 слишкомъ страницахъ.

Наконецъ къ числу цѣнныхъ документовъ въ архивѣ Курскаго Знаменскаго монастыря (за 18-й вѣкъ) нужно отнести и *матеріалы для исторіи сельско-хозяйственной и заводской промышленности на югѣ Россіи*, напримѣръ:

О государственныхъ овчарныхъ заводахъ при Петрѣ I—о станціяхъ овчарныхъ въ городахъ: Рыльскѣ, Орлѣ, Корочевѣ, Путивлѣ, Курскѣ, Сумахъ, Ахтыркѣ, на которыя монастырскіе крестьяне, вмѣстѣ съ другими, должны были доставлять и кормъ для овецъ и «добрыхъ молодыхъ людей, которые могли бы принять способное обученіе къ уходу за овцами»; о красочномъ заводѣ, устроенномъ въ 1759 году, по распоряженію правительства, англичаниномъ Робертомъ Гриналемъ на монастырской землѣ, въ селѣ Смородинномъ, Фатежскаго уѣзда, и другіе. (Часть этихъ матеріаловъ напечатана мною въ Чтен. Общ. Ист. и Древн. Рос. 1884 г. кн. 2).

Изъ бумагъ 19-го столѣтія я просмотрѣлъ лишь нѣсколько документовъ начальныхъ годовъ этого столѣтія. Изъ нихъ наиболѣе заслуживаютъ вниманія документы, относящіеся къ исторіи Курскаго Библейскаго Общества (они использованы въ моей статьѣ: «Обектистъ Мочульскій, архіепископъ Бѣлгородскій и Курскій», напечатан. въ Харьков. Сборн. Историко-Филологич. Общ. т. 9, 1897 г.).

Въ числѣ насельниковъ Курскаго Знаменскаго монастыря этого времени останавливаются на себѣ вниманіе два лица изъ мірянъ: Курскій помѣщикъ майоръ Андрей Выродовъ и гофмаршалъ двора Его Императорскаго Величества князь Прокопій Васильевичъ Мецкерскій. Объ нихъ въ документахъ значится слѣдующее:

О помѣщикѣ Андрѣѣ Выродовѣ. Курскій губернаторъ Аркадій Нелидовъ обратился къ настоятелю Курскаго Знаменскаго монастыря письмомъ (отъ 12 сентября, 1813 г. № 6604) слѣдующаго содержанія:

«Имяннымъ Его Императорскаго Величества Высочайшимъ указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату 1809 года ноября во 2 день между прочимъ повелѣно: «Разсмотрѣвъ поднесенный Намъ всеподданнѣйшій докладъ Правительствующаго Сената по дѣлу о Бѣлгородскомъ помѣщикѣ майорѣ Андрѣѣ Выродовѣ, сужденномъ въ неаачѣ отвѣтовъ по сдѣланному на него отъ людей его доносу въ чиненномъ якобы надъ ними насильствѣ и жестокостяхъ, Мы усматриваемъ изъ обстоятельствъ дѣла сего, что Выродовъ находился въ помѣшательствѣ ума, что помѣшатель-

ство сіе подтверждается самымъ тѣмъ дѣяніемъ, что онъ не хотѣлъ дать требуемыхъ отъ него отвѣтовъ, ибо при здоровомъ разсудкѣ онъ, конечно, не могъ бы предполагать, что одно упрямство его въ семь случаевъ и уклоненіе отъ суда могли спасти его отъ всякаго сужденія: почему относя поступокъ его Выродова единственно къ болѣзненному состоянію, повелѣваемъ: заключить его въ монастырь въ городъ Курскъ и содержать его въ ономъ подъ присмотромъ доколѣ исправится». Во исполненіе таковаго Высочайшаго Его Императорскаго Величества указа, по распоряженію Курскаго губернскаго правленія майоръ Выродовъ здѣшнюю градскую полицію въ генварѣ мѣсяцѣ 1810 года для заключенія въ Курскомъ Знаменскомъ монастырѣ отослалъ въ духовное правленіе, а изъ сего поступя въ монастырь, понынѣ въ ономъ находится. А какъ поминутый Выродовъ, вошелъ ко мнѣ съ просьбою въ томъ, что онъ, находясь въ монастырѣ, лишается права распоряжаться собственнымъ его имѣніемъ, которое управленіемъ опеки разстраивается, что ему отъ оной недоставляется нужнаго на содержаніе, хотя доходовъ съ имѣнія по его счету должно быть въ сборѣ достаточно, и что опекунъ, имѣющій оное въ завѣдываніи не имѣетъ должнаго попеченія о устройствѣ онаго, то къ соображенію моему при разрѣшеніи сей просьбы нужно мнѣ имѣть отъ вашего высокопреподобія свѣдѣніе въ томъ, исправился-ли майоръ Выродовъ по нахожденіи его въ монастырѣ со времени заключенія въ оный? О чемъ покорнѣйше прошу ваше высокопреподобіе меня увѣдомить».

На этотъ запросъ настоятель монастыря отвѣчалъ слѣдующее:

«Г. майоръ Выродовъ находился въ Курскомъ Знаменскомъ монастырѣ съ 20 генваря прошлаго 1810 года безвыходно, уединенно, ведетъ себя скромно, никому никакихъ обидъ не причиняетъ и нынѣ со всѣми живущими въ монастырѣ обходится благосклонно, а потому и болѣзненнаго припадка въ немъ не замѣчаю».

О князь Прокопѣ Васильевичѣ Мещерскомъ. Уволенный отъ службы двора Его Императорскаго Величества гофмаршалъ и кавалеръ князь Прокопій Васильевичъ сынъ Мещерскій просился въ 1813 году 2 января, для препровожденія дней въ духовныхъ утружденіяхъ, на жительство въ Курскій Знаменскій монастырь, гдѣ ему, съ разрѣшенія преосвященнаго и согласія братіи, даны въ верхнемъ этажѣ три келліи, нивѣмъ не занимаемая, на слѣдующихъ условіяхъ: 1) чтобы отдѣлка въ сихъ келліяхъ, ежели примѣтится нужною, отъ реченнаго князя устроилась на его собственное иждивеніе, безъ возвращенія ему отъ монастыря за оную денегъ; 2) чтобъ сіи келліи и службою и дровами его сіятельства огрѣваемы были съ сохраненіемъ отъ пожара; 3) прислужники княжескіе должны жить при господинѣ своемъ, гдѣ имъ помѣститься можно будетъ въ семь же

корпусъ; 4) ежели князь за необходимо нужное сочтетъ имѣть умѣренный экипажъ свой, то ему дозволяется въ конюшнѣ монастырской держать гдѣ опредѣлится для сего мѣсто, но смотрѣніе за симъ было бы людей княжескихъ и кормъ и починка производимы были бы на собственный коштъ княжескій; 5) трапезу же и всѣ содержанія до открытія обстоятельствъ отъ себя князь долженъ имѣть; 6) люди, при князѣ живущіе, отнюдь не должны никакихъ съ монастырскими служителями и прочими послушниками имѣть ссоръ и не должны ни въ какія дѣла и распоряженія по монастырю вмѣшиваться; 7) чтобъ въ кельи, княземъ занятыя, для гулянки сходбища отъ стороны не были и ежели бы оный князь отлучился изъ монастыря, то возвращался бы въ монастырскіе часы, пока еще святые ворота не заперты, а экономическія безъ крайней надобности не открываются.

Поселившись въ монастырѣ, князь заявивъ, что въ тѣхъ покояхъ, въ которыхъ онъ поселился, флигели имѣютъ одинъ этажъ, и если надъ ними сдѣлать другой этажъ, то какъ фигура покоевъ сдѣлается лучшая, такъ и выгоды для монастыря будутъ хорошия, просилъ поднять боковые флигели своимъ коштомъ, что ему и было дозволено.

Между тѣмъ, недовольствуясь жительствомъ въ монастырѣ въ качествѣ мірянина, князь Мещерскій просилъ о постриженіи его въ монашество съ сохраненіемъ получаемыхъ имъ отъ казны денежныхъ окладовъ. Государь Императоръ на сдѣланное по сему предмету заключеніе Св. Синода, что монашествующему не возбраняется имѣть особенный отъ другихъ братій доходъ, въ томъ разсужденіи, что избытки отъ законнаго движимаго стяжанія онъ можетъ, какъ и должно, обращать во благо, а не на прихоти, противныя уставу иноческому, Высочайше повелѣлъ: *первое*, постриженіе князя Мещерскаго дозволить на законномъ основаніи, ежели мѣстное духовное начальство согласно будетъ принять его въ число братства Курскаго Знаменскаго монастыря; *второе*, какъ при вступленіи въ монашество князь Мещерскій долженъ сложить орденъ св. Анны I класса, полученный имъ въ мірской жизни, слѣдственно и право на командированныя по оному днюи четыреста пятьдесятъ рублей въ годъ тѣмъ самымъ уничтожается, то, въ вознагражденіе за сіе, производить ему такое же количество со времени постриженія изъ суммъ государственнаго казначейства, о чемъ ожидать донесенія отъ Курскаго епархіальнаго архимонастыря для зависящихъ вслѣдствіе того сношеній съ министерствомъ финансовъ; *третье*, поелику, сверхъ командированныхъ денегъ, князю Мещерскому положено указами производить пенсіоны: изъ кабинета по 1000 руб., да изъ казначейства по 1080 руб., по изъ нихъ первый пенсіонъ обращается весь на уплату долговъ, а отъ послѣдняго вычита-

ется на тотъ же предметъ одна половина, слѣдовательно князю Мещерскому и предоставить въ годовой доходъ, впродъ до уплаты долговъ его, 450 руб. за командирскія деньги и 540 руб. изъ казначейства, а всего девять сотъ девяносто рублей.

Преосвященный, получивъ по сему предмету изъ Св. Синода указъ (19 марта 1817 г.), сдѣлалъ распоряженіе, чтобы настоятель Знаменскаго монастыря съ братією, по сообщеніи князю Мещерскому Высочайшей воли касательно постриженія его въ монашество, отобрали отъ него о его непреклонномъ желаніи постричься въ монашество письменный отзывъ и по взятіи учинили бы люботщательное разсмотрѣніе: съ какого года оный князь Мещерскій находится въ монастырѣ, каковыхъ качествъ и склонностей къ монашеству, прилеженъ ли и усерденъ ли къ церковному славословію Господню и келейному молитвословію и упражненію въ христіанскихъ добродѣтеляхъ, и во всемъ ли, съ поступленія его въ монастырь, соотвѣтствуетъ правиламъ монашеской жизни и обѣтамъ его, при вступленіи въ монастырь письменно даннымъ; также будетъ ли онъ, князь Мещерскій, по воспріятіи монашества, епархіальному и монастырскому начальству подчиненъ и во всемъ послушенъ, съ братією миролюбивъ и ко всѣмъ нижнимъ, въ монастырѣ сущимъ, благоснисходителенъ и благоувѣтливъ; имѣется ли праздная въ Курскомъ монастырѣ монашеская вакансія; буде имѣется, то согласны ли настоятель съ братією на принятіе означеннаго князя Мещерскаго, желающаго воспріять монашество, въ число братства Курскаго монастыря, сколько онъ занимать будетъ въ монастырѣ келлій для жительства своего, какая у него прислуга и кто именно, съ какими письменными видами и удостовѣреніями о честномъ ихъ поведеніи, на какомъ коштѣ прислужники его будутъ имѣть въ монастырѣ пребываніе, на монастырскомъ ли по согласію съ братією, или на собственномъ коштѣ его князя Мещерскаго, будетъ ли онъ князь Мещерскій, по воспріятіи монашества, доволенъ, кромѣ Всемилостивѣйше жалуемаго ему годового денежнаго пенсіона, монастырскимъ по штату положеннымъ жалованьемъ, также монастырскою трапезою и монастырскимъ экипажемъ, въ случаѣ отлучки его изъ монастыря по монастырскимъ или, съ дозволенія начальства, и по его собственнымъ надобностямъ,—и по достодолжномъ разсмотрѣніи и соображеніи о всемъ вышепронисанномъ представили бы его преосвященству допосленіе о постриженіи онаго князя Мещерскаго въ монашество съ своимъ мнѣніемъ по точной силѣ духовнаго регламента пунктовъ о монашескомъ чинѣ 3, 5, 7, 11, 12 и 36, и прочихъ указныхъ на таковыя случаи предписаній съ приложеніемъ свидѣтельства отъ Курскаго губернскаго начальства о безпрепятственности ему князю Мещерскому къ поступленію въ

монашество, то есть—дѣйствительно ли онъ вдовъ, на комъ былъ женатъ, на дѣвицѣ ли или на вдовѣ, и первобраченъ ли онъ, также не имѣется ли на немъ долговъ казенныхъ и партикулярныхъ, кромѣ означенныхъ въ указѣ Св. Синода, и не касается ли до него какихъ-либо дѣлъ по свѣтскимъ присутственнымъ мѣстамъ.

Князь Мещерскій на сдѣланный ему запросъ относительно намѣренія его поступить въ монашество далъ слѣдующій уклончивый отзывъ (марта 30 дня 1817 г.): «указъ читалъ и довошу, что шесть мѣсяцевъ одержимъ былъ тяжкою болѣзнію, недозволявшею мнѣ выходить изъ кельи и лишившей меня произношенія глагола, ничего объяснить, ни расположить не въ силахъ; коль-же скоро получу отъ болѣзни облегченіе, на указъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода объяснить въ подробности не премину».

Когда же черезъ нѣсколько времени, вслѣдствіе распоряженія его преосвященства, снова сдѣланъ былъ князю Мещерскому тотъ же самый запросъ, то онъ уже болѣе рѣшительно отвѣчалъ, что намѣреніе его на вступленіе въ монашество непреклонное, но вѣдая важность образа, въ который онъ вступить дерзаетъ, соображая съ онымъ свои силы, видитъ себя въ необходимости еще пребыть въ искусѣ, доколѣ почувствуетъ довольно силъ къ воспріятію ангельскаго образа.—Но ангельскаго образа воспріять князю уже не пришлось вслѣдствіе вскорѣ послѣдовавшей его смерти.

IV.

Архивъ Курской Духовной Консисторіи.

Въ архивъ Курской духовной консисторіи я много и долго работалъ въ 70-хъ годахъ и въ началѣ 80-хъ годовъ истекшаго столѣтія. Я пересмотрѣлъ тогда всѣ, какіе могъ найти, протоколы консисторскихъ засѣданій за 18-е столѣтіе, отмѣчая для себя и самъ и съ помощію писцовъ, которыхъ любезно далъ въ мое распоряженіе тогдашній преосвященный Курскій Сергій, все, что находилъ въ какомъ-либо отношеніи интереснаго; такимъ образомъ, у меня образовался обширный матеріаль, который частію использованъ уже мною въ моихъ напечатанныхъ работахъ по бѣлгородской церковной старинѣ, а частію послужить (вмѣстѣ съ матеріаломъ, извлеченнымъ изъ другихъ архивовъ) для приготовляемой мною къ археологическому съѣзду работы: «Бѣлгородскіе архіереи». — Я сказалъ: «пересмотрѣлъ всѣ, *какіе могъ найти*, протоколы консисторскихъ засѣданій»... — потому, что описи архива не было никакой и я пересматривалъ все, что попадалось на глаза, не зная напередъ, что найду. Прошло съ того времени около 20 лѣтъ, а архивъ и до сихъ поръ неизмѣнно остается въ томъ же *неописанномъ* видѣ. Только дѣламъ времени преосвященнаго Іоасафа Горленко составлена опись трудами того же помянутаго діакона Титова. Этихъ дѣлъ за 6 лѣтъ правленія Іоасафа (1748—1754) по описи значится: за 1748 г. №№ 215, за 1749 г.—321, 1750 г.—576, 1751 г.—544, 1752 г.—447, 1753 г.—362, 1754 г.—419. Кромѣ того, въ особую связку собрано (но безъ описи) нѣсколько дѣлъ того же времени съ резолюціями преосвященнаго. Рассмотрѣніе означенныхъ дѣлъ (тѣхъ и другихъ) и составило на этотъ разъ предметъ моихъ занятій въ консисторскомъ архивѣ. Но не смотря на опись, и этими дѣлами пользоваться было не безъ затрудненія, такъ какъ послѣ описи дѣла эти, сначала поставленныя отдѣльно, потомъ перемѣшались съ другими—неописанными и потому отыскивались для меня съ большими затрудненіями (а нѣкоторыя и совсѣмъ не отыскивались), вслѣдствіе чего всѣхъ дѣлъ просмотрѣть мнѣ не пришлось; но большую

часть ихъ я все-таки просмотрѣлъ и сдѣлалъ изъ нихъ нѣсколько, на мой взглядъ не лишенныхъ интереса, извлеченій, именно:

Дѣла о Чугуевскихъ раскольникахъ, 1753 г. № 16. Дѣло состоитъ собственно въ преслѣдованіи этихъ раскольниковъ консисторіей и защитѣ ихъ или «укрывательствѣ» военнымъ начальствомъ.

Консисторія отпавила дѣтей боярскихъ для сыску, по данному имъ реестру, города Чугуева калмыцкой и казацкой службы жителей съ женами ихъ, показанными въ томъ реестрѣ, по доношенію на нихъ приходскими ихъ священниками въ содержаніи ими раскольническаго суевѣрія. Воеводская канцелярія (Чугуевская), отъ которой нужно было получить означенныхъ жителей, промеморіей отвѣтила консисторіи, что требуемые по реестру раскольники—не потаенные, но записанные въ двойной окладъ; а которые между ними явились не положенные въ двойной окладъ а живутъ потаенно (поименованы), тѣ дѣтямъ боярскимъ для отвода отданы. А дѣти боярскіе, возвратясь изъ этой посылки, объявили, что этихъ отданныхъ имъ раскольниковъ какіе-то невѣдомые люди, набѣжавъ на нихъ, на дорогѣ отняли. Послѣ этого консисторія, сославшись на указъ Петра I (мая 1 дня 1727 г.): «хотя на раскольниковъ двойной окладъ и положень, однако, не для того, чтобы они раскольническую ересь разсѣвать могли, но токмо для того, что они по упрямству своему обращаться ко святой церкви и съ православными быть не хотятъ, и того ради обязать ихъ сказкою съ подтвержденіемъ лишенія и ссылки на галеры, что хотя въ расколѣ имъ быть до обращенія и поущено, однако въ томъ да будетъ самъ тотъ одинъ, кто записывался, а другимъ о той прелести разговоровъ и ученій не токмо постороннимъ, но и въ одномъ домѣ живущимъ, никому отнюдь не произносить, а тѣхъ людей распрашивать накрѣпко, давно ли они въ расколъ впали и кто ихъ той ереси научилъ и для чего по прежнимъ указамъ нигдѣ были не записаны и распроя оныхъ отсылать къ обращенію»,—вторично требовала отъ воеводской канцелярїи выдачи раскольниковъ какъ потаенныхъ, такъ и записныхъ и съ этою цѣлію—для взятія оныхъ— послала нарочныхъ двухъ человекъ *по инструкціи* ¹⁾, а дабы тѣхъ раскольниковъ на дорогѣ кто не отбилъ или оные посланные изъ взятокъ съ дороги ихъ не отпустили, требовала отъ той же воеводской канцелярїи отправить въ консисторію сысканныхъ раскольниковъ за своимъ конвоемъ обще съ тѣми посланными, присовокупляя, что въ случаѣ послабленія и поборовки

¹⁾ Вызовъ въ духовному суду производился: 1) *по сыскной* и 2) *по инструкціи*. Сыскная употреблялась въ менѣ важныхъ дѣлахъ и заключала въ себѣ простую повѣстку къ суду. Инструкція употреблялась въ болѣе важныхъ дѣлахъ и заключала въ себѣ устное предписаніе взять требуемое лицо къ суду, для чего и отправлялась соответствующая команда, иногда даже и военная.

представлено будетъ въ главную команду.—Захватить раскольниковъ одна-кожъ и на этотъ разъ не удалось. Посланные донесли (окт. 1753 г.), что за укрывательствомъ взять означенныхъ въ реестрѣ раскольниковъ не могли. А изъ воеводской Чугуевской канцеляріи воевода Пашковъ въ консисторію доносилъ (13 окт. 1753 г.), что, вслѣдствіе требованія консисторіи, города Чугуева житель Иванъ Рѣпинъ съ товарищами для вспоможенія дѣтямъ боярскимъ къ поимкѣ какъ записныхъ такъ и потаенныхъ раскольниковъ въ городѣ Чугуевѣ и въ уѣздѣ, по приобщенному при инструкціи тѣмъ дѣтямъ реестру, былъ посланъ; но какъ записныхъ, такъ и незаписныхъ раскольниковъ, за умертвіемъ однихъ и за побѣгомъ изъ дома другихъ, никого не сыскано. Требовала консисторія высылки къ ней и обратившихся изъ раскола для изслѣдованія, не оставили-ль они расколъ только наружно для исключенія ихъ изъ двойного оклада, но—также безъ успѣха. Посланные отъ консисторіи для поимки таковыхъ объявили, что указъ о семъ въ воеводской канцеляріи они подали и въ понятые изъ служилыхъ людей требовали, но въ канцеляріи имъ объявили: «полно-де вашей консисторіи мотки мотать», и какъ понятыхъ, такъ и изъ раскольниковъ никого не дали. А сама канцелярія въ консисторію доносила, что требуемые къ допросу въ консисторію 39 человекъ всѣ были, по ордеру его превосходительства генералъ-майора Багрѣва, сысканы и спрашиваны, при чемъ объявили данныя имъ за руками ихъ духовныхъ отцовъ свидѣтельства, что въ расколѣ не состоятъ и впредь быть въ ономъ не желаютъ, и тѣ священники подозрѣнія въ расколѣ на нихъ не имѣютъ, такъ какъ въ церковь Божию они ходятъ, исповѣдуются и причащаются, и по представленію отъ его превосходительства, по присланному Его Императорскимъ Величествомъ указу отъ двойного оклада выключены и, по выключеніи, по ордеру его же превосходительства, чтобы они въ расколъ опять не вступали обязаны съ крѣпкимъ подтвержденіемъ подпискою,—и потому тѣхъ всѣхъ 39 человекъ къ принятію въ церковь, отъ которой они и не отступали, и къ проклятію раскольнической ереси, въ коей они не состоятъ, высылать въ консисторію не слѣдуетъ. А ежели его преосвященству на вышенисанномъ утвердиться сумнительно, то благоволено бы было для наилучшаго утвержденія освидѣтельствовать ихъ въ Чугуевскомъ духовномъ правленіи или чрезъ нарочно присланныхъ изъ консисторіи, дабы людямъ бѣднѣмъ не понести разоренія и волокиты. Копіи свидѣтельствъ священническихъ къ сему доношенію приложены.

Вслѣдствіе такого доношенія, указомъ преосвященнаго (30 генваря 1754 г.) предписано: «выключенныхъ изъ двойного оклада казаковъ, калмыковъ и недорослей 39 человекъ (какъ обратившихся изъ раскола) осви-

дѣлать, въ церковь Божию ходятъ ли, крестъ на себѣ изображаютъ ли троенеретнымъ сложеніемъ, исповѣдаются ли и причащаются ли, и по изслѣдованіи, буде никакихъ сумнѣній не окажется, принять къ церкви». Во исполненіе такого предписанія, протопопъ Чугуевского правленія доносилъ, что о присылкѣ къ слѣдствію означенныхъ казаковъ, калмыковъ и недорослей Чугуевскимъ духовнымъ правленіемъ полковой канцеляріи неоднократно сообщалось, почему нѣкоторые по сыску и присланы, а прочихъ не прислано и объявлено, что, за отлучками въ разныя мѣста, въ скорости выслать ихъ и къ слѣдствію представить невозможно, и затѣмъ въ Чугуевскомъ духовномъ правленіи въ слѣдствіи происходитъ остановка. Консисторія опредѣлила: «требовать означенныхъ обратившихся изъ раскола въ непродолжительное время, дабы въ перепискѣ напраснаго затрудненія, а въ слѣдствіи остановки не было; а Чугуевскому правленію предписать слѣдовать, когда присланы будутъ, безъ всякой покоровки». На это требованіе полковая канцелярія отвѣчала (отъ 11 іюля 1754 г.): «Еще прежде февраля 18 дня бывшіе въ наличности казаки (кромѣ отсутствующихъ—одни въ Лифляндскомъ походѣ, другіе—въ отпуску, третій—въ бѣгахъ), отосланы были въ Чугуевское духовное правленіе, гдѣ какъ они, такъ и бывшіе по нихъ свидѣтели показали, что въ раскольнической ереси они не состоятъ, и впредь держать ее не желаютъ, и Чугуевскій протопопъ Игнатій приказалъ имъ ходить къ церкви Божіей, и чрезъ всю недѣлю въ великомъ постѣ ходили, а потомъ онъ протопопъ сказалъ, что на то посты еще будутъ и къ исповѣди ихъ не допустилъ и написалъ неисповѣдававшимся и требовалъ съ нихъ по одному рублю, объявивъ, что какъ дадутъ, то долго волочить не будетъ, но они объявили, что не точію дать по рублю, но и десяти копѣекъ по неимуществу взять имъ негдѣ. И посему полковая канцелярія опредѣлила: «о скорѣйшемъ изслѣдованіи объ оныхъ взяткахъ, яко они люди неимущіе, сообщить въ консисторію и требовать, дабы благоволила объ ономъ въ Чугуевское духовное правленіе подтвердить указомъ и доколь тотъ указъ послѣдуетъ, оныхъ выключенныхъ изъ двойного оклада высылкою обождать, дабы они неповинно по продолженію времени не лишились, по рабочему времени, работъ и не понесли крайней нужды, и что по тому учинено будетъ, полковую канцелярію не оставить безъ отвѣта».

Что учинено по этому дѣлу консисторіей, неизвѣстно (окончаніе дѣла мною не найдено); а изъ другого дѣла (въ указѣ консисторіи 30 декабря 1753 г.) видно что, когда попадались раскольники въ руки консисторіи,—пощадъ не было. Дѣло слѣдующее:

Изъ Чугуевского духовнаго правленія присланъ въ консисторію раскольникъ Сидоръ Борисовъ, онъ же Чекменевъ, при доношеніи, въ которомъ изъяснено, что онъ «между простыми людьми разсѣваетъ богопротивныя душевредныя расколичьы ереси». Въ консисторіи онъ показалъ: «во время возраста своего наученъ онъ расколической ереси отцомъ своимъ крестъ на себѣ изображать двоеперстнымъ сложеніемъ, но въ церковь Божию ходилъ и святымъ иконамъ поклонялся и исповѣдывался и св. таинъ сообщался по 744 годъ, а въ томъ году отецъ его ему Сидору въ церковь ходить и св. иконамъ поклоняться и исповѣдываться и св. таинъ сообщаться запретилъ для того, что прежде службу Божию отправляли на 7 просфорахъ и крестъ изображали двоеперстымъ сложеніемъ, къ тому же и всѣ священническія посвященія совершаются въ церкви по новопечатнымъ книгамъ, а болѣе того въ расколъ никакой силы не знаетъ, и въ томъ 1744 г. въ бывшую въ городѣ Чугуевѣ ревизію подалъ о положеніи его въ двойной расколичьей окладъ сказку, токмо еще того оклада не положили, и нынѣ отъ того раскола въ православіе обратиться и св. церкви повиноваться не желаетъ до кончины живота своего». А въ присланной 1750 г. августа 13 дня изъ Чугуевского казачьяго полка полковой канцеляріи промеморіи, за подписью полковника Булацеля, онъ Сидоръ показанъ умершимъ. — Консисторія опредѣлила: «означенный раскольникъ Сидоръ Чекменевъ хотя, послѣ указовъ, и подлежитъ суду гражданскому, но понеже изъ представленія Чугуевского духовнаго правленія оказалось, что онъ многія между простымъ народомъ разсѣваетъ ереси, и егда, по наказаніи, изъ свѣтской команды освободится, то и больше такія расколичьы ереси разсѣвать и простой народъ совращать будетъ, и посему чтобы той расколичьей ереси не разсѣвалъ и къ своему погибельному пути никого изъ правовѣрныхъ непрельщаль, отослать его Чекменева въ Святогорскій Успенскій монастырь и содержать въ томъ монастырѣ по смерть подъ крѣпкимъ карауломъ въ кандалахъ въ особой тюрьмѣ и никого къ нему не допускать, и отправить его подъ карауломъ съ нарочными дѣтьми боярскими, давъ имъ съ наставленіемъ инструкцію, чтобы онъ Сидоръ утечки не учинилъ или отнять не былъ по тракту, и дать онымъ дѣтямъ боярскимъ въ провожатые изъ церковно-причетниковъ потребное число; если же онъ, будучи въ томъ монастырѣ, познаетъ истину православной церкви и пожелаетъ обратиться, тогда представить о немъ доношеніе. А что полковникъ Булацель въ присланной въ консисторію промеморіи написалъ Сидора умершимъ, закрывая его расколическое учительство, а онъ Сидоръ послѣ того съискалъ отъ духовнаго правленія и присланъ въ консисторію, о учиненіи съ нимъ полковникомъ по указамъ представить въ государственную военную коллегію».

Дѣла любодѣйныя. Дѣла эти интересовали меня, главнымъ образомъ, со стороны ихъ подсудности. Дѣло въ томъ, что уже указомъ Петра I (12 апрѣля 1722 г.) дѣла, касающіяся любодѣянія, блуднаго насилія, кровосмѣшенія, восхищенія къ браку и т. п. переданы изъ вѣдомства духовнаго суда въ свѣтское вѣдомство, только со спросомъ—по нѣкоторымъ изъ нихъ—о важности грѣха у Синода. Между тѣмъ на практикѣ дѣла этого рода и послѣ изданія означеннаго закона долгое время слѣдовали и судились, по старому обычаю, судомъ духовнымъ. Такъ, въ 1767 г. синодальный оберъ-прокуроръ Мелисина, усмотрѣвъ изъ присланныхъ въ Синодъ статейныхъ списковъ о колодникахъ, содержащихся въ Вятской и Вологодской консисторіяхъ, что въ тѣхъ консисторіяхъ содержатся колодники, суду духовному не подлежащіе, какъ-то: крестьянинъ, обвиняемый въ кровосмѣшеніи съ своею снохою и прижитіи съ нею младенца, и другой, обвиняемый въ блудномъ сожитіи съ солдатскою женою и также прижитіи младенца,—требовалъ послать въ тѣ консисторіи указы, чтобы тѣ колодники, согласно «докладнымъ пунктамъ», были переданы въ свѣтскіе суды, куда надлежить, и чтобы впредь консисторіи въ такія дѣла не вступали.

Такое вступаніе консисторіи въ дѣла, не подлежащія ей суду, было и въ Бѣлгородской епархіи. Вотъ изъ времени Іоасафа Горленко нѣсколько относящихся сюда примѣровъ, показывающихъ какъ въ то время вчинались, производились и рѣшались дѣла подобнаго рода:

Дѣло 1748 г. № 95.—Бѣлгородскаго уѣзда села Наумовки помѣщикъ нотаріусъ Сергѣй Чайшевъ доносилъ (октябрю 13 дня 1748 г.) преосвященному Іоасафу:

«Сего 1748 года іюля подь 8 число въ ночи, въ бытность мою въ Бѣлгородскомъ уѣздѣ въ селѣ Наумовкѣ въ тестевскомъ хуторѣ, по присмотрѣнію моему въ сосѣдствѣ изымалъ я, при стороннихъ людяхъ, тогожь села Наумовки черкашенина Никиту Гнѣденкова отъ жены его въ домѣ съ бывшею его помѣщицею, вдовою Екатериною, Васильевою дочерью, Г....., въ прелюбодѣянніи, который, послыша себѣ поимку, бросился было изъ свѣтлицы ея въ сѣни уйти сквозь кровлю, куда онъ однако не допущенъ, то для убѣжанія изъ тѣхъ сѣней выпущенъ былъ въ сѣнечное тайное закрытое изъ сѣней килимомъ окошко въ комнату, гдѣ онъ при стороннихъ людяхъ и изыманъ и при той поимкѣ при стороннихъ людяхъ въ извиненіе свое объявилъ, что онъ уже до того жилъ съ оною помѣщицею прелюбодѣйно, почему уповательно, что у нихъ въ томъ прелюбодѣянніи въ прижитіи и дѣти были. И по той поимкѣ оная помѣщица во взятіи ея для отвода къ слѣдствію учинилась мнѣ сильною, а оный прелюбодѣй вѣденъ былъ въ приводъ, но въ пути бе-

жалъ, а нынѣ увѣдомился я, что онъ пребываетъ въ томъ же селѣ Наумовкѣ у отца своего Ивана Гнѣденкова, да въ черкасской слободѣ (поименована) у зятя своего... Того ради прошу ваше преосвященство онаго прелюбодѣя въ консисторію сыскать и въ вышеписанномъ распросить, а если онъ въ чемъ учнетъ заираться, то во изобличеніе его допросить вышеписанныхъ свидѣтелей подъ присягою». Въ то же время (немного позднѣе—31 окт. того же 1748 г.) Чайшевъ и въ Харьковскую полковую канцелярію сообщалъ, что «оная помѣщица, которая нынѣ въ замужествѣ въ селѣ Пересѣчномъ за отставнымъ майоромъ Харьковского полка Иваномъ Жіаномъ, еще до выхода за мужъ за Жіана во вдовствѣ отъ показаннаго Гнѣденкова незаконно прижила младенца, какъ это заподлинно вѣдаетъ бывшаго Липецкаго Никольскаго дьячка Федора жена Ефимья, которая онаго младенца въ томъ же селѣ Наумовкѣ во дворѣ Екатерины свитаго въ полотнѣ въ волчьей шубѣ неживаго въ свѣтлицѣ за грубою видѣла».—Опредѣлено: «яко то дѣло къ слѣдствію по духовнымъ дѣламъ подлежить, конію съ означеннаго доношенія и Ефимью представить въ консисторію».

Дѣло 1753 г. № 27.—Изъ Валуйской воеводской канцеляріи въ консисторію его преосвященства промеморіей сообщалось (отъ 19 мая, 1753 г.): «Сего мая 19 дня, Валуйскаго уѣзда Казинскаго стану сотенный голова поданнымъ въ оную канцелярію доношеніемъ объявилъ, по силѣ-де данной ему изъ Валуйской канцеляріи инструкции велѣно въ головствѣ его смотрѣть накрѣпко, чтобъ воровъ и разбойниковъ, такожь б—скихъ дѣлъ отнюдь бы не имѣлось, а если гдѣ что усмотрѣно будетъ, о томъ доносить Валуйской воеводской канцеляріи въ самой скорости; а нынѣ усмотрѣно имъ, что въ головствѣ его Ландмилицкая жонка Меланія, Иванова дочь, прижила незнаемо съ кѣмъ блудно младенца, который младенецъ нынѣ окрещенъ и находится въ живыхъ; а понеже оное дѣло касается до духовнаго суда, того ради, по Ея Императорскаго Величества указу и по опредѣленію Валуйской воеводской канцеляріи, велѣно о томъ съ прописаніемъ вышеозначеннаго въ оную его преосвященства консисторію сообщить промеморіей, и консисторія благоволилъ учинить о томъ по Ея Императорскаго Величества указамъ и по правиламъ св. отецъ».—Консисторія троекратно писала въ Валуйскую воеводскую канцелярію о присылкѣ Меланіи и съ блудникомъ, если онъ окажется, для допроса, и послѣ такового троекратнаго требованія означенная канцелярія 19 августа того же 1753 года сообщала: сего мѣсяца 10 дня Меланія объявила что она, назадъ тому другой годъ, послѣ мужа своего, какъ онъ былъ въ походѣ, съ однодворцемъ Валуйскаго уѣзда (деревни такой-то) Василиемъ Карташовымъ, братомъ Валуйскаго полка

ландмилица Акима Карташова, прижила младенца женскаго пола, который нынѣ въ живыхъ и при ней находится, и то учинено ею за долговременною мужа ея отлучкою, а означенный Василій Карташовъ показалъ, что съ оною женкою, когда мужъ ея былъ въ отлучкѣ, прижилъ младенца для того, что жены у себя не имѣеть и жениться за убожествомъ нечѣмъ, и по допросѣ Меланія мужу ея гренадеру Смыкову, а однодворецъ Василій брату своему ландмилицу Акиму Карташову, пока на ихъ показаніе отъ его превосходительства послѣдуетъ опредѣленіе, отданы, а до того времени быть имъ въ домахъ своихъ безотлучно.—Что-же они къ духовной консисторіи не отправлены, то оная жонка въ прелюбодѣяніи, а однодворецъ въ блудномъ дѣлѣ не отрекались, и въ томъ дѣлѣ слѣдствія не требуется».—Консисторія опредѣлила: «съ прописаніемъ объ означенномъ прелюбодѣйствѣ изъ всего дѣла обстоятельствъ и выписавъ изъ правилъ св. отецъ пристойные пункты доложить его преосвященству».

Указъ консисторіи 1753 г. марта 18 дня, № 22.—Карповскаго уѣзда села Покровскаго жительница однодворческая жена Агафья Трухачева жаловалась преосвященному на свекра своего въ томъ, что онъ свекоръ бьетъ ее и насильственно чинить съ нею отъ жены своей сквернодѣйственное прелюбодѣяніе (въ документѣ указано, въ чемъ именно состояло это сквернодѣйство) о чемъ она неоднократно объявляла приходскому священнику и однодворцамъ односельчанамъ (поименованы), и чтобы ему свекру впродъ такихъ сквернодѣйствій не чинить при многихъ людяхъ мирился и далъ ей въ томъ письмо, но и послѣ того продолжаетъ свои на нее нападеныя. Преосвященный опредѣлилъ: «хотя означенный Трухачевъ и подлежитъ по силѣ церковнаго правила смертной казни (въ кормчей книгѣ въ правилѣ 35 на листѣ 369 напечатано: аще кто спитъ съ снохою своею, смертію да умреть), но его преосвященство, пастырски снисходя и ожидая его Трухачева о такихъ содѣянныхъ имъ беззаконіяхъ покаянія, вмѣсто того опредѣляетъ учинить ему Трухачеву въ консисторіи жестокое плетью наказаніе и отослать въ Харьковскій Преображенскій монастырь въ тягчайшія работы и содержать его въ ономъ по смерть, и св. таинъ кромѣ смертнаго случая не сообщать, и до входа церковнаго не допускать. Означенную же просительницу Агафью, такъ какъ она насильно съ помянутымъ свекромъ своимъ чинила прелюбодѣяніе и сама о томъ доносила, отпустить въ домъ и о томъ въ Карповскую воеводскую канцелярію сообщить промеморію».

Перекрещиваніе лютеранъ. Дѣло 1748 года № 186.—Бурскій протопопъ Лука Ладыженскій доносилъ преосвященному о крещеніи англичанина Егана Меина *православнымъ крещеніемъ* февраля 1 дня 1748 года.—Случай интересенъ также по несоотвѣтствію его съ законо-

положеніемъ. Въ до-петровское время лютеранъ, желавшихъ присоеди- ниться къ православію, у насъ, какъ извѣстно, перекрещивали. При Петрѣ I въ 1718 году русская церковь такую практику признала неправильною и опредѣлила присоединять лютеранъ къ православію безъ перекрещива- нія, чрезъ одно миропомазаніе. Но древній обычай перекрещиванія, какъ видно, не вдругъ уступалъ силѣ этого опредѣленія¹⁾.

Любопытно *curriculum vitae* этого забредшаго къ намъ, именно въ Слободскую Украину, англичанина. Въ допросѣ по поводу заявленнаго имъ желанія присоединиться къ православію онъ показаль: отъ роду ему 40 лѣтъ, родился въ англицкой землѣ, въ городѣ Лондонѣ въ домѣ отца своего купца, и былъ въ томъ городѣ до возраста 17 лѣтъ; по возрастѣ отъ 5 лѣтъ обучался грамотѣ читать и писать по латыни, какъ въ ихъ землѣ водится: по смерти отца и матери его 17-лѣтняго юношу взялъ съ собою въ Петербургъ лютеранской вѣры докторъ Блюманъ, у котораго и жилъ онъ въ услуженіи года съ полтора, а потомъ отъ него Блюмана отошолъ и жилъ въ Украинѣ въ разныхъ малороссійскихъ городахъ для услуженія лѣтъ 18 (между прочимъ въ деревнѣ Рогани, Харьковск. губ., гдѣ и женился на черкасской дѣвкѣ Софьѣ, Ивановой дочери), а потомъ перешолъ въ Курскъ, гдѣ имѣлъ жительство сначала на постояломъ дворѣ у Курскаго купца Герасима Карпова Мыльникова, а нынѣ живетъ въ домѣ купца Ивана Носова.

О суевѣріяхъ. Дѣло 1750 г. № 159.— Въ дѣлѣ любопытно и самое суевѣріе, и, можетъ быть, еще болѣе даже—отношеніе къ нему подле- жащаго начальства,—то значеніе, какое этимъ начальствомъ придавалось невинной безсмыслицѣ.

У каптернамуса Бѣлгородскаго полка Булавина оказалась пришитая къ печатному букварю «заговорная волшебная тетрадь», въ которой было написано: 1) я рабъ Григорій, справляясь къ полковнику Данилѣ, въ меня раба Божія Григорія въ потылицѣ мѣсяць, а во лбу солнце, а въ ретивомъ сердцѣ звѣзда; 2) а ты же долговершикъ; 3) а ты сверкала Божія замыкала. Въ объясненіе, откуда онъ добылъ такую тетрадь, Була- винъ сначала показаль, что взялъ ее у вахмистра, печаянно выронивша- го ее изъ кармана, а потомъ заявилъ, что на вахмистра показаль не- правильно, а нашель ту тетрадь въ зимнее время гдѣ-то на торгу—вет-

¹⁾ Въ архивныхъ дѣлахъ Харьковской консисторіи встрѣчаются указанія, что случаи перекрещиванія лютеранъ въ Бѣлгородской епархіи бывали даже и въ болѣе позднее время— послѣ Юасафа Горленко. Такъ, слободы Старой Водолаги Покровской церкви пошъ Андрей Мокрицкій доносилъ Харьковскому духовному правленію (мая 25 дня, 1756 г.), что Сербскаго коннаго полка подпоручицъ и полковой лекаръ Грабе, лютеранинъ, пожелаль принять кре- щеніе и что онъ пошъ, по челобитной его Грабе на имя Ея И. В., крестилъ его и далъ ему имя Іоаннъ.

хую и промоклую,—и съ того времени, какъ оную списалъ, ни у кого что и какъ по ней дѣйствовать не спрашивалъ, и самъ исполненій не чинилъ, а что въ той тетради написано, что «въ потылицѣ мѣсяць», такожь «долговершикъ», то онъ, Булавинъ, признаеть это къ тому, чтобы командиръ милостивъ былъ, а «ты сверкала Божія замыкала»—къ тому, чтобы не быть испорченнымъ отъ кого.—Да въ той же тетради его Булавина рукою было, между прочимъ, и то написано: «Сатана трясавица и желтуница и мумаха...». Въ объясненіе этой записи Булавинъ показаль: бывши у ротнаго писаря Грезнаго, онъ Булавинъ между разговоровъ объявилъ ему, что у капитана Поповкина дочь одержима лихорадкою,—и тотъ писарь велѣлъ ему Булавину взять чарниль и бумаги и писать за нимъ, что будетъ сказывать, почему онъ Булавинъ и написалъ, и по написаніи тѣхъ рѣчей: *сатана трясавица* и пр. до конца, писарь Грезный приказаль ему Булавину отнести тѣ написанныя слова къ означенному полковнику и, прочитавъ трижды на воду, сжечь, а покамѣсть сгорить, проговорить трижды: *силою Честнаго и Животворящаго Креста Господня*, и тотъ пепель положить въ воду и растерши дать больной выпить, что онъ Булавинъ и учинилъ, а также лечилъ и другихъ, между прочимъ дочь своего ротнаго командира Жегулина... Ротный писарь Грезный въ допросѣ показаль, что онъ дѣйствительно говорилъ и приказывалъ, что тотъ показывалъ, а самъ онъ, бывши боленъ лихорадкою, узналъ тотъ секретъ отъ какого-то унтеръ-офицера, который написавъ тѣ слова на бумажкѣ, велѣлъ сжечь и тотъ пепель выпить, только онъ Грезный бумажки не сжегъ и таковымъ образомъ никого не лечилъ. Слѣдствіе по сему дѣлу, производившееся въ военной походной канцеляріи, препровождено было «яко то дѣло духовное» въ консисторію и здѣсь было опредѣлено: «Означенный Карпъ Булавинъ за безумныя его многія суевѣрія хотя и подлежалъ по церковнымъ правиламъ на нѣсколько лѣтъ отлученію отъ церкви, такожь и Амосъ Грезный за наученіе Булавина ко излеченію отъ лихорадки, въ чемъ онъ Грезный самъ не заперался,—публичному церковному покаянію, но яко они люди военные и за случающимися отъ командировъ своихъ командировками наложенной епитиміи понести не могутъ, то дабы они впредь такихъ волшебствъ и безумныхъ суевѣрствъ чинить не дерзали, при собраніи полка, прочимъ въ страхъ, учинить имъ, по силѣ артикула, тѣлесное наказаніе по разсмотрѣнію военной походной канцеляріи...; а чтобы впредь оныхъ волшебствъ и прочихъ суевѣрствъ чинить не дерзали и о томъ стороннимъ никому не разглашали и наставленій никому не давали и къ переписыванію не сказывали,—подъ смертною казнію обязать ихъ въ военной походной канцеляріи подпискою».

Такая же резолюція дана была консисторіей по дѣлу Рыльскаго полка драгунъ Никиты Черткова и Ивана Лагутина, волхвовавшихъ «для счастья» родильною младенческою рубахою. *Дѣло 1753 года № 3.*

Интересно также должно быть, судя по оглавленію, значащееся въ описи *дѣло 1749 г. № 66.* «о призывѣ Сумскимъ протопопомъ Матвѣемъ Феновскимъ волшебной жонки для излеченія жены его отъ неплодія»; но читать этого дѣла мнѣ не пришлось (вслѣдствіе указанного затрудненія въ отыскиваніи даже описанныхъ дѣлъ).

Тѣлесныя наказанія священно-служителей. Преосвященный Іоасафъ Горленко былъ пастырь строгій, щедро примѣнявшій тѣлесныя наказанія за проступки, подлежавшія его пастырскому суду, не только къ лицамъ мірскимъ (изъ простонародья), но и духовнымъ. Случаевъ тѣлеснаго наказанія священно-служителей въ его правленіе въ дѣлахъ консисторскихъ значится весьма много. Приведу нѣкоторые изъ нихъ:

Города Карпова драгунской слободы однодворецъ Сергѣй Ивановъ подалъ въ Карповскую воеводскую канцелярію на попа той же слободы Никитской церкви Агаоона жалобу въ называніи его Сергѣя измѣнникомъ. Канцелярія препроводила попу въ консисторію при промеморіи, въ которой излагала, что если означенный однодворецъ пожелаетъ вести искъ, то консисторія поступить съ попомъ по законамъ. Консисторія опредѣлила и его преосвященствомъ утверждено (1748 г. апрѣля 28): «Попу Агаоону за его продерзость учинить въ консисторіи жестокое плетью наказаніе, дабы смотря на то и прочіе имѣли страхъ и опасеніе и впредь таковыхъ продерзостей чинить не дерзали и, по наказаніи, отпустить въ домъ къ означенной Никитской церкви по прежнему», что и исполнено со взятіемъ отъ попа подписки, «чтобы ему, попу Агаоону, быть при означенной церкви и священнодѣйствія и мірскія требы отправлять и жить чинно, постоянно, и отъ пьянства удаляться, и быть всегда трезву, чувственну, и впредь таковыхъ продерзостей не чинить, а ежели въ таковомъ небреженіи явится, за то повиненъ онъ лишенію сана, или чему по указамъ достоинъ будетъ».

Указъ декабря 2 дня, 1753 г.— Въ Ново-Оскольскомъ Холковскомъ Преображенскомъ монастырѣ въ церковномъ сундукѣ оказалось между прочими бумагами три печатныхъ указа «съ извѣстнымъ титуломъ». Резолюція преосвященнаго: «казначей монаху Александру за удержаніе указовъ съ извѣстнымъ титуломъ, хотя онъ приносилъ оговорку, что при принятіи, по смерти прежняго казначея, казначейскаго сундука, приказа ему пересмотрѣть имѣющіяся въ немъ бумаги не было, но то ему не можетъ служить въ оправданіе, а надлежало ему и безъ всякаго прика-

зани осмотрѣть и описать для вѣдома, и поему учинить ему въ консисторіи жестокое плетьми наказаніе».

Дѣло по оп. 1748 г. № 155.—Священникъ Бѣлгородскаго уѣзда, Саженаго стана, села Стараго Городища, Никитской церкви Андрей, приобщая въ церкви, великимъ постомъ, прихожанъ, неосторожно пролилъ на полъ малую часть божественныхъ таинъ, и стоя на томъ же мѣстѣ не поступилъ, какъ въ этомъ случаѣ церковныя правила повелѣваютъ, а только послѣ уже, по окончаніи обѣдни, прійдя опять изъ дома въ церковь, выскребъ концемъ то мѣсто, на которое пала часть божественныхъ таинъ, и оскребки сжегъ въ кадилѣ. На него донесъ преосвященному старшій попъ той-же церкви Иванъ. Преосвященный опредѣлилъ: «Попу Андрею за небрежное обращеніе съ св. тайнами и непоступленіи въ семь случаѣ, какъ надлежало бы по правиламъ, а доносителю попу Ивану за то, что онъ, какъ старшій, долженъ былъ бы при томъ находиться и научить его пона Андрея, какъ слѣдовало бы поступить по церковнымъ правиламъ, а онъ вмѣсто того дерзнулъ доносить на пона Андрея знатно по какой-либо злобѣ или ссорѣ, а о томъ можно было бы учинить имъ между собою по согласію, не памятуя въ то время никакихъ злобъ и безъ доносу, — обоимъ имъ учинить жестокое плетьми наказаніе, дабы они впредь въ таковыхъ самонужнѣйшихъ по должности христіанской потребностяхъ другъ другу вспомогательство оказывали и, по наказаніи, для наступленія страстныя и святыя пасхи недѣли, дабы церковь Божія безъ службы не стояла и прихожане въ исправленіи требъ не претерпѣвали нужды, для священнослуженія отнустить въ дома».

Указъ 1753 года ноября 13 дня.—Содержавшійся въ Курскомъ духовномъ правленіи за пьянство Курской Ямской слободы священникъ Стефанъ Кавыршинъ кричалъ за собой слово и дѣло (6 сент. 1753 г.), а на другой день письменно показалъ: «кричалъ ли онъ то слово и дѣло, за пьянствомъ того не упомянуть, точію за собой и ни за кѣмъ такой важности не знаетъ». Вызванный по этому дѣлу въ консисторію, онъ и здѣсь, находясь въ караульной избѣ, «будучи въ шумствѣ», тоже пытался было что-то кричать. А при допросѣ въ консисторіи показалъ: «какъ прежде ни за кѣмъ онъ не зналъ, такъ и нынѣ показать не знаетъ же, и таковыя слова сказывалъ ложно». Опредѣлено: «священника Стефана за пьянство сослать для исправленія въ Харьковскій Преображенскій монастырь въ черную работу на полгода, а за безсовѣстное ложное за собою Государева слова и дѣла наказаніе чинить ему священнику, по окончаніи cadaго мѣсяца, плетьми въ трапезѣ нещадное наказаніе, и давать именно по 50 ударовъ».

Тѣлесное наказаніе монахинь Курскаго Троицкаго дѣвичьяго монастыря и пастырская грамота сему монастырю. Дѣло 1754 г. № 145. Дѣло это тоже самое, которое уже кратко изложено мною по архивному документу Курскаго Знаменскаго монастыря (см. выше гл. III стр. 119, подъ рубрикой: *Печальные выборы игуменьи по смерти Θεодосіи*). Здѣсь, въ консисторскомъ документѣ, дѣло это излагается нѣсколько обстоятельнѣе, а вмѣстѣ съ тѣмъ и выразительнѣе, именно:

Указомъ преосвященнаго Іоасафа Горленко отъ 22 сентября 1754 г. № 145 повелѣно: на мѣсто умершей игуменьи Троицкаго въ Курскѣ дѣвичьяго монастыря Θεодосіи († 7 сент. 1754 г.) выбрать въ томъ монастырѣ въ игуменьи монахиню житія честнаго, постояннаго и недражную, съ согласія всѣхъ сестеръ и представить съ выборомъ преосвященному. Состоялись два выбора: одніѣ выбрали помѣщицу бѣлицу (то-есть живущую въ монастырѣ, но еще не постригшуюся), Марію Гергетову, другія—тогожь монастыря монахиню Асенефу, при чемъ первыя заявили, что онѣ уже до указа преосвященнаго выбрали означенную Марію. Преосвященный указомъ отъ 5 октября 1754 года утвердилъ выборъ Асенефы, а избравшихъ Марію (числомъ 17 монахинь) повелѣлъ «при собраніи всѣхъ монахинь наказать плетью, первое—чтобы онѣ безъ указа не избирали собою игуменью, второе—изъ бѣлицъ, которая еще и монахиною не была и выбрана въ игуменьи въ противность монашескимъ уставамъ, и для того наказанія опредѣлить іеромонаха Іоиля». Рапортомъ отъ 8 октября іеромонахъ Іоиль въ консисторію доносилъ, что имъ означенныя монахини плетью наказаны.

Любопытна пастырская грамота, посланная, по семъ наказаніи, къ монахинямъ Троицкаго монастыря: «Іоасафъ Горленко, Божіею милостію епископъ Бѣлоградскій и Обоянскій. Всѣмъ чтущимъ и слышащимъ сію нашу пастырскую грамоту, а наипаче монахинямъ Свято-Троицкаго Курскаго дѣвичьяго монастыря, благопослушнымъ церкви православно-восточныя и нашего смиренія дочерямъ, Божія благословенія, мира, здравія, долгоденствія и благополучнѣйшаго состоянія при молитвахъ нашихъ архіерейскихъ желающе, извѣстно творимъ: понеже онаго Курскаго Троицкаго дѣвичьяго монастыря игуменья Θεодосія волею Божіею умре, а по избранію того монастыря монахинь на ея мѣсто властію намъ отъ Бога данною въ тотъ монастырь сего октября 3 дня повелѣхомъ во игуменью того монастыря монахиню Асенефу, при которомъ нашемъ благословеніи вручихомъ ей правительную власть и радѣтельство игуменское, дабы о благополучномъ и богоугодномъ монахинь управленіи, яко и о устроеніи всѣхъ дѣлъ и чина монастырскаго тщательный неусыпный имѣла надзоръ, — о всемъ томъ извѣстившеся.

монахини Свято-Троицкаго монастыря должны ей игуменьѣ всякое послушаніе при подобающей чести воздавать и во всемъ повиноваться, яко своей наставницѣ, по глаголу: повинуйтесь наставникомъ вашимъ... Такожъ и оная игуменья добрыхъ и смиренныхъ монахинь, добродѣтельно и богоугодно живущихъ, въ послушаніяхъ опредѣленныхъ вѣрно, тщательно и не подозрительно исправляющихся, должна любовію снабждать, противно же дѣлающихъ власть имать внутри монастыря съ приговоромъ начальнѣйшихъ монахинь и своею децизією правильно наказывать и духомъ кротости смирять, о крайне же развращенныхъ и по наказаніи неисправленныхъ намъ доносить... и во всемъ игуменьѣ, какъ и всѣмъ монахинямъ поступать по правиламъ св. отецъ, по указамъ высокомонаршимъ, по регламенту духовному и по нашимъ указамъ непремѣнно, да тако и малому себѣ врученному стаду внимая и образомъ бывая добродѣтельнаго житія, вѣрныхъ и мудрыхъ строителей воздаяніе — вѣнецъ блаженства отъ руки Господней купно со всѣми монахинями воспріиметь» (выдана 1754 г. октября дня).

Наказаніе священника за поношеніе архіерейской чести. Ахтырскаго уѣзда села Чупаховки Богородицкой церкви священникъ Алексѣй на священника той же церкви Іакова доносилъ о поношеніи имъ Іаковомъ чести архіерейской, именно: когда рукоположенный преосвященнымъ Іоасафомъ Горленко пономарь Петръ Лахтировъ явился къ означенному священнику Іакову съ указомъ за подписью руки его преосвященства, то Іаковъ сказалъ, что архіерей Іоасафъ «не Горленко, а Козорѣзь, — знатно-де отецъ его былъ Козорѣзь, что Горленкомъ себя объявляетъ?». Консисторія опредѣлила: по силѣ 55 правила св. апостоловъ за поношеніе чести его преосвященства лишить священника Іакова вовсе священства. А преосвященный собственноручно написалъ: быть по правиламъ св. апостоль и не за поношеніе лица нашего, но за хулу сана архіерейскаго. Указъ 1753 г. декабря 13 дня.

Архивъ Путивльскаго Молченскаго монастыря.

Архивъ Путивльскаго монастыря помѣщается въ особой, достаточно просторной, сухой и свѣтлой комнатѣ—при монастырской церкви Рождества Богородицы. По стѣнамъ комнаты—рядъ полокъ, на верхнихъ полкахъ—книги, а на нижней—архивныя бумаги. Архивъ не приведенъ въ порядокъ. Только дѣла съ 20-хъ годовъ 19-го столѣтія до конца сего столѣтія подобраны по годамъ, но безъ описи; а дѣла предшествующаго времени (отъ начала 18-го столѣтія—болѣе древнихъ не имѣется, если не считать копій, о которыхъ рѣчь ниже) совсѣмъ не разобраны, причемъ дѣла начальныхъ, приблизительно, первыхъ тридцати годовъ 18-го столѣтія находятся въ отдѣльныхъ бумагахъ и тетрадахъ, а послѣдующихъ—въ связкахъ, заключающихъ въ себѣ дѣла разныхъ годовъ безъ всякаго подбора и порядка. Изъ бумагъ древняго времени останавливаются на себѣ вниманіе:

Тетрадь въ 75 страницъ (въ листъ), заключающая въ себѣ копии съ жалованныхъ грамотъ разныхъ государей (Михаила Ѳеодоровича, Алексѣя Михайловича, Іоанна и Петра Алексѣевичей, и Петра Алексѣевича) и выписей на монастырское владѣніе. «Списаны въ 1711 году прилежнымъ тщаніемъ и трудолюбіемъ недостойнаго іеромонаха Иринеарха Курдюмова, постриженника сея святыя обители». Изъ грамотъ этой коллекціи наибольшій интересъ представляетъ слѣдующая грамота Михаила Ѳеодоровича по заключающемуся въ ней указанію на одного изъ самозванцевъ смутнаго времени—«вора Петрушку» (мнимаго сына Ѳеодора Іоанновича):

«Божіею милостію Мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичъ... пожаловали есмь Путивля Пречистыя Богородицы Молченскаго игумена Пафнутія съ братіею или кто по нихъ въ томъ монастырѣ игумень и братія будутъ, что били они намъ челомъ, а сказали: Молченскаго монастыря вотчины въ Путивльскомъ уѣздѣ сельцо Берюхъ да деревня Линева и бортныя угодья и озерка рыбныя ловли да

въ Новогородецкомъ уѣздѣ Северскаго сельцо Есмань, и на тое де вотчину были у нихъ Царя Василья жалованныя грамоты, и какъ пріѣхалъ съ Москвы въ Путивль съ чудотворнымъ образомъ отъ Царя Василія игумень Діонисій, видя въ мірѣ смуту и прелесть, вора Петрушку, не убоаяся смерти, обличалъ, и воръ Петрушка велѣлъ того игумена за то убить съ башни до смерти, и на тое монастырскую вотчину Царя Василія жалованныя грамоты взялъ у него изодралъ и нынѣ у нихъ на тое вотчину грамоты нѣтъ—владѣть имъ не почему, и намъ бы ихъ пожаловати велѣти имъ на тое ихъ монастырскую вотчину дати нашу жалованную грамоту на свое Государево Царево и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича Всея Русіи имя таковую же, какова была у нихъ напередъ сего..... И Мы Великій Государь... Михаилъ Ѳеодоровичъ Молченскаго монастыря игумена съ братією, или кто по нихъ въ томъ монастырѣ игумень и братія будутъ, пожаловали—велѣли имъ по сыскнымъ спискамъ Путивльца Сергія Антыкова на тое монастырскую вотчину дати Нашу жалованную грамоту и велѣти имъ тою вотчиною владѣть по прежнему. Дана сія Наша Царская грамота на Москвѣ лѣта 7123 іюля въ 14 день, за Государевою печатью краснаго воска».

Тетрадь, переплетенная въ бумажную картонную крышку, обтянутую полотномъ, въ 90 страницъ (въ листъ), заключаетъ въ себѣ указы Петровскаго времени о монахахъ и сказки по пунктамъ о монашествующихъ въ монастыряхъ: Путивльскомъ городскомъ и Путивльскомъ пустынномъ, Борисоглыбскомъ въ Путивль и Свято-Духовскомъ женскомъ въ Путивль же, съ обозначеніемъ какаго званія эти монашествующіе были въ міру, гдѣ пострижены и когда, накихъ лѣтъ, какое знаютъ „рукодѣлье“, какое несутъ послушаніе въ монастырѣ. Свѣдѣнія эти требовались указомъ Св. Синода отъ 21 мая 1722 года «дабы Св. Синодъ коегождо монастыря обывателей какъ въ зеркалѣ видѣть могъ». Показанія о себѣ давали сами монашествующіе подъ опасеніемъ тяжкаго штрафованія за фальшивость. Любопытны въ этой вѣдомости указанія, откуда—отъ какихъ сословій и званій—получался контингентъ монашествующихъ и какія рукодѣлья вносились ими въ монастыри:

Въ Путивльскомъ городскомъ монастырѣ всѣхъ монаховъ было—47. Поступили:

Изъ духовнаго званія—7 (4 поповича, 1 попомарекій сынъ—Алексѣевского дѣвичьяго монастыря въ Москвѣ, 1 дьяковъ сынъ города Москвы, 1 дьяконовъ сынъ—тоже изъ Москвы).

Изъ крестьянъ—14, между прочимъ одинъ Московскаго уѣзда, Панинской волости дер. Новоселовки, другой города Костромы.

Изъ шляхетства—1 (въ монастырѣ казначей).

Изъ купечества—1, изъ Польши.

Остальные—изъ посадскихъ людей, стрѣльцовъ, рейторовъ и ихъ сыновей.

Относительно *рукодѣлій* показано: одинъ изъ отставныхъ рейторовъ города Путивля, 60 лѣтъ,—дѣлаетъ русскія сѣдла (послушаніе въ монастырѣ несеть конюшенное), другой изъ солдатскихъ недорослей, 29 лѣтъ, шьетъ портное. Объ остальныхъ отмѣчено: *рукодѣлій* не имѣютъ.

Въ Путивльскомъ уѣздномъ монастырѣ (что нынѣ Софроніева пустынь) монаховъ—102. Поступили:

Изъ духовнаго званія—3 (изъ дьячковъ).

Изъ дворянскаго—7 (между ними означены: одинъ изъ Смоленска шляхтичъ, другой съ Польши шляхецкій сынъ, третій—дворянскій сынъ).

Остальные—изъ крестьянъ, мѣщанъ, отставныхъ солдатъ, купцовъ (немного), боярскихъ людей (двое).

Рукодѣлья: 8 плетутъ лапти, 7 дѣлаютъ ложки, 6 вяжутъ вентера, 6 плотниковъ, 5 сапожниковъ, 3 портныхъ, 2 дѣлаютъ колеса, 2 вяжутъ чулки, 2 *садятъ виноградъ*, 2 рѣжутъ кресты, 2 пекутъ просфоры, 1 кузнецъ, 1 кирпичникъ, 1 вяжетъ бредни, 1 вяжетъ сѣти, 1 дѣлаетъ окончины, 1 вяжетъ суконныя четки, 1 дѣлаетъ токарное, 1 пишетъ нотное, 1 пишетъ уставомъ. За остальными *рукодѣлій* не показано.

Въ Борисоглѣбскомъ монастырѣ монаховъ всего 7. Изъ нихъ: одинъ изъ Путивльскихъ дворянъ, *рукодѣлья* не имѣетъ, другой черкашенинъ, *рукодѣлья* также не имѣетъ, третій изъ казаковъ, путивлецъ, плететъ лапти, четвертый изъ стрѣльцовъ, москвитянинъ, *рукодѣлья* не имѣетъ, пятый изъ стрѣлецкихъ недорослей, москвитянинъ, *рукодѣлья* не имѣетъ, шестой, званіе не обозначено, плотникъ.

Въ Свято-Духовомъ женскомъ монастырѣ монахинь 67. Поступили:

Изъ духовнаго званія—3 (1 попова дочь, 2 церковническихъ жены).

Изъ дворянскаго—11 (6 дворянскихъ женъ, 3 дворянскихъ дочери, 1 полковничьяго сына жена, 1 стольническая жена. Изъ остальныхъ больше—солдатскія и казацкія жены и дочери, посадскихъ и крестьянскихъ мало.

Рукодѣлья: 27 умѣютъ прѣсть, 11 прѣсть и ткать, 1 знаетъ золотошвейное, 1 учится шить по золоту, 2 чернятъ мухоярвое сукно, 2 шьютъ парамоны, 1 шьетъ въ пяльцахъ.

Челобитье крестьянъ Путивльскаго Молченскаго монастыря о возвращеніи ихъ въ вѣдомство монастыря: «Державныйшій Государь Милостивѣйшій, въ прошлыхъ, Государь, годахъ дѣды и отцы наши жили по Твоему Великаго Государя указу въ крестьянствѣ и въ бобыльствѣ

въ Путивлѣ и въ Путивльскомъ уѣздѣ въ разныхъ мѣстѣхъ въ селѣхъ и въ деревняхъ за Печерскимъ Молченскимъ монастыремъ и вѣдомы были во всемъ игуменомъ и братією, кому надлежало, и подати твои Государевы плачивали безъ доимки, а прикащиковъ и прибыльщиковъ у насъ не бывало, и Твоя Государева отчина была устроена, и монастырь огражденъ и церковь строеніемъ снабдѣвалась, и намъ сиротамъ твоимъ гоненія отъ нихъ игуменовъ съ братією не бывало, и жили мы покойно; а въ прошломъ 1705 году по Твоему Великаго Государя указу изъ монастырскаго приказа присланы были въ ту Твою Государеву Молченскаго монастыря вотчину прикащики, и насъ сиротъ твоихъ многихъ били смертнó, и многіе съ мучительства ихъ старинныя дѣдовъ и отцовъ своихъ положенныя для платежа всякихъ податей за проданный хлѣбъ нашихъ трудовъ деньги имъ изъ подневоли отдавали, такожь и хлѣбъ монастырскій и нашъ своимъ насильствомъ и скотину многую побрали и распродали и уѣхали къ Москвѣ и по семь будущи до 1711 года чинили тожь и отъ того мы сироты твои оскудѣли въ конецъ и многіе разбрелись врознь въ малороссійскіе города..., а на Москвѣ, Государь, и въ иныхъ городахъ по Твоему Государеву указу отданы монастырямъ вотчины по прежнему архимандритамъ, игуменамъ и строителямъ. Всемилющій Государь, просимъ Вашего Величества—вели Государь по прежнему насъ сиротъ твоихъ вѣдать въ Путивлѣ въ Молченскомъ монастырѣ игумену Герасиму и братіи и подати Твои Государевы всякія платить и расправу всякую межъ нами чинить ему же игумену, чтобы намъ сиротамъ твоимъ и достальнымъ врознь не разбрестись и Твоихъ Государевыхъ податей не отбыть и въ конецъ не разориться. Вашего Величества низайшіе сироты, Путивльскаго монастыря крестьяне и бобыли нынѣшняго 1711 іюня».

На эту просьбу по указу изъ канцеляріи Кіевской губерніи (отъ 15 ноября 1713 г.) челобитчикамъ объявлено, чтобы они настоящія подати платили въ Государеву казну бездоимочно и были игумену съ братією по указу во всемъ послушны, а буде отъ игумена съ братією будетъ имъ излишняя тягость и обида, о томъ бы били челомъ въ канцеляріи Кіевской губерніи.

Изъ книгъ Путивльскаго монастыря замѣчательны по древности:

- а) Напрестольное евангеліе, въ серебрянномъ окладѣ, напечатанное въ Москвѣ при патріархѣ Никонѣ въ 1657 году;
- б) другое напрестольное же евангеліе 1698 года;

в) «Евангеліе учительное, албо кáзаны на каждую недѣлю и свята урочистыи презъ святаго отца нашего Каллиста, архієпископа Константинопольскаго и вселенскаго патріарха, предъ двѣма сты лѣтъ по Кгрецку написанный, а теперь ново зъ Кгрецкаго и Словенскаго языка на Русскій переложенный коштомъ вельможнаго пана, его М. князя Богдана Окгинскаго, подкоморнаго Троцкаго, Державцы Дорсунійскаго и Кормяловскаго; и Малконки его М., ей М. Пáней Ранны Волóвичны, а працею и стараніемъ иноковъ общаго житія монастыря братскаго Виленскаго, Сшествія Св. Духа выдрукованы. В Евѣ року 1617». На крышкѣ значится: «Евангеліе виленской печати»;

г) Библия на славянскомъ языкѣ, напечатанная въ Острогѣ въ 1622 году;

д) Толковый псалтырь, напечатанный въ Кіевѣ въ 1697 году;

е) Прологъ Московской печати 1655 года;

ж) Жезль правленія, также Московской печати 1666 года;

з) Маргарить Златоуста, Московской печати 1698 года;

и) Обѣдъ духовный 1681 года;

і) Вечера духовная, 1683 года, напечатана въ Москвѣ;

к) Трубы словесъ, Лазаря Барановича, Кіевской печати 1674 года;

л) Слова Григорія Назіанзена, напечатанныя въ Москвѣ въ 1656 г.;

м) Православное исповѣданіе, Московской печати 1696 года.

VI.

Архивъ Глинской Пустыни.

Архивъ Глинской пустыни помѣщается въ зданіи соборной монастырской церкви въ особой, вполне удобной для этой цѣли комнатѣ. Архивъ—не глубокой древности, дѣла не восходятъ далѣе 60-хъ годовъ восемнадцатаго столѣтія. Дѣла всѣ разобраны и прочно переплетены въ книги, въ деревянныхъ, обтянутыхъ кожей, крышкахъ. Дѣла съ 60-хъ годовъ 18-го столѣтія по 1851 годъ (включительно) распределены въ книгахъ по ихъ содержанію, такъ, что каждая книга содержитъ въ себѣ дѣла нѣсколькихъ, или даже всѣхъ годовъ этого періода времени, однородныя по содержанію; а съ 1852 года до конца истекшаго столѣтія книги идутъ по годамъ безъ перерыва такъ, что каждая книга содержитъ въ себѣ дѣла только одного года, которымъ она помѣчена, но за то всѣ дѣла этого года безъ различія ихъ содержанія.

Книги, въ которыхъ подобраны дѣла нѣсколькихъ годовъ по однородности содержанія, имѣютъ на крышкахъ надписи, обозначающія общее содержаніе дѣлъ—такимъ образомъ:

Государственныя постановленія по разнымъ предметамъ, съ 1762—1851 г. (на 495 листахъ).

Циркулярные указы и предписанія епархіальнаго начальства, съ 1766—1821 г. (на 959 листахъ).

Тоже съ 1821—1851 г. (на 837 листахъ).

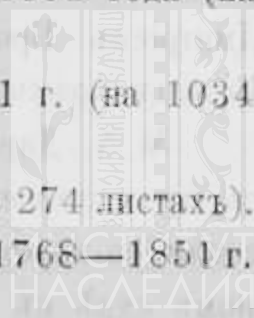
О назначеніяхъ, перемѣнахъ и наградахъ настоятелей. 1768—1851 г. (на 269 листахъ).

О назначеніяхъ и перемѣнахъ епископовъ. 1768—1832 года (на 104 листахъ).

О прибыли и убыли монашествующихъ. 1767—1851 г. (на 1034 листахъ).

О бѣжавшихъ разныхъ людяхъ. 1767—1831 г. (на 274 листахъ).

О преступленіяхъ монашествующихъ и послушниковъ. 1768—1851 г. (на 720 листахъ).

О находившихся въ монастырскомъ подначальствѣ и на епитиміяхъ духовнаго и свѣтскаго званія людяхъ. 1769—1830 г. (на 838 листахъ).

О томъ же. 1830—1851 г. (на 614 листахъ).

Объ увольненіи въ отпускъ по монастырскимъ и частнымъ надобностямъ. 1778—1851 г. (на 720 листахъ).

О постройкахъ въ пустыни. 1769—1851 г. (на 428 листахъ).

О составленіи описей монастырской ризницѣ, хозяйственному имуществу и архивнымъ дѣламъ. 1771—1851 г. (на 131 листу).

Общая переписка о годовой отчетности по разнымъ предметамъ — о деньгахъ, хлѣбѣ и прочемъ. 1768—1851 г.

О выпискѣ книгъ. 1776—1861 г. (на 687 листахъ).

Послужные списки монашествующихъ. 1794—1841 г. (на 458 л.).

Тоже. 1841—1851 г. (на 378 листахъ).

Журналы входящихъ и исходящихъ бумагъ. 1809—1821 г. (на 182 листахъ).

Тоже. 1821—1831 г. (на 468 листахъ).

О первоначальномъ владѣніи пустыни по межевой книгѣ и Всемиловтвѣйшемъ пожалованіи казенной дачи лѣса. 1784—1837 г.

Дѣло о пожалованной водяной мельницѣ при Новой Слободкѣ, о возвращеніи пасеки, построеніи мельницы на рѣкѣ Обестѣ и надѣленіи пустыни распашною землею и лѣсомъ. 1793—1849 г. (на 395 лист.).

О банковыхъ билетахъ. 1841 г. (на 45 листахъ)...

Всѣхъ такихъ книгъ, въ которыхъ собраны дѣла по однородности содержанія, болѣе 50. Кромѣ этихъ книгъ, въ архивѣ имѣются слѣдующіе отдѣльные документы, относящіеся къ владѣніямъ монастыря:

№ 1. Копія плана на владѣніе Глинскою пустыню Путивльскаго уѣзда въ дачѣ деревни Шутовки землею на 36 десятинахъ 494 саженьяхъ, вымежеванной уѣзднымъ землемѣромъ Шебуринымъ:—выданная за подписомъ губернскаго землемѣра Коренева, съ 1801 г.,—на 1 листѣ.

№ 2. Партикулярная копія съ означеннаго плана,—на 1 листѣ.

№ 3. Геометрической спеціальный планъ на дачу Глинской пустыни казеннаго лѣсу, окружающаго владѣніе оной—на 1 листѣ.

№ 4. Геометрической планъ на землю 10 десятинъ 190 квадратныхъ сажень съ состоящимъ на ней дворомъ, дарованную помѣщикомъ майоромъ Дмитріемъ Бровцынымъ, сочиненъ Суджанскимъ уѣзднымъ землемѣромъ Котельниковымъ съ 1820 года—на 1 листѣ.

№ 5. Дарственная запись Путивльскаго помѣщика Дмитрія Бровцына въ предоставленіи пустыни въ вѣчное владѣніе 10 десятинъ и 190 сажень земли съ хоромнымъ на ней строеніемъ, совершена въ Путивльскомъ уѣздномъ судѣ съ 1821 года августа 12,—на 1 листѣ.

№ 6. Вводный листъ на означенную землю, данный за подписомъ Путивльскаго земскаго суда отъ дворянства засѣдателя Ивана Лихачева, подъ № 266 съ 1821 года декабря 18,—на 1 листѣ.

№ 7. Геометрической спеціальный планъ на землю и лѣсъ, по Высочайшей волѣ дарованные пустыни, всего 335 десятинъ 2381 квадратныхъ сажень; сочиненъ Суджинскимъ уѣзднымъ землебромъ Василиемъ Котельниковымъ съ 1824 года февраля 22,—на 1 листѣ.

№ 8. Копія съ вышеозначеннаго плана за подписомъ того же землебра съ 1824 года февраля 22,—на 1 листѣ.

№ 9. Межевая книга на владѣніе пустыни, означенное въ прописанномъ выше планѣ, выданная за подписомъ временнаго отдѣленія Путивльскаго земскаго и уѣзднаго судовъ, отъ уѣзднаго землебра Василя Котельникова и стороннихъ лицъ съ 1824 года февраля 25,—на 4 листахъ.

№ 10. Фасадъ на два деревянные дома, построенные Черниговской губерніи въ городѣ Глуховѣ, утвержденный Черниговскимъ гражданскимъ губернаторомъ Могилевскимъ съ 1827 года марта 22,—на 1 листѣ.

№ 11. Фасадъ на выстроенныя въ томъ же городѣ деревянные лавки, утвержденный малороссійскимъ военнымъ губернаторомъ княземъ Рѣпинымъ,—на 1 листѣ.

№ 12. Уступная записъ, данная Глуховскимъ мѣщаниномъ Гавриломъ Завадовскимъ на предоставленную имъ пустыни въ городѣ Глуховѣ землю, на которой нынѣ находится монастырское подворье, совершена у крѣпостныхъ дѣлъ Путивльскаго уѣзднаго суда съ 1827 года,—на 1 листѣ.

№ 13. Вводный листъ на владѣніе выстроенной близъ пустыни водяной мукомольной мельницы на рѣкѣ Обестѣ; данъ за подписомъ дворянства засѣдателя Александра Черенова изъ Путивльскаго земскаго суда за № 309 съ 1830 года декабря 24,—на 1 листѣ.

№ 14. Актъ помѣщика Димитрія Бровцына о безспорномъ со стороны его владѣніи пустыни сосѣдственными съ нимъ лѣсомъ и землею, выданъ за подписомъ его и стороннихъ лицъ съ 1835 г. апрѣля 20—на 1 листѣ.

№ 15. Копія съ геометрическаго плана на землю, лежащую подъ мукомольной мельницей, находящейся Путивльскаго уѣзда въ дачахъ села Новой Слободы, выданная за подписомъ Суджанскаго землебра Василя Котельникова,—на 1 листѣ.

№ 16. Планъ на постройку теплой трехпрестольной церкви, Высочайше утвержденный,—на 1 листѣ.

№ 17. Планъ и фасадъ на постройку каменной часовни въблизи пустыни, утвержденный подписомъ Курской строительной комиссіи съ 1848 года іюня 16,—на 1 листѣ.

№ 18. Планъ и фасадъ деревяннаго корпуса, построеннаго для помѣщенія священно-монашествующихъ сей пустыни, выданъ за подписомъ и утвержденіемъ Курской губернской строительной комиссіи съ 1848 г. іюня 30,—на 1 листѣ.

№ 19. Проектъ на постройку каменнаго флигеля для помѣщенія больницы въ сей пустыни, составленъ во второмъ отдѣленіи проектовъ и смѣтъ, Высочайше утвержденный съ 1849 года.—на 1 листѣ.

№ 20. Планъ и фасадъ на постройку каменной трапезы съ прибавленіемъ 2-го этажа, утвержденъ подписомъ Курской губернской строительной комиссіи съ 1851 года января 7,—на 1 листѣ.

№ 21. Проектъ на постройку каменной соборной церкви сей пустыни, утвержденъ подписомъ Курской губернской строительной комиссіи съ 1852 года февраля 27,—на 1 листѣ.

№ 22. Планъ и фасадъ на постройку колокольни при означенной соборной церкви, утвержденный подписомъ губернской строительной комиссіи съ 1853 года марта 13,—на 1 листѣ.

Сверхъ того, въ ризницѣ хранятся особо: древніе списки царскихъ жалованныхъ грамотъ 1693 и 1703 г.г. (въ длинныхъ многоаршинныхъ свиткахъ) и копія съ указа Св. Синода отъ 11 ноября 1731 года, коимъ повелѣвалось Глинскую пустынь, построенную отъ Путивльскаго Молченскаго монастыря и находившуюся первоначально въ зависимости отъ сего монастыря, а потомъ отданную гетманомъ измѣнникомъ Мазепою въ вѣдомство Кіевской епархіи, снова отдать въ вѣдѣніе Молченскаго монастыря—въ Синодальной области. Этотъ указъ и означенная Царская грамота 1693 года напечатаны *in extenso* въ книжкѣ: «Глинская Рождество-Богородицкая общежительная пустынь, изданіе Глинской пустыни, Москва, 1891 годъ»—въ приложеніяхъ.

Изъ вышеозначенныхъ архивныхъ книгъ мною были рассмотрѣны только двѣ толстыхъ книги—объ епитиміяхъ.

Епитимійцы изъ духовенства, присылавшіеся въ Глинскую пустынь, несли наказанія: за ссоры и драки, даже въ церквахъ, или при совершеніи требъ, за противозаконныя вѣчанія, за неслуженіе молебновъ въ высокаторжественные дни, паче же всего за «безмѣрное пьянство», при чемъ Глинская пустынь считалась особенно удобною для отрезвленія преданныхъ пьянственной страсти и въ нее нерѣдко посылались таковыя послѣ того, какъ оказывались неисправимыми въ другихъ монастыряхъ, хотя незамѣтно (по документамъ), чтобы и Глинская пустынь этихъ несчастныхъ исправляла. Такъ, поступившій въ Путивльскій Молченскій монастырь съ надеждою принять монашество, города Путивля соборной Преображенской церкви вдовый священникъ Іаковъ Анатовскій «за дерзно-

венное исхожденіе изъ монастыря въ городъ для удовлетворенія пьянственнаго пристрастія, за пропиваніе въ кабакахъ платья, причиняющее свѣтскимъ людямъ соблазнъ, духовнымъ стыдъ и нареканіе, а монастырю безславіе» опредѣленъ указомъ консисторіи (отъ 17 генваря 1795 года) въ число братства въ Глинскую пустынь, «по отдаленности ея отъ селенія для удержанія его, попа Іакова, отъ пьянственнаго пристрастія весьма удобною».

Рыльской округи, села Киселевки, Смоленской церкви священникъ Петръ Курдюмовъ посланъ былъ въ Рыльскій монастырь съ предписаніемъ удерживать его отъ пьянства. На донесеніе настоятеля этого монастыря (отъ 15 іюня 1806 года), что онъ, по возможности, удерживалъ священника Курдюмова отъ пьянства, но безуспѣшно, и наконецъ священникъ сей изъ монастыря неизвѣстно куда бѣжалъ, — преосвященный положилъ резолюцію: по сыску священника Курдюмова отправить въ Глинскую пустынь, гдѣ воздерживать его отъ пьянства и о качествахъ его репортовать. Начальникъ пустыни, съ своей стороны, репортовалъ (отъ 18 генваря 1807 года), что оный священникъ и здѣсь пьянствуетъ и, сверхъ того, оказывался еще и въ буйствѣ, и въ настоящее время бѣжалъ изъ пустыни въ ночи, неизвѣстно куда, взявъ съ собою монастырскую шубу, шапку и рукавицы. Бѣглець однако вскорѣ явился и былъ принятъ въ монастырь, но затѣмъ опять убѣжалъ, невѣдомо куда, взявъ съ собою черный мухояровый подрясникъ, чулки съ башмаками и проч. Донося объ этомъ новомъ побѣгѣ (6 іюня 1811 года), настоятель съ братією изъясняли, что для отысканія бѣглеца по разнымъ сосѣднимъ мѣстамъ разосланы были послушники, но сыскать не могли, а какъ-де оный священникъ и прежде неоднократно изъ монастыря отлучался и по склонности къ винопитію пропивалъ всю свою одежду, а не рѣдко и братскія вещи, какія могъ захватить тайно..., то къ исправленію его развратной жизни надежды не предвидится. Резолюція: послать въ Рыльское духовное правленіе указъ съ тѣмъ, что ежели священникъ Курдюмовъ, по побѣгѣ изъ пустыни, проживаетъ въ своемъ домѣ, то выслать его немедленно въ пустынь и чтобы настоятель съ своей стороны употребилъ и еще мѣры къ удержанію его отъ хмѣльныхъ напитковъ (іюля 20 дня 1811 года).

Бѣлгородскаго Николаевскаго монастыря архимандритъ Іоасафъ въ донесеніи преосвященному Владиміру, епископу Курскому, излагалъ, что «опредѣленный указомъ изъ консисторіи 1818 года іюня 19 дня въ оный Николаевскій монастырь впредь до разсмотрѣнія вдовѣй діаконъ Николай Кузнецовъ, просившій объ опредѣленіи его въ число братства, къ крайнему прискорбію монастыря, имѣетъ пристрастіе къ пьянству, такъ

что рѣдко бываетъ трезвъ, и то тогда только, когда не имѣетъ у себя денегъ и вещей и не можетъ получить оныхъ отъ кого-либо; когда же имѣетъ оныя, то, къ соблазну христіанъ и къ безславію монастыря, ходя въ питейные дома пропиваетъ не только деньги всѣ, сколько у него случится, но даже платѣе верхнее и нижнее, изъ состраданія къ нему братіею ему даваемое, и возвращается въ монастырь нагій; пришедши же въ монастырь бранить всякаго ругательно и поносить, а часто отъ безмѣрнаго его пьянства и жизнь его бываетъ въ опасности, не живетъ въ монастырѣ по недѣлѣ и болѣе. Мѣры были употребляемы къ воздержанію его отъ пьянства: 1) многократно братіею и настоятелемъ внушаемо было ему Кузнецову о худыхъ и вредныхъ послѣдствіяхъ, отъ пьянства происходящихъ, и о пагубѣ душевной, съ увѣщаніемъ о всемѣрномъ удаленіи себя отъ пьянства и отъ случаевъ къ пьянству, чтобъ не ходилъ безъ дозволенія начальства изъ монастыря никуда, да и съ дозволенія вышедши изъ монастыря не ходилъ бы ни подъ какимъ видомъ въ питейные дома, даже близко ихъ или мимо ихъ не ходилъ бы; равно не ходилъ бы и въ такія мѣста, гдѣ могъ бы уязвиться чрезъ убѣжденіе къ чрезмѣрному пьянству. 2) Когда замѣчаема была со стороны монастырскаго начальства у него Кузнецова страсть къ пьянству, тогда онъ былъ удерживаемъ въ келліи своей подъ присмотромъ послушниковъ и нѣкоторыхъ воздержныхъ изъ братіи, не даваемо было ему тогда денегъ и вещей до совершеннаго истрезвленія, настоятельно приказываемо ему было заниматься въ церкви и въ келліи чтеніемъ священнаго писанія и прочихъ боговдохновенныхъ книгъ, равно обѣщанія, предъ поступленіемъ въ монашество положеннаго. 3) Внушаемы были ему государственныя узаконенія и обязательства его, почему онъ можетъ подвергнуть себя лишенію чина діаконскаго и званія духовнаго, и имянно обязанъ онъ подписками: *первою*—по силѣ указовъ изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода отъ 28 апрѣля 1819 года и изъ консисторіи отъ 24 мая того же года, *второю*—по силѣ указа изъ консисторіи отъ 4 декабря того жъ года, по доношенію его архимандрита съ братіею о подобномъ его Кузнецовѣ пьянствѣ, по которому указу онъ Кузнецовъ и оштрафованъ положеніемъ по 50 поклоновъ чрезъ цѣлую недѣлю кождоденно предъ литургіею, *третьею*—по силѣ указа изъ Святѣйшаго Синода августа 5 дня 1820 года, и наконецъ 4) лишаемо былъ келліи и трапезы. II по симъ мѣрамъ онъ діаконъ Кузнецовъ никакой надежды къ воздержанію не оказываетъ и остается неисправнымъ, примѣчательно по закоренѣлой въ немъ привычкѣ къ пьянству, по невниманію его о семъ постыдномъ и душепагубномъ пороцѣ и по непреклонности его къ увѣщаніямъ, почему онъ діаконъ въ томъ Бѣлоградскомъ Николаевскомъ монастырѣ, яко въ

епархіальномъ городѣ, тернимъ болѣе быть не можетъ». На семь донесеніи резолюція его преосвященства послѣдовала таковая: «Консисторіи справясь разсмотрѣть и представить мнѣніе: куда бы сею урода пьянаго послать для исправленія». А 4 ноября архимандритъ Іоасафъ рапортомъ консисторіи доносилъ, что помянутый діаконъ Кузнецовъ въ октябрѣ мѣсяцѣ неизвѣстно куда бѣжалъ. По справкѣ въ консисторіи оказалось: означенный вдовый діаконъ Николай Кузнецовъ 42 лѣтъ состоялъ діаконъ Хотмыжскаго уѣзда въ селѣ Покровскомъ, опредѣленъ въ Николаевскій монастырь по указу изъ консисторіи 19 іюня 1818 года, съ запрещеніемъ священнослуженія за пьянство и бродяжество впредь до разсмотрѣнія, мнократно и за тѣмъ оказывался въ пьянствѣ и употребляемы были къ исправленію его мѣры, какъ въ донесеніи архимандрита Іоасафа съ братією прописано; по спискамъ изъ монастыря за 1821 годъ присланнымъ показано, что онъ діаконъ къ винопитію пристрастенъ. Консисторією опредѣлено и его преосвященствомъ утверждено: «когда означенный діаконъ Кузнецовъ явится или присланъ будетъ откуда, то отослать его въ Глинскую пустынь, которая отдалена отъ мірскихъ домовъ, для употребленія въ самыя нижнія монастырскія работы, безъ ношенія рясы, и строителю самому, или чрезъ надежнѣйшаго изъ монашествующихъ, постараться наставленіями и увѣщаніями изъ священнаго и другихъ назидательныхъ писаній возбудить въ немъ чувство совѣсти и расположить его къ препровожденію порядочной жизни, внушивъ ему, что если за симъ онъ не утвердится въ правилахъ доброй жизни, то уже не можетъ быть тернимъ въ духовномъ званіи, какъ же будетъ исправлять послушанія, принимать наставленія и вести себя, о томъ по третямъ года рапортовать».

VII.

Архивъ Молченской Софроніевой Пустыни.

Архивъ разобранъ и имѣеть обстоятельную опись въ трехъ книгахъ, въ которой архивныя дѣла, съ 1593 года до конца 19-го столѣтія, распределены по отдѣламъ (три отдѣла—соотвѣтственно тремъ книгамъ) и разрядамъ (въ каждомъ отдѣлѣ по восьми разрядовъ). Архивъ помѣщается въ канцеляріи монастыря въ большомъ шкафу въ два раствора на 3-хъ полкахъ (соотвѣтственно тремъ книгамъ и тремъ отдѣламъ описи), раздѣленныхъ на клѣтки (каждая полка въ восемь клѣтокъ, соотвѣтственно восьми разрядамъ отдѣла описи), въ которыхъ дѣла расположены по содержанію въ такомъ порядкѣ и съ такими надписаніями на бумажныхъ ярлычкахъ, приклеенныхъ вверху клѣтокъ:

На первой полкѣ:

Первая клѣтка.—«Документы, грамоты, выписи, свитки старыхъ дѣлъ, описанія сей пустыни, штаты пустыни и больницы и другіе акты о правахъ и преимуществахъ пустыни». Всѣхъ №№ дѣлъ 95, съ 1593 по 1886 годъ; большая часть дѣлъ въ вязкахъ, но есть между ними и книга—большая книга въ 240 страницъ, въ которой 210 страницъ относятся къ копіямъ древнихъ документовъ о владѣніяхъ монастыря (вся книга подъ однимъ номеромъ). Въ предисловіи къ ней значится: «Книга пустыннаго Молченскаго монастыря, въ ней же написаны списки со всякихъ писемъ, обрѣтающихся въ томъ монастырѣ, а именно: съ Государевыхъ грамотъ, съ указовъ, съ выписей и прочихъ всякихъ крѣпостей, въ которыхъ содержится всякое вѣдѣніе, почему того монастыря власти и братія владѣютъ землями, лѣсами и рыбными ловлями... пашенною землею и сѣножатми въ разныхъ мѣстахъ: въ Печерской и ДЕРЕВЕЦКОЙ волостяхъ... въ г. Путивлѣ на посадѣ дворами, огородами, садами, да пасѣками на Пелѣ..., да на рѣкѣ Семи млинами съ мельничными заводами и Буянинимъ перевозомъ. Каждый списокъ имать напередѣ изъяснительное въ краткѣ надписаніе, и таковыя-жъ надписанія и у подлинныхъ писемъ учинены для удобнаго прииску и вѣдѣнія. Написаны сіи списки съ

крѣпостей слово въ слово и справлены и прочтены и скрѣплены того ради, ежелибъ до которой подлинной грамоты, или выписи, или крѣпости, прилучилось какое дѣло, то изъ сея книги можно что кому надлежитъ выразумѣти или выписать, а подлинныя крѣпости хранятся, яко драгоценныя вещи, въ монастырской казнѣ сокровенно. Отписи въ платежныхъ деньгахъ, что даваны за оброчныя рыбныя ловли и за Буянинъ перевозъ и проч. здѣ не писаны а положены съ прочими крѣпостями особо и хранятся тамъ же въ казнѣ».

Царскихъ грамотъ въ этихъ спискахъ—11, именно: отъ царя Θεодора Иоановича (7101=1593 г. марта 23), отъ царя Алексѣя Михайловича (7178=1670 г. мая 12), отъ него же (7179=1671 г. февраля 13), отъ него же (7179=1671 г. февраля 16), отъ царя Θεодора Алексѣевича (7190=1682 г. генваря 12), отъ него же (7190=1682 г. февраля 10), отъ царей Иоанна и Петра Алексѣевичей (7198=1690 г. марта 28), отъ нихъ же (7198=1690 г. мая 23), отъ нихъ же (7199=1691 г. февраля 3), отъ царя Петра Алексѣевича (7206=1698 г. февраля 7), отъ него же 1718 г.

Выписей съ отказныхъ, межевыхъ и дозорныхъ книгъ, разныхъ годовъ съ 1673 по 1704 годъ, числомъ 24.

Записей поступныхъ, заемныхъ, вкладныхъ, мѣновыхъ, купчихъ, даныхъ, полюбовныхъ, мировыхъ, закладныхъ, тоже разныхъ годовъ съ 1679 по 1749 годъ, числомъ 45.

Вторая клѣтка.—Дѣла о размежеваніи земель по государству и защищеніи имѣній, принадлежащихъ пустыни, отъ притязаній на нихъ постороннихъ владѣльцевъ, съ 1736 по 1898 годъ. Всѣхъ номеровъ дѣлъ—97.

Третья клѣтка.—Журналы входящимъ и исходящимъ бумагамъ и вѣдомостямъ, полученнымъ въ пустыни съ 1715 по 1892 годъ. Всѣхъ №№—21.

Четвертая клѣтка.—Отчеты мѣсячные, третные, полугодовые и годовые, съ перепискою и постановленіями правительства съ 1756 по 1894 годъ. Всѣхъ №№—81.

Пятая клѣтка.—О ризницѣ, храненіи и свидѣльствованіи оной, обязанности, до ризничаго относящіяся, и описи монастырскому имуществу съ 1721 по 1897 годъ. Всѣхъ №№ дѣлъ по ризницѣ 44, по церковному и монастырскому имуществу 10.

Шестая клѣтка.—О вкладахъ и завѣщаніяхъ разныхъ лицъ, о капиталахъ, въ банковыхъ учрежденіяхъ состоящихъ, и дѣла, до отчетности казначейской относящіяся, съ 1793 по 1897 годъ. Всѣхъ номеровъ 186.

Седьмая клятка.—Шнуровыя приходо-расходныя книги о неокладныхъ и милостынныхъ деньгахъ по Софроніевой пустыни, съ 1763 по 1897 годъ. Всѣхъ номеровъ 101.

Восьмая клятка.—Переписка съ разными лицами и учрежденіями съ 1762 по 1891 годъ (въ трехъ объемистыхъ связкахъ по предметамъ или дѣламъ вродѣ слѣдующихъ: Отношеніе пристава... о преданіи землѣ скоропостижно умершаго; отношеніе въ редакцію «Твореній Святыхъ Отцевъ» съ препровожденіемъ 5 руб. и съ просьбою о высылкѣ годового изданія оныхъ; отношеніе мирового судьи съ повѣсткою для врученія по принадлежности и проч.).

На второй полкъ:

Первая клятка.—О членахъ Св. Синода и преосвященныхъ архіереяхъ Курской и прочихъ епархій, о настоятеляхъ Софроніевой пустыни и другихъ монастырей—объ ихъ назначеніяхъ, перемѣщеніяхъ и смерти, объ архіереяхъ съ 1753 по 1887 годъ, а объ настоятеляхъ съ 1727 по 1894 годъ. Всѣхъ номеровъ объ архіереяхъ 57, о настоятеляхъ 62.

Вторая клятка.—Объ опредѣленіи, переводахъ, отпускѣ и проч., а также о смерти іеромонаховъ и іеродіаконовъ, съ 1742 по 1898 годъ. Всѣхъ №№ болѣе 400.

Третья клятка.—О наградахъ и назначеніи на высшія должности настоятелей и нѣкоторыхъ изъ братій, о вызовѣ на флотъ и проч., съ 1742 года до послѣдняго времени (№№ много).

Четвертая клятка.—О представленіи къ монашеству, о правилахъ пострига и принятія въ монастыри, о рясофорѣ, о священнослужителяхъ бѣлаго духовенства, желающихъ монашества, и о находящихся въ больницѣ монастыря, съ 1742 года до настоящаго времени (№№ много).

Пятая и шестая клятки.—О послушникахъ: опредѣленіи, перемѣщеніи, отпускахъ и смерти ихъ, о временно проживающихъ въ пустыни трудникахъ и о разныхъ свѣдѣніяхъ о нихъ, доставленныхъ правительству (№№ много).

Седьмая клятка.—Объ эпитиміяхъ, о присылаемыхъ подъ надзоръ разнаго рода людяхъ и о постановленіяхъ правительства по сему предмету, съ 1739 по 1882 годъ. Всѣхъ номеровъ 96.

Изъ эпитимійцевъ, упоминаемыхъ здѣсь, наиболѣе замѣчательны:

Вознесенскаго собора, что въ Вознесенскомъ женскомъ монастырѣ въ Путивлѣ, пощъ Василій Ивановъ въ августѣ мѣсяцѣ 1778 года 2-го, 4-го, 7-го и 8-го чиселъ на каждый день служилъ по двѣ литургіи и за такую его «немаловажную продерзость», что съ нимъ слѣдовало учинить, о томъ въ консисторіи, по учиненной изъ правилъ Св. Епитимій выписки, точнаго узаконенія не обрѣтено. Того ради его преосвященство

имѣлъ письменное сношеніе съ другими архіереями и, согласуясь съ ихъ разсужденіями, опредѣлилъ онаго преступника попа Василія за показанную его важную продерзость, остригши ему, при собраніи въ консисторіи нѣсколькихъ священниковъ, на головѣ и бородѣ волосы, послать въ Пафнутьевъ Боровскій монастырь на три года въ неисходное содержаніе, гдѣ быть ему въ черныхъ трудахъ монастырскихъ и отлученіи отъ причастія святыхъ таинъ чрезъ оныя три года, кромѣ смертнаго случая, а исповѣдываться съ сокрушеніемъ о отпущеніи содѣяннаго имъ тяжкаго грѣха во все посты, въ среду и пятки класть ему публично во время литургіи по сто земныхъ поклоновъ и въ тѣ два дня употреблять ему въ пищу сухояденіе; а поелику то дѣло мало слыханное, опредѣлено представить о томъ Святѣйшему Синоду (указъ Тимофея, митрополита Московскаго и Сѣвскаго, 1758 г. 24 декабря).

Монахъ Екатерининской пустыни (Московскаго уѣзда), приславшій въ св. Синодъ тетради нотнаго пѣнія «съ неосновательными и глупыми разсужденіями, касающимися до церковнаго устава и исправленія церковныхъ книгъ и пѣнія, съ дерзкими о монахахъ и монастыряхъ выраженіями, нимало до него не принадлежащихъ», посланъ въ Софроніеву пустынь для епитимійнаго наказанія по усмотрѣнію той пустыни настоятеля, но отсюда скоро бѣжалъ (ув. консист. іюля 27 дня 1773 г.).

Священникъ и діаконъ, идя къ требосправленію или послѣ онаго (изъ документа невидно) между собою подрались, причемъ священникъ, во время этой драки опровергъ на землю имѣвшуюся при діаконѣ дароносицу и выпавшіе изъ нея святыя запасныя дары втопталъ въ грязь. Резолюція (мая 18 дня 1777 г.) очень милостивая: «священника, какъ зачинщика въ брани, отослать въ Софроніеву пустынь *при священнослуженіи* на полгода; а діакона за порваніе на священникѣ, во время драки, щубы, а паче всего—что смѣлъ драться, имѣя при себѣ святыя тайны, и носилъ оныя не по своему чину... отослать въ ту же пустынь въ работу безъ священнослуженій на полгода, а на полгода при служеніи въ Глинскую пустынь; а дары при служеніи употребить служащему священнику, и въ приходъ опредѣлить другого священника».

Восьмая клятка.— О розыскѣ и поимкѣ бѣжавшихъ изъ разныхъ губерній разныхъ сословіи людей, монашествующихъ священно-церковнослужителей, съ 1723 года по 1862 годъ. Всѣхъ номеровъ 96.

На третьей полнѣ:

Первая клятка.—Циркулярныя предписанія и Высочайшіе манифесты о событіяхъ, до Императорской фамиліи относящихся, и о войнахъ Россійской Имперіи съ иностранными державами, съ 1721 года по 1899 годъ. Всѣхъ номеровъ 163.

Вторая клятка.—Государственныя постановленія, указы и прочее, до свѣдѣнія духовнаго начальства и вообще православной церкви относящееся, съ 1721 года по 1886 г. Номеровъ 267.

Третья клятка.—Высочайшіе указы и манифесты о разныхъ государственныхъ постановленіяхъ съ 1721 года по 1862 годъ. Номеровъ 207.

Четвертая клятка.—О выпискѣ книги для бібліотеки и книжной лавки Софроніевой пустыни, съ 1722—1887 г. Номеровъ 130.

Пятая клятка.—О постройкахъ и разныхъ работахъ, производимыхъ въ пустыни съ контрактами и условіями на оныя, а также и дѣла относительно обезопасенія отъ пожара монастырскихъ строеній. Съ 1732 по 1899 годъ. Номеровъ 60.

Шестая клятка.—Переписка съ земскими и другими начальствами о производствѣ слѣдствій о причиненныхъ пустыни облахъ, грабежахъ, воровствѣ и побояхъ; о скоропостижно умершихъ, убитыхъ и утопшихъ всякаго званія людей съ свѣдѣніями объ нихъ и объ уплатѣ за нѣкоторыхъ работниковъ подушныхъ денегъ. Съ 1764—1891 годъ. Номеровъ 306.

Седьмая клятка.—О теткинскихъ сеймскихъ мельницахъ, отдаваемыхъ въ оброкъ Глушковской суконной фабрикѣ и объ условіяхъ, заключенныхъ пустынею съ разными лицами. Съ 1748 года по 1887 г. Номеровъ 35.

Восьмая клятка.—Списки и вѣдомости о священнослужителяхъ, монашествующихъ и послушникахъ. Съ 1722—1887 годъ.

Въ ризницѣ Софроніевой пустыни хранятся слѣдующія подлинныя грамоты:

Грамота царя Алексѣя Михайловича, 1670 года, объ отдѣленіи Софроніевой пустыни отъ Путивльскаго монастыря.

Его же, 1671 года, о дачѣ монастырю казенныхъ подводъ на отвозъ яблоковъ подъ государевъ обиходъ.

Его же, того же года, о дачѣ пустыни пустопорожней земли.

Грамота царя Θεодора Алексѣевича, 1682 года, объ отдачѣ Путивльскимъ большимъ монастыремъ Софроніевой пустыни 25 десятинь, — длинный четырехаршинный столбецъ.

Его же—о томъ, чтобы монастырю давать подводы на отвозъ фруктовъ изъ монастыря—яблоковъ, грушъ и дуль въ патокъ... подъ государевъ обиходъ.

Грамота царей Іоанна и Петра Алексѣевичей, 1690 года, на пергаментѣ, три четверти въ ширину и длину, съ большою красною печатью въ футлярѣ, на шелковыхъ шнуркахъ, на одной сторонѣ орель, на другой Георгій Побѣдоносецъ. Подтверждается пожалованіе Алексѣя Михайловича.

Ихъ же, того же года, грамота монастырю на владѣніе. Длинный свитокъ въ $7\frac{1}{2}$ аршинъ съ черною печатью.

Ихъ же, 1691 года, пожалованіе на Сѣтновскую поляну.

Грамота Петра Алексѣевича, 1718 года декабря 31, о назначеніи монаха Сильвестра управителемъ Молченскаго монастыря.

Его же—на владѣніе Теткинскою (въ селѣ Теткинѣ) мельницею.

Грамота патриарха Никона, 1656 года, Путивльскаго Молченской пустыни старцу Софронію о томъ, чтобы Путивльскаго монастыря игуменъ Александръ съ братіею въ сію пустынь не вѣзжалъ.

Грамота патриарха Іоакима, 1693 года, о назначеніи управителя въ монастырь.

Грамота Никифора, архіепископа Словенскаго и Херсонскаго, 1782 г., на построеніе церкви въ подворьѣ Софроніевой пустыни—въ Екатеринославской губерніи, Бизюкскаго уѣзда.

Грамота Московскаго митрополита, 1752 года, на большомъ листѣ, болѣе аршина въ длину и около аршина въ ширину, о производствѣ монаха Ювеналія въ игумена.

Грамота Московскаго митрополита Тимофея, 1764 года, о назначеніи іеромонаха Угрѣшскаго монастыря въ игумена Рыльскаго монастыря, также въ листъ такого же размѣра.

Изъ древнихъ книгъ въ библіотекѣ Софроніевой пустыни замѣчательна: біблія 1582 года, на греческомъ (по тексту LXX) и Славянскомъ языкахъ. Изъ рукописей: «Перилипси»—съ такимъ оглавленіемъ: «Сія книга, именуемая *Перилипси*, юже собра и списа отъ различныхъ божественныхъ книгъ преподобный отецъ нашъ Никонъ, жившій въ глаголемой Черной горѣ. Написана 1595 года іюля 22 дня, яко же значится въ концѣ книги сея».

VIII.

Архивъ Рыльского Николаевского монастыря.

Архивъ помѣщается въ зданіи колокольни—въ тѣсной и недостаточно свѣтлой, но не сырой и для бумагъ безвредной комнатѣ. Дѣла не восходятъ далѣе начала 18-го столѣтія, если не считать *копій* съ разныхъ документовъ болѣе древняго времени—царскихъ жалованныхъ грамотъ, выписей изъ писцовыхъ и межевыхъ книгъ, поступныхъ, промѣнныхъ, отказныхъ и мировыхъ записей и другихъ документовъ, относящихся къ владѣніямъ монастыря. Копіи эти (числомъ 72) приводятся въ статьѣ архимандрита Анатолія о Рыльскомъ монастырѣ—въ «Курск. епарх. вѣдом.» 1890 г. №№ 25, 26, 28. Дѣла подобраны по годамъ и собраны въ большія связки (числомъ около 30)—каждая обнимаетъ дѣла нѣсколькихъ годовъ. По содержанію дѣла—обыкновенныя монастырскія: вѣдомости о монашествующихъ, описи монастырскаго имущества, повинности съ монастырскихъ крестьянъ, приходо-расходныя книги, контракты на поставку разныхъ матеріаловъ и на работы въ монастырѣ, циркулярныя указы—Синодскіе и консисторскіе съ предписаніями, а также и сообщеніями о разныхъ случаяхъ и происшествіяхъ (между прочимъ указъ 1768 г. «о безчеловѣчной вдовѣ Дарьѣ, Николаевой дочери, уродѣ человѣческаго рода, имѣющей богоотступную и крайне мучительную душу», которую повелѣно было, лишивъ дворянскаго званія, возвести на городской площади (въ Москвѣ) на эшафотъ съ прицѣпленнымъ на шеѣ листомъ съ надписью крупными словами: *мучительница и душегубительница*, и за тѣмъ «когда выстоитъ цѣлый часъ на семь поносительномъ зрѣлищѣ, отвести ее, заключенную въ желѣзо, въ одинъ изъ женскихъ монастырей, находящихся въ бѣломъ или земляномъ городѣ (въ Москвѣ) и тамъ подлѣ какой ни есть церкви посадить въ нарочно сдѣланную подземную тюрьму, въ которой по смерти содержать ее такимъ образомъ, чтобы она ни откуда въ ней свѣту не имѣла, пищу обыкновенную старческую (монашескую) подавать ей со свѣчею, которую опять гасить, какъ скоро она, преступница, наѣтся; а изъ сего заключенія выводить ее во время cadaго церковнаго служенія въ такое мѣсто, откуда она

могла бы слышать служение, не входя въ церковь»), дѣла о проступкахъ монашествующихъ, объ епитиміяхъ, посылаемыхъ на покаяніе въ монастырь, и т. п. Изъ епитимійцевъ здѣсь выдѣляется по необычайности преступленія одинъ—князь Иванъ Прохоровъ Вяземскій, который священника города Серпухова, Богоявленской церкви, Сергѣя Стефанова, шедшаго съ дароносицею для исповѣди и причащенія больной женщины, «билъ большою плетью, а люди и крестьяне его дубьемъ, кулачемъ и топунками, и при томъ боѣ онъ Вяземскій, дароносицу изломалъ и, не страшась суда Божія, толкнулъ ногою, при чемъ имѣвшаяся въ той дароносицѣ малая чашечка съ частицею св. Агнца незнаемо куда утерялась. За такое дерзкое оскорбленіе священника и поруганіе святыни князь скованный отправленъ былъ на вѣчное заключеніе въ Рыльскій монастырь, гдѣ онъ и умеръ. Держать его здѣсь велѣно подъ крѣпкимъ карауломъ, не допускать къ нему ни родныхъ, ни постороннихъ, не давать ни пера, ни чернилъ, и никакого орудія, къ поврежденію тѣла служащаго; въ воскресные и праздничные дни допускать къ слушанію божественнаго пѣнія—подъ крѣпкимъ же карауломъ; искусному іеромонаху съ довольными отъ священныхъ писаній доводами и указаніями на многіе примѣры неизреченнаго милосердія Божія, прощающаго грѣшниковъ, увѣщевать его Вяземскаго къ сердечному покаянію и для того велѣть ему во всѣ посты чинить исповѣль, а до причащенія, кромѣ смертнаго случая, не допускать (ук. авг. 24 дня 1751 г.).

IX.

Архивные документы въ Сумской Преображенской церкви.

Поиски древнихъ документовъ въ церквахъ города Сумъ были мало успѣшны. Только въ одной, именно—соборной Преображенской церкви оказалось нѣсколько (пять или шесть) хартій, изъ коихъ наибольшій интересъ представляютъ два указа преосвященнаго Авраамія, одинъ—отъ 4 декабря 1685 года—о бытіи поповскимъ старостою въ Сумнѣ городѣ (въ Сумахъ) на посадѣ и въ уѣздѣхъ протопопу Сумской соборной церкви Тихону, другой—отъ 21 іюля 1693 года—объ отставкѣ Сумской соборной церкви протопопа Симеона отъ должности поповскаго старосты за утайку имъ святительскихъ доходовъ (съ вѣчныхъ памятей и проч...) и порученіи этой должности въ городѣ Сумнѣ, Межиречахъ и Недригайловѣ—на посадахъ и уѣздахъ города Сумина Покровскому попу Евстафію, причемъ этимъ новоназначеннымъ старостамъ давались и наставленія (въ обоихъ указахъ одинаковыя по содержанію—съ незначительной только разницей въ выраженіяхъ), какъ править эту должность, за чѣмъ смотрѣть, что предотвращать и искоренять. Большая часть этихъ наставленій имѣетъ общій характеръ, то есть, повторялась въ инструкціяхъ поповскимъ старостамъ во всемъ церковномъ вѣдомствѣ того времени, но на нѣкоторыхъ замѣтно лежитъ печать и мѣстнаго происхожденія; во всякомъ случаѣ наставленія эти представляютъ любопытный памятникъ тогдашняго строя епархіальной жизни, и въ этомъ смыслѣ считаю не лишнимъ привести ихъ *in extenso*. Онѣ состоятъ въ слѣдующемъ:

Смотрѣть, чтобъ антимины на престолахъ были печатные и службы совершались бы по новоисправленнымъ печатнымъ книгамъ, просфоры печатали бы печатью четвероконечнаго креста, какъ о томъ напечатано въ новоисправленныхъ служебникахъ, и чтобы при отправленіи божественной службы пѣли и говорили единогласно (а не въ два, или три голоса заразъ) и благовѣстили бы къ божественной службѣ по соборному благовѣсту, а буде которые поны учнутъ божественную службу служить не единогласно и благовѣстить не по соборному благовѣсту, о томъ на ослушниковъ писать къ преосвященному митрополиту въ Бѣлгородъ.

Приказать всѣмъ жителямъ накрѣпко, чтобъ они въ воскресные дни и въ господскіе и богородичные праздники и на государскіе ангелы упряднялись отъ всякой работы и ничѣмъ, кромѣ съѣстныхъ припасовъ и конскихъ кормовъ, не торговали.

Разослать попамъ памяти, чтобы поучали своихъ прихожанъ не ѣсть удавленныи и ударомъ въ голову битой скотины, а ѣли бы только зарѣзанную, помня слова писанія: *въ крови животнаго душа его.*

Да въ тѣхъ же памятяхъ попамъ написать, чтобы они по улицамъ на коняхъ верхомъ съ епитрахилью и крестомъ предъ бракомъ (то есть, брачной процессіей) не ѣздили, ибо то нелѣпо есть священнику, егда бо іерей носить епитрахиль и крестъ, подобаеть ему быти пѣшу, также и прочимъ, кои будутъ слѣдовать за нимъ. Могутъ священники, по обычаю, ѣздить предъ бракомъ, но просто—безъ креста и епитрахили.

Смотрѣть, чтобы попы и дьяконы въ кабаки и корчмы не ходили и не пили и небезчинствовали, а которые учнутъ ходить, тѣхъ имать и править на нихъ въ первый разъ полтину, во второй разъ по рублю, въ третій—по два рубля.

Досматривать, есть-ли у поповъ и дьяконовъ ихъ ставленныя грамоты и, если даны прежними преосвященными, подтверждены ли подписью преосвященнаго Авраамія, а также есть ли у поповъ и дьяконовъ, переходящихъ съ однихъ мѣстъ на другія, грамоты переходяія, а у вдовыхъ—епитрахильныя, и у кого нѣтъ, тѣхъ высылать въ Бѣлгородъ къ преосвященному митрополиту за поруками ¹⁾.

Приказать накрѣпко попамъ чтобъ они молитвы говорили родильницамъ и имена нарекали младенцамъ въ домахъ родильницъ, а не заочно—въ своихъ домахъ, и младенцевъ крестили бы въ три погруженія, а не обливали бы. Также и свадьбы вѣнчали бы въ церквахъ Божіихъ а не въ домахъ.

Въ искахъ всякаго чина людей на поповъ и церковныхъ причетниковъ въ управныхъ дѣлахъ старостѣ судить въ десяти рубляхъ и управу чинить въ правду, не отписываясь о томъ къ преосвященному митрополиту, а больше десяти рублей не судить.

Кто отъ своихъ рукъ обвѣсится, или вина опьется, или въ водѣ купаючись утонетъ, или зарѣжется, или съ качели убьется или какою иною злою смертію умретъ,—такимъ похоронныхъ памятей не давать

¹⁾ Требовалось, чтобы ставленныя грамоты, выданныя прежними архіереями, подтверждались или, какъ тогда выражались, «поновлялись» настоящимъ архіереемъ и чтобы попы и дьяконы, переходившіе съ однихъ мѣстъ на другія, получали грамоты «перехожія», а вдовы попы—«епитрахильныя»,—потому, что все эти поновленныя, переходяія и епитрахильныя грамоты выдавались не даромъ, а за извѣстную плату въ казну святительскую.

и у церквей божіихъ не похоронять, а велѣтъ класть въ убогихъ домахъ, а въ селахъ и деревняхъ закапывать въ полѣ ¹⁾. А которыхъ людей судомъ Божіимъ громъ убьетъ или одержимъ тяжкою падучею болѣзнію или скоропостижною смертію умретъ или ненарочнымъ дѣломъ съ древа убьется, или отъ разбойниковъ убіенъ будетъ, такимъ похоронныя памяти давать съ искомъ, не опился ли, не удавился ли, не зарѣзался ли, не утопился ли и не иною ли какою смертію злою умре, и такихъ велѣтъ у церквей божіихъ погребать. А пошлины съ тѣхъ похоронныхъ памятей въ казну преосвященнаго митрополита противъ прежняго, а старостѣ на себя отнюдь ничего не имать и никакимъ людямъ тягостей въ томъ не чинить.

А съ вѣчныхъ памятей пошлинъ имать противъ указу святѣйшаго патріарха: съ отрока, который женится на дѣвкѣ, по четыре алтына, съ отрока, который женится на вдовѣ второбрачно, или вдовецъ вторымъ бракомъ женится на дѣвкѣ, шесть алтынъ; съ вдовца второбрачно, который женится на вдовѣ второбрачно же, восемь алтынъ двѣ деньги; съ отрока или со вдовца второбрачно, который женится на вдовѣ троебрачно, или кто женится третьимъ бракомъ на дѣвкѣ или на вдовѣ второбрачно, или оба тремя браками, по десяти алтынъ со свадьбы. Да съ тѣхъ всѣхъ свадебъ отвозныхъ на приказъ по шести денегъ съ памяти.

А съ новоявленныхъ памятей, которыя даны будутъ церковнымъ дьячкамъ и паламарямъ (пономарямъ) и просфирницамъ, пошлинъ по шести алтынъ по четыре деньги.

А тѣ всѣ неокладные денежные доходы ему старостѣ поповскому платить въ домовую казну преосвященнаго митрополита съ *данными* ²⁾ деньгами вмѣстѣ, и записать тѣ неокладныя деньги пмянно статьями, что съ пона которой церкви дано будетъ въ годъ... А буде онъ староста

¹⁾ Что смерть отъ паденія съ качелей считалась злою, лишившею человека христіанскаго погребенія,—это понятно, такъ какъ качели, по понятіямъ того времени, относились къ категоріи «игръ бѣсовскихъ», но не совсемъ ясно, почему такую же злою смертію считалась смерть, когда кто въ водѣ купающійся утонетъ. Въ инструкціи поповскимъ старостамъ патріарха Адріана (1697 г.) этотъ пунктъ объ умирающихъ во время купанья изложенъ такъ: «который умершій явится, что онъ утонулъ купающійся, а не играя и не похваляясь, того велѣтъ хоронить при церкви (въ томъ впрочемъ только случаѣ «буде того года у отца на исповѣди былъ»)». А который купается и похваляется и играя утонетъ... того у церкви Божіей не погребать и не отпѣвать, а велѣтъ класть въ лѣсу, или на полѣ, кромѣ кладбища и убогихъ домовъ» (П. С. З. III, № 1612). Нужно думать, что и въ приказѣ старостамъ преосвященнаго Авраамія, не всякая смерть во время купанья признается злою, а лишь та, когда купающійся гибнетъ отъ своихъ рукъ — отъ разныхъ во время купанья шалостей, «играя и похваляясь».

²⁾ *Данныя* деньги это—такъ называемая тогда архіерейская или церковная дань, которую духовенство ежегодно вносило архіерею, сообразуясь обыкновенно съ числомъ приходскихъ дворовъ и количествомъ имѣвшихся при церквахъ земель и угодій.

всякія окладные и неокладные денежныя доходы утайтъ и въ книги не запишетъ и имать будетъ не противъ сего указу, а послѣ про то същется, за ту вину доправлены будутъ на немъ тѣ денежныя приказныя пошлины вдвое, да пени два рубля четыре алтына двѣ деньги...

А попамъ и всякихъ чиновъ людямъ учинить заказъ накрѣпко, буде кто всякихъ чиновъ люди, мужья отъ своихъ женъ, а жены отъ мужей похотять постричься, ихъ не постригать, а буде жена отъ мужа пострижется, мужу иныя жены не поимать, также и женамъ по постриженіи мужей своихъ за мужъ не итти... А буде кто поны такихъ учнутъ вѣнчать, или игумены или черныя священники учнутъ такихъ мужей отъ женъ и женъ отъ мужей постригать, ему, старостѣ поповскому, на архимандритовъ и игуменовъ и на черныхъ священниковъ писать, а поповъ, которые учнутъ вѣнчать, розыскивать доподлинно и высылать въ Бѣлгородъ.

А которая жена вдова или дѣвка незаконно родить робенка, а въ распросѣ скажетъ, кто съ нею прижилъ робенка, розыскать то доподлинно и править на тѣхъ людяхъ пени по два рубля по осми алтынъ по двѣ деньги на человѣкѣ. Да тѣхъ же безчинниковъ отсылать въ монастырь, гдѣ пригоже, подъ начальъ недѣли на двѣ и на три и держать въ чеши и въ желѣзахъ и велѣтъ имъ муку сѣять; а буде которая жонка или дѣвка родить робенка, а въ распросѣ ни на кого не скажетъ, кто съ нею прижилъ робенка, тѣ ценныя деньги править на той жонкѣ или дѣвкѣ, которая родить робенка.

А которые люди учнутъ жениться четвертою или пятою женами или въ родствѣ, и жонки учнутъ за такихъ выходить за мужъ, а попы такимъ учнутъ молитвы говорить, про такихъ людей розыскивать въ правду и розыскавъ присылать тѣхъ людей и поповъ, кто молитвить, за крѣпкими поруками въ Бѣлгородъ въ святительскій приказъ.

А которые попы и дьяконы перешли изъ патриархіи (патриаршей области) или изъ другихъ епархій въ Бѣлгородскую митрополию и служатъ безъ указа и благословенія преосвященнаго митрополита и безъ отпускныхъ, тѣхъ поповъ и дьяковъ за поруками высылать въ Бѣлгородъ потомужъ въ святительскій приказъ, а служить имъ отнюдь не велѣтъ.

А которыя церкви и часовни построены вновь на новыхъ и на старыхъ церковныхъ земляхъ а данью онѣ необложены, и тѣ церкви и часовни данью обложить вновь: съ попова двора по четыре деньги, съ дьяконова двѣ деньги, съ дьякова и пономарева, съ просфорицына и съ бобыльскихъ, которые бобыли живутъ на церковныхъ земляхъ, по двѣ деньги съ двора; съ церковной земли пахотной и перелогомъ съ лѣсомъ порослой земли по писцовымъ книгамъ съ четверти по три деньги съ одного поля, съ сѣнныхъ покосовъ съ конны по двѣ деньги, съ цер-

ковныхъ же съ озеръ, съ рыбныхъ ловлей въ рѣкахъ и бобровыхъ гонь, съ мельницъ, съ бортовыхъ угодьевъ по гривнѣ съ угодья; съ приходскихъ дворовъ: въ городахъ съ воеводскихъ, въ уѣздахъ же съ вотчинниковыхъ и помѣщичьихъ, въ городахъ съ гостей гостинной и суконной сотенъ по шести денегъ съ двора; съ подьячихъ и посадничьихъ лучшихъ и въ уѣздахъ—старостинныхъ и цѣловальниковыхъ по четыре деньги съ двора, съ посадскихъ же и крестьянъ средней статьи по три деньги съ двора, съ посадскихъ же и съ крестьянскихъ младшихъ по двѣ деньги съ двора; съ солдатскихъ, стрѣлецкихъ, пушкарскихъ, приставовыхъ, воротниковыхъ и иныхъ какихъ безпомѣстныхъ служилыхъ людей по двѣ деньги съ двора, на посадѣхъ же съ бобыльскихъ и со вдовнихъ и задворныхъ людей по деньгѣ съ двора, да сверхъ того оклада, заѣзду гривна, да со всѣхъ данныхъ церковей собирать задесятильныхъ доходовъ по десяти алтынъ, да казенныхъ пошлинъ по три алтына по четыре деньги, да отвозныхъ на приказъ по десяти денегъ съ церкви.

Х.

Архивъ Ахтырскаго соборнаго Покровскаго храма.

Въ Ахтыркѣ я прежде всего обратился въ Троицкій Ахтырскій монастырь, но никакихъ древнихъ документовъ тамъ не нашлось, такъ какъ монастырь этотъ былъ въ 1788 году закрытъ и возобновленъ только въ 1848 году; куда, при закрытіи монастыря, былъ взятъ монастырскій архивъ и гдѣ находится теперь (если только цѣль),—неизвѣстно. Не оказалось древнихъ документовъ и въ церквахъ города Ахтырки, кромѣ соборной Покровской церкви, при которой архивъ имѣется. Онъ помѣщается въ самомъ храмѣ—на хорахъ, въ большой (204 кв. саж.) свѣтлой сухой и высокой комнатѣ, освѣщенной въ два свѣта, въ небольшомъ деревянномъ шкафу съ полками, на которыхъ и расположены дѣла архивныя. Дѣла собраны по годамъ и переплетены въ книги съ надписями годовъ на крышкахъ переплетовъ,—идутъ отъ 1751 года (съ котораго начинается исторія Ахтырскаго Покровскаго собора) и доходятъ до 50-хъ годовъ прошедшаго столѣтія. Большая часть книгъ—приходорасходныя (таковыхъ особенно много за время строенія соборнаго храма знаменитымъ зодчимъ того времени графомъ де Растрелли въ теченіе 15 лѣтъ), затѣмъ есть книги метрическія, исповѣдныя, клировыя съ формулярными списками священно-служителей, есть дѣла о производствѣ священно и церковно-служителей къ соборной церкви и о наймѣ пѣвчихъ.

Въ дѣлахъ о церковномъ хоровомъ пѣніи не безынтересны договоры, по этому предмету, различныхъ лицъ съ соборянами. Договоръ регента: «1797 года генваря 1 дня, я нижеподписавшійся (прапорщикъ Петръ Казиміровскій) далъ сіе обязательство Ахтырской соборной Покровской церкви въ томъ, что договорился я обучать при означенной церкви пѣвческую музыку и приводить оную въ надлежащій порядокъ и исправность; находящіеся жъ при означенной церкви пѣвчіе должны быть вменя въ полномъ повиновеніи и за оными мнѣ въ чистотѣ и опрятности и благоповеденіи смотрѣть, а о неисправляющихся докладывать заблаговременно по командѣ, за которой мой трудъ получать мнѣ изъ

церковныхъ доходовъ денежнаго жалованья двѣсти рублей, въ прочемъ же на пѣніе церковное долженъ я въ воскресные, праздничные, высокаторжественные и поліелейные дни на литургіи и всенощныя приходить; во всемъ же касающемся *будучи мнѣ подѣ въдѣніемъ и распорядженіемъ господина Ахтырскаго городничаго* Михаила Романовича Мандрыкина вести себя честно и добропорядочно такъ, какъ долгъ званія всякому честному человѣку велить». (Въ объясненіе подчеркнутыхъ словъ нужно замѣтить, что построеніемъ соборнаго Покровскаго храма въ Ахтыркѣ завѣдывала Ахтырская полковая канцелярія, подѣ въдѣніемъ которой въ хозяйственномъ отношеніи и состоялъ тогда означенный соборъ). Договоръ пѣвчаго: «1796 года генваря 1 дня, я нижеподписавшійся, жительствующій въ городѣ Ахтыркѣ, отставной гусарь Иванъ, Гавриловъ сынъ, Березовскій далъ сіе обязательство Ахтырской соборной Покровской церкви въ томъ, что договорился я жить въ находящейся при Покровской церкви музыкѣ отъ вышеписаннаго числа одинъ годъ и обучать въ оной пѣть концертные напѣвы, а по изученіи пѣть въ церкви по праздничнымъ, воскреснымъ, поліелейнымъ и высокаторжественнымъ днямъ концерты и все церковное пѣніе, за который мой трудъ получать мнѣ въ годъ вознагражденіе изъ церковной суммы деньгами 30 рублей, лѣтнее и зимнее платье должно быть исправлено отъ церкви по приличности другихъ, да изъ хлѣба получать мнѣ отъ церкви въ годъ муки ржаной двѣ четверти, пшеничной одну, гречневой одну, пшена или крупъ полчетверти, да сала пудъ; будучи въ той должности, вести себя добропорядочно, честно и трезвенно въ послушаніи опредѣленнаго въ той пѣвческой музыкѣ пѣвческаго учителя, и что отъ него приказано будетъ, все долженъ исполнять и ни въ чемъ не противиться, и до минованія срока безъ вѣдома главно-надзирающаго за церковію господина Ахтырскаго городничаго Михаила Романовича Мандрыкина никуда въ другое мѣсто ни на малое время изъ города не отлучаться, подѣ опасеніемъ за невыполненіе всего вышеписаннаго оштрафованія». Такихъ договоровъ въ дѣлахъ о пѣвчихъ не мало; изъ нихъ видно что годовая плата пѣвчимъ была различна: 30, 40 и болѣе—до 80 рублей, смотря по достоинству голоса и знанію нотнаго пѣнія; большая часть пѣвчихъ—изъ ахтырскихъ жителей.

Если занимались въ пѣвчіе несовершеннолѣтніе, контракты за нихъ заключали ихъ родители. Контракты эти интересны въ томъ отношеніи, что показываютъ какъ въ такихъ случаяхъ родители понимали интересы дѣтей, чего желали для нихъ, отдавая ихъ въ пѣвчіе. Примеры: «1800 года генваря 1 дня Ахтырская жительница вѣйсковая обывательница Ксенія Гвоздева отдала родного сына своего Максима 8 лѣтъ

въ пѣвческую музыку съ таковымъ условіемъ, чтобы находиться ему въ оной отъ вышеписаннаго числа впредь на 15 лѣтъ и обучаться нотнаго пѣвца, *также читать славянскихъ книгъ и писать долженъ онъ совершенно быть изученъ*, а по изученіи пѣть ему въ церкви съ прочими, безъ всякаго ему, хотя онъ и стоящъ будетъ, противъ прочихъ жалованьемъ награды, кромѣ того, что оплачивать за него чрезъ оныя годы изъ церковной суммы на казенныя подати и снабжать всѣмъ нужнымъ въ одѣяніи и обуви, также и харчиться ему въ пѣвческой съ прочими мальчиками; мнѣ же его до показаннаго срока ни подь какимъ видомъ ни куда не отлучать». Еще: «1800 г. генваря 1 дня. Слободы Бѣлополя вдова, гусарская жена Пелагея Клименкова, отдала сына своего... 10 лѣтъ отъ вышеписаннаго числа на 8 лѣтъ, или покуда можетъ онъ соответствовать голосомъ своимъ, съ таковымъ условіемъ, чтобы снабжать его всѣмъ нужнымъ отъ церкви, какъ одѣяніемъ, такъ и обувью, *равно и научить его читать славянскихъ книгъ и писать*, такожъ и нотному пѣнію, отъ котораго вышеписаннаго числа чрезъ всѣ будущіе въ услуженіи годы въ каждый за его въ пѣніи служеніе долженъ онъ получить по шести рублей: до выхожденія же означеннаго срока не должна я его отъ оной должности ни на малѣйшее время ни куда ни подь какимъ видомъ удалять; а буде что противное сему отъ меня послѣдуетъ, то должна я по расчисленію всѣ издержанныя на содержаніе его церковныя деньги безъ всякаго моего прекословія возвратить». Контрактовъ такого рода также не мало и во всѣхъ нихъ непремѣннымъ условіемъ ставится, чтобы мальчикъ, отдаваемый въ «пѣвческую музыку», былъ обученъ, находясь въ оной, чтенію и письму.

Особый интересъ представляютъ дѣла «Ахтырскаго библейскаго вспомогательнаго сотоварищества» (въ трехъ книгахъ: 1822, 1824, 1825 и 1826 годовъ). Дѣла, какъ видно, шли *туго*: члены уклонялись отъ уплаты членскихъ взносовъ и комитетъ долженъ былъ посылать имъ «убѣдительнѣйшія и побудительнѣйшія» напоминанія, прося ихъ «яко ревнителей чтенія слова Божія не оставить присылкою по своему усердію... ибо если и чаша студеной воды не останется безъ воздаянія, то приносящіе на распространеніе слова Божія кольми паче не погубятъ мзды своея». Такія именно напоминанія посланы были въ 1824 г. къ помѣщикамъ Кондратьевымъ и Лесевицкимъ. Въ томъ же году комитетъ слободско-украинскаго отдѣленія російскаго библейскаго общества обратился къ преосвященному харьковскому Павлу съ прошеніемъ, въ которомъ изъяснивъ, что учиненное еще въ 1823 года распоряженіе, чтобы комитеты сотовариществъ пригласили себѣ въ корреспонденты благочинныхъ, а сіи священниковъ, кои бы внушали своимъ прихожанамъ благотворную цѣль библейскаго общества и

необходимость чтенія книгъ свящ. писанія и возбуждали бы къ посильнымъ пожертвованіямъ въ пользу сего дѣла, по сіе время не приведено въ надлежащее исполненіе и сіе можетъ быть потому, что *многіе* изъ благочинныхъ и подвѣдомственныхъ имъ священниковъ не вняли приглашеніямъ комитетовъ и отказались отъ обязанностей корреспондентовъ, — ходатайствовалъ, чтобы его преосвященство благоволило съ своей стороны пригласить все духовенство къ таковому соучастію въ дѣлѣ библейскомъ и внушить имъ, что пастыри стада Христова должны участвовать въ семъ душеспасительномъ дѣлѣ. Надлежащее распоряженіе по сему предмету, согласно ходатайству комитета слободско-украинскаго отдѣленія Рос. Библ. общества, преосвященнымъ учинено, и комитетъ Ахтырскаго библейскаго сотоварищества не замедлилъ отнестись ко всѣмъ благочиннымъ Ахтырскаго вѣдомства съ просьбой принимать отъ комитета для продажи книги св. писанія и приглашать всѣхъ въ ихъ вѣдомствѣ къ пожертвованіямъ и собранныя пожертвованія представлять ежемѣсячно въ комитетъ сотоварищества. А о результатахъ можно судить по слѣдующимъ доношеніямъ благочинныхъ. 9 іюля 1824 года въ комитетъ Ахтырскаго библейскаго вспомогательнаго сотоварищества корреспондентъ онаго протоіерей Петръ Сементовскій доносилъ: «въ сходственность отношенія онаго комитета, сего іюля 7 числа за № 185 мною полученнаго, оному комитету доношу, что изъ числа имѣющихся у меня пяти книгъ четвероевангелія съ апостольскими дѣяніями и посланіями продалъ я одинъ экземпляръ, а четыре еще не проданы, потому что изъ свѣтскаго званія никто оныхъ книгъ не желаетъ у себя имѣть, да и другихъ книгъ св. писанія, о коихъ выписи при отношеніи истекшаго мая 24 числа за № 98 послѣдовавшемъ приложены, онаго комитета покорнѣйше прошу не высылать, а поручить распродажу таковыхъ книгъ изъ членовъ кому-либо другому». Другой благочинный, слободы Боромли, Троицкой церкви священникъ Платонъ Стаховскій, въ тотъ же комитетъ доносилъ (отъ 23 октября 1825 года), что священно-церковно-служители, въ вѣдомствѣ его находящіеся, взносъ въ пользу библейскаго дѣла, къ которому они обязались, почитали единовременнымъ или же не такъ продолжительнымъ и потому въ настоящее время оный прекратили. Комитетъ сотоварищества, наведя по сему предмету справку, изъ коей оказалось, что по указу духовной консисторіи 1821 года въ Ахтырское духовное правленіе о приглашеніи священно-служителей въ члены сотоварищества, священно-служители всѣхъ 11 церквей, въ вѣдѣніи Боромлянскаго благочиннаго находящихся, добровольно согласились быть членами сотоварищества и вносить ежегодно на то сумму, простирающуюся со всего благочинія до 25 руб. 50 коп., что они безпрекословно до настоящаго 1825 года и вносили, — постановилъ:

«Послать благочинному іерею Платону Стаховскому отношеніе, въ коемъ просить его объ усердномъ содѣйствіи въ испрошеніи и собраніи по его вѣдомству значащагося количества денегъ». Въ отвѣтъ на это отношеніе, благочинный Стаховскій доношеніемъ въ комитетъ сотоварищества — отъ 14 февраля 1826 года сообщалъ: «Симъ почтительнѣйше доношу, что я, по должности своей, сколько нѣкоторымъ членамъ ни предлагалъ о скорѣйшемъ взносѣ жертвованій, но они подъ разными предлогами отсрочивали, и изъ оныхъ іерей Симеонъ Сукачевъ взнесъ только въ послѣднихъ числахъ генваря сего 1826 года; а священники Яковъ Билицкій и Илія Доброславинъ уже по третьемъ отношеніи сего 11 февраля за многими домогательствами едва могли взнести; многіе другіе члены взносили свои пожертвованія съ великою неохотою и даже ропотомъ; помѣщикъ Аполлинарій Шагарины (?) на взносъ пожертвованія никакого согласія не далъ». О самомъ себѣ благочинный заявлялъ: «Я за приключившимися мнѣ болѣзнями и окружающею меня немалою семьею едва могъ два рубля взнести».

Амфианъ Лебедевъ.

О П Е Ч А Т К А.

На стр. 162, строка 3 сверху вмѣсто: *Дѣло 1953 г.*; Слѣдуетъ читать:
Дѣло 1753 г.

Д. Л. Миллеръ.

АРХИВЫ

Харьковской губерніи.

Въ теченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ 1900 и 1901 г.г., по порученію Харьковскаго Предварительнаго Комитета по устройству XII археологическаго съѣзда и Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, я совершилъ поѣздку въ сѣверо-западные уѣзды Харьковской губерніи съ цѣлью обозрѣнія и описанія казенныхъ архивовъ и частныхъ собраній старинныхъ документовъ. Имѣлись основанія предполагать, что мѣстность эта какъ болѣе остальныхъ частей губерніи древняя по культурѣ, должна сохранить и больше памятниковъ этой культуры, въ томъ числѣ, конечно, и документальныхъ. Дѣйствительность далеко не вполне однако оправдала эти предположенія, какъ это можетъ усмотрѣть читатель изъ предлагаемаго при семъ отчета о моей поѣздкѣ. Старинныхъ для нашего края документовъ, т. е. XVII и первой половины XVIII в.в., мнѣ пришлось встрѣтить очень мало, а архивный матеріалъ позднѣйшаго времени оказался бѣднымъ качественно и количественно. Долженъ, впрочемъ, оговориться, что въ мой отчетъ вошелъ не весь собранный мною матеріалъ. Тамъ, мнѣ пришлось нѣсколько сократить описаніе архива Харьковскаго дворянскаго собранія и совсѣмъ отказаться до болѣе благоприятнаго времени отъ опубликованія документовъ о чугуевскихъ козакахъ и военныхъ поселенцахъ, переданныхъ мнѣ авторомъ „Краткаго очерка исторіи Харьковскаго дворянства“ Л. В. Илляшевичемъ. Не вошло въ мой отчетъ и описаніе архива Харьковской городской думы, извѣстнаго мнѣ по моимъ предъидущимъ работамъ въ немъ. Причина, заставившая меня нѣсколько „сократиться“, — недостатокъ времени для печатанія моего отчета.

Въ моемъ описаніи я обращалъ, насколько это отъ меня зависѣло, преимущественное вниманіе на частные архивы, отмѣчая иногда въ нихъ и то, что можно бы было и спустить съ чистымъ сердцемъ. Дѣлалъ я это потому, что документы частныхъ собраній сегодня есть, а завтра могутъ и исчезнуть

между тѣмъ какъ казенные архивы всегда можно предохра-
нить отъ истребленія, благо на это въ послѣднее время обра-
щено нѣкоторое вниманіе.

Въ заключеніе не могу не выразить моей искренней и
сердечной благодарности тѣмъ, благодаря кому моя поѣздка
не осталась совершенно безплодной. Горячо благодарю графиню
А. Д. Строганову, графиню В. В. Капнисть, П. П. Линтварева,
Д. С. Кондратьева, Л. В. Илляшевича, давшихъ мнѣ возмож-
ность познакомиться съ ихъ собраніями старинныхъ докумен-
товъ, а затѣмъ съ чувствомъ искренней признательности упо-
минаю имена П. И. Зубера, Я. В. Кучерова, А. В. Влезкова,
М. И. Иванова, А. Д. Твердохлѣбова, о. А. Федорова и всѣхъ,
кому я обязанъ полезнымъ совѣтомъ, указаніемъ и госте-
пріимствомъ.

Э. Миллеръ.

Харьковъ.
10 августа 1902 г.

Сумской уѣздъ.

1. Село Хотѣнь, фамильный архивъ графини А. Д. Строгановой.

Хотѣнскій архивъ графини Строгановой представляетъ цѣнное собраніе фамильныхъ документовъ, имѣющихъ непосредственное отношеніе къ исторіи Сумского края въ XVII и XVIII столѣт. и къ общей исторіи Россіи начала XIX вѣка. Графиня Строганова по женской линіи ведетъ свой родъ отъ Кондратьевыхъ, игравшихъ въ исторіи Сумского края выдающуюся роль. Изъ этой фамиліи вышелъ первый осадчій и полковникъ г. Сумъ, Герасимъ Кондратьевъ, а затѣмъ—цѣлый рядъ полковниковъ Сумского казацкаго полка. Послѣ реформы слободскихъ полковъ въ XVIII ст. и во всю первую половину XIX вѣка Кондратьевы были самой богатой и самой вліятельной фамиліей Сумского уѣзда. Ей принадлежали громадныя земельныя владѣнія въ Сумскомъ, Лебединскомъ и Ахтырскомъ уѣздахъ Харьковской и въ смежныхъ съ ними уѣздахъ Курской губерніи. Къ числу Кондратьевскихъ имѣній принадлежала и Хотѣнь. Владѣльцы Хотѣни, не въ примѣръ прочимъ, дорожили своими документами и съумѣли, въ подлинникахъ или въ копіяхъ, сберечь ихъ отъ уничтоженія. Само собою понятно, что береглись особенно тѣ бумаги, на которыхъ основывались имущественныя права Кондратьевыхъ,—такихъ и теперь въ Хотѣнскомъ архивѣ большинство—но на ряду съ ними встрѣчаются и документы другого характера, имѣющіе болѣе общее значеніе.

Документы Кондратьевыхъ хранятся въ экономической конторѣ очень тщательно, перенумерованы и соединены въ папки (связки).

Отъ Кондратьевыхъ въ концѣ XVIII вѣка Хотѣнь перешла къ М. И. Комбурлею, бывшему въ Павловское время губернаторомъ въ Курскѣ, а въ эпоху Наполеоновскихъ войнъ—губернаторомъ, а потомъ и генералъ-губернаторомъ на Волыни.

Отъ Комбурлея въ Хотѣни осталось громадное количество писемъ, писанныхъ къ нему разными лицами въ періодъ службы его на Волыни, донесеній управляющихъ имѣніями, чиновниковъ и др. Эти бумаги составляютъ вторую, такъ сказать, половину Хотѣнскаго архива.

Исчерпать все богатое содержаніе Хотѣнскаго архива въ короткій срокъ, бывшій въ моемъ распоряженіи, я, конечно, не могъ: для этого,

при самой усидчивой работѣ понадобилось бы нѣсколько мѣсяцевъ. Работу свою я ограничилъ поэтому обзорѣніемъ тѣхъ документовъ, которые, на мой взглядъ, имѣютъ болѣе широкій интересъ, а въ отношеніи остальныхъ ограничился краткою описью. Краткую опись я считалъ совершенно умѣстною для такихъ шаблонныхъ и по существу мало благодарныхъ документовъ, какъ купчія, закладныя, «отказы», уступныя записи и т. п.

Документы и письма, цѣликомъ или въ извлеченіяхъ приводимые ниже сего, расположены не «по матеріямъ», а въ простомъ хронологическомъ порядкѣ. Расположеніе «по матеріямъ» съ соблюденіемъ, впрочемъ, и хронологическаго порядка я оставляю только для краткой описи, ибо безъ этого, именно въ виду ея краткости, въ ней было бы трудно разобраться тому, кто захотѣлъ бы ею воспользоваться.

1686 г. Лѣта 194 іюля въ 16 день по указу Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, бояринъ и воевода князь Михаила Андрѣевичъ Голицынъ велѣлъ курченину Петру Васильевичу Каменеву ѣхать ис Курска въ Сумы для того: въ нынешнемъ во 194 году іюня въ день били челомъ Великимъ Государямъ Царямъ и Великимъ Князьямъ Іоанну Алексѣевичю и Петру Алексѣевичю, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцамъ, а въ Курску въ розрядной избѣ ему боярину и воеводе князю Михайлу Андреевичю Голицыну подали челобитье Сумскаго успенскаго монастыря игумень Пахомі з братьею, а въ челобитной ихъ написано: в нынешнемъ во 194 году по указу Великихъ Государей и по грамотѣ из розряду с прочетомъ, а по ихъ челобитью земля, которая къ тому Успенскому монастырю въ прошломъ во 185 году по челобитью бывшего игумена Варнавы дана имъ изъ дикихъ поль по межеванью курченина Григорья Мѣзинцова въ Сумскомъ уѣздѣ у рѣки Псла и бѣрегъ рѣки Псла рыбная ловля и мельница и хуторъ купленные і всякие угоды отданы въ вотчину, а сумской де казакъ Манойла Леонтьевъ въ тѣхъ ихъ монастырскихъ дачахъ за межами и за гранми монастырскою ихъ землею Горкою Красною владѣть насилствомъ болши 10 десятинъ безъ креностей, построя хуторъ, і хлѣбъ ихъ толочить и травить и лѣсъ сѣчь и животину бѣть и тѣмъ монастырю ихъ чинить разоренье, і В. Г. пожаловалиб ихъ велѣли той земли противъ дачи межевыя досмотрить і хуторъ казаку Манойлу снести и монастырскую ихъ землю очистить и насилствомъ тою землею не владѣть и для того бѣ ис Курска послать кого пригоже, чтобъ имъ отъ казака Манойла впредь разоренья не было. И ему Петру, пріѣхавъ въ Сумы, казака Манойла Леонтьева противъ вышписаннаго челобитья допросить и, бу-

детъ начнетъ заиратца или тое землю учнетъ пазывать своею, дать имъ очную ставку и съ очной ставки противъ крепостей, что у нихъ на тое землю есть, того ему досмотрѣть и розыскать и, буде доведетца, и тотъ допросъ и розыскъ и досмотръ и очную ставку, буде у нихъ за споромъ будетъ, за своею и тѣхъ людей, которые на досмотре будутъ, за руками прислать въ Курскъ съ кѣмъ пригоже къ боярину и воеводе ко князю Михайлу Андрѣвичу Голицыну. Къ сему наказу бояринъ и воевода князь Михайло Андрѣвичъ Голицынъ печать свою приложилъ (Остатокъ печати).

Списокъ з допросныхъ рѣчей и со всего подъяниного дѣла слово въ слово.

194 іюня въ 28 по указу Великихъ Государей (титулъ) и по наказу ис Курска боярина и воеводы князя Михайла Андрѣвича Голицына за приписью дьяка Клыма Судейкина Петръ Васильевичъ Каменевъ въ Суминѣ на сѣзжемъ дворѣ противъ челобитья Сумского Успенскаго монастыря игумена Пахомія з братьею сумского козака Манойла Леонтьева о хуторе и о владѣніи монастырской земли допрашивалъ и тотъ козакъ Манойло Леонтьевъ въ допросе сказалъ: въ Сумскомъ де уѣзде, не доѣжая реки Псла и Красной Горки, у него Манойла хуторъ есть, а тотъ де хуторъ построилъ отецъ ево Леонтей въ прошлыхъ годѣхъ тому лѣтъ 20 и больши, а по какому указу тотъ хуторъ отецъ ево построилъ, того онъ Манойло не вѣдаетъ, а крепостей де у него Манойла на тотъ хуторъ никакихъ нѣтъ, владѣли де тѣмъ хуторомъ отцы ево и онъ владѣть по займамъ отца своего, а отъ того хутора монастырскою землею Красною Горкою въ монастырскихъ дачехъ десятью десятины за межею не владѣть и хлѣба ихъ монастырскаго онъ не толочить и лѣсъ въ ихъ дачехъ не сечеть, а нине о томъ де ево хуторе что Великіе Государи укажутъ.

Тогож числа били челомъ Великимъ Государямъ (титулъ) Сумского Успенскаго монастыря игумень Пахомей з братьею, а въ Сумахъ на сѣзжемъ дворѣ Петру Васильевичю Каменеву челобитною ихъ подалъ тогожъ Успенскаго монастыря черной пошъ Макарей, а въ челобитной ихъ пишетъ: Царемъ Государемъ (титулъ) бьютъ челомъ богомолцы ваши Сумского успенскаго монастыря игумень Пахомей з братьею. Въ нынешнемъ, Государи, во 194 году по вашему Государскому указу и по грамотѣ из розряду по нашему богомолцовъ вашихъ челобитью дана намъ богомолцамъ вашимъ ваша Великихъ Государей жалованная земля къ нашему монастырю въ Сумскомъ уезде отъ города въ пяти верстахъ у реки Псла с урочищи и со всякими угоды и с рыбными ловли в отчину и на той нашей монастырской земли сумской козакъ Манойла Леонтьевъ за межами и гранми безъ вашего Великихъ Государей указу построилъ ху-

торъ и нашею монастырскою землею и всякими угодами владѣть больши 10 десятинъ, хлѣбъ нашъ монастырской въ поли толочить своею скотиною и травить и животины крестьянъ нашихъ грабить и тѣмъ нашему монастырю онъ Манойла чинитъ великое разоренье. Милосердые Государи, Цари и Великіе Князья Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малія и Бѣлія Россіи самодержцы, пожалуйте насъ богомолцевъ своихъ, велите, Государи, съ нимъ Манойломъ въ той нашей монастырской земли дать очную ставку, почему онъ Манойла тою землею и по какимъ крепостямъ владѣть, и по очной ставке намъ богомолцамъ вашимъ съ нимъ Манойломъ въ той нашей монастырской земли свой Великихъ Государей милостивый указъ учинить, чтобъ намъ богомолцамъ вашимъ и нашему монастырю впредь отъ него Манойла въ конецъ разоренными не быть. Цари Государя, смилуйтесь.

И противъ сей челобитной въ Сумахъ на съѣзжемъ дворѣ передъ Петромъ Васильевичемъ Каменевымъ сумской козакъ Манойло Леонтьевъ ставъ Успенскаго монастыря съ чернымъ попомъ Макаремъ на очной ставки, сказалъ: на монастырской земли въ Сумскомъ уѣздѣ у реки Псла отъ города въ 5 верстахъ онъ хутора не строилъ, а построилъ де тотъ хуторъ отецъ ево в прошлыхъ годѣхъ, а тотъ де хуторъ не на монастырской земли и не въ граняхъ и заимку де занялъ подъ тотъ хуторъ и хуторъ построилъ отецъ ево, какъ Сумы садилсь, а крепостей де у него Манойла на тотъ хуторъ никакихъ нѣтъ, то у насъ крѣпости, что кто занялъ, темъ владѣть, а землею де монастырскою онъ не владѣть и хлѣба не толочить и скотиною своею не травить и крестьянъ не грабить и разоренія имъ крестьяномъ ихъ никакихъ не учинилъ. И черной попомъ Макарей подалъ списокъ Великихъ Государей зъ грамоты, какова дана имъ изъ розряду въ нынешнемъ во 194 г. въ Сумы Кондрату Борисову противъ ихъ челобитья, и тотъ списокъ съ подлинною Великихъ Государей грамотою чтенъ. А в списку пишеть:

Списокъ Великихъ Государей зъ грамоты слово въ слово.

Отъ царей (титулъ) въ Суминъ Кондратью Борисовичю Борисову. Въ прошломъ во 193 году марта въ 12 день по нашему Великихъ Государей указу по челобитью Сумина города Успенскаго монастыря игумена Пахомия зъ братьею послана наша Великихъ Государей грамота въ Суминъ къ приказному къ Ѳомѣ Исакову, велено тому игумену Пахомию зъ братьею земли, что имъ во 185 г. по наказу ис Курека боярина нашего и воеводы кн. Гр. Гр. Ромодановскаго с товарищи вурченинъ Григорей Мѣзинцовъ отвелъ въ Сумскомъ уѣздѣ у реки Псла на пашьку земли 150 четей со всѣми угодами, что того монастыря прежней игумень Варнава въ Сумскомъ уѣздѣ купилъ у сумскихъ жителей у Костентина

Бѣкешенка да у Михайла Козеенка да у Степана Мазана хуторъ и мелничные плотины со всѣми угоды, владѣть по тѣмъ купчимъ и по дачамъ Григорья Мѣзинцова да емужъ игумену велено владѣть реки Псла другимъ берегомъ и новопостроенною мельницею, буде земля и сениные покосы и всякия угоды того города ни за кѣмъ не в даче, и тѣ земли и всякне угоды велено измѣрить въ десятины и положить в четі и въ отказныхъ книгахъ написать тѣ земли и всякия угоды именно и съ кѣмъ смежно да о томъ къ намъ Великимъ Государямъ писать и описные книги прислать к Москве в розрядъ. И въ нынешнемъ во 194 году генваря въ 21 писалъ къ намъ Великимъ Государямъ изъ Сумина Ѳома Исаковъ и прислалъ того Успенскаго монастыря игумена Пахомия зъ братьею монастырской земли отказные книги, а въ книгахъ написано: іюля 17 числь 193 году по нашему Великихъ Государей указу и по грамоте из розряду онъ Ѳома противъ челобитья Успенскаго монастыря игумена Пахомия зъ братьею по межеванью курченина Григорья Мѣзинцова изъ порозжей земли отъ Ѳедорова стану до Красной Горки, а отъ Красной Горки вверхъ рекою Пслою путивлаца по Кондратьевъ станъ Вишневскаго и по криницу рѣчкѣ Комышенки да по кроковистой дубъ до Успенскаго монастыря и что того монастыря бывшей игумень Варнава зъ братьею купилъ во 180 г. у сумскихъ жителей ту Костентина Бѣкешенка да у Михайла Козеенка хуторъ ихъ на речки Бездрику со всѣмъ и съ сеножатми и одоною и заимки на мельницу на той же рѣчкѣ Бездрику межъ хуторовъ Дацкого и Зарѣчныхъ да у Степана Мазана на отвершку речки Бездрику хуторъ ево с избою и со всѣмъ оселенемъ и сеножатми да къ тому хутору ставокъ по мѣжи съ Ивановымъ хуторомъ Козенна, и тѣ земли і всякне угоды описалъ і измѣрилъ и положилъ в четі, а межа помѣсной монастырской земли: отъ речки Гнилицы и отъ лѣсу, не доѣзжая дороги, что ѣздить изъ города Сумина въ тотъ Успенской монастырь, стоитъ дубъ колеватой, на немъ двѣ грани, одна указываетъ назадъ къ рѣчкѣ Гнилицѣ и къ лѣсу, а другая грань указываетъ прямо черезъ двѣ дороги на болото и на ольховой колокъ, а въ томъ колку скраю на большой ольхи двѣ грани, одна грань указываетъ назадъ черезъ двѣ дороги на дубъ колеватой что з грани, а другая грань указываетъ на Ѳедоровъ станъ, а у Ѳедорова стану внизъ под горку подле болота стоятъ вмѣсте двѣ ольхи, на одной ольхи двѣ грани, одна указываетъ назадъ на ольховой колокъ и на ольху большую что зъ грани, а другая грань указываетъ прямо долиною, а на долине стоитъ дубъ взголявъ, на немъ двѣ грани, одна грань указываетъ назадъ къ Ѳедорову стану на двѣ ольхи и на грани, а другая грань указываетъ прямо черезъ лѣсъ на Красною горку, а на Красной горкѣ подле лѣсу на

березе вѣтистой двѣ грани, одна грань указываетъ назадъ черезъ лѣсъ на дубъ озголявѣ, что стоитъ на долине з гранми, а другая грань указываетъ напередъ къ речному затону на дубъ моложавѣ, на томъ дубу грани, одна грань указываетъ на березу что з грями, а другая грань указываетъ прямо черезъ затонъ къ реки Пселу и к устью реки Бѣтицы, а отъ устя рѣчки Бетицы река Псель вверху и черезъ мельницы тогожъ монастыря, не доѣзжая стану путивлаца Кондратѣя Вишневскаго, до устья реки Белоцерковца ихъ монастырская для того, что Кондратевъ станъ Вишневскаго по нашему Великихъ Государей указу и по грамоте противъ купчей написанъ въ даче за сумскимъ полковникомъ за Герасимомъ Кондратовымъ, отъ устья реки Белоцерковца вверху рекою Псломъ, не доѣзжая устя Синякова озера за сто сажень, река Псель въ обоихъ берегахъ монастырскаяжъ, а отъ того урочища да устя реки до Комышенки, что выпала въ лугъ, и тою речкою Камышенкою вверху до займища ихъ же монастырской плотины, что на той реки Комышенки, и та рѣчка Комышенка вверху въ обоихъ берегахъ того Успенскаго монастыря, за рѣчкою Камышенкою противъ плотины на полугорѣ стоитъ клень, на немъ двѣ грани, одна грань указываетъ назадъ к устью речки Комышенки, что впала въ лугъ, а другая грань указываетъ черезъ речку Комышенку и черезъ лѣсъ на кроковитой дубъ что съ прежними гранми и у того дуба одна сторона съ ветми обломлена бурей, на томъ дубѣ двѣ грани, одна грань указываетъ назадъ черезъ лѣсъ и черезъ реку Комышенку на клень, что стоитъ за речкою Камышенкою на полугорѣ съ гранми, а другая грань указываетъ напередъ черезъ лѣсъ къ засеки сумскихъ казаковъ Федора да Остафѣя Босмановъ, а отъ той казацкой засеки лѣсъ большой внизъ рекою Гнилицею до засѣки ихъ же монастырской, что засечено отъ города Сумина, и межъ тѣхъ обоихъ засеки лѣсъ ихъ монастырской, а по мѣре имъ той дано монастырской земли во всѣхъ поляхъ и сенныхъ покосовъ и дикаго поля и лѣсу всего 513 десятинь съ полудесятиною, итого 1027 четей, да купленные земли, что въ прошломъ во 180 году Успенскаго монастыря бывшей игуменъ Варнава з братьею купилъ къ тому монастырю у сумскихъ жителей у Костентина Бекешенка да у Михайла Козеенка хуторъ ихъ на речкѣ Бездрику со всѣмъ и съ сеножатми и одоною і займка на мельницу на той же речки Бездрику межъ хуторовъ Дацкого и Зарѣчныхъ да у Степана Мазана на отвершку речки Бездрику хуторъ ево съ избою и со всѣмъ оселемъ и съ сеножатми да къ томужъ хутору ставокъ, а смежно тотъ хуторъ съ Ивановымъ хуторомъ Козеина, а межа тѣмъ купленнымъ землямъ, которые земли куплены у сумскихъ жителей у Степана Бекешенка съ товарищи: отъ лѣсу и отъ займки сумскихъ казаковъ Федора да

Остафья Босмановъ логомъ къ Бездрицкому болоту а над тѣмъ болотомъ и надъ логомъ стоитъ дубъ вѣтисть, на немъ двѣ грани, одна грань указываетъ назадъ къ засѣки Басмановой, а другая грань указываетъ черезъ болото Бездрицкое на лѣсъ и на монастырскую пасеку, на правой сторонѣ купленная монастырская земля, а на лѣвой сторонѣ Бездрицкова болота земля Оедорова да Остафьева Босмановыхъ, а отъ монастырской пасеки на лесокъ что къ Бездрицкому болоту, а отъ леска прямо на монастырскую плотину на правой сторонѣ купленная монастырская земля, а на лѣвой сторонѣ земля Левки Оедосова, а отъ плотины логомъ на отколокъ липовой, а отъ того отколку на гору и на горѣ стоитъ дубъ ветистъ, на немъ двѣ грани, одна грань указываетъ назадъ къ колку, а другая грань указываетъ черезъ логъ на дубъ, что стоитъ надъ логомъ съ сухими ветми на томъ дубу двѣ грани, одна грань указываетъ назадъ на дубъ ветистъ что з грани, а другая грань указываетъ черезъ логъ прямо на дубъ ветистъ, что стоитъ надъ болотомъ на взгорѣ, и на томъ дубу двѣ грани, одна грань указываетъ назадъ на дубъ что съ сухими вѣтми з грани, а другая грань указываетъ черезъ лощину къ лѣсу и монастырю, на правой сторонѣ земля монастырская, а на лѣвой сторонѣ до послѣдняго дуба что з грани земля сумского козака Ивана Доценка з братомъ, и по мѣре тѣхъ купленныхъ хуторовъ и сенныхъ покосовъ и дикаго поля и всякихъ угодей 97 десятинь, 194 чети, да имъ же игумену Пахомію з братьею владѣть реки Пела къ новостроенной монастырской ихъ мельницѣ другимъ берегомъ і о томъ другомъ берегу спору не отъ кого не было да і купленными вышеписанными хutory и мельничными плотины со всѣми угодья по купчимъ сумскихъ жителей Константина Бекешенка с товарищи въ вышеписанныхъ урочищахъ велѣль онъ Оома владѣти. И нине били челомъ намъ Великимъ Государямъ Сумского Успенскаго монастыря игумень Пахомей з братьею: въ прошломъ де во 185 году по указу отца нашего Великихъ Государей блаженныя памети Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малія и Бѣлія Россіи самодержца, и по наказу ис Курска боярина нашего и воеводы кн. Гр. Гр. Ромодановскаго с товарищи, а по ихъ челобитью посыланъ ис Курска курченинъ Григорей Мѣзинцовъ для отводу дачи къ Сумскому Успенскому монастырю изъ дикихъ поль земли и всякихъ угодей и по ево де Григорьеву отводу на ту ихъ монастырскую землю и на всякия угодья дана имъ выпись и въ прошломъ во 193 году по нашему Великихъ Государей указу и по грамотѣ изъ розряду по его Григорьеву отводу къ тому Успенскому монастырю дикіе поля и лѣса и строева мельницѣ і купленные хutory и всякия угодья велено отписать и огранить и вся-

кия признаки учинить, и по тому нашему Великихъ Государей указу сумской приказной Оома Исаковъ противъ ихъ челобитья къ тому Успенскому монастырю изъ дикихъ поль пахотыя земли и сенные покосы и лѣса и мельницы и всякие угодыя по урочищамъ описаль и ограниль и всякие признаки учиниль и тѣ де описные книги нине въ розрядѣ, и намъ бы Великимъ Государямъ пожаловати имъ тѣ пахотные земли и сенные покосы и лѣса и мельницы и хуторы и всякие угодыя по описнымъ книгамъ воеводы Оомы Исакова къ тому Успенскому монастырю велѣти дать имъ в отчину. И мы Великіе Государи пожаловали Сумина города Успенскаго монастыря игумена Пахомія з братьею, велѣли имъ дать нашего Государева жалованья въ отчину и что во 185 году по наказу изъ Курска боярина нашего и воеводы кн. Гр. Гр. Ромодановскаго съ товарищи и по отводу курченина Григорья Мезинцова дано въ Сумскомъ уѣзде у реки Псла на пашку земли 150 четей въ поли, а въ дву потомужь, со всѣми угоды да что онъ же игумень з братьею купили въ Сумскомъ уѣзде у сумскихъ жителей у Костентина Бекешенка да у Михайла Козеенка да у Степана Мазана хуторы и мельничные заплоты со всѣми угоды, а по отказнымъ книгамъ сумского приказнаго Оомы Исакова 193 году купленныхъ ихъ земель 97 десятинь, итого іметца по тридцати по двѣ десятины съ третью десятинь въ поли, а въ дву потомужь, и на тѣ земли дать имъ нашу Великихъ Государей грамоту въ Суми къ тебѣ съ прочетомъ и то число четей обмѣрить и написать въ книгу и чтоб лишнего въ даче не было, а что за тою дачею по отводу курченина Григорья Мезинцова въ тѣхъ же урочищахъ объявитца сверхъ 150 четей, также и по купчей лишніе примѣрные земли и всякихъ угодей, и тое примѣрную землю и всякие угодыя описать, измѣря и положа въ четверти, отписать на насъ В. Г-рей и безъ нашего В. Г-рей указу и безъ грамоты изъ розряда той примѣрной земли въ роздачу никому отдавать не велѣть и тое лишнею землю и всякие угодыя написать въ описные и мѣрные книги именно, а впродъ земель и никакихъ угодей въ тотъ Успенской монастырь покупать не велено. И какъ къ тебѣ ся наша Великихъ Государей грамота придетъ, и ты бѣ Сумина города Успенскаго монастыря игумену Пахомею з братьею нашимъ государскимъ жалованьемъ, что имъ во 185 году по отводу курченина Григорья Мезинцова дано въ Сумскомъ уѣзде у реки Псла на пашню земли 150 четей въ поли, а въ дву потомужь со всѣми угоды да что онижъ купили въ Сумскомъ уѣзде у сумскихъ жителей у Костентина Бекешенка да у Михайлы Козеенка да у Степана Мазана хуторы и мельничные заплоты со всѣми угоды, а по отказнымъ книгамъ сумского приказнаго Оомы Исакова 193 году купленныхъ земель 97 десятинь, итого іметца по 32 де-

сятины съ третю десятинь въ поли, а въ дву потомуж, велѣть владѣть въ отчину, а то число четей имъ отмѣрить и написать въ книги именно и чтоб лишнего въ даче не было, а что за тою дачею по отводу курченина Григорья Мезинцова въ тѣхъ урочищахъ объявитца сверхъ 150 четей, также и по купчимъ лишніе примѣрные земли и всякихъ угодья описавъ, измѣривъ и положивъ въ четверти, отписать на насъ Великихъ Государей и безъ нашего Великихъ Государей указу и безъ грамоты изъ розряду той примѣрной земли впредь сево никому не давать и тое лишнею землю и всякие угодья написать въ описные и мѣрные книги потому жъ именно и впредь земель и никакихъ угодей въ тотъ Успенской монастырь покупать не велѣть да о томъ къ намъ В. Г-рямъ писать и тѣмъ землямъ описные и мѣрные книги за своею и за стороннихъ людей за руками прислать и велѣть подать въ розряде думному нашему дьяку Василью Григорьевичю Семенову съ товарищи, а прочеть сю нашу Великихъ Государей грамоту, велѣть с нее списать списакъ слово въ слово и тотъ списакъ за своею рукою оставить въ Сумахъ въ приказной избѣ, а сю нашу Великихъ Государей подлинную грамоту отдать бы ему Успенскаго монастыря игумену Пахомию з братьею с роспискою впредь для иныхъ нашихъ воеводъ и приказныхъ людей. Писанъ на Москвѣ лѣта 7194 февраля 27 д. У подлинной Великихъ Государей грамоты помѣта дьяка Петра Олоденникова. Справа подъячего Ивана Наукова¹⁾.

И противъ сего списка Петръ Васильевичъ Каменевъ спорной земли и хутора Манойла Леонтьева досматривалъ, а по досмотру спорная земля помежевана отъ курченина Григорья Мезинцова 185 году, по описи и по мѣре Оомы Исакова 193 году межъ граней, что стоитъ дубъ на долине взголовъ, на немъ двѣ грани, одна грань указываетъ назадъ къ Оедорову стану на двѣ ольхи и на грань, а другая грань указываетъ прямо черезъ лѣсъ на Красную Горку, а отъ Красной Горки подле лесу на березѣ ветистой двѣ грани, а межъ тѣхъ граней отъ дуба, что стоитъ на долине прямо отъ грани до Красной Горки на праве земля монастырская і хуторъ Манойла Леонтьева противъ той грани отъ дуба стоитъ на монастырской земли, а отъ Красной Горки отъ березы з грани прямо назадъ къ томужъ хутору и с того хутора застало на монастырской земле половина хутора, а отъ вышенисаннаго дуба, что стоитъ на долине з грани, до хутора Манойла Леонтьева на правой сторонѣ носѣянъ хлѣбъ монастырской. А у досмотру были сумскіе козаки Левко

¹⁾ Эта грамота напечатана преосвященнымъ Филаретомъ (Историко-стат. опис. Харьк. епархіи, отд. I, стр. 235—244). Приводимъ ее, во первыхъ, потому, что изъ шѣсии слова не выкинешь, а во вторыхъ, въ виду кое какихъ отличій нашего списка отъ того, которымъ пользовался преосвященный Филареть.

Федосенко, Кондрать Иваненко, Алексѣй Степаненко, Николай Кондратенко, Андрѣй Козменко, Максимъ Иваненко, Захарь Годунъ, пушкарь Иванъ Деревяга, а руки въ ихъ мѣсто къ сему досмотру не приложено, потому что изъ нихъ грамоте никто не умѣеть и сторонихъ людей, хто грамоте умѣеть і в ихъ мѣсто руку приложить, никою не было. (Связка 7, № 52)¹).

1694 г. Я волноі гулящей человекъ, родомъ черкаской породы, Силка Гавриловъ сынъ з женою своею Наташкою Степановою дочерю да детми Гришкою да съ Ивашкою да съ Онашкою да съ дочерю девкою Танкою далъ есми я Сила на себя и на жену свою и на детеі запис курския розрядныя избы подячему Любиму Сергѣеву сыну Токореву въ томъ, что въ нынѣшнемъ во 202 г. декабря въ 6 д. пришелъ я Силка къ нему Любиму жьть вечно поволно во крестьянство, на приходе взялъ я Силка у него Любима на дворовое строение и на всякия крестьянскія заводы 20 рублевъ денегъ, 2 лошадей, 3 коровы, 10 овецъ, 20 свиней да на Семена Емена 30-четвертей пржы и овса и гречихи, и за ту ссуду жьть мнѣ Силкѣ з женою моею и детми за нимъ Любимомъ, за женою ево и за детми во крестьянстве или въ холобстве вечно и отъ него Любима и отъ жены ево і отъ детей никуда не бѣжать и никакими крепостми і отъ жены ево і отъ детей неотыматца, а напередъ сего я Силка Великихъ Государей в службу і в тягла не написанъ і в крестьянство і въ холопство никому на себя і на жену свою і на дѣтей никакихъ крепостей и въ крестьянстве і въ холопстве нигде не живаль і никакихъ крепостей не даваль кромѣ сей своей записи, а будетъ я Силка з женою своею и детми за нимъ Любимомъ і за женою ево і за детми за ту ево ссуду жьть вечно во крестьянстве или въ холопстве не стану или какими крепостми, Великихъ Государей службою отъ него Любима і отъ жены ево і отъ детей стану отыматца или куда отъ него Любима збѣгу и въ бѣгахъ гдѣ жьть стану, ему Любиму, женѣ ево и детемъ по сеі моеі ссудной записи, или в бѣгахъ где не сыщеть, взять къ себѣ во крестьянство и въ холопство по прежнему, а ту свою ссуду на мнѣ Силке і на женѣ моеі і на детехъ по сей записи всю сполна, і в томъ я Силка ему Любиму і жене ево и детемъ далъ есми на себя і на жену свою и на детей сию жылую ссудную вечную записъ въ свое место за рукою, а на то послухи курской площади подячей Семень Лукинъ, Аноимка Кромской, Федоръ Осятровъ, Степанъ Селинъ, а ссудною жылую запис писалъ курской площади подячей Оома

¹) Манойло и послѣ 1686 года владѣлъ своимъ хуторомъ, и только въ 1710 году монастырю удалось присоединить его къ своимъ владѣніямъ уже путемъ покупки (Филаретъ, отд. 1, стр. 246—249).

Денисовъ. Лѣта 7202 декабря 11 сей ссудной и жилой записи Курския площади подячей Ѳедко Бочеровъ вмѣсто гулящего человѣка, родомъ черкашенина Силки Гаврилова сына по ево велению руку приложилъ. Послухъ Сенка Лукинъ руку приложилъ. Послухъ Аноимка Кромской руку приложилъ. Послухъ Ѳедка Осетровъ руку приложилъ. Послухъ Степанъ Селинъ руку приложилъ. Сего марта въ 5 день по указу Великихъ Государей въ Курску въ розрядной избѣ передъ столникомъ и воеводою передъ Ілью Михайловичемъ Дмитриевымъ Мамоновымъ сія записъ чтена і въ книгу записана, а дячей приписи у сеі записи неть, для того что по указу Великихъ Государей велено быть изъ Курска дяку Петру Меншому Исакову на ихъ Великихъ Государей службѣ въ Белегородѣ, а на ево мѣсто дяка въ техъ часехъ никоу въ Курску не было. Справа подячего Сенки Сафонова. (*Связка 19, № 3. Копія*).

1694 г. *Копія зъ духовной записи.* Во имя Отца и Сына и Св. Духа, единосущна, животворяща и нераздѣлима Троица, всегда, нинѣ, присно и во вѣки вѣковъ аминь.

Я рабъ Божій Герасимъ Кондратиевичъ, полковникъ Сумскій, будучи благодатію Божіею любо еще при цѣломъ здоровю моемъ и всесовершеніи ума моего, еднакъ спомнѣвши тое, иж всякая тварь создания божого во многосуетномъ семъ мири прекрачается и отъ бытия во бытие (?) переходитъ и безславна сотворяется, теди яко въ надейшлихъ лѣтехъ вѣдаючи себе ближше вже ко смерти, нежели ко животу быти, распорядилемъ домъ мой и всякіе по милости Государской и чрезъ мои власнія пращи набитіе пожитки общимъ тестаментомъ моимъ, въ которомъ женѣ моей и дѣтемъ и внучатамъ кому оменовино що именно суть и описано, а невѣстицѣ моей Мари панѣи Григоровой и синамъ еи, а моимъ внучатамъ Емельяну да Петру Григоровимъ дѣтемъ для лучшого подтверждения и певнѣйшаго и спокойнѣйшаго владѣнія противъ общогожъ моего тестаменту, що кому имъ леговано, особливий сей мой видаю имъ тестаментъ. Село Історощъ по прежнему со всею землею и угодами по межи и по гранямъ межованя Григоря Мѣзинцова 185 году имъ Мари, Емельяну да Петру и владѣть непремѣнно такъ, якъ написано въ межовихъ книгахъ. Да имъ же Емельяну да Петру пасека, що отъ Гайдуковой луки и отъ устя Олдиша на правой сторонѣ, из лугомъ и из лѣсомъ и со всякими угоди: на праве лугъ и лѣсъ и пасека и всякіе угоди имъ Мари, Емельяну да Петру, а на лѣве лугъ и сenni покосы къ селу Выпшему синовѣ моему Роману.

А помежъ ихъ гдѣ есть якіе колвекъ грунта въ вышеписанныхъ урочищахъ, которими полецено моимъ будетъ ли по смерти моей владѣть кому доведется и отдано будетъ, тожъ жеби имъ Мари, Емельяну

да Петру утиску и кривди жадное не чинилъ подь неблагословеніемъ божнимъ и моимъ, варуючи того пилне, ствержаю и чинити забороняю. Да имъ же Маріи, Емеляну да Петру село Желѣзнякъ зо всѣмъ, що до того села належить, и съ покупными грунтами, що есть з землями и всякими угодами имъ Мари, Емеляну да Петру зъ Игнатомъ владѣти въ томъ селѣ Желѣзняку из Глибною по старой межи и гранямъ, якъ есть размежевано, на що для лутшого стверженя, а имъ Мари, Емеляну да Петру для вѣчного владѣня отъ себе отдѣломъ даю сей мой тестаментъ, а мѣлъ би хто колвекъ волю мою и распоряжене сие добровольное мое перестановляти и тестаментъ сей касовати, а привлащати ко своей волѣ и пожитку, таковой преценнемъ святыхъ отецъ, иже въ Никеи, да будетъ преданъ анафемѣ, а за упорность свою да разсудится со мною предъ пелищемърнымъ Судиею, который не токмо сотвореная, но и сердечная вѣсть, и да восприметь отъ Него по дѣламъ своимъ. Аминь.

Писано въ року Божомъ 694 мѣсяца декабра 8 дня при людехъ годнихъ: при его милости столнику и полковнику Сумскомъ при пану Андрѣю Герасимовичу, при Сумскомъ Николаевскомъ попу Григорию, при Дементѣю Греку и при иныхъ людехъ многихъ на тотъ часъ будучихъ.

Въ подлинной сей духовной записѣ Сумина города Рождества Пресвятия Богородици попъ Петръ вмѣсто сина своего духовного Сумского полковника Герасима Кондратева по его веленію руку приложилъ. (Копія писана, судя по почерку, не позже первой половины XVIII ст.). (Связка 2, № 10).

1796 г. Начало тоже. Я рабъ Божий Герасимъ Кондратевичъ, полковникъ Сумский, будучи любо и присѣщенъ отъ Бога хоробою, толкожь еще при цѣломъ и постоянномъ умѣ моемъ зостаючи, умислилемъ тое, аби якъ инимъ дѣтемъ моимъ и внучатамъ распорядилемъ пожитки и грунта свои, такъ и женѣ моей второй Екатеринѣ, хотячи ей по себѣ жити безмятежно и ни отъ кого не турбованной, а по моемъ злеценю що ей з набитку моего отъ мене леговано есть, тутъ особливимъ симъ моимъ обваровую и упеvняю и навѣки непоколѣбимо бытъ ствержаю тестаментомъ. Напродъ отказую женѣ моей Екатеринѣ дворъ новопостроенный въ Сумахъ, стоячий подле башти Млиновой на росповскомъ плецѣ, зо всемъ строеніемъ що есть и прикупленными плечами да къ тому жъ двору комора въ ринку стоячая, прозиваемая Казовичина, да поле попа Григория Крикливого во всѣхъ трехъ рукахъ що въ есть да сеножать верхъ Сумки, що у Зеленскаго купилъ помѣжъ съ пономъ Ильинскимъ, тое все ей и дѣтямъ ей на вѣки дать кому или продать или на який лутчий свой пожитокъ обернуть якъ свое власное добро волно,

о томъ ствержаю и упокоеваю (упевняю?), да ей же женѣ моей грошей готовихъ тысяча золотихъ с тихъ грошей, що было наготовано пять сотъ талярей дочцѣ нашей Марусѣ, да ей же женѣ моей грошей готовихъ же другая тысяча да, що Марусѣ жъ было наготовано, монисто жемчужное съ хрестомъ золотимъ оправленнымъ въ каменю, другое монисто коралевое перенизовано сѣмъ червоннихъ, поясовъ сръбнихъ два, единъ роблений, другой куплений, тое все ей женѣ моей, а въ пасекахъ ей же отказую една пасека у вершинахъ Бѣтици и Житяя, тая пасека изъ лѣсомъ и зо всѣмъ грунтомъ и зо пчелами, сколько въ ней есть, ей женѣ моей зъ ей дѣтми на вѣки, да къ той же пасеки сennie покоси, которые вичищени отъ попа Остапа, другая сеножать также по близу на Житянской вершинѣ, третья сѣножать отъ попа жъ Остапа вичищена отъ Бѣтницкой вершини, да ей же пасека новая у вершине рѣчки Вишневця, прозиваемая Курганъ, що за селомъ Стецковкою з Руднемъ помѣжъ, з пчелами, сколько въ ней есть, и изъ сennими покоси, що отъ давнихъ лѣтъ тамъ означени, да ей же з дѣтми у вѣчность лѣсъ изъ садомъ за Пѣцаною у вокони, гдѣ ей жъ пчела стоитъ, да въ Сумахъ за Сумкою куплений садокъ с хатою и з огородомъ, що купленъ у Яски ктитора да у Лазоренка за Пилипомъ Рубаномъ, да ей же женѣ моей овецъ ватага тая, що у вовчара Качки, добрихъ матокъ пятьсотъ, воловъ двадцать, коровъ двадцать, кобилъ десять, коней десять, свиней взять изъ Слободи сто, кабановъ годованихъ взять изъ Слободижъ да з Руднювки да з Пѣцаного полтредцять, а одежда которая шита на ей, вся ей що ни есть, также нижного платя бѣлого и овсякого належащаго обряду женскаго, щось себѣ прибрала, тое все ей, и жеби въ томъ ей никто не турбоваль, да ей же по моей смерти на прокормъ отказую отчинное мое село Новая Слобода зо всѣмъ къ тому селу принадлежащимъ грунтомъ и землею и хлѣбомъ що въ гумнѣ, да млинъ на полѣ подъ городомъ Сумами, въ немъ два каменѣ на ходу да ступи, и владѣть ей тимъ селомъ и млинъ по ей толко смерть, а по смерти ей повинно тое село и млинъ достатца внукамъ или правнукамъ моимъ, а изъ сръбра отказую посуды куманенецъ тотъ, с которого я самъ всегда пиваль, да стакановъ сръбнихъ суто золоченихъ дванадцать, въ тихъ сосудахъ сръбра вѣсомъ осмъ фунтовъ с четвертю, да чарокъ двѣ, одна сръбная золоченая въ серединѣ на денцѣ выбита птичка, другая сръбная золоченая старая, полумисковъ цѣновихъ пятнадцать, талѣрокъ пятнадцать, а одежда Марусина вся на церковь, да ей же ложокъ сръбнихъ шесть, а которые пасеки и сennie покосы отъ мене ей женѣ моей леговани, что у вершинахъ Бѣтицкихъ и Житянскихъ, а другая у вершине Вишневца за Стецковкою, и тѣми пасѣками и землею и сennими покоси и всякими угоды

ей женѣ моей и дѣтямъ ей владѣть по межѣ и по гранямъ противъ виписей, якие далъ с межевихъ и отказнихъ своихъ книгъ Краснополскій воевода Михайло Афанасевичъ Бочкаревъ въ прошломъ въ 203 году, въ чемъ для лутшаго подтверженія и для безпечного ей женѣ моей владѣнія въ вишеписанномъ легованію и запись сию духовную велѣмъ написати и руками закрѣпити, ствержаючи, аби оной волѣ моей изъ роду моего близкие и далние ни хто не перестановлялъ и ей ни въ чемъ не турбовалъ, а мѣлъ би хто сей мой тестаментъ для своей власной користи или для якои колвекъ рѣчи касовати и ку своей воли оборочати, на такового да будетъ Божіе неблагословеніе. Дѣялося при людехъ годнихъ на тотъ часъ будучихъ, при отцу протопопи Сумскому Симеону, при отцу Григорию священнику Николаевскому, при отцу Петру священнику Пречистянскому, при есаулу полковомъ сумскомъ Грицку Даченку, при полковомъ сотнику Примарку, а сию духовную запись писалъ на тотъ часъ будучий сумскій писарь Гаврило Григоревъ. Року отъ нароженя Божия 1696 мѣсяця септеврия 28 дня.

1725 году февраля въ 6 день сия духовная у Волномъ въ крѣпостнихъ дѣлъ въ книгу записана и пошлина по указу Е. И. В. съ рубля по три денги шесть рублевъ да на нужные расходы по две денги четыре рубли да отъ записки за излишнія три столнца восемь копеекъ две денги взято. Принялъ сию духовную волнянскій крѣпостнихъ дѣлъ надсмотрщикъ Григорій Богдановъ.

1735 года декабря 2 дня вотчинной коллегіи копія принята по четвертой книгѣ явочной № 198. Въ подлинной духовной записи подписани руки тако: К сей духовной записѣ Сумской Пречистянской поплъ Петръ Пантелеймоновъ вмѣсто сына своего духовнаго Сумского полковника Герасима Кондратьевича по его веленію руку приложилъ. Столникъ и полковникъ Андрей Кондратьевъ руку приложилъ. Романъ Кондратьевъ руку приложилъ. (*Связка 2, № 16. Копія*).

1699 г. Отъ В. Г. Ц. и В. К. Петра Алексѣевича, всея В. и М. и Б. Р. самодержца, въ Бѣль городъ боярину нашему і воеводе князь Якову Ѳедоровичу Долгорукову съ товарищи. Въ нынѣшнемъ во 207 году билъ челомъ намъ В. Г. Сумского полку бывшей ясауль Григорей Даниловъ: завладѣлъ де у него Григорія столникъ Романъ Герасимовъ сынъ Кондратьевъ насилствомъ своимъ вотчинною и помѣстною землею і лѣсомъ и санными покосы и всякими угоды и на той де ево Григорьеве помѣстной землѣ и купленной заимы на рѣке на Целе онъ Романъ Кондратьевъ построилъ себѣ мелницы і пруды і тѣми заарудеными мелницами онъ Романъ старые ево пруды подтопилъ и вотчинной ево Григорьевой землею завладелъ, а ныне въ приказе Великія Россіи ево

Романовъ человекъ подалъ челобитную на него Григорья именовъ ево Романа Кондратьева, будто онъ Григорей лебединскихъ, межирицкихъ и бишкнскихъ і ворожбенскихъ казаковъ завладелъ лишною землею не противъ нашего В. Г. указа и жалованной грамоты, а онъ де Григорей владеетъ помѣстной и вотчинною землею по нашему В. Г. указу и по жалованной грамоте, какова ему дана по ево челобитію на вотчинную ево землю и на купленную ево займу, а ихъ де братье казакомъ помѣстными и вотчинными землями и санными покосы и всякими угоды въ Сумскомъ и въ Ахтырскомъ і въ Харьковскомъ полкѣхъ владѣть велено по ихъ черкасскому обыкновенію по займамъ, хто что завялъ; да въ томъ же ево Романове челобите написано, будто онъ Романъ построилъ на рекѣ на Пеле мельницу на купленной землѣ, которую купилъ у Остапа Пустоварова, а не на ево Григорьеве земле, и въ томъ де месте, где онъ Романъ мельницу построилъ, ево Григорьева займа, а не ево Романа Кондратьева, а жилъ онъ Остапъ у него Григорья Данилова на той ево вотчинной землѣ для того, что межи и грани той ево землѣ поставлены у него Остапа во дворѣ; а въ прошлыхъ годехъ билъ челомъ намъ В. Г. Сумскогожъ полку казакъ Романъ Анисимовъ на ту ево Григорьеву вотчинную землю и на купленные займы такимъ же челобитьемъ, какъ ныне онъ Романъ Кондратьевъ, і по нашему В. Г. указу и по грамотѣ по ево Анисимову ложному челобитію сумской воевода Оома Саковъ про ту ево Григорьеву вотчинную землю сыскивалъ и тотъ сыскъ и книги за руками прислалъ к Москвѣ въ приказъ Великія Россіи, то де все дело і книги на обличеніе ему Роману Кондратьеву, и намъ В. Г-рю пожаловать бы ево тому ево Романа Кондратьева ложному челобитію невѣрить і тою ево вотчинною землею ему Роману напрасно владеть не велети, о подтопѣ мельницъ ево Григорьевыхъ и о владѣнне ево противъ крепостей разыскать Харьковского полку мельниками, а не Сумского полку людьми и о томъ послать бы къ тебѣ боярину нашему и воеводе нашу В. Г. грамоту. І какъ къ тебѣ ся наша В. Г. грамота придетъ, и ты бы бояринъ и воевода князь Яковъ Ѳедоровичъ съ товарищи противъ челобитя Сумского полку бывшего ясаула Григорья Данилова съ Романомъ Кондратьевымъ въ вышеписанныхъ отнятыхъ земляхъ и въ насилствежъ ево Романова мелничнова строенія на ево Григорьеве земле и въ подтопѣ прудовъ ево Григорьевыхъ нашъ В. Г. указъ учинить по нашему В. Г. указу и по уложенію і по новоуказнымъ статьямъ і по крепостемъ, а что учинено будетъ, о томъ къ намъ В. Г-рю писать (*Связка 2, № 17. Столбцы*).

1703 г. *Копія жалованной грамоты стольнику и полковнику Андрею Кондратьеву.* Полный титуль, а затѣмъ: Пожаловали Бѣлгородскаго полку (розряду?) стольника нашего и полковника Сумскаго Андрея Герасимовича

Кондратьева за многія службы отца ево полковникажъ Герасима Кондратьева и за ево Андреевыжъ многія службы, повелѣли мы ему дать сю нашу В-го Г-дра Нашего Царскаго Величества жалованную вотчинную грамоту на поступные имѣнія и данние помѣстные и на отцовскіе вотчинные земли и на села и на деревни съ лѣсы и з дубровы и з санными покосы и с рибными ловли и со всякими угоды и мельницы, которіе по нашему В. Г. нашего Ц. В. указу и по грамотамъ изъ розряду и ис приказу Великія Россіи и по отпискамъ и по наказнымъ памятемъ генерала нашего кн. Ив. Мих. Колцова Мосалскаго отказанны и отмежеванны ему въ помѣстье. А по отказнымъ книгамъ написано: въ 207 г. отказу судженскаго подьячего Сергея Кузмина въ Недригайловскомъ уѣздѣ въ урочищахъ за р. Сулою порозжей земли 100 четѣй въ поле, а въ дву потомужъ да на помѣсной ево Андреевой земли на речкежъ Суле выше Пещанаго Броду купленная ево мелница, что онъ купилъ у олшанскаго козака у Тимофѣя Лаптуренка, подлѣ той ево купленной мелницы дворъ, да по поступке недригайловскихъ полковня службы козаковъ Евфима Остапова сына Неделки да Филона Касяненка съ товарищи 20 чел. въ Недригайловскомъ уѣздѣ на р. Суле помесной ихъ земли Неделковскою дачу, что отмежевалъ было имъ въ 164 г. голова путивльскихъ стрелцовъ Никифоръ Яцинь 300 четей въ поли, а въ дву потомужъ со всѣми угоды да по обе стороны р. Сули рибная ловля и всякія угоды по ево полковниковой земле, а усадебная земля по обе стороны р. Сули; въ 1702 году отказу хотмишского восводы Сили Лихарева променной помесной земли, что промѣнялъ ему хотмышанинъ Федотъ Фокинъ сынъ Петровъ з детми с Осипомъ да с Иваномъ въ Хотмишскомъ уѣзде въ урочищахъ за р. Ворсклицею на Ворсклицкой вершине 120 частей въ поле, а въ дву потомужъ зъ санными покосы и со всеми угоды; въ нынѣшнемъ 1703 г. по евожъ отказу въ Хотмишскомъ же уезде променной на Колодызе Зайце хотмишанъ Самойла Фокина сына Петрова десять четей, Петра Фокина сына Петрова 20 четей, въ селе Теребряномъ Юрья да Максима Алексѣевыхъ дѣтей Марковыхъ по 20 четей, на Колодызежъ Зайце Леона Фокина сына Перова 35 четей, въ селе Красномъ Акима Васильева сына Первашева 30 четей, Василья Степанова сына да Петра Павлова сына Буковцовыхъ, Артема Емелянова сына Горбунова, Степана Данилова сына Стародубцова по 40 четей, тогожъ с. Краснаго въ урочище на Колодызе Зайце Ивана Исаѣва сына, Семена да Петра Киреевыхъ дѣтей Перовыхъ, Якова Иванова сына Вязьмитенова, Михайла Осипова сына Мартинова по сорокужъ четей, въ тѣхъ же урочищахъ за Краснымъ Колодыземъ Федора Бехтиева сто четей, поступного хотмышанъ же въ томъ Хотмишскомъ уѣздѣ въ де-

ревне Новой Санковой Прокофья Федорова сына Гуринова двадцать четей да в мельнице жеребей его на Колодызе Санкове, которая построена вобче противъ той деревнѣ с Афанасіемъ Краснѣковымъ с товарищи, въ селѣ Теребряномъ Андрея Петрова сына Иванина, Андрея Аврамова сына Пихтина, Игната Артемова сына Картавцова по сороку четей, ітого променного и поступного семьсотъ тридцать пять четей въ полѣ, а въ дву потомужъ с пашнею и съ лѣсы и зъ дубровами и с санными покосы и со всеми угоди и з дворовыми усадьби и огородными и гуменими мѣсты да жеребей мелницы, а пашка пахать и сено косить и лѣсъ хоромный и дровяной сечь и всякими угоди владеть техъ сель и деревнѣ съ помѣщики, да порожей примерной земли въ тѣхъ же сельхъ Красномъ и в Теребрянномъ за дачами тамошнихъ помещиковъ в урочищахъ на Заяци да на Бобровскихъ вершинахъ с урочищи семьсотъ четей и на той земле пашни пахать и сѣно косить и лѣсъ хоромный и дровяной сечь по яругамъ и по дубровкамъ, да в нынешнемъ же во 1703-мъ году по отказу Белгородскаго подъячого Евтропа Торончанинова поступного поместья хотмишанъ же Ивана Мекулина, Ивана болшого да Ивана меншаго Куликовыхъ, которая имъ отъмежована за дачами отцовъ ихъ въ Хотмишкомъ уѣздѣ въ селе Порозе пашни по двадцати четей въ полѣ, а въ дву потомужъ съ сѣнными покосы и со всеми угоди и з усадьбыми и огородными мѣсти и с лѣсомъ, а смежна та земля села Пороза старыми помещики съ Елифаномъ Булинымъ с товарищи да с волновскими землями подлѣ речки Коровы, а усадьбы к той земли наустъ Лозового логу подлѣ речки жъ Коровы и по лозовомъ логу и по инымъ логамъ и по отвершкамъ и по дубровамъ въ своихъ дачахъ, а лѣсъ ему сечь вонче села Пороза со всѣми помещики, да по отказу рылскаго воеводи столника Ивана Тевьяшова емужъ Андрею отказано въ вотчину, что было за отцомъ ево Андреевымъ полковникомъ Герасимомъ: въ городѣ Суминѣ дворъ со всякимъ дворовымъ строениемъ да противъ воротъ черезъ улицу купленной огородъ, что купленъ въ сумского козака у Марка, у болшого остроге дворъ да подворокъ за речкою Сумою, что купленъ у черкашенина у Андрея Мельникова, да подворокъ за речкою Сумою на московской дорогѣ да ставъ рыбной на речки на Сумке, что купленъ у черкашенина въ Кузми, въ городежъ Сумине дворъ у болшого остроге на Городецкой улице, что купленъ въ воеводи Кузми Полянскаго, два подворка зъ гумчями, едучи зъ города на болшой московской дороге на правой стороне, на посаде въ церкви Рождества Пресвятыя Богородицы дворъ, что купленъ у Тишка, да подворокъ на новомъ мѣстѣ на косогоре подлѣ семеновской солодовнѣ мельника, дворъ у болшого остроге на болшой улице на лѣвой стороне, что купленъ у Степана Глинскаго, на реке Псле подъ городомъ мельница, что купленна

у черкашенина Андрея мельника, да ставъ на речке Суме уверхъ от города въ трехъ верстахъ, что купленъ у Демяна Горбара, мельница под городомъ на речке Суме по большой московской дороге, въ Сумскомъ уезде от города въ 9 верстахъ село Вишнее Алексинъ, въ том селе церковь Рождества Пресвятыя Богородицы, на реке Псле дворъ да мельница, к тому селу пашенные земли пятьдесятъ четей въ поле, а въ дву потомужъ, сенныхъ покосовъ сто десятинь да в техъ же урочищахъ рыбные ловли и бортные уходи и пасечные мѣста и лѣсъ черной и бобровіе гоны и всякие угоди по обѣ стороны реки Псла, въ томъ селе волныхъ черкасъ шестьдесятъ человекъ, на кринице Теменке его полковниково займище пасека и ставъ рыбной и к той пасеке и ставу земли двадцать четей въ поле, а въ дву потомужъ, а лѣсъ хоромной и дровяной и бортные уходи по обѣ стороны речки Теменки с отвершками до устевъ той рѣчки Теменки, на речки Олешанки на усте речки Кровной село Кровное, а въ немъ церковь Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, дворъ его полковниковъ, подлѣ двора мельница да черкасъ тридцать восемь человекъ да к тому жъ селу земли триста двѣ десятины въ полѣ, а въ дву потомужъ, сенныхъ покосовъ триста пять десятинь, на речкежъ Олешанке его полковникажъ купленная земля и мельница, что куплена въ сумского черкашенина у Игната Рудня, деревня Руднева, а въ ней дворъ его полковника, подлѣ того двора мельница, к тому земли двадцать четей въ полѣ, а въ дву потомужъ, волныхъ черкасъ двадцать восемь человекъ, на Татариповой луке на реке Псле на усте речки Олешанки пасека и мельница, что куплена у Ивана рилянина, а ныне построена деревня Пещаная, а въ ней дворъ его полковниковъ да волныхъ черкасъ десять человекъ да к той деревнѣ на Татариповой луке под горою по дороге, что ездять от города мимо криницу до села Стецковки, пахатная земля и сенные покосы, на вершинѣ речки Рогозной купленной рыбной ставъ и хуторъ и бортной ухожей, что купленъ у Кузми Сеноцкого, на речке Лосятине, что въпала та речка Лосятина въ речку Вирю, да на кринице Бакние пасечные мѣста и леса и сенные покосы по урочищамъ сто десятинь въ полѣ, а въ дву потомужъ, на кринице Хрипунце пасека, къ той пасеки земли пятьдесятъ десятинь въ полѣ, а въ дву потомужъ, на кринице Хотене село Новая Слобода, а въ немъ церковь верховныхъ апостолъ Петра и Павла да дворъ его полковниковъ да мельница, черкасъ волныхъ людей пятьдесятъ человекъ, а земля по урочищамъ. Всего по вышерисаннымъ отказнымъ и межевымъ книгамъ отъказанно и отмежевано въ помѣстьѣ двѣ тысячи пятнадцать четей въ поле, а въ дву потомужъ с пашнею и с лесы и, дубровы и з сенными покосы, с рыбными ловли и со всеми угоди и з дворовыми и огородными и гуменными мѣсты, одна мельница да в другой

мельнице жеребей да дворъ, а межи и грани и всякіе признаки в отказныхъ и межевыхъ книгахъ писанны по урочищамъ именно, да что отказанно в отчину послѣ отца его бывшего полковника Герасима Кондратьева въ Сумахъ и въ Сумскомъ уѣздѣ десять дворовъ да хуторъ, пять подворковъ, одинъ огородъ, три става рыбныхъ, девять мельницъ и к темъ мельницамъ пасечные мѣста и бортные уходы и лесъ и бобровые гоны и всякія угоди, три пасеки, три села, две деревни, въ нихъ волныхъ черкасъ сто восемьдесятъ шесть человекъ, пахатныѣ земли девяносто четей въ поле, а въ дву потомужъ, въ четей неположено пятсотъ пятьдесятъ две десятины въ полѣ, а въ дву потомужъ, сенныхъ покосовъ триста пятьдесятъ десятинь. И мы пресвѣтлѣйшій и державнѣйшій Великій Государь Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малія и Белія Россіи самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичъ и дѣдичъ, наслѣдникъ и государь и обладатель, наше Царское пресвѣтлое Величество, призирая милостиво на верніе и радетелніе ево столника нашего и полковника Андрея Герасимовича службы, пожаловали, повелели на те вышенписанные земли и на села и на деревни и на дворы и на хутора и подворки и мельницы и на леса и на сенные покосы и на пасеки и на рыбные ловли и на всякіе угоди дать сю нашу Великого Государя нашего Царскаго Величества милостивую жалованную вотчинную грамоту за нашею Царскаго Величества государственною печатью. Окончаніе обычное. 1703 года 24 апрѣля. Подпись Михайла Гуляева. (Связка 3, № 2).

1704 г. Намъ В. Г. били челомъ белополюскіе черкаси Данила Воробевскій съ товарищи: въ прошломъ де во 180 году по нашему В. Г. указу и по рассмотренію боярина і воеводи кн. Григорья Григорьевича Ромодановскаго построень межъ Путивлемъ и Суджей на татарскихъ сакмахъ городъ Белополе на порозжихъ земляхъ, а въ томъ городе устроени они на жите и велено имъ служить въ Сумскомъ полку въ козакахъ и къ тому городу землями и всякими угодами велено имъ владѣть по своей черкасской обычности, і с того году и по се число въ земляной округѣ били у нихъ съ путивльскими помѣщиками ссори і убивства великіе, потому что они путивльци въ той ихъ земляной округѣ побрали себѣ въ поместьѣ утайкою послѣ строения того города многіе дачи, и для осмотра і описи і межеванія тѣхъ ихъ спорныхъ земель послали били многіе межевщики и по темъ ихъ досмотромъ и межеваніямъ указу не предложено, і в прошломъ де 700 году по В. Г. указу и по грамотѣ изъ розряду велено про тое ихъ спорную землю и про всякіе ссори розыскать и указъ учинить въ Белегородѣ боярину і воеводе князю Якову Ѳедоровичю Долгорукому, по тому де нашему В. Г. указу и по

приговору въ Белѣ городе ево боярина и воеводи велено имъ путивльскимъ помѣщикамъ тѣмъ своими дачами за рѣкою Семю владѣть, что имъ дано по писцовымъ книгамъ и по дачамъ до строения того города 180 году, а имъ черкасомъ, что за тѣмъ ихъ старыми дачами будетъ въ остатке, владѣть по сю сторону реки Семи к городу Белополю, і для досмотру і описи і мѣры тѣхъ ихъ спорныхъ земель посланъ изъ Бѣла города товарищъ ево сходной стольникъ Афонасей Астафьевъ и тѣ земли досматривалъ і описывалъ і мѣралъ і, тому всему учиня книги, прислалъ онъ Афонасей в розрядъ, а въ прошломъ де 1703 г. по челобитью путивльскихъ помѣщиковъ велено тѣ ихъ земли описать и измѣрить вновь столнику князю Савину Горчакову і онъ де князь Савинъ, будучи у того дѣла, чинилъ имъ обиди і грабежъ, і чтобъ ему князю Савину тѣхъ ихъ земель вновь не перемежевывать, а велеть би имъ путивльцомъ владѣть старыми своими дачами по приговору боярина кн. Якова Федоровича і по описнымъ і мѣрнымъ книгамъ Афонася Астафьева 1700 году, что имъ дано до строения города за рекою Семю, а на которыхъ земляхъ поселились ихъ братья пришлые черкеси і по рассмотрению боярина нашего и воеводи Бориса Петровича Шереметева написани въ казаки, і имъ би битъ к городу Белополю и жить на своихъ поселенияхъ, також и котория земли примѣрны явились сверхъ дачъ путивльцовъ въ лишке і описани на насъ В. Г., владѣть имъ же черкасомъ і чтобъ имъ отъ многихъ посильныхъ въ конецъ не разоритца і врознь не разбрестись, і на тѣ ихъ земли і на всякия угоды с того дѣла дать имъ нашу Государеву грамоту. І по нашему В. Г. указу ему кн. Савину Горчакову вишеписанныхъ спорныхъ земель, за споромъ и за челобитемъ белопольскихъ черкасъ и что имъ черкасомъ онъ князь Савинъ чинилъ обиди и разоренье, той земли с путивльскими помѣщики межевать не велено, а велено тѣмъ землямъ и всякимъ угодыямъ за ними путивльскими помѣщики и за черкаси битъ і владѣть имъ по прежнему нашему В. Г. указу по крѣпостямъ и по дачамъ і по приговору боярина нашего князя Я. Ф. Долгорукова і по описнымъ і мѣрнымъ книгамъ товарища ево столника Афонася Астафьева, і которіе тѣхъ путивльскихъ помѣщиковъ дачи дани имъ после строения города Белополя 180 году, а по тѣхъ своихъ дачахъ они путивльские помѣщики построили села і деревни крепостными своими крестьяни рускими людьми, і теми селами і деревнями владѣть имъ путивльскимъ помѣщикомъ до нашего В. Г. указу по прежнему, а что они путивльские помещики на тѣхъ своихъ новыхъ дачахъ, которіе дани после строения города Белополя 180 году, населили села и деревни черкасами, а не крепостными своими крестьяни, а те ихъ села і деревни за рекою Семю хотя і за межею околничего князя Михайла Федоровича Жирового Засѣкина, і тѣмъ черкасамъ битъ к

городу Белополю и служить въ Сумскомъ полку въ казакахъ і жить імъ на тѣхъ же своихъ поселеніяхъ по прежнему і тѣми землями и всякими угоды владѣть имъ черкасомъ, а въ подданствѣ за путивльскими помѣщики імъ не бить, а Сумского полку казакамъ белополскимъ жителемъ, которые по своимъ заимкамъ владѣютъ землями и всякими угоды, і нине владѣть имъ черкасамъ потому жъ по прежнему, а которые земли и всякия угоды по ихъ путивльскихъ помѣщиковъ крепостямъ въ дачахъ явились послѣ строенія города Белополя 180 году по 1700 годъ і на тѣхъ земляхъ по наряду Афонася Астафьева и по перепискѣ живутъ волные люди черкаси, і тѣмъ черкасомъ бить къ городу Белополюжъ и служить въ Сумскомъ же полку въ казакахъ і тѣми землями и всякими угоды, чемъ они напередъ сего владѣли новыми дачами, также і которые примѣрныя земли явились сверхъ дачъ путивльскихъ помѣщиковъ въ лишке і описани на насъ В. Г., владѣть имъ же черкасомъ. І какъ къ тебѣ ся наша В. Г. грамота придетъ, і тебѣ б въ Путивле путивльскимъ помѣщикамъ сей нашъ В. Г. указъ о владѣнье техъ вишенписанихъ земляхъ велѣть прочесть всѣмъ, а прсчетъ і въ приказной избѣ записавъ въ записную книгу, подлинную сею нашу В. Г. грамоту отдать имъ белополскимъ черкасомъ впредь для владѣнья техъ вишенписанихъ земель, а о розиску про грабежи і про смертное убивство нашъ В. Г. указъ присланъ будетъ впредь. Писанъ на Москвѣ лѣта 1704 генваря въ 25 день. На подлинной грамоте по листамъ подписано тако: двакъ Федоръ Замѣятнинъ. Справиль Арistarxъ Кузминъ. *(Связка 19, № 5).*

1705 г. Великаго Государя Царя и В. К. Петра Алексѣевича, всея Великия и малія и белия Россіи Самодержца, Сумского полку столнику нашему и полковнику Андрею Герасимовичу Кондратову. Въ нинѣшнемъ 705 года сентября въ 1 день били челомъ намъ В. Г. твоего полку старшина судя Семень Юнакъ, есаули Трофимъ Яковлевъ, Кондрать Марковъ, тогожъ полку городовые сотники и редовые козаки съ товарищи: въ пришлихъ де годехъ дѣди и отци и братя и родственники ихъ и они изъ разныхъ малоросійскихъ и заднѣпрскихъ городовъ подъ нашу В. Г. высокодержавную руку на сю сторону Днѣпра (пришли?) и будущіе въ Белогороде и Курске бояре и воеводи, обнадеживая ихъ нашею государевою неотмѣною милостію и всякими ихъ черкасскими неотемлимыми этъ нихъ обычаями, волностями, велели имъ селитца въ защиту украинскихъ жилихъ городовъ по Белгородской чертѣ въ дикихъ степахъ на татарскихъ сакмахъ, которми местами хаживали крымские и ногайские орды подъ наши государеви жилие украинские города, и для размноженія тѣхъ новостроящихся городовъ велѣли имъ приозивать въ тѣ мѣста на жите всенадежно и ихъ братю черкасъ, и тѣми новопри-

хожими черкасами построени города по путивльскихъ дикихъ земляхъ Суми, Суджа, Мирополе, Краснополе, Белополе и къ тѣмъ городамъ уезди, села и деревнѣ, и во время походу кримскихъ и ногайскихъ ордѣ подѣ украинские города служили они намъ В. Г. по своему обѣщанію, не щадя головъ своихъ, вѣрно, также и во измѣнные шаточные времена и ко измѣнникомъ не приставали и на прелестные ихъ ни на какие писма, памятуя къ себѣ нашу государеву милость, не склонились никогда же, и въ прошлыхъ де годѣхъ по указу отца нашего блаженна памяти В. Г. Ц. и В. К. Алексѣя Михайловича, всея Великия и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, и братьевъ нашихъ г-ревыхъ блажен. пам. В. Г. Ц. и В. Кн. Федора Алексѣевича и Іоанна Алексѣевича, в. В. и М. и Б. Р. Сам., для утверждения тѣхъ городовъ за тѣ ихъ вѣрныя службы пожаловали велено имъ вмѣсто нашего г-рева денежнаго и хлѣбнаго жаловани въ тѣхъ городѣхъ жить и нашу г-реву полковую службу служить по черкаской обиклости при всякихъ волностяхъ и велено де заимки занимать, пасеки и всякие грунта заводить и торговими всякими промысли промыслять въ своихъ полкахъ безоброчно и безпошлино противъ старей черкаской обиклости и оброки, которые до измѣни Ивашки Бруховецкого на мельницы и всякие угоде и на торговие промысли били положени, за вышепомянутую вашу службу, яко къ измѣнникомъ не склонились, велено тѣ оброки сложить і впрѣдѣ тѣхъ оброковъ не править и на тѣ всѣ волности и на грунты и на всякие промысли ихъ дѣтемъ ихъ въ надежду на предѣдущіе годы дани наши г-ревы жалование грамоты изъ розряду і ис приказу Великия Россіи многие. А въ прошломъ де 704 г. по нашему государеву именному указу полку ихъ з городовъ и уездовъ съ черкасъ нашихъ государевыхъ никакихъ оброчныхъ статей, которые стати били состояли въ Ингеръ-моландской канцеляріи, имать не велено, а велѣно владѣть по прежнему обикновенію, а нине де вѣдомо имъ учинилось, что по нашему государеву указу въ Ингеръ-моландской канцеляріи медоваго збору посылають для отписи на насъ В. Г. сель и деревень, которіе построени къ городамъ къ Сумамъ, к Бѣлополю въ Путивльскомъ уезде въ бортныхъ уходяхъ за рекою за Семю, села Корижъ, званое Глушково, деревнѣ Худяновку, Панкратовку, Козиревку, село Сухиновку, деревню Лужицу, деревню Кулбаки, село Кобилки, село Комаровку, деревню Вишневку, деревню Веселовку и инне ихъ села и деревнѣ, въ которыхъ ихъ братья черкасы живутъ, будто за владѣне тѣхъ бортныхъ ухажевъ, и намъ В. Г. пожалованъ ихъ за ихъ прежние службы и за кровь и за смерть отцовъ и братьевъ и родственниковъ ихъ не велѣтъ прежнихъ указовъ отца нашего государева и братьевъ блажен. памяти В. Г. и нашихъ г-ревыхъ указовъ нарушить, ихъ

черкасскихъ селъ и деревень, чемъ пожалованы, отнимать и на насъ В. Г. будто за владѣніе бортиныхъ ухожевъ отписывать, а велѣть бы тѣмъ селамъ и деревнямъ бить за ними по прежнему, потому что въ тѣхъ селахъ и деревняхъ живутъ черкасы и служатъ казачю службу, а нине многие въ компанейщикахъ конную службу въ Сумскомъ полку. И какъ къ тебѣ сія наша В. Г. грамота придетъ, и ти бѣ своего полку старшинѣ и рядовымъ козакамъ в вишенписанныхъ и иныхъ селахъ и деревняхъ, въ которыхъ полку твоего черкасы живутъ, всякими угоди велѣлъ владѣть по прежнимъ нашимъ В. Г. указомъ и по жалованнымъ грамотамъ, какъ преж сего владѣли, безо всякаго премѣненія и о томъ своего полку старшинамъ и козакамъ нашу г-реву милость объявить всѣмъ въ слухъ, чтобъ они ту нашу г-реву милость къ себѣ вѣдали, а въ Путивль къ воеводѣ о томъ для вѣдома і къ Ингеръ-моландской канцеляріи медового сбору нашъ В. Г. указъ посланъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 1705 сентября. (*Связка 19, № 7*).

1721 г. Року 1721 Сумскаго Успенскаго монастыря іеромонахъ Тимофей чиню вѣдомо симъ моимъ добровольнымъ записомъ каждому суду и праву, ижемъ ни з якого примусу и утиску, але з доброи волѣ своей продаемъ свой заимочный лѣсъ з сѣнными покосы еи милости нашеи полковниковой Сумской Еленѣ Михайловнѣ въ Сумскомъ же уездѣ во врочици подъ селомъ Олешнею (*Связка 7, № 2. Подлинникъ*).

1743 г. Указъ Е. И. В. изъ Сумской полковой канцеляріи Сумского полку г. полковому суде Андрею Кондратеу. Сего 1743 года мая 6 дня въ поданномъ доношеніи Сумского полку вакансь-ротмистра Андрѣя Савича написано: въ прошломъ де 1723 г. по указу блаженнаго и вечнодостоиннаго памяти В. Г. перваго Императора Петра Алексѣевича отдано было отцу ево полковому суде Василю Савичю съ казенныхъ станцій для содержания 100 овецъ, которые овцы отецъ ево, а по смерти отца своего і онъ Андрѣй въ маенности своей въ селе Писаревки поданными содержали добropорядочно і оныхъ де овецъ ныне съ приплодомъ имѣется 230, а сего апреля 11 дня с маенности ево Савича Писаревки поданные все разошлись въ разные места, токмож осталось малое число, да и те намерени разоититца врознь же и за неимѣниемъ у него Савича поданныхъ показанныхъ казенныхъ овецъ смотреть де некому і просиль, чтоб повелѣно было объявленные казенные овцы отъ него Савича принять и отдать другому владельцу на содержание с роспискою. Полковая Канцелярія приказали передать овцы А. Кондратьеву. Подписи: Полковникъ Дмитрій Кондратьевъ, сотникъ—и писарь Ив. Рубановъ. (*Связка 19, № 21. Подлинникъ*).

1758 г. 1758 г. марта 10 дня предъ собраніе Правительствующаго Сената впущенъ былъ умершаго сотника Мих. Черторылскаго сынъ ево Петръ, которой по челобитной слобочкого Сумскаго полку сотника П. Романова жены, а онаго Петра родной сестры вдовы Марьи для освидетелствованія о ево безумствѣ Правительствующему Сенату представленъ и оной въ силе 1722 и 1723 г.г. указовъ о содержаніи домовоі економіи и о продаже имъ Сумскаго полку отставному полковнику Андрею Васильеву сыну Кондратьеву недвижимаго имени и даче на то купчей и о взятіи денегъ спрашиванъ и по отвѣтамъ ево явился совершенной дуракъ равно таковъ, о каковыхъ въ помянутомъ 1722 г. указе именно изображено, и не точною деревень своихъ править не можетъ, особливо жъ какимъ образомъ означенному недвижимому имению продажа отъ неголь последовала и взялъ ли денги, того не знаетъ, а паче и щету болѣе двѣнадцати не разумѣть. Приказали: о вышеписанномъ помянутаго Петра Черторылскаго свидетелстве и что онъ по усмотренію Правительствующаго Сената явился подлинно дуракъ впродъ для ведома записать, а вотчинной коллегіи, справяся, ежели подлинно кроме оной сестры другихъ ближнихъ родственниковъ нетъ, тогда въ силе 1722 г. указа онаго Петра Черторылскаго и съ ево именемъ отдать въ содержание помянутой сестре ево родной Марѣ Романовой, взявъ о содержаніи онаго Петра во всякимъ доволстве и покое, такожде и о неупотребленіи ни въ какия крепости по день смерти ево онаго имени надлежащее обязательство, а объявленную въ томъ еѣ челобите данную братомъ еѣ полковнику А. Кондратьеву на недвижимое ево Черторылскаго имение, и съ котораго и ей Романовой указную часть взять надлежить, неправильную купчую уничтожить, понеже отъ дураковъ никакия крепости действительны по силе указовъ быть не могутъ и написанной быть ей у крепостныхъ дѣлъ за ево Петра дурачествомъ не слѣдуетъ, чего ради оное имение велеть числить по прежнему за помянутымъ Черторылскимъ, а о данной отъ полковника Кондратьева капитану Алфимову на то имение закладной вотчинной коллегіи поступать по указамъ непременно и о томъ, куда надлежить, послать указы, а въ сенатскую контору для ведома сообщить ведение. Подлинной за подписаніемъ Правительствующаго Сената: Александръ Бутурлинъ, кн. Борисъ Юсуповъ, кн. Голицынъ, кн. Пѣв. Щербатовъ, оберъ секретарь В. Ермолаевъ, секретарь С. Кашкинъ. (*Связка 19, № 39. Копія*).

1759 г. Въ Сумскомъ дистрикте изъ окладной книжки 1759 года книги что состоитъ за его высокородиемъ г. полковникомъ Андреемъ Кондратьевымъ подданныхъ малороссіянъ.

А именно:

Въ Сумскомъ уезде.

Въ с. Великомъ Бобрыке	318 д.
Пасечниковъ	2 "
„ д. Маломъ Бобрыке.	290 "
„ д. Гребениковки	234 "
Работниковъ	8 "
„ Слободке подь М. Бобрыкомъ	101 "
„ х. Иволжинномъ	11 "
„ х. Поповке близъ с. Выщей Сыроватки	17 "
„ с. Выщей Сыроватки	95 "
„ с. Яструбенномъ	459 "
„ х. Мороче дворникъ	1 "
„ с. Хотень	614 "
Пасечниковъ	5 "
„ д. Пещаной	127 "
„ д. Нижней Верхосулки	348 "
х. Радковщинѣ	5 "
„ с. Стецковки	2 "
„ г. Сумахъ	2 "
<hr/>	
Итого	3034 д.

Въ Мирополскомъ уезде.

Въ г. Мирополе	6 д.
„ с. Великой Рыбине подданныхъ	7 "
При мелнице	6 "
<hr/>	
Итого	19 д.

Въ Краснополскомъ уезде.

Которые написани били обще съ деревнею Ефремовкою въ с. Самогоевки	7 "
Въ новопостроенномъ хуторѣ	3 "
<hr/>	
Итого	10 д.

Да особливо же въ ономъ селѣ Самогоевки 25 д.

Итого въ Краснополскомъ уезде 35 д.

Всего за г. полковникомъ Кондратьевымъ въ одномъ Сумскомъ полку состоятъ подданныхъ малороссіянъ 3088 д.
(Связка 19, № 41).

1768 г. 1768 года ноября 4 дня. По указу Е. И. В. учрежденной при Слободской Украинской губерніи межевой вотчинной департаментъ слушалъ челобитной сумскихъ помѣщиковъ маиорши Настасьи, Александровой жены Иванова сына, Анненковой и сестеръ еѣ Александры, Ефрасіи и Маріи да брата Андрея Андреева дѣтей Кондратьевыхъ, которые, показывая, что они во исполнение всемілостивѣйшаго Е. И. В., состоявшагося въ 765 года сентября 19 дня манифеста, сего 768 года іюня 19 дня съ смежными ко владенію ихъ въ дачахъ Сумскаго уезду въ урочище на речке Головашиче подле шляху, называемаго Ромодановымъ, сумскаго помещика бывшаго Сумскаго слободскаго полку отставнаго полковника Степана Иванова сына Кондратьева съ повѣренными служителями Корнеемъ Татариновымъ и Ильею Остаповымъ да города Сумъ съ выборными поверенными Данилою Ляшенкомъ съ товарищи, всего 6 человекъ, Сумскаго камисарства при камисаре прапор-

щике Исакове безъ всякого другъ противъ друга неудовольствія с одной стороны отъ границы ихъ владенія отъ шляху Ромоданова и речки Головашече разводъ и признаки вчинили, о чемъ въ тогдашеежъ время ему камисару за руками какъ вышеписанныхъ, такъ и ихъ повереннаго подпрапорнаго Трофима Ключникова подана полюбовная скаска. Но сегожъ 768 г. объявленной полковникъ Кондратьевъ, не хотя оставить ихъ въ бывшемъ до сего спокойномъ ихъ владеніи, а лстя себе мнимою користью, во время сенокосу въ вышеписанныхъ ихъ дачахъ людьми своими накопиль сена стоговъ до 30 и, будучи еще тѣмъ недоволенъ, минувшаго октября 4 дня въ небитность ихъ въ домъ собравъ многолюдственное число людей и приславъ ихъ подь предводительствомъ предписаннаго его повереннаго Татаринова да с. Степановки прикащика Тимофея Каменскаго, тогожъ села атамана, какъ звать неизвѣстно, а по прозванію Ковбаса, въ самыя те дачы, кои какъ выше значить, разводомъ, яко посредствомъ закона, за ними уже утверждены, построенной въ прошломъ 767 г. въ техъ ихъ дачахъ на речке Головашиче подлѣ Ромоданова шляху хуторъ совсемъ до основанія разорилъ и приготовленной впредь къ строенію лесъ обще съ разореннымъ строеніемъ и съ подданными пожитки все безъ остатку да накошеннаго у того хутора 12 скирдовъ съ 82 стогами ихъ и подданныхъ ихъ сена перевезъ къ себе и темъ учинилъ имъ разореніе, и темъ челобитьемъ просили о вчиненіи по законамъ. (Резолюція: навести справку на мѣстѣ). (Связка 19, № 55. Копія).

1783 г. *Опись движимому и недвижимому импнію умершаго лейбъ-гвардіи корнета Андрея Андреевича Кондратьева*, состоящему Сумской округи въ разныхъ мѣстахъ, учиненная опредѣленными ко оному опекунами, Курскаго намѣстничества казенной и уголовной палаты ассесорами Федоромъ Кусаковымъ и Петромъ Рудомазинымъ да Черниговскаго намѣстничества Гадецкаго округа полковымъ первымъ асауломъ Михайломъ Навроцкимъ, а въ чемъ именно, значить ниже. Августа 18 дня 1783 года.

Приводимъ эту опись въ краткомъ извлеченіи.

Село Великій Бобрикъ. въ немъ церковь, господскій домъ, крытый гонтомъ, о 12 покояхъ, два сада, службы, подданныческихъ дворовъ 72, жилыхъ избъ 53, въ тѣхъ избахъ живущихъ подданныхъ черкасъ по послѣдней ревизіи 363 мужска пола и 518 женска пола.

Деревня Малый Бобрикъ. Господскій домъ деревянный, крытый соломой, въ немъ одна горница съ «кимнатою», винокуренный заводъ, подданныческихъ дворовъ 55, жилыхъ избъ 135, подданныхъ мужска пола 135, женска пола 383.

Слободка Вишиѣвка. Подданныхъ муж. пола 162, жен. пола 163.

Деревня Гребенниковка. Подданных мужска пола 337, женска пола 335.

Въ казенной слободѣ Высшей Сыроваткѣ подданныхъ мужска пола 134 и женска пола 148, винокуренный большой заводъ.

Деревня Песчаная. Подданныхъ муж. пола 379 и жен. пола 383.

Хуторъ Радковщина. Подданныхъ муж. пола 29 и жен. пола 30.

Село Хотѣнь, въ немъ церковь каменная о трехъ престолахъ, господскій домъ о двухъ покояхъ, крытъ соломой, подданныхъ мужска пола 1205 и женска пола 1765. Близъ села Хотѣни въ хуторѣ Старомъ кошары шленскихъ овецъ, близъ Хотѣни же кирпичный заводъ.

Деревня Иволжина. Подданныхъ мужска пола 51, женска пола 55.

Въ г. Сумахъ господскій домъ о 4 покояхъ, подданныхъ мужска пола 10, женска пола 16. (*Связка 19, № 16*).

1795 г. Изъ довѣренности, выданной Анной Андреевной Комбурлей г. секр. Соловьеву въ 1805 году, видно, что по пятой 1795 года ревизіи числилось за родителемъ ея, Андреемъ Андреевичемъ Кондратьевымъ крестьянъ мужска пола: въ Павловскѣ—1074, Ястребенномъ—1229, Хотѣни—1173, Пѣщаной—421, Гребенниковкѣ—333, слободкѣ Вишнеvkѣ—177, Верхосулкѣ, Зеленковкѣ тожъ (Лебединскаго уѣз.)—706 душъ. (*Связка 25*).

Партикулярныя письма. Всѣхъ писемъ 257. Самое старое изъ нихъ относится къ 1736 г., а самыя новыя—къ девяностымъ годамъ XVIII вѣка. Самое раннее письмо—Ивана Чарныша отъ 18 апрѣля 1736 года, адресованное Ѳедору Тихонову, «надзирателю дому нашего бобринскаго», въ которомъ идетъ рѣчь о разныхъ хозяйственныхъ дѣлахъ. Большая часть писемъ адресована полковнику Андрею Васильевичу Кондратьеву. Приводимъ нѣкоторыя изъ нихъ.

1741 г. сентября 11 отъ Леонтьева изъ Глухова:

«Почтенный господинъ судья Кондратьевъ. Сего сентября 4 дня присланнымъ ко мнѣ его превосходительства князя Бориса Григоревича Юсупова письмомъ упомянуть изволить, что вы чините подданнымъ ево слободы Юсуповки не малыя обиды: на отдаточнои ему отъ Степана Григоревича земли отняли 12 лошадей, забили пастуха и двухъ бабъ немилостиво палками, называя, яко бы та земля ваша, и посѣянной на оной землѣ подданныхъ ево хлѣбъ похваляетесь забрать, такожъ и сѣныя покосы отнимаете и лѣсы ево рубите и другіе многіе обиды и разоренія чините, и просить, дабы о нечиненіи таковыхъ обидъ къ вамъ писать. Того ради предлагаю показанныхъ ево слободы Юсуповки подданныхъ взятая вами лошади отдать безъ всякаго умедленія и посѣянного хлѣба и лугу не отнимать, такожъ лѣсу ево рубить не вельтъ, чего

было вамъ и дѣлать весьма не подлежало, да и впредь подданнымъ ево никакой обиды и разоренія отнюдь не чинить».

Изъ другого письма отъ того же 1741 года видно, что отъ Андрея Васильевича приходилось круто не однимъ юсуповскимъ крестьянамъ. У «гофъ-мейстерни княгини Татьяны Борисовны» (Голицыной?) была во владѣнн Юнаковка, жители которой терпѣли отъ Андрея Васильевича «обиды нестерпимыя»: «послание отъ Андрея Васильевича собраннѣ ѣздить да съ ними незнаемо какой русской челоувѣкъ, называется Маркомъ, съ бурлаками гдѣ получа подданныхъ ихъ сіятелствъ, бьютъ мучителски и грабятъ, а отъ Андрея Васильевича Кондратьева резолюціи справедливой не получаютъ».

1744 г. мая 19 отъ Наталіи Разумовской:

«Въ надежде бывши на васъ, государя моего, въ томъ, что мое прошеніе у васъ не будетъ оставлено, и для того подателя сего подпорнаго Якова Каневца рекомендуя, прошу васъ, моего государя, чтобъ онъ Каневецъ былъ аттестованъ въ полкъ вашъ на сотничество и въ такое мѣсто, гдѣ бы къ его жилищу было по пристойности; а что на сіе мое прошеніе послѣдуетъ, о томъ прошу меня увѣдомить чрезъ сего жъ подателя безъ замедленія. Впрочемъ пребуду вамъ, моему государю, доброжелательная».

1744 г. августа 1 отъ Бибикова изъ Глухова: «Его графское сіятельство Алексѣй Григоревичъ изволить ко мнѣ писать, чтобъ къ прибитію Ея Императорскаго Величества въ Глуховъ принскать на время псовой охоты. Того ради вашего высокоблагородія покорно прошу гончихъ собакъ, сколько у васъ имѣется, прислать въ Глуховъ съ вашими пса-рями не умедля, которые толко и будутъ, пока всемиловѣйшая Государиня въ Глуховѣ изволить побыть, а по прошествіи паки къ вамъ оне собаки пришлются. А борзыхъ собакъ Иванъ Лизогубъ обѣщаль прислать».

1744 г. іюля 13 отъ Ивана Косагова. «Извѣстился я чрезъ письмо ис Каравчекой мои деревни, что имѣющіеся въ Сумахъ и на лукѣ на дворахъ нашихъ люди, тоже и подданные наши, которыхъ всѣхъ немного, претерпѣвають отъ Сумской канцеляріи, тожъ отъ ратуши и отъ сотенныхъ правленій немалыя обиды и не точію не по надлежности подданныхъ моихъ въ подводы берутъ, но изъ собственныхъ моихъ домовъ, также и подданныхъ въ подпомогѣ казакамъ принуждаютъ быть, что еще и не слыхано въ свѣтъ, такое насиліе, противное всемиловѣйшимъ указамъ, отваживаются чинить и мнѣ тѣмъ прискорбіе напосыть. А понеже по всемиловѣйшему Ея Императорскаго Величества имянному высочайшему указу толко повелѣно роскасованнаго слободскаго легу-

лярнаго полку подпомощниковъ, которые опредѣлены были на ранги штабъ и оберъ-офицерамъ, такожъ и прочимъ, приписывать въ подмогу казакамъ, а не такихъ, которые не точно за нашей братіею живутъ, ниже и такихъ, кои и за вашею полковою старшиною находятся въ подданствѣ. А понеже вы извѣстны, что я не Слободскаго легулярнаго полку, но по указу Ея Императорскаго Величества, моей всемилостивѣйшей Государыни материнской милости нахожусь генераль-маэромъ и ковалеромъ, лейбъ-гвардіи Преображенскаго полку премьеръ-маэромъ, о чемъ уже во всей Россіи давно не безъизвѣстно, того ради не точно оной Сумской полкъ не долженъ бы такъ обидѣть меня, но никто, чего ради и весьма не должно і полку Сумскому интересоваться моими подданными и ниже оныхъ и къ полку приобщать, ибо они не подлежатъ къ тому ни мало, кромѣ по силѣ указовъ провіантскія деньги заплатить, какъ и прочіе, которые за нашею братіею живутъ, а кромѣ того ниже малой обиды отъ оного полку понести весьма не должны, понеже имѣютъ своего господина».

1745 г. февраля 28 отъ Бибикова. «Государь мой Андрей Васильевичъ. Слухъ здѣсь носитца, будто Ваше Высокоблагородіе, нарядя команду въ 500 человекъ, посылали въ вотчину графа Николая Федоровича и между тѣмъ въ той вотчинѣ убить человекъ на смалчужныхъ заводахъ, и если то правда, я бы вамъ, какъ моему пріятелю, совѣтовалъ оное чѣмъ нибудь умирить, а хотябъ отъ той вотчины какое и завладѣніе было, тобъ должно судомъ доходить, а чтобъ драться, то и указы на то запрещаютъ, и ежели вы, государь мой, до пріѣзда графа Николая Федоровича оное чрезъ что нибудь не угасите и разглашеніемъ въ далность оное опустите, то упователно за оное горѣтъ огню великому. Я вамъ, государю моему, сіе пишу въ осторожность вашу, однакожь заранѣе, какимъ то образомъ происходило, обстоятельно прошу меня увѣдомить, а въ прочемъ я пребуду Вашего Высокоблагородія покорный слуга Иванъ Бибиковъ».

1747 г. декабря 27 отъ Ивана Косагова. «Прошу брата нашего Ивана Емельяновича Кондратьева сына, подпрапорнаго Василія аттестовать къ произвожденію на мѣсто отца его въ сотники въ г. Недригайловъ из селомъ приписнымъ Деркачовкою и о томъ, куда надлежитъ, представить».

1750 г. марта 25 отъ графа Ивана Гендрикова изъ Глухова. «Увѣдомился я, что у васъ, государя моего, въ деревнѣ вашей Павловкѣ молодыхъ бѣлыхъ псовыхъ три кобеля Каменевскихъ собакъ, которыми низайше прошу меня одолжить, да два смычка гончихъ хорошихъ собакъ, за что я имѣю васъ, моего государя, весьма благодарить, тѣмъ

меня одолжить много изволите, за чтожь въ повелѣніяхъ вашихъ служить почту, а я весьма собаками не богатъ, и съ посланнымъ прислать».

1750 г. іюля 5 отъ Михаила Донецъ-Захаржевскаго униженное письмо съ жалобами на бѣдность и нужды и съ просьбами о помощи.

Изъ одного письма 1752 г. узнаемъ о «привлащеніи» А. В. Кондратьевымъ козаковъ въ подданство. Сумской полковой писарь Рубанъ принималъ въ свой хуторъ казаковъ и подпомощниковъ изъ разныхъ сотенъ. Велѣно было возвратить ихъ на мѣсто ихъ жительства, но когда за казаками явился посланный сотникъ, хуторской приказчикъ объявилъ, что хуторъ давно уже принадлежитъ не писарю, а полковнику А. В. Кондратьеву, и «безъ панской воли» отдать людей нельзя.

1753 г. Письма протоіерея, настоятеля Благовѣщенскаго собора Федора Дубянскаго изъ Москвы, въ которыхъ онъ обвиняетъ А. В. Кондратьева въ «противномъ совѣсти и праву» отношеніи къ имѣніямъ его, Дубянскаго, и Екатерины Михайловны Лизогубовой, рожденной Кондратьевой.

1759 г. декабря 10 отъ неизвѣстнаго, повидимому, краснопольскаго сотника: «Въ нынѣшнюю мою отлучку изъ дому къ содержанію при его свѣтлости князю Константину Антиоховичу караулу по нѣкоторымъ обстоятельствамъ удалось мнѣ видѣть отъ имени Вашего Высокоблагородія къ человѣку вашему Варшавскому приказъ, по коему повелѣтъ соизволите ему Варшавскому, являсь у меня, требовать, дабы команды моей казачей службы люди въ продажѣ В. Высокоблагородію на селѣтренное варенне леса отъ меня позволенне имѣли, то бѣ зъ борть вашихъ сараи мои поносить. В. В. Б-іе разсудить милостиво соизволите: подкомандіе мои, какъ и прочіе, казачую службу продолжаютъ изъ грунтовъ и економіи, коей отъ многихъ наложеній по невозможности снести многія, безъ вѣдоми моего продавъ грунта, отставя казачую службу, бѣжать въ безвѣстныя мѣста, когда жъ имъ грунта продавать еще и позволить, то разумѣется, во 1-хъ, въ противность указовъ и моей должности упущение, ибо такимъ образомъ они, лишась того оброку, съ чего службу опредѣлено, явную причину имѣтимутъ къ побѣгу, а тѣмъ уменьшеніе службы; а кромѣ давнихъ В. В. Б-дію извѣстныхъ указовъ подтвержденій, и нынѣ полученнымъ изъ Сената указомъ повелѣно за невоздержаніе казачей службы людей отъ побѣговъ старшинъ штрафовать, чему и я подверженъ, вслѣдствіе того и долгъ имѣю къ нелишенію казачей службы людямъ того оброку, которымъ для пополненія казачей службы награждены, къ продажѣ грунтовъ не позволеніе, но вицее запрещеніе имъ учинить. Чтожь принадлежитъ до сносу съ вашихъ борть сараевъ моихъ, то понеже тотъ плецъ, гдѣ оные, еще при поселеніи г. Краснополя занятъ Прокофіемъ Черторижскимъ, по коему я съ про-

чими наслѣдникъ, хотяжъ В. В. Б-діе предъ симъ временемъ на томъ плецѣ селѣтри и подѣлали борти, но по уговору съ тестемъ моимъ оное продолжали, и такъ реченнымъ плецемъ, яко никому не уступленнымъ, имѣю я право владѣть безпрепятственно, принужденіе жъ меня къ лишенію на томъ плецѣ строенія не слѣдоватиметь ли въ противность заключенныхъ нами въ артилеріи кондицій, въ разсмотрѣніе В. В. Б-діа и притомъ прошу по прописанному за неисполненіе вышеобъявленнаго требованія не имѣть на меня гневу, а содержать въ своей милости».

1760 г. октября 17. «Высокоблагородный и высокопочтенный г. полковникъ. За силу ордеровъ его свѣтлости г. генераль лейтенанта кн. Константина Антиоховича Кантемира Ахтырскаго полку къ г. полковнику Боярскому отъ меня предложено было во исполненіе повелѣнія Его Высокопревосходительства генераль аншефа и квалера Петра Ивановича Стрешнева по доношеніямъ купца Шеленова надъ обознымъ Ковалевскимъ въ поношеніи имъ имени г. генерала лейтенанта графа Девіера слѣдствіе на основаніи законовъ въ самой крайней скорости произвести и по окончаніи, заключа мнѣніе для донесенія по командѣ, представить ко мнѣ, почему оный полковникъ Боярскій при репортѣ своемъ поданную отъ обознаго Ковалевскаго въ опредѣленное ему Боярскому слѣдствіе челобитную о показанномъ отъ онаго Ковалевскаго на него Боярскаго неудовольствіи въ оригиналѣ приложилъ, а на посланной отъ меня ордерѣ истребованіемъ сходственныхъ о томъ правамъ обстоятельство полученной отъ него Боярскаго репортѣ къ разсмотренію отправленъ отъ меня былъ къ его свѣтлости, на что въ ордерѣ отъ его свѣтлости включено повеленіе Его Высокопревосходительства полковнику Боярскому съ присутствующими за непорядочное ими при производимомъ въ силу ордера Его Высокопревосходительства, а по доношенію купца Шеленова надъ реченнымъ обознымъ Ковалевскимъ въ поношеніи якобы имени г. генераль лейтенанта графа Девіера слѣдствія вступленые (какъ отъ онаго обознаго челобитное неудовольствіе на нихъ оказалось), дабы они впредъ при слѣдствіяхъ поступали на основаніи государственныхъ правъ и указовъ и военного процессу осмотрительно, учинить выговоръ, а то слѣдствіе препоручить другому старшинѣ и во опредѣленномъ числѣ присутствующихъ персонъ въ самой скорости, не чиня ни малѣйшаго продолженія и остановки, яко уже близъ году продолжаетца, а окончанія по нынѣ не учинено, изслѣдовать и по окончаніи, въ силу государственныхъ правъ и указовъ заключа мнѣніемъ, представить по командѣ немедленно, а кому и когда оное въ производство поручено будетъ, репортовать, а понеже де старшинѣ, кому бѣ оное слѣдствіе поручить, за разными расходами при полкахъ не находитца, для того его свѣтлость предъ-

лагать изволить реченное слѣдствіе по такой необходимости препоручить кому хотя и изъ отставныхъ и, опредѣля къ нему надлежащее число присутствующихъ персонъ, оное произвести на такомъ основаніи, какъ вышесписанный ордеръ Его Высокопревосходительства гласить, и по окончаніи по командѣ представить въ самой скорости, а кому и когда оное поручено будетъ, репортовать, полковнику жъ Боярскому съ присутствующими учинить повеленной выговоръ. Во исполненіе чего имѣете Ваше Высокоблагородіе отправленные къ г. полковнику Боярскому о произвожденіи онаго слѣдствія ордеры и всѣ письменные обстоятельства, тожъ для бытія въ присутствіи при произвожденіи онаго слѣдствія старшинъ отставныхъ Сумскаго полку обознаго Савынова и судью Кардашева, полковаго писаря достойнаго или канцеляриста требовать въ присылку (чего объ отправленіи къ оному полковнику Боярскому и въ Сумскую полковую канцелярію отъ меня предложено) и по собраніи повеленное надъ обознымъ Ковалевскимъ слѣдствіе произвести на основаніи законовъ въ самой крайней скорости, а по окончаніи заключа мнѣніемъ, для предоставленія по командѣ прислать ко мнѣ, сего жъ о полученіи и котораго числа въ слѣдствіе вступить имѣете, ко мнѣ репортовать. Вашего Высокоблагородія покорной слуга Дмитрій Бакетевъ (?)».

1765 г. Изъ письма родственника Кондратьевыхъ Ивана Заруднаго: «Самотоевскіе 20 дворовъ подданныхъ съ ихъ землями искуплены Ивановъ Игнатіевымъ сыномъ Кондратьевымъ, а Дмитрія Игнатіева братомъ. По смерти Ивана Игнатіева и сына ево Игната Иванова, какъ Григорій Ивановъ сынъ Кондратьевъ остался зараженъ паралѣжемъ, а сестра ево Софья (что за о. Ивановъ Назаревскимъ) малолѣтна, то Дмитрій Игнатіевичъ ихъ Григорія и Софью, яко родной дядя, взялъ къ себѣ, причемъ всѣ крѣпости и имущество ихъ сиротъ движимое и недвижимое взялъ въ свое владѣніе. На половину дер. Глибной отъ Григорія, зараженнаго въ правой корпуса его части, въ томъ числѣ правой руки и ноги паралѣжемъ, составилъ уступное на половину Глибной письмо на имя сына своего большого Георгія Дмитріевича, и хотя въ томъ письмѣ выговорилъ, что зараженъ правою рукою и ногою паралѣжемъ, однакъ ту уступку будто Григоріи паралѣжемъ зараженною рукою самъ подписалъ, а прочія слѣлки всѣ, отъ его писанья, подписаны стороннихъ людей вмѣсто его по прошенію его руками. По той составной уступкѣ Егоръ Дмитріевичъ билъ челомъ о справѣ и о отказѣ за нимъ въ воишной коллегіи, а вѣдая свой составъ и что при допросѣ Григорій, отъ котораго уступная составлена, непременно будетъ спорить и челобитствовать, то чтобы о томъ его челобитѣ никто въ полку Сумскомъ не зналъ и Григорію Иванову паралѣчному не далъ знать, свезъ указъ въ Суджан-

скую воеводскую канцелярію и просилъ его и то дало содержать въ тайнѣ, пока Григорій по паралѣжу умереть, а какъ Егоръ Дмитріевичъ и паралѣжной Григорій Ивановъ померли, то Егоровы братья, Михайла, Данила и Яковъ, били челомъ за собою объ отказѣ, а яко они то дѣло рѣшить по неимѣнію достатка были не въ состояніи, то покойнаго брата, (а супруги вашей отца) Андрея Васильевича просили, обѣщаясь ему тѣ самотоевскіе дворы по отказѣ уступить вѣчно и сверхъ того дать Глибянскаго лѣсу на 4 котла селитерные два года рубить, почему братъ Андрей Васильевичъ своимъ коштомъ, хоть грѣшный и сиротѣ Софѣѣ разорительный, однакожь отказъ сходатайствоавалъ. И такъ оный лѣсъ они рубить и тѣ дворы уступили. Когдажь Софья Ивановна, къ Глибному наслѣдница, а о. Ивана Назаревскаго жена, просила меня, чтобъ я имѣніе Глибную и половину хутора Гразного купилъ и неправый отказъ уничтожилъ моимъ коштомъ, то я долженъ былъ сыскивать обстоятельства, а усмотря неправость, Глибную закладомъ, а Гразный хуторъ по купчей принялъ на свой коштъ, причемъ они и тѣ самотоевскіе дворы мнѣ на имя жены моей уступили, не объявляя того, что тѣ дворы уже за братомъ Андреемъ Васильевичемъ во владѣніи, и я про то, ей, не зналъ. О Глибномъ дѣло шло именовемъ наслѣдницы Софіи и по разсужденію всей коллегіи прежній отказъ за Дмитріевыми дѣтьми отставленъ, а оная деревня и прочее для продажи утверждена за Софьею и по опредѣленію за отказъ тѣхъ дворовъ отказчика велѣно сѣчь плетями».

Переписка Кондратьевыхъ свидѣтельствуесть, что и у нихъ, какъ и у всѣхъ крупныхъ пановъ лѣвобережной Украины, тяжбы объ имѣніяхъ были явленіемъ постояннымъ. Какъ и у другихъ малороссійскихъ владѣльцевъ, были часты у Кондратьевыхъ и случаи осуществленія своего дѣйствительнаго или воображаемаго права вооруженною рукою. Письма къ Кондратьевымъ, особенно къ Андрею Васильевичу, указываютъ на частые случаи завладѣнія путемъ насилія чужими землями, покосами, хлѣбомъ и проч. Панскіе подданные, защищенные сильной рукою богатаго владѣльца, тоже нерѣдко позволяли себѣ насилія надъ посторонними. Подданный А. В. Кондратьева Пироженко забралъ у Криничнаго попа разный скоть, а потомъ завелъ попа къ себѣ во дворъ якобы для отдачи того скота, «но не точію отдалъ—жаловался попъ—но еще сверхъ того билъ до полусмерти, причемъ и денегъ 60 руб. отнял».

Среди «партикулярныхъ писемъ» встрѣчается не мало донесеній отъ Кондратьевскихъ управляющихъ и повѣренныхъ, адресованныхъ Андрею Васильевичу, а затѣмъ сыну его, Андрею Андреевичу, но изъ нихъ нельзя составить сколько нибудь цѣльнаго представленія о хозяйственныхъ дѣлахъ въ Кондратьевскихъ имѣніяхъ. Видно, напр., что кромѣ

сумскихъ были у Андрея Васильевича и его сына имѣнія и въ Рыльскомъ уѣздѣ, что кромѣ земледѣлія и винокуренія у Кондратьевыхъ было хорошо поставлено селитровареніе, что они занимались поставкою селитры въ артиллерійскую и фортификаціонную контору. Изъ писемъ повѣренныхъ отмѣчаемъ одно, какъ характерное для своего времени. Повѣренный Прудниковъ, хлопотавшій въ 1783 г. въ Харьковѣ у намѣстника Черткова по дѣламъ Елисаветы Петровны Кондратьевой (вдовы Андр. Андр.), писалъ какому то «Петру Алексѣевичу»: «При намѣстникѣ находитесь у исправленія дѣлъ коллежскій секретарь Василей Марковичъ Антоновичъ, то его Елисаветѣ Петровнѣ всемѣрно надобно чѣмъ подарить, поелику можно сказать, что пречестнѣйшій человекъ и много крайне старался по прошеніямъ и какъ бы чѣмъ привязанъ, столько усерденъ и въ такой милости въ намѣстника, какъ у нашего князя Теличенко, хотя бы сукиа хорошаго на пару платья или чего другого сами изволите разсудить».

Другое письмо тоже принадлежитъ повѣренному, но уже не Кондратьевскому. Попало оно въ Кондратьевскій архивъ, вѣроятно, случайно. Это письмо, датированное 1745 г., отъ Ивана Пашкова изъ Москвы «Сергѣю Максимовичу Каменеву въ Курское село Сергѣевское». Вотъ что пишетъ Пашковъ:

«Доношу я Вашему Высокоблагородію, что по делу вашему въ судномъ приказе з бывшею Волоконскою княгинею уже у насъ и началось давно дело, а вы про то забыли, что насъ за ваше дѣло подъ карауломъ держутъ; знатно, вамъ, моему государю, оное дело заненнадобно, что вы насъ безо всего покинули и нечего вы къ не шлетя—не запасу, не денегъ, а я истенно вамъ, моему государю, Сергѣй Максимовичъ, верно служу, хотя бы холопъ вашъ такъ служилъ, какъ я вамъ, моему государю, служу. А ежели вы ничего ко мнѣ не пришлетя денегъ и запасу, такожь и прочего, то истенно подамъ челобитною въ судномъ приказе и откажуся отъ дѣла вашего, то поручиковъ вашихъ стануть таскать за васъ, и именно Василя Епифановича Полевога, а онъ мне Василей Епифановичъ велитъ въ вамъ писать. Пожалуй, государь мой Сергѣй Максимовичъ, прикажи прислать на приказной расходъ денегъ, такожь секретарю и подячимъ за работу, а намъ запасу—муки аржаной, муки пшеничной, крупъ гречныхъ, пшена, масла поснова, муки гречной, толокна, гороху, мяса, сала, водки на расходъ, такожь и простова вина и денегъ намъ. Да еще я у васъ прошу, государь мой Сергѣй Максимовичъ, прикажи пожаловать прислать мнѣ лошатку, которая бы получи и помоложи, а я вамъ за то и впредь служить готовъ». (Связка 18).

Содержаніе остальныхъ документовъ Кондратьевского архива можно разбить на четыре группы: 1) документы, прямо или косвенно доказывающіе права Кондратьевыхъ на владѣніе принадлежавшими имъ имѣніями и людьми, 2) тяжёбныя дѣла и относящіяся къ нимъ бумаги, 3) бумаги, касающіяся хозяйственныхъ распоряжковъ въ Кондратьевскихъ имѣніяхъ, и 4) документы разнаго содержанія.

Къ документамъ первой группы нужно отнести прежде всего:

1) *«Партикулярныя копіи съ крѣпостей на все имѣніе»* (Связка 2).

Въ число ихъ входятъ:

1657 года октября 20. Межевая книга Сумского уѣзда по отводу Золотарева. (Напечатана у преосв. Филарета, отд. III стр. 335—338).

1677 года февраля 12. Межевая выпись Герасиму Кондратьеву по отводу Золотарева.

1679 года ноября 20. Жалованная грамота царя Ѳеодора Алексѣевича Герасиму Кондратьеву.

1685 года іюня 9. Межевая выпись Герасиму Кондратьеву на имѣнія по отводу Исакова.

1688 года октября 29. Грамота царей Іоанна и Петра Алексѣевичей Андрею Герасимовичу Кондратьеву.

1689 года октября 29. Жалованная грамота царей Іоанна и Петра Алексѣевичей Андрею Герасимовичу Кондратьеву.

Двѣ копіи съ жалованныхъ грамотъ Андрею Герасимовичу Кондратьеву: первая—7197 года октября 29 и вторая—7211 года апрѣля 24.

1692 года іюля 31. Разрядныя записи. Копія грамоты стольнику и Ахтырскому полковнику Роману Герасимовичу Кондратьеву на полковничій чинъ.

1694 года іюня 28. Выпись изъ отказныхъ книгъ Андрею Герасимовичу Кондратьеву на деревни Битицу и Злодѣвку по отводу Звягина.

Копія съ отказныхъ книгъ откащика Краснопольскаго воеводы Михаила Бочкарева 7203 года.

1695 года. Межевыя книги на Лебединское имѣніе Романа Кондратьева по отводу Батулина.

1698 года мая 11. Выпись изъ отказныхъ книгъ Емельяну Григорьевичу Кондратьеву на селеніе Исторопъ по отводу Бочкарева.

1698 года декабря 18. Грамота царей Іоанна и Петра Алексѣевичей Андрею Герасимовичу Кондратьеву на деревню Пушкаровку и землю на Суровицѣ.

1700 года октября 18. Грамота царя Петра Алексѣевича Андрею Герасимовичу Кондратьеву.

Вводчая грамота, данная въ 1702 году іюля 8 дня Андрею Герасимовичу Кондратьеву.

1703 года февраля 15. Выпись, данная Андрею Герасимовичу Кондратьеву отъ воеводы Тевяшова.

1703 года августа 1. Купчая отъ Андрея Маркова Андрею Герасимовичу Кондратьеву на хуторъ Головашевскій.

1704 года января 15. Отказная выпись Андрею Герасимовичу на деревню Конопельки.

1704 года ноября. Межевая выпись о границахъ между дачами Путивльскаго уѣзда и города Бѣлополя.

1727 года октября 13. Указъ объ отказѣ имѣнія за Михайломъ Кондратьевымъ.

1728 года февраля 19. Опись имѣнію, поступившему послѣ смерти Андрея Герасимовича Кондратьева къ сыну его Михайлѣ.

1729 года августа 5. Запись отъ Михайла Андреевича Кондратьева племенникамъ его Ивану и Андрею Васильевичамъ объ уступкѣ имъ имѣнія ихъ отца Василя.

1734 года іюля 29. Запись, данная Андреемъ Васильевичемъ Кондратьевымъ о выдѣлѣ указной части матери его, Марфѣ Михайловнѣ Чернышовой.

1734 года декабря 17. Купчая отъ Ивана Ивановича Кондратьева Андрею Павловичу Полуботку на деревню Закобылье.

1735 года марта 10. Купчая отъ Андрея Павловича Полуботка князю Николаю Алексѣевичу Шаховскому на деревню Закобылье.

1739 года февраля 6. Указъ объ отказѣ имѣнія за Андреемъ Васильевичемъ Кондратьевымъ.

1739 года іюля 1. Инструкція канцеляріи комиссіи учрежденія слободскихъ полковъ отказчику имѣній А. В. Кондратьева.

1741 года апрѣля 1. Выпись изъ отказныхъ книгъ Ивану Ивановичу Кондратьеву на село Виры и деревню Павловку.

1741 года апрѣля 22. Уступочная запись имѣнія отъ Григорія Ивановича Кондратьева двоюродному брату его Георгію Кондратьеву.

1741 года іюня 18. Закладная отъ Екатерины Васильевны Кондратьевой указной части изъ имѣнія отца ея рыльскому фабриканту Мальцову.

1646 года января 30. Закладная отъ Андрея Васильевича Кондратьева на Хотѣнь, Ястребенное, Пещаную, Великій и Малый Бобрискъ, Гребенниковку и Слободку Ивану Петровичу Кондратьеву.

1746 года апрѣля 29. Купчая отъ Агриппины Матвѣевской на хуторъ Рогозный Евдокіи Матвѣевской.

1747 года марта 11. Запись, по коей Андрей Васильевичъ Кондратьевъ уступаетъ право свое на выкупъ деревни Залобыльа двоюродной сестрѣ своей, Марфѣ Ивановнѣ Зарудной.

1749 года апрѣля 25. Духовное завѣщаніе Григорія Дмитріевича Кондратьева на деревню Глибное сотнику Курскому.

1750 года мая 28. Купчая отъ Михайла, Данила и Якова Дмитріевичей Кондратьевыхъ Андрею Васильевичу Кондратьеву на причитающуюся на ихъ долю часть изъ имѣнія Романа Кондратьева.

1750 года іюня 19. Закладная отъ Михайла Яковлевича Кондратьева на причитающійся ему жребій изъ имѣній Романа Кондратьева Андрею Васильевичу Кондратьеву.

Закладная отъ Екатерины Михайловны Лизогубовой на деревню Басовку, хуторъ Снагость, хуторъ Новый и пасѣку Новую Съчь протоіерею Федору Яковлевичу Дубянскому 1752 года октября 20.

1752 года декабря 17. Указъ вотчинной коллегіи объ отдачѣ сель Шпилевки и Локни и деревень Рудневки и Исторопца Екатеринѣ Васильевнѣ Лизогубовой.

1753 года января 30. Купчая отъ Екатерины Васильевны Лизогубовой на село Локню, деревню Басовку и хутора Новый и Снагость протоіерею Федору Яковлевичу Дубянскому.

1653 года февраля 9. Указъ изъ вотчинной коллегіи о допросѣ Лизогубовой по случаю продажи ею имѣнія Дубянскому.

1754 года мая 23. Купчая отъ Прокофьева на деревню Михайловку Андрею Васильевичу Кондратьеву.

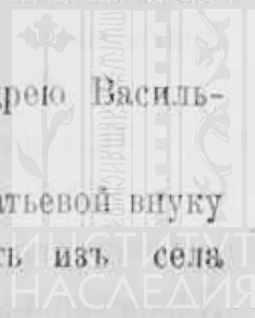
1756 года августа 2. Рѣшеніе вотчинной коллегіи по спору Софіи Назаревской (рожд. Кондратьевой) противъ уступки Григоріемъ Ивановичемъ Кондратьевымъ имѣнія своего двоюродному брату его, Егору Дмитріевичу Кондратьеву.

1758 года августа 3. Мирная между Андреемъ Васильевичемъ и Степаномъ Ивановичемъ Кондратьевыми о имѣніи Романа Кондратьева, находящемся у него, Степана, во владѣніи.

1759 года іюля 5. Указъ изъ канцеляріи комиссіи учрежденія слободскихъ полковъ объ отказѣ имѣнія за Андреемъ Васильевичемъ Кондратьевымъ.

1760 года февраля 4. Закладная отъ Лѣхатскихъ Андрею Васильевичу Кондратьеву на хуторъ Рогозну.

1761 года мая 23. Купчая отъ Анны Юрьевны Кондратьевой внуку ея, Ивану Ивановичу Лизогубу на слѣдующую ей часть изъ села Кровнаго.

1761 года іюня 9. Купчая отъ Анны Юрьевны Кондратьевой внуку, ея Ивану Ивановичу Лизогубу на слѣдующую ей часть изъ хутора Самничаго (?).

1761 года іюля 15. Закладная отъ Ивана Ивановича Лизогуба дядѣ его Василию Семеновичу Лизогубу на купленную имъ у бабки своей часть имѣнія.

1762 года января 23. Выпись изъ отказныхъ книгъ Ивана Ивановича Лизогуба на имѣніе.

1765 года января 26. Закладная отъ Екатерины Михайловны Лизогубовой Сергѣю Савинову на деревню Шпилевку.

1767 года іюня 10 указъ изъ Слободско-Украинскаго вотчиннаго департамента объ отказѣ оставшагося послѣ Андрея Васильевича имѣнія за Андреемъ Андреевичемъ Кондратьевымъ и сестрами его.

Выпись изъ отказныхъ книгъ 1770 года 25 августа Степану Ивановичу Кондратьеву.

Указъ 1777 года изъ Слободскаго вотчиннаго департамента о допросѣ Андрея Андреевича Кондратьева и допросъ его по поводу данной имъ записи Александру Аниенкову.

1779 года 26 іюня. Купчая отъ Андрея Андреевича Кондратьева на хуторъ Головашевскій Степану Ивановичу Кондратьеву.

1779 года іюля 26. Уступочная мировая сдѣлка отъ Степана Ивановича Кондратьева на деревню Гребениковку Андрею Андреевичу Кондратьеву.

Указъ Харьковскаго верхняго земскаго суда въ Сумской уѣздный судъ 1783 года сентября 16 о доставленіи справки по жалобѣ Черныша.

1791 года мая 7. Выпись изъ Суджанскаго уѣзднаго суда о раздѣльной записи 1722 году между дѣтьми Андрея Герасимовича Кондратьева.

1797 года октября 6. Рѣшительное опредѣленіе Сената по дѣлу Черныша и Велецкаго съ Анною Андрееввою Кондратьевой.

Указъ 1799 года декабря 28 объ отказѣ имѣнія за Анною Андреевною Кондратьевой.

1827 года декабря 23. Высочайше подтвержденное мѣстныя Государственнаго Совѣта по дѣлу Анны Андреевны Комбурлеевой съ Кондратьевыми.

2) Документы на владѣніе с. Хотѣнью. (Связка 32)

Подлинники:

1742 года марта 31. Отъ полковаго писаря Семена Кардашева крѣпость на пахотное поле за с. Хотѣнью и сѣнные покосы смежно съ Дорошавщиной и Тораговщиной.

1743 года. Отъ степковскаго казака Корнѣя Котенка купчая на степь близъ Кулбацкаго шляху.

1745 года августа 16. Отъ степковскаго жителя, казака Данила Витковскаго на сѣнокосный яркъ въ урочищѣ у Острой Могилы.

1747 года ноября 30. Отъ степковскаго казака Василя Костенка на пахотное поле въ урочищѣ близъ с. Хотѣни.

1747 года декабря 12. Отъ степковскаго жителя Василя Любченка на пахотное поле за мостищемъ близъ с. Хотѣни.

1749 года мая 28. Отъ сумскаго жителя Степана Дорошенка на сѣнокосный яркъ у Острой Могилы.

1749 года октября 27. Отъ сумскаго казака Василя Котенка на пахотную землю за Набоковымъ логомъ.

1750 года іюля 25. Отъ сумскаго казака Петра Сухомлина на сѣнокосную степь за с. Хотѣнью на Тимковскомъ яру.

1750 года сентября 17. Отъ пещанскаго жителя Ивана Демиденка на пахотное поле.

1750 года декабря 54. Отъ сумскаго городничаго Михайла Дижинскаго на пахотное поле близъ Хотѣни и березовую роцу за хуторомъ Радковщиною.

1751 года октября 12. Отъ степковскихъ казаковъ Семена и Никиты Рудневыхъ на сѣнокосный яръ.

1653 года ноября 20. Отъ степковскихъ жителей Алексѣя и Дмитрія Похидненковъ на пахотное поле на 17 дней оранья.

1754 года мая 22. Отъ казаковъ степковскихъ Устименка и Ковалевскихъ на пахатное поле на 7 дней оранья.

1755 года іюня 23. Отъ степковскихъ жителей Леонтія Попова и Ильи Коваля съ товарищи на пахатное поле.

1755 года ноября 21. Отъ сотеннаго хорунжаго Василя Костенка на пахотное поле съ яромъ, называемымъ Стокозовымъ.

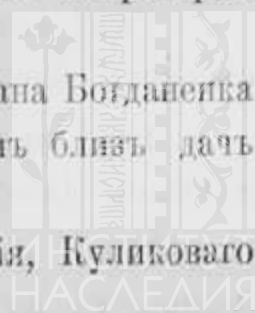
1755 года ноября 29. Отъ степковскаго жителя Демьяна Чугая на 4 загона пахатнаго поле близъ Сидороваго лѣса

1756 года апрѣля 15. Отъ степковскихъ жителей Данила и Григорія Карлековыхъ на пахатное поле близъ мостища.

1756 года мая 31. Отъ степковскаго жителя Степана Островерха на пахотное поле близъ Хотѣни за мостищемъ.

1756 года ноября 26. Отъ степковскаго жителя Ивана Богданенка на пахатную землю на одинъ день оранья однимъ плугомъ близъ дачь Хотѣнскихъ.

1757 года іюля 3. Отъ степковскаго жителя Афанасія, Куликоваго зятя, на пахатное поле въ трехъ мѣстахъ.

1757 года декабря 19. Отъ стецковскаго жителя Кондрата Нестеренка съ товарищи на пахатную землю близъ слободы Хотѣни.

1758 года февраля 11. Отъ стецковскаго жителя Максима Глуховщенка на пахатное поле на 7 дней оранья.

1758 года апрѣля 30. Отъ стецковскихъ жителей Данила Степаненка съ товарищи на пахотное поле близъ дубровы Савичевскаго лѣса.

1758 года мая 1. Отъ стецковскаго жителя Данила Кузьменка съ товарищи на пахатное поле близъ Стокозоваго яру.

1759 года января 8. Отъ сумскаго жителя Власа Галушкина на сѣнокось въ урочищѣ по Бѣлопольской дорогѣ надъ шляхомъ Ромодановскимъ.

1760 года мая 24. Отъ стецковскаго жителя Якова Шамони съ товарищи на пахатное поле близъ Сидороваго лѣса.

1761 мая 22. Отъ стецковской жительки вдовы Зиновіи Балабиновой на пахатную землю на 4 дня оранья.

Копіи:

1684 года апрѣля 26. Отказъ Мартинову на землю на рѣкѣ Олешанкѣ по отказу Исакова.

Жалованныя грамоты стольнику и полковнику Андрею Герасимовичу Кондратьеву 7194 года октября 29 дня и Сумскому полковому писарю Андрею Мартинову 7197 года октября 23 дня.

1689 году октября 29. Грамота Андрею Герасимовичу Кондратьеву на 80 четвертей земли близъ Бѣловодскаго отвершка.

1728 году. Четыре копіи купчихъ отъ Юсифа Коха на пахатное поле, состоящее близъ Писаревки.

1729 года. Четыре копіи купчихъ, данныхъ Василю Андреевичу Кондратьеву отъ разныхъ лицъ.

3) Документы на с. Ястребенное (Сказка 4).

Подлинники:

1747 года ноября 27. Купчая отъ рѣчанскаго казака Ивана Турчина на сѣнокось близъ хутора Морочи.

1749 года апрѣля 18. Отъ рѣчанскаго казака Семена Супрунова на землю надъ рѣчкою Морочою съ пасѣчнымъ мѣстомъ.

1749 года декабря 7. Отъ полковаго писаря Ивана Рубана на сѣнокось близъ хутора Морочи, дуброву съ лѣсомъ и пахатное поле.

1751 года октября 22. Отъ рѣчанскихъ козаковъ Афанасія Бвченка и Осипа Лазебнаго на сѣнные покосы близъ Кульбацкаго шляху.

1759 года марта 30. Села Стецковки жителя Павла Костенка Андрею Савичу на рощу съ пахотнымъ полемъ.

1760 года сентября 9. Отъ отставного хорунжаго Якова Бакшеева на сѣнокось въ урочищѣ на бѣлопольской столбовой дорогѣ ниже Снякова кургана.

Купчая на сѣнокосые луга, данная помѣщикамъ Данилою Глуховымъ помѣщику Алексѣю Савичу.

Копіи:

1741 года апрѣля 28. Купчая рудняка Шлумченка козаку Чугаенку на сѣнокось на рѣчкѣ Морочѣ.

1751 года февраля 28. Рѣчанскаго жителя Супрунова ястребенскому жителю Лозовому на лугъ на вершинѣ рѣчки Морочи.

1761 года мая 11. Купчая, данная разными сумскими жителями г-жѣ Донецъ-Захаржевской на сѣнокось на 23 верстѣ отъ Сумъ къ Бѣлополью.

Копія съ крѣпости, засвидѣтельствованная въ Сумскомъ уѣздномъ судѣ на проданное отъ полковника Степана Кондратьева недвижимое имѣніе въ Сумскомъ уѣздѣ въ урочищѣ Холоднаго Протока, 1779 года іюня 26 дня.

4) *Документы на с. Павловку. (Связка 5).*

Подлинники:

1723 года марта 5. Купчая отъ бѣлопольскаго священника Данила Камяшки на грунтъ подъ селомъ Павловкою на рѣчкѣ Твирятинѣ.

1724 года октября 24. Отъ атамана Саввы Иваницкаго на мельницу на рѣчкѣ Павловкѣ подъ деревнею Павловкою.

1738 года августа 21. Отъ подирапорнаго Ивана Федорова о любовномъ примиреніи за сѣнные покосы въ урочищѣ Мерлогахъ.

1746 года декабря 31. Жены умершаго полковаго есаула Ивана Кондратьева съ дѣтьми Степаномъ и Фѣдоромъ сдѣлочная записъ о любовномъ ихъ раздѣлѣ Павловкою и Зеленковкою.

1747 года іюля 1. Росписка отъ путивльскаго помѣщика Никиты Глѣбова жены Агафіи, данная полковнику Андрею Кондратьеву о займѣ у него 100 рублей денегъ.

1747 года октября 8. Купчая отъ рѣчанскихъ жителей Данила Мисеченка и Андрея Хрущенка съ товарищи полковнику А. Кондратьеву на сѣнокосную землю близъ яру Боярщины въ Павловскихъ дачахъ.

1747 года октября 8. Рѣчанскихъ жителей Василя Титаренка и Лукьяна Лисенка съ товарищами полковнику А. Кондратьеву на сѣнокосную луку.

Выпись съ отказной книги отказчика Никиты Воропанова на Недригайловское и Бѣлопольское имѣнія А. В. Кондратьева 1749 года.

1759 года мая 2. Купчая отъ вдовы Настасіи Федоровой А. В. Кондратьеву на пахатную и сѣнокосную землю и лѣса со всѣми угодьями по доставшемуся ей жребію.

1760 года сентября 7. Отъ бѣлопольскаго жителя Григорія Кислаго А. В. Кондратьеву на сѣнокосной яръ съ дубровою рощею и пахатное поле на вершинѣ рѣчки Павловки на двѣ недѣли оранья.

1760 года декабря 19. Отъ бѣлопольскаго жителя Григорія Кислаго на пахотное поле близъ села Павловки на 6 дней оранья.

1761 года марта 14. Отъ козака Василя Сердюка на распашную и не распашную землю, одинъ загонъ, состоящую близъ Кислаго ставу.

1761 года іюня 8. Отъ бѣлопольскаго козака Ильи Блистовца на распашную землю, одинъ загонъ, близъ Губриковаго окопу.

1761 года ноября 18. Отъ бѣлопольскаго жителя Якова Федорова на пахатное и сѣнокосное поле въ трехъ рукахъ, съ березовыми рощами.

1761 года ноября 20. Отъ бѣлопольскаго жителя Якова Федорова на дворы въ селѣ Павловкахъ съ пахотнымъ полемъ и сѣнными покосами.

1764 года марта 2. Отъ подпрапорнаго Степана Федорова на дворы въ селѣ Павловкахъ, изъ конихъ жилыхъ 3 и пустыхъ 25 усадебъ, со всѣми землями, дубровою и сѣнными покосами.

1765 года октября 24. Купчая отъ Ключникова Настасіи Андреевнѣ Анненковой (рожден. Кондратьевой) на дворы и землю въ дачахъ села Павловки и города Бѣлополя.

1766 года апрѣля 15. Отъ Пелагеи и Евдокіи Федоровыхъ Настасѣи Андреевнѣ Анненковой на слѣдующія имъ четырнадцатая части изъ имѣнія отца ихъ въ дачахъ Бѣлопольскихъ и села Павловокъ.

1761 года. Мировой разводъ межи между деревней Павловками, Бѣлопольемъ и Прорубомъ.

1777 года апрѣля 3. Купчая отъ дочери и сестры подпрапорнаго Григорія Федорова на пахатное поле и пр. угодья.

1778 года марта 1. Отъ капитана Фролова-Багрѣева на принадлежащую ему въ селѣ Павловкахъ часть пахатной и сѣнокосной земли.

1784 года октября 11. Рѣшеніе Бѣлопольскаго уѣзднаго суда, коимъ отказывается помѣщицѣ Куколь-Яснопольской въ отказѣ за нею дачи въ селѣ Павловкахъ, признанной собственностью Анны Андреевны Кондратьевой.

«Явочное прошеніе» Анны Андреевны Кондратьевой о томъ, что землемѣръ Медвѣдевъ не отмежевалъ ей въ селѣ Павловкахъ слѣдующихъ ей 1393 десятины.

1795 года февраля 28. Рѣшеніе Бѣлопольскаго уѣзднаго суда, коимъ воспрещено Аннѣ Андреевнѣ Кондратьевой засѣвать въ селѣ Павловкахъ общій съ Селецкимъ выгонъ.

1799 года августа 18. Купчая подпоручика Степана Алферова жены Василисы на 50 десятинь распашной и не распашной земли въ урочищѣ Мерлогахъ при селѣ Павловкахъ.

Копіи:

1683 года. Отказъ сотнику Степину (Штепину?) въ Бѣлопольскомъ уѣздѣ на землю.

1683 года августа 25. Выпись изъ розряду о пожалованіи Федорову 59 четвертей земли на рѣчкѣ Павловкѣ

Выпись съ розрядныхъ книгъ на Павловку 1691 г.

Выпись съ розрядныхъ книгъ на Павловку 1697 г.

1710 года февраля 9. Отказная книга Ивану Андреевичу Кондратьеву на село Виры и деревню Павловку.

Выпись съ отказныхъ книгъ на село Виры и деревню Павловку 1710 года февраля 9 Ивану Андреевичу и Ивану Ивановичу Кондратьевымъ.

1738 года августа 21. Мировая запись Ивана Ивановича Кондратьева, коею обязывается не вступаться въ помѣстную землю Федорова при рѣчкѣ Павловкѣ и на Мерлогахъ.

1746 года декабря 31. Мировая запись, по коей Ульяна Кирилловна Кондратьева съ сыновьями своими Степаномъ и Федоромъ Ивановичами уступаетъ Андрею Васильевичу Кондратьеву деревни Нижнюю Верхосулку и Павловку, а Андрей Васильевичъ отступается отъ села Терешковки.

1749 года. Указъ вотчинной коллегіи объ отказѣ за Андреемъ Васильевичемъ Кондратьевымъ деревни Павловки.

1749 года марта 10. Указъ вотчинной коллегіи объ отказѣ за Андреемъ Васильевичемъ деревни Нижней Верхосулки.

1752 года сентября 3. Духовное завѣщаніе Ивана Степановича Федорова.

1760 года ноября 7. Купчая отъ Агафіи Кондратьевой Кузьмѣ Матвѣеву на землю въ дачахъ села Веселаго и другихъ деревень.

1761 года октября 15. Купчая отъ Якова Федорова дядѣ своему родному Степану Федорову на землю въ дачахъ города Бѣлополя и села Павловокъ.

1768 года іюля 14. Указъ изъ вотчиннаго департамента объ отказѣ за Матвѣевымъ купленной имъ въ селѣ Веселомъ земли.

1768 года августа 2. Отказъ за Васильемъ Федоровымъ хутора на рѣчкѣ Криви и земли въ Бѣлопольскихъ дачахъ.

1769 года апрѣля 6. Просьба Василя Лизогуба въ вотчинный департаментъ по спору его съ фабрикантомъ Матвѣевымъ о селѣ Павловкѣ.

Указъ объ отказѣ за Настасьей Андреевною Анненковою земли въ дачахъ с. Павловки, приобрѣтенной отъ фабриканта Матвѣева.

1771 года февраля 25. Миротая уступная запись на деревню Пещаную отъ Ульяны Забѣлиной Настасьѣ Анненковой и Прасковѣ Коробовской.

1776 года ноябра 7. Полюбовной разводъ земель въ Павловкахъ между Иваномъ Селецкимъ и Андреемъ Андреевичемъ Кондратьевымъ.

1777 года мая 19. Прошеніе Ковалевской о взысканіи съ Фролова Багрѣва 60 руб. за проданный ею жребій въ селѣ Павловкѣ.

1787 года іюля 10. Миротой разводъ въ дачахъ села Павловки между Анною Андреевною Кондратьевой, Еленою Бахтеевою, Василисою Суджанскою, Лаврентіемъ Селецкимъ и Васильемъ Федоровымъ.

1790 года декабря 13. Миротая уступка отъ Фролова Багрѣва Аннѣ Андреевнѣ Кондратьевой на пустошь Дубовую.

1807 года декабря 12. Копія съ опредѣленія Правительствующаго Сената о деревнѣ Павловкѣ.

5) Документы на х. Иволжинъ, (Связка 6).

Подлинники:

1728 года апрѣля 8. Отъ стецковскаго жителя Саввы Иваницкаго на сѣнокосный яръ съ пахатнымъ полемъ, прозываемый Татарчуковщина.

1740 года мая 28. Отъ сумскаго жителя Василя Антонова на яръ съ пахатнымъ полемъ, прозываемый Татарчуковъ.

1754 года мая 14. Сдѣлка съ ротмистромъ Савичемъ относительно миролюбиваго окончанія спорнаго дѣла о сѣнныхъ покосахъ.

Копіи:

1684 года апрѣля 12. Отводъ Оловяникова есаулу Осипову въ помѣстье земли при вершинѣ рѣчки Бѣловода.

1694 года іюня 28. Выпись изъ отказныхъ книгъ Андрею Герасимову Кондратьеву на землю на рѣкѣ Битицѣ.

1695 года іюня 19. Отказъ Бочкарева Герасиму Кондратьеву на землю на рѣкѣ Битицѣ.

Грамота 1695 года декабря 18 Андрею Герасимовичу Кондратьеву на деревню Пушкаревку.

1737 года октября 28. Отказъ за княземъ Александромъ Буракинскимъ проданной ему Бакаевымъ земли на рѣкѣ Битицѣ.

1753 года сентября 30. Мирова записъ Глуховцевыхъ съ Андреемъ Савичемъ о землѣ въ Писаревскихъ дачахъ.

6) Документы на с. Песчаное. (Связка 7).

Подлинники:

1707 года мая 2. Купчая отъ сумскаго жителя Кадница сотнику Марковичу на дуброву и луга подлѣ рѣчки Псла.

1733 года іюля 25. Купчая отъ стецковскаго жителя Витковскаго попу Писаревскому Василю на рубленый лѣсъ на вершинѣ рѣчки Избицкой.

1733 года іюля 20. Отъ стецковскаго жителя Василя Витковскаго на лѣсъ въ урочищѣ при вершинѣ рѣчки Избицкой, сѣнокосъ и болотище. Здѣсь же и копія съ этой «крѣпости».

1733 года іюня 25. Отъ стецковскаго жителя Ивана Витковскаго на часть рубленнаго лѣса на вершинѣ рѣчки Избицкой. При купчей и копія съ нея.

1733 года августа 29. Отъ стецковскихъ жителей Ильи, Ивана и Михаила Радченковыхъ «крѣпость» на землю при вершинѣ р. Избицкой и копія съ «крѣпости».

1734 года ноября 16. Выпись полковому писарю Антонову на владѣніе половиною мельницы и землею на рѣчкѣ Избицкой.

1738 года марта 19. Купчая отъ полкового писаря Юсифа Антонова на половину ставца и половину мельницы подъ селомъ Стецковкою на рѣчкѣ Избицкой.

1738 года іюня 22. Отъ козака села Рѣчекъ Гаврила Михайличенка на половину става, половину мельницы на рѣчкѣ Избицкой, поле съ сѣнными покосами и лѣсомъ. Здѣсь же и копія съ этой «крѣпости».

1739 года декабря 15. Отъ полковаго писаря Семена Кардашева на половину става съ мельницею и сѣнными покосами и лѣсомъ подъ селомъ Стецковкою на рѣчкѣ Избицкой. Здѣсь же и копія.

1742 года мая 24. Отъ стецковскихъ священниковъ Іоанна и Федора Завадовскихъ на лѣсъ.

1742 года іюля 23. Отъ сумскаго жителя Максима Назаренка на дворъ въ Барановкѣ съ маленькимъ «ложкомъ».

1742 года іюля 24. Купчая, данная сумскимъ жителемъ козакомъ Григоріемъ Бореуновымъ сумскимъ жителямъ Самойлу и Афанасью Книщенковымъ на дворъ и на лугъ, состоящій въ деревнѣ Барановкѣ.

1745 года марта 21. Отъ сумскаго священника Василя Григорьева на хуторъ на рѣчкѣ Избицкой и лѣсъ.

1747 года декабря 11. Отъ сумского жителя Никиты Пащенко и отъ степцовскаго козака Григорія Карпенка на лѣсъ за хуторомъ Радковщиною.

1748 года апрѣля 8. Отъ сумскихъ жителей вдовы Февроньи Клочихи и Моисея Гадюченка на сѣнные покосы и пахатное поле на 80 копенъ.

1748 года ноября 8. Отъ сумского жителя Ивана Подольскаго на сѣнокосъ близъ Ромодановскаго шляху и степи Клочковщины.

1748 года ноября 9. Отъ степцовской жительки вдовы Марьи Коханки на лѣсъ близъ хутора Радковщины.

1748 года ноября 9. Отъ козака Кирилла Чугая на проданную землю на два дни оранья.

1748 года декабря 24. Отъ сумского жителя Мартына Гончаренка на часть сѣнокоса.

1749 года января 25. Отъ степцовскаго жителя Ивана Шепиля на дворовое мѣсто и садъ въ селѣ Степцовкѣ.

1749 года мая 23. Отъ степцовскаго козака Андрея Чугая на сѣнокосной яръ въ урочищѣ на вершинѣ рѣчки Лужицы и на пахатную землю.

1749 года декабря 23. Отъ сумского козака Ивана Ключникова на сѣнокосъ ниже Спнякова кургана.

1750 года марта 27. Отъ сумского протопопа Матвѣя Дресовскаго купчая на хуторъ надъ рѣчкою Пеломъ въ урочищѣ Городище и копія съ этой купчей.

1750 года декабря 24. Отъ канцеляриста Василія Мальцова на хуторъ за деревнею Пещаною, прозываемый Радченковъ, съ лѣсомъ, сѣнными покосами и запруженнымъ ставомъ.

1750 года декабря 27. Отъ сотника Федора Альферова на лѣсъ, лугъ и сѣнные покосы, состоящіе за деревнею Пещаною, близъ дороги, что ѣздять въ хуторъ Юдовщину.

1752 года мая 27. Отъ сумского жителя Кондрата Игнатенка съ братомъ на сѣнокосною луку.

1752 года сентября 5. Отъ сумского жителя Якима Нагорнаго на лѣсъ подъ деревнею Пещаною въ урочищѣ Ткаловщина.

1752 года октября 21. Отъ пещанскаго жителя Афанасія Иващенко на лугъ, состоящій надъ рѣчкою Пеломъ, и сѣнокосную луку противъ мѣловой горы.

1753 года іюня 3. Отъ степцовскаго діакона Якова Попова на лѣсъ въ урочищѣ за Переѣзнымъ лѣсомъ.

- 1753 года іюня 10. Отъ подпирпорнаго Трофима Ключникова на сѣнокосную степь на отвершку яру Тимковского.
- 1753 года купчая отъ сумского жителя Билинского полковнику Донцу-Захаржевскому на изрубленный лѣсъ, перелѣсокъ и при немъ землю.
- 1753 года ноября 18. Отъ степковского жителя Козьмы Калениченка на пахатную землю, два загона.
- 1754 года іюня 25. Купчая отъ козаковъ Витковскихъ степковскимъ обывателямъ Драновскимъ на лѣсъ на вершинѣ рѣчки Избицкой.
- 1755 года февраля 19. Отъ помѣщицы Федосьи Глуховцевой на проданное движимое и недвижимое имѣніе въ Миропольскомъ и Сумскомъ уѣздахъ— хуторъ съ помѣщичьими и подданическими дворами, съ крестьянами въ селахъ Великой Рыбицѣ и въ Крупцахъ и мельницею на рѣчкѣ Пслѣ.
- 1755 года декабря 22. Отъ сумского жителя Никиты Пилипенка на сѣнные покосы въ урочищѣ близъ Лосятины.
- 1756 году апрѣля 26. Отъ сумского жителя Никифора Бугаенка на луговую рощу за Барановкою надо Пслемъ.
- 1756 году іюня 10. Отъ степковского жителя Дениса Сухомлина на пахатное поле близъ Татариваго яру.
- 1756 года ноября 27 отъ степковской жительницы, вдовы Маланьи Сороковой на дворъ въ селѣ Степковкѣ.
- 1756 года ноябра 29. Отъ подпирпорнаго Демьяна Чугаева закладная на дворъ въ селѣ Степковкѣ.
- 1757 года октября 6. Отъ степковского жителя Матвѣя Чувилки купчая на двѣ нивы.
- 1757 года декабря 12. Отъ отставнаго подпирпорнаго Демьяна Чугаева и степковской жительки Марьи Буряченковой на лѣсъ близъ большой дороги, что ѣздить изъ Степковки въ Писаревку.
- 1759 году марта 13. Отъ степковскихъ жителей Ивана и Якова Драновскихъ на лѣсъ въ урочищѣ на вершинѣ рѣчки Избицкой.
- 1759 года мая 5. Отъ степковскихъ жителей Павла Чайченка и вдовы Чугаевой на лѣсъ при урочищѣ рѣчки Избицкой.
- 1759 года мая 10. Отъ рѣчанскихъ жителей Петра и Лукьяна Михайленковъ на лѣсъ въ урочищѣ рѣчки Избицкой.
- 1760 года мая 23. Отъ сумского жителя Якова Кіященка на логъ съ сѣнными покосами за Барановкою, на рѣчкѣ Пслѣ.
- 1761 года января 2. Отъ полковницы вдовы Настасіи Донецъ-Захаржевской на лѣсъ, называемый перелѣсокъ, съ пахатнымъ полемъ на 8 дней оранья.

1763 года іюня «промѣнное письмо» въ земляхъ между сумскими жителями Кабененковыми и Настасьєю Андреевною Кондратьевою.

1763 года іюня «промѣнное письмо» въ земляхъ между сумскимъ жителемъ Демидченкомъ и Настасьєю Андреевною Кондратьевою.

1769 года апрѣля 7. Купчая отъ канцеляриста Данила Биковца на проданное пахатное поле съ сѣнными покосами въ урочищѣ Холоднаго Протока.

1779 года іюня 26. Отъ сумского помѣщика, полковника Степана Кондратьева на пахатную и непахатную землю близъ Холоднаго Протока.

Копіи:

Отказная книга 1685 года іюня 9 воеводы Исакова Герасиму Кондратьеву.

1695 года іюня 18. Отказная книга воеводы Бочкарева Герасиму Кондратьеву и 1695 года іюля 19 воеводы Бочкарева Герасиму Кондратьеву.

1722 года. Копія съ разрядной записи полковнику Ивану Кондратьеву.

1741 года іюня 28. Закладная отъ Андрея Васильевича Ивану Петровичу Кондратьеву на хуторъ Радковщину.

1760 года сентября 9. Купчая отъ Бакшеева и Костенковыхъ Андрею Васильевичу Кондратьеву на сѣнокосъ въ Сумской градской округѣ ниже Синякова Кургана по бѣлопольской дорогѣ.

1763 года января 5. Полковницы Настасьи Донецъ - Захаржевской купчая на продажу Марьѣ Ивановнѣ и дочерямъ ея, Екатеринѣ и Настасьи Даниловнамъ Кондратьевымъ хутора Васьковского.

1768 года іюля 14. Купчая отъ Данила Глуховцова Алексѣю Савичу на луга въ сумскихъ дачахъ по бѣлопольской дорогѣ.

1779 года апрѣля. Отказная книга отказчика Климова Степану Ивановичу Кондратьеву.

1779 года іюня 26. Купчая отъ Андрея Андреевича Степану Ивановичу Кондратьеву на землю на рѣчкѣ Головашичѣ.

Дѣло, рѣшенное Сумскимъ уѣзднымъ судомъ 1799 года апрѣля 29, о присвоеной Анною Андреевною Комбурлей землѣ, которая оставлена во владѣніи помѣщицы Хрущовой.

7) Документы на дворовыя мѣста въ г. Сумахъ. (Связка 8).

Подлинники:

1755 года марта 13. Отъ сумского жителя Степана Носачева на дворовое мѣсто со всѣмъ строеніемъ на Новомъ мѣстѣ въ Сумахъ.

1755 года декабря 1. Отъ Сумского жителя Тихона Кобыльева на пустое дворовое мѣсто за рѣчкою Псломъ.

1756 года апрѣля 22. Отъ подпорнаго Михаила Вартаповскаго на пустой «плецъ» съ садомъ въ приходѣ Рождества Пресвятыя Богородицы въ Сумахъ.

1757 года сентября 12. Отъ сумскихъ жителей Федора и Романа Гуленковъ на дворъ со всѣмъ строеніемъ за рѣкою Сумкою.

1760 года декабря 15. Отъ сумскаго жителя Федора Лихогрїя на пустое мѣсто въ Троицкомъ приходѣ.

Копіи:

1750 года августа 13. Отъ Екатерины Михайловны Лизогубовой ротмистру Савинову на третью часть двороваго мѣста въ Сумахъ.

1755 года октября 15. Купчая отъ сумскаго жителя Игнатенка Андрею Васильевичу Кондратьеву на дворовое мѣсто въ Сумахъ.

1756 года декабря 1. Купчая отъ сумскаго жителя Кобелева Андрею Васильевичу Кондратьеву на дворовое мѣсто подлѣ города Сумъ.

1756 года марта 20. Копія купчей отъ сумскаго жителя Якова Носачева на проданное дворовое мѣсто въ приходѣ Николаевскомъ.

Копіи съ купчихъ 1755 — 1760 годовъ, данныхъ разными сумскими жителями Андрею Васильевичу Кондратьеву на дворы въ городѣ Сумахъ.

8) Межевыя книги. (Связка 9).

Межевая книга на хуторъ Кляшковской Андрея Кондратьева, 1774 года іюня 17.

Межевая книга на село Хотѣнь и хуторъ Морочу Андрея Андреевича Кондратьева, 1776 года.

Межевая книга на хуторъ Иволжину Андрея Андреевича Кондратьева, 1776 года.

Межевая книга на пустошь Дубовую владѣнія Андрея Андреевича Кондратьева, 1777 года іюня 17.

Межевая книга на деревню Пещаную владѣнія Андрея Андреевича Кондратьева, 1777 года.

Межевая книга на с. Павловку помѣщиковъ Селецкаго и Федорова и помѣщицъ Бажевской и Феджевской, владѣнія А. А. Кондратьева 1777 года октября 10.

Межевая книга на с. Ястребенное, владѣнія А. А. Кондратьева, 1777 года октября 18.

Копія межевой книги дер. Пещаной, 1777 года іюня 13. (Остальныхъ межевыхъ книгъ Хотѣнскаго архива не перечисляемъ, какъ относящихся къ болѣе позднему времени).

9) *Купчія крѣпости на людей, приобрѣтенныхъ безъ земли, (Связка 10).* Такихъ крѣпостей 103 листа.

Ко второй группѣ относятся:

- 1) *Дѣло Кондратьевыхъ* объ имѣніяхъ на 421 лист. (Св. 11).
- 2) *Дѣло Глуховцова* объ имѣніяхъ на 13 лист. (Св. 12).
- 3) *Дѣла Чарныша* объ имѣніяхъ на 112 л. (Св. 13).
- 4) *Дѣло о селѣ Павловкѣ* на 151 л. (Св. 14).
- 5) *Разныя черновыя прошенія и другія судебныя бумаги.* (Связки 20, 21, 22 и 23). Въ первой 334 л., во второй 357, въ третьей 307 и въ четвертой 178 листовъ.

Къ третьей группѣ слѣдуетъ отнести:

1) *Разныя бумаги относительно селитроваренія* въ Кондратьевскихъ имѣніяхъ на 87 л. (Св. 17).

2) *Дѣло о отправленномъ изъ Кондратьевского завода винѣ въ Рыльскій питейный откупъ* на 49 лист. (Связка 15).

3) *Разныя квитанціи,* всѣхъ 147. (Связка 16).

Къ послѣдней группѣ относятся *документы разнаго содержанія (Связка 19)* изъ числа которыхъ отмѣчаемъ.

Отказъ объ утвержденіи Лебединской межи.

Отказная книга города Мижирича.

Грамота 1686 года Сумскому полку (Копія).

Копія жалованной грамоты Роману Кондратьеву.

Жалованная грамота городу Бѣлополью (Копія).

Грамота Андрею Герасимовичу Кондратьеву, чтобы никакихъ селъ и деревень отъ Сумскаго полка не отторгалъ (Копія).

Жалованная грамота Черниговскому полковнику Полуботку (Копія).

Позволеніе полковника Ивана Андреевича Кондратьева сотнику Мощенку на владѣніе мельницею на рѣчкѣ Рыбицѣ.

Прошеніе Андрея Шекина о селеніяхъ по правую сторону р. Сейма, завлаживаемыхъ бѣлопольскими козаками.

1731 года. Указъ о проведеніи межи между Бѣлопольскимъ и Путивльскимъ уѣздами.

1736 года мая 31. Жалоба Ивана Ивановича Кондратьева на Бакаева.

1736 года августа 10. Мирная подполковника Опушкина и Ивана Романова о мельницѣ.

1738 года марта. Жалоба оберъ-гофмейстерины княгини Голыцыной на Андрея Васильевича Кондратьева за завладѣніе ея землею.

- 1740 года октября 22. Отпускная на переходъ крестьянина отъ Савича къ Кондратьеву.
- 1740 года октября 25. Указъ о назначеніи подпрапорнаго Андрея Кондрагьева въ вакансъ-полковые судьи.
- 1742 года августа 9. Прошеніе рѣчанскихъ козаковъ, вызванное жалобой на нихъ Андрея Васильевича Кондратьева за распашку ими земли его, принадлежащей къ хутору Морочѣ.
- 1743 года іюня 6. Квитанція подпрапорнаго Бакаева на полученіе движимости по духовной Герасима Кондратьева.
- Копія съ грамоты Слободскихъ полковъ полковникамъ, старшинамъ и казакамъ 1743 года ноября 22.
- 1748 года августа 22. Указъ объ отставкѣ полковника Андрея Васильевича Кондратьева и о назначеніи въ полковники Михайла Донца-Захаржевскаго.
- 1749 года іюня. Челобитная помѣщицы Миклашевской съ жалобой на завладѣніе Андреемъ Васильевичемъ Кондратьевымъ землею ея близъ села Павловокъ.
- 1749 года декабря. Указъ объ отказѣ за Павломъ Штеною жеребья его въ деревнѣ Штеповкѣ.
- Реестръ недоимки, слѣдующей ко взысканію съ имѣнія Андрея Васильевича Кондратьева за 1750 и 1751 годы.
- 1751 года декабря 8. Инструкція объ описи села Конопельки и Уланова помѣщицы Екатерины Михайловны Лизогубовой.
- 1752 года марта 16. Указъ изъ главнаго магистрата о возвращеніи деревни Конопельки Екатерины Михайловны Лизогубовой.
- 1754 года. Указъ Сумской полковой канцеляріи объ освидѣтельствваніи земли, въ Бѣлопольской округѣ, якобы неправильно проданной сумскимъ жителямъ Ключниковымъ, принадлежащей къ селу Рѣчкамъ.
- 1754 года іюня. Указъ объ уничтоженіи межевыхъ знаковъ маіора Реткина въ Мижиричскихъ дачахъ.
- 1755 года. Челобитная Андрея Васильевича Кондратьева въ вотчинную коллегію по дѣлу его съ Екатериною Михайловною Лизогубовою.
- 1756 года января 30. Челобитная Андрея Васильевича Кондратьева въ вотчинную коллегію по дѣлу его съ Екатериною Михайловною Лизогубовою.
- 1766 года августъ. Просьба Марьи Романовны Кондратьевой о выкупѣ деревень Михайловки и Веселой.
- 1757 года іюля 17. Определеніе вотчинной коллегіи по дѣлу Андрея Васильевича Кондратьева съ Марьею Романовною Кондратьевой.

1758 года. Просьба Андрея Васильевича въ Сенатъ по дѣлу его съ Марьею Романовною Кондратьевой.

1759 года іюля 5. Указъ канцеляріи комисіи учрежденія Слободскимъ полкомъ объ отказѣ имѣнія за Андреемъ Васильевичемъ Кондратьевымъ.

1759 года. Опись имѣнія Андрея Васильевича Кондратьева въ Сумскомъ полку.

1760 года. Такая же опись.

1761 года декабря 4. Указъ вотчинной коллегіи объ отказѣ имѣнія за Иваномъ Ивановичемъ Лизогубомъ.

1764 года мая 3. Указъ изъ Сумской полковой канцеляріи о предоставленіи Ильѣ и Якову Подольскимъ права выкупа на имѣніе въ Гречановкѣ и Самотоевкѣ, проданное Андрею Кондратьеву племянникомъ ихъ Павломъ Подольскимъ.

1765 года апрѣля 18. Определеніе вотчинной коллегіи о принятіи заявленія отъ лебединскаго жителя Штепина о томъ, что отецъ его никогда не продавалъ жеребья своего изъ деревни Штеповки.

1766 года ноября 15. Рапортъ изъ Сумской полковой канцеляріи въ Бѣлогородскій губернской магистратъ по дѣлу Екатерины Михайловны Лизогубовой.

1767 года января 20. Указъ Сумской провинціальной канцеляріи о наложеніи запрещенія на имѣніе Лизогубовой по претензіи Настасіи Андреевны Анненковой.

1767 года октября 31. Отказная книга на село Подлѣсное за Яковомъ и Васильемъ Подлѣсными.

1767 года сентября 15. Указъ объ отказѣ имѣнія за Настасіею Андреевною Анненковою.

1767 года октября 17. Мировой разводъ земель во время межеванія между Юнаковкою и Битицею, Хотѣнью и Пещанымъ.

1767 года октября 19. Челобитная объ этомъ разводѣ.

1767 года декабря 22. Выпись изъ крѣпостной книги на покупку земли въ дачахъ села Павловки Глушковскою фабрикою.

1768 года сентября 4. Увѣдомленіе малороссійской генеральной канцеляріи о порученіи генеральному суду разобрать претензіи Анненковой и Лизогубовой.

1768 года. Мировой разводъ между Рѣчками и Ястребенымъ, Морочею и деревнею Павловкою.

1768 года ноября 4. Указъ о назначеніи слѣдствія о самовольномъ разореніи хутора Головашича Степаномъ Ивановичемъ Кондратьевымъ.

1769 года іюня 6. Мировой разводъ межъ между Кульбитами и Хотѣнью и Ястребенымъ

1769 года сентября 9. «Явочное прошеніе» о неправильномъ размежеваніи 70 десятинъ изъ хутора Головашичева къ дачамъ Степана Ивановича Кондратьева.

1770 года августа 20. Объявленіе Анненковой по спору ея противъ отказныхъ книгъ.

1771 года января 15. Вызовъ Андрея Андреевича Кондратьева къ отвѣту по просьбѣ бунчуковаго товарища Лизогуба о завладѣніи въ селѣ Павловкѣ домомъ и садомъ.

1773 года августа. Просьба въ Сенатъ Марьи Андреевны Кондратьевой о уничтоженіи межи, проведенной землемѣромъ Бутузовымъ.

1776 года іюля 30. «Билеть» отъ землемѣра Соколова, межевавшего Иволжинскую дачу, о склоненіи Андрея Андреевича Кондратьева отказаться отъ участка земли, спорнаго съ деревнею Хрипулею.

1776 года. Мировой разводъ г-жи Лизогубовой, обывателей стецковскихъ и Андрея Андреевича Кондратьева.

Копіи съ купчихъ: 2) 1703 г. марта 2 на дуброву съ землею подлѣ Псла, 2) 1749 года января 22 на хуторъ съ лѣсомъ на рѣкѣ Бездрикѣ, 3) 1752 года іюля 4 на половину дубровы и лѣсъ въ вершинѣ рѣчки Желѣзняка, 4) 1753 г. мая 18 на хуторъ Басмановщину въ вершинѣ рѣчки Бездрика, 5) 1754 года ноября 14 на лѣсъ въ Сумской дачѣ, 6) 1760 г. мая 23 на лугъ на Пслѣ, 7) 1760 года сентября 9 на сѣнокосъ ниже Синякова Кургана, 8) 1779 года іюня 26 на землю въ Холодномъ Протоцѣ и 9) 1762 года мая 4 на лѣсъ въ вершинѣ рѣчки Бездрика.

Купчая 1782 года марта 11 отъ стецковского жителя Василя Любченка сестрѣ его Катеринѣ Чугаевой на лѣсъ, прозываемый Татарчуковый.

1784 года февраля 1. Просьба Василя Ивановича Кондратьева, въ которой оспаривается отказъ имѣнія за Анною Андреевною Кондратьевой.

Указъ 1784 года марта 20 изъ Сумскаго уѣзднаго суда объ отказѣ за Елизаветой Петровной Кондратьевой указной ея седьмой части.

1791 года августа 5. Повѣстка управителю имѣнія А. А. Кондратьева Любченку о доставленіи объясненія о распаханіи общаго въ Селецкой выгона въ Павловскихъ дачахъ.

Новѣйшая часть Хотѣнскаго архива—бумаги, оставшіяся послѣ Михаила Ивановича Комбурлея. Комбурлей, насколько можно судить по нѣкоторымъ документамъ Харьковскаго историческаго архива,—потомокъ грековъ, осѣвшихъ въ Малороссіи (въ Нѣжинѣ) и здѣсь разбогатѣвшихъ. 15 лѣтнимъ мальчикомъ Комбурлей поступилъ на службу «кадетомъ» въ Харьковскій гусарскій полкъ, въ 1788 году онъ участвовалъ въ штурмѣ

Очакова, а въ 1790 году былъ штабъ-ротмистромъ Елисаветградскаго полка конныхъ гусаръ. Въ 1794 году Комбурлей былъ гдѣ то губернскимъ предводителемъ дворянства, а въ Павловское время попалъ губернаторомъ въ Курскъ. Здѣсь онъ пробывъ, впрочемъ, не долго. По разсказу Ярославскаго ¹⁾, узнавъ заблаговременно о готовящейся ему немилости и прослышавъ о богатой сиротѣ—Аниѣ Андреевнѣ Кондратьевой, жившей въ то время въ Курскѣ, Комбурлей, въ полномъ сіяніи губернаторскаго званія, выступилъ въ качествѣ жениха и въ короткій срокъ завоевалъ руку и сердце богатой наслѣдницы. А когда изъ Петербурга пришло официальное увѣдомленіе о его отставкѣ, Комбурлей былъ уже счастливымъ мужемъ и не менѣе счастливымъ владѣльцемъ громаднхъ имѣній. Насколько правдоподобенъ этотъ разсказъ,—не знаемъ, знаемъ только, что и самъ Комбурлей былъ человекъ далеко не бѣдный; помимо жениныхъ имѣній, въ 1801 году за нимъ числились «херсонскія деревни: Онофрѣвка, Омельничекъ, Войновка, Ивановка, Грушевка и Дѣвка да были, повидимому, и другія.

Послѣ женитьбы Комбурлей зажилъ большимъ бариномъ. вмѣсто прежняго скромнаго господскаго дома о 2 покояхъ подъ соломенною крышей Комбурлей воздвигъ въ Хотѣни настоящій дворецъ, расположенный на самомъ возвышенномъ пунктѣ его владѣній и окруженный прекраснымъ паркомъ. Здѣсь, впрочемъ, самъ Комбурлей жилъ мало: отъ Хотѣни его отвлекалъ Житомиръ, въ которомъ онъ губернаторствовалъ. Въ 1811 г., оставаясь Волынскимъ губернаторомъ, Комбурлей получаетъ званіе сенатора, а въ слѣдующемъ году его жена попадаетъ въ кавалерственныя дамы Малаго Креста. Съ 1813 г. Комбурлей становится генералъ-губернаторомъ Волыни. Преданіе утверждаетъ, будто бы карьера Комбурлея окончилась не совсѣмъ благополучно: въ 1816 г. онъ попалъ подъ судъ за излишнюю снисходительность къ евреямъ, торговавшимъ контрабандой, часть которой, будто бы, находила себѣ надежное помѣщеніе въ подвалахъ Хотѣнскаго «дворца». Если вѣрить старожиламъ, скандалъ, вызванный этимъ дѣломъ, явился причиною преждевременной смерти Волынскаго генералъ-губернатора. Документы Хотѣнскаго архива не даютъ возможности подтвердить или опровергнуть это преданіе. Изъ нихъ извѣстно только, что въ 1816 г. къ Комбурлею на Волынь посланъ былъ ревизоръ. Изъ другого документа, найденнаго нами въ архивѣ гг. Линтваревыхъ и печатаемаго ниже, видно, что въ томъ же 1816 г. Комбурлей дѣйствительно былъ подъ судомъ, а вмѣсто съ нимъ попали подъ судъ и многіе чиновники Харьковской и Полтавской губерній.

¹⁾ Харьковскій сборникъ, прилож. къ Харьковскому Календарю на 1887 г., стр. 46.

Волынской периодъ службы Комбурлея далъ Хотѣнскому архиву огромное количество разнаго рода писемъ, рапортовъ, донесеній, хозяйственныхъ вѣдомостей и пр. Къ сожалѣнію, всѣ эти бумаги не приведены въ порядокъ, разрознены и разбросаны по разнымъ ящикамъ и укладкамъ Комбурлеевскаго «дворца», въ которомъ теперь никто не живетъ. Не имѣя времени для правильной разсортировки этой груды бумагъ и извлеченія изъ нихъ всего того, что дѣйствительно заслуживаетъ извлеченія, мы ограничились бѣглымъ просмотромъ и указаніемъ на то, что намъ казалось заслуживающимъ вниманія. Думаемъ, что и помимо отмѣченнаго нами, въ Комбурлеевскихъ бумагахъ найдется много такого, что способно привлечь вниманіе историка.

Бумаги, оставшіяся послѣ Комбурлея, писаны на французскомъ, русскомъ, нѣмецкомъ (очень мало) и польскомъ языкахъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда текстъ ихъ приводится цѣликомъ, мы оставляемъ правописаніе подлинниковъ. Для удобства придерживаемся хронологическаго порядка.

1806 г. Влад. Г. изъ Каменца сообщаетъ объ отчаянной болѣзни Михельсона; объ остановкѣ корпуса Апраксина въ Могилевѣ надъ Днѣстромъ; объ увѣреніяхъ В. П. Кочубея, будто бы онъ послалъ государю письмо съ просьбой объ отставкѣ; о смерти Муравьева и предполагаемомъ назначеніи на его мѣсто Нелединскаго.

Копія прокламаціи Домбровскаго и Выбицкаго отъ 3 ноября 1806 г. къ полякамъ по поводу вступленія Наполеона въ Польшу, съ приглашеніемъ присоединиться къ нему.

Донесеніе радзивилловскаго почтмейстера съ приложеніемъ перехваченнаго письма на имя Хоецкаго съ прокламаціями Костюшки и «Бонапартія». Письмо ковельскаго помѣщика Кошынскаго, заступающагося за своихъ «*pauvres sujets*», страдающихъ отъ «*mauvaise récolte de l'année passée*» и поставки подводъ и людей для перевозки рекрутъ въ Житомиръ.

Письмо Чацкаго, въ которомъ извѣщаетъ, что враги Комбурлея, Панкратьевъ и генераль Кутузовъ, посрамлены: Императоръ прочелъ объясненіе Чацкаго, въ которомъ послѣдній воздалъ честь качествамъ и справедливости Комбурлея. «*Je suis témoin de la considération que Sa Majesté et tous les ministres ont pour Vous*».

De Viala, «*né gentilhomme en France*», проситъ для себя паспорта взаменъ того, который отобранъ у него «*par le capitaine sprawnik de Woldzimirs*».

Отъ Гаршфельда изъ Радзивиллова съ сообщеніемъ о цѣнахъ на припасы, купленные для Комбурлея: 200 бутылокъ шампанскаго 300 р., 2 штуки полотна голландскаго—190 р., 4 куска кисей—50 р. и пр.

Письмо В. Н. Каразина, у котораго съ Комбурлеемъ были денежные дѣла.

Письма отъ Ланжерона, гр. Шувалова и др.

1807 г. Письмо изъ Дубно отъ нѣкоего Борщева, въ которомъ онъ, въ виду распространившихся слуховъ о безпорядкахъ въ земскомъ судѣ и боязни быть невинно оклеветаннымъ передъ губернаторомъ, осмѣливается «предварительно прибѣгнуть подъ покровительство призорливой и челоуѣколюбивой души Вашего Превосходительства съ всенижайшею просьбой, чтобъ я безвинно чрезъ несправедливое оклеветаніе не потерпѣлъ начальничьяго взысканія и остался славителемъ кроткаго Вашего Превосходительства правленія, въ которое злобная ненависть не имѣетъ мѣста».

Списокъ лицъ, пожалованныхъ 12 декабря 1807 г. въ генераль-лейтенанты, генераль-маіоры, дѣйствительные тайные, тайные и дѣйствительные статскіе совѣтники.

Копія доклада министра народнаго просвѣщенія объ отдачѣ базилянскаго монастыря въ Кременецъ въ пользу Волынской гимназіи, Высоч. утвержденнаго 13 іюля 1807 г. Указъ Сенату о передачѣ той же гимназіи лѣсовъ, находившихся въ пожизненномъ владѣніи кн. Сангушко.

Во всеподданнѣйшемъ докладѣ Комбурлей настаивалъ на необходимости перевода гимназіи изъ Кременца въ Житомиръ. «Кременецъ хоть и весьма дурное имѣетъ расположеніе, но можно его поправить выкопаніемъ каналовъ, намощеніемъ и сдѣланіемъ водосточныхъ трубъ и колодезей. Онъ могъ бы служить для помѣщенія въ немъ гимназіи, и сіе помѣщеніе, если бы Кременецъ былъ въ древнихъ російскихъ провинціяхъ, ничего противнаго не представляло бы. Но нахождение онаго города близь границы, удаленіе гимназіи отъ губернскаго города и отъ надзора мѣстнаго начальства, недавность присоединенія здѣшняго края къ Имперіи Вашего Императорскаго Величества, равно и непримѣченное до сего времени расположеніе учащихся къ вступленію въ службу, даютъ мнѣ поводъ полагать, что весьма нужно имѣть гимназію при губернскомъ городѣ, гдѣ начальникъ губерніи имѣлъ бы вліяніе на образъ ученія и воспитанія и вкоренялъ бы разными средствами приверженность къ Вашему Императорскому Величеству, стараясь пріохочивать ихъ ко вступленію въ службу и быть полезными государству. Симъ помѣщеніемъ гимназіи въ губернскомъ городѣ и тѣснѣйшею связію оной съ губернскимъ начальствомъ, а также и ближайшимъ надзоромъ за воспитаніемъ, можно бы надежнѣе пріобрѣсть не только однихъ просвѣщенныхъ, но и вѣрныхъ Вашему Императорскому Величеству подданныхъ».

Изъ того же доклада Комбурлей видно, что въ это время въ Волынской губерніи, кромѣ осѣдлой шляхты, считалось 6277 шляхтичей, находившихся въ услуженіи у помѣщиковъ.

Копія приказа отъ 9 мая 1807 года, которымъ армія поручалась Беннигсену.

Письмо и В. П. Кочубея къ Комбурлею съ поздравленіемъ по случаю полученія Комбурлеемъ Аннинской ленты.

Владиміръ Г. изъ Каменца пишетъ отъ 25 мая: «И. И. Михельсонъ самъ командуеъ подь Измаиломъ, и такъ полагаютъ, что судьба сего города должна решитца въ сихъ дняхъ. Псаевъ съ сербами уже соединился; визирь съ 40 тыс. остановился подь Сидистерією, въ войскѣ его большею частію сволочь и збродь и къ дѣлу военному не щитаютъ болѣе 18 тыс. Если возьмутъ Измаиль, И. И. соединится съ сербами и пойдетъ противъ визиря».

Лубяновскій въ письмѣ изъ Петербурга проситъ защиты для нѣкоего Нахмановича, тестя коего обвиняютъ въ перевозѣ запрещенныхъ товаровъ. «Защитите его по правосудію своему. Кромѣ того, что Вы сотворите благое дѣло, и меня собственно симъ крайне одолжите». Приписка: «Нахмановичъ весьма знакомъ съ Екатериною Ив. Кутузовой и отъ меня просили ее».

Копія письма Михельсона изъ подь Измаила отъ 28 мая. «Что 26 числа была здѣсь весьма сильная вылазка и непріятель съ потерей нѣсколькихъ сотъ однихъ убитыхъ опрокинуть, вамъ уже извѣстно черезъ адъютанта моего, подполковника и камергера кн. Никиту Григор. Волконскаго. 24 подь Браиловымъ разбитъ сильный турецкій корпусъ въ 15 тыс. съ потерей больше 1000 чел. на мѣстѣ. Пѣнные мѣ здѣсь объявили, что новый султанъ Мустафа отрубилъ нѣсколькимъ знатнымъ головы, французовъ и ихъ министра выгналъ, сказалъ ему, что они причиною, что съ русскими началась война. Дай Богъ подтвержденій сего. Впрочемъ дѣла наши, хотя и визирь пришелъ, довольно, довольно сносны».

Копія донесеній барона Таубе изъ Львова, полученныя изъ Волочиска черезъ Ленца. Отъ 1 февраля: объ отступленіи нашихъ авангардовъ къ Нуру и Остроленкѣ; о приготовленіяхъ французовъ къ рѣшительной битвѣ; о подкрѣпленіяхъ французской арміи подь начальствомъ Мортье и ея позиціяхъ; о поступленіи поляковъ въ французскую армію: «chaque polonais qui veut se faire enrôler à présent doit prêter serment comme soldat français et être placé dans le regiment français; si un gentilhomme arrive avec 3 à 10 hommes armés on lui laisse ses gens et il devient bas-officier, de 10 à 30—officier, mais comme les habitants s'obstinent à se faire soldats, il y en a peu qui se présentent avec des soldats et la plupart est dans les 6000 hommes de Dombrowsky et dans la milice de la ville de Warsovie»; о дивизіи ген. Келлермана, идущей отъ

Майнца; о формированіи новаго корпуса въ предѣлахъ Гогенцоллернъ-Зигмарингенъ; о томъ, что всѣ саксонскіе принцы пристали къ Рейнской конфедераціи, за что Бонапартъ приказалъ щадить ихъ владѣнія и возвратитъ контрибуцію; о взятіи Магдебурга, о разграбленіи Берлинскаго музея и отвозѣ его сокровищъ въ Парижъ; о приказѣ Бонапарта не вносить въ Берлинъ отбитыхъ у прусаковъ знаменъ пзъ уваженія къ Фридриху Великому и не трогать *Sans Souci*; о расположеніи австрійскихъ войскъ и о французскихъ шпионахъ во Львовѣ. Отъ 4 февраля: о неудачѣ французовъ и скорби объ этомъ поляковъ. Отъ 26 февраля: объ уныніи поляковъ въ виду успѣховъ русскаго оружія, о ненависти жителей Варшавы къ Массена, о неискренности Наполеона въ отношеніи поляковъ, о Наполеонскихъ эмиссарахъ въ Австріи. Отъ 13 марта: «*Je me suis rendu avant hier au club, où on a fait mentions des démarches de la cour de Vienne. Reinhard et Gallier, soi disant son secrétaire, ont assuré que tous les préparatifs de la guerre en Autriche n' étaient que pour ne pas donner de l'ombrage à notre cour, mais qu'avec tout ça elle était mieux avec la France maintenant que jamais. «Napoléon sait que l'empereur François manque de tête et que ses ministres sont ou traîtres, ou incapables. Nous avons des émissaires qui les guident et qui doivent répondre de leur tête de chaque démarche contre nous, car ils se sont chargés de les prévenir».* Gallier ajouta encore qu'il voyait avec regret se rallentir dans les provinces le zèle pour leur patrie et il les exhorta à le rallumer leur représentant que le moment, où Bonaparte s'en appercevrait, serait celui de leur perte, qu'ils deviendraient alors la victime du ressentiment des leurs ennemis etc. On a expédié 11 personnes dans les différents cercles de la Gallicie, où il y a des clubs en correspondance avec celui de Léopol. Reinhard appella vils et indignes de porter le nom des Polonais ceux qui s'étaient fait inscrire dans la milice nouvellement érigée en Russie»; о насмѣшкахъ поляковъ надъ прусскимъ королемъ, который «avait probablement oublié que son royaume de Prusse n'existait tout au plus que sur la carte géographique»; о серьезныхъ приготовленіяхъ Австріи къ войнѣ; о послѣдней прокламаціи Наполеона къ своимъ войскамъ, отведеннымъ за Вислу на отдыхъ; о 18 тыс. французскихъ дезертировъ, попавшихъ на австрійскую службу; о польскомъ графѣ Спичонѣ, возмущавшемъ владѣльческихъ крестьянъ въ пользу французовъ; о жалобахъ французовъ на суровый климатъ; о пожалованіи Наполеономъ нѣсколькихъ поляковъ въ французскіе придворные чины.

1808 г. Рядъ писемъ отъ Борженскаго, гр. Мервельдтъ, Озаровскаго, графини Мнишекъ, генерала Гирецкаго, епископа Цѣцишевскаго, Стецкаго, маркиза d'Antichamp, Godfroy, кн. Сапъги, кн. Четвертинскаго, гр.

Браницкой, кн. Д. Радзивилла, Домбровскаго, Мальшевскаго, Стройновскаго, Соеновскаго, Богдановича, графа Платеръ, г-жи Тржецякъ, *Оаддея Чацкаго, граф. Софьи Потоцкой, кн. Чарторыйскаго, гр. Оурукъ, барона Биндера, генерала Майендорфа, князя Сангушко, графа Ильинскаго, Горна, графа Ржевускаго, графа Ворселя, Бамскаго, Глазенапа, князя и княгини Любомирскихъ, графини Эстергази, графа Понятовскаго, гр. Бржостовскаго и др. Большая часть писемъ на французскомъ языкѣ, немногія по польски и по русски. Историкъ юго-западнаго края въ нихъ найдеть, конечно, не мало данныхъ для выясненія разныхъ сторонъ жизни края въ этотъ періодъ. Изъ писемъ отъ петербургскихъ корреспондентовъ Комбурлея отмѣчаемъ письмо О. Уварова, бывшаго во время пребыванія Государя въ Эрфуртъ командующимъ всею гвардіею, Лубяновскаго и И. Грабовскаго. 15 сентября Грабовскій сообщаетъ, что по случаю отъѣзда Государя въ Петербургъ пусто, «только и забавляются театрами, гдѣ трагическая актриса Жоржъ и славный танцоръ Дюпортъ обворожили всѣхъ». Въ другомъ письмѣ жалобы на страшную дороговизну: сахаръ по 1 р. 60 к. фунтъ, медоку лучшаго бутылка по 2 р., краснаго и бѣлаго сукна по 30 аршинъ, а прочихъ по 17—все это по случаю войны со Швеціею и непробытія иностранныхъ судовъ съ товарами. Жалобы на непорядки въ министерствѣ: «Здѣсь столько кандидатовъ, препровожденныхъ отъ Государя къ министру для опредѣленія къ должностямъ полицейскимъ, что даже мимо представленій мѣстнаго начальства опредѣляются на вакансіи, а что всего удивительнѣе, такъ это дерзость приказныхъ, которые по произволію своему или могутъ умолчать, или объявить и даже назначить, какъ кто ихъ попроситъ изъ наличныхъ, тутъ живущихъ, претендентовъ; послѣ докладывается черезъ Пшеничнаго князю, забываются представленія, и присутствующій получаетъ мѣсто, а отсутствующій изъемлется».

1809 г. Письмо отъ М. И. Голенищева-Кутузова изъ Яссъ отъ 13 февраля съ просьбой оказать содѣйствіе его дочери, Аннѣ Михайловнѣ, ѣдущей изъ Петербурга въ Яссы черезъ Житомиръ.

Письмо Кокушкина изъ Петербурга отъ 15 марта: «здѣсь живутъ весело. Всякій день интересная компанія утренняя у кн. В. В. Долгорукова игрецкая, гдѣ играютъ въ банкъ и кромѣ коротко знакомыхъ никого не бываетъ, кто не понтируетъ, тотъ не ѣздитъ, а вечерняя—по вторникамъ, гдѣ и всѣ чужестранные бываютъ; тутъ только крунъ въ большомъ употребленіи. Потомъ разобраны у всѣхъ дни: у Зиновьева, у кн. Мещерскаго, съ которыми вмѣстѣ мечутъ банкъ, потомъ у Свѣчныхъ и Илишева. Обѣдовъ пропасть. Жалуются, что дорого жить, а никто ни въ чемъ себѣ не отказываетъ».

Копія письма командующаго польскою арміею Понятовскаго къ командующему русской арміею кн. Голицыну отъ 15 іюля 1809 года: «Les choses surprenantes qui viennent de se passer ici à Cracovie me forcent à m'adresser incessamment à Votre Excellence persuadé qu'elle sera également étonné des événements dont je tacherai de lui donner un aperçu aussi exacte que concis. Après avoir poursuivi l'ennemi jusque sous les murs de Cracovie, où le 14 d. c. un dernier combat assez opiniatre de part et d'autre eut lieu, le général Moor autorisé par le général Moudet proposa au général Rozniecki, commandant l'avant-garde, une suspension d'armes pendant laquelle ce général autorisé par moi conclut le convention dont j'ai l'honneur de joindre ici la copie et qui fut signée le même jour 14 d. c. à 6 heures du soir. A 8 heures du soir 40 cosaques et 28 dragons de l'armée russe entrèrent à Cracovie sans que ni le commandant de ce détachement, ni les autrichiens qui venaient de conclure la susdite convention m'en eussent prévenu. Le 15 à 4 heures du matin mon parlementaire trouva encore à Podgorze les généraux ennemis Mondet et Moor et un troisième avec à peu près 1000 hommes d'infanterie et 300 à 400 chevaux, quoique les troupes russes y étaient déjà depuis plusieurs heures. Lorsque à 6 heures du matin conformément à la convention j'entrais à Cracovie, je fus on ne peut pas plus étonné d'y trouver une partie de l'avant-garde de la division du prince Suwarow sous les ordres du général Siwers et de voir que vos troupes barraient partout le chemin aux miennes et jusqu'à moi même. Le procédé dut d'autant plus me surprendre que V. E. se souviendra qu'elle m'a plus d'une fois assuré que ses instructions ne lui permettaient pas de porter les troupes sous ses ordres sur la rive gauche de la Visule. Mon avant-garde passa immédiatement à Podgorze où ayant encore trouvé des ennemis contre la teneur de la convention elle les en chassa. Le général Rozniecki, commandant l'avant-garde, ayant trouvé des officiers autrichiens au milieu de vos troupes sur la grande place, les y fit prisonniers de sa main. Cette circonstance, la présence des généraux autrichiens dans le même endroit que vos troupes pendant plusieurs heures et beaucoup d'autre dont je ferai dresser des procès-verbaux, prouveront à V. E. assez évidemment qu'à moi l'intime intelligence qui règne entre les troupes de votre avant-garde et celle de l'ennemi. Immédiatement après que les ennemis furent chassés de Podgorze je fis aussitot, conformément aux ordres de l'Empereur Napoléon, que j'ai eu l'honneur de communiquer V. E., prêter serment de fidélité tant au magistrat qu'aux autres fonctionnaires; je fis installer le gouvernement provisoire de la ville et je remplaçai les aigles autrichiennes par les aigles françaises et pour prévenir toutes les suites désagréables que pourrait

produire l'encombrement de la ville par les troupes des différentes armées, j'envitais Mr. le général Siwers de faire repasser la Visule aux troupes sous ses ordres en lui offrant de lui ceder Podgorze avec tous les magasins des vivres et des fourages qui s'y trouvaient, mais ce général s'y refusa présentant de ne pouvoir le faire sans des ordres supérieurs. J'espère, mon prince, que V. E. pleinement convaincu du droit, que j'ai acquis par la convention ci-jointe à la possession de la ville pour S. M. l'empereur Napoléon, fera cesser le plutôt possible les désagremens que j'éprouve ainsi que la manière d'agir extrêmement équivoque des troupes russes à l'égard de celle de l'ennemi et qu'elle se persuadera aisément que rapproché de nouveau il est de la plus grande urgence de nous concerter sur nos opérations ultérieures afin d'obtenir un resultat satisfaisant pour caase commune».

Новости отъ Ленца отъ 9 іюля: о военныхъ дѣйствіяхъ въ Австріи, о затрудненіяхъ, какимъ подвергался Таубе въ присылкѣ своихъ денешъ; перемиріе, заключенное 12 іюля 1809 г. между Наполеономъ и императоромъ Францемъ; о печальномъ положеніи Галиціи, въ которой одновременно хозяйничаютъ поляки, русскіе и австрійцы. Жители боятся введенія польскаго правленія, всѣ за русскихъ кромѣ знатныхъ и евреевъ, австрійцевъ ненавидятъ, духовенство молится, чтобы страна досталась русскимъ, есть и дворяне, желающіе того же, но рѣдко: «l'enthousiasme de l'indépendance prévaut dans leurs coeurs sur tous les autres égards. Coute qu'il coute et sous quel nom que se fit, on veut l'avoir, pourvue qu'ils aient le nom d'une nation à part, ils veulent tout sacrifier», а между тѣмъ при вступленіи варшавскихъ войскъ было всеобщее увлеченіе возстаніемъ. О мести австрійцевъ.

Письмо отъ князя Голицына (?) изъ главной квартиры въ г. Тарновѣ отъ 16 августа: «Несчастное приключеніе, случившееся въ Ковнѣ, что служившій у шефа 32-го драгунскаго полку, господина полковника Мещеринова выходець изъ заграницы Франць отъ наказанія, полученнаго имъ отъ маіора того же полка Бутерсна за воровство, умеръ, убиваетъ чрезмѣрно двухъ штабъ-офицеровъ, отлично служащихъ и во всякомъ отношеніи достойныхъ. Желая, елико возможно, споспѣшествовать къ облегченію сего самого по себѣ несчастнаго ихъ положенія, побуждаюсь я убѣдительноше просить Ваше Превосходительство о изысканіи средствъ къ утушенію сего дѣла. Не умысль была виною сего несчастія, а, во увѣренію г. Мещеринова, и не безчеловѣчное наказаніе извѣстнаго въ арміи офицера, болѣе къ челоуѣколюбію склоннаго, нежели къ подобному варварству. Полагать же должно, что стеченіе обстоятельствъ и, можетъ быть, готовое уже къ тому внутреннее расположеніе смерти того

несчастнаго причиною. Однимъ словомъ, много меня, Милостивый Государь мой, обязать изволите, ежели милостивымъ посредствомъ Вашимъ сіи два достойные штабъ-офицера спасены будутъ».

1810 г. Рядъ писемъ отъ жены Комбурлея, Анны Андреевны, бывшей въ то время за границей, въ Галиціи. Съ нею была ея дочь Лиза и сестра, Екатерина Хруцова. Въ качествѣ компаньонки—дѣвица дворянка Александра Архипова, а изъ прислуги—три горничныхъ, два лакея и поварь.

Вѣдомости о суммахъ Житомирскаго казначейства за разные мѣсяцы 1810 г.

1811 г. Письма жены изъ Вѣны.

Копія рескрипта Комбурлею за доставку войскамъ провіанта.

Письмо дюка де Ришелье съ благодарностью за радушный пріемъ въ имѣніи Комбурлея Онофрѣевкѣ, Багратиона—съ благодарностію за пожертвованіе водки и воловъ для арміи, графини Браницкой (по русски) съ благодарностью за какія-то услуги, кажется, за заемъ денегъ. Письма отъ разныхъ петербургскихъ знакомыхъ съ увѣдомленіемъ о тамошнихъ новостяхъ: назначеніяхъ, наградахъ, балахъ, родинахъ и похоронахъ. Въ письмѣ отъ 14-го декабря читаемъ: «Сюда пріѣхала мингрельская правительница. Она претендуетъ на полученіе ордена св. Георгія за оказанную храбрость и участіе при взятіи въ Персіи Поти. Экзарху Гавріилу Государь Императоръ соизволилъ пожаловать шубу въ 20 тыс. руб. Въ Тамбовѣ новый губернаторъ Ниловъ открылъ присутствіе рекрутское присягою о безкорыстїи и что никто не будетъ слѣдовать прежнему, по слухамъ, злоупотребительному порядку, и прочихъ членовъ принудилъ тому послѣдовать. Въ Казани губернаторъ съ вице-губернаторомъ до того поссорились за рекрутскую одежду, что едва на дуэль не вышли».

Вѣсти объ ожидаемой реформѣ Сената: «Прав. Сенатъ есть верховное мѣсто, предсѣдатель въ немъ Государь Императоръ; дѣла почти всѣ тѣ, кои производились въ I-мъ Сената департаментѣ и Министерскомъ Комитетѣ; присутствіе составляютъ министры и пр. лица, не имѣющія особенныхъ департаментовъ, по Высочайшему назначенію; въ отсутствіи Государя предсѣдательство занимается канцлеромъ; главный надзоръ по письмоводству и теченію дѣлъ Сенатской канцеляріи имѣеть министр управляющій письмоводствомъ; это названіе новое и не принадлежащее къ министру юстиціи, оно возобновляется ежегодно по Высочайшему приказанію изъ министровъ или особенно. Всѣ Высочайшія повелѣнія исходятъ изъ Правительствующаго Сената и оному объявляются. Судный Сенатъ учреждается въ обѣихъ столицахъ, Кіевѣ и Казани; каждый округъ имѣеть предсѣдателя, опредѣляемаго по Высочайшему усмотрѣнію изъ

государственных чиновниковъ, состоитъ изъ 3 департаментовъ и отдѣленій, къ каждому департаменту и отдѣленію председатель. Сенаторы опредѣляются непосредственно Высочайшимъ назначеніемъ и посредствомъ избранія дворянскимъ сословіемъ изъ извѣстнаго числа кандидатовъ по Высочайшему избранію и утвержденію. Председатель округа Суднаго Сената есть лицо первое и распредѣляющее, онъ представляетъ на утвержденіе кандидатовъ и имѣетъ при равныхъ голосахъ перевѣсъ. Въ каждомъ округѣ-генераль прокуроръ, подчиненный министру юстиціи, въ каждомъ департаментѣ и отдѣленіи оберъ-прокуроры, рекетмейстеры и ихъ помощники. Большинство голосовъ въ Сенатахъ дѣло оканчиваютъ, апелляцій и жалобъ нѣтъ. Рекетмейстеръ властенъ всякое дѣло, непорочно произведенное, обратить, не докладывая, и требовать отъ лица своего свѣдѣнія. Судный Сенатъ Правительствующему Сенату не подчиненъ и есть какъ бы равный. Верховный председатель во всѣхъ Сенатахъ Государь. Верховный уголовный судъ судить всѣхъ министровъ, генераль-губернаторовъ и губернатовъ, а окружной Сенатъ судить прочихъ». Предполагалось, что реформы начнутъ дѣйствіе съ 1 января 1812 г.

Въ 1811 г. отъ житомирскихъ маклеровъ-евреевъ, услуживающихъ пріѣзжающимъ, были взяты подписки, что они все, что узнаютъ, будутъ докладывать полицеймейстеру. Евреи просили, чтобы этого не дѣлали, такъ какъ ихъ въ такомъ случаѣ никто въ домъ не пустить.

Изъ письма Флоріана Мокржыцкаго: «Je suis injustement dénoncé et accusé par Mr. l'abbé Mieszkowsky, doyen de Zaslav, devant le consistoire latin de Luck. Sur cette injuste accusation ce consistoire étant appuyé, expédia une communication au gouvernement de Volinie, dans laquelle il veut, qu'on me lui amène sous la garde—chose inouïe! sans avoir écouté l'accusé, sans lui permettre aucun mot pour sa justification et défense, vouloir tout de suite qu'on l'arrêtât et qu'on le mainât ignominieusement comme un scélérat convaincu tel simplement sur une dénonciation dictée par malice et cabale. Je suis né des ancêtres russes, mon père, mon ayeuil et bisaieuil ont été de la religion grecque, moi même je suis né et élevé dans cette religion; il est vrai, que feu mon père qui était doyen grec à Ostropol, village dans le district de Nowogrod Wolinski, au temps où ce pays fut incorporé à l'empire de Russie, passa de la religion grecque à celle catholique, fut plusieurs années prêtre latin et mourit dans ce même village, mais quant à moi je n'avais pas embrassé la religion catholique avec lui, dans cet instant je ne vivais plus avec lui, personne ne m'a jamais vu participer au catholicisme, aussi bien comme personne ne m'a jamais vu être prêtre catholique, et le dit consistoire me nomme expressement prêtre catholique dans sa communication,

me fait un étranger qui, comme il dit, avait deserte je ne sais pas de quel empire et ce tout pour me faire périr par ces moyens captieux et par une intrigue tout sourde, tandis que je suis dès des ancêtres et natif en ce pays-ci et fidele sujet de mon souverain».

1812 г. Письма отъ участниковъ кампаніи съ вѣстями изъ арміи. Письма отъ родныхъ и знакомыхъ изъ Харьковской и Херсонской губерній, изъ Кіева и Нѣжина. Общее настроеніе въ этихъ мѣстахъ вездѣ одно и тоже. Вездѣ «трусъ», великоросы-штукатуры и каменщики бѣгутъ на родину, помѣщики стонутъ отъ повинностей, рекрутчины, поставки лошадей для арміи. О положеніи населенія Волынской губерніи даетъ понятіе слѣдующее письмо изъ Владиміра Волынскаго, писанное въ іюнѣ: «Во ввѣренномъ мнѣ повѣтѣ квартируетъ 10 полковъ регулярной кавалеріи, нѣсколько ротъ артиллеріи конной и иррегулярныхъ полковъ 5. Никто не хочетъ довольствоваться подножнымъ кормомъ, а косятъ сѣнокосы и забираютъ сѣно, не требуя распоряженія маршала или полиціи; подводы берутъ безъ счету для перевозки сѣна, провіанту, овса. У всякаго полка стоекъ по нѣскольку. Словомъ, бѣда! разорять во всемъ жителей. Я день и ночь на повозкѣ и не знаю, долго ли выдержу. Непріятели наши насъ стращаютъ, что къ намъ придутъ. Слава Богу, что ихъ окромѣ сволочи и милиціи по-надъ границею не видать, а видно боясь впаденія нашего, безпрестанно по-надъ границею барабанятъ, давая знать, будто ихъ войска въ близости; австрійцы, перешедшіе около Брестя, подходятъ къ границѣ Владимірскаго повѣта. Видно, имъ тамъ не очень хорошо, многіе бѣгають, говоря, что съ голоду. Сдѣлайте одолженіе, разрѣшите меня за сельскіе магазейны, что съ ними дѣлать. Лучшій бы способъ былъ позволить ихъ разобрать жителямъ, а дастъ Богъ, будетъ спокойно, то они отдадутъ, а то вѣдь не успѣешь истребить, борони Боже».

Другое письмо оттуда же отъ 10 октября: «Простите, Ваше Превосходительство, что я Васъ столь много беспокою: крайность моя къ тому доводитъ. Я отправилъ къ Вамъ курьера и эстафетъ съ испрошеніемъ резолюціи, что мнѣ дѣлать какъ во взысканіи рекрутъ, такъ и въ продовольствіи войскъ, со дня на день прибывающихъ ко мнѣ въ повѣтъ. Не только что силъ моихъ недостаетъ въ распоряженіи, но паче не знаю уже, откуда что брать; магазейновъ нѣтъ и никого со стороны провіантской, а окромѣ уже извѣтнаго Вашему Превосходительству отряда генераль-маіора Репнинскаго и полковника Пантениуса, прибавлю ко мнѣ еще полкъ украинскихъ козаковъ, отрядъ г. генераль-маіора Лидерса изъ восьми баталіоновъ пѣхоты, 16 эскадроновъ кавалеріи, 24 орудій, изъ коихъ 12 конной, двухъ сотенъ козаковъ. Къ тому извѣщенъ я отъ бригаднаго начальника рекрутскаго депо г. маіора Медвѣдева, что онъ съ

батальономъ пѣхотнымъ и эскадрономъ кавалеріи слѣдуетъ ко мнѣ въ повѣтъ. Я не желаю допустить, чтобъ войска продовольствіе свое имѣли фуражировкою, коимъ способомъ разорились вовсе бы жители и никакого бы счету не было. Умилосердитесь, Ваше Превосходительство, поспѣшите сдѣлать распоряженіе такое, чтобы по части продовольствія не терпѣлъ болѣе Владимірскій повѣтъ въ образѣ такомъ, какъ нынѣ я принужденъ дѣлать, ибо забираю все и у всякаго, гдѣ только что сыскать могу изъ сѣна и овса, а равно и не оставьте меня разрѣшеніемъ, какимъ образомъ доставить рекрутъ, кои у меня уже все побраты, за доставкою только остановка. А объ лошадяхъ и думать не можно и самую меньшую пропорцію отыскать, въ томъ я ручиться могу честію, а ежели того угодно, то и жизнью моею. Мнѣ защищать жителей здѣшнихъ не по что, а говорю самую справедливость».

Въ письмѣ отъ 6 сентября кн. Матвѣй Радзивилль сообщаетъ о моровой язвѣ въ Одессѣ, происшедшей, «во первыхъ, черезъ лихоимство казачей набережной стражи, неоднократно пропускающей на берегъ турокъ изъ прїѣзжихъ изъ Царыграда судовъ, не выбывшихъ узаконеннаго карантиннаго срока, а во вторыхъ, черезъ нерадѣніе тамошней карантинны директора, изъ коей въ двѣ недѣли послѣ выгрузки изъ судовъ волны упомянутая волна перевезенною была въ греческіе купеческіе магазейны и распространила скоропостижнымъ образомъ сію смертоносную язву». По южной Россіи чуму распространяли чумаки. Въ Подольской губ. въ Балтскомъ уѣздѣ въ три дня вымерла вся деревня въ 50 дворовъ, принадлежавшая графинѣ Потоцкой.

Изъ донесеній, адресованныхъ Комбурлею подчиненными, видно, что офицеры насильно брали на станціяхъ лошадей и загоняли до смерти. Содержатели станцій въ виду этого отказывались брать станціи въ содержаніе. К. писалъ объ этомъ А. А. Суворову и просилъ внушить офицерамъ поступать по закону.

Письмо Мннскаго военнаго губернатора съ описаніемъ переправы черезъ Березину и занятія Минска.

Два письма отъ М. И. Голенничева-Кутузова: въ первомъ—просьба о пропускѣ для одного англійскаго полковника, во второмъ—просьба о содѣйствіи управителю Кутузова въ вывозѣ имущества изъ Гозащовскаго имѣнія въ его Павлоградскую деревню, по случаю военнаго времени.

Въ декабрѣ кн. П. Лопухинъ писалъ Комбурлею: «Въ Москвѣ я потерялъ болѣе, нежели на 300 тыс., дома сожгли и все имущество разграбили, въ Подмосковной все обобрали, переломали, перебили, однимъ словомъ, въ господскомъ домѣ все опустошили, крестьянъ ограбили и

нѣсколько домовъ сожгли, и теперь надобно будетъ тамъ вновь совсѣмъ заводиться».

Письма отъ разныхъ помѣщиковъ, которымъ Комбурлей занималъ деньги. Браницкой онъ занялъ 40 тыс. руб. для покупки лошадей, которыя она обязана была дать для арміи.

Письма отъ Волынскаго епископа Данила и Луцкаго унитскаго епископа Левитскаго съ поздравленіями по случаю Свѣтлаго Праздника.

Письмо Харьковскаго губ. предводителя Андрея Квитки съ извѣщеніемъ объ открытіи Общества благотворенія и съ просьбою принять званіе члена его.

Письма отъ жены и дѣтей, жившихъ по случаю военнаго времени въ Хотѣни.

Письмо отъ Фадея Чацкаго съ рекомендаціей для ученика Кременецкой гимназіи Загурскаго и съ просьбой пожаловать въ гимназію на экзамень.

Жалоба Ровенскаго городничаго барона де-Пауоли на владѣльца Ровна, кн. Юсифа Любомирскаго. Когда городничій началъ свидѣтельствовать товары въ лавкахъ, то явился въ лавки владѣлецъ и началъ городничаго поносить разными неприличными чину городничаго и мѣсту словами, называя грабежникомъ и разорителемъ города да и прочими гнусными словами, повторяя нѣсколько разъ, что полиція ему вовсе не нужна. «Я видя разъяренность его, а паче взирая на множество возмущеннаго симъ поводомъ еврейскаго народа, принужденъ былъ, оставя прочія лавки безъ освидѣтельствованія, уйтить, опасаясь, дабы не могло и вяще произойтти какого рода послѣдствій». Любомирскій поставилъ на вѣздѣ въ городъ козаковъ собирать мыто съ лицъ, ѣдущихъ въ Р. на ярмарку. «По дошедшимъ жалобамъ, желая терпящихъ чрезъ то обиду защитить, я приказалъ было на тѣхъ же вѣздахъ поставить для сего штатной команды солдатъ, но сіе усилюю его Любомірскаго ни малою не могло быть преградою, ибо отряженные мною никакой обиженнымъ дать защиты не могли, но въ тужъ минуту съ оныхъ вѣздовъ его казаками прогнаты».

1813 г. Письмо отъ Дм. Троцинскаго изъ Кобинецъ съ просьбою о содѣйствіи Вас. Вас. Капнисту, посланному для закупки провіанта; тутъ же нѣсколько строкъ объ извѣстномъ въ то время въ Малороссіи докторѣ Трофимовскомъ.

Приглашеніе старшинъ Московскаго благороднаго собранія записаться въ члены собранія, возобновляемаго послѣ французскаго разоренія.

Письмо кн. А. Б. Куракина, въ которомъ сообщается, что чума нашла свои жертвы въ 200 деревняхъ и селахъ и въ 10 городахъ и крѣпостяхъ. Въ декабрѣ 1813 г. она уже прекратилась.

1814 г. Въ апрѣлѣ вѣсти изъ Парижа и Вѣны отъ маркиза d'Antichamp.

Письмо изъ Варшавы съ жалобами на комиссаріатское вѣдомство, которое, не смотря на нужду арміи въ хлѣбѣ, который приходилось доставать и свозить съ великимъ трудомъ, изнуряло въ Варшавѣ поставщиковъ медленностью и обвѣшиваніемъ при приѣмѣ.

1815 г. Переписка по случаю проѣзда черезъ Волынь Маріи Беннигсенъ: вездѣ на станціяхъ ее встрѣчали исправники и засѣдатели, а по городамъ—городничіе, для сопровожденія ея Комбурлеемъ былъ посланъ осой чиновникъ.

Переписка съ Лопухинымъ, Троцинскимъ и петербургскими друзьями. Въ Петербургъ дошли свѣдѣнія о незаконныхъ дѣйствіяхъ Комбурлея, и на Волынь былъ назначенъ для ревизіи сенаторъ Северинъ. Считаая себя этимъ обиженнымъ, Комбурлей ведетъ съ петербургскими друзьями переписку объ отставкѣ.

Значительную часть бумагъ составляютъ донесенія управляющихъ, приказчиковъ и повѣренныхъ Комбурлея, съ подробными цифровыми данными. По нимъ можно представить себѣ картину широкаго барскаго хозяйства того времени. Историкъ нашего сельскаго хозяйства нашелъ бы въ нихъ рядъ данныхъ для статистики урожайности, а рапорты о разныхъ атмосферныхъ явленіяхъ, способствующихъ или вредящихъ полеводству, замѣнили бы для него бюллетени не существовавшихъ тогда метеорологическихъ станцій. Чтобы дать понятіе о хозяйствѣ Комбурлея, приводимъ нѣсколько цифръ. Въ 1808 г. накошено сѣна 46154 конны или 389 стоговъ. О развитіи скотоводства и животноводства въ Комбурлеевскихъ имѣніяхъ свидѣлствуютъ слѣдующія цифры: къ 1 января 1810 г. у Комбурлея было 397 лошадей, 549 головъ рогатаго скота, 6 буйволовъ, 8292 племенныхъ овецъ, 7733 простыхъ овецъ, 134 козы, 177 американскихъ свиней, 319 цуцкихъ свиней, 1208 простыхъ свиней, 1185 штукъ разной птицы (лебедей, курей индѣйскихъ и простыхъ, утокъ, гусей). Велось, конечно, неизбѣжное у малороссійскихъ помѣщиковъ винокуреніе. Дѣлали селитру, которая продавалась на Шостенскій пароховой заводъ. Шерсть продавали на Екатеринославскую казенную фабрику и въ Кременчугъ на суконную фабрику. Крѣпостные люди посылались въ Крымъ за солью. Для отправки по назначенію проданнаго хлѣба посылались неспособные къ работѣ старики. Изъ Хотѣни и другихъ имѣній хозяйственные запасы возились въ Житомиръ, гдѣ Комбурлей губер-

наторствоваль: варенье, постное масло, спиртъ, наливки, коровье масло, ветчина, сало, медъ, холстъ, кожи, воскъ, сѣрое простое сукно, сухая мята и т. п. Въ 1809 г. въ Сумской, Лебединской и Ахтырской округахъ у Комбурлея состояло крестьянъ 5464 ревизскихъ души, рекрутъ съ нихъ приходилось дать 54, причемъ на добрую половину имѣлись зачетныя квитанціи, такъ что для защиты отечества отрывать много рабочихъ отъ хозяйства не приходилось. Съ херсонскихъ деревень въ 1809 г. Комбурлеемъ было поставлено 9 рекрутъ, «большою частію съ таковыхъ людей, которые были безприлюдны и къ пользѣ владѣльческой и своей собственной нерадивы». Кромѣ продажи вина и спирта на сторону, у Комбурлея оно шло въ собственные шинки. Вотъ краткое содержаніе контракта съ евреемъ Ицковичемъ изъ Крюкова на аренду шинковъ въ херсонскихъ деревняхъ: 1) взялъ я, Ицковичъ, содержаніе шинковъ въ Онофрѣвкѣ, Омельничкѣ, Ивановкѣ, Дѣвкѣ и Плотниковѣ на 3 года за 3500 р.; 2) обязываюсь продавать въ годъ цѣннаго вина не менѣе 4000 ведеръ; 3) вино брать изъ Дѣвской винокурни Его Превосходительства г. Комбурлея; 4) я и шинкари мои будемъ наблюдать, чтобы подданные Его Превосходительства не имѣли подвознаго вина со стороны, а контора не оставитъ безъ наказанія по своимъ правиламъ виновныхъ, какіе могутъ открываться; 5) продажа въ шинкахъ по цѣнѣ, установленной конторой, какъ и плата отъ меня за вино, получаемое изъ винокурни; 6) въ долгъ поданнымъ Е. П., особенно бѣднымъ и ненадежнымъ, безъ вѣдома и дозволенія конторы не вѣрять; 7) контора исправляетъ шинки и отапливаетъ, даетъ шинкарямъ хлѣбъ и сѣно, сторожа, женщину для услугъ и ночной караулъ для охраны шинковъ.

Изъ другихъ отраслей хозяйственной дѣятельности слѣдуетъ упомянуть о пчеловодствѣ. Въ Хотѣнскомъ имѣніи у Комбурлея въ 1810 году было 10 пасѣкъ, на нихъ 2027 колодокъ, меду взято съ нихъ 141 п. 5 фун., а воску 9 пуд. 13 фунтовъ. Были попытки шелководства, но не увѣнчались успѣхомъ. Такъ въ 1812 г. въ Онофрѣвкѣ попробовали было завести шелковый заводъ, но онъ остался «безъ дѣйствія»: «дерева нѣтъ, нечѣмъ кормить, и для того сѣмена червей не оживились». Садамъ у Комбурлея завѣдывалъ садовникъ англичанинъ, къ которому окружные помѣщики, въ томъ числѣ и В. Н. Каразинъ, отдавали на выучку своихъ крѣпостныхъ. Изъ «вѣдомости о собакахъ» мы узнаемъ, что эта часть у Комбурлея сравнительно съ другими помѣщиками хромала: вѣдомость перечисляетъ только 28 борзыхъ и 33 гончихъ, при чемъ каждой изъ нихъ аттестацію и упоминаетъ о ея происхожденіи.

Трудъ крѣпостныхъ эксплуатировался «хозяйственно». Въ подводчики назначались неспособные къ работѣ старики, а въ услуженіе къ экономи-

ческимъ служащимъ—бабы солдатки, какъ это видно изъ донесенія «нижайшаго раба», приказчика Приймента. Въ ученіи мастерствамъ отдавали сироты: въ 1807 г. 5 мальчиковъ были отданы для обученія каретному мастерству; срокъ обученія—4 года, въ теченіе которыхъ экономія отпускаетъ на каждаго по 5 четв. разнаго хлѣба, но ни копѣйки не платитъ деньгами. Учили и грамотѣ. Въ 1808 г. управляющій доносилъ Комбурлею: «10 мальчиковъ учатся грамотѣ, съ ними живетъ старикъ ключникъ, а въ помощь ему для обученія приданъ бывшій пѣвчій Хильченко. О дѣвочкахъ доношу Ея Превосходительству, что онѣ всѣ здоровы и очень хорошо учатся. Къ нимъ приставилъ я Арину и очень доволенъ поведеніемъ и добрымъ правомъ этой женщины». Конецъ письма тоже не безынтересенъ. «Я принужденъ былъ крѣпко высѣчь розгами писаря и соцкаго, раздававшихъ соль по народу. Они много записали напрасно и многихъ не записали, съ кого взяли деньги. Я узналъ это плутовство случайно, самъ собою, а бѣдные люди не смѣли жаловаться. Простите великодушно, В. П., за это слово. Ваше ангельское сердце не отвѣчаетъ за худыя чувства другихъ... Я забочусь, сколько достаешь способовъ, о устройствѣ на зиму больницы, о починкѣ ветхихъ людскихъ строеній и пр.».

Среди хозяйственныхъ бумагъ попадаются и доносы: приказчикъ доноситъ на управителя, управитель на приказчика, и т. п. Въ качествѣ образчика хотѣнской доносительской литературы отмѣчаемъ слѣдующій документъ, которому его составитель, очевидно не чуждый знакомства съ модными словечками своего времени, далъ названіе «довесенія о хотѣнскихъ вольнодумцахъ». «Въ одно время случилось хотѣнскому жителю Жевлесенку поѣхать для смолу жита въ Песчаное и, не доѣзжая Стецковки, на степковскомъ полѣ найденъ мертвый; причины смерти его неизвѣстно, а по пересказу домашнихъ, что животы выходятъ. Дано суду знать. Судъ выѣхалъ, не сыскалъ больше сомнѣній, велѣлъ судъ погребты. Послѣ еще пріѣхалъ о томъ же чинить слѣдствіе засѣдатель Перекрестовъ и пріѣхалъ въ сл. Хотѣнь безъ бытности моей сентября 2 числа (я находился въ Гребенниковкѣ). Пошелъ засѣдатель къ священнику Якову Солунскому и приказчику Ивану Прийменту, перепились въ грязь. Приказчикъ и священникъ, ищущіе всѣхъ коварствъ, жалуются засѣдателю, что солдатскихъ женъ управитель притѣсняетъ, работаетъ, какъ волами; ты де, засѣдатель, защити ихъ. Онъ спрашиваетъ: да гдѣ онѣ? Приказчикъ говорить: и у меня. Привелъ къ нему—вотъ она. Священникъ говорить: на орацжарей много. Послали туда и оттолъ взяли двухъ. И взялъ засѣдатель, посади на повозки, отправилъ, куда не знаю, а самъ засѣдатель съ священникомъ и приказчикомъ пришли въ

контору, бранять писарей, хотѣлъ вязать и брать въ судъ, но оныя, видя такую наглость и ругательство, разбѣжались сыскать меня. Я на священника всѣми глазами смотрѣлъ, но человекъ пьяной, невоздержной, коварной и злости наполненной. Сего года марта 25 числа въ такой важный день дерзнулъ литургисать пьяной, и соверша же тайну прощѣть былъ каноникъ, зашатался, руками обернулъ на престолѣ чашу на раковины, воздуха и антиминосѣ и все на престолѣ облилъ тайнами—всѣ тому зрители—и никуда о томъ не сдѣлавъ донесенія. Въ церкви которые люди сготовятся причаститься святыхъ тайнъ, кричить на вратахъ необыкновеннымъ крикомъ, бранить, называетъ свиньями, шельмами и каналиями—соблазнъ всякая и слушать неприятно. Въ генварѣ мѣсяцѣ былъ на оранжереи безъ чувствъ пьяной, потерялъ крестъ, разбилъ всю со стекломъ раму и стекляную чашлу, которая заплочена 25 р. Упросилъ Бориса, чтобъ никому не сказывалъ».

Изъ тяжebныхъ документовъ, оставшихся послѣ Комбурлея, приводимъ «записку по дѣлу госпожи Комбурлей въ Сенатѣ», во многихъ отношеніяхъ интересную.

„Предку г-жи К., полк. Герасиму Кондратьеву, и дѣтямъ его Григорію, Андрею и Роману въ 7187 г. ноября 1 дня жалованною грамотою утверждены за его Герасимову многую службу выслуженныя его помѣстныя и вотчинныя земли и всякіе угодыя, состоящія въ Сумскомъ уѣздѣ, что было во владѣніи по грамотамъ и по отпискамъ изъ полку боярина и воеводы кн. Ромодановскаго и по отдѣлку сумскихъ воеводъ съ приказными людьми и что онъ занялъ изъ дикихъ полъ въ помѣстье земли и какъ на сей, такъ и на первосказанной всякое строеніе построилъ, тоже и покупными дворами, хуторами, пасѣками, рыбными ставы, мельницы, съ землями, сѣнными покосы и всякими угоды, какъ въ переписныхъ и мѣрныхъ 181 г. книгахъ написано, владѣть ему Герасиму съ дѣтьми тѣмъ всѣмъ изъ помѣстья въ вотчину безоброчно. И въ 7197 г. октября въ 29 день по грамотѣ изъ розряду тѣ вотчинныя и помѣстныя земли, мельницы и всякіе заводы и угодыя Сумской воевода Тютчевъ измѣрилъ и крестьянскіе дворы переписалъ ко владѣнію ему Герасиму съ показанными дѣтьми, въ которой перепискѣ всѣ тѣ угодыя и названія хуторовъ и селеній по урочищамъ означены съ числомъ четвертей и 246 человекъ крестьянъ. Тѣмъ имѣніемъ онъ Герасимъ владѣя, при жизни своей раздѣля оное двумъ сыновьямъ своимъ Андрею и Роману (который упредилъ смертію отца своего Герасима) да умершихъ сыновъ своихъ Григорія и Ивана дѣтямъ, Емельяну и Петру и невѣткѣ своей умершаго сына Ивана женѣ Аксиньѣ и внучатамъ Дмитрію, Федору и Ивану Кондратьевымъ, послѣ чего до состоянія о раздѣлахъ 714 г.

указа умре. За Герасимомъ Кондратьевымъ сверхъ раздѣленнаго имъ при жизни его дѣтямъ, внучатамъ и невѣсткамъ имѣнія осталось еще въ собственномъ его владѣніи село Хотень да деревни Рудневка и Пещаная, и во время жизни его Герасима дѣти его сыновья всѣ кромѣ Андрея, по смерти онъ же Андрей при жизни и по смерти отца своего Герасима въ пунктахъ 714 г. былъ старшій и первенствующій наслѣдникъ. По смерти его Герасима, какъ онъ въ жизнь свою управлялъ принадлежащимъ имѣніемъ малолѣтняго внука своего Мануила Романова и какъ онъ Мануиль еще не приспѣлъ въ возрастъ совершенныхъ лѣтъ, то имѣніе его изъ розряднаго приказа ввѣрено дядѣ его Мануила Андрею Кондратьеву. Сей, имѣя въ смотрѣніи то имѣніе, по смерти Мануиловой просилъ въ розрядѣ о оставшемъ имѣніи селахъ Старомъ, Кровномъ, Хотени, Рудневкѣ, Пещаномъ и о прочемъ, которое за нимъ по вводной грамотѣ 702 года справлено и отказано, а 703 года жалованною вотчинною грамотою утверждено непоколебимо къ потомственному его Андрея владѣнію, отъ котораго времени на тотъ отказъ и грамоту ни отъ кого никакого спору и челобитья не было по 749 годъ и владѣніе было болѣе 46 лѣтъ безспорное. Въ теченіе такого времени послѣ его Андрея Кондратьева то его имѣніе раздѣлено между дѣтьми его Василиемъ, Иваномъ и Михаиломъ Кондратьевыми и такимъ образомъ принадлежащая часть Василью по нисходящей линіи дошла до Анны Комбурлеевой, которой Василій Кондратьевъ былъ родной прадѣдъ, а затѣмъ достальныя части отъ Ивана Кондратьева дошли внучатамъ его роднымъ Степану и Федору Кондратьевымъ, а отъ Михаила Кондратьева дочери его Катеринѣ, которая въ замужествѣ была за Лизогубомъ и отъ нихъ Лизогубовыхъ, а равно и Степана Кондратьева производимы были изъ того имѣнія разныя продажи и залоги, послѣ которыхъ оное имѣніе до предковъ ея Анны Комбурлеевой дѣла Андрея и прадѣда Василья большею частью приобрѣтено правомъ выкупа, Мануйловскаго жъ имѣнія ничего и никогда во владѣніи какъ у предковъ ея Комбурлеевой, такъ и у ней не было и нынѣ нѣтъ. А въ 749 году дѣти Емельяна Кондратьева Иванъ большой и Иванъ меньшей и братья ихъ двоюродные Иванъ и Григорій, Петровы дѣти Кондратьевы въ бывшей вотчинной коллегіи, изъясняя, что Андрей Кондратьевъ при полученіи Мануйловскаго имѣнія въ отказъ утаилъ якобы отцовъ ихъ Емельяна и Петра Кондратьевыхъ, съ нимъ въ томъ имѣніи участіе имѣющихъ, а потому и просили учиненный имъ Андреемъ Кондратьевымъ вышепомянутый отказъ отставить и, имъ слѣдующія части изъ имѣнія вотчинника Герасима и сына его Романа выдѣля, утвердить отказомъ, почему вотчинная коллегія по неспорнымъ дѣламъ въ томъ же 749 году хотя и заопредѣлила проси-

мыя части выдѣлить, но за происшедшими спорами отъ полковника Степана и брата его Федора и корнета Андрея Кондратьевыхъ то опредѣленіе отставлено и выдѣлу имѣть не вѣльно. Послѣ того то дѣло по разнымъ спорамъ производимо было 758 года іюня по 20 число, въ которое они просители сдѣлочною записью все споры свои прекратили и Сумское имѣніе предоставили къ вѣчному владѣнію тѣмъ, у кого оно и было, а сами договорились владѣть ахтырскимъ дѣда ихъ Романа недвижимымъ имѣніемъ, принявши къ тому нѣкоторую часть изъ сумского. А по таковымъ сдѣлкамъ то имѣніе въ ономъ же 758, 762 и 770 г.г. по указамъ вотчинной коллеіи и слободского вотчиннаго департамента справлено и отказано безъ всякаго спору и противорѣчья, во время же учрежденія въ 765 году при слободско-украинской губерніи вотчиннаго департамента предписано было владѣльцамъ представить укрѣпленія, по чему они владѣютъ имѣніями, въ который какъ отъ отца Комбурлеевой Андрея Кондратьева все документы и грамоты были предъявлены, такъ и Григорья Кондратьева потомки на владѣемое имъ имѣніе укрѣпленіе представили же, не показавъ при томъ ни малѣйшаго неудовольствія, чтобъ имъ еще изъ Герасимова или Мануйлова имѣнія какая либо часть слѣдовала, а потому вотчинный департаментъ все то имѣніе, которое теперь за г-жею Комбурлеевой состоитъ, справилъ и утвердилъ, послѣ чего все то имѣніе въ 777, 778 и 779 годахъ безспорно отъ всехъ отмежевано и планы и межевыя книги выданы, изъ числа десятины и пошлины въ казну внесены, и при томъ межеваніи сами теперешніе истцы и ихъ повѣренныя были и къ безспорно сочиненнымъ планамъ руки приложили, а таковымъ образомъ владѣніе было многіе годы и именно по 782 годъ безспорное, противу котораго теперешнихъ истцовъ прадѣдъ, дѣдъ и отцы ихъ не имѣли никакого неудовольствія и апелліаціи, и все то имѣніе по переписнымъ ландратскимъ и по первой и второй ревизскимъ книгамъ писано за Иваномъ и Михайлою Кондратьевыми. А въ 782 г. майоръ Василій Ивановъ сынъ Кондратьевъ черезъ просьбу свою, поданную Харьковскаго верхняго земскаго суда во 2 департаментъ, учиненную отцомъ его Иваномъ Емельяновымъ сыномъ Кондратьевымъ вышепомянутую мировую полюбовную запись опорочивалъ тѣмъ, что якобы оная не на все вотчинника Герасимова и внука его Мануйла Кондратьевыхъ имѣніе означенными отцомъ и дядьями его учинена, но на нѣкоторую только часть, а потому онъ Василій Кондратьевъ просилъ, смѣшавъ все оставшее послѣ умершихъ вотчинниковъ Герасима, Романа и сына его Мануйла Кондратьевыхъ жалованное и пріобрѣтенное ихъ недвижимое имѣніе, Харьковскаго намѣстничества въ разныхъ округахъ состоящее, и изъ онаго по расчисленію выдѣлить ему слѣдующую часть,

а съ нимъ и другіе происходящіе отъ Григорія, Герасимова сына, Кондратьева потомки, именами въ дѣлѣ означенные, требовали такъ же выдѣлить имъ указныя части. Въ рукоприкладствѣ жъ подъ выпискою Верхняго земскаго суда онъ Василій доказывалъ между прочимъ, что когда братъ его Андрей въ 779 году изъ всего имѣнія, принадлежащаго ему, часть продалъ тайному совѣтнику Николаю Самойлову, то Степанъ Кондратьевъ, оставя свои доказательства и сдѣлавъ Самойлову подлежащее удовольствіе, съ нимъ помирился, почему и ему Василью слѣдуетъ де ровная часть, которой онъ не имѣеть. По которымъ просьбамъ верхній земскій судъ по соображенію всѣхъ онаго дѣла обстоятельствъ рѣшительнымъ опредѣленіемъ своимъ 791 года февраля 14 между прочимъ заключилъ: 1) какъ по указанію обоихъ спорящихся сторонъ значитъ, что первоначальный вотчинникъ въ жизнь свою до пунктовъ 714 года дѣтей своихъ распредѣлить, то и оставить имѣніе, какъ до нынѣ было въ ихъ владѣніи, не мѣшая въ раздѣлѣ, а сверхъ того, 2) какъ въ дѣлѣ значитъ жалованная грамота, данная 24 апрѣля 703 г. Андрею Герасимову сыну Кондратьеву, которою именно и точно утверждены вотчины отца его Герасима, а въ тотъ числѣ и тѣ, коихъ просить теперь о передѣлѣ, и какъ онѣ владѣемы были безспорно и по всѣмъ переписямъ писаны за преемниками роду Андрея Герасимова, слѣдовательно на основаніи указовъ о раздѣлахъ 714 года 23 марта 10 пункта и 720 г.г. декабря 17 числѣ неоспоримо и принадлежать его Андрея потомкамъ; 3) были ль же утаены Андреемъ Кондратьевымъ въ розрядѣ другіе его родственники, того по дѣлу съ вводною 702 и съ жалованною 703 г.г. грамотами не видно, да хотябъ и такъ, то за тою послѣдующею жалованною грамотою департаментъ дѣлать власти не имѣеть, потому болѣе 4), что нынѣшнихъ просителей дѣды и прадѣды, о томъ раздѣлѣ нигдѣ не просивъ, померли, слѣдовательно и были они владѣемымъ ими имѣніемъ довольны; сверхъ же того 5) просителей отецъ, племянниковъ же его дѣдъ Иванъ и другіе сдѣлочными письмами утвердили, что они къ данному Герасимомъ Кондратьевымъ имѣнію еще приняли за отыскиваемое Романовское имѣніе деревню Кудиновку со многими угодами да сверхъ того ахтырское имѣніе все безъ остатку получили, то чего же преемникамъ ихъ искать—неизвѣстно, а потому 6) опредѣлилъ департаментъ въ нынѣшнихъ просьбахъ ихъ отказать, предоставляя впрочемъ имъ право, буде пожелаютъ, отыскивать формальнымъ судомъ. На сіе рѣшеніе означенный Василій Ивановъ сынъ Кондратьевъ съ прочими приносили жалобы Харьковской гражданской палатѣ, въ которой со стороны г-жи Комбурлеевой, бывшей еще тогда дѣвицею Кондратьевою, въ рукоприкладствѣ подъ экстрактомъ объясняемо было слѣдующее:

что полковникъ де Степанъ Кондратьевъ съ тайн. совѣтн. Самойловымъ, оставя свои доказательства и сдѣлавъ ему удовольствіе, помирился, чего по дѣлу не значитъ, да хотя бы и подлинно было такое происшествіе, то оное не даетъ ему ни малѣйшаго права на присвоеніе г-жи Анны Кондратьевой имѣнія, поелику, мирясь въ своемъ собственномъ, Степанъ Кондратьевъ имѣлъ на то благое произволеніе или другую волю и тотъ его Степана Кондратьева съ Самойловымъ миръ къ имѣнію г-жи Кондратьевой ни по чему въ примѣръ поставленъ быть не можетъ, ибо какъ предки ея, а по нихъ и она, владѣя имѣніемъ своимъ, и должны имъ располагать и сдѣлки чинить сами, а не посторонніе люди, никакого въ томъ не имѣющіе участія. Харьковская гражданская палата опредѣленіемъ своимъ, учиненнымъ 799 г. въ декабрѣ мѣсяцѣ, рѣшеніе верхняго земскаго суда утвердила во всей его силѣ и точности, которымъ оный Василій Кондратьевъ съ прочими не бывъ доволенъ, принесъ жалобу минувшаго 1800 года въ ноябрѣ мѣсяцѣ Сената 6-му департаменту, по которой и дѣло того жъ года декабря 25 дня изъ палаты внесено на разсмотрѣніе».

Въ заключеніе нашего бѣлаго обзора Хотѣнскаго архива считаемъ нужнымъ упомянуть о хранящейся между бумагами Комбурлея перепискѣ Франца Блюма (или Блима, какъ онъ называется въ иныхъ письмахъ). Францъ Блюмъ, судя по этимъ письмамъ, былъ небезызвѣстнымъ въ Германіи «виртоузомъ». У Комбурлея онъ жилъ въ качествѣ учителя музыки и, кажется, композитора Хотѣнскаго крѣпостного оркестра. Письма къ Блюму—отъ родныхъ и друзей изъ музыкальнаго міра, небезъинтересны для историка нѣмецкой музыки начала XIX вѣка.

На хорахъ большой залы Хотѣнскаго «дворца» среди заржавѣлыхъ музыкальныхъ инструментовъ разбросаны кучи старыхъ нотъ. Это—интересная страничка изъ исторіи русской крѣпостной музыки.

Въ заключеніе упомянемъ о хранящихся въ архивѣ конторы Хотѣнскаго имѣнія сельско-хозяйственныхъ вѣдомостяхъ, рапортахъ управляющихъ, отчетахъ и пр. за разные годы XIX вѣка. Можно только пожалѣть, что этимъ богатымъ матеріаломъ для исторіи нашего сельского хозяйства никто не пользуется.

II. Село Лука, семейный архивъ гг. Линтваревыхъ.

Семейный архивъ гг. Линтваревыхъ не великъ и не разнообразенъ. Онъ заключаетъ въ себѣ рядъ документовъ на земельныя владѣнія, начиная со второй половины XVIII столѣтія, и письма разныхъ лицъ за разные годы XIX вѣка. Документы рисуютъ намъ картину дѣятельности хозяевъ-собрателей, начавшихъ съ ничего, а въ концѣ концовъ сѣумѣв-

шихъ «выйти въ люди». Передъ нами простой войсковой обыватель Кузьма, не имѣвшій даже родового прозвища и по имени отца названный Лаврентьевымъ. Въ 1763 г. онъ впервые обзаводится собственной усадьбой. Въ 1778 г. онъ черезъ комиссара выхлопываетъ себѣ на рѣзку нѣсколькихъ сажень пустопорожней земли, потому что кромѣ усадьбы у него ничего нѣтъ. Съ годами Кузьма разживается, особенно съ тѣхъ поръ, какъ попадаетъ на службу къ богатѣйшему въ Сумской округѣ пану, отставному полковнику Ст. Ив. Кондратьеву. Кузьмѣ достаются по купчимъ крѣпостямъ кусочки панской земли, другіе клочки прикупаются у сосѣдей и смежниковъ. вмѣстѣ съ тѣмъ возвышается и общественное положеніе Кузьмы Лаврентьева. Въ 1779 году онъ еще простой обыватель, а въ 1781 г.—уже сержантъ Бѣлевскаго полка. Въ 1785 г. Кузьма уже прапорщикъ, потомственный дворянинъ и помѣщикъ. Послѣ его смерти его имѣніе достается его сыновьямъ, поручику Михаилу и губернскому регистратору Василю Лаврентьевымъ, затѣмъ путемъ покупки объединяется въ рукахъ старшаго брата, приумножается и въ концѣ концовъ переходитъ по завѣщанію въ родъ Линтваревыхъ, владѣющій этимъ имѣніемъ и по нынѣ.

Перечисляемъ документы Линтваревскаго архива въ хронологическомъ порядкѣ.

1763 г. купчая д. Пещаной Степченка сумскому жителю К. Л. Лаврентьеву на землю въ д. Барановкѣ съ дворовымъ и огороднымъ мѣстомъ.

1770 г. Полюбовный разводъ между бывшими сумскими жителями Никифоромъ и Ермолаемъ Шевцовыми и сумскимъ жителемъ Козьмою Лаврентьевымъ, по которому Шевцовы уступили Л. наслѣдственную огородную землю въ Сумахъ въ урочищѣ на Холодной горѣ.

1778 г. мая 25 дня. «По указу Е. И. В. Сумское комисарское правленіе слушали доношенія, поданнаго отъ сумскаго обывателя Козьмы Лаврентьева, въ каковомъ написаль: имѣется де на Барановкѣ въ смежности съ его дворомъ лежащая въ пустоши земля и ни въ чьемъ обывательскомъ владѣніи не состоящая, мѣрою длины 146 аршинъ 34 сажени, а онъ, Лаврентьевъ, кромѣ одной дворовой усадьбы, ни какой земли во владѣніи у себя не имѣеть, въ чемъ и претерпѣваетъ крайнюю нужду, и тѣмъ доношеніемъ просилъ о дачѣ ему во владѣніе показанной земли и на оную владѣтельной выписи разсмотрѣнія». Комисаръ отдалъ землю во владѣніе просителю.

1778 г. мая 30. Полюбовный раздѣлъ «земляными владѣніями» въ д. Барановкѣ между сумскими обывателями Козьмою Лаврентьевымъ и Кондратомъ, Матвѣемъ и Иваномъ Давиденками.

1778 г. ноября 10. Купчая о продажѣ отставнымъ полковникомъ Степаномъ Ивановичемъ Кондратьевымъ войсковому обывателю К. Лаврентьеву 16 десятинь сѣнокосной, удобной и неудобной, земли подлѣ принадлежавшей Кондратьеву деревни Барановки, за 50 руб.

1779 г. марта 6. Купчая отъ того же Кондратьева о продажѣ К. Лаврентьеву за 50 руб. рощи и сѣнокоса, всего 9 десятинь, по смежности съ землей, купленной Лаврентьевымъ у Кондратьева 10 ноября 1778 г.

1780 г. мая 1. Купчая отъ войскового обывателя В. М. Харченко (Костякова тотъ) сумскому войсковому обывателю К. Лаврентьеву на жилую дворовую землю въ д. Барановкѣ.

Продажа Кондратьевымъ земли Лаврентьеву дала поводъ сестрѣ Кондратьева Софьѣ, бывшей замужемъ за дѣйств. стат. сов. Бестужевымъ, ходатайствовать о дозволеніи ей выкупить землю, какъ родовую. Въ виду этого Кондратьевъ принужденъ былъ купить у Лаврентьева обратно проданную имъ землю, о чемъ и совершена была купчая 12 іюля 1781 г. Харьковская гражданская палата, передъ которой Софья Бестужева ходатайствовала о выкупѣ, рѣшила поэтому отказать ей въ просьбѣ.

Въ 1781 г. Кондратьевъ вновь продаетъ К. Лаврентьеву тѣ же 25 дес. 21 сентября Кондратьевъ выдавъ «вѣрющее письмо» колл. рег. Андрузскому на право совершенія отъ его имени купчей въ пользу Лаврентьева. По этой купчей Лаврентьеву, теперь уже сержанту Бѣлевскаго полка, вновь перешла земля, бывшая уже въ его владѣніи по купчимъ 1778 и 1779 гг.

1782 г. мая 29. «Миролюбивое письмо» отъ жителя деревни Барановки Ивана Пуда, Распутнаго тожъ: «за отданную предъ симъ ему Лаврентьеву во владеніе за бившаго Сумскаго камисарскаго правленія землю на Барановке по претензіи моей, какъ оная земля въ давнихъ годахъ у предковъ моихъ и в моемъ владеніи была, я Пудъ в удовольствіе мое полное от него Лаврентьева денегъ 5 руб. получилъ с тѣмъ, чтобы впредъ мнѣ и наслѣдникамъ моимъ нѣкогда нѣ подь какимъ видомъ въ ту землю не вступатца и нѣгде оной не искать».

1783 года мая 1. Купчая, по которой полковн. Ст. Ив. Кондратьевъ продалъ за 3 т. р. сержанту Бѣлевскаго полка К. Лаврентьеву все остававшееся у него недвижимое имѣніе въ д. Барановкѣ: усадьбную землю съ подданническимъ строеніемъ, пахотную, сѣнокосную и дѣсныя поросли, мельницу на р. Пелѣ да въ с. Лукѣ три подданническихъ усадебъ и пахотную землю въ урочищѣ Городище.

1785 года августа 28. Выпись изъ сумскаго уѣзднаго суда объ отказѣ за прапорщикомъ К. Лаврентьевымъ имѣнія, купленнаго у Ст. Ив. Кондратьева.

1786 года. Купчая отъ лейбъ-гвардіи прапорщика Николая Андреевича, поручика Гаврила, Ивана и Михаила Кондратьевыхъ прапорщику Кузьмѣ Лаврентьеву на землю съ лѣсомъ въ урочищѣ за рѣкою Ольшанкою

1790 года марта 15. Купчая отъ генераль-поручика и дѣйств. камергера Александра Ник. Самойлова сумскому помѣщику, поручику Михаилу Кузьмичу Лаврентьеву на доставшееся Самойлову по наследству послѣ тайн. сов. сенатора Николая Борисовича Самойлова недвижимое имѣніе въ с. Лукѣ, хуторъ Кулешовскій съ дворомъ, садомъ, пашенною и иною землею 71 дес. 1616 саж. да на усадьбное мѣсто, лѣсъ и мельницу въ х. Бибиковскомъ, съ 25 крестьянами мужеска и 20 женска пола, съ ихъ хоромнымъ и гумennemъ строеніемъ, со скотомъ и со птицы и съ хлѣбомъ озимымъ, въ землѣ посѣяннымъ, за 1000 руб.

1795 года мая 31. Купчая отъ зеньковскаго помѣщика тит. сов. Ив. Мих. Лишеня поручику Михайлѣ Козьмичу Лаврентьеву на пахатную ниву при с. Лукѣ, доставшуюся Лишеню по купчей 1790 г. отъ А. Н. Самойлова.

1796 года августа 28. Купчая отъ прапорщика Александра Дмитріевича и жены его Марьи Матвѣевны Полянскихъ поручику М. К. Лаврентьеву на два «плеца» въ с. Лукѣ, доставшіеся Полянскимъ отъ Лишеня, и подданнической дворъ, доставшійся имъ отъ прапорщика Н. И. Ефремова.

1797 года мая 12. Купчая отъ сумскаго помѣщика, прапорщика Ивана Семен. Савича поручику М. К. Лаврентьеву на сельцо Луку, доставшееся Савичу послѣ матери и по покункѣ у сестеръ, съ подданническими строеніями и со всѣмъ, что значится въ планѣ и межевой книгѣ, за исключеніемъ трехъ «плетовъ», проданныхъ въ 1790 г. прапорщ. Мих. Линтвареву и регистратору Кондр. Денисенкову, да на пустошь Березовую рошу съ жилою избою и 4 крестьянами (за 6 т. р.).

Купчая 1798 года отъ титулярн. совѣтн. Семена Савича поручику Мих. Кузьм. Лаврентьеву на пустошь въ с. Лукѣ. Другая купчая того же года и отъ того же Савича на «пустой плецъ» въ с. Лукѣ.

Двѣ купчихъ 1799 г. апрѣля 8, по которымъ сумской помѣщикъ, губернской регистраторъ Василій Кузьмичъ Лаврентьевъ продалъ родному брату своему, поручику Мих. Лаврентьеву недвижимое имѣніе, доставшееся ему отъ отца ихъ Кузьмы Лаврентьева, за 200 руб.

Купчая 1800 года отъ генераль-лейтенантши княгини Александры Александровны Долгорукой сумскому помѣщику, поручику М. К. Лаврентьеву на хуторъ за дер. Барановкой, доставшійся княгинѣ отъ отца ея, бригадира А. О. Коробовскаго.

Пріобрѣтенія, имѣвшія цѣлью «округленіе владѣній» Лаврентьевыхъ, продолжаютъ и въ XIX в. Отъ 1817 года до насъ дошла купчая отъ колл. сов. Степ. Мих. Солодченкова тому же М. К. Лаврентьеву на разную землю близъ с. Луки, доставшуюся Солодченкову отъ брата его, полковаго есаула Елисея Солодченкова. Это самое крупное изъ лаврентьевскихъ пріобрѣтеній, потому что обошлось въ большую по тому времени сумму—45 тыс. руб. ассигн.

Съ землями къ Лаврентьевымъ переходили и документы на эти земли отъ ихъ бывшихъ владѣльцевъ. Таковы межевыя книги: 1) 1773 г. на пустошь Куценковскую владѣнія маіорши Натальи Кондратьевой; 2) 1774 г. на пустошь Городище владѣнія полковника Степана Ивановича Кондратьева; 3) 1774 г. на хуторъ Бибииковскій владѣнія умершаго капитана гвардіи Андрея Ивановича Косасова; 4) 1774 г. на полудеревню Барановку владѣнія полковника Степана Ивановича Кондратьева и 5) 1774 г. на хуторъ Кордашевскій владѣнія бригадирши Прасковьи Андреевой дочери Коробовской.

Къ числу старыхъ «крѣпостей» Линтваревского архива нужно отнести связку документовъ, неизвѣстно почему попавшихъ къ Линтваревымъ изъ бывшаго Харьковскаго вотчиннаго департамента. Вотъ ихъ перечень въ хронологическомъ порядкѣ.

1740 года. Купчая отъ сумскаго духовныхъ дѣлъ писаря Якова Троф. Трохименка сумскому жителю Гр. Гр. Жебуневу на сѣнокосный лугъ съ малою рощею въ урочищѣ по Кіевской дорогѣ въ 12 верстахъ отъ г. Сумъ. Продано за 5 рублей.

1742 года. Купчая отъ сумскаго казачьяго сына Як. Лук. Носаченка сумскому жителю Семену Гр. Жебуневу на сѣнокосную луку по Кіевской дорогѣ въ 12 верстахъ отъ Сумъ. Продана за 3 рубля.

1744 года. Купчая отъ сумскаго жителя Андр. Степ. Шепеленка дядѣ своему Андр. Петр. Шепеленку на сѣнокосную луку въ вершинѣ р. Сумки. Продана за 10 рублей.

1752 года. Купчая отъ сумскаго козака Ивана Андр. Шевченко съ дѣтьми сумскому жителю Гр. Гр. Жебуневу на наслѣдственный яръ съ сѣнными покосами и дубовою и березовою рощею по Роменской дорогѣ въ 12 верстахъ отъ г. Сумъ. Продано за 20 рублей.

1753 года. Купчая отъ сумскихъ жителей Калины Степ., Никиты и Захарія Павл. да Пелагеи Ант. Копиленковъ женѣ сумскаго полковника Мих. Мих. Донца-Захаржевскаго, Настасьи Лаврентьевѣ на пахатное и сѣнокосное поле съ дубовою и березовою рощею надъ р. Сумкою по Роменской дорогѣ. Продано за 26 рублей.

1751 года. Купчая отъ сумского жителя Герасима Оед. Козорѣза женѣ сумского полковника Настасьѣ Лаврентьевнѣ Донець-Захаржевской на сѣнокосъ (по Роменской дорогѣ), на которомъ становится сѣна 50 копень, и пахатное поле на 6 дней оранья однимъ плугомъ. Продажа совершена за 7 рублей.

1753 года. Купчая отъ сумского жителя Гр. Гр. Жебунева женѣ сумского полковника Донца-Захаржевскаго Софьѣ Лаврентьевнѣ на хуторъ по Роменской дорогѣ, въ 12 верстахъ отъ Сумъ (въ хуторѣ двѣ избы да комора рубленая), съ березовою и дубовою рощею, съ сѣнными покосами да съ пахатнымъ полемъ на три недѣли оранья однимъ плугомъ. Продано за 150 рублей.

1753 года. Купчая отъ сумского жителя Андр. Петр. Шепеленка женѣ полковника Сумского Софьѣ Донець-Захаржевской на хуторъ по Роменской дорогѣ съ одною избою, сѣнными покосами, молодою березовою и дубовою рощею и пахатнымъ полемъ на три дня оранья однимъ плугомъ. Продано за 40 рублей.

1759 года. Купчая отъ жены Сумского полковника Софьи Донець-Захаржевской подпорожному Ахтырскаго полка Александру Осип. Уманцову на хуторъ по Роменской дорогѣ въ 12 верстахъ отъ Сумъ, купленный у Жебунева, Шепеленка, Кошленковъ и Козорѣза. Продано за 300 рублей.

1760 года. Купчая отъ сумского жителя Кондрата Оед. Игнатенко подпорожному Ахтырскаго полка А. О. Уманцову на ниву подлѣ принадлежащаго Уманцову хутора Жебуневскаго на два дня оранья. Продано за 80 копѣекъ.

1769 года. Выпись съ отказныхъ книгъ поручику Василю Шапошникову на имѣніе состоящее въ Сумской градской округѣ разстояніемъ отъ Сумъ въ 12 верстахъ, доставшееся Шапошникову по полюбовному раздѣлу съ сосѣдами.

1773 года. Купчая, по которой сумской помѣщикъ, Сумского гусарскаго полка поручикъ Сем. Сем. Жебуневъ продалъ сумскому помѣщику Вас. Гр. Шапошникову отцовскую свою купленную сѣнокосную луку по Кіевской дорогѣ въ 12 верстахъ отъ Сумъ съ дубовою рощею за 55 рублей.

1774 года. Купчая, по которой помѣщикъ отставной подпорожникъ Ив. Степ. Филиповичъ продалъ за 40 рублей поручику В. Гр. Шапошникову сѣнокосную луку съ рощею и пахатнымъ полемъ, остававшимся у него послѣ продажи имъ полковнику Степ. Ив. Кондратьеву хутора Вигировскаго.

1775 года. Купчая, по которой рыльскій помѣщикъ Степ. Анис. Волжинъ продалъ поручику Вас. Гр. Шапошникову хуторъ Жебуневщину, доставшійся ему по покупке отъ Уманцовыхъ. Продажа совершена за 40 рублей.

1775 года. Купчая, по которой вдова маіорша Настасья Андреевна Кондратьева (рожденная Алферова, замужемъ была за Ив. Петр. Кондратьевымъ) продала дочери своей Софьѣ, женѣ прапорщика Челѣва, село Ильмы, «въ которомъ имѣется церковь во имя Зачатія св. Анны, съ помѣщичьимъ и подданическими дворами и съ имѣющимся на нихъ хоромнымъ и дворовымъ строеніемъ, въ коихъ живутъ вольные люди чаркасы, съ принадлежащею къ тому селу пахатною и непахатною землею, съ лѣсы, съ дубовы, съ сѣнными покосы, съ рыбными ловля, съ пасечнымъ мѣстомъ и со всѣми угоды, что къ тому селу принадлежитъ, да сверхъ того хуторъ, прозываемый Поповщина, въ которомъ строена одна подданическая изба, съ землею и всѣми угоды, да хуторъ, прозываемый Малые Ильмы, съ мельницею, всѣми угоды и съ живущими въ хуторѣ черкасами, да сѣнокосный степъ въ урочищѣ Савчуковского яру, да въ г. Сумахъ въ урочищѣ Курячій Бродокъ подворокъ со всѣмъ строеніемъ». Продажа совершена за 200 рублей.

1775 года. Прошеніе Челѣвой объ «отказѣ» за ней купленнаго имѣнія, постановленіе Харьковскаго вотчиннаго департамента и актъ «отказа». Изъ послѣдняго документа заимствуемъ описаніе села Ильмы: Въ немъ имѣется церковь во имя Зачатія св. Анны со всѣмъ церковнымъ украшеніемъ, близь оной церкви изба церковно-причетническая одна, въ ней жительство имѣютъ подданные малороссіяне (2 человекъ), помѣщичій дворъ, въ немъ строенія господскихъ покоевъ, сдѣланныхъ изъ разнаго дерева въ дву придѣлахъ, 5 съ сѣньми, людскихъ избъ три, конюшня рубленая одна, два амбара и въ одномъ ледникъ рубленные, сарай рубленный одинъ, погребовъ, обставленныхъ частоколомъ, два. Оный помѣщичій дворъ обнесенъ разнымъ деревомъ, въ помѣщичьемъ дворѣ дворовые служители подданные малороссіяне три человекъ. Да въ томъ же селѣ Ильмахъ подданическихъ 34 двора, въ которыхъ 107 душъ мужска пола. Подданные перечислены въ каждой избѣ особо. Наибольшее мужское населеніе избы 8 душъ: случаи совмѣстнаго жительства отца, сыновей и внуковъ рѣдки. У одного изъ подданныхъ былъ свой работникъ.

Кромѣ «крѣпостей», отъ Лаврентьевыхъ въ Липтваревскомъ архивѣ остались два документа совсѣмъ уже иного характера. Первый изъ нихъ — воззваніе русскаго главнокомандующаго (1813 г.) къ Германскому народу въ современномъ русскомъ переводѣ. Текстъ его слѣдующій:

«Черезъ длинный рядъ несчастнѣйшихъ происшествій, отечество ваше учинилось добычею гордаго и жесточайшаго непріятеля. — Много-различныя бѣдствія, васъ удручающія, извѣстны Императору, Всемилости-вѣйшему моему Монарху, и Его Величество по тому болѣе принимаетъ въ судьбѣ вашей участіе, что онъ самъ произошелъ отъ германской крови, и содера въ памяти тѣснѣйшіе связи, соединяющіе Его Императорскій домъ со многими германскими домами, никогда не преставаль къ германской націи изъявлять всего того почтенія, на которое имѣеть право толь многочислѣнный и праводушный народъ. — Естественнo, что Его Императорское Величество, движимый всегда сими чувствованіями живѣйшаго участія въ судьбѣ Германіи, желаетъ освободить сію имперію отъ ея утѣснителей, возвратитъ ей собственную ея свободу и независимость. — Его Величество не щадитъ никакихъ усилій для достиженія сей цели. — Жители Германіи! Вся россійская армія сражается за ваше благо. — Останитесь ли вы одни при толь благопріятныхъ обстоятельствахъ бездѣйственны? пребудете ли толико ослѣпленными, что при настоящемъ положеніи дѣлъ, для собственной вашей пользы ничего не предприемлете? Непріятель находится въ великомъ отдаленіи отъ своихъ границъ въ чужихъ областяхъ и въ такое время года, въ которое не только не можетъ онъ сыскать достаточнаго для себя продовольствія, но встрѣчаетъ повсюду препоны своимъ дѣйствіямъ. — Восхотите ли вы подавать врагу своему ваше пособіе? Восхотите ли дѣйствовать въ противность собственныхъ вашихъ выгодъ? Не забудьте, что отъ храброй арміи, предводительству моему вѣрной, должны всѣ ожидать всякаго возможнаго подкрепленія. — Я надѣюсь побѣдоносно отразить всеобщаго врага Европы и доказать ему, что есть еще народы вѣрные своему отечеству и монарху и довольно имѣющіе твердости и силы недопустить возложить на себя желѣзнаго ига. — Коль не вѣроятный успѣхъ въ томъ предлежитъ мнѣ, но Его Императорское Величество несочтетъ онаго совершеннымъ, доколѣ непріятель не вытѣсненъ будетъ въ свои собственные гранины, и поелику сіе есть единственное средство къ возстановленію независимости вашего отечества и къ утверженію всеобщаго спокойствія на прочномъ основаніи, то Его Императорское Величество надѣется въ полной увѣренности, что при сихъ на всегда рѣшительныхъ обстоятельствахъ жители Германіи не только не будутъ доставлять общему врагу какихъ либо пособій, но напротивъ того всеобщимъ противоборствіемъ учинять для него не возможнымъ долнѣйшее пребываніе его въ Германіи, и при отступленіи его въ свои предѣлы противоположать ему всевозможныя затрудненія. — При таковомъ единомышленномъ соединеніи всѣхъ россійскихъ силъ со всѣми пособіями германской имперіи, можно совершенно достиг-

нуть всеобщей цѣли столь желанный міръ возвратить страждущей Европѣ.—И такъ ободритель, храбрые и добродушные нѣмцы, вспомните о безсмертныхъ подвигахъ вашихъ предковъ, кои издревле умѣли защищать свою независимость.—Соединитесь подъ знамена тѣхъ вашихъ государей, у коихъ немогли еще угасить чувствій чести и достоинства несчастные событія время нашихъ.—Пожертвуйте великой и благородной цѣли освобожденія вашего отечества отъ иностраннаго ига, вашими внутренними раздорами и всегдашними вашими не согласіями навлеченнаго, и тогда, составивъ страшное цѣлое, въ состояніи вы будете не только каждый шагъ у общаго непріятеля оспаривать, но наконецъ побѣдите его и удержите навсегда въ собственныхъ его границахъ.—При сихъ напряженіяхъ, стремящихся къ столь достославной цѣли, можете вы съ совершенною увѣренностію положиться на сильную и твердую помощь Императора, Всемилостивѣйшаго моего Монарха.—Всему свѣту извѣстные правила Его Императорскаго Величества суть вамъ поручительствомъ, что онъ не только при настоящей брани никогда васъ неоставитъ, но по щастливомъ окончаніи оной обратитъ свое собственное вниманіе на то, дабы возстановить достопочтеннаго вашего отечества конституцію, которая въ теченіи нѣсколькихъ столѣтій содѣлывала вашихъ праотцовъ щастливѣйшими на землѣ народами и которую испровергли только духъ преобладанія и любочестія непріятеля, безсовѣстно поправшаго ногами священнѣйшіе договоры».

Другимъ документомъ, не имѣющимъ характера «крѣпости», является письмо отъ нѣкоего Петра Лаврентьева изъ Петербурга отъ 13 декабря 1816 года. Характерное само по себѣ, письмо это любопытно еще и какъ отголосокъ дѣла Комбурлея, о которомъ мы упоминали при описаніи Хотѣнскаго архива. Вотъ выдержки изъ этого письма: «На почтеннѣйшее письмо Ваше отъ 16 ноябра, мною полученное декабря 10, имѣю честь увѣдомить, что требованіе отъ г. Министра Юстиціи было дѣйстви-тельно по донесенію флигель-адыютанта Шепинки, который, представляя слѣдствіе, имъ произведенное, описывая поступки Якова Степановича въ разныхъ по должности упущеніяхъ и въ послабленіяхъ торговцамъ воспрещенныхъ товаровъ и якобы онымъ дѣлалъ покровительство, какъ значить въ нѣсколькихъ показаніяхъ, между прочимъ и то, что какъ былъ лодъ судомъ и отставленъ отъ должности, то потому, какъ думать надобно, министръ не хочетъ ли отставить отъ настоящей службы, и въ семъ случаѣ ни подъ какимъ видомъ нельзя будетъ помочь, вѣрно о томъ не знаю, ибо сіе обстоятельство скрыто и находится подъ секретомъ у министра. Слѣдствіе жъ то находится теперь въ Сенатѣ въ 5-мъ департаментѣ вмѣстѣ съ другими дѣлами о Комбурлеѣ, по коимъ теперь при-

сутствуютъ и послѣ обѣдъ, и сколько могъ узнать, то по окончаніи онаго, какъ полагаютъ, въ январѣ мѣсяцѣ будетъ поднесенъ Государю докладъ и подвержены будутъ многіе чиновники какъ Харьковской, такъ и Полтавской губерніи суду, въ этомъ числѣ не минуетъ къ нещастію и Я. С., котораго вовсе устранить отъ онаго никакъ нельзя здѣлать, кромѣ того развѣ, что можно будетъ похлопотать и здѣлаютъ, предоставляя слѣдствіе произвести еще новое о дѣяніяхъ губернскому начальству, а не отсюда кому будетъ поручено, и посему, будучи на свободѣ, можно заблаговременно приготовиться къ отвѣтамъ, то и нужно будетъ доставить свѣдѣнія, въ чемъ будетъ обвиненъ и какіе вопросы противу того должны быть, и какіе необходимо, то и постараюсь со временемъ достать оныя, только не знаю какимъ образомъ доставить къ Вамъ, въ протчемъ насчетъ обстоятельствъ Я. С. какъ можно буду развѣдывать и самъ о томъ увѣдомлю и, сколько можно будетъ, къ облегченію стану стараться. Я говорилъ о семъ и съ Степаномъ Михайловичемъ, который также показывалъ письмо Я. С., и мы совѣтывались, какъ лучше здѣлать, но по скорости не могли еще ничего хорошаго выдумать, развѣдывать же предоставилъ мнѣ, а также и просилъ по оному кого должно, но по скорости ничего не могъ узнать. Дай Богъ, чтобъ все оное кончилось благополучно. Я очень жалю, что требованія Вашего не могъ совершенно удовлетворить и помочь нещастію. Авось, Богъ милостивъ и Его во всемъ святая воля. Относительно денегъ то я не могу теперь Вамъ сказать, понадобятся ли мнѣ для лучшаго успѣху оныя»... Письмо оканчивается припиской: «сіе письмо на всякій непредвидимый случай прошу, не отдавая никому въ руки, уничтожить».

Въ 1825 году имѣнія, собранныя отцомъ и сыномъ Лаврентьевыми, переданы были М. К. Лаврентьевымъ по духовному завѣщанію родному племяннику его, Сумскаго уѣзда помѣщику, титул. сов. Павлу Михайловичу Линтвареву съ тѣмъ, что «какъ начатый мною храмъ въ предмѣстьѣ города, на Новомъ мѣстѣ, во имя Святыя Троицы остается неоконченнымъ, то первая обязанность сего Павла да будетъ по смерти моей выполнить христіанскій обрядъ въ разсужденіи погребенія и поминовенія, докончить оный начатый мною храмъ въ такомъ точно видѣ, какъ мною предположено и какой будетъ потребенъ къ благолѣпію его, сооруженіе жъ по мнѣ и покойной женѣ моей Настасѣ памятниковъ предоставляю на благо-расположеніе его Павла; на таковомъ же его расположеніи и разсужденіи остается и то, есть ли онъ разсудить кого изъ родственниковъ моихъ и его чѣмъ награждать изъ завѣщаемаго мною ему имѣнія и денегъ; иолямъ же дворовымъ и горничнымъ и именно: Михайлѣ Максименку съ женою его и дѣтьми, вдовамъ Настасіи Сѣренковой, Дарьи Сѣренковой съ сыномъ

Алексѣемъ, Евдокии Педченковой, Ефимии Трофименковой, Павлу Петренку, Игнату Мервенку, Алексѣю Науменку, Пелагии Химченковой съ дѣтьми предоставляю по смерти моей отъ крестьянства полную свободу, до смерти жъ моей они должны находиться въ полномъ моемъ распоряженіи и повиновеніи, по смерти жъ моей онъ Павелъ обязанъ выдать онимъ людямъ надлежащія отпускныя, а есть ли по усмотрѣнію его еще кому изъ крестьянъ разсудить онъ Павелъ предоставить свободу, предоставляю ему полное право».

Изъ документовъ новаго владѣльца Лаврентьевскихъ имѣній заслуживаютъ быть отмѣченными слѣдующіе:

1769 года. Указъ Харьковскаго вотчиннаго департамента объ имѣнии сумскаго городского депутата Степана Григорьевича Перекрестова, перешедшемъ впослѣдствіи къ Линтваревымъ. Перекрестовъ, полагать нужно, былъ депутатомъ отъ г. Сумъ въ комиссіи по сочиненію проекта новаго уложенія.

1785 года января 20. Указъ Военной Коллегіи объ отставкѣ, выданный прапорщику Михайлѣ Линтвареву, который поступилъ на службу въ 1769 году «изъ волноопредѣляющихся малороссійской націи», черезъ три года былъ произведенъ въ ротные квартирмистры, потомъ въ вахмистры, и наконецъ, въ кадеты; чинъ прапорщика данъ ему въ отставку съ обязательствомъ не просить о казенномъ пропитаніи.

1834 года. Запросъ Харьковскаго губернатора Сумскому предводителю дворянства: «Государь Императоръ, изъ представленныхъ исправляющимъ должность здѣшняго гражданскаго губернатора барономъ Розеномъ списковъ о службѣ гражданскихъ чиновниковъ министерства внутреннихъ дѣлъ усмотрѣвъ, что членъ Сумскаго уѣзднаго комитета наблюденія за раздробительною продажей горячихъ напитковъ, коллежскій ассесоръ Линтваревъ имѣетъ благопріобрѣтенныхъ крѣпостныхъ людей 141 душу, изъявилъ Высочайшую волю знать: какъ и чѣмъ онъ пріобрѣлъ тѣхъ крестьянъ, а также съ землею или безъ оной и къ какому имѣнію они приписаны для исполненія казенныхъ податей». Сомнѣніе въ способѣ пріобрѣтенія Линтваревымъ крѣпостныхъ душъ поддерживалось, вѣроятно, тѣмъ обстоятельствомъ, что Линтваревъ, будучи страичимъ, былъ отрѣшенъ отъ должности вмѣстѣ со многими другими чиновниками во время ревизіи Харьковской губерніи въ 1829 году сенаторомъ Горголіемъ и только по особому ходатайству дворянства, избравшаго Линтварева въ члены комитета по наблюденію за раздробительною продажей питей, допущенъ къ службѣ по выборамъ. На запросъ губернатора сумской предводитель Свирскій отвѣтилъ, что крѣпостныя души достались Линтвареву вполне законнымъ путемъ: 99 душъ съ землями и угодьями и значительнымъ капиталомъ достались Линтвареву отъ дяди его М. К. Лавренть-

ева да 9 родились новыхъ, 6 взялъ за женою въ приданое, 5 получилъ по наслѣдству отъ отца, а 22 приобрѣлъ покупкою. Объясненіе оканчивалось увѣреніемъ, что «правиламъ Линтварева чуждо всякаго рода желаніе къ приобретенію какимъ бы ни было противузаконнымъ или противусовѣстнымъ образомъ».

1837 года. Копія съ постановленія комиссіи, ревизовавшей дѣятельность Харьковскаго депутатскаго собранія, признавшей внесеніе рода Линтваревыхъ въ родословную книгу правильнымъ. Линтваревы доказывали свое происхожденіе отъ Сумскаго сотника Андрея Марченка (1700 года).

1844 года. Копія указа временнаго присутствія герольдіи съ возвращеніемъ дѣла о дворянствѣ Линтваревыхъ въ Харьковское депутатское собраніе за неполнотою свѣдѣній. Это, повидимому, побудило П. М. Линтварева просить депутатское собраніе о внесеніи его въ родословную книгу по полученному имъ чину надворнаго совѣтника.

Письма, оставшіяся послѣ П. М. Линтварева, представляютъ мало интереса. Отмѣчаемъ изъ нихъ только слѣдующія.

1824 года изъ Лебедина отъ Степ. Дмитріева, повидимому, того «Степана Яковлевича», о которомъ, какъ о причастномъ къ дѣлу Комбурлея, упоминаетъ въ приведенномъ выше письмѣ Петръ Лаврентьевъ. Дмитріевъ сообщаетъ, что дѣло его еще не окончено, что фунтъ сахару въ Лебединѣ стоитъ 1 р. 90 коп. «по случаю будто бы дороговизны въ Сумахъ отъ потопа въ Петербургѣ». «У насъ за шинки около города рѣзанина не малая съ помѣщиками. Какъ ты понимаешь слова: уничтожить шинки такіе-то? Я понимаю, что уничтожить—значить уничтожить существованіе корчмы, сломать, ибо если бы только уничтожить продажу въ нихъ вельно, то такъ бы и написало правленіе. У насъ о семъ большой споръ. Исправникъ и стряпчій согласились на мою мысль, а помѣщики и другіе чиновники напротивъ».

1836 года 10 апрѣля Керентовъ изъ Харькова сообщаетъ объ отъѣздѣ генераль-губернатора въ Полтаву и объ обѣдѣ, данномъ ему купечествомъ наканунѣ отъѣзда.

1837 года августъ ¹⁾, отъ Керентова изъ Харькова съ описаніемъ посѣщенія Харькова Высочайшими особами. «По случаю прибытія Государыни Императрицы у насъ въ городѣ было необычайное стеченіе дворянства, кромѣ множества пріѣзжихъ на ярмарку. Государыня пріѣхала 18 числа въ 2 часа пополудни. Безчисленныя толпы народа встрѣтили ее еще за городомъ, по Московской улицѣ до самаго собора она ѣхала вмѣстѣ съ Великой Княжною Маріей Николаевной и изъ церкви пріѣхала въ

¹⁾ Письмо безъ даты. Дата опредѣлена на основаніи указаній о фактахъ, передаваемыхъ въ письмѣ, у преосвященнаго Филарета и у Кованьки.

квартиру въ домѣ университета, который былъ прелестно убранъ. Въ тотъ же вечеръ была на балѣ и пробыла тамъ болѣе почти трехъ часовъ, открыла балъ польскимъ съ губернскимъ предводителемъ и танцевала со всѣми почетными дворянами и Великая Княжна три или пять кадрили. При залѣ дворянскаго дома была устроена другая, такой же почти величины столовая, прелестно расписанная и полъ коей покрытъ былъ зеленымъ сукномъ, виды на стѣнахъ и изображенія привлекли даже вниманіе Императрицы, ибо она увидѣла въ одномъ любимыи ея дворецѣ загородный.

На другой день она опять была въ институтѣ, на выставкѣ, а послѣ обѣда ѣздила къ зданію института и въ садъ, но туды только что вошла, ибо былъ уже вечеръ. Когда ѣхала къ саду, то была въ коляскѣ, которая была Кузина. Съ Государынею и Великою Княжною сидѣла губернаторша, княгиня Трубецкая. Въ день бала городъ былъ превосходно иллюминованъ и домъ собранія былъ освѣщенъ шкаликами и снизу доверху былъ какъ въ брилліантахъ. Съ существованія Харькова еще не видано было столько экипажей и множество блестящихъ, а люди въ богатыхъ ливреяхъ. 20 числа въ 8 часовъ она отправилась въ путь, бывъ чрезвычайно довольна Харьковомъ, но институтъ, какъ говорятъ, не совсѣмъ ей понравился. 21 числа прибыла Великая Княгиня Елена Павловна и остановилась въ томъ же домѣ. Ее встрѣчало почти такое же многолюдство, и она проѣхала также сперва въ соборъ. Въ церкви, говорятъ, случилось странное происшествіе: женѣ губернскаго стряпчаго Броховича въ тѣснотѣ какая то злая дама пришила манто булавкою къ манто другой дамы и завернула булавку, а платье, приподнявши къверху, приколола къ пелеринкѣ, и она такъ выходила изъ церкви, и уже кварталный ей отшилилъ. Сказываютъ, что ей, сдѣлалось дурно отъ этого. 22 числа Великая Княгиня была на обыкновенномъ балѣ дворянскаго собранія. Въ этотъ вечеръ была сильная молнія и жестокіе удары грома, а въ 2 часа ночи пріѣхалъ Великій Князь Александръ Николаевичъ и остановился въ домѣ Безходарнаго. 23-го числа онъ, съѣздивши въ соборъ, отправился въ 8 часовъ утра въ дальнѣйшій путь. Великая Княгиня, оставшись, ѣздила гулять вездѣ по городу, повсюду было слышно громогласное ура. 24 числа въ 9 часовъ и она уѣхала. Говорятъ, что Государыня и Наслѣдникъ къ 1-му октября опять будутъ въ Харьковѣ и на балѣ». Приписка къ этому письму гласитъ: «За вѣрность разказа о Броховичевой не ручаюсь, ибо теперь только узналъ, что говорила это Елисавета Дмитріевна Нельговская».

А вотъ о гувернерахъ для дѣтей Линтварева изъ того-же письма: «Разспрашивалъ у всѣхъ и нашель учителя француза. Это есть г. Трюша, братъ умершей первой жены Артемовскаго. Онъ можетъ учить француз-

скому и нѣмецкому языку, также переводамъ, исторіи и географіи, но за русскій не берется. Теперь онъ уѣхалъ изъ Харькова и живетъ въ хуторѣ у жены своей въ Камышинѣ. Онъ согласенъ быть учителемъ, но едва ли возьметъ менѣе 2500 руб.»

На ряду съ фактами губернской жизни отмѣчаются и слухи. Въ одномъ, напр., изъ писемъ, къ сожалѣнію, неносящемъ даты, Керентовъ сообщаетъ: «Здѣсь разнесли слухъ, что будто въ Харьковѣ будетъ отдѣленіе Сената изъ двухъ департаментовъ».

1841 года. Письмо изъ Бѣловода (Сумского уѣзда) отъ Никанора Савича съ просьбой доставить хорошей рыбы для стола «высокаго по сѣтителю» Бѣловода, Харьковскаго преосвященнаго, ѣздившаго въ то время по епархіи и ожидавшагося въ Бѣловодѣ.

1848 года. Изъ Харькова отъ Ф. Королева, у котораго сыновья Лнитварева собирались нанимать квартиру. Здѣсь интересны условія квартирной жизни учащейся дворянской молодежи того времени: «Я даю имъ—пишетъ Корольевъ—три комнаты со столомъ—обѣдъ и ужинъ (такой, какъ самъ ѣмъ, т. е. три и четыре блюда), столъ также для прислуги и по утру чай. За то они должны платить мнѣ въ мѣсяць 37 рублей серебромъ, производя плату по-полугодно впередъ, и кромѣ того доставить мнѣ два пуда коровьяго масла и двѣ пары окороковъ ветчины».

1861 года. Отъ Вас. Лнитварева (сына П. М.), повидимому изъ Чугуева, въ которомъ сообщается, что послѣ царскаго смотра въ Чугуевѣ, производства юнкеровъ въ офицеры не послѣдовало, «чему причиною одинъ изъ лучшихъ юнкеровъ и кандидатъ на производство въ офицеры: онъ при встрѣчѣ съ Государемъ, когда онъ проѣзжалъ изъ Осина въ Чугуевъ, не узналъ его и не сдѣлалъ фронта, за что онъ самъ свезъ его на гауптвахту и, когда онъ узналъ, что то былъ штандартъ-юнкеръ, то сказалъ, что юнкера могутъ подождать производства. Въ командѣ Чугуевской было 40 юнкеровъ до царскаго проѣзда, а теперь осталось ихъ всего до тридцати, остальныхъ же начальникъ дивизіи разослалъ по полкамъ».

III. Г. Сумы, архивъ Александровской гимназіи.

Александровская гимназія въ Сумахъ возникла изъ уѣзднаго училища, открытаго въ 1806 году, а предшественникомъ этого училища было малое народное училище, впервые устроенное въ Сумахъ въ 1790 году. Гимназія такимъ образомъ является прямою наслѣдницею какъ уѣзднаго, такъ и малаго народнаго училищъ. По наслѣдству отъ этихъ учебныхъ заведеній перешли въ гимназическій архивъ и ихъ документы.

Значеніе ихъ узко-мѣстное. Освѣщаютъ они только одну, притомъ самую незначительную сторону мѣстной жизни. Въ виду этого ограничиваемся только краткимъ перечнемъ старѣйшихъ изъ этихъ документовъ, отмѣчая все, что хоть сколько-нибудь выходитъ изъ сферы повседневной жизни школы.

1789 годъ. Приказъ губернатора Пашкова о назначеніи сумскаго купца Лихарева смотрителемъ предложеннаго къ открытію малаго народнаго училища.

1790 годъ. Распоряженія о присылкѣ учителей и книгъ. Свѣдѣнія о приѣмѣ учениковъ: послѣднихъ поступило въ первый классъ 15, во второй 7. Свѣдѣнія объ учителяхъ и книгахъ, которыхъ приобрѣтено 326 экземпляровъ на 45 руб. 20 коп. Обрядъ открытія училища: прибытіе губернатора Кишенскаго, встрѣча его дворянствомъ и гражданствомъ, обѣдня въ соборѣ, слово благочиннаго Левандовскаго, молебенъ, торжественная процессія изъ собора въ училище, чтеніе указа, водоосвященіе, чтеніе извлеченій изъ устава училищъ, рѣчь одного изъ учителей, многолѣтіе съ пушечной пальбой, окропленіе святой водой учащихъ и учащихся, «пѣснь благодаренія премудрой просвѣтительницѣ», уходъ духовенства, сборъ пожертвованій отъ доброхотныхъ дателей. Открытіе состоялось 23 іюня. Текстъ «пѣсни благодаренія» таковъ:

Воспой, ликуя въ чинѣ стройномъ,
Градъ Сумы, радуясь въ сей день.
Се въ жребіи тебя достойномъ
Является твоя степень.
Монархиня російска трона,
Свѣтъ изливая по градамъ,
Уставомъ мудраго закона
Тебѣ отверзла свѣта храмъ.
Царицы дни благословятся
Шедротами Царя царей.
Сумъ жители возвеселятся,
Красуясь въ славѣ дней.

Отъ того же 1790 года сохранились ежемѣсячные рапорты учителей объ успѣхахъ и поведеніи учащихся съ аттестаціей ихъ способностей.

Документы за 1791 и 1792 года не даютъ ничего, кромѣ свѣдѣній о перемѣнахъ въ педагогическомъ составѣ.

Отъ 1793 года, кромѣ обычныхъ вѣдомостей объ учащихся, сохранилась расходная книга училища и списокъ строеніямъ упраздненнаго

Сумского Успенского монастыря, который предполагалось употребить для постройки въ Сумахъ зданій для училища и богадѣльни. Для этого рѣшено было воспользоваться келліями, людскими избами, амбарами и камнемъ изъ монастырской ограды.

Отъ 1794 и 1795 годовъ сохранились обычные вѣдомости объ учащихъ и нѣсколько печатныхъ распоряженій Харьковскаго приказа общественного призрѣнія, указывающихъ, что въ это время губернская казенная типографія въ Харьковѣ уже существовала (при приказѣ общественного призрѣнія).

Дѣла 1796 года говорятъ о перемѣнахъ въ преподавательскомъ составѣ, объ увольненіи смотрителя Лихарева и о назначеніи на его мѣсто другого, о смерти директора училищъ Харьковской губерніи губернскаго секретаря Переверзева, о назначеніи исправляющимъ директорскую должность отставнаго капитана Захарова и, наконецъ, о назначеніи на должность директора секундъ-маіора Леванидова, повидимому, родственника тогдашняго Харьковскаго генераль-губернатора.

1797 годъ. Дѣло о назначеніи директоромъ училищъ Рикмана. Распоряженіе приказа общественного призрѣнія объ экономіи въ расходахъ, для достиженія которой предписывалось все нужное для училища покупать «въ пристойное время». Дѣла о переводѣ учителей и объ обветшалости училищнаго дома. Распоряженіе приказа общественного призрѣнія о присылкѣ «справедливыхъ вѣдомостей», т. е. составленныхъ по установленному образцу, подъ опасеніемъ строгаго взысканія.

1798 годъ. Сообщение новаго директора училищъ Кудрицкаго о назначеніи его на должность и о соединеніи Харьковскаго главнаго народнаго училища съ такъ называемымъ казеннымъ училищемъ (прежніе «классы» при Харьковскомъ коллегіумѣ).

1799 годъ. Ордеръ Кудрицкаго съ выраженіемъ благодарности смотрителю и учителямъ за хорошее состояніе училища. Извѣщеніе Кудрицкаго о пріѣздѣ въ Сумы губернатора Сабурова. Распоряженіе объ именованіи училищъ школами. Приказъ о произнесеніи «пристойной рѣчи» по случаю пріѣзда губернатора Сабурова въ Сумы. Дѣло объ отпускѣ учителя Петра Ярославскаго. Черновикъ письма смотрителя къ директору, въ которомъ смотритель извѣщается, что не исполнилъ директорскихъ порученій: не купилъ сахару, «ибо цѣна гораздо превосходила здѣсь харьковскую, даже до 45 и 48 руб., чего еще никогда не бывало» и пергамента, потому что «таковаго никакого здѣсь сыскать невозможно».

1800 годъ. Выговоръ отъ директора Кудрицкаго за плохое рисованіе учениковъ. Распоряженіе объ исключеніи учителей изъ мѣщанскихъ и купеческихъ окладовъ. Сообщение объ ожидаемомъ прібытіи въ Сумы

губернатора Невѣрова и приказъ объ изготовленіи по сему случаю «приличной рѣчи». Распоряженіе о томъ чтобы согласно Высочайшей волѣ, «учители, произведенные въ чины, какъ то въ 14-й и 12-й, не дерзали именовать себя регистраторами и секретарями». Другое распоряженіе о томъ, чтобы учителя «не носили жилетовъ, куртокъ, панталонъ, толстыхъ галстуховъ, никакихъ фраковъ и другихъ платьевъ, кромѣ мундировъ». Дѣло о смотрителѣ Лаврентьевѣ, ударившемъ учителя Петра Ярославскаго. Благодарность директора Кудрицкаго за хорошее состояніе Сумской школы, въ которомъ она оказалась при посѣщеніи ея сенаторами Багратиономъ и Голохвастовымъ.

Дѣла 1801 года, кромѣ обычныхъ школьныхъ вѣдомостей, заключаютъ въ себѣ нѣсколько указовъ и предложеній приказа общественнаго призрѣнія, ни въ какомъ отношеніи не интересныхъ.

1802 годъ. Изъ одного распоряженія приказа общественнаго призрѣнія видно, что въ Сумахъ былъ сиротскій домъ помѣщавшійся въ одномъ зданіи съ малымъ народнымъ училищемъ. Въ этомъ году сироты были переведены въ Харьковъ. Изъ другихъ дѣлъ отмѣчаемъ вѣдомости о приходѣ и расходѣ штатной суммы, отпускавшейся на Сумское училище, и распоряженіе о приготовленіи «пристойныхъ привѣтствій» къ прибытію въ Сумы губернатора Артакова.

1803 годъ. Дѣла о производствѣ учителей въ чины. Распоряженіе о представленіи «обстоятельныхъ» денежныхъ отчетовъ.

1804 годъ. Выговоръ учителямъ за «необдуманые» рапорты «не по формѣ». Дѣло о пожарѣ училища, происшедшемъ 1 іюня 1804 года. Выговоръ учителю Петру Ярославскому за обращеніе къ директору съ просьбой объ увольненіи въ отпускъ «партикулярнымъ письмомъ», а не рапортомъ по начальству. Распоряженіе о неприемѣ въ училище учителей и учениковъ изъ духовнаго званія безъ увольнительныхъ свидѣтельствъ отъ Св. Синода.

1805 годъ. Съ этого года начинается новый періодъ жизни училища: оно переходитъ въ завѣдываніе Харьковского университета. Присылка книгъ изъ университета. Распоряженіе о присылкѣ разныхъ счетовъ по требованію университета. Распоряженіе училищнаго комитета о томъ, чтобы учителя въ комитетъ своихъ просьбъ не присылали, а обращались бы къ директору Кудрицкому. Съ этого года въ архивѣ начинаютъ попадаться *index'y prohibitorum librorum*. Имѣются свидѣнія о запрещеніи продажи слѣдующихъ книгъ: «Объ обыкновенномъ употребленіи поединковъ въ Германіи», «Жизнь Петра III», изданіе Салдерна, «Проклятіе любви, или остатки дикости», романъ, «Екатерина на берегу вѣчности», переводъ съ французскаго. Распоряженіе о преобразованіи

Харьковскаго главнаго народнаго училища въ гимназію. Выговоръ учителямъ за «несообразныя» вѣдомости объ учащихъ. Приглашеніе къ подпискѣ на журналъ «Лицей», издаваемый директоромъ канцеляріи министерства народнаго просвѣщенія. Въ частномъ письмѣ къ смотрителю по поводу этого приглашенія Кудрицкій писалъ: «я, желая ему услужить, яко челоуѣку по нашей части нужному, пригласилъ къ сему уже около 75 особъ».

1806 годъ. Списокъ запрещенныхъ книгъ: «Tableau historique, politique, philosophique et critique de la politique étrangère» par M. Gallet, «Das neue Lewiophan» von Buchholz, «Le portefeuille volé», «Les déguisemens de Vénus», «Les galanteries de la Bible». Распоряженіе, коимъ воспрещаются самовольныя отлучки учениковъ отъ училища. Доставка книгъ для предположеннаго къ открытію въ Сумахъ уѣзднаго училища. Запросъ директора по порученію университета объ учителяхъ, могущихъ заняться переводомъ съ иностранныхъ языковъ учебниковъ для гимназій. Дѣло о назначеніи казенно-коштнаго студента Квятковскаго учителемъ Сумскаго уѣзднаго училища. (Квятковскій былъ первымъ харьковскимъ студентомъ, понавшемъ на службу въ Сумы. Посылка неуспѣвающихъ казенно-коштныхъ студентовъ въ уѣздные города на должности учителей уѣздныхъ училищъ была въ тѣ годы явленіемъ не рѣдкимъ). Назначеніе смотрителемъ Сумскаго училища Резанова и распоряженіе о приготовленіяхъ къ преобразованію училища въ уѣздное. (Портретъ Резанова сохранился въ гимназическомъ архивѣ въ связкѣ дѣлъ 1790 г.) Историческая записка о состояніи Сумскаго малаго народнаго училища со дня открытія его по 1806 г., составленная учителемъ Святскимъ — много риторики, но мало фактовъ. Печатный экземпляръ правилъ о пансіонѣ благородныхъ дѣвицъ, учрежденномъ и содержимомъ въ Харьковѣ г-жами Дюгуръ и Оливеръ Досборнъ. Рядъ распоряженій о запрещеніи продажи недозволенныхъ цензурою книгъ. Печатные списки лучшихъ учениковъ въ гимназіяхъ Харьковскаго округа. (Въ Харьковской губернской отличными считались: во 2-мъ классѣ — Алексѣй Калининъ, Авксентій Гевличъ, Тимофей Воскобойниковъ, Захарій Венецкій, а въ первомъ — Иванъ Лобачевскій, Степанъ Яковлевъ, Дмитрій Филипповъ, Василій Афанасьевъ, Иванъ Жадановъ, Василій Титаровъ, Елисей Удовика). Дѣло о пожертвованіяхъ въ бібліотеку уѣзднаго училища, изъ коего, между прочимъ, явствуетъ, что участіе въ пожертвованіяхъ принимали и иностранцы. Положеніе о пансіонѣ, учрежденномъ при Слободско-украинской губернской гимназіи для дворянскаго юношества. Приказъ директора училищъ, въ которомъ, между прочимъ, читаемъ: «визитаторы убѣдились, что «въ большей части малыхъ народныхъ училищъ учителя

стараятся о томъ, чтобы ученики выучивали только наизусть, а не заботятся о томъ, чтобы понимали то, что учать».

Изъ дѣла 1807 года отмѣчаемъ свѣдѣнія о пожертвованіяхъ добротныхъ дателей при открытіи уѣзднаго училища. Изъ документовъ позднѣйшаго времени укажемъ на «Историческое описаніе Сумскаго уѣзднаго училища». «Описаніе» начинается со дня открытія училища, 20 декабря 1806 года, и оканчивается іюнемъ 1819 года. Изъ «Описанія» между прочимъ, видно, что въ первые годы существованія уѣзднаго училища въ Сумахъ на ряду съ мальчиками въ немъ учились и дѣвочки.

Лебединскій уѣздъ.

I. Село Михайловка, фамильный архивъ графа В. А. Капнисть.

Основателемъ и первымъ владѣльцемъ с. Михайловки, принадлежащей теперь графу В. А. Капнисть, былъ Гадяцкій полковникъ Михаилъ Васильевичъ. Въ документахъ, оставшихся послѣ него въ Михайловскомъ архивѣ, фамилія его не обозначена, но есть основанія думать, что первый владѣлецъ Михайловки—тотъ самый полковникъ Михаилъ Васильевичъ Боруховичъ, который упоминается въ нѣкоторыхъ актахъ Гадяцкаго полкового суда. Изъ грамоты, данной Михаилу Васильевичу въ 1681 году, видно, что Михайловку онъ основалъ въ семидесятихъ годахъ XVII вѣка, населивъ ее новоприхожими людьми черкасами, призванными изъ за Днѣпра. По благочестивому обычаю богатыхъ малорусскихъ пановъ Гадяцкій полковникъ рѣшилъ основать въ своей маестности монастырь, на что и получилъ разрѣшеніе отъ московскаго правительства. Монастырь этотъ, извѣстный подъ именемъ Михайловской Предтечевской пустыни, былъ выстроенъ въ теченіе 1680—1685 г.г. Какъ племянникъ и сторонникъ гетмана Самойловича, Михаилъ Васильевичъ окончилъ свою карьеру съ паденіемъ этого гетмана. Послѣ пятилѣтняго заключенія въ тюрьмѣ онъ попалъ въ Сибирь, гдѣ и умеръ. Его Михайловка перешла къ племяннику Мазепы Обидовскому, а послѣ измѣны Мазепы—къ знаменитому черниговскому полковнику, а затѣмъ наказному гетману Павлу Леонтьевичу Полуботку, шурина Гадяцкаго полковника. Полуботокъ, какъ извѣстно, кончилъ жизнь свою въ Петропавловской крѣпости, а его имѣнія, въ томъ числѣ и Михайловка, были «отписаны на Государя». Впослѣдствіи они, впрочемъ, вернулись къ потомству наказнаго гетмана. Выйдя изъ рода Полуботка по женской линіи, Михайловка по наслѣдству переходила отъ владѣльца къ владѣльцу. Къ нынѣшнему ея владѣльцу, графу Капнисть Михайловка перешла отъ небезызвѣстной въ летописяхъ Малороссіи фамиліи Иваненковъ.

Нынѣшній архивъ гр. Капнисть составился изъ документовъ четырехъ фамилій, въ разное время владѣвшихъ Михайловкой. Сюда вошли:

царскія грамоты, данныя первому владѣльцу Михайловки, гадячскому полковнику Михаилу Васильевичу; затѣмъ королевскіе «привилеи», царскія грамоты, гетманскіе и полковничьи универсалы и рядъ другихъ документовъ, оставшихся послѣ Полуботковъ; письма бригадира А. Ѳ. Коробовскаго и его сына, владѣвшихъ Михайловкой въ концѣ XVIII вѣка, и, наконецъ, одна царская грамота на имя полковника Иваненка. По содержанию своему документы Михайловскаго архива интересны не только какъ «матеріаль для исторіи одного села»: касаются они разнообразныхъ сторонъ внутренней жизни старой Малороссіи, преимущественно Черниговщины, гдѣ были сосредоточены «маетности» Полуботковъ, бумаги которыхъ и составляютъ главное богатство Михайловскаго архива. По формѣ документы Михайловскаго архива замѣчательны тѣмъ, что большинство ихъ сохранилось не въ копіяхъ, какъ въ Хотѣнскомъ архивѣ графини Строгановой, а въ подлинникахъ. Кое что изъ того, что входитъ въ составъ Михайловскаго архива, извѣстно уже въ печати (укажемъ, напр., на опись маетностямъ П. Полуботка, напечатанную въ «Чтеніяхъ Императорскаго Московскаго Общества исторіи и древностей» покойнымъ Бодянскимъ, на «Акты фамиліи Полуботковъ», изданныя графомъ Милорадовичемъ, на краткую замѣтку о Михайловскомъ архивѣ, напечатанную графиней П. С. Уваровой въ 1 вып. 2 т. «Древностей», изд. археологической комиссіей Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества), но громадное большинство документовъ остается еще, такъ сказать, подъ спудомъ. Можно только пожелать, чтобы и они возможно скорѣе нашли своего издателя и стали общимъ достояніемъ людей, интересующихся русской стариною.

Въ нашемъ описаніи Михайловскаго архива мы придерживались того же порядка, что и въ описаніи Хотѣнскаго архива: какъ тамъ, такъ и здѣсь мы описываемъ документы «по владѣльцамъ» — сперва полковника Михаила Васильевича, потомъ Полуботковъ, потомъ Коробовскихъ и, наконецъ, Иваненковъ. Преимущественное вниманіе обращалось на документы, сохранившіеся въ подлинникахъ. По недостатку времени, бывшаго въ нашемъ распоряженіи, нѣкоторые документы, заслуживающіе изданія въ полномъ видѣ, мы приводимъ только въ сокращеніи, относительно иныхъ ограничиваемся краткой передачей содержанія. Есть, впрочемъ, не мало документовъ, печатаемыхъ нами и цѣлкомъ, безъ всякихъ сокращеній. Таковы, напр., многіе гетманскіе и полковничьи универсалы. На упрекъ за странное отношеніе къ матеріалу, выразившееся якобы въ предпочтеніи неважныхъ документовъ важнымъ, отвѣчаемъ ссылкой на условія нашей работы.

Отъ основателя и перваго владѣльца с. Михайловки въ архивѣ графа Капнисть сохранилось восемь царскихъ грамотъ и одна «запись».

1679 г. Отъ Царя Θεодора Алексѣевича Гадяцкому полковнику Михаилу Васильевичу «милостивое слово». Въ прошломъ 186 году приходили подъ Чигиринь Турской цесарь съ пашами и со всѣмъ турецкимъ и иныхъ земель войскомъ и съ Волошскимъ и съ Мутьянскимъ владѣтели и съ войски и ханъ Крымскій со всѣми ордами, которые по своему бусурманскому намѣренію не только городъ Чигиринь и въ немъ нашихъ ратныхъ людей и войска Запорожскаго козаковъ взять мыслили, но и поселеніе малороссійскимъ жителей, на той сторонѣ Днѣпра пребывающихъ, съ церквами Божіими разорить и православное христіанство плѣномъ похитить хотѣли. И мы посылали нашихъ воеводъ и гетмана Самойловича, которые, переправясь черезъ Днѣбрь, шли на выручку къ Чигирину, и непріатели, не хотя ихъ пропустить на выручку къ Чигирину, собрався со всѣми своими бусурманскими войски, приходили изъ подъ Чигирина, и наши бояре и воеводы и гетманъ съ тѣми непріателями бились и многихъ непріателей побили и языки и знамена и пушки поимали, и визарь и ханъ Крымскій августа противъ 20-го числа въ полночь съ поля отступили. И къ намъ гетманъ отписаль, что ты и все полку твоего старшина и товариство противъ тѣхъ непріателей въ тѣхъ воинскихъ промыслахъ и на всѣхъ бояхъ были и намъ вѣрно служили, противъ Святаго Креста непріателя стоя крѣпко и мужественно, и многое полку твоего товариство и чернь въ мужествѣ и храбрости кровь свою пролили, а иные и животь свой скончали. И мы тебя полковника и все при тебѣ будущее товариство и чернь милостиво похваляемъ, а которое товариство и чернь на тѣхъ бояхъ животь свой скончали, мы указали ихъ написать въ вѣчное поминовеніе въ синодикъ соборныя церкви Успенія Пресвятыя Богородицы. И тебѣ полковнику и всему будущему при тебѣ товариству и черни и впредь намъ такъ же служить и противъ непріателей Креста Святаго ополчатись, а мы Великій Государь будемъ васъ жаловать и въ томъ вамъ на нашу милость быти надежными. Въ Москвѣ 7187 года ноября 7 дня. (Сокращ.)

1681 г. Грамота Царя Θεодора Алексѣевича. Пожаловали есмя Гадяцкаго полковника Михайла Васильева по челобитью гетмана Самойловича за его Михайловы службы, повелѣли Бѣлогородскаго розряду въ Сумскомъ полку въ Лебединскомъ уѣздѣ за рѣкою Пселомъ на обводные земли, на дикое поле въ урочищѣ Бесицевѣ до рѣчки Грунки и за рѣчку Грунку и на Вышней лѣсѣ и дуброву отъ рѣки Псла и по рѣкѣ Пслу, по озерамъ и по затонамъ на рыбные ловли и на новопостроенное его село Михайловское со всѣми въ немъ поселенными людьми и на при-

бавочную къ тому селу землю изъ обводныхъ земель отъ Азакова городища по Озацкое озеро до устья рѣчки Камышенки съ верхнимъ лѣсомъ и дубровою отъ Каменевскаго и Гадицкаго уѣздовъ межъ Киселева, что прежде сего владѣли лебединскіе пушкари, со всѣми на ней поселеными людьми и на мельницу, которую онъ построилъ, дать сю нашу милостивую жалованную грамоту потому: въ нынѣшнемъ во 189 году февраля въ 23-й день билъ челомъ намъ гетманъ Самоиловичъ, чтобъ мы пожаловали племянника его Гадицкого полковника Михайла Васильева, велѣли ему Бѣлгородскаго розряду въ Лебединскомъ уѣздѣ на село Михайловское съ деревнею, которая ему дана въ прошломъ 188 году послѣ лебединскихъ пушкарей Пронки Чернаго съ товарищи, со всякими къ нимъ надлежащими угодами и съ мельницею дать нашу жалованную грамоту, а Гадицкой полковникъ Михайло Васильевъ намъ о томъ билъ же челомъ: въ прошломъ де во 184 году дано ему помѣстье въ Лебединскомъ уѣздѣ за рѣкою Псломъ изъ обводныхъ земель въ урочищѣ Бесищевѣ на рѣкѣ Пслѣ дикое поле на усадьбы и на дворовые мѣста и на пашни и на сѣнные покосы до рѣчки Грунки и за рѣчку Грунку и Вышней лѣсъ и дубровы изъ обводныхъ же лебединскихъ лѣсовъ отъ рѣчки Псла и по рѣкѣ Пслу, по озерамъ и по затонамъ рыбные ловли и всякіе угодыя противъ его дачь, а съ Лебединской стороны за рѣкою Псломъ большой дровяной лѣсъ съ лебединскими черкасы вопче, и онъ Михайло на той помѣстной землѣ поселился и, новоприхожихъ людей изъ за Днѣпра перезвавъ, населилъ село Михайловку, да тутъ же де смежно съ нимъ далъ въ прошлыхъ лѣтѣхъ Лебединской воевода лебединскимъ пушкарямъ Пронкѣ Черному съ товарищи сѣнныхъ покосовъ въ длину на версту, а поперекъ на полъ версты, и тѣ де пушкари на тѣхъ сѣнныхъ покосахъ безъ нашего Великаго Государя указу, самовольствомъ призвавъ прихожихъ людей, поселили, и тѣ де новоприхожіе люди въ нашемъ Великаго Государя жалованьѣ, а въ его помѣстьѣ дровяной и селидобной лѣсъ рубили и землю пахали въ его дачахъ, и онъ де Михайло тѣмъ людямъ въ помѣстьѣ своемъ лѣсу сѣчь и земли пахать не далъ, и они де били челомъ намъ Великому Государю, чтобъ имъ жить за нимъ Михайломъ, а не за пушкарями, и по нашему указу тѣ новоприхожіе люди ему Михайлу отданы, а лебединскимъ пушкарямъ Пронкѣ Черному съ товарищи вмѣсто тѣхъ сѣнныхъ покосовъ даны сѣнные покосы въ иномъ мѣстѣ съ прибавкою, а ему и людямъ его въ лѣсахъ и въ пахатной землѣ и въ сѣнныхъ покосахъ и во всякихъ угодыяхъ стало скудно, и въ прошломъ 188 году билъ челомъ намъ Великому Государю онъ же Михайло о прибавкѣ себѣ пахатной земли и сѣнныхъ покосовъ изъ обводныхъ земель, которые смежны съ дачами его.

изъ дикаго поля отъ Каменевскаго и отъ Гадицкаго уѣздовъ, и по нашему Великаго Государя указу дано ему въ прибавку къ прежнимъ его дачамъ изъ обводныхъ лебединскихъ земель отъ Азацкаго городища по Азацкое озеро, да отъ того жъ Азацкаго городища поперегъ лугу и лѣсу до устья рѣчки Комышенки до его Михайловы дачи съ верхнимъ лѣсомъ и дубровы, и того де лугу и лѣсу ему мало, а дикаго поля отъ Каменевскаго и Гадицкаго уѣздовъ по Кисилеву межу къ его первымъ дачамъ отведено и столбы и грани поставлены. Да въ прошломъ же во 188 г. по нашему Великаго Государя указу, а по его челобитью дано ему къ усадьбѣ его близъ его двора на рѣкѣ на Пселѣ мѣсто, гдѣ ему построить мельницу, и по нашему Великаго Государя указу на томъ мѣстѣ мельницу онъ построилъ и всѣмъ тѣмъ угодемъ по се время владѣть онъ Михайло, а нашей Великаго Государя жалованной грамоты на то помѣстье и на мельницу у него Михайла нѣтъ, только де есть у него на то его помѣстье выпись за дьячими приписками, и намъ Великому Государю пожаловать бы его, велѣть ему за его радѣніе и вѣрную къ намъ службу на то его помѣстье на село Михайловку со всѣми въ немъ будущими жителями, которые въ томъ селѣ Михайловкѣ за нимъ живутъ и которые даны ему отъ лебединскихъ пушкарей, и съ рыбными ловли и мельницы и со всѣми угодами, дать ему нашу Великаго Государя жалованную милостивую грамоту, чтобъ ему и женѣ его и дѣтямъ было почему тѣмъ помѣстьемъ владѣть вѣчно и надежно. А въ выписяхъ, каковы въ приказѣ Малыя Россіи онъ Михайло подалъ, за приписками дяковъ нашихъ Никиты Насонова, Тимоѣя Кузмина, Полуекта Истомина написано: въ прошломъ во 183 году въ маѣ мѣсяцѣ дано лебединскому жителю Михайлу Васильеву въ помѣстье въ Лебединскомъ уѣздѣ изъ дикаго поля на рѣкѣ на Пселѣ въ урочищѣ Бесищѣ отъ новопостроеннаго города Междурѣчья въ поляне ниже Большого Кургана на усадьбы, на мѣста дворовые по мѣрѣ 3 десятины, ниже усадьбъ поляна на выгонѣ подлѣ рѣчки Псла по мѣрѣ въ длину 1 десятина, а на тѣхъ усадьбахъ была заимка лебединскаго жителя Остапа Орутки, и вмѣсто той его заимки отдана ему Остапу Михайлова старая заимка за Глуцкимъ бояракомъ къ Глуцкому лѣсу, смежно съ лукою лебединскаго казака Ивана Москаленка, по мѣрѣ отъ Ивановой луки Москаленка до лѣсу 140 сажень, поперегъ отъ верха до верха 120 сажень и отъ тѣхъ усадьбъ на усадьби жъ подлѣ соги внизъ по Пселу по мѣрѣ 12 десятинь лѣсу непашенаго отъ усадьбъ на поль-версты отъ селиторныхъ пареныхъ кургановъ по гадицкую дорогу до Азакова, а отъ Азакова до Комышней рѣчки дано въ прошломъ 181 году на сѣножать по описѣ лебединскимъ пушкарямъ Пронкѣ Черному съ товарищи 20 человекамъ по мѣрѣ отъ Аза-

кова верха $1\frac{1}{2}$ версты, поперегъ къ рѣкѣ Кобышней выше пушкарской сенокати лука лебединскаго гутника Юрки Тимофѣева, по мѣрѣ отъ лѣсу подлѣ дороги, что ѣздить Михайлу Васильеву на поле, 6 десятинь, поперегъ подлѣ окопу до сотниковой луки 150 сажень, лѣсъ противъ Юрковой луки до рѣчки Псла, выше Юркиной луки окопана лука лебединскаго сотника Софрона Васильева по мѣрѣ отъ Юркиной луки подлѣ окопу до верха 7 десятинь 20 сажень, поперегъ до лѣсу, что пошелъ до рѣчки Псла, 120 сажень, да у него жъ Софрона въ лѣсу отъ ево луки занята поляна на сенокать по мѣрѣ въ длину до ево Софроновы пасеки 7 десятинь, обаполь поляна съ дву сторонъ озеро Кулава, селидобнаго и дровяного лѣсу по верхамъ и обаполь озера Кулавъ на версту, отъ пушкарской сенокатной земли въ гору подлѣ лугъ дикимъ полемъ на пашенную землю, выше сотниковой луки противъ верха поставленъ столбъ дубовой, на немъ грани, отъ того столба прямо дикимъ полемъ подлѣ верха, что пошелъ до рѣчки Груни, 25 десятинь, надъ верхомъ поставленъ столбъ дубовой, на немъ грани, а отъ столба прямо дикимъ полемъ порозжею землю до рѣчки Груни по мѣрѣ 2 версты, не доѣзжая рѣчки Груни на полугорѣ поставленъ столбъ дубовой, на немъ грани, а по договору съ межирѣцкими черкасы пошелъ до рѣчки Груни, а по рѣкѣ Груни заимка лука, которою владѣль Иванъ Штена, владѣть ему Ивану попрежнему, отъ того столба чрезъ рѣчку Грунь на дуровку, отъ дуровки внизъ по рѣкѣ Груни ево Михайлова старая заимка луки и кошары до Азацкой дороги, по тѣмъ лукамъ и по дуровкѣ сѣнные покосы и по другую сторону рѣчки Груни отъ грани внизъ по рѣкѣ Груни до Азацкой дороги поперегъ поля по мѣрѣ полторы версты, по Азацкой дорогѣ на низъ къ урочищу до Азацкаго верха, а по Азацкому верху до устья Азацкаго колодезя, до пушкарной сенокатной земли, а рыбная ловля по рѣкѣ Пселу и по озерамъ и по затонамъ, противъ ево Михайловы земли ему Михайлу лѣсъ большой поперегъ по Пселу вончѣ съ лебединскими черкасы, а Вышней лѣсъ и дубровы отъ грани до Азакова колодезя ему Михайлу. Да въ прошломъ во 188 году іюня 11 дано Гадицкому полковнику Михайлу Васильеву межъ городовъ Каменскаго да Гадицкаго и Недригайловскаго уѣздовъ изъ дикаго поля отъ Каменскаго уѣзда и отъ Каменскаго и отъ Гадицкаго уѣзду отъ Азакова Городища и отъ Азацкаго большого озера прямо черезъ лѣсъ и черезъ дуброву черезъ верхъ на Азацкую вершину, переѣхавъ ту вершину промежъ дороги, что лежитъ изъ Каменскаго въ Путивль, а другая изъ Мижиричя въ Каменное, противъ курганца, а отъ курганца черезъ дорогу 7 сажень поставленъ столбъ дубовой, на немъ двѣ грани, одна указываетъ назадъ на Азацкую вершину черезъ верхи и черезъ дуброву

и черезъ лѣсъ до Азацкаго городища, а другая грань указываетъ прямо по Путивлской дорогѣ, не доѣзжая Гадицкой дороги двухъ сажень, поставленъ столбъ дубовой, на немъ двѣ грани, одна указываетъ назадъ на столбъ, а другая прямо по Гадицкой дорогѣ черезъ Грунскую вершину, не доѣхавъ вершины Бавиныхъ лозъ, на взгорье поставленъ столбъ дубовой, на немъ грани, а отъ того столба прямо по той Гадицкой же дорогѣ черезъ дорогу, что лежитъ ис Капустенцовъ на село Черляное, переѣхавъ ту дорогу, поставленъ столбъ дубовой, на немъ двѣ грани, одна указываетъ назадъ на столбъ, а другая прямо по той же Гадицкой дорогѣ, переѣхавъ дорогу, что ѣздить ис Каменного въ село Капустенское, противъ паренныхъ кургановъ на кургане поставленъ столбъ дубовой, на немъ двѣ грани, одна указываетъ назадъ на столбъ, по гранямъ направо земля Гадицкого полковника Михайла Васильева къ ево селу, а налево земля Каменного города и Каменского уѣзду, а отъ того столба прямо по дороге, что ѣздить изъ Каменного въ село Капустенцы, до вершины Олшаной, переѣхавъ вершину на бугрѣ у дороги, что ѣздить изъ Лебедина въ с. Капустенцы, поставленъ столбъ дубовой, на немъ двѣ грани, одна указываетъ назадъ на столбъ, а другая прямо черезъ поле на долгой курганъ, а по скаске старожиловъ тотъ де курганъ старая межа, на томъ кургане поставленъ столбъ дубовой, на немъ грани, а отъ того столба прямо черезъ пахотное поле села Капустина два курганца, по скаске села Капустина жителей тѣ де курганы старая межа, что межевали межевые судьи между городовъ, на одномъ курганце поставленъ столбъ дубовой, на немъ грани, а отъ того столба и отъ курганцовъ прямо черезъ рѣчку Грунь, черезъ новую заимку гребли, переѣхавъ рѣчку, черезъ поляны и черезъ верхъ лѣсомъ на взгорье дубъ сѣченъ, на томъ дубовомъ пни насѣчены двои грани, одна указываетъ назадъ черезъ рѣчку Грунь на столбъ и на курганцы, а другая прямо черезъ поле роснашь капустенскихъ черкасъ черезъ дикое, переѣхавъ дорогу, что лежитъ изъ Гадича до Олшаной, на курганъ, на немъ поставленъ столбъ дубовой, на немъ двѣ грани, одна указываетъ назадъ на пень—направо земля Гадицкого полковника Михайла Васильева, а налево земля капустенскихъ черкасъ Гадицкого уѣзду, а другая указываетъ прямо черезъ Савинову долину до Ромодановскаго шляху, а Ромодановскимъ шляхомъ до дачи межирецкихъ черкасъ, а лѣсу и дубровы отъ Азакова городища по гранямъ въ длину до вершины Азацкой, а по перелѣсу и лугу отъ Азацкаго озера до рѣчки Комышенки до ево Михайлова села съ верхнимъ лѣсомъ, а большой лугъ до верха Лебединскаго бору вопчѣ тотъ лугъ съ лебединцы, а подлѣ вишневои поляны въ лѣсу вновь построилъ пасеку Лебединской сотникъ Софронъ Василь-

евъ, а по скаске каменныхъ старожиловъ ту де пасеку построилъ онъ Софронъ въ каменной даче, а въ нынѣшнемъ де во 189 году по разѣду черниговца Василья Вишневого та поляна отъ Азацкаго городища и лѣсъ и дикое поле отъ Каменскаго уѣзду написана въ порозжихъ земляхъ, и та его Софронова новая пасека стала въ тѣхъ вышписанныхъ межахъ и граняхъ и урочищахъ въ даче Гадицкаго полковника Михайла Васильева, и ис той новой пасеки ему Софрону пчелы свои перенести въ старую свою пасеку въ свою дачу, а тѣмъ пасечнымъ мѣстомъ въ своихъ дачахъ владѣть ему полковнику Михайлу, а сотнику Софрону въ его полковниковой Михайловой дачѣ тѣмъ пасечнымъ мѣстомъ и поляною впредь не владѣть, а выше той поляны и пасеки другая подля жъ мельнице, что построилъ на Озаковѣ колодезе полковникъ Михайло Васильевъ, и на той поляне сѣнные покосы да озеро Азацкое, что подле Азацкаго городища, рыбная ловля и всякое угодые ему же Михайлу, а по досмотру и по мѣре и по смѣте того дикого поля отъ Азацкаго городища до Азацкой вершины отъ перваго столба, что поставленъ отъ Каменскаго уѣзду, по мѣре пять верстъ, а поперегъ отъ того столба по гранямъ, что поставлены отъ Гадицкаго уѣзду, до послѣдняго столба пять верстъ же пятьдесятъ сажень, а по мѣре и по смѣте сведено и положено того дикого поля пять верстъ круглые, и того иметца полонной земли по дикому полю 1250 четв. въ поле, а дву потомужъ окромѣ лѣсу и верховъ и болотъ и что по рѣчке Груне луговъ и полянъ и что выходили верхи и отвершки по тѣмъ верхамъ и отвершкамъ и по лугомъ сѣнные покосы, а описавъ и измѣривъ и отмежевавъ то дикое поле въ тѣхъ вышписанныхъ межахъ и граняхъ и урочищахъ съ сѣнными покосы и съ лѣсомъ и съ рыбною ловлею и со всякими угоды, отказано Гадицкому полковнику Михайлу Васильеву въ помѣстье со всеми угоды, и полковнику Михайлу Васильеву тѣмъ помѣстьемъ въ тѣхъ вышписанныхъ межахъ и граняхъ и въ урочищахъ пашнею и сѣнными покосы и лѣсами и рыбною ловлею и всякими угоды вѣчно владѣть. Да августа 11 прошлаго 188 г. дано емужъ Михайлѣ въ Лебединскомъ уѣздѣ сѣнные покосы лебединскихъ пушкарей Пронки Черного съ товарищи 20 чел., которые смежны съ его Михайловой землею межъ рѣчки Кошышны и Азакова колодезя, а на той сѣножатной землѣ они пушкарки безъ нашего Великаго Государя указу поселили новоприхожихъ заднѣпровскихъ черкасъ, а тѣ черкасы били челомъ намъ Великому Государю, чтобъ имъ жить за нимъ полковникомъ Михайломъ, а по мѣре отъ верхней бережковской мельницы внизъ рѣкою Пеломъ до мельничнаго мѣста полтретья версты, а пушкарской сѣножатной земли отъ его Михайлова села отъ рѣчки Комышенки до Азацкаго верха въ длину на версту, а по-

перегъ отъ Гадицкой дороги до Темного логу на $\frac{1}{2}$ версты, а по переписи живутъ на той пушкарской сѣножатной землѣ новоприхожіе черкасы (слѣдуютъ имена, всего мужского населенія 84 чел., женщины не помянуты), а досмотра и описавъ и измѣривъ тое пушкарскую сѣножатную землю въ тѣхъ вышеписанныхъ урочищахъ, отказано полковнику Михайлу Васильеву для сельтбы и выгону тѣхъ новоприхожихъ черкасъ, которые на той землѣ за Михайломъ живутъ, а вмѣсто той земли лебединскимъ пушкарямъ дано порозжей земли на сѣножать столкожь, что за ними пушкарями было, сверхъ его полковниковой Михайловой дачи отъ граней, что отъ села Капустенковъ, отъ послѣднаго столба, что на кургане, прямо до Ромодановского шляху и за Ромодановской шляхъ отъ того столба и отъ кургана въ длину на версту, а поперегъ на $\frac{1}{2}$ версты, и велѣно полк. Михайлу въ томъ мѣсте на рекѣ на Пелѣ противъ своего села Михайловки мельницу строить и тою мельницею и землею, которая земля дана была пушкаремъ на сеножать, и новоприхожими черкасы, которые на той землѣ поселились, ему Михайлу владѣть, а пушкарямъ Пронкѣ Черному съ товарищи тою сеножатною землею, что отдана полк. Михайлу, не владѣть, а владѣть имъ пушкарямъ вмѣсто той земли сеножатною землею, которая имъ отведена сверхъ его Михайловыхъ дачъ, отъ граней, что отъ села Капустенковъ, отъ послѣднаго столба, что на кургане, прямо до Ромодановского шляху и за тотъ шляхъ отъ того столба и отъ кургана на версту, а поперегъ на $\frac{1}{2}$ версты. И мы Великій Государь пожаловали, повелѣли ему помѣстные его дачи село Михайловское и деревню, что ему дана отъ лебединскихъ пушкарей, дать въ вотчину, а въ лѣсъ вѣзжать ему Михайлу и людямъ его и крестьяномъ для хорошаго расходу и для дровъ съ лебинскими жители вопчѣ и хорошой лѣсъ на дворовое строеніе и дровъ про свой обиходъ въ Гадичъ ему Михайлу изъ тѣхъ лѣсовъ возить, а иныхъ городовъ и сель и деревень жителямъ въ тотъ лѣсъ не вѣзжать и хорошаго и дровяного лѣсу не сѣчь. Дана въ Москвѣ, 16 марта 7189 г. (Сокращ.).

3) **1682** г. Царя Петра Гадицкому полковнику Михайлу Васильеву со всѣмъ полкомъ и поспольствомъ «милостивое слово», съ извѣщеніемъ о смерти Феодора и вступленіи на престолъ Петра и съ требованіемъ принести присягу, для приведенія къ которой посланъ Петръ Ивановичъ Желябужскій. Грамота оканчивается увѣреніемъ въ ненарушеніи вольностей и правъ. Дана въ Москвѣ 30 апрѣля 7190 г.

4) **1684** г. Грамота Царей Іоанна и Петра. «Въ нывѣщнемъ 192 году билъ челомъ намъ полковникъ Гадицкой Михайло Васильевъ, чтобъ мы пожаловали его за его многіе и знатные и радѣтельные службы и за крымскіе посольскіе размѣны, на которыхъ онъ въ прошломъ годѣ

и въ нынѣшнемъ съ окольнічимъ Кирилломъ Осиповичемъ Хлоповымъ былъ, велѣли бѣ въ Сумскомъ полку въ Лебединѣ на старомъ дворовомъ мѣстѣ дворъ строить и лебединской старшинѣ на томъ дворѣ никакова постою ставить и никакова разоренія чинить не велѣть, дать ему нашу Великихъ Государей жалованную грамоту, чтобы ему и женѣ его и дѣтямъ было по чему тѣмъ дворомъ владѣть вѣчно и надежно». Великіе Государи пожаловали, велѣли быть по его Михайлову челобитью. Грамота дана 5 мая 7192 года, на ней подпись Емельяна Украинцева. (Сокращ.).

5) **1684** г. Грамота Царей Іоанна и Петра и Царевны Софьи, полковнику Михаилу Васильеву. Въ ней сперва изложена просьба Михаила Васильева о грамотѣ на с. Михайловку, затѣмъ прописана грамота 189 г. (напечатанная уже выше), а затѣмъ идетъ слѣдующее: „да въ нынѣшнемъ 192 г. въ приказе Малия Россіи гадицкого полковника Михаила Васильева племянникъ Михайло Родионовъ подалъ 5 записей да даную белорусскаго письма, да 2 выписи да списокъ съ выписи рускаго письма и съ тѣхъ крѣпостей взяты у него списки, а подлинныя отданы ему назадъ, а въ крепостяхъ написано: Юско Тимофеевъ, гутникъ лебединской, далъ Гадицкому полковнику Михаилу Васильеву луку и лѣсъ близъ его маетности Михайловки на выгонъ къ его селу, а смежна та лука сотника къ Супруновой лукѣ, чѣмъ онъ владѣлъ по выписи межевщика Самсона Денисова, а онъ полковникъ ему Юску вмѣсто той луки на мѣну далъ въ ыномъ мѣстѣ лукужъ; Ахтырскаго полку боровенскіе козаки Парфень Гербутъ, Григорей Богунъ, Василей Ковалчукъ, Денисъ Голубенко продали бояракъ свой и около бояраку сеножать и поле въ вершину Бѣлки на мену Жулина у грановитого дуба къ Сагайдачному шляху Гадицкому полковнику Михаилу Васильеву за денги за 400 золотыхъ, а тотъ бояракъ со всѣми сеножатми далъ имъ бывшей полковникъ Миколай Матвѣевъ, и имѣеть онъ полковникъ тѣмъ ихъ бояракомъ и кругомъ бояраку дуброву и сенокосы и поле пахотное владѣти вѣчно всѣми тѣми землями, которыми они владѣли, и внизъ рѣки Бѣлки противъ лещанки, которая отъ ихъ земли отдалася и по коихъ мѣстѣ зашла земля ихъ, волно ему полковнику здѣлать греблю для своего пожитку, а въ даной Ахтырскаго полковника Миколая Матвѣева написано: по челобитью боровенскихъ козаковъ Парфена Гербута, Григ. Несолонцова, Вас. Ковалчука, Дениса Голубенка далъ онъ Парфену съ товарищи сѣчь въ Боровенскомъ уѣздѣ въ вершинѣ Бѣлки рѣки у грановитого дуба къ Сагайдачному шляху и тѣмъ бояракомъ владѣть имъ до Рѣчицкаго бояраку санными покосы вѣчно, чѣмъ они Парфень съ товарищи владѣли преже сего; Иванъ Штепа, сотникъ Межирѣцкой, луку,

которую имѣлъ на рѣкѣ Грунки, поступилъ Гадицкому полковнику Мих. Васильеву, на которую луку и выписъ даль, которою владѣлъ онъ же полковникъ напередъ сего, что та лука была у него Михайла въ дачѣ; лебединской же житель Супрунъ Василенко далъ Гадицкому полковнику Мих. Васильеву на мену близъ его Михайловки межъ урочищемъ Кулавами лѣсъ сѣчь, дуброву и сенокось и луги, чѣмъ онъ Супрунъ владѣлъ по даной выписи межевщика Самсона Денисова, за лѣсъ Глузской, что онъ полковникъ купилъ у лебединскихъ жителей у Ивана Микитенка, Василья Иваненка, у зятьевъ Шивцовыхъ, и далъ ему Супруну подъ Лебединымъ за лѣсъ и за все то, чѣмъ онъ владѣлъ; Яковъ, писарь Лебединской, Василей Ефрѣмовъ, Иванъ Нота, жители лебединскіе, продали они ниже с. Бережевки въ урочище Ровенкахъ сѣчь, сущую подле озера Кулавы, недалеко отъ села Михайловки, полковнику Михайлу Васильевичу, за которую сѣчь зѣ боромъ и лѣсомъ противъ парѣбнами занятою, чѣмъ они владѣли, взяли у него полковника 50 золотыхъ, и въ тѣ вышенисаные покупные и меновные дачи и въ лѣса у полковника Михайла тѣмъ продавцомъ и меновщикомъ самимъ и женамъ ихъ и дѣтемъ и сродникомъ не вступатца, а буде хто учнетъ въ тѣ дачи и лѣса вступатца, нимъ его полковника очищать. А въ 3 выписяхъ курченина Самсона Денисова, каковы онъ далъ с межевыхъ книгъ, написано: лебединскому гутнику Юску Матвѣеву лукою, что за рѣкою за Псломъ выше пушкарской сеножати, по мѣре отъ лѣсу на выгонъ подле дороги, что ѣздить къ Михайлу Васильеву на поле, 6 десятинъ, поперегъ подле окопу до Софроновой сотниковой луки 150 сажень, лѣсъ противъ его сотниковой луки до реки Псла владѣть; лебединскому козацкому сотнику Софрону Васильеву лукою, что за рекою за Псломъ смежна съ лукою гутника Юски Тимофѣева по мѣре отъ той Юскиной луки подле окопу до верха 7 дес. 20 саж., поперегъ до лѣсу, что пошелъ до рѣчки Псла, 120 саж., да у него Софрона въ лесу отъ ево луки внизу занята поляна на сѣножать по мѣре въ длину до его Софроновой луки 7 дес., оба полъ поляны з дву сторонъ озера Кулавы, устье озера Кулавъ, у реки Псла на вербе посѣчена грань, селидобного и дровяного лѣсу по верхамъ и до рѣчки до Псла и оба полъ озера Кулавъ на версту, и тѣми луками и лѣсомъ и озеры и противъ своихъ лукъ рекою Псломъ рыбными ловли и всякими угодыи ему Софрону владѣть; сотнику Ивану Штепе лукою, что по рѣчке по Грунке по обе стороны реки Груни, которою онъ Иванъ прежде сего владѣлъ, по мѣре той луки въ длину 100 саж., поперегъ 70 саж., ему Ивану владѣть». Грамота подтверждаетъ права Михайла Васильева на перечисленные приобрѣтенія. Дана въ Москвѣ 7192 г. мая 5.

6) **1785 г.** Грамота Царей Иоанна и Петра и Царевны Софьи. Сперва повторение предыдущих грамот, данных Михайлу Васильеву на имения, а затем передача содержания отказных и межевых книг и крепостей на новые приобретения Гадяцкого полковника, поданных в приказ Малых России 6 мая 1793 года писарем гадяцким Филиппом Демьяновым с просьбою о выдаче грамоты как на прежние владения Михаила Васильева, так и на его новые приобретения. Окончание грамоты такое: «И мы, Великие Государы, повелели ему во утверждение прежней грамоты на ту его вотчину с. Михайловское с деревнями и со всеми к нему надлежащими купленными и поступными и меновными землями и лесами и мельницами и на всякие угодья, також и нынешние новокупленные и меновные и поступные земли и леса и займища и озера и мельницы и гуты с дворами и с людьми и со всяким строением и со всеми угодьями по отказным межевым книгам межевщика Лебединского воеводы Костянтина Малёва дать сию нашу Великих Государей жалованную свидѣлствованную грамоту за нашею Царского Величества печатью на память впредь будущаго рода его». Грамота выдана 7 1793 г. июня 5.

7) **1685 г.** Грамота Царей Иоанна и Петра и Царевны Софьи, в которой вначалѣ излагается просьба Михаила Васильевича о дозволеніи ему построить в Михайловкѣ церковь и монастырь. Оканчивается грамота такъ: «И мы, Великие Государы, призирая милостиво на его вѣрные к намъ Великимъ Государямъ службы, пожаловали подданнаго нашего войска запорожскаго Гадяцкаго полковника Михаила Васильевича... повелѣли ему в вотчине его создать монастырь и вышеназванную церковь (во имя Николая Чудотворца с придѣломъ мученицы Софьи) и построить монастырь на его данныхъ земляхъ в пристойномъ мѣсте в селѣ Михайловке, а камень на то строение ломать и известь из того камня съчь же, сколько понадобится, подъ городомъ Сумами в пристойныхъ порозжихъ мѣстехъ, чтобъ отъ того тамошнимъ жителямъ утешенія какова не было». Грамота дана 1793 г. июня 5.

8) **1685 г.** Грамота Царей Иоанна и Петра и Царевны Софьи. Окончание такое: «И мы, Великие Государы, слушавъ того челобитья, пожаловали... Михаила Васильевича, повелѣли ему в Рыльскомъ и в Орловскомъ уѣздахъ вотчины покупать поволю цѣною, гдѣ пристойно». Грамота дана 1793 г. июня 5.

1683 г. Кромѣ грамотъ, отъ Михаила Васильевича уцѣлѣвъ в Михайловскомъ архивѣ только одинъ документъ. Это — запись межиричскаго сотника Штены на «луку». «Я, Иванъ Штена, сотникъ мижирицкий, чино вѣдомо симъ моимъ добровольнымъ записомъ, которую луку

мѣлемъ належитую на рѣцѣ на Груни, з доброй волѣ моею, а не при-
мушовъ поступилемъ его милости пану полковниковъ Михайлу Васи-
левичу Гадяцкому, за которою лукою и выпись съ подлинной выписи
видалемъ, которою лукою моею его милости пану полковниковъ вѣчни-
ми часы поступилемъ, к гдижъ тая лука зоставала у его милости пана
полковника у дачи, яко то и мнѣ дано было по указу Великихъ Госу-
дарей, еднакъ же отъ той бывшой луки отдаляю самого себе, жону и
дѣтей моихъ, ближнихъ и далекихъ, жебы нѣхто не важился утручати,
бо гдижъ его милости пану полковниковъ лука зостала, такъ уже есть
его власная и въ вѣчное уживание волно его милости пану полковни-
ковъ, яко своимъ добримъ кгрунтомъ, владѣть и пожитковать любо и на
свои корысти обернути, на которую луку для лѣпшой вѣри и верности
и запасъ добровольный далъ, ствердивши вѣчными часы, на що даю свѣди-
тельства и казалемъ писаревъ своему и записать при бытности на той
часъ отца Симеона Федоровича, притоппи мжирицкого, и будучихъ съ
товариствомъ межирецкого сотника другого Лукияна Мартиновича и ата-
мана городского межирецкаго Федора Бубзѣ, Степана Падалки, Хвеска
Подполовинченка, Яцка Пазенка и много другого товариства писмомъ
подъ притисненемъ печати моею и съ подписомъ руки моею и записи
казалемъ писати въ дому моемъ року 1683 мѣсяця июня 21 дни. Я Иванъ
Штепа, сотникъ вишенисанный, къ сему моему запису печать притиснулъ
и руку свою казалемъ на той часъ будущому писаревъ Василю Хвѣскину
Дуку подписать». Печать.

Отъ Полуботковъ въ Михайловскомъ архивѣ осталось наибольшее
число документовъ: есть между ними и королевскіе «привилеи», и цар-
скія грамоты, и гетманскіе универсалы, и епископскія грамоты. Сорти-
руя эти документы по формѣ и по времени ихъ написанія, мы на пер-
вомъ планѣ должны поставить для «привилея» короля Владислава IV.
Первый изъ нихъ выданъ въ 1633 году Ивану и Тимошу Злобамъ,
боярамъ любцкимъ, съ братьями. Злобы просили короля о подтвержденіи
правъ ихъ на собственныя ихъ добра, въ трактѣ Любецкомъ лежація, —
грунтъ Погорильскій съ сельцомъ Погорищемъ, наданныя предкамъ ихъ
отъ святой памяти короля его милости Сигизмунда-Августа. Документъ
этотъ на пергаментѣ, съ печатью въ желѣзной оправѣ. Разбирается онъ
съ трудомъ, но въ подлинности сомнѣній не возбуждаетъ, какъ возбуждаетъ
ихъ другой «привилей» того же Владислава, выданный въ 1645 г. «шля-
хетному Кондрату Кукарѣ, боярину замка нашего Любецкаго». «Приви-
леемъ» этимъ король подтверждаетъ за Кукарой право на спокойное вла-

дѣніе и пользованіе грунтомъ и двумя частями земли Малковской, лежащей въ грунтѣ Голеничовскомъ, въ воеводствѣ Кіевскомъ, а въ староствѣ Любечскомъ, данныхъ предкамъ Кукары, согласно ихъ давнимъ правамъ и привилеямъ, отъ короля его милости Сигизмунда-Августа. За Кукарою подтверждается право владѣть своимъ имѣніемъ со всѣми давними принадлежностями, съ полями, ролями, огородами, рыбными ловлями и боровыми гонами, съ вольнымъ пользованіемъ лѣсами, борами, дубровами, а также съ правомъ варенья пива и куренья горѣлки на свои домовыя потребности, сѣнокатью Осѣей подь городомъ Любечемъ и всѣми иными добрами и пожитками такъ, какъ было и за предковъ его, съ обязательствомъ служить для обороны Рѣчи Посполитой такъ-же, какъ служили предки Кукары и какъ служатъ тамошніе бояре. Король обязывается за себя и за своихъ преемниковъ не налагать на Кукару иныхъ, новыхъ и необычайныхъ повинностей, не отдалять его и его потомкомъ отъ владѣнія и пользованія его имѣніемъ и не давать никому права отнять у Кукары или его потомковъ ихъ имѣніе, согласно праву Рѣчи Посполитой и Римскаго костела, «на что для лучшей вѣры руку нашу подишемъ и печать коронную приказали притиснуть». «Привилей» писанъ въ Варшавѣ дня 15 мѣсяца октября лѣта Господня 1645, «царствования нашего польскаго 9-го, а шведскаго—10-го году». Подписи: Wladyslaw rex. Ioannes Benderman ¹⁾).

«Привилей» этотъ писанъ не на пергаментѣ, не имѣетъ печати, а текстъ его отличается такой безграмотностью, какая, конечно, была бы невозможна для королевской канцеляріи. Никакой королевскій канцеляристъ того времени не написалъ бы, конечно, «dombrow», «za pastepsew naszymъ», а если бы и написалъ, то былъ бы послѣдователемъ и выдерживалъ бы такое правописаніе до конца. Такъ писали по польски только русскіе писари гдѣ нибудь въ Бориспольѣ или въ Любечѣ.

Царскія грамоты:

1681 г. Царя Ѳеодора Алексѣевича генеральному асаулу Леонтію Полуботку отъ 16 марта 1789 г. Напечатана у Милорадовича подь № 5.

1682 г. Царя Петра Алексѣевича Переяславскому полковнику Леонтію Полуботку отъ 30 апрѣля 1790 г. съ извѣщеніемъ о смерти Ѳеодора Алексѣевича и вступленіи Петра на престолѣ.

1690 г. Царей Іоанна и Петра Алексѣевичей Переяславскому полковнику Леонтію Полуботку на села, деревни, земли, лѣса, мельницы и всякія угодыя, данныя Полуботку за службы царямъ Алексѣю Михайловичу и

¹⁾ Къ сожалѣнію, привести польскій текстъ «привилей» мы, по типографскимъ условіямъ, не можемъ.

Федору Алексѣвичу. Грамота сперва подтверждаетъ грамоту Федора Алексѣвича 16 марта 7189 года, а затѣмъ утверждаетъ за Полуботкомъ всѣ земли, пріобрѣтенныя послѣ полученія этой грамоты. Цари пожаловали Переяславскаго полковника: деревней, принадлежавшей некогда А. Розсудовскому, землями розсудовскими съ живущими на нихъ жителями, деревней Губичами да с. Должикомъ, на купленной землѣ поселеннымъ, да деревней Внуковою, слободкою на купленной землѣ поселенною, да въ томъ же Черниговскомъ полку въ уѣздѣ Сосницкомъ селомъ Савинками, въ Любецкомъ уѣздѣ руднями, рыбными ловлями, купленными землями и всякими надлежащими къ нимъ угодьями, которыя написаны въ грамотѣ Федора Алексѣвича, да новыми дачами, данными Полуботку по указу Великихъ Государей гетманомъ Иваномъ Самойловичемъ за его службы,—въ Черниговскомъ полку деревней Киселевской и селомъ Наумовкою съ живущими въ нихъ людьми и со всѣми надлежащими угодьями и сѣнными покосами и всѣми принадлежностями, да въ Черниговскомъ же полку въ уѣздѣ Любецкомъ двумя руднями, въ его Леонтьевыхъ земляхъ обрѣтающимися, въ Разсудовщинѣ—Медвѣдевою, а другою Радковою на рѣкѣ Борзиѣ и мельницами: въ Сосницкомъ уѣздѣ, что онъ купилъ у Василя Коледы, товарища полку Черниговскаго, на рѣкѣ Убеди о трехъ жерновахъ со всѣми къ ней належностями, да въ селѣ Понурницѣ, что онъ купилъ мельницу у игумена Зосимы съ братіею монастыря Ильинскаго Черниговскаго, на рѣкѣ Вербѣ обрѣтающеюся, да мельницею жъ на рѣкѣ Бречи, что купилъ у Гаврила Туринова съ дворомъ и лѣсомъ и сѣнными покосами, и при той мельницѣ слободкою съ жителями и со всѣми къ ней принадлежностями, да въ Переяславскомъ полку мельницами, что онъ построилъ, какъ былъ полковникомъ прежде сего: на р. Трубежѣ ниже мѣской гребли на купленныхъ мѣстахъ, что онъ купилъ у Демьяна да Агафона Корнѣнковъ четырьмя ставищами, а у Андрея Богданенка четырьмя ставищами да Алексѣя Буличенка и у Агафона Михѣева четырьмя ставищами, да на рѣкѣ Суной подъ мѣстомъ Яготинымъ мельницею, что онъ купилъ у Федора Тикаленка, да въ полку Черниговскомъ купленною пахатною семлею Семаковскою, что онъ купилъ у Кондратя Семака, у Тимка да у Парфена, у Ивана да у Степана, съ полями и сѣнными покосами и дубровами, съ деревомъ бортнымъ и со всѣми угодьями. Дана въ Москвѣ 198 г. сентября 22. У грамоты большая печать въ серебряномъ футлярѣ.

1708 г. Копія съ копіи грамоты Царя Петра Павлу Полуботку отъ 14 ноября 1708 г. на владѣніе с. Михайловкою. Приведена у Милорадовича подъ № 7.

1708 г. Грамота Петра Павлу Полуботку, данная въ Лебединѣ 15 декабря 1708. Напечатана у Милорадовича подъ № 8.

1718 г. Грамота Петра Павлу Полуботку на полковничій чинъ, «Въ нынѣшнемъ 1718 году февраля 22 числа билъ челомъ намъ Великому Государю онъ полковникъ, что малороссійскіе наши Царскаго Величества полковники на свои полковничьи чины имѣють наши Царскаго Величества грамоты, а онъ полковникъ на тотъ чинъ полковничества, въ которомъ онъ по милости нашего Царскаго Величества служить съ 1705 г., такой нашей Великаго Государя грамоты не имѣеть». Въ виду ревностныхъ службъ Полуботка противъ Шведовъ и Мазены, грамота подтверждаетъ за нимъ «чинъ полковничества и надлежащее владѣніе и свободное употребленіе принадлежащихъ къ тому уряду маестностей и доходовъ». Грамота дана въ Петербургѣ 7 іюля 1718 г.

Гетманскіе универсалы и письма.

Универсалы Брюховецкаго.

1667 г. Начало обычное. «...До вѣдомости доносимъ, ижъ п. Леонтыи Артемовичъ, писарь полку Черниговского, оповѣдилъ намъ, же на власномъ его отцевскомъ пляцу, въ селѣ Полуботкахъ лежакомъ, Матфей Кривопаецъ, обыватель полуботковский, поселившися и обнявши кгрунта безъ дозволеня отчычовъ, тепер именуючи свои бытъ, на томъ нашомъ пляцу мешкаючи и кгрунти вси одбывши, предъ дѣтъ килка завладѣлъ и по сее время владѣть и вшелякихъ пожитковъ заживаль. На то помененный Леонтыи, писарь полку Черниговского, право ему служащее, з книгъ мѣскихъ права майдебурскаго мѣста Чернигова виписаное, тутъ въ канцеляриѣ нашей войсковою указоваль, изъ котораго мы, узнавши бытъ нѣкого близшого яко отчыча ведлугъ выпису, того помененного п. писара при его отцовскомъ плятцу и всѣхъ кгрунтахъ, въ селѣ Полуботкахъ лежакихъ, заховуемъ, а помененный Матфѣи Кривопаецъ поневажъ чужие добра, то есть пляць, поле, сеножати, надаремне завладѣлъ и презъ часъ немалый пожитковъ вшелякихъ з нихъ заживаль и въ користь свою привлацаль, передъ тимъ же судомъ майстрату Черниговского усправедливитися и во всемъ ведлугъ права за тое, що пожитковаль, нагородилъ, а нагородившы во всемъ помененному п. писарови, южъ отъ того часу абы въ тые кгрунта помененный Кривопаецъ жебы не втручался, але все ему подавши въ посесию до спокойного уживаня, болше въ томъ кривды въ обяту тыхъ кгрунтовъ не поносилъ, того пилю приказуемъ п. полковникови Черниговскому, войтови и бурмистромъ и всему майстратови постерегати подъ закладомъ выни до скарбу войскового 1000 таларей неопустное на особѣ спротивляюгося вкладаемъ, подъ строгиымъ ка-

ранемъ приказавши, що абы иначе не было. Данъ въ Каневѣ декабря 15 року 1667».

1668 г. Иванъ Бруховецкій гетманъ з вѣрнымъ войскомъ Запорозкимъ. Всѣмъ вобецъ и кождому зособна, кому о томъ вѣдати будетъ потреба, особливо п. полковнику Чернѣговскому, сотникомъ, атаманомъ и всему старшому и меншому вѣрного войска Запорозкого товариству, войтомъ и всему пос-полству, также сотникови Любецкому, атаманови и всѣмъ на якомъ же колвекъ мѣстцу жителемъ любецкимъ до вѣдомости доносимъ, ижъ мы, видячы черезъ диссенциѣ и нестроения братерская, яко и розныхъ неприятелей, отчизну нашу Малую Россію мало не до конца упадающую, а ужалившися надъ народомъ своимъ православнымъ христіянскимъ, з великимъ цесаромъ его милостію Турецкимъ и его милостію ханомъ Крымскимъ черезъ пословъ нашихъ вѣкуистый покой всѣмъ намъ желателный постановити и утвердити изволилисмо, тутежъ волное кождому вездѣ, где хто похочеть, помешкане черезъ унѣверсалъ нашъ мѣти позволяемъ, а особливо о поселениѣ на руинахъ мѣста Любецкого мѣщаномъ любецкимъ и хто одно колвекъ позволи ити до Любеча на мешкане на десять мѣть слободы заживати, при унѣверсалѣ, отъ насъ на то даномъ, позволяемъ, до которого стосуючися унѣверсалу мещаномъ любецкимъ, где колвекъ подъ сей часъ мешкаючимъ, и иннымъ людямъ, которые бы хотели въ Любечъ ити мешкати, волный ходъ мѣти, до того, кгда учнутъ на любецкихъ руинахъ селитися, горѣлку курити, меды ситити, пива варити и оными шинковати напитками безъ жадное слова одмѣны, вшелякихъ свободъ, волностей заживати волно чынимъ, а при томъ пилно жадаемъ и приказуемъ, абы ништо мещаномъ любецкимъ и иннымъ до Любеча на мешкане приходячимъ и уже идучимъ въ ходу, тежъ въ Любечю мешкаючимъ на сей часъ людямъ не важился перешкоды чинити, того пану полковниковѣ Чернѣговскому перестерегати такъ, жебы волѣ и розказанію нашему ни одъ кого не ставалося противности. Данъ въ Гадячомъ априля 5-го року 1668».

Универсалы Многогрѣшнаго.

1669 г. марта 13. Съ дозволеніемъ Леонтію Полуботку строить млинъ на р. Борзиѣ.

1669 г. мая 14 тому же Полуботку: «...Александра Розсудовского маетность Розсудовъ, кгрунтъ лѣсовий и пахотний, всѣ отъ мала до велика, якъ въ себѣ маеть въ обрубѣ своемъ стоячимъ, въ тракте Любецкомъ лежачимъ, на слушное виживлене и владѣние симъ унѣверсаломъ нашимъ конфирмуемъ и для спокойного уживаня, держаня и одбираня вшелякихъ пожитковъ припадаючыхъ отдаемъ».

1669 г. октября 13 изъ Батурина войсковому товарищу п. Леонтію Полуботку, «который на розныхъ у войску мѣстахъ, мужне противъ каждого неприятеля zostавляючися, дѣлность свою освѣдчалъ», на всѣ три мѣрочки въ млинѣ его власномъ въ трактѣ Любецкомъ.

Универсалы и письмо Самойловича.

1679 г. Универсалъ, вызванный жалобой жителей слободы Осуховское Буды на «кривды» въ грунтахъ и сѣножатяхъ со стороны чернотицкихъ жителей, съ приказомъ гетмана не чинить будянцамъ «кривдъ».

1679 г. Универсалъ, подтверждающій наданную антецессорами Самойловича маетность Александра Розсудовскаго за войсковымъ товарищемъ Леонтіемъ Полуботкомъ.

1681 г. Отъ 8 и 20 февраля асаулу енералному п. Леонтію Полуботку на Розсудовщину, селцо Губичи, Савинки, млины и Мишуковщину.

1681 г. «Мой ласкавий приятелю, пане полковнику Чернѣговский. Для годныхъ въ войску Запорозкому праць пана Леонтия Полуботка, асаули войскового енералного, не тилкосмо ему подтвердили давніе отъ антецесоровъ нашихъ наданя и купленіе кгрунта, еще изъ особливої ласки нашої рейментарской надалисмо оному село Савинки, въ полку вашомъ Чернѣговскомъ, въ ключѣ Сосницкомъ лежачое, з млынами, з полями, з лѣсами, з сѣножатми и зо всѣми до него палезкими угодами тая, якъ онъ з початку взялъ оніе въ свое владѣніе и теперъ ими владѣть, прьлучилисмо къ прежнему антецесоровъ нашихъ наданю, меновите къ маетности, Розсудовщиною прозываемой, прьлеглое село Губички, въ полку Чернѣговскомъ, въ ключу Любецкомъ лежачое, зо всѣми принадлежностями, а до купленого его кгрунту, называемого Мишуковщины, такъ же въ ключу Любецкомъ лежачого, прьлучилисмо другую таковую часть кгрунту, такожь Мишуковщиною прозываемого, якую то часть завладѣль былъ неналежно Унучко, тая часть простуется до рѣчки Бѣлоуса, а стыкается сумежь з тоею его купленою частью, въ которой то другой часть найдуется слободка Черезунувка осаженая и млынъ на рѣце Свишнѣ построенный и опрочъ той слободки въ другомъ мѣстцу килко хать людей поселилося, а надто надалисмо ему млины, близко Чернѣгова на рѣце Свишнѣ стоячыє, Прокоповые Плоскинины, чимъ всѣмъ велѣлисмо ему владѣти цале и угѣверсалъ ему на то видалисмо, о которомъ ласкавомъ нашімъ наданю и подтверженю вашей милости ознаймивши, пилю рейментарско владзою нашою жадаемъ, абы ваша милость з мѣстца своего хотѣль того постерегати, жебы во всѣхъ тѣхъ маетностяхъ и кгрунтахъ жадная ни отъ кого кривда и перешкода ему п. асаулу войск. енералному самому, зосланнымъ и подданнымъ его не дѣялася такъ, якобы помененный п. асауль всѣми

тими наданными и подтвержденными отъ насъ маестностями з належитими до тѣхъ кгрунтами и всякими угодами владѣль и заживаль ихъ спокойне, о що и повторе жадаючи, ижбы въ томъ воля наша была ненарушена, цилно приказуючи, зычимъ вашей милости отъ Господа Бога доброго здоровья. З Батурина марта 3 року 1681. Вашей милости жичливый приятель».

Универсалы Мазепы.

1687 г. сентября 20. Универсалъ Леонтію Полуботку, подтверждающій право владѣнія маестностями, упомянутыми въ грамотѣ Царя Феодора Алексѣевича, и укрѣпляющій за Полуботкомъ его новыя приобрѣтенія: грунта, купленные у Демьяна Посудовскаго, и млины на р. Убеди.

1687 г. февраля 4. Ему же на Мохнатинскую слободку.

1688 г. февраля 5. Нану Семену Ялинскому, товарищу полку Черниговскаго, на владѣніе «до ласки нашей» с. Жукотками.

1688 г. ноября 8. Леонтію Полуботку на «рудню Медведовскую».

1689 г. мая 6. «...Знаючи мы о томъ, же п. Леонтий Полуботокъ, знатный товарищъ войсковый, власнымъ коштомъ своимъ въ руднѣ Радковой въ клочѣ Любецкомъ приспособилъ достатокъ руды на роблене желѣза, злецаемъ оному за певнимъ контрактомъ, з нами постановленнымъ, аби тую руду для потребъ нашихъ войсковыхъ постарался на желѣзо переробити».

1689 г. іюня 25. Л. Полуботку на рудню Радковскую.

1689 г. іюля 16 подтвердительный универсалъ на всѣ маестности Леонтія Полуботка.

1791 г. апрѣля 26. Л. Полуботку съ позволеніемъ «при власныхъ его млынахъ, на р. Трубежѣ, на греблѣ Переяславской стоячихъ, для помочи его тихъ млыновъ з десять хать людей осадити».

1691 г. января 18. Значному товарищу войсковому Леонтію Полуботку на селцо Каруковку.

1691 г. августа 5. Леонтію Полуботку на рудню Губицкую въ грунтахъ Розсудовскихъ.

1693 г. августа 13. Войсковому товарищу Феодору Лобинѣ (Лобина былъ передъ тѣмъ сотникомъ) на млинокъ на р. Хриботиѣ, «власнымъ коштомъ вабытый», и на право построить греблю и млинь на р. Убеди.

1693 г. ноября 29 изъ Батурина. — Начало обычное, далѣе «...а именно вамъ войтомъ и всѣмъ громадамъ сѣль тихъ, которыхъ грамотахъ государскихъ и унѣверсалахъ нашихъ п. Леонтий Полуботокъ въ своей области и въ полной державѣ мѣль, ознаймуемъ, ижъ любо онъ п. Леонтий Полуботокъ взглядомъ певной уразы нашей, якая насъ отъ него часу певного долежала, отъ тихъ селъ по указу монаршому и на-

шому повелено былъ отдаленъ и отчужденъ, tedy кгда теперь оногo п. Леонтия Полуботка до своей мы ласки рейментарской знову принялисмо и его ховати зуполне обѣцуюемъ въ потомные часы, прето вамъ всѣмъ войтомъ и громадомъ его сѣль всѣхъ, подъ его властью и державою будущихъ, пилне приказуемъ, жебысте его п. Леонтия Полуботка за власного своего пана и державцу узнавши, всякое ему первое послушенство и повиновеніе неогудное и не ленивое, а поготовью во всемъ неотмовное чинили, отдавали и цале помнили свою отъ васъ-же ему приличную повинность и данину, яко власному своему пану, приходячую, въ томъ вамъ мененнымъ войтомъ и громадамъ его сѣль нашу таковую волю рейментарскую неотмѣнную выразивши и жебы над оную намиѣй иначей не было, сурово приказуючи, жебы нашей жъ воли такой гетманской въ томъ ништо изъ старшины войскової и посполитой нарушати и наражати не смѣль и не важилися, пилно, пилно и строкго симъ универсаломъ нашимъ варуемъ».

1695 г. января 13 Леонтію Полуботку подтвердительный универсаль на купленные грунта Вертѣйковскіе и Семаковскіе.

1695 г. апрѣля 6 ему же на гуту Момотову.

1695 г. гутнику Тарасу на устройство гуты на грунтахъ Леонтія Полуботка.

1697 г. мая 26, утверждающій за Павломъ Полуботкомъ всѣ маестности его умершаго отца Леонтія, кромѣ с. Наумовки съ иными «добрами» въ Переяславскимъ полку, доставшимися «панѣи Полуботковой», второй женѣ Леонтія. При этомъ универсаль имѣется и копія съ нею.

1700 г. апрѣля 18 Павлу Полуботку съ позволеніемъ окончить и эксплуатировать начатую его отцомъ гуту подъ с. Савинками.

1703 г. января 23 товарищу сотни Волинской Якиму Васильевичу Берному на млинъ, сѣножать, ставокъ и лѣсокъ на р. Убедѣ.

1703 г. іюня 19 Павлу Полуботку на купленные грунта Мышаковскіе и Семаковскіе.

1703 г. ноября 18 изъ Кіева. «Велебный о. Иннокентій Ширскій», строитель монастыря Любецкаго, презентоваль гетману записъ отъ о. Іоанна Евтихіевича, привитера Свято-Троицкаго Любецкаго, въ которой онъ лекгуеть монастырю свою часть млина на р. Болгани подъ с. Коробками. Въ виду желанія возстановить обитель отъ «древняго заустѣнія» (Любечъ—родина препод. Антонія), гетманъ, утверждая записъ о. Іоанна, отдасть монастырю и войсковые доходы съ мельницы.

1705 г. апрѣля 23 универсаль о назначеніи Павла Полуботка Черниговскимъ полковникомъ Лизогуба. Въ универсаль указанія на пограничное положеніе Черниговскаго полка, на желаніе полчанъ имѣть

полковникомъ П. Полуботка, на царскую волю и на заслуги покойнаго Леонтія Полуботка и самого Павла.

1705 г. ноября 9 изъ лагеря подъ Замостьемъ. «Ознаймуемъ, ижъ по указу преславнаго и державнѣйшаго Великаго Государя нашего Его Царскаго Величества и по соизволенію Королевскаго Величества ліокуючи мы, гетманъ и кавалѣръ, рейменту нашего войско въ воеводствѣ Безкомѣ и землѣ Хелмской на зимовіи консистепціи, останавлиемъ надъ оними на мѣстцу нашомъ для управленія всякихъ надлежащихъ порадковъ п. Павла Полуботка, полковника Чернѣговскаго, зачимъ мѣти хотимъ и пилно всѣмъ приказуемъ, абысте зъ онимъ во всякихъ дѣлахъ военныхъ совѣтно зносились, всякое послушенство ему отдавали, которому далисмо мощъ и владзу всякою проступность не тилко легко, лечъ и на горлѣ карати, а хто бы колвекъ зъ старшихъ и меншихъ сей воли нашей былъ сперечень и противень и ему, пану полковниковѣ Чернѣговскому, не послушенъ, такого кожного за ознайменемъ намъ росказуемъ безъ всякаго пощадынія и поблажки належитимъ окривати каранемъ, о що все повторе пилно, пилно приказавши, ихъ же поручаемъ въ сохраненіе Господу Богу».

1705 г. ноября 15 Павлу Полуботку съ дозволеніемъ устроить греблю и млинъ у с. Боровичей.

1706 г. января 26 священнику Оболонскому «Зѣновію Ивановичу», утверждающій за нимъ, на основаніи выписи изъ большихъ отказныхъ книгъ, составленныхъ по указу Царя Михаила Ѳедоровича, грунта его въ Оболонскихъ дачахъ.

1707 г. ноября 5 Павлу Полуботку съ позволеніемъ выстроить греблю и млинъ на р. Снови межъ с. Боровичами противъ Быка и Хрущоваго мостица.

Универсалы Скоропадскаго.

1708 г. декабря 31 Павлу Полуботку подтвердительный универсаль на с. Коровинцы.

1709 г. декабря 11 знатному товарищу войсковому п. Василю Полонѣцкому на два сельца въ Любецкой сотнѣ—Шумани и Кезѣ, наданныя ему «до ласки войсковой».

1711 г. мая 29. Павлу Полуботку на с. Кувѣчичи.

1716 г. мая 18. Павлу Полуботку подтвердительный универсаль на купленные имъ у разныхъ лицъ шесть грунтовъ, въ томъ числѣ и у любецкихъ землянь Червяковъ.

1717 г. мая 17. «Поневажъ заводъ межи п. Павломъ Полуботкомъ, полковникомъ Чернѣговскимъ, и паномъ Яковомъ Лизогубомъ, бундучнимъ енералнимъ, о сѣножать Пчилскую точачийся, не есть совершенно уконченъ, того ради что любо декреть зъ суду войскового енералнаго и

универсалъ нашъ виданъ п. бунчучиному на ограничене помянутой сѣножати, однакъ п. полковникъ Чернѣговскій апелювалъ до насъ и доносилъ, что не тилко тая сѣножати неслухне есть ограничена, лечъ еще многихъ околичныхъ людей сѣножати въ тую границу уведено», гетманъ назначилъ для разслѣдованія дѣла «рожного своего» п. Вас. Скоропадскаго.

1720 г. іюня 16. Павлу Полуботку подтвердительный универсалъ на Самотужскую греблю на р. Убеди съ купленными млинами о 6 колахъ, дворомъ и грунтами.

1722 г. «Великого Государя нашего, Его Императорскаго всепресвѣтлѣйшого Величества войскъ запорожскихъ старшина енералная и полковники. Всѣмъ, кому о томъ вѣдати надлежатиметь, ознаймуемъ чрезъ сіе наше писаніе, ижъ яко предъ симъ при отездѣ своемъ въ Москву до Его Императорскаго Величества ясновелможный его милость панъ гетманъ Іоаннъ Скоропадскій порядковъ всѣхъ малороссійскихъ правленіе на мѣстцу своемъ полѣцилъ его милости пану Павлу Полуботку, полковниковѣ Чернѣговскому, що и за поворотомъ з Москви въ Глуховъ при смерти своей неотмѣнно подтвердилъ, такъ мы, послѣдующи тоей остатной волѣ его велможности покойного рейментаря нашего, обще и согласно всѣ просили его милости пана полковника Чернѣговскаго, дабы его милость въ нинѣшнее между гетманствомъ время, неоставляя полѣценного себѣ того правленія, оное по прежнему содержалъ до дальшого монаршого Е. І. пресвѣтлѣйшого Величества указу, жебы на сей часъ Малая Россія въ безпорядочномъ состояніи не находалася, поколя по милости Его жъ всепресвѣтлѣйшого Императорскаго Величества и по давныхъ нашихъ войсковыхъ правахъ избранъ будетъ волными голосами гетманъ. Якое писаніе наше для достовѣрія и руками нашими закрѣпляемъ. Въ Глуховѣ іюля 8 дня року 1722. Семень Савичъ, писарь войсковий енералний. Андрей Марковичъ, полковникъ Лубенскій. Іванъ Чарнишъ, судія енералний. Василій Жураковский, асаулъ енералний». Печать Малой Россіи войска Его Царскаго Пресвѣтлого Величества Запорожскаго.

Универсалъ Разумовскаго.

1751 г. По титулѣ. «Гг. генеральной малороссійской старшинѣ, полковникамъ, бунчуковымъ товарищамъ, старшинѣ полковой, сотникамъ и всѣмъ, кому о томъ вѣдати надлежитъ, чрезъ сей универсалъ намъ объявляемъ: сего 751 года сентября 7 умершаго бунчуковаго товарища Андрея Полуботка сынъ его Василій Полуботокъ, подавши намъ доношеніемъ представляя, что въ давныхъ годахъ блаженной и вѣнедостойной памяти всероссійскимъ монархамъ умершій прадѣдъ его Леситій, полковникъ Переяславскій, дѣдъ Павель, полковникъ Чернѣговскій, и отецъ его,

реченій бунчуковій товарищъ Андрей Полуботки по своей присяжной должности по многимъ походамъ даже по жизнь свою вѣрно и радѣтельно безъ малѣйшаго порока служили, а особливо яко помянутый дѣдъ его Павелъ во время бывшей измѣны гетмана Мазены явилъ свою всеподданнѣйшую и вѣрно радѣтельную въ томъ случаи вѣрность, коей и въ жалованной грамотѣ по Высочайшему Е. И. В. блаженныя и безсмертно славныя памяти Государя Петра Великаго, Императора и Самодерца Всероссийскаго, именному указу означено, за которые по разсмотрѣнію прежнихъ автецессоровъ нашихъ универсалами ихъ со утверженіемъ и высокомонаршими грамотами во вѣчное владѣніе и жалованы въ разныхъ малороссійскихъ полкахъ вотчинами, которыми какъ онъ Василій Полуботокъ, такъ и двоюродный братъ его Семень Яковлевъ сынъ Полуботокъ владѣють, просилъ онъ Василій Полуботокъ объ опредѣленіи его респектомъ предявленныхъ прадѣда, дѣда и отца его служебъ въ бунчуковіе товарищи и о дачѣ ему на тотъ чинъ универсала нашего разсмотрѣнія. И мы по данной нами отъ Е. И. В. власти, респектомъ показанныхъ предками его Полуботка долговременныхъ и вѣрно отправленныхъ служебъ и усматривая въ немъ Вас. Полуботку къ отправленію въ томъ чинѣ бунчуковихъ товарищей службы всякую згодность и достоинство, опредѣляемъ его Вас. Полуботка бунчуковымъ товарищемъ, и приведъ его въ томъ чинѣ здѣсь на вѣрность Е. И. В. къ присягѣ, выдали ему бунчуковому товарищу Вас. Полуботку изъ генеральной войсковой канцеляріи сей нашъ универсалъ, черезъ который предлагаемъ, дабы генеральная малороссійская старшина, полковники, бунчуковые товарищи, полковая старшина и всякъ, кому о томъ знать приличествуеть, о такомъ его Полуботка въ бунчуковіе товарищи нашемъ опредѣленіи вѣдая, признавали его за бунчуковаго товарища, онъ же Полуботокъ, яко бунчуковій товарищъ, долженъ по примѣру протчихъ бунчуковихъ товарищей состоять въ вѣдомствѣ нашемъ въ нарядахъ и отправленіяхъ къ надлежащимъ по чину его службамъ, а ежели бы кто какую до него имѣлъ претенсію, тотъ долженъ искать съ него суда у насъ гетмана и въ судѣ войсковомъ генералномъ. Данъ въ Глуховѣ 1751 года сентября 11 дня». Подпись и печать съ лентами, вполне сохранившимися.

Универсалы полковниковъ.

1659 г. «Юанникий Силичъ, полковникъ войска Е. Ц. В. Запорозкого Чернѣговский, чиню вѣдомо симъ писаньямъ моимъ, кому бы то вѣдати было потреба, ижъ мѣючи я владзь и позволенье отъ ясновельможного его милости п. гетмана, ижъ бы я вшелякими пожитками, належачими скарбовѣ войсковому, въ полку своемъ завѣдовалъ и розширалъ, прето видячи мѣстце слушное до занятія греблею, панъ Прокопъ Плоскина, товарищъ и оби-

ватель нашъ Чернѣговскій, на рѣцѣ Свинѣ ниже села Березовки, которому позволили, абы на той рѣцѣ греблю своимъ коштомъ зосновалъ, такъ тежъ и млинъ на той занятой греблѣ будовалъ, а збудовавши млинъ, зъ того часу, якъ мѣеть южъ замолоти либо на кола двѣ або три, теды взглядомъ кошту его далемъ ему слободы на лѣтъ три, а скоро по витриманью тоей слободы лѣтъ трохъ теды на его мѣеть мѣрочка мелникова одна пты, а до скарбу войскового мѣрочокъ двѣ, на що ему помененному пану Прокопу Плоськинѣ, товаришовѣ нашему, и сие писанье мое далемъ съ подписомъ руки и притисненьямъ печати звиклое полковой. Писанъ въ Чернѣгови року 1659 мѣсяца новембра дня 6. Іоанникий Силичъ, полковникъ войска Е. Ц. В. Запорозкого Чернѣговскій». Печать.

1662 г. «Василій Игнатовичъ, полковникъ войска Е. Ц. П. В. Запорозкого Чернѣговскій. Ознаймуемъ симъ нашимъ писмомъ кожлому, хто бы того мѣлъ теперь и въ дальшыя часы, яко то старшинѣ полковой, паномъ сотникомъ и всему товариству тогожъ нашего полку потребовать, ижъ п. Леонтий Артемовичъ Полуботокъ, сотникъ полковий, въ заслугахъ за унѣверсаломъ ясновелможного его милости п. гетмана мѣючи маетность Розсудовщину з лисовыми и пахатными кгрунтовыми и зо всякими угодиями, а встроивши тамъ же въ томъ ему кгрунтѣ за фундушемъ ему данымъ отъ ясн. е. м. п. гетмана на рѣцѣ Борзнѣ млинъ, держалъ цале и спокойне, где мало видячи пожитку, ознаймивъши, просилъ насъ, абысмо ему позволили, поневажъ тамъ же въ томъ его кгрунтѣ знайдуется и руда, построить на той его греблѣ рудню, которому, поглядаючи на заслуги, а и до далшихъ потягаючи, неодмовивши, позволяемъ рудню построить цале и з оное припадаючого пожитку заживать, яко изъ своего власного, в чомъ абы жаденъ такъ зъ старшины полковое, яко изъ товариства ему не были наименьшою перешкодою до ласки наше и жадное ему въ томъ не задавали трудности, владзою нашего полковничества приказую. З Чернѣгова 3 февраля 1662 року». Подпись и печать.

1686 г. «Григорій Ивановичъ гетманичъ, полковникъ войска И. Ц. П. В. Запорозкого Чернѣговскій. Вамъ жителемъ Чернолузоскимъ вѣдомо чиню симъ нашимъ листомъ и приказую, ижъ яко з наданя ясновелможного его милости п. родича нашего п. полковникъ Переславскій п. Леонтий Полуботокъ маетность Савинки з полями и сѣножатми по самую рѣчку Хриботнѣю опречъ лѣсовъ въ спокойномъ уживаню держалъ, такъ и теперь мѣти хочемъ, абысте до тыхъ же кгрунтовъ и сѣножатей, яко вамъ не принадлежачихъ, жадною мѣрою не интересовалися и сѣножатей не косили, которыесте, яко намъ самъ панъ полковникъ оповидѣть, ажъ до самого его дворца Савинскаго покосили, що ежели такъ есть, то не-

слушнесте учинили, и сѣно покошеное на его кгрунтахъ маеть при п. полковникови, яко его власное, зоставати, а отъ того часу абысте ему п. полковникови шкоды жадное такъ въ кгрунтахъ, яко въ сѣножатыхъ чинити не важилися, симъ нашимъ писанемъ варуемъ и подь строкгимъ каранемъ приказуемъ. Дата въ Сосницѣ 28 септеврия 1686 року». Подпись и печать.

1786 г. «Григорий Ивановичъ гетманичъ, полковникъ войска Ихъ Царскихъ Пресвѣтлыхъ Величествъ Запорозкого Чернѣговский, паномъ сотникомъ, асауломъ, атаманомъ городовымъ и всему старшому и меншому товариству, особливе дозорцомъ млиновъ Седневскихъ, отъ Господа Бога доброго здорова сприяючи, до вѣдомости симъ нашимъ листомъ подаемъ, ижъ мы, мѣючи респектъ на небожчика Михаила Петличного, бувшого сотника Седневскаго, сынови его позосталому Федорови въ млынѣ его купленомъ въ Новыхъ Млынахъ з двома колами, на рецѣ Снови стоячомъ, позволяемъ половину розмѣру отбирати, а другую половину на потребу нашу, которий то розмѣръ абы верне былъ отбираний и размѣраний, дозорци того млына приказуемъ и то тежъ варуемъ, ежели бы хто колыкъ мененому Федорови въ его части розмѣру былъ перешкодою, такового винами неотпустными и каранемъ строкгимъ обовязуемъ, на що для лѣпшого подтвержденя сей универсалъ нашъ ему данъ подь печатю нашою и подписомъ руки наше власное. Данъ въ Сосницѣ 13 июня 1686 року». Печать.

1686 г. «Григорий Иоановичъ гетманичъ, полковникъ войска Ихъ Царского Пресвѣтлого Величества Запорозкого Чернѣговский. Ознаймуемъ симъ писанемъ нашимъ всего полку нашего старшинѣ и войсковому товариству, а особливе п. сотнику Белоусовскому и кому бы о томъ вѣдати належало, ижъ любо прошлыхъ лѣтъ пожитя своего не пришло давнѣй п. Семнонови Залѣнскому войсковою обовязатися услугою, удержанъ будучи изъ молодости при дому ясне въ Богу преосвященного его милости отця Лазаря Барановича, архиепископа Чернѣговского, Новгородского и всего Сѣвера, где не подлими, овшемъ значними иле при такомъ архиерею и пастиру завше бавился дѣлами, и^о яко справностю и способностю до всего згодний человекъ, а особливе около спораженя и справованя типографѣю не мнѣй былъ затрудненный, уволившись еднакъ отъ всего того, кгда цале подался войсковою власти и до трактованя военной услуги офѣроваль свою охоту, теди пригортаючи мы подь особливую нашу протекцию его п. Залѣнского, а узнаючи оного згодность и склонъ до вшеякои прислуги, з особливой же ласки и баченя нашего ку wsparтю и вспоможеню и жеби тимъ охотнѣйше въ офѣрованю своемъ завше найдоваль, село Жукотки въ сотнѣ полку нашего Белоуской ему

въ спокойное владѣне и держане пустилемъ, въ которого владѣню ижъ бы нѣ от кого найменшой не узналъ трудности, перешкоди, варуючи пилно сего жъ листу нашего повагою, войтови тамошному и всѣмъ тяглимъ мужамъ, абы повинность належитую и послушенство звиклое поволне и неспротивно отдавали, сурово приказуемъ. Данъ въ Чернѣговѣ 10 августа 1676 року. Звшменованый и пр.». Печать.

1686 г. «Яковъ Лизогубъ, полковникъ войска Ихъ Ц. Пр. В. Запорозкого Чернѣговский, пану сотниковъ Белоусовскому, атаманови, войту и всѣмъ такъ товариству, яко и посполитимъ людемъ симъ нашимъ ознаймуемъ писанемъ: поневажъ мы, респектъ мѣючи на прислуги значние въ войску Запорозском п. Симеона Залинского, атамана на сей часъ будущого Чернѣговского, селце Жукотки, любо и пред тимъ онимъ же владѣль, еднакъ теперь хотячи его до далшихъ и вѣрнѣйшихъ въ войску Запорозскомъ заслугъ повабити, ему даючи ку вспартю своего господарства, симъ нашимъ варуемъ унѣверсаломъ, жадаючи пилно, жеби онъ реченный п. Симеонъ Залинский нѣ отъ кого наименшое з того селца въ приходячихъ пожиткахъ своихъне узналъ перешкоды до далшой волѣ ясновелможного добродѣя его милости п. гетмана, вуйтъ тежъ зо всѣми мужами своѣми аби всякое належитое послушенство и повинность п. Залинскому отдавалъ, подъ неласкою караня судового приказуемъ. Писанъ въ Чернѣговѣ 6 ноябра року 1686». Подпись и печать.

1705 г. «Его Царского Пресвѣтлого Величества войска Запорозкого полковникъ Чернѣговский Павелъ Полуботокъ. Пану сотникови Седневскому и каждому, кому о томъ вѣдати належатиметь, симъ нашимъ писанемъ ознаймуемъ, ижъ стосуючяся мы до унѣверсаловъ антецесоровъ нашихъ пановъ полковниковъ Чернѣговскихъ, данныхъ п. Демяну Петличному, товаришови сотнѣ Седневской, на заживане половины въ млину его власномъ, на рецѣ Сновѣ Новыхъ Млинахъ о двоухъ колахъ мучныхъ стоячомъ, пожитковъ всякихъ размѣровыхъ, а до того репектуючи на его до войсковыхъ услугъ згодность, которого до далшихъ праць войсковыхъ заохочаючи, позволилисмь, абы онъ въ купленомъ своемъ млину, въ Новыхъ Млинахъ стоячомъ, половину всякихъ приходячихъ размѣровыхъ пожитковъ ку вспартю своего господарства обиралъ до далшой ласки велможного добродѣя его милости п. гетмана, а половину въ томъ же млину размѣровыхъ приходовъ абы на нашъ урядъ полковничий належную отбирано вѣрне подлугъ обыклости и давнего звичаю, мѣти теда хочемъ и пилно приказуемъ, дабы нѣхто з старшины и чернѣ войсковыхъ и посполитыхъ людей, такъ же и дозорци млиновъ нашихъ полковничихъ, жадной въ отбиранию половины его размѣровъ реченому п. Демяну Петличному неважился чинити трудности, кривды и перешкоды

подъ строгимъ каранемъ. Данъ въ Черніговѣ мая 10 1705 року». Подпись и печать.

Архіерейскія грамоты.

1756 г. «Смирній Лука, епископъ Бѣлоградскій. Сего 1756 г. февраля 18 дня въ поданномъ намъ прошеніи Сумского Успенскаго монастыря отъ игумена Іоасафа Новоселскаго написано: къ Сумскому Успенскому монастырю имѣется приписная Святопредтечевская Михайловская пустынь, въ которой за давностію лѣтъ находящіяся деревянныя церкви, первая во имя Введенія Пресвятыя Богородицы, другая во имя Усѣкновенія главы свят. Іоанна Предтечи, такожъ монашескіи келіи и прочее строеніе во всемъ обѣтшали и, ежели ихъ не перестроить, вскорѣ развалитись могутъ, и для того онъ игумень намѣреніе имѣеть, испрося отъ добрыхъ дателей милостыню, упомянутыя церкви Божіи и всякое оной пустыни строеніе возобновить и просилъ о испрошеніи Бѣлоградской нашей епархіи отъ добрыхъ дателей щедролюбнаго подаванія нашего разсмотренія, по которому его игумена прошенію благословително позволяемъ упомянутому игумену Іоасафу или отъ него посланному іеромонаху Бѣлоградской нашей епархіи въ городѣхъ и селехъ такового подаванія у добрыхъ дателей просить со всякою учтивостію, причемъ и мы щедролюбиваго дателя пастырски просимъ для вышенисанныхъ нуждъ не отвратить въ подаваніи своей десницы, ведуще, яко о таковыхъ сторичномъ якоже временныхъ, тако и вѣчныхъ благъ воздаяніи въ ономъ монастырѣ непрестанныя приносимы будутъ молитвы, въ знакъ же вѣчнаго въ томъ монастырѣ оныхъ дателей поминовенія каждому свое даваніе въ данную ему игумену на помянутое испрошеніе ис консисторіи нашей прошнурованную за печатью книгу подписывать своеручно, чего ради въ увѣреніе сія наша благословенная грамота рукою нашею подписана и печатью утверждена. Дана въ Бѣлѣградѣ февраля 22 дня 1756 г.». Печать.

1756 г. «Божією милостію, смиренній Лука, епископъ Бѣлоградскій. Сего 1756 г. февраля 18 дня въ поданномъ намъ прошеніи Сумского Успенскаго монастыря отъ игумена Іоасафа Новоселскаго написано: къ Сумскому Успенскому монастырю имѣется приписная Предтечевская Михайловская пустынь, въ которой за давностію лѣтъ находящіяся деревянныя церкви, первая во имя Введенія Пресвятыя Богородицы, а другая во имя Усѣкновенія главы свят. Іоанна Предтечи, такожъ монашескія келіи и прочее строеніе совсѣмъ обѣтшали и, ежели ихъ не перестроить вскорѣ, развалитись могутъ, оная ж пустынь построена на високомъ и необширномъ холмѣ, и тому ж и мѣсто не ровное, зачемъ въ построеніи церквей Божіихъ, монашескихъ келій и прочихъ принадлежащихъ потребностей и

ограды весьма мѣсто малое и утѣсненное, а отъ того мѣста не въ дальномъ разстояніи имѣется угодное къ устройенію той пустыни другое мѣсто, которое состоитъ на другомъ холмѣ, толко чрезъ одинъ яръ, и обширностію снацій доволное, гдѣ оную пустынь церковнымъ и келейнымъ и всякимъ подлежащимъ строеніемъ вмѣстить свободно безъ утесненія, и просилъ о перенесеніи и построеніи на означенномъ мѣстѣ оной пустыни разсмотреніи, по которому его игумена прошенію благословительно позволяемъ оную пустынь на показанное усмотренное имъ игуменомъ мѣсто перенести и церкви Божіи, первую во имя Введенія Пресвятыя Богородицы, другую во имя Усѣкновенія главы свят. Іоанна Предтечи, заложить оному игумену Іоасафу Новоселскому по церковночиноположенію и по новоисправному московскому требнику и по заложеніи велѣтъ строить и при перестроеніи оныхъ ветхихъ церквей годный дѣсь употреблять въ строеніи новыхъ церквей, а ветхое дерево кромѣ топлена церквей и для печенія просфоръ никуда не растощать, по совершеніи жъ тѣхъ церквей устроить иконостасы и въ нихъ царскіе, сѣверные и южные двери и поставить мѣстныя иконы, прочимъ же церковнымъ благолѣпіемъ тѣ церкви удовлетворять обыкновенно, въ олтарѣ престолы поставить равномѣрныя въ вышину аршинъ 6 вершковъ, въ длину аршинъ 4 верш., въ ширину аршинъ 4 вершк. и, ежели по силѣ состоявшагося Е. И. В. прошаго 1742, окт. 9, указа оныя церкви святыми иконами и прочимъ церковнымъ благолѣпіемъ къ освященію въ готовности будутъ, тогда упомянутому игумену Іоасафу Новоселскому представить намъ доношеніемъ и о освященіи просить обыкновенно, чего ради сія наша благословенная грамота рукою нашею подписана и печатію утверждена. Дано въ Бѣлградѣ февраля 22 дня 1756 г.». Печать.

Изъ другихъ документовъ, оставшихся въ Михайловскомъ архивѣ послѣ Полуботковъ, отмѣчаемъ:

Духовное завѣщаніе Павла Полуботка, отъ котораго, къ сожалѣнію уцѣлѣлъ только послѣдній листъ. Такъ какъ и этотъ остатокъ представляетъ нѣкоторый интересъ, то и приводимъ его полностью.

«... якое для подарковъ и для прочего прибирания къ тому жъ акту веселному повинно 5 тысячей з сумы моей одставлено быти и сукнѣ противо Андрѣвихъ суконъ справитися, что же Андрею, милему сынови моему, далоса на веселя тысячъ двѣ грошей подъ часъ частованя и срѣбра всякого, то въ такое время повинно и ему жъ видатися з сумы моей во мѣсто мене з рукъ жоны моей якъ грошей, такъ и срѣбра толко, сколько ваги занесетъ Андрѣви данное срѣбро, остатной зась сумы моей и позосталымъ срѣбромъ по половинѣ имъ раздѣлитися, чтожь бы значей не было, подъ неблагословеніемъ Божіимъ и моимъ отческимъ упо-

минаю. За душу мою повинно выльчтыся з суммы моей же грошей тысячей вусѣмъ, з которыхъ, що належить, по монастирамъ и по церквамъ роздать, а остатокъ на милостину убогимъ. Панѣ Добронизкой, сестрѣ моей, золотихъ 500, пану Михайлу, брату моему, золотихъ 300 повинно выльчтыся и отдано быти. Вирочее жъ всѣмъ остатній мой уклонъ отдаю и, прощенія во всѣхъ просячѣ, молю: помолѣтесе о мнѣ ко Господу Богу, да милостивъ мнѣ будетъ во день судний. Составлялся сей тестаментъ въ маенности моей Оболонѣ року 1721 г. мця февраля 7 дня».

Послѣ подписи и печати приписка:

«Року 1723 іюня 7 дня. При отездѣ моемъ въ теперешнюю дорогу въ Санктъ Питербурхъ не успѣвши тестаменту моего переписать и въ немъ, що належить, поправить, симъ поправую, ижъ хоча въ немъ выразилося, щобы милыи сыни мои жонѣ моей по смерти моей 7000 грошей выльчыли, однакъ и еще 3000 должны отдати, ижъ бы было 10000, з тихъ грошей 3000 взявши, якіе на оружіе въ скрынѣ застають, если въ расходъ не пойдуть, а будетъ ли пойдуть, то з иныхъ». Пять послѣднихъ строкъ разбираются съ трудомъ. Насколько можно понять, завѣщатель требуетъ отвести его вдовѣ мѣсто для «бидла ручного» и дать два цуга коней съ возами, а для какого то Китела—мѣсто въ Кіевѣ, купленное у коменданта Писарева.

Опись по повелѣнію Государеву всему Павла Полуботка имѣнію. «Въ прошломъ 1723 и въ нынѣшнемъ 1724 г. по именному Его Императорскаго Величества указу, коликое число явилось чрезъ посланныхъ отъ бригадира и лейбъ-гвардіи маеора Румянцова по даннымъ инструкціямъ ниже объявленнымъ штабъ-офицеромъ по подлинному свидѣтельству въ описи движимаго и недвижимаго имени на Его Императорское Величество бывшихъ Черниговскаго полку полковника Павла Полуботка, генералнаго судьи Черныша и генералнаго писаря Савича, Стародубскаго наказнаго полковника Карецкаго и наказнаго жъ полковника Переяславскаго Карича, также и генералнаго есаула Жураковскаго и бунчуковаго Лизогуба въ домѣхъ ихъ и въ маенностяхъ, о которомъ ихъ описномъ имѣніи при семъ подлинно явственной рѣстрѣ по указу есть, а именно, бывшаго полковника Полуботка въ Черниговѣ въ домѣ и въ маенностяхъ по описѣ маеора Раевского и лейбъ-гвардіи сержанта Лвова явилось». —Дальше тоже, что и въ «Книгѣ пожитковъ Павла Полуботка», изданной Милорадовичемъ. Есть, впрочемъ и разница. Послѣ описанія Черниговскаго двора, помѣщеннаго въ «Книгѣ пожитковъ» на стр. 29, идетъ описаніе с. Оболони съ приписными деревнями и имуществомъ, Обловки, Савинокъ, Боровичей, Любеча, Должика и только послѣ этого слѣдуетъ то, что напечатано у Милорадовича на стр. 30. Вообще

система составленія описи здѣсь совсѣмъ другая, и, повидимому, многое въ нее вошло такое, чего въ описи, изданной Милорадовичемъ, нѣтъ. Объясняется это тѣмъ, что опись Милорадовича отдаточная, а Капниста—пріемная. У Милорадовича, напр., пропущенъ огромный списокъ Полуботковскихъ коней, составленный отдѣльно. Изъ этихъ коней часть была взята въ армію къ кн. Голицыну и очевидно поэтому въ отдаточную опись не попала.

Рукописный сборникъ съ надписью: «з книгъ его милости пана Павла Полуботка, полковника Чернѣговскаго». Сборникъ составленъ самимъ же П. Полуботкомъ въ школьный періодъ его жизни. Сюда вошли: «Liber diligentiarum labore reverendi patris magistri Sobronii Danilowicz, in collegio Kiowo-Mohiliano anno Domini 1679 collectus calamo generosi domini Pauli Polubotok, studiosi scholae grammatices»—это польскіе тексты и латинскіе ихъ переводы. Въ концѣ польскіе стихи, а затѣмъ слѣдующее латинское стихотвореніе о. Важовскаго, посвященное П. Полуботку въ знакъ благодарности за рыбу, привезенную Полуботкомъ Важовскому въ подарокъ изъ дому.

Tu, docte Paule	Coeli sub dio,
Vinne, spes aulae,	Et ego vates
Numen deorum	Nunc pendo grates,
Et cosacorum,	Munera dabo
Longum in aevum,	Et exclamabo:
Tamen non saevum;	It Paulus celsos
Lucidi deni (doni?)	Atque excelsos
Dati hesterni	Semper honores,
Tibi hoc optans	Divinos mores
Atque exoptans	Deus secundet
Exclamantio ¹⁾	Atque fecundet.

Дальше идетъ «Labor reverendi patris Mitrophanii Washowsky, magistri poeseos, anno Domini 1680 calamo Pauli Polubotok», затѣмъ Liber lucubrationum scholasticarum, quas a rever. patre Theophane Prokopowicz, praefecto collegii Mohiliani Kiiowiensis atque eodem magistro syntaxeos, datas composui, scripsi et descripsi hic ego Paulus Polubotok, studiosus collegii supra dicti. Anno a Verbo Dei in carne humano digito Dei Patris scripto 1681». Дальше идетъ «Opisanie pomy, ktora Swiety Jan Zlotousty po smierci swoiey z wygnania do miasta Carogrodu wprowadzony» съ соответствующимъ латинскимъ переводомъ. Оконченъ сборникъ уже Андреемъ Полуботкомъ, которому, впрочемъ, принадлежитъ въ немъ всего одна страница.

¹⁾ Глаголь, очевидно выдуманный только ради рѣзмы.

Письмо къ Андрею Павловичу Полуботку отъ гр. А. Разумовскаго. «Служитель вашъ, которой здѣсь для вашева дѣла жилъ, нынѣ отъправленъ возвратно, ибо мнѣ разсудилось, что онъ живетъ здесь праздно, понеже ежели какая воспослѣдуетъ резолюція, то и безъ него сдѣлаться можетъ, а я, сколько можно, о вашемъ дѣлѣ стараніе прилагать стану и васъ безъ извѣстія не оставлю. Въ протчемъ пребываю вамъ всегда слугою. Графъ А. Разумовскій. Маія 26 дня 1744 г. въ Москвѣ».

Копіи съ разныхъ документовъ на имѣнія Полуботковъ. Это громадныхъ размѣровъ книга, писанная, судя по почерку, не позже первой четверти XVIII. Здѣсь помѣщены копіи съ тѣхъ царскихъ грамотъ и гетманскихъ универсаловъ, о которыхъ намъ приходилось уже упоминать выше. Кромѣ грамотъ и универсаловъ, здѣсь имѣется длинный рядъ копій съ купчихъ, иногда очень старыхъ. Такъ въ отдѣлѣ «Права кгрунту Мышуковского купленого» встрѣчаемъ выписи изъ книгъ ратуша Черниговскаго отъ 5 мая 1660 г., 25 февраля 1662 г., 20 мая 1667 г., 15 октября 1670 г., 15 октября 1677 г., 13 августа 1680 г., 27 іюня 1681 г., 28 ноября 1689 г., 7 сентября 1698 г.

Среди купчихъ на грунта Семакувскіе и Вертѣевскіе встрѣчаемъ:

«Привилей», выданный Любѣ Мурашковиѣ Фоминой Семаковой «на уступлене еи отчистого грунту въ домъ Семаковскій». Документъ на польскомъ языкѣ за подписью Владислава IV, выданный въ 1632 г., въ немъ и другой по русски, данный отъ короля Жикгимонта въ 1623 г.

Тестаментъ п. Фоми Семака на кгрунта по жонѣ его позосталие Мурашковскіе, смѣжніе къ кгрунтамъ Вертѣйковскимъ, также и на кгрунта Мудрала.

Тестаментъ Люби Мурашкови, панѣи Фоминой Семаковой, распоряжающий свою маетность своимъ 4 синамъ з ограниченемъ называющогося Семаковскаго кгрунту еи отчистого, въ домъ до п. Фоми внесеного. Документъ датированъ 20 февраля 1652 г., писанъ по польски, засвидѣтельствованъ Стефаномъ Клопотовскимъ, «енераломъ его королевской милости».

Справа межи панами Семаками о кгрунтъ на Муравлѣ зостающий, 12 декабра 1669 г. Разбираль «справу» сотникъ Любечскій.

Тестаментъ панѣи Маріи Кондратовой Семаковой, которымъ тестаментомъ отказуетъ свой по малжонку сналий Семаковскій кгрунтъ увуку своему и вихованцу Прокопу Евфимовичу, 1692 г.

Тестаментъ Агафии Афанасовни Костомашихи Вертѣйкови, 1674 г.

Выписи изъ Черниговскихъ ратушныхъ книгъ 3 мая 1675 г., 23 марта 1692 г., 31 января 1693 г., 7 сентября 1698 г., 25 апрѣля 1701 г.

Купчая отъ ясне въ Богу преосвященного его милости отца Іоанна Максимовича, архієпископа Черніговскаго, данная на кгрунтъ въ Семакахъ купленный од его преосвященства доставшійся отъ Параскеви Плеховской жителки на катедру. (Занесена въ Черниговскую ратушную книгу 23 февраля 1708 г.).

Тестаментъ Агафьи Жавковны, Стефанихи Мехидихи землянки, 1656 года.

О разныхъ другихъ грунтахъ, приобрѣтенныхъ Полуботками, говорятъ многочисленныя выписи изъ Черниговскихъ ратушныхъ книгъ отъ 26 мая 1679 г., 2 іюня 1686 г., 28 іюля 1689 г., 6 апрѣля и 5 іюня 1701 г., 15 іюля 1704 г., 1 мая 1707 г., 23 мая 1710 г., 1 мая, 14 и 19 іюня 1711 г., 29 апрѣля 1712 г., 3 апрѣля, 15 мая и 8 іюля 1714 г.

Отъ Коробовскихъ, владѣвшихъ Михайловкой въ восьмидесятихъ годахъ XVIII в., остался въ Михайловскомъ архивѣ только «Журналъ отпускаемымъ отъ бригадира Александра Коробовскаго въ разныя мѣста партикулярнымъ письмамъ». Въ «Журналъ» рукою крѣпостного секретаря заносились копіи съ писемъ владѣльца Михайловки, какъ видно, любившаго строгій порядокъ въ этомъ дѣлѣ. «Журналъ» начинается 1780 г. Интересныхъ писемъ здѣсь не много, да и интересны то они больше съ правоописательной и литературной, такъ сказать, стороны. Отмѣчаемъ изъ нихъ нѣкоторыя.

1780 г. Къ Ахтырскому воеводѣ Кулешеву. «Милостивый Государь мой Яковъ Васильевичъ. Увѣдомаясь, что Вы изъ состоящаго подъ Ахтыркою моего гая на собственную Вашу надобность вывезли 30 возовъ дровъ, то счево б это дозволенія было, я не мало тому удивляюсь, тѣмъ болѣе что Вы и сами не безызвѣстны, что отъ меня никому не дозволено не точию рубить, но и валежнику возить, и я болѣе надѣялся отъ Васъ въ томъ защищенія, нежели въ семь случаѣ послѣдовавшаго отъ Васъ самихъ опустошенія. Прошу тѣмъ меня не обижать, а я съ моимъ усердіемъ пребываю Вашимъ, Милостивый Государь мой, покорнѣйшимъ слугою».

Къ Забѣлѣ. «... Покорнѣйше прошу по обѣщанію Вашему, когда Вы положите намѣреніе ѣхать къ графу и въ которомъ мѣсяцѣ для сообщенія съ Вами сыну моему прикажете видѣться, не оставьте меня черезъ нарочнаго Вашимъ увѣдомленіемъ».

Графу Румянцеву-Задунайскому. «Сіятельнѣйшій графъ, Милостивый Государь. Отверстая путь милосердія, проистекающаго единственно отъ врожденнаго къ тому великодушія Вашего Сіятельства ко всѣмъ прибѣгающимъ о благопризрѣніи, подаетъ смѣлость и мнѣ послѣдовать съ

нижайшею моею просьбою, утруждающею В. С. въ нижеслѣдующемъ. Подноситель сего мой сынъ служить гвардіи Семеновскаго полку капте-пармусомъ, который отпущенъ былъ въ домовую отпускъ на годъ срокомъ до будущаго 1781 г., и какъ оный приближается, то и слѣдуетъ ему явиться въ полкъ, въ разсужденіи жъ обременяющей меня старости и дряхлости недопускаетъ случай его отпустить, имѣвъ одного только сына, котораго видя при себѣ, нахожу еще нѣкоторое силъ моихъ подкрѣпленіе, и боюсь, чтобы при послѣднихъ дняхъ жизни моей не лишиться того удовольствія. В. С., какъ сродны оказывать милости, не отрините и сего подносящаго изъ числа пользующихся оными удостоеніемъ именною В. С. объ немъ рекомендацію, къ кому благоусмотрѣть изволите, о пожалованіи его въ сержантскій чинъ и о увольненіи еще въ отпускъ. Сіе для В. С. всевозможное благотвореніе конечно сдѣлать не отрекутся, а я при старости моей, равно и сынъ мой, получа такую награду, для прославленія имени В. С. по гробъ мой найчувствительнѣйшимъ останусь благодарникомъ, пребывая съ глубочайшимъ почитаніемъ навсегда В. С. всепокорный слуга».

Къ Прохору Ивановичу Забѣлѣ (племяннику) по поводу того же съ просьбою «не оставить посредствомъ Вашего дружескаго старанія въ разсужденіи Вашего тамъ знакомства и входу исходатайствовать хорошую рекомендацію».

Къ Куселеву. «Г. м. Яковъ Васильевичъ. На письмо Ваше, полученное мною въ 3 день с. м. (дек.), отвѣтствовать Вамъ ничего не нахожу, какъ только совѣтую вспомнить благопристойность, во всѣхъ благовоспитанныхъ людяхъ обитающую, въ разсужденіи которой, кажется, бы Вамъ не пристало строить надо мною шутки съ неприличными ущипками. Вы знаете и сами, что послѣдующіе свойству благородства имѣютъ особенное раздѣленіе отъ непристойности. Я не говорю уже о томъ, что Вы отъ меня довольствовались, можетъ быть и всегда привыкли Вы пользоваться тѣмъ, чѣмъ меня попрекаете, но презирая то, желаю быть, какъ прежде находился».

Въ Петербургъ къ Вадковскому «Ваше Высокопревосходительство, М. Г. Федоръ Ивановичъ. Удостоясь получить отъ В. В-ства отпущенное 21 сент. письмо, хотя я предусматриваю изъ онаго повелѣніе, чтобъ сыну моему явиться къ полку, но въ разсужденіи великодушныхъ Вашего В-ства ко мнѣ милостей, также и за необходимыми случаями, которые мнѣ крайне препятствуютъ въ его отпускъ, предпринялъ смѣлость обще съ просьбою милостиваго моего патрона, Его Сіятельства графа Петра Александровича Румянцева-Задунайскаго и свою В. В-ству представить. Явите челоуколюбія милость для прославленія имени В. В-ства пожалова-

ніемъ онаго сына моего въ сержанты, какъ я прежде и навсегда несомнѣнную надежду полагалъ, и для нужнѣйшаго случая, въ чемъ и Е. С. свидѣтель, отпустите его еще на годъ въ отпускъ, за что я и сынъ мой до скончанія жизни найчувствительнѣйшими благодарниками останемся, пребывая съ глубочайшимъ почитаніемъ etc».

Изъ другихъ писемъ отмѣчаемъ дѣловыя письма къ Харьковскому губернатору Норову и полковнику Пашкову.

1781 г. Къ Забѣлѣ съ благодарностью за ходатайство передъ Румянцевымъ о сынѣ и приглашеніемъ пріѣхать въ Харьковъ «къ полученію отъ г. Анненкова подлиннаго векселя».

Льву Кудрявцову. «Письмо твое, съ Москвы пущенное генваря 10, я получилъ сего февраля во 2 день и, уѣдомясь черезъ оное о пожалованіи сына моего Николая въ сержанты, весьма обрадовался. Предлагаю тебѣ на то твое письмо въ резолюцію слѣдующее: ежели ты до полученія сего оттоль еще не отправился, то за полученіемъ, ни мало тамо не проживая, пріѣзжать сюда, посуды жъ каменной не покупать, ибо хотя въ тѣхъ мѣстахъ и подешевле, но возка оной чрезъ большое разстояніе тяжела и трудна, а купить оловяной съ чашокъ разныхъ и лотковъ, тоже и талерокъ хотя треть сервиза, выбравъ въ число онаго самое къ столу необходимое, а каменная посуда можетъ быть куплена и здѣсь, только тамо справиться и учинить записку, сколько чего съ таковой каменной посуды на сервизу слѣдуетъ, еликожъ принадлежить что ты пишешь о закладѣ отъ той персоны, которую именуешь въ своемъ письмѣ, Пачинской вотчины въ 10000 р., а между тѣмъ согласіе де будетъ и вовся продать сходною для меня цѣною, я въ томъ весьма радъ мою оказать услугу, вѣдая его ко мнѣ благоусердіе, но однако тебѣ пообстоятельнѣе выправиться, какимъ бы образомъ пересылку возымѣть отсель туда денегъ, а при томъ и какова именно послѣдняя цѣна, ежели изволить вовся оную продать, и съ тѣмъ какъ наискорѣе сюда пріѣзжать, а я, за тѣмъ твоимъ пріѣздомъ взявъ въ разсужденіе, приму мѣры согласныя съ моею возможностью исполнить».

Къ сестрицѣ Аленѣ Ѳедоровнѣ. «... По письму Вашему посылаю при семь денегъ 2 ассигнаціи по 25 р., пару платья люстриннаго, цвѣтомъ фіолетовое, лошадь и на дорогу крестьянину Вашему дано 5 р. Прошу, матушка сестрица, принять за гостинець, платье носить на здоровье. Напрже сего послалъ я къ Вамъ черезъ г. Сабурова денегъ 25 р. да черезъ сына Вашего Вас. Степановича денегъ 20 р., шапку нарчевую и платокъ шелковый, но получено-ль Вами или нѣтъ, ничего писать не изволите».

Григор. Григорьевичу Иваненку. «Поставляя себѣ во удовольствіе Ваше, М. Г., письмо, которое я имѣлъ честь получить чрезъ Вашу лю-

безную сожительницу и сына, приношу мою за то покорную благодарность. Я, повинуюсь Всевышняго судьбѣ и уваживъ на предлагаемые миѣ отъ Васъ увѣренности, въ предпріятіяхъ Вашего жъ любезнаго сына Андрея Григорьевича въ супружествѣ на моей дочери рѣшился, отстранивъ только совершенный бракъ до мая мѣсяца. М. Г. съ вашею любезною сожительницею будьте ко оной моей дочери неотмѣнно какъ родители, въ чемъ я не сумнѣваюсь быть благодарнымъ и, себя препоручивъ Вашему дружеству, съ моимъ именемъ Вашего предпочитаніемъ пребуду навсегда».

Судьѣ гродскому Черниговскому. «М. Г. мой Яковъ Леонтьевичъ. Довольно я будучи завѣренъ о Вашемъ, М. Г., ко миѣ благоусердіи, приношу мою покорную благодарность и прошу пожаловать, не оставить меня и навсегда Вашимъ дружествомъ, а я свидѣтельствую Вамъ, М. Г., мое почтеніе, непремѣннымъ пребуду благодарникомъ и остаюсь съ моею преданностью. Посылая при семъ Вамъ, М. Г., лошадь, прошу покорно приказать оную принять, а я Вамъ и впредь слуга, по дѣлу жъ, которое въ судѣ гродскомъ Черниговскомъ съ Корбиневою о ея гвалтахъ и нападкахъ, такожь и по прочимъ моимъ дѣламъ покорнѣйше прошу не оставить къ моей пользѣ».

Графу Руманцову. «... Сей человекъ, Михайло Михайлинскій сначала жизни своей находился нѣсколько лѣтъ при полковой Черниговской канцеляріи въ званіи канцелярскомъ, по увольненіи же отъ оной былъ при домѣ покойнаго шурина моего Василія Андреевича Полуботка, а по смерти онаго находится теперь при миѣ управителемъ, и какъ прежде, такъ и нынѣ продолжаетъ службу добропорядочно и человекъ для меня и для дѣтей моихъ весьма надобной, за что и заслуживаетъ себѣ достойную награду, и я, не имѣя къ удовлетворенію онаго способа, кромѣ постирающагося и къ бѣднимъ Вашего Сіятельства человеколюбія, все-нижайше прошу Ваше Сіятельство, явите надъ нимъ милость Вашу пожалованьемъ въ абшитъ въ войсковые товарищи, предоставляя его паки къ моему дому».

Архіерею Аггею съ просьбой позволить сломать въ Грунькѣ (имѣніе Коробовскаго) обветшалую церковь св. Михаила и на другомъ мѣстѣ поставить новую во имя Николая Чудотворца.

Вас. Петровичу Савичу въ Черниговъ съ увѣдомленіемъ о невозможности поставить лошадей подъ проѣздъ Ихъ Высочествъ.

Къ Вадковскому съ просьбой объ отставкѣ для сына и производствѣ его въ офицеры.

Къ кн. В. В. Долгорукову о томъ же.

Къ А. В. Измайлову о томъ же.

Къ В. И. Кромаренкову, съ просьбой о милости для сына.

Къ племяннику Вас. Степан. съ просьбой о поддержкѣ для сына.

Къ губернатору Норову съ жалобой «о насильномъ занятіи по отводу сумскаго городничаго дому моего въ с. Лукѣ подъ квартиру г. полковнику Дунину». Несмотря на ордеръ Норова, городничій «прислалъ квартирьера и съ нимъ нѣсколько человѣкъ и канцеляриста, тожь и гусара, которые усиленнымъ и совсѣмъ непристойнымъ образомъ, отбивъ у покоевъ замокъ и двери, сами собою здѣлали имѣющимся въ ономъ вещамъ опись, куда насильно притаща тамошняго приказчика, принуждали ту опись подписать, которую онъ по причинѣ нахальства хотя и не подписалъ, однако они, поставя карауль, велѣли тѣ покои топить, и наконецъ показанный городничій призвалъ къ себѣ прикащика и, страдая его боємъ, принудилъ къ той описи подписаться и приказалъ во всемъ учинить исполненіе... В. П. не безъизвѣстно, что тотъ мой домъ предъ симъ уже отягощенъ постоемъ кн. Волконскаго года съ три»...

Къ Пашкову, спустя нѣсколько времени, о томъ же. «... Теперь г. полк. Дунинъ не только домъ мой лучанскій занялъ уже постоемъ, но и всѣ службы и хлѣбные амбары велитъ очищать, не приѣмля никакихъ резоновъ, по економіи слѣдующихъ, что некуда дѣвать хлѣба, но съ тѣмъ хотя на снѣгъ выкидать, только бы были очищены».

Къ преосвященному Аггею съ просьбою посвятить въ пономари къ Рождество-Богородицкой церкви с. Михайловки сына пономаря, котораго Коробовскій призналъ годнымъ къ пономарской должности.

Къ преосвящ. Аггею съ просьбой дозволить михайловскому свящ. Максимовичу съѣздить съ сыномъ К. въ Кіевъ на богомолье.

Къ секретарю Распопову «Г. м. Максимъ Ивановичъ. Хотя Васъ не имѣю чести знать, однакожь довольно слыша о Вашемъ доброусердіи, не оставилъ черезъ сіе адресовать моего къ Вамъ почтенія, рекомендую при томъ себя во всегдашнее Ваше дружелюбіе и ласку и прошу, Государь мой, не оставить по имѣющемуся у Васъ дѣлу моему съ г. Лесевицкимъ справедливѣйшимъ разсмотрѣніемъ и стараніемъ, въ чемъ несумнѣнную имѣя надежду, съ истиннымъ моимъ усердіемъ остаюсь». Приписка такая: «При семъ посылаю Вамъ деревенскаго гостинца, хлѣба и масла коровьяго фастку, прошу благосклонно принять, въ прочемъ же конечно не оставлю служить Вамъ особливою моею благодарностью».

Изъ письма къ Иваненку видно, что при увѣдомленіи Коробовскаго о рожденіи внучки ему былъ посланъ хлѣбъ.

1783 г. Въ письмѣ къ Распопову приписка: «Въ знакъ моей благодарности посылаю Вамъ лошадку, которую прошу благосклонно принять».

Рядъ писемъ къ начальствующимъ и инымъ «нужнымъ» людямъ. Коробковскій считалъ своимъ долгомъ неизмѣнно поздравлять ихъ съ новымъ годомъ и праздниками, а въ случаѣ надобности «рекомендовать себя въ дружелобіе и ласку» и совсѣмъ незнакомымъ, но почему либо нужнымъ ему людямъ.

1784 г. Коробковскій умеръ 15 сентября 1784 г. Остальные письма писаны его сыномъ Николаемъ. Изъ нихъ отмѣтимъ: къ архимандритамъ Никифору и Товіи съ просьбой пріѣхать въ Михайловку на похороны, къ архіерею съ посылкою 100 руб. на молитвы, Ахтырскому архимандриту Венедикту съ посылкою 20 руб. и лошади за годовой сорокоусть, Рыловскому игумену Іоилу были посланы двѣ коровы.

Письмо къ И. Д. Пашкову съ посылкой «пары гнѣдыхъ» во исполненіе обѣщанія отца и для пріобрѣтенія расположенія. Письма къ намѣстнику Черткову, къ Норову и Пашкову, съ порученіемъ себя въ ихъ милость, къ Звягину и Сабурову. Тяжебныя дѣла вызываютъ рядъ писемъ къ разнымъ начальствующимъ лицамъ, а секретарю Енохину кромѣ писемъ шлется еще и масло и пшеница.

Отъ Иваненковъ сохранился въ Михайловскомъ архивѣ только одинъ документъ. Это—грамота Петра полковнику Григорію Иваненку отъ 5 марта 1718 г. Начало ея обычное, послѣ котораго слѣдуетъ:

«Въ нынѣшнемъ 1718 г. февраля 27 билъ намъ челомъ бывшей полковникъ брянской Григорей Иваненко, что по нашему Ц. В. именному указу за вѣрныя ево къ намъ В. Г. службы Киевской губернаторъ нашъ кн. Дмитрей Михайловичъ Голицынъ далъ ему въ нижнемъ городѣ Києве на Подоле измѣнничей Мировичевъ дворъ со всякимъ строеніемъ въ вѣчное владѣніе, да нашего Ц. В. подданной гетманъ Иванъ Ильичъ Скоропадской за тѣжъ его вѣрныя службы далъ ему по указу въ Переяславскомъ полку, въ сотнѣ Барышовской, село Остролучье съ поселенными посполитыми людьми и со всѣми надлежащими къ оному угоды, и дабы мы В. Г. указали на помянутой данной его дворъ и на село Остролучье со всѣми ко оному ограниченными землями и угодыми дать нашу Ц. В. жалованную грамоту. А въ универсале Киевскаго губернатора нашего кн. Голицына написано, что за многіе его вѣрныя службы во время измѣны Мазепиной и что онъ полковникъ къ Мазепѣ не присталъ и во всемъ ему былъ противенъ и отъ Днестра къ Переволочни заставы содержалъ и мазепинцовъ съ прелестными письмами ловилъ и черезъ подѣзды многихъ татаръ и измѣнниковъ запорожцовъ въ языкахъ прислалъ и никто такой вѣрности и смѣлости при тѣхъ случаяхъ не

показалъ, какъ онъ Иваненко, вѣрно во всѣмъ обрѣтался и что и братъ его родной въ томъ случаѣ убить и онъ полковникъ Иваненко раны претерпѣлъ и убытки себѣ не малые воспріялъ, что и дому своего и маестностей лишился, и за ту его многую службу и вѣрность по нашему Ц. В. имянному указу данъ ему въ Нижнемъ городѣ Кіеве на Подоле изменничей Мировича дворъ со всякимъ строенъемъ, и владѣть ему и женѣ его и дѣтямъ онымъ свободно и постою на томъ дворѣ безъ указа не ставить. А въ гетманскомъ унверсале 1713 г. іюля 27 дня написано, что Григорій Иваненко, полковникъ бывшей Бряславской, для неспокойнаго времени оставля домъ въ Бряславѣ и перешедъ оттуду въ Кіевъ на житье, не имѣетъ себѣ сущаго прибѣжища, а къ тому смотря на знатные его услуги, на нашей Ц. В. службѣ прилѣжно показанные, далъ онъ гетманъ ему маестность для доволствованія дому его, прозываемую Остролучье, въ полку Переяславскомъ, въ сотне Барышовской обрѣтающуюся, съ полями пахатными и сѣножатными, съ лѣсами и со всѣми угодыями, къ той маестности належащими, и со оной тамъ всякіе отбирать пожитки и приходы». Грамота оканчивается утвержденіемъ зъ Иваненкомъ его кіевского дома и Остролучья.

II. Село Мижиричи, архивъ волостного правленія.

Насколько можно судить по отвѣтамъ, доставленнымъ на запросъ И. Московскаго Археологическаго Общества, — это единственный въ Харьковской губерніи волостной архивъ, въ которомъ уцѣлѣли дѣла XVIII в. Ихъ какимъ то чудомъ пощадило не только время, но и волостное начальство: вѣдь въ старые годы, особенно «за окружныхъ», волостныя правленія горѣли очень ужъ часто.

Въ XVII и XVIII вв., до введенія въ краѣ учрежденія о губерніяхъ, Мижиричи были городомъ, принадлежавшимъ сперва къ составу Сумскаго полка, а потомъ Сумской провинціи. Здѣсь помѣщалось сотенное правленіе, а потомъ мѣсто сотниковъ заняли комиссары. Какъ правили Мижиричами сотники, объ этомъ свѣдѣній въ Мижиричахъ теперь не осталось, зато о дѣятельности комиссаровъ даютъ понятіе уцѣлѣвшія и до сихъ поръ бумаги въ архивѣ волостного правленія. Помѣщается этотъ архивъ во дворѣ волостного правленія, въ крытомъ желѣзомъ амбарѣ, дѣла хранятся на полкахъ, старѣйшія изъ нихъ, которыми намъ приходилось пользоваться, не имѣютъ никакой описи, сложены въ полномъ безпорядкѣ въ разрозненныхъ связкахъ, среди которыхъ издавна завели себѣ гнѣзда шершни.

Вотъ краткій перечень старѣйшихъ изъ разобранныхъ нами дѣлъ Мижирическаго архива въ хронологическомъ порядкѣ.

1765 г. Общественные приговоры. Здѣсь постановленія Мижиричскаго схода о выборѣ сборщиковъ, о сдачѣ на содержаніе почтовой гоньбы, объ учетѣ сборщиковъ и т. п. Такіе же приговоры сохранились, частью полностью, частью въ разрозненныхъ обрывкахъ, и отъ слѣдующихъ 1766, 1767, 1768, 1769, 1770, 1771, 1772 и 1773 г.г.

1766 г. Отъ него осталась только такъ назыв. «разница»: указы Сумской провинціальной канцеляріи, приказы комиссара о высылкѣ людей для починки мостовъ въ Сумахъ, о высылкѣ изъ Мижиричей портныхъ для шитья солдатскихъ мундировъ, вѣдомости о работникахъ, наряжавшихся въ 1751 году изъ Недригайловской сотни для кошенія сѣна и доставки его на кирасирскій конскій заводъ, вѣдомости о такихъ же работникахъ, наряжавшихся изъ Мижиричской сотни въ 1751—1755 годахъ.

1767 г. О починкѣ мижиричскими обывателями гусарскихъ конюшенъ.

1770—1771 гг. 1) Секретное дѣло по экспедиціи сотника Селеховскаго о моровой язвѣ и о мѣрахъ предосторожности противъ нея. 2) Нарядъ работниковъ для перевозки казеннаго лѣса. 3) О наборѣ изъ войсковыхъ обитателей въ гусарскую службу. 4) Наставленіе о томъ, какъ поступать съ больными оспой. 5) О заготовкѣ обывателями на общихъ покосахъ сѣна. 6) «Дѣло объ умершей полоумной бабѣ». Мижиричскіе шутники повезли «полоумную бабу» якобы сватать и по дорогѣ выбросили изъ саней въ снѣгъ, баба забралась на занесенный снѣгомъ лугъ, гдѣ и замерзла. Такъ какъ выброшена была баба въ снѣгъ безъ злого умысла, а просто шутки ради, шутники—люди не подозрительные, а баба—полоумная, то комиссаръ постановилъ не посылать шутниковъ въ судъ, а просто отодрать ихъ плетми передъ народомъ, дабы другимъ было не повадно. 7) Вѣдомость о лопатникахъ, наряженныхъ изъ Мижиричскаго комиссарства въ Александровскую крѣпость, съ указаніемъ, кто изъ нихъ вернулся живымъ, кто умеръ и кто безвѣстно пропалъ. 8) Дѣло о работникахъ съ топорами и лопатами, отправленныхъ въ Бахмутъ. 9) О сборѣ по 2 коп. съ души для постройки въ Мижиричахъ комиссарскаго дома. 10) Рапортъ объ урожаѣ 1771 г. 11) «Разница», не представляющая ничего интереснаго. 12) Книга для записки жалобъ, поступающихъ въ атаманское правленіе, и рѣшеній по этимъ жалобамъ. Въ числѣ карательныхъ мѣръ наказаніе «розками» встрѣчается чаще, чѣмъ можно предположить отъ людей, только что переставшихъ быть вольвыми казаками; встрѣчаются случаи примѣненія батога и палокъ. Такіе же книги имѣются и за слѣдующіе 1772, 1773 и 1774 гг. Для исторіи обычнаго права ихъ содержаніе представляетъ несомнѣнный интересъ.

1772 г. 1) Приказы Мижиричскаго комиссара мѣстному атаманскому правленію: о надѣленіи усадебною землею подусѣдковъ и бездворныхъ изъ пустыхъ, никому не принадлежащихъ земель, о доставленіи свѣдѣній касательно Мижиричскихъ цеховыхъ и свѣдѣнія о нихъ (Свѣдѣнія оказались, къ сожалѣнію, въ полуистлѣвшемъ видѣ. Изъ нихъ видно, что цеховыхъ въ Мижиричахъ было довольно много. Такъ въ кравецкомъ цехѣ мы насчитали 45 человекъ, въ ковальскомъ 17, въ ткацкомъ 40, въ гончарскомъ 46), приказы о поимкѣ бѣглыхъ подданныхъ и солдатъ, о розыскѣ краденаго, о предосторожностяхъ отъ падежей (караулы, публикація), о сыскѣ прибуднаго скота, о доставкѣ въ Сумскую провинціальную канцелярію свѣдѣній о томъ, сколько имѣется въ мижиричскихъ цехахъ денегъ, съ котораго года онѣ собраны и какими цехами. Такіе же приказы встрѣчаются и за слѣдующіе 1773 и 1774 гг.

2) Книга исходящихъ бумагъ. 3) Книга для записки прибуднаго скота. 4) Книга для записки проѣзжающихъ. 5) Явочная книга для записки заявленій о покражахъ. 6) Книга для записи обывателей, являющихся за полученіемъ покормежныхъ. Такія же книги имѣются и за слѣдующіе ближайшіе годы. 7) Разныя доношенія, поступающія въ комиссарское правленіе. Приводимъ нѣкоторыя изъ нихъ. Обыватель Радченко жалуется: «сего января 9 былъ я на свадьбѣ у Максима Коротича, гдѣ находился Воскресенской церкви священникъ Герасимовъ, съ которой свадьбы я какъ только пошелъ было домой, то бывшія на оной свадьбѣ разныхъ обывателей жены, взявъ его священника лошадь съ санями, сѣли на оныя и догнали меня и, посадивъ съ собою, проѣхали оною лошадыю до двора Шапошникова, а потомъ, возвратясь оттудова, хотѣлъ было я отвѣсть оную лошадь ему, священнику, то онъ, священникъ, встрѣтясь со мною на улицѣ, безъ распросу началъ бить меня палкою нещадно и тѣмъ мнѣ причинилъ крайнюю обиду и увѣчые. А въ Номоканонѣ лужиѣйшихъ правилъ изъявлено: ежели епископъ или священникъ или діаконъ еще біеть вѣрна или невѣрна, да извержется по 57 правилу святыхъ апостолъ, такожде еще подѣмлетъ мечъ и ударить кого». Изъ другого доношенія узнаемъ цѣны разнымъ частямъ одежды: шуба овчинная протертая—1 руб. 50 коп., свита новая—80 к., поясъ новый холстяной—10 к., рубашка съ портками—30 к., рубашка новая женская—10 коп., сапоги женскіе новые—50 коп. Цѣловальникъ Духъ, опредѣленный къ конской площадкѣ, жаловался: поѣхалъ онъ въ с. Голубовку къ сотнику Романову для взятія пошлинныхъ денегъ за проданныхъ имъ пять лошадей: когда онъ явился къ сотнику, сотникъ сталъ бранить его непотребными словами, а потомъ и бить, «отъ котораго бою едва могъ рачки съ двора вылѣзть». Рядъ жалобъ на заграбленіе лошадей и ве-

щей, на порубки и укусы, просьбы о надѣленіи усадебною землею. Священникъ Емельянъ Стефановъ жалуется: «сего ноября, 5-го дня, былъ я въ Мижиричѣ на торговой площади для покупки разныхъ надобностей, гдѣ мижирической войсковою обыватель Д. Коноваленко, пришедъ ко мнѣ, невѣдомо за что, началъ меня бранить всякими непотребными словами и между тѣмъ въ поношеніе мое назвалъ меня прозваніемъ задерисрака, какого прозванія дѣдъ, отецъ мой, тожь и я никогда не имѣли, въ чемъ причинилъ мнѣ не малую обиду и безчестіе»; жалобщикъ просилъ комиссара о «милостивомъ разсмотрѣніи» его дѣла. Книга для записи подобныхъ доношеній осталась и отъ слѣдующаго 1773 года.

8) Дѣло о высылкѣ изъ Мижиричей работныхъ людей для починки Сумскаго моста на р. Пслѣ. Требованія о такихъ высылкахъ повторялись ежегодно. 9) Дѣло о взысканіи податей, изъ котораго, между прочимъ, видно, что многіе войсковые обыватели, уклоняясь отъ податей, жили за разными владѣльцами, вслѣдствіе чего взысканіе съ нихъ податей являлось дѣломъ довольно труднымъ. 10) Свѣдѣнія о цѣнахъ на хлѣбъ и на жизненные припасы. Такія же свѣдѣнія остались и отъ 1774 г. 11) Квитанціи Сумской провинціальной канцелеріи въ приѣмѣ податей. 12) Публикаціи о прибудномъ скотѣ и розыскѣ его. 13) Дѣло о нарядѣ воловъ и работниковъ для крѣпостныхъ работъ въ Бухмутѣ; изъ него, между прочимъ, видно, что въ періодъ 1768—1771 гг. изъ Мижиричей были разные наряды людей и скота въ Азовъ, Таганрогъ, Кременчугъ и Бахмутъ. Въ 1768—1769 гг. изъ Мижирического комиссарства было наряжено 17 человекъ, изъ нихъ возвратились 5, умерло 4, а 8 совсѣмъ не возвратились домой и, гдѣ дѣвались, — неизвѣстно. Въ 1770 г. наряжено 30, возвратилось 15, умерло 9 и невѣдомо гдѣ пропало 6 человекъ. Въ 1771 г. наряжено 13, возвратилось 4, умерло 9. Изъ того же дѣла явствуетъ, что расплата за работниковъ и подводы производилась гг. офицерами на мѣстахъ вполне добросовѣстно. 14) Дѣло по заявленію Мижиричскаго духовнаго правленія о крещеніи магометанина въ православную вѣру. 15) Вѣдомости о посѣвѣ и урожаѣ въ предѣлахъ Мижиричскаго комиссарства.

1773 г. 1) Рапорты комиссару отъ мижиричскаго атаманскаго правленія. 2) Дѣло о назначенныхъ Мижиричскимъ комиссарскимъ правленіемъ въ 1771 г. перевозчикахъ казеннаго имущества въ Перекопъ. 3) Реестръ настольный Мижиричскаго комиссарскаго правленія разныхъ сборовъ денежной казны. 4) Книга для записи, сколько отведено земли для поселенія мижиричскихъ войсковыхъ обывателей въ 1773 г. 5) Дѣло объ умершихъ въ крѣпости Св. Дмитрія работахъ, наряженныхъ изъ Мижиричскаго комиссарства.

1774 г. Приказы комиссарскаго правленія, изъ которыхъ отмѣчаемъ слѣдующій: «Изъ отпущенныхъ по рапортамъ казенныхъ слободъ отъ тамошнихъ правленій обывателямъ покормежныхъ сіе правленіе предусматриваетъ, что войсковыхъ обывателей изъ здѣшнихъ жилищъ въ отдаленныя мѣста выходить весьма не малое число, съ чего въ бываемыхъ по указамъ нарядахъ оставшіеся въ домахъ обыватели принуждены нести лишнее отягощеніе, а какъ въ прошломъ 1773 г. на самомъ дѣлѣ видимо было, что за выходомъ въ стороннія мѣста не малаго числа людей, посѣянныхъ хлѣбовъ собрать и сѣна косить некому было, отчего хлѣбу не малая трата, а затѣмъ цѣлому обществу разореніе и обида слѣдовала, да и сами тѣ отлучающіеся изъ домовъ обыватели, оставя при домѣ насѣянный хлѣбъ, отошли въ дальнія мѣста и, не сыскавъ себѣ по онымъ работы, самое удобное къ собранію хлѣба время прогуливаютъ, возвратясь въ дома и лишась хлѣба, оныи принуждены черезъ цѣлую зиму покупать и тѣмъ сами себя въ разореніе приводятъ, изъ чего явно предвидится, если и впредь такого выхода не воспретить, то содержатели экономіи въ посѣвѣ хлѣба принуждены будутъ сдѣлать уменьшеніе, съ чего не токмо всему обществу, но и тѣмъ отлучившимся не малый вредъ, а казенному интересу знатный ущербъ послѣдовать могутъ». Въ виду такихъ соображеній выдача покормежныхъ изъ атаманскихъ правленій совсѣмъ воспрещена, а о случаяхъ, когда отлучка требуется неотложной необходимостью, приказано было доносить комиссарскому правленію.

1775 — 1776 гг. 1) Дѣло о постоѣ Орловскаго пѣхотнаго полка, свидѣтельствующее о дѣломъ рядѣ «неистовствъ», учиненныхъ солдатами и офицерами. Капитанъ и поручикъ, невѣдомо за что, бьютъ немилостиво самого комиссара, а когда за него заступаются обыватели зовутъ солдатъ, производятъ разгромъ, идутъ съ барабаннымъ боемъ на комиссарскій домъ. Солдаты курятъ трубки въ опасныхъ мѣстахъ, грабятъ жителей, насилуютъ женщинъ, силою берутъ лошадей и бьютъ немилостиво. Иллюстрація къ этому, — коротенькая записочка, неизвѣстно чья, сохранившаяся въ дѣлѣ. «Братецъ, государь мой Матвѣй Гавриловичъ. Поступокъ, учиненный въ разореніи недригайловскаго казеннаго обывателя въ грабеже вещей, а другога въ отнятїи жены — крайнѣ непохвальной. Я по дружбѣ вамъ совѣтую зделать и обиженныхъ удовлетворить, а иначе не взыщите, что съ вами послѣдуетъ, ибо сей жаръ потушить будетъ трудно. Впрочемъ я по дружбѣ къ вамъ совѣтую. Съ моимъ почтеніемъ пребуду». 2) О раздачѣ общественнаго хлѣба и содержанія по десяткамъ денегъ. 3) О выборѣ счетчиковъ. 4) О посѣвѣ и урожаѣ хлѣбовъ и другихъ продуктовъ. 5) Дѣло о калѣкахъ, подлежащихъ уволь-

ненію отъ обложенія податями. 6) Раскладная книга г. Мижирича. 7) Дѣло объ увольненіи мижиричскихъ обывателей для поселенія въ другихъ мѣстахъ. 8) Дѣло о починкѣ мостовъ и исправномъ содержаніи дорогъ. 9) Приговоры о выборѣ въ разныя общественныя должности. 10) «Разница»: списки больныхъ и калѣкъ, погонщиковъ, посланныхъ съ фурами, перечень имуществу, оставшемуся послѣ смерти жены одного обывателя и др.

1777 г. 1) Дѣло о межеваніи дачъ г. Мижирича войсковыхъ обывателей и владѣльцевъ на 107 листахъ. 2) Дѣло о внесенныхъ въ бывшую о Слободскихъ полкахъ комиссію отъ обывателей на старшину жалобахъ. Жалобъ было очень много, но ни по одной изъ нихъ до 1777 г. производства не было, несмотря на то, что почти всѣ были заявлены болѣе 10 лѣтъ назадъ. 3) Приказы комиссара.

1779 г. 1) Свѣдѣнія объ умершихъ и родившихся. 2) Свѣдѣнія, собираемая по запросу академіи наукъ, о ярмаркахъ въ Мижиричахъ, Недригайловѣ и Ольшаной. 3) Объ отводѣ квартиръ Брянскому пѣхотному полку. 4) Списокъ мижиричскихъ обывателей.

1780 г. 1) Списки войсковыхъ обывателей г. Мижирича. 2) Свѣдѣнія о базарныхъ цѣнахъ. 3) Списокъ мижиричскихъ плотниковъ и пильщиковъ. Первыхъ занесено въ списокъ 32, а послѣднихъ 35.

1781 г. 1) Указы и приказы въ Мижиричское земское правленіе изъ Лебединскаго земскаго суда и нижней расправы, вызванные, между прочимъ, и тѣмъ обстоятельствомъ, что сельскія власти не знали, куда направлять просьбы войсковыхъ обывателей. Указы расправы и земскаго суда разъясняютъ новые порядки, заведенные со времени введенія учрежденія о губерніяхъ. 2) Рѣшенія по дѣламъ между обывателями, производившимся въ Мижиричскомъ земскомъ правленіи. 3) Приказы разнаго начальства въ Мижирицкую приказную избу. 4) Приказы въ Мижиричское земское правленіе. 5) Связка разныхъ разрозненныхъ бумагъ, въ которой впрочемъ, бумаги не только 1781, но и слѣдующихъ 1785, 1795, 1798, 1799, 1800, 1804 и 1818 г.

1783 г. Указы и приказы въ земское правленіе, Изъ нихъ отмѣчаемъ составленное Харьковскимъ намѣстническимъ правленіемъ «Положеніе по какой цѣнѣ съѣстные и всякіе припасы для народнаго продовольствія употреблять надлежитъ, такожъ какую цѣну майстровымъ людямъ за трудъ свой получать». Вотъ напр. цѣны за портняжскую и сапожную работу: за нѣмецкое платье камлотовое или шелковое—1 руб. 60 коп., за «постройку» шубы, крытой сукномъ,—40 коп., за штаны сермяжные 4 коп., за женское нѣмецкое шелковое платье—1 р. 50 к., за женскую овчинную шубу 30 коп., за работу мужскихъ нѣмецкихъ сапогъ—20 коп., за пришивку головокъ къ нѣмецкимъ сапогамъ—15 к.

1784 г. 1) Списокъ жителей, полученный старостою Терещенкомъ при вступленіи въ должность, изъ котораго видно, что въ Мижиричахъ въ то время въ окладѣ состояло 2932 души, купцовъ было 9, мѣщанъ 67, цеховыхъ 447, сотскихъ 6, десятскихъ 18. Цеховъ числилось въ Мижиричахъ 9, цеховые значки хранились въ приказной избѣ. 2) Приказы земскаго суда въ Мижиричскую приказную избу. 3) Вѣдомости о торговыхъ цѣнахъ. 4) О рекрутскомъ наборѣ. 5) О расходѣ общественныхъ суммъ.

1786 г. 1) О наборѣ рекрутъ. Здѣсь интересенъ реестръ расходовъ на доставку рекрутъ въ Харьковъ; главный расходъ—на «напой» гусарь, сопровождавшихъ рекрутъ. 2) Приговоры общественные, изъ которыхъ, между прочимъ, видно, что въ общественныхъ сходахъ того времени участвовали какъ войсковые обыватели, такъ и мѣщане и цеховые. Жалованья писарю приказной избы общество платило 70 руб. въ годъ съ тѣмъ, что всѣ канцелярскіе расходы оплачивались уже на счетъ писаря. 3) Приказы въ приказную избу. 4) Дѣло о поставкѣ изъ Мижиричей 6 лошадей для путешествія Ея Величества.

1788 г. 1) Вѣдомость о цѣнахъ на хлѣбъ и др. припасы. 2) Рѣшенія въ приказной избѣ по жалобамъ обывателей. 3) Дѣло о наборѣ рекрутъ. 4) Раскладочная книга на 1788 г. 5) Приказы въ приказную избу. 6) Общественные приговоры. Обществу приходилось платить и забѣглыхъ, въ виду чего оно продавало ихъ имущества съ публичнаго торга и вырученными деньгами пополняло недоборъ. За мертвыя души платили родичи, которымъ за это передавалась земля и имущество умершаго.

1790 г. 1) Вѣдомости о мижиричскихъ мѣщанахъ и цеховыхъ. Тѣ и другіе были вѣдомы Лебединскимъ магистратомъ. 2) Приговоры цеховыхъ о выборѣ старосты и наймѣ писаря, которому платилось 18 рубл. въ годъ. 3) Книги для записки расхода мѣщанъ и цеховыхъ на свои сословныя нужды. Къ сожалѣнію, обѣ совершенно испорчены временемъ. 4) О наборѣ рекрутъ. 5) Постановленіе мижиричскихъ купцовъ, мѣщанъ и цеховыхъ о томъ, что они желаютъ «остаться въ Мижиричахъ на прежнемъ основаніи и во всемъ соотвѣтствовать городовому положенію». Постановленіе состоялось въ силу запроса Сената, не знавшаго, какъ быть съ лицами тѣхъ сословій, коимъ въ селеніяхъ жить «не свойственно». 6) Приказы Лебединскаго земскаго суда въ приказную избу. 7) Вѣдомости о цѣнахъ. 8) Очередной рекрутскій списокъ мижиричскимъ обывателямъ.

1791 г. 1) Приговоры цеховыхъ, изъ коихъ отмѣчаемъ приговоръ о наймѣ лошадей для проѣзжающихъ на общія средства цеховаго общества, такъ какъ у ремесленниковъ собственныхъ лошадей мало. 2) Приказы земскаго суда. 3) Рѣшенія приказной избы по жалобамъ обывате-

лей. 4) О торговых цѣнахъ. 5) Раскладочная книга. 6) Общественные приговоры о выборѣ сборщиковъ, содержаніи почты, наймѣ земли, сборахъ на рекрутъ и др.

1796 г. 1) Книга для записки жалобъ и рѣшеній по нимъ, постановленныхъ словесными судьями со старостой во главѣ. 2) Приказы изъ земскаго суда въ приказную избѣ. Изъ нихъ отмѣчаемъ распоряженія, сдѣланныя согласно «повелѣнію» намѣстника Леванидова, о томъ, чтобы сельскіе обыватели, принося свои жалобы по общественнымъ дѣламъ, предварительно представляли ихъ стряпчимъ для разсмотрѣнія; о не сдираниіи шкуръ съ палыхъ животныхъ; о выполненіи помѣщиками требованій земскихъ судовъ: такъ какъ помѣщики медлили взносомъ податей и высылкою людей по требованіямъ земскихъ судовъ, то Леванидовъ велѣлъ въ такихъ случаяхъ брать изъ помѣщичьихъ имѣній по десяти подданныхъ и держать въ острогѣ до тѣхъ поръ, пока деньги не будутъ заплачены или требованія выполнены.

1797 г. 1) Приказы Сумскаго земскаго суда, въ вѣдѣніе котораго съ этого года попали Мижиричи. Съ августа Мижиричи называются уже не городомъ, по старому, а слободой Сумской округи. 2) Общественные приговоры, между ними о наймѣ общественной земли подъ бакчи (по 2 руб. за десятину), объ устройствѣ верстовыхъ столбовъ на дорогахъ, о наймѣ писаря, содержаніи почты и др. 3) Рѣшенія по жалобамъ обывателей, постановленные въ приказной избѣ.

1798 г. 1) Приказы земскаго суда. 2) Репорты приказной избы въ земскій судъ, здѣсь, между прочимъ: свѣдѣнія о потомственныхъ и личныхъ дворянахъ, живущихъ въ Мижиричскомъ станѣ: дворянъ было 71, дворянокъ 63.

1800 г. Приказы Сумскаго земскаго суда и исправника Мижиричскому волостному правленію. Приказная изба, повидимому, была уже уничтожена, что совершилось, вѣроятно, въ 1799 г., отъ котораго въ архивѣ дѣлъ не сохранилось. Войсковые обыватели Мижиричей подлежали вѣдѣнію Сумскаго земскаго суда, а мѣщане и цеховые — Ахтырской городской ратуши. Изъ приказовъ отмѣчаемъ одинъ, полученный въ Мижиричахъ 25 іюля: «Съ полученіемъ сего тотчасъ же въ ономъ Мижиричѣ передѣлать висѣлицы по приложенному при семъ образцу и прибить то самое на оной объявленіе. Исправникъ Кондратьевъ». Образецъ висѣлицы сохранился при дѣлѣ, но кого собирать на ней вѣшать и о какомъ объявленіи шла рѣчь, ни откуда не видно.

1801 г. 1) Приказы земскаго суда и исправника. 2) Репорты волостнаго правленія Сумскому земскому суду. 3) Репорты мижиричскаго головы Сумскому исправнику о родившихся и умершихъ по свѣдѣніямъ

приходскихъ священниковъ. 4) Репорты головы земскому суду объ урожаѣ.

1803 г. 1) Свѣдѣнія о мостахъ Мижирицкой волости. 2) Свѣдѣнія о владѣльцахъ водяныхъ и вѣтряныхъ мельницъ. 3) Приказы Лебединскаго земскаго суда, въ вѣдѣніе коего вновь перешли Мижиричи: о присылкѣ къ исправнику церковныхъ ящиковъ для вынутія изъ оныхъ денегъ, о присылкѣ свѣдѣній о новорожденныхъ дѣтяхъ благородныхъ господъ дворянъ, о доставкѣ свѣдѣній о потомственныхъ и личныхъ дворянахъ. Вообще нужно сказать, что волостное правленіе и въ тѣ времена не было только сословно-крестьянскимъ учрежденіемъ, а исполняло всевозможныя порученія, имѣвшія касательство ко всѣмъ властямъ и сословіямъ. Изъ другихъ приказовъ отмѣчаемъ слѣдующее распоряженіе земскаго суда: «Здѣшній г. уѣздный стряпчій въ данномъ сему суду увѣдомленіи написалъ: Лебединскаго де уѣзда казенные поселяне многіе входятъ въ присутственныя мѣста по тяжбамъ ихъ съ жалобами не соотвѣтственно съ законнымъ постановленіемъ, такъ какъ не рѣдко жалобы ихъ бываютъ не въ томъ смыслѣ, въ чемъ претензія существовать довлѣтъ, или во многоразличныхъ матеріяхъ, къ претензіи не принадлежащихъ, каковыя жалобы примѣчательно пишутъ праздные люди изъ отставныхъ приказныхъ и воинскихъ чиновъ единственно къ пользованію своего корыстолюбія, а иногда и самыя ябедами запутанныя бумаги подаютъ къ затрудненію, то во отвращеніе сего и чтобы законная форма жалобъ наблюдаема была по точной силѣ 1718 г. января 19 и 1753 г. ноября 29 указовъ, напоминаетъ всѣмъ живущимъ въ здѣшнемъ уѣздѣ разночинцамъ и отставнымъ съ подписками объявить, дабы они никому изъ казенныхъ обывателей просьбъ неправильныхъ и въ противность изданныхъ формъ и указавъ писать не отваживались подъ опасеніемъ сужденія за то по законамъ, просьбы подавались бы въ суды не прежде, какъ существо ихъ претензіи разсмотрѣно будетъ уѣзднымъ стряпчимъ, который обязанъ за поселянъ обстаивать, и чтобы затрудненія въ затѣйныхъ просьбахъ судамъ не послѣдовало».

Изъ дѣлъ послѣдующихъ годовъ отмѣчаемъ приказы земскаго суда и исправника въ волостное правленіе отъ 1813, 1814, 1816 и 1817 г.г. и годовой отчетъ о приходахъ и расходахъ Мижирицкой волости за 1829 годъ. Затѣмъ имѣется куча разрозненнаго хлама за разные годы XIX столѣтія, разобрать въ которомъ нѣтъ возможности. Больше или меньше аккуратное дѣлопроизводство и храненіе дѣлъ замѣчается только съ сороковыхъ годовъ, съ учрежденіемъ окружныхъ начальниковъ, повидимому любившихъ порядокъ въ канцелярскихъ дѣлахъ.

Ахтырскій уѣздъ.

I. Г. Ахтырка, архивъ полицейскаго управленія.

Архивъ Ахтырскаго полицейскаго управленія, существующаго только съ 60 годовъ XIX столѣтія, былъ бы совершенно не интересенъ, если бы въ немъ не сохранились старыя дѣла бывшаго Ахтырскаго земскаго суда, по какой то случайности не попавшія до сихъ поръ въ Московскій архивъ министерства юстиціи или, по крайней мѣрѣ, въ Харьковскій центральный архивъ судебного вѣдомства, Земскій судъ былъ учрежденіемъ вѣдавшимъ разнообразныя стороны уѣздной жизни. Онъ былъ не только судомъ въ собственномъ смыслѣ, но и полицейскимъ управленіемъ уѣзда, и земской управой, и отдѣленіемъ казенной палаты, по скольку онъ вѣдалъ собираніемъ казенныхъ доходовъ, рекрутчиной и т. п. Документы земскаго суда, особенно въ первое пятидесятилѣтіе его существованія, когда въ его вѣдѣніи состояли казенные крестьяне,—это, почти полная лѣтопись уѣздной жизни того времени.

Ахтырскій архивъ уже подвергался изученію: въ восьмидесятихъ годахъ здѣсь дѣятельно работалъ изслѣдователь мѣстной старины А. Д. Твердохлѣбовъ, извлекшій изъ архивныхъ дѣлъ обширный матеріалъ по разнымъ интересовавшимъ его вопросамъ прошлой жизни уѣзда. Къ сожалѣнію, собранный имъ матеріалъ и до сихъ поръ лежитъ втуне, и только самая небольшая его часть вошла въ напечатанный г. Твердохлѣбовымъ очеркъ по исторіи Ахтырскаго монастыря, помѣщенный въ одномъ изъ приложеній къ Харьковскому календарю. Дѣла Ахтырскаго земскаго суда начинаются 1780 годомъ. Наибольше полныя свѣдѣнія о дѣятельности суда даютъ его журналы, представляющіе объемистыя томы въ нѣсколько сотъ, а иногда и тысячъ листовъ каждый. Журналы велись по третямъ года. За журналами, далеко уступая имъ мѣсто по интересу, идутъ книги докладовъ, затѣмъ протоколы и настольные реестры приходящимъ изъ разныхъ мѣстъ указамъ, отношеніямъ, сообщеніямъ и др. документамъ.

Изъ старѣйшихъ документовъ земскаго суда въ архивѣ уцѣлѣли:

1780 года. Реестръ докладной.

1781 года. Реестръ, доклады и журналы январской и сентябрьской третей.

1782 года. Настольный реестръ вступаемымъ въ сей судъ изъ главныхъ мѣстъ указамъ и ордерамъ. Доклады январской, майской и сентябрьской третей. Журналы январской трети.

1783 года. Доклады январской и майской третей. Журналы сентябрьской трети.

1784 года. Настольный реестръ. Доклады майской трети.

1785 года. Настольный реестръ получаемымъ указамъ и предложеніямъ. Докладные реестры январской, майской и сентябрьской третей.

1786 года. Настольный реестръ. Докладные реестры всѣхъ трехъ третей. Журналы январской трети.

1787 года. Настольный реестръ. Докладные реестры всѣхъ трехъ третей. Протоколы.

1788 года. Настольный реестръ. Журналы всѣхъ трехъ третей.

1789 года. Настольный реестръ. Протоколы. Журналы сентябрьской трети.

1790 года. Протоколы. Настольный реестръ. Доклады всѣхъ трехъ третей. Журналы майской трети.

1791 года. Настольный реестръ. Книги для записи исходящихъ бумагъ. Протоколы. Журналы майской и сентябрьской третей.

1792 года. Два настольныхъ реестра. Докладные реестры всѣхъ трехъ третей. Книга исходящихъ. Журналы всѣхъ трехъ третей.

1793 года. Три докладныхъ реестра. Два настольныхъ реестра. Протоколы. Журналы всѣхъ трехъ третей.

1794 года. Три докладныхъ реестра. Настольный реестръ. Журналы майской и сентябрьской третей.

1795 года. Три докладныхъ реестра. Протоколы. Журналы январской и сентябрьской третей.

1796 года. Три докладныхъ реестра. 2 настольныхъ. Протоколы. Журналы всѣхъ трехъ третей.

1797 года. Три докладныхъ реестра. Настольный реестръ. Протоколы. Журналы всѣхъ третей.

1798 года. Три реестра докладныхъ. Настольный реестръ. Протоколы. Журналы всѣхъ трехъ третей.

1799 года. Три докладныхъ реестра. Настольный реестръ. Журналы майской трети.

1800 года. Три докладныхъ реестра. Настольный реестръ указамъ. Настольный реестръ прошеніямъ. Журналы январской и сентябрьской третей.

Что могутъ дать документы земскаго суда, — объ этомъ можно судить по сдѣланному нами обзору нѣкоторыхъ изъ его старѣйшихъ книгъ.

1780 г. Отъ этого года уцѣлѣлъ только «реестръ докладной», не представляющій интереса. Изъ него, между прочимъ, видно, что, согласно новымъ порядкамъ, въ селахъ учреждаются такъ называемыя земскія правленія, иначе земскія ратуши, начальниками коихъ являлись атаманы. Въ вѣдѣніе земскаго суда переданы были однодворческія селенія бывшихъ Вольновскаго и Алешанскаго уѣздовъ; начальниками однодворцевъ являлись выборные. Помѣщикамъ указы о сборѣ податей объявляли атаманы или выборные.

1781 г. 8 января земскій судъ слушалъ явочной челобитной Ахтырскаго округа помѣщика, ротнаго квартирмистра Романа Перекрестова, «въ коей объявляетъ о набѣгѣ на деревню Буймировку Ахтырской нижней расправы секретаремъ Вас. Филипповичемъ съ живущими въ дер. Рыботнѣ старшинскимъ сыномъ Ив. Сухомлиновымъ съ товарищами, невѣдомо съ какимъ гусаромъ, вооруженные и, поданныхъ его 6 человекъ прибывъ до полусмерти, не довольствуясь тѣмъ, набѣхавъ ночью къ его Перекрестова дому, кричали необычно, въ ворота стучали и, оные отбивъ, подъ горницу набѣгъ, за оконницы рвали, сказывая при томъ, что домъ его горить, и съ похвалками произносимыми на него Перекрестова чехали (?) невѣдомо куда; просить на тѣхъ его поданныхъ о описи боевыхъ знаковъ, а въ похвальныхъ на его Перекрестова словахъ, дабы по набѣгамъ ихъ не учинилось худа, дачи опасной грамоты. Приказали: съ оной явочной челобитной указныя пошлины 25 коп. находящемуся здѣсь регистратору Македонскому принять и по окончаніи мѣсяца въ казначейство отдать, а на представленныхъ отъ него Перекрестова поданныхъ 6 человекъ при стороннихъ людяхъ описавъ боевые знаки, приобщить ту опись къ челобитной, что жъ оный Перекрестовъ просить охранной грамоты, объ ономъ, справивъ по законамъ, выписавъ, доложить.

Алешня и Вольное даже послѣ Щербининскихъ реформъ вѣдались особымъ воеводою, при которомъ была своя воеводная канцелярія. При введеніи учрежденія о губерніяхъ Алешня и Вольное переданы въ вѣдѣніе Ахтырскаго земскаго суда. Повидимому, Вольное и Алешня до 1781 г. принадлежали къ составу Бѣлгородской губерніи.

Боровенская ратуша доноситъ: «въ слободѣ Боромлѣ квартируетъ два ескадрона отъ Ахтырскаго гусарскаго полку и довольствуются по квартирамъ унтеръ-офицеры и рядовые гусары отъ хозяевъ провіантомъ, черезъ

что однимъ боровенскимъ обывателямъ не безъ отягощенія, притомъ же отъ оныхъ ескадроновъ приуготовленную обывателями для корму своего скота просяную солому въ каждомъ дворе, сколько бы ни было, на конюшнѣ на сечку забираютъ, а какъ изшедшаго лѣта яровому хлѣбу послѣдоваль недородъ, то черезъ то однимъ боровенскимъ обывателямъ происходитъ всекрайнейшая обида».

Состоявшая въ Харьковѣ слободская межевая контора переведена въ Бѣлгородъ.

Полковникомъ Ахтырскаго гусарскаго полка былъ Хорватъ.

Крестьяне богатыхъ пановъ грабили мелкихъ. Атаманъ с. Ясеноваго, владѣнія дѣйств. камергера кн. Юсупова, съ подданными завладѣлъ въ 1775 году хуторомъ сержанта Вас. и однодворца Сем. Мачулиныхъ и, несмотря на распоряженія Вольновской воеводской канцеляріи, удержалъ половину. Въ 1778 году «наряднымъ дѣломъ» съ дубьемъ и прочимъ усильностью своею захватилъ у М. хлѣба 124 копы, 42 копы сѣна, 65 гусей. Въ 1780 году набѣжавъ во многолюдствѣ, разломали двѣ избы и забрали 200 коп. ржаной соломы. Въ декабрѣ того же года наглостно и насильно разломали 2 избы и сарай и увезли къ себѣ.

Ктиторы Алешанской Покровской церкви жалуются на своего священника: ладонь, свѣчи и деньги всегда находились въ ихъ вѣдѣніи, а 4 декабря 1780 года свящ. Стешенко стоящіе въ алтарѣ два сундука, одинъ со священными одѣянїями, а другой со свѣчами и ладономъ, топоромъ разбилъ и воскъ себѣ забралъ, дѣлаеть изъ него свѣчи и продаетъ, а сколько выручаетъ,—невѣдомо; онъ же собиралъ на ярмаркахъ въ Ахтыркѣ и Тростяницѣ деньги на церковь, но въ церковь не отдалъ.

Юсуповскіе крестьяне грабили проѣзжихъ. Юсупову Мартыновка и Грунька были пожалованы въ 1729 г. Петромъ II изъ конфискованныхъ имѣній Меншикова.

Ротмистръ Аоан. Карповъ жаловался: жительствующій въ с. Ясенку отставной поручикъ Левъ Карповъ поселилъ на его ромистра въ с. Ясенку части имѣнія подданныхъ своихъ челоуѣкъ до 20, которые въ той части имѣющагося для присмотру онаго ротмистра економіи атамана Вас. Дуракова связавъ, волоча усильно въ дворъ вышереченнаго поручика Карпова, прибили до полусмерти, а затѣмъ, когда приволокли во дворъ, оный поручикъ самъ еще билъ его плетьюми немилосердно, такожъ ѣздять по его ротмистра землѣ показанные поручика Карпова люди и дороги убиваютъ и вспахиваютъ его Аоанасія землю.

Ахтырская нижняя расправа, ссылаясь на 5-й пунктъ Слободской губ. инструкціи, требовала: «если гдѣ изъ состоящихъ въ подушномъ окладѣ войск. обывателей найдутся кто одержимы таковыми болѣзнями,

по коимъ совершенно работать, а затѣмъ и платить подушныхъ денегъ не могутъ, оныхъ съ описаніемъ порознь cadaго болѣзни и ихъ имущества и семейства прислать въ расправу».

Жалованье служащимъ земскаго суда: канцеляристу 80 р. въ годъ, подканцеляристу 50, кописту 40, 2 писцамъ по 1 р. 68¹/₄ коп. въ треть, сторожу 15 р. въ годъ.

Указъ Намѣстническаго Правленія исправнику объ осмотрѣ въ самой скорости всѣхъ винокурень, въ какихъ оныя мѣстахъ и на сколько котловъ въ каждой производится винное куреніе, и если гдѣ окажутся винокурни въ закрытыхъ мѣстахъ внутри общественныхъ казенныхъ лѣсовъ или по близости оныхъ, таковыя тотчасъ приказать снести къ прекращенію могущаго произойти отъ нихъ общественнымъ лѣсамъ истребленія.

При объѣздѣ директоромъ экономіи нѣкоторыхъ казенныхъ селеній и лѣсовъ усмотрѣно, что многіе казенные обыватели имѣютъ свои винокурни въ казенныхъ общественныхъ лѣсныхъ мѣстахъ единственно для способнѣйшаго полученія изъ оныхъ дровъ, а тѣмъ самымъ истребляютъ лѣса и въ совершенное приводятъ опустошеніе, такъ что оныя истребадо безконечности и найдя оный въ другомъ мѣстѣ, туда переселяются со всѣмъ домомъ, гдѣ строя винокурни, потомужъ безъ разсужденія рубятъ лѣсъ самый годный и къ строенію удобный къ сущему для цѣлаго общества разоренію.

Рекруты для пѣхотныхъ полковъ брали только съ дворянскихъ селеній. Изъ войсковыхъ обывателей комплектовались только гусарскіе полки, бывшіе слободскіе казаки. Выбирали здоровыхъ парней отъ 17 до 35 лѣтъ. На cadaго рекрута давали кафтанъ сермяжнаго сукна, шубу, шапку, рукавицы, двѣ рубахи, 2 портковъ, штаны сермяжные, одну обувь—чирки или упоки съ чулками да на содержаніе cadaго по то время, какъ къ полкамъ приведены будутъ, на жалованье денегъ по 3 р., провіанта: муки—по 6 четв., крупъ по 3 гарнца, соли по 6 фунтовъ.

Предложеніе намѣстника о назначеніи городничимъ 3 рядовыхъ для караула и посылокъ при земскомъ судѣ и объ учрежденіи при уѣздномъ судѣ городской гауптвахты.

Указъ губернской канцеляріи 1769 г. 16 дек. «Въ Слободской губерніи винокуреніе производить по нижеписанной пропорціи: 1) г.г. генералитету до полковника—по ихъ благоразсужденію, во сколько котловъ кто пожелаетъ и въ разсужденіи, что дрова и хлѣбъ употреблять имѣютъ на то собственные, а не покушныя; 2) полковникамъ въ 4 котла, въ каковой бы пропорціи ни было; 3) штабъ-офицерамъ, такожъ слободской бывшей казачьей службы полковникамъ, обознымъ и судьямъ—въ три котла, какіе кто имѣеть; 4) оберъ-офицерамъ, такожъ бывшей слободской ка-

зачьей службы асауламъ старшимъ и младшимъ, ротмистрамъ, полковымъ писарямъ, старшему и младшему полковымъ хорунжимъ и сотникамъ— въ два котла такихъ, какіе кто имѣть пожелаетъ; 5) не слѣдующимъ быть въ окладѣ унтеръ-офицерамъ, капраламъ, такожде канцелярскимъ нижнимъ служителямъ и подпрапорнымъ каждому на домъ его въ одинъ котель; 6) войсковымъ обывателямъ на каждую тысячу душъ въ 20 котловъ, какой бы пропорціи ни было; 7) а дабы и подданные отъ владѣльцевъ удовольствіе виномъ ради собственнаго на нихъ употребленія имѣть, то тѣмъ владѣльцамъ старшинамъ и прочимъ вино седеть (sic!) по привилегіямъ дозволено, для того владѣльцамъ ихъ позволить сверхъ той ихъ владѣльческой пропорціи вино седеть на подданныхъ на каждую тысячу душъ въ 5 котловъ, а на двѣсти и менѣе душъ—въ одинъ котель, какой бы большой пропорціи они ни были; 8) духовнымъ чинамъ и великороссійскимъ, въ Слободской губерніи временно торгующимъ, и отставнымъ великороссійскимъ унтеръ-офицерамъ и прочимъ въ Слободской губерніи проживающимъ и кои великороссійскіе и чужестранныхъ націй офицеры въ обществѣ Слободской губерніи никакихъ маетностей не имѣютъ и въ обществѣ слободскомъ они не состоятъ, ни подъ какимъ видомъ вина не курить, а великороссійскимъ и иностранныхъ націй офицерамъ, получившимъ до сего въ Слободской губерніи маетности и причисленнымъ потому къ обществу оной губерніи, въ разсужденіи привилегированнаго мѣста, винную седку производить не воспрещается, но только по вышеписанной для всякаго положенной пропорціи».

Работнику взрослому цѣна въ годъ 4 р., женщинѣ кормилицѣ— 4 р. въ годъ. Палачъ получалъ по 12 р. жалованья въ годъ изъ канцелярскихъ суммъ уѣзднаго и земскаго судовъ и нижней расправы.

Алешанскіе дворяне жаловались на тягость своего положенія по сравненію съ живущими въ той же Алешанѣ войсковыми обывателями: въ прошлыхъ годахъ, кромѣ подушнаго оклада, рекрутскихъ и окладныхъ денегъ, никакихъ сборовъ съ нихъ не бывало, теперь же они, сверхъ этихъ сборовъ, платятъ по 5 коп. съ души на содержаніе обывательской почты въ Ахтыркѣ и Боромлѣ, кромѣ того, каждую недѣлю посылаютъ по одному человѣку для возки писемъ, для починки большого Ворсклянскаго моста посылаютъ они дерево и работниковъ, «противъ алешанскихъ войсковыхъ обывателей съ обидою» дворяне отъ себя для проѣзжающихъ ежечасно разныхъ чиновъ содержатъ почту, въ Алешанѣ состоитъ дворянскій соляной амбаръ и винный погребокъ и клѣть, и для смотрѣнія вина опредѣляются караульные дежно и ночью по 4 чел., изъ нихъ же дворяне для питейныхъ сборовъ опредѣлено 4 человека, а пятый смотритель, подушный окладъ дворяне платятъ мало не

вдвое противъ войсковыхъ обывателей. Отодворцевъ въ Алешанѣ 594, войсковыхъ обывателей 1155.

Указъ намѣстническаго правленія объ отдачѣ преступниковъ, изобличенныхъ въ кражахъ, грабежѣ и мошенничествѣ, чтобъ они не оставались праздными, здѣсь въ городѣ людямъ къ употребленію въ ежедневныя работы за заплату въ день по 5 коп.

Предложеніе намѣстника объ объявленіи всѣмъ казеннымъ поселянамъ въ городахъ отъ городничаго, а въ селеніяхъ—отъ нижнихъ земскихъ судовъ, «чтобы они впредь, не затрудняясь для разбирательствъ по дѣламъ своимъ пріѣздомъ въ Харьковъ, разбирались въ малыхъ дѣлахъ на словахъ у людей, самими же ими въ каждомъ селеніи изъ между себя избираемыхъ, для таковаго же разбирательства учредить во всякомъ селеніи особый покой подъ названіемъ приказной избы, употребляя при тѣхъ разбирательствахъ для письма изъ поселянъ или церковнослужителей, если сами начальники писать не умѣютъ, въ неудовольствіи же, могущемъ быть отъ кого либо на таковыя разбирательства, просить въ нижнихъ расправахъ, а притомъ городничимъ и земскимъ исправникамъ въ случающіеся между казенными поселянами судъ и разбирательство, людямъ самими ими между себя избираемымъ и нижнимъ расправамъ принадлежаціе, отнюдь не вмѣшиваться, а дозволенное имъ начальниче и судейское покровительство оказывать единственно по дѣламъ до полиціи принадлежащимъ между помѣщиками и ихъ людьми казеннаго вѣдомства поселянамъ тогда только, если они на помѣщиковъ и ихъ людей просить будутъ, а являющихся съ просьбами на свою собратью отсылать въ нижнія расправы, а расправамъ поступать по тому предписанному правилу». Земскій судъ, получилъ это предложеніе, рѣшилъ: «поелику для такихъ словесныхъ разбирательствъ съ начала открытія земскаго суда по содержанию Высоч. о намѣстничествѣ учрежденія въ каждомъ казенномъ селеніи выбраны съ общаго обывательскаго согласія къ старостамъ по два человѣка изъ достойныхъ людей подъ названіемъ словесныхъ судей, кои въ мелочныхъ между сбывателями дѣлахъ разбирательство чинять во устроенныхъ земскихъ ратушахъ, то онымъ словеснымъ судьямъ до перемѣны другой находиться, и если общество пожелаетъ кромѣ земской ратуши устроить иной подъ названіемъ приказной избы покой, то предоставить на ихъ обывательскую волю».

При Румянцевѣ на содержаніе почты въ нѣкоторыхъ мѣстахъ собиралось съ души съ казенныхъ обывателей болѣе 40 коп. Губернскій и уѣздные предводители указывали на тягость такого сбора. Намѣстническое правленіе рѣшило установить такой почти сборъ, какъ при бывшей Слободской губерніи, когда съ обывательской души бралось по 5 коп.,

а съ владѣльческихъ людей по 3 коп.: рѣшено съ обывателей брать по 6 коп., а съ подданныхъ по старому 3 коп.

«Приказъ общественнаго призрѣнія, имѣя разсужденіе о способахъ въ доставленіи нужной помощи тѣмъ, о коихъ попеченіе на оный возложено, какъ первѣйшая бѣднымъ лишеннымъ къ пропитанію помощь въ томъ нужна, чтобъ имѣть покровъ, пищу и одѣяніе, что уже имъ и доставлено въ г. Харьковѣ подъ распоряженіемъ того приказа, а въ уѣздныхъ городахъ и селеніяхъ отъ городничихъ и земскихъ исправниковъ, но поелику кромѣ сей первой нужды челоѣчество подвержено другимъ разнообразнымъ, въ коихъ пособія сдѣлать частные люди не въ силахъ, кромѣ поспѣшествуя учреждаемымъ отъ приказа общественнаго призрѣнія заведеніямъ добровольнымъ ихъ подаеніемъ, каково всякій для ближняго неимущаго не откажетъ, хотя, отвлекаемъ собственными дѣлами, оставляетъ то иногда безъ вниманія, и требуется только чаще о бѣдномъ, ожидающемъ его помощи, напоминать ему, предложить, слѣлавъ приличные ящики и запечатавъ городничему своею печатью, поручить надежнымъ и добропорядочнымъ людямъ; а земскому исправнику, такожь ящикъ запечатавъ всѣхъ присутствующихъ печатями— одному изъ сельскихъ засѣдателей, кои съ тѣми въ воскресные и праздничные дни стоя при дверяхъ церковныхъ, а во время ярмарковъ и торговъ ходя по городу или селенію, принимали, что кому заблагоразсудится дать отъ любви къ ближнимъ, для чего и подписи на ящикахъ сдѣлать слѣдующія: «призрите на нища, сира и вдовицу, да наслѣдите святилище Божіе». И какъ сіе подаеніе обращено быть должно въ пользу учреждаемыхъ отъ приказа общественнаго призрѣнія установлений, то оное по прошествіи каждаго 4 мѣсяцей доставлялось бы въ тотъ приказъ, а чтобъ состоящіе по уѣздамъ, городамъ и селеніямъ въ приходскихъ богадѣльняхъ нищія не имѣли въ нужномъ содержаніи недостатка и, шатаясь по міру, не дѣлали жителямъ черезъ безвременныя иногда просьбы отягощенія, то городничій и земскіе исправники для каждой приходской богадѣльни учредили бѣ особыя ящики и поручили оныя тѣхъ же богадѣленъ старостамъ или стороннимъ людямъ, чтобы каждый въ своемъ приходѣ священникъ въ церкви, а въ удобное время и по домамъ ходилъ, испрашивая отъ жителей подаеніе, которое и употреблять на нищихъ подѣ смотрѣніемъ въ городахъ градскихъ головъ, а въ селеніяхъ старостъ и выборныхъ, сверхъ того городничимъ и земскимъ исправникамъ наиприлежнѣйше смотрѣть, чтобы въ числѣ нищихъ не было тунеядцевъ, кои, будучи въ силахъ что нибудь работать, отъ лѣности пристають въ богадѣльни, таковыхъ, ежели принимаемы будутъ, высылать изъ богадѣльни и отдавать въ работу людямъ, кои за то кор-

мить и одѣть ихъ могутъ, равно и таковыхъ въ богадѣльняхъ не держать, кои имѣють родственниковъ, а отсылать къ онымъ съ подтвержденіемъ, чтобы, не дозволяя имъ шататься по міру, доставляли все нужное, ибо въ богадѣльнѣ должны быть одни увѣчные и пристарѣлые, со всѣхъ сторонъ лишенные къ пропитанію себя всѣхъ способовъ, а потому и наблюдать должно, чтобъ доброе дѣло не обратилось во злоупотребленіе, благонамѣренное челоуѣколюбивыхъ людей подаеніе употреблено было прямо на тѣхъ, кому оно принадлежитъ». Земскій судъ постановилъ: вмѣсто засѣдателей, обремененныхъ дѣлами, поручить ящикъ одному однодворцу, а въ остальномъ поступать по предписанному; туеядцамъ земскій судъ пригрозилъ штритомъ (содержаніемъ подъ карауломъ на хлѣбѣ и водѣ).

1782 г. Очень большое количество дѣлъ о розыскѣ бѣглыхъ солдатъ и подданныхъ, а также и свободныхъ войсковыхъ обывателей, ухидившихъ невѣдомо куда. Впрочемъ такого рода дѣла составляютъ большую часть содержанія земскихъ журналовъ и за слѣдующіе годы. Очень много дѣлъ о самовольныхъ захватахъ сѣна и хлѣба на поляхъ, порубкахъ лѣса, захватахъ чужой земли. Дѣла о записи въ ревизію, о казенной соли, о наборахъ въ рекруты и о комплектованіи Ахтырскаго гусарскаго полка. Много всякаго рода публикацій, розысковъ безпашпортныхъ, дѣлъ о взысканіи подушнаго, объ устройствѣ мостовъ и гатей, о продажѣ казеннаго вина въ однодворческихъ селеніяхъ, о содержаніи почты, съ изложеніемъ «кондицій», на которыхъ почтовая гоньба славалась содержателямъ. Есть дѣла по доносамъ колодниковъ, прибѣгавшихъ къ оговору другихъ лицъ зачастую только для, того, чтобы отсрочить время наказанія.

Командиромъ слободскихъ гусарскихъ полковъ былъ генераль-поручикъ фонъ Энгельгардтъ.

Боровенская земская ратуша отъ лица многихъ боровенскихъ обывателей жаловалась: «состоящіе въ сл. Боромлѣ на непремѣнныхъ квартирахъ Ахтырскаго гусарскаго полку 3 ескадроновъ офицеры, нижніе чины и рядовые гусары, не требуя отъ земской ратуши квартиръ, на другія квартиры, когда похотятъ, переходятъ и, состоя на оныхъ, хозяевамъ за провіантъ не платятъ, а довольствуются отъ нихъ хозяевъ всѣмъ потребнымъ съ немалою имъ обедою, а сверхъ того они хозяева всякій своему постояльцу на конюшни носятъ обѣдъ и ужинъ, такоужъ оныхъ ескадроновъ гусары у обывателей, у кого ни сыщутъ, берутъ не малымъ числомъ аржаной, удобной для корму ихъ собственнаго скота соломы безденежно, такоужъ взимають у хозяевъ мѣшки и рядна на конюшни незнамо на что и оныя у нихъ гусарь остаются безъ отдачи

тѣмъ хозяевамъ и выбираютъ сѣмя конопляное и гречиху и прозываютъ (?) какъ на базару, такъ и по домамъ лошадямъ фосты и сверхъ того сами собою на краешни и шевни, тожъ для обученія эксерциціи гусарь что наилучшіе покои занимаютъ, не требуя отводовъ, и въ оныхъ обучаясь, ружьями дѣлаютъ не малое поврежденіе, выкапываютъ въ избахъ глубокія ямы, отчего печи разваливаются, и для того обученія ночнымъ временемъ берутъ у хозяевъ свѣчи усильно и безденежно, также и дрова и онымъ хозяевамъ чинятъ притѣсненія, что по нынѣшнему зимнему времени оные хозяева принуждены мимо свои въ другіе дома съ женами и дѣтьми переходить, и занимаютъ оныя служащіе у обывателей по винокурнямъ котлы, варятъ въ оныхъ для мытья лошадей табакъ и палютъ для того хозяйскія дрова, отчего имъ обывателямъ убытокъ и въ произвожденіи винной сетки остановку чинятъ, такожъ забираютъ по винокурнямъ барду и до винокуренъ лошадей поить водятъ».

По поводу учрежденія сельскихъ начальниковъ и приказныхъ избъ земскій судъ рѣшилъ: «хотя по открытіи Харьковскаго намѣстничества прошлаго 1780 г. въ декабрѣ мѣсяцѣ здѣшняго уѣзда въ казенныхъ слободахъ по обширности ихъ селеній, за неполученіемъ на посланное изъ сего суда въ намѣстническое правленіе тогожъ 1780 г. октября 30 дня представленіе въ резолюцію указа, для подлежащихъ въ тѣхъ слободахъ и въ приписныхъ ко онымъ селеніяхъ по насылаемымъ изъ сего суда указамъ и другимъ повелѣніямъ исполненій, къ собранію казенныхъ податей и для мелочныхъ между поселянами словесныхъ разбирательствъ по выбору отъ общества атаманы, а въ однодворческихъ слободахъ выборные, и въ помощь имъ по два человѣка подъ названіемъ словесные судьи назначены были, но напротивъ того по полученному изъ Харьковскаго намѣстническаго правленія на имя здѣшняго земскаго исправника 1781 г. мая 6 дня указу о имѣннн во всякомъ казенномъ селеніи по одному старостѣ или выборному, отъ ихъ обществъ съ ихъ согласія зависящему выборомъ, по великости слободъ ежели обыватели пожелаютъ выбрать по два или три человѣка, въ томъ имъ не запрещать, но предоставить къ ихъ волю, оныя атаманы въ казенныхъ селеніяхъ переименованы старостами, а въ однодворческихъ селеніяхъ и по великости слободъ остались выборные и въ помощь онымъ старостамъ и выборнымъ во всякомъ селеніи для мелочныхъ обывательскихъ и однодворческихъ просьбъ разбирательствъ по 2 человѣка изъ постоянныхъ людей, отъ коихъ въ построенныхъ до сего земскихъ ратушахъ о предреченномъ исполненіе происходитъ, то и нынѣ, въ силу вышепомянутаго предложенія, въ казенныхъ войсковыхъ и однодворческихъ селеніяхъ вмѣсто сельскихъ начальниковъ нынѣшнимъ старостамъ и выбор-

нымъ, какъ то они, будучи въ томъ званіи по выбору отъ всего общества, во всякихъ должныхъ исправленіяхъ и начальствуютъ. да къ нимъ въ помощь, поелику они изъ селенія отъ своей должности частократно по разнымъ казеннымъ и другимъ надобностямъ въ отлучкѣ бывають, въ сходство вышеннаго изъ намѣстническаго правленія указа къ неупустительному въ большихъ слободахъ по разнымъ исправленіямъ теченію, а особливо для случающихся въ малыхъ дѣлахъ на словахъ при выбранныхъ отъ просителя и отъ отвѣтчика разбирательствъ выбраннымъ изъ между собраніи двумя человѣкамъ находитись, такожь и земскія ратуши, въ коихъ по разнымъ интереснымъ и гражданскимъ дѣламъ безостановочное исполненіе и въ случающихся между поселянами малыхъ претензійхъ словесное разбирательство чинится, переименовать приказною избой, поелику общества по вопросу земскаго исправника объявили, что они безъ построенія особаго къ словеснымъ между ними разбирательствамъ покоя тѣми прежними ратушами, а нынѣ переименованными приказными избами будутъ довольны; о таковыхъ случающихся въ малыхъ претензійхъ словесныхъ разбирательствахъ журнальную записку съ вѣдома начальника чинить находящимся въ тѣхъ селеніяхъ отъ ихъ же общественнаго приговора и на ихъ содержаніи сельскимъ писарямъ».

Прапорщикъ Карновъ жаловался на подданныхъ поручика Карнова: «сего 1782 г. февраля 1-го дня его Карнова люди наѣхали съ нарубанными воровски на саняхъ селидобнымъ мелкимъ дубовымъ и липовымъ лѣсомъ поруч. Ф. Карнова поданнаго его Андр. Козленко, котораго, взявъ съ тѣмъ лѣсомъ, съ санями и лошадыю, вели къ нему въ сл. Боромлю, и не доѣзжая 4 версты до Боромли, догнавъ тѣхъ его людей, поданные означеннаго пор. Ф. Карнова два человѣка съ держащими въ рукахъ своихъ топорами и дубинами, взятаго съ нарубленнымъ лѣсомъ Андр. Козленка усильно на дорогѣ отнявъ, стращая его людей, если не отдадутъ, топорами до смерти порубить, и нарубанный воровски лѣсъ съ саней на той дорогѣ сложа, съ порожними санями и лошадыю съ собою увели въ сл. Жигайловку».

Старосты выбирались на годъ обществомъ при собраніи въ приказной избѣ.

Однодворцы Алешни Горяистовы, ссылаясь на свое несомнѣнно дворянское происхожденіе, жалуются на положеніе ихъ въ окладѣ.

1783 г. Доношенія гусарскаго капитана Бедраги: купилъ онъ г. Путивля у купца Петра Калугина крѣпостную дѣвку Матрону съ незаконнымъ ея сыномъ за 55 р., деньги уплатилъ, а крѣпости на дѣвку и ея сына не получилъ.

Оставной прапорщикъ Перекрестовъ-Осиповъ вызывался въ судъ за то, что проѣзжалъ черезъ Богодуховъ «не по чину его, коляскою четырьмя лошадьми съ двумя передовыми вершниками».

Отставные гусары, не выслужившіе 15 лѣтъ и не имѣвшіе ранъ, записывались въ подушный окладъ.

За подданныхъ подушныя платили помѣщики.

Указомъ намѣстническаго правленія велѣно: «1) нищихъ и калѣкъ изъ войсковыхъ обывателей и подданныхъ черкасъ, причисленныхъ къ богадѣльнямъ въ здѣшнемъ уѣздѣ, освидѣтельствовать сему суду при одномъ засѣдателѣ уѣзднаго суда, нижней расправы, а также при лекарѣ, кто и какими болѣзнями одержимъ и кои имѣютъ дома, земли и родственниковъ, а затѣмъ сколько совершенно окажется таковыхъ, коихъ по силѣ Слободской губерніи инструкціи полагать въ окладъ не велѣно. 2) О священно и церковно служителяхъ, какіе изъ нихъ дѣйствительно остаются безъ посвященія и рукоположенія и не находится ли изъ нихъ кто въ Харьковскомъ коллегіумѣ въ училищахъ и какіе точно живутъ праздными, потомужъ сему суду истребовать вѣрныя свѣдѣнія отъ духовныхъ правленій или правителей, такъ чтобы во всякомъ приходѣ оставя одно штатное церковниковъ число, о прочихъ, остающихся заштатными, каждого точное во употребленіяхъ упражненіе и состояніе весьма ясно было извѣстно, для чего съ приложеніемъ о тѣхъ церковникахъ присланной изъ казенной палаты вѣдомости сообщено въ Бѣлгородскую духовную консисторію съ требованіемъ, дабы благоволено было въ скорѣйшемъ исполненіи могущихъ происходить отъ нижнихъ земскихъ судовъ и городничихъ требованій всѣмъ духовнымъ правленіямъ сдѣлать строгія предписанія. 3) О разночинцахъ, яко то грекахъ, армяхъ, цыганахъ и прочихъ званіяхъ, коимъ особливая именная вѣдомость приложена, кто изъ нихъ какими пользуется привилегіями и преимуществами и не можно-ль положить ихъ въ равный съ государственными крестьянами окладъ, изслѣдованіе о семъ точно и отобраніе желанія, куда они хотятъ вступить, т. е. въ купеческое или мѣщанское званія, поручено сему суду, и по изслѣдованіи и разбирательствѣ о каждомъ званіи, дѣлая особыя именныя вѣдомости со отмѣтками противу каждого имени требуемыхъ объясненій, доставить въ казенную палату въ самоскорѣйшемъ времени».

1787 г. Ордеръ Норова Ахтырскому исправнику отъ 30 октября 1784 г. объ отопленіи квартиръ Ахтырскаго гусарскаго полка: «снесясь съ Ахтырскимъ городничимъ, учинить общее положеніе, какимъ образомъ по самой необходимости, дабы ни городскіе, ни уѣздные жители никакого отягощенія не имѣли, доставлять дрова для означенныхъ квар-

тирь, состоящихъ особо отъ хозяевъ, держать однакожь во всемъ томъ полковничьей инструкціи и наблюдая, дабы подъ видомъ сей надобности на другія излишности дрова отнюдь употребляемы не были, чтожь слѣдуетъ до такихъ квартиръ, въ которыхъ квартирующе вмѣстѣ съ хозяевами помѣщаются, или хотя въ особомъ покоѣ, но въ одной связи, таковыя въ то положеніе входить не должны, но слѣдуютъ и отапливаемы быть хозяйскими дровами». Положеніе въ Ахтыркѣ сдѣлано было такое: полковому штабу Ахтырскаго полка въ зиму на каждую печь по 4 сажня, а именно, полковнику—4 печи на собственное его употребленіе, двѣ печи для его караулу и людей, 2 печи на канцелярію и ординарцамъ, итого на 8 печей 32 саж.; подполковнику—3 печи на собственное его употребленія, 2 печи для караулу и его людей, итого на 5 печей 20 саж., а какъ въ г. Ахтыркѣ два подполковника квартируютъ, то на 10 печей 40 саж.; майору—тожь, что и подполковнику, на 5 печей 20 саж., на 4 мастерскія, на 2 школы и для трудно больныхъ на 3 квартиры, итого на 9 печей 36 саж., а всего на 32 печи 128 саж.

Въ 1787 г. городничій писалъ: «здѣшняго легкоконнаго полку штабъ-квартиры и лазаретъ черезъ прошлые 1785 и 1786 года, безъ малѣйшаго отъ уѣзда вспомошествованія, одного Ахтырскаго общества отъ поселянъ съ немалымъ и весьма чувствительнымъ имъ отягощеніемъ по недостатку своихъ лѣсовъ большею частью изъ покупного тѣми дровами довольствуются, и ежели на далѣе городу для отапливанія тѣхъ штабскихъ квартиръ, карауленъ, майстерскихъ, школъ и лазарета доставлять на требуемое полкамъ до 50 печей число, могутъ прійти въ крайнее взнеможеніе».

При возвращеніи Екатерины изъ Крыма Ахтырскій уѣздъ долженъ былъ доставить 24 лошади и 8 погонщиковъ со всѣми принадлежностями. На погонщикахъ великороссахъ должны быть кафтаны краснаго фабричнаго сукна русскимъ покроемъ съ бѣлымъ шнуркомъ, кушаки шаметовые зеленые, шапки зеленыя сукопныя съ околышемъ чернымъ овчиннымъ и съ бѣлымъ шнуркомъ, рубашки съ косымъ воротомъ и бѣлою мѣдною пуговкою, портки нестриянные, чулки шерстяные съ зачесами, сапоги русскіе, рукавицы яловичныя кожаныя, а на зимнее время полушубки подъ кафтаны. На малороссіянахъ: вмѣсто кафтановъ куртки красныя, шаровары зеленые, шапки круглыя малороссійскія зеленого сукна съ околышемъ черной опушки, рубахи обыкновенныя холстяныя съ прямымъ воротомъ, сапоги малороссійскіе и для зимы подъ куртку полушубокъ. Ни войсковые обыватели, ни однодворцы своихъ лошадей не посылали, а ванимали курскихъ ямщиковъ.

Въ Алешнѣ́ однодворцы-великороссы не объединялись съ маллороссами даже и въ административномъ отношеніи: здѣсь было двѣ приказныхъ избы, одна войсковая, а другая однодворческая.

1788 г. Репортъ Жигайловской приказной избы: многіе жигайловскіе обыватели по неурожаю въ пропитаніи имѣютъ крайнюю нужду, для чего не повелѣноль будетъ таковымъ обывателямъ продать или заставить другъ другу пахатной земли или лѣса по часткѣ на продовольствіе семейства и на заплату казенныхъ податей. Земскій судъ приказалъ: «послать въ Жигайловку приказъ, что требующимъ тамошнимъ обывателямъ для изъясненныхъ резоновъ продавать земель своихъ и лѣсовъ за силу запретительныхъ указныхъ повелѣній никому и ни подъ какимъ образомъ не можно, въ чемъ оной приказной избѣ строжайше и подтверждается неослабно наблюдать, дабы никто съ обывателей и ни подъ какимъ предлогомъ земель и лѣсовъ, кои нынѣ именуются казенными, ни тайно, ни явно не токмо продавать, но и закладывать не отваживались, ибо если кто на сіе поступитъ, то таковыя, а за несмотрѣніе и старосты отданы будутъ подъ судъ, и приказать всѣмъ тамошнимъ обывателямъ, а за ними и отъ приказной избы смотрѣть, чтобъ они въ земледѣльчествѣ не лѣнились и старались бы пріумноживать къ хлѣбопашеству свой трудъ, а немущіе должны для продовольствія себя зарабатывать у имущихъ или требующихъ на то людей, какъ сіе обыкновенно и напредъ его между таковыми людьми происходило, а дабы и въ прочихъ казенныхъ селеніяхъ единообразно съ казенными жителями поступлено было и къ продажѣ и закладу земель допущаемы не были подъ отвѣтомъ и взысканіемъ за несмотрѣніе съ выборныхъ старостъ,—объ ономъ къ непремѣнному исполненію и во всѣ приказныя избы предложить приказами».

Норовъ умре 27 января 1788 г.

Распоряженія объ описи имущества упраздненнаго Ахтырскаго монастыря. 3 іюля з. с. рѣшилъ: «какъ уже въ Ахтырскомъ Троицкомъ монастырѣ строенія, церковная утварь, одѣянія и прочее имѣющееся при немъ, что на лицо явилось, все безъ остатку здѣшнимъ земскимъ исправникомъ и стряпчимъ корнетомъ Германомъ описано, то по оной описи все то монастырское отдать въ вѣдомство Ахтырскаго духовнаго правленія».

Указъ намѣстническаго правленія, коимъ запрещается селитрозаводчикамъ продавать свою селитру кому бы то ни было, кромѣ Шостенскихъ пороховыхъ заводовъ, по установленной ими цѣнѣ.

Послѣднимъ Ахтырскимъ воеводою въ 1780 г. былъ подв. сов. Кушелевъ, а воеводскимъ товарищемъ Шенгелидзеъ.

Дѣло между адъютантомъ Иваномъ Сибилевымъ и протопопомъ Максимомъ Яновскимъ о робронѣ, взятомъ самовольно протопопомъ

съ гроба послѣ похоронъ полковницы Шагаровой «по здѣшнему обыкновению».

Скандалное дѣло о іеромонахѣ Ахтырскаго монастыря Варсонофій, застигнутомъ съ женщиной *in flagranti delictu* и повѣшенномъ оскорбленнымъ мужемъ.

Сельскіе засѣдатели въ земскомъ судѣ—дворяне, а не крестьяне: прапорщики Кундинъ и Бондаревскій. Явленіе это бывало, очевидно, не рѣдкимъ. Такъ въ журналахъ земскаго суда за 1791 г. въ качествѣ сельскихъ засѣдателей подписываются: корнетъ Садовскій и прапорщикъ Руденковъ.

Богатѣйшими помѣщиками уѣзда были два маіора Надаржинскихъ, за которыми числилось 2506 душъ да въ Никитовкѣ 401 душа, затѣмъ маіоръ Марковъ, за которымъ было 745 душъ.

1791 г. 27 мая. «Ахтырской нижней земской судѣ, слушавъ Хухрянской приказной избы репортъ, коимъ прописывая: оной приказной де избѣ дошло до свѣденія, что хухрянскіе войсковые обыватели Петръ Денчинъ, Яковъ Лазоренко, Костантинъ Олондаръ, Пантелимонъ Цехмистро и Василий Яковенко записались самопроизвольно тайнымъ образомъ въ черноморскіе козаки и, находясь во оной слободѣ Хухрѣ, дѣлають деннымъ и ночнымъ временемъ своевольные распутства и непристойности, съ числа коихъ адынь Василий Яковенко сего мѣсяца 25 числа пришедъ въ церковь Николаевскую съ заряженнымъ пулею пистолетомъ въ непристойнымъ образѣ, по какому жъ повелѣнію оные обитатели въ черноморцы записались, приказной избѣ неизвѣстно, а какъ они казенными податмы и по ревизіи состоятъ по слободѣ Хухрѣ, а притомъ еще имъ по очереднымъ спискамъ и въ рекрутской наборъ очередь слѣдуютъ, на которыхъ смотря распущеную жизнь, и другіе многіе изъ обывателей волнуясь на мѣриваютъ записыватца въ черномоскіе козаки, и дабы въ такомъ случаи отъ такова своеволства непослѣдовало иногда какого между жителмы возмущенія и побѣговъ, для того об ономъ сему суду доносить на разсмотреніе, причемъ и тѣ самовольно записавшіися въ черноморскіе козаки обыватели пять человекъ къ должному съ ними поступленію притомъ репортѣ присланы, по которому въ силѣ учиненной резолюціи означенные присланные обыватели Петръ Денчинъ, Яковъ Лазоренко, Костантинъ Олондаръ, Пантелимонъ Цехмистро и Василий Яковенко въ присутствіи сего суда допрашеваны и показали: сего де мая 9 дня съ кыхъ Петръ Денчинъ и Яковъ Лазоренко, послыхавши отъ хухрянскихъ жителей, бывшихъ въ городѣ Ахтырки въ Николаевской ярмонкѣ, что жителствующій въ городѣ Ахтырки черноморскаго войска старшина Иванъ Танскій вызываетъ охотниковъ въ черноморскіе козаки, и по тому слуху ани

Денчинъ и Лазоровъ в двоихъ пошли въ городъ Ахтырку и, пришедши въ домъ к оному Ивану Танскому, какъ ево тогда въ домѣ не застали, то обратно і пошли въ дома свои в слободу Хухру, и пригласивъ къ себѣ и оныхъ Цехмистренка, Олондара, Яковенка да проживающаго въ слободѣ Хухрѣ котелевскаго обывателя Николая Кодица, всехъ ихъ шесть человекъ, согласившись, пошли въ городъ Ахтырку прямо к оному Ивану Танскому въ домъ ево, которой ихъ всехъ спрашивалъ, желаютъ ли ани въ черноморские козаки, увѣряя ихъ, что въ той службѣ будетъ харашо, на что ани ему всѣ единогласно сказали, что желаютъ записаться, причемъ с нихъ Петръ Денчинъ сказалъ ему, что не будет ли от здѣшней каманди какого воспрещенія, то онъ Танской сказалъ, что никакого воспрещенія не будетъ, ибо де онъ имѣеть у себя такой указъ, что всякого можетъ записать, и служба де все равна Государева, почему онъ Танской и записалъ ихъ каждого по имени и прозванію и сказалъ имъ, что теперь надобно по черноморску подбрыть головы, и егда они отвечали, что намъ надобно, такъ издѣлають, то онъ Танской тотъ часъ сыскалъ чрезъ посланнаго своего малчика цѣлорника, коего ани имени и прозванія незнають, которой по приказанію его Танского и подбрылъ имъ головы на подобіе черноморскихъ козаковъ, и самъ онже Танской указалъ своеручно оному цѣлорнику, какъ оставить у каждого на срединѣ головы чуприны долги, что тотъ цѣлорникъ и здѣлавъ, и зато онъ Танской велѣлъ имъ заплотить тому цѣлорнику, почему ани и заплотили ему каждой по двѣ копѣйки; и притомъ онже Танской приказалъ имъ, чтобы ани приходили къ нему на будущихъ зеленыхъ святкахъ для взятя ихъ з собою и вестъ къ кошевому атаману, и велѣлъ, чтобъ были верховне лошади, кто вспоможется, и у каждого дротики, что все по приходѣ от него въ слободу Хухру и намѣрены были ани исправлять, какже увидѣли ихъ подстриженныхъ хухрянскіе обыватели и извѣстились, что ани записались въ черноморские козаки, то многие женатые и холостые обыватели соглашались итти к нему Танскому к запискѣ въ черноморскую службу, но ходили ли кто к оному Танскому для записки, — про то ани знать немогутъ; а сего мая 26 числа узнавъ о такомъ ихъ намѣреніи, хухрянской староста Иванъ Фипенко забравъ ихъ пять подъ караулъ и представилъ при репортѣ въ земской судъ, шестой же товарищъ ихъ Кодица, какъ онъ котелевскій обыватель, невзять и остался нынѣ въ Хухрѣ въ отчима своего обывателя Григорія Олондара. Вышепомянутой же Василий Яковенко сказалъ, что сего мая 26 дня въ воскресенье, взявши онъ пистолетъ заряженной, пошелъ с онымъ к реченному товарищу своему Николаю Кодицу, но какъ ево въ домѣ не засталъ, то с онымъ пистолетомъ и въ церковь Николаевскую, въ кото-

рой въ то время литургия божественная отправлялась, входилъ, державъ оный пистолеть въ рукавъ своемъ, объявляя притомъ, что онъ якобы никаково ни на кого худого умыслу не имѣлъ. И въ томъ допросѣ Петръ Денчинъ какъ умѣющій грамоти, самъ за себя и вмѣсто вышепоименованныхъ товарищей своихъ по ихъ прошению подписался. По выслушании котораго допроса посланнымъ къ здѣшнему городничему господину капитану Мандрикину сообщениемъ требовано, чтобы онъ благоволилъ, сыскавъ жителя сего въ городѣ Ахтырки, какъ допросомъ оны обыватели показали, черноморского войска старшину Ивана Танского съ имѣющимся у него о запискѣ въ черноморские козаки указомъ для дѣйствительнаго узнанія такова повелѣнія прислать въ сей судъ, почему отъ него городничего помянутой Танский и присланъ былъ, и на вопросъ ево въ присутствіи сего суда присутствующими о предъявленіи ему какъ о званіи и о чинѣ своемъ писменного вида, такъ и о запискѣ обывателей въ черноморские козаки имѣющагося повелѣнія, онъ Танскій отвѣчалъ сими словами, что о званіи и чинѣ ево извѣстно здѣшнему городничему Мандрикину, а о запискѣ въ черноморские козаки никакого повелѣнія у себя онъ неимѣеть, но в разсужденіи дѣ надобности въ войскѣ черноморскомъ къ службѣ людей всякого желающаго к нему являющагося можетъ онъ записать и дать ему наставленіе, какимъ образомъ итти въ черноморское войско, какъ то и вышеозначенныхъ пришедшихъ к нему з слободы Хухры обывателей, объявившихъ свое желаніе, въ черноморские козаки записалъ, и по ихъ же желанію, а по ево позволенію сысканнымъ цѣлнорникомъ и волосы имъ на головахъ подѣбрить по подобію черноморскихъ козаковъ, и сказано было отъ него онымъ записаннымъ, чтобы ани были въ готовности къ Троицѣ дни, ибо де онъ на тѣхъ дняхъ въ войско Черноморское отправляется с ними. Хотяжъ отъ него Танского требовано присутствующими сего суда, чтобъ онъ о вышеписанномъ отъ него обстоятелствѣ показалъ писменно, точию онъ не далъ, а сказалъ: ежели судъ захочетъ, пусть на ево, куда надлежитъ, представляетъ. Того ради приказали: в разсужденіи такова неосновательнаго помянутого называющаго себя войска Черноморского старшиною Ивана Танского словеснаго отвѣтствія и непредъявленія о своемъ званіи и чинѣ никакого писменного вида, и что онъ и самъ словесно въ присутствіи сего суда объявилъ, что о запискѣ въ черноморские козаки никакого повелѣнія неимѣеть, почему и подалъ о себѣ сумнѣніе, а потому онъ Танскій поступалъ возмущать народъ и записалъ вышесказанныхъ хухрянскихъ обывателей якобы въ черноморские козаки, неимѣвши на то указнаго повелѣнія в противность, законовъ, а сии, какъ простолюдины, на то склонились также в противность указовъ, но дабы присѣчь имъ путь, чтобъ немогли ани по таковому

ево Танского хвалшивому вербованию въ неизвѣстную службу бѣжать, а на нихъ смотря и другие обыватели неучинилибъ того, ибо со всехъ войсковыхъ казенныхъ обывателей комплектуется здѣсь одинъ толкъ слободские легко конные полки, для того оныхъ присланныхъ хухрянскихъ обывателей пяти человекъ, яко то Лазорева, Пантелимона Цехмистренка, Константина Олондаря, Василия Яковенка и Петра Денчика, по показанию ихъ записавшимися въ черноморские козаки, къ поступлению съ ними за таково самовольство по законамъ отправить ихъ къ сужденію въ Ахтырскую нижнюю расправу при сообщеніи и съ подлѣннымъ ихъ допросовъ, а къ здѣшнему городничему господину капитану Мандрикину сообщать съ темъ, дабы благоволилъ реченного проживающаго въ городѣ Ахтырки называющаго себя старшиною Ивана Танского, какъ онъ объявлялъ, что о званіи и чинѣ ево извѣстно ему городничему, за таково неуказное нымъ вербованіе съ казенныхъ обывателей въ сказанную службу, неимѣвши о томъ у себя никакого повелѣнія, къ надлежащему объ немъ разсмотрѣнію и поступленію съ нымъ по законамъ отправить ево отъ себя, куда надлежитъ, въ хухрянскую жѣ приказную избу послать указъ и велѣть отъ оной всѣмъ тамошнимъ жителямъ немедлѣнно съ прочетомъ объявить, дабы ани несмотря на таково содѣянное вышепоименованными хухрянскими обывателями своевольное и не позволенное указами въ неизвѣстную службу пожеланіе, неимѣли никакого возмущенія и на то отнюдь не поступали подѣ опасеніемъ, ежели и еще кто такую дерзость здѣлаеть, то и тѣ къ сужденію отосланы быть имѣють, притомже оной приказной избѣ велѣть проживающаго въ слободѣ Хухри вѣ отчима своего вышеписаннаго записавшагося въ козаки товарища ихъ котелевскаго обывателя Николая Кодница сыскавъ, прислать въ сей судъ подѣ карауломъ для отправленія ево къ опредѣленію на прежнѣе жилище въ Краснокутской земской судѣ, и о семъ къ свѣдѣнію въ Харьковское намѣстническое правленіе донести репортомъ».

II. Село Тростянецъ, церковный архивъ.

Село Тростянецъ постоянно принадлежало крупнымъ владѣльцамъ. Было оно во владѣніи Ахтырскаго полковника Перекрестова-Осыпова, а послѣ его ссылки «отписано на Государя». Затѣмъ по царскому пожалованію досталось духовнику Петра Великаго Надаржинскому, потомки котораго были самыми богатыми изъ мѣстныхъ помѣщиковъ. Отъ Надаржинскихъ вмѣстѣ съ другими имѣніями Тростянецъ перешелъ къ князьямъ Голицынымъ. Послѣ «воли» Тростянецъ былъ проданъ нѣкому Марку, а теперь имъ владѣеть извѣстный сахарозаводчикъ Кенигъ.

Къ сожалѣнію, отъ крупныхъ владѣльцевъ въ Тростянцѣ не осталось теперь ни лоскутка бумажки. Въ архивѣ мѣстной церкви уцѣлѣли старыя метрическія книги, любопытныя развѣ по тѣмъ разрѣшительнымъ свидѣтельствамъ, которыя давались помѣщикомъ или его управителемъ крестьянамъ, желавшимъ вступить въ бракъ. Въ свидѣтельствахъ этихъ писалось обыкновенно, что помѣщикъ такого-то и такую-то къ браку «не неволить», а вступаютъ они въ брачный союзъ по собственному произволенію. Мѣстнымъ духовенствомъ передано въ наше распоряженіе нѣсколько разрозненныхъ клочковъ старыхъ бумагъ, оторванныхъ отъ переплета какой то книги. Это, насколько можно судить, остатки отъ дѣла о «порціяхъ и раціяхъ», собиравшихся въ двадцатыхъ годахъ XVIII съ жителей Ахтырскаго полка въ пользу квартировавшихъ здѣсь великорусскихъ регулярныхъ войскъ. Здѣсь остатки инструкціи комиссару, собиравшему провіантъ, и списки обывателей съ указаніемъ, кто сколько «выстачалъ» и сколько остается за кѣмъ въ недоимкѣ. Изъ всѣхъ этихъ клочковъ почти въ полномъ видѣ сохранился слѣдующій приказъ Ахтырскаго полковника Лесевицкаго «жителямъ полку Ахтырскаго яко полковыхъ мѣстечокъ и сель, такъ и владѣльческихъ описныхъ сель».

«Предлагалъ намъ полковый комисаръ Уманецъ, ижъ при отходѣ Нарвскаго полку отъ васъ провіанта не вистачено, за который мусѣль, зазичивши в людей, заплатитъ денгами, а сколко за кого, имѣется в него вѣденіе, того ради в прибилъ его комисара абисте тие денги, сколко ихъ доводится, неоткладне возвратили, подѣ штрафомъ приказуемъ. Ахтырка октоврива 1726 р. Вашъ жичливый приятель полковникъ Лесевицкий». Послѣ печати приписка: «да ему же комисару вездѣ давать проводника приказуемъ».

Богодуховскій уѣздъ.

Г. Богодуховъ, фамильныя бумаги С. Д. Кондратьева.

У С. Д. Кондратьева, потомка сумскихъ Кондратьевыхъ, сохранилась громадная (на 633 листахъ) копія съ дѣла о Кондратьевскихъ имѣніяхъ, производившагося въ шестидесятыхъ и семидесятыхъ годахъ XVIII в. въ вотчинной коллегіи. Копія эта выдана была въ 1776 г. полковнику Степану Ивановичу Кондратьеву въ качествѣ документа, опредѣляющаго права его на имѣнія Сумское, Недригайловское, Лебединское, Хотмыжское и Краснопольское. Документъ этотъ—своего рода маленькій архивъ, заключающій въ себѣ не безынтересныя данныя для исторіи нашего края. Кое-что изъ того, что можно найти въ немъ, имѣется и въ Хотынскомъ архивѣ графини Строгановой, но есть много такого, что можетъ служить прямымъ дополненіемъ къ документамъ Хотынскаго архива.

Приводимъ нѣсколько выписокъ и вымѣтокъ въ хронологическомъ порядкѣ.

1701 г. Царская грамота Андрею Герасимовичу Кондратьеву. Полный титуль, а затѣмъ: «...пожаловали Бѣлгородскаго розряду столника нашего и полковника Сумскаго Андрея Герасимовича Кондратьева за прежние многие и знатные и радетельные службы отца ево полковника ж Герасима Кондратьевича Кондратьева, также и за ево многие ж верные и радетельные и знатные службы, повелели ему дать сию нашу Великаго Государя Нашего Царскаго Величества жалованную вотчинную грамоту на займочные и купленные земли с лесы и сѣнные покосы и на хутор и на мельницы з дворами и на рыбныя ловли и на всякіе угодыя, которые земли и леса и сѣнные покосы и хуторъ и мельницы з дворами и рыбныя ловли и всякіе угодыя по Нашему Великому Государю Нашему Царскаго Величества указу и по грамотамъ ис приказу Великія Россіи и по отпискамъ и по наказнымъ памятямъ боярина нашего и воеводы Бориса Петровича Шереметева и генераль маіора Христофора Ригимова отказали и отмежевали ему столнику нашему и полковнику в поместье въ 204-м году столникъ Иванъ Тевяшевъ в Судженскомъ уезде займочной

ево земли в урочищах от речки Локне с урочищи двести чети в поле, а в дву потомуж да под усадбы и на выгоны и на сенные покосы девяносто десятинь по межамъ и по урочищамъ, а сенные покосы косить ему в тех же своихъ межах и граняхъ по лугамъ и по отвершкамъ, а для дровяного лесу въезжать в большой въ селской (?) лесъ вопче с гратцкими и честными людьми, да в Сумскомъ уезде купленной ево Андреевой земли, что, онъ купилъ Сумского уѣзду у жителей у Федора Бондаря с товарищи, дикого поля пашеной земли триста шестдесят пять чети в поле, а в дву потомуж да дубровенного и черного лесу шездесят семь десятинь да сенныхъ покосов по речкамъ Бобрику и по Бобричку и по Крупцу и по логам и по отвершкамъ сто десятинь по межамъ и по урочищамъ, въ 1700-мъ году Сумской воевода столникъ Григорей Бобринцевъ-Пушкинъ купленные ево Андрееви грунты да хутор, что купил онъ у сумскихъ жителей у казачей жены у вдови Зиновии Васильевой дочери Гадяцкого в Сумахъ за рекою Пеломъ хуторъ с санными покосы и с лугомъ и со всѣми угоди, прозываемой Васильевской Гадяцкого, да сына ее Зиновина Василья Фесенка в Сумскомъ уезде в селе Суровицы на речке Суровицы половину ставу да мельницу з однимъ камнемъ да половину ступъ да племянника ево, столника нашего и полковника, Игнатя Кондратьева на той же плотине половину ставу да в анбаре два камени да ступи толчен и съ рыбными ловли да к той же мельнице двор ево Игнатевъ со всякимъ строением да два леска по обе стороны речки Суровятки да Григория Иванова сына Крамаренка съ сыномъ ево Иваном на той же речке в том же селе Суровятки мелничную плотину, на ней два анбара, в одном два камня на ходу, а в другомъ ступи толчен, з рыбною ловлею да двор со всемъ строениемъ, итого за нимъ по межевымъ и отказным книгамъ по описямъ заимочной земли двести честей в поле, а в дву потому ж да под усадбы и на выгон и на сенные покосы девяносто десятинь купленной и дикого поля пашеной земли триста шездесят пять чети в поле, а в дву потому ж да дубровенного и черного лесу шездесят семь десятинь да сенныхъ покосовъ по речкамъ сто десятинь да хуторъ, две мельницы з дворами и рыбными ловли, всего за нимъ заимочного и купленного в Судженскомъ и Сумскомъ уездахъ наша пять сотъ шездесят пять чети в поле, а в дву потому ж да под усадбы и на сенные покосы и лесу двесте пядесят семь десятинь да хутор да две мельнице з дворами и рыбными ловли. И Мы, пресветлѣйшій и державнѣйшій Великій Государь Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичъ и дедичъ и наследникъ и государь и обладатель, Наше Царское Величество,

призирая милостиво на верные и радительные ево столника нашего и полковника Андрея Герасимовича службы, пожаловали, повелели на те вышечисанные заимочные и купленные земли и на леса и на дубровы и на мельницы и на дворы и на хуторъ и на рыбные ловли и на сениные покосы и на всякия угоды дать сию нашу Великаго Государя Нашего Царского Величества милостивою жалованною вотчинною грамотою за Нашею Царского Величества государственною большою печатью на память впредь будущаго рода ево и те вышечисанные земли и всякие заводы и угоды справить ему столнику нашему и полковнику ись поместья ево въ вотчину, потому что онъ сее наше Великаго Государя Нашего Царского Величества жалование получилъ за верные и радительные знатные отца ево Андреева службы, чтобъ впредь смотря на ево службы и верное раденіе, дети ево и внучата и правнучата и кто по немъ роду ево будетъ также за вѣру православную христианского греческого закона и за святыя Божия церкви и за насъ, Великаго Государя Наше Царское Величество стояли крепко и мужественно, и тою вышечисанною вотчинною в Сумскомъ и Судженскомъ уѣздехъ, заимочными и купленными землями и рыбными ловлями и дворами и лѣсами и дубровами по межевымъ и отказнымъ книгамъ и по выписямъ, каковы с техъ книгъ даны, владеть столнику нашему и полковнику Андрею Герасимову и жене ево и детямъ вечно и в роде ихъ неподвижно и волю имъ ту вотчину продать и заложить и в приданое дать и во всякие крепости укрепить, а в монастыре и в церкви послѣ смерти своей техъ вышечисанныхъ земель и лесовъ и всякихъ заводовъ и сениныхъ покосовъ и всякихъ угодей и ему полковнику и жене ево и детямъ и родственникомъ ево не отдавать и не заложить и никакими вымысли не укрепить, и для того сию нашу Великаго Государя Нашего Царского Величества жалованною вотчинною грамотою ему столнику нашему и полковнику Сумскому Андрею Герасимовичу Кондратову дать повелели. Писана сия Наша Великаго Государя Нашего Царского Величества вотчинная грамота в Нашемъ Царского Величества дворе в царствующемъ велицемъ граде Москве лѣта отъ созданія мира 7209, а от Рождества Христова 1701 февраля 10 дня, государственова нашего 19 году.

В подлинной жалованной сей грамоте на обороте подписано тако: Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича, всея Великия и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, сию жалованною грамотою подписалъ дьякъ Федоръ Замятинъ. Справиль Исачко Матвеевъ».

1702 г. Указъ ему же.

«От Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича, всея Великия и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, столнику нашему

и Сумского полку полковнику Андрею Герасимовичу Кондратьеву. В нынешнем 1702 году июня в 3 день билъ челомъ намъ, Великому Государю, Мануйло Кондратьевъ: в прошломъ де въ 208 году отца ево Романа волею Божіею нестало, а онъ Мануйло остался в малыхъ летахъ, и отецъ ево приказалъ было до возрасту его грунтовъ оставшихся надзирать отцу своему, а ево деду Сумскому полковнику Герасиму Кондратьеву, и в прошломъ 1701 году волею Божіею и деда ево нестало, и дедъ ево приказалъ грунты ево отцовскіе надзирать и оберегать тебе, а он де Мануйло и нине в малыхъ летехъ, и намъ Великому Государю пожаловать бы ево, велеть те грунты отца ево, которые по дачамъ и по жалованнымъ грамотамъ написаны за отцомъ ево Романомъ, справить за нимъ и до возрасту ево техъ грунтовъ надзирать и оберегать тебе, чтобъ за ево малолетствомъ какие люди отца ево грунтовъ какими нападками не отняли. А по справке в розряде з дѣлами, каковы присланы в розрядъ ис приказа Великія Россіи, в прошломъ в 205 году февраля въ 5 день по нашему Великаго Государя указу, по виписке в приказе Великіе Россіи за пометою дьяка Василья Посникова, велено за бывшимъ Ахтирскимъ полковникомъ за столникомъ Романомъ Кондратьевимъ отказать купленне и поступнне земли и леса и рыбнне ловли и мельницы и сенные покосы и всякія угодья и дворы по поступкамъ и по продажамъ и по допроснимъ речамъ продавцовъ и поступщиковъ и по сыску, каковъ прислалъ изъ Белогорода бояринъ и воевода Борисъ Петровичъ Шереметьевъ с товарищи в приказъ Великія Россіи в 205 году генваря в 26 день, по продаже Афонасьевской жены Ясачной вдовы Ульяни с сыномъ Петромъ в Ахтирску внутри города дворъ со всемъ дворовимъ строениемъ противъ Самойлова двора крамаря, поперегъ того двора мерою восемь сажень с аршиномъ, в доль десять сажень, по продаже Ощихи Шарня въ Ахтирску другой дворъ внутри города, по продаже бывшего Ахтирского полковника Демьяновой дочери Зиновьева Федоровской жены вдовы Анны отца ее Демьяна Зиновьева грунты, которые остались после матери ее Татьяни, дворъ со всемъ дворовимъ строениемъ в селе Хухре, подъ темъ дворомъ на речке Хухре млинь, в томъ млине два камня ис ставомъ, в вершине става лугъ и внизъ млина лугъ же с рощею и поставникомъ и за речкою Хухрою внизъ того поставника сеножатная лука по Максимовскую луду, другая лука на вершине той жъ речки Хухры Пиндычевская лука да на той же речки Хухре на низъ по обе стороны Сычевская лука да надъ речкою Мошанкою Мартяновская лука да противъ той же луки к городу Дмитровская лука з гаемъ с половиною по озерце да к тому жъ ее грунту, что отецъ ее купилъ у Марчихи у Волховычки, пасеку с лугомъ и с плесомъ и съ езами и с санными покосы и с пахотнымъ полемъ

и со всякими угоды, да в Ахтырскомъ уезде близъ села Хухри в деревне Педарахъ на реке на Ворскле на заплоте млинь, в томъ млине два камня, ступи ишениание четыре гнезда да двои суконные валюши со всемъ мелничнымъ строениемъ да хата з дворомъ да к тому ж млину на реке Ворскле лугъ до Лутищъ да пахатное поле в том же селе Хухре въ трехъ ругахъ да в городе в Ахтырке порозжее место на рынку да в москотинскомъ торговомъ ряду коморныхъ два места да в Ахтырскомъ поле пахатные земли, прозваниемъ Шкареднаго, да в другой стороне Ахтырского жъ поля вверхъ по реке Ахтырке Ивана Глядкового пахатное поле, что отецъ ее Демьянь купилъ, да загородной дворъ с садомъ да на речке Гусынце Черноказовская сеножатная лука да на той же речке Тимошевская сеножать, что писаремъ былъ, да вышь села Бакиревки Степановская сеножать Переходова, да на вершине речки Купьевахи лесъ отъ большаго Котелевского шляху до Перещепины, чемъ отецъ ее Демьянь владель, по поступке ахтырского жителя Якова Трубаченка в селе Хухре мельница да в Ахтырку дворъ со всемъ строениемъ и хуторъ Филиновскій со всемъ строениемъ и пахатное поле и сенныхъ пять лукъ, чемъ онъ Яковъ владель. И о томъ наша Великого Государя грамота в Бель городъ к боярину нашему и воеводе ко князю Якову Федоровичу Долгорукому с товарищи послана в том же 205 году февраля въ 20 день, и по той нашей Великого Государя грамотѣ на те вышписанные дворы и земли и мельница и хуторы и на всякіе угоды отказныхъ книгъ в делахъ, каковы взяты в разрядъ ис приказу Великие Россіи, не сыскано Да въ 203 году генваря въ 28 день по нашему Великого Государя указу послана наша Великого Государя грамота въ Бѣль городъ к боярину нашему и воеводе к Борису Петровичу Шереметеву с товарищи, по челобитью ево ж Романову велено лебединскихъ жителей про продажу и про поступку земель и мельницъ и грунтовъ и дворовъ и всякихъ угодей ему Роману Кондратьеву допросить, и буде въ допросе про ту продажу и про поступку скажутъ и ни в чемъ не оспорятъ, и те земли и и всякія угоды за нимъ Романомъ велено отказать, в томъ числе Трофима Околота—про продажу подле реки Пьсла на реке Котелевце ¹⁾ мельницы и лугу и пасеки, Федора Кудила—про продажу грунта на вершине речки Выстороба, леса с пасекою, с садомъ и с санными покосы, с пахотнымъ полемъ и ставкомъ и со всякими угоды на грунтъ ево Романовъ и на лесъ з дубровою, с пасекою и с садомъ и с санными покосы и с ставкомъ на вершине речки Овди Колениковскій да пахатное поле подъ городомъ Лебединымъ подъ горою, ланъ у озера по Боровенскому шляху, прозываемый Бизлорскій, да поля у помиркахъ, Ивана Холодая з братомъ Ива-

¹⁾ Очевидная описка: иначе выходитъ географическая несообразность.

номъ же да Марьи Данилихи—про продажу Ивана Холодая з братомъ своимъ лесу з дубровою и с сеножатыю в Высторопы промежь Гузенковой до Куцого займи по концахъ, какъ признаки назначени, Марью Данилиху—подле Холодаевой займи лесу з дубровою и с сеножатыю по концамъ старымъ, Якова Якимова сына Пушкаря—про промѣнъ вверхъ Исторона лесу хоромного и дровяного и сенныхъ покосовъ со всеми угоды по гранямъ по яповатую липу, смежна съ Яцкомъ Водопьянымъ, съ Иваномъ Гутникомъ, с Иваномъ Хижникомъ, а тотъ лесъ до руды, а сенные покосы смежны с сеножатми Левка Бешкинского, Панка Куденка, на ево Романовъ лесъ и сенные покосы в урочищи у Давжку, сенокосы противъ сеножати Коденцовой и лесъ до леса Андрея Солодивникова, лебединского протопопа Ивана Кирилова—про продажу грунту ево протопопа с лесомъ и з дубровою, с сенными покосы и со всякими угоды, что онъ купилъ у лебединскихъ жителей Ивана Хваля, у Грицка Сененка да у вдовы Ганки Лесыхи и у Леска Павленка отъ грани Сумского уѣзду отъ Тучинского лесу до грани Высторопской по обе стороны речки Высторона, Якова Емца—про поступку у вершины речки Высторона лесу з дубровою и с сенными покосы и с полемъ пахатнимъ и не пахотнимъ и со всякими угоды, что онъ Яковъ владѣль, лебединского попа Федора Романова—про продажу грунта, что онъ купилъ у лебединскихъ жителей села Бишкина у Леска Крутоголова да у Грицка Надточей да у лебединскаго жителя у Мартина Куцого отъ Высторопской грани дуржавца (?) Гузенкова с лесомъ селидебнымъ и дровянымъ и сенными покосы и со всякими угоды, села Селского Павла Глушенка—про поступку лесу подле Немилостивого лесу и подле Беленского вдоль до городища и на колодезь подле Леска, которой пополамъ с нимъ Лескомъ по признакомъ лебединскимъ, а к тому лесу и сеножатые з дубровою, также и хуторъ с омшеникомъ и с садомъ, лебединского Троицкого попа Андрея Михайлова—про продажу грунта с лесомъ, з дубровою и с сенными покосы и со всякими угоды, что онъ купилъ у лебединскихъ жителей у Федора Олховика да у Федора Коцейки, у Гринца, Гутникова зятя, да у Павла Вдовиченка, отъ грань Сумского уезду до грунта протопопа лебединскаго Ивана Кирилова, Каленика Пантелеева да Анни Сидорихы—по продажу луговой займи с сенными покосы в Лебединскомъ уезде къ селу Бишкиню внизъ по дороге отъ бору, а подле той дороге та займа ровомъ окопана на гору по займу Ивана Скорикова подле заливы Гнилуши отъ реки Бышнина внизъ по займу Стефана Иченского, да теща де ево Романова Зиновия Самойлова дочь приказала ему при смерти своей вместо приданного за дочерью своею въ Лебединскомъ уѣзде въ селе Берешкахъ дворъ свой со всякимъ строениемъ да на реке Псле мельницу да на той

же плотине построилъ онъ Романъ другую мельницу да в Лебединскомъ же уѣздѣ хуторъ, прозываемой Хорватовъ, да другой хуторъ, прозываемой Сахновщина, землю с лѣсы, з дубровою и с сѣнными покосы и со всякими угодыи да подъ городомъ Лебединимъ поля пахатного в трехъ мѣстахъ да в городе Лебедине дворъ шинковой на ринку да другой дворъ на посаде отъ Сумской дороги, а крепостей онъ Романъ никакихъ не положилъ, а у выпискѣ сказалъ, что де теща ево на те на все вышеписанные грунты и мельницу и на дворы поступной записи написать и дать она ему не успѣла, толко де она теща ево выдала ему Роману старыя свои крепости, по которымъ крепостямъ теми землями и мельницею владела и в томъ были многіе свидетели, и ему Роману то все, что теща ево приказала, по допросомъ свидетелевымъ, при которыхъ онъ Романъ сказалъ, буде они то, что теща ему приказала, скажутъ, отказать велено. Онъ же Романъ въ челобитъе писалъ, что въ 203 году поступилъ ему Роману отецъ ево Герасимъ Кондратьевъ даную пасеку межъ граней сумскихъ и лебединскихъ на вершинѣ речки Высторона, и о томъ велено отца ево Герасима допросить, тою пасекою с лесомъ и со всеми угодыи онъ поступилъ ль, и буде скажетъ, что поступилъ, и ему Роману по той отца ево поступке отказать веленожъ. Въ 206 году марта въ 9 день к намъ Великому Государю писалъ изъ Бѣла города бояринъ нашъ и воевода князь Яковъ Федоровичъ Долгорукой с товарищи, что по поступке тещи ево Романовой Зиновіи Самойловой дочери и по продаже лебединскихъ жителей всякихъ чиновъ людей двори и грунты и лѣса и пасеки и рыбныя ловли и мельницы и всякіе угодыя по сыску ему Роману отказаны, и прислалъ стряпчего Василя Батурина на те вышеписанные земли отказныя книги, а в техъ отказныхъ книгахъ написано: апреля въ 19 день 203 году стряпчей Василій Батуриный по челобитью столника Романа Кондратьева ездилъ в Лебединъ и в Лебединской уездѣ для переписки и межеванья и отказу за нимъ Романомъ по поступке тещи ево Романовой Зиновіи Самойловой дочери грунтовъ ее и по купчимъ и по поступнымъ, что продали ему Роману и поступились лебединскіе жители полковые и городовые службы грунты свои, и те купленные и поступные грунты описалъ и обмежевалъ и отказалъ за нимъ Романомъ в поместьѣ, а по осмотру ево Васильеву по поступки тещи ево Романовой Зиновіи въ городе Лебедине два двора со всемъ дворовымъ строеніемъ да въ Лебединскомъ уѣздѣ въ деревне Берешкахъ дворъ съ хоронимъ строеніемъ да место пустое с огородомъ да по реке место, лесомъ поросло, три десятины да на реке на Пеле двѣ мельницы да въ Лебединскомъ уездѣ въ деревне Кудимовке поступной и купленной земли и всякихъ угодей по урочищамъ же пашенного поля и сѣнныхъ покосовъ и что

лесомъ поросло шесть сотъ шеснатцать четь в поле, а в дву потому жъ да пашенного и не пашенного болотнаго лесу по осмотру и по смете десятинь съ тысячу и болше, а мерять за полою водою было не мочно, да в Лебединскомъ же уезде въ другой ево Романовой деревне Исторона купленной и поступной земли и всякихъ угодей по урочищамъ же пашенные земли и дубровы и севныхъ покосовъ по дубровамъ и по лугамъ и черныхъ лесовъ тысяча триста четьрнатцать чети съ осминою въ поле, а въ дву потому жъ, а межи и грани и всякие признаки темъ землямъ и всякимъ угодьямъ в техъ межевыхъ и отказныхъ книгахъ писаны по урочищамъ с признаки. Въ 205 году февраля въ 25 день по челобитью ево ж Романову прислана наша Великаго Государя грамота в Лебединъ к воеводе к Афтамону Украинцеву, велено про поступку и про продажу ему жъ Роману недригайловцовъ детей боярскихъ допросить и, буде противу поступки и продажи скажутъ, велено отказать ему Роману в поместье и сыскъ и отказные книги прислать въ приказъ Великіе Россіи, в томъ числе что продали и заложили и поступились въ 204 году в разныхъ месяцахъ и числахъ в Недригайловскомъ уезде в деревне Будкахъ Василій Федоровъ сынъ Вынтхоровъ сорокъ чети, Симонъ Борисовъ сынъ Подпрятовъ десить четь да два дворовые места, Иванъ Алексеевъ сынъ Зябликовъ дватцать чети изъ дворовыми и огородными и подгуменными местами и со всякимъ строеніемъ, Исай Петровъ сынъ Лосихинъ дватцать чети со всеми угоды, Прокофей Семеновъ сынъ Псаревъ дватцать чети, Яковъ Борисовъ сынъ Подпрятовъ десять чети, Микита Богдановъ сынъ Жадовцовъ десять чети, Андрей Васильевъ десять чети, Кузма Богдановъ сынъ Акличевъ дватцать чети, Лаврентей Исаевъ сынъ Бакановъ дватцать чети, Акимъ Ивановъ сынъ Шуткинъ з братьями двадцать чети, Прокофей Степановъ сынъ Окошковъ променилъ в той же деревне Будкахъ все свое дворовое и огородное поместье за два рубли да противъ того выменилъ у него Романа на Куяновце Евдокимъ Степановъ сынъ Шулеповъ дватцать чети, Недригайловского уезду села Олшаного жителка бывшаго сотника Павловская жена Завальева Татьяна Галатова з детьми с Иваномъ, с Остапомъ, Максимомъ дватцать чети, недригайловець же Прокофей Семеновъ сынъ Псаревъ заложилъ свой севной покосъ по правую сторону реки Терна смежно съ недригайловцами съ Иваномъ Губаревымъ, а другую сторону съ Афанасьемъ Ушаковымъ за пять рублей, Перфилей Кузминъ сынъ Губиновъ поступился помесную свою землю за рекою Терномъ, Григорей Мосолинъ девять мѣсть дворовыхъ за рекою Терномъ со всеми дворовыми и огородными угоды, Осинъ Федоровъ сынъ Пашковъ поступной своей земли с лесомъ и с огородомъ и со всеми угоды дватцать четвертей, недригайловцы Любимъ

да Кузма Тимофееви дети Кажановскіе помесную землю и сенные покосы, которая земля дана имъ после смерти бѣломѣскимъ казаковъ Антипа да Кузмы Чаусовыхъ, Степанъ Лукьяновъ сынъ Арыстарховъ землю и сенные покосы, которые ему даны после смерти бѣломесного казака Осипа Федорова, села Олшаного полковой козакъ Андрей Коломенъ з женою Марьею помесную землю и сенные покосы в урочищахъ подъ Сулою рекою смежно з Григорьемъ Гамалею, а по другую сторону з жеребьемъ Кузми Якличенка, а то поместье прежняго ее Марьиного мужа Калины Иванова, Андрей Максимовъ сынъ Шулеповъ помесную землю и сенные покосы с селидебнымъ и дровянымъ лесомъ и с рыбною ловлею и со всеми угодами на верху Суле свой жеребей, что ему написано в выписи Ивана Деханова 185 году, Недригайловской приказной избы подячей Климъ Ерофеевъ сынъ Рагинъ на Верхостяхъ земли пятнадцать четвертей, которую землю онъ выменилъ у Максима Солдатова, всего ему Роману вышеписанные недригайловцы поступились въ Недригайловскомъ уѣзде в деревне Будкахъ земли и всякихъ угодий двести семдесят пять чети да у шти человекъ чети, а именно не писано. И въ 206 году марта въ 9 день къ намъ Великому Государю писалъ изъ Бѣла города бояринъ нашъ и воевода князь Яковъ Федоровичъ Долгорукой с товарищи да изъ Лебедина воевода Автоманъ Украинцовъ и прислали на вышеписанные ево Романови купленные и поступные земли и дворы и на пасеки и на всякія угодыя отказу ево Автоманову отказные и межевые книги, а по темъ межевымъ отказнымъ и книгамъ написано: отмерено и отказано ему Роману въ Недригайловскомъ уезде въ деревне Будкахъ купленные ево Романови земли вверхъ по речки Будокъ и по инимъ урочищи пашни пахание триста четей, перелогу двести чети, лесомъ поросло сто пятьдесятъ четь с четверикомъ, всего шесть сотъ пятьдесятъ чети с осминою и с четверикомъ, да сенихъ покосовъ на шесть сотъ копень, да в той же деревне Будкахъ дворъ ево помещиковъ да пятьдесятъ дворовъ пришлыхъ волнихъ черкасъ, сто местъ порозжихъ дворовыхъ, а межи и грани и всякие признаки писаны в техъ межевыхъ книгахъ по урочищамъ с признаки. Въ 205 году февраля 5 дня послана наша Великого Государя грамота в Суми къ воеводе князь Афанасью Маркову сыну Мещерскому, велено про продажу ему жъ Роману сумского жителя Семена Осипова сына Шпиленка, что продалъ въ 203 году марта въ 5 день отцовские все грунты, пахатные поля, чемъ владель отецъ ево Осипъ, за восемьдесятъ рублей, Сумского уезду села Ворожби жителя Андрея Басенка, что продалъ онъ въ 204 году мая въ 10 день грунтъ свой пахатное поле и сение покосы въ городской даче в окне смежно с Онищенкомъ за два рубля съ половиною, допро-

суть и по допросу те проданные земли отказать за нимъ Романомъ и отказные книги прислать въ приказъ Великіе Россіи. И въ 206 году марта въ 9 день къ намъ Великому Государю писалъ князь Афонасей Мещерской и прислалъ на вышеписанные проданные земли Семена Шпиленка да Андрея Басенка отказу своего отказные и межевые книги, и по отказнымъ его князь Афонасьевимъ книгамъ написано, что по мере техъ земель пашни и сена и леса и всякихъ угодей по урочищамъ сто пятьдесятъ чети в поле, а в дву потомуж, да на том же отказе подали ему заручные челобитные Романъ Кондратовъ и сумские казаки Степанъ Новомлинецъ с товарищи и городовне службы мещане, что продали ему Роману в Сумскомъ уезде въ урочищахъ меж дорогою, что ездятъ из Сумъ, пашенные земли пятнадцать чети, да Сумской войтъ Данила Ткачъ с товарищи променилъ емуж Романову к селу Ворожбе луку, гдѣ кашивали на воевод сумскихъ сено, со всеми угодьи, а онъ Романъ противъ того променилъ имъ войту Данилу Ткачу с товарищи близъ тоеж луки в урочище Босого купленную свою луку со всеми угодьи, и по тому ихъ челобитью онъ воевода те купленные земли и всякия угодья ему Роману въ поместье отмежевалъ по урочищамъ и межи и грани и всякие признаки в техъ межевыхъ и отказныхъ книгахъ писаны по урочищамъ имянно с признаки, а по мере в той меновой луке четыреста двенатцать чети. Да въ 205 году февраля въ 20 день по нашему жъ Великого Государя указу по ево Романову челобитью послана Наша Великого Государя грамота въ Лебединъ к воеводе к Автамону Украинцову, велено про порозжую землю къ вышеписанной деревне Будкамъ в урочищи от деревни Будокъ на Серебряной колодезь черезъ старой Путивльской шляхъ сотника Недригайловского Мирона Власова хуторъ, а отъ хутора внизъ речкою Товстою по евож Романову землею, что поступились ему беломесные козаки, по ставъ Кислого, а от того ставу на тот же старой путивльской шляхъ по Пещаной бродъ сыскать и по сыску, буде лежитъ порозжа и никому не отдана, измерявъ въ десятины и положи в чети, отказать емужъ Роману къ той ево деревни Будкамъ и отказные книги прислать въ приказъ Великіе Россіи. И въ 206 году марта въ 9 день к намъ Великому Государю писалъ из Лебедина онъ Автамонъ Украинцовъ, а в отписке ево написано, что онъ про тую порозжую землю сыскивалъ и въ сыску сказали, что такая порозжая земля в техъ вышеписанныхъ урочищахъ есть, и онъ де тую порозжую землю, измеря в десятины и положи в чети, отказалъ и отказные книги прислалъ онъ в приказъ Великія Россіи, а по отказнымъ и межевымъ ево Автамоновымъ книгамъ написано: порозжей земли отказано ему Роману отъ болшого шляху отъ Будковской земли по урочищамъ семь сотъ

пятьдесятъ чети. Въ 206 году марта въ 15 день по челобитью Сумскаго полковника Герасима Кондратьева да сына ево Романа послана Наша Великаго Государя грамота в Бѣлополе к Афанасью Бехтееву, велено по поступке ево Герасимовой, допрося ево Герасима, отказать за сыномъ ево Романомъ, что дано ему Герасиму въ 196 году в вотчину, хуторъ на кринице Лосетине межъ городовъ Сумъ и Бѣлополя в пятнатцать верстахъ по описи и по межеванью и по отказу Сумскаго приказнаго Афанасья Тутуева 185 году отъ ево полковникова хутора отъ Ласятиной криницы прямо до кургана селитернаго до речки Вири и до усть озера Синяго и черезъ речку Вирь по обе стороны с отвершками к Толстому лугу и по старой путивлской дороге с отвершками, что впало в речку Вирь, и до Вывареннаго кургана, что на шляху курганъ, а от кургана по другой селитерной курганъ до речки впрямь до усть Синяго озера, и в техъ урочищахъ на Вирахъ и в Бакине на пашню земли триста десятинь в поле, а в дву потомужъ, сеннихъ покосовъ в техъ же урочищахъ четыреста десятинь, да по продаже бѣлополскаго жителя Гаврилы Мишуры, что продалъ емужъ Роману Кондратьеву въ 205 году сентября въ 6 день лугъ свой подъ селомъ Вирами, прозваніемъ Мишоровки, съ сеножатми и с рыбными ловлями и со всякими принадлежащими угодыи за пятнатцать рублевъ, да по продаже ж бѣлополскаго жителя Фомы Данилова, что продалъ онъ емужъ Роману въ 205 году іюня въ 8 день въ Бѣлополскомъ уезде над рѣчкою Виромъ пасеку свою с лесомъ и с сеножатными луками и с рыбными ловлями и со всякими угодыи, чемъ владѣль онъ Фома, за двадцать четыре рубля, допрося жъ ихъ, отказать за нимъ-же Романомъ и те допросы и отказные книги прислать въ приказъ Великіе Россіи. И по той грамоте онъ Герасимъ и бѣлополскіе жители про поступку и про продажу тое земли допрашиваны ли и та земля Роману отказаналь, о томъ отказѣ и отказнихъ книгъ в делахъ, каковы взяти в розрядъ ис приказу Великія Россіи не сискано. Всего по вышеписаннымъ дачамъ за Романомъ Кондратьевымъ написано въ Сумахъ и в Лебедине и в Ахтирску и техъ городовъ въ уездехъ и в Недригайловскомъ уездежъ семь дворовъ, одно село, четыре деревни, пашеной земли три тысячи девять сотъ семь четвертей с осминою и с четверикомъ в поле, а в дву потомужъ, в четверти не положено триста десятинь, сена тысяча копень да четыреста десятинь, лесу тысяча десятинь, да в десяти местехъ земле и сеннимъ покосамъ меры не написаны, пять мелницъ, волнихъ черкасъ пятьдесятъ дворовъ да порозжихъ сто местъ, три хутора, две пасеки. И какъ к тебе сія Наша Великаго Государя грамота придетъ, и ты бѣ вышеписанныя земли и сенные покосы и мелницы и дворы и хуторы и всякия угодыя, которые

по поступкомъ и по дачамъ и по отказнымъ книгамъ написаны за столникомъ за Романомъ Кондратьевымъ, по прежнему велель владеть сыну ево Романову Мануйлу Кондратьеву, а до возврасту ево Мануйла Кондратьева по ево челобитью техъ земель и всехъ угодей надзираль и оберегалъ ты столникъ нашъ и полковникъ, а на которіе земли и на всякіе угоды отказныхъ книгъ к Москве не прислано, и буде те земли не отказаны и буде спору ни от кого не будетъ, и то все по прежнему велено отказать за нимъ же Мануйломъ и об отказе техъ земель и угодей в Бѣль городъ к генералу и в Бѣло поле к воеводе Наши Великаго Государя грамоты посланы. Писанъ на Москве лѣта 1702 года іюля въ 15 день.

Въ подлинной по листамъ подписано тако: Дьякъ Михайло Гуляевъ. Справиль Исакъ Матвеевъ».

1726 г. Сумская полковая старшина: полковникъ Иванъ Андреевичъ Кондратьевъ, полковой обозный Михаилъ Андреевичъ Кондратьевъ, полковой асаулъ Трофимъ Яковлевъ, полковой судья Иванъ Романовъ, Сумской Перекопскій сотникъ Михайло Власовъ.

1727 г. Копія съ описи маестностямъ бывшаго сумского полковника Андрея Герасимова жена Кондратьева, которыя по описи дворянина Афанасія Износкова 1727 г. отданы по наслѣдству во владѣніе Михайлѣ Андрееву сыну Кондратьеву до указу, а нынѣ (1728 г.) по спорному челобитью сумской полковницы Анны Кондратьевой и по данному ей отъ него Михайла Кондратьева раздѣлочному письму повелѣно отдать до указу во владѣніе ей сумской полковницѣ съ дѣтьми:

Село Илекъ. Въ томъ селѣ церковь во имя св. великом. Варвары. Въ томъ же селѣ дворовъ, а именно: панскій дворъ одинъ, въ которомъ живетъ дворникъ черкашенинъ Михайло Денисовъ, подданныхъ 87 дворовъ. При томъ же селѣ два пасѣчныхъ мѣста: одно въ лѣсу Черемошномъ, (при той пасѣкѣ пасѣчникъ Иванъ Максимовъ), другое въ лѣсу Высокомъ (при той пасѣкѣ во дворѣ пасѣчникъ Иванъ Высочанскій).

Деревня Закобылья. Панскій дворъ одинъ, въ которомъ живетъ дворникъ черкашенинъ Карпъ Третьяковъ. Подданныхъ 28 дворовъ. При той деревнѣ на р. Закобыльи мельницы, а именно: первая на два камня, одне ступы, при той мельницѣ мельникъ Ив. Мирочникъ, другая на одинъ камень и одне ступы, при той мельницѣ мпичникъ Ив. Матвѣевъ, третья на два камня, одне ступы, при той мельницѣ мельникъ Сидоръ Мирочникъ. При той же деревнѣ пасѣчное мѣсто въ лѣсу Закобыльскомъ, при той пасѣкѣ во дворѣ Иванъ Пасѣчникъ.

Село Старое. Въ томъ селѣ церковь во имя Рождества пресв. Богородицы. Панскій одинъ дворъ, въ которомъ живетъ староста Андрей Семеновъ. Подданныхъ 80 дворовъ. При томъ селѣ на р. Пслѣ мель-

ница на 7 камней, одне ступы суконныя, двое просяныхъ, при той мельницѣ мельникъ Петръ Козминъ.

Село Низъ. Въ томъ селѣ церковь во имя св. апостола и евангелиста Иоанна Богослова. Панскій дворъ одинъ, въ немъ живетъ староста Исай Ильинъ сынъ Отроховичъ. Подданныхъ 62 двор. При томъ селѣ на р. Пслѣ мельница на десять камней, ступа суконная одна, просяныхъ 2. При той мельницѣ мельникъ Яковъ Мандрованый.

Хуторъ Купная. Въ томъ хуторѣ дворъ панскій, въ которомъ живетъ дворникъ Никифоръ Лопаченко. При томъ же хуторѣ на р. Купной мельница на одинъ камень, при той мельницѣ бываетъ мельникъ означенный дворникъ.

Хуторъ Лосетинной. Панскій дворъ, въ которомъ живетъ дворникъ Иванъ Дакненко. При этомъ же хуторѣ пасѣчное мѣсто, при той пасѣкѣ во дворѣ пасѣчникъ Вас. Мосеенко. Скотской дворъ, въ немъ живетъ скотникъ Андрей Садиченко.

Село Терешковка. Въ семь селѣ церковь во имя св. великом. Екатерины. Подданныхъ 45 дворовъ.

1728 г. Опись маестностямъ, которые отданы до указа во владѣніе съ роспискою Марфѣ Михайловой Кондратьевой съ дѣтьми.

Село Хотънь. Въ томъ селѣ церковь во имя первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла. Панскій дворъ одинъ; въ немъ живетъ дворникъ Гаврила Головка. Подданныхъ 121 дворъ. При томъ же селѣ на р. Хотъни двѣ мельницы, одна на одинъ камень, пять ступъ просяныхъ, при той мельницѣ мельникъ Антонъ Сурмачовъ, другая на одинъ же камень, 5 ступъ просяныхъ, одно гнѣздо сукновальное, при той мельницѣ мельникъ Вас. Мирочникъ. При ономъ же селѣ пасѣчное мѣсто въ лѣсу Бакинѣ, въ той пасѣкѣ живетъ пасѣчникъ Никита Герасимовъ.

Хуторъ Иволжина Криница. Въ томъ хуторѣ дворъ панскій, въ которомъ живетъ дворникъ черкашенинъ Вас. Самойловъ. Въ томъ дворѣ винница на семь казановъ, восьмой заторный, при ней винникъ черкашенинъ Максимъ Оедоровъ.

Село Ястребенное. Въ томъ селѣ церковь во имя Василя Неокесарійскаго. Панскій одинъ дворъ, въ немъ живетъ дворникъ Гаврило Романовъ. Подданныхъ 53 двора.

Хуторъ Мороча. Дворъ панскій, въ немъ живетъ дворникъ Ив. Форботной. При томъ хуторѣ на р. Морочѣ мельница на 2 камня, мельникъ Никифоръ Мирошникъ. Пасечное мѣсто, прозываемое Мороча, при немъ дворъ, въ коемъ живутъ пасѣчники.

Село Бобрикъ. Въ томъ селѣ церковь во имя святителя Христова Николая Чудотворца. Панскій 1 дворъ. Подданныхъ 39 дворовъ. При

томъ селѣ на р. Бобрискѣ мельница на два камня да ступы—гнѣздо сукновальныхъ, гнѣздо просяныхъ; при той мельницѣ живетъ мельникъ Данила Микитинъ. При томъ же селѣ 2 пасѣчныхъ мѣста, одно въ лѣсу Борисовщиномъ, при той пасѣкѣ во дворѣ пасѣчникъ Романъ Подризенко, другое въ лѣсу Голубовшикѣ, при той пасѣкѣ во дворѣ пасѣчникъ Григ. Кравецъ.

Деревня Бобрискъ, тожъ и Удовиченково. Панскій дворъ одинъ, въ немъ живетъ староста Ив. Батуринскій. Подданныхъ 29 дворовъ. При той деревнѣ пасѣчное мѣсто въ лѣсу Деревяковщиномъ; при той пасѣкѣ во дворѣ пасѣчникъ Тимофей Лукьяненко.

Деревня Песчаная. Панскій дворъ одинъ, въ немъ живетъ дворникъ Иванъ Тарасенко. Подданныхъ 20 дворовъ. При той деревнѣ пасѣчное мѣсто, прозываемое Песчаная, при той пасѣкѣ пасѣчникъ Антонъ Вдовиченко.

1730 г. февраля въ 10 день «роспись, что по духовной ис позосталого движимаго имени моего по смерти моей надлежитъ дочерямъ моимъ Софїи и Марїи отдать в наследство.

Старшей дочери моей Софїи из сребра конва сребная построзолоченая зверхъ левъ, кубковъ сребныхъ построзолоченыхъ шесть, такся сребная з двенацетми чарками сребрянными новими, особливо двѣ чарки сребряние з средини золоченные, тарелокъ две сребряныхъ вибитихъ, одна отнимъ золоченная, ложокъ сребреныхъ построзолоченныхъ шесть, ложокъ новихъ серебряныхъ же дванадцать, цени полумисковъ дванадцать ровнихъ, единъ большой, тарелокъ дванадцать, приставокъ три, из одежды кунтышъ злогоглавнїй блакитнїй под соболями, кунтышъ суконныхъ оливкой под рисями, кунтышъ белокозовый папужай под кунцамы, кунтышъ оксамитной зеленой легкїй, кунтышъ злогоглавнїй червонїй легкїй, кунтышъ табыновой блакитной лехкой, кунтышъ злогоглавной блакитной под себерками, злогоглаву червоного на портище, сподница злогоглавная жовтая з шнуровкою оксамитною черною, сподница отласовая папужая з шнуровкою злогоглавною блакитною, сподница рецетовая червоная з шнуровкою отласовою жовтою, сподница отласовая рожевая з шнуровкою злогоглавною белою, запаска злогоглавная белая, запаска злогоглавная темная, запаска злогоглавная папужая, запаска штофова блакитная з розними квѣтамы, запаска штофова белая квѣтчата, запаска штофова квѣтчата вышнева, сорочекъ женскихъ восемьдесятъ восемь, плахоть шолковыхъ восемь, чепцовъ добрыхъ золотыхъ пятнатцеть, постель золотомъ и шовкомъ шитая, три постѣли белыхъ полотняныхъ, обрусовъ шленскихъ штука, ручников шленскихъ штука, обрусъ же шленскїй, ручниковъ две

штуки шитые заплочью, ручников же шитых заплочью дватцать чети-
ре, обрусовъ шитых заплочью два, пологъ одинъ тканій белій, другой
шитій заплочью, обрусовъ тканыхъ семь заплочныхъ, полотна четырнат-
цеть сувоевъ, серпанковъ пять сувойцевъ, сервета шитыхъ четырнадцатъ,
из быдла дригантовъ два, кобыль старихъ двадцать, кобыль молодыхъ
пять, лошаковъ третяковъ шесть, шестерня сивихъ лошадей, четверня
буланихъ лошадей, бугаевъ два, коровъ двадцать, овецъ двестѣ, пчолы
двестѣ ульевъ. Да другой дочери моей меньшей Маріи из серебра конва
сребранная суто золоченная, оструханъ сребранной суто золоченной с
кришкою, другой оструханъ сребренной меньшей суто золоченной же с
кришкою, кубковъ серебрянныхъ постро золоченныхъ шесть, тарелокъ
двѣ сребныхъ выбыванихъ, одна позолочена, ложокъ сребныхъ новыхъ
дванадцать, ложокъ сребныхъ постро золоченныхъ шесть, такся среб-
ная, к ней чарокъ сребныхъ дванадцать, новыхъ две чарки сереб-
ряніе в середну позолоченіе, цѣни полумисковъ дванадцать равнихъ,
единъ большой, приставокъ три, тарелокъ дванадцать, из одежи
кунтышъ черво злогоглавной под соболями, кунтышъ суконной ста-
левой под куницамы, кунтушъ суконной стальной под песками, кун-
тышъ червоной едамашковой под себерками, обложенъ оконками, кун-
тышъ злогоглавной песочній под горносталями, блѣдочервоного злого-
главу на портище, сподница злогоглавная попялястая з шнуровкою
оксамытною черною, сподница отласовая жовтая з шнуровкою злого-
главною сутою, сподница штофова попялястая з шнуровкою злого-
главною червоною, сподница бабараковая папужая з шнуровкою злого-
главною темною, запаска блакитная злогоглавная, запаска злогоглавная
зеленая, запаска штофова папужая квѣтчастая, запаска штофова чер-
веная квѣтчатая, запаска штофова блакитная з розними квѣтамы, соро-
чекъ женскихъ восемьдесятъ восемь, плахотъ шолковихъ семь, чепцовъ
добрихъ золотихъ пятнатцать, концовъ золотихъ две, постелей полотняныхъ
три, обрусовъ шленскихъ три, ручниковъ шленскихъ штука, ручниковъ
шитыхъ заплочью двадцать четири, обрусовъ шитыхъ заплочью два, по-
логъ одинъ тканій, другой шитій заплочью, обрусовъ тканыхъ шесть,
полотна четырнадцатъ сувоевъ, серпанковъ четири сувойки, серветокъ ши-
тыхъ тринадцатъ, из быдла дригантовъ два, кобыль старихъ дватцать, ко-
быль молодыхъ пять, лошаковъ третяковъ шесть, шестерня сивихъ ло-
шадей, четверня сивихъ-же лошадей, бугаевъ два, коровъ двадцать, овецъ
двѣсте, пчолы двѣсте ульевъ, особливо сувоевъ два тканыхъ, ручниковъ
одинъ большой, а другой меньшей дочерямъ моимъ поцоламъ, також из
вещей алмазнихъ, жемчужнихъ, золотихъ і ис перель, которые покра-
дены были в бытность мою в Кіевѣ, что ныне тамъ в Кіевѣ сискалось

и впредь что сискано будетъ, противъ реэстра онымъ дочерямъ моимъ розделиться себѣ пополамъ по ровенной же части.

К сей росписи Сумской Воскресенской церкви пощъ Димитрій Гавриловъ вместо дочери своей духовной Анни Кондратовой по ея прошенію руку приложилъ. К сей росписи полковникъ Сумской Василій Осиповъ руку приложилъ. К сей росписи по прошенію полковницы Сумской Анни Михайловой дочери Ивановой Кондратовой бунчуковой товарищъ regimentу гетманского Андрей Полуботокъ руку приложилъ. К сей росписи Сумской полковой писарь Иосифъ руку приложилъ. А сію росписъ по прошенію ея полковницы Анны Кондратовой писалъ писарь Сумской Мартинъ Онофреевъ».

1751 г. Прошеніе на Высочайшее имя Екатерины Михайловны Лизогубовой, рожденной Кондратьевой.

«Въ прошлыхъ годехъ дедъ мой родной, столникъ и Сумского полку полковникъ Андрей Герасимовъ сынъ Кондратьевъ скончался, а после ево осталась жена ево, а моя бабка Елена Михайловна з детми своими, с болшимъ Иваномъ, средней—родитель мой Михайла, меншей—Василей Андреевы дети Кондратьевы, а недвижимое именіе осталось после ево в Сумскомъ полку въ разныхъ селахъ и деревняхъ. А въ 1722 году и бабка моя Елена Михайловна скончалась, а послѣ ея дядя мой Иванъ да Василей скончались, после Ивана дети остались Иванъ же, после Василя сынъ Андрей, а в недвижимомъ деда нашего во всемъ по силе в то время слѣдующихъ указовъ остался наслѣдникъ родитель мой Михайло Андреевичъ Кондратьевъ, о томъ билъ челомъ, и помня жъ родство свое и приказъ родительницы своей, племянникамъ своимъ Ивану Иванову сыну и Андрею Васильеву сыну Кондратьевымъ равномерныя доли и отдалъ, что надлежало по ровну отцамъ ихъ дѣлить, а именно: племяннику Ивану Иванову сыну Кондратьеву село Низъ з млинами, село Старое з млинами, з селомъ Илкомъ, деревнею Закобыльемъ, под городомъ Сумами с хуторомъ, прозываемымъ Степомъ, с пасекою под Сыроваткою Будюю, пасекою Черемошною, а Васильеву сыну Андрею с матерью Марфою Михайловою дочерью село Хотень, село Ястребенное, село Бобрикъ, село Терешковка, деревня Пещаная, деревня Малая Бобрикъ, деревня Малая Слободка, въ городе Сумахъ на речке Пслѣ мельница, а родителю моему досталось село Кровное, деревня Рудневка, село Шилевка, деревня Висторопъ, село Локня, село Конопелка, деревня Басовка, купленная родителемъ моимъ, и прочее, и те снохи мои з детми своими въ Белгородской губернской канцеляріи въ деле подписались, что онымъ раздѣломъ мужей ихъ, а моихъ дядей долями темъ они довольны и о томъ и сами просили, и то дѣло по челобитью родителя моего Михайла Андреевича

взято изъ Бѣлогородской губернской канцеляріи въ государственную вотчинную коллегію, которое имѣется въ переплетѣ въ книгѣ. И по тому разделу и владеніе было, всякой своею долею беспоро владѣли, а по смерти родителя моего в наследствѣ я именованная осталась, с которымъ недвижимымъ тому болше дватцати летъ вышла я замужъ гетманскаго регимента за бунчуковаго товарища Ивана Семенова сына Лизогубова и с тогожъ недвижимаго имѣнія родительнице моей Анне Юрьевне указаная часть, а владели мы всякъ своими частями беспорно, а по прежней переписи генерала лейтенанта и ковалера Михаила Семеновича Хрущова и по нынешней ревизіи писаны доли отца моего за мужемъ моимъ Иваномъ Лизогубовымъ и за мною и за родительницею моею, а дядей моихъ доли Иванова доля—за сыномъ его Иваномъ же, а после Василья—за сыномъ ево отставнымъ полковникомъ Андреемъ Кондратьевымъ, и когда по указу Слободскіе пять полковъ всякими правами и вотчинными делами веданы были в команде генерала и ковалера и конной гвардіи подполковника и сенатора князь Алексея Ивановича Шеховскаго в канцеляріи ведомства учрежденія слободскихъ полковъ, за мною доля отца моего, а доли братьей моихъ Ивана Иванова сына да показаннаго Андрея Васильева сына порознь за ними справлены и отказаны и владеніе у насъ все было беспорно, всякой своей долей владель. А в нынешнемъ 1751 году въ марте мѣсяце мужъ мой Иванъ Семеновъ сынъ Лизогубовъ скончался, а я бѣдная вдова осталась с малолетними своими детьми с петью сыновьями да съ четырьмя дочерми, и видя вдовство мое, а детей моихъ бѣдныхъ малолѣтныхъ сиротство, показанной двоюродной брать мой отставной полковникъ Андрей Васильевъ сынъ Кондратьевъ, не боясь Бога и не спаметуя смертнаго часа, утая настоящее наше дело, которое иметца в государственной вотчинной коллегіи, въ которомъ доли наши показаны, и что въ комиссіи слободскихъ полковъ за нами порознь справлено и отказано и по двумя ревизіями писано порознь и владеніе было всякъ своею долею, обошедъ то все, утая, в прошломъ апреле мѣсяце сего 1751 году въ государственной вотчинной коллегіи билъ челомъ, ложно написавъ мое недвижимое село Локню да Шилевку да Высторонецъ да Рудневку, будто бы оное недвижимое ево доли и владеніе темъ недвижимымъ ево де иметца беспорное, и просиль, чтобы за нимъ справиться и отказать, а о дачахъ, что в томъ недвижимомъ иметца четвертей пашни, взять бы з жалованной грамоты, пожалованной деду нашему столнику и полковнику Андрею Герасимовичу Кондратьеву, которая де грамота имѣетца у снохи нашей вдовы Ульяны Кириловой дочери Ивановской жены Кондратьевой, а в томъ же неправомъ своемъ челобитье и самъ себя изобличалъ: написалъ, что ево доля вотчины в канцеляріи

камисіи слободскихъ полковъ справлена и отказана, а мое село Локня с прочими, о которомъ онъ билъ челомъ, показаль, что за нимъ несправлено и не отказано, и темъ себя изобличаль, что о чужомъ бьетъ челомъ. И по определению государственной вотчинной коллегіи у неспорныхъ дѣлъ в Судженскую воеводскую канцелярію посланъ Вашего Императорскаго Величества указъ, велено сыскать и освидетельствовать, за отцомъ челобитчековымъ, а за моимъ дядею Василемъ Кондратьевымъ то недвижимое Локня, Шилевка, Высторонецъ, Рудиевка во владѣніи за нимъ было ли, а по смерти ево за челобитчикомъ за сыномъ ево Андреемъ Кондратьевымъ ныне во владѣніи имеетца ль, и к тому недвижимому другихъ наследниковъ кого неиметца ль и спору и челобитья от кого nebudeтъ ли, и какъ по одному все исполнено будетъ, то взять у показанной снохи моей вдовы Ульяны Кондратьевой з жалованной грамоты копію и отказать за нимъ челобитчикомъ, а буде не по сему явитца и учинитца какой споръ, то, не отказывая, писать в государственную коллегію и спорное прошеніе прислать при доношеніи в государственную вотчинную коллегію. И оной брат мой Андрей Кондратьевъ, ведая по тому делу неправость свою, что челобитьемъ своимъ неправымъ и скаскою ложною обогаль государственную вотчинную коллегію и неправость ево сыщется, в прошедшемъ іюле месяце сего 1751 году вторичное неправое прошеніе подалъ, показывая, будто бы тотъ посланной в Судженскую воеводскую канцелярію указъ человѣкъ его на дороге утратилъ, и просилъ о посылке изъ вотчинной коллегіи по инструкціи подъячего об отказе за нимъ. И по опредѣленію вотчинной коллегіи у неспорныхъ дѣлъ посланъ подканцеляристъ Иванъ Янинъ, которому в инструкціи именно написано исполненіе и сыскъ и свидѣтельство въ такой же силе учинить, какъ и в Судженскую воеводскую канцелярію послано. И въ прошломъ августѣ мѣсяце сего 1751 г. показаной брат мой отставной полковникъ Андрей Кондратьевъ с показанными подканцеляристомъ Иваномъ Янинымъ да с сотникомъ Сумского полку Новомеской сотни с Кондратьемъ Фонфилерсомъ, которой въ доме ево Андрея Кондратьева бываетъ и чрезъ него и в сотничество произведенъ, да с ним же козаковъ человѣкъ съ пятьдесятъ да поданныхъ ево Андрея Кондратьева человѣкъ до тысячи, с огненнымъ ружьемъ пріѣхавъ в село мою Локню, где я жителство имею, и стали на крестьянскіе дворы и, призвавъ меня къ себѣ, объявили мнѣ словесно, что де по указу изъ вотчинной коллегіи велено отцовское мое недвижимое все у меня отнять и отдать ему Андрею, объявляя: по женскомъ де колѣну в приданье отдавать из роду невелѣно, а указъ и инструкціи мне о томъ не объявили, и того ж часа не того моего села з бѣдными моими дѣтми сиротами выслали

под неволею со всякою бесчесною бранью вонъ из села толко в той одежде, в чемъ мы ходили, пеши, а пожитки наши и всякой скарбъ остался в томъ доме моемъ въ ихъ рукахъ, и подданныхъ моихъ крестьянъ собравъ, страшая ихъ, казакамъ велели стрелять изъ ружья и подданнымъ моимъ слушать меня и дѣтей моихъ ни о чемъ невелели, а велели быть в послушаніи и во владеніи у брата моего Андрея Кондратьева, а въ другихъ моихъ вотчинныхъ, в Шпилевкѣ, в Сторопце, Рудневке, пріѣхавъ, тожъ учинили, все отказали за него брата моего неправо и все мое недвижимое имѣніе и всякой скарбъ в техъ моихъ вотчинахъ все захватили, а меня бѣдную вдову с сиротами моими лишили дневной пици. А по силе государственной вотчиной коллегіи у неспорныхъ дель опредѣленія и по данной инструкціи оной подканцеляристъ Янинъ никакого свидетельства и сыску неделалъ и спору никакого отъ меня не принималъ, а дѣлалъ то, что показанному брату моему Андрею Кондратьеву надобно».

1755 г. Юнаковка, по мѣстному преданію, принадлежала Кондратьевымъ. Одинъ изъ нихъ спяну приказалъ будто бы повѣсить у себя на воротахъ какого то чиновника, а затѣмъ, чтобы утушить дѣло, отдалъ, въ видѣ взятки, Юнаковку кн. Голицину, благодаря которому дѣло и уладилось. Документы говорятъ другое. Въ 1755 г. камергеръ двора Великой Княгини Екатерины Алексѣевны, кн. Александръ Михайловичъ Голицынъ писалъ въ своемъ прошеніи: «Въ 192 г. сотнику Семену Юноку пожаловано изъ порожжихъ земель въ Судженскомъ уѣздѣ по р. Локнѣ 20 четвертей въ полѣ, а въ дву потомужь и сѣнныхъ покосовъ отказано за нимъ по урочищамъ, а послѣ того по челобитью ево, Семена Юнока, что въ тѣхъ урочищахъ явится примѣрной земли, пожалована вся ему и вокругъ отмежевана, и на то все и жалованная грамота ему дана, и на той землѣ слободу поселилъ и владѣлъ по правильнымъ дачамъ безспорно, а по смерти ево владѣлъ сынъ ево Михайла, а въ 1727 г. оной Михайла Семеновъ сынъ Юнокъ, не послѣдній въ родѣ, оную слободу Юноковку со всѣми угоды и принадлежностями, что было за отцомъ ево, все безъ остатку да дачу отца своего на р. Битицѣ продалъ покойному родителю моему генераль-фельдмаршалу, кавалеру и лейбъ-гвардіи Семеновскаго полку полковнику князь Михайлѣ Михайловичу Голицину».

Харьковскій уѣздъ.

Г. Харьковъ, архивъ дворянскаго депутатскаго собранія.

На основаніи документовъ архива дворянскаго собранія Л. В. Иллешевичемъ изданъ въ 1885 г. «Краткій очеркъ исторіи Харьковскаго дворянства». Въ виду этого, разбирая старѣйшіе документы этого архива, мы отмѣчали только тѣ изъ нихъ, на которые не было обращено вниманія авторомъ «Краткаго очерка», но которые, на нашъ взглядъ, такого вниманія вполне заслуживаютъ.

1783 г. «Указъ Ея Императорскаго Величества, Самодержицы Всероссийской, изъ Харьковскаго намѣстническаго правленія господину губернскому предводителю примеръ маіору Шидловскому. По указу Ея Императорскаго Величества Харьковское намѣстническое правленіе, слушавъ предложеніе господина генераль порутчика, правящаго должность генерала губернатора Харьковскаго и Воронежскаго и кавалѣра Василя Алексѣевича Черткова, въ коемъ прописываетъ, что по обряду Высочайшихъ о губерніяхъ учрежденій главы 18 и 19 городничимъ въ городахъ, исправникамъ въ уездахъ препоручается земская полиція и благочиніе, городничій сверхъ того по 257 статьи имѣть въ вѣдомствѣ своемъ статныя команды, слѣдовательно кромѣ градскаго занимается и воинскимъ упражненіемъ; отмѣнныя должности сіи безъ приличія для отличности отъ прочихъ отмѣнны быть должны и наружными знаками, что лежитъ до одѣянія, сходственно какъ и в другихъ намѣстничествахъ установлено, для того и предлагаетъ отъ сего правленія объявить городничимъ носить кавтаны с лацканами такова цвѣту, каковъ на обшлагахъ и на воротникахъ, обшлага кругліе безъ пуговиць и на лѣвомъ боку апалеты серебряныя съ гербомъ того города и с темляками серебряными жъ; исправникамъ—кавтаны с лацканами же, обшлага кругліе и апалеты серебряныя же безъ гербовъ, а дабы отличить и господъ дворянскихъ предводителей отъ протчихъ, то губернскому предводителю носить, по обеимъ сторонамъ апалеты серебряныя, уезднымъ же по одному апалету безъ гербовъ на обыкновенныхъ мундирахъ безъ лацкановъ, о чемъ

городничимъ, исправникамъ, а такъ же и господамъ предводителямъ по учиненіи наступающихъ выборовъ объявить, приказали: ко всемъ городничимъ и земскимъ исправникамъ послать указы и велѣть, чтобъ они таковы точно носили мундиры, какъ въ томъ предложеніи изображено, Вамъ же предписать о вышеписанномъ указомъ с тѣмъ, чтобъ Вы и уезднымъ предводителямъ о исполненіи по сему дали отъ себя знать. Октября 4 дня 1783 года. Семень Телепневъ. Секретарь Василій Титковъ. Регистраторъ Матвѣй Матвѣевъ». (Дѣло № 2).

Ведомость сколько Харьковской округи за помещиками состоитъ по нынешней ревизіи во владеніи крестьянъ. Октября дня 1783 году.

	Число душъ
<i>В городе Харьковѣ.</i>	
Подполковницы Тевяшовой	9
Оберъ-келлермейстерши Скриповой	3
Подпорутчика Ивана Фесенка	1
Порутчика Петра Ерославскаго	2
Коллежскаго ассесора Андрея Портиягина	3
Коллежскаго регистратора Каракулина	8
Порутчика Николая Ольшанскаго	1
Порутчика Ивана Павлова	5
Коллежскаго регистратора Степана Шафоростова	1
Секретаря Акима Дибловскаго	1
Секундъ-маіора Василя Норова	7
Старшинскаго сына Якова Гуковскаго	1
Коллежскаго ассесора Евсея Смирницкаго	12
Примеръ-маіора Ивана Писаржевскаго	3
Сотника Ковалева дочери ево Анны, по мужу Молчановой	1
Порутчика Федора Грекова	5
Губернскаго стряпчаго Евстафія Барабашова	7
Дѣвицы Татьяны Дуниной	2
Регистратора Бориса Лопатинскаго	3
Секретаря Ивана Енохина	1
Немца Дорша жены	1
Порутчика Ильи Черкаса	1
Порутчика Ерсія Анадолскаго	3
Секретарей Ивана Шишкина	2

	Число душъ
Максима Распопова	1
Землемера Даниили Вельсовскаго	3
Прапорщика Белашева	2
Регистратора Суряднова	2
Порутчика Ивкова	3

В селе Васильеве.

Маіорши Марьи Арсеньевой	16
Маіорши Танковой	4
Порутчицы Анны Малявиной	2

В селе Церкунахъ.

Артиллеріи порутчика Трушечнякова жены Просковьи	3
Квартемістра Михаила Тихоцкаго жены Наталіи	8
Старшинскаго сына Петра Протопопова	3
Порутчика Константина Протопопова	9
Порутчика Михаила Протопопова	10
Прапорщика Алексѣя Протопопова	7
Ротмістра Степана Рышкова	1

В слободѣ Русскихъ Тишкахъ.

Подпрапорного Матвея Довбни	3
Старшинскаго сына Ивана Донцова	1

В слободѣ Лицкахъ.

Прапорщика Ковалева жены Татьяны	1
Солдата Дмитрія Деревягина	4
Капитана Алексея Краснокутскаго	20
Жены ево Анны	3
Прапорщика Николая Мосцевого	1
Прапорщика Василя Краснокутскаго	3
Подпрапорного Алексея Назаренкова	3
Порутчика Павла Черняка	19
Сержанта Андрея Черняка	10
Регистратора Ивана Гринченкова	2

	Число душъ
<i>В селе Черкасскихъ Тишкахъ.</i>	
Титулярной советницы Зверовой	12
Вахмистра Федора Тихоцкаго	4
Капитана Русанова жены Дарьи	10
Порутчицы Анны Протопоповой	25
Умершаго генераль-маіора Дебриньи дочерей девицы Бе- нигни, Габриель и Марьи	3
Порутчика Ивана Абазы в Островерховке	2
<i>В слободе Мерефе.</i>	
Помещицы Анны Пештичевой	7
Девицы Елисаветы Девицовой	12
Регистратора Щербини	10
Примерь-маіора Акима Левицкаго	1
Лейбъ-гвардіи Преображенскаго полку прапорщика Василя Девица	17
Генералши Девицовой	19
<i>В слободе Деркачахъ.</i>	
Примерь-маіора Григорія Земборскаго	1
Прапорщика Николая и старшинскаго сына Матвея Крас- нокутскихъ	8
Старшинскаго сына Матвея Краснокутскаго	1
<i>В селе Григоровке.</i>	
Господина генераль-маіора и ковалера Дмитрія Антомоно- вича Норова	17
Вахмистра Семена Бардака	4
<i>В слободе Безлюдовке.</i>	
Порутчика Герасима Будкаго	10
<i>В слободе Артемовке.</i>	
Генераль-порутчика Хераскова	4
Господина надворнаго совѣтника Щербинина	43
Надворнаго советника Дунина в селе Мал. Даниловке	19

В слободке Сомовке.

	Число душъ
Капитана Филипа Сомова	2
Капитанши Анны Сомовой	4

В селе Малыхъ Проходахъ.

Прапорщицы Прасковьи Неболсиной	4
Квартермистра Ивана Сомова	1

В селе Большихъ Проходахъ.

Порутчика Константина Ильинскаго	2
Жены ево Авдотьи	7
Порутчика Ивана Ильинскаго	4
Порутчика Алексея Ильинскаго	1
Капитанши Анны Фирсовой	1
Маіора Ильи Сомова	11
Маіорши Прасковьи Сомовой	19
Порутчика Ивана Сомова	1
Жены ево Анны	3
Помещицы Дарьи Сомовой	6
Прапорщика Луки Сомова	8
Маіорши Прасковьи Кружилиной	2
Итого	532

Чугуевской округи.

В городе Чугуеве.

	Число душъ
Вахмистра Василя Ковалевскаго	3
Прапорщика Ильи Мясоедова	1
Капитана Степана Демянова	3
Жены ево Анны	3
Подполковницы Настасіи Харинной	10

	Число душъ
Прапорщика Андвея Дарханова	2
Вахмистра Василя Асокина	3
Ротмистра Петра Данского	3
Недоросля Степана Яковлева	2
Регистратора Протопопова жены ево Федосіи	2
Казачьего сына Федора Константинова	2
Ротного квартирмистра Прохора Тяголукова	1
Ротмистрши Анны Макаровой	3
Ротмистра Ивана Яковлева	1
Маіорши Устиньи Суханиной	2
Ротмистра Федора Гончарева	4
Порутчика Василя Распопова	2
Капитанши Анны Иватинской	1
Порутчика Макара Зорина	4
Коллежского секретаря Ивана Попова	4
Кадета Якова Ковалевского	2
Вахмистра Николая Ковалевского	1
Секундъ-маіора Якова Буркина	1
Секундъ-маіора Фирса Дабрина	2
Ротмистра Ивана Тумина	1
Ротмистра Федора Губкина	2
Порутчика Василя Титова	1
Порутчика Григорія Черкесова	1
Прапорщика Александра Гоповина	1
Прапорщика Федора Максимова	3
Хорунжево Федора Иванова	1
Вахмистра Степана Раздорского	1
Капрала Степана Черткова	1
Капрала Василя Харина	1
Священника Петра Насеткина	1
Коллежского ассесора Петра Перцова	8
Прапорщика Ивана Картавого	4
Регистраторши Пелагии Гололобовой	1
Генераль-порутчика Петра Пасека в селѣ Нетайловскомъ	141
Генераль-порутчика Ивана Хорвата в слободе Старосалтовѣ	576
В слободе Хотомлѣ маіора Ильи Гиржева	3

	Число душъ
Коллежского ассесора Александра Баличова	1
Ассесорши Малцовой	4
Прапорщика Петра Нестерова	2
Вахмистра Василя Попова	1
Помещика Федора Ямпольского	3
Хонунжого Андрияна Иванова	1
Вахмистра Евграфа Щекина-Кротова	2
Въ слободѣ Мартовой поручика Ильи Черноглазова	2
Жены ево	4
Поручика Михайлы Черноглазова	3
Ротного квартирмистра Романа Картавого	12
Жены ево Маріи	2

В слободѣ Печенеть.

Судьихи Капустянской	1
Ротмистрши Постновцовой	1
Въ селе Лебяжемъ маіора Стремоухова	169
В селе Богородицкомъ брегадира Стремоухова	129
Жены ево Катерины	20
Генераль-маіора Булацеля в селѣ Богородицкомъ	80
Поручика Поддяконова в слободѣ Малиновой	5

В селе Новоивановскомъ.

Маіора Шидловского	1
Жены ево Татьяны	18
Прапорщика Ореста Шидловского въ сел. Ивановскомъ	2
Въ слободѣ Мохначѣ капитана Жукова	5
Въ хуторѣ Гнилицкомъ титулярного совѣтника Александра Любичского	12
В слободѣ Генеевки подполковника Булавинского	16
В слободѣ Николаевки поручика Дмитрія Банческула	4
Поручика Николая Банческула	8
В хуторѣ Яково-Боровецкомъ прапорщ. Петровского	13
Деревни Лавровки титуляр. совѣтн. Павлова	2
В селѣ Высочиновки капитана Ковалевского жены ево Марьи	1

	Число душъ
В слободѣ Зміевѣ капитана Сумцова	5
Генераль-маіора Зимбулатова	14
В селѣ Зъядкахъ капитанши Торбеевой	5
В селѣ Черемошномъ надворного совѣтника Пелепелкина	11
Жены ево	8
Брегадира Бедряги в Лазукиномъ Кутѣ	2
Княгини Кантемировой в слободѣ Рогани	125
В деревнѣ Терновомъ маіора Кадукина	8
В селѣ Рожественскомъ порутчика Шидловского	2
В селѣ Каменной Яругѣ порутчика Иванова	5
В селѣ Пещанномъ подполковн. Рокотова	6
Капитана Караулова	4
Коллежского регистратора Муратова	35
Жены ево	2
Помещицы Распоповой	5
Капитана Русанова жены ево	5
В слободѣ Тимофеевки, Непокритая тож, порутчицы Беклемишевой	60
Помещицы Мордвиновой	19
В деревнѣ подъ яругою Гремячего Колодызя подполковника Костромитова	2
Жены ево Настасіи	19
В селѣ Большой Бабки маіора Зарудного	22
Порутчицы Квѣткиной	10
Помещицы Беклемишевой	2
В селѣ Зарожномъ аднадворца Василя Иванова	1
В селѣ Пятницкомъ аднадворца Леона Фирсова	1
В слободѣ Гремячомъ коллежского секретаря Попова при Пелничномъ хуторѣ	4
В деревнѣ Кочотки маіора Музилевского	4

Итого всехъ 1736

Ведомость Волчанскаго округа учинена помещичьимъ для рекрутскаго набору
крестьянскимъ душамъ значить ниже. Октября—дня 1783 г.

ЗВАНІЕ ПОМЕЩИКОВЪ

Сколко
за кемъ
душъ

Помещичьихъ крестьянъ:

В селе Нечаевке.

Капитанши Анны Волжиной	20
Порутчицы Праскевиі Хрущевой	19
Кадета Данилы Малеева	8
Помещика Матвея Малеева	5
Порутчицы Авдотьи Малеевой	10
Помещика Николая Малеева	4

В селе Бочкове.

Капитанши Марьи Ржевской	6
Вахмистра Ивана Леонова	6
Порутчицы Праскеви Герсвиновой	1

В хуторе Бочковскомъ.

Подпорутчика Василья Пуцина	19
---------------------------------------	----

В слободѣ Волоховке.

Помещика Мирона Времева	80
-----------------------------------	----

В слободѣ Рубежной.

Графини Екатерины Еревы (?) Гендриковой	272
---	-----

В слободѣ Перековке Ржевкитовъ.

Маіора Мицнива	33
--------------------------	----

В слободѣ Георевки, Зимовъйки тожь.

Лейбъ-гвардіи капитана порутчика князя Трубецкаго	47
---	----

З В А Н І Е П О М Е Щ И К О В Ъ

Сколько
за кемъ
душъ

В слободѣ Козмодемьянской.

Девичь Камыниныхъ 88

В слободѣ Михайловкѣ.

Подпорутчика Бекарюкова 224
Капитана Бекарюкова 12
Подпорутчика Бекарюкова 9

В селе Нежеголке.

Капралши Федосьи Сабелниковой 1
Маіора Кезелбашева дочери Анны 9
Ево ж Кезелбашева девиць Клавдіи, Самфиры, Филацты
и Марьи 15
Каптенармуса Бориса Кезылбашева 17

В слободѣ Титовкѣ.

Девичь { Екатерины Макаровой 18
Федосьи Макаровой 17

В селе Муромѣ.

Маіорши Евдокеи Сандриковой 2
Подпорутчика Федора Вискова 11
Священника Тимофея Кононова 1
Капитанши Александры Воропановой 17
Прапорщика Евстафія Коренева 13
Девичи Надежды Васковой 4
Надворн. совѣтн. Петра Мордвинова 18
Жены ево Авдотьи Федоровой дочери 5
Прапорщика Николая Трунова 15

В хуторѣ при Воротной Яругѣ.

Капитана Якова Васкова 7
Да в хуторномъ дворе капитанши Анисьи Васковой 15

З В А Н І Е П О М Е Щ И К О В Ъ

Сколько
за кемъ
душъ*В Муроме ж в слободе Алексеевке.*

Регистраторши Анисьи Суридной 4

В селе Дмитревскомъ.

Коллежской совѣтницы Праскеви Ребиненой 8

Помещика Александра Ребинена 12

Подпорутчицы Праскеви Пенцовой 8

В селе Черемошномъ.

Прапорщицы Феоны Брейловой 17

Прапорщика Александра Брейлова 15

Недоросля Петра Брейлова 7

Прапорщицы Евдокеи Левшиной 10

Прапорщика Петра Левшина 10

Канитанши Софи Протопоповой 12

Недоросля Якова Брейлова 14

Маіорши Марфы Титовой 16

В хуторе Рамановыхъ.

Надворн. совѣтн. Романа Бакшеева 101

В деревне Отищевой.

Вахмистрши Стефаниды Старовой 13

Девицы Натальи Старовой 3

Сержанта Михайлы Старова 4

Порутчика Ивана Старова 7

Карнета Никиты Старова 7

Титулярнаго совѣтн. Алексея Старова 7

Мичмана Василья Старова 6

Помещицы Настасьи Старовой 1

Маіорши Палагеи Старовой 3

Вахмистра Ивана Старова 2

СОЛДОНЪ КЪЛМЪ СЪРЪТЪ	З В А Н І Е П О М Е Щ И К О В Ъ	Сколько за кемъ душъ
	Капитана Степана Старова	3
	Капитана Петра Старова	16
	<i>В селе Устиновки.</i>	
	Порутчика Андрея Попова	1
	Прапорщика Ивана Попова	5
	Капитанши Агафіи Поповой	1
	Капитана Юрьи Выродова	2
	Прапорщицы Матрены Пановой	4
	Маіора Богдана Рябинина	3
	<i>В слободѣ Асиновке.</i>	
	Прапорщика Александра Протопопова	4
	Подпорутчика Петра Протопопова	1
	Сотнички Анны Протопоповой	5
	Подпорутчика Петра Протопопова	4
	<i>При мельнице реки Невтоли.</i>	
	Прапорщика Якова Протопопова	4
	<i>При мельницы Брагиной.</i>	
	Маіора Николая Протопопова	5
	<i>В хуторе Протопоповке.</i>	
	Капитана Ивана Протопопова	4
	<i>В селе Салтовскомъ Терновомъ.</i>	
	Одноворца Аверья Краснаго	11
	<i>В хуторе Максимовомъ.</i>	
	С приписными хуторами бригадира Матюшкина	43

З В А Н І Е П О М Е Щ И К О В Ъ

Сколько
за кемъ
душъ

В селе Николскомъ, Пуляевки тож.

Капитана Николая Хлопова	19
Прапорщика Матвея Хлопова	19
Девуцы Анны Хлоповой	20
Капитанши Марьи Хлоповой	19
Девуцы Марьи меншой Хлоповой	19

В селе Лицахъ, Верлиевка тож.

Умершаго порутчика Николая Верлиева	48
---	----

В селе Верховьи Лицахъ.

Подпорутчика Ивана Вергелева	3
Подпорутчицы Анны Вергелевой	8

В деревне Цепляевой.

Прапорщика Михаила Музольскаго	8
Капитана Григорья Сомова	15
Девуцы Варвары Сонцовой	5

В деревне Коровиной.

Одноворца Василья Мискова	3
Подполковницы Елены Слепушкиной	12

В селе Зиборовке.

Канцеляриста Андрея Бородина	4
Прапорщика Степана Бородина	6
Прапорщика Сергея Бородина	2
Прапорщицы Матрены Бородиной	2

В селе Сурдовке.

Капитана Данилы Мокренскаго	14
Жены ево Анны Ивановой дочери	4

З В А Н І Е П О М Е Щ И К О В Ъ	Сколько за кемъ душъ
Капрала Николая Бурдукова	11
Подполковницы Кристины Фономерсовой	6
Коллежского ассесора Никиты Сазонова жены ево Палагеи	39
Выморочныхъ крестьянъ Акима Моисеева	2
<i>В селе Логовомъ.</i>	
Маіора Михайлы Рябинина	1
<i>В селе Напрасномъ.</i>	
Надворн. совѣтн. Петра Мордвинова	70
Подпорутчика Фросимова	16
Прапорщика Николая Репнина	14
<i>В хуторе Шлоскомъ.</i>	
Надворной советн. Полуферъ и Араповой	19
<i>В деревне Березовой.</i>	
Порутчика Володимера Старова	8
Полковницы Марьи Мухиной	17
<i>В селе Старкове.</i>	
Помещицы Ирины Васильевой	2
Маіорши Варвары Полянскоі	19
Маіора Полянскаго	7
<i>В деревне Толкачевке.</i>	
Капитана Евграфа Муханова	17
Капитана Николая Муханова	13
<i>В Нежегорскомъ селе Старновомъ.</i>	
Одноворца Петра Бежина	1

З В А Н І Е П О М Е Щ И К О В Ъ

Сколько
за земь
душъ*В слободѣ Ивановкѣ, Зибенки тожъ.*

Подполковника Василя Зибина 57

В хушорѣ Яковлевскомъ.

Подпорутчика Якова Муханова 2

В селе Александровкѣ, которое называлось Волковымъ.

Надворнаго совѣтника Александра Сонцова 135

В селе Равенкѣ.

Порутчика Ивана Прокофьева 9

Маіора Тихона Половнева 14

Ферить (?) капралши Елены Арбузовой 7

В слободѣ Борисовкѣ Сонцовки.

Бригадира Григорья тожъ Сонцова 20

Подпорутчицы Стефаниды Сонцовой 9

Подполковницы Анны Сонцовой 8

В хуторѣ Высокомъ.

Подпорутчика Ивана Сонцова 20

В слободѣ Верхней Красной.

Секретаря Устинова жены ево 9

Подпорутчика Филипа Устинова 14

В хуторѣ Яндовахъ.

Капитанши Анны Выродовой 18

Капитана Ивана Выродова 2

ЗВАНІЕ ПОМЕЩИКОВЪ

Сколько
за кемъ
душъ*В хуторе Коренкихъ.*

Маіорши Анны Дерваршевой 4

В хуторе Грушевскомъ.

Маіора Андрея Выродова 12

В деревне Куниной.

Однадворца Герасима Тонкаго 4

Надвори. советницы Стефаниды Шегоровой 16

В хуторе Екатерининскомъ.

Сержанта Михайлы Гринева 9

В хуторе Масловомъ.

Прапорщика Николая Гринева 19

В селе Старице.

Священника Грановскаго 1

В хуторе Максимове.

Коллежскаго ассесора Никиты Сазонова 8

В хуторе Сомовомъ.

Капитанши Ксеніи Сомовой 16

В слободе Нижней Красной.

Секретарши Анны Давыдовой 1

В деревни Виноградной Стрелы.

Маіора Андрея Выродова 13

З В А Н І Е П О М Е Щ И К О В Ъ

Сколько
за кемъ
душъ*В хуторе Знаменскомъ.*

Ассесора Никиты Сазонова 17

В деревне Каменки.

Подполковника Алексея Семенова 5

В слободе Лозовой.

Подпоручика Николая Чернышева 15

В хуторе Нежеюлскомъ.

Ассесора Никиты Сазонова 20

В селе Ивановке.

Прокурора Сабурова 117

В деревне Волковой.

Помещицы Марфы Васильевой 10

В селе Богородицкомъ.

Капитана Выродова 87

В селе Богородицкомъ, Пуляевки тож.

Помещика Кирилы Гринева 12

Ротмистра Петра Симицева 9

В хуторе Шеривномъ Логу.

Титулярной совети. Рамошовой 19

В хуторе Масловомъ.

Графа Головкина 95

З В А Н І Е П О М Е Щ И К О В Ъ	Сколько за кемъ душъ
<i>В деревни Орловке.</i>	
Секретаря Семенова	16
Секретарши Семеновой	5
Итого	2828

Списокъ сколько въ Золочевской округѣ за дворянами и прочими чинами по нынѣшней новой ревизіи крестьянскихъ душъ и за кемъ именно состоятъ значить подъ симъ. Октября 6 дня 1783 году.

	Число душъ
<i>В городъ Золочевъ</i>	
Секундъ маіора Василія Пономарева	2
Порутчика Ивана Ильинскаго	4
Капитана Ивана Меркулова	2
<i>В Сльшаной</i>	
Коллежского ассесора Ивана Ковалевскаго	4
Да жены ево Надежды Андреевой дочерфъ	5
Вахмистра Семена Ковалевскаго жены ево Елены	2
<i>В Журавлевки</i>	
Капитана Василія Попова	11
<i>В селъ Удахъ</i>	
Вдовы попады Марфы Нагорской	2
<i>В слободки Сомовой въ дачахъ Журавлевскихъ</i>	
Прапорщика Александра Сомова	5

	Число душъ
<i>В Наумовкѣ</i>	
Помещицы вдовы Гликеріи Чайшевой	2
Подпорутчика Якова Чайшева зъ братомъ	6
Тайного совѣтн. Самойлова въ селѣ Петровкѣ	10
<i>В хуторъ Лопанскомъ</i>	
Надворн. совѣтн. Александра Дупина.	23
<i>В Кадницѣ</i>	
Маіорши Ульяны Петровичевой	2
Малолѣтняго помѣщика Василя Логачева	13
<i>В Рясномъ</i>	
Капитанши Александры Куликовской	19
Капитана Алексѣя Карпова	3
<i>В Аднаробовкѣ</i>	
Маіорши Ефросиніи Бѣжановой	1
Маіорши Елены Бородаевской	2
Прапорщика Романа Суджанского съ сыномъ ево Григоріемъ.	17
<i>В хуторъ Тростномъ</i>	
Ротмистра Семена Шафоростова	1
Маіора Андрея Выродова въ пяти Яругахъ и въ протчихъ сего округа селеніяхъ	220
Капитана Ивана Выродова в Немировой	19
Да жены ево Анны в хуторѣ Грязномъ	19
Дворянина Сергѣя Выродова	10
Итого в округѣ Золочевской	404

Списокъ сколько въ Валковской округѣ за владѣльцами по нонешней четвертой ревизіи крестьянскихъ душъ состоитъ. Октября 7 дня 1783 г.

Сколько за кемъ душъ	Души
Маіорши Настасіи Соколовой	6
Секундъ-маіора Лукьяна Мискова	1
Вахмистра Ивана Попова жены Ирины	1
Брегадирши Капнистовой	2
Прапорщика Николая Романовского	3
Прапорщика Александра Черноглазова	1
Вдова есаулши Катерины Петровской	1
Порутчика Степана Абалмасова	18
Полковника Матвѣя Куликовского	14
Секундъ-маіора Дмитрія Куликовского	17
Секундъ-маіора Николая Дунина	11
Полковницы Авдотьи Фонцыглеревой	7
Порутчика Александръ Фонцыглера	3
Прапорщика Михайлы Фонцыглера	1
Порутчика Ивана Фонцыглера	6
Подполковницы Маріи Поршевой	13
Подполковницы Катерины Верещакиной	3
Смоленского пехотного полку сержанта Николая Зварыкина	10
Секундъ-маіора Ивана Горчакова	15
Капитана Якова Пантелимонова	1
Порутчика Григорія Петровского	3
Вдовы сотнички Агафьи Романовской	5
Порутчицы Парасковіи Алагриной	5
Примеръ-маіора Григорія Шидловского	215
Капитана Андрея Ковалевского	8
Надворнаго совѣти. Александра Дунина	32
Маіора Степана Лесевинского	30
Маіорши Наталіи Зварыкиной	9
Маіора Акима Галкина	9
Кадета Андрея Черинского	2
Помѣщицы вдовы Настасіи Саковниковой	10
Итого	462

Списокъ Ахтырской округи сколько за кемъ именно помѣщиками по нынешней ревизіи состоитъ крестьянъ значить подъ симъ.

	Число душъ
<i>А именно:</i>	
Маіора Терентія Дешевого	2
Порутчика Михаила Мандрикина	1
Порутчицы Ирины Нахимовой	3
Подпрапорного Осипа Коропцова	3
Маіора Ивана Грейфа.	1
Губернскаго протоколнста Петра Бардашевскаго	3
Коллежскаго камисара Михаила Нахимова	6
Кадета Моисея Сушинскаго.	11
Секундъ-маіора Андріана Лесевицкаго за женою	3
Секундъ-маіора Михаила Андріанова	12
Капитана Василя Новоселскаго	1
Полковаго ротмистра Афанасія Карпова.	1
Ахтырскаго гусарскаго полку порутчика Антона Марено- вича.	3
Ассесорши Маріи Струковой	9
Секундъ-маіора Акима Галкина	1
Отставнаго изъ дворянъ канцеляриста Афанасія Золотарева. Брегадиря и ковалера Ивана Маркова дочери ево девицы Александры.	16
Подполковника Федора и порутчика Василя Марковыхъ	18
Маіора Якова Кушелева	2
Маіорши Анны Константиновой дочери Войновичевой	7
Вдовы полковницы Настасіи Ивановой дочери с сынами Лесевицкихъ.	11
Прапорщика Михаила Лесевицкаго	1
Маіора Василя Лосева	16
Да за женою ево.	7
Маіорши Елены Неплюевой	189
Итого в Ахтырской округи крестьянъ.	336

Списокъ коликое число в Краснокутской округи за помѣщиками состоитъ по нынешней четвертой ревизіи крестьянъ значить подъ симъ.

	Число душъ
Въ слободѣ Калантаеве полковницы Марины Боярской	10
В слоб. Мурафѣ капитана Федора Данула	2
В слободѣ Козеевки регистратора Антона Креженецкого	3
В селе Пархомовкѣ господина генераль-порутчика и ковалера графа Подгоричаны	6
Да за женою его госпожею графинею	17
В селе Каплуновкѣ госпожи генералши Анны Кановицной	4
В селе Шаровкѣ маіорши Татьяны Абазиной	5
В селе Брегадировкѣ полковыхъ хорунжихъ Юрія, Лва и вахмистра Дмитрія Быковскихъ	2
В деревни Ковалевкѣ маіора Стенана Лесевицкаго	2
В хуторе Василковскомъ маіора Ефима Зварикина	7
А всего	58

Вѣдомость Богодуховской округи, составл. октября 6 дня 1783 г.

	Число душъ
<i>Въ слободѣ Сенномъ.</i>	
Прапорщика Ивана Олховского	1
Жены ево Настасіи	4
<i>В деревни Шинчиной.</i>	
Порутчика Николая Нахимова	5
<i>В селе Обращенице.</i>	
Капитана Тита Корчагина	1
Жена ево Агрипины	1
Маіора Ивана Кривского	6
Вахмистра Герасима Литовинова	9

	Число душъ
Прапорщика Гаврилы Орлова.	1
Жены ево Анны.	17
Маіора Ивана Литовинова	12
Прапорщика Ивана Орлова.	18
Помещика Василя Деликова	5
Помещицы Екатерины Деликовой	3

В слободъ Писаревкь.

Камеръ юнкера князя Галицина.	9
---------------------------------------	---

В Волковской казенной слободъ.

Секретаря Федора Чеснакова	9
--------------------------------------	---

В деревне Гутеновкь.

Маіора Василя Малцова.	1
Жены ево Прасковьи	4
Капитанши Евдокии Легостаевой.	2

В селе Станичномъ.

Ротмистра Корнея Курского.	10
Порутчика Василя Курского	12

В деревни Верхопоженкь.

Капитана Ефима Панкратова	2
-------------------------------------	---

В слободе Славгородке.

Генераль-провіантъ мастера Бунина.	13
--	----

В селе Мезеновкь.

Маіорши Катерины Карповой	3
-------------------------------------	---

В селе Браниовкь.

Штабъ юнкерши Настаси Пархомовой	16
Маіорского сына Василя Логачева.	22

	Число душъ
<i>В слободкѣ Демьяновкѣ.</i>	
Маіора Демьянова	8
<i>В слободе Рябовке.</i>	
Капитана Василя и дѣвицы Марьи Смоляниновыхъ	11
<i>Въ деревни Крамской.</i>	
Полковника Ивана Парошина	23
Подпорутчика Протопопова	12
<i>В деревне Горловке.</i>	
Сотнички Марьи Горловой	2
<i>В деревни Солдацкой.</i>	
Порутчицы Елены Аматовой	3
<i>В селе Новой Арабике.</i>	
Генераль-порутчицы Романусовой	2
<i>В деревне Щоголевки.</i>	
Маіора Тимофея Щоголева	4
<i>В деревни Переходовке.</i>	
Вахмистра Яршова	2
Всего во всѣхъ селеніяхъ.	
	253

Списокъ Сумской округи.

	Число душъ
<i>В городе Сумахъ.</i>	
Прапорщика Козмы Строева	2
Коллежского регистратора Федора Слесаревского.	2
Полковницы Настаси Захаржевской	12
Примеръ-маіора барона Фонгерварта	3
Секретаря Василья Надточеева	6
Прапорщика Николая Косовцова.	1
Итого въ Сумахъ	26
<i>В уѣздѣ.</i>	
В деревни Грицаевки подпорутчицы Марьи Карповой	14
Сенацкого оберъ секретаря Василья Ивановича сына Крамаренкова в Подлесковки	19
Сына ево каптенармуса	18
Коллежской совѣтницы Аяны Печковой въ Подлесковки ж.	6
Кадета Егора Ефрякова в селе Луке.	1
Маіора Евграфа Смагина в селе Токаряхъ.	18
Прапорщицы Агафіи Ладигиной	2
Маіора Алексѣя Савича в селе Писаревой.	20
Умершаго лейбгвардіи карнета Андрея Кондратьева в хуторе Иволжиномъ.	51
Госпожи генераль-порутчицы Катерины Аршиневской въ селе Рогозномъ	26
Капитана Степана Булгакова въ хуторе Голой Долине	10
Подполковника Ивана Лялина в слободе Нызшей Сыроватки.	40
Капитана Степана Волжина.	7
Полковника Степана Кондратьева	30
Порутчика Василя Шапошникова в хуторе Шебчиевскомъ.	2
Маіорши Авдотьи Савичевой	20
Порутчика Ивана и подпорутчика Андрея Фонфилерсовыхъ	1
Порутчика Александра Лизогуба	4
Капитанши Хионіи Антоновой в деревнѣ Хрипуль	6
Секретаря Корнея Татарина	1

	Число душъ
Порутчика Петра Макарова	1
Старшинского сына Ивана Карпова	8
Прапорщицы Агафіи Ладигиной в хуторе Тищенковомъ	12
Помещицы девицы Александры Ладигиной, в хуторе Деревянковскомъ.	14
Секундъ маіора Андрея Сандера в хут. Сыняку	5
Примеръ-маіора Прокофія Кирдера тамъ же	7
В селе Писаревкѣ лейбгвардіи подиранорщика Алексея Алексеева сына Савича	20
Помещицы девицы Надежды Алексеевой дочери Савичевой.	7
Помещицы девицы Настасіи Алексеевой дочери Савичевой.	7
А всего в Сумской округи крестьянскихъ душъ состоитъ	
	409

Списокъ Мирополской округи помещичьимъ крестьянамъ.

	Число душъ
Титулярной советницы Ульяны Богаевской	2
Адиадворца Матвѣя Паукова	13
Прапорщика Андрея Паукова.	6
Прапорщика Александра Мячикова.	14
Титулярнаго советника Степана Коллѣнскаго.	2
Жены ево Елисаветы Коллѣнской	3
Карнѣта Григорія Сандѣра.	7
Подиранорного Федора Черкасова	1
Дворянки Маріи Малцовой.	8
Маіорши Александры Сотниковой	2
Полкового эсаула Данила Глуховцова	35
Помѣщицы Мавры Кветкиной.	7
Прапорщицы Марьи Воропановой	2
Дворянина Петра Звягицова	3
Прапорщика Ивана Нефиева	2
Помѣщицы маіорши Афанасіи Коншиной	15

	Число душъ
Порутчицы Прасковьи Романовой	8
Прапорщика Степана Апостола Кегича	4
Прапорщицы Агафьи Апостоловой Кегичевой.	3
Помѣщика Михаила Апостола Кегича	8
Прапорщика Федора Апостола Кегича	10
Маіорши Александры Бегичевой.	11
Порутчицы Наталіи Трутовской.	13
Маіора Петра Бегичева	18
Порутчика Константина Высоцкого.	2
Полковника графа Семена Волконштейна	5
Гвардіи прапорщика Радіона Волконштейна	8
Помещицы Софьи Кондратьевой.	2
Капитана Василя Кекина	7
Капитанши Феклы Кекиной	2
Маіора Александра Анѣнкова	20
Маіора Ивана Бураго.	2
Каллежскаго камисара Василя Подолскаго	6
Вахмистра Ивана Романова	1
Помѣщиковъ господъ Дубянскихъ	7
Его сіятельства господина генераль-фельдмаршала князя Александра Михайловича Голицына	243
Помѣщиковъ господъ Дубянскихъ	7
Его сіятельства князя Алексѣя Шаховскаго	140
Дворянина Якима Лазарева.	92
Прапорщика Федора Суджанскаго	11
Помѣщиковъ Полозовыхъ	65
Порутчика Григорія Ямпольскаго.	70
Ее Свѣтлости Принцесы Фонголицтейнбековой.	79
Порутчицы Ульяны Романовой	15
Порутчика Василя Романова.	22
Коллежской комисарши Лидіи Подолской	6
Адъютанта Петра Воропанова	19
Титулярнаго советника Лукьяна Тимченкова	129
Прапорщика Алексѣя Рогозина	4
Помѣщицы Надежды Рогозиной	20
Надворнаго совѣтника Романа Бакшеева	61

	Число душъ
Капитана Петра Ржевскаго.	18
Прапорщика Степана Ржевскаго.	8
Помѣщицы Лидіи Вояковой	31
Порутчика Романа Романова	2
Регистратора Василя Малцова	8
Помѣщицы дѣвицы Тетьяны Савичевой	2
Гвардіи капитана графа Гаврила Волконштейна	14
Итого	1325

Вѣдомость Бѣлополской округи помѣщичьимъ крестьянамъ.

	Число душъ
<i>В городъ Бѣлополь.</i>	
Маіора Ивана Бурова.	4
Бѣлополского протопопа Андрея Ѳедорова.	2
<i>В округѣ оного в слободѣ Климовкѣ.</i>	
Капитана Наума Лупекина.	2
<i>В селѣ Степановскомъ.</i>	
Секретарши Аграфены Адкидцовой.	2
<i>В селѣ Веселомъ.</i>	
Содержателя Глушковской фабрики Матвѣева	50
<i>В селѣ Глушковѣ.</i>	
Глушковской суконной фабрики мастеровыхъ.	189
<i>В селѣ Косылкахъ.</i>	
Каптенармуса Петра Кочетова	16
<i>В деревни Петровки.</i>	
Ево ж каптенармуса Петра Кочетова	41

	Число душъ
<i>В вышеозначенномъ селѣ Глушковѣ.</i>	
Капитана Николая Бабарсова	3
Помѣщицы Ксеніи Воцениной	1
Писаря Ивана Воценина	1
<i>В селѣ Дьяковки.</i>	
Капитана Льва Судейкина	5
Подпорутчика Ивана Судейкина	1
<i>В селѣ Глушице.</i>	
Дьяка Моисея Коренева	3
Секретаря Гаврилы Трифонова	1
<i>Въ деревни Вирахъ</i>	
Ротмистра Ивана Титова	6
Порутчика Ивана Титова	1
Маіора Елисея Титова	2
Прапорщика Леона Черенова	3
<i>В селе Рыжовки.</i>	
Прапорщицы Матрены Мачехиной	13
Лейбгвардіи каптенармуса Якова Мачехина	18
Г. недоросля Ивана Дикарева	1
Коллежской ассесорши Прасковіи Бѣлолюбской	2
Коллежского ассесора Семена Бѣлолюбского	1
<i>В селе Корновиновки.</i>	
Маіорши Анны Стремоуховой	11
Сержанта Александра Стремоухова	13
Евож в деревни Понкратовки	5
<i>В оном селе Коровиковки.</i>	
Порутчицы Праскови и дѣтей ея прапорщика Григорія, недоросля Федора, дѣвицы Маріи Кормыныхъ детей Львовыхъ	7

	Число душъ
<i>В селѣ Алексѣевки.</i>	
Ея свѣтлости принцесы Голштейнбекъ	7
<i>В селѣ Косяковки.</i>	
Капитанши Елены Куколевой-Яснопольской	5
<i>В хуторъ Василевщинъ.</i>	
Капитана Олора Олорова Багрѣва	4
Жены ево Катерины Багрѣвой	5
<i>В селѣ Обуховкѣ.</i>	
Подпорутчика Ивана Забѣлина	18
Подпорутчицы Марьи Забѣлиной	19
<i>В деревни Толстомъ Лугу.</i>	
Маіорши Анны Забѣлиной	30
Помѣщика Павла Забѣлина	13
Итого помѣщичьихъ	506

Вѣдомость Лебединской округи.	
	Число душъ
<i>В городе Лебедине.</i>	
Примеръ-маіора Федора Карешина	1
<i>В слободѣ Червленой.</i>	
Прапорщицы Ирины Светайловой	7
<i>В слободѣ Кургане.</i>	
Капитанши Марьи Косовцевой	1

	Число душъ
<i>В селе Селище.</i>	
Прапорщицы Анны Свѣтайловой	1
<i>В селе Рябушкахъ.</i>	
Порутчика Ивана Красовскаго	4
Порутчицы Марьи Красовской	19
<i>В хуторе Овдянскомъ.</i>	
Регистратора Осипа Соловьева	1
<i>В хуторе Курбатовскомъ.</i>	
Прапорщика Ильи Соловьева	7
<i>В селе Михайловке.</i>	
Бригадира Александра Коробовскаго	3
<i>В селе Великомъ Истороне.</i>	
Секретарши Федосіи Добришиной	6
Маіорши Варвары Кондратовой	2
<i>В слободѣ Межиричѣ.</i>	
Прапорщика Тимофея Шапошникова	2
<i>В слободѣ Ворожбе.</i>	
Подпорутчика Степана Романова	1
Порутчика Павла Романова	1
Полковницы Татьяны Романовой	1
Коллежскаго регистратора Григорія Крамарева	7
Прапорщика Ивана Волкова	1
Секундъ-маіора Ивана Мезенцова	1
<i>В деревне Магальясовке.</i>	
Капитана Александра Мужланова	25

	Число душъ
<i>В селе Степановке, Доценковка тожъ.</i>	
Коллежскаго совѣтника Ивана Ромашова	16
<i>В селе Бобрике.</i>	
Однодворца Захара Труфанова	1
Однодворца Василя Некипелого	1
<i>В пригородке Каменномъ и хуторе Городище.</i>	
Города Лебедина городского штабъ лекаря Данила Михай- ловскаго	12
Помещицы девицы Евдокии Исаковой	1
Секундъ-маіора Семена Масюкова	12
Капитана Алексѣя Исакова	8
Помещицы сержанши Авдотьи Рукиной	1
Карнета Михайла Афросимова	1
<i>В селе Анненберге.</i>	
Статскаго совѣтника Семена Неплюева	56
<i>В селе Червленомъ.</i>	
Помещика Льва Васильева сына Воцинина	19
Помещицы девицы Акилины Воцининой	19
<i>В селе Боровенке.</i>	
Сержанта Ивана Воцинина	19
Капитанши Анны Выродовой	3
Капитана Ивана Выродова	12
Помещицы девицы Любви Дехановой	19
Секундъ-маіора Петра Деханова	19
<i>В селе Влесковке.</i>	
Маіора Ильи Енина	1
Секундъ-маіора Степана Влескова	14

В селе Бобровомъ.

Прапорщицы Аксины Ракавлевой 1

В слободке Буровке.

Порутчика Ивана Бурого 16

А всего въ городе Лебедине и въ
уездныхъ селеніяхъ 338

Недригайловской округи.

	Число душъ
Капитана Ивана Пустовойтова	3
Губернскаго секретаря Федора Данилова	4
Полковницы Марфы Дмитріевой Мамонтовой	19
Подполковницы княгини Елисаветы Щербатовой	31
Подполковницы княгини Елисаветы Щероатовой	22
Маіорши Александры Шидловской	19
Девѣцы Анны Воцининой	14
Девѣцы Федосіи Воцининой	15
Прапорщика Леонтія Черепова	19
Евожъ Черепова	17
Полковницы Катерины Череповой	5
Ее жъ Череповой	19
Подполковницы Катерицы Череповой	12
Подполковника Кирила Черепова	17
Помещика Степана Черепова	10
Ево жъ Черепова	9
Секретарши Матроны Горбавцовой	1
Подпорутчицы Марины Никифоровой	5
Маіорши Стефаниды Новосилцовой	4
Маіора Матвѣя Новосилцова	7
Коллежскаго ассесора Терентія Булгакова	12

	Число душъ
Подпорутчика Петра Булгакова	4
Подпорутчицы Марьи Булгаковой	2
Девуцы Федосіи Юденковой	2
Помѣщицы Анны Череповой	15
Маіорши вдовы Воропановой	93
Въ селе Успенскомъ полковницы Катерины Неплюевой . .	64
Да въ селе Малой Неплюевки ее жъ Неплюевой	11
Пранорщика Исакія Шечкова	13
Итого	468

Хотмышской округи.

	Число душъ
<i>В слободѣ Борисовке.</i>	
Графа Петра Борисовича Шереметева	107
<i>Слободы Ракитной.</i>	
Князя Николая Борисовича Юсупова	165
<i>Слободки Веселовки.</i>	
Генераль-маіора Ивана Дмитріева	20
<i>Села Мокрого.</i>	
Коллежскаго ассесора Черкасова	13
<i>Хутора Локонскою.</i>	
Маіорши Пелагеи Зыбиной	13
<i>Села Покровскаго.</i>	
Гофъ фурьера Ивана Кустерскаго	2
Порутчицы Варвары Кустерской	1

	Число душъ
<i>Да при мельницы в хуторе Коротиновкѣ при городѣ Хотмыжскѣ.</i>	
Капитана Афанасія Кустерского	9
Прапорщика Сухотина	4
Помещицы Феклы Золотаревой.	1
Вдовы капитанши Левшиной	2
Регистратора Григорія Сергеева	1
<i>Деревни Обихосня.</i>	
Капитана Зубова	1
Порутчика Андрея Кустерского	3
Порутчика Александра Времева	10
<i>В селе Никитскомъ.</i>	
Секретаря Тимофея Сергеева	1
Одюдворна Филипа Насеткина.	Отдается въ дирекцію
<i>В хуторе Акуловскомъ.</i>	
Вдовы маіорши Акуловой	10
Порутчика Григорія Усачева	9
Евожъ Усачова в хуторе Арешеховскомъ	3
<i>В сель Гоброль.</i>	
Порутчика Николая Яшкина	2
Порутчицы Пелагеи Яшкиной	4
<i>В сель Мокромъ.</i>	
Маіора Алексѣя Черкасова	13
Капитана Ивана Бѣлевцова	19
Капитана Семена Горѣлина	3
Дворянки Авдотьи Панфировой	6
<i>В деревни Сподарякиной.</i>	
Секундъ-маіора Саввы Орлова	5

	Число душъ
Маіора Ивана Виденьева	5
Маіорши Марьи Виденьевой	6
Прапорщика Гаврилы Орлова	14

В деревни Мощенской.

Порутчика Максима Шетохина	17
Порутчицы Марфы Шетохиной	6
Прапорщицы Надежды Доброхотовой	18
Прапорщицы Настасьи Сихогиной	14
Однодворца Максима Горбатовского	1

В слободке Красно-Подпурьи.

Секундъ-маіорши Воропановой	7
Маіорши Воропановой	14

В слободки Веселовки.

Генераль-маіорши Елисаветы Дмитріевой	14
---	----

В слободке Степановке.

Капитанши Вѣры Леликовой	3
------------------------------------	---

В деревни Гадней.

Капитана Василья Анненкова	2
Прапорщика Василья Анненкова	11
Вдовы капитанши Марьи Анненковой	6
Недоросля дворянина Анненкова	9

В слободке Федоровке.

Изъ дворянъ недоросля Федора и Павла Куцыныхъ	1
---	---

В слободке Алисовке.

Прапорщика Ивана Алисова	12
------------------------------------	----

	Число душъ
<i>В слободке Перовке.</i>	
Помещицы полковницы Анны Чичериной	8
<i>В слободке Мячковкь.</i>	
Прапорщика Александра Мячкова	19
<i>В хуторе Пристѣнномъ.</i>	
Гофъ фурьера Ивана Кустерского	13
<i>В селе Пчкашевке.</i>	
Помещицы девицы Варвары Орловой	9
<i>В хуторе на третьей Обратенице.</i>	
Порутчицы Праскевы Аладиной	5
<i>В хуторе Ушицкой Поляне.</i>	
Еежъ Аладиной	11
<i>В деревни Поволяевки.</i>	
Маіорши Анны Ранбуровой	1
Капитана Захарова	18
<i>В хуторахъ Николскихъ.</i>	
Капитанши Софы Захаровой	19
<i>В хуторе при мельнице Меловаго Колодезя.</i>	
Регистраторши Левшиной	2
<i>В деревни Неведомого Колодезя.</i>	
Помещика Дмитрія Шишкова	17
Итого	719

Списокъ Изюмской округи о состоящихъ за владѣльцами по последней четвертой ревизіи крестьянахъ. Октября дня 1783 г.

	Число душъ
Генераль-маіора Зембулатова	12
Капитана Николая Шидловского	20
Прапорщика гвардіи Романа Шидловскаго	19
Капитана Георгія Капустянскаго	6
Порутчика Василя Рославлева	12
Капитана Дмитрія Купчинова	4
Капитана Ивана Рославлева	1
Порутчика Ивана и брата ево ротнаго квартирмистра Андрияна Тарапухиныхъ	4
Примерь-маіора Павла Тихоцкаго	3
Порутчика Якова Даниловскаго жены Анны	4
Коллежскаго секретаря Ивана Индикова	3
Маіора Петра Захаржевскаго	2
Подпорутчика Василя Капустянскаго	5
Регистратора Семена Сумскаго	2
Вахмистра Ивана и братьевъ ево Федора и неслужащего Евстафія Савиновыхъ	1
Кадета Уманцова жены Марины	1
Прапорщика Григорія Сумцова	1
Прапорщика Якова Сумцова	1
Прапорщика Василя Сумцова	1
Подпорутчика Андрея Заруднаго	1
Прапорщика Ивана Норцова жены Евдокіи	1
Итого въ Изюмскомъ округѣ крестьянъ	104

1784 г. «Господинъ генераль порутчикъ Чертковъ. Для сокращенія излишней роскоши дозволивъ каждому намѣстничеству присвоить особыя цвѣты для платья находящимся тамъ у дѣль, такожъ дворянству и гражданству. Мы препроводили въ Сенатъ Нашъ рисунки съ описаніемъ для лутчей ясности въ исполненіи, а вамъ чрезъ сіе дать знать разсудили за благо, дабы вы старались вводить оныя въ употребленіе для обоего пола жительствующихъ въ губерніяхъ, вамъ вѣвѣренныхъ, предпочтительно всякому излишнему наряду и украшенію. Сверхъ того, же-

зали бы для собственной пользы Нашихъ подданныхъ, чтобъ гдѣ суть заведенныя фабрики суконныя россійскія и тому подобныя нужныя вещи для одежды домовыхъ служителей и на прочее домашнее употребленіе, оттуда преимущественнѣе были заимствуемы, нежели иностранныя, распространяя то и на всякія россійскія рукодѣлія и произрастѣнія. Примѣръ начальствующихъ и у дѣлъ находящихся болѣе можетъ служить к тому побужденіемъ, нежели принужденіе, которое Мы и тутъ не дозволяемъ и вовсе запрещаемъ, но притомъ для удобнѣйшаго и надежнѣйшаго доставленія всякихъ надобностей въ домашней жизни необходимо нужно есть, чтобъ Наши генералы губернаторы, правящіе ту должность, губернаторы и прочіе начальствующие, до коихъ должности то относится будетъ, поощряли и склоняли торгующихъ въ губерніяхъ къ размноженію всякаго внутреннаго торгу, употребляя все возможныя средства и совѣты къ склоненію людей обрабатывать болѣе свои внутренныя произрастѣнія и заниматься устройеніемъ небольшихъ заводовъ, фабрикъ и сколько можно особливо частныхъ рукодѣлій и становъ, приохочивать другихъ россійскихъ купцовъ оныя скупать и разводить по губерніямъ, производя таковыя же закупки и поселянамъ; гдѣ найдутся какія либо сделаныя товары и снабждая такимъ образомъ собственнымъ своимъ рукодѣліемъ разныя города и уѣзды, чемъ гораздо можетъ уменьшится надобность въ иностранныхъ товарахъ ко отвращенію многихъ частныхъ людей отъ излишнихъ издержекъ и к доставленію имъ способовъ обращать избытки ихъ на иное что либо прочнѣйшѣе, самимъ имъ, потомкамъ ихъ и государству полезнѣйшее. Таковое соизволеніе Наше долженствуетъ быть всѣмъ извѣстно; для чего списки сего разослать во всѣ присутственныя мѣста въ губернскихъ и уѣздныхъ городахъ и раздать дворянскимъ предводителямъ и городскимъ головамъ. Въ прочемъ Мы удостовѣрены, что вы по усердію вашему къ службѣ Нашей и пользѣ общей не упустите стараться о достиженіи въ семъ добрыхъ и Нами желаемыхъ успѣховъ. Пребываемъ въ прочемъ вамъ благосклонны.

Въ подлинномъ подписано собственною Ея Императорскаго Величества рукою тако: Екатерина. Въ Царскомъ Селѣ. Мая 6 дня 1784 года». *(Копія. Дѣло 1784 г. № 1).*

1785 г. «Изъ Харьковскаго намѣстническаго правленія Харьковскаго намѣстничества губернскому предводителю дворянства господину надворному совѣтнику Шидловскому.

Въ предложеніи господинъ генераль поручикъ правящей должности генерала губернатора Харьковскаго и Воронежскаго и кавалеръ Василій Алексѣевичъ Чертковъ написалъ; онытъ увѣряеть, что на нѣкоторыхъ умершихъ человѣческихъ тѣлахъ бывають по различнымъ притчинамъ

знаки подобныя опасной болѣзни, кои иногда наводятъ сумнѣніе и самимъ медикамъ, къ отвращеніе которыхъ по силѣ Высочайшихъ учреждений 239 и 261 статей неупустительно предпріемлетъ предосторожность обнятіемъ всего того селенія, въ коемъ то примѣчено будетъ, стражею, запрещеніемъ проѣзда сквозь оное мѣсто и выезда отътуда, проложеніемъ обводныхъ дорогъ и пресѣченіемъ сообщенія съ прочими жительствовами, а оставшія въ томъ домѣ, гдѣ таковой больной умеръ, вещи по предписаніямъ 1771 году всѣ безъ остатку жгутся, чрезъ что не только приходятъ въ уныніе всѣ проживающіе въ такомъ селеніи, но могутъ претерпѣть разные недостатки и убытки, а паче ежели случится то въ рабочее время или скотъ когда полевымъ кормомъ питается, да и молва о такомъ приключеніи, которое на послѣдокъ откроется мало важнымъ, нимало не опаснымъ, а больше обыкновенныхъ распространится такъ, что чрезъ немалое время оную и истребить будетъ трудно, въ предупрежденіе чего предписываетъ сему правленію всѣмъ городничимъ и земскимъ исправникамъ предложить указами, а чрезъ васъ и всѣхъ дворянъ извѣстить, в случаи, когда въ казенныхъ селеніяхъ старостами, выборными, сотскими и десятскими, а въ помѣщичьихъ и самими помѣщиками, ихъ крестьянами или кѣмъ бы то ни было каковое либо сумнѣніе на умершемъ телѣ въ одномъ домѣ усмотрятъ и о томъ онъ городничій или исправникъ извѣдомлены и по должности своей надлежащее съ лѣкаремъ, а въ уѣздѣ по 238 статьи при приходскомъ священникѣ и двухъ свидѣтеляхъ свидѣтельство учинено будетъ, то бѣ не все вдругъ селеніе облагать стражею, а единственно тотъ домъ, въ которомъ таковой умершій жилъ, не дозволяя оставшимъ въ ономъ съ прочими того селенія жителями имѣть никакова сообщенія безъ представленія главной командѣ, а отърепортовавъ съ обстоятельствомъ ожидать повелѣнія, запрещая только другихъ домовъ жителямъ съ строгостію чему либо въ томъ домѣ касатся, тѣмъ паче ко употребленію ни тайно, ни явно ничего на сторону не выносить, чего и наблюдать посредствомъ приставленной къ тому дому стражи безъ послабленія, а мертвое тѣло погresti безъ всякихъ обрядовъ одними тѣми въ домѣ оставшими (постороннихъ же отнюдь къ тому мѣсту прикасатся не допускать) въ отдаленномъ отъ селенія мѣстѣ въ глубокую и не менѣе трехъ аршинъ яму, которую засыпать землею, убить ту землю толкушками, а между тѣмъ извѣдать обстоятельно у домашнихъ, отъ чего та болѣзнь умершему приключилась, колкое время объ былъ боленъ и какія имѣлъ въ продолженіе оной припадки, всѣ ли живущіе въ томъ домѣ здоровы, а ежели случатся больные, то подобною ли болѣзнію, каковую имѣлъ умершій, или какою другою одержимы, не оставя обозрѣть и всего того селенія во всѣхъ дворахъ, больныхъ нѣтъ ли подобною умершему болѣзнію

страждущихъ, особливо по близости того дома, въ которомъ онъ умеръ и, есть ли таковыя сыщутся и не въ большомъ количествѣ, то и съ оными взять предписанную жъ предосторожность, есть ли же, отъ чего Боже сохрани, во многихъ дворахъ будутъ умирающія или и больные съ равными принадлежками умершему, въ такомъ случаи, если тѣ дворы будутъ простираться по одной улицѣ или въ отдѣльной въ селеніи части, оныя только окружить караулами и не допускать къ сообщенію съ прочими, а когда уже по всему селенію въ разныхъ мѣстахъ таковое зло окажется и оное по свидѣтельству лѣкарскому подлинно признано будетъ родомъ опасной болѣзни или гнилой горячки съ пятнами или другихъ тому подобныхъ приличивыхъ болѣзней, тогда обложить и все селеніе стражею и о не сообщеніи съ онымъ давать знать и въ сосѣдственныя селенія, а къ нему господину генералъ порутчику и кавалеру и въ сіе правленіе съ нарочными беззамедлительно репортовать со всѣми выше предписанными обстоятельствами на основаніи упомянутой 238-й статьи такъ, какъ и о томъ, ежели бы то несчастіе и въ одномъ только домѣ случилось, неупустительно доносить же, наблюдая наисильнѣйше, что когда одинъ или нѣсколько домовъ или нѣкоторая часть въ селеніи окружены будутъ караулами, то бѣ прочіе жители того селенія доставляли обществу тѣмъ стражею заключеннымъ пропитаніе, а скоту кормъ, когда же пресѣчено будетъ сообщеніе съ другими селеніями, то опредѣлять по разсмотрѣнію нѣсколько близъ лежащихъ селеній къ доставленію въ оное всего необходимо потребнаго, о чемъ для свѣдѣнія и, что духовной команды относится, для исполненія съ приложеніемъ съ сего предложенія копій сообщено отъ него господина генералъ порутчика и кавалера ихъ преосвященствамъ Тихону епископу Воронежскому, и Аггею епископу Бѣлоградскому. Для того въ Харьковскомъ намѣстническомъ правленіи опредѣлено: для непремѣннаго во всемъ безъ упушенія противъ вышенисаннаго исполненія всѣмъ здѣшняго намѣстничества городничимъ и земскимъ исправникамъ строжайше предписать указами, а вамъ господину губернскому предводителю дать знать съ тѣмъ, чтобъ вы о вышенисанномъ господь дворянъ извѣстили отъ себя. Апрѣля 30 дня 1785 г. Петръ Перцовъ. Регистраторъ Михайло Кривоболовъ». (1785 г. № 1).

«Высокоблагородній и высокопочтеній господинъ Харьковскаго округа предводитель дворянства, милостивой государь мой.

Въ нѣкоторыхъ округахъ, а особливо въ Изюмской, много шатаются воровскихъ партій и нѣсколько домовъ разграбили и смертноубивствъ надѣлали.

Всѣ воры сіи не ис какихъ другихъ состоятъ людей, какъ изъ бѣлыхъ крестьянъ и другого званія людей, безъ всякого виду шатающихся,

которыхъ по селеніямъ нигдѣ не останавливаютъ и паспортовъ не смотрятъ, а особливо по владѣльческимъ селеніямъ, какъ самому мнѣ многіе объѣхать случилось, въ рѣдкихъ мѣстахъ я находилъ караулъ и ни въ одномъ изъ нихъ не билъ испрашивать, такъ же мнѣ случилось видѣть, что нѣсколько мужиковъ объѣхали установленной карантинъ близъ Изюма въ деревни Шпаковки и другихъ селеніяхъ, отчего, Боже сохрани, могутъ быть навезены и заразительніе болѣзни, а притомъ какъ от воровъ такъ и от побѣговъ крестьянъ общество всю терпитъ разореніе и убитокъ, посему изволте подтвердить всѣмъ господамъ помѣщикамъ, дабы они самовѣрнѣйшіе велѣли имѣть наблюденія, дабы никто въ селеніяхъ ихъ безъ паспортовъ пропущенъ не былъ, чѣмъ самимъ отвращена быть можетъ всякая опасность и вредъ для общества. О такомъ же наблюденіи я отъ себе писалъ і къ господамъ исправникамъ».

1786 г. «Изъ Харьковскаго намѣстническаго правленія Харьковскаго намѣстничества губернскому дворянству предводителю надворному совѣтнику Шидловскому.

По представленію вашему, поданному на имя правителя сего намѣстничества, въ коемъ прописываете: извѣщаютъ де васъ господа уѣздные предводители дворянства, что разныхъ помѣщиковъ люди, написанные по послѣдней ревизіи, невзырая на запрещеніе Высочайшимъ Ея Императорскаго Величества указомъ, состоявшимся прошлаго 783 года мая 3-го числа, о переходѣ имъ изъ своихъ жилищъ учиненное, уходятъ, чрезъ что какъ помѣщикамъ, такъ и остающимся въ селеніяхъ своимъ сотоварищамъ в разсужденіи платежа подушныхъ денегъ причиняютъ убытки, а тѣмъ побѣгамъ ничто болѣе не способствуетъ, какъ пропускъ въ селеніяхъ и хуторахъ и на учрежденныхъ заставахъ безъ всякаго удержанія и несмотренія въ томъ начальниковъ, въ прекращеніе того просите, дабы таковыя бѣглецы были вездѣ преслѣдованы и не допущены бѣ къ причиненію своимъ побѣгамъ отегощенія ихъ помѣщикамъ, учинить кому слѣдуетъ согласно узаконеніямъ предписаніе, въ Харьковскомъ намѣстническомъ правленіи опредѣлено: поелику не только въ тѣхъ селеніяхъ, изъ которыхъ начально побѣги чинятся, жители обязаны прилѣжнѣйше смотрѣть одинъ за другимъ въ соблюденіе общей пользы и частно своей, что онѣ принуждены бывають платить подати и нести всѣ тягости и за отлучныхъ но и въ каждомъ селеніи всякъ же изъ обывателей имѣеть долгъ, таковымъ бѣглымъ не давая пристанища и не дѣлая какихъ либо пердержаній, брать и представлять ихъ, куда должно, слѣдовательно, ежели бы въ семъ случаѣ было сохранено отъ сельскихъ начальниковъ надъ всѣми

проходящими и проезжающими не ослабное примѣчаніе, а за симъ продолжаемо и со стороны нижнихъ земскихъ судовъ хорошее наблюденіе, тобы конешно таковыя помѣщичьихъ людей, о коихъ теперь вы представляете, побѣги присечены были; и для того во всѣхъ нижнія земскія суды послать указы и велѣть: 1-е, во всѣхъ какъ помѣщичьихъ, такъ и казенныхъ селеніяхъ, изъ которыхъ, какъ по дѣламъ извѣстно, и казенные поселяны нерѣдко самовольно отлучаются, не обходя никакихъ, жителямъ подтвердить съ подписками вышеписанной имянной Ея Императорскаго Величества указъ, состоявшійся маія 3-го дня 1783 года, которымъ Высочайше повелѣно каждому изъ поселянъ остаться въ своемъ мѣстѣ и званіи, гдѣ кто по нынѣшней ревизіи написанъ, потомъ подтвердить же найстрожайшее, дабы, 2-е, изъ жителей одинъ за другимъ смотрѣли и подобныя побѣги ихъ сотоварищей удерживали, объявляя о семъ, кому слѣдовать будетъ, ибо между ими по сусѣдству весьма удобно примѣтить того, кто имѣетъ намѣреніе къ побѣгу, а особливо тѣхъ, кои еще и уходятъ большими семьями, а 3, чтобы на учрежденныхъ караулахъ чинено было неослабное смотреніе надъ всѣми проходящими и проезжающими і чтобъ же жители за первое правило почитали себѣ, когда къ нимъ тѣ проезжающіе и проходящія становится будутъ на квартерахъ, спрашивать пашпортовъ и объявлять объ нихъ тамошнимъ начальникамъ, дѣлая и свои примѣчаніи, несумнительныя ли какія, что самое послужить сколько къ пресѣченію бродягамъ укрывательства, толико чрезъ посредство совершенного сего исполненія первыя избавится могутъ отъ платежа и за отлучныхъ ихъ сотоварищей податей, а послѣднія отъ взысканія за таковое пристанодержательство, в чемъ нижнимъ земскимъ судамъ съ неисполнителями сегоже и поступать неупустительно по законамъ, продолжая и изъ своей стороны, дабы исполняемо было безъ всякаго упушенія, неослабное наблюденіе, для равного же о семъ исполненія нижнимъ судамъ съ указовъ дать коніи и къ городничимъ, о чемъ дать знать за извѣстіе и вамъ господину дворянства предводителю. Марта 4 дня 1786 года. Совѣтникъ Петръ Перцовъ. Секретарь Григорій Бразоль. Коллежскій регистраторъ Семень Черноглазовъ».

О размѣрахъ бѣгства крестьянъ, вызваннаго указомъ 3 мая 1783 г., даютъ понятіе слѣдующія цифры, взятыя изъ вѣдомостей уѣздныхъ предводителей, доставленныхъ въ дворянское собраніе.

У полковника Иваненка бѣжало изъ Михайловки, Озака, хут. Андрушковаго, сел. Груни, Катериновки 60 муж., 46 женщ.

У полковника Петра Базилевскаго бѣжало изъ села Спѣжкова Кута, Валковск. у., 164 муж., 138 женщ.

У помѣщика Стенана Лесевицкаго изъ Алексѣевки и села Ковалевки бѣжало 35 муж., 32 женщ.

Изъ Миропольскаго округа отъ разныхъ помѣщиковъ бѣжало 284 муж-
чинъ, 210 женщинъ.

Изюмской округи отъ помѣщиковъ бѣжало 554 муж., 340 женщ.

Изъ Валковской округи изъ с. Ракитной и хутора Жгунскаго полк.
Матв. Куликовскаго бѣжало 77 муж., 45 женщ.

Изъ слободы Старой Водолаги у прапорщика Лихойванова бѣжало
35 муж., 17 женщ.

У коллежскаго ассесора Кветкина изъ села Гуляйполе бѣжало
65 муж. 57 женщ.

У помѣщика Лесевицкаго изъ села Ковалѣвки бѣжало всѣхъ муж-
чинъ и женщинъ 36.

У помѣщика Михаила Лесевицкаго изъ села Алѣксѣевки всѣхъ муж-
чинъ и женщинъ 26 душъ.

Изъ слободы Семіоновки у помѣщика Дредекула бѣжали 22 муж.,
15 женщ.

У регистратора Орлова изъ Хотмышскаго округа бѣжали мужч. и
женщ. 7 душ.

У генераль-аншефа гр. П. Б. Шереметева изъ слободы Борисовки
бѣжало 244 муж., 178 женск.

Отъ князя Юсупова бѣжали 145 мужч., 92 женщ.

У генераль-порутчика Хорвата изъ слободы Спасской и деревни
Антоновки всѣхъ мужч. и женщ. 280 душ.

У маіора Орлова изъ деревни Подарехиной (?) всѣхъ бѣжало
6 душъ.

У помѣщика Мартынова изъ деревни Тополей всѣхъ бѣжало 42 души.

Изъ Лебединскаго округа отъ разныхъ помѣщиковъ бѣжало 219 мужч.,
151 женщ.

У помѣщицы Данилевской изъ разныхъ селеній бѣжало 16 мужч.,
50 женщ.

Изъ Чугуевскаго округа отъ разныхъ помѣщиковъ 306 мужч.,
238 женщ.

У помѣщика К. Курскаго бѣжало 11 м. и 11 ж.

У бригадира Хрущева изъ села Никитовки всѣхъ бѣжавшихъ 40 душъ.

Отъ Богодуховской помѣщицы Титовой изъ деревни Горбановки бѣ-
жало 21 муж., 25 женщ.

У помѣщика капитана Волжина изъ села Семеренекъ бѣжало 34 муж.,
41 женщ.

Въ Волчанской округѣ отъ разныхъ помѣщиковъ бѣжало 161 мужч.,
131 женщ.

- У помѣщика Михаила Линтварева изъ хутора Пушкарева бѣжало 3 мужч., 1 женщ.
- У помѣщика Прокофія Линтварева изъ хутора Степаненкова бѣжало 13 мужч., 12 женщ.
- У Недригайловскаго помѣщика Петра Булгакова бѣжала 1 душа.
- Отъ помѣщика Антона Черепова, Недригайловской округи, изъ села Ефенова всѣхъ бѣжало 8 душъ.
- Отъ помѣщика Васіяка изъ слободы Деркачевки бѣжало мужч. и женщ. 41 душ.
- Отъ помѣщика Сумской округи Зетлова бѣжало 11 душъ.
- Отъ помѣщика Недригайловской округи Свѣева бѣжало 7 душъ.
- Отъ помѣщицы этой-же округи Захаржевской бѣжало 51 мужч., 36 женщ.
- Отъ помѣщика Недриг. округи Якина бѣжало 208 мужч., 163 женщ.
- Отъ помѣщицы Недригайл. округи Стишевской бѣжало мужч. и женщ. 10 душъ.
- У жены священника Романовой Недригайлов. округи бѣжало 18 душъ мужч. и женщ.
- У помѣщика Недриг. округа надворнаго совѣтника Петра Максимовича бѣжало 96 мужч. и 12 женщ.
- У помѣщика Недригайл. округи Романа Кондратьева бѣжало мужч. и женщ. 10 душъ.
- У помѣщика Николая Кондратьева изъ села Будокъ бѣжало всѣхъ мужч. 69, а женщ. 38 душъ.
- У помѣщиковъ Штепина, Недриг. округи, бѣжало 13 мужч., 6 женщ.
- У помѣщицы Протоповой, Недригайловской округи, бѣжало 10 мужч. и 8 женщ.
- У помѣщика Николая Кондратьева бѣжало 97 мужч., 66 женщ.
- У помѣщика Воропанова изъ села Казацкаго бѣжало мужч. 7, а женщ. 5 душъ.
- У помѣщицы Рубановой изъ села Рубановки бѣжало мужч. 14, а женщ. 7 душъ.
- У помѣщика Сигунова Недригайлов. округи бѣжало 15 мужч. и 7 женщ.
- Изъ слободы Башевки у помѣщицы Шечковой бѣжало 23 мужч., 17 женщ.
- У помѣщицы Шидловской съ слободы Терновой бѣжало 60 мужч., 39 женщ.
- У Недригайловскаго помѣщика Богаевского бѣжало, изъ села Марковки, 25 мужч., 10 женщ.

У помѣщика Андрея Кондратьева изъ Старой Верховки бѣжало 62 мужч., 43 женщ.

У Недригайловскаго помѣщ. Гамалѣи изъ села Гамалѣевки бѣжало 30 мужч., 15 женщ.

У Недригайлов. помѣщика Федорова изъ села Маковки бѣжало 16 мужч., 14 женщ.

У помѣщицы Воцениговой изъ села Ефремовки бѣжало 19 мужч. 13 женщ.

У Недригайлов. помѣщицы Борисовой изъ села Казацкаго бѣжало 3 мужч. и 3 женщ.

У помѣщика Вишневого изъ села Вероваго бѣжало 4 мужч. 7 женщ.

У помѣщика Черепова изъ села Грускаго бѣжало 20 мужч., 21 женщ.

У помѣщицы Голицыной изъ слободы Поповой бѣжало 21 муж., 20 женщ.

У помѣщика Воропанова изъ села Казацкаго бѣжало 14 мужч. и 8 женщ.

У помѣщика Чересова бѣжало 10 мужч. и 7 женщ.

Изъ Недригайловской округи у помѣщика Стефана Романова бѣжало всѣхъ 47 мужч. и 54 женщ.

У помѣщика Михаила Романова бѣжало 94 мужч., 95 женщ.

У помѣщика Парафевскаго изъ слободы Пустыни бѣжало всѣхъ 14 душъ.

У помѣщика Алферова изъ села Карповки бѣжало 32 мужч., 19 женщ.

У Недригайловскаго помѣщика Романова бѣжало всѣхъ мужч. и женщ. 130 л.

У помѣщицы Марфы Борисовой изъ села Казацкаго бѣжало 7 мужч., 9 женщ.

У помѣщика Василя Кондратьева изъ слободы Деркачевки бѣжало 28 мужч., 19 женщ.

У помѣщика Полетики изъ села Николаевки бѣжало 40 мужч., 37 женщ.

У прапорщика Черепова изъ разныхъ селеній бѣжало 15 мужч., 7 женщ.

Изъ села Верхосулья ревизскихъ людей 107 мужч. и 100 женщ. отъ разныхъ помѣщиковъ.

У маіорши Штеричевой изъ села Штеповки бѣжало 9 мужч., 7 женщ.,

У помѣщика Василя Романова изъ разныхъ селеній бѣжало всѣхъ 85 душъ.

У подполковника князя Щербатова изъ села Терновъ бѣжало 470 мужч. и 358 женщ.

Отъ малолѣтнихъ помѣщиковъ Дмитріевыхъ изъ разныхъ селеній бѣжало 288 муж., 210 ж.

У помѣщика Ивана Парафевскаго изъ деревни Протопоповки бѣжало всѣхъ 21 муж., 10 женщ.

У помѣщика Павла Романова изъ села Гринцева бѣжало 41 мужч., 28 женщ.

У губернскаго регистратора Штепина изъ села Штеповки бѣжало всѣхъ 25 душъ.

У капитана Пустовойтова изъ слободы Ольшаной бѣжало всѣхъ 44 души.

У коллежскаго ассесора Гамалѣи изъ села Гамалѣевскаго бѣжало 16 мужч., 5 женщ.

У надворной совѣтницы Мовичевой изъ села Верхосулья бѣжало 104 мужч., 85 женщ.

У маіорши Воцениной изъ села Васильевскаго бѣжало 6 мужч., 5 женщ.

У прапорщика Шечкова Недригайловской округи бѣжали мужч. и женщ. 21

У помѣщика Богаевскаго изъ села Марковки бѣжало 30 мужч., 11 женщ.

У помѣщицы Тимченко изъ села Рубановки бѣжало 12 мужч., 5 женщ.

У порутчика Романа Кондратьева изъ села Песокъ бѣжало 4 мужч., 2 женщ.

У лебединскихъ помѣщиковъ Петра и Алексѣя Алферовыхъ изъ слободы Ворожбы бѣжало 12 мужч., 3 женщ.

У помѣщика Павла Романова изъ разныхъ слободъ бѣжало 5 мужч., 3 женщ.

У помѣщика Михаила Романова изъ разныхъ слободъ бѣжало 102 мужч., 3 женщ.

У помѣщика Степана Романова изъ слободы Ворожбы бѣжало 18 мужч., 18 женщ.

У полковницы Романовой бѣжало 3 мужч., 2 женщ.

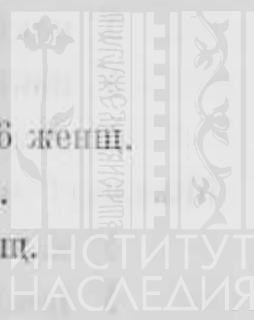
У коллежской асесорши Елютиной бѣжало 6 мужч., 6 женщ.

У капитана Скалозубова бѣжало 19 мужч., 16 женщ.

У помѣщика Ивана Влескова бѣжало 6 мужч., 5 женщ.

У помѣщика Горбовцова бѣжало 9 мужч., 2 жен.

У маіора Лукашова бѣжало 14 мужч., 11 женщ.

- У маіорши Влесковой бѣжало 11 мужч., 6 женщ.
- У генерала Неплюева бѣжало 69 мужч., 57 женщ.
- У Влесковыхъ 6-ти братьевъ бѣжало 29 мужч., 9 женщ.
- У генерала Иваненкова бѣжало 99 мужч., 62 женщ.
- У маіора Миклашевскаго бѣжало 103 мужч., 60 женщ.
- У госпожи Полуботковой бѣжало 39 мужч., 14 женщ.
- У капитанши Коптиной бѣжало 2 души.
- У маіора Деханова бѣжало 21 муж., 9 женщ.
- У помѣщика Каплина бѣжало 10 мужч., 7 женщ.
- У маіора Василя Кондратьева бѣжало 15 мужч., 8 женщ.
- У маіора Воценина бѣжало 13 мужч., 15 женщ.
- У помѣщика Калиновскаго бѣжало 6 мужч., 4 женщ.
- У Василя Влескова бѣжало 24 мужч., 14 женщ.
- У капитанши Кондратьевой бѣжало 35 мужч., 18 женщ.
- У секретарши Добришиной бѣжало 3 мужч., 2 женщ.
- У сержанта Павла Кондратьева бѣжало 15 мужч., 15 женщ.
- У маіора Галкина бѣжало 4 мужч., 2 женщ.
- У капитана Косовцова бѣжало 21 мужч., 11 женщ.
- У поручицы Маріи Кондратьевой бѣжало 22 мужч., 13 женщ.
- У порутчика Селеховскаго бѣжало 5 мужч., 5 женщ.
- У полковницы Кондратьевой бѣжало 13 мужч., 8 женщ.
- У коллежск. регистратора Рубана бѣжало 7 мужч., 8 женщ.
- У порутчицы Копейчиковой бѣжало 4 мужч., 3 женщ.
- У порутчика Василя Романова бѣжало 6 мужч., 8 женщ.
- У титулярной совѣтницы Кучериновой бѣжало 10 мужч., 10 женщ.
- У подирапорщика Степанова бѣжало 2 души.
- У коллежскаго регистратора Ильяшова бѣжало 4 мужч.
- У прапорщика Светайлова бѣжало 13 мужч. и 9 женщ.
- У маіорши Воцениной бѣжало 13 мужч., 15 женщ.
- У богодуховскаго помѣщика Бѣлогруда бѣжало 7 мужч., 1 женщ.
- У помѣщика Василя Курскаго ушло 2 души.
- У помѣщицы Буниной бѣжало 70 мужч., 32 женщ.
- У помѣщицы Карповой бѣжало 17 мужч., 13 женщ.
- У помѣщика Лигастаева бѣжало 15 мужч., 13 женщ.
- У помѣщицы Панкратъевой бѣжало 2 души.
- У помѣщика Степана Лесевицкаго, Богодух. округи, дер. Николаевки бѣжало 4 мужч.
- У капитана Хлонова бѣжало 13 душъ.
- У помѣщицы Поновой бѣжало 7 мужч., 6 женщ.
- У помѣщика Шидловскаго бѣжало 14 мужч., 8 женщ.

- У коллежскаго асесора Лвницкаго бѣжало всѣхъ 6 душъ.
- У помѣщицы Орловой бѣжало всѣхъ 13 душъ.
- У помѣщика Данила Лвницкаго бѣжало 28 мужч., 13 женщ.
- У князя Голицына бѣжало 147 мужч., 87 женщ.
- У капитана Карчагина бѣжало всѣхъ 9 душъ.
- У помѣщицы Курской бѣжало 9 мужч., 6 женщ.
- У помѣщика Шагарова бѣжало 41 мужч., и 28 женщ.
- У помѣщика Трофима Ольховича бѣжало всѣхъ 15 душъ.
- У помѣщика Щепкина бѣжало 22 мужч., 7 женщ.
- У княгини Кудашевой бѣжало 20 мужч., 10 женщ.
- У помѣщика Павлова бѣжало 13 мужч., 10 женщ.
- У помѣщика Ильи Ольховича бѣжало 3 мужч., 3 женщ.
- У помѣщика Логачева бѣжало 15 мужч., 7 женщ.
- У помѣщика капитана Гиржева бѣжало 143 мужч., 91 женщ.

Въ 1786 г. помѣщикъ Снѣжкова Кута, полковникъ Петръ Базилевскій представилъ дворянскому собранію слѣдующій докладъ.

«Отъ времени учиненной въ прошедшемъ 1782-мъ году послѣдней ревизіи до настоящаго 1786-го года Харьковскаго намѣстничества Валковскаго уѣзда съ села моего Снѣжкова Кута, Ивановка тожъ, бѣжало въ разные времена крестьянъ моихъ мужеска пола душъ 34, а женска—18, съ открытія жъ сего года весны и въ продолженіе лѣта бѣжало еще мужеска пола—62, а женска—56 душъ, а сего октября 1-го дня въ одну ночь бѣжало разомъ мужеска пола—68, а женска—64 души, а всего же съ учиненія послѣдней ревизіи по сіе число обоюго пола крестьянъ моихъ съ означеннаго села моего Снѣжкова Кута бѣжавшихъ триста двѣ души; и какъ чрезъ нарочно посылаемыхъ отъ меня повсѣчасно для сыску и достовѣрно извѣстно, что всѣ оныя бѣглецы совершенно уходятъ, какъ и мовъ крестьяне бѣжали, Екатеринославскаго намѣстничества въ разные мѣста, а нѣкоторою частію и къ сторонѣ Кавкаской, гдѣ они, бывши приняты, и до сего времени тамъ проживаютъ, нѣкоторые съ нихъ подъ именемъ якобы полскихъ выходцевъ, а другіе перемѣнивъ себѣ имена и прозванія, дабы тѣмъ удобнѣе при сысканіи ихъ закрыть и отъ настоящаго своего помѣщика, за которымъ они по той послѣдней ревизіи записаны, отректись, и до нынѣ тамъ-же живутъ и ихъ на прежнее жилище не возвращаютъ и нигдѣ въ селеніяхъ тѣхъ бѣглыхъ своихъ крестьянъ не искать не позволяютъ, какъ и случилось недавно, что одного съ посылающихся отъ меня для сыску своихъ бѣглыхъ въ деревнѣ господина губернатора Синельникова Медведовки прикажчикъ его весьма больно съкъ батожемъ, въ чемъ и самъ онъ при исправники тогожъ уѣзда въ быт-

ность мою винился, а буде кто съ помѣщиковъ и отъ нихъ посланныхъ и сищеть своихъ людей, то пока нижній земскій судъ по прозбѣ прозителя къ выемки оныхъ приступить, извѣщени будучи о томъ заблаговременно, приниматели и удержатели оныхъ переводятъ ихъ въ другіе селенія, пока истецъ, истомясь долговременнымъ искательствомъ и понесеніемъ на то убытковъ, и совсѣмъ принуждается оставить свое искательство, а между тѣмъ, взирая на то, и другіе остающіеся въ селеніи крестьяне, бывъ склонны къ таковому жъ побѣгу и имѣвши къ тому поводомъ невозвращеніе и неотысканіе первыхъ, тудажъ уходятъ, за которыми въ слѣдъ гонясь, посланные съ билетами, часто захвачены бывши, жестоко наказываются за то единственно и подъ тѣмъ предлогомъ, якобы искательствомъ собственныхъ своихъ бѣглыхъ людей причиняютъ тѣхъ селеній и помѣщикамъ и жителямъ въ оныхъ безславіе, на что и имѣю я достаточные доказательства, что гдѣ ни сискивали посланные отъ меня бѣглыхъ людей своихъ, нигдѣ ихъ не возвратили, нѣкоторые отказались тѣмъ, что таковыхъ по именамъ и прозваніямъ нѣтъ, другіе перевели ихъ на тотъ разъ въ ннне селенія, пока нижній земскій судъ и самъ искатель выѣдетъ туда, третіе наказаніемъ безвинно посланныхъ для искательства задали имъ такой страхъ, что не только въ селеніе вѣзжать, но и близъ оногѣ ѣздить несмѣютъ и всегда возвращаются безъ успѣха, не получа своихъ беглыхъ людей. Претерпѣвая чрезъ таковыя частіе и во многомъ числѣ крестьянъ моихъ побѣги крайнѣйшее и всеконечное разореніе сколько со стороны платежа показанихъ подушныхъ денегъ и другихъ казенныхъ податей и чрезъ тожъ самое и умаленіе положенныхъ съ числа состоящаго по ревизіи за мною во время бываемаго набора рекрутъ и моего собственного доходу, равно такожде лишившись до сего уже отъ многихъ побѣговъ крестьянъ моихъ и тѣмъ время отъ времени приходя въ крайнее оскуденіе, имѣю правильныя причины страцатся, дабы потеряніемъ первыхъ непотерять и послѣднихъ и чрезъ то не остатся безъ пропитанія, а остающихся крестьянъ моихъ платежомъ за бѣжавшихъ подушныхъ и другихъ податей не довестъ до крайней нищеты и разоренія, яко уже и изъ оставшихся крестьянъ за бѣглихъ съ великою нуждою взыскиваютъ подушныя и другіе казенныя подати, а далѣе когда бѣжавшіе возвращены не будутъ, можетъ совершенно послѣдовать и великая недоимка. А потому Харьковскаго благороднаго дворянскаго собранія покорно прошу исходатайствовать мнѣ руку помощи, гдѣ и какъ за благо разсудити изволитъ, испросивъ высылки всѣхъ тѣхъ бѣжавшихъ отъ меня и скрывающихся Екатеринославскаго намѣстничества въ разныхъ мѣстахъ на то прежнее ко мнѣ жилище, гдѣ они по послѣдней ревизіи записаны, съ испрошеніемъ же

испросить вѣмѣстѣ и запрещеніе, дабы и впредь таковыя бѣглыя принимаемы не были. 1786 года октября 23 дня».

1787 г. Обрядъ при Высочайшемъ шествіи Ея Императорскаго Величества чрезъ Харьковское намѣстничество ¹⁾.

1-е. На границѣ Харьковскаго съ Екатеринославскимъ намѣстничествомъ у триумфальныхъ воротъ и пирамидъ ожидаютъ господа въ должности генерала-губернатора, губернаторъ съ 12 драгунами при одномъ оберъ и одномъ унтеръ офицерѣ, господа губернской и уѣздной предводители, депутаты и дворянство (кромя дворянъ Харьковскаго, Золочевского и Волчанскаго уѣздовъ, о коихъ, гдѣ имъ быть, ниже сказано) сколько можно въ большемъ количествѣ, имѣя съ собой и верховыхъ лошадей въ предписанномъ приборѣ, чего для на сей высокознаменитой случай во всѣхъ мѣстахъ уволить и судей отъ присутствія, оставя въ каждомъ судебномъ мѣстѣ для неоставленія текущихъ дѣлъ по одному присутствующему, а притомъ остаются же в своихъ мѣстахъ городничіе, капитаны исправники, казначей и страпчіе. И для встрѣченія Ея Императорскаго Величества да стануть съ правой стороны дороги въ должности генералъ-губернатора, губернаторъ, за ними, отступя на одинъ шагъ, дворянской губернской предводитель, а отступя отъ него тожъ на шагъ, уѣздные предводители съ депутатами предъ дворянствомъ своихъ уѣздовъ, отстоящемъ отъ нихъ на одинъ же шагъ, а Валковскаго уѣзда дворянской предводитель съ дворянами на правой у нихъ рукѣ, верхами, ровняясь предводитель — съ прочими предводителями, дворяне — съ дворянствомъ, а драгуны 12 человекъ ²⁾ по лѣвую руку съ своимъ оберъ и унтеръ офицеромъ по 6 человекъ въ рядъ, по лѣвую сторону дороги тѣхъ городовъ, кои не на пути Высочайшаго Ея Императорскаго Величества шествія, головы и старосты съ ихъ депутатами, которыя и стануть на одинъ шагъ въпередѣ, а за ними по 6 человекъ кунцовъ въ губернскихъ мундирахъ и по толкому же числу порядочно одѣтыхъ гражданъ, по лѣвой у нихъ рукѣ верхами 24 человека Валковскаго уѣзда войсковыхъ обывателей съ хорошими лошадьми и приборомъ да и въ кавтанахъ изъ синяго или другаго какова цвѣта или бѣлаго своего рукодѣлія, только не изъ сермяжнаго сукна, а предъ ними верхомъ же земской исправникъ Валковскаго уѣзда съ двумя за сѣдателями. Между тѣмъ какъ скоро покажутся передовые Высочайшія

¹⁾ Приводимъ здѣсь этотъ документъ, потому что у Бартенева въ «Осмнадцатомъ вѣкѣ» онъ напечатанъ съ большими пропусками и неточностями.

²⁾ Драгунъ потребное количество съ оберъ и унтеръ офицерами собрать со всѣхъ городовъ, выбравъ лутчихъ, прибрать ихъ и лошадей порядочно и предварительно обучить къ исправной ѣздѣ, раздѣля, кому именно и куда каковыхъ потребно въ Харьковъ 26, на Екатеринославской границѣ, въ Липцахъ и Черемошной по 12, итого всѣхъ 62 драгуна и при нихъ въ каждомъ мѣстѣ по 1 оберъ и 1 унтеръ офицеру.

свиты, произвести 71 пушечной выстрѣль, для чего и привезть туда изъ Зіева или откуда удобнѣе 4 пушки съ нарядами и людьми, кои бѣ стрѣлять умѣли, но во время проѣзда чрезъ мостъ на Жгунѣ стрѣльбу прекратить, пока не переѣдутъ всѣ кареты.

2-е. По приближеніи къ триумфальнымъ воротамъ Ея Императорскаго Величества заиграть на трубахъ и литаврахъ, и всѣ да здѣлають надлежащій поклонъ и въ самое то время, когда стануть откланиваться препровождавшіе изъ Екатеринославскаго намѣстничества, губернской дворянской предводитель, дворянскіе предводители, депутаты и дворянство, равно головы, старосты, и депутаты садятся на лошадей, коихъ позади собранія имѣть въ готовности, и первые изъ нихъ слѣдуютъ за губернскимъ дворянскимъ предводителемъ, которой да поѣдетъ близъ каретнаго стекла по правую сторону, а другіе, то есть градскіе головы, старосты, депутаты и купечество, впереди по два в рядъ предъ запряженными въ Императорскую карету лошадьми, позади, ежели будетъ, воинскаго коннаго конвоя, дворянской же предводитель Валковскаго уѣзда съ дворянствомъ поѣдетъ по лѣвую сторону каретнаго стекла, штатныхъ драгунъ 6 человекъ съ оберъ офицеромъ передъ воинскимъ конвоемъ, а ежели онаго не будетъ, то передъ головами, старостами и депутатами, а за ними атаманъ или староста съ 24 человекъ сельскими обывателями, передъ ними жъ капитанъ исправникъ съ засѣдателями, впереди его, если сыщутся, 4 почталіона, на рожкахъ играть умѣющіе, кои, какъ скоро тронутся съ мѣста кареты, заиграють на рожкахъ и при всѣхъ мѣстахъ, гдѣ мосты и переправы, тожъ повороты, играють на оныхъ такъ, какъ при въѣздѣ въ Мерехву, шесть же штатныхъ драгунъ съ унтеръ офицеромъ должны ѣхать позади, если же будетъ воинской канвой, то позади онаго.

3-е. На межѣ Валковскаго съ Харьковскимъ уѣздомъ подлѣ здѣланной пѣдестали и отъ сельскихъ жителей поставленныхъ триумфальныхъ изъ зелени съ вензеловымъ Ея Императорскаго Величества имепемъ изъ полевыхъ цвѣтовъ вороть, ожидаютъ дворянской предводитель Харьковского уѣзда и дворянской депутатъ съ дворянами верхами, и Харьковского уѣзда капитанъ исправникъ съ засѣдателями и 24 человекъ мещанскихъ казенныхъ обывателей и съ ихъ старостою въ вышепредписанномъ въ 1-мъ пунктѣ приборѣ съ лѣвой стороны, и какъ скоро поровняется съ ними Императорская карета, то здѣлавъ поклонъ, сяди на лошадяхъ, дворянской предводитель съ депутатами и верховыми дворянами заступають мѣсто Валковскаго дворянства, а капитанъ исправникъ съ засѣдателями и верховыми обывателями—Валковскаго капитана исправника съ находящимися при немъ; между тѣмъ Валковской дворян-

ской предводитель съ дворянствомъ, отъѣхавъ нѣсколько впередъ, такъ чтобъ ставъ дворяне въ одинъ рядъ, предъ ними жъ предводитель, успѣли при проѣздѣ здѣлать поклонъ, тожъ самое сдѣлать и капитану исправнику съ засѣдателями и съ находящимися при немъ обывателями и ихъ старостою или атаманомъ, изъ коихъ и первому, то есть дворянству, присоединится къ прочему дворянству, и въ такомъ порядкѣ ѣдутъ до Мерефы, только что Валковской капитанъ исправникъ съ засѣдателями и сельскими обывателями возвращаются вспять.

О Мерефѣ. 4-е. По переѣздѣ мерефянской плотины ожидать обывателямъ мерефянскимъ нѣшимъ въ лутчей ихъ одеждѣ, а особливо дѣвки въ уборѣ на головахъ по ихъ обыкновению цвѣтками, наблюдая, чтобы отноду никого въ раздранной одеждѣ, а паче нязныхъ, не было. При проѣздѣ Императорской кареты да здѣлають они всѣ обыкновенный поклонъ, и лучшія обыватели могутъ поднести по обычаю ихъ хлѣбъ и соль на глиняномъ блюдѣ, а женщины, если сыщутся хорошія и душистыя цвѣтки и травы, связавъ изъ нихъ пучокъ красною лентою, на таковомъ же блюдѣ и поднести, дѣвки бросаютъ подъ карету цвѣты, а прочія изъявляютъ свои восхищенія приличными поступками и привѣтствіями. По всей той улицѣ, по которой проѣздъ будетъ, дома всѣ порядочно выбѣлить, крышки и заборы исправить, а надъ окнами и дверьми здѣлать изъ сосны или изъ травъ и цвѣтковь вѣнки, косяки жъ у дверей и оконъ обить сосновыми вѣтками и въ окнахъ на улицу, поднявши оныя, вывѣсить, какія у кого сыщутся, портица суконныя, стамедныя, или такія, изъ чего дѣлаются плахты, равно ковры или килимы, такъ чтобы оными противъ оконъ покрылись призбы, то есть завалины, что соблюсти и во всѣхъ тѣхъ селеніяхъ, чрезъ которые проѣздъ будетъ.

5-е. Во дворцѣ не прежде какъ по выступленіи Ея Императорскаго Вкличества на крыльцо, караулъ отдаеть подобающую честь; тамъ же могутъ, кто пожелаетъ, ожидать Ея Императорское Величество изъ благородныхъ дамъ и дѣвицъ въ мундирахъ сего намѣстничества, сколько ихъ собраться можетъ¹⁾, а встрѣчаютъ господа губернской и Харьковской дворянской предводителя съ Харьковскимъ дворянскимъ депутатомъ, съ четырьмя гостепріимцами (коихъ какъ для сего дворца, такъ для Харьковскаго шесть, для Липецкаго четырьѣ, для Черемошанскаго шесть избереть господинъ губернской дворянства предводитель), и здѣлавъ поклонъ, пойдуть впереди гостепріимцы, потѣмъ Харьковской дворянской предводитель съ дворянскимъ депутатомъ, а напоследокъ губернской дворянской

¹⁾ Благородныя дамы и дѣвицы имѣють собраться въ ближайшій отъ дворца домъ, гдѣ имъ благовременно и дано будетъ знать, быть ли имъ при встрѣчѣ.

предводитель, за нимъ съ прочими придворными въ должности генераль-губернатора и господинъ губернаторъ, а благородные дамы и дѣвицы позади Ея Императорскаго Величества за госпожами придворными дамами, прочіе же остаются до повелѣнія подлѣ крыльца и да будутъ въ готовности къ отѣзду. Между тѣмъ ѣхавшіе предъ каретою меревянскіе обыватели при капитанѣ исправникѣ съ двумя засѣдателями и старостою или атаманомъ, вставъ съ лошадей и держа ихъ въ поводахъ, останавливаются по лѣвой сторонѣ кареты, и какъ скоро поровняется съ ними карета, то здѣлають поклонъ, а дворянство, соскоча съ лошадей, поспѣшаютъ приблизится для встрѣченія къ крыльцу. Стекающагося ко дворцу народа отнюдь не одбивать, но опредѣлить особыхъ изъ тамошняго общества людей, кои бы отъ стѣсненія и отъ пустаго шума и прочихъ непристойностей оныхъ удерживали, однакожь безъ угрозъ, а особливо отнюдь бы не дерзали кого либо толкать, а паче всего быть.

6-е. При выходѣ изъ дворца соблюсти тоже самое, что и при вступленіи въ оной, между тѣмъ всѣ провожавшіе расположатся тѣмъ же порядкомъ, какъ до Мерефы ѣхали (кромѣ что находящихся драгунъ перемѣняютъ харковскіе и ѣдутъ какъ впереди, такъ и назадъ по 12 человекъ) и слѣдуютъ до Харкова, а переѣхавъ плотину въ селѣ Филиповѣ, гдѣ имѣютъ ожидать 24 человекъ харковскихъ конныхъ жителей въ вышепредписанной одеждѣ съ ихъ атаманомъ или старостою, кои при проѣздѣ Императорской кареты, поклонясь, сидя на лошадахъ, поскачутъ впереди и перемѣнятъ меревянскихъ жителей, а тѣ, отѣхавъ въ сторону и ставши въ одинъ рядъ, а предъ ними староста или атаманъ, соскоча съ лошадей и здѣлавъ поклонъ, возвращаются въ дома. На всякой же случай по дорогѣ отъ Мерефы до Харкова постановить въ пристойныхъ мѣстахъ, особливо при началѣ и окончаніи лѣса, такъ же при плотинѣ чрезъ Уды и на Холодной горѣ смолянныя бочки во всякомъ мѣстѣ одну противъ другой.

О Харковѣ. 7-е. У триумфальныхъ воротъ ожидаютъ Высочайшаго прибытія всѣхъ судебныхъ мѣстъ господа присутствующіе съ секретарями и прочими, оберъ офицерскіе чины имѣющими (исключая намѣстническаго правленія, палатъ казенной, гражданской, уголовной, совѣстнаго и верховнаго земскаго судовъ, равно губернскаго и городоваго магистратовъ, коимъ назначать особыя мѣста) и съ уѣзднымъ дворянствомъ, тожь проживающими въ городѣ и прочими, сколько оныхъ найдется, въ мундирахъ сего намѣстничества пѣшками; присутствующіе да стануть по правую сторону отдѣльно по старшинству каждаго мѣста, имѣя предъ собою впереди на шагъ своего начальника, а по лѣвую дворянство съ прочими, и здѣлавъ поклонъ, сѣвши въ свои екипажи, да поспѣшать

околоною дорогою прибыть къ крыльцу дворца, и тамъ ожидать Высочайшаго пришествія. При самомъ съѣздѣ съ Холодной горы, гдѣ быть во всякой готовности до 50 человекъ или и болѣе живущихъ въ городѣ казенныхъ обывателей на случай для спуска каретъ, начать въ городѣ пушечную стрѣльбу, здѣлавъ всего 101 выстрѣлъ; но при переѣздѣ чрезъ Лопанскій мостъ и до дворца стрѣльба да умолкнетъ, пока кареты туда не пріѣдутъ, а потомъ продолжать оную, пока неокончатся 101 выстрѣлъ.

8-е. Подлѣ городскихъ каменныхъ воротъ ожидаютъ по правую сторону городничій съ частными офицерами и двумя драгунами, да тутъ же председатели, присутствующие и прочіе, оберъ офицерскія чины имѣющіе, губернскаго и городского магистратовъ и словеснаго суда, а по лѣвую купечество и мѣщанство, (приглася къ тому, ежели здѣшнихъ мало, изъ другихъ городовъ потребное число) съ ихъ старостою, депутатами и градскимъ головою, который станетъ впереди отъ нихъ на шагъ, въ мундирахъ здѣшняго намѣстничества, а кои онаго не имѣютъ, то въ собственномъ лучшемъ платьѣ и по приближеніи Императорской кареты, здѣлавъ поклонъ, магистратъ и купечество поднесутъ на фарфоровомъ или на серебряномъ блюдѣ хлѣбъ, соль, а на другомъ фрукты, конфекты, или что придумаютъ, а между тѣмъ назначенныя для препровожденія изъ купечества 12 человекъ верхами, съѣвъ немедленно на лошадей, да поѣдутъ по два врядь предъ Императорскою каретою за воинскимъ канвоемъ, когда жъ онаго не будетъ, то за штатными драгунами, а городничій съ частными офицерами и съ двумя драгунами да поскачутъ впереди всѣхъ, присутствующіе же и секретарь съ прочими поѣдутъ околоною дорогою къ крыльцу дворца и ожидаютъ вмѣстѣ съ прочими Высочайшаго прибытія. Какъ уповательно въ семь мѣстъ у воротъ и по улицѣ Екатеринославской соберется немалое количество народа, то и не возбраняеть имъ изъявлять радостныя восклицанія, а женщинамъ и дѣвицамъ метать подъ карету Императорскую цвѣты, только чтобъ небыло никого въ развращенныхъ и разодранныхъ одеждахъ, а особливо пьяныхъ и нищихъ, что собности и у крыльца, что предъ дворцомъ, и во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ собраніе народное будетъ.

9-е Отъ каменныхъ воротъ по обѣ стороны улицы Екатеринославской до Лопанскаго моста поставить цеховыхъ съ ихъ значками, всякой цехъ отдѣльно въ нѣкоторомъ разстояніи, а отъ Лопанскаго моста до воротъ замка студентовъ порядочно одѣтыхъ съ ихъ значками же, кои какъ цеховымъ, такъ и студентамъ во время проѣзда, снявъ шапки, преклонить до земли.

У воротъ замка по правую сторону ожидаютъ господина вице-губернаторъ, совѣстной судья, присутствующіе правленія, председатели и при-

существующіе палаты и совѣстнаго суда, губернской прокуроръ, губернскіе стражніе и всѣ до оныхъ принадлежащіе, имѣющіе оберъ офицерскіе чины, также предсѣдатели и присутствующія верхняго земскаго суда съ прокуроромъ и всѣми принадлежащими до оныхъ, имѣющими оберъ офицерскіе чины, а караулъ, котораго фронтъ постановить подлѣ дворца по лѣвую сторону крыльца, при приближеніи къ воротамъ, становится во фронтъ и ожидаетъ Высочайшаго пришествія, держа на плечѣ, а по выступленіи Ея Императорскаго Величества изъ кареты на крыльцо отдають уже подобающую честь, а по другую сторону крыльца постановить въ два ряда учениковъ казеннаго училища въ ихъ мундирахъ, держа въ правой рукѣ зеленыя вѣтви, а предъ ними битъ въ срединѣ г-ну премьеръ-маіору фонъ Буксгевдену, по обоимъ же сторонамъ, нѣсколько отступя отъ него, учителямъ, и при проѣздѣ мимо ихъ да скинуть всѣ вдругъ шляпы, и здѣлавъ подлежащій поклонъ, ожидаютъ, пока при караулѣ не начнутъ битъ въ барабаны или играть на трубахъ, въ которое время и возгласить троекратно всѣ вдругъ «вивать», а затѣмъ не воснящать и народу изъявить восклицаніемъ и прочимъ своей радости, а чтобъ стѣсненія отъ народа не было и никтобъ не былъ въ раздранной одеждѣ, а пачѣ пьяныхъ, соблюсти городничему и частнымъ офицерамъ, постановя десятскихъ въ ихъ приборѣ, коихъ обмундировать, здѣлавъ красныя куртки съ зеленымъ воротникомъ и таковыми жъ на рукавахъ отворотами, зеленыя шаровары, да и для каждаго выкрасить краскою зеленою и красною дубинки, шапки красныя съ зеленымъ околышемъ и зеленою наверху кистью.

10-е. При выступленіи Ея Императорскаго Величества изъ кареты встрѣчаютъ всѣ благородныя дамы и дѣвицы съ правой стороны, въ мундирахъ¹⁾ и по здѣланіи должнаго поклономъ поздравленія, когда проминетъ ихъ Ея Императорское Величество и придворныя дамы, то слѣдовать за ними²⁾, между тѣмъ не запрещать быть подлѣ крыльца порядочно одѣтымъ купеческимъ, мѣщанскимъ и обывательскимъ женщинамъ и дѣвушкамъ, особливо въ малороссійскомъ платьѣ, съ уборомъ дѣвушкамъ головъ цвѣтами, и ежели похотятъ, то и подсыпать подъ ноги на крыльцѣ цвѣты и прочаго благопристойнаго.

11-е. При вступленіи въ залъ встрѣтившіе дамы и кавалеры становятся въ ономъ и имѣють ожидать Высочайшаго повелѣнія: между тѣмъ

1) Благородныя дамы и дѣвицы благоволятъ собратся въ квартиру въ должности генерала-губернатора, гдѣ имъ заблаговременно и дано будетъ знать, быть ли имъ при встрѣчѣ на крыльцѣ или гдѣ индѣ.

2) А кому изъ присутствующихъ и господъ дворянъ быть при встрѣчѣ, и гдѣ имъ идти, о томъ въ свое время объявлено будетъ поручнику.

въ верхнихъ сѣняхъ играть инструментальной и вокальной музыкамъ, а на время стола быть въ готовности духовой, инструментальной и вокальной музыкамъ и ожидать повелѣнiя, въ разсужденiи чего какъ на музыкантовъ, такъ и на пѣвчихъ здѣлать новые мундиры.

12-е. На первый вечеръ будетъ сожень фейерверкъ, а между тѣмъ да продолжается иллюминація во всю ночь предъ дворцомъ на показанныхъ мѣстахъ, и какъ въ тотъ вечеръ, такъ и въ прочiя, пока Ея Императорское Величество въ городѣ пробить соизволить, всѣ въ городѣ дома, такъ же и Екатеринославскую улицу освѣщать.

13-е. Когда господа присутствующiе въ судебныхъ мѣстахъ допущены будутъ на аудиенцію, то должны слѣдовать всѣ порядочно и въ Высочайшихъ учрежденiяхъ расписанныхъ, коимъ послѣдуютъ по тому же росписанiю и градской глава съ мѣщанами, если позволено будетъ; ежели жъ и господа дворяне въ одно время представлены будутъ, то имъ слѣдовать за присутствующими по уѣздамъ въ предшествiи всякой округи уѣзднаго предводителя, за коимъ депутатъ той округи и дворяне, впереди же всѣхъ губернской дворянства предводитель, а за ними уже градской голова и мѣщане; дамы и дѣвицы да предстанутъ въ мундирахъ сего намѣстничества и приличныхъ нарядахъ въ то время, въ которое имъ позволено будетъ.

14-е. При отшествiи изъ города соберутся всѣ господа присутствующiе и прочiе первыхъ осьми классовъ, равно всѣ благородные дамы и дѣвицы въ залъ, прочее же дворянство и оберъ офицерскiе чины имѣющiе, — въ прихожую, а купечество и мѣщанство ожидаютъ у крыльца, музыканты же съ ихъ инструментами и пѣвчiе въ верхнихъ сѣняхъ. При выступленiи Ея Императорскаго Величества въ залъ всѣ во ономъ находящiеся отдадутъ по обыкновенiю поклонъ, а при выходѣ изъ зала препровождаютъ кавалеры, дамы и дѣвицы предписаннымъ при встрѣчѣ порядкомъ до кареты: въ само жъ то время, какъ въ залѣ отворяютъ двери, заиграетъ стоящая въ сѣняхъ инструментальная и вокальная музыка, а при выступленiи на нижнее крыльцо караулъ отдаетъ подобающую честь, и въ тоже самое время начинается на валу пушечная пальба и продолжается, пока не здѣлано будетъ 101 выстрѣла. Отъ дворца до выѣзжихъ воротъ изъ замка да будутъ поставлены студенты съ ихъ значками, а оттуда до городскихъ воротъ цеховые съ значками же, кои при проѣздѣ, снявъ шапки, преклоняютъ значки до земли. У выѣзжихъ воротъ изъ замка или при соборной церкви, если во оную Ея Императорское Величество зайти соизволить, откланиваются присутствующiе намѣстническаго правленiя, казенной и прочихъ палатъ, совѣстнаго и верхняго земскаго судовъ съ губерскимъ прокуроромъ и стражниками и прочими къ нимъ принадлежащими.

16-е. Казенныхъ училищъ ученики да будутъ поставлены по улицѣ, что подлѣ классовъ, подѣ предводительствомъ директора и по краямъ стоящихъ учителей, и снявъ вдругъ шапки и здѣлавъ поклонъ, восклицаютъ «вивать». У городскихъ воротъ стоятъ городничій съ частными офицерами и съ драгунами, которые и поскачутъ впереди предѣ всѣми до триумфальныхъ воротъ, а прочихъ присутственныхъ мѣсть присутствующіе (кроме губернскаго и городского магистратовъ съ словесными судьями) тутъ же стоя, откланиваются.

17-е. На выѣздѣ изъ города у триумфальныхъ воротъ, которые да здѣлаетъ купечество, городничій съ офицерами и драгунами, остановясь и здѣлавъ поклонъ, возвращаются, такъ же и присутствующіе губернскаго магистрата съ ихъ предсѣдателями, а городской магистратъ и купечество подносятъ хлѣбъ-соль и прочее, что вздумаютъ приличное.

18-е. Впрочемъ при провозженіи быть въ такомъ же порядкѣ, какъ и при слѣдованіи въ городѣ, да и 12 верховыхъ кунцовъ поѣдутъ предѣ Императорскою каретою отъ крыльца до самыхъ Липецъ, но городничаго смѣняетъ уже исправникъ съ засѣдателями, кои и ѣдутъ впереди съ 24 человекѣми харковскихъ жителей верхами, а дворянство около кареты, а кто изъ присутствующихъ и прочихъ пожелаетъ, тѣ могутъ провожать въ своихъ екипиджахъ или верхами до Липецъ и далѣе.

Липцы. 19-е. При Тишковскихъ хуторахъ да ожидаютъ верхами даниловскіе, тишковскіе и цыркуновскіе обыватели 24 человекѣ въ предписанномъ платьѣ и по здѣланіи поклона поскачутъ впередъ и слѣдуютъ предѣ харьковскими обывателями за капитаномъ исправникомъ и засѣдателями до Липецъ, не доѣзжая до Липецкаго дворца за версту, здѣлаютъ таковую же встрѣчу 24 человекѣ липецкихъ обывателей съ ихъ старостою или атаманомъ такъ, какъ и прочія, въ предписанной одеждѣ, и по прибытіи ко дворцу харьковскіе, тишковскіе, цыркуновскіе и даниловскіе, сойдя съ лошадей и здѣлавъ поклонъ, возвращаются въ дома.

20-е. По перемѣнѣ лошадей въ Липцахъ слѣдуютъ тѣмъ же порядкомъ до Черемошной, только что вмѣсто обывателей харьковскихъ поѣдутъ липецкіе, да и верховые кунцы, сойдя съ лошадей вмѣстѣ съ харьковскими обывателями, откланявшись, возвращаются въ свои мѣста. При пограничныхъ пѣдесталяхъ, гдѣ здѣлать такъ же сельскія изъ сосны и цвѣтовъ триумфальныя ворота сельскимъ обывателямъ, да встрѣтятъ дворянскіе предводители съ дворянствомъ съ одной стороны Волчанскаго, и съ другой Золочевского уѣздовъ, а нѣсколько отступя отъ нихъ впередъ по дорогѣ, тѣхъ же уѣздовъ капитаны исправники, имѣя при себѣ нижняго земскаго суда засѣдателей и по 24 человекѣ изъ селеній тѣхъ уѣз-

довъ войсковыхъ обывателей верхами въ предписанномъ платьѣ и съ ихъ старостами или атаманами, изъ коихъ по здѣланіи на лошадахъ поклона предводители и дворянство перемѣняютъ препровождавшее дворянство, а капитаны исправники и обыватели носкажутъ впередъ и заступаютъ мѣсто харьковскаго капитана исправника, который съ прибывшими съ нимъ обывателями, ставши въ рядокъ и сойдя съ лошадей, по здѣланіи должнаго поклона, возвращаются.

О Черемошной. 21-е. По приближеніи къ Черемошанскому дворцу здѣлать 71 выстрѣлъ изъ пушекъ или мортирокъ, которые туда доставить съ принадлежащими снарядами и людьми откуда удобнѣе, и необходимо поспѣшить туда, ежели возможно будетъ доставить инструментальную и вокальную музыку, которая бы во время стола играть могла, или по крайней мѣрѣ духовую, а вокальную и инструментальную—хотя къ выѣзду изъ Черемошной, чтобъ при выступленіи проиграть концертъ; при отшествіи изъ Черемошной здѣлать 33 выстрѣла и слѣдовать вышеописаннымъ порядкомъ до границы съ Курскимъ намѣстничествомъ, гдѣ у пограничныхъ пирамидъ откланиваются въ должности генерала губернатора со всѣми препровождавшими Ея Императорское Величество, кои всѣ и возвращаются въ свои мѣста.

22-е. Наблюденіе по сему во всемъ распоряженіи и порядкѣ имѣть зависѣть отъ Его Превосходительства господина генераль-порутчика и кавалера Дмитрія Автомоновича Норова, а для споспѣшествованія въ томъ быть директору экономіи Норову, губернскому стряпчему Барабашеву, а сверхъ того кого Его Превосходительство избрать за благоразсудить; касательно же до дворянъ распоряжаетъ оными господинъ губернской дворянства предводитель.

Общія примѣчанія.

1-е. Хотя по учиненному въ Правительствующемъ Сенатѣ росписанію на каждую станцію положенное количество лошадей выставится, однако на всякой случай имѣть въ запасъ на каждой станціи не менѣе ста лошадей съ обыкновенною упряжкою и телѣгами и по 50 человекъ повозчиковъ въ свойственномъ имъ платьѣ.

2-е. Сверхъ того несомнѣнно мнится, что господа дворяне поусердствуютъ вообще на станціяхъ на каждой а именно: 1-й Мерефянской, 2-й Липецкой и 3-й Черемошанской приуготовить въ упряжку подъ Императорскую карету по 12 добрыхъ бѣжалыхъ цуковыхъ лошадей, хотя и разношерстныхъ, съ исправною упряжкою, и при нихъ по 4 человека форрейторовъ въ красныхъ камзолникахъ, съ красными стоячими воротниками, обшлага и подкладки зеленые, съ бѣлыми желетами

и такимъ же исподнимъ платьемъ, въ черныхъ картузахъ, и если таковыя гдѣ будутъ изъ разныхъ домовъ, а не изъ одного, да ежели бы и изъ одного, то заблаговременно объѣздить ихъ, запрягая по 10 лошадей, двѣ же остаются на случай перепряжки, и въ городѣ Харьковѣ совершенно неотречется все то исполнить купечество и городское общество.

3-е. Равномѣрно поставить себѣ за честь благородное дворянство угостить во всѣхъ мѣстахъ Высочайшую Ея Императорскаго Величества особу средствомъ господъ гостепріимцевъ, въ чемъ въ городѣ Харьковѣ все конечно и купечество не преминетъ соучаствовать.

4-е. Господину Харьковскому городничему въ городѣ, а господамъ капитанамъ исправникамъ тѣхъ уѣздовъ, по коимъ Высочайшее шествіе будетъ, наисильнѣйше на блюсти, чтобъ нигдѣ, а особливо въ воротахъ, на мостахъ и по срединѣ улицъ стѣсненія народа и непристойнаго шума, равно просящихъ милостыню и въ раздранной одеждѣ, паче же пьяныхъ, отнюдь небыло, для чего въ городѣ и деревняхъ имѣть денныхъ и ночныхъ караулы, кои бы обще съ десятскими въ мѣстахъ своихъ неупустительно соблюдали, посредствомъ наилучшаго присмотра, тишину, чистоту, безопасность и во всемъ подобающей порядокъ и прилѣжно смотрѣть, чтобъ въ сходство имянныхъ Высочайшихъ и Правительствующаго Сената указовъ въ разныхъ годахъ, мѣсяцахъ и числахъ состоявшихся, а особливо послѣднее обнародованнаго въ 1765 году генваря въ 19-й день, въ коемъ между прочимъ изображено: «ежели явятся таковыя продерзкія, которые, не бивъ челомъ о своихъ дѣлахъ прежде въ учрежденныхъ правительствахъ, прошеніи свои подавать будутъ самой Ея Императорскому Величеству и тѣмъ Ея Величество утруждать осмѣлются, съ таковыми поступать по нижеслѣдующему: 1-е, имѣющихъ чины штрафовать за первую подачу вычетовъ за треть по окладу его годового жалованья, за второй разъ—арестъ на мѣсяць, котораго и содержать при командѣ, за третій лишитъ одного чина на годъ, а если и затѣмъ еще четвертый разъ кто окажется, таковаго лишитъ всѣхъ чиновъ вѣчно, 2-е, чиновныхъ же людей женъ за подачи челобитной въ первый разъ взыскаіемъ съ нихъ третнаго жалованья по окладу мужей ихъ, за второй—содержать въ домѣхъ ихъ мѣсяць подъ арестомъ, за третій—содержать же въ присутственномъ мѣстѣ, гдѣ они по дѣлительству вѣдомы, подъ карауломъ годъ, и въ четвертый, если такъ же кто изъ нихъ отважится,—таковымъ жить въ своихъ деревняхъ, невѣзкая въ столицы Ея Императорскаго Величества. 3-е, неимѣющихъ чиновъ, а благородныхъ, какъ мужескъ, такъ и женскъ полъ за первый разъ взыскаіемъ же третнаго жалованья противъ прпорціи оклада тѣхотныхъ полковъ, за второй и третій равно такъ, какъ съ женами чинов-

ныхъ людей, а за четвертый—мужескъ полъ писать вѣчно въ салдаты, а женскъ полъ такъ же отсылать въ ихъ деревни, и жить имъ, невѣзжая въ столицы Ея Императорскаго Величества, въ чемъ смотреніе, надъ таковыми имѣть тѣмъ канцеляріямъ, гдѣ они по тѣмъ ихъ деревнямъ вѣдомы; но изъ сего исключаются малолѣтныя, то есть ниже двадцати лѣтъ, коихъ штрафовать единственно за всякій разъ содержаніемъ подъ арестомъ мѣсяць, 4-е, неимѣющихъ же чиновъ и не благородныхъ людей мужескъ и женскъ полъ за первый разъ отсылать въ работу на каторгу на мѣсяць, за второй съ наказаніемъ публично на годъ тудажъ, которыхъ по прошествіи полагаемыхъ сроковъ возвращать на прежнія мѣста, а за третій съ наказаніемъ по томужъ публично плѣтьми отсылать вѣчно въ Нерчинскъ на поселеніе, изъ коихъ мужескъ полъ, естли чьи крепостные, тѣмъ ихъ владѣтелямъ, яко они тому ихъ дерзновенію участниками никакъ быть немогутъ, зачитать въ рекрута, по чему и исполнять всѣмъ, до кого сіе принадлежать будетъ».

На основаніи сего, ктобъ какого чина и званія ни былъ, не осмѣлился бы подать Ея Императорскому Величеству письменныхъ прошеній, ниже словесно оными утруждать, о чемъ заблаговременнѣ, сколько возможно, въ тѣхъ мѣстахъ обитателямъ внушить, чтобъ кто похочетъ приносить свои жалобы, тѣ бъ на основаніи именныхъ Высочайшихъ Ея Императорскаго Величества указовъ, 1763 года 11 іюня и въ дополненіе онаго іюня 14 и приложенной при томъ инструкціи іюня 23 числъ, состоявшихся, подавали опредѣленнымъ къ тому особамъ или на ихъ мѣста вступившимъ, изъ коихъ нѣкоторые непременно будутъ въ свитѣ Ея Императорскаго Величества; а кто въ противность того здѣлать дерзнетъ, съ таковымъ неупустительно поступлено будетъ въ сходство выше упомянутаго Ея Императорскаго Величества указа.

5-е. Равномѣрно во все время пребыванія Ея Императорскаго Величества въ городѣ Харьковѣ, и въ другихъ мѣстахъ, тожъ при Высочайшемъ шествіи, гдѣбъ то ни было, чтобъ въ каретахъ, коляскахъ, дрожкахъ и повозкахъ встрѣчу, а тѣмъ менѣе въ объѣздѣ ѣхать не отважились, и ѣдущіе встрѣчу, тотъ часъ остановясь, выходили бы изъ своихъ повозокъ, а въ тѣсныхъ мѣстахъ возвращались бы или въ другую улицу или переулокъ поворачивали, и чтобъ никто скоро и въ скакъ ни подъ какимъ видомъ неѣздили.

6-е. Чтобы кучеры, форрейторы и извозчики, будучи у дворца или при собраніяхъ, съ козелъ, съ лошадей и повозокъ не сходили, дабы лошади, иногда отъ чего либо встрѣвожась, не бѣгали и своихъ и чужихъ екинажей не ламали, а паче всего людей не изъувѣчали.

7-е. Городовому магистрату приложить старанія, чтобъ не были вышнены цѣны на товары, а особливо на всякіе съѣстные и питейные припасы, и чтобъ сихъ послѣднихъ не только было достаточно, но и все добраго качества, остерегаясь, чтобъ поврежденнаго и залежавшагося ни какъ ничего въ продажѣ небыло, въ противномъ же случаѣ магистратъ неминуемо подвергнетъ себя законному взысканію; а отъ городской полиціи да наблюдается строго, чтобы въ мясномъ ряду, въ харчевняхъ и въ шинкахъ торгующіе всякими съѣстными, питейными и прочими припасами разнощики были одѣты сами опрятно и чисто, посуду, столы и лавки имѣли чистыя же, фартухи бѣлые незамаранные, и рогожами нигдѣ бы завѣшено небыло, и въ шинкахъ чтобы на то время никого отнюдь до пьяна ненапоивали подѣ штрафомъ взятыя такового, кто противно тому поступать будетъ, подѣ стражу, запрещенія торговать или, смотря по винѣ, и неминуемаго истязанія. Николай Чертковъ.

14 Марта 1787 года.

Харьковъ.

Милостивый Государь мой

Федоръ Ивановичъ!

Сего февраля 4-го числа Ея Императорское Величество удостоить соизволила принять приносимую мною отъ лица дворянства нашего благодарность, причемъ и удостоила изъявить Высочайшее благоволеніе о чемъ, собравъ дворянство вашего уезду, несоставте увѣдомить.

1-е. А притомъ сообщите, что во всѣхъ губерніяхъ дворянство дѣлало разные приготовленія для угощенія и встрѣчи Ея Величества. Я надѣюсь, что восхищенное дворянство посѣщеніемъ своей благотворительницы посиѣшить здѣлать и здѣсь приличные приготовленія къ изъявленію своего усердія, для коихъ сообщаю мои мысли на опробацію дворянства, къ исправленію чего и прочего, что будетъ угодно, опредѣлить обществу прошу отъ округа вашего пять сотъ рублей, хто сколько поднискать въ сію сумму опредѣлить, по своему усердію. Я непредставляю, чтобъ хто нашелся непожелавшій въ семъ участвовать, но будебъ хто случился, о такомъ имѣнно представить для объясненія. И какъ высокаго посѣщенія ожидаемъ мы въ первыхъ числѣхъ мая, то и благоволите съ первою почтою увѣдомить, а по крайности къ 16 марта, что у васъ положено будетъ, и наличную, сколько соберется, сумму прислать, дабы неопоздать въ работахъ. Также пригласите дамъ и дѣвицъ сколько можно болѣе и все дворянство въ Харьковъ къ приезду Ея Величества, и хто именно изволитъ быть, увѣдомте заблаговременно, почему и заготовлены здѣсь будутъ квартиры.

2-е. По порученію дворянства я просылъ его свѣтлости высокоповелительнаго господина генераль-фельдмаршала и разныхъ ординовъ кавалѣра князь Григорія Александровича Потемкина о повелѣніи возвратить бѣглыхъ послѣ ревизіи нашихъ подданныхъ изъ губерній ему вѣвѣренныхъ, но онъ сказалъ, что у него нѣтъ ни аднаго безъ виду изъ Полши выходцовъ, почему соберите вѣрную справку о бѣжавшихъ и, если есть какіе доказательства, гдѣ они именно и почему невозвращены, и здѣлайте заключеніе, если угодно принесть прозбу Ея Величеству, равно и о соли которую ввозить запрещено, повѣря оную подписать вамъ, которую при съездѣ изготавимъ.

Въ прочемъ съ моимъ почтеніемъ Милостиваго Государя моего покорный слуга Григорій Шидловскій.

Д. Миллеръ.

Февраля 28 дня.

Харьковъ.

Указатель собственныхъ именъ.

А.

Б.

<p>Аггей еписк. 143, 144.
 Аднароровка с. Золоч. окр. 391.
 Адріанъ 2, 3.
 Азовское м. 44.
 Акуловскій хут. Хотм. окр. 407.
 Александръ I 34.
 Александръ II 5.
 Алексѣвка сл. Бѣлоп. окр. 402.
 Алексѣвка сл. Волч. окр. 383.
 Алексѣй Михайловичъ ц. 38, 179, 182.
 Алексѣй Петровичъ, царев. 3.
 Алешня р. 42.
 Алешня сл. Ахтыр. у. 345, 348.
 Алисовка сл. Хотен. окр. 408.
 Анненбергъ с. Лебед. окр. 404.
 Анастасій 2.
 Антоній митр. 106, 127, 128, 129.
 Антоній Печерскій 146.
 Аракчеевъ гр. 27.
 Аргаковъ губерн. 45, 61.
 Аргемовка сл. Харьк. 376.
 Артюховка дер. Зміев. 76.
 Асиновка сл. Волч. окр. 384.
 Астрахань г. 39.
 Ахтырка г. 39, 41, 60, 78, 147, 335, 347, 351, 352.
 Ахтырка г. Соборная Покровская цер. 191.
 Ахтырка р. 41.
 Ахтырскій округъ 38, 43, 393.
 Ахтырскій уѣздъ 44, 51, 52, 56, 79, 80, 165, 197, 333—347.
 Ахтырская провинція 60.
 Ахтырскій Троицкій мон. 132, 134, 348, 349.
 Ахтырскій гусарскій полкъ 343, 346, 347.
 Аванасій, игум. 100.</p> | <p>Бабка р. 40.
 Багалъй Д. И. проф. 33, 34, 81, 82, 85, 86, 87, 88, 89.
 Бакуринскіе 14, 15, 16, 18, 19, 20, 21, 22, 27, 29, 30, 31.
 Балаклея р. 43.
 Батуринъ 20.
 Бахтеевка с. Короч. у. 104.
 Башиловъ Ив. 37, 67, 68.
 Безбородко А. А. 19, 20, 23.
 Безлюдовка с. Харьк. 376.
 Бедряга 345.
 Березовое дер. Волч. окр. 386.
 Берестовка р. 40.
 Бижъ р. 43.
 Блудовъ 6.
 Бобрикъ р. 42.
 Бобрикъ с. Сум. 366, 404.
 Бобровое с. Лебед. окр. 405.
 Богатинскій у. Курск. 44.
 Богатый г. Курск. 66, 68.
 Богемія 5.
 Богодуховъ г. 60 78.
 Богодуховскій окр. 38, 394—396.
 Богодуховскій у. 44, 45, 51, 56, 79, 80, 354—372.
 Богородицкое с. Волч. окр. 389.
 Богучаръ г. Ворон. 34, 45.
 Богучарскій у. 44.
 Болбогъ 19.
 Большіе Проходы с. Харьк. у. 377.
 Бондаревскій 349.
 Борзенскій у. Черниг. 7.
 Борисовка р. 43.
 Борисовка сл. Волч. окр. 387.
 Борисовка, сл. Хотм. окр. 406.
 Борисоглѣбская цер. 3.
 Борисоглѣбскій мон. 167.</p> |
|--|--|

Борисъ Годуновъ 38.
 Боровая сл. Зміев. у. 76.
 Боровенко с. Лебед. окр. 404.
 Боромля р. 41.
 Боромля сл. Ахт. 60, 343, 345.
 Бочково с. Волч. окр. 381.
 Бочковскій х. Волч. окр. 381.
 Брагина мельница Волч. окр. 384.
 Браницкая гр. 255.
 Братеница р. 41.
 Бринцовка с. Богод. окр. 395.
 Бродъ р. 41.
 Букечевденъ сг. 51, 27.
 Бурачекъ 7.
 Бурлукъ р. 40.
 Буравка с. Лебед. окр. 405.
 Бѣлгородъ г. 37, 66, 68, 134, 146.
 Бѣлгородская губ. 38, 43.
 Бѣлгородскій у. 40, 43, 44, 157.
 Бѣлополье г. 42, 400.
 Бѣлопольскій окр. 38, 400—402.
 Бѣлопольскій у. 52, 56.
 Бѣлорусское намѣстничество 39.
 Бѣлявскій Н. Ѳ. 97.
 Бюлеръ А. К. 24.

В.

Валки г. Харьк. 35, 40, 45, 49, 78.
 Валковскій округъ 38, 392.
 Волковскій у. 35, 40, 48, 49, 51, 62, 63, 76, 79, 80, 424.
 Валуйки г. 38.
 Варсонофій мон. 349.
 Васильевщина с. Бѣлоп. окр. 402.
 Васильчиковъ Петръ 26.
 Васищево с. Зміев. 375.
 Великая Камышеваха сл. Изюм. 49.
 Великій Исторопъ с. Лебед. окр. 403.
 Беревкино с. Изюм. 76.
 Верхняя Красная сл. Волч. окр. 387.
 Верховые Ливцы с. Волч. окр. 385.
 Верхопоженка д. Богод. окр. 395.
 Веселовка с. Хотм. окр. 406, 408.
 Веселое с. Бѣлоп. окр. 400.
 Виноградная Стрѣла д. Волч. окр. 388.
 Винярскай 35, 49.
 Вира р. 42.
 Виры дер. Бѣлоп. окр. 401.
 Вирь р. 42.
 Владиміра св. университетъ 5.
 Владиславъ III 11.
 Влесковка с. Лебед. окр. 404.
 Вознесенскій соб. 180.

Водолага р. 41.
 Водолажская вол. 35, 49, 50.
 Волга р. 9.
 Волкова дер. Волч. окр. 389.
 Волоховка сл. Волч. окр. 381.
 Волчанскъ г. 40, 45, 78.
 Волчанскій окр. 38, 381—390.
 Волчанскій у. 45, 52, 56, 62, 79, 80.
 Волчья р. 40.
 Вольнь 197.
 Вольновскій у. 43.
 Ворожба р. 42.
 Ворожба сл. Леб. ок. 408.
 Воронежъ г. 39, 44, 74, 96.
 Воронежская губ. 34, 36, 37, 44, 45, 74, 75, 82, 84.
 Воронежское намѣстничество 37, 38, 44, 56, 67, 73, 74.
 Воронцовъ гр. 8, 23.
 Ворошила Пав. 15.
 Ворошило-Ярмотовская 16.
 Ворскла р. 41, 43, 44.
 Восклица р. 41.
 Войска Донского земля 44.
 Выбицкій 251.
 Выговскій Ив. 13.
 Выжлица р. 42.
 Выродовъ Анд. 147, 148.
 Высокій х. Волч. окр. 387.
 Вышневецкій Ал. 8.
 Вѣльба р. 42.
 Вязьмитиновъ С. К. 23.

Г.

Гавріилъ игум. 101.
 Гадняя дер. Хотен. окр. 408.
 Гармовка дер. Богод. окр. 396.
 Гедеонъ митр. 2.
 Георгіевка сл. Волч. окр. 381.
 Георгій—Стефанъ, воев. 2.
 Георгій еписк. 131.
 Герберштейнъ 70.
 Гибнеръ Ив. 70.
 Глушица с. Бѣлоп. окр. 401.
 Глушково с. Бѣлоп. окр. 400, 401.
 Глуховскій у. Черниг. губ. 7.
 Глѣбовъ, губерн. 65.
 Гнилица р. 40, 42.
 Гоброль с. Хотен. окр. 407.
 Голицины кн. 352, 372.
 Головинскій 81.
 Городненскій у. Черниг. 7, 8.
 Гостеница р. 43.
 Грабовка с. Черниг. 18.

Градовскій 92.
Григоровка с. Харьк. 376.
Грищенко 19.
Грушевскій хут. Волч. окр. 388.
Грушевы с. Изюм. 76.
Гуляйполе с. Зміевск. 49.
Гуналовская вол. Новомоск. у. 49.
Гусинець р. 41.
Гутейевка д. Богод. окр. 395.
Гучиха Марія 15.
Гуйва р. 42.

Д.

Даніилъ Апостоль гет. 18, 21.
Демьяновка сл. Богод. окр. 396.
Дерзкое с. Курск. у. 104.
Деркачи сл. Харьк. 376.
Десна р. 3.
Дмитріевъ г. Курск. 66, 68.
Дмитрій Ростовскій 70.
Днѣпръ р. 41, 42.
Днѣстръ р. 251.
Домбровскій 251, 255.
Донъ р. 40, 44, 91, 93, 94.
Донская дорога 39.
Дорошенко гетм. 49.
Драгомиръ 37, 45, 46, 59.
Дригайлаха р. 43.
Дубневичъ Амвросій, преосв. 3.
Дудковка сл. Зміев. 50.
Дуниныхъ зем. Водол. у. 49.
Дьяковка с. Богод. окр. 401.

Е.

Екатерина II 34, 35, 38, 68, 75, 84,
99, 145, 347, 372.
Екатерининская пустынь 181.
Екатерининскій хут. Волч. окр. 388.
Екатеринославъ г. 39.
Екатеринославская губ. 35, 48, 49, 63.
Екатеринославское намѣстничество 37,
38, 39, 40, 41, 42, 44.
Елецкій мон. Черниг. 2.

Ж.

Жигайловка сл. Ахт. 345, 348.
Журавлевка сл. Золоч. окр. 390.

З.

Забѣлло Анна 16.
Завадовскій Илья гр. 23.
Заводы с. Изюм. у. 76.

Загоровскій 87, 88, 89.
Закобылья дер. Богод. окр. 365.
Замостье сл. Зміев. 76.
Залопань 38.
Захарьковъ 38.
Звидки сл. Зміев. 76.
Зміевъ г. Харьк. 50, 76, 78.
Зміевская вол. 49, 50.
Зміевской у. Харьк. 35, 44, 45, 48, 49,
62, 63, 76, 79, 80.
Знаменскій хут. Волч. окр. 389.
Золочевъ г. 40, 78, 390.
Золоческій округъ 38, 390—391.
Золочевскій у. Харьк. 51, 56.
Зубовъ 37, 65, 66, 67.
Заборовка дер. Волч. окр. 385.

И.

Иваненко Х. А. 7.
Ивановка с. Волч. окр. 387, 389.
Иванъ IV 38, 39.
Иваны р. 40.
Иволжинъ с. Сум. 240.
Иволжина Криница х. Сум. 366.
Изюмець р. 43.
Изюмская вол. 49.
Изюмскій окр. 38, 43, 410.
Изюмскій у. Харьк. 35, 44, 45, 48, 49,
52, 56, 62, 63, 76, 79, 80.
Изюмъ г. 43, 78.
Илекъ с. Богод. 365.
Илляшевичъ Л. В. 373.
Исторонъ р. 42.
Ичкашевка с. Хотм. окр. 409.

К.

Кавказское намѣстн. 39.
Кадница с. Золоч. окр. 391.
Казавская церк. 104.
Казанское намѣст. 86.
Казань г. 39.
Казачья р. 43.
Каменка р. 43.
Каменка дер. Волч. окр. 389.
Каменный прич. Лебед. окр. 404.
Караванная вол. Волк. у. 49.
Караванная сл. Волк. 76.
Карамзинъ 6.
Карновиновка сл. Бѣлоп. окр. 401.
Карповъ 345.
Кенигъ 352.
Киселевка с. Рыльск. 175.
Китайгородская вол. Кобыляк. у. 49.

Кіевская губернія 38.
 Кіевское намѣст.-во 36, 40, 72, 82, 84,
 86, 90.
 Кіево-Печерская Лавра 72.
 Кіевъ г. 5, 39.
 Климовка сл. Бѣлоп. окр. 400.
 Кобылякскій повѣтъ 35, 48, 49.
 Казенецкій у. Черниг. 7.
 Козленко Андр. 345.
 Козмодемьянская сл. Волч. окр. 382.
 Коломакъ р. 40.
 Комбурлей, М. И. ген.-губ. Вол. 197,
 249, 250, 251.
 Кондратьевъ Гарасимъ 197.
 Кондратьевъ С. Д. 354.
 Кондратьевъ С. И. 354.
 Коннискій Георгій 4.
 Конотопскій у. 7, 26.
 Конотопъ р. 43.
 Константиноградскій повѣтъ 35, 48,
 49, 63.
 Константиноградъ г. Полт. 39, 49.
 Коренная ярмарка 69, 132.
 Коренная Рождественская пуст. 118, 125.
 Коренки х. Волч. окр. 388.
 Коренной монаст. 69, 99, 101, 103,
 104, 110, 126.
 Корень р. 40.
 Коровиковка с. Бѣлоп. окр. 401.
 Коровино дер. Волч. окр. 385.
 Коротиньовка х. Лебед. окр. 407.
 Коротоякъ г. 92, 96.
 Короча г. 66, 68, 70.
 Короча р. 40.
 Корочевъ г. 147.
 Короченскій у. 44, 104.
 Корсаковъ проф. 7.
 Костомаровъ 92.
 Косылки с. Бѣлоп. окр. 400.
 Косяковка с. Бѣлоп. окр. 402.
 Котельва г. Ахт. 60.
 Котельва р. 41.
 Кочубей кн. 8.
 Кочубей В. И. 253.
 Крамская дер. Богод. окр. 396.
 Красное Подгорье сл. Хотм. окр. 408.
 Краснокутскій окр. 38, 394.
 Краснокутскій у. 51, 56.
 Краснокутскъ г. Ахт. 41, 60, 78.
 Краснопольскій у. Харьк. 354.
 Красуличъ Ѳ. 19.
 Кременчугъ г. Полт. 73.
 Кречетниковъ М. Н. 23.
 Кривковичъ Ив. 15, 19.
 Кривковъ Мих. 14.

Крига р. 42.
 Кролевецкій у. Черниг. 7.
 Крымъ 44, 347
 Куликовск. имѣн. Валк. у. 49.
 Кундинъ 349.
 Купина дер. Волч. окр. 388.
 Купная хут. Богод. 366
 Купянскій у. 44, 45, 62, 79, 80.
 Купянскъ г. Харьк. 78.
 Куракинъ Алекс. кн. 6, 8, 23.
 Курбатовскій х. Лебед. окр. 403.
 Курская губ. 36, 37, 44, 65, 68, 69,
 75, 82, 197.
 Курское библейское общ. 147.
 Курское намѣстничество 37, 38, 41, 42,
 43, 44, 67, 68, 75, 84.
 Курскій Знаменскій мон. 100, 108—151.
 Курскій Троицкій жен. мон. 105, 118,
 122, 123, 164.
 Курскій у. 70, 104.
 Курскъ г. 67, 68, 70, 147, 148.
 Курчана сл. Лебед. окр. 402.
 Кушелевъ воев. Ахт. 348.

Л.

Лазарь Барановичъ, іеромон. 1, 2.
 Ланской мин. 5.
 Ларионовъ.
 Лебединскій окр. 38, 402—405.
 Лебединскій у. 52, 56, 79, 80, 289, 354.
 Лебединъ г. 42, 45, 78, 402.
 Ливенскій у. 44, 197,
 Лизогубъ Ефимъ 13, 15, 20.
 Лизогубъ Яковъ 14.
 Лиманская вол. Зміев. 49, 50.
 Линтваревы 270.
 Лишцы сл. Волч. окр. 385.
 Лозовая р. 41.
 Лозовая сл. Волч. окр. 389.
 Локонскій хут. Хотм. окр. 406.
 Лопанскій хут. Золоч. окр. 391.
 Лопань р. 38, 40.
 Лосетинной хут. Богод. окр. 366,
 Лубяновскій 253.
 Луговое с. Волч. окр. 386.
 Лука с. Сум. 270.
 Льговъ г. Курск. 66, 68.
 Любань 42.
 Любарскій Платонъ, архіен. 23.

М.

Магалашовка дер. Лебед. окр. 403.
 Мазена, гет. 2, 14, 22.
 Максимовъ хут. Волч. окр. 384, 388.

Маловскіе 18.
 Малокомышевская вол. Изюм. 49.
 Малороссія 20, 73, 85, 134, 249.
 Малороссійская губ. 44, 73.
 Малые Проходы с. Харьк. 377.
 Марковичъ А. М. 6.
 Марковъ 349.
 Масловъ х. Волч. окр. 388, 389.
 Матвѣевъ 42.
 Мглинскій у. Черниг. 7.
 Межихича сл. Лебед. окр. 403.
 Мезеновка с. Богод. окр. 395.
 Мервельдтъ гр. 254.
 Мерефа с. Харьк. 49, 376, 424, 425, 426.
 Мерло р. 41.
 Мерчикъ р. 41.
 Мещерскій П. В. кн. 147—151.
 Мжа р. 40.
 Мижиричи с. Сум. 326.
 Миклашевскій М. П. 23.
 Милорадовичъ 86, 87.
 Миронолье г. 42.
 Миронольскій у. 52, 56.
 Миронольскій окр. 38, 398.
 Михайловка сл. Волч. окр. 382.
 Михайловка с. Лебед. окр. 289, 403.
 Многогрѣшный гет. 15.
 Могилѣвская вол. 49.
 Могилевъ г. 251.
 Можъ р. 40.
 Мокрица р. 42.
 Мокрое с. Хотм. окр. 406, 407.
 Малдавскія земли 2.
 Мордвиновъ адмир. 27.
 Морозовъ Ю. 33.
 Мороча хут. Сум. 366.
 Москва г. 92, 131, 134.
 Московская дорога 39.
 Московское арх. общ.-во 82.
 Московское государство 91.
 Московскій у. 181.
 Мочульскій 62.
 Мошенская дер. Хотм. окр. 408.
 Мужича р. 42.
 Муравьевъ 251.
 Муратовъ губерн. 46.
 Муромъ с. Волч. окр. 382, 383.
 Мѣловая сл. Зміев. 49.
 Мѣловой колодезь Хотм. окр. 409.
 Мягковка сл. Хотм. окр. 409.

Н.

Надаржинскіе 349, 352.
 Напрасное с. Волч. окр. 386.

Наумовка с. Бѣлгор. у. 157.
 Наумовка с. Золоч. окр. 391.
 Невтоль р. 384.
 Невѣдомый Колодезь Хотм. окр. 409.
 Недригайловскій окр. 38, 405—406.
 Недригайловскій у. 52, 56, 354.
 Недригайловъ г. Харьк. 43, 78.
 Нежегольское с. Волч. окр. 388.
 Нежегольскъ сл. Волч. окр. 382.
 Нежегорское с. Волч. окр. 386.
 Нелединскій 251.
 Нелидовъ Арк. 147.
 Несторъ, лѣтоп. 70.
 Нехворощанская вол. Константиноградскаго у. 49.
 Нечаевка с. Волч. окр. 381.
 Нижеголь р. 40.
 Нижняя Красная сл. Волч. окр. 388.
 Низъ с. Богод. окр. 366.
 Никитовка с. Ахт. 349.
 Никитское с. Хотм. окр. 407.
 Николай I 5, 28.
 Никольскіе хут. Хотм. окр. 409.
 Никольское с. Волч. окр. 385.
 Новая Арабика с. Богод. окр. 396.
 Новая Водолага м. Валк. 36, 49, 50, 76.
 Новая Караванная сл. Валк. 76.
 Новгородсѣверское намѣст.-во 36, 37, 38, 39, 43, 44, 72, 84, 86.
 Новгородсѣверскій у. 7, 26.
 Новгородъ-Сѣверскъ г. 70.
 Новозыбковскій у. 7.
 Новоивановское с. Чугуев. окр. 379.
 Новомосковскій у. 35, 48, 49.
 Новооскольскій у. 44, 70.
 Новороссійская губ. 44.
 Новый Осколь г. Курск. 66, 68.
 Нотгельферъ Карлъ 128.
 Нѣжинскій у. 7.
 Нѣжинъ г. Черниг. 249.

О.

Обоянскій мон. 103.
 Обоянскій у. 70.
 Обоянь г. Курск. 66, 68.
 Обратеница с. Богод. окр. 394.
 Обратеница х. Хотм. окр. 409.
 Обуховка с. Бѣлоп. окр. 402.
 Обыхосня дер. Хотм. окр. 407.
 Овдянскій хут. Лебед. окр. 403.
 Огнищево дер. Волч. окр. 383.
 Одринка р. 41.
 Олешня р. 41, 42.
 Ольшана р. 42, 43.

Орель г. 147.
Ореусь д-ръ 6.
Орловка дер. Волч. окр. 390.
Осколь р. 43.
Остерманъ И. А. 23.
Остерскій у. Черниг. 7.
Острогожскій у. Ворон. губ. 44.
Острогожск. г. 34, 45.

П.

Павель I 34.
Павловка с. Сум. 237.
Павлоградскій у. Екатериносл. 63.
Пенза г. 39.
Переверзевъ 86, 87.
Перековка Ржевкитова сл. Волч. окр. 381.
Переходовка дер. Богод. окр. 396.
Переяславль г. 22.
Перовка сл. Хотм. окр. 409.
Пески сл. Зміев. у. 76.
Песчаное с. Сум. 241, 367.
Петриковская вол. Екатер. 49.
Петровская вол. Изюм. 49.
Петровское с. Изюм. 76.
Петровка дер. Бѣлоп. окр. 400.
Петровскій Полтавскій корпусъ 5.
Петръ I Алексѣевичъ 2, 3, 43, 145, 147, 179, 183, 297, 352.
Петръ Петровичъ, царев. 3.
Печенѣги сл. Чугуев. окр. 379.
Пещанская вол. Константиногр. у. 49.
Писаревка сл. Богодух. окр. 395.
Плоскій х. Волч. окр. 386.
Поволяевка дер. Хотм. окр. 409.
Покровскій мон. Харьк. 39.
Покровское с. Хотм. окр. 406.
Полтавская губ. 35, 48, 49, 63.
Полуботки 301.
Полунецкій Вас. 21.
Порфирій еп. 137, 139.
Пригара Андр. св. 70, 84, 85.
Пристѣнный х. Хотм. окр. 409.
Проворотная Яруга х. Волч. окр. 382.
Протопоповка х. Волч. окр. 384.
Протопоповская вол. Изюм. 49.
Пиль р. 42, 44.
Путивль г. 66, 68, 147, 345.
Путивльская пустынь 167.
Путивльскій городской мон. 167.
Путивльскій Молченскій мон. 166—169.
Пушкинъ А. С. 6.
Пѣроцкій Богданъ 12.
Пѣроцкій Н. Г. 21.

Р.

Равенко с. Волч. окр. 387.
Радзивилль кн. 255.
Разумовскій Кирил. гр. 23, 49.
Ракитная сл. Хотм. окр. 406.
Рать р. 68.
Репнинъ В. Н. кн. 128.
Робертъ Гриналь 147.
Романовыхъ хут. Волч. окр. 383.
Романовъ г. 92, 93, 97.
Романскій еп. 2.
Россійская академія 83.
Рубежная сл. Волч. окр. 381.
Руденковъ 349.
Румянцевъ гр. 22, 341.
Румянцевъ Задунайскій 72, 83, 84, 86.
Русскіе Тишки сл. Харьк. 375.
Рыбица р. 42.
Рыжовка с. Бѣлоп. окр. 401.
Рыльскій у. 44, 175.
Рыльскъ г. 66, 68, 147.
Рыльскій Николаевскій мон. 184.
Рѣпки с. Черниг. 18, 19, 20.
Рябина р. 41.
Рябовка сл. Богод. окр. 396.
Рябушки с. Лебед. окр. 403.
Ряжская вол. Константиногр. 49.
Рясное с. Золоч. окр. 391.

С.

Савинская вол. Изюм. 49.
Садовскій 349.
Садовскій Вик. 4, 23.
Салтовскій уѣздъ Бѣлг. г. 43.
Салтовское Терновое с. Волч. окр. 384.
Салтыковъ И. П. гр. 23.
Сашѣга книга кн. 254.
Саратовская губ. 44.
Саратовъ г. 39.
Свопа р. 68.
Святогорскій Успенскій мон. 156.
Святодуховскій женскій мон. 167.
Селище с. Лебед. окр. 403.
Семеновка с. Изюм. 76.
Сеймъ р. 42.
Сиверсъ Як. 23.
Сигизмундъ Августъ 8, 11.
Сильвестръ Коссовъ митр. 2.
Скаржинскій Григ. 26.
Скоронадскій 15.
Славгородокъ с. Богод. окр. 395.
Славянскъ г. 78.
Слободская Украина 33, 34, 82.

Слободская Украинская губ. 38, 43, 44, 45, 48, 58, 59, 61, 62, 63.
 Слободское Украинское намест.-во 44.
 Слышаное с. Золоч. окр. 390.
 Смородинное с. Фатежск. у. 147.
 Созонть иеромон. 3.
 Соколовская Анна 19.
 Солдатская дер. Богод. окр. 396.
 Соловьевъ 92.
 Сомовка сл. Харьк. 377.
 Сомово сл. Золоч. окр. 390.
 Сомовъ х. Волч. окр. 388.
 Софроніева Пустынь Путивль 182.
 Софья Алексѣевна 2.
 Сочавскій митр. 2.
 Соймоновъ П. А. 83, 86.
 Спеваковка с. Изюм. 76.
 Спорядякина дер. Хотм. окр. 407.
 Срезневскій 81, 82, 90.
 Станичное с. Богод. окр. 395.
 Старая Водолага сл. Харьк. губ. 160.
 Старице с. Волч. окр. 388.
 Старково с. Волч. окр. 386.
 Старобѣльскій окр. 45.
 Старобѣльскій у. Харьк. 44, 80.
 Старобѣльскъ г. 34, 45.
 Старовѣровская вол. Константиногр. 49.
 Стародубскій окр. 45.
 Стародубскій у. Черниг. 7.
 Старое с. Богод. 365.
 Старооскольскій у. Курск. 70.
 Староохоченская вол. Зміев. 49, 50.
 Старостово-Маяцкая вол. Кобыл. 49.
 Старый Осколь г. Курск. 66, 68.
 Стаховскій Антоній еп. 3.
 Степановка с. Лебед. окр. 404.
 Степановка с. Хотм. окр. 408.
 Степановское с. Бѣлоп. окр. 400.
 Стефанъ митр. 3.
 Стефанъ Баторій, кор. 9.
 Стецкій 254.
 Столтахъ Никиф. 19.
 Стороженко Н. 84, 86.
 Стрекаловъ С. Ѳ. 23.
 Стрешневъ ген. 64, 65.
 Стриновскій 71.
 Студенка р. 42.
 Суджа г. Курск. 64, 66.
 Суджанскій у. 43, 44.
 Сула р. 42.
 Сулка р. 43.
 Сумка р. 41, 42.
 Сумская дорога 39.
 Сумской окр. 38, 43, 397—398.
 Сумской Преображенскій мон. 186.

Сумской у. Харьк. 44, 45, 52, 56, 79, 80, 197, 354.
 Сумы г. Харьк. 41, 78, 147, 244, 283, 397.
 Сумы р. 41, 42.
 Суражскій у. Черниг. 7.
 Сурково с. Волч. окр. 385.
 Сухомлиновъ 83.
 Сыроватка р. 42.
 Сѣверный Донецъ р. 39, 40, 43, 44.
 Сѣвскій мон. Курск. губ. 132.
 Сѣнная р. 41.
 Сѣнная сл. Богод. окр. 394.

Т.

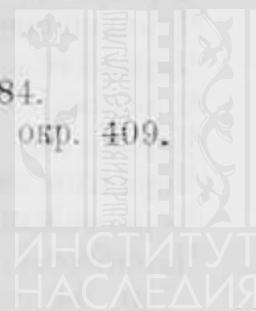
Таврида 39.
 Тарановская вол. Зміев. 49.
 Татищевъ Ю. В. 28.
 Таубе бар. 253.
 Тванка р. 43.
 Твердохлѣбовъ А. Д. 335.
 Теплицъ, Богемія 5.
 Терешковка с. Богод. д. 366.
 Тернъ р. 43.
 Тимекій у. Курск. 70.
 Тимъ г. Курск. 66, 68.
 Титовка сл. Волч. окр. 382.
 Тихонъ еп. Воронеж. 135.
 Толкачевка сл. Волч. окр. 386.
 Толстый Лугъ дер. Бѣлоп. окр. 402.
 Троицко-Липовская пустынь. Курск. 118.
 Троицко-Ильинскій мон. Черн. 1, 3, 18.
 Тростный х. Золоч. окр. 391.
 Тростянецъ р. 43.
 Тростянецъ с. Ахт. 352.
 Туруша р. 41.
 Турчаниновъ П. П. 83.

У.

Удава р. 42.
 Удовиченково дер. Сум. 367.
 Уды р. 40.
 Уды с. Золоч. окр. 390.
 Украина 64, 82.
 Украинская губ. 76.
 Уласовичъ Ив. 13.
 Устиновъ 81.
 Устиновка с. Волч. окр. 384.
 Ушицкая Поляна х. Хотм. окр. 409.

Ф.

Фасовскій Ив. 18.
 Фатежъ г. 66, 68.
 Фатежскій у. Курск. 147.

Федоровка сл. Хотм. окр. 408.
Филаретъ преосв. 81, 82, 90.
Флорентійскій соб. 2.

Х.

Харьковская губ. 37, 43, 52, 62, 63, 84, 197.
Харьковское намѣст.-во 34, 38, 39, 40, 42, 44, 51, 52, 56, 57, 67, 81, 82, 85, 88, 89, 90, 343.
Харьковскій коллегіумъ 129.
„ окр. 38, 374—377.
„ у. 39, 44, 45, 49, 56, 61, 62, 79, 80, 373—435.
Харьковъ г. 35, 37, 38, 44, 49, 50, 62, 78, 89, 374, 426, 433, 454.
Харьковъ р. 38, 40.
Хвощеватая р. 41.
Херсонъ г. 39.
Хлоповъ К. О. 14.
Хмельницкій Богд. 11.
Холодовичъ 19.
Хотмыжская губ. 43.
Хотмыжскій окр. 38, 406—409.
Хотмыжскій у. 52, 56, 354.
Хотмыжскъ г. 43.
Хотомля р. 40.
Хотѣнь с. Богод. 366.
Хотѣнь с. Сум. 197, 234.
Хухра сл. Ахт. 349, 350.
Хухря р. 41.

Ц.

Цареборисовская вол. Изюм. 49.
Цареборисовъ г. 38.
Царицынская вол. Кобыляк. 49.
Церковище с. Городн. у. 8, 19.
Церкуны с. Харьк. 375.
Цѣпляевка дер. Волч. окр. 385.

Ч.

Чарторыйскій А. кн. 24.
Червленая сл. Леб. окр. 402, 404.
Черемошная р. 41.
Черемошная дер. Зміев. 76.
Черемошное с. Волч. окр. 383, 431.
Черкасская дорога 39.
Черкасскіе Тишки с. Харьк. 376.
Черкасскій Бишкінъ Изюм. 51.
Черниговская губ. 1—31.
Черниговскій у. 7.
Черниговское намѣст.-во 35, 37, 38, 40, 44, 84, 90.
Черниговъ г. 8, 87.

Черниговское Двор. Депут. Соб. 4.
Чертковъ В. А. 82, 84, 86, 87, 89.
Четвертинскій кн. 254.
Чигиринъ г. 9.
Чмужовка дер. Зміев. 76.
Чугуевскій окр. 38, 377—379.
Чугуевскій у. 40, 43, 51, 56.
Чугуевъ г. Зміев. 38, 39, 62, 78, 153, 377.
Чунаховка с. 165.
Чутова р. 40

Ш.

Шабельскій К. П. 5.
Шафонскій 35, 84, 85, 87.
Шаховской кн. 19.
Шебелинская вол. Зміев. 49, 50.
Шенгелидзеъ 348.
Шереметевъ П. В. 14.
Шеривный Логъ х. Волч. окр. 389.
Шинчина дер. Богод. окр. 394.
Шиць 63, 70.
Шляховской М. 15.
Шуваловъ И. И. 23.

Щ.

Щербатовъ 70.
Щигровскій у. Курск. 70.
Щигры г. Курск. 68.
Щеголевка дер. Богод. окр. 396.

Э.

Энгельгардтъ генер. 343.

Ю.

Юнаковка с. Судж. окр. 372

Я.

Яковлевскій хут. Волч. окр. 387.
Ямиольскій С. 51.
Яндобы х. Волч. 387.
Ярмолтовская Мар. 15.
Ярославское намѣст.-во 86.
Ястребинное с. Сум. 236, 366.
Яцкевичъ Ив. 15.

Ө.

Өеатронъ 3.
Өеодоръ Алексѣев. ц. 43, 179, 182.
Өеодоръ Іоан. ц. 38, 179.
Өеодосій Визант. имп. 8.
Өеодосій Печерскій 146.
Өеодосій преподоб. 67.
Өеодосій Углицкій 1, 2, 3.
Өеоктисть преосв. 103.
Өеофанъ, еп. Гужскій 2.

Указатель предметовъ.

А.

- Абшидь 22.
Акты 173, 178.
Алфавиты 58, 59, 65, 66.
Архивы 1, 3, 8.
„ Ахтырскаго полицейскаго управленія 335—352.
Архивъ Ахтырскаго соборнаго Покровскаго храма 191—195.
Архивъ Бакуринска А. А. 8—30.
„ Военно-ученый 37, 82, 84 90.
„ Главнаго штаба 33.
„ Глинской пустыни 171—177.
„ Кореннаго Рождественскаго монастыря 99—105.
Архивъ Курской Духовной Консисторіи 152—165.
Архивъ Курскаго Знаменскаго монастыря 108—151.
Архивъ Курскаго Троицкаго женскаго монастыря 105—107.
Архивъ Линтваревыхъ 270.
„ Мижиричскаго волостнаго правленія 326—334.
Архивъ Михайловскій (г. В. А. Капнисть) 300, 289—326.
Архивъ Молченской Софроніевской пустыни 176.
Архивъ Путывльскаго Молченскаго монастыря 166—170.
Архивъ Рыльскаго Николаевскаго монастыря 184, 185.
Архивъ Строгановой А. Д. гр. 197—270, 354.
Архивъ Александровской гимназій 283—288.
Архивъ Сумской Преображенской церкви 186—190.
Архивъ Тростянецкой церкви 352—353.

- Архивъ Троицко-Ильинскаго архіерейскаго дома 1—4.
Архивъ Харьковской Духовной Консисторіи 160.
Архивъ Харьковского Дворянскаго депутатскаго собранія 373—435.
Атласы 36.
„ Курскаго намѣстничества 68, 75.
„ Курской губерніи 68, 69, 75.
„ Харьковского намѣстничества 33, 37.
Атласы 15 уѣздовъ Харьковского намѣстничества 51.
Аттестаты 22, 24.

Б.

- Библии 170, 183.
Билеты 249.
Бокаль 146.
Бумаги 27.

В.

- Вводный листъ 173.
Вводчая грамота 232.
Вечеря духовная 170.
Военно-статистическое обозрѣніе 63.
Воззваніе 276.
Выговоры 285, 286, 287.
Вызовъ 249.
Выпись 13, 14, 18, 20, 96, 179, 184, 231, 232, 233, 237, 240, 248, 272, 275, 319, 320.
Высочайшее благоволеніе 5.
„ конфирмованное мѣстніе 234.
Вѣдомости 19, 57, 61, 65, 66, 69, 70, 74, 107, 182, 184, 226, 258, 285, 329, 332, 374—405.

Г.

- Государственныя постановленія 171.
 Грамоты 1, 4, 14, 24, 164, 178, 184, 205, 215, 216, 217, 240, 246, 297.
 Грамоты Адриана 2.
 „ Алексѣя Михайловича 108, 166, 179, 182.
 Грамоты архіерейскія 315.
 „ Гедеона 2.
 „ Георгія Конисскаго 4.
 „ Георгія Стефана 2.
 „ Іоанна патр. 183.
 „ Іоанна и Петра Алексѣевичей 2, 3, 166, 179, 182, 231, 297, 302.
 Грамоты Іоанна, Петра и царевны Софьи 298, 300.
 Грамоты Митрополита Кіевскаго 2.
 „ Митрополита Московскаго 183.
 „ Михаила Ѳеодовича 108, 166.
 „ Никифора архіеп. 183.
 „ Николая I 5.
 „ Никона патр. 182.
 „ Петра I 3, 166, 179, 182, 210, 217, 218, 231, 302, 304, 325, 354.
 Грамоты Самуила, митр. Кіевскаго 4.
 „ Св. Синода 3.
 „ Стефана Багорія 9.
 „ Стефана, митр. Рязан. 3.
 „ Тимоѳея, митр. Моск. 183.
 „ царскія 290.
 „ Ѳеодора Алексѣевича 179, 182, 302.
 Грамоты Ѳеодора Іоанновича 179.

Д.

- Дарственная запись 172.
 Декретъ 19.
 Довѣренность 223.
 Докладъ 252, 336.
 Докладная записка 27.
 Дументы 15, 18, 20, 25, 95, 108, 147, 178, 184, 231, 234, 236, 237, 240, 241, 244, 246.
 Донесенія 251, 261.
 Доносы 265.
 Доношенія 64, 65, 119, 328, 345.
 Духовныя 14, 15, 18, 19, 20, 139, 316.
 Дѣла 64, 108, 113а, 114, 115, 153, 155, 158, 163, 172, 179, 180, 191, 244, 246, 327, 329, 330, 331, 348.
 Дѣла архіерейскія 126, 129.
 „ Ахтырскаго библейскаго вспомогательнаго сотоварищества 193.

- Дѣла любодѣйныя 157, 158.
 „ монастырскія 100, 101, 102, 105, 109, 118, 184.
 Дѣла объ эпитиміяхъ 174, 175, 180.
 „ о розыскѣ бѣглыхъ солдатъ 343.
 „ о суетвѣрияхъ 160.
 „ судныя 124.
 „ тяжбыныя 223.
 „ училищныя 126, 285, 286, 287, 288.

Е.

- Евангелія 169, 170.

Ж.

- Жалобы 113, 113а, 114, 120, 246, 262.
 Жалованная грамота 246.
 „ „ Іоанна и Петра Алексѣевичей 231.
 Жалованная грамота Ѳеодора Алексѣевича 231.
 «Жезль правленія» 170.
 Журналы засѣданій 26, 65, 172, 179, 320, 326.

З.

- Завѣщанія 13, 233.
 Закладныя 232, 233, 234, 244.
 Записи 179, 206, 232, 233, 297.
 Записки 22, 27.
 Запродажныя 20, 219.
 Запросы 280, 287.

И.

- Извѣщеніе 21.
 Иконы: Богоматери 146.
 „ Курской Божьей Матери 68.
 „ Преображенія Господня 146.
 „ Св. Варлаама и Іоасафа.
 „ Соборъ всѣхъ Святыхъ 146.
 „ Успенія 146.
 „ Христа—отрока 146.
 Инструкціи 24, 232, 247.
 Исторія російской академіи 83.

К.

- Карты 33, 46.
 „ Воронежскаго намѣстничества 73.
 „ Курскаго намѣстничества (генеральная) 36, 75.
 Карты Слободской Украинской губ. (географическая) 44.

Карты Слободско-Украинской губ. 44, 45, 61.
 Карты Харьковскаго намѣстничества 37.
 " " " " (гео-метрическая) 44.
 Каталогъ 59.
 Квитанціи 246, 247, 329.
 Кельи архіерейскія 145.
 Книги для записи 329.
 " " " жалобъ 327, 333.
 " " " прибуднаго скота 328.
 Книги для пріѣзжающихъ 328.
 " исходящихъ бумагъ 328.
 " прихода-расходныя 180, 184.
 " раскладочныя 332, 333.
 " расходныя 284.
 " явочныя 328.
 Консисторія Курская Духовная 152—165
 Контракты 184.
 Копія 108, 184.
 " выписи 239.
 " грамотъ 166, 211, 231, 236, 247, 303.
 Копія доклада 252.
 " донесенія 253.
 " документовъ 319.
 " духовнаго завѣщанія 239.
 " духовной записи 207, 208, 210.
 " жалованной грамоты 231, 236, 246.
 Копія крѣпостной 223, 241.
 " купчей крѣпости 234, 236, 237, 239, 241, 245, 249, 274.
 Копія межевой книги 245.
 " мировой записи 239.
 " " уступки 240.
 " описи 365.
 Копія опредѣленія 240.
 " отказа 236, 239.
 " отказныхъ книгъ 231, 238.
 " письма 253.
 " плана 172, 173.
 " полюбовнаго развода 240.
 " постановленія 281.
 " приказа 253.
 " прокламаціи 251.
 " просьбы 240.
 " разрядной записи 244.
 " рескрипта 258.
 " указа 18, 239, 281.
 Купчая крѣпость 13, 20, 232, 244, 246, 249, 271—276, 320.

Л.

Лексиконъ 70.
 Лѣтопись 71.

М.

Манифестъ 181, 182.
 Маргаритъ 170.
 Матеріалы для исторіи промышленности 147.
 Матеріалы по исторіи слободской Украины 33—37.
 Матеріалы работъ въ Комитетѣ 26.
 Межевая выпись 231, 232.
 Межевая книга 173, 184, 231, 245, 274.
 Меморіаль 26.
 Милостивое слово 297.
 Милостивое слово Θεодора Алекс. 291.
 Мировая 233, 246.
 Мировая записъ 184, 241.
 Мировой разводъ 238, 248, 249.
 Миролюбивое письмо 272.

Н.

Назначеніе 287.
 Наказъ 199.
 Нарядъ 327.
 Наставленіе 327.

О.

Облики 20.
 Обзорніе 70.
 Обрядъ Высочайш. шествія 423—434.
 Общественные приговоры 327.
 Обѣзды архіерейскіе 142.
 Объявленіе 249.
 «Обѣдъ духовный» 170.
 Описаніе 58, 60, 61, 66, 67, 68, 70, 72, 73, 90, 178.
 Опись 19, 108, 129, 137, 145, 184, 222, 232, 248, 316.
 Опись маетностямъ 290.
 Опредѣленіе 247, 248.
 Ордера 64, 65, 285, 346.
 Отводъ 240.
 Отказъ 240, 246.
 Отказная выпись 232.
 " записъ 184.
 " книга 244, 246, 248.
 Отказной листъ 20.
 Отпускная 247.
 Отчеты 179.

П.

Паспортъ 24.
 Пашпортъ на прогнаніе змія трясо-
 вицы 28.
 Патентъ 22, 24.
 «Перелипси» 183.
 Переписка 23, 64, 180, 182.
 Печальные выборы 119.
 Письма 223, 226, 260, 261, 262.
 Письма: d'Antichamp. маркиз. 254, 263,
 „ Бамскаго 255.
 „ Бибикова 224, 225.
 „ Биндеръ бар. 255.
 „ Блюма Франца 270.
 „ Богдановича 255.
 „ Боржецкаго 254.
 „ Борщева 252.
 „ Браницкой гр. 255.
 „ Бржостовскаго гр. 255.
 „ изъ Вълловода 283.
 „ Ворсея гр. 255.
 „ Гендрикова гр. 225.
 „ Гирецкаго генер. 254.
 „ Глазенапа 255.
 „ Godfroy 254.
 „ Голенищева Кутузова М. И.
 255, 261.
 „ Голицына кн. 257.
 „ Горна 255.
 „ Данила Апостола гет. 20.
 „ Данила еп. 262.
 „ Домбровскаго 255.
 „ Дубянскаго протоіер. 226.
 „ Заруднаго Ив. 228.
 „ Ильинскаго гр. 255.
 „ Каразина В. Н. 251.
 „ Квитки Андрея 262.
 „ Керитова 281.
 „ Кокушкина 255.
 „ Комбурлея 258.
 „ Коробовскаго 290, 320, 321,
 322, 324, 325.
 „ Королева Ф. 283.
 „ Косачова Ив. 224, 225.
 „ Кочубея В. И. 253.
 „ Кочубея А. Б. кн. 263.
 „ Лаврентьева П. 278.
 „ Ланжерона 252.
 „ Левитскаго еп. 262.
 „ Ленца 257.
 „ Лопухина кн. 261, 263.
 „ Линтварева Вас. 283.
 „ Лубянскаго 253.
 „ Любомирскихъ кн. 255.

Письма: Мальшевскаго 255.
 „ Майендорфа ген. 255.
 „ Мервельдтъ гр. 254.
 „ Михельсова 253.
 „ Мнишекъ гр. 254.
 „ Озаровскаго 254.
 „ Оруркъ гр. 255.
 „ Платеръ гр. 255.
 „ Понятовскаго гр. 255, 256.
 „ Потоцкой гр. 255.
 „ Радзивилла Д. кн. 255.
 „ Радзивилла Матвѣя кн. 261.
 „ Разумовскаго А. гр. 319.
 „ Разумовской Натальи 224.
 „ Ржевусскаго гр. 255.
 „ де Ришелье дюкъ 258.
 „ Самойловича 306.
 „ Сангушки кн. 255.
 „ Сапѣги 254.
 „ Сосновскаго 255.
 „ Степана Яковлевича 281.
 „ Стецкаго 254.
 „ Стройновскаго 255.
 „ Трусецкѣ 255.
 „ Трощинскаго 262, 263.
 „ Уварова Θ. 255.
 „ Флоріана Мокржыцкаго 259.
 „ Цѣцишевскаго еп. 254.
 „ Чарныша Ив. 224.
 „ Чарторыйскаго кн. 24, 255.
 „ Чацкаго Θад. 251, 255, 262.
 „ Четвертинскаго кн. 254.
 „ Шидловскаго 434.
 „ Эстергази гр. 255.
 Планы: дачи Глинской пустыни 172.
 „ деревяннаго корпуса для свя-
 щенномонашествующихъ 174.
 „ каменной соборной церкви 174.
 „ каменной трапезы 174.
 „ каменной часовни 173.
 „ колокольни 174.
 „ Коренной ярмарки 69.
 „ г. Курска 69.
 „ Трехпрестольной церкви 173.
 „ уѣздныхъ и заштатныхъ горо-
 довъ Курской г. 69.
 „ г. Харькова и уѣздныхъ горо-
 довъ Харьковскаго намѣст-
 ничества 37.
 „ 15 уѣздовъ Харьковскаго на-
 мѣстничества 51.
 Повинности 184.
 Повѣстка 249.
 Подорожная 24.
 Позволеніе 246.

Покѣлѣнная роспись 29.
 Положеніе 331.
 Полюбовный разводъ 271.
 Полюбовный раздѣлъ 271.
 Портреты 145.
 Порядная записъ 118.
 Послужной списокъ 24.
 Постановленія 182, 332.
 Поступныя записи 184.
 Посуда 145.
 «Православное исповѣданіе» 170.
 Презенты 113.
 Привилей королевскіе 590, 301, 319.
 Привилей Владислава IV 301.
 Приглашеніе 262, 287.
 Приговоръ 331, 332.
 „ общественный 332, 333.
 Приказы 25, 112, 284, 286, 328, 330,
 332, 333, 334.
 Прологъ 170.
 Промѣнная записъ 184.
 Промѣнное письмо 244.
 Протоколы коненсторскихъ засѣданій
 152, 336.
 Процессъ 18.
 Прошенія 24, 246, 247, 248, 249, 276,
 369.
 Прозагъ 174.
 Псалтырь толковый 170.
 Публикаціи 329.
 Путешествія 5.

Р.

Раздѣлъ 70.
 «Разницы» 327, 331.
 Разрядная записъ 231.
 Рапорты 25, 64, 65, 121, 248, 327,
 329, 333, 334, 348.
 Раскладная книга 331.
 Распоряженія 284, 286, 287.
 Революція 222.
 Рескриптъ 5.
 Реестръ 16, 17, 247 329.
 Реестръ докладной 336, 337.
 Реестръ настольный 336, 337.
 Росписка 237.
 Роспись рода Бакуринскихъ 29—30.
 Рукописи: Военно-статистическое обо-
 зрѣніе Харьк. губ. 63.
 „ Вѣдомость 61.
 „ Каталоги 10-ти уѣздовъ Сло-
 бодско-Украинской губ. 59.
 „ Краткое статистич. описан.
 Воронежской губ. 75.

Рукописи: Обозрѣніе Курской губ. 70.
 „ Описаніе г. Ахтырки 60.
 „ Описаніе Воронежск. губ. 73.
 „ Описаніе Курскаго намѣст-
 ничества 67.
 „ Описаніе Курской губ. 68.
 „ Описаніе Слободско-Украин-
 ской губ. 58.
 „ Статистическое обозрѣніе Сло-
 бодско-Украинской губ. въ
 1817 г. 61.
 „ Статистическое описаніе Сло-
 бодско-Украинск. губ. 48.
 „ Статистическое описаніе Харь-
 ковской губ. въ 1818 г. 62.
 „ Статистическія свѣдѣнія Харь-
 ковской губ. 52.
 „ Топограф. описаніе Воронеж-
 ской губ. 75.
 „ Топогр. описаніе главныхъ
 рѣкъ и дорогъ Слободско-
 Украин. губ. 63.
 „ Топогр. описаніе Кіевского
 намѣстничества 72.
 „ Топогр. опис. Курской губ.
 65, 66.
 „ Топогр. опис. Малороссій-
 ской губ. 73.
 „ Топогр. опис. Новгородъ—
 Сѣверска 70.
 „ Топогр. опис. Новгородъ—
 Сѣверскаго намѣстнич. 72.
 „ Топогр. опис. Харьковскаго
 намѣстнич. 37—44, 57, 82.

Рѣчи 5, 28.
 Рѣшенія 233, 238, 331, 332, 333.
 Рѣшительныя опредѣленія 234.
 Рѣчи 5, 28.

С.

Сборникъ рукописный 318.
 Свитки дѣлъ 178.
 Свѣдѣнія 329, 331, 334.
 Сдѣлочная записъ 237.
 Сдѣлка 240.
 Сенатскіе указы 64.
 Сказки 91, 93, 94, 167.
 „Слово Григорія Назіанзена“ 170.
 Сообщеніе 285.
 Списки 24, 64, 182, 252, 331, 332.
 Списокъ допроснымъ рѣчей 199.
 „ запрещенныхъ книгъ 287.
 „ лучшихъ учениковъ 287.
 „ рекрутскій 332.

Списокъ строеніямъ 284.
Стаканъ 4.
Статистическое обозрѣніе 61.
Статистическое описаніе 62, 75.
Статистическія свѣдѣнія 52.
Статуть 5.
Стать полку 64.
Судебныя бумаги.

Т.

Табель 46, 69, 76.
Таблица 70.
Тестаментъ 19, 319, 320.
Топографическое описаніе 52, 56, 63,
65, 69, 70, 72, 73, 75, 81, 82, 84, 85.
„Трубы словесъ“ 170.
Тяжебные документы 266.

У.

Уводчій листъ 19.
Увѣдомленіе 248
Указы 64, 154, 158, 162, 163, 171,
182, 220, 232, 339.
Указы Амвросія преосв. 186.
„ Военной Коллегіи 280.
„ Вотчинной Коллегіи 233.
„ Войсковой канцеляріи 21, 22.
„ Екатерины II 373, 410.
„ Иоасафа Горленко преосв. 164.
„ Иоасафа Миткевича преосв. 122,
124.
Указы Коллегіи экономіи 136.
„ Курской консисторіи 99, 159, 184.
„ Лебединскаго земскаго суда 331.
„ Луки преосв. 110, 121.
„ Намѣстническаго правленія 341.
„ Петра Алексѣевича 1, 356.
„ Полковничьи 311, 312, 313, 314.
„ Разумовскаго 310.
„ Св. Синода 167, 184.
„ Слободскаго вотчиннаго депар-
тамента 234.
Указы слободской губернской канце-
ляріи 339.
Указы Сумской полковой канцеляріи
219, 247.
Указы Сумской провинціальной канце-
ляріи 248, 327.

Указы Сумскаго Уѣзднаго Суда 249.
„ Харьковскаго вотчиннаго депар-
тамента 280.
Универсалы Брюховецкаго 304.
„ Выговскаго 13.
„ Гетманскіе 290.
„ Данила Апостола 18.
„ Лизогуба 13, 15.
„ Мазепы 15, 307, 308, 309.
„ Многогрѣшнаго 15, 305.
„ Полковниковъ 290, 311—
314.
Универсалы Разумовскаго 310.
„ Румянцева гр. 22.
„ Самойловича 306.
„ Сигизмунда III 11.
„ Скоропадскаго 16, 21, 309,
310.
Универсалы Шаровскаго кн. 19.
Уставъ 24.
Уступная записъ 20, 173, 232.
Уступочная мировая сдѣлка 234.

Ф.

Фасады 173, 174.
Формулярный списокъ 25.

Х.

Хартіи 186.

Ц.

„Царскій путь креста Господня“ 3.
Церкви домовыя архіерейскія 146.
Циркулярныя предписанія 181.

Ч.

Чарочки 146.
Часы 145.
Челобитныя 105, 168, 198, 247, 248,
337, 338.

Ш.

Шматы монастырскіе 178.

Я.

Явочныя прошенія 238, 249.

Часть II-я.

ОЧЕРКИ НАРОДНАГО БЫТА

(Изъ этнографической экскурсіи 1901 г. по Ахтырскому уѣзду Харьковской губерніи).

Професора.

Н. О. Суцова.

ОРЕРКН НАРОДНАТО БРІТА

днѣхА оп т 1001 нѣдучамъ Коммерценте гРН
(ннѣсочт нонвомагА удсѣу чмозо)

Професора

М. О. Бушова

(Приложеніе къ протоколу засѣданія Харьковскаго предварительнаго Комитета по устройству XII археологическаго съѣзда 13 іюня 1902 года).

Изъ этнографическихъ экскурсій.

Предисловіе.

По порученію предварительнаго комитета XII археологическаго съѣзда я предпринялъ нѣсколько поѣздокъ по Ахтырскому уѣзду съ цѣлью собрать матеріалы для этнографической выставки.

Этнографія—область широкая. Всѣ формы народной и общественной жизни заслуживаютъ вниманія и изученія; но такъ какъ для всеобщаго широкаго обхвата нужны большое время и большія средства, то, волей—неволей, приходится дѣлать выборъ. Принимая во вниманіе господствующій археологическій интересъ, я выискивалъ преимущественно такія мѣстности, гдѣ разсчитывалъ найти наиболѣе остатковъ бытовой старины, и такіе предметы, которые вышли или выходятъ изъ народнаго употребленія. Одновременно я стремился представить данныя современнаго народнаго быта, чтобы старое и новое шли рядомъ и одно другое взаимно поясняло. Въ такомъ направленіи составлено нѣсколько сравнительныхъ параллельныхъ коллекцій.

Мои матеріалы распадаются на предметы и наблюденія. Первые, собранные для этнографической выставки, будутъ представлены съ объясненіями въ предварительный комитетъ. Вторыя относятся къ социально-экономическимъ явленіямъ народнаго быта и не могутъ быть экспонированы, такъ какъ въ большинствѣ представляютъ путевыя замѣтки по личнымъ наблюденіямъ безъ претензій на полноту содержанія или непогрѣшимость въ истолкованіи явленій народной жизни. Предварительно я долженъ выразить чувство искренней благодарности тѣмъ лицамъ, которыя помогали мнѣ въ собраніи этнографическихъ матеріаловъ. Такихъ лицъ было много—земскіе врачи, священники, учительницы. Вездѣ я находилъ милыхъ, ласковыхъ и отзывчивыхъ людей, которые оказывали мнѣ гостепрѣимство, брали на себя порученія и заказы. Безъ ихъ просвѣщеннаго содѣйствія я во многихъ случаяхъ оказался бы въ безпомощномъ положеніи. Народу нѣтъ ни малѣйшаго дѣла ни къ археологіи, ни къ этнографіи. Все идетъ у него своимъ чередомъ; все течетъ въ свое

время, своей обычной колеей. Заберется, положимъ, заѣзжій этнографъ въ село. Никого онъ не знаетъ, и его никто не знаетъ. Въ такихъ случаяхъ личное участіе и посредничество отдѣльныхъ лицъ изъ мѣстныхъ жителей получаютъ большое значеніе и большую цѣну. Съ ихъ помощью, при ихъ содѣйствіи можно проникнуть въ глубь народной жизни, розыскать свѣдущихъ людей изъ крестьянъ, опросить, сдѣлать заказы. Какъ ни бѣдны наши провинціальныя захолустья интеллигентными людьми, но, къ счастью, такіе есть; встрѣчаются они во всѣхъ сословіяхъ, въ разныхъ служебныхъ и общественныхъ положеніяхъ, и личное знакомство съ ними часто бываетъ весьма поучительнымъ, въ смыслѣ ознакомленія съ людьми и краемъ.

Отношеніе крестьянъ къ этнографическимъ розысканіямъ исполнено подозрѣній и недоразумѣній. Въ интересахъ дѣла необходимо соблюдать съ ними большую осторожность и осмотрительность. Въ сущности, крестьяне правы въ тѣхъ случаяхъ, когда высказываютъ нерасположеніе къ вторженію постороннихъ лицъ въ ихъ бытовую обстановку. При нѣкоторыхъ условіяхъ изученія, на примѣръ, при фотографированіи двора, жилища, со стороны интеллигентовъ, вѣроятно, было бы болѣе противодѣйствія, чѣмъ со стороны крестьянъ. Но крестьяне въ своей подозрительности заходятъ иногда слишкомъ далеко, и нѣкоторыя ихъ опасенія и подозрѣнія трудно заранѣе предусмотрѣть. Такъ, въ одномъ великорусскомъ селѣ крестьяне очень враждебно отнеслись къ той женщинѣ, которая по нашему заказу приготовила намъ мѣстные женскіе костюмы, оригинальные по формѣ и богатые по украшеніямъ. Любопытно, что мотивомъ тутъ было опасеніе новаго обложенія: узнаютъ, тамъ, въ городѣ, что наши бабы такъ щеголяютъ, и прибавятъ податей. Въ другомъ малорусскомъ селѣ, при фотографированіи на ярмаркѣ группы, одна пожилая женщина закрыла лицо платкомъ изъ опасенія сглаза. При опросахъ относительно кургановъ и городищъ у крестьянъ, очевидно, пробивается подозрѣніе въ желаніи раздобыть клады, которые рисуются въ народномъ воображеніи въ самыхъ фантастическихъ формахъ.

Нужно, впрочемъ, оговорить, что и среди крестьянъ можно найти весьма полезныхъ помощниковъ и сотрудниковъ на почвѣ личнаго довѣрія и расположенія. Не углубляясь въ значеніе и цѣли изслѣдованія, такіе люди легко идутъ по проторенной для нихъ дорожкѣ за личностью изслѣдователя.

Предлагаемые вниманію читателя путевыя замѣтки и этнографическіе очерки первоначально печатались, по мѣрѣ накопленія, въ «Южномъ Краѣ» 1901 и 1902 г.г. Въ настоящемъ отдѣльномъ изданіи они дополнены и распределены въ другомъ болѣе систематическомъ порядкѣ.

I.

Дорожныя замѣтки. Старинный шляхъ Сагайдакъ и ближайшіе къ нему курганы.

Ахтырскій уѣздъ въ разныхъ направленіяхъ изрѣзанъ почтовыми дорогами, или шляхами, на Харьковъ, Сумы, Лебединъ, Краснополье, Котельву. Всѣ они на одинъ ладъ, шириной въ 30 сажень, съ канавами по обѣимъ сторонамъ. Кромѣ того, идутъ еще транспортныя дороги на Полтаву, на Пожню и др., болѣе узкія, въ 10 саж. шир., безъ канавъ. Еще уже многочисленныя проселочныя дорожки, извивающіяся по полямъ и лѣсамъ, мѣстами перекопанныя, съ искусственными ямками, такъ называемыми, «кипчами», ограждающими надѣлы отъ проѣзда. При крайнемъ малоземельѣ крестьяне стали, гдѣ только возможно, урѣзывать дороги, и мѣстами впахались въ самые шляхи.

Отъ шляховъ вѣтъ нынѣ стариной. Пустынно тянутся они широкими зелеными лентами. Кое-гдѣ ихъ еще сторожатъ полусохшіе великаны-деревья, остатокъ отъ бывшаго нѣкогда обязательнаго обсаживанія проѣзжихъ дорогъ. Ахтырскіе, лебединскіе и сумскіе шляхи съ проведеніемъ желѣзныхъ дорогъ заглохли. Пользуются ими теперь большей частью лишь для прогона скота и овецъ, которымъ тутъ дается ночлегъ и попасъ.

Мѣстами поднимаются кресты надъ одинокими чумацкими могилами. Такъ, на пути изъ Тростянца въ Боромлю, въ 8 верстахъ отъ послѣдняго села, стоитъ подъ лѣсомъ дубовая тумба съ вырѣзаннымъ крестомъ, какъ говорятъ, надъ могилой чумака изъ Котельвы. Кругомъ тишина и молчаніе. Невольно припоминается старинная малорусская пѣсня о смерти чумака, въ которой умирающій обращается къ своимъ товарищамъ съ такой просьбой о погребеніи:

Ой вы, чумаченьки, ой вы, молоденьки,
Ой вы, люде на все гожи,
Ой побудуйте мени молодому,
Домовыну зъ рогожи...

Гробъ изъ рогожи, потому что для умершаго въ дорогѣ чумака деревяннаго гроба нельзя было достать, особенно въ глухихъ степяхъ.

Послѣднія мысли умирающаго чумака несутся къ дорогой родинѣ и семьѣ:

Якъ буде зъ васъ который, братця,
Въ свой стороньци,
Поклоньтсья отцу—неньци
И мой дивчиньци...

На границѣ Ахтырскаго и Лебединскаго уѣздовъ вьется старинная дорожка Сагайдакъ. Желѣзнодорожная станціи Боромля стоитъ на этомъ пути. Если отправиться отъ этой станціи по Сагайдаку на сѣверъ, то, по указаніямъ мѣстнаго населенія, можно пробраться къ Бѣлгороду, а подвигаясь въ другую сторону на югъ, можно спуститься къ Зенькову и Полтавѣ. Жаль, что предположеніе харьковскаго предварительнаго комитета XII археологическаго сѣзда объ изслѣдованіи старинныхъ шляховъ не могло осуществиться по недостатку средствъ; вѣроятно, и Сагайдакъ попалъ бы въ кругъ научныхъ изученій и, по всей вѣроятности, не остался въ долгу. Мѣстные крестьяне, въ особенности старики, еще знаютъ его направленіе и могутъ сообщить кое-какія съ нимъ связанныя историческія преданія. По Сагайдаку стоитъ еще много таинственныхъ кургановъ, валовъ и укрѣпленій, которые могутъ повѣдать о той старинѣ, когда двѣ разорванныхъ Руси—московская и литовская—сообщались между собой по Сагайдаку и когда на немъ еще разгуливали непрошенныя гости—крымскіе татары.

Старинныя шляхи избирались и прокладывались опытными, бывалыми людьми. Рѣки, лѣса, переходы—все было принято во вниманіе. Сагайдакъ шель густыми лѣсами, пунѣ вырубленными, по высокимъ мѣстамъ, съ далекими горизонтами, вдаль отъ рѣкъ, вдаль отъ селъ и городовъ. И въ настоящее время, при современной густотѣ населенія, села лежатъ въ сторонѣ отъ Сагайдака, должно быть по причинѣ его безводія.

Не преслѣдуя археологическихъ цѣлей, я проѣхалъ по Сагайдаку лишь небольшое пространство, версть десять къ югу и къ сѣверу отъ желѣзнодорожной станціи. Шляхъ здѣсь неширокій, уже почтоваго, вьется по высокой, нагорной, живописной мѣстности; тамъ и сямъ поднимаются искусственныя насыпи, должно быть остатки отъ сторожевыхъ кургановъ. Въ одномъ мѣстѣ, вблизи хутора Гудыма, замѣтны слѣды какой-то старой постройки, какъ говорятъ, бывшаго разбойничьяго притона. Вблизи этого мѣста открываются далекіе живописные горизонты, съ бѣлѣющими въ отдаленіи корпусами сахарныхъ заводовъ, съ золотыми маковками сумскихъ церквей.

Вблизи другого хутора къ югу отъ станціи, найдена была серебряная чарка и нѣсколько монетъ съ именной помѣтой польскаго короля Сигизмунда III (1587—1632).

Крестьяне слободы Боромля, корчевавшіе лѣсъ при желѣзно-дорожной станціи у хутора Гудыма, передавали мнѣ, что ими найдена была подъ корнемъ толстаго въ два обхвата дуба сабля ровная и длинная съ лезвіемъ внизу, съ изогнутымъ внизъ концомъ. Ручка истлѣла, сохра-

нился только металлическій узкій остовъ съ слѣдами прикрѣпленій деревянной ручки. Сабля эта была передана мѣстному землевладѣльцу г. Могилеву.

При археологическомъ изученіи Сагайдака необходимо принять во вниманіе находящіеся вблизи курганы. Я подсчиталъ ихъ отчасти въ предѣлахъ Ахтырскаго уѣзда, вблизи станціи и въ сосѣднихъ мѣстахъ верстахъ въ пяти или шести растоянія. Нѣкоторые курганы мной осмотрѣны, о другихъ сообщаю со словъ крестьянъ *), при чемъ попутно привожу и связанныя съ курганами преданія и повѣрья, имѣющія этнографическій интересъ.

Въ концѣ владѣній крестьянъ с. Бѣлки, на границѣ Лебединскаго уѣзда, находится Цанова могила, вблизи которой, по мѣстному народному преданію, была битва русскихъ со шведами. Съ одной стороны курганъ сливается съ материкомъ, а съ трехъ—поднимается отвѣсно. Существуетъ преданіе, что здѣсь было укрѣпленіе. Въ разное время крестьяне находили здѣсь крупныя черешки, изразцы и шары изъ камня. По истолкованію крестьянъ, шары эти служили нѣкогда ядрами для пушекъ.

Вблизи Сагайдака, въ 5 верстахъ отъ слободы Боромли, по Лебединской дорогѣ, находится группа кургановъ, изъ которыхъ одинъ большой называется Гостра могила. Въ недалекомъ разстояніи между Сумской и Лебединской линіями находится курганъ—Каменка.

На границѣ Сумскаго уѣзда къ Сагайдаку подходитъ Мосьпанова могила и по сосѣдству еще три большихъ кургана, съ ямами, повидимому, военно-сторожевого значенія. Вблизи, за урочищемъ Музыкой два кургана.

По величинѣ выдается Гузева могила, верстахъ въ шести отъ Боромли, группа кургановъ—одинъ большой и при немъ шесть малыхъ, нынѣ еле замѣтныхъ; всѣ идутъ нынѣ въ распахку. Мѣстность, гдѣ стоятъ курганы, очень высокая. Съ вершины большого кургана открываются далекіе горизонты. По словамъ стариковъ-очевидцевъ, на большомъ курганѣ лѣтъ 30 или 40 назадъ еще стоялъ высокій шестъ, должбыть, остатокъ стариннаго сторожевого поста.

Къ сѣв.-западу отъ Боромли, въ 5 или 6 верстахъ, вблизи трехъ расходящихся дорогъ, стоитъ курганъ средней величины безъ названія.

Къ югу, верстахъ въ 8, подъ Родительскимъ лѣсомъ находится большой курганъ, о которомъ ходитъ баснословный рассказъ, какъ по ночамъ изъ могилы выходитъ всадникъ и до утра ѣздитъ къ шляху и обратно. Другіе говорятъ о зарытыхъ въ этомъ курганѣ деньгахъ; кто

*) Опросъ крестьянъ былъ не единоличный, а, для большей достовѣрности, групповой, т. е. я приглашалъ сразу человекъ 5 стариковъ и записывалъ только то, что не вызывало разногласій или сомнѣній.

находилъ ихъ, чувствовалъ помутнѣнiе разсудка и спѣшилъ отнести назадъ. Вблизи этого кургана находится Киселева могила изъ двухъ кургановъ,—большого и маленькаго.

Подъ самой слободой Боромлей, съ разныхъ сторонъ, на разстоянii одной версты, разбросаны многочисленныя, нынѣ совсѣмъ исчезающiе, курганы. На С.-З. находятся Воликовы могилки. Всѣ они распахиваются и ежегодно понижаются. Два кургана еще замѣтны; но другiе уже распаханы. По однимъ преданiямъ, въ этихъ курганахъ зарыты пропавшiе въ дорогѣ волаы,—преданiе, очевидно, несостоятельное, созданное по этимологическому толкованiю. Надъ волами такихъ большихъ холмовъ не насыпаютъ. Другое преданiе, также сомнительное, приписываетъ эти могилы шведамъ.

Къ западу надъ урочищемъ Алещенковымъ находится небольшая могила, на которой, по словамъ крестьянъ, „часто марыть“. Въ большомъ ходу рассказы о привидѣнiяхъ, бывшихъ на этомъ курганѣ. Одинъ почтенный старикъ увѣрялъ меня, что онъ самъ ночью видѣлъ на вершинѣ кургана бѣлую человѣческую фигуру. Другой, со словъ какой то старухи, увѣряетъ, что заклятый кладъ по временамъ даетъ о себѣ знать въ видѣ хлѣба и свѣчи. А разъ зайдетъ рѣчь о кладахъ, остается только слушать и не высказывать сомнѣнii. Возразить что нибудь—значитъ обидѣть рассказчика. Впрочемъ, въ народныхъ рассказахъ о кладахъ не все измышлено. Клады дѣйствительно иногда встрѣчаются; но далеко не въ такомъ количествѣ, какъ думаютъ крестьяне, и безъ тѣхъ волшебныхъ аксессуаровъ, какими любятъ пробавляться простонародная фантазiя.

Два круглыхъ кургана находятся подъ слободой Боромлей за Бiями, по дорогѣ въ Криничное. Въ каждомъ курганѣ посрединѣ глубокая яма. Величина этихъ кургановъ, по валу вокругъ ямы, около 25 саж. Подобныя кольцообразныя курганы находятся подъ слободой Жигайловкой и на дорогѣ изъ Краснополя въ Рясное.

Вблизи Боромли, кромѣ кургановъ, встрѣчаются еще мѣстами другiе загадочныя остатки старины. Такъ, въ двухъ ярахъ, въ углѣ Розсоховатаго яра, выше Карнаухова хутора и по склонамъ яра подъ Лисицей встрѣчаются жерновые камни и глиняныя черепки въ мелкихъ разбитыхъ частяхъ. Урочище Лисица—длинная сѣнокосная долина среди изрѣзанныхъ оврагами холмовъ. Вблизи мѣста нахождения черепковъ нѣтъ ничего, что говорило бы о недавнемъ жильѣ.

Среди крестьянъ, казаковъ стараго времени, не сохранилось никакихъ слѣдовъ старины. Казацкая одежда давнымъ-давно пошла въ могилы вмѣстѣ съ стариками. Казацкое оружiе было передѣлано и приспособлено къ мирнымъ земледѣльческимъ занятiямъ.

II.

Ахтырщина.

Узкой, длинной полосой протянулся Ахтырскій уѣздъ отъ Курской до Полтавской губерніи. Сѣверная часть уѣзда холмистая, южная — степная. И та, и другая изобилуютъ живописными мѣстами. Особенно много красивыхъ уголковъ по Ворсклѣ. Большая часть сѣвернаго холмистаго участка лежитъ на водораздѣлѣ между Пселомъ и Ворсклой. Здѣсь села рельефно выступаютъ по склонамъ холмовъ, живописно спускаются въ балки, мѣстами лѣпятся по краямъ обширныхъ овраговъ. Тамъ и сямъ раскрываются широкіе горизонты, окаймленные перелѣсками, съ бѣлѣющими вдали церковными колокольнями. Большая часть южнаго степнаго участка разстилается широкой зеленой скатертью, которая лишь мѣстами затѣнена лѣсами. Лучшая центральная часть уѣзда изрѣзана изгибами Ворсклы, сагами и лугами нѣжныхъ ласкающихъ очертаній.

Нащо далеко йты, —

спрашиваетъ мѣстный малорусскій поэтъ, ахтырскій уроженецъ Я. И. Щоголевъ,

Щобъ за кордонамы знайти

Красы чужої намъ природы,

Высоки горы, чисти воды...

Коли промижъ крайниць родины

Свої мы маємо красы

Въ чаривній природи України...

Въ другомъ стихотвореніи Щоголевъ добавляетъ:

Криштáлѣве Ворскло, лугама повыте,

Одвику зеленымы горама вкрыте,

Найкабщяя стежка Днипра...

Всеобщее оскуднѣіе захватило и хрустальную Ворсклу. Рѣка обмѣлѣла и мѣстами еле струится среди песковъ. Въ одномъ изъ лучшихъ стихотвореній Я. И. Щоголева «Клыментовы млыны» такъ описано живописное мѣсто Ворсклы въ десяти верстахъ отъ Ахтырки:

Коли пойдешъ навиростецъ,

Зъ Ахтырки пискама важкымы,

Черезъ Гусынку въ Тростянецъ

То вбачишь бирь...

И теперь стоитъ этотъ боръ, по выѣздѣ изъ Ахтырки черезъ предмѣстье Гусинку почтовымъ трактомъ въ Тростянецъ, отстоящій отъ Ахтырки въ 17-ти верстахъ.

А бирь стоять, якъ и стоявъ,
 Стоитъ—никуды не двигнется,
 И мохъ коринья посновавъ,
 И якъ лылося, Ворскло льется.
 На ему ще зъ старовыны,
 Упершы въ дно свою державу,
 Гудуть Клыментовы млыны
 И лито, и зиму безугаву...

Стихи эти написаны въ 1888 г.; прошло всего 14 лѣтъ, а боръ ужъ не стоитъ такъ, какъ стоялъ прежде,—рука человѣческая вырѣзала въ немъ крупныя клѣтки, и Ворскла не такъ ужъ льется, какъ лилась прежде, а уже и медлениѣе, и Климентовы млыны въ прошлое засушливое лѣто не могли «безугаву» работать на всѣ свои шесть обширныхъ колесъ. Неизмѣнными остались лишь одни «важки писки», какъ очевидное свидѣтельство культурной неподвижности. Производительныя силы природы оскудѣли, а непроизводительныя стоятъ нерушимо. И теперь Ахтырщина еще привлекательна по красотѣ мѣстоположеній, по общему патриархальному виду; но если присмотрѣться къ ней внимательно, то начинаютъ выдѣляться темныя стороны культурнаго застоя, бѣдность жизненныхъ запросовъ, мѣстами почти полное отсутствіе организованнаго общественнаго благосостоянія.

Взамѣнъ быстро оскудѣвающихъ природныхъ и народныхъ силъ и средствъ всплываютъ лишь крохи экономической или соціальной культуры, въ видѣ полуиноземныхъ колониальныхъ оазисовъ, съ шоссированными дорогами, бдительнымъ надзоромъ, съ рациональнымъ хозяйствомъ и лѣсо-разведеніемъ. Держатся эти благоустроенные оазисы подъ защитой высокихъ заводскихъ трубъ, въ свою очередь огражденныхъ и закрѣпленныхъ виѣшними могущественными протекціями, а въ ближайшемъ сосѣдствѣ уже начинаются всевозможныя оскудѣнія—истощенныя поля, вырубленные лѣса, обмѣлѣвшія рѣки, высохшіе пруды, дешевенькіе ситцы, вмѣсто старинныхъ плотныхъ самодѣльныхъ плахтъ, хилый скотъ, хилыя лошадики.

III.

Ахтырна.

Шестьдесятъ два года назадъ профессоръ И. И. Срезневскій, посѣтивъ Ахтырку, писалъ своей матери: «Миленькій городъ, украшенный во всю длину (семи верстъ) двѣнадцатю (?) церквами, весь въ садахъ. Есть хорошенькіе домики, есть прекрасная площадь, довольно порядочный гостинный дворъ»... Въ другомъ письмѣ, черезъ недѣлю, Срезневскій

къ такой лестной характеристикѣ Ахтырки добавляетъ еще нѣсколько похвалъ: «Какъ прекрасно жить въ Ахтыркѣ! Превосходный соборъ для молитвы, прекрасный климатъ! Тысячи за три можно кунить домикъ довольно хорошенькій съ большимъ мѣстомъ. Припасы всѣ дешевы. Знакомства, правда, нельзя имѣть со многими, не стоитъ; но семейства два можно найти. И какъ все тихо, городъ и деревня!» *).

Въ настоящее время Ахтырка производитъ также пріятное впечатлѣніе и можетъ съ правомъ удержать за собой данное ей Срезневскимъ названіе «миленькаго города». Городъ утопаетъ въ зелени садовъ и большихъ кучерявыхъ вербъ. Сельская патриархальная простота соединяется съ удобствами цивилизованной городской жизни. Есть освѣщеніе, хотя и не особенно обильное, приступлено къ замощенію центральной улицы, возникло нѣсколько новыхъ симпатичныхъ образовательныхъ учреждений. Въ городѣ много садовъ, много зелени. Общій видъ веселый и уютный. На главной площади, достаточно широкой и открытой, находятся три главныхъ храма, въ томъ числѣ большой по размѣрамъ и красивый по архитектурѣ Покровскій соборъ. Срезневскій въ письмѣ къ матери 1839 г. замѣчаетъ: «Всего прекраснѣе соборъ Покрова, въ которомъ находится чудотворная икона Ахтырской Божіей Матери, соборъ, въ самомъ дѣлѣ прекрасный, величественный. Снаружи нельзя не любоваться его куполомъ съ главою въ 14 аршинъ вышины... Нельзя не любоваться его колокольной, легкой, изящной архитектуры. Самый дворъ прекрасенъ, очень великъ, поросъ травою и деревьями и обнесенъ хорошей рѣшеткой». Позднѣе, въ 1857 г., подробное, дѣловое описаніе Покровскаго храма далъ архіепископъ Филаретъ въ «Историко-статистическомъ описаніи харьковской епархіи». Храмъ построенъ по плану знаменитаго архитектора Растрелли въ 1768 г. Въ оградѣ Покровскаго храма находится небольшой каменный храмъ во имя Рождества Христова. Здѣсь въ главномъ алтарѣ, за престоломъ, находятся три картины кисти Мурильо—даръ графини Чернышевой. Картины освѣщены плохо и отъ времени такъ почернѣли, что нынѣ едва можно рассмотреть.

Въ Ахтыркѣ много хорошихъ храмовъ, которые легко осмотрѣть, такъ какъ въ большинствѣ они растянулись въ рядъ вдоль главной проезжей улицы. Странное впечатлѣніе по архитектурѣ производитъ лишь одна новая церковь на Гусынкѣ. Сначала выдѣляется какое-то многооконное и многобашенное красное зданіе вродѣ индійской пагоды, затѣмъ, ближе вырисовываются высокіе, тонкіе, черные кресты, заставляющіе предпологать въ приходской церкви кладбищенскую. Все пестро, крикливо,

*) «Кіевск. Старина» 1901, августъ, 242, 246.

рѣжетъ глаза и не располагаетъ къ молитвенному настроенію. Средства, очевидно, затрачены не малыя. Внѣшніе недостатки выступаютъ тѣмъ болѣе, что храмъ совсѣмъ новый, только что отстроенный, и что ближайшій къ нему слѣдующій Петро-Павловскій храмъ отличается хорошей художественной простотой и выдержанностью архитектурнаго стиля. Вблизи новаго храма, въ оградкѣ, среди деревьевъ, стоитъ упраздненная деревянная церковь, маленькая, старая, съ потемнѣвшими ликами; при всемъ томъ эта полуразвалина даетъ болѣе духовнаго настроенія, чѣмъ подавляющая ее современная архитектурная пагода. Внутри новая церковь большая и свѣтлая, но холодная и пустынная. Мало иконъ, мало священныхъ изображеній; данныя изображенія малы по размѣрамъ. Иконостасъ и иконы работы мѣстныхъ художниковъ; рѣзной, деревянный иконостасъ производитъ пріятное впечатлѣніе. Что касается живописи, то тутъ не безъ недочетовъ, и довольно крупныхъ. Слабое впечатлѣніе, напримѣръ, производитъ запрестольный образъ «Моленіе о чашѣ». Есть прекрасная картина Бруни на эту тему, представляющая нынѣ одно изъ украшеній русскаго музея Императора Александра III въ Петербургѣ. Въ картинѣ Бруни всего одно лицо; но это образъ глубокой экспрессіи. Во взглядѣ колѣнопреклоненнаго предъ чашей Христа, въ его фигурѣ, въ чарующемъ мягкомъ освѣщеніи выражено такое духовное богатство, которое приковываетъ къ себѣ зрителя и оставляетъ неизгладимое впечатлѣніе. Картина пользуется огромною популярностью. Есть тысячи копій, снимковъ и подражаній. Въ сельскихъ церквахъ очень часто встрѣчаются копіи съ этой картины. Хорошую копію мы видѣли въ церкви села Великаго Бобрика, Сумскаго уѣзда. Чаша еле виднѣется въ легкомъ освѣщеніи; въ картинѣ затѣмъ видны лишь ликъ и руки молящагося Спасителя и немного верхней одежды. Всякія подробности тутъ не умѣстны; вся сила въ простотѣ и цѣльности одного впечатлѣнія. На Гусынкѣ же все росписано слишкомъ ярко и подробно; позѣ Спасителя придано риторическое, кричащее выраженіе; вниманіе зрителя дробится по мелочамъ.

Изъ ахтырскихъ церквей своеобразную привлекательность имѣетъ старинная Юрьевская церковь. Небольшой чистенькій дворикъ, небольшая, внутри хорошо выкрашенная церковь, съ узкимъ притворомъ «бабиномъ»; все уютно, чисто, патриархально, въ духѣ простого стараго благочестія.

Въ центрѣ города, вблизи Покровскаго храма, находится небольшой городской садъ, тѣнистый, съ широкими аллеями, съ большой крытой бѣсѣдкой въ центрѣ. Въ дѣлѣ устроенія этого уютнаго уголка, какъ говорятъ, много хлопоталъ исправникъ Коровинъ, бывшій впоследствии полиціеймейстеромъ въ Харьковѣ.

Изъ просвѣтительныхъ учреждений выдѣляются недавно устроенныя большое сельское училище, при которомъ находится тѣнистый тутовый садъ, и рядомъ большое ремесленное училище имени Императора Александра II. Заглянувъ въ него проѣздомъ, мы нашли въ немъ два отдѣленія—столярное съ 12-ю учениками и кузнечно-слесарное съ 28-ю учениками, съ разными соотвѣтствующими пособіями и приспособленіями для производства работъ.

Лучшая часть города—обширная центральная площадь—содержится нечисто. Тутъ многое можно сдѣлать для украшенія города и удобства населенія. Уже при первомъ поверхностномъ взглядѣ видно, что площадь эта требуетъ мѣстами замощенія, мѣстами засаженія или цвѣтника; ей сильно вредятъ еще какія-то руины, полуразвалившіеся остатки каменнаго фундамента, и кучи базарнаго сора. Грустную картину представляетъ разбитый на площади скверикъ, захудалый, съ плохой растительностью, плохой огорожей. Нигдѣ нѣтъ ни цвѣточка, ни малѣйшихъ слѣдовъ культуры или заботливаго надзора, а между тѣмъ, ахтырская почва благодарная; она, судя по частнымъ садамъ, легко поддается воздѣлыванію. Затѣмъ среди ахтырскихъ обывателей есть любители и знатоки лѣса и сада, дѣятельное участіе которыхъ въ городскомъ благоустройствѣ, навѣрно, принесло бы полезныя плоды.

Дворъ Покровскаго храма нынѣ также особенной чистотой не отличается; но тутъ есть вѣское оправданіе. Въ храмѣ лѣтомъ производился большой ремонтъ; ставили печи, клали новые полы; масса матеріала, сваленнаго во дворѣ, естественно, загромодила и загрязнила дворъ, неудобство, несомнѣнно, временное и легко устранимое.

Во всякомъ случаѣ, при надлежащей заботливости городского управленія, если улучшенія будутъ производиться настойчиво и послѣдовательно, по достаточно обдуманному плану, Ахтырка можетъ закрѣпить за собой данную ей Срезневскимъ лестную аттестацію «миленькаго города».

Со стороны Ахтырка не имѣетъ вида, вслѣдствіе расположенія города на равнинѣ. Лишь съ западной стороны, съ монастырской горы, виденъ весь городъ, со всей его разбросанностью. Множество хуторовъ тянутся во всѣ стороны, подобно длиннымъ хвостамъ. Вездѣ простыя сельскія окраины украинскаго типа; хаты подъ соломенными кровлями выходятъ прямо на улицы, что придаетъ улицамъ веселый, жилой видъ. Въ то время какъ Лебединъ и Богодуховъ предпочитаютъ синьку, Ахтырка—городъ чистой бѣлой крейды. Въ Богодуховѣ и Лебединѣ вездѣ выступаютъ голубыя или синія хаты, въ Ахтыркѣ и во всемъ Ахтырскомъ уѣздѣ только бѣлыя. Излюбленный внѣшній типъ ахтырской хаты

такой: «причилокъ» на улицу выходить двумя окнами со ставнями; тѣ и другія окрашены въ коричневый или желтый цвѣтъ; «призьба» вымазана желтой охрой. Задняя «запечная» сторона также выкрашена охрой на половину до коморы. Особенно чисто такой типъ, кромѣ Ахтырки, выдержанъ въ Тростянецѣ. Въ Боромлѣ и Котельвѣ хаты большого размѣра, но нѣтъ уже сплошной выдержанной окраски. Въ частности охра не имѣетъ уже такого широкого примѣненія. Въ Боромлѣ, напримѣръ, окна и запечная сторона остаются всегда бѣлыми. Кромѣ того, Боромля и въ особенности Котельва выдвигаютъ на улицу одни тыны. Въ Боромлѣ мѣстами хаты еще выходятъ на улицу или, какъ наблюдается по главной улицѣ (шляху), въ тынахъ передъ хатами дѣлается вырѣзка до оконъ, такъ что верхняя часть хаты съ окнами видна съ улицы; но Котельва почти всецѣло скрывается за тынами, что сообщаетъ ея широкимъ улицамъ чрезвычайно пустынный видъ.

Ахтырка безъ окраинъ Мошенки и Гусынки не Ахтырка. Эти окраины придаютъ городу своеобразную національную окраску. Разница между ними значительная; онѣ какъ бы дополняютъ одна другую. Обѣ окраины на низкихъ мѣстахъ; въ отдаленныхъ частяхъ Мошенка совсѣмъ скрывается за тынами и вербами. Мѣста, очевидно, низкія, заливыя; почти къ каждому двору ведетъ длинный переулокъ между тынами. На улицу выходятъ огороды, а постройки скрываются въ глубинѣ двора. Гусынка весело и бодро выходитъ на улицу фасадами всѣхъ своихъ уютныхъ живописныхъ домиковъ. Тутъ еще можно встрѣтить старыя костюмы и старыя обычаи.

IV.

Котельва—«слобода-Левада».

Отъ Ахтырки до Котельвы и Млинковъ, т. е. до самой границы Полтавской губерніи, открывается просторъ, сначала слегка затѣняемый лѣсами и перелѣсками, затѣмъ чистый, безъ лѣса, безъ малѣйшихъ пригорковъ. Открытая, ровная степь уходитъ вдаль на востокъ, въ южныя части Богодуховскаго уѣзда, къ Пархомовкѣ и Колонтаеву.

Отъ Ахтырки на Котельву ведутъ двѣ дороги—одна прямо на Хухру, краткая въ 30 верстѣ, широкая, старымъ чумацкимъ шлюхомъ, большей частью песчаная и скучная, другая—въ объѣздъ, верстѣ на 10 длиннѣе, по-надъ Ворсклой, гористая и живописная. Идетъ она мимо Свято-Троицкаго монастыря, черезъ уютную Чернетчину, гористый Рыботень, вблизи древняго Немировскаго городища, и спускается въ пески у села Журавнаго. На пути много роскошныхъ живописныхъ видовъ съ

береговыхъ высотъ на пеструю панораму долины Ворсклы. Сумрачно и величественно вырѣзывается вдаль на безлѣсной сѣдлообразной горной вершинѣ Немировское городище; оно выходитъ лицомъ къ Ворсклѣ, но съ дороги не видно рѣки, а видѣются густые лѣса по скатамъ горъ. Чтобы подъѣхать къ самому городищу, нужно у Журавнаго свернуть въ сторону версты на двѣ. Мѣстность эта заслуживаетъ вниманія археологовъ. Вблизи, въ песчаныхъ наносахъ, окружающихъ Хухру, находятъ бронзовыя стрѣлы.

Хухра—большое патріархальное украинское село. Среди женщинъ встрѣчается много миловидныхъ лицъ малорусскаго типа. Малодыя замужнія женщины носятъ своеобразные цвѣтные шелковые очинки, красныя, синіе, лиловыя и проч., съ яркой узкой шелковой лентой въ обхватѣ, что придаетъ лицамъ красивое, отчетливое выраженіе. Село глухое; торговли, очевидно, нѣтъ никакой; но, въ общемъ, село производитъ пріятное впечатлѣніе, по постройкѣ и привѣтливости населенія, по открытымъ дворамъ и хатамъ, выходящимъ на улицу.

Въ 18 верстахъ отъ Хухры Котельва—самый населенный пунктъ Ахтырскаго уѣзда, мало уступающій своему уѣздному центру. Въ Ахтыркѣ считается около 25 тысячъ, въ Котельвѣ около 20 тысячъ. Многіе уѣздные города не выйдутъ въ Котельву по населенности; но какая пустыньность, однообразіе и скучища! Села не видно, потому что оно лежитъ на ровной, какъ ладонь, мѣстности. Дворовъ и хатъ не видно, потому что хаты стоятъ за тынами; большіе просторные дворы густо заросли травой и деревьями. И людей не видно, потому что тутъ человѣкъ легко теряется среди широкихъ, длинныхъ и пустынныхъ улицъ. Торговое движеніе ничтожное, а промышленнаго, должно быть, нѣтъ никакого; промышленный прогрессъ обошелъ это старое, казацкое, потомъ чумацкое село. Оттого въ немъ такъ тихо; ни одной заводской трубы. Телеграфа нѣтъ при 20 тысячномъ населеніи! Никто, очевидно, не спѣшитъ. Почта ходитъ всего два раза въ недѣлю; до маленькой Ахтырской вѣтки желѣзной дороги 30 вер. Никакихъ гостиницъ, разумѣется, тутъ нѣтъ; постоялыхъ дворовъ не видно. Мы съ трудомъ розыскали себѣ квартиру и то на земской почтѣ и при непосредственномъ участіи сельскихъ властей.

Пріѣхали мы прямо въ волость въ удобный моментъ, во время сельскаго схода. Сотни крестьянъ наполняли дворъ, толпились на крыльцѣ, сидѣли на заборахъ. Сцена была любопытная, и мы успѣли уловить ее на трехъ фотографическихъ пластинкахъ.

Съ карточки смотреть сотни улыбающихся, любопытныхъ лицъ. Котелевская «громада» настроена, очевидно, благодушно; но въ данномъ

случаѣ это благодущіе случайно; вызвано оно неожиданнымъ появленіемъ заѣзжихъ гостей и фотографическимъ аппаратомъ. «Громада» много разъ собирается по очень серьезному дѣлу—по передѣлу земли. Въ такомъ дѣлѣ у крестьянъ всегда всплываетъ много неудовольствій и подозрѣній. Хотя у Котелевцевъ земля вездѣ ровная, безъ бугровъ и овраговъ, но все-таки въ отношеніи плодородности не одинакова; попадаются мѣста плохія, съ супескомъ, и тѣ, которые получаютъ ихъ въ надѣлѣ, разумѣется, останутся недовольными. И теперь уже замѣтны большія разногласія и большое раздраженіе.

Другая счастливая случайность—мы попали въ село 5 августа, наканунѣ мѣстнаго храмового праздника: главный храмъ села, называемый соборомъ, во имя Преображенія, и мы могли быть на церковномъ служеніи и видѣть мѣстное населеніе въ наиболѣе показной праздничной обстановкѣ. Храмъ большой, красивый, содержится замѣчательно чисто, вообще производитъ хорошее впечатлѣніе. Въ церкви есть нѣсколько замѣчательныхъ старинныхъ предметовъ. Особенно выдаются ризы малиноваго бархата; на оплечьѣ золотомъ и серебромъ вышиты изображенія Спасителя и 12 апостоловъ, прекрасной работы, по преданію, подарокъ гетмана Мазепы.

Особенность Котельвы и нѣкоторыхъ ближайшихъ селъ — тыны-варяки изъ бревенъ въ руку толщины. Въ другихъ мѣстахъ Харьковской губерніи такихъ тыновъ, кажется, нѣтъ, и въ самой Котельвѣ они начинаютъ выходить изъ употребленія. Варяки встрѣчаются въ лѣсистыхъ краяхъ Юго-Западнаго края и въ сосѣдней Галиціи. Для Харьковской губерніи варяки—роскошь. По мѣрѣ вздорожанія лѣса, въ Котельвѣ на мѣсто прочныхъ дорогихъ варяковъ выдвигаются дешевенькіе хрупкіе плетни-тыны, такъ что въ настоящее время варяки представляются культурнымъ пережиткомъ, какъ остатокъ стараго лѣсного богатства.

Судя по внѣшности, Котелевцы народъ зажиточный. Простору много. Обильные луга даютъ возможность содержать много скота. Въ прежнее время, сравнительно недавнее, лѣтъ десять назадъ, отводили подъ новые дворы по цѣлой десятинѣ, теперь отводятъ полдесятины—и то хорошо; для Боромлянцевъ, напримѣръ, и треть десятины теперь кажется большой роскошью. Оттого въ Котельвѣ встрѣчаются большіе огороды и и пустыри, вездѣ много левадъ, роць и садовъ; оттого тутъ такіе длинныя, безконечныя улицы. Въ пожарномъ отношеніи просторъ представляетъ большія удобства. Хотя въ послѣднее время и наблюдались случаи поджога съ подкидкой угрожающихъ писемъ, но Котелевцы могутъ спать спокойно. И сотиѣ поджигателей не спалить Котельву.

Пожарная команда, повидимому, въ исправности. Моя временная квартира выходила окнами къ пожарному обозу. Въ глухую полночь случился пожаръ. Сначала загудѣлъ колоколъ ближайшей церкви, затѣмъ раздался рѣзкій звонокъ у волости, ночные сторожа заколотили отчаянно въ колотушки; подъ окнами поднялся крикъ, гамъ, но прошло нѣсколько минутъ, и задрезжали бочки, зачастилъ на нихъ звонокъ, команда собралась быстро, вскорѣ все снова затихло; по временамъ лишь раздавалась мелкая усыпляющая дробь ближайшаго колотушника.

При большомъ просторѣ Котельва въ пожарномъ отношеніи выигрываетъ еще въ томъ отношеніи, что обзаводится черепичными крышами, благодаря близости черепичнаго завода И. И. Каразина.

На окраинѣ села, въ Барановкѣ, въ урочищѣ Кроликовщинѣ, во дворѣ наслѣдниковъ Томенковыхъ, находится старинная большая могила, въ высоту около 3 саж. и въ окружности около 43 саж. Она покрыта густымъ лѣсомъ—липами, берестами, осинами. Отъ улицы курганъ отдѣленъ небольшимъ заборомъ; у подножія его ютятся дворы крестьянъ. Ближайшая хата находится на разстояніи нѣсколькихъ саженой. Спрашивали мы мѣстныхъ жителей, въ томъ числѣ одного старика, но никто не могъ сообщить ни названія могилы, ни какихъ-либо преданій о ней.

Въ другомъ мѣстѣ Котельвы, почти въ центрѣ селенія, среди заросшихъ вербами дворовъ, черезъ небольшую мѣстную рѣчку перекинуть небольшой, только что отремонтерованный мостъ съ громкимъ названіемъ «Королевскій мість». По общему преданію, черезъ этотъ мостъ шли шведскія войска Карла XII.

Въ слободѣ много богатыхъ крестьянъ. Хаты просторныя, украшены въ изобиліи иконами, лубочными картинами, рушниками, зеркальцами. Часто встрѣчаются фотографіи. Мѣстами наряду съ новыми явленіями, въ родѣ фотографій хозяевъ и ихъ родственниковъ, идутъ украшенія старозавѣтнаго характера. Возьмемъ для примѣра хату крестьянина Луки Гризодуба. Небольшая комната въ 4 окна; стѣны и потолокъ выкрашены синькой въ голубой цвѣтъ. Передній уголъ заставленъ многочисленными кіотами иконъ въ фольговыхъ ризахъ. Надъ иконами, подъ потолокомъ, идетъ витушка изъ цвѣтной бумаги. Небольшая варистая печь съ колонками и выступами. Подъ потолокомъ рѣзной сволокъ съ надписью: «Благослови, Господи, домъ сей и всѣхъ живущихъ въ немъ отъ всякаго зла сохрани. 1878». На одной стѣнѣ нѣсколько фотографій, на другой—большіе, въ аршинъ въ діаметрѣ, цвѣтные круги, расписанные какимъ то дьячкомъ, съ разными благочестивыми изображеніями—кресты, чаши и проч. У стѣнъ съ двухъ сторонъ скамьи, съ третьей—большая кровать съ бѣлыми подушками. Внутри все чисто и прибрано.

Такое замкнутое и глухое село, какъ Котельва, очень трудно поддается этнографическому изученію, тѣмъ болѣе, что, при краткости нашего въ немъ пребыванія, мы не успѣли розыскать среди мѣстнаго населенія сотрудниковъ. Пришлось ограничиться исключительно личными разспросами и осмотрами. Кстати, вынאלъ базарный день, и мы могли собрать на базарѣ кое-какую поживу, затѣмъ мы объѣхали главныхъ гончаровъ и скринниковъ, приобрѣли нѣсколько мѣстныхъ костюмовъ и сняли нѣсколько фотографій. По части гончарныхъ издѣлій Котельва дала намъ много интереснаго *).

V.

Боромля—слобода «богатая мужиками».

На высококомъ водораздѣлѣ между Пеломъ и Ворсклой, почти на полпути между Ахтыркой и Сумами, лежитъ большая торговая слобода Боромля. Въ половинѣ XVII ст., во время возникновенія села, въ одномъ мѣстѣ, вблизи нынѣшней Троицкой церкви, стоялъ боръ, отъ котораго не осталось ни малѣйшаго слѣда, кромѣ одного лишь названія села—первоначально Боровля, а впоследствии, по склонности малорусскаго языка къ замѣнѣ въ собственныхъ именахъ в на м передъ мягкимъ л,—Боромля, вродѣ того, какъ получилось, напр., названіе Радомля изъ Радовля въ значеніи веселаго, пріятнаго мѣста.

Село живописно раскинулось по склонамъ пологихъ холмовъ. Съ разныхъ пунктовъ открываются красивые виды. Хорошъ видъ съ ахтырскаго шляха; еще лучше съ дороги отъ желѣзнодорожной станціи. Среди холмовъ, какъ въ рамкѣ, выступаютъ сотни бѣлыхъ хатокъ, а надъ ними поднимаются высокія колокольни четырехъ мѣстныхъ храмовъ. На окраинахъ, по взгорьямъ стоятъ многочисленныя крылатыя мельницы-вѣтряки.

Вѣтряки бываютъ разнообразны. Въ Ахтырскомъ уѣздѣ преобладаетъ простая 4-хъ угольная кладка, о 6 или 8 крыльяхъ, на дубовой подставкѣ, которая иногда покоится на каменномъ фундаментѣ. Воротомъ, исходящимъ изъ-подъ вѣтряка, поворачивается весь вѣтрякъ. Въ этихъ вѣтрякахъ, кромѣ мельничнаго жернова, бываютъ также ступы для толченія проса, по 3 или по 4 ступы. Въ Лебединскомъ уѣздѣ вѣтряки кверху суживаются и спереди имѣютъ нѣчто вродѣ закрытыхъ сѣней. Въ Богодуховскомъ уѣздѣ встрѣчаются вѣтряки на высокой рѣшетчатой подставѣ.

*) Укажемъ для сравненія этнографическое описаніе Котельвы свещ. Григорія Палотинскаго въ «Харьк. Губ. Вѣд.». 1838 №№ 27 и 28 и Харьк. календарь 1883, 374.

Въ Боромлѣ среди множества обычныхъ четырехугольныхъ вѣтряковъ мы нашли интересное культурное переживаніе, такъ называемый «круглякъ» — восьмиугольный вѣтрякъ, съ двумя дверями одиѣ противъ другихъ. Нѣтъ ни пристѣнка, ни галлерейки. Вращается въ круглякѣ лишь крыша; воротъ съ земли идетъ вверхъ подъ крышу. Ступь въ «круглякѣ» не бываетъ. Во время вѣтра круглякъ трудно сдерживать или гальмовать. При разборѣ кругляка лѣсъ, порѣзанный на 8 пластинъ, вмѣсто 4-хъ, не имѣетъ такой цѣнности, какъ лѣсъ изъ-подъ 4-угольнаго вѣтряка. Эти экономическіе недостатки обрекаютъ круглякъ на полное исчезновеніе. Въ Боромлѣ случайно удержалось всего два кругляка.

Общему виѣшнему благообразію Боромли не отвѣчаетъ внутренняя обстановка. Улицы узкія и грязныя. Повсюду глубокія выбоины. На самомъ бойкомъ мѣстѣ передъ волостнымъ правленіемъ такія водомоины, что экипажъ сильно накренивается, и тутъ же изъ земли торчатъ пни и корни. Нынѣ въ селѣ около 13 тысячъ жителей, 15 лѣтъ назадъ было около 9 тыс., 1836 г. около 7 тысячъ. По числу населеніе растетъ, но не видно, чтобы соотвѣтственно этому росла матеріальная обывательская культура въ смыслѣ расширенія удобствъ жизни.

Мѣстная пословица гласитъ: «Лебединъ богатъ церквами, Исторопъ панами, а Боромля мужиками». Въ первыхъ двухъ частяхъ пословица устарѣла. Вѣрна лишь ея послѣдняя посылка. Боромля, дѣйствительно, «богата» мужиками. Дворянское землевладѣніе почти вполнѣ отсутствуетъ. Служилое сословіе немногочисленно и разрозненно. При всемъ томъ нельзя сказать словами пословицы, что «громада великій чоловікъ». Одностороннее богатство мужиками малоцѣнно и производитъ обратное впечатлѣніе бѣдности, безсилія и безпомощности.

Съ виѣшной стороны боромляне ни ростомъ, ни красотой не отличаются. Среди мужчинъ еще попадаются видные и представительные; но женщины въ большинствѣ малорослыя, съ грубыми чертами лица, сѣроглазыя и некрасивыя. Особенно плохо выглядываетъ молодое женское населеніе. Повидимому, здѣсь обнаруживается вліяніе тяжелыхъ работъ на сахарныхъ плантаціяхъ; но одной этой причиной объясненіе не можетъ быть исчерпано, такъ какъ поставленное въ такія же бытовыя условія населеніе нѣкоторыхъ близкихъ селъ лучше сохранило малорусскій типъ и выглядываетъ болѣе крѣпкимъ и здоровымъ.

Въ связи съ общимъ ослабленіемъ народнаго типа стоитъ сильное уклоненіе отъ старыхъ костюмовъ и обычаевъ къ современной городской обстановкѣ. Женщины по заимствованію городской одежды идутъ впереди. Въ праздники и въ селѣ, и въ полѣ—можно видѣть мѣщанскія корсетки,

юбки съ оборками, яркія мануфактурныя издѣлія, на головахъ фабричныя платочки.

Боромляне живутъ крайне тѣсно; немногіе дворы въ $\frac{1}{2}$ или въ $\frac{1}{3}$ десятины; большинство крошечныя. Хаты, повитки, клуны—все это въ кучѣ, стриха подъ стриху, обвито кругомъ тынками, набито разными клѣтушками, хлѣвами, курятниками. Ворота большей частью съ соломеннымъ навѣсомъ. Тыны съ такъ называемымъ «острожкой», покрытымъ соломой. Назначеніе «острожка» состоитъ въ прикрытіи тына отъ дождя: но въ дѣйствительности такой «острожокъ» мало предохраняетъ, а при пожарахъ опасенъ, какъ проводникъ огня. Въ однихъ мѣстахъ крестьянскія постройки скучены; въ другихъ—пустопорожніе дворы заняты огородами. Повидимому, плечи раздавались безъ достаточнаго основанія такимъ лицамъ, которыя, не нуждаясь въ постройкахъ, оставались на излюбленныхъ старыхъ мѣстахъ.

Въ распредѣленіи построекъ видны извѣстныя традиціи и привычки. Хаты ставятъ большей частью за тынами, изрѣдка прямо на улицу; къ нимъ, по личному усмотрѣнію, приставляютъ повитки и сарайчики. Очевидно, нѣтъ никакихъ правилъ, никакого общаго плана. Мѣстами соломенные повитки поставлены подъ хаты, крытыя желѣзомъ, такъ что въ пожарномъ отношеніи такая желѣзная кровля теряетъ всякое значеніе.

Судя по газетнымъ извѣстіямъ и частнымъ слухамъ, земство выдаетъ крестьянамъ желѣзо на льготныхъ условіяхъ. Но выдачи эти производятся скудно, и мы слышали жалобы крестьянъ, что приходится цѣлые дни проводить въ ожиданіи рѣшенія и что самыя поѣздки за желѣзомъ сопряжены съ разными хлопотами и расходами.

О черепицѣ приходится только почитать въ газетахъ. Дешева, прочна, красива, живетъ безъ покраски—чего лучше? Но никто этой румяной красавицы здѣсь не знаетъ; нигдѣ нѣтъ складовъ, ни въ Боромлѣ, ни въ окрестныхъ городахъ; нѣтъ мастеровъ, которымъ на мѣстѣ можно было бы поручить кладку.

Въ длинномъ ряду всяческихъ оскудѣній болѣе всего бросается въ глаза вопіющее безводіе. Вода—великая, благотѣльная сила. Извѣстно, что на Востокѣ тщательно оберегаютъ и украшаютъ водные источники, а на западѣ превращаютъ ихъ въ источники энергіи и дохода; но боромляне, а подобно имъ и обыватели многихъ другихъ большихъ украинскихъ селъ, далеко отстали въ этомъ отношеніи, опустили и оскудѣли. Въ Боромлѣ еще въ 1885 г. было девять большихъ прудовъ; теперь осталось только два, очень плохихъ; большіе многоводные ставы выпущены и обращены въ сѣнокосы. Единственный большой общественный прудъ недавно отошелъ въ частное владѣніе, огороженъ и въ по-

слѣдніе годы такъ пересохъ и обмелѣлъ, что въ ближайшемъ будущемъ должно послѣдовать полное исчезновеніе. Такой же недостатокъ въ водѣ обнаруживается и въ поляхъ. Скоту негдѣ напиться; бабамъ негдѣ мыть бѣлье. Такая быстрая потеря воднаго богатства могла произойти лишь при безсиліи «громады», лишенной организованной культурной общественности, когда нѣтъ предусмотрительности, нѣтъ руководящаго знанія, нѣтъ доброжелательной охраны мѣстныхъ производительныхъ средствъ и силъ.

Изъ другихъ многочисленныхъ оскуднѣній бросается въ глаза уменьшеніе рогатаго скота и лошадей, вслѣдствіе дороговизны корма. Недавно въ мѣстныхъ газетахъ было отмѣчено, что агрономъ ахтырской уѣздной земской управы сообщилъ харьковской губернской, что мѣстное населеніе прогрессивно бѣднѣетъ, главной причиной чего онъ считаетъ отсутствіе скота и лошадей у крестьянъ, которымъ нечѣмъ ихъ кормить. Какъ на мѣру улучшенія положенія крестьянъ, ахтырскій агрономъ указываетъ на возбужденіе предъ правительствомъ соотвѣтствующаго ходатайства объ увеличеніи пошлинъ и провозныхъ тарифовъ на мукомольные отбросы съ цѣлью удешевленія ихъ и большей доступности для мѣстнаго населенія, чѣмъ будетъ доставлена возможность крестьянамъ имѣть кормъ для скота. Крупное улучшеніе въ эту печальную сторону народнаго быта можно внести лишь исправленіемъ традиціоннаго трехпольнаго хозяйства путемъ обращенія хотя бы части толочнаго поля подъ травосѣяніе, съ выдачей на первое время сѣмянъ на средства земства.

Сборъ хлѣба для крестьянина—дѣло первостепенной важности, и оказывается, что даже въ такомъ дѣлѣ нѣтъ у него ничего такого, что прочно охраняло бы его насущные интересы. Традиціонный способъ такой: на выходящихъ въ поле улицахъ, въ концѣ ихъ, ставятъ ковороты—плетни съ воротами, а на главной дорогѣ строятъ еще въ добавокъ курень и сажаютъ въ немъ старика или старуху сторожить въѣздъ. Но вотъ хлѣбъ собранъ, конны усѣяли поле, и сами крестьяне начинаютъ преждевременно растаскивать ковороты, такъ что сидящая въ куренѣ старуха оказывается безсильной и не можетъ прогнать проникающій въ поле съ разныхъ сторонъ скоть. Ближайшія конны разбиваются и растаскиваются; зерно сыплется, и крестьяне спѣшатъ свезти его, замедляя уборку ярового хлѣба. Ни малѣйшаго надзора за коворотами, очевидно, нѣтъ. Хуже всего то, что загородки раскрываются даже тогда, когда хлѣбъ еще на корнѣ, какъ это было въ прошлое лѣто въ яровомъ полѣ.

Много земли пропадаетъ подъ ярами и оврагами, число и размѣры которыхъ изъ года въ годъ увеличиваются. Боромлянская мѣстность холмистая. Повсюду встрѣчаются водомоны, которыя при дождяхъ расширяются въ овраги. Во многихъ мѣстахъ глубокіе овраги подошли къ

проѣзжимъ дорогамъ. Только по двумъ дорогамъ, гдѣ проѣзжаетъ кое-какое начальство, сдѣланы загородки или обсыпаны края небольшимъ валомъ, а на проселочныхъ дорогахъ нѣтъ никакихъ слѣдовъ огорожи, и въ дождливые дни, когда почва скользкая, возы и отдѣльныя животныя легко могутъ скатиться въ овраги, что уже неоднократно случалось съ лошадьми. Очевидно, овраги предоставлены всецѣло дѣйствию природныхъ стихій. Никто не заботится объ ихъ подсчетѣ, о провѣркѣ въ извѣстные сроки ихъ размѣра и направленія, объ остановкѣ или, по крайней мѣрѣ, замедленіи ихъ движенія или объ ихъ закрѣпленіи и облѣсеніи. Многіе яры называются терновыми, потому что въ нихъ нѣкогда росли терновые и другіе кусты, въ нѣкоторыхъ оврагахъ росли березы, рябина; но все деревья вырублены и яры оголены; теперь только одни названія указываютъ, что, помимо искусственнаго лѣсоразведенія, овраги эти могли бы служить хозяйственнымъ цѣлямъ, если бы къ нимъ отнеслись культурно, а не варварски, невѣжественно и истребительно.

Нестроеній подобнаго рода—необъятное число, и въ совокупности они кошмаромъ ложатся на весь строй народной жизни и создаютъ общую печальную картину социальнаго и экономическаго убожества. Стоитъ нынѣ эта убогая масса безпомощно передъ всякимъ бѣдствіемъ, передъ пожарами, засухами, наводненіями, повторяя старыя ошибки и старыя оплошности, распахивая отъ малоземелья овраги и тѣнясь по грязнымъ и тѣснымъ улочкамъ подъ соломенными крышами.

Изъ мелочей народной жизни отмѣтимъ бублики, которыми Боромля нѣкогда такъ славились, что они даже попали въ словари. Такъ, въ большомъ старомъ «Энциклопедическомъ Словарѣ» Плюшара (т. VI, 1836 г.) сказано: «Особливо примѣчательное произведеніе Боромли есть собственные ея бублики или крендели, которые развозятся отсюда во все окрестныя города и селенія». Теперь этихъ «особливо примѣчательныхъ произведеній» нѣтъ, боромлянскіе бублики особенными достоинствами не отличаются и предметомъ вывоза не служатъ.

Изъ новыхъ культурныхъ явленій интересно развитіе земляничнаго производства. Лѣтъ 10 или 15 назадъ какой-то захожій человекъ научилъ боромлянъ разводить крупную садовую землянику, и въ короткое время боромляне наводнили земляничкой сосѣдніе рынки. Во множествѣ продуктъ этотъ идетъ въ Сумы и Ахтырку. Примѣръ этотъ показываетъ, какъ жадно набрасывается простой народъ на практическія, полезныя знанія, когда они преподносятся ему людьми близкими и въ простыхъ формахъ. Курьезно, что въ Сумы землянику возятъ въ корытахъ, гдѣ стираютъ бѣлье; не достаетъ знанія корзиночнаго производства, чтобы

обзавестись дешевыми и удобными корзинами домашнего приготовления, что легко было бы сделать при обилии таких низинъ, гдѣ можно разводить корзиночную лозу.

Въ Боромлѣ есть хорошее министерское двухклассное училище и нѣсколько другихъ маленькихъ школъ; школьное преподаваніе обеспечено опытнымъ персоналомъ, при всемъ томъ населеніе еще сильно нуждается въ расширеніи школъ, такъ какъ многіе не могутъ дать своимъ дѣтямъ образованія по недостатку мѣста. Есть въ селѣ и библіотеки, и народныя чтенія, но всего этого слишкомъ мало по нуждамъ и потребностямъ населенія. Больше всего чувствуется потребность въ живомъ практическомъ воздѣйствіи, въ формѣ опытныхъ полей, передвижныхъ музеевъ, мѣстныхъ складовъ, наставленій, воспособленій. Крестьяне крайне нуждаются въ совѣтахъ, указаніяхъ и наставленіяхъ компетентныхъ и свѣдущихъ людей по всемъ отраслямъ знанія, въ особенности въ указаніяхъ и наставленіяхъ въ области прикладныхъ знаній и гигиены. Школа уже много поработала и продолжаетъ работать. Она уже подготовила извѣстный контингентъ грамотныхъ людей. Теперь нужны дополнителныя общественныя и личныя воздѣйствія; нужно это для экономическаго и общественнаго благоустройства, чтобы можно было утилизировать грамотность, направляя ее на улучшенія матеріальной обстановки, домашняго быта, земледѣлія, промысловъ, на улучшеніе скота, на развитіе гигиеническихъ понятій и оздоравливающихъ привычекъ.

VI.

У великороссовъ въ с. Людѣ.

Въ сѣверо-восточномъ углу Ахтырскаго уѣзда среди сплошнаго малорускаго населенія находится интересный въ этнографическомъ отношеніи великорусскій оазисъ: села Люджа, Верхолюджа, Пожня, Дерновое, Ницаха и Поляное. Время возникновенія этихъ поселеній въ точности неизвѣстно. Архіепископъ Филаретъ въ «Ист. Стат. Опис. харьковской епархіи», принимая во вниманіе наиболѣе старыя документы на земельныя владѣнія, полагаетъ, что первое заселеніе земель Пожни надобно относить ко времени царствованія Алексѣя Михайловича, т. е. къ половинѣ XVII ст. Есть документальное указаніе на построеніе церкви въ Пожнѣ въ 1660 г., что указываетъ на болѣе раннее возникновеніе великорусскихъ поселеній даннаго района. Въ одномъ актѣ 1686 г. село называется уже старая Люджа. Въ теченіе столѣтій великороссы живутъ рядомъ съ малороссами въ общихъ природныхъ и экономическихъ усло-

віяхъ, не смѣшиваясь съ ними, въ національномъ обособленіи, но не безъ взаимныхъ вліяній, при чемъ, какъ будетъ далѣе отмѣчено, малорусское вліяніе беретъ сильный перевѣсъ.

Для ознакомленія съ этимъ оазисомъ я выбралъ одно село—Люджу, въ 15-ти верстахъ отъ Боромли, верстахъ въ 6-ти отъ Тростянца, село довольно большое, съ храмомъ и школой.

Нужно, однако, оговорить, что по одному селу нельзя дѣлать какихъ-либо общіе выводы или заключенія относительно этнографическаго состава всего оазиса. Для такого рода выводовъ необходимо детальное изученіе всѣхъ входящихъ селъ со стороны языка, одежды, повѣрій и обрядовъ. вмѣсто предполагаемаго единства можетъ обнаружиться разнообразіе, если принять во вниманіе, что въ старое время, въ XVII столѣтіи, московское правительство, а позднѣе, въ XVIII ст., крупные помѣщики заселяли свободныя земли разными сведенцами или крестьянами съ другихъ далеко отстоящихъ своихъ имѣній.

Изъ Боромли въ Люджу ведутъ три дороги—краткая, гористая и плохая на Криничное, длинная шляхомъ въ объѣздъ на Радомлю и наиболее удобная средняя, но дорога эта версты на 4 идетъ по владѣніямъ тростянецкой экономіи, частью лѣсомъ, и лѣсные сторожа не даютъ здѣсь проѣзда. Мы благополучно проскользнули по этой заповѣдной дорогѣ, подвязавъ колокольчики, и не жалѣемъ, что выбрали этотъ путь. Превосходно укатанная и тщательно выровненная дорога лентой тянется среди густого лѣса; кроны высокихъ деревьевъ сходятся на верху и разливаютъ въ жаркій лѣтній день вокругъ себя прохладу; проѣхать по лѣсной дорогѣ истинное удовольствіе.

Люджа уже въ 1689 г. называлась селомъ, и теперь она имѣетъ видъ чистаго села, безъ какихъ-либо выходящихъ изъ общаго сѣраго уровня построекъ. Видъ села не лишенъ мѣстами живописности. Избы расположились по скатамъ холмовъ, кое-гдѣ идутъ въ ложбинахъ. Общій видъ дворовъ и избъ ничѣмъ не отличается отъ сосѣднихъ малорусскихъ селъ. Телѣги также ничего особаго, сравнительно съ малорусскими возами, не представляютъ, и въ этомъ отношеніи великороссы, при всей ихъ обособленности, подчинились вліянію малороссовъ *).

*) Вліяніе это можно подтвердить, между прочимъ, на почвѣ сравненія словъ. Такъ, малорусскій возъ имѣетъ слѣдующія части и названія: драбина, полудрабка, шабля, ручка, передокъ, задокъ, рѣшетка, подтоки, подгерети, жабка, опанць, снугоголове, люшня, вись, чека, колесо, обидь, спицы, колодка, рифа, утулки, шина, зависокъ, пласокъ, рвантъ, оглобля, отосы и шворень. Великорусская телѣга, при наружной тожественности, имѣетъ тѣ же части и почти тѣ же ихъ названія: оглобли, отосы, колеса, ободъ, спицы, колодка, чека, полудрабокъ, люшня, подтоки, подгереть, шворень, драбина, загвоздка, подоски. Если считать нѣкоторые термины общерусскими, то для частнаго малорусскаго вліянія останутся такіа замѣтованія, какъ термины: подтоки, подгереть, полудрабокъ.

Пріѣхали мы въ Люджу 1 іюля, въ день Косьмы и Даміана—мѣстнаго храмоваго праздника. Все населеніе толпилось въ церкви, у церкви и на ближайшей маленькой площади подъ горкою, гдѣ наскоро было разбито нѣсколько ярмарочныхъ балагановъ съ краснымъ товаромъ и дешевенькими сластями.

Домъ священника небольшой, нѣсколько сумрачный и сыроватый. Просторный церковный дворъ разбитъ вдоль на двѣ части—съ одной стороны идутъ дворовыя постройки, съ другой пестрымъ ковромъ разстилаются цвѣты. За цвѣтникомъ стоитъ церковь, небольшая, но свѣтлая и чистая; за церковью по скату холма поднимается прекрасная дубовая роща съ большими, старыми, вѣтвистыми и тѣнистыми деревьями. Въ концѣ рощи пріютилась пасѣка.

Выстоявъ обѣдню, посмотрѣвъ на крестный ходъ вокругъ церкви, на пеструю толпу разодртаго по праздничному народа, мы спустились съ горки внизъ на ярмарку. Тутъ открылась пестрая и живая картина народнаго быта. Главнымъ ея украшеніемъ были женскіе костюмы, старинные, живописные, съ разными богатыми украшеніями. Мы сняли съ нихъ фотографіи и, кромѣ того, пріобрѣли для этнографической выставки коллекцію одеждъ. Какъ много выигрываютъ эти жалкія узенькія улички, эти кривобокія бѣдныя хатки, когда видишь возлѣ нихъ стройныхъ и красивыхъ женщинъ въ яркихъ, украшенныхъ золотомъ и серебромъ, оригинальныхъ одеждахъ и еще болѣе оригинальныхъ головныхъ уборахъ! Великороссіянки—въ похвалу имъ будетъ сказано—крѣпко берегутъ свой старозавѣтный костюмъ и не идутъ на дешевыя и гнилыя фабричныя издѣлія. Священникъ Петръ Ковалевскій въ описаніи с. Люджи, напечатанномъ въ 3 № «Харьк. Епарх. Вѣдомостей» 1869 г., говоритъ, что «здѣшній народъ вообще трудолюбивый, предприимчивый, энергичный и съ благородствомъ въ характерѣ, въ особенности женщины». И нынѣ, повидимому женщины выдвигаются, какъ консервативный элементъ, сохраняющій старину въ одеждѣ. Мужчины начинаютъ поддаваться. Такъ, круглыя войлочные шапки, такъ называемыя яломки, начинаютъ отступать передъ картузами. Воообще мужской костюмъ люджанскій напоминаетъ обычный великорусскій мужской костюмъ. Длинная рубаха ниже колѣнъ у молодыхъ парней окаймляется красной каймой или вышивкой въ подолѣ.

Женскій костюмъ состоитъ изъ слѣдующихъ частей: *Головной уборъ*: у дѣвушекъ—«строчка», у замужнихъ женщинъ—«сорока». Строчка состоитъ изъ довольно узкой повязки на лбу, вышита золотомъ или серебромъ, темя открытое, на спину спускается лента. Сорока сложный и дорогой уборъ. Сначала на голову надѣваютъ кичку изъ грубаго полотна, при чемъ кичку стягиваютъ на головѣ такъ сильно, что невѣстамъ,

впервые подвергающимся тому на свадьбахъ, дѣлается дурно. Сверху кички надѣваютъ вышитую сороку, въ родѣ колпака, разнообразной пестрой отдѣлки, крестиками, полосками и проч.. Сорока спускается на затылокъ расшитой полосой. Цѣна дорогая—10, 12, 15 руб. Богатыя молодицы рисуются своими головными уборами; въ праздникъ въ церковь надѣваетъ одинъ, на ярмарку другой и т. д., перемѣняя ихъ на показъ. На верху сороки находится толстая кисть съ бахромой; на ушахъ къ серьгамъ прикрѣпляются круглыя кисти изъ чернаго гаруса. Поверхъ сороки замужнія женщины набрасываютъ еще легкую бѣлую кисею, т. наз. «дымку», которой иногда оборачиваютъ голову, какъ чалмой.

Сорочка изъ бѣлаго холста, длинная, съ кумачевыми наплечниками, и съ «манжетами», т. е. съ широкими цвѣтными лентами въ концѣ рукавовъ, изъ красной и синей матеріи, вершка въ два длины.

Юбка у дѣвушекъ обыкновенная клѣтчатая панева изъ домашняго сукна съ узорной каймой въ подолѣ, у замужнихъ женщинъ изъ черлаго сукна съ золотой каймой и очень оригинальный репей, или панева съ вставкой широкихъ цвѣтныхъ полосъ, у богатыхъ пестраго и дорогого рисунка, у людей средняго достатка и бѣдныхъ—попроще. Репей обходится дорого, около десяти рублей.

Обувь у мужчинъ—обыкновенные сапоги и лапти, у женщинъ башмаки-черевки съ обязательными «пончолами», т. е. бѣлымъ войлокомъ, плотно облегающимъ ногу до колѣна, при чемъ эту обувь женщины носятъ лѣтомъ въ самые жаркіе дни, по требованію обычая.

Изъ мѣстныхъ обычаевъ заслуживаетъ вниманія интересный традиціонный порядокъ выѣзда «по груши». До извѣстнаго срока, пока плоды не поспѣютъ вполне, никто ихъ не рветъ; всякій провинившійся подвергается взысканію. Староста объявляетъ, что такого-то числа будетъ дано разрѣшеніе ѣхать «по груши». Мужики запрягаютъ съ утра возы и, какъ только раздастся кликъ «по груши», стремглавъ мчатся въ лѣсъ, обгоняя другъ друга, со свистомъ и гикомъ. Выѣзжаютъ и старые и малые. Кто первый возьмется за дерево, или броситъ на него свою вещь, тотъ считается собственникомъ фруктовъ. Дня два или три крестьяне проводятъ въ лѣсу и набираютъ большое количество кислицъ и грушъ, которыя затѣмъ сушатъ въ особыхъ сушильняхъ, очень плохихъ, такъ что фрукты пропитываются дымомъ отъ горящихъ внизу головешекъ. Въ результатъ получаютъ хорошіе сборы, которые не только удовлетворяютъ годовой домашній спросъ, но идутъ въ продажу, такъ что при хорошемъ сборѣ семья получаетъ прибыли нѣсколько десятковъ рублей. Въ крестьянскомъ обиходѣ это хорошій заработокъ, а еще лучше, что такой тради-

пiонный обычай поддерживает дисциплину, заставляет выжидать срокъ и пользоваться имъ, не нарушая общихъ интересовъ.

Любопытно, что о грушевомъ промыслѣ говоритъ и свящ. Ковалевскій въ «Харьк. Епарх. Вѣд.» 1869 г. № 3. «Съ 29 августа до половины сентября люджане и верхолуджане цѣлыми семьями выѣзжаютъ въ окрестные лѣса и собираютъ тамъ груши. Грушевое дерево считается здѣсь заповѣднымъ: никто его не рубить ни на какую нужду. Собранныя груши сушатъ въ лѣсу на особо устроенныхъ сушкахъ и высушенными привозятъ домой». Въ 60-хъ годахъ, по словамъ свящ. Ковалевскаго, высушивалось ежегодно до двадцати тысячъ пудовъ, которые, кромѣ мѣстнаго употребленія, шли въ продажу въ Харьковъ, и далѣе въ губернии Екатеринославскую и Херсонскую.

Среди крестьянъ есть свои знаменитости, есть одинъ знахарь съ темной репутаціей, есть болѣе интересный крестьянинъ, свать, смастерившій около сотни свадебъ. Со словъ этого своего рода специалиста записано подробное описаніе мѣстныхъ свадебныхъ обрядовъ и пѣсенъ. Описаніе это будетъ напечатано въ специальномъ изданіи. Здѣсь достаточно отмѣтить, что луджанская свадьба, за немногими исключеніями, усвоила малорусскій ритуаль и въ особенности малорусскія свадебныя пѣсни. Расплетеніе косы молодой, приготовленіе коровай, перезва—все плеть по малорусскому обряду. Своеобразный характеръ имѣетъ лишь обыкновение развѣшивать по угламъ избы хлѣбные снопы, вымолоть ихъ на свадьбѣ и передача зерна невѣстѣ.

Пѣсни—малорусскія въ легкой передѣлкѣ, на примѣръ, пѣсня:

Убирайся, тещенька, убирайся,
Въ сафьяны сапожки обувайся,
Топчи враги подь ноги.
А сопостаты подь пяты,
Чтобъ наши подковки гремѣли,
Чтобъ наши враги понѣмѣли.

По малорусски: «щобъ наши пидковки брязчали, щобъ наши вороги мовчали». Все прочее почти дословно сходно.

Кое-какой матеріалъ для сравненій даетъ описаніе луджанскихъ свадебныхъ обычаевъ въ статьѣ свящ. Ковалевскаго въ «Харьк. Епарх. Вѣд.», матеріалъ, впрочемъ, скудный. Свящ. Ковалевскій о пѣсняхъ совсѣмъ умолчалъ. Замѣчательно, говорится въ этой статьѣ, что на свадьбахъ въ Луджѣ нѣтъ музыкантовъ, а всѣ дѣвицы и женщины поютъ и пляшутъ, по ихъ поговоркѣ—«свои языки, свои музыки». Ковалевскій отмѣчаетъ любопытный обычай, что дочери богатыхъ крестьянъ, которыхъ родители не хотятъ отдать за бѣдняка, по любви ночью уходятъ

съ своими вещами въ домъ жениха-бѣдняка, и тогда родители жениха и невѣсты улаживаютъ дѣло по соглашенію. Такіе случаи, впрочемъ, были рѣдки.

Если судить по Людѣ, великорусскій оазисъ, повидимому, во многомъ подчинился украинской національности въ бытовой обстановкѣ, пѣсняхъ, повѣрьяхъ и обрядахъ. Единственное яркое обособленіе въ женскихъ костюмахъ.

VII.

О нѣкоторыхъ ущербахъ народнаго быта и морали.

Моральная и бытовая обстановка крестьянъ Ахтырскаго уѣзда довольно тихая и мирная. Встрѣчаются, разумѣется, отдѣльныя порочныя лица, поджигатели, конокрады, но какъ печальное исключеніе; такими порочными элементами народъ очень тяготится и обнаруживаетъ большое удовольствіе, когда ихъ выдворяютъ изъ села и ссылаютъ. Въ ахтырскихъ селахъ еще можно ночевать съ незапертыми дверями.

При всемъ томъ по временамъ всплываютъ такія явленія, которыя указываютъ на ослабленіе традиціоннаго нравственнаго порядка, въ частности на огрубѣніе и разнузданность молодежи. Такъ, въ одномъ большомъ и бойкомъ селѣ въ началѣ прошлаго августа парубки изъ шутки и озорства бросили въ колодезь 17-лѣтнюю дѣвушку, возвращающуюся въ сумерки вмѣстѣ съ нѣсколькими подругами съ поденной работы въ сосѣдней экономіи. Дѣло было на большой проѣзжей улицѣ. Дѣвушка была вытащена сбѣжавшимися крестьянами и довольно счастливо отдѣлалась легкими ушибами. Меня заинтересовалъ этотъ курьезный случай, и я съѣздивъ къ пострадавшей на домъ, при чемъ ознакомился съ обстановкой очень бѣдной крестьянской семьи. Хата стоитъ въ концѣ села, на пустынной улочкѣ. Во дворѣ нѣтъ никакихъ построекъ; даже нѣтъ воротъ. Ни коровы, ни лошади: ѣздить некому и возить нечего. Семья ограничивается однимъ перелазомъ. Хата въ два крошечныхъ окна. Хозяинъ, запивающий плотникъ, завѣялся на сторонѣ. Семья состоитъ изъ матери, двухъ взрослыхъ дочерей дѣвушекъ и подростка сына. Вся тяжесть заработка лежитъ на бѣдныхъ дѣвушкахъ. Пострадавшая, при паденіи въ колодезь, получила ушибы, промокла въ холодной водѣ и нѣсколько дней не могла пойти на работу отъ боли въ глазахъ и въ боку. Какъ мнѣ передавали, провинившіеся парубки все народъ великовозрастный, одному 23 года, двумъ другимъ лѣтъ по 20. Такая разнузданность и грубость рѣзко противорѣчатъ съ симпатичными чертами украинскаго парубка старинныхъ народныхъ пѣсень, въ которыхъ, наряду съ несомнѣн-

ной идеализаціей, много бытовой правды. Повидимому, современные старики крестьяне правы въ ихъ жалобахъ на ослабленіе семейныхъ нравственныхъ узъ и родительскаго авторитета. Мѣстами обнаруживается уклоненіе осторожныхъ стариковъ отъ сельскихъ сходовъ, гдѣ верховодить молодежь. Характерное замѣчаніе по этому поводу высказалъ мнѣ одинъ старикъ: «будь солодкимъ—проглынуть, будь горкимъ—проклянуть».

Старинные устои нравственной дисциплины, подъ разнообразными вліянiями, потеряли прочность, а новые еще не выяснились или крайне случайны. Самымъ могучимъ новымъ факторомъ обѣщаетъ быть женское образованіе; но оно теперь еле просачивается въ сельской буржуазіи, и почти не замѣтно въ смыслѣ развитія педагогической морали.

Въ народной жизни въ настоящее время идутъ глубокія внутреннія измѣненія, которыя нельзя вполне прослѣдить или урегулировать, по чрезвычайному разнообразію мелкихъ, неуловимыхъ и, при всемъ томъ, важныхъ подробностей. Одной изъ главныхъ причинъ ослабленія моральной дисциплины нужно признать глубокія измѣненія въ экономической жизни народа. Не входя въ подробное обсужденіе этой важной стороны народной жизни, мы здѣсь только замѣтимъ, что на ослабленіе нравственныхъ устоевъ повліяло ослабленіе или полное исчезновеніе народныхъ промысловъ, въ частности исчезновеніе чумачества и почти полное прекращеніе пчеловодства.

Чумачество, нѣкогда господствовавшее въ Ахтырскомъ уѣздѣ, съ проведеніемъ желѣзныхъ дорогъ стало анахронизмомъ и прекратилось. Въ то время какъ на сторонѣ, въ городахъ, какъ грибы, росли разныя акціонерныя предирiя, мелкая крестьянская промышленная и торговая дѣятельность, кустари и чумаки, шли на убыль, къ изнеможенію и вымиранію. Мелкая крестьянская промышленность, гдѣ удержалась, сошла на роль прикащика, а масса народа—на степень рабочаго.

Чумацкiй промыселъ не только давалъ хорошiй заработокъ, но и вносилъ въ народную жизнь нравственную дисциплину, выносливость, любовь и привычку къ порядку. Множество сохранившихся чумацкихъ пѣсенъ прекрасно рисуютъ ту суровую школу нравственной выдержки и терпѣнія, которую проходилъ чумакъ стараго времени, и нѣтъ ничего удивительнаго, что изъ этой трудовой школы выходили крѣпкіе, закаленные люди, которые скопили деньги, не отдѣляясь отъ родныхъ условий, и подъ черной отъ дегтя сорочкой сохраняли доброе сердце, открытое для бѣдныхъ односельцевъ. Теперь молодой парень идетъ на заработки на желѣзную дорогу въ ремонтные рабочіе или на сахарные заводы, гдѣ въ одну недѣлю насмотрится и наслышится многого такого, что не можетъ дѣйствовать воспитательно, а лѣтъ 40 или 50 назадъ тотъ же па-

рубокъ шель по необозримымъ степямъ за чумацкимъ возомъ подь строгимъ надзоромъ старшаго атамана. Теперь рабочій возвращается изъ завода или чугунки по субботамъ съ гикомъ и свистомъ; иногда первымъ дѣломъ посылаетъ монопольку и бьетъ свою жену, а лѣтъ сорокъ назадъ неаккуратнаго рабочаго, не исполняющаго артельныхъ правилъ, старики учили въ степи при молчаливомъ согласіи артели валки. Въ результатъ вырабатывались люди сильнаго характера и нравственнаго порядка, которые не только не допускали дурныхъ поступковъ, но не позволяли и дурныхъ словъ.

Значительное вліяніе на убыль народнои морали оказываетъ происходящее на нашихъ глазахъ почти полное исчезновеніе пчеловодства. У кого были сотни колодокъ,—остались десятки; а гдѣ были десятки, отъ пасѣки не осталось и слѣда. Старики еще кое-какъ держатся; но какъ только они переселяются на кладбище, на пасѣкѣ появляется гнилая курушка, и на мѣстѣ ульевъ остаются только кучи закуренныхъ мертвыхъ пчель. Трудно теперь держать пасѣки; все равно безъ подкорма пчелы пропадаютъ. Главное, не съ чего имъ бѣднымъ брать. Все вырублено и распахано; ни линовыхъ лѣсовъ, ни зеленыхъ облоговъ. Вся взятка держится на цвѣтущей гречишѣ; но при ежегодныхъ засухахъ, и гречиша оказывается плохой опорой. Остаются только одинокіе ярко-красные цвѣты будяковъ по узкимъ полевымъ обмежкамъ; пчеловодство погибаетъ быстро и безслѣдно.

А между тѣмъ съ этимъ симпатичнымъ промысломъ неразрывно связано много нравственныхъ началъ. «Аще кто пожелаетъ имѣть у себя пчель», говорится въ одной старинной рукописи, «подобаетъ тому челоуѣку быть во всякой чистотѣ, удерживаться отъ пьянства и быть податливому въ церковь, милостивому къ нищимъ и странствующимъ». Можно считать вполне доказаннымъ, говоритъ извѣстный нѣмецкій пчеловодъ, баронъ Берлапшъ, что пчеловоды, за весьма рѣдкими исключеніями, хорошіе люди. Да оно и понятно: пчеловодство есть нѣчто столь чистое и благородное, что люди съ низкой душою имъ заниматься не станутъ. Оно облагораживаетъ челоуѣка и приучаетъ его къ спокойнымъ и прилежнымъ занятіямъ. Въ семействахъ пчеловодовъ всегда царствуетъ миръ и довольство, само собою разумѣется, что подь такимъ вліяніемъ воспитываются и дѣти. Въ жизни пчель простой челоуѣкъ склоненъ находить для себя много поучительнаго и назидательнаго: въ ихъ трудолюбіи, любви къ порядку, преданности своей семьѣ, въ ихъ своего рода, гражданскихъ добродѣтеляхъ.

Превосходная характеристика нравственнаго значенія пчеловодства въ жизни крестьянъ дана профессоромъ А. Г. Зайкевичемъ въ слѣдующихъ строкахъ:

«Крестьянская обстановка мало дает матеріала для духовных наслажденій, она слишкомъ скупа на нихъ, а между тѣмъ потребность въ нихъ присуща человѣческой натурѣ и чувствуется тѣмъ, сильнѣе, чѣмъ прирожденныя способности и духовный складъ выше. Казалось бы странно утверждать, а между тѣмъ это несомнѣнно вѣрно, что въ значительной мѣрѣ этимъ неудовлетвореннымъ въ жизни стремленіямъ удовлетворяетъ пасѣка. Кто посѣщалъ наши крестьянскіе пчельники, всматривался въ жизнь и моральный складъ ихъ обладателей, тотъ навѣрно согласится со мною. Приотившись гдѣ-нибудь на свѣтлой полянкѣ лѣса, въ степи, въ балкѣ, въ разрытомъ курганѣ, или же въ селѣ, въ уединенномъ садикѣ, за высокою тростниковой изгородью, покрытой хмѣлемъ и ползучими травами, пасѣка представляется совершенно особымъ миромъ. Двѣ, три развѣсистыхъ яблони и кудрявыхъ вишенъ, подъ сѣнью которыхъ всегда найдется часто выцвѣтшій отъ солнца и дождя ликъ Зосимы и Савватія, покровителей пчелъ, тонкій аромат цвѣтущей мелисы, любимой пчелами и засѣваемой заботливой рукой пасѣчника, запахъ воска и свѣжаго меда, и нескончаемый, навѣвающій спокойствіе гулъ пчелъ, придаютъ этому маленькому міру большую прелесть. Въ этомъ миниатюрномъ мірѣ, чуждомъ страстей и тревоженій, свойственныхъ крестьянской обстановкѣ, въ его ароматной тиши, простой человѣкъ морально бодрѣетъ и освѣжается. Здѣсь онъ близокъ къ спокойной, почти ласкающей его природѣ; здѣсь онъ, присматривая за пчелами, наблюдаетъ ихъ, по своему мудрствуетъ и многому у нихъ выучивается; читаетъ священное писаніе, если онъ грамотный, и подь часъ усердно молится».

Чумачество и пчеловодство—мужскіе промыслы; потеря ихъ отразилась преимущественно на мужскомъ населеніи; но и у женщинъ есть въ этомъ отношеніи свои убыли, хотя и не столь крупныя, но въ совокупности также оставившія свой слѣдъ въ строѣ жизни. Изъ женскихъ промысловъ почти вполне прекратились выдѣлка плахтъ, выдѣлка ковровъ и попонъ, выдѣлка цвѣтныхъ восковыхъ свѣчей и нѣкот. др.

Г. Твердохлѣбовъ въ статьѣ о плахотницахъ Ахтырскаго уѣзда въ 1881 г. говорилъ, что «спидница не опасная конкурентка плахты», что на ярмаркахъ и въ праздники полное торжество плахты; молодая женщина въ спидницѣ рѣдкое исключеніе». Но прошло двадцать лѣтъ, и легкая ситцевая спидница совсѣмъ одолѣла солидную старозавѣтную плахту. Нынѣ и въ Ахтыркѣ плахты стоятъ на пути къ полному исчезновенію, а къ сѣверу, напр., въ Боромлѣ, совсѣмъ вышли изъ употребленія. Не помогло плахтамъ, что одно время на нихъ возникъ было спросъ въ городахъ на обивку мебели, экипажей, дорожки и т. п. Такія эфемерныя явленія не могутъ замѣнить прекращенія массоваго народнаго

спроса. Ремесленный человек вообще в Малороссии считается «поважным человеком». Плахотницы не составляли в этом отношении исключения». «Это, так их описывал г. Твердохлѣбовъ, серьезные, ласковые, привѣтливые, скромно сознающіе свое достоинство «паніматки». Важно сидеть она за своей работой, въ бѣлой сорочкѣ съ шитыми мережкой или заполочью рукавами, «повагомъ»—вдумчиво перекидываетъ на станкѣ свой човникъ со стороны на сторону, то молчаливо, то напѣвая одну изъ тѣхъ пѣсенъ, «про которіе богато де-хто вже позабувавъ». Верстакъ стоитъ подъ образами, подлѣ окошка; на стѣнѣ шитые рушники, моточки шерсти, бумаги. За образами заткнуты васильки, ласкавецъ, гвоздики съ чернобривцами. Нигдѣ ни пылинки: повсюду чисто, уютно. Отъ всей этой скромной обстановки вѣетъ тихой памятью все болѣе и болѣе забываемой старины»... Понятно, что въ такой старинѣ было нѣчто моральное, хорошее, нѣчто такое, что вносило въ бытовую обстановку начало внутренняго благородства и нравственной дисциплины.

Подобный характеръ имѣлъ вышедшій коцарскій промыселъ. Въ «Топографическомъ описаніи харьковскаго намѣстничества» 1788 г. сказано, что «работа женскаго пола заключается въ дѣланіи ковровъ разной мѣры и цѣны». И краски, и матеріалъ были мѣстнаго происхожденія и мѣстной обработки. Впослѣдствіи съ любовью говорили объ этомъ промыслѣ Квитка и Топчівевъ. Г. О. Квитка говоритъ, что коцарки составляли краски изъ мѣстныхъ полевыхъ цвѣтовъ и окрашивали ими получаемую отъ домашнихъ овецъ шерсть, изъ которой потомъ и ткали ковры фантастическими узорами. Знаніе узоровъ переходило изъ рода въ родъ, отъ матерей къ дочерямъ. Ковры по доброкачественности, красотѣ и дешевизнѣ пользовались славой. Уже въ 50-хъ годахъ этотъ промыселъ склонился къ упадку и почти совсѣмъ прекратился. Конкуренція ковровъ фабричнаго производства, вздорожаніе матеріала, наконецъ, общее экономическое оскудѣніе доконало коцарскій промыселъ, а вмѣстѣ съ нимъ исчезли и связанныя съ нимъ знанія, представленія и понятія нравственнаго порядка.

Церковныя свѣчи домашняго приготовленія вытѣснены сосредоточеніемъ свѣчного производства въ рукахъ духовной власти. Кустарное производство восковыхъ свѣчей представляется нынѣ невозможнымъ и запретнымъ. Кое-гдѣ еще сохранилось искусство изготовленія цвѣтныхъ свѣчей. Мы нашли его въ одномъ селѣ, и представили въ предварительный комитетъ археологическаго съѣзда 12 свѣчей разныхъ формъ и разнаго рисунка. Работала ихъ намъ, по заказу, пожилая женщина, по старой традиціи, въ патриархальной обстановкѣ, въ чистой хатѣ, украшенной иконами и рушниками.

Всѣ исчезнувшіе и исчезающіе промыслы чисто народные; даже чумачество нельзя отнести къ отхожимъ промысламъ, потому что чумаки всегда крѣпко держался своей соціальной среды, и потому потеря этихъ промысловъ тяжкая: новые промыслы не могутъ ее замѣнить въ смыслѣ экономическомъ и моральномъ, такъ какъ въ большинствѣ отвлекаютъ работника отъ семьи, отъ его родного села, и ставятъ въ такія условія, которыя тяжело отзываются на здоровьѣ и нравственности, въ родѣ корчевки лѣса, конки буряковъ, желѣзнодорожнаго ремонта и пр. т. п. неблагодарнаго труда. Особенно невыгодны въ нравственномъ смыслѣ такія новыя женскія занятія, какъ работа на сахарныхъ плантаціяхъ, иногда въ дурную, сырую погоду, среди испорченныхъ и грубыхъ экономическихъ служащихъ. При такихъ условіяхъ изъ ремесленнаго и рабочаго человѣка ужъ никоимъ образомъ не можетъ выработываться человѣкъ «поважный», т. е. уважаемый, солидный, съ нравственной выправкой, а выработывается большей частью человѣкъ грубый, наглый и высокомерный, который изъ шутки можетъ обругать, а изъ озорства бросить въ колодезь.

Одинъ уважаемый ученый, по объѣздѣ съ научной цѣлью многихъ городовъ и селъ Харьковской губерніи, писалъ мнѣ въ іюль 1901 г.: «Наши села лѣтомъ куда веселѣе выглядываютъ, чѣмъ зимою; но все же какое однообразіе, какая бѣдность! А эти глухіе, захоластные города, какъ, напр., Зміевъ! Какіе это бѣдные культурные уголки! Это скорѣе большія деревни, чѣмъ города, какъ мы привыкли понимать послѣдніе, соединяя съ названіемъ города представленіе о центрѣ культурной жизни для извѣстной области. Внѣшняя обстановка—дома, улицы, площади—хорошій показатель того, что этой культуры въ нихъ мало. Когда же ты проснешься, деревенская Россія, и заживешь истинно культурной жизнью?»

Когда? По всей вѣроятности, пробужденіе деревенской Россіи произойдетъ тогда, когда у ней выработается своя интеллигенція, которая будетъ дорожить удобствами жизни и культивировать ихъ на мѣстѣ собственными силами.

Кое-какую опору представляетъ земство; но и эта опора очень скромная, какъ можно убѣдиться, напр., при разсмотрѣніи земской сметы денежныхъ и натуральныхъ повинностей Ахтырскаго уѣзда. У меня подъ руками смета на 1898 г. Изъ общей суммы приходо- и расходовъ въ 147 т. съ небольшимъ выдѣляются двѣ несомнѣнно производительныхъ статьи—на медицину 31 т. и школы 23 т. Затѣмъ слѣдуютъ цифры болѣе чѣмъ скромныя. Такъ, «на общія мѣры по распространенію образованія среди населенія» ассигновано всего сто рублей.

Тутъ и пособіе комиссіи народныхъ чтеній, и изданіе народныхъ книгъ, и устройство сельскихъ библіотекъ и пр. т. п. Есть еще интересная рубрика подъ заглавіемъ: «Расходы по содѣйствію экономическому благосостоянію». Тутъ на первомъ мѣстѣ стоитъ такая задача: «Мѣропріятія по улучшенію естественныхъ условій сельско-хозяйственной дѣятельности, регулированіе воднаго хозяйства, закрѣпленіе песковъ, искусственныя лѣсонасажденія, истребленіе вредныхъ насѣкомыхъ и пр.» Ассигновки 110 руб., сто десять рублей на весь уѣздъ! Оказывается, что по этой графѣ земство еще въ 1895 г. ассигновало 100 руб. на посадку шелуги для укрѣпленія песковъ и 10 руб. на вознагражденіе за истребленіе волковъ. Въ 1896 г. издержано изъ этой суммы всего 102 руб., такъ что получилось даже сбереженіе въ 8 руб. Можно подумать, что два рубля ушло на какого-нибудь послѣдняго сѣраго могикана. Далѣе идетъ цѣлый рядъ прекрасныхъ рубрикъ, учебныя и промышленныя мастерскія, склады кустарныхъ произведеній, выставки готовыхъ издѣлій, опытные поля, учебныя фермы, семянные хозяйства, питомники и проч. и проч.—и вездѣ стоитъ печальная черточка—, знакъ, что никакихъ ассигновокъ тутъ нѣтъ, и что всѣ эти прекрасныя рубрики представляютъ *ria desideria*.

При такомъ характерѣ смѣты невольно возникаетъ сожалѣніе о бѣдности земскихъ средствъ, сожалѣніе тѣмъ болѣе основательное, что земство, при всѣхъ его недочетахъ, представляется крупнымъ факторомъ народнаго развитія. Со стороны земства можетъ идти инициатива, которой нѣтъ въ самихъ селахъ, богатыхъ лишь мужиками. Со стороны земства, при всей его очевидной бѣдности, можетъ идти кое-какое матеріальное восполненіе въ настоятельно необходимомъ дѣлѣ улучшенія экономическаго благосостоянія.

Судя по краткому смѣтному исчисленію Ахтырскаго земства на окладныхъ листахъ на 1902 г., замѣтно улучшеніе, при чемъ кое-что выпадаетъ уже и на «содѣйствіе экономическому благосостоянію». Въ 1901 г. смѣта утверждена въ суммѣ 182049 р. 60 к., при чемъ сборовъ съ земель, лѣсовъ промышленныхъ заведеній и городскихъ недвижимыхъ имуществъ ожидается къ поступленію 116392 р. 44 к. осталъная сумма 65952 р. 6 к. покрывается остатками отъ смѣтныхъ назначеній, сборами съ торговыхъ документовъ, судебными сборами и проч. Изъ суммы 182049 р. 60 к. имѣетъ быть употреблено:

1) на участіе въ расходахъ Правительственныхъ учреждений	16385 р. — к.
2) » содержаніе земскаго управленія	19943 » 59 »
3) » устройство и содержаніе мѣстъ заключенія	793 » — »
4) » дорожную повинность	5841 » 96 »

5) на народное образованіе	38819 р. — к.
6) » общественное призрѣніе	2487 » 40 »
7) » медицинскую часть	45929 » 13 »
8) » ветеринарную часть	5320 » — »
9) » расходы по содѣйствию экономическому благо- госостоянію	9075 » — »
10) » уплату долговъ	900 » — »
11) » содержаніе принадлежащихъ земству недви- жимыхъ имуществъ	1363 » — »
12) » отчисленіе на образованіе оборотнаго и не- прикосновеннаго капиталовъ	27692 » 52 »
13) » образованіе запасной суммы	7500 » — »

VIII.

Набоечное мастерство.

Набойщики встрѣчаются въ разныхъ селахъ, малорусскихъ и великорусскихъ, но не въ большомъ числѣ, какъ послѣдніе могиканы исчезающаго промысла. Можно встрѣтить ихъ на ярмаркахъ, на базарахъ, гдѣ они подъ открытымъ небомъ набиваютъ за маленькое вознагражденіе нехитрые узоры на полотнѣ. Мы встрѣчали набойщиковъ въ Боромлѣ, въ Лебединѣ. Въ первой половинѣ прошлаго столѣтія, значительное число набойщиковъ было въ с. Андреевкѣ Зміевскаго уѣзда. Въ 1880 г. здѣсь было всего двое, и по два въ Балаклеѣ, въ г. Зміевѣ *). Кромѣ набивки холста набойщики стараго времени производили еще торговлю набивнымъ холстомъ, развозили его по ярмаркамъ на своихъ повозкахъ. Теперь такая торговля прекратилась, и весь приход набойщика ограничивается задѣльной платой.

Набивной холстъ шель у малоруссовъ и великоруссовъ на штаны общезвѣстнаго рисунка въ синія полосы или клѣточки; но въ послѣдніе годы большинство крестьянъ стали и въ этомъ отношеніи пользоваться дешевыми фабричными матеріями. Въ старое время набойки примѣнялись къ скатертямъ, простынямъ, къ бумажнымъ обоямъ; но все эти производства совершенно исчезли, по невозможности конкурировать съ гораздо болѣе красивыми, разнообразными и дешевыми фабричными издѣліями. Нынѣ набойчатый холстъ идетъ только на штаны да на подкладку. Недостатокъ заработка побудилъ набойщиковъ обратиться къ другимъ болѣе прибыльнымъ занятіямъ.

*) Мандрыкинъ, въ Харьк. Вѣдом. 1880, № 398.

Каждый мастер-набойщик есть в то же время и рѣзчикъ узоровъ на деревянныхъ доскахъ, на которыхъ производится набойка. Доска эта имѣетъ въ длину 14 вершковъ, въ ширину 12, а въ толщину вершокъ. Рисунки вырѣзаны на обѣихъ сторонахъ, такъ что на одной доскѣ можно печатать матерію лишь двумя узорами. Число рисунковъ не велико, 4, 6, 8, что предполагаетъ 2, 3, 4 доски. Названія (нынѣ въ Лебединѣ): полосатка, полосатка въ два смушка, горошекъ, квички. Самая набивка производится на обыкновенномъ столѣ. Успѣшность работы зависитъ отъ ловкости и усердія мастера. Въ день мастеръ можетъ выбить до 500 аршинъ холста. Набивка краски по доскѣ производится большими четверугольными подушечками, и затѣмъ холстъ нажимается по доскѣ каткомъ деревяннымъ съ утолщеніемъ въ серединѣ. Обычныя краски—лазурь и бѣлила. Въ старину, когда изготовлялись и обои, въ употребленіи были и другія краски. Краска готовится растиркой въ смѣси съ коноплянымъ масломъ. Мѣряютъ холстъ на локоть или на аршинъ. Плата очень устойчивая, еще въ 1880 году въ Зміевскомъ уѣздѣ за аршинъ платили 2 к., такъ нынѣ въ Лебединскомъ за локоть платятъ двѣ к., но, при сравнительномъ вздорожаніи жизни, очевидно, что въ этой маленькой платѣ скрывается одна изъ главныхъ причинъ прекращенія выбоечнаго мастерства.

IX.

У гончаровъ.

Пятнадцать лѣтъ тому назадъ почтенный изслѣдователь промысловъ Ахтырскаго уѣзда А. Д. Твердохлѣбовъ въ 3 выпускѣ «Трудовъ комиссіи по изслѣд. кустар. промысловъ Харьк. губ.» отмѣтилъ въ видѣ общаго заключенія, что «современный гончаръ—бѣдненькій, большей частью приниженный мужичекъ, мало или вовсе безграмотный. Ни ростомъ онъ не взаль, ни внѣшностью не выглядитъ. На видъ не больной, но и не совсѣмъ здоровый. Многіе жалуются на ревматизмъ, на отекъ ногъ; «чадіемо часто и въ хати, и въ глинищи», говорятъ гончары, «отъ свинцу иноди становятся у роти тисненько»... Съ тѣхъ поръ гончары не выросли, не разбогатѣли и не вошли въ силу и здоровье. И теперь они, за единичными исключеніями, выглядываютъ и бѣдненькими, и приниженными, въ особенности боромлянскій гончаръ, къ которому собственно и относились приведенныя слова г. Твердохлѣбова. Я ознакомился съ гончарами во многихъ пунктахъ и вполнѣ зажиточнаго нашелъ только одного, да и тотъ въ послѣднее время занимался болѣе каменщицкими подрядами, чѣмъ собственно гончарнымъ промысломъ. Только у этого

хозяина и нашелъ хорошее, вполне благоустроенное подворье, съ двумя большими горнами, съ особымъ помѣщеніемъ для просушки сырой посуды. У громаднаго большинства горшки выдѣлываются и сушатся въ общемъ жиломъ помѣщеніи, что поддерживаетъ постоянную сырость, отъ которой страдаютъ не только живущіе въ хатѣ, но и самыя хаты.

Г. Твердохлѣбовъ упадокъ гончарнаго промысла объясняетъ вздорожаніемъ топлива и пророчитъ переходъ гончаровъ къ печнымъ и кирпичнымъ работамъ. Пророчество это въ значительной степени оправдалось. Въ особенности замѣтенъ упадокъ гончарнаго промысла въ Ахтыркѣ, и число гончаровъ уменьшилось, и производство стало весьма однообразнымъ, въ интересахъ удовлетворенія лишь элементарной потребности въ посудѣ.

Упадокъ гончарнаго промысла идетъ рука объ руку съ упадкомъ въ народѣ художественныхъ интересовъ. Въ самой природѣ оскудѣли художественные элементы; рѣки обмелѣли; лѣса вырублены. Одновременно въ быту все художественное пошло на убыль и исчезло, напримѣръ, старыя живописные костюмы, писанки, вышивки, мережки, пѣсни. Произошло почти полное опустошеніе народной эстетики. Можно проѣхать цѣлыя улицы, нигдѣ не встрѣтивъ ни малѣйшихъ слѣдовъ рѣзбы по дереву или раскраски, чего-либо орнаментированнаго или приукрашеннаго. Въ немногихъ мѣстахъ и немногіе предметы сохранили еще черты старинныхъ эстетическихъ требованій. Старинные гончари выпускали иногда замысловатыя и красивыя издѣлія, напримѣръ, свадебныя графины со львами, рюмки-тройчатки и прочія т. п.; но нынѣ такіе предметы уже не въ ходу: выдѣлкой ихъ никто не занимается. Горшокъ вездѣ принялъ однообразный видъ; лишь у одного гончара въ Сумахъ мы встрѣтили украшеніе боковыхъ сторонъ красивыми полосками. Глечикъ также обезличился: но въ Межиричѣ по желтому фону проводятъ еще бѣлую каемку, да въ Котельвѣ даютъ красивую геометрическую орнаментацию, отчасти напоминающую древнеклассическія формы. Рынки, жаровни, банки совершенно безличны. Однѣ лишь миски мѣстами удержали орнаментацию по поливу. Наиболѣе красивымъ поливомъ (глазурь) и разнообразными украшеніями растительнаго и животнаго типовъ отличаются миски гончаровъ маленькаго села Млинки подъ Котельвой (гончаръ Ѳеодоръ Гайдара).

Гончарныя издѣлія ахтырцевъ и боромлянъ однообразны и грубы. Въ настоящее время пальма первенства въ этомъ отношеніи принадлежитъ котелевцамъ. Въ базарные дни въ Котельвѣ, на площади, красуются ряды разнообразныхъ гончарныхъ издѣлій, въ одномъ мѣстѣ желтыя, въ другомъ сѣрыя, дымчатыя, въ третьемъ исключительно синеватаго полива съ разнообразной гладкой и сравнительно довольно чистой глазурью.

Выборъ большой. Тутъ можно найти и вазочки для цвѣтовъ, и банки для варенья по ничтожной цѣнѣ.

Повсемѣстно еще удерживаются старыя названія. Золильниками называются самые большіе горшки, замѣнявшіе въ старину чугуны при заливкѣ бѣлья въ жлуктахъ. Далѣе идутъ, постепенно уменьшаясь, пидворотень, плоскунъ, стовбунъ, пидворотневое горщатко и махиточка. Размѣръ приблизительно такой, что въ золильникъ входитъ около ведра воды, а въ махиточку одинъ или два стакана. Въмѣсто того дѣленія мисокъ по величинѣ, которое отмѣчено было А. Д. Твердохлѣбовымъ въ Котельвѣ, 15 лѣтъ тому назадъ (простая—мелкая, шленка—средняя и полька—глубокая), мы встрѣтили новыя—простая большая миска, двойничекъ, тройничекъ, четверничекъ и пятеричекъ (въ пять разъ меньше). Мѣстами возникли новые термины, напримѣръ, въ Боромлѣ названіе «широканчикъ» для небольшого широкаго горшечка.

Внѣшняя обстановка быта гончара осталась прежняя, описанная уже г. Твердохлѣбовымъ. Хата обыкновенная, мужичья. Столъ, лавы, щель, полыця, мысыкъ, гончарный кругъ—вотъ и вся ихъ меблировка. На покути иконы; на стѣнахъ лубочныя картины или зеркальце, завѣшанное рушникомъ. Окна плохо освѣщаютъ хату. Глина и просыхающая посуда сообщаютъ комнатному воздуху тяжелый, удушливый запахъ; сырой земляной полъ понижаетъ температуру. Работа нечистая. Гончаръ кладетъ на кругъ кусокъ сырой смоченной глины, при чемъ грязныя руки тутъ же обтираетъ о свою холщевую нижнюю одежду, которая въ теченіе нѣсколькихъ часовъ дѣлается совершенно мокрой и глинистой. При такой житейской обстановкѣ процентъ смертности въ семействахъ гончаровъ превышаетъ обычную норму. Особенно вредное вліяніе оказываетъ традиціонное приготовленіе полива безъ предохранительныхъ мѣръ. На поливо при всѣхъ окраскахъ идетъ свинецъ, расплавленный въ комнатной или горновой печи, и затѣмъ, послѣ просушки, обращенный въ мелкій порошокъ. Такимъ порошокомъ осыпаютъ вымазанную дегтемъ внутренность посуды. Вдыханіе свинцовой пыли вредно дѣйствуетъ на организмъ. Гончары жалуются на опѣмѣніе пальцевъ, отеки въ ногахъ, головную боль, одышку. Уже А. Д. Твердохлѣбовъ отмѣтилъ эту невыгодную сторону гончарнаго промысла. Одновременно профессоръ И. П. Сокальскій въ «Статист. Листкѣ» рекомендовалъ ту вѣрную предосторожность, какую усвоилъ одинъ старый гончаръ Купянскаго уѣзда: дыханіе черезъ губку, прикрывающую носъ и губы. «Передаемъ этотъ фактъ къ общему свѣдѣнію, писалъ И. П. Сокальскій. Можетъ быть, эта испытанная мѣра предосторожности распространится между гончарами и спасетъ кому-нибудь жизнь». Увы! отъ малоизвѣстнаго «Ста-

тистического Листка» до «общаго свѣдѣнія» оказалась дистанція огромнаго размѣра, и мы нигдѣ не нашли указаній, чтобы добрые совѣты доброжелательныхъ изслѣдователей гончарнаго промысла дошли по назначенію.

Если не считать вырабатываемыхъ въ Ахтыркѣ игрушекъ дѣтскихъ кувшинчиковъ и горшечковъ,—пористыхъ издѣлій нигдѣ нѣтъ, и спроса на нихъ, очевидно, ни малѣйшаго. Пористые кувшины имѣютъ то удобство въ лѣтнее время, что вода въ нихъ всегда холодная. Пористость понижаетъ температуру находящейся внутри сосуда жидкости на нѣсколько градусовъ (около 5^0) ниже окружающаго воздуха. Въ нѣкоторыхъ жаркихъ странахъ, напримѣръ въ Египтѣ, пористые кувшины выдѣлываются на заводахъ, при чемъ пористость достигается посредствомъ примѣси къ глинѣ золы.

Особое положеніе среди гончаровъ Харьковской губерніи по широкой популярности занимаетъ Федоръ Романовичъ Падалка въ Межиричѣ, Лебединскаго уѣзда. Произведенія его фигурировали на многихъ выставкахъ. Въ Лебединѣ и въ Сумахъ ихъ можно встрѣтить во многихъ домахъ въ числѣ предметовъ украшенія. Среди окрестнаго крестьянства имя Падалки также хорошо извѣстно, какъ имя хорошаго гончара, но произведенія его, по дороговизнѣ и непригодности, не идутъ въ народную массу, и среди гончаровъ не вызываютъ подражанія.

Межиричъ—большая живописная слобода вблизи Псла—тянется узкой полосой у цѣпи прирѣчныхъ горъ, раскрашенныхъ прослойками разноцвѣтныхъ песковъ. Чѣмъ ближе къ Лебедину тѣмъ горы становятся красивѣе, по вышинѣ и яркости красокъ. Издали Межиричъ очень красивъ. Село растянулось на много верстъ, мѣстами виднѣются бѣлыя клѣтки песку, мѣстами выступаютъ красноватая скалы горъ или зеленые сады. Въ срединѣ села находится довольно большой холмъ, раздѣляющій село на два конца, сѣверный и южный. На этомъ холмѣ стоитъ церковь и базарныя лавки. Матеріаль получается на мѣстѣ, и матеріаль хорошій. Жилище Падалки находится въ концѣ села. Издали виднѣется бѣловатая скатерть песку; къ дому Падалки приходится подъѣзжать по песку; тѣмъ болѣе странное и непріятное впечатлѣніе получается, когда вдругъ изъ-за угла открывается среди песковъ множество большихъ черныхъ кладбищенскихъ крестовъ. Подворье Падалки почему то находится на кладбищѣ. Постройки неважныя—небольшой домикъ, гдѣ живетъ семья Падалки и гдѣ вмѣстѣ съ тѣмъ сушится сырая посуда, покрыть желѣзомъ; амбарчикъ и сарай покрыты черепицей. Подворье небольшое и, въ общемъ, бѣдное, тѣмъ болѣе бѣдное, что у Падалки оказывается гончарная школа. Слышали мы ранѣе объ этой школѣ и ожидали найти нѣчто достаточно

благоустроенное, но изъ осмотра на мѣстѣ и распросовъ самого Падалки оказалось, что въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ существованія «школы» полный курсъ ученія окончилъ всего одинъ ученикъ, и нынѣ въ обученіи состоитъ всего два ученика, изъ которыхъ одинъ, парень лѣтъ 15, былъ налицо. Школа, очевидно, неважная, и большихъ отъ нея плодотвореній ждать нельзя. А между тѣмъ,—Падалка—человѣкъ уже пожилой, около 50 лѣтъ, болѣзненный, и опытъ его личной жизни могъ бы пригодиться, тѣмъ болѣе, что это человѣкъ съ искрой, съ художественнымъ вкусомъ. Съ любовью относясь къ дѣлу, онъ охотно давалъ объясненія и въ этомъ отношеніи пріятно выдѣлялся изъ массы гончаровъ, которые смотрятъ на свое ремесло безнадежно и уныло. Бодрому настроенію Падалки помогло просвѣщенное къ нему вниманіе и содѣйствіе графини В. В. Капнисть. Межиричъ находится въ 4 верстахъ отъ имѣнія гр. В. А. Капниста—Михайловки—одного изъ самыхъ живописныхъ уголковъ Харьковской губерніи. Графиня В. В. Капнисть оцѣнила художественныя склонности скромнаго и простаго гончара и поддержала его совѣтами, указаніями и образцами. Многія вещи сдѣланы по моделямъ графини. Показывая мнѣ въ складѣ свои произведенія, Падалка такъ и дѣлилъ ихъ на два разряда—«це отъ моего ума, а це графинины». Отъ «моего ума»—обыкновенныя, простыя издѣлія, кувшины, курушки (для ладана), горшки и проч. т. п. «Графинины» — изящныя поливянныя цвѣточники въ видѣ дельфина, подсвѣчники-лебеди, пепельницы-драконы и проч. т. п. Издѣлія Падалки отъ своего ума также носятъ отпечатокъ изящнаго вкуса, такъ, напримѣръ, кувшинамъ дана хорошая закругленная форма, на горлышкахъ положены простыя, но изящныя полоски. Цѣна этимъ вещамъ дешевая; но, переходя къ издѣліямъ, внушеннымъ графиней, Падалка сразу съ копѣекъ переходитъ на рубли и раздѣливаетъ эти предметы очень дорого, что, впрочемъ, нельзя ставить ему въ вину, такъ какъ ему самому такія изысканныя вещи обходятся дорого при простой обычной обстановкѣ его работы. Какъ ни хороши нѣкоторыя привеллигированныя издѣлія Падалки, все-таки нужно признать, что они не могутъ выдержать конкуренціи съ широко поставленнымъ фабричнымъ производствомъ. По чистотѣ глазури и по сравнительной дешевизнѣ фабрика обгоняетъ и подавляетъ.

Курьезно, что въ Межиричѣ у Падалки, да и въ другихъ мѣстахъ, напримѣръ, у боромлянскихъ гончаровъ, на кувшинахъ всегда начерчивается маленькій крестикъ. На другихъ гончарныхъ издѣліяхъ крестиковъ не дѣлаютъ. Обычай писать крестики на кувшинахъ обусловленъ базарнымъ спросомъ. Такіе кувшины охотно раскупаются бабами, которыя въ крестикѣ усматриваютъ талисманъ отъ порчи молока вѣдьмами. Среди

густого облака суевѣрій, облегающаго крестьянъ, повѣрья о вѣдьмахъ держатся чрезвычайно прочно, и всякая порча молока нынѣ, какъ и встарину, объясняется тѣмъ, что «видьма походыла».

Много интересныхъ гончарныхъ издѣлій стараго времени исчезло безъ слѣда и памяти, не находя опоры въ спросѣ со стороны крестьянъ, ослабѣвшихъ въ экономическомъ и эстетическомъ отношеніяхъ.

Лѣтъ 15 назадъ на базарахъ и ярмаркахъ можно было еще найти, такъ называемые, куманцы, поливяные кувшины характерной формы, плоскіе, съ отверстіемъ въ серединѣ; жидкость помѣщалась въ окружающемъ отверстіе кольцо сосуда—красиво и оригинально. Теперь такихъ кувшиновъ не работаютъ.

Тутъ кстати можно припомнить интересную «откупную» кубышку на харьковской сельско-хозяйственной выставкѣ 1880 года. Доставлена она была изъ Мерефы. Въ кубышкѣ два отверстія и два помѣщенія; одно изъ отверстій (въ обыкновенномъ мѣстѣ) имѣетъ связь съ помѣщеніемъ, предназначаемымъ для воды (въ размѣрѣ 1-го стакана); другое—(боковое, потайное, невидное, подъ ухомъ кубышки) имѣетъ связь съ помѣщеніемъ, въ которое можетъ быть налито до 3 стакановъ водки. Единственный экземпляръ, оставшійся отъ того давнопрошедшаго времени, когда—до вѣзда въ городъ—нужно было подвергаться осмотру объѣзчиковъ на заставахъ, устраиваемыхъ винными откупщиками. Боковое отверстіе (подъ ухомъ кубышки) затыкалось пробкою и замазывалось глиною. Изъ главнаго отверстія, при осмотрѣ на заставѣ кубышки, лилась чистая вода. Интересный образчикъ почти дѣтской хитрости для обхода закона въ прежнее время,—передъ которымъ хитрости нашего времени—положительно грандіозная работа.

Интересны еще вышедшія изъ употребленія глиняныя тройныя свадебныя рюмки, связанныя между собой полымъ ободочкомъ. Во всѣ три рюмки наливалась водка, а свадебный гость всѣ ихъ тянулъ изъ одной.

Интересны далѣе старинныя свадебныя гончарныя лвы, служившіе одновременно подсвѣчниками и графинами.

Все это теперь повывелось и безслѣдно исчезло. Богатые люди обзавелись фабричными издѣліями, а бѣдные посократили свои эстетическіе вкусы почти до полного ихъ упраздненія.

Х.

На ярмаркѣ

Полвѣка назадъ талантливый изслѣдователь украинскихъ ярмарокъ, извѣстный впоследствии публицистъ И. С. Аксаковъ далъ мастерскую характеристику великорусскихъ и малорусскихъ купцовъ. Съ тѣхъ поръ

многое измѣнилось, и въ изслѣдованіи Аксакова многое устарѣло; но нѣкоторыя общія черты въ его отзывахъ и сужденіяхъ объ украинскомъ купечествѣ сохраняютъ еще свѣжесть и правдивость.

Аксаковъ считаетъ великорусское купечество не только болѣе подвижнымъ, но и болѣе щедрымъ и тароватымъ. „Великорусскій купецъ, по его словамъ, страннымъ образомъ соединяетъ въ себѣ жадность къ деньгамъ съ расположеніемъ къ мотовству. Онъ стремится доставить себѣ разныя удобства и пріятности жизни, разумѣется съ купеческой точки зрѣнія, напимѣръ, любитъ щеголять лошадьми, упряжью, экипажемъ, большой охотникъ строить дома *). Въ гульбѣ, подъ пьяную руку, онъ бываетъ иногда очень щедрымъ. Этой черты нѣтъ въ купцѣ малороссійскомъ. Его бережливость похожа на скардность; богатый не только не выставляетъ на видъ своего богатства, но прикидывается бѣднякомъ и, вообще, не склоненъ къ благотворительности“. Въ теченіе полувѣка малорусскіе торговцы умножились и разбогатѣли, но, повидимому, въ этомъ отзывѣ Аксакова сохранило основаніе его замѣчаніе о слабости благотворительности. И въ настоящее время сельская буржуазія, за рѣдкими исключеніями, щедростью не отличается; она не доросла до идеи общественнаго служенія. Въ узкомъ эгоизмѣ она свысока смотритъ на простаго крестьянина и пускаетъ въ ходъ примитивныя формы личной наживы.

Аксаковъ, по личнымъ наблюденіямъ, отмѣтилъ хорошую черту стараго украинскаго торговца изъ простыхъ крестьянъ—почти полное отсутствіе запроса: «малороссіянинъ почти никогда не торгуется, а держится при продажѣ одной опредѣленной цѣны, которая разумѣется, условливается торговыми обстоятельствами, но большей частью назначается съ честной умѣренностью. Что стоитъ (такая то вещь)? спрашиваетъ покупатель. «Тридцать шагивъ» — отвѣчаетъ флегматически, сидя, малороссіянинъ. «Бери гривенникъ!» спускаетъ круто покупатель великороссъ, привыкшій торговаться. «И то гроши», спокойно отвѣчаетъ малороссъ и отворачивается въ сторону». Такъ рисуется Аксаковъ старый торгъ, и теперь такая обрисовка не потеряла бытового значенія, но исключительно въ приложеніи къ первому производителю, къ кустарю. Настоящіе торговцы-посредники усвоили уже другой тонъ, болѣе развязный, съ запросами и обходцами, по обычному кулацкому типу.

При несомнѣнномъ и очевидномъ кулацкомъ построении сельской буржуазіи начинаетъ просвѣчивать одна симпатичная черта—стремленіе дать дѣтямъ образованіе. Въ приложеніи къ сыновьямъ прогрессивное и очищающее начало знанія часто заглушается кулацкими наклонностями:

*) Позднѣе купечество, въ особенности московское, стало выдвигаться на поприщѣ просвѣщенія и меценатства. Примѣч. авт.

наторѣлые въ грамотѣ сынки быстро обгоняютъ своихъ отцовъ по безнравственной приспособляемости къ мѣстнымъ источникамъ эксплуатаціи и наживы. Въ смыслѣ нравственной культуры болѣе надеждъ даетъ женское образованіе. Выдвигающіяся изъ сельской буржуазіи образованныя дѣвушки поддерживаютъ спросъ на книжку и живой интересъ къ народному театру.

Село имѣетъ свои рынки; въ большихъ селахъ бываютъ ежедневно базары, кромѣ воскресныхъ дней, при чемъ наибольшей оживленностью отличаются осенніе, по сборѣ продуктовъ, въ сентябрѣ, и наименьшей—лѣтніе, въ жнива, когда масса народная отвлечена полевыми работами.

Чуть ли не во всѣхъ селахъ бываютъ ярмарки, большей частью въ храмовые праздники, въ маленькихъ селахъ по одной въ году, въ большихъ 2, 3 или 4 ярмарки въ году, въ маломъ видѣ однодневныя, въ крупномъ масштабѣ двухъ и трехдневныя. Въ громадномъ большинствѣ сельскія ярмарки ничтожны. На храмовой площади или на выгонѣ разбивается нѣсколько легкихъ палатокъ; торгъ идетъ три—четыре часа, и затѣмъ все убирается, и къ вечеру отъ утренней толпы не остается никакихъ слѣдовъ, кромѣ кучи ярмарочнаго сора. Но и эти эфемерныя ярмарки вносятъ въ крайне однообразную сельскую жизнь оживленіе. Ярмарка для крестьянина своего рода клубъ, гдѣ онъ присматривается къ людямъ. На ярмаркахъ отчасти поддерживаются общественныя связи и знакомства съ мѣстными экономическими условіями. Крестьянинъ идетъ на ярмарку не только, чтобы купить или продать, но и развлечься.

Большія ярмарки заслуживаютъ особаго изученія, какъ показатели мѣстныхъ экономическихъ и соціально-этнологическихъ отношеній. Тутъ можно уже прослѣдить районы культурныхъ или экономическихъ связей.

Мы для изученія взяли одну маленькую ярмарку, полудневную, какъ мінімумъ, и другую большую трехдневную, въ видѣ ярмарочнаго шахі-шум'а. Первая, по своей ничтожности, ничего не дала, кромѣ общаго знакомства съ мѣстными костюмами и типами; вторая оказалась болѣе интересной. Мы думаемъ, что описаніе отдѣльныхъ большихъ ярмарокъ, съ числовыми данными, кромѣ общаго значенія по опредѣленію размѣра ярмарочныхъ оборотовъ, послужитъ еще къ выясненію тѣхъ условій, которыя такъ или иначе отзываются на развитіи благосостоянія народа и края.

Петропавловская ярмарка въ Боромлѣ тянется три дня, съ 27 по 29 іюня; 27 идетъ расташовка, 28—торгъ скотомъ, 29 всѣмъ прочимъ, преимущественно мануфактурными издѣліями.

На скотской ярмаркѣ въ пролажу идетъ преимущественно мѣстный мелкій скоть и мѣстныя маленькія, слабосильныя лошади. Крестьяне часто продаютъ или перепродаютъ лошадей безъ всякой надобности. Посредниками являются цыгане, обычные конскіе барышники. Въ полномъ ходу

могарычи, хлопанье по рукамъ, продажа черезъ полу. Распиваніе могарычей обязательно, что выразилось въ утрированной народной поговоркѣ: «старцы мыльцами (т. е. нищѣ костылями) мѣнялись, та й то три дни могарычъ пыли».

Въ распредѣленіи товаровъ замѣтна разумная послѣдовательность и планомѣрность. Въ одномъ ряду идутъ гончарныя издѣлія, окна, фабричная посуда, иконы, бакалейныя лавки, чайныя, въ другомъ мануфактура, галантерея, картузы, обувь, въ третьемъ издѣлія изъ дерева, колеса, дуги, скрины и т. д. На окраинѣ черный товаръ, деготь и рыба.

Въ значеніи увеселительномъ иногда появляются странствующие гимнасты или простонародная комедія; но это рѣдко. Обычное развлеченіе—чай, слѣпцы лирники и слѣпой музыкантъ на фисъ-гармоніи.

Экономическія отношенія опредѣляются названіями тѣхъ городовъ, откуда привозятся товары. Боромля лежитъ въ треугольникѣ между Сумами, Ахтыркой и Лебединомъ, почти въ равномъ разстояніи отъ всѣхъ трехъ, около 40 верстъ, и главными поставщиками ярмарочныхъ товаровъ являются эти города. Но наѣзжаютъ и болѣе отдаленные торговцы, напримѣръ, изъ Борисовскаго монастыря пріѣзжаютъ торговцы иконами, изъ Груни, Полтавской губ., стекольщики, изъ Мирополья и Борисовки продавцы рушниковъ, изъ Бѣловодска, Старобѣльскаго уѣзда, платошницы. Любопытно, что изъ великорусскаго с. Козлей, Лыговскаго уѣзда, появляются продавцы глиняныхъ свистуновъ; съ такимъ скромнымъ товаромъ они разъѣзжаютъ по всей Малороссіи и Новороссіи, спускаются къ Одессѣ (товару у торговца одинъ возъ), продается здѣсь остатокъ съ возомъ и лошадыю, и затѣмъ торговецъ возвращается на родину въ Курскую губернію по желѣзной дорогѣ. Свистуны изъ хорошей глины, бѣлые, съ красной и синей раскраской, представляютъ большей частью всадниковъ и птичекъ и даютъ сильный звукъ.

Показателемъ экономическаго положенія края служатъ количество и качество привозимаго на ярмарки товара. Такъ, въ данномъ примѣрѣ на первое мѣсто выступаетъ московская мануфактура, представляемая мелкими мѣстными и пріѣзжими, преимущественно лебединскими торговцами. Цѣлыхъ 25 балагановъ съ товаромъ на сумму всего около 35.000 р. Количество большое, по размѣрамъ ярмарки, въ зависимости отъ большого мѣстнаго спроса. Старая прочная самодѣльщина исчезла и въ ходъ пошло все покупное.

Второй по количеству привоза ярмарочный товаръ—кожи въ сыромъ видѣ и обувь, всего 40 навѣсовъ, на сумму около 8,000 руб. общей стоимости. Обувь однообразная, обыкновенные черныя сапоги-чоботы и башмаки-черевки. Въ Котельвѣ на базарѣ еще можно найти

«чернобривцы» — сапоги съ зелеными или красными голенищами (халявами) и черными головками. Но въ Боромлѣ и на ярмаркѣ такихъ сапогъ не бываетъ. Еще рѣже сапоги съ халявами изъ желтаго сафьяна. Сапоги съ красными головками, такъ называемые, «сапьянцы», совсѣмъ вышли изъ употребленія, да и «чернобривцы», очевидно, доживаютъ послѣдніе дни.

Мужскіе картузы и женскіе платки представлены почти одинаково: 16 балагановъ съ шапками и картузами на сумму около 2,000 руб. и 15 узловъ съ платками на сумму тоже около 2,000 руб. и тѣ и другіе привозные. Старинные мужскіе брыли (соломенные шляпы) и старинные женскіе парчевые очипки совсѣмъ вышли изъ употребленія и изъ продажи. Въ 60-хъ годахъ въ Ахтырщинѣ еще ходили лѣтомъ въ брыляхъ, какъ видно изъ одной статьи въ «Основѣ» 1862 г. На осеннихъ ярмаркахъ еще появляются въ продажѣ выходящія изъ употребленія теплыя шапки-капелюхи съ мѣховыми наушниками, которые въ теплое время поднимаются и шнуркомъ связываются поверхъ шапки. Развозятъ ихъ по ярмаркамъ ахтырскіе шапочники.

Не перечисляя всѣхъ товаровъ въ подробности, что сдѣлано нами въ особой таблицѣ для выставки, здѣсь отмѣтимъ только то, что выражаетъ эволюцію народныхъ промысловъ.

Стекольщиковъ съ готовыми окнами 6 возовъ, при чемъ растворчатая окна начинаютъ вытѣснять подъемныя.

Скрыни и сундуки доставляются кустарями изъ Сыроватки, Сумского уѣзда, и изъ Котельвы, Ахтырскаго уѣзда. Простая бѣлая скрыня на ножкахъ вышла изъ употребленія. На пути къ полному исчезновенію стоитъ большая котелевская скрыня синей раскраски съ цвѣтами. Ихъ вытѣсняетъ модный желтый сундукъ на колесахъ, подражаніе комоду.

Съ иконами 5 лавокъ; въ каждой лавкѣ отъ 50 до 70 паръ по 1 р. 50 к. за пару, шаблоннаго ахтырскаго и борисовскаго письма. Изрѣдка попадаются неудачныя попытки на оригинальность, но сельское духовенство, при содѣйствіи полицейской власти, немедленно устраняетъ все то, что выходитъ изъ предѣловъ общепринятаго иконописанія.

Оставляя въ сторонѣ скромныя балаганы посудные, галантерейные, бакалейные, скобяные и др. т. п., проходя мимо многочисленныхъ навѣсовъ съ чернымъ товаромъ и рыбой, нельзя не остановиться передъ веселенькими навѣсами съ рушниками. Всѣхъ навѣсовъ 6; въ каждомъ товару отъ 300 до 500 руб. Рушникъ играетъ важную роль въ жизни народа, какъ украшеніе, какъ обрядная обстановка. Есть рушники простые и рушники «килковые», большіе, которые вѣшаютъ у иконъ или вокругъ зеркала на колочкѣ, откуда и названіе «килковые». Простой

килковый рушникъ домашней работы можно купить за рубль, средняго достоинства—королевскій или борисовскій, тканый, за 3 р. 50 к.; встрѣчаются еще изрѣдка изящно вышитые гарусомъ и шелками старинные рушники; но такіе, какъ рѣдкость, на ярмарку не попадаютъ. Рушникъ—необходимая обстановка свадьбы; рушниками перевязываютъ сватовъ, дарятъ гостямъ, оборачиваютъ коровой и т. д. Во время похоронъ также употребляется рушникъ. Когда хоронятъ дѣвушку или молодую женщину, крестъ перевязываютъ рушникомъ. Рушники этого рода идутъ въ пользу церкви. Когда ихъ накопляется много, ихъ продаютъ по 15 коп. за аршинъ. Ярмарочные торговцы рушниками принимаютъ у крестьянъ холсты для отдѣлки на рушники безъ росписокъ или обязательствъ и черезъ годъ на новую ярмарку доставляютъ заказъ.

Въ текущемъ году было 75 возовъ съ колесами изъ Чернетчины и Сироватки; боромлянскіе крестьяне предпочитаютъ покупать колеса на ярмаркѣ въ Буймерахъ, Лебединскаго уѣзда, считая ихъ болѣе прочными.

Всѣ торговцы платятъ налогъ за мѣсто или отъ воза, отъ 10 коп. (гончари, колесники) до 3 руб. (мануфактура и чайныя), болѣею частью коп. 20 или 30.

Есть на ярмаркахъ всякіе товары и нѣтъ только одного — книги. Странное дѣло, въ селахъ теперь есть и школы, и читальни, значить есть грамотные люди, а книжки купить негдѣ, тѣмъ болѣе странное, что еще въ 1862 г. была сдѣлана попытка распространенія книги на ярмаркѣ. Имѣемъ въ виду статью Гавриша въ «Основѣ» 1862 г. Доброжелательный народникъ, изъ студентовъ харьковскаго университета, съ разрѣшенія начальства, употребилъ пять дней на ярмарочную торговлю книгами, два дня въ Каплуновкѣ, гдѣ продано было имъ книгъ на 12 р., и 3 дня въ Ахтыркѣ, гдѣ продано на 17 р. 20 коп. Торгъ, очевидно, неважный; но и подборъ книгъ былъ слишкомъ односторонній, и выбрать, при тогдашней бѣдности народно-просвѣтительной литературы, было трудно, наконецъ, импровизированный интеллигентный торговецъ отвлекался разными посторонними наблюденіями и засматривался на деревенскихъ красавицъ, при чемъ одну описалъ такъ: «що за гарна! чорнявенька, кароока, кругловыденька, чернобрывенька, тришки кирпатенька, губки и зубки гарнесеньки; поглядь якъ искра, голосокъ тихій, співучій, любенькій».

Въ настоящее сухое, прозаическое время, не вдаваясь въ такія нѣжности, можно было бы организовать книжную торговлю на болѣе практическихъ началахъ, навѣрно, съ большимъ коммерческимъ интересомъ и съ пользой для просвѣщенія, если преслѣдовать широкія просвѣтительныя цѣли, пуская въ продажу лучшія народныя изданія.

Въ этнографическомъ отношеніи ярмарки даютъ мало матеріала, и даваемый ими матеріалъ крайне пестрый, ненадежный и непрочный. На сельскія ярмарки свозятъ товаръ изъ ближайшихъ торговыхъ центровъ, товаръ большей частью завалачій и бракованный. Здѣсь много искусственнаго и сборнаго; часто нѣтъ того, что характерно для мѣстности, для села, что скромно скрывается отъ большой толпы. Ярмарка получаетъ тогда серьезное этнографическое значеніе когда она служитъ предметомъ изученія изъ года въ годъ, когда является возможность прослѣдить колебанія цѣнъ, спроса и предложенія въ связи съ общими и мѣстными бытовыми условіями.

Интеллигентное доброжелательство немногое можетъ взять съ ярмарки; но многое можетъ ей дать. Ярмарками можно воспользоваться для распространенія знаній, для выставки и продажи образцовыхъ кустарныхъ издѣлій, для сельско-хозяйственныхъ улучшеній. Большую пользу и удовольствіе могли бы принести подвижныя образовательныя панорамы, передвижныя выставки и музеи. И маленькія организаціи этого рода въ селѣ были бы встрѣчены съ радостью и внесли бы въ захолустья большее оживленіе. Выставка, музей — громкія названія, но, примѣняясь къ скромнымъ сельскимъ условіямъ, эти учрежденія на первое время могли бы ограничиться небольшимъ количествомъ наглядныхъ пособій и коллекцій, немногими лучшими русскими и заграничными изданіями религіознаго, историческаго и бытового содержанія, портретами великихъ людей, моделями и картинами по географіи, ботаникѣ и зоологіи. Крестьяне очень любятъ картинки, а теперь даже среди русскихъ изданій стали появляться хорошія вещи, напр., дешевыя хромофотографіи съ картинъ Рафаэля, Леонардо да Винчи, Дольчи, Бруни. Во всякомъ случаѣ, въ будущемъ передвижные музеи найдутъ ходъ и въ села, чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше, тѣмъ больший размахъ получить то громадное колесо народнаго просвѣщенія, на которое теперь возлагаются большія надежды, которое должно перемолоть народныя бѣдствія и выработать общее благоустройство.

XI.

Л а с о щ и.

По сельской мѣркѣ ласощами являются «кныши, вареныки и всяки лагоминки^{*)} (Гребенка), равно какъ:

Буханчыкы пшеничны бѣлы,

Кислицы, ягоды, коржи

И всяки разны вытребеньки.— (*Котляревскій*).

^{*)} Лагоминки или легоминки отъ франц. legumes—зелень, овощи.

Во «всякихъ разныхъ вытребенькахъ» чувствуется потребность на всѣхъ стадіяхъ культуры. Вездѣ человекъ стремится усладить чѣмъ-нибудь свою бѣдную жизнь и внести разнообразіе въ свое скучное повседневное существованіе. Съ праздниками повсемѣстно связаны разные лакомства, большія или маленькія, въ зависимости отъ средствъ, отъ вкусовъ и привычекъ. Каждый народъ, каждый человекъ въ частности понимаетъ лакомство по своему. Извѣстенъ анекдотъ о пастухѣ-малороссѣ, который высшимъ счастьемъ считалъ такое состояніе, когда можно всегда ѣсть сало. Свиное сало для малоросса лучшее лакомство, сало хорошее, въ бѣломъ кускѣ или въ красивыхъ ломтикахъ. Ступенью ниже, у индѣйцевъ сѣверо-западной Америки и у эскимосовъ, большимъ лакомствомъ считается китовый и тюлений жиръ, въ особенности въ началѣ разложенія. Извѣстны картинки пиршества дикихъ народовъ на выброшенномъ моремъ китѣ. Люди, какъ насѣкомыя, облѣпливаютъ мертвое чудовище, устраиваютъ въ немъ углубленіе, цѣлыми семьями вползаютъ въ трупъ и съ жадностью поглощаютъ сырое мясо и сало. Далѣе внизъ отъ такого лакомства, кажется, нельзя идти; но сравнительное народовѣдѣніе открываетъ еще болѣе низменные вкусы, еще болѣе своеобразныя лакомства. Такъ, тагалы на Филиппинахъ любятъ насиженные яйца; африканскіе бушмены съ удовольствіемъ поѣдаютъ червей, гусеницъ, ящерицъ, змѣй, даже такихъ змѣй, отъ которыхъ, говорятъ, заимствуютъ ядъ для отравы стрѣлъ. На нѣкоторыхъ островахъ Великаго океана откармливаютъ собакъ для угощенія знатныхъ лицъ; употребляютъ ихъ въ пищу лишь въ торжественныхъ случаяхъ. Нѣкоторые народы ѣдятъ, какъ лакомство, землю, — крайній предѣлъ, далѣе котораго внизъ нельзя идти. Новогвинейцы поглощаютъ большія количества зеленоватаго жировика. Новокаледонцы изъ особой глины, содержащей магнезію и желѣзо, готовятъ пирожки, которые, подсушивъ, сохраняютъ просверленными на веревкѣ.

Начиная отъ такихъ грубыхъ лакомствъ, человечество съ ходомъ цивилизаціи поднималось все выше. Древніе классическіе народы знали уже изысканныя яства и тонкія лакомства. Специалисты-кондитера выступаютъ въ средніе вѣка, первоначально при дворахъ итальянскихъ владѣтелей. Въ настоящее время кондитерское производство, въ видѣ изготовленія разныхъ печеній, конфетъ, кремовъ, мороженаго, шоколада, плодовыхъ винъ и пр., и т. п., получило чрезвычайно широкое развитіе. Въ западной Европѣ (Вѣнѣ, Дрезденѣ и др. городахъ) существуютъ спеціальныя кондитерскія школы, издаются спеціальныя руководства и пособія. Несмотря на весьма разнообразныя фальсификаціи и поддѣлки, отъ такихъ сомнительныхъ первобытныхъ лакомствъ, какъ гли-

вяные прожки, не осталось никакихъ слѣдовъ въ бытовомъ обиходѣ культурныхъ народовъ.

Обращаясь въ частности къ малорусскимъ ласощамъ, преимущественно въ современномъ проявленіи ихъ среди крестьянъ Ахтырскаго уѣзда, намъ—странное дѣло! придется идти не отъ низшихъ формъ къ высшимъ, какъ слѣдовало бы ожидать по общей прогрессивной исторіи кондитерскаго производства, а, наоборотъ,—отъ высшихъ формъ къ низшимъ, такъ какъ, въ предѣлахъ украинскаго простонароднаго обихода обнаруживается убыль и оскуднѣніе ласощей въ связи съ убылью и оскуднѣніемъ народнаго питанія, вообще, а послѣднее обусловлено убылью и оскуднѣніемъ природныхъ производительныхъ силъ страны и матеріальнымъ обѣднѣніемъ простаго народа. Покойный профессоръ Н. Я. Аристовъ въ изслѣдованіи своемъ о промышленности древней Руси высказалъ мнѣніе, что «пища русскаго народа въ древнюю пору была болѣе разнообразна, чѣмъ въ послѣдующую... Въ раннее время народъ питался преимущественно мясной пищей, чувствовалъ себя обеспеченнѣе и довольнѣе въ этомъ отношеніи, чѣмъ въ послѣднее время, когда исключительно почти употреблялъ пищу растительную. Еще съ большимъ основаніемъ положеніе это примѣнимо къ малоруссамъ стараго времени (до половины прошлаго вѣка) и малоруссамъ современнымъ, пищевое довольствіе которыхъ замѣтно уменьшилось и ухудшилось, въ силу разныхъ неблагоприятныхъ экономическихъ условій: малоземелья, уничтоженія лѣсовъ, упадка промысловъ, въ частности,—упадка пчеловодства. Въ высохшихъ рѣченкахъ почти исчезла рыба, въ вырубленныхъ лѣсахъ исчезла дичь, мимоходомъ истреблены фруктовыя деревья; даже куръ во многихъ дворахъ перестали держать съ вздорожаніемъ хлѣба. Старые мѣды и разнообразныя медовыя продукты отошли въ область преданій. При искусственныхъ сахарныхъ цѣнахъ потеря старыхъ медовыхъ лакомствъ получила для народа тяжелое значеніе. Для обеспеченныхъ и богатыхъ классовъ оказываются возможными разныя лакомства; для массы ласощи стали дорогими, и въ этомъ отношеніи произошло крайнее различеніе стремленій и возможности ихъ удовлетворенія. Около ста лѣтъ назадъ малорусскіе города и села славились своими ласощами: Кіевъ смажеными орѣхами, Лубны сладкими короваями, Полтава—«пряженными пундыками», Ахтырка, Боромля, Новомосковскъ—бубликами, Харьковъ—сластенами и маковниками, но затѣмъ постепенно всѣ эти національныя ласощи стали исчезать, въ городахъ—замѣняемая фабричными продуктами, въ селахъ—почти безъ всякой замѣны. Въ то время, какъ кулинарное и кондитерское искусства въ верхнихъ классахъ общества достигли большого совершенства, простонародная пища пошла въ оскуднѣніе,

и «всяки разны вытребеньки» вышли изъ обыкновеннаго обихода. Нѣтъ меда, по упадку пчеловодства; нѣтъ молока, по упадку скотоводства; почти нѣтъ куриныхъ яицъ, такъ какъ скудные сельскіе запасы этого рода скупаются барышниками и сбываются ими куда то въ Германію. При такихъ условіяхъ почти ничего не остается для мѣстныхъ ласощей и лагоминокъ.

Если обратиться къ художественной литературѣ, изображающей малорусскій бытъ, то у Квитки и Гоголя можно найти много ласощей, но въ большинствѣ случаевъ въ гиперболической окраскѣ, особенно у Гоголя. Ближе къ дѣйствительности, притомъ къ харьковскому быту стараго времени, стоятъ обрисовки Квитки, его «бублейницы», его базарныя торговки «зъ пырижками, зъ печенымъ мясомъ, зъ вареными хляками, горохвяныками и усякими ласощами, чого тилько душа забажа на снідання» (Салдацкій патретъ); далѣе разныя «медянычки, родзынки (изюмъ), чорнослывъ, кавьярь (икра) стовбци» (Пархимово сніданне) и др. Мелкая, но интересная черта, что у Квитки неоднократно въ числѣ крестьянскихъ лакомствъ оказывается «кавьярь», т. е. черная осетровая икра, впоследствии сильно вздорожавшая. Еще въ половинѣ прошлаго столѣтія, наканунѣ проведенія К.-Х.-А. желѣзной дороги, фунтъ икры въ Харьковѣ стоилъ отъ 30 до 40 коп., а ранѣе и того дешевле; продуктъ по дешевымъ цѣнамъ доставлялся чумаками, и не только у крупныхъ, но и у мелкопомѣстныхъ дворянъ икра стояла боченками.

Въ слѣдъ за кавьяромъ вышли изъ обихода маковники и сладены, и мы ихъ уже не находили ни на ярмаркахъ, ни на базарахъ, гдѣ лѣтъ сорокъ назадъ они еще процвѣтали. Маковники приготавливались такимъ образомъ: сначала варили медъ, снимая съ него пѣну, затѣмъ клали въ медъ макъ и снова варили до большой густоты. Сладкую гущу сваливали изъ тазика на столъ, смоченный водой, и, послѣ того, какъ она остывала, рѣзали на тонкіе кусочки; въ маковники иногда вкладывались лѣсные орѣхи. Изготовленіе сладенъ происходило на базарѣ, въ глазахъ покупателя. Г. О. Квитка въ «Салдатскомъ патретѣ» описываетъ его такимъ образомъ: «вотъ и сладенница съ печкой, скажи только сколько нужно сладенъ, и она сниметь трянку, прикрывающую горшокъ съ готовленнымъ тѣстомъ, посплюнитъ пальцы, чтобы тѣсто не приставало, ущипнетъ кусочекъ тѣста, та на сковородку его въ олію (конопляное масло) — «ажъ шкворчить! та заразъ и пряжетъ и подае, а вже олією не скупытця, бо такъ за пальцивъ и тече»...

Бублики и вареники выходятъ изъ употребленія, особенно вареники, слишкомъ дорогіе для современнаго крестьянина. Бублики встрѣчаются еще повсемѣстно, но большей частью грубые и невкусные. Нѣтъ тѣхъ бубликовъ, о которыхъ съ удовольствіемъ упоминалъ Гоголь, — вспомнимъ

хотя девизъ въ «Старосвѣтскихъ помѣщикахъ», которые расхваливалъ Квитка—вспомнимъ, какъ въ «Добре робы» уплетаетъ ихъ судья, получившій бублики въ видѣ взятки. Талантливый поэтъ и энтографъ Манжура помѣстилъ въ одной провинціальной газетѣ цѣлую статью о томъ, какіе вкусные бублики въ Новомосковскѣ пекла недавно баба Хмарыха, и какъ другія бублейницы, послѣ ея смерти, не могли поддержать промысла на высотѣ. И въ Харьковѣ въ старое время были свои знаменитыя бублейницы, напримѣръ, Котчиха подъ Холодной горой, нажившая на бубликахъ нѣсколько домовъ.

Въ большихъ селахъ (напримѣръ, Боромлѣ), въ лавочкахъ продаются баранки городского фабричнаго издѣлія. Они или развѣшиваются на низкихъ подъ потолкомъ, покрыты пылью, засижены мухами, или сохраняются въ бочкахъ рядомъ съ рыбой и дѣтемъ и получаютъ специфическій запахъ своихъ сосѣдей.

Самымъ устойчивымъ и наиболѣе распространеннымъ крестьянскимъ лакомствомъ оказываются пироги. Безъ пироговъ у крестьянина нѣтъ праздника. Пироги изъ темной домашней пшеничной муки, очень кружные, въ добрый мужицкій кукакъ, съ начинкой изъ картофеля, гречневой каши, изрѣдка съ мясомъ или сыромъ. Въ зажиточныхъ семьяхъ пироги пекутся каждое воскресенье. На рождественскихъ святкахъ съ пирогомъ въ рукахъ пишутъ кресты на окнахъ и дверяхъ. И теперь мѣстами сохраняется такой рождественскій обычай: Въ домахъ зажиточныхъ хозяевъ, съ большой семьей, на щедрый или богатый вечеръ (31 дек.) хозяйка готовить много пироговъ, паляницъ, кнышей. Все печенье она кладетъ на столъ, зажигаетъ лампаду и курить ладаномъ. Отецъ семейства становится на покути, т. е. за столомъ въ переднемъ углу, за кучей пироговъ. Дѣти входятъ гурьбой въ хату и вступаютъ съ отцомъ въ такой символическій діалогъ:

Дѣти. Де жъ нашъ батько?

Отецъ. Хиба жъ вы мене не бачыте?

Дѣти. Не бачымо, тату.

Отецъ. Дай же, Боже, щобъ и на той рикъ не побачылы.

Въ этихъ словахъ выражается желаніе, чтобы и въ будущемъ году было такое же изобиліе всего, какъ въ настоящемъ. Характерно тутъ выраженіе наличнаго достатка и скромное довольство существующимъ благополучіемъ, безъ запроса новыхъ благъ. Житейскій опытъ умудрилъ народъ въ томъ смыслѣ, что крестьянинъ входитъ въ оцѣнку текущаго момента и, при благопріятныхъ условіяхъ, стремится фиксировать и закрѣпить его, въ виду неизвѣстнаго и таинственнаго будущаго.

У зажиточныхъ крестьянъ нынѣ въ ходу, такъ называемые, «димчатые коржи», изъ хорошей пшеничной муки, на яйцахъ, сверху присыпанные сахарнымъ пескомъ, коржи тонкіе, выпуклые и большіе, въ картузь величины.

Въ районѣ сахарныхъ заводовъ значительное распространение получилъ, такъ называемый, «жареный медъ», ничего общаго съ пчелинымъ медомъ не имѣющій. Это черная сахарная патока, очень скадкая, приторная и противная. Черная патока получается, какъ отбросъ сахарныхъ заводовъ. Она сбывается по очень низкой цѣнѣ вслѣдствіе того, что извлечение изъ нея сахара (около 50%) обыкновенными способами—сгущеніемъ и выкристаллизованиемъ—представляется невозможнымъ, а химическими способами—неудобнымъ.

Въ нѣкоторыхъ селахъ возникло изготовленіе пряниковъ изъ черной патоки и темной пшеничной муки. На видъ они похожи на медовые пряники. Продаются на ярмаркахъ и базарахъ на возахъ по 2 и 3 коп. за фунтъ.

Размножившіяся въ послѣднее время по селамъ лавченки распространяютъ дешевые фабричные продукты—конфеты, въ которыхъ болѣе крахмалу, чѣмъ сахару, фигурные цвѣтные пряники, крахмальные, слегка, подсахаренныя, съ красной окраской шишки и т. п. Есть въ небольшомъ запасѣ и сравнительно хорошіе конфеты и пряники харьковскихъ и сумскихъ фабрикъ.

Бѣдные крестьяне несутъ въ лавочки копѣчки, чтобы получить горсть сахарнаго песку или нѣсколько кусочковъ сахару. При достаткѣ они идутъ по пути, проторенному уже высшими классами, дѣлаютъ закупки въ городѣ, варятъ варенье изъ домашнихъ фруктовъ и т. д. Съ улучшеніемъ матеріальнаго быта простого народа села пойдутъ по части ласощей по одному пути съ городами.

ХІІ.

Сельское врачеваніе.

Сельское врачеваніе распадается на двѣ категоріи—знахарское и научное. Первое идетъ на убыль; второе крѣпнетъ и развивается подъ содѣйствіемъ земской медицины.

Подойти къ знахарямъ трудно, нынѣ труднѣе, чѣмъ въ прошлые годы, когда знахари чувствовали за собой болѣе силы и были болѣе смѣлы. Малорусскіе знахари, какъ вѣрное отраженіе народнаго характера, проникнуты недовѣрчивостью и, какъ люди «себѣ на умѣ», не идутъ на откровенную бесѣду.

Лѣтъ 60 тому назадъ харьковскій писатель и отличный знатокъ мѣстнаго народнаго быта Г. Ѳ. Квитка въ альманахѣ Башуцкаго «Наши» (С.-Пб. 1841 г.) помѣстилъ разсказъ «Знахарь» *). «Великое дѣло знахарь!» такъ начинается Квитка свой разсказъ. «Почетнѣе его нѣтъ не только въ томъ селеніи, гдѣ онъ живетъ, но и въ цѣломъ околоткѣ. Что вашъ атаманъ, что вашъ голова! Да чего! самъ панъ-писарь волостной передъ знахаремъ—ничто!» Далѣе въ разсказѣ отмѣчено, какъ знахарь вліяетъ на рѣшенія волостного схода, какъ его всѣ, старые и малые, побаиваются. Не только сельское начальство, всѣ помѣщики уважаютъ его. Возять его для лѣченія больныхъ въ бричкахъ, а случается и въ коляскѣ четвернею. Самъ откупщикъ прійдите, поклонимся къ знахарю. Разумѣется, тутъ не безъ литературныхъ прикрасъ и преувеличеній; но Квитка, судя по всему складу и направленію его литературнаго творчества, не могъ многое выдумать и, по своему обыкновенію, опирался на дѣйствительную бытовую обстановку.

Если мы обратимся отъ квиткинскаго знахаря къ знахарю современному, то увидимъ, что современный знахарь сталъ, сравнительно со своимъ предкомъ, малой величиной. Большинство знахарей, повидимому, специализировалось на лѣченіи отдѣльныхъ болѣзней. Нынѣ есть знахари, къ которымъ обращаются при укушеніи бѣшенными животными, знахари для лѣченія отъ укушенія змѣи, отъ зубной боли и др. Знахаря, по прежнему, остерегаются; иногда знахарь за свои мнимыя или дѣйствительныя заслуги пользуется почетомъ; но такого страха, какой возбуждали знахари въ старое время, какимъ они окружены и нынѣ во многихъ великорусскихъ селахъ, среди малороссовъ незамѣтно. Постепенно село освобождается отъ колдовства и знахарства. Народная школа и военная служба, поднимая умственный уровень населенія, вносятъ начала сомнѣнія и критики и подрываютъ старое традиціонное мистическое міросозерцаніе. У знахарей, кромѣ того, появились непріятные для нихъ сосѣди,—земскій врачъ и фельдшеръ. Земская медицина отобрала видную долю ихъ врачебной практики. Но у народнаго знахарства есть свои исторически накопленные капиталы, съ которыми оно еще долго можетъ прожить; на его сторонѣ народныя привычки, главное—полная доступность и умѣніе приспособляться къ средѣ и, что еще важнѣе, обладаніе въ отдѣльныхъ случаяхъ дѣйствительными врачебными средствами.

«Мы, ученые доктора, писалъ въ 1859 г. одинъ врачъ, принявъ искусство и наблюденія другихъ странъ, не будемъ забывать своего родного... будемъ сближаться съ народомъ, выскажемъ ему свою привязан-

*) Разсказъ переизданъ въ IV т. Собр. соч. Квитки 1890 г.

ность; тогда онъ съ откровенною душою откроетъ намъ завѣтныя тайны предковъ, которыми онъ дорожить и хранить ихъ у самаго сердца. Безъ любви же и привязанности онъ ничего намъ не скажетъ и не откроетъ».

Народная медицина, дѣйствительно, открыла кое-что цѣлебное, когда къ ней подошли съ любовью и сумѣли отдѣлать пшеницу отъ плевелъ. Достаточно отмѣтить здѣсь два важныхъ цѣлебныхъ народныхъ средства отъ водянки живота—настойку изъ горицвету (*adonis vernalis*) и тертые тараканы (*Blatta orientalis*).

Горицветъ растетъ повсемѣстно, преимущественно, на мѣловыхъ горахъ. Крестьянскія дѣвушки употребляютъ желтые цвѣточки горицвета для украшенія головы. Въ научной медицинѣ *Ad. ver.* употребляется, какъ сильное мочегонное средство. Въ простонародномъ обиходѣ горицветъ употребляютъ отъ разныхъ болѣзней, чаще всего отъ брюшной водянки. По словамъ одной бабки, его готовятъ такимъ образомъ: въ поливанный горшокъ кладутъ нѣсколько корешковъ горицвету, наливаютъ водой и варятъ въ печи до тѣхъ поръ, пока пятая часть уварится. Настойку эту пьютъ чашками, какъ чай, по утрамъ и вечерамъ. Черезъ десять дней прибавляютъ нѣсколько новыхъ корешковъ (обыкновенно 4). Зелье сохраняютъ въ холодномъ мѣстѣ не болѣе трехъ дней, чтобы не портилось, и снова варятъ.

Многія травы у крестьянъ пользуются цѣлебной славой, что выражено уже въ громкихъ названіяхъ «золототысячникъ», «дивосиль» и др. т. п.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Ахтырскаго уѣзда употребляютъ слѣдующія травы съ лѣчебными цѣлями: настойку изъ звѣробоя (*Hypericum L.*) пьютъ отъ геморроя. Деревей (*Achillea*) повсемѣстно употребляется отъ желудочныхъ болей, чаще всего женщинами. Золототысячникъ, трилистникъ, дивосиль и коровякъ употребляютъ при боли въ груди, въ видѣ чайнаго навара. Перцовка въ ходу отъ самыхъ разнообразныхъ болѣзней. Водку, настоенную на корешкахъ калгана, женщины пьютъ послѣ родовъ. Шафранъ употребляется женщинами, какъ abortивное средство. Маковыя головки варятъ и наваромъ пьютъ при бессонницѣ. Затѣмъ въ ходу разные «декохты»,—настойка очень темнаго происхожденія. Специальностью одной, недавно умершей бабки, было лѣчить «декохтомъ». Давши солидную дозу этого подозрительнаго пойла, бабка на три дня пряталась, такъ какъ пациенты ея въ первые три дня, по принятіи «декохта», чувствовали себя очень скверно и приходили въ такое возбужденное состояніе, что жизнь бабки была въ опасности.

Употребленіе травъ съ лѣчебными цѣлями у крестьянъ не ограничивается приемомъ внутрь. Есть травы, въ которыхъкупаютъ больныхъ дѣтей. Есть травы, которыми только подкуриваютъ. Есть, наконецъ, та-

кія травы, которыя только держатъ въ хатахъ или въ коровникахъ, въ значеніи амулета отъ дурного глаза и колдовства; но все это уже клонится къ упадку, забвенію и полному исчезновенію.

Я имѣлъ случай познакомиться лично лишь съ двумя «дидами». Специальностью одного было лѣченіе отъ зубной боли; къ другому обращаются при укусахъ бѣшенными животными. Первый «дидокъ», недавно скончавшійся въ глубокой старости, жилъ въ небольшой хатѣ, всегда чисто убранной, съ множествомъ иконъ въ переднемъ углу. Больной являлся съ «благодарностью». Крестьяне—малороссы въ этомъ отношеніи деликатны, и даже бѣдняки не ищутъ у своихъ «дидовъ» бесплатной помощи. Обыкновенно мужчины приносили булочку и 5 или 10 коп., женщины десятокъ яицъ или пару цыплятъ. Знахарь производилъ свои заговоры три раза, утромъ, вечеромъ и въ слѣдующее затѣмъ утро. Поставивъ паціента рядомъ съ собой передъ образомъ, онъ читалъ молитвы, по временамъ слезывалъ, дулъ паціенту въ ротъ, обводилъ пальцемъ по деснѣ.

Весьма популярень другой знахарь. Онъ пользуется почетной извѣстностью не только въ своемъ селѣ, гдѣ общество приняло на себя уплату всѣхъ его повинностей и выдаетъ ему вознагражденіе, но и по сосѣдству версть на 20. Онъ лѣчитъ, какъ животныхъ, такъ и людей отъ водобоязни двумя травами, которыя даетъ въ порошокъ. Людей, покусанныхъ бѣшенными животными, онъ сначала осматриваетъ, при чемъ главнымъ образомъ освѣдомляется о прыщѣ подъ языкомъ, и затѣмъ поить отваромъ изъ травъ. Лѣтъ 20 назадъ я былъ свидѣтелемъ, какъ несомнѣнно бѣшенная собака вбѣжала въ хату и нанесла крестьянину глубокія раны. Она была убита тутъ же на мѣстѣ пострадавшимъ. Дидокъ лѣчилъ и вылѣчилъ. Вообще, этотъ человѣкъ съ заслугами, и если теперь, при существованіи прививокъ, къ нему обращаются лишь по традиціи, по привычкѣ, то въ недавнее время, до прививокъ, онъ представлялъ полезную величину.

Земская медицина пускаетъ въ народѣ глубокіе корни. Населеніе привыкаетъ къ врачамъ, начинаетъ относиться къ нимъ съ довѣріемъ и ищетъ у нихъ помощи. Но еще крѣпко держится архаическая точка зрѣнія на лѣченіе, какъ на своего рода колдовство, та мысль, что врачъ долженъ сразу вылѣчить и данное имъ лѣкарство должно представлять быстро дѣйствующее средство. Систематическаго продолжительнаго лѣченія крестьяне не понимаютъ и не признаютъ; при долгомъ лѣченіи, они плохо выполняютъ совѣты врача.

Въ числѣ новыхъ симпатичныхъ и полезныхъ земскихъ мѣропріятій по части «благополучія», нужно отмѣтить первые въ текущемъ году

опыты учрежденія сельскихъ яслей въ нѣкоторыхъ наиболѣе населенныхъ пунктахъ.

Среди крестьянъ часто свирѣствуютъ болѣзни; особенно тяжело приходится женщинамъ и дѣтямъ. По глубокому невѣжеству, крестьяне не берегутъ ни своего здоровья, ни здоровья своихъ ближнихъ, напр., снѣтъ на сырой землѣ, на низкихъ мѣстахъ, пьютъ первую понавшуюся подъ руки воду, не сознаютъ опасности инфекцій. Оттого болѣетъ и гибнетъ масса народа. Старики и старухи держатся крѣпче; они осторожны, опасливы предусмотрительны. Но люди цвѣтущаго здоровья легко сходятъ въ могилу, — одинъ поднялъ тяжесть не по силамъ, другая вскорѣ послѣ родовъ зимой пошла на рѣку стирать бѣлье, тамъ подвела ночевка на буракахъ въ холодную осеннюю ночь; крестьянинъ, вообще, часто понадаетъ въ тяжелую для здоровья обстановку, даже лѣтомъ промокаетъ, дрогнетъ, въ полѣ, въ лѣсу, на дождѣ, на холодномъ вѣтру, за сохой, на понасѣ. Дѣтямъ грозитъ въ деревнѣ много смертныхъ опасностей, отъ кислой соски, инфекцій и пр.

Года два назадъ въ одномъ большомъ селѣ лѣтомъ была сильная эпидемія кори. Болѣзнь неопасная, особенно въ жаркое время, но требуетъ ухода и заботливости. Крестьяне любятъ своихъ дѣтей и, за рѣдкими исключеніями, подчиняются совѣтамъ, стараются ихъ выполнять, и если во время этой коревой эпидеміи было много тяжелыхъ осложненій и смертныхъ случаевъ, то главнымъ образомъ, отъ невѣжества и дурно направленаго усердія. Старухи бабы, на попеченіи которыхъ были больныя дѣти, поили ихъ холодной водой (дать больному «холодной водички» — народная форма ласки и услуги), и дѣти умирали отъ воспаленія легкихъ. Родители брали больныхъ дѣтей съ собою на жнива, везли ихъ по солнцу, и у нихъ развивалась болѣзнь глазъ. Если бы съ разныхъ сторонъ, не отъ одного врача — одинъ въ полѣ не воинъ, — а отъ многихъ лицъ, путемъ разъясненій и объявленій, было оповѣщено, что нужно оберегать коревыхъ дѣтей отъ холодной воды и яркаго свѣта, масса зла была бы устранена или смягчена. Такіе элементарные совѣты быстро были бы восприняты и легли бы въ основу народной гигиены. Посредствомъ накопленія такихъ элементарныхъ свѣдѣній и привычекъ шло бы гигиеническое воспитаніе народа, медленное, но послѣдовательное и фундаментальное улучшение его горемычной санитарной обстановки.

Земскіе врачи окружены со всѣхъ сторонъ народомъ невѣжественнымъ и суевѣрнымъ, обременены разъѣздами и письменными отчетностями. При возможномъ облегченіи ихъ труда, сбереженный запасъ силъ и энергіи можно направить въ другую сторону, напр., на организацію въ населенныхъ пунктахъ курсовъ по гигиенѣ, на подготовку низшихъ

служителей, сестеръ милосердія, сидѣлокъ, на распространеніе въ народной массѣ элементарныхъ свѣдѣній объ уходѣ за больными и объ оказаніи первой помощи въ экстренныхъ случаяхъ до прибытія врача. Такого рода знанія въ селѣ крайне необходимы, хотя бы малыя и разбросанныя знанія; въ такіе просвѣты прорвется лучи сравнительно большаго знанія и начнутъ разгонять тотъ глубокій мракъ, который густой пеленой покрываетъ народный бытъ, и отъ котораго страдаютъ не одни крестьяне, но и всѣ соприкасающіеся съ ними общественные элементы.

Народная темнота чревата всевозможными опасностями. Помню, какъ я бесѣдовалъ съ крестьянами въ холерный годъ о томъ, что нужно заботиться о чистой водѣ, что холерныя заболѣванія развиваются тамъ гдѣ загрязнена вода микробами, при чемъ о самихъ микробахъ говорилось какъ можно осторожнѣе, яснѣе и понятнѣе. Въ глаза крестьяне для вѣжливости со всѣмъ соглашались, поддакивали, кивали головами, но за глаза они, большей частью, признавали все сказанное панскими выгадками, и, понятно, что имъ очень странно было слышать о возможности вреда отъ воды той самой криницы, изъ которой пили ихъ отцы и дѣды, и въ особенности страннымъ, даже смѣшнымъ, съ крестьянской точки зрѣнія, представлялся совѣтъ пить перевареную воду; у солиднаго, взрослога крестьянина, при одномъ словѣ переваренная вода пробѣгала на лицѣ легкая улыбка, которую онъ снѣшилъ скрыть, чтобы не обидѣть лана. Переходя изъ устъ въ уста, разговоры о перевариваніи воды, при наилучшихъ намѣреніяхъ, въ глубоко-невѣжественной средѣ начинаютъ осложняться нелѣпой и опасной догадкой, что вода не просто стала испорченной, что ее кто то испортилъ, и тутъ всплываютъ разныя соображенія, кто могъ испортить воду, возникаютъ дикія и опасныя предположенія.

Картина измѣняется, когда въ селѣ оказывается нѣкоторое число умственно подготовленныхъ людей, изъ торговцевъ, отставныхъ солдатъ, отдѣльныхъ грамотеевъ. Стоитъ двумъ-тремъ лицамъ войти въ курсъ дѣла и примѣнить совѣты на дѣлѣ, какъ начинаетъ работать могучая сила примѣра и подражанія. Невѣжество страшно и опасно, когда оно сплошное и поголовное, но стоитъ только его нѣсколько разрѣдить, какъ новизна валомъ повалить. Пусть въ этомъ стремленіи къ новизнѣ неизбежно всплывутъ недочеты, преувеличенія и промахи; но жизнь, тронувшись разъ съ мертвой точки застоя и апатіи, начинаетъ пробиваться въ разныхъ мѣстахъ и въ разнообразныхъ формахъ.

Значеніе земскихъ врачей возросло бы, если бы повсемѣстно дѣятельность ихъ была направлена, главнымъ образомъ, въ сторону крестьянскихъ нуждъ и потребностей, при широкой гласности, если бы были напр., установлены мѣстные совѣщанія въ главныхъ населенныхъ пунк-

тахъ въ извѣстные сроки, съ приглашеніемъ мѣстной интеллигенціи, сельскихъ властей и наиболѣе видныхъ и вліятельныхъ крестьянъ. Такого рода совѣщанія особенную пользу могли бы принести въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ обнаруживаются эпидемическія заболѣванія или когда среди самого мѣстнаго населенія обнаруживаются попытки къ лучшему устройенію своего быта, когда, слѣдовательно, есть возможность поддержать слабые ростки добра, закрѣпить ихъ, направить и оформить.

П Р И Л О Ж Е Н І Е.

Этнографическая экскурсія по Ахтырскому и отчасти по Лебединскому уѣздамъ была сдѣлана мной въ іюль въ августѣ 1901 г., по порученію предварительнаго комитета XII археологическаго съѣзда. Ѣздила я по открытому листу отъ г. Харьковскаго Губернатора. На расходы по поѣздкѣ и на приобрѣтеніе вещей мнѣ было выдано комитетомъ четыреста рублей. Въ поѣздкѣ меня сопровождали мѣстный земскій врачъ К. И. Шимановъ, хорошо знакомый съ краемъ, и студ. С. Н. Сумцовъ, снимавшій фотографіи. Я проѣхала вдоль Ахтырскаго уѣзда съ сѣвера на югъ, отъ Боромли до Млинковъ и часть Лебединскаго уѣзда (Михайловка и Межиричъ). При покупкѣ предметовъ мнѣ оказали содѣйствіе К. И. Шимановъ, А. Д. Твердохлѣбовъ, С. Н. Грищенко, священ. Д. Поповъ и въ особенности В. С. Долженкова, которымъ и приношу при семъ искреннюю благодарность. О купленныхъ вещахъ, съ обозначеніемъ ихъ стоимости, представленъ въ комитетъ отдѣльный отчетъ. Предметы эти нынѣ отмѣчены въ каталогѣ; но на этнографической выставкѣ они сливаются съ другими экспонатами.

Были куплены и доставлены:

- 1) Для хаты, мебели и посуды: рисунки рѣзбы на окнахъ, волокъ и проч., лампадка, оконная рама, матка, три скрины, коробки, тарелки, баклагъ, глечики, ложки, замки.
- 2) Головные уборы (около 30 очипковъ, большей частью парчевыхъ) и нѣсколько паръ сапьяницъ и чернобривцивъ разныхъ цвѣтовъ.
- 3) Верхняя одежда для 5 мужескихъ манекеновъ и 15 женскихъ, большей частью въ полномъ подборѣ.
- 4) Коллекція гончарныхъ издѣлій изъ Котельвы и Боромли.
- 5) Образчики выбоечнаго мастерства и инструменты выбойщика изъ Лебедина.
- 6) Пять рушниковъ, простыхъ и килковыхъ, какъ образцы.

7) Нѣсколько предметовъ свадебнаго ритуала — скатерть, коровай, шишка, цвѣтки, подсвѣчникъ — лѣвы.

8) Фотографіи (хаты, волостной сходъ и др.).

Въ заключеніе считаю пріятнымъ долгомъ выразить благодарность предварительному комитету, что онъ, привлекая меня къ этнографической экскурсіи, побудилъ меня къ болѣе близкому знакомству съ народной средой и къ непосредственному общенію съ населеніемъ живописнаго края, населеніемъ, сохраняющимъ еще многія хорошія національныя черты.

Проф. Н. Сумцовъ.

ДОКЛАДЪ

къ вопросу о толковомъ словарѣ Украинской
народной терминологіи.

«Краще своє латане, нижъ чуже хапане».
Поговорка.

ДОКЛАДЪ

В. Василехко.

Къ вопросу о толковомъ словарѣ Украинской народной терминологіи¹⁾.

„Краще свое латане, нижь чуже хапане“.

Поговорка.

Въ 1884—85 изслѣдованы были мною экспедиціоннымъ способомъ 25 разнообразныхъ промысловъ сельскаго населенія на пространствѣ Полтавской губ., но въ изслѣдованіе не вошли тогда промыслы гончарный, ткацкій, а также распространенные среди городского населенія промыслы. Собранный матеріаль по терминологіи обследованныхъ промысловъ—за весьма незначительнымъ исключеніемъ—остался въ сыромъ видѣ какъ по недостатку тогда времени для систематической разработки, такъ и въ силу того, что подробное описаніе техники каждаго промысла потребовало бы сравнительно значительную затрату для изданія. Но, впрочемъ, въ предисловіи къ II вып. изслѣдованія я выразилъ полную готовность обработать собранный матеріаль по терминологіи, «если земство признаетъ возможнымъ ассигновать необходимую сумму на изданіе имѣющихся матеріаловъ»; однако со стороны земства не послѣдовало ни тогда, ни послѣ никакой ассигновки для означенной цѣли, и потому матеріаль остался въ необработанномъ видѣ. Нѣсколько лѣтъ спустя изданы земствомъ: составленные И. А. Зарѣцкимъ описаніе гончарнаго промысла по губерніи, а также моя монографія по пряденію и ткачеству въ Зѣньковскомъ и Миргородскомъ уѣздѣ и описаніе промысловъ по Роменскому уѣзду С. И. Лисенко, такъ что матеріаловъ по терминологіи прибавилось противъ прежняго. Поэтому, съ цѣлью извлеченія туземной народной терминологіи изъ мрака неизвѣстности, я уже приступилъ къ разработкѣ подручныхъ данныхъ—въ видѣ опыта толковаго словаря терминологіи по Полтавской губ. по кустарнымъ промысламъ.

Много силъ и времени затрачено для собиранія и разработки матеріаловъ по туземной терминологіи; сопоставленіе же съ описаніями однородныхъ промысловъ по другимъ губерніямъ приводитъ къ неизмѣнному

¹⁾ Приложение къ протоколу засѣданія Харьковскаго предварительнаго Комитета по устройству XII археологическаго съѣзда 18 февраля 1902 г.

убѣжденію, что туземная терминологія рѣзко отличается своею оригинальностью, такъ что безъ помощи толковаго словаря многое будетъ не понятно для инструкторовъ и изслѣдователей, незнакомыхъ съ языкомъ и терминологіею Украинскаго народа. Начать съ того, что самое наименованіе промысловъ, какъ равно техническіе термины не имѣютъ ничего общаго съ литературными названіями—какъ можно видѣть въ помѣщаемыхъ въ выноскѣ, взятыхъ на удачу наименованіяхъ нѣкоторыхъ промысловъ *). Въ отношеніи же технической терминологіи замѣчается та же глубокая разница въ названіи отдѣльныхъ частей, приспособленій и т. п., какъ явствуется изъ сопоставленія наименованій нѣкоторыхъ частей наприм., ткацкаго станка и номенклатуры составныхъ частей и оснастки рыболовнаго невода **). Вполнѣ аналогична терминологія и по всемъ другимъ промысламъ по имѣющимся подручнымъ даннымъ; между тѣмъ огромное число неграмотныхъ кустарей въ городахъ и селеніяхъ Полтавщины сжились въ продолженіи вѣковъ и въ преемствѣ ряда поколѣній съ терминологіей и техническими приѣмами и способами своихъ предковъ, и другой терминологіи не вѣдали и не вѣдаютъ. Говорю это на основаніи непосредственнаго опыта прежняго и при позднѣйшемъ изслѣдованіи пряденія и ткачества. Мой товарищъ по изслѣдованію, С. И. Лысенко, справедливо замѣтилъ, что «будь мы раньше лучше знакомы съ сельскими занятіями, мы, навѣрно избѣжали бы многихъ утомительныхъ вопросовъ о дѣйствительно простѣйшихъ вещахъ. Вообще, говорить онъ далѣе, прежде выѣзда на изслѣдованіе промысловъ, надлежитъ изслѣдователямъ небольшой наглядный трудъ по техникѣ важнѣйшихъ изслѣду-

*) *Наименованіе:*

<i>туземныя</i>	<i>литературныя</i>	<i>туземныя</i>	<i>литературныя</i>
вѣнна	известь	лѣмарь	сыромятникъ
габѣлокъ	полукожникъ	маѣстеръ	плотникъ
живица	канифоль	обчиркачъ	циркуль
коваль	кузнецъ	стѣльмахъ	телѣжникъ
копыль	сапож. колодка	шаповаль	шерстобой
кравецъ	портной	швецъ	сапожникъ
кушнѣръ	скорнякъ	шкапѣйна	лошад. кожа
**) веретѣтъ	стан. ткацкій	шохта	ремпака
<i>его части:</i>			
лѣда	башанъ	кѣло	навей передній
блять	бердо	трибѣкъ	навей задній

Рыболовный неводъ, его составныя части и оснастка.

Различаются по своему устройству неводъ *стѣпной* и *подовжній*.

Части, и принадлежности невода: Стѣвпъ. Плѣха. Кадѣла. Жмаки или газлагані. Наріадъ. Полявина. Матвѣ. Кѣга. Кляшники. Вузда. Завѣдъ. Хохля. Здѣйма.

Толковое объясненіе означенныхъ терминовъ займетъ цѣлую страницу убористаго шрифта книжнаго формата, но на этотъ разъ приводится лишь одна номенклатура, какъ наглядный примѣръ своеобразности терминологіи.

емыхъ промысловъ, чтобы не учиться уже тамъ, на мѣстѣ, и не ставить себя иногда въ двусмысленное положеніе». Последнее, по мнѣнію моему, неизбѣжно до тѣхъ поръ, пока между изслѣдователемъ и кустаремъ не существуетъ взаимнаго пониманія въ отношеніи терминологіи по техникѣ и технологіи даннаго промысла.

Испытавъ многое непосредственно, я позволю себѣ выразить, что усвоеніе туземной терминологіи наиболѣе сподручно при посредствѣ предварительнаго кабинетнаго изученія по источникамъ, и уже съ такою подготовкою достаточно посѣтить одного-другого кустаря и наглядно ознакомиться съ производствомъ, чтобы стать въ курсъ дѣла, хорошо понимать кустаря и быть въ состояніи предлагать ему удобопонятные техническіе вопросы, или объяснять разныя улучшенія въ техникѣ по данному промыслу. Незамѣнимую услугу для кабинетной подготовки изслѣдователей и инструкторовъ можетъ оказать толковый словарь народной Украинской терминологіи, о которомъ я говорилъ еще въ 1885—87 г. въ своемъ изслѣдованіи; но подобнаго словаря не существуетъ, отрывочные же матеріалы по нѣкоторымъ промысламъ чрезвычайно разбросаны въ мало доступныхъ для большой публики изданіяхъ, какъ наприм. въ трудахъ экспедиціи П. П. Чубинскаго, или въ монографіяхъ по описанію нѣкоторыхъ промысловъ Полтавской и смежныхъ съ нею губерній, въ которыхъ преобладаетъ украинское населеніе. Но составленіе своднаго труда по всѣмъ наличнымъ печатнымъ источникамъ, при существующемъ положеніи вещей не можетъ быть признано благовременнымъ, принимая въ соображеніе, что наприм. по Полтавской губ. нѣкоторые промыслы сельскаго населенія до сихъ поръ не были описаны, а терминологія по промысламъ городского населенія остается совершенно неизвѣстною въ мѣстной литературѣ. Въ свою очередь къ разработкѣ собраннаго непосредственно мною матеріала по терминологіи 25 промысловъ я только теперь приступилъ. Едва-ли ошибусь, если выражу, что по смежнымъ губерніямъ вопросъ о терминологіи находится въ такомъ же, если не худшемъ еще, положеніи. Такъ что въ концѣ концовъ приходится считать словарь Украинской терминологіи своего рода журавлемъ въ небѣ; за то слѣдуетъ признать настоятельно необходимымъ—по возможности привести въ извѣстность дѣйствительно существующую терминологию отдѣльно по каждой губерніи съ малорусскимъ населеніемъ. Несомнѣнно, что такимъ способомъ возможно добыть изъ устъ народа весьма цѣнный въ научно-техническомъ и этнографическомъ отношеніи матеріалъ для составленія своднаго толковаго словаря Украинской терминологіи въ широкомъ смыслѣ. Понятно, что на этотъ разъ я трактую о терминологіи кустарно-промышленной, оставляя въ сторонѣ столь важныя

отрасли народного труда и знаний, какъ земледѣліе, метеорологія*), медицина и многое другое съ своеобразною терминологіею въ каждомъ изъ нихъ.

На основаніи непосредственнаго знакомства съ описаніями промысловъ по Полтавской и нѣкоторымъ смежнымъ губерніямъ, рѣшаюсь утверждать, что существуютъ весьма значительныя различія въ народной терминологіи по однороднымъ промысламъ не только по обширнымъ территориальнымъ полосамъ исторической Украины: быв. Слободской (Харьковской, Курской, Воронежской губ.), гетманщины (Черниговской, Полтавской губ.), Запорожья (Екатеринославской, Херсонской губ.) и правобережья (Кіевская губ.), но то-же самое наблюдается даже по уѣздамъ одной и той же губерніи. Конечно въ такихъ различіяхъ отразились условія и вліянія историческія, племенные и культурныя, положившія свой отпечатокъ на жизнь и живую рѣчь украинскаго населенія. Но всецѣло предоставляя компетенціи ученыхъ филологовъ и лингвистовъ изысканія и научное объясненіе происхожденія бытующихъ въ наши дни среди Украинскаго населенія терминовъ, позволимъ себѣ сказать, что тѣ или другіе термины звучатъ то руссизмомъ, то польнизмомъ, иногда какъ-бы татарщиной, а можетъ быть чуть не скиѳщиной, или же исковерканною нѣметчиной и т. п., однимъ словомъ всячиной—но менѣе всего отечественнымъ литературнымъ языкомъ. Да иначе и быть то не можетъ, коль скоро для огромной массы сельскихъ кустарей-хозяевъ, остававшихся и остающихся неграмотными, не понятенъ отечественный литературный языкъ, а тѣмъ болѣе его техническая терминологія, какая усвоена преимущественно отъ предковъ и пребываетъ неизмѣнною въ захолустныхъ поселеніяхъ. При такомъ укладѣ сельской жизни далеко не празднымъ представляется насущный вопросъ о распространеніи на югѣ отечества усовершенствованныхъ техническихъ знаний въ средѣ возмужалыхъ и престарѣлыхъ сельскихъ кустарей.

Сугубая важность намѣченнаго вопроса заключается въ томъ, что послѣ паденія крѣпостнаго права и прекращенія опеки надъ государственными и казенными крестьянами и казаками, кустарные промыслы сельскаго населенія были оставлены на произволь судьбы. Участіе со стороны земства въ Полтавщинѣ выразилось изслѣдованіемъ кустарныхъ промысловъ и учрежденіемъ на самой окраинѣ губерніи—въ подаренной усадьбѣ—слесарно-кузнечнаго и столярно-токарнаго ремесленнаго учи-

*) Представленные мною въ Полтавское общество сельскаго хозяйства доклады: «Земледѣліе по Украинскимъ народнымъ воззрѣніямъ» и «Объ Украинской народной метеорологіи» вмѣстѣ съ программой для собранія народныхъ воззрѣній по Полтавской губ. будутъ напечатаны въ журналахъ Общества.

лица, остававшагося тамъ 20 лѣтъ, и въ недавнее время устройствомъ уже въ центрѣ губерніи, на родинѣ Н. В. Гоголя, художественно-промышленнаго училища по рисованію и керамикѣ. Однако оба эти училища поставлены въ условія, совершенно несоотвѣтствующія нуждамъ и потребностямъ массы сельскаго населенія; при чемъ поступившіе изъ среды простонародья питомцы училищъ разрываютъ связи съ родною средой, и своими знаніями не приносятъ селянамъ никакой пользы. Равнымъ образомъ техническія знанія питомцевъ образцовыхъ земскихъ ремесленныхъ мастерскихъ остаются единоличнымъ достояніемъ обученныхъ, безъ распространенія полученныхъ знаній въ народной массѣ. Такимъ образомъ, нарастающее поколѣніе питомцевъ профессиональныхъ школъ отчуждается отъ неграмотной массы, которая коснѣетъ въ невѣжествѣ съ архаическою техникою. Распространеніе знаній внѣшкольнымъ путемъ конечно удободостижимо при посредствѣ передвижныхъ мастерскихъ и краткосрочныхъ курсовъ для взрослыхъ, съ помощью спеціалистовъ и инструкторовъ. Комиссія послѣднихъ, какъ равно и составителей популярно-научныхъ брошюръ съ объяснительными чертежами по кустарнымъ промысламъ, возможна лишь при широкомъ примѣненіи Украинской народной рѣчи и терминологіи, которая (терминологія) какъ объяснено было выше, въ значительной степени должна быть дополнена современными записями изъ устъ народа.

Слѣдуетъ имѣть въ виду, что при первоначальномъ изслѣдованіи мною кустарныхъ промысловъ по порученію земства, важнѣйшею задачею было поставлено выясненіе экономическаго положенія кустарнаго производства и сельскихъ кустарей, спеціальное же изученіе терминологіи промысловъ не было включено въ программу, такъ что матеріаль изъ устъ народа собирался такъ сказать попутно, и по желанію изслѣдователя. Только въ позднѣйшихъ описаніяхъ г. Зарѣцкаго по гончарному промыслу и въ моемъ — по пряденію и ткачеству, при личномъ сочувствіи интересамъ этнографическимъ — было обращено достаточно вниманія на народную терминологію, которая и вошла въ текстъ описанія техники промысловъ. Сколько извѣстно, въ изслѣдованіяхъ промысловъ по смежнымъ губерніямъ точно также, вопросы терминологіи имѣли ту-же самую участь, такъ что наличность нѣкоторыхъ данныхъ слѣдуетъ объяснить тѣмъ же личнымъ сочувствіемъ изслѣдователей интересамъ этнографическимъ; земскія же цѣли и мѣропріятія направлены къ поддержанію и развитію экономической стороны промысловъ. Слѣдовательно, для собранія матеріаловъ спеціально по народной терминологіи требуется мѣропріятія независимо отъ непосредственной инициативы земства: на этотъ разъ необходимо приложеніе труда туземныхъ дѣятелей по этнографіи.

Обращаясь къ обсужденію мѣръ и способовъ для осуществленія намѣченной цѣли, т. е. накопленія матеріаловъ для толковаго словаря по народной терминологіи, необходимо принять въ соображеніе не только географическое распространеніе того или другого термина, но и собрать по возможности, матеріалы, касающіеся вопроса національнаго по отношенію къ терминологіи. Дѣло въ томъ, что въ дореформенное время, какъ извѣстно, весьма многіе помѣщики имѣли обыкновеніе обезпечивать себя ремесленниками и всякими специалистами (парикмахерами, кондитерами и т. п.), отдавая для этого своихъ крѣпостныхъ людей въ обученіе на фабрики, заводы и въ мастерскія къ пришлымъ иностраннымъ выходцамъ, пріютившимся въ городахъ и въ селеніяхъ у помѣщиковъ; такимъ же способомъ и прежнее управленіе государственныхъ имуществъ поступало съ сиротами государственныхъ крестьянъ, стараясь обращать ихъ въ ремесленниковъ. Въ реформенный періодъ прекращено принудительное обученіе сельскаго юношества мастерствамъ и ремесламъ, но происходитъ обученіе уже по соглашенію родителей, (или опекуновъ) съ разнаго рода мастерами и специалистами весьма часто изъ иностранцевъ и инородцевъ, имѣющихъ свои заведенія и мастерскія преимущественно въ городахъ. При этомъ нельзя не вспомнить, что еще во времена гетманщины существовали во всѣхъ бывшихъ полковыхъ сотенныхъ городахъ многочисленныя ремесленныя цехи съ разнообразными мастеровыми и ремесленниками, изъ которыхъ каждый передалъ своимъ родичамъ и ученикамъ техническія знанія и терминологію, преемственно усвоенныя. Съ другой стороны во время усиленной колонизаціи Украины въ періодъ гетманщины не рѣдко въ полковыхъ и сотенныхъ городахъ водворялись мастеровые и ремесленники, пришлые изъ другихъ краевъ и государствъ, иногда попавшіе въ плѣнъ и т. п. Такимъ образомъ, въ контингентѣ мастеровыхъ и ремесленниковъ существовалъ и существуетъ разнообразный этнографическій и племенный составъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и техническая терминологія отразила на себѣ всѣ эти вліянія, которыя даютъ себя чувствовать измѣненіемъ иногда до неузнаваемости нѣкоторыхъ терминовъ, встрѣчающихся среди современныхъ сельскихъ и городскихъ мастеровыхъ и ремесленниковъ.

Все сказанное имѣетъ несомнѣнно значительный интересъ и значеніе въ этнографическомъ отношеніи и заслуживаетъ особеннаго вниманія при предстоящемъ собираніи матеріаловъ для толковаго словаря по терминологіи. Что касается весьма существеннаго вопроса о способахъ и средствахъ для организаціи въ дѣлѣ собиранія матеріаловъ, то, принимая въ соображеніе отсутствіе необходимыхъ матеріальныхъ средствъ для снаряженія спеціальной экспедиціи по губерніи, само собою разумѣется

нельзя задаваться широкими научными задачами и академической постановкой дѣла. Безспорно, что специально этнографическія изслѣдованія и собираніе матеріаловъ по туземной и народной технической терминологіи не входятъ въ кругъ дѣятельности земскихъ учреждений и только можно и слѣдуетъ рассчитывать на просвѣщенное содѣйствіе и сотрудничество мѣстныхъ интеллигентныхъ дѣятелей, землевладѣльцевъ, духовенства, и близко поставленныхъ къ народу земскихъ врачей, сельскихъ учителей обоюбого пола и т. п. Рассчитывая встрѣтить въ средѣ такихъ почтенныхъ дѣятелей готовность взять на себя трудъ регистраторовъ или собирателей матеріаловъ по терминологіи, слѣдуетъ желать, чтобы матеріалы были собраны по городамъ, мѣстечкамъ и селеніямъ, въ которыхъ болѣе или менѣе распространены кустарные промыслы. Извѣдавъ непосредственнымъ опытомъ предубѣжденіе и недовѣріе кустарей ко всякимъ опросамъ и записямъ, обусловливаемыя боязнью могущихъ быть налоговъ на профессиональный трудъ, нельзя рассчитывать на опросъ всѣхъ и каждаго изъ занимающихся тѣмъ или другимъ промысломъ. Совершенно достаточно было бы имѣть по *каждому* промыслу записи терминологіи въ *данномъ* поселеніи отъ двухъ-трехъ кустарей. И вотъ скромные двѣ-три карточки изъ одного поселенія могутъ составить по отношенію къ территоріи уѣзда уже цѣлыя десятки, а по всей губерніи наберется объемистая пачка—пожалуй съ сотнями записей по *каждому* промыслу, быть можетъ болѣе или менѣе различными вариантами того или другого термина. Въ такомъ случаѣ этнографическая сокровищница будетъ располагать значительнымъ богатствомъ для разработки по каждой губерніи вопроса о географическомъ распространеніи каждаго термина и рѣшенія филологическихъ и друг. вопросовъ. Для обезпеченія же успѣшности собиранія матеріаловъ при посредствѣ туземныхъ дѣятелей, не имѣющихъ для того специальной подготовки, представляется вполне рациональнымъ возможное освѣдомленіе каждаго желающаго приложить свой трудъ въ качествѣ регистратора или собирателя—съ наличнымъ матеріаломъ въ обработанномъ по возможности видѣ. Въ этомъ отношеніи позволяю себѣ считать небезполезнымъ мой скромный опытъ толковаго словаря по технической терминологіи Полтавской губ., который можетъ служить своего рода иллюстрированной программой для собиранія и дополненія матеріаловъ. Съ подобною работой въ рукахъ, думается мнѣ, каждый регистраторъ будетъ видѣть, какъ нужно взяться за регистрацію терминологіи по новымъ промысламъ, или для дополненія матеріаловъ по извѣстнымъ уже промысламъ. Знаю по личному опыту, съ какимъ трудомъ дается работа на первыхъ порахъ даже по самой обстоятельной программѣ, и всякое облегченіе неопытнаго дѣятеля должно быть поставлено на первый планъ.

Итакъ допуская, что будущимъ регистраторамъ будетъ предложень мой трудъ въ качествѣ иллюстрированной программы по технической терминологіи, необходимо выработать проектъ инструкціи для опроса отдѣльнаго кустаря по вопросамъ общаго характера въ отношеніи территориальному, національному и о способѣ полученія техническихъ знаній. Образецъ такой инструкціи въ соединеніи съ вопросами по технической терминологіи прилагаю въ видѣ приложенія къ настоящему сообщенію.

Позволю себѣ сказать еще нѣсколько словъ въ отношеніи организациі по каждой губерніи собиранія и разработки матеріаловъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что въ каждой губерніи объявятся почтенные дѣятели по этнографіи, которые возьмутъ на себя сношенія съ туземными дѣятелями въ мѣстечкахъ и селеніяхъ, съ цѣлью привлеченія въ качествѣ регистраторовъ или собирателей матеріаловъ, снабдивъ каждаго изъ нихъ программами для опроса отдѣльныхъ кустарей. Конечно собранные матеріалы должны быть сосредоточены въ рукахъ организатора, который предприметь трудъ разработки матеріаловъ въ видѣ толковаго словаря по губерніи, а также составить очеркъ колонизациі и географическаго распространенія каждаго промысла въ краѣ. По окончаніи же и выходѣ въ свѣтъ погубернскихъ словарей можетъ составиться богатѣйшій матеріаль для Украинскаго толковаго словаря технической терминологіи на строго научныхъ началахъ; это уже будетъ дѣломъ представителей науки. Намъ же скромнымъ провинціальнымъ дѣятелямъ остается желать, чтобы поднятый вопросъ вызвалъ вниманіе и сочувствіе представителей науки и радѣтелей объ интересахъ нашей родины.

В. Василенко.

Полтава. 29 Января 1902 г.

Приложеніе I.

Проектъ инструкціи для собиранія матеріаловъ по технической терминологіи.

1. Мѣстные дѣятели, принявшіе на себя трудъ по собиранію матеріаловъ, должны прежде всего имѣть въ виду, что главную цѣль предпріятія составляетъ приведеніе въ извѣстность существующихъ въ средѣ кустарей техническихъ терминовъ по ремесламъ и промысламъ. Поэтому при опросахъ отдѣльныхъ кустарей слѣдуетъ стараться записывать, съ возможною точностью, названія не только каждаго орудія, инструмента и т. п., но и каждой составной части сложнаго предмета, наприм. въ видѣ станка, толчеи, пресса и т. п., начиная отъ крупныхъ составныхъ

частей до послѣдняго винтика или иного скрѣпленія. Вотъ, наприм., въ ткацествѣ: вставляемая въ челнокъ «шпулька» (шпулька) имѣетъ внутри маленькую желѣзную перепонку, на которую намотана пряжа—и эта перепонка называется по-ткацки—«сватокъ». Вообще въ этнографическомъ отношеніи несомнѣнный интересъ и значеніе получаетъ, можно сказать, всякая мелочь въ орудіяхъ и т. п., коль-скоро она носитъ народное техническое названіе; равнымъ образомъ каждое дѣйствіе (манипуляція) мастера, будетъ-ли то работа рубанкомъ, долотомъ, иглой или шиломъ и т. п. всегда имѣютъ свои техническія названія, которыя обязательно должны быть записаны внимательнымъ регистраторомъ.

2. Для успѣшнаго и возможно точнаго пониманія народной терминологіи, приступающей къ собиранію матеріаловъ—а тѣмъ болѣе въ незнакомомъ ранѣ ремеслѣ и промыслѣ—долженъ сперва подробно осмотрѣть полный наборъ всѣхъ инструментовъ и другихъ приспособленій, а также прослѣдить на дѣлѣ всѣ операціи кустаря, съ помощью которыхъ постепенно превращается сырой матеріалъ въ готовое издѣліе въ окончательно отдѣланномъ видѣ. При этомъ часто въ высокой степени интересно наблюдать замѣчательную быстроту и ловкость работы искусныхъ мастеровъ; однако нужно имѣть въ виду, что нѣкоторыя сложные производства, какъ наприм. обработка кожи для «лымарщины» (сыромятины), а въ особенности для сапожнаго товара и друг., продолжаются нѣсколько недѣль съ извѣстною постепенностью; за то, положимъ, шитье сапогъ, мѣховыхъ шапокъ, кожуховъ, гнутье ободьевъ для колесъ и многое другое могутъ совершаться на глазахъ регистратора. Во всякомъ случаѣ только послѣ нагляднаго обзора работы и орудій и т. п. удобно приступить къ систематическому собиранію и записыванію технической терминологіи во всѣхъ подробностяхъ.

3. Весьма важенъ для успѣха дѣла—удачный выборъ кустаря, съ которымъ придется имѣть дѣло какъ съ живымъ источникомъ народной терминологіи. По указаніямъ опыта, можно рекомендовать предварительное объясненіе собесѣднику цѣли и задачъ собиранія матеріаловъ: то есть слѣдуетъ попытаться растолковать назрѣвшую необходимость знать по каждому ремеслу и промыслу народныя названія всячины, для того, что-бы сдѣлать удобопонятными книжки, объясняющія всякіе способы улучшенія и облегченія труда сельскихъ кустарей и ремесленниковъ—при помощи простонародной рѣчи и техническихъ названій. Если подобныя объясненія вызовутъ довѣріе и расположеніе собесѣдника, то это выразится въ готовности его дать необходимыя правдивыя объясненія; но съ людьми угрюмыми, подозрительно относящимися къ вопросамъ—просто не стоитъ имѣть дѣло, дабы не убивать бесполезно время. Если

съ даннымъ промысломъ регистраторъ еще не знакомъ, то нужно сперва поступить какъ сказано выше, т. е. сдѣлать наглядный осмотръ и наблюдение; по промыслу же болѣе или менѣе извѣстному, называя тотъ или другой инструментъ нужно спрашивать; такъ-ли или иначе называется этотъ предметъ даннымъ лицомъ, и отвѣтъ записывать возможно точными словами. Часто можетъ встрѣтиться тождественное названіе—и это будетъ служить доказательствомъ распространенія даннаго технического термина.

4. Для выясненія вопросовъ племенныхъ и національных имѣть интересъ и значеніе не только родной языкъ опрашиваемаго, но и національность его отца и дѣда. Приходилось встрѣчать усвоившихъ малорусскую рѣчь дѣтей и внуковъ великороссіянъ, молдаванъ, сербовъ и т. п., такъ что біографическія свѣдѣнія иногда могутъ послужить указаніемъ на различіе въ технической терминологіи. Въ то же время нѣкоторые кустари знаютъ «старинныя» термины, вышедшіе изъ современнаго обихода, вслѣдствіе различныхъ причинъ. Такъ наприм. теперь уже почти вышли изъ употребленія сапоги «до підлепу та до завіти,» и иные молодые сапожники работаютъ исключительно «гвоздьови,» а нѣкоторые работаютъ еще сапогъ съ «прикройнымъ передомъ,» а «выворотные» уже рѣдко кто шьетъ. Точно также во многихъ мѣстахъ распространены «варови» ободья для колесъ, т. е. запаренные водянымъ паромъ, тогда какъ раньше запаривали съ помощью огня, да и теперь еще есть «огньови» парни, и такіе ободья называютъ иногда «сухопарними. Въ подобныхъ случаяхъ необходимо записывать терминологію какъ болѣе распространенную, такъ и выводящуюся и вышедшую изъ употребленія—съ надлежащею отмѣткою.

5. Изъ наблюдений извѣстно, что большинство кустарей усвоили техническія знанія и терминологію преемственно отъ отцовъ и дѣдовъ, такъ что наприм. гончары, колесники, кузнецы и т. п. продолжаютъ преемственными въ рядѣ поколѣній. Встрѣчаются, однако, доживающіе свой вѣкъ ткачи и т. п., обучившіеся при крѣпостномъ правѣ на помѣщичьихъ фабрикахъ, а изъ козачьихъ сиротъ—учившіеся у разныхъ мастеровъ въ городахъ, а также многіе, побывавшіе въ солдатахъ, научились мастерству въ военныхъ мастерскихъ. Само собою разумѣется, тотъ или другой способъ изученія техники тѣсно связанъ къ усвоенію даннымъ лицомъ терминологіею, и потому при личномъ спросѣ необходимо по возможности выяснитъ: у кого приходилось учиться, а если преемственно—то у кого учился отецъ и дѣдъ (если извѣстно). Однимъ словомъ обстоятельныя біографическія данныя могутъ принести значительную пользу для изученія способовъ распространенія техническихъ знаній и терминологіи.

6. Собираніе матеріаловъ по технической терминологіи слѣдуетъ произвести по всѣмъ бывшимъ во времена гетманщины полковымъ и сотеннымъ городамъ, въ которыхъ существовали ремесленные цехи, а также по селеніямъ, имѣющимъ въ настоящее время мѣстное торгово-промышленное значеніе, съ нѣсколькими ярмарками въ каждомъ. Конечно во всѣхъ означенныхъ выше поселеніяхъ найдется болѣе или менѣе значительное число всякихъ ремесленниковъ, но сплошной опросъ всѣхъ и каждого изъ нихъ сопряженъ съ затратой значительнаго времени для регистраціи, и трудно рассчитывать на выполненіе такого труда безвозмездными регистраторами. Однако цѣль будетъ достигнута, понятно, въ болѣе скромныхъ размѣрахъ, при томъ условіи, когда въ каждомъ поселеніи и по каждому промыслу могутъ быть опрошены два-три кустаря или ремесленника—и такъ какъ это можно считать вполне удободостижимымъ при просвѣщенномъ содѣйствіи мѣстныхъ дѣятелей, то намѣченная норма (2—3 чел.) представляется минимальною для такихъ болѣе распространенныхъ промысловъ, какъ наприм. ткачество, сапожничество, портняжество и т. п. Само собою разумѣется, чѣмъ болѣе будетъ собрано записей терминовъ отъ отдѣльныхъ мастеровъ по каждому промыслу, тѣмъ лучше для предпринимаемаго составленія словаря народной терминологіи.

7. Что касается объема вопросовъ по каждому промыслу, то составленіе специальныхъ программъ и заготовка соответственныхъ бланковъ для вопросниковъ сопряжено со многими неудобствами, о которыхъ не мѣсто распространяться. Для собиранія матеріаловъ предлагается образецъ программы для опроса отдѣльнаго лица съ нумерованными вопросами, по которымъ желательно получить отвѣты. Необходимо имѣть въ виду, что для успешности разработки собраннаго матеріала, слѣдуетъ ввѣть тетрадь или книжечку въ форматѣ $\frac{1}{8}$ доли писчаго листа бумаги, и на лицевой сторонѣ странички обозначить цифрою N вопроса по программѣ, и затѣмъ писать отвѣтъ, т. е. точныя слова, спрашиваемаго кустаря. На каждой страничкѣ писать отвѣтъ*) только по одному данному вопросу, а слѣдующій вопросъ на другомъ листкѣ и т. д., чтобы не смѣшивать разныхъ вопросовъ. Технические названія орудій, инструментовъ и т. п. можно записывать на лицевой сторонѣ листка, оставляя нѣкоторый пробѣлъ между названіями каждого отдѣльнаго предмета, съ такимъ расчетомъ, чтобы листокъ могъ быть разрѣзанъ начавши съ полнымъ сохраненіемъ записи къ каждому предмету. То-есть, записавши названіе одного предмета, оставить пробѣлъ примѣрно на 3—4 строки

*) Было-бы желательно, чтобы отвѣты были писаны только на лицевой сторонѣ листка, безъ переноса на оборотную сторону, а если бы отвѣтъ не помѣщался на лицевой сторонѣ, то перенести на слѣдующій листокъ.

и затѣмъ писать другой предметъ. На заглавномъ же листкѣ тетради или книжки надписать названіе губерніи, уѣзда, поселенія, имя, отчество и фамилію опрошеннаго и названіе ремесла или промысла. (Если опрашиваемый знаетъ нѣсколько ремеслъ, напримѣръ сапожникъ умѣетъ плотничать или ткать и т. п., то обозначить наименованіе этихъ подсобныхъ знаній при главномъ, въ скобкахъ)

В. Василенко.

Приложеніе II.

Программа вопросовъ для отдѣльнаго лица.

(Надпись на заглавномъ листкѣ тетради или книжки).

Названіе губерніи, уѣзда, населенія.

Имя, отчество, фамилія мастера (или мастерицы).

Наименованіе промысла.

В о п р о с ы :

1. Какой національности (великоруссъ, малороссъ, полякъ, нѣмецъ и т. п.) опрашиваемый, а также его отецъ и дѣдъ.

Если не туземные уроженцы, то кто (самъ, отецъ или дѣдъ), и откуда прибыли на жительство.

2. У кого научился ремеслу или промыслу, въ мастерской или на фабрикѣ. Какой національности былъ мастеръ, т. е. учитель?

Если самъ или отецъ былъ отдаваемъ помѣщикомъ или прежними окружными начальниками въ обученіе на фабрики или въ мастерскія, то какая сумма была заплачена за обученіе.

Давно-ли (сколько лѣтъ) работаетъ самостоятельно и сколько имѣлъ у себя въ ученьи.

3. Если грамотенъ, то приходилось ли читать книги по ремесламъ и промысламъ, умѣетъ ли рисовать и чертить и дѣлать модели въ уменьшенномъ масштабѣ.

4. Какія употребляютъ въ данномъ ремеслѣ или промыслѣ инструменты, приспособленія и т. п.

Поименованіе отдѣльно cadaго предмета съ обозначеніемъ его технического названія и предназначенія въ работѣ.

Въ сложныхъ приспособленіяхъ, какъ напримѣръ въ толчеяхъ и т. п. кратко описать техническое названіе каждой части.

5. Если существуютъ старинныя уже вышедшія изъ обыденной рѣчи или выходящія вслѣдствіе замѣны новыми — названія орудій и т. п., то наименовать съ возможною подробностью.

6. Какія названія существуютъ для различныхъ частей, напримѣръ цѣлой конской или воловьей кожи, крыши, дерева и т. п.

7. Какія существуютъ въ промыслѣ техническія названія счетныхъ единицъ готовыхъ издѣлій.

Напримѣръ, сколько на сотню паръ сапоговъ или черевиковъ полагается мужицкихъ, жиноцькихъ, недоміркивъ. Сколько на сотню горшковъ идетъ золітниковъ, підворотнівъ, плоскунівъ, кашниківъ, махітокъ. Сколько на копу оконъ идетъ одиначокъ, аршинныхъ, $\frac{3}{4}$, $\frac{1}{2}$ арш., півторкѣяднихъ, квартирокъ и т. п. Подобныя счетныя единицы, какъ извѣстно, существуютъ въ каждомъ почти промыслѣ съ различеніемъ по мѣстностямъ.

Для ознакомленія съ описаніемъ технической терминологіи рекомендується желающимъ «Опытъ толковаго словаря» технической терминологіи по Полтавской губерніи.

В. Василенко.

... в том же направлении, что и в предыдущих случаях, но с некоторыми особенностями. ...

... в том же направлении, что и в предыдущих случаях, но с некоторыми особенностями. ...

... в том же направлении, что и в предыдущих случаях, но с некоторыми особенностями. ...

... в том же направлении, что и в предыдущих случаях, но с некоторыми особенностями. ...

... в том же направлении, что и в предыдущих случаях, но с некоторыми особенностями. ...

... в том же направлении, что и в предыдущих случаях, но с некоторыми особенностями. ...

... в том же направлении, что и в предыдущих случаях, но с некоторыми особенностями. ...

М. А. Русова.

ПОСЕЛЕНІЯ И ПОСТРОЙКИ

крестьянъ Полтавеккой губерніи.

М. А. Брунов

ПОСЕДЕНИЯ И ПОСТРОЙКИ

Князя Потаповского Губернии

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Предлагаемый очеркъ поселеній и построекъ Полтавской губерніи является попыткой къ изученію матерьяльной культуры Малороссіи въ связи съ естественно-историческими условіями территоріи и до нѣкоторой степени служить отвѣтомъ на вопросы, предложенные Предварительнымъ Комитетомъ Археологическаго XII съѣзда въ Харьковѣ. Съ другой стороны я желалъ добавленіемъ этого очерка къ собранію фотографій и моделей, которыя будутъ представлены на этнографическую выставку при томъ-же съѣздѣ Полтавской Археологической Комиссіей, облегчить пользование этимъ матерьяломъ. Будучи командированъ этой Комиссіей лѣтомъ 1901 года въ экскурсію развѣдочнаго характера по Полтавской губерніи, а также благодаря открытому листу, выданному мнѣ Распорядительнымъ Комитетомъ, я имѣлъ возможность объѣхать почти всю Полтавскую губернію и на мѣстѣ изучать интересующую меня матерьяльную культуру малоросса. Кромѣ того мои личные экскурсіи по Константиноградскому уѣзду дополнили въ этомъ отношеніи собранный мною матерьялъ о постройкахъ и поселеніяхъ и позволили изучить разницу между сѣверомъ и югомъ губерніи. Такимъ образомъ, основнымъ матерьяломъ для очерка явились данныя изученія вопроса на мѣстѣ путемъ опроса селянъ, фототрафированіе внутренности хатъ и рисунковъ, сдѣланныхъ по пути. Кромѣ этого, благодаря любезности Полтавскаго Статистическаго Бюро при Губернскомъ Земствѣ, я имѣлъ возможность познакомиться по неизданнымъ матерьяламъ со способами построенія хатъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ мнѣ не удалось быть лично и получить свѣдѣнія о technikѣ построенія и другія предварительныя свѣдѣнія, которыя мнѣ давалъ и Полтавскій Естественно-историческій музей. Къ сожалѣнію, по независящимъ отъ меня причинамъ, я не имѣлъ возможности посѣтить теперь другія губерніи, почему мое описаніе касается только Полтавщины. При заключеніи предисловія считаю своимъ пріятнымъ долгомъ выразить живѣйшую благодарность Распорядительному Комитету Пол-

тавской Археологической Комиссии, Консерватору Полтавскаго музея М. А. Ольховскому, Полтавскому Земству за предоставленіе мнѣ права ѣздить на земскихъ лошадяхъ, Статистическому Бюро и всѣмъ лицамъ, дававшимъ мнѣ объясненіе и способствовавшимъ моему ознакомленію съ вопросомъ во время моихъ экскурсій по Полтавщинѣ.

М. Русовъ.

Полтава
1902 г. Апрель.

ПРЕДСТАВЛЕНІЕ

Представленіе о выдѣлѣ Полтавской губернии въ составъ Полтавскаго музея М. А. Ольховскому, Полтавскому Земству за предоставленіе мнѣ права ѣздить на земскихъ лошадяхъ, Статистическому Бюро и всѣмъ лицамъ, дававшимъ мнѣ объясненіе и способствовавшимъ моему ознакомленію съ вопросомъ во время моихъ экскурсій по Полтавщинѣ.

ВВЕДЕНИЕ.

Полтавская губернія представляетъ почти географическій и этнографическій центръ Малороссіи и малорусскаго народа. Со всѣхъ четырехъ сторонъ она окружена губерніями, населенными малороссами на значительное протяженіе и только въ сѣверо-восточномъ углу ея на 50—60 верстъ отъ границы находится уже мѣстность, гдѣ малороссъ и великороссъ соприкасаются другъ съ другомъ, образуя незамѣтный переходъ къ чистому великорусскому типу. Историческія судьбы этого края, заключающаго въ себѣ большую половину Гетманщины, способствовали тому, что сюда направлялось населеніе Югозападнаго края, лѣвобережной Украйны и нынѣшней Черниговской губерніи, поэтому Полтавцы представляютъ давнее и чисто малорусское населеніе съ собственной культурой, какъ духовной, такъ и матеріальной. Условія климата, природы и рельефа края несомнѣнно заставили ихъ видоизмѣнить до нѣкоторой степени свою обстановку, въ особенности въ южныхъ степныхъ частяхъ губерніи.

Какъ извѣстно изъ многочисленныхъ трудовъ по геологіи и географіи, производившихся особенно полно въ Полтавской губерніи во вторую половину прошлаго столѣтія, территорія ея, представляя въ общемъ равнину, постепенно понижающуюся отъ С. В. къ долиинѣ Днѣпра и къ югу, по своимъ физико-географическимъ условіямъ раздѣляется на нѣсколько районовъ въ зависимости отъ высоты надъ уровнемъ моря. При взглядѣ на карту губерніи очевидно, что притоками Днѣпра ея территорія раздѣляется на нѣсколько полосъ, идущихъ параллельно другъ къ другу съ С. В. на Ю. З. Междурѣчныя пространства, за исключеніемъ сѣверо-западной низменной части, представляютъ высокія сравнительно плато ровныхъ степей, переходящихъ въ безлѣсную степь на югъ губерніи. Долины рѣкъ и края плато, изрѣзанныя ихъ притоками и балками, своимъ отрогами заходящими иногда далеко въ плато, являются болѣе низкими мѣстами. Эти мѣста, такъ же какъ и края плато, представляютъ наиболѣе всхолмленные и изрѣзанныя пространства съ лѣсной растительностью, преимущественно лиственной. Кромѣ того количе-

ство лѣса постепенно убываетъ къ югу, гдѣ лѣски и дубравы ютятся только по лѣвымъ берегамъ.

Такимъ образомъ вся значительная средняя и сѣверная части Полтавщины лежить въ области предстенья, столь живописно воспѣтого въ малорусскихъ пѣсняхъ. Уголь ея, примыкающій къ Днѣпру и Черниговской губерніи, болѣе низмененъ и богатъ болотами, а югъ, въ особенности Константиноградскій уѣздъ, представляетъ уже степи, служація переходомъ къ безлѣсной Новороссіи. Эти-же три района во многомъ отличаются по своей матерьяльной культурѣ, въ частности въ способахъ расселенія и своихъ постройкахъ. Совокупность историческихъ условій обуславливала заселеніе Полтавской губерніи осѣдлымъ населеніемъ съ сѣвера на югъ. При этомъ наиболѣе старинныя поселенія расположились по правымъ берегамъ такихъ рѣкъ, какъ Сула, Трубежъ, Оржица, Псіоль, въ особенности любили для такихъ сель выбирать наиболѣе крутые берега, гдѣ въ Сулу впадалъ притокъ ея, образовавшій острый уголь— «стрилицю». Такими старинными селами являются на Сулѣ Сета, Иркѣвѣ, Живнинѣ, и Лубны; по Сулѣ-же, при впаденіи въ нее Удая, расположился и Снятинъ (лѣтописный Коснятинъ). По берегамъ р. Удая— у котораго оба берега круты, идетъ цѣлый рядъ сель, лежащихъ по склонамъ долины: то-же мы видимъ по Хоролу и Ворсклѣ (Опішня). Эти излюбленные мѣста, гдѣ малороссы впервые устраивали поселенія, до нѣкоторой степени указываютъ и исторію заселенія территоріи, такъ какъ сначала занимались удобныя для защиты высокіе берега рѣкъ и долинные, покрытыя лѣсомъ и камышемъ низины, а затѣмъ уже далѣе шли на открытый «степь». Прирожденное желаніе перваго малоросса—населника, занять мѣсто, отвѣчающее всѣмъ условіямъ земледѣльческой жизни, играло и играетъ теперь господствующую роль въ дѣлѣ расположенія населенныхъ пунктовъ, какъ это мы видимъ дальше. Въ Полтавской губерніи, изученной и съ точки зрѣнія естественно исторической, и съ точки зрѣнія исторической и археологической, и въ особенности со стороны экономической гораздо полнѣе своихъ сосѣдокъ—Кіевской, Черниговской, Харьковской и Екатеринославской,—возможно скорѣе различить тѣ главныя этнологическія районы и полосы, которыя, отличаясь по условіямъ своихъ естественныхъ признаковъ и исторіей предыдущей, отличаются по своему этнографическому и этнологическому виду. Матеріальная культура такимъ же образомъ измѣняется съ сѣвера на югъ, представляя три полосы. Описанію и изученію этихъ особенностей мы и посвящаемъ эти записки, являющіяся плодомъ экскурсій по губерніи. Прежде всего мы беремъ поселенія и постройки, въ которыхъ выражается всегда желаніе народа создать вокругъ себя извѣстную обстановку, соответствующую его историческому

прошлomu, его желаніямъ и привычкамъ и приспособленную къ окружающей его природѣ. Относительно малорусскихъ построекъ, насколько мнѣ извѣстно, имѣется только одна книга *) «Малоруссы юго-западнаго края» Чужбинскаго, часть ея описываетъ хату и ея оборудованіе, но уже одно то, что описаніе ограничивается правобережьемъ Днѣпра, она не принимаетъ во вниманіе гетманщину, въ которой и постройки и планъ двора во многомъ отступаютъ отъ описаннаго типа. На территоріи же Полтавской губерніи мы видимъ новыя уклоненія, созданныя подъ различными вліяніями и саздавшими своеобразный и самостоятельный типъ. Слѣдующее описаніе и прилагаемая карта, составленная на основаніи собранныхъ данныхъ, позволятъ ясно увидѣть эти уклоненія и видоизмѣненія.

Видоизмѣненія в (Stizsedort)

*) Кроме того см. статьи и матеріалы въ «Кіевской старинѣ» и труды земскихъ статистиковъ и изслѣдователей Полтавской губ. (Васпенко, Лысенко, Сосновскій и др.).

ГЛАВА I.

Поселеніе. Распланировка и мѣстоположеніе Полтавскихъ сель. Типы поселеній. Круговой (Runddorf), беспорядочный, надрѣчный, линейный, (Straszedorf) и смѣшанный.

Мы уже видѣли раньше, что главная масса поселеній полтавскихъ малороссовъ расположилась уже издавна по теченіямъ рѣкъ, рѣчекъ, «течій» и заболоченныхъ долинъ. Самое естественное желаніе имѣть всегда подъ рукой источникъ воды руководило поселенцами даже въ южныхъ степныхъ уѣздахъ, гдѣ такихъ источниковъ очень мало: всѣ почти селенія и поселки расположены около балокъ, по ихъ склонамъ, иногда даже въ ихъ руслѣ. Но не только одно желаніе жить возлѣ воды заставило малоросса выбирать себѣ мѣстожительство по рѣкамъ и оврагамъ, а и историческія условія существованія въ тѣ безпокойныя времена, когда непрекращающіеся набѣги кочевниковъ принуждали его укрываться въ закрытыхъ и укромныхъ мѣстахъ лѣсистыхъ береговъ и болотистыхъ долинъ. Только послѣ установленія спокойствія, хотя-бы относительнаго, явилась возможность населить открытыя степныя пространства, почему степныя села и хутора являются болѣе новыми по возникновенію. Здѣсь уже явилась другая распланировка и желаніе оградить себя отъ вѣтровъ, свободно гуляющихъ по ровному мѣсту.

Кромѣ этихъ факторовъ, вліяющихъ на общій планъ поселенія, существуютъ еще вліянія чисто мѣстныя, а также экономическія. Разнообразіе топографическихъ и орографическихъ условій въ связи съ указанными выше причинами дѣлаютъ то, что села и мѣстечки полтавщины при ихъ живописности кажутся крайне разнообразными и по плану, и по мѣстоположенію.

Однако болѣе близкое разсмотрѣніе убѣждаетъ насъ, что существуетъ нѣсколько типовъ сель, построенныхъ по одинаковымъ планамъ и приуроченныхъ къ довольно определеннымъ районамъ. Принимая всегда наше дѣленіе губерніи на три полосы—сѣверную, центральную и южную въ зависимости отъ ихъ природныхъ качествъ—мы прежде всего опишемъ

типъ населенія наиболѣе часто встрѣчающійся въ первыхъ двухъ полосахъ. Какъ примѣры, намъ будутъ служить села Переяславльскаго уѣзда (Березань), затѣмъ Лубенскаго (Слѣтинъ и Вовчикъ) и Роменскаго. Обыкновенно село расположено на болѣе или менѣе значительномъ пространствѣ скученной массой. Посрединѣ находится незастроенное пространство, называемое площадью (плацъ, базаръ) или выгономъ (цариной). Въ первомъ случаѣ площадь обычно представляетъ центръ географическій и жизненный. Здѣсь располагаются главныя зданія: церковь, волостное или сельское управленіе (волость, збірня, сборня, розправа) винная лавка, школа, больница, если эти послѣднія существуютъ. Отъ площади по радіусамъ подъ самыми разнообразными углами расходятся улицы (вулиці) иногда очень ломанныя и кривыя. Эти улицы соединены второстепенными «вуличками», отъ которыхъ идутъ уже небольшія проѣзды узенькіе и извилистые («провулочки, проїзди»). Изъ села ведетъ очень много выѣздовъ на периферію его къ полямъ и проѣзжимъ дорогамъ. Въ другомъ случаѣ, какъ это часто бываетъ въ большихъ и старинныхъ казацкихъ селахъ (Снятинъ, Ереміевка) посрединѣ села расположенъ очень значительный выгонъ (вигинъ) прямоугольной формы, гдѣ расположены по его сторонамъ главныя зданія села или мѣстечка, а на немъ происходятъ базары и ярмарки. Отъ этого выгона идутъ улицы иногда подъ прямымъ угломъ, иногда нѣтъ. Такимъ образомъ, всѣ усадьбы примыкаютъ къ выгону, образуя 4 параллельныхъ улицы, пересѣченныхъ выѣздами изъ выгона наружу. Этотъ типъ болѣе или менѣе ярко выраженный называется у нѣмецкихъ этнографовъ Runddorf—круговымъ, каковое названіе мы и примемъ въ нашемъ описаніи *). Къ нему близко примыкаетъ слѣдующій, распространенный въ тѣхъ-же районахъ въ перемежку съ надрѣчнымъ. Этотъ типъ легче всего наблюдать въ у.у. Зѣньковскомъ, Гадячскомъ и Лохвицкомъ. По всѣмъ видимостямъ расположеніе села по этому плану обусловлено разнообразными причинами, непозволившими выразиться ясно первому круговому. Или склонъ берега, или балка, перерѣзавшая село, или недостатокъ мѣста не позволили расположить площадь по срединѣ будущаго поселенія. Или особыя причины заставили жетелей распространять село въ одну сторону. По всему перечисленному видно, что этотъ типъ наиболѣе распространенъ въ губерніи и является приспособленнымъ къ условіямъ мѣстности первымъ круговымъ. Какъ въ первомъ, мы видимъ посрединѣ площадь и улицы, расходящіяся отъ нея, но обыкновенно въ гораздо меньшемъ числѣ. Кромѣ одной площади въ большихъ селахъ часто ихъ бываетъ 2-4 въ зависимости отъ числа церквей и орографіи.

*) См. план. I и II.

Остальные улицы и улочки идут очень неправильными линиями, образуя узлы, петли и способствуя кучевому расположению усадебъ.

Индивидуальность малоросса и желаніе строить и располагать свою «оселю» (усадебу) по своему желанію много способствуетъ такому безпорядочно-кучевому расположенію. Яркимъ примѣромъ служитъ Тарасовка Зѣньковского уѣзда: здѣсь все село расположено въ очень холмистой и покрытой буграми, отдѣленными ярами и провальями другъ отъ друга, лѣсистой мѣстности. При въѣздѣ въ него вы не попадаете на улицу, ведущую прямо къ площади, но все время поворачиваете въ разныя стороны, при чемъ дорога-улица идетъ большей частью между холмами по ярамъ. На этихъ холмахъ и находятся усадьбы, почти закрытыя отъ проѣзжающаго густыми деревьями. Изъ-за тына (плетня), ограждающаго со всѣхъ сторонъ холмъ, видны хаты, расположенныя на высокомъ мѣстѣ и прочія постройки. Иногда только верхъ дымаря (трубы), выглядывающій изъ-за деревьевъ, доказываетъ присутствіе жилья. Въ каждое такое отдѣльное хозяйство ведетъ съ улицы проѣздъ черезъ ворота. Совокупность такихъ отдѣльныхъ хуторковъ, скученныхъ вмѣстѣ и окруженныхъ лѣсомъ, представляетъ село Тарасовка. Обиліе круглыхъ и извилистыхъ переулковъ и узенькихъ улицъ дѣлаетъ движеніе по такому селу для чужого человѣка крайне затруднительнымъ. Такой типъ мы называемъ *безпорядочнымъ* и *скученнымъ* *) Къ этому же типу надо отнести и тѣ поселенія, которыя расположены частью на ровномъ мѣстѣ, частью по склонамъ берега или балки, какъ напр. Грунь, Опoшня, Велики Будища (Зѣньковского у.) и многія другія по рѣкамъ Полтавской губ. Въ этомъ случаѣ на ровномъ пространствѣ планъ села представляется довольно правильнымъ—съ площадью по серединѣ и съ нѣсколькими широкими улицами, расходящимися отъ нея въ разныя стороны, соединенными какъ и раньше извилистыми «вуличками». По склонамъ же и ярамъ усадьбы и дворы раскинулись въ самомъ живописномъ безпорядкѣ; здѣсь почти къ каждой усадьбѣ ведетъ отдѣльный проѣздъ обыкновенно по глубинѣ яра, такъ что хаты стоятъ выше дороги.

Всѣ поселенія, расположенныя вдоль рѣкъ и вдоль отлогихъ и широкихъ водосливовъ—бывшихъ рѣчекъ и древнихъ балокъ, какъ напр. въ Зѣньковскомъ и Миргородскомъ уѣздахъ, надо отнести къ промежуточному типу, характеризующемуся полной приспособленностью къ формѣ поверхности и почвеннымъ условіямъ этихъ долинъ. Этотъ типъ мы называемъ *надрычнымъ*, и его яркими представителями являются села, расположенныя по склонамъ и внизу долины рѣки Удаю,—Орoбiн, Хи-

*) См. планъ № VI.

тцы, Гонцы и друг., а также многія села Золотоношскаго у. и Зѣньковскаго. Около самой Полтавы по долину рѣки Ворсклы можно видѣть, какъ расположены улицы и усадьбы, напр. въ с. Новые Млины. Всѣ эти поселенія представляютъ двѣ или даже одну улицу, протянувшуюся на значительное протяженіе. Эта улица изгибами своими соотвѣтствуетъ излучинамъ рѣки или балки и все село такимъ образомъ стѣснено съ одной стороны склономъ или откосомъ берега или балки, а съ другой— рѣкой или низиной балки, поэтому и не представляетъ значительной ширины. На отлогихъ древняго происхожденія балкахъ село занимаетъ обѣ стороны и раздѣлено по всей длинѣ низиной, занятой мокрыми сѣнокосами и гдѣ весной идетъ полая вода. Соединяются обѣ стороны гатями (плотинами) съ мостками, которыя образуютъ пруды («стави, ставки»). По обѣ стороны длинныхъ улицъ расположены усадьбы, при чемъ тѣ, которыя спускаются къ руслу рѣки или балки, всегда обладаютъ «левадами», т. е. сѣнокосами съ вербами, входящими въ составъ усадьбы. Однако, какъ тотъ, такъ и другой рядъ усадебъ бывають иногда очень стѣснены, если со стороны степи берегъ очень крутъ и долина узка, какъ по берегу Удая. Небольшіе и короткіе переулочки соединяють улицу съ русломъ и раздѣляютъ усадьбы*). Этотъ типъ часто бываетъ соединенъ съ предыдущими, если село спускается со степи къ рѣкѣ, но часто выражень самъ по себѣ. Площадь обыкновенно представляетъ расширение главной улицы, на которой расположена церковь, а вблизи общественныя зданія.

Къ этому типу примыкаетъ типъ *террасовиднаго* расположенія, если склоны очень круты и когда одна сторона улицы гораздо выше другой. Въ этомъ случаѣ склонъ срѣзывается и на полученныхъ горизонтальныхъ площадкахъ располагаются двory, замыкающіеся съ задней стороны почти отвѣсной стѣной склона, а на улицу имѣющіе выѣзды по насыпи, спеціально для этого сдѣланной. Хотя и остальные постройки стоятъ гораздо выше улицы и видны хорошо, заборъ, иногда ровъ, отдѣляетъ ихъ отъ нея. Нижняя сторона улицы примыкаетъ къ усадьбамъ, идущимъ къ руслу—здѣсь вырѣзывается уже склонъ, примыкающій къ улицѣ и хаты стоятъ внизу, иногда до самой крыши, находящейся на уровнѣ улицы, скрыты внизу. Это расположеніе напоминаетъ горныя поселенія татаръ по своему виду и хатки лѣнятся по склонамъ, какъ сабли горцевъ. Нечего и говорить, что дворики очень невелики, благодаря необходимости устраивать для нихъ площадки, какъ напр. въ одной части Снятина по р. Сулѣ и въ другихъ селахъ.

*) См. планы 3 и 4.

Послѣднимъ типомъ будетъ *линейный* (Straszendorf *) господствующій на степныхъ плато и степяхъ южной части губерніи—въ у.у. Кобеляцкомъ, Кременчугскомъ и Константиноградскомъ. Плоское пространство и сравнительная свѣжесть заселенія въ связи съ другими историческими и социальными условіями выработали здѣсь на ряду съ хуторными разселеніями типъ большого села съ длинными и прямыми улицами, идущими во всю его длину. Обыкновенно эти улицы представляютъ проѣзжую дорогу, по которой расположилось село и поэтому число ихъ не превышаетъ 2—3, ограничиваясь часто одной; её перекрещиваетъ часто другая, то-же представляющая «битый шляхъ». По серединѣ на перекресткѣ получается площадь съ церковью, базаромъ и общественными и торговыми зданіями, иногда значительныхъ размѣровъ. Если село не велико, то оно часто представляетъ одну длинную и широкую улицу съ усадьбами, выходящими задней стороною въ степь. При наличности 2—4 параллельныхъ улицъ—онѣ соединяются переулками и проѣздами. Той безпорядочности, которая характеризуетъ предыдущіе типы, здѣсь уже не замѣчается, въ особенности, если село давно сосѣдитъ съ нѣмецкою колонією. Такія же села мы видимъ и въ центральной части, но только по стариннымъ торговымъ трактамъ, эти поселки очевидно своимъ происхожденіемъ обязаны самому тракту и возникли изъ постоянныхъ дворовъ и пунктовъ, чѣмъ и объясняется ихъ чисто линейное расположеніе.

Если мы къ вышеописаннымъ способамъ расположенія поселеній въ Полтавской губерніи добавимъ еще типъ смѣшанный—т. е. такой, гдѣ, благодаря различнымъ условіямъ, соединяются два вмѣстѣ, при чемъ обыкновенно составляютъ два отдѣльных «кутка» (части) села, то мы исчерпаемъ все, что можно сказать о распланировкѣ сель. Относительно же общихъ чертъ, свойственныхъ Полтавскимъ поселеніямъ, надо будетъ упомянуть какъ о размѣщеніи церквей и другихъ зданій, такъ и о различіи между поселеніями, называющимися различно—какъ напр.: «село», «слобода», «містечко» **); «выселки», «хутіръ» и т. д.

Какъ мы уже знаемъ, церковь и другія общественныя заведенія располагаются или на площади или на улицахъ, выходящихъ къ ней, такъ какъ эти мѣста чаще всего представляютъ географическій и геометрический центръ селенія. Въ большихъ селахъ и мѣстечкахъ, гдѣ церквей много, тамъ и площадей нѣсколько, въ зависимости отъ чего и лавки и торговыя заведенія съ еврейскимъ населеніемъ располагаются въ нѣсколькихъ мѣстахъ. Иногда бываетъ, что административный центръ

*) См. планъ № 5.

***) «Містечко»—«місто» по малорусски собственно городъ—теперь торговое село, терминъ соответствуетъ русскому «посадъ».

находится отдѣльно отъ торговаго, который находится на старинномъ пунктѣ. Лавки расположены или по краямъ площади и тогда соединены съ жилыми домами, или стоятъ рядами на площади съ боку или посрединѣ и тогда служатъ только для производства торговли («крамниця», «крамничка»). Во время базарныхъ и ярмарковыхъ дней товары раскладываются подъ особыми постоянными навѣсами на «рундукахъ» — особыхъ козлахъ. Эти рундуки идутъ рядами и придаютъ характерный видъ украинскимъ сельскимъ площадямъ.

Церкви обыкновенно ограждены вокругъ оградой и пространство въ ней называется «цвинтарь», гдѣ обычно происходятъ крестные ходы. Кладбища *) никогда не располагаются возлѣ церкви, а относятся на край села, при чемъ любятъ выбирать болѣе высокое мѣсто; такъ въ Снятинѣ кладбище на высокомъ плато, гораздо выше села. Оно огораживается или заборомъ, или окапывается рвомъ. Здѣсь-же, на краю села, на степи и на высокихъ мѣстахъ размѣщаются вѣтряныя мельницы «вѣтряки», «машини» — необходимая принадлежность пейзажа малорусскаго села. Раскиданныя въ значительномъ количествѣ онѣ прежде всего — доказываютъ присутствіе поселенія, скрытаго обыкновенно въ болѣе низкомъ мѣстѣ.

Село и мѣстечко не отличаются по своимъ планамъ, такъ-какъ обыкновенно второе есть разившееся село, благодаря или удобному въ торговомъ отношеніи мѣстоположенію, или благодаря старинному промыслу. Площадь въ мѣстечкахъ гораздо больше, иногда вся сплошь застроена постоянными лавками (м. Сенга Лохвицкаго у. и др.) и вообще болѣе походить на небольшіе города. Остальныя названія поселеній — «слободы» и «выселки» уже по одному названію показываютъ недолговѣчное существованіе и расположены чаще всего по линейному типу. Хутора, развитые въ Кобеляцкомъ у., представляютъ отдѣльныя хозяйства, расположенныя вблизи своей пахатной земли; часто они стоятъ группами по степи, придавая своеобразный видъ этой послѣдней.

Изъ разсмотрѣнія типовъ поселеній Полтавщины мы видимъ, что сельско-хозяйственныя тенденціи и желанія малоросса-коренного земледѣльца всегда стояли и стоятъ на первомъ мѣстѣ при выборѣ имъ мѣста для поселенія. Всѣ описанныя типы находятся въ этихъ благоприятныхъ условіяхъ. Съ другой стороны прошлое наложило свой отпечатокъ на планъ поселеній и въ этомъ мы видимъ причину различій, сказавшихся въ сѣверныхъ, центральныхъ и южныхъ типахъ. Сѣверныя села — наиболѣе старинныя также какъ и средней полосы, какъ мы видѣли, но преимуществу круговаго или скученно-безпорядочнаго типа — въ нихъ ска-

*) По малорусски: «кладовище», «могилки», «гробки».

залась та постоянная боязнь нападенія, также и необходимость защиты отъ разнообразныхъ кочевниковъ. Южныя—заселившіяся уже въ болѣе новый и спокойный періодъ—линейнаго типа или смѣшаннаго съ длинными и широкими улицами, выводящими въ степь. Съ третьей стороны и различіе въ самой формѣ поверхности—изрѣзанной и лѣсистой, съ балками и многочисленными заболоченными долинами на сѣверѣ и западѣ, и ровной степной части Кобеляцкаго и Константиноградскаго уѣздовъ и нѣкоторыхъ междурѣчныхъ пространствъ—сильно вліяло на планъ поселенія, обуславливая неправильныя улицы и отдѣльныя усадьбы въ первомъ случаѣ и прямыя улицы съ кварталами во второмъ. Кромѣ всѣхъ этихъ причинъ на общій планъ и видъ современнаго села вліяютъ и экономическіе факторы и воздѣйствія (до нѣкоторой степени) земства и администраціи, конечно въ новостроющихся поселеніяхъ. Изъ вліяній чуждыхъ неславянскихъ національностей мы уже указывали на нѣмецкое въ Константиноградскомъ уѣздѣ, которое яснѣе видно въ построеніи жилого помѣщенія. Несмотря на только что сказанное, національный типъ удерживается и общій характеръ украинскаго села остается тѣмъ-же, съ тѣми отличіями, которыя были указаны раньше.

Прилагаемые планы типичныхъ селъ и поселеній взяты изъ конкретныхъ случаевъ, въ которыхъ наиболѣе обще и ясно выступили типичныя свойства. Заштрихованныя черниломъ мѣста—представляютъ кварталы и «кутки» (углы села), занятые усадьбами и постройками. Черныя линіи—рѣки и луга съ болотами; черточки—крупныя и отлогія покаты береговъ и балокъ.

ГЛАВА II.

Усадьба и дворъ.

Общая характеристика двора и усадьбы. Типы дворовъ. Глубокій дворъ сѣверной части. Дворъ переходнаго типа. Открытый дворъ южной половины.

Слѣдующимъ за поселеніемъ объектомъ представляется усадьба и дворъ, какъ частица поселенія, къ изученію которыхъ сейчасъ и переходимъ. Но прежде необходимо уговориться относительно нѣкоторыхъ терминовъ, которые въ малорусскомъ языкѣ не соотвѣтствуютъ русскимъ названіямъ. Подъ словомъ «огородъ» *) во многихъ мѣстахъ Полтавщины

*) Какъ выше такъ и ниже при употребленіи малорусскихъ словъ у насъ правописание фантастическое, наиболѣе соотвѣтствующее языку; оно принято Академіей наукъ въ Россіи, (п=і ъи=ї; ѣ=е; ы=и; ѣе=ë; г=h; г=g).

подразумѣвается все огражденное или заплетенное мѣсто подъ усадьбой или дворомъ; въ другихъ мѣстностяхъ дворъ называется «подвире», а «оселя» — обозначаетъ хату съ коморой. На самомъ югѣ «двирь» — соответствуетъ русскому названію. На сѣверѣ этимъ словомъ обозначаютъ загородку для скота, которая къ югу и западу извѣстна подъ названіемъ «загорода», «ялова загорода» «загінъ и загонъ». Кромѣ того подъ послѣдними названіями подразумѣвается передняя часть двора до клуни или до плетня, отгораживающаго огородъ «городъ» отъ двора. Поэтому при дальнѣйшемъ изложеніи мы будемъ называть дворомъ собственно дворъ (подвире), «загородой» его переднюю часть загороженную и «городомъ» заднюю, гдѣ находится огородъ и нѣкоторыя постройки. Изъ нижеслѣдующаго описанія будетъ понятна ихъ связь, расположеніе и значеніе въ жизни поселянина.

Представляя съ одной стороны индивидуальную ячейку отдѣльнаго хозяйства и одной семьи, усадьба съ другой стороны есть часть поселенія и поэтому подвержена въ значительной степени тѣмъ же условіямъ, которыя вліяютъ на форму и планъ цѣлаго т. е. села и т. под. Величина, форма и расположеніе варьируютъ въ зависимости отъ многихъ условій и различны въ разныхъ полосахъ губерніи. Оставляя въ сторонѣ экономическіе факторы, дѣлающіе усадьбу и дворъ болѣе или менѣе благоустроенной и снабженной жилыми и хозяйственными постройками, мы и здѣсь видимъ вліяніе естественно-историческихъ причинъ и политическаго прошлаго. Въ старинныхъ казацкихъ селахъ и мѣстечкахъ форма усадебъ такъ-же неправильна, какъ и общій планъ круговаго или скупчевнаго типа поселеній, при чемъ и величина ихъ сравнительно не велика. Здѣсь при усадьбѣ рѣдко находится сѣнокосъ или левада, столь естественная у прирѣчныхъ и надрѣчныхъ линейныхъ селъ. По долині Днѣпра и его притокамъ раскинулись села съ большими усадьбами съ лугами и левадами, спускающимися къ балкѣ или рѣчкѣ. Особенно велики усадебныя мѣста въ первой и второй террасѣ долины Днѣпра въ Золотоношскомъ уѣздѣ. Вся Еремѣвка — громадное село — представляетъ соединеніе такихъ усадебъ иногда величиною въ 15—40 десятинъ, гдѣ собственно подъ дворъ отведена очень небольшая часть. Все остальное левады и огороды, обсаженные длинными рядами вербъ, что характеризуетъ эти села. Улицы представляютъ длинныя и широкія аллеи вербъ, за которыми прячутся усадьбы и хаты. Вѣроятно песчаная почва и особенныя условія жизни породили такую величину усадебъ, которой мы не замѣчали въ лѣсистыхъ и плодородныхъ мѣстахъ. Въ этихъ районахъ усадьбы мельче и снабжены часто садомъ: такъ многія села Лубенщины по правому берегу Сулы прямо сплошные плодовые сады. Калайдинцы

всѣ скрыты въ зелени и проезжающему по улицѣ не видно за нею хатъ, расположившихся въ глубинѣ дворовъ. Эти сады и садики въ м. Оношнѣ Зѣньковского уѣзда, именно въ тѣхъ «куткахъ», которые расположены по ярамъ и буеракамъ—окружаютъ хаты и дворы, покрывая склоны овраговъ и холмы своею зеленью. Въ другихъ районахъ каждый хозяинъ старается обсадить свой дворъ деревьями и кустарникомъ и передъ хатой устроить «садокъ», въ которомъ дочери уже разводятъ «квітникъ»—цвѣтникъ изъ разнообразныхъ цвѣтовъ. Очень часто постройки сплошь увиты длинными съ большими листьями огудинами *) огурцовъ, дынь, кавуновъ и стеблями плюща. Эта любовь къ зелени и цвѣтамъ отличаетъ малорусского селянина и только въ нѣкоторыхъ чисто степныхъ селахъ тенденція эта становится менѣе замѣтной. Но во многихъ мѣстахъ сѣверной части усадьбы съ улицы представляютъ рядъ высокихъ плетней и стѣнъ сараевъ, изъ за которыхъ видна только часть крыши хаты. Въ этомъ случаѣ садокъ переносится на задній дворъ и съ улицы незамѣтно, поэтому видѣнная сторона такихъ селъ очень непривлекательна: два ряда высокихъ плетней и сплошныхъ воротъ, часто съ навѣсами, ихъ сѣро-коричневый тонъ, не можетъ конечно производить живописнаго и пріятнаго впечатлѣнія. При дальнѣйшемъ описаніи мы подробнѣе остановимся на этомъ типѣ дворовъ, теперь-же обратимся къ общей характеристикѣ двора. Несмотря на разнообразіе усадебъ въ Полтавской губерніи, дворъ съ постройками вездѣ занимаетъ очень небольшую ихъ часть и величина его мало колеблется по губерніи; форма также остается одинаковой и представляетъ прямоугольникъ со сторонами рѣдко равными. Въ этомъ отношеніи взглядъ малоросса, какъ «хлѣбороба» на дворъ, какъ на мѣсто хозяйственныхъ построекъ и жилья выраженъ ясно: какъ земледѣлецъ, малорусскій народъ не считаетъ нужнымъ отводить подъ дворъ много земли, которая ему такъ необходима подъ земледѣльческую культуру. Достаточна такая величина двора, чтобы помѣстились всѣ постройки и остался свободный проездъ къ каждой изъ построекъ и на «городъ» съ улицы. Поэтому дворъ собственно представляется проездомъ, по бокамъ котораго находятся хата, комора, хлѣвы и другія нужныя постройки. Съ двухъ сторонъ—съ улицы и съ «города»—находятся въѣзды или ворота—такимъ остается дворъ по всей Полтавщинѣ, но въ разныхъ районахъ мы видѣли замѣтныя отклоненія, опять таки какъ-бы приравненные къ тѣмъ полосамъ, на которыя мы разбили всю территорию при описаніи поселеній.

Для детальнаго описанія двора и его плана разсмотримъ нѣсколько плановъ изъ разныхъ районовъ, для которыхъ каждый дворъ будетъ на-

*) «Огудинами» стеблями бантановыхъ растений.

болѣе типичнымъ и преобладающимъ. Вотъ, напримѣръ, типичный дворъ зажиточнаго козака мѣст. Березань Переяславльскаго уѣзда—сѣверной части Полтавщины*). (См. планъ № 1). Весь дворъ и усадьба по фигурѣ прямоугольникъ, короткой стороною выходящій на улицу, а длинными—примыкающій къ сосѣднимъ дворамъ. По срединѣ уличной стороны находятся ворота, большею частью одностворчатые, открывающіеся всегда внутрь двора и по высотѣ достигающіе груди высокаго человѣка, какъ и весь плетень (тынъ), отгораживающій дворъ отъ улицы. Ворота состоятъ изъ рамы съ нѣсколькими (5—7) жердями; справа отъ нихъ въ плетнѣ устроены «перелазъ» для людей—т. е. по 2 ступеньки съ каждой стороны плетня, въ этомъ мѣстѣ болѣе низкаго. Войдя во входные ворота, вы увидите два ряда построекъ, ограничивающихъ дворъ съ двухъ сторонъ. Справа находится хата, обращенная короткимъ фасомъ «причожкомъ» къ улицѣ. Хата находится на разстояніи 6—4 сажень отъ плетня, почему передъ хатой образуется свободное пространство, ограниченное съ трехъ сторонъ. Въ данномъ случаѣ здѣсь находится колодезь и приспособленія для водопоя (колоды); вода извлекается изъ колодца при помощи «журавля» или «взвода», столбъ (соха) котораго врытъ въ землю на улицѣ за плетнемъ. Въ другихъ случаяхъ здѣсь бываетъ или «сажъ» для свиней или палисадникъ, который отдѣленъ отъ прочаго двора невысокимъ плетнемъ, идущимъ отъ угла хаты къ уличному плетню. На половинѣ хаты, передъ входной дверью начинается опять плетень, перегораживающій дворъ поперекъ на двѣ неравныя половины. Передняя часть (мѣньшая), куда попадаютъ съ улицы называется «ялова», «загорода» или «загінъ». Какъ разъ противъ уличныхъ воротъ въ этой загородкѣ находятся «ялова» ворота, ведущіе изъ загона въ другую часть двора. Справа отъ нихъ устроены перелазъ или фортка. Такимъ образомъ возы, повозки и проч. свободно и, не поварачивая, проѣзжаютъ черезъ загородку дальше. Эта загороженная часть двора служитъ для помѣщенія скота въ лѣтнее время. Въ ней слѣва отъ входа съ улицы расположенъ во всю ея длину сарай—«хлівъ» для скота; передъ нею—большія «ясла» съ соломой. Рядомъ съ «хлівомъ» находится «сажъ», небольшое деревянное сооруженіе для откармливанія («годуванія») кабановъ; отверстіе для подаванія корма находится въ задней сторонѣ и выходитъ на вторую часть двора. По причинѣ постоянного присутствія въ загородкѣ скота она наполнена навозомъ, смѣшаннымъ съ соломой, и не отличается чистотой. Обыкновенно весной (при возкѣ навоза на поля и огороды) загородка разбирается для этой работы, и ставится потомъ опять. Изъ оконъ хаты вся загородка видна отлично и

*) См. рис. 7.

хозяинъ всегда можетъ наблюдать за своимъ скотомъ, который, благодаря загороди, не можетъ попасть въ другую часть двора и произвести тамъ беспорядокъ, не можетъ забраться на огородъ и проч.

За этой частью начинается собственно дворъ «подвѣрье», гдѣ расположены прочія хозяйственныя постройки. Заднія ихъ стѣны составляютъ границу двора, почему рѣдко бываетъ, чтобы надо было строить плетень кругомъ всего двора, а плетень заплетается только между постройками. Чаще всего за хатой остается узенькій проходъ и здѣсь дворъ отъ сосѣда отгороженъ болѣе солидно. Переходя къ расположенію построекъ въ этомъ дворѣ, мы видимъ, что какъ разъ противъ входа въ хату, съ другой стороны, расположилась «комора» мѣсто запаса и храненія зерна, муки, холста и прочихъ припасовъ. Она рублена, т. е. построена изъ деревянныхъ брусевъ въ «вѣнецъ» и поднимается надъ землей на полъ-аршина на стоянахъ—толстыхъ обрубкахъ дерева *). И здѣсь мы видимъ желаніе хозяина расположить постройки относительно хаты такъ, чтобы главныя изъ нихъ были на виду и ближе—поэтому комора всегда стоитъ противъ хаты. За коморой вытянулись въ одну линію сараи—для *скота*, *лошадей*—«повітки», «стайні», незабранныя съ передней стороны и служація для сельско-хозяйственныхъ орудій (плуговъ, раль и т. п.), для возовъ и дровъ и т. под. Дальше расположенъ небольшой «хлѣвецъ» для телятъ. Съ другой стороны, рядомъ съ хатой находится помѣщеніе для овецъ съ яслями. Еще глубже находится погребъ «льохъ», а затѣмъ на границѣ съ огородомъ вдали прочихъ построекъ поднимается свою высокую крышу «клуня»—съ двумя воротами со двора и съ огорода, для проѣзда ввозовъ съ хлѣбомъ, такъ какъ въ клуню свозится весь урожай и производится молотьба и вѣяніе. Огородъ «горѣдь» отгороженъ отъ двора невысокимъ плетнемъ съ воротами, которые стараются расположить противъ яловыхъ и уличныхъ. Въ «горѣдь» уже очень рѣдко бываютъ постройки, онъ занятъ картофелемъ, овощами и т. п. и часто заканчивается или лугомъ, или левадой, что зависитъ отъ того опускается ли усадьба къ рѣчкѣ, или находится въ срединѣ села, въ какомъ случаѣ къ огороду примыкаетъ «горѣдь» сосѣда, хата котораго выходитъ на другую улицу.

Кромѣ этого типичнаго малорусскаго двора въ Полтавщинѣ можно отличить еще нѣсколько разныхъ по плану типовъ усадебъ. Въ сѣверной и центральной ея части въ старинныхъ и удаленныхъ отъ торговыхъ центровъ селахъ и поселеніямъ господствуетъ типъ *глубокаго двора* **),

*) Въ этомъ можно видѣть очень древній пережитокъ времени, когда зерно-хранилища располагались на сваяхъ.

**) Смотри чертежи № 8—11.

какъ мы его назовемъ по причинѣ глубокаго расположенія хаты относительно улицы. Въ этомъ случаѣ всѣ «повітки», «хлівці» и «сажі» расположены передъ хатой и образуютъ «загороду». Наиболее ярко выражень этотъ типъ, какъ намъ кажется очень древняго происхожденія, въ Гадячскомъ, Зѣньковскомъ (Тарасовка, Пирки, Павловка) и Лохвицко-Лубенской холмистой мѣстности. Въ этихъ дворахъ хата скрыта отъ улицы высокими плетнями или стѣнами сараевъ, образующихъ сплошную стѣну съ прорѣзомъ для воротъ, черезъ которыя видна загорода и за нею хата *). Въѣздъ во дворъ и здѣсь расположенъ посерединѣ уличной стороны. Справа и слѣва отъ нихъ идутъ навѣсы, открытые со стороны двора и образующіе границу загона, имѣющаго въ глубокомъ дворѣ большее пространство, чѣмъ въ описанномъ ранѣе типѣ. По бокамъ его расположены навѣсы (возовні) и «хліві» для рогатаго и мелкаго скота. Спереди—сажъ рядомъ съ въѣздомъ изъ загона, отдѣляющагося отъ остальнаго двора невысокимъ плетнемъ. Хата располагается недалеко отъ этого ялового плетня или въ длину двора или поперекъ, что типичнѣе для такой усадьбы. Въ послѣднемъ случаѣ она находится ближе къ какой-нибудь сторонѣ двора и, раздѣляя его на двѣ части, соединена большою частью съ коморой. Съ причолковой стороны остается проѣздъ съ воротами въ глубинѣ усадьбы, гдѣ стоитъ клуня и иногда погребъ; здѣсь же ставятся стоги сѣна и небольшой плодовый садикъ (садокъ) представляетъ лучшую часть усадьбы со стороны улицы, не отличающейся привлекательностью **). Далѣе, какъ и въ первомъ случаѣ, идетъ «городъ». Форма двора остается почти таже, иногда же онъ шире; ворота съ улицы и изъ загороды и въ «городъ» и здѣсь расположены на одной линіи. Варіаціи типа «глубокаго двора» не измѣняютъ главнаго расположенія загороды и хаты и заключаются въ частности. Такъ иногда загорода только съ двухъ сторонъ ограждена навѣсами и хлѣвами, а съ двухъ другихъ идетъ невысокій заборъ, отдѣляющій съ лѣвой стороны большее пространство въ углу двора, гдѣ стоитъ или комора (рѣдко) или погребъ «льохъ». Загорода снабжена или перелазомъ, или дверцей «хвѣрткой» всегда находящейся противъ входныхъ дверей хаты. При поперечномъ расположеніи послѣдней изъ оконъ трехъ сторонъ жилья хозяинъ видитъ всю часть двора и загороду и «городъ» и клуню. Для удобства съ задней стороны сѣней продѣлывается еще дверь, которая ведетъ на «городъ». Иногда «загорода» расположена съ одной стороны двора, занимая три четверти по уличной сторонѣ и съ трехъ сторонъ окружена навѣсами. Для проѣзда на дворъ остается неширокій проѣздъ,

*) См. чертежъ № 8.

***) См. чертежъ № 9.

но все таки съ двумя воротами. Хата въ такихъ случаяхъ отодвинута въ ту же сторону, и въ такомъ случаѣ «ялова загорода» совершенно отдѣлена отъ остального двора и имѣеть ворота со стороны хаты. Самымъ типичнымъ для этого типа усадьбы будетъ тотъ, когда и ворота дѣлаются во всю вышину навѣса съ улицы; тогда навѣсъ идетъ отъ одной стороны двора до другого сплошнымъ заборомъ. Для въѣзда оставляется пространство для воротъ, которые такимъ образомъ находятся подъ крышей и углублены немного внутрь и края крыши (стріха) образуютъ навѣсъ надъ ними. Поэтому въѣздъ всегда въ полутьмѣ, такъ какъ изъ воротъ вы попадаете подъ «повітку», а затѣмъ уже въ «загороду» *). Въ нѣкоторыхъ селахъ западной части Зѣньковскаго на границѣ съ Миргородскимъ и Гадячскимъ вмѣсто сажей устраивается отдѣльное помещеніе для свиней въ углу одного изъ навѣсовъ, выходящихъ на улицу. Небольшое помещеніе съ невысокими и плетневыми стѣнками снабжено плоской крышей, при чемъ уголъ «повітки» образуютъ двѣ стѣны. Со стороны двора отверстіе для корма, а для выхода имѣется форточка на улицу, открывающаяся внутрь. Такимъ образомъ, свиньи сами выходятъ и входятъ въ сажь съ улицы и каждая знаетъ прекрасно свой дворъ **).

Съ другой стороны усадьбы такого типа отличаются изобиліемъ плетней ***) , разгораживающихъ дворъ на много частей и закоулковъ. Кромѣ указанныхъ уже „ялового“ и „вуличного“ плетня, невысокій „тинь“ отдѣляетъ хату, палисадникъ, городъ, тянется за хатой и еще иногда отдѣляетъ садъ отъ города. Всѣ эти плетни не высоки и снабжены или „хвѣрткой“ или „перелазомъ“.

Вотъ въ главномъ описаніе типа „глубокаго расположенія“ съ его варіаціями, не измѣняющаго плана главныхъ построекъ. Это углубленіе хаты внутрь и высокіе плетни и навѣсы со стороны улицы показываютъ желаніе уединиться и скрыть свою домашнюю жизнь отъ посторонняго глаза. Улицы такихъ селъ представляютъ два ряда плетневыхъ и высокыхъ стѣнъ навѣсовъ, до половины кое какъ замазанныхъ глиной. Ворота часто высокіе и двустворчатые не позволяютъ видѣть внутренность дворовъ и надъ крышами навѣсовъ иногда только виднѣется „дымарь“ хаты. Постепенное видоизмѣненіе плана усадьбы приводитъ къ *промежуточному* ****) типу, занимающаго большую часть территоріи губерніи и являющагося смѣшеніемъ между первымъ и вторымъ, уже описанными выше. Главнымъ образомъ на общій видъ двора вліяетъ положеніе загороды

*) См. чертежъ № 9.

**) См. чертежъ № 8.

***) Названія разныя въ разныхъ мѣстахъ: «тинь», «ліса», «горожа», «плоть», «щикеть».

****) См. чертежи № 12—13.

и хаты: изъ приложенныхъ плановъ видно, какъ располагается по отноше-
 шенію къ улицѣ и прочимъ постройкамъ первая и вторая. Часто — въ
 тѣхъ случаяхъ, когда загорода и выходъ на улицу обращенъ къ сѣверу
 и сѣверо-востоку — хата обращена къ улицѣ задней частью, а причолкомъ
 и окнами на югъ и западъ, т. е. къ солнцу. Тогда въ пространствѣ
 между хатой и уличнымъ плетнемъ расположены или погреба, или сажи,
 пристроенные къ стѣнѣ хаты и имѣющіе длинную форму. Въ противопо-
 ложномъ случаѣ загорода отодвигается къ одному углу двора, оставляя
 свободный проѣздъ, а передъ хатой располагается „садокъ“ или „квит-
 никъ“. Въ такихъ дворахъ „повітки“ идутъ подъ угломъ и образуютъ
 двѣ стороны загона, съ третьей онъ огражденъ заборомъ иногда съ ялями,
 выходящими и на дворъ и въ загонъ, а съ четвертой пригораживается
 „кошара“ для овецъ съ хлѣвомъ для нихъ въ глубинѣ. *) Иногда этотъ
 хлѣвъ съ загонемъ для овецъ расположенъ съ задняго короткаго края
 хаты, особенно въ томъ случаѣ, когда отшибная комора, находясь противъ
 хаты, не даетъ возможности устроить кошары рядомъ съ загонемъ для
 рогатаго скота. Постепенное уменьшеніе загона, приближеніе хаты къ
 улицѣ и меньшая высота «огорожъ» приводитъ насъ къ типу *открытаго*
двора **). Этотъ типъ выраженный довольно неопредѣленно въ центрѣ
 губерніи, начинается по направленію къ югу и степнымъ пространствамъ
 Кобеляцкаго и Константиноградскаго уѣздовъ выступать все яснѣе, и
 яснѣе и вполнѣ уже тутъ доминируетъ.

Для примѣра его возьмемъ планы дворовъ степныхъ сель (Машевка,
 Мачухи и др.), на которыхъ будетъ видны всѣ перемѣны и измѣненія,
 которыя перенесла малорусская усадьба въ южныхъ мѣстахъ. Усадьба
 здѣсь болѣе узка и поэтому хата всегда расположена по длинѣ двора,
 отдѣляясь отъ улицы или невысокимъ плетнемъ, или только балюстрадой
 піддашка (см. ниже) и высокой „присьбой“ съ досчатой перегородкой.
 Такимъ образомъ, выходя почти на улицу, она отдѣлена отъ нея неболь-
 шимъ садикомъ или 4—5 вербами; отъ края палисадника идетъ такой
 же невысокій заборъ съ воротами и форткой по срединѣ, передъ хатой
 съ лѣва отъ фортки часто находится колодезь, на половину своей „пям-
 рыны“ выдвинутый на улицу. Сохи (взвода или журавли) здѣсь не бы-
 ваетъ и вода вытягивается ведромъ на блокѣ. Лѣвая часть двора, часто
 задней стороной къ улицѣ, занята хлѣвомъ, конюшней и коморой, кото-
 рая нерѣдко совсѣмъ отсутствуетъ. Никакого загона и загорода уже
 нѣтъ; плетни уже не отгораживаютъ различныя закоулки и нерѣдко даже
 одна усадьба отъ другой ничѣмъ не отграничена. Сзади хаты неболь-

*) См. чертежи № 12.

***) См. чертежи № 14, 13.

шой вишнякъ, за которымъ идетъ узкая полоска огорода, выходящаго къ погребу или небольшой куренеобразной клунѣ, которая тоже часто отсутствуетъ. Усадьба выходитъ или прямо въ степь, если село въ одну улицу, или сосѣдитъ съ другой усадьбой. Въмѣсто плетней и заборовъ они большей частью отграничены рядомъ дерезы (Licia) или рвомъ съ насыпью, или и тѣмъ и другимъ, при чемъ дереза составляетъ живую и колючую изгородь по гребню насыпи. Эти села съ открытымъ видомъ съ улицы на хаты и дворы представляютъ совершенно иную картину, что въ связи съ другимъ расположеніемъ улицъ и ихъ шириной сразу отличаетъ степныя села отъ выше въ предыдущей главѣ описанныхъ. Въ торговыхъ селахъ и мѣстечкахъ, на площадяхъ и базарахъ мы замѣчаемъ опять иное расположеніе построекъ, въ зависимости отъ специальныхъ условій этихъ мѣстъ. Обыкновенно хата выходитъ на улицу или короткимъ, или длиннымъ фасадомъ и не отдѣляется отъ нея никакимъ заборомъ*). Въ послѣднемъ случаѣ входъ въ хату съ улицы, при чемъ крыльцо „рундукъ“ снабжено колонками, навѣсомъ и лавочками для сидѣнія. Со стороны двора имѣются въ сѣняхъ опять двери—нѣчто вродѣ чернаго хода. Заборъ идетъ по улицѣ болѣе солидный, ворота и форточка чаще тесовыя. Во дворѣ нѣтъ загороды. Въмѣсто нея конюшни, амбары, погребъ—расположенныя въ рядъ. Колодець часто здѣсь же. Клуня обыкновенно отсутствуетъ и вообще дворъ не имѣетъ того сельскохозяйственнаго вида, какъ въ описанныхъ выше типахъ. Занятія хозяина вообще накладываютъ извѣстный отпечатокъ на его жилище. Такъ у гончаровъ усадьба („обора“ въ Зѣньковскомъ у.) обладаетъ горномъ, расположеннымъ въ глубинѣ двора, сараемъ для дровъ и небольшимъ помещеніемъ для храненія посуды. У бондарей, колесниковъ и другихъ древодѣловъ къ хатѣ пристраивается небольшой плетеный сарай, гдѣ въ лѣтнее время производятся работы. Различныя приспособленія—„кобыла“, „лисиці“ и пр. разставляются тутъ же передъ хатой. Въ огородѣ устраивается „кужма“ для гнуща ободьевъ или подземная печь для ихъ разогрѣванія. У специализировавшихся кустарей клуни невелики и вообще построекъ меньше, но вообще все эти измѣненія не оказываютъ особаго вліянія на планъ двора, который и въ этомъ случаѣ остается тишичнымъ. Гораздо больше измѣняются дворы, на которые мы указали выше—т. е. дворы торговыхъ мѣстечекъ и базаровъ, гдѣ дворъ никогда уже не раздѣляется на передній и задній.

Такимъ образомъ, на территоріи полтавщины можно различить два основныхъ типа усадьбы и двора («оселя», «огородъ», «обора», «подвирье»). Первый типъ распространяется по уѣздамъ Переяславльскомъ,

*) См. чертежъ № 15.

Роменскомъ, Гадячскомъ, Зѣньковскомъ, Лохвицкомъ, Лубенскомъ, Золотоношскомъ и другимъ центральнымъ, въ мѣстностяхъ изрѣзанныхъ и лѣсныхъ. Этотъ типъ характеризуется дворомъ, раздѣленнымъ на двѣ неравныя части, изъ которыхъ выходящая на улицу меньшая часть называется «загономъ», «загородой», «ялова загорода». Въ ней расположены постройки для скота окружающія загороду съ трехъ и двухъ сторонъ, образуя замкнутое пространство съ выѣздомъ на улицу, и въ глубину двора. Въ этой второй, примыкающей къ загородѣ—расположена хата, иногда вдающаяся въ первую на половину камора, клуня и прочія дворовыя зданія. Она не носитъ specialнаго названія и называется иногда «подвирьемъ» и «дворомъ»—на югѣ. Къ ней примыкаетъ огородъ—«городъ», въ которомъ иногда стоитъ клуня. Жилое помѣщеніе—хата никогда не выходитъ непосредственно на улицу и болѣе или менѣе углублена во дворъ, почему этотъ типъ двора мы называемъ «глубокимъ». Хата скрыта отъ улицы или плетнемъ, или навѣсомъ загона; положеніе ея бываетъ или продольное, или поперечное, въ послѣднемъ случаѣ она находится еще дальше отъ улицы. Обиліе плетней, загоронокъ и закоулковъ тоже является особенностью этого типа. По всѣмъ видимостямъ этотъ типъ является наиболѣе стариннымъ на территоріи губерніи и болѣе приспособленнымъ къ мѣстностямъ холмистымъ и лѣсистымъ, чѣмъ и объясняется густота и скученность построекъ во дворѣ: такъ иногда крыша хаты почти сливается съ крышами остальныхъ построекъ.

Второй типъ построекъ и плана двора доминируетъ въ южныхъ уѣздахъ губерніи, преимущественно въ Кобеляцкомъ, Кременчугскомъ, Константиноградскомъ, частяхъ Полтавскаго и Хорольскаго, т. е. въ степныхъ и безлѣсныхъ районахъ и по степнымъ междурѣчнымъ плато. Характерными его особенностями, отличающими его отъ типа «глубокаго»—будетъ отсутствіе загона, или присутствіе послѣдняго только въ видѣ небольшой пригородки около хлѣва; открытое съ улицы расположеніе хаты, при чемъ она короткимъ фасомъ обращена къ улицѣ и, если отгорожена отъ послѣдней низенькимъ плетнемъ съ садикомъ, то отъ улицы ея только отдѣляетъ балюстрада. Поэтому типъ этого южнаго двора мы называемъ «открытымъ». Вліяніе степи сказывается и въ меньшемъ количествѣ плетней, и въ меньшемъ числѣ построекъ, которыя болѣе отодвигаются вглубь.

Между этими типами находится промежуточный, въ которомъ неясно выражены особенности глубокаго и открытаго типовъ. Такъ, напримѣръ, съ загономъ соединено и открытое положеніе хаты и наоборотъ; этотъ промежуточный типъ занимаетъ и промежуточное мѣсто въ губерніи и распространенъ въ средней полосѣ полтавщины. Наиболѣе безпорядочное

расположеніе построекъ во дворѣ тоже характеризуетъ этотъ типъ. Въ Миргородскомъ и Хорольскомъ уѣздѣ въ нѣкоторыхъ селахъ хата стоитъ въ любомъ мѣстѣ, окружена часто деревьями; загонъ пристраивается гдѣ-нибудь къ «повиткѣ» въ углу усадьбы; клуня стоитъ передъ хатой и т. д.

Такимъ образомъ, въ селахъ Полтавской губерніи является три типа расположенія построекъ въ усадьбѣ, которыя опредѣляются многими условіями, среди которыхъ историческія и географическія играютъ не послѣднюю роль. Національный типъ, оставаясь въ основѣ тѣмъ же, что и въ Кіевщинѣ, своеобразно видоизмѣнился подъ ихъ давленіемъ и создалъ типъ южнаго степного двора съ открытымъ видомъ на хату. До нѣкоторой степени эти типы связаны съ типами селъ и поселеній, въ особенности чистый первый на сѣверѣ и южный на югѣ въ степяхъ. Послѣ описанія усадьбы переходимъ къ описанію собственно жилого помѣщенія—«хаты».

ГЛАВА III.

Жилое помѣщеніе—хата.

Способы построения хатъ. Рубленая, досчатая, мазанки и глинобитная. Районы распространения. Главные типы построекъ по плану и по сложности. Описание хатъ и ихъ внутренней обстановки и оборудования. Защита отъ холода и крашенія.

Обращаясь къ описанію малорусской хаты, мы должны сознаться, что изученіе ея почти что не начиналось—только нѣсколько небольшихъ статей въ Кіевской старинѣ и «Малороссы юго-западнаго края» Чубинскаго затрагивали этотъ вопросъ и то только описательно, не останавливаясь надъ эволюціей формъ малорусскаго жилья и его видоизмѣненій. Между тѣмъ только на территоріи Полтавской губерніи намъ пришлось констатировать много видоизмѣненій основнаго національнаго типа. Въ дальнѣйшемъ изложеніи мы постараемся на основаніи нашихъ экскурсій описать эти варіаціи и указать ихъ распространеніе въ современной полтавщинѣ, не стараясь установить первоначальный типъ, являющійся родоначальникомъ существующихъ. Археологи и этнографы не пришли еще къ опредѣленному взгляду на этотъ вопросъ и можно спорить—произошла ли малорусская хата изъ куреня, или изъ землянки, тѣмъ болѣе, что никакихъ остатковъ, уцѣлѣвшихъ до настоящаго времени, не имѣется; первое мнѣніе подтверждается по крайней мѣрѣ указаніями попадающимъ въ документахъ 17—18 вѣка, гдѣ хаты называются «курениями». Такъ точно нельзя утвердительно отвѣтить на интересный вопросъ, была ли

раньше хата непосредственно соединена съ хлѣвомъ и конюшней подъ одной крышей и представляла ли она съ ними одно зданіе, какъ это мы имѣемъ у западныхъ славянъ Пруссіи и до настоящаго времени. Также намъ не удалось замѣтить ни одной хаты безъ печи, а съ очагомъ «кабыцею», который дѣлался посрединѣ хаты или около входныхъ дверей съ лѣвой стороны и надъ которымъ варили пищу—какъ это до сихъ поръ можно видѣть въ глухихъ молдаванскихъ хатахъ, или у чабановъ Новороссіи въ ихъ землянкахъ. Переживанье было констатировано только въ с. Бобрикѣ Гадячскаго уѣзда—гдѣ намъ пришлось видѣть жилье, построенное въ клунѣ и выходящее двумя стѣнами наружу, какъ это видно изъ плана. Но поскольку здѣсь былъ атавизмъ и поскольку прямо желаніе съэкономить матеріаль и мѣсто, мы не беремся судить*). Во всякомъ случаѣ, какъ типъ—малорусская хата очень давно опредѣлилась и въ настоящее время въ Полтавщинѣ даже представляетъ нѣсколько видоизмѣненій болѣе новаго времени. Наиболѣе старинный типъ Полтавскаго жилья долженъ былъ сохраниться наиболѣе чистымъ въ сѣверо-западномъ углу, гдѣ малорусскій народъ занимаетъ издавна это мѣсто и откуда по большей части шла дальнѣйшая колонизація края. И дѣйствительно, въ этихъ сѣверныхъ районахъ мы видимъ хату, соединенную съ коморой—типъ описанный Чубинскимъ и являющійся наиболѣе стариннымъ и выживающимъ въ послѣднее время. Сравненіе этого типа съ болѣе южнымъ и болѣе новымъ укажетъ намъ ходъ эволюціи и усложненіе формы подъ вліяніемъ разнообразныхъ условій. Такимъ образомъ, придерживаясь по прежнему нашего дѣленія всей площади губерніи на три полосы, мы опишемъ типы жилыхъ построекъ.

Но прежде чѣмъ приступать къ самому описанію хаты и ея внутренняго оборудованія, необходимо въ общихъ чертахъ представить способы ея построенія и указать на матеріаль, изъ котораго хата возводится. Всѣ постройки можно раздѣлить на сплошь деревянные (не считая, конечно, крыши вездѣ соломенной или камышевой) т. н. «рублены хаты», представляющія старинный типъ сѣверныхъ и нѣкоторыхъ лѣсныхъ мѣсть, затѣмъ деревянные плетенныя изъ хвороста и обмазанныя глиной—«мазанки», «мазки» (Кременчугск. у.) и затѣмъ глиняныя или земляныя—«глинобитныя», «липчаевыя» или «сырцевыя».

Деревянные или «рублены» хаты строятся слѣдующимъ способомъ. Въ основаніи будущей хаты по четыремъ угламъ ставятъ «стояны» (пеньки), уже одни названія которыхъ показываютъ, что это толстые и невысокіе (въ $\frac{1}{2}$ аршина) пни по большей частью дубовые; иногда

*) См. чертеж. № 16.

вмѣсто нихъ кладутъ камни. Вмѣсто этого основаніемъ хаты служатъ и положенныя горизонтально толстыя бревна—«пидвални». На нихъ воздвигаются вѣнцы будущей хаты—«звязь», при чемъ до высоты оконъ кладутся четыре вѣнца изъ крѣпкаго дерева. На высотѣ оконъ кладутся вѣнцы изъ болѣе мягкаго дерева, при чемъ пространство между окнами занимаетъ бревнами, называемыми «сумаки», надъ ними опять идутъ вѣнцы числомъ 3-4. Поперекъ, т. е. отъ входной двери до причалка или по длинѣ, кладется и укрѣпляется «сволокъ», крѣпкое и толстое бревно, которое поддерживаетъ весь потолокъ—«стелю». На сволокъ поперекъ кладутъ «сволочки»—количествомъ 2-4, опирающіеся концами на верхній вѣнецъ. На эти сволочки кладутся доски, называемыя въ разныхъ мѣстахъ «поперечными», «стелинами» и «слижами», между которыми оставляются часто промежутки, шириною въ 2—4 вершка (щілины); эти «щілины» закладываются тростникомъ (очеретомъ), обмазаннымъ снизу глиной—все это называется потолокъ—стеля. Щілины или прогулы бываютъ шире или уже, но чисто сплошная стеля очень рѣдко встрѣчается въ настоящее время. На стелю обыкновенно употребляютъ тонкія доски и «обанолки», обращая послѣдніе полукруглой стороной кверху. Дѣлаютъ ее и изъ коротенькихъ кусковъ, сшивая ихъ вмѣстѣ, что называется «робити стелю стикомъ». Сверху очередь забивается глиной, а затѣмъ для большей теплоты на потолокъ насыпаютъ слой глины, который утрамбовывается. Особыя доски «закрилинн», прикрѣпленныя ребромъ къ краямъ стели, не позволяютъ глинѣ сыпаться внизъ по наружной стѣнѣ. Что касается скрѣпленія вѣнцовъ по угламъ, то обыкновенно это достигается путемъ вырѣзокъ по концамъ бревень; разныя системы скрѣпленія называются разно: въ обхватъ «въ зубъ», «въ угли» и такъ далѣе, при чемъ всѣ эти скрѣпленія не образуютъ того вида хаты, которымъ отличаются великорусскія избы. Иногда концы бревень не обрѣзаны и концы ихъ торчатъ на поларшина, служа хозяйкѣ для развѣшиванья платья и бѣлья, что чаще въ старыхъ хатахъ, иногда же углы гладкіе. *Крыша (покрівля)* устраивается одинаково во всѣхъ хатахъ, независимо отъ матерьяла постройки. Она всегда четырехскатная, при чемъ въ разрѣзѣ представляетъ равнобедренный треугольникъ съ прямымъ угломъ въ вершинѣ; края ея (стріха) далеко выдаются передъ стѣнами особенно съ фасадовъ, образуя родъ навѣса, который не даетъ мокнуть стѣнамъ и присѣбѣ. Покривля строится на кроквахъ, которыя по бокамъ называются «наріжницями». Кроквы и «наріжниці» посрединѣ скрѣпляются «бантинами» (band). На нихъ по длинѣ и на разстояніи полуаршина (локтя) деревянными гвоздями (тиблями) прибиваются жерди (лати), къ которымъ уже привязывается со-

лома или очереть. Для соломенной крыши разстоянія между латами, конечно, меньше и, какъ говорятъ, мѣряется «на коліно». Кроютъ, начиная сверху, при чемъ можно крыть или колосьями внизъ или вверхъ, во второмъ случаѣ «кули» соломы (парки) укрѣпляются, начиная со стрихи. Предварительно кули вытрушиваютъ и привязываются такъ, что колосовый конецъ-волоть обращенъ книзу. По гребню крыши кули связываются и образуютъ «стриху», а по угламъ дѣлаютъ выступы (сѣверная и центральная часть) или и тотъ и другой безъ гребней, что бываетъ при болѣе простой крышѣ, называемой «въ околотъ» когда солома просто кладется и удерживается отъ сдуванія и соскальзыванія длинными толстыми прутьями, связанными наверху, называемыми «шівзинами». Очеретомъ еще проще крыть крышу, для чего не требуется даже особеннаго искусства. Щели между бревнами стѣнъ законопачиваются мохомъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ болота (Переяславльскій уѣздъ) даютъ его въ изобиліи, въ большинствѣ же случаевъ стѣны или рѣшетятся тонкими планочками, или колками, между которыми забиваютъ глину или, что чаще, обмазываютъ глиной съ грузомъ, т. е. съ мелкими кусками кирпича *). Затѣмъ все это выглаживается и обмазывается бѣлой глиной съ мѣломъ (крейдой). Такъ строится рублена хата съ вѣнцомъ, но существуетъ еще другой, едва ли не болѣе распространенный способъ—называемый постройкой «въ шулы», болѣе дешевый, такъ какъ рублена хата является теперь рѣдкостью и признакомъ богатства, какъ говорится даже въ пѣсняхъ:

«Въ мене рублена хата—

Та не люблять дівчата!»!

Для постройки *въ шулы* по угламъ будущей постройки вкапываются въ землю на $1\frac{1}{2}$ — $1\frac{1}{4}$ аршина отесанныя дубовыя «сохи»;—для дверей и оконъ (будущихъ лутокъ) вкапываются также въ соответственныхъ мѣстахъ болѣе тонкія «сохи» съ желобками для досокъ, которыя закладываются въ эти желобки и образуютъ стѣны. Затѣмъ на сохи кладется «звязь»—т. е. вѣнецъ изъ трехъ рядовъ бревень, который называется «ощінь» и служитъ основаніемъ крыши. Стѣны рѣшетятся и забиваются глиной, обсыпаются землей и окружаются завалинами. Все остальное строится, какъ и раньше.

Третій способъ постройки деревянной хаты называется «*въ торчѣ*», или «въ сторчъ». Торчевая хата строится слѣдующимъ образомъ. Между сохами и присохами вкапываются сторчмя доски, которыя придерживаются поперечными жердями (латами). Затѣмъ они рѣшетятся и обмазываются глиной съ грузомъ. Это наиболѣе простой и дешевый способъ

*) «Рештуются».

и практикуется бѣдными селянами. По большей части эти способы соединяются вмѣстѣ такимъ образомъ: если комора и хата рубленныя, то сѣни строятся въ шулы; если хата въ шулы, то сѣни сторчовыя. Стараются комору построить рубленую, хата же строится въ шулы. Во всѣхъ такихъ постройкахъ послѣ возведенія деревяннаго остова и дверныхъ и оконныхъ частей, послѣ устройства стели и крыши начинаютъ строить печь («*пичъ*») или изъ глины на деревянныхъ устояхъ или изъ сырца (необожженнаго кирпича). Затѣмъ для устройства пола, называемаго вездѣ «*долівка*», «*діль*» — насыпаютъ до уровня перваго вѣнца слой земли и глины, которая утрамбовывается, выравнивается и затѣмъ обмазывается глиной. Деревянные полы встрѣчаются очень рѣдко въ рубленыхъ хатахъ, служатъ признакомъ богатства (заможности), на что указывается въ пѣсняхъ:

«У славной Катерини хата на помості». Полъ—называемый въ этомъ случаѣ «*помостомъ*» («*помість*») чаще бываетъ въ коморахъ, гдѣ онъ необходимъ, чтобы хлѣбъ не отсырѣлъ и не былъ поѣденъ мышами. Всѣ перечисленные способы построекъ распространены по лѣснымъ и придиѣпровскимъ уѣздамъ. Наиболѣе старинный типъ хаты съ коморой господствуетъ въ Переяславльскомъ, Прилуцкомъ и Роменскомъ; въ Пирятинскомъ уже рубленыхъ съ коморой гораздо меньше, въ Золотоношскомъ рубленныя хаты на ряду съ торчевыми, стѣны послѣднихъ оббиваются латами на квадратики (рыштуются), а въ первыхъ «*клинцуются*», т. е. оббиваются «*клинцами*» (дерев. клиньями), а затѣмъ обмазываются. Затѣмъ деревянныя хаты господствуютъ въ Лохвицкомъ, Гадячскомъ лѣсной части Лубенскаго и попадаютъ, конечно, и въ другихъ уѣздахъ.

Для всѣхъ остальныхъ уѣздовъ, снабженныхъ недостаточно лѣсомъ, преобладаетъ слѣдующій, наиболѣе распространенный способъ построения въ губерніи. Хата, такъ построенная называется мазанкой, мазкой; уже это названіе опредѣляетъ способъ постройки и сортъ матерьяловъ. Для ея построения вкапываются въ землю 12 сохъ или присоховъ для одинарной хаты и 18—20 для двойной; промежуточные присохи часто исполняютъ роль лутокъ и «*одвірокъ*». Въ сохи и присохи вдавливаются латы или глицы поперекъ числомъ 4—5. Между этими параллельными жердями устанавливаются пучки очерету или хвороста «*въ торчъ*», которые или переплетаются между латами, или привязываются къ нимъ. Такую стѣну съ двухъ сторонъ насквозь забиваютъ глиной съ навозомъ, затѣмъ обмазываютъ глиной, выравниваютъ и бѣлятъ крейдой. Сохи и присохи *) тоже обмазываются глиной. Въ нѣкоторыхъ переходныхъ рай-

*) Называются еще «*присошками*» въ Пирятинскомъ и «*подсошками*» въ Золотоношскомъ уѣздахъ.

онахъ и въ тѣхъ, гдѣ преобладаютъ деревянныя хаты, вмѣсто очерету къ глицамъ и къ нижнему вѣнцу «ощіпа» прибавляютъ въ разбѣжку колья, между которыми и сверхъ нихъ забивается толстый слой глины съ мелко рѣзаной соломой и навозомъ—все это выравнивается и обмазывается на чисто. Внизу стѣны кладутъ пидвалины, засыпаютъ ихъ землей и устраиваютъ завалинку (присьбу). Для иконъ устраиваются въ соответствующихъ мѣстахъ между присохами пояса изъ лутокъ, иногда для основательности поддерживаемыя столбиками. Сверху на сохи кладется связъ изъ 2—3 вѣнцовъ вербовыхъ или сосновыхъ бревенъ. Потолокъ укрѣпляется на одномъ продольномъ сволокѣ, лежащемъ на высотѣ перваго вѣнца; иногда сволоковъ бываетъ 2—3, чаще поперечныхъ; на сволокъ кладутся «сволочки» или «биндюги» (Лохвицкій уѣздъ), на высотѣ втораго вѣнца. На эти сволочки кладутся въ разбѣжку съ «прогулами» слыжи (стеліни, стелінки) «прогули» закладываются очеретомъ. Крыша укрѣпляется на ощенѣ и устройство ея не отличается отъ предыдущаго способа *)

Кромѣ описанныхъ построекъ, въ Полтавской губерніи мы находимъ и земляныя или глиняныя хаты, построенныя исключительно изъ этихъ матерьяловъ. Районъ ихъ распространенія не великъ и занимаетъ части Хорольскаго, Миргородскаго и Константиноградскаго уѣздовъ. Нахождение ихъ въ первыхъ двухъ уѣздахъ нельзя объяснить только безлѣсностью мѣстности, а скорѣе экономическими причинами, тогда какъ въ послѣднемъ уѣздѣ мы на ряду съ мазанками изъ очерету имѣемъ и глинобитныя постройки не только у малороссовъ, но и у зажиточныхъ нѣмецкихъ колонистовъ, строящихъ свои жилыя помѣщенія въ 4 теплыхъ комнаты изъ глины. Къ югу Херсонской и Екатеринославской степи начинается уже настоящее царство глиняныхъ земляныхъ хатъ; тамъ же мы имѣемъ и дальнѣйшую эволюцію ихъ—сырцовыя (изъ сырого кирпича) и лимпачевыя постройки. Въ предѣлахъ же Полтавской губерніи имѣется только глинобитная хата, которая не успѣла еще и измѣниться и прогрессировать. Для ея постройки обыкновенно тутъ же на дворѣ копаются глубокая яма «глинище», откуда добывается матерьялъ. Глину смѣшиваютъ съ водой, навозомъ и рѣзаной соломой и, хорошенько перемѣсивъ эту массу **), употребляютъ въ дѣло, прибавивши, если надо, песку. На мѣстѣ будущей хаты размѣряются стѣны и кладка ихъ начинается прямо на землѣ. Глина большими комьями, величиною въ человѣческую голову, подается рабочему женщинами и укладывается рядами. Основанія стѣны дѣлаются шире, чѣмъ верхняя часть для большей устойчи-

*) См. чертежъ № 17.

**) Для этого обыкновенно женщины и подростки топчата по глинѣ босыми ногами перемѣшивая её.

ности. Иногда, какъ въ с. Зубивкѣ Миргородскаго у. мужчины отгребаютъ лопатами отъ кучи глины «вальки», а женщины кладутъ стѣны, укладывая послѣдовательно слой за слоемъ. Стѣны размѣряются «вожками», обрѣзываются острой лопатой, затѣмъ приглаживаются и выравниваются иногда съ отвѣсомъ. Вызую онѣ толщиной бывають 1—1¹/₂ аршина, почему окна похожи на бойницы: къверху суживаются до трехъ четвертей. Сверху на стѣны кладется связъ въ 2 вѣнца («клѣтка») Миргород. «основини» Константиноград. у.), на которую уже основывается крыша, сильно выдающаяся надъ стѣнами въ предупрежденіе дѣйствія дождевыхъ водъ. Когда хата высохнетъ, для чего требуется 1—2 мѣсяца, ее оканчиваютъ и производятъ въ ней остальные работы—высынають доливку и т. д. Надо замѣтить, что въ Константиноградскомъ уѣздѣ потолокъ настигается сплошной и иногда красится, въ чемъ сказалось вліяніе нѣмцевъ колонистовъ. Для большей крѣпости въ углы хаты вкапываются сохи и присохи для оконъ. Во всемъ остальномъ способъ построенія ничѣмъ не отличается отъ вышеописанныхъ, за исключеніемъ того, что въ глинобитныхъ хатахъ комора всегда стоитъ отдѣльно. Величина построекъ Полтавцевъ за послѣднее время сдѣлалась больше—только старыя и очень бѣдныя хаты имѣють 7×7 аршинъ, обыкновенно же достигаютъ 7×8, 8×8, 9×8 9×9, если считать только собственно теплое помещеніе «хату». Глинобитныя вообще больше, такъ какъ обходятся гораздо дешевле. Двойныя хаты черезъ сѣни будутъ въ 2 и 2¹/₂ раза больше въ длину, нежели одинарыя.

Окна и двери вездѣ устраиваются одинаково. Между лутками вставляются «підлокотники» («подушки» въ Золотоношск. у.) изъ дуба или другого крѣпкаго дерева, выступающіе внутрь хаты; верхняя часть окна тоже между лутками называется или такъ же, или главнемъ. Въ это уже вставляется «вікно», рама «рямці» съ 4—6 стеклами («шибками»), съ одной подвижной форточкой, квадратной формы. Зимнихъ рамъ не бываетъ, ставни (віконниці, оконниці) только теперь получаютъ право гражданства, также какъ и наличники изъ дерева рѣзные и крашеные (налішники).

Ставни, большей частью одностворчатыя, красятся въ излюбленныя краски: красную, зеленую, коричневую и синюю. Двустворчатыя оконниці встрѣчаются на югѣ у «заможныхъ» поселянъ. Наружныя двери (сінешни) одностворчаты, открываются внутрь, при чемъ сторона съ петлями «глухий кінець» всегда дальше отъ жилого помещенія, а открывающійся «чуткій кінець» ближе. Дверь находится между двумя лутками одвирками, или вкопанными въ землю, или стоящими на порогахъ, сравнительно высокомъ. Вверху идетъ «верхнякъ», («главень», «причаловачъ»

Константиноград. у. «віршель», «вершель» Кобеляцкій у.). Двери висять на петляхъ—«шпугахъ», имѣють ручку (дерев. колокъ, вставленный въ отверстие); запираются деревянною «заверткой» («клямкой») — т. е. крючкомъ. Внутреннія двери (хатні) съ порогомъ болѣе низкимъ и меньшія по величинѣ—устанавливаются такъ же, но открываются внутрь сѣней, при чемъ «чуткій кінець» здѣсь со стороны входныхъ дверей, почему отворяя обѣ разомъ, не получается безпорядка. Вотъ и все относительно способовъ построекъ и тѣхъ матерьяловъ, которыя употребляются малороссами Полтавской губерніи.

При описаніи типовъ жилыхъ помѣщеній мы будемъ придерживаться той же географической постепенности, начиная съ сѣвера и постепенно переходя къ южнымъ частямъ губерніи, какъ это у насъ было принято относительно селеній и усадебъ. Кромѣ того это будетъ удобнѣе и по тѣмъ соображеніямъ, что, какъ въ предыдущихъ случаяхъ, такъ и теперь на сѣверѣ мы встрѣтимъ наиболѣе древній и простой типъ малорусской хаты, а ближе къ югу болѣе измѣнившійся и новый. Уже ранѣе указывалось то расположеніе, какое имѣють постройки во дворѣ и положеніе хаты относительно сторонъ свѣта, построекъ и улицы, почему на этомъ вопросѣ мы не будемъ останавливаться и прямо перейдемъ къ описанію самой постройки снаружи и внутри, не обращая вниманія на матерьялъ, который очень мало вліяетъ на планъ комнатъ, ихъ величину и внутреннее оборудованіе. Въ настоящемъ случаѣ наиболѣе интереса представляетъ постепенная эволюція жилья, видоизмѣненія его и приспособленія, которыя замѣчаются на территоріи Полтавщины и зависятъ отъ этнографическихъ, природныхъ и культурно экономическихъ воздѣйствій и современныхъ факторовъ цивилизаціи.

Переходя къ самому описанію напомнимъ, что малорусская хата, представляя жилое помѣщеніе хозяевъ двора и усадьбы, всегда занимаетъ центральное положеніе и изъ оконъ ея всегда виденъ дворъ и большая часть главныхъ построекъ. Поэтому, такъ какъ постройки расположены чаще въ одну линію по забору, хата стремится расположиться съ другой стороны двора—напротивъ этихъ первыхъ. Въ Полтавской губ. можно различать три главныхъ диспозиціи хаты сообразно со всѣми планами двора. При глубокомъ и полуглубокомъ дворѣ она расположена за загономъ и хлѣвами—въ длину или поперекъ двора. Второе положеніе ея,—когда она стоитъ близко отъ улицы, отдѣлена небольшимъ сажкомъ или какою нибудь постройкой (сажомъ, погребомъ, хлѣвомъ), и наконецъ въ южныхъ частяхъ губерніи хата короткимъ «прічолкомъ» выходитъ прямо на улицу, отдѣленная отъ нея или балюстрадой (піддашокъ) или деревьями. Съ другой стороны каждый хозяинъ старается повернуть ея

длинный фасадъ со входомъ (прічолокъ) къ солнцу и поэтому окна хаты и «синешни» двери постоянно обращены къ югу, юго-западу и юго-востоку. Въ открытыхъ, степныхъ мѣстностяхъ эта тенденція еще яснѣе и задняя сторона всегда обращена къ сѣверу и сѣверо-востоку, съ какихъ румбовъ чаще всего направляются продолжительные холодные и сухіе вѣтры («суховій» и «московскій» (москаль)). Бываютъ цѣлыя улицы, въ которыхъ съ одной стороны хаты причолками обращены къ улицѣ, а съ другой вглубь дворовъ и на улицу выходятъ или бокъ сѣней, или коморы, какъ это видно изъ прилагаемаго плана.

При описаніи способовъ постройки упоминалось, что собственно «хата» представляетъ жилье, отопливаемое помещеніе. «Сіни» и комора, составляя часть хаты, никогда не носятъ этого названія, почему подъ словомъ «хата» надо понимать или теплыя помещенія (хата, хатина, господа, кімната), или всю постройку, для которой въ нѣкоторыхъ центральныхъ и сѣверныхъ мѣстахъ существуетъ еще терминъ «оселя».

При ближайшемъ разсмотрѣніи жилыхъ построекъ малоросса Полтавской губерніи замѣчается нѣсколько типовъ, при чемъ наиболѣе простыми и наиболѣе старинными являются: 1) постройка, состоящая изъ хаты (теплаго помещенія, гдѣ живетъ семья), сѣней (сіни) холодныхъ, гдѣ находится выходъ изъ печи и труба (дымарь). Сіни являются переднимъ помещеніемъ, гдѣ есть выходъ изъ нихъ на дворъ и входъ въ хату. 2) Постройка, состоящая изъ хаты, сѣней, какъ и въ предыдущемъ случаѣ и *коморы*, служащей для склада запасовъ, хлѣба и зерна, а также хранилищемъ для цѣнныхъ вещей; комора пристраивается къ сѣнямъ и, будучи безъ оконъ, имѣетъ въ сѣни выходъ. Всѣ остальные типы происходятъ изъ этихъ двухъ путемъ осложненія, увеличенія числа теплыхъ и холодныхъ помещеній, при чемъ основная фигура хаты — прямоугольникъ—не мѣняется. Такимъ образомъ у насъ получаются двѣ группы хатъ, изъ которыхъ первая происходитъ изъ перваго (первоначального типа) и вторая изъ другою*).

Наиболѣе простая хата съ сѣнями**) имѣетъ форму параллелепипеда, свѣтлость ея равна 8×11 , 8×12 , 9×12 аршинъ, смотря по тому, насколько широки сѣни. Въ сѣняхъ находятся наружныя двери и входныя въ хату. Усложненіемъ этого первоначального типа будетъ перегородка въ сѣняхъ по ихъ длинѣ, такъ что получается при одномъ тепломъ помещеніи еще два холодныхъ, благодаря перегородкѣ въ сѣняхъ, разделяющей сѣни на собственно сѣни и чуланъ или хижу (хіжа). Если это только чуланъ, т. е. мѣсто для храненія разныхъ домашнихъ вещей, то

*) См. чертежи № 18—21.

**) См. черт. № 22.

это отдѣленіе остается или совсѣмъ темнымъ, или для освѣщенія прорубливается высоко въ стѣнѣ небольшое отверстіе (виконце). Если же это — хижанка — т. е. не только кладовая, но и мѣсто, гдѣ лѣтомъ спятъ молодые члены семьи, то въ немъ устраиваютъ одно или даже два окна и болѣе плотно убиваютъ полъ глиной. Такимъ образомъ, направо отъ сѣней, идущихъ и въ этомъ случаѣ поперекъ всей постройки, находится хата, а налѣво чуланъ или хижанка; двери расположены другъ противъ друга, но чаще двери въ хижанку пробиваются глубже и дальше отъ лицевой (причолковой) стороны хаты. Слѣдующее видоизмѣненіе первоначальнаго типа состоитъ въ томъ, что сѣни перегораживаются поперекъ и чуланъ находится противъ входныхъ дверей и примыкаетъ къ печной стѣнѣ хаты. Отсюда недалеко до устройства въ этомъ отдѣленіи второго теплаго и жилого помѣщенія — которое въ настоящее время почти завоевало право гражданства по всему центру и югу Полтавщины. Это отдѣленіе, согрѣваемое задней стороной печи, называется чаще всего хатиной (хатина), рѣже прикалабкомъ, закалабкомъ (Зѣньков. уѣзд.) и еще рѣже хатѣнкой. Представляя изъ себя часть сѣней, хатина имѣетъ квадратную форму и стѣны сѣней есть въ то-же время и ея стѣны. Для лучшаго держанія тепла стѣны хатины въ рубленыхъ и шуляныхъ хатахъ обрабатываются такъ же и стѣны собственно хаты т. е. клинцуются «рѣштуются» и обмазываются глиной, въ мазанкахъ и прочихъ дѣлается то-же, соотвѣтственно тому, какія стѣны въ хатѣ. Иногда при обширныхъ синахъ хатина не доходитъ до боковой стѣны (наружной) и такимъ образомъ съ двухъ сторонъ получается проходъ, а хатина какъ бы прилѣпляется къ печи и задней стѣнѣ сѣней двумя сторонами. Само собой разумѣется, что въ обоихъ случаяхъ она снабжена потолкомъ (стелею), въ то время какъ сѣни его не имѣютъ и сверху закрыты только крышей; въ послѣднее время стараются и чуланы и сѣни кое — какъ прикрыть сверху досками, хотя бы и не сплошь. Хатина имѣетъ выходъ въ сѣни противъ входныхъ дверей и окно одно и рѣже два. Иногда и изъ хаты можно проникнуть въ хатину черезъ дверь, устраиваемую между печью и входной дверью. Для лучшаго отопленія хатины слѣва отъ устья печи устраивается иногда груба, которую топятъ тогда, когда печь остынетъ къ ночи. Слѣдующей эволюціей будетъ перегородка сѣней на двѣ половинки, изъ которыхъ получается слѣва небольшой чуланчикъ, а собственно сѣни представляютъ уже очень небольшое пространство, куда выходятъ двери хаты, хатины и чулана; такимъ образомъ въ наиболѣе сложномъ своемъ видѣ этотъ типъ имѣетъ два теплыхъ и два холодныхъ помѣщенія. Ходъ измѣненій представленъ на чертежахъ.

Слѣдующую группу будетъ составлять соединеніе хаты съ сѣнями и пристроенной къ послѣднимъ коморой («хата-сіни-комора»), наиболее старинный и излюбленный малороссами способъ устройства своего жилья и распространенный въ сѣверныхъ районахъ. Это соединеніе типично для Переяславльскаго, Роменскаго, Прилуцкаго, Гадячскаго уѣздовъ и удерживается здѣсь и понынѣ, являясь выживающимъ для центральныхъ уѣздовъ. Первое видоизмѣненіе состоитъ въ томъ, что сѣни перегораживаются поперекъ пополамъ и устраивается хатына, точно такъ, какъ и въ описанномъ нами уже случаѣ. Приспособленіе къ выходу изъ сѣней на двѣ стороны, что бываетъ при глубокомъ дворѣ и поперечномъ расположеніи хаты заставляетъ оставлять проходъ въ сѣняхъ между коморой и стѣной хатыны (закалабокъ), что мы имѣли уже раньше. Этимъ и исчерпывается видоизмѣненіе этой группы, такъ какъ присутствіе обширной и помѣстительной коморы, которая никогда не дѣлится перегородками, дѣлаетъ излишнимъ устройство и чулановъ и кладовокъ. Такимъ образомъ наиболее сложный типъ этой группы будетъ состоять изъ двухъ теплыхъ помѣщеній, сѣней и коморы (хата + хатына + сіни + комора), какъ это и представлено на планѣ.

Во всѣхъ предыдущихъ случаяхъ мы имѣли жилую постройку съ одной печкой, отапливающей и собственно хату и хатыну, дымъ отъ печи выходитъ черезъ единственную трубу (дымарь). Слѣдующая группа, болѣе сложная, имѣетъ уже двѣ печи, соответственно двумъ жилымъ помѣщеніямъ, расположеннымъ по обѣ стороны сѣней. Эта постройка называется «дві хати», или хата на дві половины», при чемъ обѣ хаты одинаковыхъ размѣровъ съ дверями въ сѣни, изъ которыхъ одна есть помѣщеніе, гдѣ проводятъ время, варятъ пищу и снятъ члены семьи, а другая представляетъ чистую половину. Иногда въ одной живетъ отецъ, а въ другой его женатый сынъ. Слѣдующимъ видоизмѣненіемъ будетъ устройство хатыны въ сѣняхъ, очень часто имѣющей выходъ въ хату, какъ въ предыдущемъ случаѣ. Часто въ хатѣ устраивается перегородка отъ стѣны до края печи, отдѣляющая, «сіль» (мѣсто для сна) отъ остальной хаты. На чертежѣ эти видоизмѣненія будутъ представлены въ двухъ рисункахъ.

Дальнѣйшая эволюція малорусской хаты будетъ уже только большее усложненіе послѣдняго типа и является продуктомъ послѣдняго времени, какъ приспособленіе къ потребностямъ времени и желаніямъ устроить свое жилье возможно лучше и удобнѣе. Но основной типъ сохраняется и въ этихъ постройкахъ. Эта постройка, называемая «домоць» есть ничто иное какъ хата на двѣ половины съ хатыной, въ которомъ всѣ теплыя помѣщенія соединены дверями, такъ что войдя въ сѣни съ

одной стороны можно выйти, пройдя всѣ комнаты съ другой стороны. Такимъ образомъ мы имѣемъ здѣсь три теплыхъ и одно холодное помещеніе; принадлежать эти «домики» зажиточнымъ козакамъ и крестьянамъ. Районъ ихъ распространенія, какъ и «дві хаты» — центръ и югъ Полтавской губерніи. Они имѣютъ нѣсколько видоизмѣненій, какъ это видно изъ чертежей и въ самомъ уже сложномъ видѣ состоятъ изъ хаты, хатыны и двухъ кимнатъ съ общими сѣнями. Подробное описаніе такихъ сложныхъ построекъ будетъ ниже; поэтому здѣсь мы только ограничимся указаніями на то, что въ чистой половинѣ обыкновенно уже стоитъ не печь варистая, а «груба», служащая только для отопленія. Размѣры такихъ домковъ больше размѣровъ двойныхъ хатъ, что въ соединеніи съ специализаціей помещеній рѣзко отличаетъ этотъ типъ отъ всѣхъ предыдущихъ.

Въ особую группу построекъ необходимо выдѣлить часто встрѣчающійся въ южныхъ степныхъ селахъ типъ, отличающійся существенно отъ выше описанныхъ. Здѣсь двѣ хаты идутъ подъ рядъ съ одной стороны сѣней и соединены другъ съ другомъ дверями; такимъ образомъ въ этомъ случаѣ подверглось измѣненію самое расположеніе хатъ относительно сѣней. Удлиненіе хаты и устройство глухой поперечной перегородки иногда даже стѣны обусловило появленіе передней хаты и кимнаты (чистой половины). Печь въ этомъ случаѣ располагается уже не такъ, какъ раньше, а, занимая мѣсто по задней стѣнѣ, она выходитъ задней стороной въ кимнату, согрѣвая помещеніе тремя своими сторонами. Устье печи выходитъ въ первую хату, гдѣ и готовятъ пищу. Въ иномъ случаѣ, когда это позволяютъ средства хозяина, печь остается на прежнемъ мѣстѣ налѣво отъ входныхъ дверей, а въ чистой половинѣ устраивается груба для отопленія, часто съ лежанкой. Въ сѣняхъ перегородка отдѣляетъ небольшой чуланчикъ, противъ надворныхъ дверей. Перегородками въ «кімнаті» этотъ типъ еще усложняется и ходъ этихъ видоизмѣненій показанъ на чертежахъ. Существованіе этой пятой группы построекъ можетъ быть объяснено желаніемъ имѣть два большихъ теплыхъ помещенія при одной топкѣ, такъ какъ въ степныхъ мѣстахъ матерьяла для топлива мало. Съ другой стороны близкое сосѣдство съ нѣмецкими колонистами могло тоже въ свою очередь повліять на устройство такого жилья, встрѣчающагося только на югѣ.

Разсмотрѣніе всѣхъ пяти группъ построекъ, встрѣчающихся на территоріи Полтавщины, приводитъ насъ къ нѣкоторымъ заключеніямъ. Во первыхъ, несмотря на значительное пространство губерніи и разницу условій, основной типъ малорусской «хаты», несмотря на видоизмѣненія, испытываемая цѣлой постройкой, остается вездѣ одинаковымъ и по формѣ

и по величинѣ, и по мѣсту положенія печи. Съ другой стороны типъ ко-
ренной и наиболее старинный удержался только въ сѣверныхъ уѣздахъ
и комора, по мѣрѣ приближенія къ югу, переносится напротивъ хаты.
Мѣсто ея занимаетъ вторая хата и этотъ типъ съ соединеніемъ съ ха-
тыной преобладаетъ въ центральныхъ уѣздахъ. Кроме того общее услож-
неніе типа тоже наиболее замѣтно по мѣрѣ удаленія къ югу, гдѣ эво-
люція жилого помѣщенія достигаетъ высокой ступени подъ вліяніемъ
различныхъ условій. Такимъ образомъ наиболее консервативными въ
смыслѣ удержанія старинныхъ формъ постройки являются сѣверяне, а
южане наоборотъ сильно видоизмѣнили свое жилье, усложнивъ его и
примѣнивъ къ потребностямъ жизни. Также мы видѣли и раньше, когда
описывали способы расселенія и планы дворовъ и усадебъ, которыя ви-
доизмѣняются по направленію съ сѣвера на югъ.

Въ этомъ отношеніи и по формамъ жилой постройки можно раз-
дѣлить Полтавскую губ. на нѣсколько полосъ или районовъ, до нѣко-
торой степени соответствующихъ районамъ преобладанія той или другой
формы усадьбы и двора. Какъ мы уже говорили, на сѣверномъ краѣ
губерніи идутъ хаты съ коморой, съ юга къ нимъ примыкаютъ районы
преобладанія хаты съ хатыной; еще южнѣе мы уже видимъ преоблада-
ніе двойныхъ хатъ, между которыми разсѣяны и иные типы.

Послѣ описанія типовъ построекъ можно приступить къ детальному
разсмотрѣнію каждаго типа отдѣльно съ описаніемъ и внутренняго обо-
рудованія хаты*). Въ помѣщеніе ведутъ «хатни» двери, расположенныя
всегда ближе къ правой (причолковой) стѣнѣ. Налѣво отъ дверей на-
ходится всегда печь, занимающая наичинный уголъ хаты; она рѣдко уже
строится такъ, какъ описываетъ Чубинскій для малороссовъ Юго-Запад-
наго края, а обыкновенно возводится изъ сырца (непрожженного кир-
пича) и дубовыхъ столбиковъ, поддерживающихъ устье печи. Вся печь
квадратной формы и занимаетъ $\frac{1}{4}$ — $\frac{1}{5}$ поверхности пола, обыкновенно
не доходя самой высокой передней частью до стели на $\frac{3}{4}$ — $\frac{1}{2}$ аршина**).
Этотъ широкій передній фасъ печи, поднимающійся надъ устьемъ, назы-
вается «коминомъ», само устье или тонка полукруглой формы со сво-
домъ (піднебѣнье), на которомъ горитъ огонь и гдѣ варятъ пищу, назы-
вается «черинь». Передъ черинемъ находится нѣчто вроде площадки (при-
печокъ); сбоку свода продѣлывается въ стѣнѣ отверстіе для прохода дыма
(верхъ), ведущее въ дымовую трубу, находящуюся въ сѣняхъ. На при-
печкѣ обыкновенно ставятъ горшки и готовятъ пищу. Край припечка
выдается впередъ въ родѣ небольшого балкона и называется привалокъ.

*) См. чертеж. № 22.

***) См. чертеж. № 23.

Подъ нимъ находится «пидпичье», закрываемое щитомъ, оно находится уже на полу и служитъ зимой для курей. Впереди пидпичья устраивается иногда полочка (сковородникъ). Бокъ печи имѣетъ узкій и длинный выступъ—«припечокъ»; здѣсь иногда устраивается лежанка и груба для ея отапливанія. Все пространство за коминою до стѣны, гдѣ спятъ старики, называется запичокъ (рѣже черинь), куда взбираются, становясь на лежанку. Кромѣ того впереди около припечка и надъ нимъ устраиваются небольшія ниши для храненія спичекъ, посуды и пр. Они называются печурками, закапелками и пидприпечкомъ. Вся «пичь» обмазывается глиной и украшается линіями охры и красной глиной по угламъ и карнизамъ. Деревянные части, какъ напр. рѣзные столбики, поддерживающіе каминъ и доска, которой облицованъ припечокъ, не красятся.

Хата обыкновенно освѣщается по меньшей мѣрѣ тремя окнами. По стѣнѣ отъ «глухого» угла (справа отъ входныхъ дверей), какъ разъ противъ устья печи, находится окно, называемое по своему положенію предничнымъ (предпичне вікно). Дальше въ этой-же стѣнѣ около угла, называемаго «покутье», находится окно «причолкове» или покутне, или «застильне», такъ какъ противъ него находится столъ и вырублено оно въ причолковой (фасадной) стѣнѣ. Въ короткой причолковой стѣнѣ находится опять два окна: противъ входныхъ дверей, называемое причолковымъ, застильнымъ и надвирнымъ. Далѣе находится окно противъ «пола»—кровати, называемое «припильне». По четвертой стѣнѣ не бываетъ окна, если-же оно существуетъ, то называется «запильне». Иногда еще надъ запичкомъ прорубливается окно въ одну «шибку», называемое «запичне віконце». Подоконники не сильно выступаютъ надъ стѣной и обыкновенно очень узки и только въ глинобитныхъ хатахъ достигаютъ значительной ширины.

Обращаясь къ внутреннему убранству хаты, прежде всего надо обращаться къ мебели, которая постоянно занимаетъ извѣстное, освященное обычаемъ и традиціей мѣсто. По обѣимъ стѣнамъ (причолковымъ) идутъ широкія скамьи «лавы», прикрѣпленныя къ стѣнамъ и не сдвигаемыя поэтому. Онѣ сходятся подъ угломъ, въ которомъ стоитъ столъ. Другими своими концами одна лава обыкновенно доходитъ до припильного окна, а другая заходитъ даже за предпичное. Около стола, или замѣняющей его высокой скрыни*), стоитъ переносная «лава» меньшей величины. Столъ всегда деревянный, на четырехъ ножкахъ, съ перекладинами, покрытъ всегда рядомъ или «рушникомъ»: на столѣ обыкновенно лежитъ хлѣбъ, накрытый концомъ рушника (полотенца). Въ этомъ же углу, который, какъ у великороссовъ, считается почетнымъ и

*) Сундукъ изъ дерева на колесахъ съ плоскимъ верхомъ.

называется «покутье», «покуття», висят иконы и придѣланъ «божникъ» — божница. Количество иконъ очень велико и зависитъ отъ религіозности и зажиточности хозяина. Съ потолка свѣшивается лампада; украшеніемъ служатъ цвѣты живые и искусственные, которые затыкаются за иконы и за божникъ; ленты разнаго цвѣта свѣшиваются съ лампадки, а куски обоевъ и въ особенности шитые рушники украшаютъ покутья по праздникамъ. На божницу кладутъ, какъ въ самое надежное мѣсто, документы и бумаги, прячутъ лекарство и т. п. На тройцу «кличальни святки» божницу украшаютъ зеленью и вѣтками, которыя часто остаются здѣсь долгое время.

Въ углу между печью и запильнымъ окномъ, называемымъ холоднымъ, располагается «піль». Это помостъ изъ досокъ шириною въ 2—2¹/₄ аршина и идущій отъ печи до самой стѣны; его поддерживаютъ двое деревянныхъ козелъ. Назначеніе «пола» — то-же, что полатей; здѣсь спятъ, подмостивши подъ себя кожухи и рядна. Подъ ними ставятъ сундуки и прячутъ кое-какія вещи. Надъ нимъ висятъ «жердки» для развѣшивания одежды и пряжи; въ углу около припильнаго окна часто прибиваютъ небольшую полочку. Около печи недалеко отъ пола виситъ «колыска» (колыбель), которую мать можетъ качать, не вставая съ полу. Посрединѣ хаты сейчасъ около угла печи стоитъ часто столбъ, подпирающій сволокъ, къ этому столбу на особой площадкѣ (полочкѣ) прикрѣпляется лампа, которую можно оттуда снимать, если понадобится (см. рисунки *).

Въ углу около дверей находится «мисныкъ» т. е. полки для мисокъ и посуды; надъ нимъ еще прибивается полка «полиця», идущая часто и надъ дверьми. На ней лежатъ ложки (иногда для нихъ устраивается особый штативъ, куда ложки засовываются длиннымъ концомъ **). Мисныкъ замѣняется посуднымъ деревяннымъ шкапчикомъ ***). Около него на пнѣ стоитъ ведро или макитра съ чистой водой и кружка. Въ углу около печи находится «помийница», рогачи, ухваты, вѣникъ (віникъ) и т. п. Надъ печью привѣшивается жердка для навѣшивания бѣлья и тряпокъ «ганчірокъ». Кромѣ этой незатѣливой мебели имѣются еще «стілці» «стілчаки» — очень низенькія табуретки на трехъ ножкахъ, высотой въ ¹/₄ аршина и такой же высоты «стілець» — столъ, на которомъ обѣдаютъ и завтракаютъ; на этихъ низенькихъ стуликахъ ѣдятъ дѣти и женщины и особенно, если присутствуютъ гости. Кромѣ упомянутыхъ уже полокъ, часто надъ предничнымъ окномъ устраивается полка въ одну доску для разныхъ предметовъ. Если нѣтъ столба, поддерживающаго сволокъ, то лампа удерживается на особой подставкѣ, привѣшенной къ сволоку и называемой «штейюга» ****). Палочкой, висящей на

(* См. рисунокъ № 24.

) *) См. рисунки №№ 24—27.

веревочкѣ, воткнутой въ ручку резервуара, лампа удерживается отъ паденія.

Стѣны, потолокъ (стеля) и печь обмазываются бѣлой глиной или мѣломъ (крейдой) раза три въ годъ. Глиняный полъ—«дѣль», «доль» или «доливка» всегда держится опратно и образовавшіяся углубленія и выбоины немедленно исправляются и подмазываются при помощи «квача» изъ мочалы.

Для того, чтобы войти въ хату надо со двора сначала пройти въ сѣни (сіни, сіньці), играющія роль передней. Это холодное и нежилое помѣщеніе имѣетъ одну виѣшнюю (сінешну) дверь на дворъ и внутреннія въ хату и напротивъ въ комору. И наружная, и хатняя дверь открываются внутрь сѣней, чѣмъ облегчается и внесеніе въ хату разныхъ громоздкихъ вещей (напр. кулей очерета для топки и т. д.) и не допускается выхолаживанія теплаго помѣщенія, такъ какъ входящій въ сѣни одной рукой закрываетъ наружныя двери, а другой затѣмъ внутреннія. Въ сѣняхъ обыкновенно находится труба *) для выхода дыма изъ печи, которая приставляется къ стѣнѣ въ томъ мѣстѣ гдѣ имѣется отверстіе изъ печи. Этотъ дымовой ходъ называется «верхъ», «бовдуръ», «димарь» и строится слѣдующимъ способомъ: въ землю въ соответственномъ мѣстѣ около стѣны вкапываются четыре шеста, которые вверху сходятся другъ къ другу ближе, такъ что поверхность сѣченія внизу гораздо больше верхней и высотой своей выходятъ надъ крышей на $\frac{3}{4}$ — $\frac{1}{2}$ аршина. Въ такомъ положеніи они удерживаются прибитыми къ нимъ поперечными перекладинами (бантинами) (латами), отстоящими одна отъ другой на аршинъ и болѣе. Все это оплетается хворостомъ, продѣтымъ между бантинами и поставленнымъ толстыми концами внизъ. Получается переплетъ, который плотно и толсто обмазывается съ обѣихъ сторонъ глиной. Отверстіе изъ печи выходитъ въ эту трубу и по мѣрѣ надобности (послѣ топки) закрывается комкомъ тряпокъ или пряжи, для чего съ одной стороны бовдуръ не заплетается хворостомъ на разстояніи $1\frac{1}{2}$ —2 аршинъ отъ пола сѣней. Здѣсь устраивается такая-же хворостяная дверца (ляда), обмазаная глиной. Внизу бовдура хранятся кое-какія вещи, иногда несутся куры и т. под. Верхній конецъ его, представляющій трубу, обдѣлывается тонкими досточками и имѣетъ 2-скатную и 4-скатную покрывку во избѣжаніе задуванія вѣтромъ печи и вылетанія искръ. Около бовдура стоитъ лѣстница на «горище», т. е. на потолокъ хаты, который служитъ иногда мѣстомъ храненія зерна. Лѣстница (драбина) переносная и имѣетъ 6—7 поперечныхъ перекладинъ (щаблі),

*) См. рисун. № 28.

воткнутыхъ въ продольныя штаги. Еще дальше въ темномъ углу часто располагаются «жорна»—ручныя мельницы и «товкачи»—для толченія сала и крупы, громоздкіе и тяжелые деревянные станки которыхъ, грубо сколоченные, не передвигаются съ разъ избранныхъ мѣстъ, почему и работа на нихъ производится здѣсь-же. Иногда въ сѣняхъ стоитъ и трепалка для льна и конопли; больше же нѣтъ ничего и середина совершенно свободна для прохода въ хату и комору.

Какъ мы уже говорили, комора *) всегда почти имѣетъ деревянный полъ (помость, помість), который возвышается надъ доливкой сѣней на четверть и болѣе, почему при входѣ въ комору имѣется одна или двѣ ступеньки (приступки). Крѣпкая дверь ея отворяется чаще внутрь и снабжена солиднымъ висячимъ замкомъ, такъ какъ комора есть мѣсто храненія запасовъ и наиболѣе цѣнныхъ вещей. Сверху комору закрываетъ хорошо прижатая деревянная стеля, а въ предупрежденіе проникновенія «злодія» со двора окошечко дѣлается очень маленькимъ и надъ самымъ потолкомъ: это окошечко рѣдко снабжено стекломъ для лучшей вентиляціи воздуха, которая необходима зерновымъ и другимъ запасамъ, находящимся въ коморѣ. По стѣнамъ ея идутъ закрома «засіки» съ высокими перегородками въ одинъ или два ряда, при чемъ первый рядъ ниже и уже второго; въ этихъ засікахъ ссыпается мука, пшено и зерно. Съ боку стоятъ скрини съ праздничными нарядами, сувоями полотна, холста, рядна, плахтами, килимами; въ безчисленныхъ отдѣленіяхъ скринь уложены ленты, платки, бусы и «намісто» дивчатъ и молодыхъ и документы хозяина. На жердкахъ виситъ зимняя одежда и обувь; здѣсь же стоятъ кадки «дѣжи», «дѣжки», «дѣжечки», «лінівки» съ капустой, мукой, саломъ, огурцами, медомъ и т. п. По стѣнамъ висятъ «починки придева»—кудель и збура. Это расположеніе вещей и засікъ удерживается вездѣ, гдѣ комора соединена съ хатой, а также почти ничѣмъ не отличается отъ того, которое установлено въ коморахъ, съ тою разницею, что мелкія вещи тогда хранятся въ скринѣ, стоящей въ хатынѣ.

Хата безъ коморы по внутреннему убранству не отличается ничѣмъ отъ только что описанной, но въ сѣняхъ тогда, какъ это видно изъ чертежей, устраивается чуланъ, который до нѣкоторой степени замѣняетъ комору; въ немъ хранятся кое-какіе припасы, если нѣтъ погреба, хотя зерно и мука никогда здѣсь не ссыпаются. Чуланъ (кладовка) освѣщается маленькимъ оконцемъ и не имѣетъ никогда помоста, рѣдко обладаемъ и потолкомъ. Устраиваемая, или напротивъ входныхъ дверей, или рядомъ съ чуланомъ, «хижа» **), строится и аккуратнѣе и лучше чулана. Стеля въ

*) См. рисун. № 29.

**), См. черт. № 30.

ней такая, какъ и въ хатѣ, доливка ровная и гладкая; такъ какъ въ лѣтнее время хижка служить мѣстомъ, гдѣ живутъ и спятъ молодые члены семьи, то въ ней имѣется всегда окно и «пиль», или кровать. Зимой здѣсь стоятъ скрини съ одеждой, хранится сбруя, прядево, нѣкоторые съѣстные припасы и т. п.

Хижка гораздо меньше распространена, чѣмъ хатына, которая является вторымъ меньшимъ теплымъ помещеніемъ и, находясь въ сѣняхъ, примыкаетъ одной стѣной къ печкѣ хаты. По этой стѣнѣ устанавливается пиль нѣсколько меньшихъ размѣровъ, чѣмъ въ хатѣ, надъ нимъ на жердкѣ виситъ одежда. Противъ окна столъ, или лава, или скрыня. Дверь выходитъ въ сѣни и тоже открывается наружу; иногда изъ хатыны есть проходъ прямо въ хату въ простѣнкѣ между концемъ печи и стѣной, обыкновенно безъ дверей, завѣшанный рядомъ или ситцемъ. Для отопленія хатыны въ печи слѣва дѣлается топка, а въ иныхъ случаяхъ и печь, соединенная съ большей печью и съ однимъ дымовымъ ходомъ, бываетъ что и вся печь поворачивается устьемъ къ хатынѣ*), которая иногда превращается въ кухню и столовую, а въ хатѣ спятъ и принимаютъ гостей, при чемъ въ такомъ случаѣ хатына непременно соединена съ хатой проходомъ между печью и стѣнкой сѣней, какъ это видно на планѣ подобной хаты Золотоношскаго уѣзда. Подобное видоизмѣненіе первоначальнаго типа хаты съ хатыной новаго происхожденія и встрѣчается сравнительно рѣдко. Изъ другихъ осложненій этого типа отмѣтимъ часто встрѣчающееся обыкновеніе отдѣлять пространство, занятое поломъ, досчатой перегородкой, не доходящей до потолка, отъ угла печи до противоположной приголовной стѣны**). Этотъ уголокъ, освѣщаемый при- и за- пильными окнами, представляетъ нѣчто вродѣ спальной и уборной интимнаго, семейнаго значенія. Кромѣ пола здѣсь стоитъ у окна скрыня съ платьемъ. Остальная часть хаты служитъ столовой, кухней и приѣмной. Необходимо замѣтить, присутствіе ткацкаго станка, имѣющагося у многихъ хозяекъ, очень стѣсняетъ помещеніе: онъ всегда занимаетъ традиціонное мѣсто около прицильнаго окна, такъ что ткачиха имѣетъ свѣтъ слѣва. Въ такомъ случаѣ перегородки уже не бываетъ и лава, идущая отъ покутнаго угла, гораздо короче, чѣмъ въ отсутствіи станка.

Внутреннее убранство болѣе сложныхъ типовъ построекъ не отличается существенно отъ только что описаннаго примитивнаго типа. Разница въ томъ, что при наличности большаго числа помещеній хозяйка старается распределить предметы домашняго обихода и мебель въ зави-

*) См. чертежъ 31.

***) См. черт. 30.

****) См. рисунокъ 21.

симости отъ ихъ назначенія, чѣмъ достигается и большее удобство, и большая чистота въ домѣ. Постройка на «двѣ хаты черезъ сѣны», распространенная въ центральныхъ и южныхъ уѣздахъ, имѣетъ два или даже три теплыхъ помѣщенія съ одними сѣнями. Если въ ней живетъ одна семья безъ женатыхъ сыновей и ихъ дѣтей, то правая отъ сѣней хата по внутреннему оборудованію и значенію не отличается отъ одинарной, она и кухня, и спальня, и столовая. Хата съ другой стороны сѣней играетъ роль чистой половины и называется «господой», «кімнатой» горницей (нѣк. мѣста Константиноградскаго уѣзда) и даже гостинной въ селахъ, расположенныхъ около большихъ городовъ. Для примѣра опишемъ детально хату на двѣ половины съ хатыной, принадлежащую богатому козаку села Ереміевки Золотоношскаго уѣзда; она будетъ типичной представительницей малорусскаго жилья для богатыхъ козаковъ, придерживающихся старинной обстановки, но не чуждыхъ и новыхъ вліяній и улучшеній.

Уже самые размѣры постройки значительно превышаютъ предыдущія хаты. Вся хата имѣетъ 9 на 23,5 аршинъ; при чемъ на собственно хату и кімнату—19,5 аршинъ и на сѣны—4 аршина*). Состоитъ она изъ трехъ теплыхъ помѣщеній, сѣней и галлерей или крыльца (гáнокъ) съ стеклянными окнами. Собственно хата расположена направо отъ сѣней и представляетъ большую, свѣтлую комнату, внутренняя расстановка которой не отличается отъ хаты описанной нами раньше. Громадная печь-груба,**) сложенная изъ кирпича, побѣлена известкой и украшена карнизами; дымаря уже нѣтъ, а прямо изъ печи идетъ кирпичная труба для вывода дыма. Сбоку имѣется лежанка; заничокъ очень широкій и помѣстительный. Кромѣ варистой печи ближе къ хатынѣ имѣется еще топка для отопленія послѣдней. Устье печи, какъ и во многихъ другихъ хатахъ, завѣшано занавѣской изъ ситца съ крупными цвѣтами. Въ углу направо отъ двери имѣется «мисныкъ»—шкафъ со стеклянными дверцами, гдѣ находится посуда. Надъ входной дверью «полочка», уставленная мисками и тарелками. По причолковымъ стѣнамъ идутъ широкія лавы изъ одной толстой и широкой доски: лавы покрашены въ желтую краску. Покутье обильно увѣшено и уставлено иконами, украшено цвѣтами и проч. Между лавами стоитъ, крѣпкій деревянный столъ, покрытый шитой красной «заполочью» скатертью. Пиль идетъ отъ лежанки до противоположной стѣны шириной въ 7 досокъ на крѣпкихъ козлахъ; на немъ совершенно свободно могутъ лежать четыре взрослыхъ чело- вѣка. Онъ гладко выструганъ и покрашенъ также, какъ лавы. Около

*) См. чертежъ 33.

**) См. рисунокъ 34.

стѣны въ головахъ на полу стоитъ деревянная полка съ разными предметами. Днемъ полъ ничѣмъ не покрытъ и подушки лежатъ въ углу, завернутыя въ рядно. Вся хата освѣщается большими окнами, лудки и подоконники которыхъ выкрашены въ бѣлый цвѣтъ. Два окна (предпичие и причолкове) отворяются совсѣмъ, чего не бываетъ въ простыхъ хатахъ; на зиму вставляются вторыя рамы, а съ наружной стороны на ночь закрываются ставнями (оконницѣ), выкрашенными въ красный и зеленый цвѣтъ. Всѣ стѣны, потолокъ (изъ досокъ) и печь держатся въ чистотѣ, глиняная доливка ровна и часто подправляется. Стѣны украшены картинами лубочнаго содержанія (на тему пѣсни, какъ баба бьетъ мужика «била жінка чоловіка») и небольшимъ зеркаломъ.

Между входной дверью и угломъ печи находится входъ въ хатыну, завѣшанный ситцевой занавѣской. Хатына освѣщается венеціанскимъ окномъ. Около теплой стѣны стоитъ деревянная «кровать», надъ которой виситъ домотканый коверъ темныхъ цвѣтовъ (килимъ). Еще выше жердка для одежды. Подъ окномъ лава некрашеннаго дерева. Въ углу—круглый столъ и двѣ табуретки съ мягкими сидѣньями*). Въ стѣнѣ, отдѣляющей хатыну отъ кимнаты, тонка грубы, выходящей въ послѣднюю. Между грубой и стѣной сѣней—входъ въ кимнату—тоже завѣшанный занавѣской.

«Кимната» — такихъ-же размѣровъ, какъ и хата, представляетъ парадную комнату, куда можно пройти и черезъ хатыну, и черезъ сѣни въ дверь, выкрашенную въ бѣлый цвѣтъ. Кимната освѣщается пятью окнами, также какъ и хата; окна имѣютъ кисейныя занавѣси, а роль гардинъ по луткамъ играютъ длинныя шитыя красными нитками (заполочью) рушники. Вообще вся комната содержится очень чисто и украшена хорошей мебелью и другими атрибутами богатаго малорусскаго хозяйства. По обоимъ угламъ богатыя божницы съ иконами въ золоченныхъ ризахъ. Иконы и картины религіознаго содержанія покрываютъ всю стѣну по обѣ стороны угловъ до оконъ. Съ потолка свѣшиваются лампы, рушники и цвѣты висятъ здѣсь же. Въ простѣнкѣ между окнами противъ входа стоитъ деревянный съ твердымъ сидѣніемъ диванъ, передъ нимъ длинный столъ, покрытый очень дорогимъ домотканымъ килимомъ прекрасной работы, края котораго свѣшиваются до полу. На столѣ еще кромѣ того разостлано рядно съ красными узорами. Надъ диваномъ большое зеркало въ черной рамкѣ, по бокамъ картины безъ рамокъ (видъ Кіево-Печерской лавры, Императорская фамилія и плакатъ земледѣльческой фирмы Эльворшъ и К^о). Направо отъ входа изъ сѣней—

*) Такія табуретки безъ спинокъ—старинная мебель богатыхъ козаковъ.

входъ изъ хатыны и за нимъ выдающаяся далеко въ комнату груба, отдѣляющая отъ задней стѣны узенькое пространство, гдѣ стоитъ желѣзная кровать. По этой же стѣнѣ стоитъ лава и плетеная стулья со спинками. По стѣнѣ, выходящей на дворъ, находится посудный шкафъ (шахва), между окнами кушетка (канана) и стулья. Во время моего пребыванія въ этой мѣстности не было праздника, но всетаки деревянный полъ былъ сплошь устланъ ряднами, плахтами и килимами, а стѣны и зеркала, не говоря уже объ иконахъ и окнахъ, увѣшаны рушниками, что придавало всей обстановкѣ очень красивый видъ. На большіе праздники хозяйка вынимаетъ изъ скрынъ и коморы лучшіе килимы и рушники и замѣняетъ ими обыкновенно висячіе, а столъ покрываетъ тканой въ два цвѣта (бѣлый и красный) скатертью.

Въ сѣняхъ съ глиняною доливкою, освѣщаемыхъ длиннымъ и узкимъ окномъ, надъ входною дверью стоитъ только шкафъ съ разною одеждой. Всѣ остальные цѣнные вещи (уборы, полотно и т. под.) хранятся въ рубленой коморѣ, стоящей на отшибѣ во дворѣ.

Съ внѣшней стороны хата тоже представляется построенной очень солидно и аккуратно. Надъ соломенной крышей возвышаются двѣ кирпичныхъ трубы. Стѣны выбѣлены и ставни съ одвирками выкрашены въ различные цвѣта. Крыльцо со ступеньками ведетъ въ галлерейку, а оттуда въ сѣни. Присѣба обмазана въ красно-желтый цвѣтъ, вокругъ хаты идетъ небольшой палисадникъ, отгороженный отъ двора рѣшетчатымъ заборчикомъ (штикетомъ). Владѣльцы этихъ хатъ богатые козаки изъ старинныхъ фамилій нерѣдко хранятъ у себя старинное дѣдовское вооруженіе и костюмы, посуду и древняго письма иконы.

Совершенно иное впечатлѣніе производятъ хаты богатыхъ селянъ, желающихъ во-что-бы то ни стало устроить обстановку «по городски» и жить «по паньски», вѣрнѣе по мѣщански, сообразно чему стараются и свое жилище и свои обычаи видоизмѣнить и переименовать. Для примѣра возьмемъ хату съ круговымъ ходомъ (домокъ), принадлежащую крестьянину, имѣющему частыя сношенія съ Кременчугомъ и мало занимающемуся земледѣіемъ. *)

Хата состоитъ изъ двухъ половинъ, раздѣленныхъ сѣнями съ хатыной. Передъ сѣнями крыльцо съ 2 ступеньками и столбиками (колонками), поддерживающими крышу крыльца (рундука). Направо отъ сѣней собственно хата съ варистой печью—внутренняя обстановка и здѣсь та же, что и въ прежде описанныхъ типахъ. Въ хатынѣ, соединенной и съ чистой половиной, и съ сѣнями дверями, находится кровать, шкафъ или

*) См. чертежъ 35.

сундукъ съ платьемъ. Здѣсь-же точка сложенной изъ кирпича грубы, выходящей въ кимнату, но груба эта помещается по срединѣ кимнаты и выходъ изъ хатыны въ нее ближе къ задней стѣнѣ. Кимната сплошной тонкой стѣной раздѣлена на двѣ комнаты съ деревяннымъ крашеннымъ поломъ. Окна велики съ двойнымъ растворомъ и, какъ и двустворчатая двери городского образца, выкрашены въ бѣлый цвѣтъ. Иконъ гораздо меньше, но за то въ простѣнкахъ стоятъ плетеные диваны, а передъ ними круглые столики, покрытые вязаными скатертями. Такіе же стулья и полки изъ дерева дополняютъ убранство гостиной. По стѣнамъ висятъ зеркала и олеографіи, окна съ кисейными занавѣсками, на подоконникахъ цвѣты въ горшкахъ. По полу дорожки изъ рядна или плахты. Такое же оборудованіе мы видѣли не только въ этомъ типѣ, но и въ послѣднемъ, распространенномъ въ Кобеляцкомъ и Константиноградскомъ уѣздахъ, гдѣ вліяніе города и нѣмецкихъ колонистовъ, а также отсутствіе кустарнаго производства видоизмѣнило обстановку хаты крестьянина. Въ типѣ построекъ, имѣющихъ два одинаковыхъ по размѣру теплыхъ помещенія съ одной стороны сѣней, это вліяніе сказывается наиболѣе ярко. Первая комната есть собственно хата съ традиціонной обстановкой: изъ нея имѣется входъ въ слѣдующую комнату, служащую гостиной. Она освѣщена четырьмя окнами съ занавѣсками. На мѣстѣ, гдѣ обыкновенно находится «пиль», стоитъ широкая деревянная кровать съ высокой грудой подушекъ. Около нея—скрыня съ платьемъ и уборами. вмѣсто лавъ стоитъ деревянный диванъ съ рѣшетчатой стѣнкой; передъ нимъ столъ, покрытый кисейной скатертью. Покутье уставлено иконами, а простѣнки до оконъ украшены кусками обоевъ яркихъ цвѣтовъ. Сволоки и поддерживающій средній сволокъ столбъ выкрашены желтой краской. По доливкѣ разосланы дорожки изъ рядна. Всѣ украшенія покупныя, почему обстановка напоминаетъ городскую, чѣмъ вообще отличаются хаты Новороссіи. Съ виѣшной стороны хаты этого типа тоже сильно отличаются отъ построекъ сѣвернаго и центрального типа. По двумъ стѣнамъ идетъ навѣсъ, поддерживаемый колонками и до высоты оконъ забранный досками: такая галлерейка, называемая «пиддашокъ», служитъ для разныхъ нуждъ: здѣсь лѣтомъ снать и обѣдаютъ и иногда провѣиваютъ зерно. Стѣны выкрашены голубымъ цвѣтомъ, а ставни и колонки пиддашка въ коричневый или красный, что дѣлаетъ эти хаты очень живописными (какъ напр. по долинѣ Ворсклы и Коломака). Дымарк и бовдуры почти вездѣ замѣнены кирпичными и сырцевыми трубами, завалинки (присѣбы) не существуетъ, такъ какъ пиддашокъ замѣняетъ ее гораздо лучше; полъ этихъ пиддашковъ глиняный и возвышается надъ поверхностью земли $\frac{1}{4}$ — $\frac{1}{2}$ аршина, а потому для входа въ сѣни устраиваютъ

2—3 приступки (ступеньки). Иногда, чтобы оградить доступъ скоту внутрь пиддашка противъ входныхъ дверей хаты устраивается «форточка» (калитка), между двумя колонками, которая такимъ образомъ представляетъ крыльцо. Если навѣсъ идетъ съ одной стороны хаты, то оно называется просто «пиддашокъ», если же онъ опоясываетъ хату съ двухъ и даже съ трехъ сторонъ, оставляя не защищенную заднюю стѣну, то онъ имѣетъ названіе «опасошье» и «навѣси причолокові» и «слиги» (окладыны въ м. Старовѣровкѣ). Навѣсы эти очень напоминаютъ навѣсы татарскихъ саклей въ Крыму, и, можетъ быть, здѣсь и есть доля этого вліянія.

Заканчивая описаніе типовъ хатъ Полтавскаго малоросса и внутренней ихъ обстановки, необходимо остановиться еще на защитѣ ихъ въ холодное время и на украшеніяхъ постройки снаружи и внутри. Для защиты отъ холода чаще всего стѣны фасада обставляются кулями соломы или камыша и плотно прижимаются особыми подпорами; двери наружныя и внутреннія ниже оббиваются соломой или матами изъ соломы, а также войлокомъ; въ южныхъ уѣздахъ вмѣсто кулей соломы употребляютъ и кизякъ (кирпичи изъ навоза и соломы), который укладывается на присѣбѣ въ простѣнкахъ между окнами. На стелю (потолокъ) насыпается полова, которая и сушится тамъ-же. Двойныхъ рамъ въ окнахъ почти не встрѣчается. Этимъ и ограничиваются защитныя приспособленія. Наоборотъ желаніе «причепурить» хату, сдѣлать ея изящнѣе выражается многообразиѣ. Въ разныхъ мѣстахъ описанія мы уже указывали на многіе способы украшенія жилища и видѣли, что искусство во многомъ украшаетъ жизнь малоросса. Внутри хата украшается разными способами: печь обводится по карнизамъ и выступамъ цвѣтною глиною, иногда «малюются» узоры и орнаментъ. Сволоки и столбы, а также подпорки передъ устьемъ печи украшаются незатѣйливой рѣзбой и красятся въ желтый и желто-красный цвѣтъ. *) Окна и двери обводятся тоже цвѣтной глиной. По краямъ доливки подъ стѣнами, около печки и дверей проводятся полосы болѣе темнаго колера. Въ сѣняхъ часто прорѣзывается окошечко въ видѣ креста. Снаружи украшенія касаются больше всего стѣнъ (мажутся красной, голубой и желтой глиной), обводятся углы, края дверей и оконъ. Присѣба, или нижняя часть стѣны, вымазывается въ ярко-оранжевый цвѣтъ. Колонки пиддашка, иногда даже верхъ (труба) окрашиваются въ зеленый, коричневый и темно красный цвѣта,

*) Старинныя украшенія на сволокъ (годь постройки, фигуры крестомъ и т. п.) и разное украшеніе потолка въ видѣ голубя съ сіяніемъ въ разныхъ стороны въ видѣ расходящихся лучей («голубецъ») встрѣчаются теперь очень рѣдко. О рушавкахъ и тканяхъ мы уже упоминали раньше.

при чемъ стараются, чтобы стѣны были одного цвѣта, а колонки и ставни другого; изъ наиболѣе любимыхъ сочетаній на этихъ мѣстахъ укажемъ: черный и желтый, черный и коричневый (по Днѣпру въ Золотоношскомъ уѣздѣ и въ нѣкоторыхъ центральныхъ у. у.), красный и зеленый, розовый и зеленый, красный и темно-коричневый (центр и нѣкоторыя мѣста Полтавскаго у.), голубой, красный и зеленый, голубой, коричневый и коричневый съ зеленымъ, иногда синій съ краснымъ (южная мѣстность). Всѣ эти сочетанія всегда, конечно, на бѣломъ фонѣ стѣнъ, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда и стѣны цвѣтныя.

ГЛАВА IV.

Прочія надворныя постройки.

Кромѣ хаты, являющейся жилымъ помещеніемъ для хозяевъ, каждый малорусскій дворъ обладаетъ постройками, имѣющими сельско-хозяйственное значеніе и служащими для цѣлей земледѣльческихъ и скотоводческихъ. При разсмотрѣннн плановъ усадебъ и дворовъ мы видѣли, что въ каждомъ хозяйствѣ необходимо имѣются на лицо слѣдующія постройки кромѣ хаты: комора (если она не при хатѣ), сарай или повитка, клуня и въ большинствѣ случаевъ сажь для свиней. Кромѣ этихъ построекъ, количество сараевъ и повитокъ можетъ не ограничиваться однимъ, а зависеть отъ потребностей хозяйства, почему и хлѣвовъ для овецъ и загоновъ для крупнаго скота можетъ быть и много. Во многихъ хозяйствахъ имѣются „возовни“—навѣсы для экипажей и инструментовъ, „курячи хливці“,—„мохи“—погреба, навѣсы для дровъ и матерьяловъ, омшаники для ульевъ и другія постройки, смотря по роду занятій, какъ напр. горны у гончаровъ, навѣсы и постройки у кожевниковъ и т. пд.

Способъ постройки всѣхъ этихъ сараевъ очень простъ и одинаковъ по всей губерніи, какъ и матерьялъ, изъ котораго онѣ воздвигаются. Въ землю вкапываются на мѣстѣ будущихъ стѣнъ, на извѣстномъ разстояніи другъ отъ друга, болѣе или менѣе высокіе и толстые колья—„сохи“, а между ними все пространство заплетается лозой изъ вербы; крыша устанавливается или на кроквахъ, для чего на столбы кладется одинъ вѣнецъ, какъ и въ хатѣ, или на высокіхъ столбахъ, вкопанныхъ по срединѣ постройки. Она всегда соломенная и большею частью кроется „въ околоть“—т. е. солома укладывается не въ видѣ кулей, а просто охапками и затѣмъ придерживается жердями, положенными по скату крыши т. наз. „опівзинами“ или «пивзинами». Оконъ никакихъ не бываетъ, а, если надо сдѣлать ворота, то они тоже плетеные изъ хвороста и ви-

сятъ на сохахъ, вращаясь около нихъ на плетеныхъ же изъ лозы петляхъ. Для теплоты и большей долговѣчности стѣны изнутри и часто и снаружи обмазываются глиной, перемѣшанной съ навозомъ; рѣдко выглаживаются и еще рѣже бѣлятся. Никакого пола не полагается, какъ и потолка, и только у очень богатыхъ крестьянъ можно увидѣть хорошую конюшню съ прочными стѣнами и сѣноваломъ. Такимъ же манеромъ строятся сараи, хлѣвы, хлѣвцы, навѣсы и повитки и только при устройствѣ клуни малороссъ напрягаетъ свои силы и устраиваетъ довольно сложное зданіе съ очень высокой крышей, обходясь, какъ и во всѣхъ предъидущихъ, впрочемъ, случаяхъ безъ гвоздей, винтовъ, гаекъ и прочихъ желѣзныхъ орудій, облегчающихъ постройку. Въ виду наибольшей сложности и этнографическаго значенія клуни, и на способахъ ея постройки, и на степеняхъ ея распространенія по губерніи слѣдуетъ остановиться подольше.

Клуня, или стодола служитъ для склада хлѣба въ соломѣ и мѣстомъ для молотбы его, т. е. чисто земледѣльческая постройка. Въ мѣстахъ, гдѣ населеніе уже съ давнихъ временъ занимается, главнымъ образомъ, хлѣборобствомъ, клуня наиболѣе обширна и аккуратно построена, особенно въ болѣе сырыхъ мѣстностяхъ, гдѣ можно опасаться, что зерно подмокнетъ или отсырѣетъ. Поэтому и форма, и распространеніе клуни по районамъ губерніи неодинаково: въ сѣверо-западныхъ и центральныхъ уѣздахъ клуня высока и помѣстительна, и является необходимой надворной постройкой. Въ уѣздахъ стенныхъ, заселенныхъ гораздо позже, нуждающихся въ лѣсномъ матеріалѣ и сравнительно недавно занимавшихся и скотоводствомъ, клуни меньшихъ размѣровъ и иногда совсѣмъ отсутствуютъ. Такъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Гадячскаго уѣзда, по рассказамъ стариковъ, клуни начали строиться при нихъ, а раньше хозяева обходились безъ нихъ. Служа складомъ соломы, сѣна и другихъ хлѣбныхъ злаковъ—клуни всегда удалена отъ прочихъ построекъ и ставится обыкновенно въ началѣ огорода или въ самомъ концѣ двора; для свободного подъѣзда и проѣзда въ нее вozовъ, нагруженныхъ соломой, около клуни оставляется площадка, а для удобства ворота клуни дѣлаются съ двухъ сторонъ ея и очень высоки; благодаря этому, возъ въѣзжаетъ въ одни ворота, разгружается внутри и затѣмъ въѣзжаетъ черезъ другой выходъ.

Для постройки клуни, прежде всего вкапываются глубоко въ землю высокіе столбы—сохи, которые поддерживаютъ центръ крыши, спускающейся къ боковымъ столбамъ—присошкамъ или присохамъ (нистріламъ—Перемыслав. у.). На присохи кладутся «наріжники», къ которымъ приставляются кроквы, на которыхъ уже располагаются латы, покрытыя соло-

мой *). Число сохъ, поддерживающихъ крышу, бываетъ разное въ зависимости отъ величины клуни, не меньше двухъ; по числу сохъ называются и клуни—клуня на двухъ, трехъ, пяти сохахъ. Сохи располагаются или въ одинъ рядъ, или четыре сохи ставятся по угламъ четырехугольника, на нихъ кладется одинъ вѣнецъ, на которомъ устанавливаются кроквы. Въ южныхъ уѣздахъ — клуни строятся «куренемъ», такъ что крыша почти достигаетъ земли и стѣны очень низки. Крыша бываетъ четырехскатная или округлая коническая. Стѣны заплетаются хворостомъ, обмазываются иногда глиной. Ворота **) дѣлаются изъ досокъ двустворчатые, очень высокіе, почему часть крыши вырѣзывается и такимъ образомъ ворота углублены внутрь. Внутри клуни остается проѣздъ отъ воротъ до воротъ; съ боковъ идетъ невысокій плетень, цѣль котораго не дать соломѣ, сѣну и т. п. сосываться на проѣздъ. Проѣздъ плотно убитъ и обмазанъ глиной, на этомъ току молотятъ хлѣбъ и просѣвается зерно, для чего отворяютъ оба выхода, чтобы установить тягу воздуха въ клунѣ. Зерно насыпается въ лотки «лантухи» и относится въ комору.

Комора на отшибѣ является тоже сложной постройкой. Она располагается противъ хаты и бываетъ или рубленая, или мазанковая, или даже глинобитная; внутреннее устройство уже извѣстно изъ описанія коморы при хатѣ. Для защиты отъ крысъ и сырости комора стоянами поднята отъ земли на $\frac{1}{4}$ - $\frac{1}{2}$ аршина, что всегда бываетъ въ рубленыхъ и деревянныхъ коморахъ сѣвера. На пидвалинахъ взводится «звязь». Крыша выступаетъ надъ стѣнами и образуетъ со стороны единственнаго входа, родъ открытаго навѣса, поддерживаемаго столбами «колонками». Двѣ или три ступеньки ведетъ къ этому навѣсу. Южныя коморы стоятъ просто на землѣ и не имѣютъ деревяннаго потолка и пола, но тоже снабжены навѣсомъ и, какъ мы видѣли раньше, менѣе распространены.

Изъ остальныхъ построекъ отмѣтимъ сажь для свиней, рубленый изъ остатковъ дерева. Онъ стоитъ на стоянахъ, снабженъ съ одной стороны выходомъ, закрываемымъ дверцами, а съ другой нѣчто вродѣ сундука, закрываемаго «лядой», куда кладется кормъ. Кромѣ такихъ сажей для откармливанія кабановъ, устраиваются хлѣвы «хлівці» для свиней, плетеные изъ хвороста, обмазанные глиной, часто приставленные къ сараю или задней стѣнѣ хаты.

*) Постройка клуни очень сложна; описывать подробно и указывать всѣ техническія названія не имѣетъ большого значенія. Практика выработала во многихъ мѣстахъ разные названія и разные способы. Такъ въ одномъ мѣстѣ «видкосычи», въ другомъ «кошныи и т. д.

**) Части воротъ: одвирки, бѣгуны, глицы, наворитнищи, хватки, гливень и т. д. для удержанія воротъ внизу ставится ребромъ доска—«ряміна».

Дворъ обносится плетнемъ изъ лозы (тинь, ліса, огорожа). Иногда эти плетни сверху имѣють родъ крыши, для того чтобы дожди и снѣгъ не ускоряли ихъ порчи. Для этого колья тирня на верху расширяются и на это расширение накладывается солома. Ворота большею частью одностворчаты изъ деревянныхъ рамъ съ перекладинами; въ загонахъ бывають и плетневые ворота, а у богатыхъ крестьянъ входъ во дворъ представляетъ высокія двустворчатыя ворота изъ теса на солидныхъ столбахъ и съ навѣсомъ сверху. Для людей около воротъ устраиваются форточки и перелазы изъ двухъ ступенекъ съ каждой стороны плетня, который въ этомъ мѣстѣ дѣлается ниже и снабженъ кольями для того, чтобы при переходѣ придерживатья за нихъ рукой. На прилагаемыхъ рисункахъ *) можно видѣть разные типы воротъ и перелазовъ и ихъ устройство.

М. Русовъ.

*) См. рисунки.

отъ Пуг

КАРТА
ОБЛАСТЕЙ
КАВКАЗСКИХЪ
ИЛИ
КАВКАЗСКИХЪ
ОБЛАСТЕЙ

КАВКАЗЪ

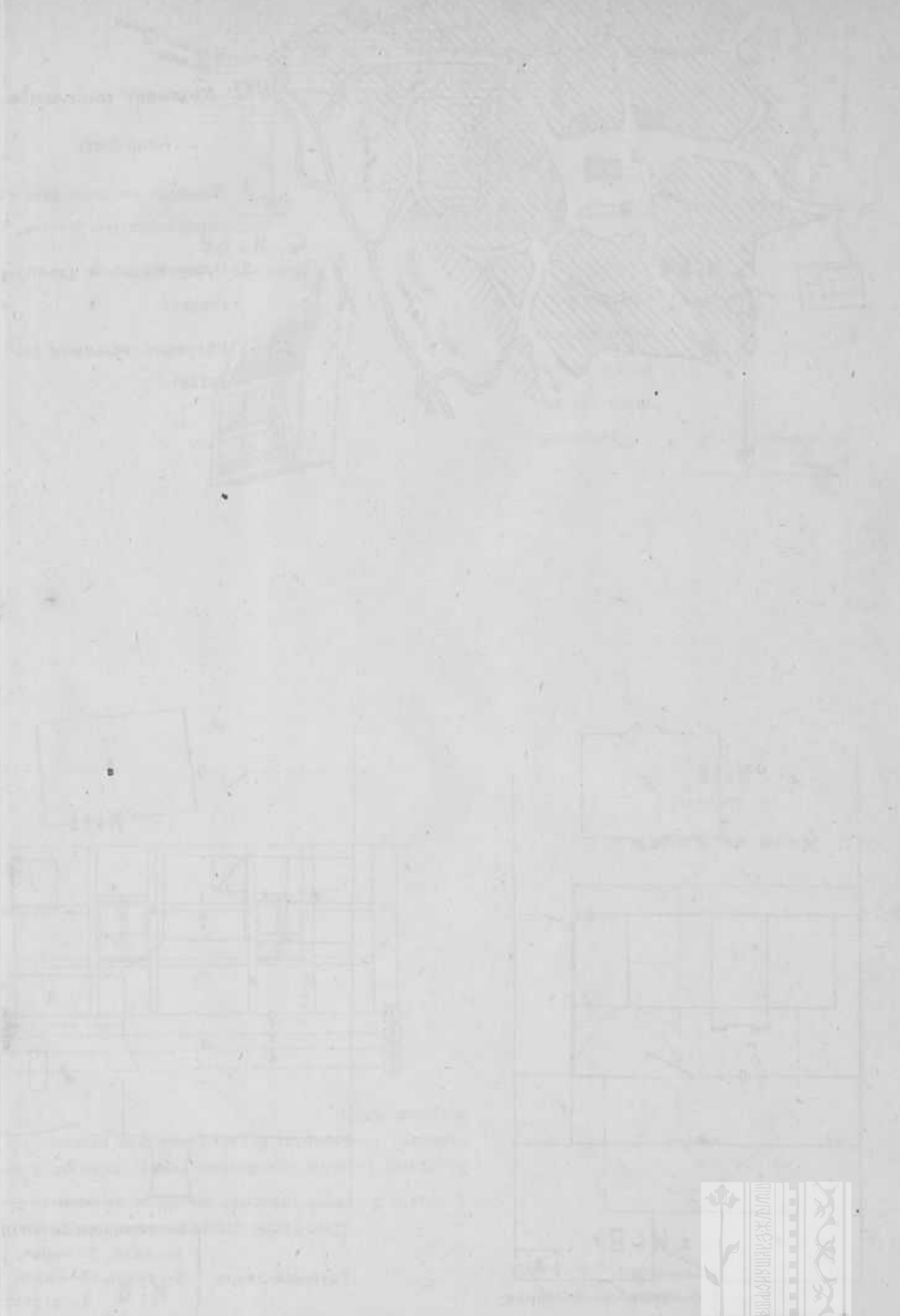
51

Кав

КАВКАЗЪ

ИНСТИТУТ
НАСЛЕДІЯ

Е. Кристъ.

КОБЗАРИ И ЛИРНИКИ

Харьковской губернии.

Кобзари и лирники Харьковской губерні *).

Одну изъ важныхъ задачъ этнографическаго отдѣла предварительнаго комитета по устройству XII археологическаго съѣзда и выставки, имѣющихъ быть въ августъ этого года въ Харьковѣ, составляетъ всестороннее знакомство съ кобзарями и лирниками, ихъ бытомъ, поэтическимъ матеріаломъ и степенью вліянія ихъ на окружающую среду.

Любителей Украинской старины интересуесть, сколько теперь осталось кобзарей, гдѣ они, что поють, и что позабыли: поють ли больше думы про предковъ героевъ, или же подчинились тлетворному вліянію исковерканной цивилизаціи, забыли старину и распѣвають только то, что можетъ разжечь низменныя страсти людей.

Интересно знать, какъ живутъ бандуристы, вліяютъ ли они теперь на народъ, или же сами зависятъ отъ народа и живутъ подачкою.

Всѣ эти вопросы и были поставлены профессоромъ Н. Ф. Сумцовымъ въ программѣ для собиранія свѣдѣній о кобзаряхъ и лирникахъ.

Я взялъ на себя сравнительно небольшую задачу попытаться отвѣтить на всѣ вопросы программы только относительно Харьковской губ. Работа моя далеко еще не окончена. Но тѣмъ не менѣе у меня набралось очень много матеріала, которымъ я и подѣлюсь съ читателями въ надеждѣ, что найдутся люди, которые и сами заинтересуются этими вымирающими пѣвцами и сообщать то, что знаютъ о нихъ.

Прежде всего, конечно, желательно было выяснитъ какимъ путемъ слѣпцы выучиваютъ думы и пѣсни и нѣтъ ли здѣсь книжнаго вліянія? Насколько можно было установить изъ разспросовъ, всѣ они учились у стариковъ со словъ. «Сначала расскаже, а потімъ начне співати, а мы повторемо». Такъ объяснялъ мнѣ способъ изученія старѣйшій изъ живыхъ еще бандуристовъ Харьковской губерніи Игнатъ Тихоновичъ Гончаренко.

*). Приложение къ протоколу засѣданія Харьковского предварительнаго комитета 13 Іюня 1902 года.

Обыкновенно молодой слѣпецъ поступалъ на обученіе къ уже извѣстному бандуристу. Курсъ ученія продолжался отъ 2-хъ до 3-хъ и иногда до 4-хъ лѣтъ. Учитель одѣвалъ и обувалъ своего ученика, по за то, обучивши немного, посылалъ пѣть и отбиралъ у него весь заработокъ.

Правило «передавай не все, что самъ знаешь», котораго крѣпко держались встарину учителя—дьячки, какъ видно практиковалось и бандуристами. По крайней мѣрѣ, на это жаловались поголовно всѣ знакомые мнѣ бандуристы.

Поэтому бандуристы не довольствуются тѣмъ, что узнаютъ отъ своего учителя, а стараются учиться другъ у друга. Кромѣ того кое-какія пѣсни въ послѣднее время сообщаютъ бандуристамъ и слушатели. Такъ Древкину какая то барыня (говорю объ этомъ со словъ его учителя Гончаренка) дала выписку божественной пѣсни: «Гора Аоонъ». Его родной братъ читалъ ему вслухъ, а Древкинъ, обладая хорошею памятью, скоро запомнилъ. Затѣмъ ему удалось схватить мотивъ и теперь онъ распѣваетъ эту пѣсню постоянно. И, нужно сказать, поетъ такъ хорошо, что я совѣтывалъ бы розыскать его тѣмъ, кому это возможно и послушать. Случай заимствованія пѣсни у слушателей Древкинымъ для меня представляется пока единичнымъ.

Окончивъ курсъ ученія, бандуристы покидаютъ своихъ учителей и начинаютъ путешествовать самостоятельно по окружнымъ деревнямъ, ярмаркамъ и храмовымъ праздникамъ. Несмотря на то, что всѣ тѣ бандуристы, которыхъ я знаю лично, живутъ недалеко отъ Харькова, въ городѣ они бывають рѣдко, да и то далеко не всѣ. Я встрѣчалъ только двоихъ и то они стараются пѣть на базарахъ вмѣстѣ со слѣпцами безъ бандуры, потому что полиція ихъ преслѣдуетъ. На преслѣдованіе со стороны полиціи бандуристы жаловались еще въ семидесятыхъ годахъ и такъ продолжается и до сихъ поръ. Почему это дѣлается такъ, для меня остается неизвѣстнымъ и тѣмъ болѣе это странно, разъ слѣпцы-зрячіе, нищіе и попрошайки всѣхъ родовъ шляются по Харькову безпрепятственно, а зазвать бандуриста къ себѣ на домъ зачастую не представляется возможнымъ, ибо они боятся полиціи.

Мнѣ кажется, что бандуристы и лирники настолько безвредны и симпатичны, что имъ можно было бы позволить ходить по домамъ обывателей города Харькова.

Минуя Харьковъ, бандуристы лѣтомъ кочуютъ изъ деревни въ деревню, зимою же дальше своей деревни обыкновенно не ходятъ. Исключеніе составляетъ бандуристъ Бутенко, который разъ навсегда избралъ своей лѣтней резиденціей Куряжскій монастырь, прочно усѣлся тамъ и съ нимъ конкурировать трудно.

Въ деревняхъ бандуристы получаютъ за свой трудъ, главнымъ образомъ, натурою. И только на ярмаркахъ, да у помѣщиковъ, а въ послѣднее время у дачниковъ они получаютъ деньгами. И здѣсь Бутенко болѣе счастливъ, ибо зарабатываетъ неизмѣримо больше своихъ товарищей въ силу удобствъ своего лѣтняго мѣстопробыванія.

Суточный ихъ заработокъ точно, конечно, опредѣлить трудно. Древкинъ опредѣляетъ отъ 30 к. до 1 р. Нетеса считаетъ 1 рубль въ сутки самымъ идеальнымъ заработкомъ. Но и эти показанія нельзя считать точными. Въ общемъ, конечно, заработокъ ихъ не превышаетъ рубля, но доходить ли онъ часто до него—это большой вопросъ.

Гораздо интереснѣе для насъ то, что всѣ бандуристы говорятъ о паденіи заработка. Раньше, по ихъ словамъ, было неизмѣримо лучше. Причину упадка они объясняютъ каждый по своему, но въ общемъ все сводится къ тому, что раньше народъ былъ добрѣе. Наиболѣе рельефно характеризуетъ свое положеніе относительно заработка лирникъ Зозуля: «Наше діло хіба яке! Якъ людямъ гарно, то и намъ хорошо. Набредешъ на щедраго, то й заробышь!» Стало быть все зависитъ отъ того, какъ живется людямъ. А раньше, по словамъ бандуристовъ, людямъ жилось лучше, потому и они были добрѣе. Помимо этого, по словамъ Древкина, раньше жили чумаки, которые любили послушать бандуриста и щедро платили.

Что касается вѣпроса о современномъ отношеніи народа къ бандуристамъ, то здѣсь крестьяне рѣзко дѣлятся на два класса: богатыхъ и бѣдныхъ. Богатые крестьяне не только не подаютъ бандуристамъ ничего, но зачастую прямо гонять со двора., называя ихъ лодарями (лѣнтяями). Но за то бѣдные относятся къ нимъ хорошо и удѣляютъ все, что могутъ. И во всякомъ случаѣ никогда не отпустятъ со двора, не снабдивъ предварительно хотя бы кускомъ хлѣба. За подаваніе бандуристы благодарятъ, а къ насмѣшкамъ и обидчикамъ относятся со смиреніемъ. «Что жъ дѣлать! Надо терпѣть!» говоритъ Древкинъ. «На то насъ и Господь создалъ. Спаситель и не такъ терпѣть».

Но если бы даже ихъ заработокъ и доходилъ до рубля въ сутки, то все же хлѣбъ, доставляемый кобзарскимъ искусствомъ, далеко не изъ легкихъ. Какая бы ни была погода, а идти надо. Я самъ лично много разъ видѣлъ, какъ въ прошлую гнилую зиму передъ праздниками бандуристы и лирники *) пѣли по цѣлымъ днямъ и при сыромъ вѣтрѣ, сидя на сырой землѣ. Прибавьте къ этому шатанье изъ одного двора въ другой, собакъ, насмѣшки и даже ругательства, постоянную безпомощность

*) Безъ инструментовъ.

и вѣчную тьму, и картина получается далеко не утѣшительная. «Тільки нікуды дитця!» Такъ закончилъ свойъ разсказъ про свое житіе Древкинъ и глубоко онъ правъ въ своемъ восклицаніи.

Очень интересную и своеобразную характеристику отношеній слушателей къ пѣвцу даетъ Бутенко: «Простой народъ относится хорошо: всѣ же пиджачники (мастеровые, кулаки и т. д.) смѣются, называютъ лодаремъ. Зато изъ господъ, а особенно изъ военныхъ, тѣ хорошо понимаютъ. А женщины и образованныя не входятъ въ это діло».

Мнѣ кажется, что слушателей бандуристовъ можно подраздѣлить на слѣдующіе классы: 1) простой народъ 2) интеллигенты. И тотъ и другой классъ дѣлятся въ свою очередь на: а) истинныхъ любителей и б) случайныхъ слушателей.

Случайными слушателя бываютъ главнымъ образомъ крестьяне, ибо среди нихъ бандуристы почти исключительно вращаются. На ярмаркахъ и большихъ базарахъ, гдѣ слѣпцы-бандуристы поютъ, помимо крестьянъ къ нимъ подходятъ люди всѣхъ возможныхъ профессій и состояній. Подойдутъ, послушаютъ, бросятъ копѣчку и отойдутъ. Все это слушатели случайные. Но тутъ же въ толпѣ стоятъ и истинные цѣнители, которые, дослушавъ пѣсню до конца, слѣдующую заказываютъ по своему вкусу. Если и раньше были заказчики, то такой любитель терпѣливо ждетъ своей очереди.

Среди истинныхъ любителей простого класса надо выдѣлить вдовъ. Онѣ исключительно заказываютъ спѣть имъ пѣсни и думы, такъ или иначе имѣющія отношенія къ «удовству». Особенно въ ходу пісня «Про Удову и трехъ сынівъ», и «Про брата и сестру». Слушая ихъ, онѣ плачутъ и вставляютъ свои замѣчанія. Не могу не вспомнить слѣдующей высоко интересной бытовой картинки. Лѣтомъ я часто бывалъ въ Куряжскомъ монастырѣ, гдѣ и познакомился съ бандуристомъ Остапомъ Бутенкомъ и записалъ у него не мало думъ и пѣсенъ. Какъ то разъ послѣ крестнаго хода, я шелъ возлѣ пруда по узенькой тропинкѣ, огибающей архіерейскій садъ. Вдругъ слышались звуки бандуры и пѣніе Остапа. Я вышелъ изъ-за поворота и остановился. На склонѣ не глубокаго яра сидѣлъ Остапъ и пѣлъ думу про «Удову». Кругомъ стояло шесть-семь женщинъ вдовъ и, склонивъ головы на правыя ладони, однѣ плакали, другія речитативомъ повторяли за слѣпцомъ и вставляли свои замѣчанія. Я долго простоялъ, любуясь такой картиной, и затѣмъ тихонько ушелъ, чтобы не нарушать гармоніи.

Есть любители изъ простого класса, предпочитающіе пѣсни духовнаго и апокрифическаго содержанія. Пѣсни юмористическія исполняются только по заказу.

Къ случайнымъ слушателямъ принадлежать и домохозяева, куда заходятъ бандуристы и поютъ что имъ вздумается.

Любители-интеллигенты стараются залучить бандуриста къ себѣ на домъ и снабжать ихъ даже печатными записями думъ и пѣсенъ прежнихъ бандуристовъ.

Но эти книжечки не выполняютъ своего назначенія, ибо бандуристы по нимъ не учатся за отсутствіемъ такого человѣка, который бы могъ имъ читать, для того, чтобы они, повторяя, заучивали. Да и мотивы сообщить некому. И только Древкину удалось путемъ записи усвоить пѣсню «Гора Афонъ».

Познакомившись въ краткихъ чертахъ съ общей стороной быта современныхъ извѣстныхъ бандуристовъ, я теперь перейду къ изложенію біографій каждаго бандуриста и къ перечисленію добытаго у нихъ поэтического матеріала.

Зная что встарину существовали школы бандуристовъ, я естественно задался цѣлью прослѣдить, насколько было возможно: нѣтъ ли и теперь такихъ школъ, или небыло ли ихъ въ недалекомъ прошедшемъ. Имѣ съ достовѣрностью удалось установить по крайней мѣрѣ одну школу. Относительно двухъ другихъ школъ послѣдняго слова пока сказать не могу за отсутствіемъ еще нѣкоторыхъ данныхъ.

Родоначальникомъ первой школы, насколько удалось прослѣдить ея восхожденія, былъ Петръ Кулибаба. Кто былъ учителемъ Кулибабы, узнать было уже нельзя, такъ какъ самъ Кулибаба сравнительно недавно умеръ.

У *Кулибабы* учились: 1) *Махайло* изъ Мирониковки Долженковской волости Х. г. 2) *Ульянъ* изъ Валокъ (уже умеръ). 3) *Игнатъ Тихоновичъ Гончаренко* изъ Губенкова хутора подъ Харьковомъ.

У *Гончаренка* учились: *Горобецъ* изъ Богодуховскаго уѣзда. 2) Петръ Семеновичъ *Древкинъ* изъ хут. Золотополе подъ Харьковомъ. 3) *Ерастъ Ивановичъ Вудянский* изъ села Полевого. 4) *Григорій Ильичъ Байди-ковъ* изъ слободы Олексіевской.

Изъ этой школы я лично знакомъ пока только съ двумя: 1) старѣйшимъ бандуристомъ Гончаренкомъ и 2) Древкинымъ.

Къ сожалѣнію, я долженъ замѣтить, что Гончаренко, продолжатель школы Кулибабы, учился у него, въ силу какихъ то обстоятельствъ, только три мѣсяца и потому незнакомство съ двумя другими учениками Кулибабы даетъ довольно ощутительный пробѣлъ, тѣмъ болѣе, что одинъ изъ нихъ уже умеръ.

И самъ Гончаренко и его ученикъ Древкинъ очень напоминаютъ собою типъ бандуриста прежнихъ временъ. Оба они угрюмы, малоразговорчивы. При разспросахъ отвѣчаютъ кратко, но дѣльно. Все же Дре-

кинъ болѣе общителенъ, чѣмъ Гончаренко. Впрочемъ, оно и понятно: Гончаренко уже слишкомъ старъ да и прихварываетъ, а потому и говорить то ему не охота.

Гончаренко родился въ слободѣ Рѣпкахъ за Ольшанами. Теперь живетъ въ Губенковомъ хуторѣ у своего старшаго женатаго сына. Другой его сынъ умеръ. Ему теперь 65 лѣтъ. Ослѣпъ онъ 3 лѣтъ, а 22 поступилъ въ ученіе къ Петру Кулибабѣ, но какъ я уже выше сказалъ, учился у него только три мѣсяца, а затѣмъ сталъ пѣть самостоятельно, увеличивая свой поэтическій матеріалъ по наслышкѣ. Поеть онъ теперь уже плохо, но недурно еще играетъ. Диктовать совершенно не можетъ, ибо забываетъ порядокъ и путаетъ. Да и диктовать не охотникъ.

Поеть онъ: 1) «Всякому городу нравъ и права».

2) Думы: «Про Олексія Поповича и бурю на Чернімъ морі»:

«Про Удову и трехъ сынівъ»;

«Про Сестру».

3) Божественныя: «Объ жизни человѣческой»;

«Объ разлученіи души съ тѣломъ»;

«Скорбящей Божіей Матери»;

«Иисусе мій прелюбезный»;

Святого Лазаря»;

Олексія человѣка Божьяго»;

4) Шуточные. «Дворянку, Четку и Попадью».

Записалъ я отъ Гончаренка только думу «Про сестру» и то съ большимъ трудомъ, такъ какъ слабость старческая не позволяетъ ему много говорить. Судя по его разсказамъ, имъ интересовались очень многіе. Такъ его кто-то записалъ и сфотографировалъ въ Хорошевскомъ монастырѣ. Затѣмъ у него учился какой то Иванъ Федоровичъ (фамилію его Гончаренко забылъ), который теперь будто бы играетъ въ Петербургѣ. Присылалъ также къ нему мальчика сельскій учитель села Григоровки для записыванія его репертуара. И затѣмъ съ нимъ знакомъ мѣстный художникъ С. И. Васильковскій. Всѣмъ этимъ лицамъ мы бы сказали сердечное спасибо, если бы они сообщили намъ о Гончаренкѣ все, что знаютъ.

Гончаренко очень интересовался знать для чего его записываютъ и фотографируютъ. Когда я ему объяснилъ для чего все это, онъ сказалъ: «Такъ, такъ! Я и раньше чувъ, що мертвыхъ будутъ выключаты, а живыхъ заключаты (записывать), щобъ старовина не проходила мимо».

Его ученикъ Петръ Семеновичъ Древкинъ во многомъ напоминаетъ своего учителя, но только онъ гораздо способнѣе запоминать слова и схватывать мотивъ. Обладаетъ онъ превосходнымъ баритономъ и чудно поеть. О его пѣніи очень высокаго мнѣнія и учитель его Гончаренко.

Разказавъ мнѣ, какъ Древкинъ выучилъ пѣсню «Гора Аѳонъ», онъ прибавилъ: «та якъ заспіва, та такъ же, мій Боже, гарно виходе!»

Древкинъ по происхожденію дворовый Полтавской губерніи. Теперь уже двадцать пять лѣтъ онъ живетъ возлѣ Харькова въ хуторѣ «Золотополе». Ему 37 лѣтъ. Ослѣпъ онъ 13 лѣтъ, а 20 поступилъ на изученіе кобзарскаго искусства къ Гончаренку. Учился онъ 4 года, причемъ получалъ отъ своего учителя одежду и обувь. Давался ему и мальчикъ-поводырь. Весь заработокъ, по обыкновенію, онъ отдавалъ своему учителю. Онъ женатъ. Имѣетъ дѣтей. Хозяйствомъ завѣдуетъ жена. Зимую ходитъ по селамъ верстъ на 25 въ округѣ, а лѣтомъ далеко не заходитъ, а больше около дома.

Его репертуаръ разнится отъ репертуара Гончаренка тѣмъ, что думъ Древкинъ совсѣмъ не знаетъ. Очевидно, учитель не передалъ ихъ ученику. За то божественныхъ и юмористическихъ онъ знаетъ гораздо больше. Я не буду перечислять всего, что знаетъ Древкинъ, а остановлюсь только на тѣхъ изъ нихъ, которыя я записалъ отъ него*).

На первомъ планѣ стоитъ «Гора Аѳонъ». Въ первыхъ 20 строкахъ этой пѣсни религіознаго характера передается тотъ благоговѣйный восторгъ, который носятъ въ своихъ сердцахъ христіане-простолюдины при одномъ только воспоминаніи на основаніи разказовъ о горѣ Аѳонѣ. Въ остальныхъ 40-ка строкахъ передается преданіе о томъ, какъ на эту гору прибыла Богоматерь и прорекла ей высокое назначеніе и будущность. Исполняется эта божественная пѣсня замѣчательно хорошо и повторяю, что стоитъ ее послушать.

Пѣснь, «що по свѣту сему міру ищемъ» очень рельефно передаетъ всю суетность людской жизни, разъ она всецѣло посвящена исканію земныхъ благъ.

Сатирическая пісня «Кісіль» довольно характерно рисуетъ безпечность и небрежность малороссовъ: какой то мужичекъ сильно захворалъ и ему захотѣлось кіселя. Дома не нашлось его и вотъ жена пошла по селу

«Добуваты кісело».

Готоваго кіселя не достала, а добыла только овса, да и то сырого.

«Ой сохъ той овесъ

Цілый місяць увесъ».

Наконецъ высохъ и тогда хозяйка пошла добывать ступу, чтобы смолоть овесъ. Ступы не достала, а выпросила жерновъ и то не каменный, а деревянный.

* В распоряженіи комитета имѣются всѣ записи, сдѣланныя гг. Кривошъ, Тиховскимъ и др. Общая сводка всего матеріала будетъ сдѣлана впоследствии. Е. Р.

«Товкла той овесь
Цілий місяць увесь».

Послѣ пошла просить горшка, но вмѣсто горшка ей далі діжу, да и ту безъ дна. Все же кое-какъ она процѣдила истолченный овесь и поставила его въ холодную печь. Пока печь разгоралась и

«Ставь кисіль закипаты,
Ставь Яцько помираты».

*
**

«Поки кисіль укіпівъ,
Уже Яцько одубівъ».

Кромѣ этихъ двухъ бандуристовъ я розыскалъ еще нѣсколькихъ. Два изъ нихъ, Бутенко и Нетеса, ученики Евфимія Константиновича Куліша, третій Калиберга ученикъ Ильи Яковлевича Токаря. Я лично думаю, что при дальнѣйшихъ изслѣдованіяхъ мнѣ удастся установить еще, если не двѣ, то по крайней мѣрѣ одну школу въ томъ предположеніи, что и Кулішь и Токарь были ученики извѣстнаго намъ бандуриста. Конечно, мы не гарантированы и отъ того счастливаго случая, который поможетъ намъ установить первоначальнаго учителя всѣхъ бандуристовъ харьковщины, но пока мы ограничимся тѣмъ, что имѣемъ.

Изъ двухъ учениковъ Куліша—Бутенко неизмѣримо интереснѣе Нетеса и потому я и буду говорить о немъ подробно.

Евстафій (Остапъ) Яковлевичъ Бутенко родомъ изъ слоб. Люботина Валковскаго у. Харьковской губ., гдѣ и живетъ всю зиму, а лѣто, какъ я уже раньше говорилъ, проводитъ въ Куряжскомъ монастырѣ. Ослѣпъ онъ 7-ми лѣтъ. 16-ти поступилъ на обученіе къ Евфимію Кулішу и чрезъ три года сталъ пѣть самостоятельно. Условія обученія были тѣ же, что и у другихъ бандуристовъ. Въ настоящее время ему 42 года.

Своего учителя онъ всегда вспоминаетъ добрымъ словомъ за его чисто отеческое обхожденіе съ учениками. И надо думать, что Кулішь дѣйствительно хорошо обходился со своими учениками, ибо и другой его ученикъ Нетеса также хорошо отзывался о немъ.

Самъ Бутенко однако не напоминаетъ собою типа стараго бандуриста въ духѣ Остапа Вересая, а скорѣе походитъ къ типу пѣвцовъ-попрошакъ. Все лѣто онъ проводитъ въ Куряжскомъ монастырѣ, и, если нѣтъ слушателей, то просить милостыню. Очень любитъ болтать, но только въ томъ случаѣ, если его предварительно угостятъ. Слѣдуетъ за каждой копѣйкой и, пока не положатъ въ кружку, не запоетъ. Зарабатываетъ гораздо больше своихъ товарищей и вызываетъ чувство зависти у другихъ бандуристовъ. Любитъ выпить и хорошо поѣсть. «У меня

такая натура», заявилъ онъ мнѣ какъ то разъ, «что мнѣ полагается на день фунта два хорошаго мяса, или двѣ селедки, и двѣ сотки водки».

Но такая роскошь для Бутенко въ большинствѣ случаевъ является только мечтой.

Знаеть и поеть Остапъ очень много. Въ его репертуаръ входятъ: сатира Г. С. Сковороды «Всякому городу правъ и права». Затѣмъ думы: «про Олексія Поповича и бурю на Черномъ морі». «Про козака Голоту», «про Удову», «про брата и сестру», «нема въ свѣті правды» и др.

Пѣть Остапъ предпочитаетъ думы, особенно, если слушателями являются паны.

Диктуеть Остапъ превосходно, вѣроятно потому, что онъ много мнѣ диктоваль и приспособился.

Изъ всѣхъ знакомыхъ мнѣ бандуристовъ у Бутенка самый полный и самый разнообразный репертуаръ. И особенно интересно, что Бутенко знаетъ много думъ.

Иванъ Федоровичъ Нетеса (38 л.); учился у Ев. Конст. Кулеша, который умеръ 16 л. назадъ. 20-ть лѣтъ онъ уже играетъ. Ослѣпъ 5-ти (пяти) лѣтъ отъ золотухи. Женатъ. Поводыремъ у него сынъ. Въ Харьковѣ бываетъ каждое лѣто. Родомъ изъ «Старые Мерчки». Посѣщаетъ: «Валки», «Богодуховъ», «Люботинъ», «Старые» и «Новые Мерчки», «Огульцы» и «Ольшаны» (рѣдко). Зимою больше дома. Заработокъ самый хорошій 1 р. Раньше все же лучше. «Свободнѣе было». *Бандура вербовая, 20-ти струнная, работы простого мужика изъ «Ст. Мерч.»*.

Голосъ очень плохой, техника пѣнія тоже. Заикается. Но играетъ очень хорошо. Его репертуаръ: «Всякому городу правъ и права», (невозможно исковеркана). Алексія Поповича. Блудный сынъ. Лазаря. Николаю угоднику. Гора Аѳонъ. Алексія Божьяго Человѣка. Скорбящей Божьей Матери. Смотрясь какъ насъ смерть... Съ другомъ я вчера сидѣлъ. (Часто сбивается). Попадья. Мѣщанка. Теща. Чететка.

Играетъ хорошо: 1) Всѣ говорятъ, что я вѣтренна бываю.

2) Камаринскую.

3) А міленькій захворавъ, та кісело забажавъ.

4) Люлька жъ моя червоная.

} Слово не
знаеть.

Чаще публика представляетъ спросъ на Лазаря и на сатирическія. Тамъ же въ сл. «Старые Мерчки» живетъ слѣпой—веревонникъ. Онъ играетъ и на бандурѣ, и на лирѣ, и на скрипкѣ. Зимою онъ ходитъ по деревнямъ, а въ Харьковѣ совсѣмъ не бываетъ. Лѣто все онъ дома. Женатъ (жена слѣпая). Дочь ихъ зрячая. Ни имени, ни фамиліи его Ив. Нетеса не знаетъ.

Павелъ Филипповичъ Калибера. Изъ «Большой Даниловки» Харьковск. уѣзд., 19 лѣтъ. Ослѣпъ 2-хъ лѣтъ. 2 года учился у Илька (Ильи) Яковлевича Токаря, живущаго на хуторѣ Деменковка Харьк. уѣзда, старика 40 лѣтъ. Эти два года онъ все, что зарабатывалъ, отдавалъ своему учителю. Теперь уже годъ ходить самостоятельно. У Токаря учился еще одинъ, но за неспособностью былъ изгнанъ. Лѣто все живетъ въ Харьковѣ. Зимой посѣщаетъ «Циркуны», «Дементьевку», «Лозовую». Заработокъ слабый: отъ 20—60 к., рѣдко до 1 р. Бандура 19-ти струнная.

Продуктъ новаго времени. Думъ не знаетъ совсѣмъ. Стиховъ Г. С. Сковороды тоже не знаетъ. Превосходно играетъ на бандурѣ: 1) Камаринскую; 2) Ахъ вы сѣни; 3) Ой за гаемъ; 4) Бычокъ, но словъ ни одной изъ нихъ не знаетъ. Поетъ: 1) Духовныя: Авонъ гора, Тебѣ, о мать пресвятая, Лазаря; 2) Про смерть Александра Ш. 3) Комическія: Чечетку, Попадью, Дворянку и Мѣщанку. Репертуаръ, какъ видно, очень не великъ.

Какъ особенность въ выговорѣ: очень любить на концѣ *ь* (эту особенность въ записанномъ стихотвореніи, равно, какъ и вторую я старался постоянно подчеркнуть), и очень твердо выговариваетъ *е*.

Жалуется очень на околодочныхъ («околодки» какъ онъ выражается), которые гоняютъ его съ мѣста на мѣсто и не даютъ этимъ самымъ возможности заработать.

Иванъ Ѳедоровичъ Зозуля (36 л.). Живетъ въ Большой Даниловкѣ. Мать его еще жива и потому онъ живетъ нераздѣльно съ двумя братьями (оба зрячіе). Имѣютъ надѣлъ земли (душевой); хозяйничаютъ зрячіе братья. Верховодитъ всѣмъ старуха. Хата ихъ расположена недалеко отъ рѣки Харькова. Женатъ.. Имѣетъ двухъ дѣвочекъ 7 (семи) и 2-хъ (двухъ) лѣтъ.

Ослѣпъ онъ 18 лѣтъ. Незадолго передъ этимъ онъ велъ лошадей на водопой, закрутивши за руки поводья. Лошади чего-то испугались, сбили его съ ногъ и стали топтать. Подняли его замертво, безъ чувствъ. Скоро послѣ этого онъ и ослѣпъ.

Теперь постоянно жалуется на боли въ груди. Видъ у него страдальческій. И если прибавить, что въ теперешнюю гнилую зиму онъ по цѣлымъ днямъ сидитъ на Благовѣщенскомъ базарѣ на сырой землѣ и поетъ, то вполне будетъ понятно его заявленіе мнѣ: «хотя и молодой, а чую що скоро помру».

22-хъ лѣтъ выучился играть на лирѣ. Заработки плехіе. «Наше діло хіба яке. Якъ людямъ гарно, то і намъ хорошо. Набредешъ на щедрого то й заробышь!»

Лира его стоитъ 4 (четыре) руб. Сдѣлана въ Валкахъ. Мальчикъ—поводырь наемный.

По словамъ Зозули, особенно много лирниковъ въ Валковскомъ уѣздѣ.

Онъ называлъ: 1) Яковъ Тимофеевичъ Богушенко.

2) Яковъ Михайловичъ Багнуть.

3) Петръ Семеновичъ Владимировъ.

4) Андрій »

5) Самсонъ »

6) Ларіонъ »

} фамилій этихъ трехъ не знаетъ.

Затѣмъ 7) Марко Юрченко живетъ въ Безлюдовкѣ по Зміевскому шляху, въ 12 в. отъ города.

8) Иванъ Мироновичъ Ткаченко изъ Бабаевъ.

9) Василь Папасенко въ Липцяхъ, 28 в. отъ Харькова.

Всю зиму Зозуля ходитъ вмѣстѣ съ бандуристомъ Древкинымъ. По праздникамъ они поютъ на Благовѣщенскомъ базарѣ (въ г. Харьк.), причемъ Зозуля играетъ на лирѣ. Иногда къ нимъ присоединяется еще слѣпой, о которомъ Зозуля отозвался: «что въ хорѣ, то онъ ничего поетъ. Хорошо выходитъ». Хожденіе Зозули съ Древкинымъ сказалося въ томъ, что все то, что знаетъ Древкинъ, знаетъ и Зозуля, но только зачастую перевираетъ. Очень интересно было наблюдать за Древкинымъ, когда Зозуля диктовалъ мнѣ какую-нибудь пѣсню. Чуть ли не на каждомъ словѣ Древкинъ останавливалъ Зозулю и поправлялъ. Тотъ пытался сопротивляться, но слабо. Когда же Зозуля произносилъ стихъ правильно, Древкинъ одобрительно кивалъ головой и приговаривалъ: «цетакъ, вѣрно!»

Яковъ Тимофеевичъ Богушенко изъ Валокъ. Родился слѣпымъ. Играетъ 26 (двадцать шесть) лѣтъ. Учился 1 годъ и 2 мѣсяца у старика Карна Назаренка, (уже умершаго), проживавшаго въ деревнѣ «Сніжкі» волѣ Валокъ.

У этого же старика училось еще человекъ четыре:

1) Сергѣенко Михаилъ—ушелъ въ Перекопъ.

2) Ярмишевъ Андрей—въ Старой Водолагѣ.

3) » » — » Хмеляхъ.

Все, что зарабатывалъ во время ученія, Богушенко долженъ былъ отдавать своему учителю. Заработки теперь такіе, что жить можно. «Хіба намъ скількі треба!»

Поетъ: «Всякому городу нравъ

и права».

«Блудящаго сына».

«Объ жисти».

«Объ Миколаю».

«Объ Вознесенію».

«Петру и Павлу».

«Иль».

«Успенію».

«Покровамъ».

«Михаилу».

«Рождеству».

«Попадью». «Чечітку».

«Мѣцанку» «Дворянку».

Въ заключеніе скажу нѣсколько словъ по поводу стиховъ Г. С. Сковороды «Всякому городу правъ и права». У бандуристовъ эти стихи очень разрослись и вмѣсто основныхъ 34 доходятъ до 82 строкъ. Есть, конечно, много извращеній, но разборъ ихъ будетъ сдѣланъ впоследствии, при изданіи всего пѣсеннаго современнаго репертуара бандуристовъ. Для насъ гораздо интереснѣе то, что прибавленное бандуристами нисколько не дисгармонируетъ съ основнымъ содержаніемъ. Это и понятно. Сатира Г. С. Сковороды осмѣиваетъ недостатки тогдашнихъ малороссовъ, какъ пановъ, такъ и крестьянъ. Народъ прибавилъ къ этому еще сатиру на духовенство, да кое-что взялъ изъ крестьянской жизни.

Я спрашивалъ у всѣхъ бандуристовъ, не знаютъ ли они, кто такой былъ Сковорода. Отвѣтъ дали только Бутенко и Гончаренко. Бутенко отвѣтилъ: «сказываютъ люди, что это былъ философъ; онъ отдалился отъ жизни, ходилъ пѣшкомъ, босой, въ сермягѣ. Похороненъ онъ въ Пань-Ивановкѣ, за Ольшанами. Говорятъ его могила сохраняется до сихъ поръ». Гончаренко отвѣтилъ болѣе кратко: «Сковородинъ? Онъ былъ богословъ. Звали его Григорій. У Пань-Ивановкѣ похороненъ въ имѣніи Ковалинскаго». Отсюда видно, что не смотря на то, что еще въ 1894 году исполнилось сто лѣтъ со дня смерти этого великаго философа Украины, память о немъ среди крестьянъ еще не исчезла.

Заканчивая на этомъ свою замѣтку о кобзаряхъ, я не могу не упомянуть о томъ, что думы про предковъ героевъ все исчезаютъ и исчезаютъ изъ репертуара бандуристовъ и замѣняются фабричными пѣсенками. Въ этомъ бандуристы не виноваты. Виновато время. Раньше время было одно—теперь другое. Тогда украинская дѣвушка или пожилая женщина, слушая думы бандуриста, невольно сопоставляла судьбу героевъ «думъ» съ судьбою своихъ родныхъ и знакомыхъ, ибо среди нихъ было много и уже боровшихся за «віру», «січъ» и «рідну Україну» и много молодыхъ парубковъ собиравшихся стать въ ряды бойцовъ. Тогда старики подъ звуки бандуры вспоминали свою удалую молодость, а молодежь наэлектризованная содержаніемъ думъ, готова была сію же минуту итти въ походъ. Теперь все это минулось. Утихла борьба. Сами бойцы уже давно умерли. И только кое-какая память сохранилась о нихъ. Фабрики, заводы, желѣзныя дороги, словомъ все то, что способствуетъ цивилизаціи, но что въ первыхъ своихъ стадіяхъ такъ часто вліяетъ тлетворнымъ образомъ на крестьянскую среду—сдѣлали свое дѣло. Старый живописный костюмъ малоросса смѣнился «спінджакомъ», сапоги съ бутылками; у дѣвчатъ появились новыя невиданныя до сихъ поръ костюмы, а въ мѣстахъ, прилежащихъ къ большимъ городамъ и заводамъ, даже корсеты, зонты и шляпки. Появились гармоника, папироски, словечки

«мадамъ» и «мусью». Конечно, такое молодое поколѣніе не станетъ слушать бандуриста, а если и слушаетъ, то исключительно веселые современные мотивы. «А піджачники, тѣ сміются, называютъ лодаремъ» — жалуются, какъ я уже упоминалъ выше бандуристъ Бутенко. И вотъ та самая крестьянская дівчина, которая когда то, склонивъ голову на руку, слушала съ наслажденіемъ пѣвца и воодушевлялась сама, нынѣ, быть можетъ и остановится на минутку возлѣ бандуриста, но заслыша звуки гармоника и разудалую пѣсню:

А я милую ха-а-ро-шу-у-ю

Хвачу по уху ка-ло-шою»...

бросится опретью въ ту сторону, гдѣ слышатся такіе пріятные звуки, а старый бандуристъ вздохнетъ, побредетъ дальше и, чтобы не лишиться заработка, поневолѣ «вжарить» на бандурѣ:

«Сколько я писемъ, писемъ не писала—

Іонъ говоритъ, что я ихъ не получалъ»...

Вотъ поэтому то репертуаръ бандуристовъ все больше и больше пополняется пѣснями подобными вышеприведеннымъ. Но что же дѣлать? Надо приспособляться къ спросу.

Къ чести бандуристовъ надо сказать то, что, выучиваясь пѣснямъ современнымъ въ силу условій времени, въ душѣ они негодуютъ на вкусы народа.

Е. Кристъ.

Л. Тиховскій.

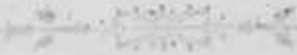
КОБЗАРИ

Харьковской губернии.

КОРВАНИ

Харьковской губернии.

Кобзари Харьковской губерніи.

I.

Кобзарь Игнатъ Гончаренко *).

Въ статьѣ «О кобзаряхъ Харьковск. губ.» г. Е. Кристь сообщилъ, между прочимъ, данныя о старѣйшемъ Харьковскомъ кобзарѣ Игнатѣ Гончаренкѣ. О немъ писалъ еще въ 1885 году проф. Н. О. Сумцовъ (Кіев. Ст. за 1885 г., январь, замѣтка о вариантѣ Алексія Поповича, стр. 184).

И. Гончаренка я встрѣтилъ въ первый разъ въ маѣ 1899 г. Онъ былъ съ высокимъ рыжимъ товарищемъ—пѣвцомъ (не кобзаремъ) и съ мальчикомъ—поводыремъ. На мои вопросы онъ далъ нѣкоторыя свѣдѣнія о себѣ: эти свѣдѣнія и три думы я записалъ стенографически.

«Я зъ слободы Рипокъ за Вильшаною (Харьк. уѣзд.). Мени лить 62. Учывся у старого, который вмеръ лить 25 тому назадъ,—обгоривъ въ хати, якъ бувъ пожаръ, и вмеръ. Ослищъ я, якъ було мени 3 роки, а ставъ учытысь граты лить 20-ты. Старый першъ зъ словъ проказывавъ; а якъ выучыть (зъ словъ), то тогда вже учыть граты и спиваты. Теперь зъ всѣхъ я самый старый зъ товариства (изъ кобзарей); булы старыи, повмиралы. Уже мѣръ ученыхъ есть въ слободѣ Полевій Деркачивськой жъ волости (Эрасть Удяньскій); е ще въ Жыхори, протывъ Бабаивъ, по сей бикъ рѣчки, коло Харькова. Кобза въ мене була першъ проста соби; а сю (теперешнюю) зробивъ москаль столяръ, вже лить 15, въ Харькови, такій, що лиры робывъ. «А можете зробить?»—«Ще луччу здѣлаеть», каже. Наше товариство (таки жъ кобзари, значыть) бувае въ Куряжи на недилю пилса Трійцы, на вельки свята, на Илли, на Успеніе. А въ Харькови то на вельки улыци намъ нема достуду, а на маленькихъ (буваемъ) коло Кинной. И запасували одъ мене: зкійсь старенькій вже коло Михайловськой церкви, и студенты на дамахъ коло Карачевки, Бабаевъ, Рыжова. Еденъ давъ книжку про Марусю Богуславку: «Найдѣшь грамотного», каже, «онъ тебе прочитаеть». Та взяли

*) Приложение къ протоколу засѣданія Харьковскаго предварительнаго комитета 13 іюня 1902 года.

(кнѣжку) въ другу хату и десь подилась. Тенерь йдемъ въ Деркачи зъ товаришомъ. Торикъ булы тутъ въ цю жъ пору».

Въ томъ же году Гончаренко заходилъ еще два раза, черезъ двѣ недѣли и въ октябрѣ. Онъ былъ съ другимъ кобзаремъ (кромѣ рыжаго товарища—пѣвца), моложе его, лѣтъ подъ 40, но тотъ думъ не зналъ. При нихъ было два мальчика—поводыря. Послѣ того, вдвоемъ съ рыжимъ пѣвцомъ, онъ былъ еще въ сентябрѣ 1900 года. Тогда рыжій (думъ онъ тоже не знаетъ) рассказывалъ объ ученикѣ Гончаренка Петрѣ. «Петро въ Каменному—молодой, то бедовый. Винъ богато знае: Аоонъ гору, Вчерась я зъ другомъ сидѣлъ... Винъ полтавскій». Очевидно, это Петръ Древкинъ, о которомъ говорить г. Кристь. Самъ о себѣ рыжій сказаль, что онъ «Зміевскои волости, годовъ 20 вмисти ходымъ (съ Гончаренкомъ)». Въ этотъ разъ я записаль отъ Гончаренка «Про Правду», «Попаденьку» и начала «Чечитки» и «Мищаночки». Рыжій пѣвецъ самъ предлагаль записывать: «може, схочете, що вынышете?» Последній разъ я видѣлъ Гончаренка въ концѣ января 1901 года.

И. Гончаренко—человѣкъ разсудительный и дѣльный, очень хорошо играетъ и выразительно поеть. Въ думяхъ онъ, очевидно, больше налегаетъ на ихъ нравственную сторону. Товарищъ—пѣвецъ, самъ не зная думъ, во время пѣнія ихъ все вздыхаль: «Господи Исусе». Благодаря этой нравственной сторонѣ, можно заключить, и сохранились «Олексій Поповичъ», «Про вдову и трехъ сынивъ», «Сестра до брата лысты писала», «Про правду», въ то время какъ чисто историческія думы забылись, утративъ свой интересъ при перемѣнѣ условій жизни. Гончаренко въ текстѣ вводитъ въ фонетикѣ, въ морфологій и въ самихъ словахъ великоруссизмы, или точнѣе, руссизмы литературной рѣчи. Можетъ быть, тутъ «передъ господами» онъ иной разъ лаживается подъ «наньскую» рѣчь. Такъ въ думѣ «Про правду», въ стихѣ 16-мъ при пересказѣ было «напольняты», а при пѣніи явилось само собой подлинное «наповняты». Впрочемъ, быть можетъ, тутъ играетъ роль и общее стремленіе думъ къ высокому, славяно-русскому, книжному слогу (напр., въ той же думѣ «зыськаты, обыськаты, златомъ та серебромъ») и вліяніе церковнаго языка псалмь. Интересно, встрѣчаются ль великоруссизмы въ фонетикѣ и морфологій, когда кобзарь поеть передъ крестьянами?

Записываль я, стенографируя со словъ, а потомъ поправляль съ пѣнія, собственно, ошибки противъ размѣра стиха. Диктоваль Гончаренко очень хорошо, пѣль же онъ очень быстрымъ речитативомъ. Записи мои прилагаются отдѣльно.

Кромѣ записанныхъ мною пьесъ, Гончаренко зналъ еще «Скородына» (Всякому городу правъ и права), «Про сына блудящего» (Што

се въ мірѣ являться...), изъ которыхъ мной записано только нѣсколько отрывочныхъ стиховъ,—«Про Ахтырську Божу Матирь», «Исусе мій пре-любезный», «святыи псалмы», какъ выразился его товарищъ—пѣвецъ. «Свѣцкихъ писень мы не спиваемъ», сказалъ онъ же, разумѣя народныя бытовыя пѣсни. Затѣмъ онъ играетъ народные танцы.

Какъ выяснилось изъ моихъ вопросовъ, Гончаренко не знаетъ «Биды» («то въ Полтавській знаютъ»), «Зозуленька», «Щыголя», «про панщину», «про Палія». Повидимому, это—репертуаръ правобережныхъ лириковъ.

И. Гончаренко очень хорошо играетъ на кобзѣ какъ серьезныя, такъ и шутливыя пьесы и танцы (нѣкоторыя изъ нихъ интересны по музыкѣ). Было бы очень желательно записать отъ него напѣвы и музыку аккомпанимента думѣ. Еще бы лучше—записать его игру и пѣніе посредствомъ фонографа; такимъ образомъ были бы закрѣплены думы, напр. «Олексій Поповичъ», «Про правду» для будущихъ изслѣдователей. Наконецъ, на время предстоящаго въ Харьковѣ Археологическаго Съѣзда и этнографической выставки нельзя ли собрать нѣсколькихъ изъ оставшихся кобзарей, въ томъ числѣ и Гончаренка, для пѣнія думъ и т. под. предъ членами съѣзда? Заканчивая такимъ пожеланіемъ, нельзя не высказать сожалѣнія объ отсутствіи на югѣ Россіи какого-нибудь Этнографическаго Общества. Оно могло бы заняться обстоятельнымъ изученіемъ репертуара (текста и музыки) такихъ кобзарей, какъ Гончаренко, его учитель Петръ Кулибаба и сверстниковъ послѣдняго въ харьковской, черниговской и полтавской губерніяхъ, имена которыхъ (въ томъ числѣ—5-ти харьковскихъ) проникли въ печать еще въ началѣ 80-хъ годовъ (Кіев. Стар. за 1882 г., августъ, статья К. Ф. У. О. «Кобзарь Остапъ Вересай», стр. 252-я, примѣчаніе).

II.

Нѣкоторые кобзари и пѣвцы Харьковской губерніи и уѣзда.

Съ Игнатомъ Гончаренкомъ постоянно бываетъ высокій *рыжий товарищъ—пѣвецъ* (изъ Зміевской волости, см. выше). Но онъ на кобзѣ не играетъ, думъ не знаетъ,—а подпѣваетъ только псалмы, Скородина и шутливыя пѣсни.

Не знаетъ «Олексія Поповича» и *другой кобзарь*, лѣтъ подлѣ 40, бывший съ Гончаренкомъ въ половинѣ маѣ и въ октябрѣ 1899 года.

Кромѣ Петра (*Дрезкина*), самъ Гончаренко называлъ еще своего *ученика изъ Жихора* (см. выше), но я его не встрѣчалъ.

Ближе знакомъ я съ другимъ ученикомъ Гончаренка, *Эрастомъ Удянськимъ*. Удянскій былъ у меня 4 раза въ промежутокъ времени май—октябрь 1901 года. По его словамъ, онъ «зъ Полевой, Деркачивської волости (Харьк. у.), научився одъ Гната Гончаренка, ёму 39 лѣтъ,—кобзу зробивъ столяръ зъ Вильшаною». Онъ знаетъ всѣ три думы: Олексій Поповичъ, Про вдову и трехъ сынивъ, Про брата и сестру. Я слышала отъ него (въ маѣ 1901 г.) «Олексія Поповича» и въ прилагаемой записи этой думы отъ Гончаренка подъ строкой въ выноскахъ отмѣчены незначительные варианты Удянскаго. Исполненіе Удянскаго далеко ниже энергичнаго исполненія Гончаренка; онъ переставляетъ стихи и куплеты, такъ поставилъ при исполненіи «Олексія Поповича» стихи 41—62 послѣ 63—70, искажая смыслъ. Изъ псалмъ онъ знаетъ «Про Ахтырську Божу Матирь» и, вѣроятно, другія.

Заходилъ еще кобзарь *Мыкола Демченко* изъ Дементѣвки за Деркачами (другой разъ сказалъ—изъ Золочева), молодой, лѣтъ подъ 30. Былъ 2 раза, въ концѣ мая 1901 и 1902 годовъ. Онъ думъ не знаетъ, поетъ только псалмы, съ кобзой. Демченко «недавно ще вчыться», по словамъ бывшаго съ нимъ слѣпца лѣтъ 45-ти, который въ свою очередь учится отъ Демченка, но ходитъ безъ инструмента.

Слѣпецъ *Никифоръ Соломахъ*, лѣтъ около 40, играетъ уже на скрипкѣ. Онъ—изъ с. Мироновки (за Деркачами), учился въ с. Пересѣчномъ у старика (уже умершаго) скрипача. Соломахъ играетъ *на скрипкѣ* и поетъ псалмы, «Сковородина». Мотивъ на скрипкѣ выходитъ, какъ бы на лирѣ или кобзѣ. Такъ онъ поетъ: «Сегодня я съ другомъ сидѣлъ» (духовное русск. стихотвореніе),—«Къ Тебѣ, о Мати Пресвятая»... Былъ въ маѣ 1900 года. Кажется, знаетъ «Олексія Поповича», но не ручаюсь (я слышала издали мотивъ въ родѣ того).

Наконецъ замѣчу, что въ іюнѣ 1900 года я слышала, направляясь съ фермы къ поѣзду, у желѣзно-дорожной будки около с. Малой-Даниловки (на 221-й верстѣ К.-Х.-С. ж. д.) исполненіе лирнаго мотива въ родѣ *псалмы на гармоніи* среди кружка присѣвшихъ слушателей. Фактъ перехода лирныхъ мотивовъ псалмъ на скрипку и гармонію самъ по себѣ интересенъ.

Какъ можно замѣтить, всѣ упомянутые кобзари и пѣвцы заходившіе на харьковскую казенную фирму (земледѣльческое училище), были изъ ближайшихъ окрестностей г. Харькова, изъ Харьковскаго уѣзда.

Павелъ Тиховскій.

НАСЛЕДІЯ

В. К. Василенко.

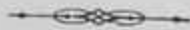
Этнографическіе матеріалы собранные по Полтавской губерні.

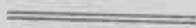
ОПЫТЪ ТОЛКОВАГО СЛОВАРЯ

НАРОДНОЙ ТЕХНИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

по Полтавской губерні.

Отдѣль I-й, II-й и III-й.

Кустарные промыслы, сельское хозяйство и землевѣдѣніе,
народныя поговорки и изреченія.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

«Собиратель матеріаловъ и свѣдѣній... долженъ относиться съ полнымъ уваженіемъ и вниманіемъ къ тому, что услышитъ и узнаетъ. Относясь критически или даже съ порицаніемъ, онъ можетъ оставить безъ вниманія какую-нибудь драгоцѣнную особенность, которая будучи въ сущности величайшей важности чертою народнаго быта, можетъ показаться ему безуміемъ или соблазномъ. Наблюдатель народнаго быта долженъ относиться также къ объекту своего наблюденія, какъ относится къ своему естествоиспытатель, для котораго все въ мірѣ достойно изученія, вниманія и уваженія, который съ полнымъ безстрастіемъ наблюдаетъ явленія природы, будучи убѣжденъ въ томъ, что все въ мірѣ, и самое повидимому уродливое, имѣетъ свою достаточную, если и не разумную причину».

А. Ѡ. Кистяковскій.

Съ богатствомъ, разнообразіемъ и оригинальностью народнои технической терминологіи въ родномъ краѣ, выпало мнѣ непосредственно ознакомиться, при опросѣ сельскаго населенія на поприщѣ земскаго статистика и затѣмъ изслѣдователя кустарныхъ промысловъ сельскихъ сословій. Собранный мною единолично, во время экспедиціоннаго изслѣдованія 25 различныхъ кустарныхъ промысловъ, матеріаль по технической терминологіи оставался съ 1884—85 г. мертвымъ капиталомъ, въ силу обстоятельствъ и условій, объясненныхъ въ статьѣ моей «Къ вопросу о толковомъ словарѣ Украинской народнои терминологіи» *). Почти 15 лѣтъ спустя, опять пришлось мнѣ изслѣдовать впервые — прядильно-ткацкое дѣло въ Зѣньковскомъ и Миргородскомъ уѣздахъ, при чемъ былъ собранъ матеріаль по терминологіи, и на этотъ разъ напечатанъ въ моемъ изслѣдованіи, а также была мною составлена и доставлена въ земскій естественно-историческій музей коллекція узоровъ туземныхъ узорныхъ плахтъ, ки-

*) См. эту статью выше.

лимовъ, и разнообразныхъ вышивокъ (мережекъ и т. п.). И вотъ подъ впечатлѣніемъ всего накопленнаго долгими годами — я задался мыслью составить, въ видѣ опыта, толковый словарь технической терминологіи по собраннымъ матеріаламъ.

Въ уцѣлѣвшихъ экспедиціонныхъ записныхъ книжкахъ и мелкихъ замѣткахъ (на ярмаркахъ, въ дорогѣ, при случайныхъ бесѣдахъ и т. п.) набирается матеріаль какъ по технической терминологіи, такъ и по сельскому хозяйству, по характеристикѣ почвъ, по гео-топографіи, и наконецъ нѣкоторыя поговорки и своеобразныя изреченія. Мое собраніе восполнено отчасти—выборками изъ нѣкоторыхъ статистическихъ сборниковъ и изъ изслѣдованія г. Зарѣцкаго по гончарному промыслу по губерніи.

Приступивъ къ систематической разработкѣ, я остановился на распредѣленіи матеріаловъ на слѣдующіе главные отдѣлы:

Первый—сравнительно болѣе значительный отдѣлъ займетъ терминологія по кустарнымъ промысламъ и ремесламъ; во *второй* отдѣлъ войдетъ терминологія по сельскому хозяйству и землевѣдѣнію въ широкомъ смыслѣ, и въ *третій* отдѣлъ будутъ включены народныя поговорки и изреченія.

Считаю необходимымъ объяснить, что кустарно-ремесленная дѣятельность сельскаго населенія отличается чрезвычайнымъ разнообразіемъ, имѣя въ виду, что по даннымъ подворно-статистической переписи по губерніи (въ 1882—89 г.), въ таблицахъ «профессіональныя занятія сельскаго населенія» заключается перечень и номенклатура 102 разнообразныхъ промысловъ и ремеслъ, и кромѣ того—22 вида торговой дѣятельности*). Однако болѣе или менѣе самостоятельное значеніе въ экономическомъ смыслѣ имѣютъ такъ называемыя *кустарныя* промыслы, т. е. производство издѣлій за счетъ предпринимателя, для сбыта на мѣстныхъ рынкахъ, тогда какъ ремесленники обыкновенно ограничиваются приложеніемъ своихъ профессіональныхъ знаній по заказамъ постороннихъ заказчиковъ и изъ доставляемыхъ послѣдними матеріаловъ. Въ тоже время существуетъ въ громадныхъ размѣрахъ смѣшанная форма производства, такая, что кустарь заготавливаетъ, въ мѣру своего оборотнаго капитала, издѣлія для сбыта, но вмѣстѣ съ тѣмъ принимаетъ, когда случится и заказную работу наравнѣ съ ремесленниками. Указанное существенное въ народномъ производствѣ различіе между кустарями и ремесленниками въ типичныхъ формахъ, само собою разумѣется, не можетъ имѣть подобающаго значенія для изслѣдователя или собирателя—этнографа, для котораго весь интересъ заключается въ самой терминологіи, безъ отно-

*) Въ регистрацію вошли знающіе то или иное ремесло, промыселъ или спеціальное занятіе, безъ различенія кустарей (предпринимателей) отъ ремесленниковъ.

пленія къ той или другой формѣ производства. Тѣмъ не менѣе мнѣ представляется умѣстнымъ сдѣланное объясненіе въ силу того, что при производствѣ за счетъ земства въ нашемъ краѣ изслѣдованія кустарныхъ промысловъ, обыкновенно обращалось вниманіе именно на форму производства, а терминологія отходила на задній планъ или совсѣмъ не включалась въ программы. Во всякомъ случаѣ громадное большинство сельскихъ занятій и промысловъ, не имѣющихъ опредѣленнаго *кустарно-промышленнаго* характера остается до настоящаго времени безъ систематическаго обслѣдованія.

Такъ или иначе, но для составленія толковаго словаря терминологіи, пришлось имѣющійся наличный матеріалъ сгруппировать по важнѣйшимъ родамъ *кустарныхъ* промысловъ, которые въ схематическомъ видѣ распредѣляются слѣдующимъ образомъ: I. Древодѣліе во всѣхъ видахъ (со включеніемъ выжиганія древесныхъ углей). II. Обработка волоса, рога, кожъ (съ шитьемъ обуви и мѣховой одежды). III. Тканье растительныхъ волоконъ и шерсти (со включеніемъ сукновальства). IV. Обработка древеснаго лыка и стеблей нѣкоторыхъ болотныхъ растений. V. Народная керамика. VI. Рыболовные снаряды. VII. Терминологія по щетинницкой торговлѣ, тѣсно связанной съ кустарными промыслами. Наконецъ въ особое прибавленіе включены не принадлежащія къ перечисленнымъ рубрикамъ промыслы.

Безспорно, что принятая на этотъ разъ классификація кустарно-промышленной терминологіи, въ видѣ первоначальнаго опыта систематической разработки толковаго словаря, не можетъ удовлетворить строгихъ научныхъ требованій. Съ тѣмъ вмѣстѣ по сравненію съ номенклатурой профессиональныхъ занятій по губерніи, этотъ словарь обнимаетъ лишь незначительную часть бытующихъ въ нашемъ краѣ промысловъ, такъ что остается самое широкое поле дѣятельности по приведенію въ извѣстность терминологіи по множеству профессиональныхъ занятій, пребывающихъ во мракѣ неизвѣстности. Не могу не высказать сожалѣнія, что въ моемъ непосредственномъ собраніи матеріаловъ не всегда обозначено мѣсто записи (въ особенности по II и III отдѣламъ), и что такіе пробѣлы уже не могутъ быть заполнены, такъ какъ по прошествіи 17—18 лѣтъ послѣ первой экспедиціи многое уже изгладилось изъ памяти, а при томъ нѣкоторыя бѣглыя замѣтки карандашомъ стали неудобочитаемы. Между тѣмъ мѣсто записи имѣетъ не малый интересъ для изученія напр. географическаго распространенія даннаго термина и выясненія вопросовъ сравнительной этнографіи—о происхожденіи и распространеніи термина. Но эти вольные и невольные недочеты и пробѣлы да не будутъ въ дальнѣйшихъ работахъ туземныхъ собирателей—этнографовъ.

Сравнительно незначительный запас терминологии по *второму* отдѣлу обусловливается случайностью записей мною и нѣкоторыми земскими статистиками, во время производства подворно-статистической переписи по обширной спеціальной программѣ, въ которой этнографическая терминологія не имѣла мѣста; а потому крупныя народныя воззрѣнія и терминовъ попали въ статистическіе сборники болѣе или менѣе случайно. По *третьему* же отдѣлу собранныя во время экспедицій, попутно, народныя поговорки и изреченія, конечно, не относятся къ технической терминологіи, но я навсегда усвоилъ себѣ приведенныя въ эпиграфѣ наставленія незабвеннаго А. О. Кистяковского, и приношу теперь посильную дань его памяти—извлеченіемъ изъ мрака неизвѣстности и обращеніемъ въ общее достояніе, проявленій неустанно работающаго народнаго глубокомыслія и юмора.

Вообще говоря, по мысли моей, настоящій трудъ предназначается въ видѣ иллюстраціи, къ предложенной мною программѣ и инструкціи для собиранія матеріаловъ по технической терминологіи по губерніи. Думается, что для начинающихъ туземныхъ собирателей или регистраторовъ, а еще болѣе для заѣзжихъ изъ другихъ губерній и областей инструкторовъ по кустарнымъ промысламъ, моя работа будетъ не бесполезна для систематическаго ознакомленія съ туземною терминологіею, пока, по нѣкоторымъ промысламъ, и послужитъ нагляднымъ опытомъ систематизаціи терминовъ съ описательными объясненіями. Во всякомъ же случаѣ слѣдуетъ имѣть въ виду, что систематическое изученіе народныхъ знаній и наблюденій въ нашемъ краѣ въ сферѣ техники, метеорологіи и земледѣлія, только теперь еще начинается, и что выработанная мною программа для собиранія матеріаловъ по метеорологіи и земледѣлію въ настоящее время издана Полтавскимъ обществомъ сельскаго хозяйства. Этимъ полагается начало изученія многообразныхъ и давно усвоенныхъ народомъ реальныхъ знаній, тогда какъ прежніе этнографы—неисключая такихъ именъ, какъ М. А. Максимовичъ, П. П. Чубинскій и П. С. Иващенко, усматривали въ подобныхъ случаяхъ лишь повѣрья, примѣты и обычаи какъ «поэтическую обстановку народной жизни». Опытъ же толковаго словаря долженъ бы способствовать выясненію обширнаго практическаго значенія накопленныхъ народомъ преемственно техническихъ терминовъ. Съ этой точки зрѣнія дальнѣйшее собираніе терминологіи по существующимъ промысламъ и ремесламъ будетъ все болѣе и болѣе обогащать сокровищницу родиновѣдѣнія, и способствовать болѣе успѣшному проведенію и усвоенію массою сельскаго населенія—техническихъ улучшеній и усовершенствованій, при помощи родной по языку—технической терминологіи, объ которой часто остаются не освѣдомлены тѣ, кто, по своему

образованію и технической подготовкѣ,—призваны руководить и поучать украинскихъ кустарей. Въ заключеніе позволительно желать скорѣйшаго извлеченія изъ мрака неизвѣстности и обращенія въ общее достояніе технической терминологіи по всѣмъ кустарнымъ промысламъ и ремесламъ въ городскихъ и деревенскихъ поселеніяхъ родной Полтавщины.

В. Василенко.

29 мая 1902 г.

ОПЫТЪ ТОЛКОВАГО СЛОВАРЯ

НАРОДНОЙ ТЕХНИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

ПО ПОЛТАВСКОЙ ГУБЕРНИИ.

ОТДѢЛЬ ПЕРВЫЙ.

І. Древодѣліе.

а) Бондарный промыселъ.

Завільнувата дубына—съ зигзагообразными извилинами, «не колетця гараздь» (хорошо), тогда какъ дубъ прямослойный легко и ровно раскалывается для кленокъ.

(Комаровка, Кобел. уѣзда).

Посуда бондарская.

Бакла́га—круглый боченокъ разнаго объема, вышиной до 3—4 вер. Употребляется для питья воды и носится пѣшими рабочими на веревкѣ черезъ плечо, или привязывается къ поясу. Болѣе вмѣстительныя баклаги возятъ на возахъ въ поле для питья.

(Опошня, Звнѣк. уѣзда).

Барыло—барыльце—боченки круглыя различнаго объема, въ которые наливается и выливается вода при посредствѣ **чопá**—**чобыка**, т. е. втулки или деревянной пробки.

(Тамъ же).

Діжки—кадки бываютъ разнаго объема и высоты кленокъ:

Діжки—велька (на 20 вед.) діаметромъ 1 арш.

— середня (на 12 вед.) діаметромъ $\frac{3}{4}$ арш.

— малá (на 6 вед.) діаметромъ 10 вершковъ.

Діжечка—калочка на 2—3 ведра, діамет. 6—7 вер.

(Тамъ же).

— ушковá (съ ушками) до 2 вед., высотой 4—5 в.

— півторицьядна т. е. 6 вер. высоты.

(Половка, Кобышенка, Миргородскаго уѣзда).

— аршынна, т. е. 1 аршинъ высоты кленки.

— полуторна т. е. $1\frac{1}{2}$ ар. высоты.

(Кобышена, Миргор. уѣзда).

Кадівбъ—чанъ для кожевеннаго дѣла, діаметр. 1 ар., выш. $1\frac{1}{2}$ ар.

Шаплыкъ велькій—полубочка, діаметръ до $1\frac{1}{2}$ ар.

— середній діаметр. $\frac{3}{4}$ ар.
(Опошня, Звнѣк. уѣзда).

б) Вурельныкы (обжигатели углей).

Ставецъ—конусообразная куча рубленыхъ или колотыхъ дровъ,

предназначенная для выжиганія углей. Болѣе крупныя полѣна ставятся плотно въ центрѣ, а тонкія снаружи кучи. Куча составляется не слишкомъ остро: иначе дрова перегорятъ.

Полы — нижняя часть кучи изъ болѣе длинныхъ и тонкихъ дровъ.

Затышокъ — защита изъ хвороста или очерету съ навѣтренной стороны, для предупрежденія перегара дровъ.

Штыпъ — перегорѣлая земля съ навозомъ, которою тщательно покрывается приготовленный ставецъ, но внизу пола дѣлають нѣсколько наколовъ вилами для пропуска дыма изъ кучи. Наблюдаютъ, чтобы дымъ выходилъ самыми легкими струями изъ всей кучи, а если гдѣ прорывается сильно, то затапываютъ землей. «Хоча й меншь куритця, дакъ тымъ краще вугілля буде, хоча й довше куритыме». При недосмотрѣ угли перегорають и обращаются въ золу съ землей и навозомъ.

(Натягайловка, Полтав. уѣзда).

в) *Колісники* (колесники).

Витрувате — дерево съ наружными трещинами, проникающими чрезъ кору до древесины.

Закручуване — съ извилистыми слоями: «кругомъ такъ млынкомъ и колетця»; непригодно для раскальванья для ободьевъ.

Опуковате — выгнившее внутри.
(Жомышна, Миргород. уѣзда).

Окостувате — твердое, прочное, твердо рубить — «сокыра відскакуе».
(Грунь, Зѣньковск. уѣзда).

Рідкѣ — рѣдкослойное; берестъ такой съ песчаныхъ мѣсть очень плохо загибается для ободьевъ.

(Поповка, Миргород. уѣзда).

Парня — для запариванья ободьевъ:

— сухопарна — при огневомъ способѣ запариванья.

— варовá — при запариваньи водяными парами.

Устройство парни.

При томъ или другомъ способѣ выкапывается яма съ углубленіемъ для топки.

Прыгрѣбця — наружный входъ въ яму, служащій для склада топлива и сообщенія съ топкой.

Сволокъ — продольная балка, на которой держится основаніе крыши и поперечныхъ балокъ.

Бантыны — нѣсколько поперечныхъ перекладинъ на сволокѣ, на которыя нагружаютъ назначенныя къ запариванью ободья.

Ляда — отверстіе или окно въ надземной части парни, чрезъ которое нагружаютъ и выгружаютъ ободья.

Казань — котель въ варовой парнѣ для кипяченія воды, помѣщается подъ бантинами. Огонь раскладывается подъ котломъ.

Послѣ нагрузки ободьевъ, ляду закрываютъ наглухо, иногда забиваютъ щели навозомъ и разводять огонь. Ободья подвергаются дѣйствию водяныхъ паровъ, а въ сухопарной — сильно нагрѣваются и выпускають сокъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ становятся гибкими.

Приспособленія для гнутья ободьевъ.

Пенёкъ—значительнаго объема отрубокъ, обтесанный по «**обчіркачу**» (циркулю), служитъ шаблономъ для колеснаго обода. Закапывается въ землю.

Пáколы—укрѣпленія изъ бревенъ, закопанныя вблизи пенька, для удержанія послѣдняго въ неподвижномъ состояніи.

Забійня—укрѣпленный паколами отрубокъ, вблизи пенька, служитъ для ущемленія комлевой части обода при его загибаніи вокругъ пенька.

Повідня—дышло или приводъ вставленное во вращающееся ухо пенька; приводится въ дѣйствіе силою лошади или воловъ, совершающими круговое движеніе съ прикрѣпленнымъ веревками къ повіднѣ ободомъ.

Задáва=күжба—дрючекъ съ привязанною къ нему деревянной клюкой для прижиманія обода къ повіднѣ во время гнутья.

(Комишна Миргород. уѣзда).

Втынки—отрубки, остающіеся отъ конца загнутаго по пеньку обода. Они служатъ вознагражденіемъ владѣльцамъ парни за пользованіе послѣднею.

Колóдиця—ступка колеса.

Мáточина—отверстіе для оси въ ступкѣ колеса.

Плечè—зарѣзка въ спицѣ колеса, вставляемая въ ступку.

Свѣрдель—буравъ для сверленія отверстія въ ступкѣ колеса.

Лóпатень—большой буравъ для того же.

Пружина—длинный гибкій хлысть, замѣняющій маховое колесо въ токарномъ станкѣ. Къ верхнему концу прикрѣплена веревка, перебрасываемая черезъ балку въ избѣ или въ сараѣ. Веревка охватываетъ колодицу и спускается внизъ петлей, въ которую вдѣваютъ ногу. Нажимомъ ноги колодица приводится въ вращательное движеніе и обтачивается какъ нужно инструментами.

Полыця—стойка съ желѣзнымъ стержнемъ, на который накладывается предварительно просверлен. колодица.

Коробчатыя стамески для обтачиванія ступки:

Рубáкъ—для первоначальнаго спусканія крупной стружки.

Різéць—для обтачиванія начисто.

Писáкъ—для образованія тонкихъ линій въ видѣ украшеній къ колодицѣ.

1) *Корзины* изъ шелога и лозы.

Чухрáть—очищать прутья шелога и лозы отъ листьевъ.

Пруть—однолѣтній побѣгъ шелога (красной лозы) или лозы (ивы). Двухлѣтніе-же побѣги счатаются негодными: «робитця (дѣлается) тыр-каве (гіллясте) т. е. вѣтвистое и крихкѣ (хрупкое)».

Быльце—продольный брусокъ вверху и внизу корзины.

Вязóкъ—поперечина, сверхъ которой затягивается дуга для ручки въ корзину.

Снозики—поперечные прутья, прикреплённые к бильцамъ, служатъ основой или скелетомъ корзины. По снозикамъ рядами снизу вверхъ загибаются тонкіе прутья, при чемъ кончики выпускаются внутрь корзины и отрѣзываются короткіе куски.

д) *Коробки* (ящики) деревянные.

Коробка—продолговатый эллипсоидный ящикъ, вмѣщающій до 20 фун. хлѣбнаго зерна, золы и т. п., дѣлается исключительно изъ тонкихъ дубовыхъ пластинокъ.

Кряжъ—отрѣзокъ дуба, раскалываемый на пластинки.

Четвертына— $\frac{1}{4}$ часть дубовой болванки.

Гыта— $\frac{1}{8}$ часть дубовой болванки.

Лапша—пластина въ $\frac{1}{4}$ — $\frac{1}{8}$ часть вершка.

Колодка—шаблонъ или форма для коробки требуемой величины.

Прибійница—набойка на колодку, подъ которую задвигаютъ пластину и забиваютъ вокругъ колодки.

Лѣщета зажимы, которыми пластина прижимается къ колодку.

Скобѣлка дугообразный стругъ для отдѣлки пластинъ.

Дінце—донышко коробки, прибиваемое гвоздями.

(Грунь Зѣньков. узда).

е) *Люльки Зіньківки* (трубки деревянные).

Матеріаломъ для трубокъ служитъ преимущественно **пеньокъ**, (пень) кленоваго дерева, изъ липоваго же

пня пригодны лишь **щитки**, т. е. наросты, наплывы на корняхъ.

Скорсь, злупокъ—отрубокъ отъ пня, длиною $1\frac{1}{2}$ вер., шириною до 4 вер., служащій балванкою для трубокъ.

Накладъ—высверленное въ балванкѣ вмѣстилище для табаку.

Рунка—полый желѣзный цилиндръ или вмѣстилище для табаку, вставленное въ накладъ.

Шыйка—задняя часть трубки съ отверстіемъ для выхода дыма.

Верхнякъ—выпуклая крышка трубки, выкованная изъ цѣльнаго куска латуни.

Крышка—кольцеобразная крышка, съ покрывающею верхъ круглою пластиной изъ латуни, съ украшеніемъ на листикѣ красной мѣди.

Типы трубокъ:

Кімлычка—съ длинною шейкой, съ выпуклою крышкой—верхнякомъ.

Плеската—со сплюснутыми боками.

Зіньківка—небольшая трубка круглая съ короткою шейкой.

Орудія и инструменты:

Ковадло—небольшая наковальня съ заостреннымъ концемъ.

Молотки:

Тягунъ—сравнительно крупный для расплющиванія кусковъ латуни, красной мѣди и желѣза.

Ковальный—дляковки разныхъ металлическихъ частей.

Оббивальникъ—для чистой отдѣлки и насѣчки зубьевъ въ приборѣ крышки.

Клюхта—паяльная трубка.

Ножныці—ножницы для рѣзки металлическихъ пластинокъ.

Обцѣнки—кузнечные щипцы.

Мерѣжки—стальные шаблоны для выбиванія соотвѣтственныхъ узоровъ, т. е. орнамента на металлическихъ частяхъ.

Писакъ—иглообразное долотце для воспроизведенія линейныхъ украшеній.

Свердѣликъ—буравчикъ для сверленія въ трубкѣ вмѣстилища для табаку.

Праушныкъ—для просверливанія отверстія въ шейкѣ трубки и выхода для дыма.

жс) Склярі (оконцики).

Кустарнымъ способомъ для простыхъ избъ заготавливаются оконныя рамы и вмѣстѣ застекливаются, такъ что «скляръ» въ одно и то-же время и стекольщикъ и подеревщикъ, продающій готовыя окна.

Вікно—окно связано изъ продольныхъ и поперечныхъ брусковъ, имѣющихъ техническія названія:

Приголбовокъ—верхній поперечный брусокъ.

(Тамъ-же).

Подолушка—продольный брусокъ

(Тамъ же).

Подбвжній—продольный брусокъ

(Смѣлое, Комышна).

Поперѣшній—по ширинѣ окна

(Тамъ же).

Слупыкъ—переборка или переплетъ для стекла.

(Тамъ же).

Лыштовка—продольный брусокъ створчатаго окна.

(Градижскъ).

Кватырька—форточка въ окнѣ (общераспространено).

Шыбка—оконное стекло. Число шибокъ въ окнахъ меньшихъ размѣровъ 4, въ болѣе крупныхъ—6, въ томъ числѣ и форточка. Обыкновенно окна глухія, створчатыя же очень мало распространены.

Инструменты:

Пылка поперѣшня—для распилки кряжей или болванокъ.

Пылка одноручка садѣвницъка—для зарѣзыванія замковъ въ брускахъ.

Пылка одноручка—обыкновенная, для всякихъ подѣлокъ.

Хершебокъ—для первоначальнаго строганія.

Рубанокъ—для отдѣлки брусковъ начисто.

Фуганокъ—для окончательной отдѣлки.

Отборка—для образованія кромокъ въ рамахъ.

Ризецъ—для кромокъ въ переплетахъ для стеколъ.

Правушникъ—для скалыванія кромокъ.

Шыло—обыкновенное, для прокалыванія въ переплетахъ и брускахъ дырокъ для тыблей, т. е. деревянныхъ гвоздей (вмѣсто желѣзныхъ).

(Комышна).

Счетныя единицы.

Окны въ готовомъ видѣ при продажѣ кустарями на мѣстѣ или на ярмаркахъ скупщикамъ оптомъ — принято считать на **копу** по условленной цѣнѣ въ зависимости отъ размѣра оконъ.

- Копá рядова** — заключаетъ 14 оконъ, высотой до 1 ар. 2 вер.
- **шіснáдцятка** — заключаетъ 16 оконъ, высотой до 1 ар.
- **двадцáтка** — заключаетъ 20 оконъ, высотой до 13 и 15 вер.
- **тридцáтка** — заключаетъ 30 оконъ, высотой до 10 и 12 верш.
- **соронівка** — заключаетъ 40 оконъ, высотой до 8 и 10 верш.
- **шестидесятка** — заключаетъ 60 оконъ, высотой до 6 и 8 верш.
- **Напíчні** — мелкія окна въ 4—5 вер. идутъ на копу иногда до 100 штукъ, смотря по уговору.

(Звѣтковъ, Комышна)

з) *Скрынники* (сундучники).

Скрыня — то-же, что великорусская «коробья» замѣняетъ собою сундукъ или комодъ для храненія приданого невѣсты (бѣлья, одежды, всякихъ уборовъ и т. п.).

Боки — длинныя стѣнки скрыни.

Причѣлки — поперечныя стѣнки, т. е. боковыя.

Дныще — дно скрыни.

Прискрынокъ — ящикъ въ верхней части скрыни на боковой стѣнкѣ. Дѣлается съ крышкой и съ замкомъ, и предназначается для храненія монистъ, всякихъ другихъ цѣнныхъ вещей, денегъ, документовъ и т. п.

Віко — крышка скрыни.

Лыштва — набойки на крышкѣ, прикрывающіе стѣнки скрыни и заграждающіе доступъ, когда скрыня заперта на замокъ.

Станокъ — рама или подставка подъ скрыней. Станокъ дѣлають на четырехъ небольшихъ колесахъ для передвиженія скрыни съ мѣста на мѣсто.

Шпуги — полосы листового желѣза, которыми крестообразно сковывается крыша и стѣнки скрыни.

Залыштовники — короткія желѣзные полосы, идущія отъ шпугъ къ угламъ скрыни и захватывающія собою лыштову.

Наріжники — наугольная оковка скрыни на крышкѣ и по угламъ внизу.

Ручки — дужки на боковыхъ стѣнкахъ, желѣзные, иногда съ такими же личинками въ видѣ украшеній, для передвиженія скрыни со станкомъ.

(Грунь, Звѣтковск. у.).

и) *Судостроеніе.*

Дубъ — судно на веслахъ (для 2—5 гребцовъ) для перевозки пассажировъ и грузовъ, изъ цѣльной колоды осины, серебристаго тополя и т. п., съ нашивками для расширенія судна. *)

*) Прототипомъ «дуба» служатъ извѣстныя въ исторіи Сѣчи Запорожской «чайки», на которыхъ Запорожцы плавали по низовьямъ Дунай, Днѣпра и по Черному морю.

Оточыть дуба — чисто вытесать топоромъ, придавъ извѣстную форму: «щобъ гладѣнькій бувъ та круглый якъ веретѣно».

Кормá — сидѣнье на рулѣ и **чердакъ** — носовая часть, зарѣзываются на колодѣ предварительно при отесываніи.

Пазуха — каналъ или помѣщеніе для пассажировъ и грузовъ между «кормою» и «чердакомъ».

Клювакы — полукруглыя большія долота для выдалбливанія древесины внутри колоды.

Сторожують — просверливаютъ дыры снаружи колоды изрѣдка, не болѣе 1 вер. въ глубину. Когда «клюваками» будетъ внутри колоды выбрана древесина «до сторожівъ», тогда судно готово вчернѣ; его окончательно отесываютъ и даютъ сигарообразный видъ.

Одводять боки — распираютъ бока посредствомъ распариванія колоды на огнѣ. Положивъ колоду на сошки, вышиною 1 арш. отъ земли, разводять подъ колодой сильный огонь.

Заводять цуркы — вставляютъ распорки по мѣрѣ распариванія колоды по всей длинѣ канала, нажимая руками. Цуркы ставятся на $\frac{1}{4}$ арш. одна отъ другой и постепенно замѣняются болѣе длинными; при чемъ въ среднюю часть колоды вставляютъ наиболѣе длинныя распорки, вслѣдствіе чего получается сигаровидная форма.

Забивають сторожівъ — по окончаніи распариванія цурками, наружныя

отверстія наглухо забиваютъ пробками изъ коры «осокобра» (серебристый тополь).

Кокóри — горбыли или изогнутыя отростки отъ корней дерева, набиваютъ на днище судна отростками вверхъ, для увеличенія ширины помѣщенія для гребцовъ и пассажировъ, и къ «кокорамъ» дѣлають нашивку изъ досокъ подъ тупымъ угломъ.

Стяблó — платформа въ кормовой части для складыванія невода и т. п. иногда съ закрытымъ подъ ней помѣщеніемъ въ видѣ ларя — для храненія провизіи и проч.

(м. Келеберда, Кремен. уѣзда).

Плоскодонная лодка:

Бóти — небольшія кокóры въ серединѣ лодки съ нашивками изъ досокъ.

Кормá — рулевая часть.

Чердакъ — носовая часть.

Обгина́лки — бока плоскодонной лодки.

Быкы — нашивка на бокахъ лодки.

Підóшва — днище лодки.

Стяблó — доска для складыванія рыболовныхъ сѣтей.

(Тамъ же).

Каюкъ — изъ цѣльной колоды килевая лодка, поднимающая груза до 30 пудовъ.

(Тамъ же).

Галяра — плоскодонная лодка на 2 весла для перевозки грузовъ. (Келебарда, Кремен. у. и Пансков, Золот. у.)

Кайóра — та же плоскодонная лодка.

(По Побережью Золотон. уѣз. до Панского)

Лычко наводятъ—натирая просушенную послѣ дуба овчину пережженою охрой для краснаго цвѣта, а черныи цвѣтъ получаютъ отъ голландской сажи съ оливой (деревяннымъ масломъ).

(Тамъ же).

Сорта овчинъ.

Сбірка—туземные овчины, скупаемыя на мѣстныхъ ярмаркахъ.

Украинка—привозная преимущественно изъ Черноморіи и Донщины.

Молдавка—изъ Бессарабіи и Подольской губерніи.

Качаванка (Волошка)—Крымская бѣлая, грубошерстная, крупная.

Харсонка—меньше ростомъ, ближе подходитъ къ Полтавскимъ.

Чунтукъ—овчина съ курдючныхъ овецъ.

Ордынка—Казанская рыжеватая съ грубою шерстью.

Старныкъ, стариця—кожи съ взрослыхъ и старыхъ овецъ.

Лынтварь—поярокъ съ годовалыхъ овецъ.

Тросокъ—переросшіе смушки и съ молодника.

Перѣстрига—пристриженные овчины старыхъ овецъ.

(Кустар. пром. вып. II, 24).

г) *Кожухи* (шубы овечьи).

Кожухъ—мужская нагольная шуба баранья.

Кожушына—женская нагольная шуба баранья.

Коміръ—женскій воротникъ смушевый, отложной, въ видѣ пелерины, широкій.

Кожушанка—полушубокъ женскій на бараньемъ мѣху, крытый сукномъ или шерстяной матеріей, съ отложнымъ смушковымъ воротникомъ и такою же оторочкою въ полахъ.

Дубльонка—полушубокъ мужскій на бараньемъ мѣху съ кожей, выкрашенной оранжевымъ или чернымъ цвѣтомъ.

(Кустар. пром. вып. II, ч. 1. 165).

Свыта колова—полушубокъ мужскій, безъ лацкановъ, гладкій, съ стоячимъ смушковымъ воротникомъ, нагольный бараній.

Юпка—полушубокъ женскій, тоже. (Смѣлое, Ромен. у.).

Свыта колова—полушубокъ мужскій нагольный. Его части и отдѣлки:

Усы числомъ два, три, пять, расходящіяся клинья отъ талии книзу.

Засѣбокъ—сборки на средней кожѣ на спинѣ, спускающіяся къ талии.

Перепускання—верхняя часть талии къ шеѣ или стоячему воротнику.

Пѣлы—расходящіяся клинья отъ талии къ низу.

Затулокъ, опушка—отдѣлка полушубка по борту смушкомъ.

Забыванка—кантъ на засѣбкѣ, вырѣзанный изъ оголенной кожи, которою отдѣлываютъ пѣлы и край полушубка кругомъ.

Ильтыця—голица или оголенная отъ шерсти овечья кожа.

Иршлыця — оторочка изъ смушка вмѣсто забиванки.

(Барышевка, Переяславскаго уѣзда).

Юпка-женскій полушубокъ нагольный.

Ластки — клинья, числомъ 3, 5, 7, расходящіяся отъ талии.

(Тамъ-же).

Фанды — то-же.

(Смѣлое, Роменскаго уѣзда).

Перепускання — часть полушубка сверху до талии.

Засобокъ — сборка на спинѣ.

Клынья — клинообразныя сборки къ тальѣ.

Переда — полы полушубка.

Забыванка — кантъ по талии.

Ильтыця — кантъ изъ голицы вокругъ полушубка внизу.

Иршлыця — оторочка изъ *бабака* (сурка).

Мерѣжки — узорныя украшенія шерстяною или бумажною цвѣтною пряжей сверхъ канта по талии.

Метѣлики и **нгудзики** гарусныя украшенія въ видѣ кисточекъ и шарообразныхъ пуговокъ на фандахъ или ласткахъ, т. е. клиньяхъ.

Комірець — стоячій смушевый воротникъ.

(Барышевка, Переяславскаго уѣзда).

Дубленныя полушубки.

Скройка — выкройка или шаблонъ полушубка.

Спідныця або **юпка** — длина отъ талии, отъ 12 вер. до 1 ар. 4 вер.

Приборъ — вышивка узорная по лацкану полушубка, изъ голицы на

подкладкѣ изъ сахарной бумаги. Узоръ расшивается гарусомъ или цвѣтною бумагой.

Брама — опушка изъ сафьяна, плиса (вольвета), или смушка.

Облямівка — обшивка или кантъ.

Куколка — свертокъ до 15 арш. бумажнаго шнура для обшивокъ.

Стьожечка — болѣе широкой шнурокъ въ видѣ ленточки.

(Смѣлое, Роменскаго уѣзда.)

Товарищество кустарей.

Товарыші — участники или дольщики въ складочномъ капиталѣ для пріобрѣтенія овчинъ для переработки въ кожухи.

Складаютця по спромѣжности т. е. каждый участникъ вноситъ посильную часть складочнаго капитала.

Даютъ на совѣсть, т. е. доверяютъ на честное слово, безъ всякихъ письменныхъ актовъ избранному соучастнику собранный складочный капиталъ для закупки овчинъ.

Жеребѣкъ кыдаютъ — метаютъ жеребѣи всѣ соучастники при раздѣлѣ купленныхъ на складочный капиталъ овчинъ.

Цурка — палочка съ условными мѣтками каждаго участника при метаніи жеребѣя.

Карбіжъ — условная мѣтка въ видѣ креста, надрѣза и т. п. на какой-нибудь монетѣ каждаго участника при жеребѣевкѣ.

Голова или **перва рука** — одна кожа съ которой начинаютъ раскладывать овчины для раздѣла между участниками.

Друга рука — каждый разъ кладется одна пара по возможности однокачественныхъ овчинъ, а равно и въ первую руку, до послѣдней овчины.

Нечеть или **хвѣсть** — непарная кожа, которая при окончаніи раскладки идетъ обыкновенно въ «первую руку».

При четырехъ участникахъ овчины раскладываются на двѣ кучи, и каждая достается двумъ участникамъ, которые тѣмъ-же способомъ развертываютъ между собой.

(Кустари. пром.; вып. II. 23).

д) *Шапошники* (шапки бараньи)

Йоломъ — смушковая высокая шапка съ такимъ же закругленнымъ верхомъ.

Кучма — невысокая круглая шапка съ широкою тульей, въ видѣ гречишника, изъ линтварей (мѣхъ взрослыхъ овецъ).

Рогатка — дѣтская шапка съ суконнымъ верхомъ.

Зіньківка — островерхая высокая смушковая шапка.

(Барышовка и Переяславль).

Караімка — низенькая смушковая шапка ровная, съ горизонтальнымъ плоскимъ верхомъ.

Харьківка — смушковый околышъ съ плисовымъ или бархатнымъ верхомъ.

Кабардынка — смушевый околышъ съ шерстиугольнымъ верхомъ, отдѣланнымъ перекрещивающимся позументомъ или цвѣтными шерстяными шнурами.

(г. Гадячь).

Кубанка — смушковый широкій околышъ съ остроконечнымъ плисовымъ (вольветовымъ) верхомъ.

Татарка — смушковая шапка съ такимъ же суженнымъ верхомъ.

Треухъ — мѣховой околышъ съ суконнымъ верхомъ и такими же **капелюхами** (наушниками), подбитыми мѣхомъ, съ завязками изъ тесьмы.

Йоломчикъ — мерлушковая шапка съ нѣскольکو заостреннымъ верхомъ, загибаемымъ внутрь.

(Полтав. выстав. 1901 г.)

Яламѡкъ — войлочная шапка бѣлорусскаго (литвинска) тина, сваливается ручнымъ способомъ изи овечьей ршести.

Ворочокъ — шаблонъ въ видѣ торбочки изъ тряпицы, при валяніи шерсти вкладывается между слоями, и по этому шаблону загибаются войлокъ.

Лямецъ — войлокъ изъ овечьей шерсти для яламковъ.

(Гриненка, Ромен. у.)

Картузъ — суконная фуражка.

Скройка — картонные шаблоны для слѣдующихъ частей фуражки:

Кругъ — тулья или верхняя часть.

Кватырька — нижняя часть.

Околиця — околышъ фуражки.

Козирокъ — употребляется изъ лакированной кожи или поддѣланнаго подъ кожу лакированнаго картона.

(Смѣлое, Ромен. у.)

е) *Чинбарі* (кожевники).

Шкура — въ сыромъ видѣ плотная преимущественно воловья кожа.

Яловица, яловка—въ сыромъ видѣ коровья кожа.

Габелокъ—кожа съ молодого гулевого скота.

Теля—кожа съ теленка.

Шкапына—въ сыромъ видѣ конскія кожи.

Мержувата, «наче горохомъ побита», т. е. кожи въ мелкихъ пятнахъ, бываютъ съ убитаго въ зимнее время скота.

Наросні, й лыця не буде—подкожные подтеки, язвы, наросты и т. п. бываютъ на кожахъ больного скота.

(Г. Ромны).

Хляки—значить миздря, т. е. лѣвая сторона кожи.

(Г. Гадячь).

Бурдà, бутурмà, здырокъ—жировой слой на лѣвой сторонѣ кожи, срѣзываемый во время обработки.

(Г. Ромны).

Підлынъ—очищаемый на лицевой сторонѣ верхній слой кожи съ корешками шерсти и т. п.

(Г. Гадячь).

Зольныкъ—чанъ для квашенія кожъ въ золѣ и извести.

Дубныкъ—чанъ для дубленія кожъ.

Товкодубня—толчея для толченія дубовой коры съ коннымъ приводомъ.

Ступа—ножная толчея съ гнѣздомъ, выдолбленнымъ въ дубовомъ и т. п. пнѣ, куда накладывается кора для толченія.

Товкачь—тяжелый деревянный пестъ съ желѣзнымъ наконечникомъ съ зубринами. Ударами его разсѣкается кора.

(Очер. куст. пр., вып. II ч. 1, 174).

Обработка кожъ.

Мочать—размачиваютъ кожи въ рѣчной водѣ или колодезной дня два, чтобы размягчить кожу.

Золять кожу нѣсколько недѣль въ квасильномъ чану въ разведенной водою древесной золѣ съ известью (до 25%).

Пересыпаютъ кожи первый разъ **попеломъ** (золой) и **«вапною»** (известью).

Перезолюютъ, т. е. вновь обсыпаютъ золой раза два, а потомъ снимаютъ шерсть и еще раза два перезолюютъ и затѣмъ подвергаютъ дубленію.

Брусуютъ—размягчаютъ и разминаютъ кожу при посредствѣ бруса изъ точильнаго камня.

Кобыла—бревно на которомъ развѣшиваютъ кожу для обработки и для сушки.

Тупыкъ—затупленный кусокъ косы, которымъ **«сганяютъ»** т. е. обираютъ шерсть съ кожи.

Скахва—стальной стругъ для скабливанія «хлякъ» т. е. мездры на лѣвой сторонѣ кожи и «підлина» на лицевой сторонѣ.

Штрихоль—острая желѣзная полоса, которою **«фугуютъ»**, т. е. разглаживаютъ и очищаютъ кожу окончательно и потомъ просушиваютъ предъ дубленіемъ.

Квасъ шѣвскій завариваютъ кипяткомъ изъ ячной или ржаной муки, въ который погружаютъ кожи, а черезъ сутки или двое начинаютъ дубленіе.

Дуба дають. т. е. обсыпають каждую кожу толченою дубовою корой нѣсколько разъ перемѣняя кору.

Наполіскують кожу, т. е. обмываютъ свѣжимъ дубомъ нѣсколько разъ, пока кожа станетъ мягкою и гибкою.

Наробляетця — т. е. утолщается кожа преимущественно въ зольномъ чанѣ. Кожа случайно пролежавшая въ зольникѣ лишнихъ 3 недѣли противъ другихъ — вся оказалась годною для подошвеннаго товара.

Сыриця — бываетъ когда кожа недостаточно продублена и внутри остается сырой слой, отличающійся по цвѣту.

(Г. Зѣньковъ).

Обработанная, сложенная вдвое и разрѣзанная по ширинѣ кожа:

1 — **хозѡва** фашія = стовпъ, полосо задняя съ хвоста.

2 — **здухова** фашія = стовць.

3 — **середѡва** » »

4 — **пахвыста** » »

5 — **заріжокъ** = ошишокъ —

6 — **ополокъ** — брюшина.

Слупысь — хребетъ или спина, болѣе плотная, идетъ для подошвъ и «*передѡвъ*» (головокъ).

Ремѣнь — мостовье, цѣлая выдѣланная кожа натурального цвѣта, идетъ частью для подошвъ, стелекъ и т. п.

Полуваль — цѣльная плотная кожа, преимущественно воловья, выдѣланная преимущественно для подошвъ.

Вытяжка — заготовка изъ юфти въ видѣ голенищъ съ головками изъ цѣльнаго куска, заводскаго издѣлія.

Выдѣланная сафьянная кожа:

Мышына — желтаго цвѣта, изъ испанскихъ овецъ.

Чунтукъ — изъ курдючныхъ овецъ.

Багдаль — изъ козловой кожи.

(Опошня, Зѣньк. у.).

ж) **Лымарщина** (сыромятина).

Лымарщина — кустарнаго производства сыромятина очень боится влаги, такъ что почти за недѣлю предъ дождемъ становится влажною.

(г. Лубны).

Яловычи — коровьи и **габелки** — кожи молодого скота, предназначенныя для сыромятины, размачиваютъ въ водѣ и затѣмъ кладутъ прямо въ квасъ.

Квасъ заварюють изъ муки ячной или ржаной съ солью (по $\frac{1}{2}$ фун. на кожу).

Керебераютъ кожи ежедневно, опускавая верхнія внизъ и обратно, для равномерной закваски.

Тупикомъ — тупымъ стругомъ снимаютъ шерсть съ кожъ, «а котѡра не слуха» т. е. когда шерсть плохо отходитъ, то очищаютъ болѣе острою косою (сѣнокосою).

Солятъ — обобранную отъ шерсти кожу $\frac{1}{2}$ ф. соли, распущенной въ водѣ и по истеченіи 2 дней высушиваютъ на солнцѣ. Для ускоренія сушки осенью и зимой на 10 кожъ прибавляютъ 1 ф. купороснаго масла.

Лдемъ — т. е. говьяжымъ саломъ смазываютъ сухія кожи, но предварительно *шпуютъ* т. е. слегка опрыскиваютъ водою.

Мьялныця—ручной приборъ для мытья кожъ состоитъ изъ:

Стовпъ—деревянный столбъ, вставленный въ колоду—постаментъ съ пяткой, на которой столбъ вращается.

Кругъ—круглый деревянный дискъ съ «крылами»—рукоятками, надѣвается на столбъ.

Шпылі зъ рогачиками—палки съ головками вставленными въ дыры на кругѣ для зажиманія кожи.

Рівчакъ—каналъ въ столбѣ, въ который вкладывается кожа и прижимается сверху вторымъ кругомъ.

При посредствѣ крылъ, мялка приводится въ движеніе, при чемъ придавленная кругами кожа навивается вокругъ столба; затѣмъ движеніемъ въ обратную сторону кожа развивается. Такія манипуляціи повторяются неоднократно пока кожа станетъ мягкой и гибкою.

Підрихтовують—подчищаютъ и подправляютъ ножемъ вырѣзанныя изъ вымятой кожи полосы.

Злыдні—обрѣзки и короткіе куски, остающіеся послѣ вырѣзки полосы предназначенной величины.

Лоскутъ—состоитъ изъ *пахви*—окрайковъ брюшины и *зарѣзка*—ошейка, негодныхъ для товара опредѣленнаго сорта.

(г. Прилуки).

Счетныя единицы.

Пачка состоитъ счетомъ изъ 50 штукъ ремней:

— **коловыхъ** (продольныхъ), длиною до 3 арш.

Пачка пѣбочнівъ длиною до 3 арш.
— **черезсідельниківъ** дл. до 2¹/₄ арш.

— **супѣней** длин. до 2¹/₂ ар.

— **поводівъ** дл. до 2¹/₄ арш.

10 **паръ** (20 шт.) гужівъ до 3 ар.

30 **десятківъ** (по 10 вмѣстѣ) **ушивальниківъ**

Сотня пугъ (кнотовъ).

— **арапничківъ** (кнутья, плетенные каждый въ 6—8 концовъ изъ ушивальниковъ.

Ушивальники, пуги и арапники дѣлаются изъ конской кожи.

(г. Прилуки).

з) **Лымарь** (шорникъ).

Шорный товаръ.

Хамутъ—для коренной лошади составляютъ:

Кліщи—деревянная головка изъ двухъ половинъ съ дырами для заправки гужей.

Кычка—хомутина обтянутая кожей и набитая соломой.

Пітныкъ = Пѣвстка = Лямець—войлочная подхомутина или подкладка на шеѣ лошади подъ хомутомъ.

Супѣня—узкій прочный ремешокъ, которымъ внизу стягиваются кліщи и завязываются узломъ при запряжкѣ лошади.

Крышка—кожаный покровъ хомута, закрывающій кліщи и потныкъ.

Гужі—широкія свернутыя въ трубку полосы протянутыя чрезъ дыры въ кичкахъ, перебрасываются чрезъ оголоблю петель, и въ послѣднюю вставляется дуга.

Нарытники—изъ продольныхъ и поперечныхъ полосъ, охватывающихъ туловище лошади, прикрѣпляются къ хомуту или шлеѣ.

Колова— продольная полоса по спинѣ лошади, къ которой пришиваются побочни.

Побочень— боковая полоса на ритника.

Накрыжныкъ— поперечная полоса на крупѣ лошади, пришитая къ коловой и побочнямъ, изъ одного или нѣсколькихъ (2—3) ремней.

Бываетъ еще и вторая поперечная полоса на спинѣ лошади.

По числу продольныхъ и поперечныхъ полосъ, нарытники называются наприм. **трійникъ** (изъ 2 побочень и коловой), **четверникъ**, **пятаерикъ**, **шестерикъ** и т. д.

Сідёлка— сѣделка для коренной лошади составляютъ:

Крышка— кожаный верхъ.

Кытыці— фигурныя кожанныя кисточки, нашитыя на крышку а также спускающіяся отъ сѣделки на ремешкахъ.

Колодочка— выпуклая деревянная пластина, къ которой прикрѣплены металлическія дужки для пропуска черезъ сѣдельника.

Обрубляння— кожанныя или сафьянныя украшенія въ видѣ бордюровъ и кантовъ по краямъ сѣделки.

Пѣвсть— войлочная изъ нѣсколькихъ полосъ подкладка на спину лошади подъ сѣделку.

Попруга— широкая кожанная или тканая пеньковая или бумажная по-

лоса, прикрѣпленная къ сѣделкѣ и охватывающая брюхо лошади, съ застежкой на противоположной сторонѣ сѣделки.

Черезсідёлныкъ— узкая полоса продѣтая черезъ сѣделку и привязывается къ оглоблямъ.

Вузда=вездѣчка *) заключаетъ.

Суголовья— продольныя ремни по головѣ лошади.

Перечілокъ— поперечная полоса по лбу.

Перенісься— полоса по переносью лошади.

Підборідья— полоса вокругъ шеи лошади.

Щогла— переплеты, соединяющіе перечілокъ съ перенісьемъ.

Темлякъ— поводья съ **наконечникомъ**.

Ушивальники— тонкія кожанныя узкія полоски вмѣсто нитокъ, для шитья и связки сбруи вообще.

Пуга— сплетенный изъ 3—4 ушивальниковъ кнутъ, съ кожаной кисточкой въ видѣ украшенія въ верхней части

(Барышовка, Переясл. у.).

и) **Шевні** (сапожники и башмачники) **).

Холодѣкъ— тѣнистое прохладное мѣсто въ сѣняхъ или въ «пѣвѣтці» (сараѣ) избирается сапожниками для работы въ лѣтнее время при жарѣ.

*) Удалось описать простую уздечку безъ кожаныхъ и металлическихъ украшеній.

***) Почти всѣ и каждый изъ сапожниковъ — кустарей нѣкоторое время въ году (сезонъ) занимается шитьемъ башмаковъ для продажи или по заказамъ.

Вохкый — влажный сапожный товаръ составляетъ непремѣнное условіе для доброкачественности издѣлія.

Шкарубкый — взбученный или сухой отъ вліянія солнечныхъ лучей и въ особенности вѣтра сапожный товаръ считается непригоднымъ для работы.

Орудія и инструменты.

Шыло тачальне — для сшиванія голенищъ.

— **строчільне** — для строченія обуви.

— **заклячуване** — для подшивки лубковъ.

— **підлѣпне** — для обшивки подошвъ и стелекъ.

— **підборне** — для сшиванія каблуконъ.

Правыло — деревянные клинообразные шаблоны, вставляемые съ боковъ въ голенище сапога.

Стрыця — модель ступни ноги вставляется въ центральную часть голенища, и для заполнения послѣдняго забивается деревяннымъ клиномъ соотвѣтствующаго размѣра.

Клепакъ — продолговатая досточка, которую кладутъ къ себѣ на колѣни, притягиваютъ **потягомъ** (ремешкомъ) и на ней разбиваютъ молоткомъ «прикройный передъ» (см. это слово).

Молотокъ — небольшой, употребляемый для разбиванія или выравниванія кожи и для забиванія деревянныхъ и металлическихъ гвоздей.

Ніжъ шевскій — острый стальной ножъ широкій къ концу лезвія нѣсколько закругленный.

Обцѣньки — щипцы для выниманія гвоздей.

Клесачка — длинная палочка изъ дерева такъ называемой **брусныны**, которою **клесуютъ**, то есть отчищаютъ и придаютъ нѣкоторый блескъ заднику сапога и башмака.

Шолгунъ — деревянный или желѣзный небольшой сапожокъ, надѣваемый на руку для притиранія каблуконъ въ сапогъ и башмакъ.

(Опошня, Зеньковъ).

Чоботы (сапоги) мужскіе.

Выворотні — шитые драгвой съ подошвой безъ стелекъ. Послѣ подшивки подошвы съ лѣвой стороны, голенище съ «передомъ» (головкой) выворачивается на лицевую сторону и затѣмъ подшивается задникъ съ «закаблукомъ».

Брижати — со складками на голенищахъ — бутылками.

Брижі — складки загибаются на голенищѣ со вставленнымъ въ него «правиломъ» съ наръзками. Каждую складку зажимаютъ «обцѣньками»; потомъ всѣ складки туго стягиваютъ веревкой въ пачку и сушатъ лѣтомъ на солнцѣ, а зимой на печкѣ. Развязанные «брижі» отдѣлываютъ снаружи, осторожно разглаживая морщины.

(Засулье, Ромен. у.).

Халявы — голенища вырѣзываютъ изъ 1-4 полосъ кожи отъ «поля» снизу вверхъ на $\frac{1}{2}$ арш.

Прикройный пѣредъ — выкраиваютъ по шаблону, съ выточкой по срединѣ, и затѣмъ «завыхтовуетця»,

т. е. подшивается къ голенищу, соответственно вырѣзанному.

Полукручья — вытяжныя головки сапоговъ заводскаго или кустарнаго издѣлія.

Бутурма — обрѣзки «хлякъ» (мездры), склеенныя и спресованныя въ листы. Употребляются для каблуковъ въ простые базарныя сапоги, но прикрываются однимъ-двумя листиками изъ «лоскута».

Лоскутъ — обрѣзки изъ брюшины и друг. частей кожи, покупаютъ въ лавкахъ на вѣсъ и употребляютъ для каблуковъ.

Комплекъ — всякія обрѣзки кожи, склеенныя между собой и крѣпко сбитыя въ бруски, употребляются также для каблуковъ.

(Рѣшетилвка, Полт. у.).

Рантові — сапоги съ подшитою къ голенищу дратвою — кожанною стелькой, къ которой придѣлывается подошва.

Підъ рантъ — вмѣсто кожаной стельки приметывается лубокъ, а по краю нашиваютъ узкую кожанную полоску — «рантъ», выпускаемую наружу, и эту полоску вмѣстѣ съ подошвой прибиваютъ деревянными или металлическими гвоздиками (вмѣсто дратвы).

Гвоздьові — «на ранту» (со стелькой), или «підъ рантъ» вмѣсто дратвы подошва подбивается деревянными или металлическими гвоздиками. Пришиваніе подошвы дратвой сохраняется въ выходящихъ изъ употребленія «выворотныхъ» сапогахъ простѣйшей формы.

Чоботы (сапоги) женскіе.

Жіноцьки — т. е. женскіе сапоги, подобно мужскимъ, дѣлаются вышеописаннымъ способомъ.

Чорнобрывці - чорноголѳвці — головки изъ черной кожи съ красными сафьяными голенищами.

Червоні (красныя) цѣльныя сафьянныя сапоги.

Мышына — зеленые сафьян. сапоги.

Сапьянці — желтые сафьян. сапоги.

(Опошня, Зѣньков. у.).

Черевыкы — (башмаки).

Простыя мужскіе и женскіе дѣлаются — какъ и сапоги — выворотні, рантові и підъ рантъ.

Съ крыльцями — башмакъ съ стачнымъ задникомъ, на подкладкѣ. Последняя употребляется, когда товаръ плохого качества, но съ наклеенною подкладкой оно менѣе замѣтно.

(Рѣшетил., Полтав. у.).

Бѳтыки зъ очыма — башмаки съ металлическ. пистонами для шнурковъ.

Щиблѣты — ботинки съ резинкою вставной.

Полусапожки — кожанныя ботинки безъ резины.

Павлики — въ видѣ лаптя или сандаліи, изъ цѣльнаго куска кожи (большею частью свиной), загнутаго въ видѣ башмака или туфли.

Обѳра — веревочка, продѣтая въ складки «павлика» для привязыванія обуви по ступнѣ, съ длиннымъ концомъ, который привязываютъ къ голени ноги.

(Смѣлое, Ромен. у.).

i) *Гребенники* (роговые гребни).

Сортировка роговъ:

Отбѣй—отборные, самые крупные, которые распиливаютъ на 5 частей.

Бычі выжчі—бычачьи высокаго сорта, распиливаемые на 4 части.

— **серѣдні**—объемистые, распиливаемые на 3-4 части.

Яловичі—болѣе тонкіе рога бычачьи и коровьи.

Ришлякъ (по купчески «тѣлка») небольшие рога молодого скота.

Плінуватый—рогъ съ наростами и пленками относится къ болѣе низкимъ сортамъ сравнительно съ величиной.
(Рашевка, Гадяч. у.).

Части рога:

Облімокъ=тулійка—нижняя часть отъ лба или основанія рога.

Осерѣдокъ, середнякъ—двѣ или три части изъ середины рога.

Кінець, верхнякъ—верхушка рога.

Люзованецъ—тоже.

(Въ х. Шумскомъ).

Составъ сотни роговъ:

Четверняківъ—идеть отъ 10-20 шт. на сотню.

Бычіхъ середнихъ—то же 10-20.

Яловка и ришлякъ остальные до сотни.

Роспàрюють рога въ цѣломъ видѣ первоначально въ истопленной печи.

Колѣдна—часть рога, соответствующая охвату рукой, подвергается развариванію въ ключевомъ кипяткѣ нѣсколько часовъ.

Маслàкъ—костяной отростокъ, заполняющій роговую оболочку, вышибается изъ распареннаго рога.

Злупокъ—въ Рашевкѣ **лупѣха** пористая масса подъ периферіей рога, выскверливаемая изъ «колодки» какъ отбросъ, но иногда употребляется для гребней, хотя отличается непрочностью.

Загрівàють колодку на сильномъ огнѣ, надѣвая на палку и исподволь поворачивая кругомъ, для равномернаго нагрѣванія.

Шыло—заостренная палка, которая вставляется въ разрѣзанную ножомъ колодку, и ею разворачиваютъ края разрѣза.

Лопàтка—пластинка съ разогнутыми краями, выправляется въ лисицѣ (см. далѣе).

Зганяють тырсу—соскабливаютъ ножомъ и сглаживаютъ шероховатость «щобъ гребинѣць гладкий (ровный) бувъ».

Ясныть—полировать гребенку на «повстищѣ».

Повстыще—кусокъ сукна на доскѣ. Гребенку макаютъ сперва въ воду а потомъ въ просѣянную древесную золу и крѣпко трутъ (яснятъ) по «повстищу» пока гребенка получитъ глянцевитый видъ.

Калярують гребенку окончательно, для приданія возможнаго блеска, посредствомъ тренія между ладонями рукъ, слегка обмакнутыхъ въ золу.

Зàпыска пышетця—тонкія параллельныя лінії по длинѣ гребенки, проводятся въ видѣ украшенія.

Срудія и инструменты.

Рогітра—перерѣзанная по длинѣ обыкновенная столярная пила.

Шабують рогітру—соstrугиваютъ стальнымъ напильникомъ пока плотно станетъ очень тонкимъ.

Назублюють—нарѣзываютъ на пилѣ очень частые (въ 1 миллим.) зубья.

Гѣнбель—желѣзная полоса въ 5—6 вер. длины и 1 1/2 вер. ширины съ нарѣзанными поперегъ заостренными полосами. Употребляется для чистки пластинъ—какъ рубанокъ у столяровъ.

Стругъ изъ косной стали употребляется для сниманія крупныхъ стружекъ съ пластинки.

Свѣрдель—буравъ для высверливанія внутренностей рога.

Стружка—деревянный снарядъ для чистки пластинъ, замѣняющій столярный верстакъ.

Лысыця—деревянная колода или прессъ.

Жолобъ—каналъ въ лисицѣ, въ который вставляются пластины.

Лѣва—переборка въ каналѣ, въ которую вертикально вставляется разогрѣтая пластина и крѣпко зажимается деревяннымъ клиномъ.

Ключка—деревянный крючекъ съ подвязанною веревочною подножкой или педалью для прижиманія «хлопчика».

Хлопчикъ—палка съ нарѣзками, поддерживающая пластинку на «стружкѣ». Хлопчикъ прижимается къ пластинкѣ «ключкою».

Кобылка—имѣетъ видъ лопатки съ остроконечнымъ стержнемъ, для нарѣзки зубьевъ въ пластинкѣ. Острымъ концомъ кобылка вставляется въ прорѣзанную въ скамьѣ дыру и зажимается деревяннымъ клиномъ.

Лапка—клинообразная досточка, приставленная къ верхней части «кобылки»; между ними помѣщается роговая пластина во время нарѣзки зубьевъ.

Чавунъ—чугунный котель, въ который наливаютъ воду и кладутъ «колодки» для развариванія въ ключевомъ кипятокѣ.

Названія гребней.

Гребинѣць—обыкновенный простой гребень съ частыми и рѣдкими зубьями, двумя рядами.

Росчѣска—тупейный гребень, длинный узкій, наполовину съ рѣдкими и частыми зубьями, въ одинъ рядъ.

Кінцьовий—небольшой гребень изъ верхней части рога, почти всегда только съ рѣдкими зубьями.

Составъ сотни гребней.

Сотня **отборна**—изъ плотныхъ нижнихъ частей «облімокъ» рога, безъ всякихъ трещинъ и друг. недостатковъ, болѣе крупные гребни.

— **рядѣва**—гребни средняго размѣра и плотности, или длинные но изъ пластинъ тонкихъ и съ изъяномъ.

Сотня Кінцьова — бракованные высшихъ сортовъ, а также мелкіе гребни изъ верхушки рога.

(Кустар. пром. вып. II прилож.).

III. Тканье растительныхъ волоконъ и шерсти *).

Робота — подготовленный, т. е. пряденный и основанный матерьялъ съ пряжей для утка, изъ волокна или шерсти, сдаваемый ткачамъ, сколько найдется у заказчицы.

«Оце на тїмъ тижні віддала ткалі (ткачихъ) роботу—півсотні (50) локіть полотна,* разумїя основу съ соответственнымъ количествомъ підтикання (утка).

Полотно—ручного тканья холстъ для бѣлья, полотенець, и друг. потребностей земледѣльческаго быта.

Ганчірка—тряпка изъ изношеннаго бѣлья и т. п.

а) Верстатъ (ткацкій станокъ).

Употребляется для тканья всякихъ полотняныхъ и шерстяныхъ издѣлій—за исключеніемъ полугобеленовыхъ ковровъ.

Стояки—числомъ четыре (попарно) составляютъ станину или устои для верстата.

Шайда—брусъ, связывающій между собою пару переднихъ стоаковъ.

Жабка — четырехугольная рама, прикрѣпленная къ шайдѣ, для подножекъ верстата.

Шворень — желѣзный пруть въ жабкѣ, на который надѣваются подножки.

Підніжки—бруски изъ доски, надѣваемые на шворень въ жабкѣ. Число подножекъ бываетъ различно: отъ 2—12, смотря по роду ткани.

Застрямина—ребромъ поставленный брусъ внизу станка, служащій скрѣпою для стояковъ по бокамъ верстата, съ отверстіями для навоевъ.

Лѣно—набойка или подставка на передней части застрямины.

Магівныця—паставка на лѣнѣ, т. е. грудница (великорус.) чрезъ которую переходитъ основа къ берду.

Трыбѣкъ—прикрѣпленный съ наружной стороны застрямины кружокъ съ нарѣзами по борту, составляетъ оконечность задняго навоя.

Жабка—тормазъ для трибка, привѣшенный къ трибку такимъ способомъ, что оконечность жабки попадаетъ въ нарѣзку трибка и препятствуетъ послѣднему двигаться въ обратную сторону.

Кѣло—дискъ или кружокъ съ нѣсколькими (6—8) пальцами (кулаками), придѣланъ снаружи застрямины и составляетъ оконечность передняго или наборнаго навоя для готовой ткани.

Дзукга—изогнутый рычагъ служитъ тормазомъ для кѣла. Приводится въ движеніе веревкой привязанной къ «кѣлу». При отпусканіи веревки «дзукга» захватываетъ одинъ изъ кулаковъ кѣла и задерживаетъ

*) Терминологія безъ означенія источника, взята изъ моей монографіи: «пряденіе и ткачество по Зѣньковск. и Миргородск. уѣздамъ.»

навой на желательной степени натяжения основы и готовой ткани.

Коныки—вертикальные стойки, служащая продолжением стояковъ.

Жертка—горизонтальная скръня передней пары «кониковъ», служитъ для привѣшиванія къ ней «ляды».

Ляда—батанъ въ видѣ тяжелой рамы, прикрѣпленной верхнимъ брускомъ къ «жерткѣ».

Блять—бердо, вставленное въ нижнюю часть «ляды», въ видѣ узкой рамки съ зубьями.

Трость—зубья въ «блять» изъ очищенныхъ очеретянныхъ пластинокъ, привязанныхъ къ концамъ «блята». Число тростей бываетъ пропорціонально желаемой густотѣ данной ткани.

Трямки—стойки съ перекладинами для подвѣшиванія блоковъ.

Жыды зъ покотьюльцами—блочки съ колесами, къ которымъ подвѣшиваются ремизки.

Шохта—ремизка или рамка съ привязаннымъ къ ней «начиннямъ».

Начиння—нити или ничанки, вязанные изъ нитокъ «вічка» (ячейки) или петли, въ которые пропускаются нити основы и проводятся чрезъ бердо. Начиння съ шохтой подвязываются къ блоку и служатъ для подниманія и опусканія основы при тканьи.

Барцьошка=парцьошка—нижняя часть «шохты» связывается веревочкой по срединѣ въ узелъ и другимъ концемъ веревочки прикрѣпляется къ подножкамъ, съ помощью которыхъ шохта движется вверхъ и внизъ.

Човникъ—плоскодонный челночекъ съ заостреннымъ носомъ.

Цівка—шпулька изъ очеретины или бузиноваго дерева съ намотанными нитями утка, вставляется внутрь челнока.

Сватокъ—желѣзный стержень внутри челнока, на которомъ во время работы вращается «цівка» съ пряжей.

Шпарутка—деревянная линейка съ набитыми на оконечности гвоздиками, предназначена для дого, чтобы «пружокъ»—т. е. каемка ткани имѣли ровный край, не измѣняя ширины ткани.

Накынуть (навить) *основу на верстатъ.*

Рытки—рядки, въ видѣ узкой рамы въ ширину навоя, съ рѣдкими зубьями или перегородками.

Заводятъ—т. е. заправляютъ основу, пропуская въ «рытки» и расправляютъ нити основы движениемъ рытки взадъ и впередъ по основѣ.

Цвысть=свысть—одна пара нитей основы. При заправкѣ основы, соответственно предназначеной ткани, ткачъ пропускаетъ въ каждую перегородку «рытки» известное число «цвистовъ»: при этомъ существуетъ такой счетъ: 1 цвистъ=2 нити, «півтора цвисту»=3 нити, 2 ц.=4 н., «півтретя цвиста»=(2¹/₂ ц.) 5 н., 3 ц.=6 н.

Горобецъ—палочка съ веревочкой по ширинѣ навоя, которую проводятъ сквозь основу для отдѣленія нижняго ряда нитей отъ верхняго. Веревоочкой перевязываютъ верхнюю и нижнюю часть основы по ширинѣ.

Рівчачо́къ — каналъ по ширинѣ задняго новоя. Въ этотъ каналъ входитъ «горобецъ» и закрѣпляется нѣсколькими колышками для удержанія въ неподвижномъ состояніи во время навиванія основы.

Гныпель — рукоятка, которою вращаютъ передній навои при навиваніи основы; при этомъ снимается «коло».

Заво́дять у шохты — заправляютъ навитую и разрѣзанную основу, пропуская каждую нить верхней и нижней части основы сквозь «вічка» въ шохтахъ» и затѣмъ между тростей берда. При этомъ число нитей зависитъ отъ той или другой ткани.

Шляшчына — шинка или линейка вставляется между верхнимъ и нижнимъ рядами основы при заправкѣ въ «шохты».

Перебо́рки — дополнительные шинки изъ тонкихъ палочекъ въ различномъ числѣ вставляются между рядами основы, и перемѣняются по мѣрѣ надобности, «шляшчына» же остается не тронутою.

Торочо́къ — отрѣзокъ сработанной основы на переднемъ (наборномъ) навоѣ. Къ каждой нити торочка присукиваютъ нити навиваемой основы. Послѣ присукиванья натягиваютъ основу съ помощью «гныпеля».

Шліхта — запаренный кипяткомъ изъ ржаной муки клейстеръ для смазыванія основы предъ тканьемъ.

Корякъ — совокъ или ковшъ, въ который входитъ до 6 ф. ржаной муки для завариванія «шлихты».

Щітка — изъ волоса или пучка «тырсы» (ковыля), для намазыванія шліхты на основу.

Сукáло — снарядъ для навивки **пѣткання** (утка) на **цѣвки** (шпульки) составляютъ:

Кружа́ло — деревянный кружокъ, вращающійся на желѣзномъ стержнѣ.

Шпéныкъ — желѣзный стержень на который надѣвается цѣвка (шпулька).

Лучо́къ — т. е. лукъ съ тетивой (изъ веревочки) набрасывается двойной пелей на шпеныкъ, при чемъ приводятъ въ дѣйствіе кружало съ цѣвкой. Смотанная на клубки пряжа для пѣтканья привязывается къ цѣвкѣ и на нее навивается при круговращательномъ движеніи цѣвки.

б) *Полотняныя издѣлія.*

Ху́стка — имѣетъ разное предназначеніе: а) ею накрываютъ хлѣбъ, отправляясь въ гости. б) Свадебный подарокъ: **боярамъ**, т. е. молодежи, **свашкамъ** (женщинамъ) утромъ послѣ брачной ночи; в) при погребеніи умершихъ хустками перевязываютъ **корогвы** (хоругви) въ даръ хоругвеносцамъ.

Рушникъ (полотенце): «утирачъ» для лица и рукъ при омовеніи.

— **кілковый** — парадный съ узорной тканью или вышивкой, для украшенія образовъ картинъ и т. п.

— **плечевый** — также узорный, для подарковъ при свадьбахъ, старостамъ.

дружку, родичамъ и почетнымъ гостямъ.

Рушникъ — *Бумажные узорные* — Крелевецкаго типа:

— **Мыропольскій** — длиною до 5 арш. съ сложнымъ тканымъ узоромъ.

— **Подарковый** — изъ самаго дешеваго матерьяла для свадебныхъ подарковъ

— **Божныкъ** — узенькій, для украшенія иконъ.

— **Стырокъ** — для вытиранья посуды и т. п.

(Очер. куст. пром. вып. II ч. 1,25).

в) *Рядовина* (грубая ткань изъ волокна).

Рядно — замѣняетъ въ сельскомъ быту пледъ, плащъ, покрывало, брезентъ, подстилку при сушкѣ зерна и т. п., а также во время путешествій и поѣздокъ служить неизмѣннымъ спутникомъ.

Рядовина — готовится изъ «ключья» (оческовъ) пеньковой пряжи.

— **сыровá** — сѣрая, небѣленая, идетъ въ Крымъ для обшиванія корзины, упаковки табаку и проч.

— **праникъ** — полубѣлая изъ сѣрой основы и недобѣленнаго утка.

— **бѣла** — изъ выбѣленнаго вала идетъ для ряденъ и мѣшковъ.

— **въ сосонки** вытканная, плотная. Много сбывается на Ильинской ярмаркѣ,

а также караимамъ и татарамъ.

Рядовина — дорожки — полосатая на некрашенной основѣ и крашенномъ уткѣ.

(Очер. куст. пр. вып. II ч. 1,92).

— **мишкова** — съ уткомъ изъ бѣлаго вала, шириною 12 в. «Щобъ мишокъ бувъ красивый, дорогша-жь и ціна буде».

— **базаркова** — ширин. 1 ар. „Хочъ повези білои хочъ сірои — все одна цена буде: не перенлатять“.

— **шырока** шириною 1 ар. 1¹/₂ вер. изъ хорошаго бѣлаго вала, ткуть въ кружки и въ «сосонки».

Пысана рядовина — въ поперечныхъ цвѣтныхъ полосахъ, употребляется преимущественно для половинокъ, т. е. простилокъ на полахъ въ домахъ на городской ладъ.

Ковдра — изъ самой грубой пряжи, очень плотное рядно, служитъ одѣяломъ или постилкой вмѣсто тюфяка.

г) *Бѣленіе полотна.*

Шаплькъ — перерѣзь или полубочка, употребляется для подготовительнаго запариванья подлежащаго бѣленью полотна.

Пидсытокъ — лукошко вмѣщающее около 1/2 мірки «четверика».

Попель — зола древесная, или изъ древесныхъ листьевъ, **гречаной** (гречневой) соломы, а также съ бадылля

(стебли) **со́яшника** (подсолнуха), употребляется для приготовления щелока, въ которомъ предварительно запариваютъ полотно.

Шматокъ—кусокъ небѣленнаго полотна до 25—30 **локотъ** (локтей). Куски болѣе длинные чѣмъ 20—25 ар. несподручны и непосильны для кропотливой обработки и перетаскиванья съ мѣста на мѣсто при процессѣ бѣленья.

Мытель=**лугъ**—щелокъ изъ золы поименованныхъ выше растений завариваютъ кипяткомъ, въ который погружаютъ «шматки» полотна и оставляютъ пока остынетъ вода.

Выкручуютъ—выжимаютъ куски полотна многократно въ продолженіе процесса бѣленья.

Жлукто—букъ или полый цилиндръ съ открытыми вверху и внизу отверстиями, для нагрузки кусковъ полотна. Внизъ кладутъ пучки соломы, соприкасающейся съ землею для стока воды.

Зблять—бучать куски нагруженнаго въ «жлуктъ» полотна, поливая кипяткомъ изъ щелока или мыльнаго водою.

Праникъ=**прачъ**—длинная (10—12 вер.) колотушка съ рукояткой изъ крѣпкаго дерева (дуба, клена и т. п.), употребляется для удаленія воды изъ полотна и для размягченія ткани.

Прачуютъ—сильно ударяютъ «праникомъ» по мокрому полотну, потомъ выжимаютъ и выстилаютъ для сушки на солнце, повторяя это нѣ-

сколько разъ въ теплый солнечный день.

Окріпъ—кипяченая въ ключѣ вода, которою опариваютъ полотно во время бѣленья.

Літепло—подогрѣтая нѣсколько вода (до 30°).

Шумъ—мыльная пѣнящаяся вода, въ которой распускаютъ кусокъ простого мыла для отбѣливанія полотна.

Вапна—негашенная известь, употребляемая нѣкоторыми бѣлильщиками для ускоренія отбѣлки полотна.

д) *Шерстяныя ткани* *).

П л а х т ы.

Плахта—женская юбка изъ узорной шерстяной матеріи, вмѣсто городскихъ «сподницъ» и великорусскихъ «паневъ».

Гривка—одно полотнище плахты отъ талии до косточекъ ногъ.

Станокъ—половинчатая плахта изъ двухъ соединенныхъ между собою гривокъ, охватываетъ талию кругомъ, но полы расходятся внизу.

Ціла плахта—состоитъ изъ соединенныхъ четырехъ гривокъ, изъ

*) Доставленная авторомъ въ естественно-историческій музей губернскаго земства коллекція образцовъ плахтъ, а также килимовъ, ковровъ, старинныхъ вышивокъ, вмѣстѣ съ собранною музеемъ коллекціею, отправлена изъ музея на всероссійскую кустарную выставку во время составленія и переписки этой части словаря. Въ силу этого, наименованія узоровъ плахтъ и т. п. не представилось возможнымъ помѣстить, да при томъ гораздо нагляднѣе будетъ иллюстрированное красками изображеніе узоровъ съ обозначеніемъ наименованія каждого.

коихъ среднія охватываютъ талию, а крайнія называются «крылами» или отворотами, до половины покрывающими средній станокъ.

Поперѣдница—передникъ, составляетъ непрѣмѣнную принадлежность всякой плахты, покрываетъ животъ и расходящіяся полы плахты. Дѣлается отдѣльно изъ мануфактурной шерстяной цвѣтной или узорной матеріи, парчи или шелка.

По цвѣту основы различаются плахты.

Червѣна — исключительно яркая красная.

Напильня—въ извѣстныхъ комбинаціяхъ основа красная съ синимъ.

Сынятка—синяя основа, иногда съ извѣстною примѣсью бѣлой нити.

Чернятка—изъ черной шерсти, носятъ старухи.

Куколкы—начыннѣчка дополнительные (отъ 3 до 9) ремизки. По условному сообразно узору плахты расчету, куколкы предназначаются для переплетенія цвѣтною пряжей при сложныхъ фигурахъ въ узорѣ, и куколкы одновременно съ «шохтами» поднимаются и опускаются, а переплетеніе совершается при посредствѣ «шинокъ», захватывающихъ верхнія или нижнія нити основы.

Лопаткы—въ видѣ маленькихъ лентекъ, на которыя навита цвѣтная шерсть или бумага. Лопаткы числомъ отъ 9 до 23 распредѣляются по клѣткамъ (полосамъ) въ ширину ткани и цвѣтною шерстью или бумагой

выполняется данная фигура. Лопатки способствуютъ переборному узорному тканью, индивидуализируя до безконечности добавленіемъ цвѣтныхъ нитей къ основѣ и утку.

Гарусь—покупная фабричная пряжа изъ тонкорунной шерсти.

Бѣль—бѣлая хлопчатно-бумажная пряжа для узорныхъ фигуръ.

Запаска зъ пѣдтычкою—составляетъ переходную праздничную форму отъ плахты къ сподницамъ. Въ Березово-Лукской вол. Миргород. у. и въ сосѣднихъ селахъ Гадячскаго уѣздахъ плахты уже лѣтъ 50 замѣнены «запаскою съ пѣдтычкою». Нарядъ этотъ дѣлается изъ «ягнячой» (поярковой) пряжи, окрашенной «каліею» (индиго) въ темносиній цвѣтъ, въ видѣ шерстяной матеріи, длиною до 5 арш., шириною до 1½ арш., обвиваетъ талию и собирается въ мелкія сборки, расходящіяся книзу.

Пѣдтычка—шерстяной кушакъ или поясъ съ кытыцами (кистями на концахъ) краснаго цвѣта, нашивается на «запаску» сверхъ сборокъ послѣдней, и завязывается спереди концами кушака. Носится, какъ и плахта, съ «попередницею», ибо полы также расходятся.

Запаска—будничный женскій нарядъ отъ талии до косточекъ ноги, шириною 1½ арш. обвивается вокругъ талии, и при выходѣ изъ дому, носится съ попередницею. Окрашивается въ черный цвѣтъ настоемъ ольховой коры съ галуномъ (квасцами).

Джёрга—та же запаска, но изъ натурального цвѣта неокрашенной шерстяной пряжи.

Губка—полотнище шерстяной ткани, составляющее одну половину «запаски», такъ какъ послѣдняя спивается изъ двухъ губокъ.

Ковры—по способу исполненія рисунка раздѣляются на тканые «въстрижку» и «по счету» (полугобелены), на «кроснахъ» (станокъ).

Кросна—особаго рода вертикальный станокъ—рама исключительно для тканья ковровъ, заключаетъ въ себѣ:

Кросна—одна пара вертикальныхъ параллельныхъ стоекъ, служащихъ основаніемъ станка, съ каналомъ по длинѣ стойки.

Бервина—(аналогичная навоямъ) верхняя и нижняя связь стоекъ, изъ брусевъ, запущенныхъ въ столбики стоекъ. Ширина «бервинъ» измѣняется сообразно ширинѣ предназначеннаго ковра.

Клынь—клинообразная подушка или подкладка на обоихъ концахъ нижней «бервины» для подниманія и опусканія, по мѣрѣ надобности, во время тканья ковра.

Глиці—скалки или линейки, для раздѣленія верхнихъ и нижнихъ рядовъ основы ковра.

Пружокъ—кромка ковра, шириною до 1 вер. затыкается изъ конопляныхъ нитокъ, и къ этой кромкѣ «присукуютъ» т. е. приторачиваютъ шерстяныя нити основы.

Поле—основной фонъ ковра изъ шерстяной основы бываетъ различнаго цвѣта (черный, сѣрый и т. п.), по которому располагаются различныя узорныя фигуры (вѣтви, цвѣты и т. п.).

Гребінка—небольшая зубчатая гребнеобразная деревянная колотушка, которую присаживаютъ нити утка ковра по мѣрѣ выполненія рисунка.

Стрыженный коверъ—на манеръ персидскихъ исполняется по рисунку: на листахъ бумаги рисуютъ чернилами или «куксиномъ» (фуксиномъ) цвѣты, вѣтви и т. п. въ натуральную величину, и этотъ рисунокъ прикалываютъ снизу къ основѣ ковра. По рисунку выполняется данная фигура цвѣтными шерстями; подборъ же тоновъ и тѣней цвѣтной пряжи зависитъ отъ фантазіи коверщицы, или подбираютъ по памяти.

Пряжу утка—рѣжутъ небольшими кусками—въ 2—3 вер. и перегнувъ пополамъ, навязываютъ на одну или нѣсколько нитей основы, скрѣпляя узелкомъ, концы же оставляютъ наружу.

Стрыжутъ—т. е. подстригаютъ кончики утка, по мѣрѣ исполненія рисунка, ножницами или ножемъ, такъ что сверхъ узелковъ остаются лишь очень короткіе волоски, имѣющіе видъ цвѣтной ворсы съ изображеніемъ рисунка.

По счету—или полугобеленовые ковры исполняются съ рисункомъ на канвѣ, при чемъ сообразно узору подбираютъ цвѣтную пряжу руками и

прибиваютъ колотушкой. Шерсть не рѣжутъ, но набрасываютъ на основу, выпуская и обрѣзывая нити на лѣвой сторонѣ.

Коць—тотъ-же «стриженный» коверъ, но меньшихъ размѣровъ, ткуть на верстатѣ. Также рѣжутъ кусочками пряжу утка и навязываютъ на основу, а потомъ стригутъ ножницами или ножемъ, но ворса получается болѣе длинная (въ 3—4 милим.), въ видѣ байки.

Килимъ—простонародный коверъ, употребляемый для покрытія столовъ, скринь и т. п. Исполняется также на верстатѣ, при чемъ для каждаго цвѣта пряжи утка имѣютъ отдѣльный челнокъ, и ихъ набирается иногда до десятка. При работѣ имѣютъ предъ собой готовый коверъ или рисунокъ красками.

Ліжныкъ—массивное пушистое одѣяло вродѣ байковаго изъ грубой шерстяной пряжи на коноплянной основѣ. Ткуть на верстатѣ изъ овечьей, а иногда съ примѣсью кислой коровьей и лошадиной шерсти-отбросовъ кожевеннаго производства. Вытканый ліжныкъ особымъ способомъ обрабатываютъ на нѣкоторыхъ водяныхъ мельницахъ *).

*) На нѣкоторыхъ мельницахъ по р.р. Пелу и Ворсклѣ, для валянья ліжныковъ, при водяномъ колесѣ устраиваютъ особаго рода клѣть съ широкими пролетами между перекладинами. Эту клѣть подвѣшиваютъ на веревкѣ къ ладѣ колеса и придѣлываютъ къ ладѣ особый жѣлобъ (корыто), по которому вода стремительно непрерывнымъ каскадомъ падаетъ на клѣть съ вложеннымъ въ нее ліжныкомъ. Сила и быстрота водяной струи безпрестанно тере-

е) *Сукновальство* *).

Мелючій млынъ—водяная мельница на р. Днѣпрѣ, передвижная, исключительно съ мукомольными поставами.

Ступныкъ—водяная передвижная сукновальня исключительно съ сукновальными «ступами» (толчеями).

Гребляній млынъ—водяная мельница на остальныхъ рѣкахъ по губерніи, при искусственныхъ гидротехническихъ сооруженіяхъ въ видѣ **гребель** (плотинъ) и мостовъ. Эти мельницы бывають съ мукомольными поставами и сукновальными толчеями.

Колода—значительнаго объема (12 и бол. верш. въ діаметрѣ) дубовый стволъ съ нѣсколькими вырѣзанными въ немъ гнѣздами.

Ступа—деревянное гнѣздо или сукновальная толчея, съ углубленіемъ, въ которое вкладывается кусокъ вытканнаго сукна для валянья.

Товкачі—одна пара деревянныхъ толкачей или пестовъ съ поперечными насѣчками въ нѣсколько рядовъ въ видѣ уступовъ, для валянія сукна попеременными ударами пестовъ.

Чмырь—короткая шерсть, остающаяся на пестахъ и въ ступѣ во

бить ліжныкъ и треплетъ во все стороны, вслѣдствіе чего ткань все болѣе и болѣе мшится и получаетъ видъ сизой весьма пушистой байки.

*) Подъ этимъ названіемъ помѣщена монографія автора въ изслѣдованіи «Кустар. пром. сельскихъ сословій Полт.» вып. II. Прилож. стр. 7 и далье. Терминологія почерпнута изъ этого источника, съ нѣкоторыми дополненіями.

время валянья сукна. Может быть пригодна для примѣси при валяньи войлочныхъ издѣлій — «повстокъ», «лямцівъ».

Байданъ — плоскодонная барка или лодка, на которой устраиваютъ корпусъ «ступника».

Завідка — сравнительно меньшихъ размѣровъ передняя лодка, связанная съ первой, на которую упираются валы мельничныхъ колесъ.

Жылування — два или три бревна, служащія скрѣпой или связью между обѣими лодками, наглухо закрѣпленныя къ каждой.

Зивъ — пролетъ между лодками для водяной струи, приводящей въ дѣйствіе валы мельничныхъ колесъ.

Упірка — предохранительный треугольный плотъ при «ступникѣ», для защиты отъ столкновеній съ плотами на фарватерѣ Днѣпра, основаніемъ упирается въ берегъ а «*вершиною*» (острыми углами) ставится «*на стрижень*» — къ фарватеру, впереди ступника.

(Въ такомъ случаѣ «плать чухнѣтця» (плотъ задвнеть) та й піде, а якъ у зива (передъ мельницы) попадѣ, то візьме (потащить за собой) або потонить).

Упірка связывается изъ круглыхъ бревень въ 4—5 рядовъ и сидитъ въ водѣ до 1½ арш. глубины.

(Прохоровка Золотовш. у.).

Кокора — комель сосноваго или другого дерева съ отростками въ видѣ дуги или колѣна, употребляется для основы плоскодонной лодки. Кокорь

требуется для «байдака» 7 паръ, для «завідки» 6 паръ.

Лутецъ — нашивка, которою прикрывается сходящаяся подъ острымъ угломъ обшивка лодей, забиваемая мхомъ съ внутренней стороны.

Пьявка — желѣзная скобка, которою прикрѣпляется «лутецъ» къ обшивкѣ.

Быстря — ближайшая къ берегу р. Днѣпра круча съ самымъ сильнымъ теченіемъ струи.

Обмѣть — стремнина или водоворотъ съ быстрымъ теченіемъ.

Річыще — протокъ или рукавъ Днѣпра, на которомъ имѣется необходимое для ступниковъ быстрое теченіе.

Закуютокъ — затонъ или бухта, удаленная отъ фарватера Днѣпра. Стоянка для зимовки ступниковъ.

Підтягатьця — переводитъ сукновальню вверхъ или внизъ по теченію. Работаютъ «гуртомъ (помочью)»; въ особенности при отливаніи затонувшихъ мельницъ каждый старается «ратувать» (оказать посильную помощь). Иногда требуется помочъ въ холодное время, когда за деньги найдется мало охотниковъ барахтаться въ водѣ нѣсколько часовъ. Въ такихъ случаяхъ хозяева ставятъ «казапокъ» (котелокъ) съ водкой, и каждый изъ помочанъ пьетъ по усмотрѣнію, чтобы согрѣться. Устраивается также обѣдъ и ужинъ хозяиномъ ступника.

Мірчий — приѣмщикъ вытканнаго сукна на водяной мельницѣ.

Спільныкъ — товарищъ или компаньонъ по устройству и содержанию на общій счетъ даннаго «ступника».

Въ видахъ взаимнаго страхованія или взаимопомощи при аваріяхъ, обыкновенно составляются компании изъ двухъ-трехъ хозяевъ, и въ такомъ случаѣ они поочередно пользуются валовымъ доходомъ и несутъ расходы по содержанию. Паи или доля каждаго соучастника подлежатъ отчужденію по куплѣ-продажѣ, или переходить по наслѣдству на случай смерти; при чемъ наслѣдники пользуются сообща съ другими соучастниками.

Ступарь — профессиональный сукноваль-техникъ, по найму. Онъ принимаетъ отъ хозяина мельницы или отъ «завозчика» необработанное сукно, счетомъ и мѣрою «шматковъ» (кусковъ) и послѣ валянья сдаетъ въ готовомъ видѣ. Онъ содержитъ мельницу въ порядкѣ и прискиваетъ мѣсто для успешной работы мельницы.

Завозчикъ — соучастникъ въ сукновальской коопераціи. Имѣя собственныхъ лошадей, онъ является посредникомъ между производителями сукна и держателями мельницъ. Онъ собираетъ и привозитъ на мельницу необработанное сукно и доставляетъ обратно въ готовомъ видѣ, содержитъ лошадей на свой счетъ и получаетъ половину чистаго дохода.

Завозчикъ зъ копійки — пользуется лошадьми владѣльца мельницы и за свой трудъ по собиранію и обратной доставкѣ суконъ получаетъ $\frac{1}{3}$ или $\frac{1}{4}$ часть чистаго дохода, но въ

такой же части несетъ и путевые расходы.

Самовозъ = рядчыкъ — самостоятельный предприниматель. Онъ собираетъ сукна, самъ нанимаетъ для себя мельницу, валяетъ сукно и доставляетъ обратно, получая въ свою единичную пользу весь валовой доходъ.

Цурка — сукновальская мѣтка, своего рода актъ или документъ. Цурку дѣлаютъ изъ палочки сырого дерева мягкой породы (лозы, липы и т. п.), на который «завозчикъ», принимая необработанное сукно, «карбуе» условными знаками число «локоть» сукна, мѣстность и свой шифръ. Мѣтки располагаются на палочкѣ такимъ образомъ, что на расколотой по длинѣ палочкѣ — всѣ мѣтки получаютъ на обѣихъ половинкахъ, и одна часть цурки привязывается къ куску сукна а другую получаетъ владѣлецъ сукна, въ видѣ талона. По доставленіи обратно, владѣлецъ предъявляетъ завозчику свою половину цурки, и по мѣткамъ находитъ свой кусокъ сукна. — По повѣркѣ числа локоть и качества обработки, завозчикъ получаетъ обѣ части цурки и тотчасъ уничтожаетъ, въ противномъ же случаѣ обязанъ вознаградить предъявителя половины цурки.

Карбіжъ — состоитъ изъ толстыхъ крестообразныхъ — означающихъ десятки, и тонкихъ линий — единицъ локоть сукна. Названіе мѣстности и фамильный шифръ завозчика изображаются особыми условными знаками,

переходящими преемственно въ родѣ завозчика. Поддѣлка цурки почти невозможна въ силу того, что цурка изъ другого кусочка дерева не подойдетъ въ точности къ перерѣзаннымъ пополамъ нарѣзкамъ, а между тѣмъ требуется безусловная точность въ соединеніи половинокъ цурки и совпаденія сдѣланныхъ на ней нарѣзокъ линій и фигуръ.

IV. Обработка древеснаго лыка и стеблей болотныхъ растеній.

а) Решетники.

Рѣшето—грохоть изъ лыка молодой лины, съ крупными *вічками* (ячейми) для очистки или удаленія сѣмянъ всякихъ сорныхъ травъ, комковъ земли и т. п. отъ хлѣбныхъ зеренъ.

Выточки—послѣдь или соръ, остающійся послѣ очищенія грохотомъ хлѣбныхъ сѣмянъ.

Підсытокъ—сито изъ липоваго лыка, сравнительно болѣе густой ткани, для отдѣленія шелухи и крупныхъ отрубей отъ крупно размолотой муки разныхъ хлѣбныхъ зеренъ.

Лупаки—шелуха и крупные отруби, остающіеся послѣ просѣиванія муки чрезъ «підситокъ».

(Мука получается съ значительнымъ количествомъ отрубей, и желающіе подвергаютъ вторичному просѣиванію чрезъ волосяное сито, и тогда остаются «высѣвки»—т. е. самые мелкіе отруби).

Лыка драть—снимаютъ кожу съ молодыхъ стволовъ и крупныхъ «гилокъ»—вѣтвей липоваго дерева, для обработки, о которой будетъ объяснено далѣе.

Лыныть—значить снимать наружный слой бересты съ предварительно распаренныхъ въ печи липовыхъ палокъ, оставляя обнаженную лыковую полосу, которую отдѣляютъ отъ стволовъ.

Розбивають—расправляютъ распаренную полосу лыка, придавая ей горизонтальный видъ.

Довбѣшка—чекуха или деревянный молотъ, которымъ расправляютъ лыко.

Напалькомъ—надѣтымъ на палецъ правой руки наперсткомъ съ желѣзнымъ крючкомъ раздираютъ лыковую полосу на нѣсколько частей.

Очынять въ стружку—значить разщеплять лыко на самыя мелкія полоски въ видѣ нитей для основы и утка підситокъ.

Чепеликъ—изъ обломка сѣнокосной косы съ насѣченными мелко клинообразными зубьями. Чепеликомъ проводятъ по лыку, и «чинять въ стружку», т. е. разщепливаютъ мелко, образуя нитевидныя волокна, которыя оставляютъ вмѣстѣ пучкомъ изъ 10 волоконъ или нитей.

Крѣсно—станокъ для тканья рѣшетъ и підситокъ похожъ по устройству на станокъ для ковровъ; при чемъ верхнее и нижнее «билице» въ кроснахъ служатъ вмѣсто навоевъ.

Кгудзиками—узелками связываютъ въ основѣ каждую пару нитей, изъ которыхъ нижнія пропускаютъ въ дырочки «блята» (берда).

Глиця—деревянная клинообразная длинная игла вмѣсто челнока. Въ отверстіе глицы въ заднемъ концѣ продѣвается полоска или нить утка, а затѣмъ проводится глицей по всей ширинѣ полотна, при чемъ утокъ переплетается съ верхними и нижними нитями основы.

Обычайка—лукошко въ видѣ широкой тонкой пластины или фанеры изъ мягкаго дерева (осины, липы, и т. п.) загибается кругло и сшивается лыкомъ. Къ нижней сторонѣ обичайки придѣлываютъ полотно рѣшета или підситка, съ помощью обручика, между которымъ и стѣнкой обичайки ущемляется полотно и заметывается лыковою нитью, при чемъ дырочки въ обичайкѣ прокалываютъ сапожнымъ шиломъ.

(Черевки, Миргор. у.).

б) Рогожки.

Сітнягъ=куга—болотное растеніе изъ ежегодно возобновляющагося длиннаго ствола, суживающагося кверху, безъ листьевъ но съ цвѣтоножкой на концѣ. Стволь пористъ, въ видѣ бамбуковой трости, гибкій.

Горобынецъ=рогізъ то-же болотное растеніе. Стволь состоитъ изъ 5—6 и болѣе отдѣляющихся одинъ отъ другого длинныхъ мясистыхъ листьевъ, шириною въ $\frac{1}{2}$ —1 верш., расходящихся въ разныя стороны.

Оба растенія жнутъ, высушиваютъ на солнцѣ и затѣмъ связываютъ въ небольшіе снопы и сохраняютъ въ сухомъ видѣ во время осени и зимы, пока потребуются для плетенія рогожъ.

Одволóжуютъ—поливаютъ въ теплое время холодной водой, а въ осенній и зимній періодъ — **літепломъ**, т. е. слегка подогрѣтою водою нѣсколько кулей «сітняга» или «рогоза», и покрывши рядомъ, оставляютъ «**одволóжуваться**» (мякнуть) чрезъ ночь до утра.

Основу для рогожъ дѣлаютъ изъ **валу**, т. е. оческовъ пеньковыхъ, на такъ наз. **верстатѣ**, имѣющемъ сходство съ кроснами для ковровъ, но съ употребленіемъ **блята** (берда), въ которое пропускаютъ верхнія нити основы.

Зашморгомъ—мертвою петлей привязывается первая нить основы къ нижнему «бильцю» станка, перебрасывается чрезъ верхнее бильце, а оттуда спускается внизъ и т. д., пока заснутъ весь станокъ, и основа по бильцамъ можетъ подниматься и опускаться съ помощью клиньевъ.

Мытусь—т. е. комлями въ обѣ стороны и верхушками внутрь укладываютъ стебли «сітняга» или «горобинца» во время тканья, при чемъ стебли имѣютъ значеніе утка. Лишніе концы обрѣзываютъ.

Стебло—стволь горобинца состоитъ изъ нѣсколькихъ (5—6 и бол.) мясистыхъ длинныхъ листьевъ, плотно прилегающихъ къ стволу и образующихъ тонкими концами пучекъ

Пірце́—отдѣльный листъ, который отдѣляютъ отъ ствола и употребляютъ для утка рогожъ.

(Макуховка, Полтав. у.).

V. Ганчарство (керамика).

Ганчарь—общее названіе кустарей по керамикѣ, безъ отношенія къ той или иной специальности.

Ганчарь білый—производитель гончарныхъ издѣлій безъ глазури.

Мысошныкъ—мастеръ по части мисокъ съ глазурью.

Посудникъ—производитель разнаго рода глазурованныхъ и терракотовыхъ издѣлій сравнительно изящныхъ формъ.

Кэхельникъ—производитель печныхъ изразцовъ простыхъ и глазурованныхъ.

Цегельникъ—производитель цѣглы, т. е. кирпича для печей и плитокъ изъ огнеупорной гончарной глины, употребляемой для объясненныхъ выше издѣлій.

а) Глина гончарська *).

Гончары считаютъ глину—чистою вещью, и ею выпачкаться не считается неприятнымъ или грязнымъ, такъ какъ говорятъ: «то свята земля».

Горшкова—настояща—фарфоровая и фаянсовая (каолинъ) вообще болѣе огнеупорныя глины для гончарныхъ издѣлій.

*) Приводимая ниже и затѣмъ далѣе техническая терминологія составлена по монографіи И. Зарѣдкаго «Гончар. пром. въ Полтав. губ.

Глѣй червѣный (красный)—глины легкоплавкія изъ яруса пестрыхъ глинъ среди позднѣйшихъ наносовъ.

Казна-щѣ—глины позднѣйшихъ образованій, къ которымъ гончары относятся пренебрежительно, хотя между этими глинами есть хорошіе сорта для огнеупорныхъ кирпичей и т. п.

Побіль—голубовато-пепельная каолиновая самая огнеупорная глина. Въ обожженномъ видѣ принимаетъ бѣлый цвѣтъ, и въ водномъ растворѣ идетъ для побѣлки горшковъ и друг. неглазурованной посуды.

Побілувата—песчанистая темно-сѣрая илѣжная глина въ слоѣ сѣрыхъ глинистыхъ песковъ.

Піскуватка—песчанистая огнеупорная глина для печныхъ огнеупорныхъ кирпичей и плитъ.

Чорнуха—совершенно черная жирная глина.

Наглинокъ—желтовато-зеленая вязкая глина, подстилающая пестрыя глины.

Сипѣць—песчуга—сильно песчанистая глина.

Мастка—жирная, пластичная глина.

Тягка—тягучая при обработкѣ глина.

Валка—тощая гончарная глина, требующая примѣси «масткой» глины при формовкѣ издѣлій.

Гнучка—гибкая, легкоплавкая эластичная глина.

Глузювата—неоднородная комковатая глина съ мелкими жевлачками или журавчиками, дутиками.

Жорства—хрящеватая крупнозернистая глина съ множеством мелких журавчиковъ.

Глузики=камінчики—мелкіе известковые дутики попадая въ гончарное издѣліе—послѣ обжига напитавшись атмосферною влагою, начинаютъ разлагаться и выпирають стѣны горшковъ. По этому гончары говорятъ, «**камінці ростуть якъ печерыці**» (шампильоны)*).

б) Обработка глины.

Закѣчувать—обращать глину (залитую водою) изъ ея естественнаго состоянія въ возможно однородную тѣстообразную тягучую массу.

Заливають—обильно смачивать гончарную глину при подготовительной обработкѣ (наприм. на возѣ глины 8—10 вед. воды).

Куля, гѣлка—слѣпокъ или комъ размоченной глины (вѣсу до 1½ пуд.).

Дѣбня—деревянная чекуха, которою разбиваютъ мокрую глину и распластываютъ въ тонкій блинъ (пласть).

Кобила—круглая или кубическая тумба, вѣсомъ 8—30 пуд. составляется изъ нѣсколькихъ «куль», слѣпленныхъ между собою мокрыми.

*) По повѣрью гончаровъ, «глузики» должны бы начать свое выростаніе только послѣ «страшнаго суда» (второго пришествія Христа), но такъ какъ они претерпѣли уже и безъ того огонь, подобный будущему во время страшнаго суда, то уже теперь начали расти.

Стружуть—глину изъ кобылы сверху внизъ длинными «**стружками**», толщиною въ палецъ, которыя опять заливають водою и обращаютъ въ «пластокъ».

Пластокъ=закѣчка—комъ изъ «стружекъ» вѣсомъ 2—5 пуд. качаютъ нѣсколько часовъ руками, придавая ему продолговатый рыбообразный видъ.

Звертають—нѣсколько разъ загибають внутрь тонкія оконечности «пластка», продолжая качать, пока масса станетъ эластичною.

Ставятъ на ребро—ставятъ на бокъ раскачиваемый «пластокъ» нѣсколько разъ съ цѣлью болѣе равномернаго разминанія глины.

Пересікають дрѣтомъ—разсѣкають проволокою нѣсколько разъ «пластокъ» для очищенія глины отъ камешковъ, корешковъ и т. п.

Грудки—сферическіе комки, соответствующіе желаемой величинѣ предназначенныхъ издѣлій изъ окончательно подготовленной и пересѣченной проволокою глины изъ «пластка».

в) Инструменты и приспособленія.

Дѣбня—см. выше.

Стружокъ—дугообразно загнутый обломокъ сѣнокосной косы (шириной около 1 вер), вдѣланный въ деревянную рукоятку, употребляется для строганія въ «кобылѣ» мокрой глины тонкими пластами (стружками).

Дрѣть—кусокъ мѣдной проволоки, которымъ мелко сѣкутъ мокрую глину

въ «пласткѣ». Эта проволока употребляется и для срѣзанія сформованныхъ издѣлій съ гончарнаго круга.

Скребачка—деревянная лопаточка съ рукояткой для соскребанія глины съ круга и съ рукъ во время формовки и мѣшенія.

Ножики—деревянные: для горшковъ — длинный клинообразный, и для мисокъ — полукруглый или въ $\frac{1}{4}$ круга, для обрѣзыванія излишней глины во время формовки.

Потаска—деревянная и рѣдко желѣзная кочерга въ видѣ Т съ длиною рукояткою, для перегребанія топлива въ горнѣ при обжиганіи.

Пьятра—длинная доска, на которую устанавливають сформованныя издѣлія для просушки. Пьятра устанавливаются въ нѣсколько рядовъ на козлахъ (крестовинахъ) или стойкахъ въ хатѣ а лѣтомъ на воздухѣ въ тѣни (въ сѣняхъ или сарайчикѣ).

Рачки—глиняныя подставки въ видѣ треножниковъ или обручиковъ для разъединенія посуды, вкладываемой одна въ другую для обжиганія.

Кулясъ—желѣзный особаго рода крючекъ съ деревянною рукояткой для выниманія горячей еще посуды послѣ обжиганія въ горнѣ.

Круги гончарные:

Шліонскій, головатый, шестерня:

Веретено—вертикальная деревянная ось, нижнимъ концомъ закопанная въ земляной полъ избы, на которой вращаются круги.

Голова—верхній круглый, иногда четырехугольный (Великія Будища) кружокъ, на которомъ формують посуду.

Спіднякъ—нижній кружокъ увеличеннаго діаметра (до 1 арш. и бол.), которому ударомъ ноги придають вращательное движеніе.

Шпеникъ—желѣзный стержень на верхнемъ кружкѣ, на который накладывается комокъ глины при формовкѣ.

Спыці—большою частью круглыя деревянные трости въ числѣ 6, образують подпору для нижняго круга и располагаются подъ нимъ въ видѣ круглой клѣтки.

Волосьскій—сравнительно новѣйшей конструкции:

Пьятка—вкопанная въ земляной полъ деревянная подставка для гончарнаго круга.

Веретено—вертикальная желѣзная или деревянная ось, упирающаяся въ пятку, съ неподвижно прикрѣпленными къ оси кругами.

Верхнякъ, головка, кружалко—верхній кружокъ съ стержнемъ.

Спіднякъ, сподень, кружка—нижній или маховой кругъ.

Порплиця—желѣзный подшипникъ для веретена.

Дучка—лунка, въ которую вставлено веретено.

Коникъ—деревянная досточка, прибитая къ лавѣ (скамьѣ) съ выемкой на противоположномъ концѣ, въ которую входитъ веретено, на крестъ перевязанное ремешкомъ или

веревочкой, для предупрежденія вы- скакиванія изъ выемки во время ра- боты гончарнаго круга.

Горны гончарные.

Будка—навѣсъ на столбахъ надъ горномъ съ крышей изъ досокъ, ко- торая раскрывается во время топки въ горнѣ.

Кабиця—круглая или четыреху- гольная яма, въ которой помѣщается гончарная печь.

Пригребиця—лазня или входъ въ помещеніе съ топкой для горна.

Клубукъ—круглый куполообраз- ный навѣсъ, имѣющій видъ сруба на колодцѣ, болѣе или менѣе выда- ющійся надъ уровнемъ почвы.

Вінця—кольцеобразныя края въ полуоткрытыхъ горнахъ, по высотѣ меньше клубуковъ.

Черинь—сплошной горизонталь- ный полъ гончарной печи, покрыва- ющій своды. Черезъ клубукъ идетъ нагрузка и выгрузка посуды непо- средственно на «черинь».

Прогонны—круглыя отверстія въ «черинѣ» для пропуска огня и дыма во время обжиганія посуды.

Сльосы, піднебення—куполооб- разныя арки или своды печи.

Дучки—мелкія отверстія въ сво- дахъ для пропуска огня.

Козель—четыреугольный столбъ или подставка для чериня.

Дороги—арки, образуемыя козломъ и стѣнами печи.

Підъ—земляной полъ, служащій въ грунтѣ основаніемъ печи.

г) Обжиганіе посуды въ горнѣ.

Колода—партія мисокъ, до 35 шт., вложенныхъ одна въ другую, ставит- ся «на-ребро» (бокомъ) поперекъ горна, въ нѣсколько ярусовъ.

Горшки и друг. посуда уклады- ваются—сперва самыя крупныя ве- щи внизъ, а надъ ними болѣе мел- кія послѣдовательно кверху.

Черепиця—слой бракованной по- суды, накладываемый на своды, на который ставятъ подлежащую обжи- ганію посуду.

Учереплювать—устилать негод- ными черепками стѣнки горна такъ, чтобы обжигаемой посуды не было видно.

Окуръ—первоначальный легкій огонь въ горнѣ, при которомъ обжи- гаемая посуда окуривается дымомъ.

Выгривать—постепенно усиливать огонь для накаливанія издѣлій, пока топка станетъ сверху горячею.

Сажу згонить—дать сильный огонь, когда не только издѣлія, но и «сльо- сы» и «козель» принимаютъ ог- ненный цвѣтъ и полива начинаетъ расплавляться, т. е. по выраженію гончаровъ, издѣлія «звогнятця», при- чемъ «поливо піде», а верхи «зфаю- ють»—оплавляются.

Пережижка—первоначально обож- женныя миски и друг. издѣлія, ко- торыя должны быть покрыты свин-

цовой поливою и подвергнуты вторичному обжиганію.

Скленіе — обливаніе разъ обожженныхъ издѣлій свинцовою поливою.

Горнові — поврежденные при первомъ обжиганіи издѣлія.

Заправки — отбракованныя послѣ «пережижки» издѣлія съ незначительными трещинами и т. п. задѣлываются глиною и затѣмъ послѣ поливы вторично обжигаются.

Посынить горшки — окурить въ то время, когда они уже «звонятца». Для этого тонку забиваютъ сырыми дровами, а верхъ герметически закупориваютъ навозомъ, и отъ развивающихся газовъ издѣлія принимаютъ стальной цвѣтъ съ нѣкоторымъ матовымъ блескомъ.

д) *Гончарныя издѣлія.*

Горшки.

Золінныкъ — вмѣщаетъ нѣсколько ведеръ воды. Употребляется для кипяченія воды при мойкѣ бѣлья, купанья дѣтей и т. п.

Підворотень — вышиною 6—7 вер. называется еще: **Плѣській** (Городище, Комышна). **Підсніжча** (Зеньковъ).

Стовбунъ — вышиною 5 вер., называется еще: «**Підворотень**» (Зеньковъ). «**Підворотня**» (Глинскъ). «**Килашъ**» (Комышна). «**Кашникъ**» (Бѣлики).

Плоскунъ — вышиною 3¹/₂—5 вер. «**Підворотный**» (Зѣньковъ, Комышна).

«**Порожнякъ**» (Бѣльскъ). «**Вкладный кашныкъ**» (Городище).

Кашныкъ — вышиною 3—3¹/₂ вер., «**Мáхитка**» (Комышна) «**Горця**» (Бѣлики). «**Росле горця**» (Глинскъ). «**Окладя**» (Зѣньковъ).

Мáхитка — вышиною менѣе 3 вер. **Малé горця** (Глинскъ). «**Горцята**» (Зѣньковъ).

Мыски полывьяни (глазурованные).

Одинáчка, одинàрка, діаметромъ 8—10 вер.

Двійнякъ, пристáвка, діаметромъ 6¹/₂—7 вер.

Трійнякъ, тройникъ, діаметромъ 5—6 вер.

Четвернякъ, четверикъ, діаметромъ 4—5 вер.

Пятерикъ, діаметромъ 3¹/₂—4 в.

Полумисокъ, „ до 4 вер.

Дробинà — мелкія поливянныя издѣлія.

По различію формъ.

Кандійка — съ вогнутыми нѣсколькими краями.

Прѣста — съ прямыми краями.

Шльѳнка — съ волнистыми краями.

Полумисокъ — въ видѣ глубокой тарелки.

Яндола — большихъ размѣровъ миска съ двумя ушками по краямъ.

Рынка — невысокая крышка съ длиною рукояткой.

Гусятница — круглая большая «рынка».

Поросятница — нѣсколько сплюснутая по длинѣ «рынка».

Макітра, макотертъ—болѣе или менѣе объемистая выпуклая посуда для воды и для квашенья тѣста.

Ставецъ, ставчикъ—цилиндрической сосудъ съ дномъ, для печенія пасхальныхъ хлѣбовъ.

Глѣчикъ—гладышъ для молока.

Кіевскій, Охтырскій—фигурный на постаментѣ, съ витой рукояткой и носкомъ, для водки и наливокъ.

Кухоль, кухликъ—кружка съ ручкой, для воды.

Тыква, тыковка—кубышка для воды.

Барыло, барыльце—поливанный боченокъ.

Баранъ—фигурное изображеніе барана съ пустою внутри.

Лѣва—такое же изображеніе льва съ гривой изъ нитевидной мятой глины, продавленный мокрою сквозь полотняную ветошку.

Слѣдикъ—продолговатая цилиндрическая банка для варенья и т. п.

Куришка—фигурная кадельница для ладона и т. п.

Носатка—старинный умывальникъ висячій съ носикомъ и тремя ручками.

Каганецъ—плоская для освѣщенія саломъ или постнымъ масломъ.

Кáхель—печной изразецъ узорный съ поливой.

Безъ поливы:

Покривецъ—большая плоская для покрыванія пчелиныхъ ульевъ.

Кулька—массивный кружокъ съ дырой по срединѣ для нагрѣванія

воды—бросается въ раскаленномъ до красна видѣ въ сосудъ съ водою, которой передается теплота «кульки».

е) Красильныя вещества.

Фабра—обрѣзки фольги и въ рѣдкихъ случаяхъ изъ мѣднаго лома или старыхъ мѣдныхъ монетъ, находимыхъ въ землѣ.

Котѣлка—окалина мѣди, получаемая на заводахъ при выдѣлкѣ мѣдныхъ котловъ *).

Червинька—охристая коричнево-красная сильно пластичная глина.

Глейокъ—смѣсь охристой глины съ пескомъ, продается въ видѣ **варяничокъ**—приплюснутыхъ лепешекъ.

Шломàкъ—оскребки глины, считаемыя съ рукъ и съ круга во время формировки мисокъ.

Побиль—каолиновая бѣлая глина.

Маслянка, маслякъ—жирная бѣлая мергельная глина.

Описка—болотная бобовая желѣзная руда.

Цындра—желѣзная окалина, добываемая въ мѣстныхъ кузницахъ.

Мургунецъ—перекись марганца.

Брамурный камень—азотная окись кобальта.

Чавунъ—ломъ стараго чугуна.

*) Мѣдный ломъ даетъ грязноватую зеленую краску и трудно пережигается въ окись, фольга же пережигается безъ труда и даетъ яркую зеленую краску; котелка же даетъ самую плохую краску.

Свинѣць—покупаюъ въ брускахъ или старыя Бердановскія ружейныя пули.

Плавленіе свинца.

Стане водбю—расплавленный свинець превращается въ жидкое состояніе.

Борошно — окисленный свинець переходитъ въ свѣтло-зеленовато-сѣрый мучнистый порошокъ. Для ускоренія—«**щобъ борошномъ сидавъ**» прибавляютъ изрубленныя въ мелкія куски ружейныя пули.

Красытця—окисляется доброкачественный свинець быстро: «якъ шовковий платокъ, що зъ якого боку подивися—то або синій, або червоний, або жовтый». Въ свинѣць плохого качества **вода**, т. е. расплавленная масса остается безцвѣтною, а «борошно» (осадокъ) біле (бѣлое).

Живѣць—осѣвшій на дно свинець въ нерасплавленныхъ крупинкахъ высушивается и вновь подвергается пережиганію.

ж) Приспособленія для мальовки (раскрашиванія).

Ріждокъ—обрѣзанный съ верхняго и нижняго концовъ рогъ, въ который наливается та или дрругая краска въ водномъ растворѣ.

Накіска—обрѣзанный стволъ (каналъ) гусянаго или куринаго пера, вставляется въ тонкій конецъ рога, и чрезъ каналъ пера изливается краска во время раскрашиванія.

Шпылька—деревянная палочка, толщиною въ карандашъ, въ одинъ конецъ которой вставляется загнутый въ видѣ крючка кусокъ проволоки, служащій вмѣсто кисточки для образованія узоровъ красками.

Квачъ—рукоятка деревянная для кисти изъ конскаго волоса.

Ситце—небольшая чашка безъ дна, вмѣсто котораго привязывается кусокъ волосяного сита для процѣживанія красокъ и металлическихъ растворовъ.

Пензели, пизлики—кисти изъ свиной щетины употребляютъ горшечниками для писанія орнаментовъ на горшкахъ.

Перб—кисточка изъ 3—4 куриныхъ перьевъ для писанія узкихъ полосъ, бордюровъ и т. п.

Писулька—палочка въ толщину гусянаго пера съ двумя острыми кончиками—вилочкой, для образованія двойныхъ углубленныхъ линий.

Машлякъ—смѣсь водяныхъ растворовъ красокъ съ свинцомъ и пескомъ

Жорна—ручной жерновой поставъ въ видѣ мукомольнаго, для размолы мокрой глины и песка при изготовленіи красокъ въ водномъ растворѣ.

Мушникъ, мошникъ—жестяный желобокъ, вставленный въ жерновой поставъ для спуска размалываемаго «машляка».

Бігунъ—верхній камень жерноваго постава, съ дучкою (лункой).

Млень—длинная рукоятка вставленная въ лунку «бігуна» приводитъ

послѣдній въ вращительное движеніе при размолѣ «машляка»

Полбникъ—чумичка или разливная ложка, которою исподволь вливаютъ въ лунку камня неразмолотныя вещества.

Макітра—значительныхъ размѣровъ глиняный сосудъ, въ который чрезъ желобокъ вытекаетъ изъ жернова размолотое вещество по тонкой палочкѣ, прислоненной верхнимъ концомъ къ желобку а нижнимъ—опущеннымъ въ макітру.

з) *Мальовка (раскрашиванье мисокъ).*

Опусканья—узкія параллельныя полоски, иногда концентрически покрывающія всю миску.

Пояски—широкія полоски въ такомъ же порядкѣ изображенныя.

Кривульки—кривыя линіи, идущія чаще вдоль краевъ, рѣже внутри миски.

Вывідець—тѣ же кривыя но болѣе изогнутыя полоски; между дугами или извилинами ихъ помѣщаются другія фигуры.

Решотка—двойныя и тройныя зигзагообразныя линіи, различно пересѣкающіяся и образующія ромбоидальныя клѣтки, въ которыхъ часто помѣщаются «накапуванья»

Накапуванья—одиначныя круглыя точки.

Пальчики—тройныя короткія линіи въ видѣ пальцевъ.

Капельки—тѣ же точки, но расположенныя группами нѣсколько вмѣстѣ.

Яблучка—круглыя точки величиною въ серебрянный пяточекъ.

Клынці—цѣлый рядъ сегментовъ по краю (обыкновенно тарелки) вершиною въ середину круга.

Прозводныя отъ этихъ основныхъ:

Шльонкова мальовка—изъ цѣлаго ряда побѣловаго «опусканья» на «червиньковомъ» фонѣ, а поперегъ «фарбляні» и «опискові» палочки.

Пбрана мальовка—побѣловое опусканья на шломаковомъ фонѣ, сплошь растянутае поперечными движеніями шпильки внизъ и вверхъ.

Стовповата—двухъ или трехцвѣтныя полоски, на побѣловомъ фонѣ, растянутыя спиральными движеніями шпильки.

Дорожка—также трехцвѣтныя полоски; слегка растянутыя округлыми движеніями шпильки.

Лыштва—почти тоже, но менѣе густого узора. Нарисованныя въ два ряда называются «двойна лыштва».

Кругла квітка китичка,—двойная лыштва въ видѣ розетки.

Кругла—двойная лыштва въ видѣ вѣнчика или спирали.

Кресані—завитые въ одну сторону концы двойной лышты.

и) *Счетныя единицы.*

Сотня—гончарныхъ издѣлій заключаетъ болѣе или менѣе значительное число предметовъ, въ особенности мелкихъ; какъ напримѣръ:

Рядова, одиночна — заключаєть сто предметовъ. въ томъ числѣ:

горшковъ:

золінниківъ	10
підсніжчатъ	6
підворотнівъ	20
підворотнятъ	10
окладятъ	20
горщятъ	10
Кухлівъ	6
Мысокъ	10
Покрышокъ	10
Итого	102

Изъ нихъ 2 на придачу.

(г. Зѣньковъ).

Въ Бѣльскѣ:

Золінниківъ	15
Стовбунівъ	15
Підворотнівъ	20
Горщатъ	20
Порожняківъ	10
Мисокъ	10
Покрышокъ	10
Итого	100

Зъ укладомъ сотня — въ каждый крупный горшокъ вкладывается меньшихъ размѣровъ, наприм. въ Глинскѣ:

Підворотнівъ	30
Підворотнятъ	30
Килашівъ	10
Укладу:	
Покрышокъ и глечиківъ	60
Итого	130

Круговá сотня мысокъ — можетъ по договору состоять изъ нѣсколькихъ сотъ предметовъ, въ зависимости отъ

ихъ величины, наприм. въ Постав-мукахъ счетъ сотни мисокъ такой:

Одиночки 1	десятокъ,	счетомъ	10
двойнику 4	»	»	80
тройнику 4	»	»	120
четверику 1	»	»	400
пятерику 1	»	»	500
Итого. 11	»	»	1100

По обычаямъ въ средѣ гончаровъ и скупщиковъ издѣлій, по добровольному соглашенію устанавливается уговоръ прежде всего о составѣ «сотни» издѣлій въ зависимости отъ ихъ величины и числа тѣхъ или другихъ предметовъ, входящихъ въ счетъ сотни «одиночки», или «зъ укладомъ», или «круговой». Комбинаціи въ этомъ отношеніи чрезвычайно разнообразны, и приведенные выше примѣры даютъ лишь нѣкоторое понятіе.

VI. Рыболовные снаряды.

а) Неводъ и его оснастка.

Неводъ — обыкновенно составляется или сшивается изъ нѣсколькихъ составныхъ частей для получения известнаго протяженія: такъ по рѣкѣ Днѣпру длина невода бываетъ 100—150 погон. саж., по р. Пелу 15 саж., по другимъ рѣкамъ больше ловятъ рыбу разнаго рода сѣтями.

Стовпъ — сшитыя части невода въ длину 100—150 саж.

(Келеберда Кремен. у.).

Плѣха — составная часть невода, по р. Днѣпру въ 4 саж., по р. Пелу въ 2¹/₂—3 саж. (см. «плетеніе сѣтей» — Прышовка).

Пуска́етця въ пахву — посаживается или собирается около $\frac{1}{3}$ части длины плахи при составленіи «стовпа».

Кодола — канатъ по всей длинѣ стовпа, къ которому прикрѣпляются плахи.

Стовпѡванный — называется неводъ, въ которомъ плахи прикрѣплены по своей длинѣ, къ «кодолѣ».

Подовжній — когда плахи пришиты по своей ширинѣ и болѣе глубоко погружаются въ воду.

Жмакы — поплавки изъ кульковъ рогоза привязываются къ «кодолѣ» на разстояніи одной сажени между собою.

Нарядъ а въ Мойсенцахъ **Галаганы** — тоже поплавки изъ осокоровой коры вмѣсто рогоза навязываются на томъ же разстояніи.

Грюзь — грузила изъ камней навязываются внизу невода чрезъ 2 — 3 сажня.

Полявина — частица «стовпа» состоитъ изъ 4 «вѣчокъ» (ячей) сѣти «девятки», или изъ 3 ячей «семиразки». Черезъ каждая двѣ полявины по длинѣ стовпа навязывается «нарядъ» или поплавки.

Матня — куль или центральная часть невода изъ значительно болѣе густой сѣти (18-ки — 20-ки). Плаха отъ крыла невода вяжется изъ 70 ячей и постепенно подъ острымъ угломъ сводится до 20 ячей, а потому получаетъ конусообразный видъ съ усѣченнымъ верхомъ.

Куга — поплавокъ для «матни», обыкновенно деревянный боченокъ въ $\frac{1}{4}$ вед., привязывается къ «матнѣ» и служить указателемъ центра невода.

Кляшники — крылья невода изъ деревянныхъ колевъ, связанныхъ съ концами «стовпа». Къ нимъ подвѣшиваютъ грузъ, дабы они достигали дна.

Вузда — длинная до 100 саж. веревка, привязанная къ «кляшникамъ» для вытягиванія невода на берегъ.

Закидаютъ — запускаютъ неводъ въ воду на Днѣпрѣ не менѣе 6 чел.: «кормчій» (рулевой) выбрасываетъ въ воду **верхы** (съ жмаками или нарядомъ), другой — «споды» (низъ съ грузомъ), 2 чел. гребутъ **опачинами** (веслами), а 2 чел. **стае на стоячу**, т. е. надѣвъ на себя лямки «вудзы» выходятъ на берегъ и тянутъ къ себѣ неводъ.

Выбіга зъ заводомъ — кормчій послѣ того, какъ стали «на стоячу» съ концами «вудзы» При этомъ лодкой описываютъ кругъ такого радіуса, какъ позволяетъ длина веревки. Затѣмъ постепенно приближаются къ берегу и выравниваютъ «кляшники», подавая неводъ на берегъ. Сидящіе на лодкѣ, по два съ каждой стороны **выбираютъ невода** — одни верхъ, а другіе низъ, а кормчій подбираетъ матню и попавшую въ нее рыбу.

Набираютъ — т. е. порожній неводъ укладываютъ для ловли рыбы такимъ способомъ, чтобы **стояче крыло** — верхъ невода складывать въ

строго послѣдовательномъ порядкѣ въ одну сторону, а **завідне-забіжне** или нижнее крыло въ другую сторону, «матня» же складывается отдѣльно на «стябло» «дуба». Тогда при забрасываніи, всѣ части невода быстро и правильно спускаются въ воду.

Ловля неводомъ зимою.

Запускна ополонка—центральная прорудь вырубается среди рѣки, а къ берегу нѣсколько прорубей меньшихъ размѣровъ.

Хохля—деревянный шестъ длиною до 15 арш., къ которому привязана «кодола» съ «кляшниками». Для запуска хохли дѣлаютъ нѣсколько прорубей вокругъ центральной, при чемъ хохлю проводятъ подъ поверхностью льда по направленію къ слѣдующей проруби.

Здѣйма—выходная прорубь дѣлается вблизи берега для выниманія изъ воды «хохли» и привязаннаго къ ней невода.

Всѣ проруби приготовляются заблаговременно, и ледъ очищаютъ отъ снѣга, чтобы слѣдить за направле-ніемъ «хохли». Ловятъ неводомъ только на тиховодѣ, по заливамъ, такъ какъ «на быстрі відніме невода: не можна вдержати, тай вода порвѣ». (На быстринѣ, теченье унесеть неводъ и изорветъ его).

Плішня—долотообразный желѣз-ный ломъ для пробиванія и обдѣлки прорубей во льду.

Шемінь—трехгранный тяжелый желѣзный ломъ для откалыванія крупныхъ кусковъ льда при устройствѣ прорубей.

(Келеберда, Кременч. у.).

б) Плетеніе сѣтей.

Клочаники—такъ называютъ въ Вороньковской вол. Лохвицкаго и смежныхъ уѣздовъ, кустарей-плетельщиковъ сѣтей, такъ какъ они на окрестныхъ ярмаркахъ закупаютъ «**клочанку**», т. е. пряжу изъ оческовъ конопли.

Десятка—талька или моташка «клочанки», счетомъ въ 10 пасмъ, на специальное мотовило, длиною 10—12 вер.

Гльця—деревянная линейка съ закрѣпленнымъ концомъ и вырѣзомъ для наматыванія пряжи при плетеніи сѣтей.

Лопатка—узкая линейка, соответствующая желаемому размѣру «**вічка**», т. е. ячейки въ сѣти.

По числу ячей, помѣщающихся въ $\frac{1}{4}$ аршина во всѣ стороны, сѣти носятъ названіе: **семиразка, девятка, десятка, дванадцятка, пятнадцатка, вісімнадцатка, двадцятка**, т. е. что на площади $\frac{1}{4}$ арш. во всѣ стороны помѣщается поименованное число ячей.

Прышовка, (плаха)—полотнище сѣти въ Воронькахъ плетутъ длиною 4 саж., шириною въ 30—35 рядовъ. По купечески это называютъ «**конецъ**».

«Плаху» въ Миргород. уѣз. плетутъ длиною въ $2\frac{1}{2}$ — 3 саж. шириною въ 5—7 **кѣпъ вѣчокъ** (въ копѣ 60 ячей), т. е. въ 300—420 ячей.

«**На стовпъ невода**» требуется «пришовка» изъ девятки и десятки.

«**На крила**» — болѣе считается пригодною «семиразка».

«**На матню**» — куль требуется густая 18-ка и 20-ка.

(Куст. пром. вып. II прил.).

Въ Богачкѣ, Миргор. у. плетутъ плаху длиною въ $2\frac{1}{2}$ саж., шириною отъ «крила» въ 70, а внизу 20 ячей, всего-же выходитъ 300—350 ячей.

в) Ловля рыбы сѣтями.

Сѣтка плавна для ловли рыбы съ лодки по **стрыжню** (фарватеру) Днѣпра, дѣлается длиною въ 40 саж., шириною въ 30 рядовъ ячей.

Завѣдь — верхній конецъ плавной сѣти, по которому черезъ полавину (4 ячей) навязывается «нарядъ» — полавки изъ коры.

Свыслі — нижній конецъ сѣти, на который навязываются «куги» т. е. полавки въ видѣ полуведерныхъ боченковъ.

Поріжъ — крупноячейная сѣть, съ ячеями въ 4 вер. по длинѣ и ширинѣ, протяженіемъ на 80 саж., прикрываетъ плавную сѣть по длинѣ съ обонхъ сторонъ.

Щиблювать поріжъ — посаживать на «кодолу» т. е. веревку сообразно размѣру плавной сѣти, при чемъ «поріжъ» сокращается по длинѣ на половину и отходитъ въ «пахву» т. е. въ ширину. Рыба имѣя свободный проходъ въ поріжъ, встрѣчаетъ преграду въ узкоячейной плавной сѣти и запутывается въ послѣднюю при быстромъ теченіи воды.

Чистакъ — сѣть для ловли рыбы на Днѣпровскихъ отмеляхъ.

«Выкидѣ зъ стяблѣ якъ плавну сѣтку, и одинъ бредѣ на прѣсередѣ (къ берегу), а другій — чѣвномъ выкидѣ на рѣчку (на глубину), ѣ поставивши маячокъ — зходятя до берега».

(Келеберда, Кремен. у.).

г) Другіе снаряды.

Перемѣтъ — бичевка длиною до 75 саж. длины съ удками на разстояніи $1\frac{1}{2}$ саж. одна отъ другой. Черезъ каждые 15 удокъ привязываютъ камышекъ для груза. На одномъ концѣ бичевы къ **попусту** привязываютъ камень, а на другомъ — **підкужнику** привязываютъ «кугу» т. е. чурку, поплавокъ изъ осокороваго корня. Переметомъ захватываютъ часть Днѣпра въ ширину. Ловятъ рыбу въ Петровъ постъ на живую изъ конскихъ пьявокъ, а въ спасівку (въ августѣ) на «живецъ» въ видѣ «**вьюна**» (пискаря) или «**мулявки**» (мелкой рыбы).

Блешня — свинцовая пластинка съ удкой и кисточкой, имѣющая видъ рыбки. Въ глубокую осень и зимой опускаютъ на дно въ тиховодахъ,

для ловли судака, окуня, иногда щуки.

Драчь — оловянная гирька съ крючкомъ для ловли рыбы зимой въ корчахъ по Днѣпру. Попадаются сомъ, коропъ и судакъ.

Кармакъ — волосяная веревка, на которую на протяженіи 1 саж. насаживаютъ 5—6 удокъ для ловли рыбы подо льдомъ. Къ кармаку привязывается бичева съ камнемъ, а къ другому концу — «попусту» привязываютъ бичеву для измѣренія глубины, которую прикрѣпляютъ къ маяку изъ палки на поверхности льда.

Нападень — вентерь натянутый на большой обручъ на длинномъ шестѣ. Ставится на отмеляхъ а зимой въ прорубяхъ льда.

(Келеберда, Кременч. у.).

Добавленіе.

Нытку класты, т. е. забрасывать неводъ по р. Пслу умѣеть не каждый изъ участниковъ въ рыболовной артели изъ 4—5 чел. Это дѣлаетъ болѣе опытный, но несмотря на это, уловомъ дѣлятся все участники поровну, лишь бы «коштъ одинаковый бувъ», т. е. равное съ другими количество плахъ въ неводѣ.

(Богачка, Миргор. у.).

Вода напруго пішла — съ напоромъ струи, сильное теченіе.

Наймысь — наляжь на весло, сильнѣе грести. Этимъ окликомъ рулевой требуетъ отъ гребцовъ усилить ходъ лодки.

Гребля весломъ: **Зъ підъ човна** — при поворотахъ. **У ходъ гребы** — прямо впередъ. **Черезъ обшивку** — для сильного хода.

(Белеберда, Крем. у.).

Сябро — соучастникъ въ предпріятіи.

У старика рыбака въ Семяновкѣ, Полтав. у. три компаньона моложе возрастомъ. Старикъ называетъ ихъ: «мои сябры; я у ихъ наче за батька».

Тахва — рыболовная артель или товарищество изъ 8—9 до 30—33 чел. составляется на побережьи Золотоношскаго уѣз. изъ отправляющихся ежегодно на заработки на Днѣпровскій и Бугскій лиманы и на Черноморское побережье для ловли рыбы. Отправляются водою или сухопутьемъ, и въ послѣднемъ случаѣ имѣютъ 2—3 конныя подводы съ харчами и т. п. Владѣльцы лошадей служатъ кашеварами въ пути и во время ловли, и возвращаются съ грузомъ купленной соленой или копченой рыбы.

(Побережье Золотонош. у.).

VII. Щетинники. *)

Щетинники, иногда **Рашовці**, или **Котолупы** — называются бродячіе Украинскіе торговцы — ходебчики, прототипъ Владимірскихъ офеней или коробейниковъ и Московскихъ Пивашей. Щетинники имѣютъ свою исторію съ XVII. в., и районъ ихъ дѣятельности

*) Термины изложены по монографіи автора, составляющей «Особое прибавленіе» къ изслѣдованію Кустар. пром. по Полт. г.

охватываетъ Полтавщину, Харьковщину, всю Новоросію съ Таврією, Ставропольскую губ. и Черноморію.

Хожай—мѣшокъ или котомка изъ крѣпкаго полотна или парусины съ щетинницкими товарами, носится на спинѣ и прикрѣпляется ремнями или веревкой на подобіе ранца.

Хлопці—въ средѣ щетинниковъ—синонимъ великорусскихъ ребятъ, употребляется въ обиходной рѣчи въ смыслѣ «товарищи».

Паніпартъ чи полководець, завѣдывающій отрядомъ или партією «хлопцівъ» въ 15—20 чел. щетинниковъ. Онъ отправлялся во главѣ отряда или партіи на экскурсію для купли—продажи, получалъ отъ «**хазаена**» (купца) наличный капиталъ и запасъ «бакаліи», и возвращался съ добычей всякихъ щетинницкихъ сборныхъ товаровъ (щетины, пера, пуха и т. п.).

Сборка щетинницкая, или по коммерчески—«шибайный товаръ», собираемый щетинниками на мѣстахъ производства, включаетъ щетину, воскъ, перо и пухъ, раковые жерновки, конскіе гривы и хвосты, шпанскіе мухи, скотскіе рога, медъ пчелиный и т. п.

Живецъ—выдернутая съ хребта живыхъ свиней внѣ періода линіянія ихъ, считается самымъ цѣннымъ товаромъ, по особой упругости.

Отбой—лучшаго сорта хребтовая щетина, длинная, «якъ дріть» (упругая).

Бакалія—собрательное наименование обширнаго ассортимента галантерейнаго, игольнаго, ножеваго товара и т. п., которымъ туземные «купцы» снабжаютъ щетинниковъ въ кредитъ.*).

Нѣкоторыя счетныя единицы «бакаліи.»

Кухта—пряжи фабричной, бумажной или шерстяной, включаетъ въ себѣ 10 «пачокъ».

Въ каждой пачкѣ—10 **пасомъ**. Въ пасмѣ 10 **чисницъ**. Въ чисницѣ 3 **нитки** (каждая въ 4 конца, т. е. въ мотокѣ кругомъ).

Стовпець швейныхъ иголокъ включаетъ 10 **пачокъ**.

Въ каждой пачкѣ—4 «**бомажки**». Въ каждой бомажкѣ—25 иголокъ.

Не повносчотна бакалія бываетъ нерѣдко, т. е. содержитъ въ извѣстной счетной единицѣ меньшее число предметовъ, какъ наприм. въ «кухтѣ» оказывается иногда 90 пасмъ, или въ пасмѣ 8—9 чисницъ; въ «бомажкѣ» 22—23 иголки и т. п. Считаютъ подобные недочеты дѣломъ фабрикантовъ, которые конкурируя цѣнами даютъ меньше товаровъ и т. п.

Сходки щетинниковъ бываютъ двоякаго рода: а) сезонныя кампаніи «**осіння**», «**зімня**», «**весняна**», когда

*). Сюда входятъ: иглы, наперстки, булавки, ножницы и ножики, галлики (застѣжки), игудзики (путовки), разнообразныя тесемки, ленточки, зеркальца, монеты и бусы, карандаши, ручки для перьевъ, дукачі (брошки), пѣрстні (кольца), гребинці, росчѣски (тупейные гребни), мыло «печатне» (фабричное въ брускахъ) и т. д.

щетинники отправляются съ мѣста жительства на промысль съ запасомъ «бакалію» и наличныхъ денегъ, и б) путевыя собранія щетинниковъ въ смыслѣ заранѣе условленнаго мѣста для общаго собранія всѣхъ щетинниковъ данной партіи или отряда.

Выкидать прыносъ — предъявлять на общемъ собраніи партіи весь собранный щетинницкій товаръ и остатокъ наличныхъ денегъ.

Одѣбье заборъ — покроетъ полностью или частью, собранными товарами по разцѣнкѣ ихъ **товарищес-твомъ**, взятую въ кредитъ отъ купца «бакалію».

Нарвѣ верха — когда своею сборкою не только покрывается долгъ за «бакалію», но еще причитается доплата отъ купца.

Недоносъ — дефицитъ или остающійся непогашенный долгъ за бакалію.

Трѣба копійку выбивать — отчислять известную часть изъ валовой выручки въ пользу **отамана** партіи для покрытія расходовъ по содержанію въ пути лошади и работника если есть.

Могоричъ или пирушка бываетъ по окончаніи учета, на общій счетъ «хлопцівъ» если результаты учета окажутся благопріятными.

Самособъ — единоличный предприниматель — щетинникъ. Вслѣдствіе измѣнившихся условій щетинницкаго

промысла, «теперь бѣльше йдутъ на «самособъ», а колись було ходили партіями.» (Рашевка).

Комышатыця — справляться, достигать выгодъ, удобства.

Щетинникъ отправляясь «въ дѣрогу», т. е. на экскурсію для купли-продажи, «якъ сотню рублівъ мае, то якосъ можно комышатыся».

Векселі не соблять — не помогаютъ, не гарантируютъ кредитора.

Иные щетинники до того изловчаются по части надувательства, (посредствомъ фиктивныхъ передачъ и т. п.), что уже и «векселі не соблять».

Особое прибавленіе.

Очіпокъ простый — женскій головной уборъ — изъ какой-либо матеріи или узорной парчи надѣвають женщины на волосы и поверхъ очіпка повязываютъ платокъ.

Чоло — нижняя часть, покрывающая лобъ, или околышъ очіпка.

Вершокъ — верхняя часть, покрывающая темя и замотанную подъ очіпокъ косу.

Женщины въ сельскомъ быту постоянно носятъ очіпокъ. Умышленно «сбыть очіпокъ», т. е. опростоволосить женщину, считается тяжкою обидой. Ношеніе очіпка распространяется на «пѣкритокъ», т. е. дѣвицъ, имѣющихъ прижитыхъ внѣ брака дѣтей.

Штапуеця, — т. е. прошивается рядами подкладка въ «вершкѣ» очіпка, и въ междурядья затягиваютъ вмѣсто ваты — пучки трепанной пеньки или «клочча» (очески).

Гузка — обрѣзанные и собранные въ густыя сборки концы междурядій

сшиваются въ пучокъ на затылкѣ, и подшиваются къ «чолу».

Лямівка—оторочка очіпка въ видѣ канта или нашивки дѣлается изъ **илису** (бумажный бархатъ) или изъ «стрічки» ленты.

(Миргородъ).

д) **Выбійка** (узорная набойка холста).

Выбійка—набойка домотканнаго холста узорами масляною краскою, по мѣрѣ распространенія дешевыхъ мануфактуръ, вытѣсняется послѣдними въ сельскомъ быту. Но все же и теперь въ любомъ уѣздномъ городѣ, въ мѣстечкахъ и селеніяхъ на базарахъ и въ особенности на ярмаркахъ можно наблюдать множество селянъ, доставляющихъ набойщикамъ куски домашняго холста для наложенія набивныхъ узоровъ масляными красками ручнымъ способомъ. Сотни тысячъ и быть можетъ еще цѣлые миллионы аршинъ холста по Полтавщинѣ ежегодно обращаются въ «выбірку» и употребляются простолюдемъ для шитья **штанівъ** (шароваръ), а чаще всего на **напірники** (наволоки для постели).

Лице—матрица узора для набойки холста, вырѣзанная на доскѣ, главнымъ образомъ изъ кленоваго дерева. Узоры въ видѣ геометрическихъ, фигуръ и линий вырѣзываются вглубь.

Різецъ—иглообразный стальной рѣзецъ употребляется для рѣзбы фигуръ и линий. Продольныя и попе-

речныя линіи на полѣ доски размѣриваются и отмѣчаютъ циркулемъ.

Товкуши—пара небольшихъ четвероугольныхъ досокъ съ рукоятками съ одной стороны, съ набитыми на нихъ выпуклыми кожаными подушками. На подушки накладываютъ приготовленную масляную краску и равномерно распредѣляютъ посредствомъ ударенія подушекъ одну объ другую; затѣмъ по «лицу» наносятъ краску на узоръ, стараясь заполнить всѣ углубленія, и отпечатываютъ узоръ накатывая на него холстъ и прижимая въ углубленія валькомъ.

Плитá—камень твердыхъ породъ для растиранія красильныхъ веществъ, смачиваемыхъ заранѣе приготовленною олифой.

Олія варѣна—олифа изъ коноплянаго масла, заваренная въ котлѣ.

Олифу на зимнее время варятъ съ октября жидковатую и тягучую, а для теплаго времени—съ великаго поста увариваютъ до густоты клея; тогда олифа не отмывается водой и проникаетъ насквозь полотна. При употребленіи въ дѣло, олифу нѣсколько разбавляютъ сырымъ коноплянымъ масломъ.

Узорныя вышивки.

Мерѣжка—ажурная узорная вышивка, для которой выдергиваютъ нитки утка въ полотнѣ, и узоръ выполняютъ по счету нитей основы холста, дѣлая иглой различныя переплетенія и закрѣпляя узоръ простыми

нитками или фабричною бумажною пряжею «белю».

Вырѣзування—шитье по счету нитей основы и утка, съ узорною вырѣзкою ячеекъ „дѣрочекъ“ и зашивкою смежныхъ нитей, такъ что узоръ получается въ видѣ симметрично расположенныхъ дырочекъ различной величины и формы.

Занызування—шитье по счету за-
полоччю—красною бумагой, съ приборомъ иглой такимъ способомъ, что узоръ получается одинаковый съ обоихъ сторонъ.

Лиштва—шитье по счету рельефнымъ узоромъ бѣлаго цвѣта, въ родѣ такъ наз. „глади“.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

Сельское хозяйство и земледѣліе.

I. Сельское хозяйство.

а) Жилище.

Хата—жилое обиталище вообще, сельскаго типа, въ отличіе отъ «горницъ» «будинківъ»—домовъ господскихъ или городского типа.

Чолова стѣна—лицевая или по переднему фасаду избы.

Причѣлкова—боковая передняя стѣна.

Напѣльня—задняя, параллельная передней стѣна.

Синѣшна—параллельная боковая съ дверью въ стѣну.

Вѣкно передпѣчне—отъ входной двери противъ устья топки.

— **пѣкутне**—въ переднемъ углу подъ божницею (второе по фасаду).

причѣлкове—на передней боковой стѣнѣ (противъ двери).

— **напѣльне**—на задней стѣнѣ надъ поломъ (нарами для спанья).

— **напѣчне (вѣкѣнце)**—маленькое оконце на той же стѣнѣ, надъ печью.

Кватырька—форточка въ одномъ изъ оконъ, въ нижней части.

Пѣчь—варистая занимаетъ «синешну» стѣну отъ входной двери и почти половину «напѣльной» стѣны.

Припечокъ—шестокъ или передняя часть предъ сводомъ печи.

Чѣлюсти—сводчатое устье печи.

Черѣнь—нижняя платформа или дно печи.

Пѣднѣбення—сводъ въ печи.

Кѣмень—боровъ или верхняя часть надъ сводомъ печи, для выпуска дыма.

Верхъ—отверстіе въ «кѣменѣ» для выхода дыма въ трубу.

Зѣткало—комъ изъ тряпокъ и т. п. которымъ изъ стѣны закрываютъ «верхъ» для удержанія тепла въ истопленной печи.

Грубка—особая топка съ «припечка», изъ которой дымъ переходитъ

дить черезъ «комень» и выходить въ «верхъ».

Запичокъ—въ видѣ лежанки, обогрѣваемой «грубкой».

Прымістка—ступенька въ «запичкѣ» для восхожденія на верхъ печи.

Черёнъ на печи—платформа покрывающая сводъ печи, расположена между «коменомъ» и стѣной избы и освѣщается оконцемъ. «На печи» обыкновенно въ холодное время спятъ старики и дѣти, пользуясь тепломъ комена и сводовъ. Здѣсь же вмѣсто сушильни раскладываютъ хлѣбныя зерна для просушки, и часто спятъ на нихъ, покрывъ рядномъ и т. п. Дѣтвора спитъ и въ «запичку».

Дымарь—дымовая труба въ сѣняхъ, сплетенная изъ хвороста или очерета и смазанная глиной. Сюда выходитъ «верхъ», который «затыкаютъ» (закутываютъ) послѣ окончанія топки въ печи.

Кабыця—очажокъ, помѣщаемый весьма часто въ сѣняхъ подъ «дымаремъ» для варенія пици въ теплое время. Топка устраивается внизу съ отверстіемъ для дыма подъ стѣной избы и горшки и т. п. ставятся на сводъ очага.

Лавы—широкія (6 и бол. вер.), скамьи весьма часто изъ дерева мягкихъ породъ (верба, осина, осокорь, липа) укрѣпляются неподвижно по чоловой и «причѣлковой» стѣнѣ до «пола» замѣняютъ собою диваны. Иногда это и есть деревянные со спинкой, некрашенные или крашенные диваны.

Ослінь—узкая скамья въ одну обыкновенную доску, приставляется, когда нужно къ обѣденному столу, а иногда и къ «лавѣ» для спанья.

Стіль—обѣденный столъ неизмѣнно ставится въ переднемъ углу между окнами «покутнымъ» и «причѣлковымъ» и покрывается скатертью. Почти всегда на столѣ лежитъ цѣлый или надрѣзанный хлѣбъ. Нерѣдко на мѣстѣ стола находится скрыня, въ праздничные дни покрытая «килимомъ» а сверху скатертью. Скрыня замѣняетъ столъ.

Стілець—низенькій столъ (вышиною до 8 вер.), на которомъ въ будни трапезуетъ семья, разсаживаясь на землѣ или на «стільчикахъ».

Стільчикъ—низенькій табуретъ изъ какого-нибудь обрубка дерева, на двухъ или трехъ ножкахъ.

Долівка—выровненный по ватерпасу и утрамбованный земляной полъ въ избѣ, смазанный глиною. Рачительныя хозяйки почти каждую субботу и предъ болѣе чтимыми праздниками «підмазують» подиравляютъ полъ и посыпаютъ пескомъ или сухой глиной. Зимой и во время грязиные покрываютъ полъ соломой, которую перемѣняютъ по загрязненіи.

Сволокъ—продольная балка изъ бруса, толщиною 4—6 вер., на которой держится потолокъ избы. У нѣкоторыхъ хозяевъ сволокъ покрываютъ масляною краской, или рѣзьбой безъ краски.

Слежі—поперечныя сравнительно тонкія балки на нѣкоторомъ разстоя-

ни одна отъ другой, на которыя настилають хворостъ или очереть для потолка.

Жертка — длинная жердь надъ спальными нарами вверху «напильной» стѣны, на которую навѣшиваютъ будничную носильную одежду.

Полыця — длинный полокъ отъ входной двери къ божницѣ, для помѣщенія разной посуды, иногда печенаго хлѣба и т. п.

Мысникъ — шкафчикъ занимающій углы между входною дверью и «передпичнимъ» окномъ, иногда съ верхнимъ отдѣленіемъ для мелкой посуды и нижнимъ для печенаго хлѣба и проч.

Хата безъ штанівъ — безъ деревянныхъ или обмазанныхъ глиной хворостяныхъ или очеретяныхъ сѣней съ шалашемъ изъ соломы или очерета, перевязанныхъ хворостомъ.

Халабуда, захищъ — замѣняющіе сѣни при избѣ. Иногда ихъ устраиваютъ временно, когда не хватаетъ средствъ для устройства сѣней, но нерѣдко у бѣдняковъ изба такъ и остается въ неоконченномъ видѣ, съ «халабудой» или «захищемъ» отъ непогоды.

Сіны — болѣе или менѣе просторныя преимущественно изъ бревенъ или пластинъ, заключаютъ въ себѣ двери: **надвірні** — наружныя со двора; «**хатні**» — ходъ въ избу; до **хижі** — т. е. въ кладовую, весьма часто еще и на «городъ» — на черный дворъ и огородъ.

Хыжа — кладовая въ сѣняхъ мазанка или деревянная служитъ для хране-

нія домашняго скарба, хлѣба въ мѣшкахъ и т. п.

Драбына — лѣстница въ сѣняхъ для хода на «горіще» — чердакъ.

У зажиточныхъ хозяевъ сѣни имѣютъ крытый потолокъ, у большинства же заурядныхъ хозяевъ сѣни безъ потолковъ, такъ что при ветхости крыши или при проливныхъ дождяхъ въ сѣняхъ бываетъ мокро.

Кімната — перегородка въ жилой болѣе просторной избѣ по передней линіи печи. Отапливается «грубою» и почти всегда служитъ мастерскою или спальнею.

(Куст. пром. вып. II. 15.)

Прыбікъ — часть сѣней, прилегающая къ избѣ, отдѣляется стѣной и представляетъ маленькую кухню, въ которой помѣщается устье варистой печи и ходъ въ избу. Въ такомъ случаѣ размѣры сѣней сокращаются но остается входъ въ «хижу.»

(Шпшакъ, Миргор. уѣзда.)

Світлыця — чистая изба для приѣма гостей, помѣщается черезъ сѣни вмѣсто «хижи», и отапливается грубою, т. е. голландскою печью безъ варистой.

(Куст. пром. вып. II. 15.)

Обхідна хата — состоитъ изъ соединенныхъ между собою: хаты, світлиці, «хатыни» (прыбікъ) и въ сѣняхъ «хижа».

(Олошны Зѣньков. уѣзда.)

Прокурить — слегка протопить въ холодное время жилье для обогрѣванія.

Обыкновенно въ «світлиці» зимой лишь иногда «прокурятъ» на ночь,

«щобъ затишно було спати, старикамъ или молодоженамъ, плотно укryвшисъ «кожухомъ», или «ліжникомъ».

Соха—столбъ подь «сволокомъ» закопанный въ долівку около печи предназначается для помѣщенія на подставкѣ, свѣтильника для освѣщенія избы.

Каганецъ—глиняная плoшка въ которую наливають олею (какое нибудь постное масло) или лій (какое-либо животное сало) для освѣщенія избы въ вечерніе часы и **вдосвіта** (задолго до разсвѣта.) (Тамъ же).

Кгнѣть—свѣтильня изъ полоски тряпья, или скрученный пучекъ «валу» (оческовъ), кладется въ «каганецъ» и зажгається.

Карасірныця—позднѣйшій свѣтильникъ въ видѣ маленькой жестяной лампочки съ «кгнотикомъ», безъ стекла и абажура, распространяетъ ѣдкую, удушливую копоть и мерцаетъ также какъ и традиціонный «каганецъ».

(Тамъ же 17).

б) Пашня.

Рілля—вспаханая плугомъ земля.

Однорілля—засѣянная послѣ однократной вспашки нива.

Новорілля—вспаханная весной для яроваго посѣва нива.

Готова рілля—вспаханная плугомъ и потомъ раломъ нива.

Раянка—взрыхленная только раломъ нива.

Будять—боронуютъ предъ посѣвомъ вспаханную плугомъ землю.

(Стат. сбор. Лохв. у; т. XIII, 112).

Скорѣдить—бороновать передъ посѣвомъ пашню.

Заволочить—забороновать послѣ посѣва ниву.

На зябъ орать—вспашка жнивья осенью для весеннихъ посѣвовъ.

Наволѣкомъ—посѣвъ по жнивью подь рало.

Підь бѣрону—посѣвъ по жнивью безъ всякой вспашки, задѣланный только бороной.

в) Стерня (жнивье)

Житнище—послѣ снѣтїя ржи.

Пшенишнице—послѣ пшеницы.

Яшнице—послѣ ячменя.

Вівсище—послѣ овса.

Пріска, просище—послѣ проса.

Гречківья, гречківка—послѣ гречихи.

Картоплище—послѣ картофеля.

Баштанище—бакчевникъ.

(Лохв. уѣзда т. XIII 115).

г) Мѣра земли.

Только въ пореформенный періодъ и въ частности благодаря размежеванію земель, сельское населеніе стало привыкать считать землю официальными мѣрами, т. е. на десятины; съ квадратными же саженьми еще свыкнуться не можетъ. Поэтому встрѣчались во время подворно-статистической переписи нижеслѣдующія своеобразныя опредѣленія:

Аршинъ—собственно погонная сажень по ширинѣ десятины; на самомъ же дѣлѣ въ Ромодановкѣ, Миргород. уѣз. и въ Демяновкѣ, Хорольскаго

уѣз. въ десятинѣ считаютъ **20 аршинъ**; слѣдовательно 1 арш. равняется 120 квад. саж.

Гѣны— по длинѣ десятины бываютъ различныя, такъ какъ во время межеванія нарѣзывали землю 120 × 20; 80 × 30; 60 × 40 погон. саж; смотря по мѣстнымъ особенностямъ и ближайшимъ соображеніямъ межевыхъ чиновъ. Сообразно этому народъ считаетъ «добрі гѣны» въ 120 саж. «серѣдні гѣны» въ 80, и «не великі гѣны» въ 60 погон. саж.

Одрізь—участокъ въ 3 дес.

(Поповка, Миргор. у.).

Клітка—участокъ въ 6 дес.

(тамъ же).

Планѣкъ—участокъ въ 6 дес.

(Шышамъ, Миргор. у.).

Ваканъ—участокъ въ 6 дес.

(Деминовка, Хорол. у.).

д) *Животноводство вообще.*

Стада животныхъ:

Чередà—крупнаго рогатаго скота.

Черідва—гулеваго скота, и свиней въ частности.

Ватàга = отàра—овець.

Табунъ—лошадей.

Косякъ—молодыхъ лошадей.

(Лохв. у. т. XIII 91).

Хвостята—плохія коровы.

(Полтав. у.).

Пàра хвостятъ—плохого скота вообще.

(Поповка, Миргор. у.).

Коневодство.

Жеребѣць, огырь—производитель.

Жеребчыкъ—оставляемый въ производителю по второму году.

Кінь—меринъ.

Мàтка—кобыла съ жеребенкомъ.

Ялова кобыла—безъ жеребенка.

Лошыця—кобыла по второму и третьему году.

Лошакъ—кастрированный, по второму и третьему году.

Стрыгунъ стрыга—годовалые жеребята.

Лошачѣкъ, лошичка—жеребята-сосуны.

Скотоводство.

Бугай—быкъ производитель.

Віль—кастрированный быкъ возрастомъ отъ 4 лѣтъ.

Быкъ третякъ—по третьему году, кастрированные.

Бугаецъ—быкъ производитель по 2 и 3-му году.

Корѣва—матка дойная съ сосуномъ.

Яловка—взрослая холостая корова.

Первістка—корова первотелка.

Телиця—нетель 2 и 3 лѣт. возраста.

Бузівокъ, выпустокъ—годовалые бычки и телки.

Телята—сосуны бычки и телки.

Овцеводство.

Баранъ—взрослый производитель.

Баранецъ—баранчикъ до годового возраста.

Валашокъ—кастрированный годовалый баранчикъ.

Валухъ—кастратъ возрастомъ отъ 2 лѣтъ и старше.

Блекоторя—дойная матка съ соуномь.

Штыря—яловая взрослая овца.

Матка—съ отнятымь ягненкомь, дойная.

Ярка—молодая годовалая овечка.

Ягнычка—овечка въ первую зиму.

Підъярокъ—полугодовые ягнята, съ которыхъ можно стричь шерсть.

Тросокъ—ягненокъ съ перерослымь смухомь.

Лынтварь—меженная овчина съ молодыхъ овецъ.

Хурда—захудалые при плохихъ кормахъ овцы.

Хутро—овчина съ старыхъ овецъ.

Выпортокъ—мертвоорожденный, мерлушка.

Смушокъ—овчина съ ягнятъ въ первые дни по рожденіи ихъ.

По формѣ завитковъ волосъ на смушкѣ.

Хвилястый—волнистый съ крѣпкими низкими волнообразными завитками.

Горохуватый—съ тугими скрученными гороховидными завитками.

Квасолюватый—тоже съ завитками въ фасольное зерно.

Бобястый—съ крупными слабыми завитками.

Штымуватый—плохой сортъ почти безъ завитковъ.

Сметануватый—сѣрый съ отливомъ матово-серебристаго цвѣта.

Сывокгрунтъ—сѣрый смушекъ съ темнымъ подшерсткомъ (метисы сѣрыхъ овецъ съ чернымъ бараномъ).

Шерсть овечья.

Руно—цѣликомъ снятая съ туловища шерсть.

Обнѣжокъ—шерсть съ ногъ овецъ.

Ягняче—руно, поярковое.

Ягняча шерсть—поярокъ.

Перѣстрига—шерсть съ подстриженныхъ осенью взрослыхъ овецъ, грубѣе ягнячьей.

Свиноводство.

Кнурь, хрякъ—боровъ-производитель.

Кабанъ—кастрированный боровъ.

Матка—свинья съ поросятами.

Свиня—взрослая свинья безъ поросятъ, яловка.

Підсвинокъ—боровки и свинки отъемыши.

Кабанецъ, свинка—поросятки—сосуны.

е) Оборудование хозяйства.

Желѣзо сортовое.

Ральне—стропильное, для зубьевъ въ ралѣ.

Борінне—въ 1—1½ дюйма толщиной, для зубьевъ въ боронѣ.

Підіскове—рѣзное толстое, для подосковъ въ тележныхъ осяхъ.

Швірньове—круглое, для шкворней въ телѣгахъ.

Веретённе—стропильное 2-верш. толщ.

Дрiть—провока.

(Опошня, Зъньк. у.).

Плугъ и его составныя части.

Колешня—передокъ съ колесами.

Грядiль—деревянный или желѣзный.

Стѡвба—закладка въ грядилѣ.

Чересло—желѣзный съ стальнымъ наконечникомъ рѣзакъ, вставленный въ «стовбу», для разрѣзыванiя почвы передъ лемехомъ.

Лемiшь—лемехъ желѣзный, нижняя часть котораго называется **перо** или лезвее.

Поясокъ—съ лѣвой стороны вноперегъ лемеха набойка.

Стрiла—прикованная къ пояску вертикально сверху внизъ полоса.

Вуха—уши или гиѣзда, на концахъ пояска для укрѣпленiя лемеха.

Чепiгы—деревяныя рукоятки, вставленные въ «вуха».

Полыця—отваль въ плугѣ.

Жабка—регуляторъ для повышенiя и пониженiя лемеха.

(г. Гадячь).

*ж) Сорныя травы въ хлѣбахъ *)*

Перiй.

Полынь.

Рыжiй (дикiй).

Сокирки.

Будякъ (чортополохъ).

Метлиця.

*) За немѣнiемъ подъ рукой необходимыхъ источниковъ, русскiя и латинскiя названiя не могли быть приведены.

Дивина.

Хiвря.

Чаполочъ.

Заячi козельци.

Нехвороща.

Свирiпа (сурѣница).

Лобода.

Молочай.

Холодокъ (дикая спаржа).

Горобячiй горошокъ (вика).

Овсюгъ.

Кукiль.

Серпорiзь.

Васильки.

Щирiця.

(Лохв. уѣз. т. XIII. 115)

Зiньовить—ракетикъ растеть по лѣсамъ и старымъ залежнымъ степямъ.

(Малые Сорочинцы Миргор. уѣзда).

*з) Конопля и ея обработка *)*

Левáда—окопанный канавой и почти всегда обсаженный вербами и другимъ деревомъ участокъ усадебной и приусадебной земли, съ **токомъ** (гумномъ), огородомъ и «пiдметомъ»—т. е. конопляникомъ.

Пiдметъ—участокъ усадебной или полевой—въ котловинѣ или на низинѣ—удобренной земли для конопляника. Удобрение производится периодически, безъ правильной послѣдовательности.

Плоскинъ—или пенька—мужскiе стебли конопли съ зачатками сѣмянныхъ коробочекъ, выбираютъ когда стебли пожелтѣютъ.

Мàтiрка—болѣе рослые стебли съ созрѣвшими сѣмянными коробочками, выбираютъ на 2—3 недѣли позже послѣ плоскони.

Пужина—недозрѣлыя мелкiя зерна конопли.

*) Извлечено изъ монографiи «Пряденiе и ткачество по Зъньков. и Миргор. уѣзд.

Жмѣня — пучекъ стеблей, сколько можетъ охватить рука при уборкѣ льна и конопли.

Гѡрстка — снопикъ стеблей изъ 4—5 жмень.

Полукіпокъ — залючаетъ въ себѣ 30 горстокъ стеблей.

Копя — составляется изъ 2 «полукіпкѣвъ» или 60 сноповъ конопли и льна.

Ковбѣня — колдобина или мелководное озеро, гдѣ вымачиваютъ ленъ и коноплю въ снопахъ, если нельзя мочить въ рѣкѣ или прудѣ.

Кѡпанка — выкопанная на низинѣ и чаще на болотѣ длинная яма въ видѣ озера съ скопившеюся отъ дождей водою или изъ подземныхъ источниковъ, для моченія конопли.

Перепущено — т. е. перемоченое волокно конопли бываетъ мало пригоднымъ, такъ какъ **розлазитця** или рвется, распадается на части вслѣдствіе гнилости.

Недомѡка — недостаточно вымоченное волокно бываетъ «якъ дріть», т. е. грубо, упруго и очень плохо скручивается при пряденіи.

Тѣрмидъ — почти одеревѣлая треста на стеблѣ конопли, которую удаляютъ отъ волокна при первоначальной обработкѣ.

Кістрыця — сравнительно мелкіе остатки тресты, удаляемые при трепаньѣ и мятьѣ волокна.

Бытка — деревянный снарядъ на стойкахъ съ двумя параллельными досточками, образующими каналъ, по которому ходитъ деревянный **мечъ**.

Пучокъ конопли одною рукою вводится поперегъ канала а другою рукою ударяютъ «мечемъ», который разламываетъ тресту.

Терныця — такого же рода снарядъ съ болѣе узкимъ каналомъ и «мечикомъ», для удаленія тресты болѣе мелкой.

Тіпають — трепляютъ пучокъ волокна, ударяя имъ объ стойки «битки» или «терныця» объ столбъ и т. п. при чемъ треста разлетается.

Прядево — вытрепанное вышеозначеннымъ способомъ волокно, сложенное въ пучки или пачки по ниже слѣдующему счету:

Ручѣйка — пучекъ волокна, соотвѣтствующій захвату рукою.

Жмѣня — составляется изъ двухъ «ручаекъ».

Повісмо — заключетъ въ себѣ 10—12 «жмень».

Пудъ волокна — содержитъ 8—10 «повісомъ».

Кругъ — навитое на деревянный обручъ отдѣльными «жменями» волокно, вѣсомъ до 2—3 пуд.

Мнутъ — разминаютъ ногами окончательно «жмени» волокна для приготовления кудели.

Мычки — пучки кудели приготовляютъ 18—20 шт. изъ «повісма».

Мыкають мычки — расчесывая кудель, при чемъ маленькіе пучки накладываютъ между зубьями деревяннаго **грѣбеня** и чешутъ небольшою деревянною же **гребінкою**, а потомъ начисто разглаживаютъ **щітною** изъ жесткой свиной щетины.

Переділка — половина «мычки». По снятіі послѣдней съ «гребеня» нѣсколько растягиваютъ рукой и вычесанную косицу раздѣляютъ на двое и каждую часть завиваютъ отдѣльно. Во время пряденія одну часть распускаютъ и надѣваютъ на гребень, и вытянувъ сколько можно тонкаго волокна, прядутъ съ другой «переділки».

Веретѣно — точенное деревянцое, на которое исподволь тянуть и скручиваютъ лѣвою рукою волокно съ косицы, а правою рукою съ веретеномъ оттягиваютъ нить въ длину руки и потомъ навиваютъ на веретено.

Починокъ — исподволь заполненное веретено пряжей съ одной или двухъ «мычокъ», смотря по величинѣ ихъ и по искусству и силѣ пряжи.

Посукувать починокъ — требуется значительная ловкость и сила. По мѣрѣ заполнения веретена, пряжа особымъ движеніемъ рукъ даетъ починку вращательное движеніе, съ которымъ онъ спускается на землю и кружится кубаремъ, а въ это время на него навивается впрядываемая нить.

Клочанка — очески на тыльной стотонѣ «гребеня» при приготовленіи мычки.

Пачосы — очески при разчесываніи кудели «гребінкою» и «щіткою», накладывается на гребень во время приготовленія «мычки».

Клочча — грубые остатки отъ перепряденныхъ оческовъ.

Портнына — пряжа изъ «клочанки» которую вновь разчесываютъ и при

пряденіи получаютъ грубую пряжу, пригодную напр. для плетенія рыболовныхъ сѣтей, для основы ряденъ и т. п.

Валь — слабо скрученная грубая пряжа изъ «клочча»

Штыпъ — негодные остатки отъ перепряденнаго «клочча» идутъ для пакли или бросаются какъ отбросъ.

Мотовило — деревянное различной длины (отъ 12 вер. до 2 арш.) служитъ для наматыванія пряжи съ веретень. Дѣлаютъ изъ хворостяныхъ палокъ.

Ріжки — вилка въ верхней части мотовила.

Підбшва — крестовина или нижняя часть мотовила.

Мотаютъ — пряжу, образуя сперва на «вилкахъ» одну петлю и наматывая затѣмъ по всѣмъ сторонамъ мотовила, крестообразно на вилкахъ, въ строго послѣдовательномъ порядкѣ.

Нитка — четыре раза обведенная по мотовилу нить.

Чисниця — состоитъ изъ 3 «нитокъ».

Пасмо — заключаетъ въ себѣ 10 «чисницъ».

Півмітокъ — талька состоитъ изъ 25—30 «пасомъ», смотря по длинѣ мотовила и по мѣстнымъ обычаямъ.

Мітокъ — состоитъ изъ 2 «півмітківъ».

Моташка — пряжи «волу» составляетъ изъ 5 «пасомъ» (счетъ одинаковый съ предыдущимъ), по мотовило употребляютъ длиною отъ 12 вер. до 1¹/₂ арш.

Вьяжуть пасма на мотовилѣ при наматываніи пряжи, отсчитывая «чисниці», перевивая ниткой каждую отдѣльно и соединяя ихъ потомъ въ «пасмо» въ одинъ пучекъ.

Оснівниця—деревянная рама длиною 4—5 арш. съ 2 поперечными стойками вышиною до 2 ар. ставится вертикально. Во время навиванія основа сновальщица ходитъ съ пряжей взадъ и впередъ.

Кілочкі—небольшіе колышки для удержанія пряжи набиваются на переднюю стойку сновальницы.

Чыны—пара колышковъ, вбитыхъ на нижнемъ продольномъ брусѣ, для отдѣленія верхнихъ и нижнихъ рядовъ основы.

Ряды—досточка съ двумя отверстиями, въ которые пропускаются нити основы.

Скуютъ—разомъ съ двухъ клубковъ пряжу, проведенную посредствомъ «рядовъ» въ «чыны» и наблюдаютъ, чтобы пряжа располагалась послѣдовательно, безъ такъ назыв. перемотовъ или нарушенія правильности для образованія безконечной нити.

Вьяжуть чыны—считаютъ и перевязываютъ верхніе и нижніе ряды основы по чисницамъ, пасмамъ, какъ было объяснено при пряжѣ, и въ такомъ видѣ основа поступаетъ въ руки ткачей.

Витушка—для размотки «півмітківъ» состоитъ изъ пастомента и стержня.

Бильця—крестообразныя перекладыны съ дырками для колышковъ.

Кѳникъ—пластинка съ загнутыми концами для удержанія пряжи. Онъ надѣвается на «бильце» и удерживается на данномъ мѣстѣ колышкомъ.

При разматываніи пряжи, витушка вращается на стержнѣ.

и) Обработка овечьей шерсти.

Розскубать ковтуня—разбирать руками сбившуюся въ комки шерсть въ овечьемъ рунѣ.

Чухратъ—очищать руками шерсть и удалать всякаго рода соръ въ видѣ репяховъ и т. п.

Почухратъ—т. е. чиститъ шерсть собираются женщины по приглашенію болѣе зажиточной сосѣдки и вмѣсто вознагражденія получаютъ обѣдъ съ вышивкою.

Шаповаль—специалистъ шерстобой очищаетъ шерсть при посредствѣ лука съ натянутою кишечною струною вмѣсто тетивы.

Драпачъ—шерстобой, употребляющій для очистки шерсти проволочныя щетки.

Кудельця—«чухраная» т. е. очищенная шерсть, приготовленная для пряденія.

Кужілка—пучокъ или куколка шерсти, расчесанная на деревянномъ гребнѣ.

Волосінь—болѣе длинная шерстинь, изъ которыхъ получается сравнительно тонкая пряжа.

Штымъ—очески шерсти, остающіеся послѣ пряденія на гребнѣ. Болѣе грубая пряжа идетъ для плетенія «рукавиць» (варегъ) и для утока «ліжниковъ».

i) *Производство цибулі (лука) и часнику (чеснока). (*)*

Лукъ.

Луководство въ Миргородскомъ уѣздѣ въ ближайшихъ къ городу волостяхъ, распространено въ районѣ, обнимающемъ пространство въ нѣсколько сотъ квад. вер., и для сельскаго населенія представляетъ болѣе или менѣе значительно подспорье при земледѣліи. При томъ выведенные сорта лука имѣютъ обширный кругъ потребителей далеко за предѣлами района производства, и этому луку отдается предпочтеніе нѣкоторыми торговцами, пріѣзжающими на туземныя ярмарки изъ другихъ мѣстностей.

Зубка—луковки продолговатыя, величиной отъ крупнаго лѣснаго до грецкаго орѣха. Одиночныя луковки высаженныя раннею весной въ грядки на огородѣ, разрастаются кустами, и на удобренной и влажной землѣ даютъ до 15—18 луковокъ разной величины.

Сіянка—разводится сѣмянами лука на удобренной и вспаханной въ іюнѣ и перепаханной въ «заморозки» почвѣ. Ранней весной высѣваютъ сѣмяна, смѣшивая съ землей и сѣмя-

нами моркови и капусты. Всходы выпалываютъ нѣсколько разъ. Убираютъ въ августѣ, и луковицы въ куриное яйцо и болѣе связываютъ въ вѣнки для сбыта, а мелкую сортируютъ, какъ будетъ сказано далѣе.

Піддымка—мелкія не болѣе грецкаго орѣха луковки, послѣ обрѣзки хвостовъ и просушки, сохраняютъ въ избѣ въ **торбынці** (мѣшечкѣ) за «сволокомъ», или надъ печью, а ранней весной высаживаютъ по одиночкѣ на гряды. Получаютъ луковки иногда величиною въ кулакъ.

Квартова—или сѣмянники получаютъ изъ отборныхъ луковокъ «сіянки» не крупныхъ, но «щобъ ядерна була» (полная, сочная), которые зимой сохраняютъ въ кадкѣ въ погребѣ или въ ямѣ между картофелемъ. Весной высаживаютъ, и въ іюнѣ подвязываютъ **цыбки, дудки** (сѣмянной стволъ съ сѣмянною коробочкой), а въ августѣ убираютъ, и изъ коробочекъ разломанныхъ и размятыхъ руками, собираютъ сѣмяна. **Чоло** т. е. лучшія зрѣлыя сѣмяна сохраняютъ въ прохладномъ мѣстѣ.

Кварта—или штофъ сѣмянъ лука поступаетъ въ продажу отъ 50 коп. до 1 руб. за «кварту»—отсюда, можно допустить, происходитъ и названіе «квартова цибуля», или сѣмянной товаръ.

Часникъ (чеснокъ).

Зубковый—или обыкновенный чеснокъ воздѣлываютъ на грядкахъ удоб-

*) Изъ статей автора: «Спеціальная культура въ Миргор. у.» въ газетѣ «Земскій Обзоръ» 1883 г. № 3, 5.

ренныхъ, скотскимъ навозомъ съ небольшою примѣсью свиного навоза^(*).

Въ октябрѣ засеваютъ, разламывая головки на отдѣльные зубки (составная часть головки), и разбрасывая ихъ. Каждый «зубокъ» втыкаютъ мычкой (мочковые корешки) въ землю. Весной гряды выпаливаютъ. Головки складываются къ концу іюня, и чеснокъ убираютъ одновременно съ «шдыжкой». При благоприятномъ урожаѣ головки вырастаютъ въ куриное яйцо и заключая каждая до 20 «зубковъ».

Третьакъ або москаль — получается культурнымъ способомъ изъ «зубковаго». Для этого оставляютъ головки необраными съ грядъ до августа. Эти матерья головки разламываютъ на «зубки» и поступаютъ какъ сказано выше. Весной появляется зелень «тонка якъ жыго» (рожь), но ее оставляютъ не тронутою все лѣто и пропалываньемъ не допускаютъ сорныхъ травъ. Зелень на зиму оставляютъ безъ покрывки. Чуть сойдетъ снѣгъ, чеснокъ растетъ чрезвычайно быстро и уже въ маѣ «пирьячко старѣ» (зелень старѣетъ). Образуются недѣлимья продолговатыя головки, и можно получить стволъ съ сѣмянною головкой, но въ районѣ не принято пользоваться размноженіемъ чеснока съ помощью сѣмянъ.

Сапѣта — плетенка изъ хвороста, въ видѣ наставки на возъ въ 1 арш. высоты употребляется при возкѣ лука

^{*}) По замѣчаніямъ хозяевъ излишнее удобреніе свинымъ навозомъ и птичьимъ пометомъ размножаетъ массу червей, повреждающихъ корешки чеснока.

и чеснока съ мѣстъ производства на окрестныя и дальнія ярмарки, для сбыта.

Коса == вѣнокъ, — на которую навязываютъ головки лука въ два ряда, зубковой чеснокъ въ одинъ рядъ, вилетая ихъ хвосты въ «косу.»

Джерекгеля — называется сплетенная изъ трехъ полосъ коса или вѣнокъ.

Сітнягъ и рогізъ — болотныя растенія, которыя собираютъ и сушатъ на солнцѣ, а потомъ отволаживаютъ водой и плетутъ «косу», свивая изъ нѣсколькихъ стеблей каждую полосу.

Смѣсь.

Нижеслѣдующія записи, случайно сдѣланныя авторомъ главнымъ образомъ въ Миргородскомъ уѣздѣ въ 1883 г., при относительномъ разнообразіи предметовъ, на этотъ разъ не могутъ быть изложены въ систематическомъ видѣ. Съ тѣмъ вмѣстѣ очевидно, остается непочатымъ угломъ своеобразной терминологіи, и предлагаемые матерьялы да послужатъ на почитіе, скромною лентой въ сокровищницу толковаго словаря.

Перѣсторона — вмѣстилище зерна въ «миску», или небольшую «коробку» — приблизительно въ 1 — 2 гарнца.
(Горкушенцы, Миргор. уѣз.)

Суспыця — разнообразныя хлѣбныя зерна, насыпанныя на одномъ участкѣ. «Та тамъ насіяно суспыці по влп-тику» (кочку).

Перехаючить — плохо — очистить хлѣбное зерно.

(Барановка, Миргор. уѣз.)

Мандель — значительнаго объема вязанный снопок скошеннаго хлѣба.

«**Прямо оберемками** (сколько захватишь) **накидаешь, та сякъ-такъ скрутишь, аби** (лишь-бы) **держалося»**

(Миргор. уѣз.)

Оранда — денежная плата при наймѣ земли.

(Горкушенцы Миргор. уѣз.)

Чѣншь — натуральный отработокъ вмѣсто денегъ при наймѣ земли у помѣщиковъ.

(тамъ-же)

Вихта (*) — отработокъ натурою въ видѣ приплаты къ условленной денежной платѣ при наймѣ десятины земли.

(Петров. вол. Миргор. уѣз.)

Выхта безуставышна — неопределенные, какъ-бы безконечные отработки натурою вмѣсто денежной платы за землю.

(тамъ-же.)

Квасиво — заготовленные впрокъ на зиму въ квашенномъ видѣ бураки съ капустой.

Очер. куст. пром. вып. 1. 22.

Стійка — ведро съ верхнимъ и нижнимъ дномъ, съ отверстіемъ въ верхнемъ днѣ. Въ это отверстіе вставляють **лійку** (воронку) и наливаетъ воду, а пьютъ изъ него черезъ **цівку**

*) По объясненію солдатика изъ туземныхъ уроженцевъ, «та це, видите, ваше благородія така дулюкаця (деликатесь) то-бъ-то чепурнішъ (чище, изящнѣе) сязать», можно было понять что «вихта» установилась послѣ размежеванія и наръзки земель.

(трубку) изъ бузины, очерета и т. п. Въ такомъ ведрѣ, говорятъ, вода лѣтомъ меньшее согрѣвается, когда оно чѣмъ нибудь прикрыто.

(Опошня Зѣньк. уѣз.)

Тертыця — доска вообще.

Тертышникъ — пильщикъ колоды для досокъ.

(Миргор. уѣз.)

Спірница — зубковая цибуля (лукъ).

(Шпшакъ Миргор. уѣз.)

Барабѡля — поздній сортъ картофеля.

(Устивица, тоже.)

Пруська — мелкій сортъ картофеля бываетъ **корякъ** (гарнецъ) съ куста.

(тамъ-же)

Лопішныкъ — аиръ, болотное растеніе.

Хорольск. у. и многія мѣста).

Галяръ — то-же

(Полтав. уѣз.)

Вязиль — клеверъ бѣлый и красный.

(Петровцы Миргор. уѣз.)

Конюшына — люцерна дикая.

(Золотон. уѣз.)

II. Землевѣдѣніе.

а) Гео-топографія.

Выярки — усадебныя угодыя съ взгорьями и перелѣсками.

(Шпшакъ Миргор. уѣз.)

Кізіверъ — крутое взгорье, которое можно пахать сверху внизъ, возвращаясь съ плугомъ порожнякомъ.

Братышков. вол., Подл. уѣз.

Узбічъ — на скатѣ горы.

Опошня, Зѣньк. уѣз.

Неощадима гора — очень крутая.

(Яреськи Миргор. уѣз.)

На вилкахъ — бугоръ между прудами.

(Дубровка, тоже.)

Шпыль — окраина возвышенности при спускѣ въ рѣчныя долины, а также вершины гористыхъ и холмистыхъ кряжей.

Пологи — низменная равнина по лѣвымъ берегамъ рѣкъ, незаливаемая весеннимъ водоподемъ.

Поділь — низменность, находящаяся подъ пашнями въ рѣчныхъ долинахъ
(Изъ записк. книж.)

Лука — поемный лугъ.
Полтав. уѣз.

Горбы — части луга, незаливаемые водой.
(тоже)

Підстель — возвышенный лугъ съ растительностью, переходною къ степной (**чорноволотка, мітлиця, вязізь** и т. п.)
(тоже).

Плавні — заливные сѣнокосы по побережью Днѣпра, съ разбросанными группами деревьевъ.

б) Лѣсныя угодья.

Лісь — болѣе или менѣе обширная площадь, покрытая листовнымъ лѣсомъ смѣшанныхъ породъ по суходоламъ и водораздѣламъ.

Бірь — роща исключительно или съ значительнымъ преобладаніемъ сосноваго лѣса.

Діброва — возвышенность, покрытая строевымъ и дровянымъ лѣсомъ твердыхъ породъ (дубъ, кленъ, ясень, берестъ и т. п.).

Байракъ — роща лѣса твердыхъ породъ на холмистой или пересѣченной ярами и балками мѣстности.

Гай — лѣсныя рощи на низменныхъ лѣвыхъ берегахъ рѣкъ, съ преобладаніемъ мягкихъ породъ (ольхи, березы, осины и т. п.).

Лугъ — лѣсная площадь въ поемной полосѣ съ сѣнокосомъ и разбросанными деревьями въ видѣ вербъ, ольхи и т. п.

Чагарникъ — низкоствольный лѣсъ и поросль съ значительною примѣсью лещины орѣшника и друг. кустарниковыхъ породъ.

Зрубъ — площадь срубленнаго лѣса въ первые годы, пока поросль поднимется до «чагарника».

(Изъ записк. книж.)

Хаци — лѣсной срубъ и заросль лозы на болотахъ.
(Опошня, Зѣньков. у.).

— заросли кустарниковъ на болотахъ.
(Полтав. у.).

Куштельники — мелкій лѣсъ съ полянами на низинахъ.
Полтав. у.).

Гниловідъ — сѣнокосъ съ лѣсомъ на болотахъ.
Тоже).

в) Мѣстности мокрыя.

Забічъ — укромное мѣсто, бухта съ спокойнымъ теченіемъ.

Просередъ — песчаная коса у берега и среди Днѣпра.

Стрільця — боковое теченіе, водораздѣломъ котораго служитъ коса.

Тиховідъ — заводь, болѣе спокойное теченіе встрѣчныхъ струй на «стрільцѣ».

(Келеберда, Кременчуг. у.).

Дрягва—трясина на болотахъ.
(Малые Сорочинцы, Миргор. у.)

Сага—заливъ или протокъ, имѣющій теченіе.

(Полтав. у.).

Ковбаня—заполненная водой котловина.

Тоже

Плесо—озеро, болѣе или менѣе значительное.

То-же.

Патламà сянà-такà—болотное плохое сѣно съ осокой, мелкимъ очеретомъ и т. п.

Сітнягъ, куга—растеніе, занимающее значительную часть побережья многихъ болотъ.

Рогізъ горобинець, тоже на мокрыхъ болотахъ.

Опарі—болотныя топи, замерзающія лишь въ сильные морозы.

(Изъ запис. книж.).

ОТДѢЛЬ ТРЕТІЙ.

Народныя поговорки и изреченія.

При собираніи помѣщаемыхъ ниже матеріаловъ въ разное время и въ разныхъ мѣстахъ губерніи, авторъ раздѣлялъ воззрѣнія Н. С. Иващенко, который въ изслѣдованіи «Религіозный культъ южно-русскаго народа въ его пословицахъ» *), уподобилъ послѣднія «зеркалу народной души, какою она является не въ моменты веселаго или грустнаго настроенія, не въ часы занятій или досуга, не въ одеждѣ богача или бѣдняка и нищаго; нѣтъ—это зеркало народной души, какою она является во всякій данный моментъ и при всѣхъ разнообразныхъ условіяхъ жизни». Въ предлагаемомъ небольшомъ собраніи матеріаловъ бросается въ глаза разнообразіе проявленій то добродушнаго юмора, то злой сатиры, то мѣткой

характеристики, выраженныхъ часто весьма немногими словами. Это разнообразіе пословицъ и изреченій въ значительной степени затрудняетъ систематическій подборъ матеріаловъ; а при ограниченномъ количествѣ послѣднихъ, принятая покойнымъ М. Т. Симоновымъ (Ноликомъ) систематизация громаднаго матеріала въ его извѣстномъ сборникѣ, оказывается въ данномъ случаѣ неподходящею, тѣмъ болѣе, что противъ самой системы можно сказать многое.

Во всякомъ случаѣ на этотъ разъ сдѣлана попытка группировки матеріала по главнѣйшимъ предметамъ, въ видѣ характеристикъ быта земледѣльцевъ, нѣкоторыхъ кустарей и ремесленниковъ. При этомъ имѣется въ виду, что при дальнѣйшемъ собраніи матеріаловъ мѣстными просвѣщенными дѣятелями, могутъ быть значительно восполнены едва намѣченныя теперь группы, и появится обширный и разнообразный подборъ пословицъ и изреченій.

*) Запис. Ю.-З. отд. Импер. Рус. Геогр. Общ. т. II 370—372.

Быть хлібороба (земледѣльца).

Житло—жительство, осѣдлость.
(Шишакъ, Миргор. у.).

Родівська земля—родовое имѣніе.
Портянки, то-же.

Зь гакомъ—съ небольшою прибавкою. «Наділу буде на душу по дві десятині й вісімъ аршинъ, та трошки й зь гакомъ».

(Китай городъ, Кобел. у.).

Марчіе—старѣть, дряхлѣть. «Вже й дідъ марчіе, й пасіка (пчельникъ) марчіе».

(Шишакъ, Миргор. у.).

Якъ гречка руда (не дозрѣла) **то пропали й труда.**

(Изъ запис. книж.).

Перехаючыть—какъ нибудь очиститъ. «Та вже треба якось перехаючыть, щобъ зела (сорныхъ зеренъ) меншь було».

(Барановка, Мирг. у.).

Зь стріхи на чуже капае въ маломѣрныхъ усадьбахъ, имѣющихъ лишъ площадку, всю занятую избой.

(Полтав. у.).

Радніший ораты та мало хаты—у хозяина имѣющаго одну лишъ усадьбу съ постройками, безъ огорода и безъ пахатной земли. (Гадяч. у.).

Продай волю, купи овецъ—то й хліборобству кінець (Лохвица).

Заповінуло—сплошная епидемія на скотѣ. «Богъ милувавъ щобъ заповінуло (сплошная епидемія), та таки багацько (много) пронадало (спорядически) товару» (скота).

(Ромодановка, Миргородск. у.)

Забірнякъ—взявій авансомъ деньги при наймѣ на срокъ или подѣ отработокъ натурою.

(Зубовка, Миргородск. у.).

Въ заборъ ходить—идти на поиски заработковъ или брать деньги впередъ при наймѣ.

(Диканька, Полтавск. у.).

Безъ смаку й безъ знаку—ничтожество малограмотности. «Що зь того, що воно письменне (читаетъ и пишетъ), коли зь того письменства ни смаку ни знаку».

(Шишакъ, Миргородск. у.).

Повчить—дѣлать медленно, неумѣло. «Хату повчу—та й не сповчу й досі (доселѣ)». (Устивица, Миргородск. у.). «Плахту наймищі яку сповчить».

(Шишакъ, то-же).

Роскобіжкатыця—разжиться.

(Петровка, Константиногр. у.).

Розкопиталитьця—развернуться. «Діти старші померли, а тепера ніякъ не розкопиталимось».

(Шишакъ, Миргородск. у.).

Быть семейный.

Братова, ятровка—сестра мужа.
(Миргород. у.).

Басаринокъ бабі—повитухѣ преподносятъ подарокъ, когда она является съ приглашеніемъ на крестины. «Даютъ жменю прядева хлопцеві на чуприну, а дівчині на косу, щобъ росли великі.» Такой же подарокъ даютъ воспреемники и въ годовщину рожденія ребенка, когда стригутъ волосы малышамъ.

(Старые—Сенжары Пол. у., Бѣлки, Мирг. у.).

Поты мати мыла поки с мыла, а якъ самъ обмыю то за матерью не завую. (Материнскія заботы и попеченія забываются взрослыми).

(Хомуець, Миргородск. у.).

Характеристика отдѣльныхъ лицъ.

Лихый на шерсть — рыжеволосый съ торчащими щетинистыми волосами.

(Опошня, Зѣньк. у.).

Грае якъ заецъ на бандурі — неумѣлый.

(въ Полтавѣ).

Якъ мама не вдѣлыла, то коваль не вкуе — отсутствіе природной способности, таланта.

(Полтава и Мойсенцы, Золотон. у.).

Якъ я бачу, добродію, то рано проміняли материну цицьку (грудь) на люльку (трубку) — мальчишка съ претензіями. (Изъ запис. книжекъ).

Ты-ба (погляди) вже онъ підъ носомъ жныва поспілы (выросли усы) а въ голові ще й не брано (пустощь).

(Дублянщина, Константиногр. у.).

Піпъ людей карае а самъ лихо робить — другихъ наказываетъ, а самъ злочинствуетъ.

(Изъ запис. книжки).

Така зъ вѣхреста людина якъ зъ собаки солони́на — почти не переводимая игра словъ.

(Мачехи, Полт. у.).

Ковылю — не ковылю, а хунтиковъ сімъ и вмелю — старикъ съ хорошимъ аппетитомъ.

(г. Переяславль).

Третій день, а дев'ятий хлібъ — обжора.

(Тамъ же).

Богъ мазавъ — мазавъ, а на цій (этой) и гущу вилівъ — некрасивое женское лицо, харя.

(Мачехи, Полт. у.).

Благувата трохи — малоумная.

(Портянки, Миргор. у.).

Не оковерно — не аккуратно, не опрятно. «Та вона така не оковерна».

(г. Полтава).

Недолуга жинка — слабосильная, съ хроническою болѣзвью.

(Опошня, Зѣньк. у.).

Чого дитина больненька? Бо мати дурненька (глупенькая).

(Хомуець, Миргор. у.).

Характеристика быта кустарей.

а) Ученики.

Челядь — группа или компанія подростковъ обоего пола.

Челядынъ — старательный подростокъ. «Та ты въ мене челядынъ» (помощникъ) — говорятъ, въ видѣ поощренія, подросткамъ, усердствующимъ до крайности въ производствѣ работъ.

(Изъ запис. книжки).

Челядникъ — молодой подмастерье, вышедшій изъ учениковъ безплатныхъ на жалованье у мастера.

(Опошня, Зѣньк. у.).

— профессиональный взрослый подмастерье, работающій у хозяина по найму.

Хлопець — ремесленний ученик въ годы бесплатнаго перебуванія у мастера, для изученія.

(Кустар. пром., особ. приб. 25).

«Навчилися копитальні люде обіжати народъ — страсть: Якъ улізешъ йому въ руки (задолжаешъ) разъ, та выскочишь, то вже до смерти не захочешъ вдруге (вторично) лізти» (должати).

(Очер. куст., пром., вып. II ч. 1.178).

Разстаратись — раздобыть. «Та не разстарався білше — дорожнѣта (дороговизна) стала» сырья для обработки.

(Куст. пром. вып. II 21).

б) Щетинники.

Щетинництвомъ (промысломъ) не стільки заробишь, якъ душу запоганишь — не столько заработаешъ, сколько осквернишь душу (божбой и надувательствомъ при куплѣ — продажѣ).

(Куст. пром. особ. приб.).

Батова — отрядъ.

«Розділімося, панове, натры батовы».

«Науючить усякимъ добромъ батовихъ коней, та й гайда назадъ».

Уюкъ — выюкъ, т. е. товаръ на лошади. «Скільки уюкові коні несуть».

Шѣхъ — сигнальный пистолетный выстрѣль. «Чекайте» (ожидайте), каже (говорить) мого шѣха зъ пістоля.

(Рашевка Гадяч. у.)

Гѡголемъ — телега нагруженная съ верхомъ. Лѣтъ 25 назадъ, не обработанной конской и воловой шерсти можно было купить «визъ гѡголемъ» (полный съ верхомъ) за 1¹/₂ — 2 руб.

(Очерк. куст. пром. вып. II ч. 1; 146).

Бакалія новомодня — кашне, мыло «печатне», заркала, карандаши и т. п.).

«Повелася бакалія новомодня, про яку попереду (раньше) й чуткы (слуху) не було».

(Куст. пр., особ. приб. 17.)

На копійку продасть, а на два гроші купити хоче — продавъ на копійку желяеть купить въ четверо больше.

(тамъ же)

Торговля.

Купыты — якъ вошу вбыты, а продаты якъ блоху пійматы — купить легко а продать съ выгодой — трудно.

Не навчыть купля, а навчыть продажа — надо учиться продавать а не покупать.

(Куст. пром. вып. III 43).

Зъ ѡсени купці, а по весні — старці — съ осени покупатели, а весной — нищѣ (продать нечего).

(Ізъ запис. книж.).

Роскопытуватця — раздобыть копійку. «Трѣба чимсь (чѣмъ нибудь) роскопытуватця».

(Мачехи, Полтав. у.).

Незѡхмаецця — не отважится, не рискнетъ. «Зъ малихъ людѣй (маломощныхъ) ніхтѡ незѡхмаецця».

(Хомутець, Миргор. у.).

Вынтажъ — выгода, прибыль. «Трѣба чимсь роскопытуватця, который занимаецця капиталомъ хорѡшимъ, то, тошно, йому е винтажъ, а то хибѡ (развѣ) багато здобудешъ, якъ сповчишь той стѡнь (накатъ = 4 шт.) колісь».

(Мачехи, Полт. у.).

в) Гончары.

Не святі горшки ліплять, а такі-жъ якъ и мы—дѣло не хитрое.

Грай, гра́й, глечичку, поки вушко відибьетця — играй да гляди — не ушибись.

Е въ глекѹ молоко, дакъ голова не влѣзить (не входитъ) — не вставишь голову въ кувшинъ, чтобы добыть молоко. Правильнѣе выйдетъ — метафора «видитъ глазъ да зубъ не йметъ».

Глень Макитровичъ. — Непереводимая игра словъ.

Свѣтъ макитрытьця — головокруженіе, свѣтъ идетъ кругомъ.

Съ козы кожухъ та вербові дрова — то й смерть готова — шуба козя да дрова вербовыя приведутъ къ смерти.

Калюжить — дѣлать грязно, не опрятно. Гончары въ Глинскѣ, Зѣньковскаго у. въ сравненіи съ другими, очень плохіе техники, и не лѣзнятъ, а «калюжать». «Калюжа» — лужа грязная.

«Якъ мазы купить, то краще й кругъ прѣпыть. Гончарный кругъ вращается на деревянномъ стержнѣ, вставленномъ въ деревянную же лунку, и при работѣ, безъ подмазки, ужасно визжитъ или скрипитъ, но трату для мази гончары считаютъ роскошью, выражаясь, что при другихъ затратахъ — если еще «мази купить, то краще й кругъ пронить».

Глухый горшки повізь — очевидно намекъ на то, что гончары глохнутъ

отъ работы безъ подмазки гончарнаго круга.

(Гонч. пром. 36 и дал.).

г) Сапожники.

До за́вітки — нитки для дратвы сучили вдвое. «Дратву сукують удвое та шують на овесь (крупными стежками). Якъ буде шити макомъ (мелко какъ маковое зерно), то йістиме борщъ зъ такомъ (голый безъ приправы), а якъ пошые овсецемъ — то йістиме зъ мясцемъ (съ убойной). Чѣботи до за́вітки поки робили, то переды мірялися до за́стуна, а підѣшви до за́слінки (ѣдкая иронія на неуклюжесть старой формы сапогъ).

(Переяславъ).

Якъ-бы шевцѣві не клесачка, то вінъ бы брехавъ (лаялъ) якъ собачка.

Якъ-бы шевцѣві не правыло, то-бъ його скривило.

Якъ-би шевцѣві не щетина, то пропала-бъ жинка й дітина.

(Тамъ-же).

д) Бондары.

Якъ-бы не тырса (опилки) та рогізь, то-бъ бондаря взявъ бісь.

(Поповка Миргор. у.).

е) Печники.

Семень до дому а груба (печь) до долу (на полъ) — непрочная работа.

(Переяславъ).

ж) Сукновалы.

Шкамѣтка — отрѣзокъ отъ куска необработаннаго сукна тайкомъ.

Шкаметникъ — воръ. Обозвать «шкаметникомъ» считается жестокимъ оскорбленіемъ.

Якъ-би ступареві не шкаметки, то погубывъ-бы (потерялъ-бы) **відъ чобіть підметки**—если бы сукноваль не воровалъ кусочковъ, то ходилъ бы босикомъ.

(Куст. пром. вып. II, прил. 18).

з) Рыболовство.

Душу на бѣрезі зоставляешъ—рискнешъ утонуть «Якъ поплывѣшь рыбальчати (ловить рыбу) по Пелу поганымъ (плохимъ, неисправнымъ) човникомъ (душегубкой), то душу на бѣрезі заставляешъ».

(Богачка Миргор. у.)

Вода напругомъ пішла—усиленное теченіе.

(Келеверда, Кремев. у.)

Шамай—живѣе гребі. «Апу, бо, шамай, шамай, а то наче (словно не ївъ» (голодный).

(Тамъ же).

Шамни дружно—прибавъ ходу.

(Тамъ же, и Рвшотки, Золотон. у.)

Спаты-ажъ гилля гне—спать хочется до изможенія. «Рыбакамъ на Днѣпрѣ приходится проводить цѣлыя ночи безъ сна, и иногда выбиваются изъ силъ и глаза слипаются: «спати-ажъ гилля гне» (словно деревья склоняють свои вѣтви).

(Келеберда, Кременч. у.)

Смѣсь.

Ткачиха—вдова о своемъ житѣ бытъъ выразилась такъ: «Я въ стра-

шну (страстную пятницу родилася та мабуть цѣлый вікъ доведѣтця страждати). Коли-бъ (если бы) сімъ паръ воливъ запрягты, то чи (едва-ли) вывезли-бъ того горя, що мені довелосся, а ще-жъ (все же) таки живу».

(Миргородъ отъ М. Бѣлецкой).

Заведеные—существующій обычай правило.

Такъ заведено—таковъ общепріятный обычай.

(Куст. пром. вып. II, 17).

Марківъ кінъ, та не Марко на нїмъ, Маркова зброя, (вооруженіе) **та не Маркова мѡва** (рѣчь, выраженіе)—незамѣнимая утрата дѣятеля. Слабое подобіе или подражаніе ему.

(Исхвороща, Константиноград. узда).

Не по півню хвістъ, не по курці хода (поступь), **не по мужу жона** выше средствъ, или личныхъ особенностей.

(Тамъ же).

Жаль, та не вернетця, плакавъ бы я не хѡчетця—не стоитъ горевать объ утраченномъ или минувшемъ.

Гыдко (противно) **зыйісти, а жалко кинуты** (бросить).

(Изъ записн. книжки).

Поки мішкы чують, поті шанують, а якъ въ мішкахъ пүсто, то й на діи не гүсто—преклоняются предъ средствами, а безъ нихъ теряется надежда на почтеніе, и уваженіе.

(Тоже).

Е огонь то нікому ворушыть—некому поддерживать огонь.

(Мойсенцы, Золотон. у.)

Голова знає та руки не кягнуть
есть знаніе, но нѣтъ умѣнья.

(Грунь, Зѣньков. уѣзда)

Ярмісь — способъ.

(Рашевка, Гадячан. уѣзда)

Обашморились — обошлись, при-
выкли. «Де-які Запорожці такы зго-
домъ (исподволь) обашморились, а
де-які зновъ покрылыся въ дичу (въ
пустыню).

(Петровка, Константиград. уѣз.)

Тлію та млію — сильное бепокойство
«Нема та й нема зъ ярмарку того чу-
мака (мужа чумака) а я тлію та млію».

(Мойсенцы Золотон. уѣзда).

Завыхтурилася — настойчиво по-
желала (йти въ наймички).

(г. Миргородъ)

Телыся хочь не тільный — хоть
роди да подавай. (Кобеляки).

Не туды вовнячишь иди за мною,
то ще й не те побачышь — пустя-
ками запугиваешь — вотъ пойдѣ-ка со
мною — и не то еще увидишь.

(Клеберда, Кременч. уѣзда).

Хура не везе зъ дура: колы не
барышь берѣ, то шкуру дере —
извозчикъ или выгоду имѣеть, или
тягло теряетъ.

(Изъ записн. книж.).

Роскобіжка такы швидче — скорѣе
раздобудеть.

(Васильцы, Полтав. у.).

Дарма що рыбы нема, — вары
всю — вари хоть и безъ рыбы.

(Хомутецъ, Мирг. у.).

Про вѣвка слава (говоръ) а
овечѣкъ пойдѣе пастухъ Савва —
несправедливый навѣтъ.

(Поповка, Миргор. у.)

Здобувся добра якъ зъ курки
молока а зъ вербы петрушки — не
сбывшаяся надежда на поживу или
одоженіе.

(Черевки, тамъ же).

Де Кримъ, де Римъ, а де по-
повѣ хата — совсѣмъ не тамъ.

(Шпшакъ, Мирг. у.).

Забрався міжъ ворони, той кар-
кай явъ ѓны — съ воронами и кар-
кай по-вороньи.

(Куст. пром., особ. приб. 49).

Минулися тїи рѣки, що расперали
бѣки — миновали времена сытости и
довольства.

(Тамъ-же, 76).

По привычці йїздить пѣнь у брыч-
ці бо каляски кат-ма — переходъ къ
худшему въ силу необходимости.

(Тамъ-же, 30).

Боржій — скорѣе, быстрѣе. «Ось
переберемося черезъ калюжу, той бор-
жій пойдѣмо». «А вжѣ-жъ, (вѣсти-
мо) кони відсапнули (передохнули)
то й боржій пыйдѣмо».

(Слова ямщика въ Рижкахъ, Прилук. у.).

Не таку наливали да выпивали, а
видъ цїйї-бъ (отъ этой) то кривитись?

И не то видывали, а это — пустякъ.

(Кобеляки).

Одъ пѣвнои не хѣчется а одъ
порѣжньої — стыдно — любителю вы-
пить.

(Хомутецъ, Миргор. у.).

За годъ загорюе а за день про-
гайнуе — годовой заработокъ спуска-
еть въ день.

И тиждень (недѣлю) **калае** (трудится та **музыки наймае** — работает недѣлю чтобы нанять музыку для гулянья.

(Тамъ-же).

Пый кілька хочешъ, шинкарь у **одвіті не буде**—сивуха не **запалить**—характеристика низкопробнаго вина въ выльныхъ шинкахъ.

(Кует. пром. особ. приб. 57).

Годыты ій треба якъ якій (словно) **болячці** (язвѣ, ранѣ), **щобъ и не**

припекті и не прохолодыты—требуется самый внимательныхъ уходъ.

(Кіев. стар. 1901 г. № 9, 338).

Кулька не дулька—якъ **вразыть, то заболить**—пуля не груша, и рана не шутка.

(Тамъ-же 7—8, 131).

Може и въ нашої кози рѣківъ **черезъ двісті выросте хвість** — по поводу неустройства сообщенія съ предмѣстьемъ Полтавы-Куликами.

(Полтав. губ. Вѣд. 1901 г. № 177).

В. Василенко.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Предисловіе	139	в) Рядовына	168
ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.		г) Бѣленіе полотна	168
I. Древодѣліе:			
а) Бондарный промыселъ	145	д) Шерстяныя ткани	169
б) Вугельники	145	е) Сукновальство	172
в) Колѣсники	146	IV. Обработка древеснаго лыка и	
г) Корзины изъ шелюга и лозы	147	стеблей болотныхъ растений:	
д) Коробки	148	а) Решетники	175
е) Люльки зинькивки	148	б) Рогожники	176
ж) Склярі	149	V. Гончарство:	
з) Скрынники	150	а) Глина гончарная	177
и) Судостроеніе	150	б) Обработка глины	178
II. Обработка волоса, кожь, рога:			
а) Ситники	152	в) Инструменты и приспособ-	
б) Деруны	152	ленія	178
в) Кушніры	153	г) Обжиганіе посуды въ горнѣ	180
г) Кожухи	154	д) Гончарныя издѣлія	181
д) Шапошники	156	е) Красильныя вещества	182
е) Чинбарі	156	ж) Приспособленіе для мальовки	183
ж) Лимарщина	158	з) Мальовка	184
з) Лымарь	159	и) Счетныя единицы	185
и) Шевці	160	VI. Рыболовные снаряды:	
і) Гребенники	163	а) Неводъ и его оснастка	185
III. Тканье растительныхъ волоконъ			
и шерсти:			
а) Верстатъ	165	б) Плетеніе сѣтей	187
б) Полотняныя издѣлія	167	в) Ловля рыбы сѣтями	188
		г) Другіе снаряды	188
		Добавленіе	189
		VII. Щетинники	
		Особое прибавленіе	
			191
ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.			
I. Сельское хозяйство:			
а) Жилище	193	в) Стерня (жнивье)	196
б) Пашня	196	г) Мѣра земли	196
		д) Животноводство вообще	197
		е) Оборудованіе хозяйства	198
		ж) Сорныя травы въ хлѣбахъ	199

з) Конопля и ея обработка	199
и) Обработка овечьей шерсти	202
і) Производство лука и чеснокака	203
Смѣсь	204

II. Землевѣдѣніе:

а) Гео-топографія	205
б) Лѣсныя угодья	206
в) Мѣстности мокрыя	206

ОТДѢЛЪ ТРЕТІЙ.

Быть хлѣбороба (земледѣльца)	208
Характеристика отдѣльныхъ лицъ	209
Характеристика быта кустарей	209
а) Ученики	209
б) Щетинники	210

в) Гончары	211
г) Саложники	211
д) Бондари	211
е) Печники	211
ж) Сувновалы	211
з) Рыболовство	212
Смѣсь	212

С. Масловъ.

ДИРНИКИ

Полтавской и Черниговской губерній.

Лирники Полтавской и Черниговской губерніи.

ГЛАВА I.

Лірникі Митро Куций и Трохімъ Бабѣнко.

Митро Омеляновичъ Куций родился въ с. Згуровкѣ, Прилукскаго уѣзда, Полтавской губерніи, гдѣ и живетъ. По сословію онъ принадлежитъ къ помѣщичьимъ крестьянамъ. Ему теперь 25 лѣтъ. Ослѣпъ 12 лѣтъ. Теперь живетъ у брата. Своей семьи не имѣетъ.

Трохімъ Павловичъ Бабѣнко родился и живетъ въ с. Поддубновкѣ, Туровской волости, Прилукскаго уѣзда, онъ—казенный крестьянинъ. Ему 30 лѣтъ. Родители его, какъ и родители Митра, были «видющи». Ослѣпъ онъ 14 лѣтъ отъ глазной болѣзни. Теперь живетъ у сестры. Холостъ.

Оба названные лирника учились въ одно время у старика лирника въ селѣ Красномъ, Згуровской волости, оба начали обученіе съ 17 лѣтъ. Куций учился 3 года, а Бабенко лишь 2. Условія обученія, по ихъ рассказамъ, таковы: родители учениковъ платятъ учителю 12 рублей. За эту плату учитель долженъ выучить играть (обыкновенно въ 3 года; бывають случаи, что ученіе продолжается большее время или меньшее) на лирѣ и отпуская ученика отъ себя, долженъ дать ему недорогую лиру.

Когда мои собесѣдники обучались у «хазяіна» (такъ они часто называютъ старика учителя), онъ обыкновенно никуда не ходилъ на заработки, а сидѣлъ дома и довольствовался платой за обученіе. Учениковъ у него въ то время было только два. Во время обученія ученики жили не все время у учителя. Большую часть года они проводили дома, являсь къ учителю на недѣлю, на двѣ со своими харчами. Иногда самъ учитель приходилъ на нѣкоторое время къ одному или къ другому ученику, спросить, не забылъ ли онъ того, что выучилъ.

Обученіе игрѣ производится такимъ образомъ: учитель привязываетъ къ пальцамъ своей лѣвой руки нитками пальцы той же руки ученика и этимъ способомъ приучаетъ ученика правильно перебирать кла-

виши на инструментѣ. Слова пѣсенъ ученики заучиваютъ, слушая пѣніе учителя. Пересказъ словъ обыкновенно не практикуется, т. к. ученики гораздо лучше «понимаютъ», если имъ пѣть ихъ.

Окончивши ученіе у учителя, мои собесѣдники начали странствовать вмѣстѣ («живемó ми не вмѣстї; зихóдимось, якъ їдемó на сѣла»). Они бывають на ярмаркахъ въ Прилукахъ, Ромнахъ, Лубнахъ, Кременчугѣ, Черниговѣ, Кіевѣ, Борзкѣ, Екатеринославѣ и т. п. Переправляются они изъ одного мѣста въ другое главнымъ образомъ по желѣзной дорогѣ.

Ярмарочный сборъ для нихъ является единственнымъ источникомъ существованія. Зарабатываютъ они въ день на ярмаркѣ вмѣстѣ коп. 60—70, а иногда лишь 20. Кромѣ этого имъ даютъ хлѣбъ, бублики, которые составляютъ ихъ пропитаніе. Въ тотъ день, когда я бесѣдовалъ съ ними, у одного за день набралось 5, а у другого 10 бубликовъ, да куска два хлѣба.

Учитель ихъ разрѣшилъ имъ брать себѣ учениковъ на обученіе. Но они учениковъ не имѣють, не желая «забѣтиться».

На ярмаркѣ въ нашемъ селѣ (Ичня, Борзенск. у., Черниг. губ.) они ходили вмѣстѣ. Водилъ ихъ поварь мальчикъ. На лирѣ игралъ лишь одинъ. Другой, хотя и привезъ съ собою въ Ичню лиру, не носилъ ее по площади. Пѣли они вмѣстѣ.

По поводу совмѣстнаго пѣнія, собесѣдники разъяснили мнѣ, что подъ аккомпаниментъ двухъ лиръ нельзя пѣть «псалёмъ» (родит. пад. множ. числ. отъ «псалма»).

Всегда, если является нѣсколько пѣвцовъ, играетъ одна лира. «Пидъ тѣнци» можно играть, по заявленію собесѣдниковъ, хотя бы и на четырехъ лирахъ.

Лира, которою пользуется Митрѣ, стоитъ 5 руб. 50 коп. Бываютъ лиры значительно дороже, доходя цѣною до 50 рублей.

Дешевыя лиры дѣлаютъ обыкновенно слѣпецъ. Лира Митрѣ — «смолова» (повидимому — изъ сосны). Дорогія лиры изготовляетъ «видящой». Онѣ бывають изъ бука обыкновенно съ разнаго рода рѣзными украшеніями.

Въ тѣхъ селахъ, гдѣ живутъ Митрѣ и Трохїмъ лирниковъ, другихъ нѣтъ. Въ окрестныхъ селахъ верстъ на двадцать также нѣтъ ихъ.

Отъ нихъ два раза записывали разныя лица ихъ пѣсни. Судя по ихъ рассказамъ, эти записи предназначаются для XII археологическаго съѣзда.

Мои собесѣдники познакомились въ прошломъ году осенью съ кобзаремъ Прокопомъ Дубомъ изъ села Макїевкї, Нѣжинскаго уѣзда (сравни въ «Зап. Юго-Зап. Отд. Географ. Общ.» II (1874 г.) стр. 110). На

мой вопросъ, не знаютъ ли они также кобзаря Павла Братицю, они отвѣчали, что былъ такой кобзарь, родомъ Терешковскій, но уже лѣтъ 15 какъ умеръ. По сообщенію моихъ собесѣдниковъ, Прокіпъ учился въ Конотонѣ и былъ учителемъ Братиці. Теперь Прокіпъ весьма старъ («цінка въ рукахъ не вдержить») и кобзу свою продалъ. На мой вопросъ, почему теперь кобза вывелась, въ то время какъ лира продолжаетъ существовать, Трохімъ мнѣ объяснилъ, что «кобза нейдѣть нашому брату», ибо «нехорошо на ній іграць». «До танцівъ на її харашо, а на співи недзя, потому що не виходить линія».

Относительно своихъ пѣсень лирники сообщили мнѣ слѣдующее: Думъ они совершенно не знаютъ. Когда я спросилъ, не знаютъ ли они про Хмельницкаго, Митро замѣтилъ, что онъ въ книгѣ никогда такой пѣсни не слыхалъ. Когда я пояснилъ, какого рода это пѣсня, онъ замѣтилъ, что это, слѣдовательно, «пустякъ». Вообще они придаютъ значеніе только духовнымъ пѣснямъ (псалмамъ). «Псалми-це жъ таке, що і въ церквахъ співають», замѣтилъ Митро.

Кромѣ «псалемъ» поэтической репертуаръ моихъ собесѣдниковъ состоитъ еще изъ «приказокъ до танцівъ». По поводу приказокъ Митро сказалъ мнѣ: «то пустякі; я вамъ не совѣтую й записувать». На мою просьбу спѣть хотя бы одну приказку, собесѣдники отвѣтили отказомъ, ссылаясь на то, что имъ неловко пѣть ихъ, т. к. всѣ онѣ содержатъ очень неприличныя мѣста. Дѣйствительно, четыре строки одной приказки, которыя сказалъ мнѣ Трохімъ, охарактеризовали эти приказки въ такомъ именно смыслѣ.

Стиховъ Сковороды «Всякому городу нравъ і права» собесѣдники мои не знаютъ («не знаємъ, нічого й балакать», отвѣчалъ одинъ изъ нихъ на мой вопросъ по этому поводу). Поютъ они всегда только «псалми». Приказокъ не поютъ обыкновенно, «тилькі-якъ хто приневолить». Псалми они знаютъ слѣдующія: 1) про дванадцять пятницъ, 2) про Лазаря, 3) про Івана Предтечу, 4) Пробудися сна небѣсна, 5) Здри мое смиреніе, 6) Тихона, 7) Варвара, 8) Ангели грѣшную душу пробуджують, 9) Миколая, 10) Ісусе мій прелюбѣзний, 11) Ужаснися, челоуѣчка, 12) Егорія (не всю) и др. «Сонъ Богородиці» пѣли лѣтъ десять назадъ. Теперь не поютъ ее, ибо «вона постова».

Народу изъ всѣхъ псалемъ наиболее нравится «Лазарь». Такъ, въ тотъ день, когда я записывалъ эти свѣдѣнія, за весь день мои собесѣдники пропѣли на ярмаркѣ слѣдующее: «Лазаря» разъ 7, «пятницу» разъ 4: «Предтечи Івана» 2 раза.

Изъ «приказокъ» моимъ собесѣдникамъ извѣстны: 1) дворянка; 2) теща; 3) понадя; 4) про міщанку и др.

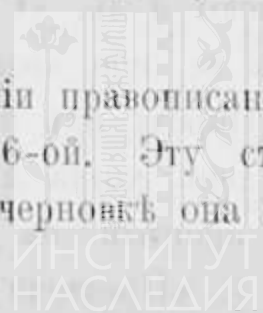
Переходя къ изложенію записанной отъ этихъ лирниковъ псалмы «про дванадцать пятницъ», я скажу нѣсколько словъ о способахъ, какими я производилъ записи и о правописаніи, которымъ я пользуюсь, излагая записанное *). Нѣкоторыя пѣсни записаны мною при пересказѣ лирникомъ. Затѣмъ онѣ были провѣрены при пѣніи, такъ что пѣсни, записанныя такимъ образомъ, являются болѣе или менѣе точной копіей того, что лирикъ поетъ. Всѣ записанныя такимъ образомъ пѣсни я отмѣтилъ звѣздочкой, поставленной у номера пѣсни. Пѣсни, номеръ которыхъ не снабженъ этимъ знакомъ, записаны при пересказѣ и не были, за недостаткомъ времени, провѣрены при пѣніи. Опытъ записыванія вообще пѣсенъ изъ устъ простаго народа показалъ мнѣ, что пѣсня въ пересказѣ и пѣсня въ пѣніи не совпадаютъ между собою, иногда значительно разнятся, при чемъ въ пѣніи пѣсня является болѣе высоко стоящей и по смыслу и по красотѣ рѣчи и строенія, чѣмъ какою она является въ пересказѣ. Здѣсь же сдѣлаю и оговорку, что пѣсни, записанныя отъ Миколи Дуброви (см. глава 2-я) въ пересказѣ мало чѣмъ отличаются отъ того, что онъ поетъ, исполняя тѣ же пѣсни. Всѣ особенности рѣчи, всѣ неправильности языка, я сохранялъ при записываніи.

Правописаніемъ при передачѣ пѣсенъ я пользовался тѣмъ, которое установилось для изображенія словъ украинскаго языка. Слова русскія (великорусскія) и вообще искаженные я изображалъ также при помощи буквъ южно русской азбуки; лишь тамъ, гдѣ слышался звукъ, похожій на русское «ѣ» я писалъ букву «ѣ», полагая, что украинскія ни «е» ни «э» передать этой буквы не могутъ.

При переписываніи паскоро набросанной при лирникахъ псалмы, я одинаковымъ словамъ почти вездѣ придалъ одинаковое правописаніе. Слово «пятница» лірники произносили то какъ «пятница, то какъ «п'ятница», въ зависимости отъ этого въ черновикѣ попадаетъ и то и другое правописаніе. Въ приведенной псалмѣ я всюду употребляю правописаніе «пятница». Слово «онъ» (въ каждой пятой строчкѣ въ строфахъ 2—13) слышалось иногда, какъ «вонъ»; предлогъ «одъ» (тамъ же) какъ «отъ», однажды какъ «водъ».

Кромѣ этихъ мелкихъ поправокъ при уравниваніи правописанія, я допустилъ значительныя исправленія въ строфѣ 16-ой. Эту строфу сами лірники путали. Въ неисправленномъ видѣ, въ черновикѣ она записана такъ:

*) Замѣчанія эти относятся не только къ «псалмѣ» 1-й главы, но ко всѣмъ вообще пѣснямъ.

Хто же сихъ пятницъ не пойметься,
 Той не блаженъ буде,
 Не въ совѣстї живъ не въ любовностї
 Паявися междо ними чадїе
 Той непростень будѣ,
 Лїбо вѣрь ілі блудникъ
 Ілі разбойникъ буде
 Та помизъ нами, христїянами,
 Гѣрдой пачальникъ будѣ.

Относительно этой же строфы замѣчу, что я не могу съ увѣренностью сказать, какъ произносили лірнікі въ первой строкѣ: «хто же сихъ пятницъ не пойметься или же: «хто же симъ пятницамъ не пойметься». Болѣе вѣроятнымъ мнѣ кажется первое предположеніе.

ГЛАВА II.

Лірникъ Микола Дуброва и его пѣсни.

Мой собесѣдникъ—козакъ Микѣла Яковичъ Дуброва (по ул. Ященко) родился въ с. Гмиранкѣ Ольшанской вол., Прилукскаго у. Въ этомъ селѣ онъ провелъ всю жизнь и живетъ и теперь. Въ настоящее время ему около 56 лѣтъ. Ослѣпъ онъ лѣтъ пяти отъ роду. Учиться игрѣ началъ съ 12 лѣтъ у старика лірника въ Гмиранкѣ же. Ученіе длилось два года. Микѣла женатъ. Имѣетъ дѣтей. У него есть десятинъ 8—9 пахатной земли, грунтъ и хата. Хозяйствомъ завѣдуетъ жена. Самъ Микѣла кромѣ игры на лірѣ зарабатываетъ деньги еще плетеніемъ веревокъ, которыя продаетъ на базарѣ.

Относительно условій обученія игрѣ на лірѣ Дуброва сообщилъ мнѣ слѣдующее. Во время обученія онъ жилъ у своего учителя и первоначально, пока еще совсѣмъ не могъ играть, просилъ милостыню и выпрошенное отдавалъ учителю; впослѣдствїи, когда сталъ играть, вручалъ учителю заработокъ отъ игры. Обученіе происходило главнымъ образомъ лѣтомъ и въ особенности «у жнивѣ», т. к. это время наиболѣе свободно у лірниковъ вслѣдствїе обилія работы у крестьянъ—главныхъ слушателей слѣпыхъ пѣвцовъ. Во время обученія Микѣла былъ единственнымъ ученикомъ своего учителя. Обиліе учениковъ, по его мнѣнію, дѣло неудобное и учителя стараются ограничиваться немногими («несмашѣ дѣло велику компанїю занимать»). Самъ Микѣла учениковъ не имѣетъ, хотя ему «старці» и разрѣшили обученіе другихъ.

Обученіе можно производить только лишь съ разрѣшенія товарищей по ремеслу. Имъ выставляется за разрѣшеніе угощеніе. Они разрѣшаютъ не всякому, но смотрять «шобъ чоловікъ совіскій бувъ».

Микола играетъ свои пѣсни круглый годъ. Онъ ходитъ по селамъ, по улицамъ, бываетъ на базарахъ, на ярмаркахъ. Въ лѣтнее время онъ играетъ главнымъ образомъ на ярмаркахъ, т. к. считается нехорошимъ ходить по селу въ то время, когда люди работаютъ и хаты заперты. Да и заработокъ въ это время будетъ, конечно, весьма ничтоженъ. «Пидъ жнивâ» онъ играетъ только гуляющимъ днемъ. До «святої неділі», а то— и «до Пѣтра» по селу ходитъ утромъ, пока поселяне еще топятъ печи и пока село еще не отдалось обычнымъ занятіямъ.

Послѣ окончанія лѣтнихъ работъ лирникъ совершаетъ свои обходы, добывая себѣ прожитаніе. Микола, неодобрительно относящійся къ хожденію лѣтомъ и надоѣданію людямъ во время работы, замѣтилъ «а одрѣбляться люде—отоді долженъ постараться кусокъ хлѣба заробить».

Зимою Микола ходитъ лишь по селамъ, путешествовать по ярмаркамъ онъ не можетъ. Здоровые же лирники («при здоровью») бываютъ и на ярмаркахъ.

Относительно заработка лирника я узналъ отъ Микола слѣдующее. Онъ пришелъ въ Ичню во вторникъ, когда интенсивность ярмарочной жизни уже ослабѣла, началъ пѣть «подъ сніданне» (часовъ около 8 утра) въ компаніи другихъ и по окончаніи дня на его долю выпало коп. 15. Въ среду съ утра часовъ до 12 дня онъ заработалъ 10 коп.

Вообще же во время очень хорошей ярмарки («якъ добра—добра ярмарка»), онъ зарабатываетъ коп. 50 за день. Обычный заработокъ— 25, 30, 40, коп. въ день. Во время обхода сель собирается главнымъ образомъ хлѣбъ. Деньгами подаванія при обходѣ хатъ совершаются рѣдко. Чаще всего даютъ кусокъ хлѣба, иногда «пийде борошенця визьме», а «якъ якъ, то й пшонâ дасть».

Вопроса объ отношеніи населенія къ лирнику мнѣ разрѣшить не удалось. На прямо поставленный вопросъ объ отношеніи къ лирникамъ крестьянъ, Микола отвѣтилъ неопредѣленнымъ отвѣтомъ: «якъ хорошій чоловікъ, то хорошо й обиходиться».

На вопросъ, въ какихъ мѣстахъ онъ бываетъ, Микола отвѣчаетъ: «я далѣко не провалюю» и назвалъ нѣкоторыя изъ окрестныхъ сель (Гужовку, Ичню, Ряшки, Ольшану, Иваницу, Городню и гѣр. Прилуки). Путешестіямъ по ярмаркамъ и чужимъ селамъ сильно препятствуетъ полиція, которая гонитъ слѣпца изъ села, даже если бы у слѣпца былъ паспортъ. «Приведуть у сборню, чи въ волость, мальчика одправлять, а тоді хоч в провалле лизь, хоч у воду».

По поводу придинокъ полиціи Микола замѣтилъ, что строгости эти начались года три назадъ, и что особенно строго относятся въ Полтавской губерніи.

Путешествуетъ Микола въ сопровожденіи небольшого мальчика, которому платить 3 рубля въ годъ.

Разспрашивая Миколу о другихъ лирикахъ, я узналъ отъ него, что въ Городкѣ (Прилукскомъ уѣз. Ольшанской волости) есть лирикъ Мартинъ Петровичъ, по уличному Чугуй. Онъ «про стару козачину можетъ псалму проспівать», можетъ пѣть про то, «якъ козакі воевали, якъ братъ одъ брата втікавъ» (тутъ мнѣ Микола передалъ своими словами думу «про трѣхъ бративъ Овиськихъ») и т. д.

Микола былъ хорошо знакомъ съ Остапомъ Вересаемъ и сообщилъ мнѣ о немъ нѣкоторыя свѣдѣнія, которыя, впрочемъ, уже собраны въ докладѣ Русова въ «Запискахъ Юго-Зап. Отдѣла».

Въ с. Хвастовцяхъ Борзенскаго уѣз. Черниговской губерніи еще и теперь, по рассказамъ Миколы, существуетъ кобзарь Яковъ — Въ Иржавцѣ Прилукскаго уѣз. давно когда-то былъ кобзарь Грицько. Объ этомъ кобзарѣ Микола сообщилъ, что однажды въ плѣнъ къ туркамъ пошло 20 козаковъ и между ними былъ Грицько, тогда еще козакъ, какъ и другіе. Этотъ Грицько былъ назначенъ смотрителемъ къ остальнымъ козакамъ, содержавшимся подъ стражей. За то, что онъ способствовалъ побѣгу заключенныхъ, давши имъ турецкую одежду, ему турки выкололи глаза. Слѣднымъ уже онъ какимъ то образомъ «добрѣлся у свий край» и «почавъ гратъ козацкіхъ пісень, которіи про воінство: якъ вони воювали, якъ вони ізъ плѣну тікали».

Сравнительно недавно въ Иржавцѣ былъ кобзарь Потапъ. Говоря объ этомъ кобзарѣ, Микола вспомнилъ то еще недавнее время, когда онъ игралъ вмѣстѣ съ нимъ и со скрипкою: «таку музику заведемъ, бувало, шо на все село».

Совмѣстной игры лириковъ обыкновенно не бываетъ, такъ какъ нельзя подстроить лиры такъ, чтобы одна была 1-ю, другая 2-ю и т. д., одна не можетъ вторить другой и если начать играть нѣсколько лицъ, то они, по выраженію Миколы, «густы тилькі будуть». Обыкновенно, если поютъ нѣсколько нищихъ, то играетъ одна лира. Лира явяется подспорьемъ для того, у кого плохой голосъ: «якъ у кого гласу немає, дакъ ліра пособляє». «Подъ танці» играютъ иногда и двѣ лиры. Возможны и такія сочетанія: лира и скрипка; лира, бубонъ, басъ и скрипка. Но строятся всѣ инструменты подъ ліру: «до ліри треба ривняти». Дѣтъ десять назадъ Микола еще игралъ на свадьбахъ танцы. Теперь же въ этихъ случаяхъ «ліра не въ моду».

Когда я задалъ Миколѣ вопросъ, почему лира теперь еще существуетъ, а кобза вывелась, онъ замѣтилъ: «не въ забарі і ліри виведуться». Лира, по мнѣнію Миколы, потому пережила кобзу, что лира болѣе подходит для исполненія духовныхъ пѣсень (исалѣмъ). На мѣсто отживающей лиры появляется теперь фисгармонія, которую Микола называетъ «органомъ». Въ эту ярмарку въ Ичнѣ «було двое органивъ» и народъ бѣльше органа слухае», предпочитая новый для него инструментъ уже знакомой лирѣ.

Въ заключеніе распросовъ я осмотрѣлъ лиру собесѣдника. У него старая лира; ей лѣтъ 30; стоитъ она 3¹/₂ руб., привожу описаніе устройства лиры Миколы:

Она имѣетъ двѣ *дейкі*—вѣрхню и сподню. Сподня дейка березовая; вѣрхня—сосновая. Бока лиры между дейками называются *кѣбити*. Надъ верхней дейкой находятся три струны. Средняя изъ нихъ *первая* снабжена клавишами. Она идетъ среди коробки, которую Микола называетъ *кѣвитурою* и которая прикрѣплена къ верхней дейкѣ. Клавиатура заключаетъ въ себѣ *клани* (клапаны) (въ лирѣ Миколы ихъ 11). Къ клапанамъ прикрѣплены *ноти* «шо быють обѣ перву струну». «Ноти» прикрѣплены къ клапанамъ такъ, что могутъ вращаться. Собираясь пѣть протяжную пѣсню, настраивая инструментъ «на жалоби», лирникъ поворачиваетъ «ноти» такъ, что онѣ свободными концами удаляются отъ колеса лиры. «На весѣлую» нотамъ придается противоположное положеніе. Первая струна привязывается концомъ, ближайшимъ къ колесу до *дзядика*—выступа на верхней дейкѣ.

Кромѣ «первой» струны лира Миколы имѣетъ еще двѣ струны *тепыръ* и *басъ*. Этихъ струнъ клавиши не затрагиваютъ.

Звукъ изъ этихъ трехъ струнъ извлекается при посредствѣ *колеса*, вращающагося на желѣзномъ валикѣ. Колесо у Миколы сдѣлано изъ клена. Его изготовляютъ также изъ яблони, но наилучшимъ считается колесо изъ груши. Боковая поверхность колеса, обращенная къ струнамъ ярко выполирована. При вращеніи оно задѣваетъ струны, обвороченныя «вовною» и извлекаетъ изъ нихъ звукъ. Ручка, которая приводитъ въ движеніе колесо, называется *корбою* и сдѣлана изъ желѣза. Мѣсто корбы, за которое беретъ рука играющаго, одѣто деревянною катушкой, называемою *тринкомъ*. Около колеса на дейкѣ прикрѣплены *пидставці* для всѣхъ трехъ струнъ. Колесо закрывается отъ пыли сверху пластинкой, имѣющей видъ половины боковой поверхности цилиндра. Эта пластинка легко снимается и позволяетъ видѣть колесо.

Колесо прикрѣплено въ болѣе широкой части лиры. Болѣе узкая часть заканчивается коробкой, носящей названіе *хвистъ*. На хвостѣ находятся колочки, на которыя накручиваются струны.

Лиру Микола носить во время переходовъ подъ лѣвой мышкой, скрывая ее подъ свитою. Она виситъ на ремнѣ, приклѣпленномъ однимъ концомъ къ хвосту, а другимъ къ кибитѣ въ расширенной части лиры.

Лиру, по мнѣнію Микола, «видумавъ царь Давидъ»... Вслушиваясь въ звуки, издаваемые лирой, Микола можетъ дѣлать предсказанія относительно погоды. По его мнѣнію «всякій струментъ почуетъ погоду» и, сидя у меня, онъ, начавши играть что то, замѣтилъ: «ізмѣнила ліра гласъ— дощъ буде». Дѣйствительно, черезъ сутки ясная до того погода смѣнилась дождливой.

Свой поэтический репертуаръ Микола дѣлитъ такимъ образомъ: выше всего онъ ставитъ *псалми*. Ихъ ему приходится чаще всего пѣть. Все прочее онъ считаетъ маловажнымъ. «Псалми співать—і Богъ не по сварить за те». Учитель, по сообщенію Микола, обучаетъ только псалмамъ, а остальному лирникъ учится самъ.

Кромѣ «псалемъ» Микола исполняетъ юмористическія пѣсни, которыя онъ называетъ *припѣвками*. Когда на мой вопросъ: не знаетъ ли онъ стиховъ Сквороды «Всякому городу правъ і права», онъ отвѣтилъ отрицательно и я ему сообщилъ эти стихи, онъ замѣтилъ: «це должно припѣвок».

Думы (которыя онъ знаетъ по наслышкѣ) онъ относитъ къ псалмамъ.

Затѣмъ Микола играетъ на лирѣ танцы (*танци*) и, наконецъ, *улични пісні*—пѣсни, изученныя имъ главнымъ образомъ въ юношескіе годы. Къ этимъ послѣднимъ онъ относитъ и такія, какъ, на примѣръ, «про Бондарівну», «про Нечая». Въ юношескіе годы Микола его сверстники часто приглашали въ свою компанію и своего слѣпного товарища лирника «цїлу ничъ було витягають по улиці і мене».

Здѣсь онъ и изучалъ «улични пісні». «Бондарівну», по его сообщенію, пѣли на улицахъ въ Гмиранкѣ лѣтъ 20 назадъ. «Теперь стародавні пісні поперемишани» замѣтилъ онъ во время этой бесѣды. Какъ выше я сказалъ, чаще всего Миколѣ приходится играть псалми. Танцы обыкновенно разыгрывались на свадьбахъ.

Когда я спросилъ его, что наиболее нравится изъ его пѣній простонародью, онъ отвѣтилъ: «хто любить пона, а хто понадію—тому паравиться такее, а тому такее».

Записанное отъ Микола распределено мною въ 4 группы¹⁾.

¹⁾ Группирую матеріалъ и по тѣмъ же группамъ, которыя устанавливаетъ самъ Микола для своихъ пѣсень.

I. Псалми.

Изъ псалёмъ Микола поеть:

1) про дванадцять пятницъ, 2) Лазаря, 3) Соиъ Богородиці, 4) Ісусе мой прелюбезной, 5) когда жъ би я зналъ свой припоследній день, 6) Ніколая, 7) Григорія, 8) Устань, грѣшная душе, прочутися оль сна: на ангела Божого хочъ подивися, 9) Матери Божой Почаевської (этихъ псалмовъ нѣсколько, Микола знаеть начинающуюся словами: «Ой зойшла, зойшла зоря вечорова надъ Почаевомъ стала»), 10) Михала, 11) про удову (якъ сики матурь зневажали», 12) отрывки псалми «про правду».

II. Припѣвки.

Миколѣ извѣстны слѣдуюція припѣвки:

1) Попадя, 2) Міщанка, 3) Тѣща, 4) Дворянка, 5) Отрывки «Хоми да Яреми», 6) Отрывки «Чичоткі», 7) Отрывки «Щигля 8) Изъ припѣвка «У місяці въ сентябрі» Микола знаеть лишъ двѣ строки:

«Што въ місяці сентябрі припала пороша;

Тимъ дідъ бабу полюбивъ, шо баба хороша».

Пѣсня «про соцького» Миколѣ извѣстна лишъ настолько, что онъ довольно подробно могъ рассказать мнѣ ея содержаніе, но подлинныхъ словъ ея воспроизвести не могъ.

У меня имѣется эта пѣсня, записанная моимъ товарищемъ въ Кіевѣ въ маѣ 1899 г.

III. Танці.

Танці, которые исполняетъ Микола, слѣдуюціе:

1) Метелиця, 2) Бариня, 3) Зарушка, 4) Титяна, 5) Комаринська, и др.

Къ танцамъ существуютъ припѣвы, которые, насколько я понялъ, поются не лирникомъ, а танцюющими.

IV. Улични пісні.

Нѣкоторыя историческія пѣсни, извѣстныя Миколѣ, отнесены имъ къ «уличнимъ піснямъ».

Про «Бондарівну», «Кармалюга», про «Нечая», «Выступала сильная вармія», про «Мороза».

В. Е. Данилевичъ.

ДОНЕЦКОЕ И ХОРОШЕВСКОЕ

ГОРОДИЩА.

Донецкое и Хорошевское городища.

17 іюня я имѣлъ честь сопровождать графиню П. С. Уварову во время поѣздки для осмотра Донецкаго и Хорошевскаго городищъ. Такъ какъ Донецкое городище являлось главною цѣлью поѣздки, въ виду того, что предполагается въ теченіе предстоящаго XIII археологическаго съѣзда совершить туда экскурсію и произвести изслѣдованіе какъ самаго городища, такъ и прилегающаго къ нему селища, то я и начну съ замѣтокъ, сдѣланныхъ мною 17 іюня о Донецкомъ городищѣ.

Донецкое городище расположено, какъ извѣстно, на правомъ возвышенномъ берегу р. Удь. Оно имѣетъ весьма типичную овальную форму, при чемъ длина наибольшаго діаметра около 25 сажений. Та часть горы, на которой расположено городище, является господствующимъ пунктомъ на довольно значительное пространство: достаточно сказать, что съ городища видны Жихарь, Филиппово, Бабаи и Хорошевъ монастырь. Какъ самою природою, такъ и искусственно, городище, укрѣплено достаточно сильно. Но малые размѣры его показываютъ, что оно могло служить только временнымъ убѣжищемъ для жителей прилегавшаго къ нему поселенія.

Селище тянется, подобно городищу, по берегу р. Удь, а вглубь отъ берега оно идетъ не очень далеко. Въ настоящее время одинъ изъ краевъ селища прорѣзанъ дорогой, идущей изъ Карачевки въ Харьковъ, и по откосамъ этой дороги можно произвести нѣкоторыя наблюденія, такъ какъ въ настоящее время изслѣдованіе городища и селища затрудняется тѣмъ обстоятельствомъ, что они засѣяны. Впрочемъ, фрагменты сосудовъ встрѣчаются не только по откосамъ дороги, но и по всѣмъ склонамъ возвышенности, занятой городищемъ и селищемъ, а по словамъ г. П. П. Ефименка имъ найдены здѣсь 2 золото-ордынскія монеты и привѣска славянскаго типа, подобная найденнымъ въ с. Нилахѣ.

При осмотрѣ откосовъ дороги, ясно вырисовался культурный слой въ 1—1½ аршина толщиною. Крімъ того видны 4 ямы, представляющія остатки жилищъ; онѣ рѣзко выдѣляются своимъ сѣрымъ цвѣтомъ на желтой глинѣ и имѣютъ около 2 аршинъ въ діаметрѣ и столько же глу-

бины. Одна изъ нихъ была раскопана: въ ней оказалась глина, смѣшанная съ большимъ количествомъ золы и угля, а мѣстами попадаетъ даже одна зола безъ примѣси глины. Въ этой ямѣ встрѣтились въ значительномъ количествѣ расколотыя кости животныхъ, многочисленные фрагменты сосудовъ, кусокъ точильнаго камня и желѣзная дужка отъ ведра. Фрагменты сосудовъ большею частью довольно тщательной выдѣлки и украшены часто орнаментомъ, весьма типичнымъ для славянскихъ городищъ и погребеній. Такъ, встрѣтились здѣсь чаще другихъ: линейный и волнистый орнаменты, а также соединеніе этихъ двухъ орнаментовъ вмѣстѣ, при чемъ ближе къ горлышку сосуда располагался первый. Встрѣтился также весьма типичный погтевой орнаментъ, явственно переходящій въ волнистый. Наконецъ, попадались орнаменты сосудовъ, украшенные различными видами ямочнаго орнамента. На сколько можно судить по сохранившимся фрагментамъ, сосуды имѣли форму горшковъ съ плоскимъ дномъ. Вычки были прямые или откинутае. Цвѣтъ сосудовъ въ зависимости отъ качества глины и выдѣлки былъ различный: темный, бѣловатый, красноватый и розовый. Встрѣтившіеся 2 фрагмента сосудовъ розоваго цвѣта, украшенные волнистымъ орнаментомъ, нѣсколько выдѣляются своимъ цвѣтомъ, напоминая античныя терракоты. Но въ ряду образцовъ керамики, свидѣтельствующихъ о довольно высокой культурѣ населенія рассматриваемаго селища, нашлась одна чашечка, вылѣпленная весьма грубо и напоминающая подобныя-же сосудцы изъ с. Будъ, но она, повидимому, можетъ быть отнесена къ числу игрушекъ, такъ какъ слишкомъ мала. Вообще, керамика Донецкаго городища совершенно аналогична керамикѣ городищъ и кургановъ около с. Ницахи. Перехожу теперь къ Хорошевскому городищу.

Хорошевское городище расположено тоже на правомъ берегу р. Удь, нѣсколько ниже Донецкаго. Оно значительно больше Донецкаго городища и природой укрѣплено значительно сильнѣе послѣдняго, потому что и гора, которую оно занимаетъ, гораздо круче и выше. Передъ городищемъ возвышается довольно высокій, круглый холмъ, служившій, вѣроятно, аванпостомъ для городища. Въ настоящее время совершенно невозможно установить ни точные размѣры городища, ни его фигуру, такъ какъ территорія его занята строеніями Хорошевскаго женскаго монастыря и прилежащими къ послѣднему усадьбами с. Хорошева. Послѣднее обстоятельство препятствуетъ изученію культурнаго слоя городища, и во время поѣздки 17 іюня пришлось ограничиться осмотромъ склоновъ горы около монастырскихъ строеній. Встрѣтившіеся при этомъ фрагменты сосудовъ оказались совершенно аналогичными съ найденными на селищѣ около Донецкаго городища, за небольшими исключеніями.

Именно, здѣсь нашлись фрагменты, украшенные рельефнымъ двускатнымъ валикомъ, чѣмъ они напоминаютъ фрагменты сосудовъ со стоянокъ около Казанскихъ Виль и Кочетка, отличаясь отъ нихъ болѣе тщательной выдѣлкой. Также точно днища сосудовъ нѣсколько отличаются отъ Донецкихъ тѣмъ, что обведены выдающимся рантикомъ. Кромѣ того здѣсь встрѣтился кусокъ кафли довольно простой работы. На основаніи керамики приходится заключить, что Хорошевское городище одновременно Донецкому, и, что населеніе обоихъ городищъ принадлежало къ одной народности.

Подводя итогъ сказанному, можно сказать съ увѣренностью, что въ настоящее время можно изслѣдовать только Донецкое городище и прилежащее къ нему селище, Хорошевское-же нужно считать погибшимъ для науки. Изслѣдованіе Донецкаго городища желательно было-бы произвести теперь-же, такъ какъ постоянная распахка его не можетъ не отражаться неблагоприятно какъ на культурномъ слоѣ городища и селища, такъ и на фигурѣ городища. Конечно, было-бы желательно изслѣдовать и городище и селище до открытія сѣзда, хотя есть рискъ, что, съ одной стороны, канавы, проведенныя въ цѣляхъ изслѣдованія культурнаго слоя, будутъ такъ перерыты крестьянами, что ими нельзя будетъ воспользоваться во время сѣздовой экскурсіи, а, съ другой стороны, предварительныя раскопки могутъ вызвать интенсивное кладонскательство крестьянъ, что отразится, конечно, весьма плохо какъ на селищѣ, такъ и на городищѣ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ было-бы желательно узнать, на что можно рассчитывать во время сѣздовой экскурсіи, а для этого придется произвести пробныя раскопки до открытія сѣзда, когда будетъ снятъ хлѣбъ, и территоріи городища и селища могутъ быть тронуты безъ убытка для владѣльцевъ ихъ, филипповскихъ крестьянъ.

В. Е. Данилевичъ.

Харьковъ.
22 іюня 1902 г.

Указатель собственныхъ именъ.

А.

- Аксаковъ И. С. 39.
 Алексѣй Михайловичъ 21.
 Александра III музей 10.
 Алещенково урочище Ахт. 6.
 Андреевка с. Зміев. 33.
 Андрей, лирникъ 131.
 Аристовъ Н. Я., профес. 47.
 Ахтырка г. 8, 9, 11, 12, 16, 20, 29,
 35, 37, 42, 44, 47.
 " " Петропавловская ц. 9.
 " " Покровскій соб. 9, 10.
 " " Рождества Христова ц. 9.
 " " Юрьевская ц. 10.
 Ахтырскій у. 1, 3, 4, 5, 7, 11, 13, 16,
 26, 31, 56.

Б.

- Бабан с. Харьк. 131, 135.
 Багнуть Я. М. лирн. 131.
 Балаклея с. Зміев. 3.
 Барановка с. Ахт. 15.
 Барановка с. Миргор. 205, 208.
 Барышевка с. Переясл. 152, 155, 156, 160.
 Байдиковъ Г. И. бандур. 125.
 Безлюдовка с. Зміев. 131.
 Березань с. Переясл. 79, 87.
 Берестовка с. Гадяч. 153.
 Берлапшъ, бар. 28.
 Біи с. Ахт. 6.
 Благовѣщенскій базаръ, Харьк. 130, 131.
 Бобрикъ с. Гадяч. 95.
 Богачка с. Миргород. 152, 189, 212.
 Богодуховскій у. 12, 16, 125.
 Богодуховъ г. 11, 129.
 Богушенко Я. Т. лирн. 131.
 Большая Даниловка с. Харьк. 130.
 Борисовка с. 42.
 Борисовскій мон. 42.
 Боромля сл. Ахт. 3, 4, 5, 6, 12, 16, 17,
 18, 20, 22, 29, 33,
 41, 43, 47, 49, 56.

- Боромля сл. Троицкая цер. 16.
 Братѣшковская вол. Полт. 205.
 Бруни, худож. 10.
 Бутенко Остапъ, бандур. 122, 123, 124,
 128, 129, 132.
 Буймеры с. Лебед. у. 44.
 Бѣлка с. Ахт. 5.
 Бѣлгородъ г. Курск. 4.
 Бѣлики с. Миргор. 208.
 Бѣловодъ г. Староб. 42.

В.

- Валки г. Харьк. 125, 129, 130, 131.
 Валковскій у. 128, 131.
 Василенко В. К. 59—71, 76, 139.
 Васильковскій С. И. худ. 126.
 Васильцы с. Полт. 213.
 Вездянскій Э. И. бандур. 125.
 Великій Бобрикъ с. Сум. 10.
 Велики Будиша с. Зѣньк. 80.
 Вересай Остапъ, бандур. 128.
 Верхолюджа с. Ахт. 21.
 Владимировъ П. С., лирн. 131.
 Вовчикъ с. Переясл. 79.
 Воликовы могилки, кург. Ахт. 6.
 Воронежская губ. 62.
 Ворекла р. 7, 8, 12, 13, 16, 76, 81,
 115, 172.

Г.

- Гавришъ 44.
 Гадячскій у. Полтавск. 79, 89, 90, 93,
 98, 104, 118, 153, 163, 208, 210, 213.
 Гадячъ г. Полтав. 156, 157, 199.
 Галиція 14.
 Гетманщина 75.
 Гоголь 48.
 Гончаренко И. Т. кобз. 121, 125, 126,
 127, 132, 135, 136, 137.
 Гонци с. Полт. 81.
 Горкушенцы с. Миргор. 205.
 Горобецъ, кобз. 125.

„Гостра могила“ кург. Ахт. 5.
 Градижескь г. Кременчуг. у. 149.
 Григоровка с. Харьк. 126.
 Гришенко С. Н. 56.
 Грунь с. Зѣньк. 42, 80, 146, 148, 150,
 213.
 Губенковъ хут. Харьк. 125, 126.
 Гудыска хут. Ахт. 4.
 Гузева могила, кург. Ахт. 5.
 Гусынка, предмѣст. Ахт. 7, 9, 12.

Д.

Дементьевка сл. Харьк. 130, 138.
 Демченко Мыкола, кобз. 138.
 Демяновка с. Харьк. 197.
 Дерновое с. Ахт. 21.
 Деркачи с. Харьк. 2.
 Диканька с. Полт. 208.
 Диѣпръ р. 75, 76, 77, 88, 150, 117, 173.
 Долженкова В. С. 56.
 Древкинъ П. С. кобз. 122, 123, 124,
 126, 127, 131, 137.
 Дублянщина с. Конет. 209.
 Дубровка Миргор. 205.
 Дунай р. 150.

Е.

Екатеринославская губ. 25, 62, 76, 99.
 Еремѣвка с. Золотн. 79, 85, 112.

Ж.

Живнинъ с. Полт. 76.
 Жигайловка сл. Ахт. 6.
 Жихорь дер. Харьк. 135, 137.
 Журавное с. Ахт. 12, 13.

З.

Зарѣцкій П. А. 59, 63, 140, 177.
 Засулье с. Ромен. 161.
 Зайкевичъ А. Г. проф. 28.
 Зміевъ г. Харьк. 31, 33.
 Зміевская вол. 137.
 Зміевской уѣздъ 34, 131.
 Зозуля П. О. лири. 123, 130, 131.
 Золотоношскій у. Полт. 81, 85, 93, 98,
 100, 111, 117, 151, 173, 205, 209,
 212, 213.
 Золотополе х. Харьк. 125, 127.
 Зубивка с. Миргород. 100, 208.

Зѣньковскій уѣздъ Полт. 59, 79, 80,
 81, 86, 89, 90, 92, 93, 139, 145, 148,
 150, 195, 205, 206, 209, 213.
 Зѣньковъ г. Полт. 4, 150, 152, 158,
 161.

И.

Иващенко П. С. 142, 207.
 Ирклѣвъ с. Полт. 76.
 Исхвороца с. Константин. 212.

К.

Калиберга П. Ф. бандур. 128, 130.
 Каменка кург. Ахт. 5.
 Каплуновка 44.
 Капнисть В. А. гр. 38.
 Карлъ XII, 15.
 Карнауховскій хут. Ахт. 6.
 Квитка Г. О. 30, 47, 48, 49, 51.
 Келеберда м. Кременчуг. 151, 185, 187,
 188, 189, 206, 212, 213.
 Киселева могила, кург. Ахт. 6.
 Кистаковскій А. О. 139, 142.
 Китай городъ Кобел. 208.
 Кіевская губ. 62, 79, 94.
 Кіевъ 147.
 Кобеляки г. Полт. 213.
 Кобелякскій у. Полт. 82, 84, 91—93,
 101, 115, 145, 208.
 Ковалевскій Петръ св. 23, 25.
 Ковалинскаго имѣн. 132.
 Козлей с. Льгов. 42.
 Коломакъ р. 115.
 Колонтаево с. Богод. 12.
 Комаровка с. Кобел. 145.
 Комышна с. Миргород. 145, 147, 149, 150.
 Конная площ. Харьк. 135.
 Константиноградскій у. 73, 76, 82, 84,
 91, 93, 100, 101, 112, 115, 208, 209,
 212, 213.
 Коровинъ 10.
 Королевскій мість 15.
 Котельва с. Ахт. 3, 11, 12, 13, 14, 15,
 16, 35, 36, 42, 43.
 Котельва с. Преображенскій соб. 13.
 Краснополье с. Ахт. 3, 6.
 Кременчугскій у. Полт. 89, 93, 95, 151,
 185, 187, 188, 189, 206, 212, 213.
 Криничное с. Ахт. 6, 22.
 Кристь Е. 121—138.
 Крымъ 116.
 Кулибаба Петръ бандур. 125, 137.
 Кулишъ Е. К. бандур. 128, 129.
 Купянскій у. 36.

Курская губ. 7, 42, 62.
 Куряжь с. Харьк. 135.
 Буражскій мон. 122, 124, 128.

Л.

Ларіонъ лири. 131.
 Лебединъ г. Харьк. 11, 33, 34, 37, 42.
 Лебединская линія 5.
 Лебединскій у. 4, 16, 34, 56.
 Лишцы с. Харьк. 131.
 Лисенко С. И. 59, 60.
 Лисица урочище Ахт. 6.
 Лозовая сл. Харьк. 130.
 Лохвица г. Полт. 208.
 Лохвицкій у. Полт. 79, 83, 89, 93, 98,
 99.
 Лубенскій у. Полт. 79, 85, 89, 93, 98.
 Лубны г. Полт. 47, 76, 158.
 Лысенко 77.
 Люботинъ с. Валк. 128, 129.
 Люджа с. Ахт. 21, 22, 23, 24, 25.

М.

Маз-па 14.
 Максимовичъ М. А. 142.
 Макуховка с. Полт. 177.
 Малороссія 42.
 Малыя Соречинцы Миргор. 199, 207.
 Манжура 49.
 Махайло, бандур. 125.
 Мачехи с. Полт. 209, 210.
 Мачуха с. Полт. 91.
 Машевка с. Полт. 91.
 Межиричъ с. Лебед. 35, 38, 56.
 Мерефа сл. Харьк. 39.
 Миргородъ г. Полт. 192, 212, 213.
 Миргородскій у. Полт. 59, 80, 90, 94,
 99, 100, 139, 146, 147, 152, 176,
 189, 195, 197, 199, 205, 207, 208,
 209, 210, 211, 212, 213, 214.
 Мирониковка с. Долженк. вол. 125.
 Мироновка с. Харьк. 138.
 Михайловка с. Лебед. 38, 56.
 Млинки с. Ахт. 12, 35, 56.
 Мосьпанова могила кург. Ахт. 5.
 Мошенка, предмѣст. Ахт. 12.
 Мойсенцы с. Золотон. 209, 212, 213.
 Музыка урочище Ахт. 6.
 Мурильо 9.

Н.

Назаренко К. лири. 131.
 Натягайловка с. Полт. 146.
 Немировское городище Ахт. 12, 13.

Нетеса И. О. Кобз. 123, 128, 129.
 Ницаха с. Ахт. 21.
 Новомосковскъ г. Екатерин. 47, 49.
 Новороссія 42, 76, 94.
 Новые Млины с. Полт. 81.
 Новый Мерчикъ с. Валк. 129.
 Ноликъ 207.

О.

Огульцы с. Валк. 129.
 Олексіевская сл. Харьк. 125.
 Ольховскій М. А. 74.
 Ольшаны с. Харьк. 126, 129, 135.
 Опошня сл. Зѣньк. 80, 86, 145, 161,
 162, 195, 199, 205, 206, 209.
 Оржица р. 76.
 Оробіи с. Полт. 80.

П.

Павловка с. Зѣньк. 89.
 Падалка О. Р. 37.
 Панасенко Вас. лири. 131.
 Панское с. Золотон. 151.
 Панъ Ивановка с. Харьк. 132.
 Пархомовка с. Богод. 12.
 Перекопъ г. Таврич. 131.
 Пересѣчное с. Харьк. 138.
 Переяславль г. Полт. 156, 209, 211.
 Переяславльскій у. 79, 87, 92, 97, 98,
 104, 118, 152, 155, 156, 160.
 Петровка Констант. 208, 213.
 Петровская вол. Миргор. 205.
 Петровцы с. Миргор. 205.
 Петропавловскій храмъ Ахт. 9.
 Пирки с. Зѣньк. 89.
 Пириятинскій у. Полт. 98.
 Пожня с. Ахт. 3, 21.
 Покровскій соб. Ахт. 9, 10.
 Полевое с. Харьк. 125.
 Полтава г. 3, 4, 43, 81, 209.
 Полтавская губ. 7, 12, 59, 61, 62, 73,
 75, 76, 77, 127, 139, 150, 152, 153, 156.
 Полтавскій у. 76, 79, 80, 81, 91, 93,
 116, 146, 153, 162, 177, 205, 206,
 207, 208, 209, 210, 213.
 Полтавская Археологическая Комиссія
 73, 74.
 Полтавскіе губ. вѣд. 214.
 Полтавщина 76, 84, 86, 87, 88, 95.
 Поляное с. Ахт. 21.
 Поновка с. Миргород. 197, 211, 213.
 Пошовъ Д. св. 56.
 Портянки с. Миргор. 208, 209.
 Прилуки г. Полт. 159.

Прилукскій у. Полт. 98, 104, 204, 213.
 Прохоровка с. Золотон. 173.
 Пруссія 95.
 Пселъ р. 7, 16, 37, 76, 172.

Р.

Растрелли гр. 9.
 Рашевка с. Гадяч. 163, 210, 213.
 Родительскій лѣсъ Ахт. 5.
 Рождества Христ. храмъ Ахт. 9.
 Разсоховатый яръ Ахт. 6.
 Роменскій у. Полт. 59, 79, 93, 98, 104,
 149, 150, 154, 155, 156, 161, 162.
 Ромны г. Полт. 157.
 Ромодановская с. Миргор. 208.
 Русовъ М. 73—120.
 Рыботень х. Ахт. 12.
 Рыжовъ стан. Х. Н. ж. д. 135.
 Рѣпки сл. Харьк. 126, 135.
 Рѣшетилровка с. Полт. 153, 162.
 Рѣшотки с. Золотон. 212.
 Рясное с. Ахт. 6.
 Ряшки с. Прилук. 213.

С.

Сагайдакъ, шляхъ Ахт. 3, 4, 5.
 Самсонъ, лири. 131.
 Свято-Троицкій мон., Ахт. у. 12.
 Сенга, мѣст. Лохвиц. 83.
 Сергѣенко Мих., лири. 131.
 Сета с. Полт. 76.
 Сигизмундъ III 4.
 Симоновъ М. Т. 207.
 Скворода Г. С. 129, 130, 132.
 Слѣтинъ с. Лубен. 79.
 Смѣлое с. Ромен. 149, 153, 154, 155,
 156, 162.
 Сніжкі дер. Валк. 131.
 Снятинъ (Коснятинъ) с. Полт. 76, 79, 81.
 Сокальскій И. П. проф. 36.
 Соломахъ Никиф. слѣп. скрип. 138.
 Сосновскій 77.
 Срезневскій И. И. проф. 8.
 Старая Водолага, с. Харьк. 131.
 Старовѣровка, м. Полт. 116.
 Старые Сенжары Полт. 208.
 Старый Мерчикъ, с. Валк. 129.
 Сула р. 76, 81, 85.
 Сумская линія 5.
 Сумскою у. Харьк. 5, 43, 44.
 Сумцовъ Н. О. проф. 121, 135.
 Сумцовъ С. Н. 56.

Сумы г. Харьк. 3, 16, 20, 35, 37, 42.
 Сыроватка с. Сум. 43, 44.
 Сѣчь Запорожская 150.

Т.

Тарасовка, с. Зѣньк. 80, 89.
 Твердохлѣбовъ 29, 34, 56.
 Тиховскій 127.
 Ткаченко И. М. лири. 131.
 Токаръ И. Я. бандур. 128, 130.
 Топчівъ 30.
 Тростянець с. Ахт. 3, 7, 12, 22.
 Трубежъ р. 76.

У.

Удай р. 76, 80, 81.
 Удянскій Эр. кобз. 138.
 Украина 75, 132.
 Ульянъ, бандур. 125.
 Устивица с. Миргор. 205.

Ф.

Филаретъ, еп. 9, 21.

Х.

Харьковская губерн. 14, 31, 62, 76,
 123—138.
 Харьковскій у. 126, 127, 129, 131, 197.
 Харьковъ г. 3, 47, 121, 122, 129.
 Харьковъ р. 130.
 Херсонская губ. 25, 62, 99.
 Хитцы с. Полт. 81.
 Хмели с. Харьк. 131.
 Хомутецъ с. Миргор. 209, 210, 213, 214.
 Хороль р. 76.
 Хорольскій у. Полт. 93, 94, 99.
 Хорошевскій мон. Харьк. 126.
 Хутра с. Ахт. 12.

Ц.

Циркуны с. Харьк. 130.

Ч.

Черевки с. Миргор. 176, 213.
 Чернетчина с. Ахт. 12, 44.
 Черниговская губ. 62, 75, 76.
 Черное море 150.
 Чубинскій П. П. 61, 77, 94, 95, 106, 142.

Ш.

Шимановъ К. И. 56.
Шишакъ с. Миргород. 195, 205, 208, 213.
Шумской хут. 163.

Щ.

Щеголевъ Я. И. 7.

Ю.

Юрченко Марко, лири. 131.
Юрьевская церк. Ахт. 10.

Я.

Ярьски с. Миргор. 205.
Ярмишевъ Андр. лири. 131.

Указатель предметовъ.

А.

Амбары 92.

Б.

Базаръ 79, 82.
Баклага 145.
Бандура 129, 130.
Бандуристь 122, 123.
Бангины 96.
Библиотека 21.
Биндюги 99.
Битый шляхъ 82.
Бовдуръ 109.
Божникъ 108, 113.
Больница 79.
Бондари 92, 211.
Брыли 43.
Бублики 20, 48.
Быть семейный 208.
Бѣленіе полотна 168.

В.

Валы 4.
Вальки 100.
Вареныки 44, 48.
Веревошникъ 129.
Верстать 165.
Верхнякъ 100.
Вещества красильныя 182.
Взводъ 87, 91.
Вигінь 79.
Виконце 103.
Винная лавка 79.
Вишнякъ 92.
Вікно 100.
Віконниці 100.
Віникъ 108.
Віршель 101.
Вітряки 83.

Возовни 89, 117.
Волость 79.
Ворота 87, 92, 119, 120.
Врачеваніе сельское 50.
Вулиці 79.
Вулички 79.
Вучільныкы 145.
Выгонъ 79.
Выселки 82, 83.
Выѣздъ „по груши“ 24.
Вѣнецъ 88.
Вѣтряки 16.

Г.

Ганчірокъ 108.
Гати 81.
Главень 100.
Глина гончарьска 177.
Глинище 99.
Глубокій дворъ 89.
Глухій кінець 100.
Годуванне 87.
Головныя уборы 23.
Гончарство 177.
Гончары 34, 36, 92, 211.
Гончарное производство 38, 39.
Горнь 92.
Горны гончарныя 180.
Горицвить 52.
Горище 109.
Городъ 85, 86, 88, 89, 93.
Горшки 181.
Гребенники 163.
Гребни 164.
Груба 105, 112.

Двери 100.
Двіръ 85.
„Дві хати“ 104, 112.

Дворъ 84, 86, 87.

Декохть 52.

Деревей 52.

Деруны 152.

Дерца 92.

Дивосылъ 52.

Дидокъ 53.

Димчатые коржи 50.

Діжи 110.

Діль 98, 109.

Документы 108.

Доливка 109.

Доль 109.

Домонъ 104, 114.

Драбина 109.

Древодѣліе 141, 145.

Думы 132.

Дымарь 80, 90, 102, 109.

Дыни 86.

Ж.

Жареный медь 50.

Желѣзо сортовое 198.

Жерди 96, 108, 113.

Животноводство 197.

Жилище 193.

Жорна 110.

„Журавли“ 87, 91.

З.

Заборъ 92.

Завертка 101.

Завилькувата дубына 145.

Загінъ 85, 93, 94.

Загорода 85, 87, 89, 91, 92, 93, 95.

Закримени 96.

Защільне 107.

Запичокъ 107, 112.

Заполочъ 112.

Засіки 110.

Збірня 79.

Збруя 110.

Звѣрбой 52.

Звязь 96, 97, 119.

Землевѣдѣніе 205.

Земляничное производство 20.

Знахарь 25, 50, 51, 53.

Золототысячникъ 52.

И.

Издѣлія гончарныя 181.

„ полотняныя 167.

Изразцы 5.

Икона 9, 43.

Икона Ахтырской Бож. Мат. 9.

„ Двѣнадцати Апостоловъ 14.

„ «Моленіе о чашѣ» 90,

„ Спасителя 14.

Инструменты 148, 149, 161, 164, 178.

К.

Кабыця 95.

Кавуны 86.

Кавьярь 48.

Калчанъ 52.

Камни жерновые 6.

Камыши 116.

Канана 114.

Капелюхи 43.

Картузы 43.

Квачъ 109.

Квітникъ 86, 91.

Кизякъ 116.

Килимы 110, 112, 114.

Кімната 112, 113.

Кладбища 83.

Кладовка 110.

Клітка 100.

Клуны 88, 89, 92, 93, 117, 118, 119.

Клямка 101.

Книги 44.

Кныши 44.

Кобза 135, 137.

Кобзарь 121, 135, 136, 137.

„Кобылы“ 92.

Кожи 42.

Кожухи 154.

Колеса 44.

Колесники 92.

Колиска 108.

Колісныкы 146.

Колодезь 87, 91, 92,

Колоды 87.

Коминъ 106.

Комора 86, 88, 91, 102, 110, 117, 119.

Коневодство 197.

Конюшня 91, 92.

Конка буряковъ 31.

Корзины 147.

Коробки 148.

Коровакъ 52.

Корчевка льса 31.

Костюмы женскіе 23.

Коцарскій промыселъ 30.

Кошара 91.

Крамница 83.

Крибда 97.
 Кроквы 96, 118.
 Круглякъ 17.
 Крыльцо 92.
 Крыша 96.
 Кудель 110.
 Кужма 92
 Курганы: 4, 5, 6.
 Курганъ; «Воликовы могилы» 6.
 „ Гостра могила 5.
 „ Гузева могила 5.
 „ Каменка.
 „ Киселева могила.
 „ Мосьпанова могила.
 Курени 94.
 Курячи хлівці 117.
 Кутки 84, 86.
 Кушніры 153.

Л.

Лавки 82.
 Лавы 107, 112, 114.
 Лампада 108.
 Лантухи 119.
 Ласоци 45.
 Лати 96.
 Латы 118.
 Левады 14, 81, 85, 88.
 Лѣкарство 108.
 Ленты 108.
 «Лисицы» 91.
 Лінівки 110.
 Лира 129, 130.
 Лирники 121, 123.
 Ловля неведомъ зимою 187.
 Ловля рыбы сѣтями 188.
 Лодка плоскодонная 151.
 Лукъ 203.
 Лымарь 159.
 Льохъ 88, 89, 92.
 Лѣсныя угоды 206.
 Ляда 109, 119.

М.

Мазанка 95, 98.
 Мазка 95.
 Маковники 48.
 Маковыя головки 52.
 Мальовка 183.
 Мануфактура 42.
 Машини 83.
 Мисныкъ 108, 112.
 Містечко 82.

Могила 15.
 Молотки 148.
 Монеты 4.
 Мохи 118.
 Мѣра земли 196.
 Мѣстечко 82, 83.
 Мѣстности мокрыя.

Н.

Набоечное мастерство.
 Навѣсь 89.
 Наріжници 96, 118.
 Народное чтеніе 21.
 Налішники.
 Настойка изъ горицвиту (adonis vernalis) 52.
 Народныя поговорки и изреченія 207.
 Неводъ 185.

О.

Обаполки 96,
 Обжиганіе посуды 180.
 Оборз 92.
 Обработка шины 178.
 Обработка кожи 157.
 Общественныя заведенія 82.
 Овцеводство 197.
 Овчины 154.
 Огородъ 14, 84, 85, 88, 92.
 Огорожи 91.
 Огудины 86.
 Огурцы 86.
 Окна 43, 100.
 Окно запільне 107.
 „ запічне 107.
 „ застільне 107.
 „ покутье 107.
 „ предпичне 107, 113,
 „ припільне 107.
 „ причолкове 107, 113.
 Ольшаники 117.
 Опасошье 115.
 Опівзині 117.
 Орудія 148, 161, 164.
 Оселя 80, 85, 92.
 Основіни 100.
 Очереть 97.
 Очинки 43.

Пашня 196.
 Перелазъ. 87, 90, 120.
 Перцовка 51.

Печники 211.
 Печь (пічъ) 98, 106, 107.
 Пивзины 117.
 Підвални 96.
 Піддашекъ 91, 101, 115, 116.
 Підлокотныки 100.
 Піднебење 106.
 Підничье 107.
 Піль. 104, 108, 111, 115.
 Пирогы 49.
 Плавленіє свинца 183.
 Платки 43.
 Плахотницы 30.
 Плахты 110, 114, 169.
 Плаць 79.
 Плетенье сѣтей 187.
 Плетни 80, 87, 90.
 Площадь 10, 79, 82, 83.
 Плугъ 199.
 Плющъ 86.
 Повітка 89, 90, 91, 94.
 Погребъ 88, 89, 92, 101.
 Подвирё 85, 88, 92, 93.
 Подушки 100.
 Покрывля 96.
 Покутье 107, 108, 115.
 Полисадникъ 87.
 Полиця 108.
 Полова 116.
 Полушубки дубленые 155.
 Помість 98.
 Помойница 108.
 Поселеніє 76, 79.
 Посуда бондарская 145.
 Постройки 76.
 Починки прядева 110.
 Приволокъ 106.
 Прикалабокъ 103.
 Припечекъ 106, 107.
 Припильне 107.
 Присохи 118.
 Приспособленія для гнутья ободьевъ 147.
 Причаловачъ 101.
 Причолокъ 87, 101, 102.
 Прісьба 91, 115, 116.
 Провулочки 79.
 Прогулки 99.
 Проізди 79.
 Производство цыбули и часнику 203.
 Пруды 81.
 Прядево 110, 111.
 Пустыри 14.
 Пчеловодство 28.
 Пѣсни бандуристовъ и кобзарей 124,
 125, 126, 127, 129, 130, 131.

Р.

Ризы 14.
 Рогачи 108.
 Рогожники 176.
 Рогъ 163.
 Розправа 79.
 Роши 14.
 Рундукъ 83, 92, 114.
 Рушники 43, 107, 108, 113.
 Рыбаловство 212.
 Рѣшетники 175.
 Рядно 107, 113.
 Рядовина 168.
 Рямці 100.

С.

Сабля 4.
 Садокъ 86, 89, 91.
 Сады 14.
 Сажъ 87, 89, 101, 117, 119.
 Сапожники 211.
 Сапьянцы 43.
 Сарай 88, 92.
 Сборня 79.
 Свадьба люджанская 25.
 Свать 25.
 Свиноводство 198.
 Сволокъ 96, 115, 116.
 Сволочки 96, 99.
 Свѣчное производство 30.
 Село 79, 81, 82.
 Синешни 102.
 Ситники 152.
 Сіни 102, 109.
 Склярі 149.
 Скотоводство 117.
 Скрипка 129.
 Скрыни 43, 110.
 Сластены 48.
 Слижи 82, 83.
 Слобода 96.
 Смѣсь поговорокъ и изреченій 212—214.
 Снаряды для пряденія шерсти 152.
 » рыболовные 185.
 солома 116.
 «Сорока» 23.
 Соха 91, 97, 117, 118.
 Стамески коробчатя 147.
 Стайні 88.
 Стелина 96.
 Стерня 196.
 Стілець 108.
 Стільці 108.

- Стільчаки 108.
- Столь 107.
- Стояны 95.
- Стріхъ 90, 96.
- Строчка 23.
- Судостроеніе 150.
- Сумаки 96.
- Сундуки 43.
- Сукновальство 172.
- Сукновалы 211.
- Счетныя единицы 159.

Т.

- Тараканы тертые (*Blatta orientalis*) 52.
- Типы двора:
 - » » глубокий 88, 93.
 - » » открытый 91, 93.
 - » » промежуточный 90, 93.
- Типы сель:
 - » » беспорядочный 80, 83.
 - » » круговой 79, 83.
 - » » линейный 82, 83, 84.
 - » » надрѣчный 80.
 - » » скученный 80, 83.
 - » » смѣшанный 82, 84.
 - » » террасовидный 81.
- Товарищество кустарей 155.
- Товкачи 110.
- Торговля 210.
- Торговья заведенія 82.
- Травы сорныя 199.
- Трилистникъ 52.
- Трубки 148.
- Тынь 80, 87, 120.
- Тыны варяки 14.

У.

- Укрѣпленія 4.
- Улицы 79.
- Усадьбы 81, 84.
- Устройство парни 146.
- Училище гончарное 37, 38.
 - » двухклассное 21.
 - » ремесленное 10.
 - » сельское 10.
 - » слесарно-кузнечное 62.
 - » столярно-токарное 62.
 - » художественно - промышленное 63.

Х.

- Хата 77, 80, 87, 89, 94—102—117.
- » глинобитная 95, 99.

- Хата въ торчъ 97.
- » въ шулы 97.
- » земляная 99.
- » лимпачева 99.
- » рублена 95.
- » сіни—коморя 104.
- » сырцовая 95, 99.
- Хатина 103, 111, 113.
- Хатни 106.
- Характеристика быта кустарей 209.
- » отдѣльныхъ лицъ 209.
- Хвѣртка 89, 90.
- Хіжа 102, 103, 111.
- Хлѣвъ 86, 87, 89, 91, 101.
- Хлевецъ 88, 89, 119.
- Хозяйство сельское 193.
- Хутіръ 82.

Ц.

- Царина 79.
- Цвинтарь 83.
- Цвѣты 108.
- Церковь 79, 82.
- Цямрына 91.

Ч.

- Часникъ 203.
- Чарка 4.
- Чернобривци 42.
- Черешки 5, 6.
- Черинь 106.
- Чинбари 156.
- Чоботы женскіе 162.
- » мужскіе 161.
- Чуланъ 102.
- Чумачество 27.
- Чуткій кінець 100, 101.

Ш.

- Шапошники 156.
- Шары 5.
- Шарва 114.
- Шафранъ 52.
- Шевці 160.
- Шерсть овечья 198.
- Шибки 100.
- Школа 79.
- Шпуга 101.
- Штевюга 108.

Щ.

Щаблі 109.
Щетинники 180, 210.
Щілины 96.

Ю.

Юшка—полушубокъ 155.

Я.

Ялова 87, 90.
" ворота 87.
" загорода 85, 90, 93.
Ярмарка 39, 40, 41, 42, 43, 44, 45, 79.
" Петропавловская 41.
Ясла 87.